

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

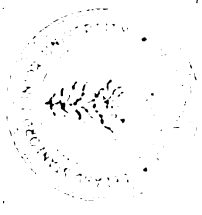
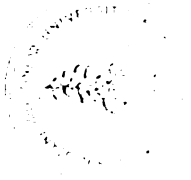

Stanford University Libraries

105 131 063 930

UNIVERSITÄTS-ZEITUNG

Münster

No. 2, 1873

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XVIII. № 1.—ЯНВАРЬ 1878 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.		СТР.	ОТДѢЛЪ II.		СТР.
I.	Протоколы засѣданій Соевѣта Университета Св. Владиміра. 18-е ноября 1877 года.	1—20.	IV.	Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. — Магистра Тарасова.	1—42.
II.	Записка о состояніи Университета Св. Владиміра въ 1877 году.	21—31.	НАУЧНАЯ ХРОНИКА.		
III.	Разборъ соч. г. Антоновича „Теорія цѣнности. Критико-экономич. изслѣдованіе.“ — Док. Пихна.	1—15.	V.	Свѣдѣнія о дѣятельности Историческаго Общества льтописца Нестора въ 1877 году.	1—20.
—			Прибавленія.		
Часть II—неофициальная.			I.	Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. — Проф. Ващенко-Захарченка.	81—104.
ОТДѢЛЪ I.			II.	Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. Франсуа Ленормана, перев. канд. Камалина. (Оконч. I т.).	591—633.
I.	Александръ I. Очеркъ отношеній къ нему русскихъ писателей. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра, 9 января 1877 г. — Док. Хрущова.	1—22.	III.	Списокъ студентовъ Университета Св. Владиміра за 1877 годъ.	1—40.
II.	Практическая школа высшихъ знаній. — Доцента Мищенко.	23—31.	IV.	Указатель къ неофициальной части Университ. Извѣстій за 1861—77 гг.	1—44.
III.	Философія XVII и XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философією XIX в. въ отношеніи той и другой къ образованію. — Профессора Гогоцкаго.	32—52.	V.	Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ. — Проф. Игонникова.	1—3.
			VI.	Таблица метеорологическихъ наблюденій за декабрь 1877 года.	

К І Е В Ъ.
1878.

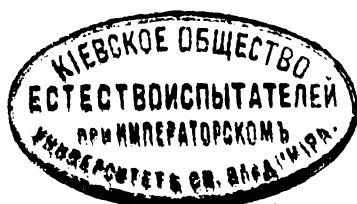
MP 78

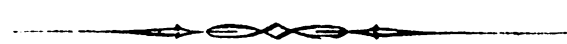
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF TORONTO

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ восемнадцатый.

№ 1.—Январь.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1970

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ А. Матюшев.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	стр.
I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 18 ноября 1877 года	1—20
II. Записка о состояніи Университета Св. Владиміра въ 1877 г.	21—31
III. Разборъ соч. г. Антоновича „Теорія цѣнности. Критико- экономическое изслѣдованіе.“—Доцента Пижна.	1—15

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Александръ первый. Очеркъ отношеній къ нему русскихъ писателей. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра, 9 января 1878 года.—До- цента Хрущева	1—22
II. Практическая школа высшихъ знаній.—Доцента Мищенко.	23—31
III. Философія XVII и XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философіей XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію.— Профессора Гегенцаге	32—52

ОТДѢЛЪ II.

IV. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ.—Магистра Тарасова.	1—42
--	------

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- V. Свѣдѣнія о дѣятельности Историческаго Общества лѣтописца Нестора въ 1877 году. . . . . 1—20

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

- I. Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями.—Профессора Ващенко-Захарченка . . . . . 81—104
- II. Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. Франсуа Ленормана, перев. кандид. Каманина (Окончаніе I тома). . . . . 591—633
- III. Списокъ студентовъ Университета Св. Владиміра за 1877 г. . . . . 1—40
- IV. Указатель къ неофициальной части Университетскихъ Извѣстій за 1861—77 гг. . . . . 1—44
- V. Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.—Профессора Иконникова . . . . . 1—8
- VI. Таблица метеорологическихъ наблюденій за декабрь 1877 года.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Протоколы засѣданій Совѣта.

18 Ноября 1877 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 18 ноября 1877 г., подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, Н. Х. Бунге, С. С. Гогоцкій, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. В. Томса, М. Е. Вашенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, А. Ѳ. Квастяковскій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Бунге, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій, *экстра-ординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, В. Г. Гейбель, Н. И. Хлѣбниковъ, Н. В. Бобрецкій, Ѳ. Я. Фортинскій. Не присутствовали: К. А. Митюковъ, П. П. Алексѣевъ, П. И. Перемежко и О. М. Паульсонъ—по болѣзни; А. В. Ивановъ—по нахожденію въ командировкѣ; М. Ѳ. Хандриковъ—по нахожденію въ отпуску; И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. К. Ренненкампфъ, В. И. Модестовъ, Н. А. Хржонцевскій, П. В. Павловъ, В. Г. Демченко, А. С. Шкляревскій, О. В. Варанецкій и И. В. Лучицкій по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе. Небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: К. А. Митюковъ, О. М. Паульсонъ и П. П. Алексѣевъ, передали свои шары для баллотированія: *первый*—В. А. Незабитовскому, *второй*—И. Г. Борщову и *последній*—О. М. Гарничъ-Гарницкому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 4 ноября 1877 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5 ноября 1877 года за № 12,119, слѣдующаго содержанія: »Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра князя Ширинскаго-Шихматова, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра одной стипендіи на счетъ процентовъ съ капитала въ шесть тысячъ рублей, поступившаго въ Правленіе Университета отъ кіевскаго городского общества взаимнаго кредита, съ наименованіемъ оной »стипендіею статскаго совѣтника Густава Ивановича Эйсмана.«

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, получивъ нынѣ предложеніе князя А. П. Ширинскаго-Шахматова отъ 21 минувшаго октября за № 11,473 и увѣдомляя Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вслѣдствіе представленія во мнѣ отъ 12 сентября 1877 года за № 1,074,—имѣю честь сообщить при семъ къ надлежащему исполненію утвержденнаго его сіятельствомъ правило объ означенной стипендіи. Правила стипендіи статскаго совѣтника Густава Ивановича Эйсмана при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра слѣдующія:

1) Общее собраніе членовъ кіевскаго городского общества взаимнаго кредита, желая выразить признательность Управляю-

щепу дѣлами онаго, статскому совѣтнику Эйсмани, за плодотворный безвозмездный трудъ его въ этой должности, представило въ Правленіе Университета Св. Владиміра шесть тысячъ рублей, на учрежденіе стипендіи статскаго совѣтника Эйсмана, на каковой капиталъ и приобрѣтено процентныхъ бумагъ восточнаго займа на суму 6,850 руб.

§ 2. На капиталъ этотъ учреждается при Университетѣ стипендія, которая, на основаніи Высочайшаго повеленія 16 октября 1877 г., именуется »стипендією статскаго совѣтника Густава Ивановича Эйсмана.«

§ 3. Проценты съ сего капитала употребляются: на содержаніе стипендіата и на единовременное пособіе ему послѣ удовлетворительнаго окончанія университетскаго курса.

§ 4. На содержаніе стипендіата назначается по 250 рублей въ годъ. Въ единовременное пособіе выдается остальная за тѣмъ сумма, имѣющая остаться свободно во время выхода стипендіата изъ Университета, не болѣе однакожь 150 рублей,

§ 5. Стипендіатомъ статскаго совѣтника Эйсмана можетъ быть только студентъ юридическаго факультета и при томъ не раньше, какъ на второмъ году университетскаго курса.

§ 6. Стипендія статскаго совѣтника Эйсмана замѣщается, по представленію юридическаго факультета, Совѣтомъ Университета.

§ 7. Стипендіатъ статскаго совѣтника Эйсмана обязанъ подвергаться контрольнымъ испытаніямъ въ теченіи всего времени бытности своей въ Университетѣ, за исключеніемъ однакожь тѣхъ полугодій, когда онъ держитъ испытанія полукурсовое и окончательное. Не выдержавшій удовлетворительно испытанія, равно какъ неодобрительно аттестованный въ поведеніи, хотя бы и хорошо выдержалъ испытаніе, лишается стипендіи.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ сообщить юридическому факультету, передавъ при этомъ копіи: предложенія г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа за № 12,119 и правилъ, а

также внести изложенное предложеніе въ книгу общихъ постановленій.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 15 ноября 1877 г., за № 12,407, слѣдующаго содержанія: »Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 4 ноября за № 12,047, препроводилъ ко мнѣ доставленный г. начальникомъ главнаго штаба Военнаго Министерства циркуляръ сего штаба отъ 25 сентября сего года за № 352, о правилахъ распредѣленія и развозки раненыхъ и больныхъ съ театра войны во внутрь Имперіи и дополнительные къ нему циркуляры за № № 366, 377, 380, 384 и 389 съ просьбой о предложеніи оныхъ Совѣту Университета Св. Владиміра.

Означенные циркуляры имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра.»

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5 ноября 1877 года за № 12,162, слѣдующаго содержанія: »Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, во исполненіе распоряженія Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарища Министра, отъ 25 октября за № 11,586, увѣдомилъ меня, что въ причисленіи исправляющаго должность профессора лицея князя Безбородко въ Нѣжинѣ, коллежскаго секретаря, *Яснопольскаго* къ Министерству Народнаго Просвѣщенія не предстоитъ надобности, такъ какъ онъ, въ силу существующихъ постановленій, пользуется какъ заштатный, правами службы по 1 іюля 1878 г., что для распоряженія о прикомандированіи его къ Университету Св. Владиміра не имѣется въ виду законнаго основанія и что разрѣшеніе пользоваться бібліотекою упомянутаго Университета зависить отъ сего Университета.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вслѣдствіе представленія отъ 7 сентября за № 1,064, для объявленія г. Яснопольскому, прося взыскать съ него 40 коп. сер. гербоваго сбора.»

О п р е д ѣ л и л и: Копію изложеннаго предложенія сообщить юридическому факультету, а также о содержаніи сего предложенія увѣдомить г. Яснопольскаго.

5. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округемъ, отъ 11 сего ноября за № 12,316, слѣдующаго содержанія: »Виленская казенная палата отъ 17 октября за № 7,475, увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника Исаакъ *Цекинскій* въ окладѣ при свѣнцянскомъ еврейскомъ обществѣ не состоитъ и незначится, а потому онъ и исключенію изъ оклада не подлежитъ; о чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 30 ноября 1876 года за № 1.482.«

О п р е д ѣ л и л и: объявить г. *Цекинскому*, что дипломъ на степень аптекарскаго помощника, можетъ быть ему выданъ не прежде, какъ по представленіи имъ документа о его происхожденіи.

6. С л у ш а л и докладъ: Правленія Университета Св. Владиміра отъ 7 ноября 1877 г. за № 5, слѣдующаго содержанія: »Въ настоящемъ засѣданіи г. деканъ физико-математическаго факультета К. М. Теофилактовъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе:

Въ 1872 г. изданъ г. секретаремъ Совѣта В. В. Виндингомъ, по одобренію юридическаго факультета и съ разрѣшенія Совѣта, Сборникъ постановленій и распоряженій, относящихся къ университетамъ. Сборникъ этотъ, какъ показываетъ опытъ, оказывается въ высшей степени полезнымъ изданіемъ и потому продолженіе его весьма было бы желательнымъ.

Правленіе, по выслушаніи означеннаго предложенія, признавая съ своей стороны продолженіе означеннаго сборника весьма полезнымъ, опредѣлило: 1) просить г. секретаря Совѣта В. В. Виндинга принять на себя трудъ изданія продолженія къ означенному сборнику; и 2) такъ какъ первое изданіе сборника

было разрѣшено Совѣтомъ, то объ изложенномъ сообщить на усмотрѣніе Совѣта.»

Опредѣлили: просить г. секретаря Совѣта В. В. Виндинга принять на себя трудъ изданія продолженія къ означенному сборнику.

7. С л у ш а л и: 1) представленіе г. декана историко-филологическаго факультета отъ 16 ноября 1877 г. и 2) заявленіе профессора Модестова: »Выслушавъ въ засѣданіи 15 ноября предложеніе г. Ректора, извѣщающее объ окончаніи срока стипендіи кандидата Беха, приготовляющагося къ профессорскому званію по кафедрѣ римской словесности факультетъ постановилъ въ виду того, что г. Бехъ выдержалъ уже половину испытанія (по главнымъ предметамъ) и напечаталъ часть своего сочиненія (въ Университ. Извѣстіяхъ) ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи г. Беха еще на полгода стипендіатомъ по означенной кафедрѣ, что даетъ ему возможность выполнить всѣ условія, требуемыя правилами объ означенныхъ стипендіяхъ (§ 306).

2) Отзывъ г. профессора Модестова. »Въ отвѣтъ на ваше письмо которымъ вы меня увѣдомляете о желаніи факультета имѣть мое заявленіе относительно оставленія г. Беха стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одно полугодіе, согласно его прошенію, честь имѣю заявить, что, въ виду того, что г. Бехъ уже выдержалъ магистерскій экзамень по римской словесности изъ половины предметовъ и при томъ главныхъ, а также напечаталъ большую часть своей магистерской диссертациі, продолженіе ему стипендіи для окончанія его экзамена и диссертациі было бы, по моему мнѣнію, дѣломъ безспорной справедливости. При этомъ я считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что г. Бехъ воспользовался дарованной ему стипендіей вполнѣ добросовѣстно, какъ это доказалъ его магистерскій экзамень и печатаемая диссертациа.»

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Беха Степана, для оставленія его стипендіатомъ

для приготовленія къ профессорскому званію еще на $\frac{1}{2}$ года, т. е. до 30 мая 1878 г.

8. Въ настоящемъ засѣданіи доложено было Совѣту Университета представленіе медицинскаго факультета о назначенныхъ денежныхъ пособіяхъ на 1877—78 учебный годъ слѣдующимъ студентамъ: сего факультета: а) 9 семестра *Высоцкому* Митрофану, *Левицкому* Дмитрію, *Липинскому* Николаю, *Пешинскому* Граціану-Станиславу, *Сахарову* Николаю, *Сикорскому* Антону, *Сушицкому* Льву, 7-го семестра *Александрову* Николаю, *Болескому* Генриху, *Избицкому* Владиславу, *Николаенку* Ивану, *Стефановичу* Іосифу; 5 семестра, *Бордовскому* Николаю, *Грабовскому* Станиславу-Викентію, *Гольницеу* Никандру, *Мускатблиту* Генриху, *Лозинскому* Евменію, *Шиндлеру* Роберту-Эммануилу; 3-го семестра, *Вишневскому* Владиміру, *Добровичскому* Николаю, *Дубровскому* Марку, *Косткѣ* Герасиму, *Лунду* Владиміру, *Маслову* Константину, *Ящуржинскому* Густину, *Ломинскому* Ѳедору, *Михалевичу* Константину, *Романову* Михаилу; по 80 руб. каждому; и б) студентамъ: 9-го семестра: *Войцеховскому* Витольду-Ивану, *Тучѣ* Василю, *Шрейберу* Лейбѣ; 7-го семестра. *Будянику* Георгію; 5-го семестра, *Бернадскому* Михаилу, *Гродецкому* Станиславу-Владиміру, *Гаврилову* Петру, *Дайкову* Василю, *Дубицкому* Веніамину, *Левитскому* Леониду, *Лысогороду* Ілии, *Мироновичу* Константину и *Рашковичу* Готлибу; по 60 руб. каждому.

При чемъ медицинскій факультетъ просить о прибавкѣ къ назначенной уже на пособія студентамъ суммѣ 2,973 руб. 4 к. еще 46 руб. 46 коп.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ поименованнымъ студентамъ назначенныхъ имъ денежныхъ пособіяхъ въ томъ случаѣ, если всѣ поименованные выше студенты совмѣщаютъ въ себѣ условія, требуемыя правилами Университета для полученія пособіяхъ и освобожденія отъ платы за ученіе.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета под-

вергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники, О. В. Баранецкаго въ ординарныя профессора по той же кафедрѣ, и избралъ его для сей пѣли большинствомъ 29 голосовъ противъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Баранецкаго ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники, со дня избранія, съ производствомъ ему дополнительнаго содержанія въ размѣрѣ 1,000 р. изъ остатковъ отъ личнаго состава Университета, согласно разрѣшенію г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изложенному въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 августа 1868 г., № 5,695.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря *Радзимовскаю* въ исправляющіе должность ординатора хирургической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ ординаторскаго содержанія съ 20 октября 1877 г. и ординатора хирургической факультетской клиники *Куцезоль-Артемовскаю*, для оставленія его въ этой должности еще на два года.

При чемъ оказалось, что эти лица большинствомъ голосовъ (30 противъ 3) избраны.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи лекаря Ивана *Радзимовскаю* исправляющимъ должность ординатора хирургической госпитальной клиники на одинъ годъ, съ 20 октября 1877 года, какъ со дня допущенія къ исполненію обязанностей по сказанной должности и объ оставленіи г. *Куцезоль-Артемовскаю* въ занимаемой должности ординатора клиники еще на два года,

и 2) просить г. Попечителя объ увольненіи лекаря Петра *Герасимовича* отъ исполненія имъ обязанностей по должности ординатора хирургической госпитальной клиники и о прекращеніи производства ему содержанія въ видѣ платы, съ 20 октября 1877 года.

11. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 3-го ноября 1877 г. 343, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи своемъ текущаго ноября 1-го дня баллотировалъ лекаря Николая *Жука* къ оставленію стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, при чемъ г. *Жукъ* избранъ девятью голосами противъ одного. О чемъ донося вашему превосходительству, имѣю честь препроводить и представленіе профессора *Меринга*.

Сказанное представленіе профессора *Меринга* слѣдующаго содержания: »20 октября сего года оканчивается годичный срокъ стипендіатства для приготовленія къ профессорскому званію по предмету частной терапіи г. *Жука*. Въ продолженіи этого года г. *Жукъ* прилежно занимался во ввѣренной мнѣ клиникѣ: 1) произвелъ цѣлый рядъ наблюденій надъ употребленіемъ салициловой кислоты и салицилово-кислаго натра при остромъ ревматизмѣ сочленовомъ, тифѣ, рождѣ и перемежающейся лихорадкѣ; а будучи прикомандированнымъ къ военному госпиталю пополнилъ свои наблюденія и результаты ихъ, и, согласно запросу военно-медицинскаго управленія, передалъ въ видѣ отчета.

2) Описалъ наблюдавшійся въ моей клиникѣ случай заболѣванія острымъ бульборнымъ параличемъ и описаніе это послалъ для напечатанія въ »Archiv für Psychiatrie und Nerven-Krankheiten.«

3) Предпринялъ въ лабораторіи проф. *Томсы* работу для докторской диссертациі надъ дѣйствиемъ яборонда, сдѣлавъ предварительно наблюденія въ клиникѣ надъ дѣйствиемъ его при нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Работа г. *Жука* въ лабораторіи проф. *Томсы* задержана на нѣкоторое время, такъ какъ до сихъ поръ не полученъ еще приборъ для экспериментальныхъ изслѣдованій, заказанный проф. *Томсою* за-границею.

Имѣя въ виду все вышесказанное, честь имѣю просить факультетъ оставить г. *Жука* стипендіатомъ для приготовленія къ

профессорскому званію по кафедрѣ частной терапіи еще на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировать г. *Жука* Николая для оставленія его стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію на *второй* годъ, т. е. до 20 октября 1878 г.

12. С л у ш а л и: представленіе предсѣдателя кievскаго историческаго общества, ординарнаго профессора Университета Св. Владимира Иконникова отъ 17 ноября 1877, слѣдующаго содержанія: »Приступивъ въ настоящее время къ составленію возможно полной бібліотеки, Историческое Общество честь имѣетъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о разрѣшеніи выдать въ его распоряженіе по одному экземпляру Университетскихъ Извѣстій, начиная съ 1873 года, когда общество открыло свою дѣятельность, а равно разрѣшить и на будущее время выдавать обществу извѣстія ежемѣсячно.«

О п р е д ѣ л и л и: выдать Университетскія Извѣстія предсѣдателю Общества г. профессору Иконникову, начиная съ 1873 а затѣмъ на будущее время выдавать ежемѣсячно. О чемъ для исполненія передать копію настоящаго журнала въ Правленіе Университета.

13. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 16 ноября 1877 года, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи своемъ 15 ноября историко-филологическій факультетъ подвергалъ баллотированію на званіе секретаря факультета ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ, согласно 10 § уставава университетовъ. Въ баллотированіи принимали участіе: деканъ Иконниковъ; ординарные профессеры: Гогоцкій и Котляревскій, экстра-ординарный профессоръ Фортинскій; доценты: Антоновичъ, Хрущовъ, Терновскій и Мищенко. Кроме того небывшій въ засѣданіи профессоръ Павловъ передалъ свой шаръ доценту Терновскому. По вскрытіи шаровъ оказалось, что единогласно въ означеную должность (8 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго) избранъ экстра-орди-

нарный профессор Фортинскій. Представляя объ этомъ Совѣту Университета, факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Фортинскаго въ означенной должности.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Лит. В. п. 4) университетскаго устава просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора *Фортинскаго* секретаремъ историко-филологическаго факультета срокомъ на три года.

14. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 16 ноября, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи факультета 12 ноября, доцентъ Хрущовъ вошелъ съ заявленіемъ, объ исходатайствованіи ему разрѣшенія прочесть, въ день юбилея Императора Александра I, назначеннаго 12 декабря, публичную лекцію, озаглавленную: »Императоръ Александръ I въ произведеніяхъ современной литературы.« Вполнѣ одобряя избранный доцентомъ Хрущовымъ предметъ чтенія, факультетъ просить объ исходатайствованіи ему означеннаго разрѣшенія.«

Опредѣлили: просить отъ имени Совѣта доцента Университета Св. Владиміра П. И. Хрущова прочесть, вмѣсто упомянутой лекціи, рѣчь на торжественномъ актѣ Университета, имѣющемъ быть въ январѣ 1878 года на тему »Императоръ Александръ I въ произведеніяхъ современной литературы;« 2) на будущій же годъ просить юридическій факультетъ поручить одному изъ своихъ членовъ произнесеніе рѣчи на торжественномъ актѣ Университета; о чемъ сообщить этому факультету для исполненія.

15. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 15 ноября 1877 года, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи факультета 15 ноября доцентъ Антоновичъ вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ ходатайствуетъ о расширеніи помѣщенія, назначеннаго теперь для кабинета древностей. Вполнѣ соглашаясь съ мотивами, изложеннаго въ рапортѣ доцента Антоновича, факультетъ просить Совѣтъ обратить вни-

маніе на этотъ предметъ и оказать съ своей стороны содѣйствіе къ улучшенію помѣщенія, назначеннаго для сказаннаго кабинета. Рапортъ доцента Антоновича при этомъ прилагается.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить на предварительное заключеніе Правленія Университета Св. Владиміра, передавъ при этомъ и заявленіе г. доцента В. Антоновича.

16. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 5 ноября сего года за № 348, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что, по опредѣленію медицинскаго факультета, въ засѣданіи 1 ноября на стипендію Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Александровны избранъ факультетомъ студентъ 5 семестра медицинскаго факультета *Михаиль Лаювскій.*»

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о зачисленіи студента медицинскаго факультета 5 семестра *Михаила Лаювскаго.*

17. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 3 ноября 1877 года за № 346, относительно зачисленія въ стипендіаты медицинскаго факультета, студентовъ сего же факультета: 8 семестра—*Фидровскаю* Михаила; 7 семестра—*Певнико* Северина и 5 семестра: *Балабаненка* Василя, *Вуколова* Марія, *Завойчинскаю* Евтихія, *Неровецкаю* Иннокентія, *Мориуновскаю* Рувима, *Норываева* Евгенія и *Юрецкаю* Конрада.

По справкѣ оказалось: 1) что сказанныя лица состоятъ нынѣ въ числѣ студентовъ; документы имѣютъ полные и нивъ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣчены не были, 2) изъ донесенія университетскаго врача видно, что поименованные студенты по состоянію ихъ здоровья могутъ быть приняты въ стипендіаты и 3) наконецъ отъ этихъ студентовъ одобрена подписка въ томъ, что они по окончаніи курса обязаны без-

прекословно отслужить правительству узаконенное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначены будутъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 § (А. п. 2) университетскаго устава, зачислить въ стипендіаты Университета Св. Владиміра, студентовъ медицинскаго факультета: *Фидровскаго* Михаила, *Левицкаго* Северина, *Балабаненка* Василя, *Вуколова* Дмитрія, *Завойчинскаго* Евтихія, *Неровецкаго* Иннокентія, *Морчуновскаго* Рувима, *Порываева* Евгенія и *Юрецаго* Кондрада, о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ и 2) предъявить настоящее опредѣленіе для отмѣтки гг. бухгалтеру и секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ сему послѣдному, за роспискою, подписки, данныя упомянутыми лицами для приобщенія къ ихъ документамъ.

18. С л у ш а л и: представленіе Ректора Университета Св. Владиміра, отъ 18 сего ноября за № 1,397, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь при семъ представить въ Совѣтъ Университета вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета въ октябрѣ сего года. Находившіеся въ отпуску и командировкѣ не внесены въ вѣдомость.«

О п р е д ѣ л и л и: упомянутую вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ и. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ октябрѣ 1877 г.

Профессоры: С. С. Гогоцьки і лекцію по болѣзни, Н. К. Ренненкампфъ 1 лек. по бол., П. В. Павловъ 2 лек. по бол., И. Г. Борцовъ 1 лек. по бол., А. С. Шкляревскій 3 лек. по бол., И. В. Лучицкій 1 лек. по болѣзни.

Доценты: Э. Г. Неметти 1 лек. по бол., П. П. Хрущовъ 2 лек. по болѣзни.

19. С л у ш а л и д о к л а д ы: о выпискѣ на 1878 годъ, согласно представленіямъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, специальныхъ періодическихъ изданій для университетской библіотеки.

О п р е д ѣ л и л и: распорядиться о выпискѣ на будущій 1878 годъ, избранныхъ Совѣтомъ Университета и сказанными факультетами тѣхъ-же изданій, которыя были выписаны на 1877 годъ, за исключеніемъ изданій признанныхъ факультетами не нужными, а именно: *историко-филологическимъ* факультетомъ 14 изданій, показанныхъ по вѣдомости подъ № № 2, 12, 20, 24, 30, 33, 36, 44, 46, 47, 58, 59, 63 и 71; *физико-математическимъ* факультетомъ 7 изданій, показанныхъ по вѣдомости подъ № № 2, 5, 11, 38, 50, 53 и 57 и *юридическимъ* факультетомъ 14 изданій, показанныхъ по вѣдомости подъ № № 3, 8, 11, 20, 24, 25, 34, 35, 38, 39, 40, 45, 52 и 53; а всего выписать 173 специальныхъ періодическихъ изданій—на сумму 1,708 руб. 22 коп., и кромѣ того выписать: а) 8 изданій, которые предположено получать въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія—на сумму 46 руб. 50 коп. и б) 5 изданій, цѣна коихъ неизвѣстна, съ отнесеніемъ сего расхода частию на сумму, назначенную по смѣтѣ текущего года на выписку газетъ и журналовъ и частию на сумму, которая будетъ назначена для той-же цѣли по финансовой смѣтѣ 1878 года.

Сверхъ того выписать еще слѣдующія изданія:

1. Согласно избранію *историко-филологическаго* факультета, 10 изданій:

1) Пчела, изданіе иллюстрированное.

2) Историческая Библіотека, издаваемая въ С.-Петербургѣ Полежаевымъ. Ц. 6 р. въ годъ.

3) *Forschung fur deutsche Gesch.*, изд. въ Мюнхенѣ.

4) *Russische Revue* (за всѣ годы).

5) Пчела, журналъ Микѣшина за прошлый годъ (слѣдуетъ истребовать въ обмѣнъ, такъ какъ редакція обязалась высылать за напечатаніе трехъ ея объявленій въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

6) *Mélusine*, Revue de mythologie, littérature populaire, traditions et usages, dirigée par. M. M. H. *Gaidoz* et E. Rolland. Prix 16 fr.

7) *Rivista di letteratura popolare*, diretta da *Fr. Sabatiani*. 1877. Loescher. Torino, Roma, Firenze.

8) *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. Nouvelle série, dirigée par. *Ed. Tournier* et *L. Havet*.

9) *Notizie degli scavi di antichità*, comunicate alla R. *Accademia dei Lincei*. Roma (начиная съ 1877 г., такъ какъ за 1876 годъ журналъ полученъ).

10) Соч. *Висковатова*: »Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ,« цѣна 50 руб. (такъ какъ это изданіе не можетъ быть приобрѣтено въ счетъ текущихъ расходовъ по кафедрѣ русской исторіи).

II. Согласно избранію *физико-математическаго* факультета, въ изданія:

1) *Jahrbuch der K. K. geologischen Reichsanstalt*. Wien.

2) *Zeitschrift für Krystallographie*. Leipzig.

3) *Bibliothèque universelle de Genève*. Genève.

III. Согласно избранію *юридическаго* факультета, одно изданіе:

Literaturzeitung (Jenaer), v. Klette (слѣдуетъ перевести на общій счетъ факультетовъ), на сумму 15 рублей.

*Прибаденіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владимира
о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи декабря 1877 г.*

Приняты въ студенты Университета Св. Владимира: а) бывшіе студенты здѣшняго Университета: Клепчиновъ Степанъ и Павелко Григорій, первый по естественному, отдѣлу физико-математическаго факультета и послѣдній по медицинскому факультету оба въ 1 семестрѣ; б) бывший студентъ Казанскаго Университета Вихоревъ Агафангелъ по медицинскому факультету въ 3 семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка: 1) выслушавшій полный курсъ юридическихъ наукъ Ксендзенко Ефимъ; 2) за невзносъ платы за ученіе въ первомъ полугодіи 1877—78 учебнаго года слѣдующіе студенты: естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета: Иваненко Василій, Ковчевскій Эразмъ-Анастасій; математическаго отдѣла того-же факультета: Врублевскій Яковъ, Ганжулевичъ Андрей, Тутковскій Николай; юридическаго факультета: Новицкій Иванъ, Павликовскій Люціанъ, Шмаковъ Владиміръ; медицинскаго факультета: Палчевскій Филиппъ, Мацкевичъ Александръ, Стефановичъ Михайль, Варзеръ Василій, Дорогоневскій Петръ, Орловскій Иванъ и Чернега Емельянъ и в) за неявку въ срокъ изъ отпуска студентъ математическаго отдѣла физико-математическаго факультета Трачевскій Геліодоръ.

Выписка из протокола засѣданія Совѣта попечительства о недостаточныхъ студентахъ Университета Св. Владимира 22 декабря 1877 г.

Совѣтъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ Университета Св. Владимира, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доклада гг. декановъ относительно заимообразныхъ выдачь студентамъ единовременныхъ денежныхъ пособій, опредѣлили:

1) Утвердить произведенный уже, по разрѣшеніямъ гг. декановъ, расходъ, всего на сумму 480 рублей, каковыя деньги выданы въ виду крайней необходимости слѣдующимъ студентамъ: а) по историко-филологическому факультету: Бодянскому Павлу 25 руб. Оболенскому Якову 20 руб. (последнему для уплаты за ученіе въ текущемъ полугодіи); б) по физико-математическому факультету: Стефановичу Ефиму и Пелеховичу Корнилию по 20 руб. каждому (обоимъ за ученіе); в) по юридическому факультету: Богданову Ипполиту 25 руб., Короткевичу Антону 20 руб. и Гельману Якову 20 руб. (последнему за ученіе); г. по медицинскому факультету: Карпенку Михаилу и Лаговскому Михаилу по 25 руб. каждому, Явшкевичу Петру, Красовскому Константину, Дехтареву Евстафію, Вѣлоцерковскому Якову, Журавскому Степану, Лейбензону Самуилу, Мальку Андрею, Коломійцеву Николаю, Тесленку Николаю, Болевичу Михаилу, Воблomu Андрею, Муралевичу Степану, Радомирскому Игнатію, Катранову Николаю по 20 руб. каждому (последнимъ двумъ за ученіе).

2) Произвести заимообразный расходъ, именно: а) выдать денежные пособія слѣдующимъ студентамъ: Жуку Лукъ, Кривцкому Николаю, Мининскому Діонисію, Войцеховскому Витольду, Шперлингу Исааку, Берлину Мойсею, Гавскому Николаю, Гордѣнку Степану, Калюжному Василю, Ленлинскому Константину и Попексу Василю, каждому по 20 руб.; б) уплатить за ученіе въ текущемъ полугодіи за слѣдующихъ студентовъ: Бермана Меера, Піонтковскаго Іосифа и Глубоковскаго

Василія, за каждыа по 20 руб.; в) кромѣ того уплатить за
иообразно за ученіе въ текущемъ полугодіи за слѣдующихъ
студентовъ: Гриневскаго Ивана, Волкова Петра и Циховскаго
Антоня, по 20 руб. за каждыа, если эти студенты сами не вне-
сутъ платы за ученіе до 1 января 1878 года или если они до
того времени не будутъ освобождены отъ сказанной платы.
Всего въ настоящемъ засѣданіи израсходовано 820 рублей.

ЗАПИСКА О СОСТОЯНИИ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Настоящее извлечение изъ отчета Университета Св. Владимира за 1877 годъ имѣеть цѣлю представить благосклонному вниманію вашему, милостивые государи, важнѣйшія свѣдѣнія, относящіяся:

1) Къ личному составу ученой и учебной дѣятельности университетскаго сословія.

2) Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Университета.

3) Къ личному составу учащихся и къ мѣрамъ для усиленія занятій студентовъ.

1. Въ личномъ составѣ преподавателей Университета произошли слѣдующія перемены:

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней А. П. *Матвеевъ*, согласно избранію Совѣта, вновь утвержденъ Ректоромъ Университета и оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 35-лѣтняго срока.

Утверждены деканы факультетовъ: историко-филологическаго ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи *Иконниковъ* и физико-математическаго заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи *Феофилактовъ*.

Озабочиваясь пополненіемъ личнаго состава преподавателей и замѣщеніемъ вакантныхъ кафедръ, Совѣтъ Университета избралъ экстра-ординарнаго профессора варшавскаго университета *Хлѣбникова* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, экстра-ординарныхъ про-

фессоровъ по кафедрѣ гражданскихъ законовъ *Демченка*, по кафедрѣ ботаники *Баранецкаго* и по кафедрѣ медицинской физики *Шкляревскаго* ординарными профессорами по симъ кафедрамъ;

Доцентовъ по кафедрѣ всеобщей исторіи *Фортинскаго* и *Луцickaго* и приватъ-доцента по кафедрѣ зоологіи *Бобрецкаго* экстра-ординарными профессорами по этимъ же кафедрамъ.

Магистровъ по исторіи всеобщей литературы *Дашкевича* и по полицейскому праву *Пишна* доцентами—перваго по кафедрѣ всеобщей литературы, а втораго по кафедрѣ политической экономіи и статистики.

Въ теченіи года скончались: заслуженный профессоръ русской словесности Селивъ и ординарный профессоръ госпитальной терапевтической клиники Покровскій. Профессоръ Селивъ, при обширномъ знакомствѣ съ отечественною и иностранною литературою, отличался замѣчательнымъ даромъ изустнаго изложенія и мастерскимъ чтеніемъ. Многимъ изъ гг. присутствующихъ памятно его блестящія юбилейныя рѣчи въ память Ломоносова, Крылова и Карамзина. Профессоръ Покровскій похищенъ смертію среди занятій со студентами надъ изученіемъ тифа, жертвою котораго онъ сдѣлался, въ ту пору жизни, когда университетъ могъ еще рассчитывать на долгую и полезную дѣятельность усопшаго. Живое участіе ко всему, что касалось интересовъ Университета, никогда не ослабѣвавшая энергія и труды, посвященные профессоромъ Покровскимъ къ улучшенію медицинскихъ учрежденій и образованію молодыхъ поколѣній, нашли полное признаніе со стороны общества, его товарищей и университетскихъ слушателей, какъ при погребеніи покойнаго, такъ и въ подпискѣ на учрежденіе его стипендіи при Университетѣ.

Выбыли изъ Университета профессоры: *Ходецкій* за выслугою срока, *Модестовъ* за перемѣщеніемъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію и доцентъ *Цыгановъ* за перемѣщеніемъ въ Московскій Университетъ.

Въ 1877 году въ числѣ стипендіатовъ, готовящихся къ про-

фессорскому званію, состояли: *Тальбергъ* по предмету уголовного права и судопроизводства, *Безъ* по римской словесности, *Лундъ* по технической химіи, *Каравасевъ* по физикѣ, *Ювенальевъ* по физикѣ, *Назимовъ* по государственному праву, *Храновскій* по энциклопедіи права, *Бьлоригъ-Котляревскій* по уголовному праву, *Жукъ* по частной терапіи, *Рава* по анатоміи.

Выбыли: *Лундъ*, *Каравасевъ* и *Бородицъ*, за окончаніемъ срока, на который они были избраны стипендіатами.

Изъ числа упомянутыхъ стипендіатовъ г. *Назимовъ* выдержалъ устное испытаніе на степень магистра государственнаго права и г. *Тальбергъ* на степень магистра уголовного права.

Ученая дѣятельность профессоровъ, преподавателей и лицъ, принадлежащихъ къ ученому университетскому сословію, заявила себя участіемъ въ періодическихъ изданіяхъ русскихъ и заграничныхъ и болѣе обширными трудами.

Къ періодическимъ изданіямъ, въ которыхъ по преимуществу помѣщаются труды профессоровъ и преподавателей Университета, относятся Университетскія Извѣстія, издаваемые непрерывно въ теченіи 17 лѣтъ. Въ послѣдніе 3 года, состоя подъ редакціею профессора Иконникова, они достигли значительнаго объема и, выходя ежемѣсячно книжками, заключающими въ себѣ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ, содержатъ кромѣ officialныхъ свѣдѣній—протоколовъ Совѣта, изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ науки, а также библиографическій отдѣлъ и обширные ученые труды, напечатанные въ видѣ приложеній. Особенное вниманіе обратила редакція на развитіе и пополненіе библиографическаго отдѣла, который общаетъ современемъ изъ собранія отдѣльныхъ статей обратиться въ довольно полное періодическое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній всѣхъ отраслей ученой литературы.

Въ настоящемъ году помѣщены были такія статьи профессоровъ и доцентовъ: Иконникова, Фортинскаго, Мишенка, Козлова, Митюкова, Романовича-Славатинскаго, Кистяковскаго, Владимірскаго-Буданова, Пихна, Алексѣева, Баранецкаго, Н.

А. Бунге и Паульсона. Въ числѣ этихъ статей находились годовичные обзоры: русской химической литературы проф. Алексѣева, книжной литературы по химической технологіи за 1876 г. Н. А. Бунге и обзоръ литературы русской исторіи за 1876 годъ проф. Иконникова. Кромѣ того профессоръ Иконниковъ постоянно помѣщалъ краткія извѣстія о нововыходящихъ книгахъ по своему предмету и подобныя же извѣстія печатали профессоръ Романовичъ-Славятинскій и доценты Мищенко и Терновскій.

Къ болѣе обширнымъ ученымъ трудамъ, которые помѣщались въ Университетскихъ Извѣстіяхъ относятся:

1) Доцента Аландскаго: „Филологическое изученіе произведеній Софокла.«

2) Доцента Цвѣтаева: „Оскія надписи съ латинскимъ переводомъ и глоссаріемъ и грамматика осскаго языка.«

3) Доцента Антоновича: „Очеркъ Исторіи В. К. Литовскаго до XV вѣка.«

4) Доцента Терновскаго: „Три первые вѣка христіанства.«

5) Доцента Хрущова: „О древне-русскихъ историческихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ.«

6) Приватъ-доцента Козлова „Философія какъ наука и «Философія дѣйствительности. Изложеніе системы Дюринга.«

7) Степендіата Бега: „Этюды по Персію.«

8) Ординарнаго профессора Ващенко-Захарченка „Начала Евклида.«

9) Доцента Ермакова: „Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики.«

Кромѣ того въ Университетскихъ Извѣстіяхъ продолжалось печатаніе большаго юридическаго памятника „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ,« подъ редакціею профессора Кистяковскаго; Руководства къ древней исторіи Востока Ленормана; курса полицейскаго права Н. Х. Бунге; Теоріи двоичныхъ формъ проф. Ващенко-Захарченка и другихъ статей.

Университетскія Извѣстія далеко не обнимаютъ всея учено-литературной дѣятельности университетскаго сословія. Въ кievскихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ журналахъ и столичныхъ изданіяхъ, наконецъ въ изданіяхъ заграничныхъ можно встрѣтить имена слѣдующихъ профессоровъ и преподавателей Университета: Гогоцкаго, Иконникова, Модестова, Павлова, Лучицкаго, Авенариуса, Алексѣева, Вашенка-Захарченка, Борцова, Хандрикова, Н. А. Бунге, Шиллера, Бобрецкаго, Н. Х. Бунге, Кистятовскаго, Романовича-Славятинскаго, Владимирскаго-Буданова, Демченка, Перемежка, Беца, Шкляревскаго, Субботина, Антоновича, Дашкевича, Хрущова, Терновскаго, Аландскаго, Мищенко, чицкаго, Базарова, Ермакова, Пихна, Толочилова, Афанасьева, Яценка; приватдоцента: Козлова, хранителя зоологическаго кабинета Савинскаго, лаборанта Барзиловскаго и ординатора хирургической факультетской клиники Куцеволь-Артемовскаго.

Подробныя свѣдѣнія о напечатанныхъ ими статьяхъ, а также о предпринятыхъ и выполненныхъ ими болѣе обширныхъ трудахъ будутъ помѣщены въ отчетѣ Университета за 1877 г.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о двухъ книгахъ, изъ которыхъ одна уже напечатана—это «Органическая химія» профессора Алексѣева, Кіевъ 1877 г.; а другая печатается на счетъ назначенныхъ для изданія ея Университетомъ 1000 руб.—это «Анатомія поверхности человѣческаго мозга» проф. Беца. Сочиненіе это будетъ состоять изъ 9 главъ текста и 16 таблицъ, которыя сдѣланы въ фотографическомъ заведеніи самаго профессора.

Въ 1877 году исходатайствованы были командировки за границу съ ученою дѣлюю слѣдующимъ гг. профессорамъ и преподавателямъ Университета Св. Владиміра:

1) Заслуженному, ординарному профессору по кафедрѣ геологіи *Оддфилактову*, урокомъ на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того на шесть недѣль, съ выдачею ему денежнаго по-

собія въ размѣрѣ 300 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

2) Ординарному профессору по кафедрѣ физиологіи *Томсл* на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней.

3) Ординарному профессору по кафедрѣ медицинской физики *Шкляревскому*, срокомъ съ 1 іюня по 13 сентября 1877 года.

4) Экстра-ординарному профессору по кафедрѣ фармакологіи *Гейбелю*, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, съ выдачею денежнаго пособія въ размѣрѣ 500 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

5) Астроному-наблюдателю *Фабриціусу* на срокъ съ 1 ноября 1877 по 1 февраля 1878 года, съ выдачею денежнаго пособія въ размѣрѣ 300 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

6) Доценту по кафедрѣ греческой словесности *Аландскому*, на срокъ съ сентября 1877 года впредь на одинъ годъ, съ выдачею денежнаго пособія въ размѣрѣ 800 р. въ теченіи года, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

7) Доценту по кафедрѣ химіи *Базарову* срокомъ съ 1 іюня по 13 сентября 1877 года.

Кромѣ того, были командированы за границу, въ распоряженіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ гг. доценты по кафедрѣ хирургіи *Ринекъ* и *Коломнинъ* и сверхъ-комплектный ординаторъ хирургической госпитальной клиники *Герасимовичъ*.

Независимо отъ этого были командированы: 1) въ Казань на 4-й археологическій съѣздъ гг. профессора: *Иконниковъ*, *Павловъ*, *Романовичъ-Славатинскій* и доцентъ *Антоновичъ* съ выдачею имъ денежныхъ пособій по 200 р. каждому изъ спеціальныхъ средствъ Университета и 2) въ г. Варшаву: ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи *Хандриковъ* и астрономъ-наблюдатель *Фабриціусъ*, для точнѣйшаго опредѣленія долготы кievской обсерваторіи при помощи электрическаго телеграфа.

Кромѣ того находился въ командировкѣ въ теченіи года профессоръ по кафедрѣ офталмологіи *Ивановъ*.

По примѣру прошлаго года доцентъ *Базаровъ* читалъ безплатныя публичныя лекціи химіи.

При Университетѣ Св. Владиміра въ 1877 г. состояли:

1) Историческое общество Нестора Лѣтописца, предсѣдателемъ котораго въ 1877 году продолжалъ быть ординарный профессоръ *Иконниковъ*. Въ теченіе этого года общество открыло свою библіотеку, помѣщающуюся, съ разрѣшенія Совѣта Университета, въ зданіи послѣдняго, и постановило приступить къ печатанію трудовъ членовъ общества особымъ сборникомъ. Изданіе сборника предполагается сдѣлать на счетъ сбереженій отъ членскихъ взносов за время существованія общества, къ сожалѣнію впрочемъ весьма недостаточныхъ для болѣе широкаго развитія его дѣятельности. Въ концѣ ноября 1877 года, за окончаніемъ срока и отказомъ профессора Иконникова отъ дальнѣйшаго избранія, въ предсѣдатели общества избранъ ординарный профессоръ А. А. Котляревскій.

2) Общество естествоиспытателей подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Теофилактова. Дѣятельности общества въ истекшемъ году характеризовалась преимущественно большимъ числомъ научныхъ сообщеній, сдѣланныхъ членами въ очередныхъ засѣданіяхъ общества и помѣщенныхъ въ издаваемыхъ отъ общества запискахъ.

Въ 1877 году открыло свою дѣятельность юридическое общество, которое избрало своимъ предсѣдателемъ профессора Демченка. Общество печатаетъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ свои протоколы изъ которыхъ явствуетъ, что въ теченіи своего непродолжительнаго существованія оно успѣло возбудить живой интересъ въ публикѣ какъ прочитанными въ немъ рефератами, такъ и вызванными ими преніями.

II. Учебно-вспомогательныя учрежденія:

Устройство и развитіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій составляетъ одну изъ постоянныхъ заботъ Университета Св. Владиміра.

При Университетѣ Св. Владиміра въ минувшемъ 1877 г. состояли: бібліотека основная и студентскій отдѣлъ ея съ 150,543 томами, 4 факультетскія клиники на 85 кроватей, 4 госпитальныя клиники съ отдѣленіемъ кирилловской больницы для острыхъ болѣзней на старомъ Кіевѣ; двѣ обсерваторіи, 19 кабинетовъ и лабораторій; многіе изъ этихъ учреждений въ 1877 году значительно пополнены. Университетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, старался обставить преподаваніе опытныхъ наукъ необходимыми пособіями, и если въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ кафедръ далеко не имѣютъ всего того, что необходимо съ строго научной точки зрѣнія, то по крайней мѣрѣ нельзя отрицать, что университетъ старался сдѣлать то, что было для него возможно и доступно.

III. Въ Университетѣ состояло:

	Къ 1 января 1877 г.	Къ 1 января 1878 г.
Студентовъ	613	773
Постороннихъ лицъ	53	64
По факультетамъ числилось:		
	Къ 1 января 1877 г.	Къ 1 января 1878 г.
На историко-филологическ.	51	76
На физико-математическ.		
По естественному отдѣлу	33	56
По математическому	52	67
На юридическомъ	107	93
На медицинскомъ	370	481
	<hr/>	<hr/>
	Всего 613	773

Изъ общаго числа студентовъ освобождено отъ платы за слушаніе лекцій:

а) Въ 1-й половинѣ 1877 г. 140, во 2-й половинѣ 203.

б) Пользовались денежнымъ пособіемъ съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій въ 1-й половинѣ 1877 г. 81, во 2-й половинѣ 96. "

в) Пользовались стипендіями съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій въ 1-й половинѣ 1877 г. 75, во 2-й 79.

Въ теченіи 1877 года роздано стипендій и пособій: изъ штатныхъ суммъ 31,993 руб. 73 коп., изъ специальныхъ средствъ 2,885 р. 56 к. Итого 34,879 руб. 29 коп.

Кромѣ того, попечительствомъ о недостаточныхъ студентахъ роздано 3,155 руб. 66 коп.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ земства нѣкоторыхъ губерній оказывали денежныя пособія недостаточнымъ студентамъ взносомъ платы за ученіе, или назначеніемъ постоянныхъ пособій.

Съ Высочайшаго соизволенія учреждены на юридическомъ факультетѣ двѣ стипендіи: одна имени статскаго совѣтника Г. И. Эйсмана, на счетъ процентовъ съ капитала въ 6,000 руб. пожертвованнаго Кіевскимъ городскимъ обществомъ взаимнаго кредита, а другая имени тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге на счетъ процентовъ съ капитала въ 7,500 руб., собраннаго по подпискѣ.

Всего стипендій числится въ Университетѣ Св. Владиміра: казенныхъ 83 на 27,300 руб. и частныхъ 40 на 8,400 р.

На темы, заданныя для соисканія въ 1877 г. медалей, сочиненій представляемо не было.

На 1878 годъ, для соисканія студентами наградъ медалями, представлены слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета двѣ темы: 1) «Изложеніе литературной исторіи зеленогорской и краледворской рукописей,» и 2) «Сравнительное обзорѣніе понятій Платона и Аристотеля объ изящномъ и искусствѣ.»

Отъ физико-математическаго факультета двѣ темы:

1) «Теорія функцій составнаго (мнимаго) переменнаго,» и
«Сравнительно-гистологическое изслѣдованіе нѣсколькихъ растений изъ семействъ маревыхъ (chénopodiaceae).»

Отъ юридическаго факультета двѣ темы:

1) Какіе юридическіе и нравственныя принципы предпо-

лагаются обычаями сибирских инородцев, собранными правительственной комиссіей 1821 года и изданными въ Сборникѣ Самокрасова,« и 2) »о товариществѣ.«

Отъ медицинскаго факультета одна тема »Патологическая анатомія чернокровія.«

Озабочиваясь усиленіемъ занятій студентова, профессора факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго, независимо отъ устнаго преподаванія предметовъ, назначали особые часы для практическихъ занятій. Занятія эти состояли: 1) въ чтеніи рефератовъ на темы, избранныя съ согласія профессоръ или по указанію послѣднихъ, 2) въ обсужденіи главныхъ положеній, содержащихся въ прочитанномъ рефератѣ, 3) въ изложеніи существеннаго содержанія избраннаго классическаго сочиненія съ разборомъ главныхъ мыслей автора и 4) въ разборѣ памятниковъ письменности, историческихъ и юридическихъ источниковъ и въ комментированіи ихъ и пр.

На факультетахъ физико-математическомъ и медицинскомъ практическія занятія студентовъ сосредоточивались въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ: кабинетахъ, лабораторіяхъ и клиникахъ.

Заканчивая этимъ краткую лѣтопись Университета за 1877 годъ, въ который исполнилось столѣтіе со дня рожденія Императора Александра I Благословеннаго, Университетъ счелъ своимъ долгомъ посвятить память Его рѣчь, выслушанную вами м. г. Если Исторія Европы XIX столѣтія сохранитъ на всегда память объ Императорѣ Александрѣ I, какъ о великомъ миротворцѣ, который въ войнѣ не искалъ ни завоеваній, ни славы, а освобожденіе народовъ отъ иноземнаго гнета, то исторія русскаго народнаго образованія не забудетъ имя основателя и устроителя едва ли не большей половины изъ существующихъ нынѣ учебныхъ учреждений, предназначенныхъ для факультетскаго образованія. Провидѣніе приняло подъ свою охрану и подъ свой покровъ совершенное Александромъ Благословеннымъ на благо Европы и Россіи, и нынѣ когда возлюбленному Мо-

варху нашему выпалъ снова счастливый жребій даровать свободу угнетеннымъ и разлить широко свѣтъ образованія на все русское общество, да укрѣпитъ Всемогущій Его силы во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и сдѣлаетъ насъ достойными исполнителями всего, что будетъ предначертано имъ для торжества истины и для блага Россіи.

Разборъ сочиненія А. Антоновича „Теорія цѣнности. Критико-экономическое изслѣдованіе“.

Въ предисловіи къ своему труду г. Антоновичъ между прочимъ говоритъ: „вопросъ о цѣнности основной вопросъ политической экономіи; отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ рѣшеніе почти всѣхъ остальныхъ вопросовъ этой науки“. Такое значеніе цѣнности, по его словамъ, сознавали всѣ экономисты; можно даже сказать, что всѣ они до настоящаго времени занимаются преимущественно изученіемъ законовъ явленій цѣнности. Имѣя это въ виду, продолжаетъ авторъ, легко придти къ мысли, что вопросъ о цѣнности долженъ быть отнесенъ къ числу вопросовъ наиболѣе разработанныхъ въ наукѣ. Между тѣмъ достаточно указать на важнѣйшія опредѣленія цѣнности, чтобы убѣдиться въ противномъ. „Въ числѣ другихъ причинъ, неудовлетворительное рѣшеніе этого вопроса представляетъ собою важнѣйшій источникъ того пирронизма въ политической экономіи, по которому послѣдняя до настоящаго времени представляетъ собою не болѣе, какъ простой сборникъ разнообразныхъ взаимно противорѣчивыхъ теорій (?). Для выхода изъ этого пирронизма, дающаго возможность прибѣгать подъ знамя политической экономіи людямъ самыхъ противоположныхъ направленій, необходимо установить правильную теорію цѣнности. Особенно это необходимо у насъ въ настоящее время, когда, подъ вліяніемъ великихъ реформъ послѣдняго времени, начинается зарождаться у насъ самостоятельная политико-экономическая литература. Свѣтлое или мрачное направленіе нашего политико-экономическаго сознанія будетъ во многомъ зависѣть отъ правильнаго или ложнаго рѣшенія вопроса о законахъ явленій цѣнности“.

Изслѣдованіе г. Антоновича состоитъ изъ девяти главъ. Первая глава составляетъ введеніе, въ которомъ авторъ характеризуетъ въ

краткихъ чертахъ положеніе ученія о цѣнности въ наукѣ и излагаетъ свой взглядъ на наиболѣе удобный методъ экономическихъ изслѣдованій; въ слѣдующихъ семи главахъ (II—VIII гл.) подробнѣе разобраны важнѣйшія теоріи цѣнности, при чемъ критическій анализъ ихъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ автору матеріаломъ для построенія его собственной теоріи; наконецъ, въ послѣдней главѣ г. Антоновичъ резюмируетъ свои воззрѣнія на цѣнность и еще разъ указываетъ на противорѣчія и недостатки ученій экономистовъ, занимавшихся изученіемъ этого вопроса до появленія труда г. Антоновича.

Чтобы дать понятіе, какъ о догматической части изслѣдованія г. Антоновича, такъ и о приѣмахъ и особенностяхъ его критики, мы передадимъ въ сжатомъ видѣ сущность воззрѣній автора, придерживаясь принятой имъ системы изложенія.

Экономическая жизнь, говоритъ г. Антоновичъ, слагается изъ трехъ отправленій: производства, распредѣленія и потребленія. Каждое изъ этихъ отправленій на высшихъ ступеняхъ обществнаго развитія находится въ органической связи съ остальными, каждое является необходимымъ условіемъ существованія и развитія остальныхъ. (стр. 7). Органическая связь между производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ должна быть всякому очевидна, для кого общество представляетъ собою не простую сумму отдѣльныхъ частей, но цѣлос, въ которомъ всѣ части находятся во взаимной обусловленности. Но говоря это, необходимо помнить, что общественная органичность есть органичность развивающаяся, что органическая сплоченность общества не тождественна во всѣ времена и во всѣхъ частяхъ. Еще и въ настоящее время существуютъ общества, въ которыхъ принципы органичности находятся въ зародышевомъ состояніи; сверхъ того и на высшихъ ступеняхъ развитія обнаруживаются стремленія противуорганическія въ тѣхъ или иныхъ частныхъ случаяхъ. Благодаря этому, органическая связь между производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ не всегда существуетъ (стр. 8). Такое отсутствіе органической связи между тремя указанными функціями породило тройственное воззрѣніе на цѣнность, по которому послѣдняя имѣетъ не одинаковое значеніе съ точкой зрѣнія производства, распредѣленія и потребленія. (стр. 9).

Съ исключительной точки зрѣнія производства цѣнность отождествляется съ количествомъ пожертвованій, необходимыхъ для производства продукта. Для производителя то дорого, что требуетъ большаго количества пожертвованій и то дешево, что стоитъ малаго коли-

чества усилий. Съ этой точки зрѣнія цѣнность и полезность — обратно пропорціональны, благосостояніе и цѣнность величины противоположны. (стр. 9).

Въ актѣ распредѣленія должно отличать два момента: сбытъ и приобрѣтеніе, или предложеніе и спросъ. Съ точки зрѣнія спроса возрѣніе на цѣнность аналогично съ возрѣніемъ производителя. Совершенно противоположное понятіе дается цѣнности съ точки зрѣнія продавца. Для послѣдняго цѣнность есть покупная сила его продуктовъ, мѣра власти его надъ принадлежащими другимъ лицамъ факторами производства и ихъ произведеніями. Она зависитъ не отъ количества затраченныхъ издержекъ, а оттого, что продуктъ высоко цѣнится. Но если съ точки зрѣнія спроса цѣнность — зло, а съ точки зрѣнія потребленія — благо, то мѣровая цѣнность, опредѣляемая спросомъ и предложеніемъ, опредѣляется борьбой взаимно противоположныхъ интересовъ. (стр. 10—12).

Наконецъ, съ частно-хозяйственной точки зрѣнія потребленія цѣнность отождествляется съ полезностью, какъ годностью продукта къ удовлетворенію нашихъ потребностей (стр. 12). Разнообразіе теорій цѣнности произошло вслѣдствіе того, что экономисты въ своихъ изслѣдованіяхъ разсматривали цѣнность съ точки зрѣнія или производства, или распредѣленія, или потребленія. Но ни одна изъ предложенныхъ теорій не можетъ быть принята, ибо въ каждой изъ нихъ мы находимъ погрѣшности, какъ относительно метода, такъ и содержанія.

Прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію ученій о цѣнности по существу, г. Антоновичъ высказываетъ свои соображенія объ истинномъ методѣ политической экономіи. Этотъ методъ, по его словамъ, долженъ состоять въ соединеніи индукціи и дедукціи. Индукція экономическихъ изслѣдованій должна быть по преимуществу историческою (стр. 13); дедукція, представляющая выводъ изъ среднихъ величинъ (?), можетъ быть статистической (?) или логической. Въ статистическихъ изслѣдованіяхъ дедуктивный методъ состоитъ въ наблюденіи надъ массами явленій и въ заключеніи отъ среднихъ данныхъ, при чемъ частныя, временныя и мѣстныя условія сглаживаются, и получается рядъ общихъ или родовыхъ условій, отъ которыхъ зависитъ общественная жизнь. (стр. 15). Логическій выводъ среднихъ величинъ состоитъ въ различеніи общественнаго хозяйства отъ частнаго и въ выборѣ для наблюденій средняго времени и средняго мѣста, при чемъ тоже устраняются видовыя, временныя и мѣстныя усложненія. Всѣ важнѣйшія

ошибки политической экономии произошли от несоблюдения в исследованиях указанных особенностей индукции и дедукции. Экономисты упустили существенную разницу между физическими и социальными законами, забывая, что в природѣ фактъ и принципъ всегда одно и то же, между тѣмъ какъ законы общественнаго организма часто въ своемъ развитіи видоизмѣняются средой, подавляются ею и часто низводятся до едва замѣтнаго минимума (стр. 17). Благодаря этому отождествленію социальныхъ законовъ съ физическими, произошло, съ одной стороны, возведеніе въ законъ явленій только потому, что они существуютъ, а съ другой отрицаніе закона лишь въ силу того, что частное, временное или мѣстное явленіе представляетъ его нарушение. Между тѣмъ и то, и другое равно ненаучно. Задача истинной экономической науки осознать природу экономическихъ отношеній, осознать ту идею возможности въ развитіи, которая представляетъ собою постепенно осуществляющійся экономическій законъ, и посредствомъ такого осознанія способствовать болѣе полному его осуществленію (стр. 17). Указавъ далѣе, посредствомъ нѣсколькихъ примѣровъ, на противорѣчія, возникающія вслѣдствіе примѣненія къ экономическимъ явленіямъ частно-хозяйственной точки зрѣнія, вмѣсто общественно-хозяйственной, г. Антоновичъ, приступаетъ къ рассмотрѣнію по существу теорій цѣнности различныхъ экономическихъ школъ.

Прежде всего онъ выдѣляетъ Ад. Смита, который, по его мнѣнію, констатировалъ тройственное значеніе цѣнности, вытекающее изъ различія точекъ зрѣнія на нее, но не умѣлъ примирить этой тройственности понятій, вслѣдствіе чего долженъ былъ признать хаотичность интересовъ и противорѣчія въ понятіи о цѣнности. (стр. 33—51). Теорія, смотрящая на цѣнность съ точки зрѣнія потребленія и отождествляющая ее съ полезностью (Шторхъ), не можетъ быть принята потому, что несоотвѣтствіе между полезностью и мѣновыми отношеніями требуется самимъ законамъ развитія потребленія. Потребленіе требуетъ, съ одной стороны, легкости въ пріобрѣтеніи средствъ, а съ другой—возможной полноты въ удовлетвореніи потребностей. При существованіи раздѣленія занятій и труда этотъ естественный законъ можетъ быть осуществленъ въ жизни не иначе, какъ при удешевленіи цѣнности каждаго отдѣльнаго продукта (конкретная цѣнность) и въ тоже время при неизмѣнности или абсолютномъ увеличеніи цѣнности всѣхъ потребляемыхъ продуктовъ (абстрактная цѣнность). Такимъ образомъ между

цѣнностью и полезностью не только нѣтъ параллельности, но замѣчается противоположность, которая и подмѣчена Прудономъ. Только на низшихъ ступеняхъ общежитія полезность служитъ основаніемъ цѣнности; на высшихъ же ступеняхъ развитія она перестаетъ вліять на предпочтеніе однихъ продуктовъ другимъ, на мѣновыя пропорціи цѣнностей, но не теряетъ впрочемъ окончательно своего значенія, оставаясь необходимымъ условіемъ возникновенія цѣнности (стр. 74). Теорія цѣнности съ точки зрѣнія обмѣна (Мальтусъ, Маклеодъ) не выдерживаетъ критики потому, что она, въ видѣ закона спроса и предложенія, возводитъ въ принципъ борьбу мѣняющихся сторонъ. Между тѣмъ эта борьба только фактъ, законъ частно-хозяйственный, но не общественно-хозяйственный. Съ экономическимъ развитіемъ внутренняя сторона въ законѣ спроса и предложенія т. е. сравнительная нуждаемость въ чужомъ продуктѣ по общему правилу перестаетъ вліять на мѣновыя пропорціи, уступая мѣсто взаимной нуждаемости, какъ той возможности въ развитіи мѣновыхъ отношеній, которая заключается въ самой природѣ обмѣна. (стр. 90). Переходя изъ закона борьбы въ законъ взаимности интересовъ, спросъ и предложеніе продолжаютъ сохранять свое вліяніе, вызывая усиленіе потребленія при уменьшеніи издержекъ производства. Въ этомъ обнаруживается полное примиреніе между потребительною и распредѣлительною или мѣнвою цѣнностью. И та, и другая объединяются въ высшемъ понятіи о цѣнности, какъ законѣ союзности въ общемъ дѣлѣ удовлетворенія потребностей (стр. 113).

Наконецъ, третья теорія, разсматривающая цѣнность съ точки зрѣнія производства (Рикардо, Кери, Маресь), грѣшитъ въ томъ отношеніи, что, отождествляя цѣнность съ количествомъ затраченнаго на производство труда, признаетъ природу и капиталъ экономически непроизводительными факторами. Это вполнѣ несправедливо, ибо какъ силы природы, такъ и капиталъ суть источники цѣнности. Всѣ общедоступныя силы природы, помимо монополярной цѣнности, имѣютъ еще естественную цѣнность, которая есть ничто иное, какъ время, необходимое для обнаруженія производительной дѣятельности природы, какъ фактора въ хозяйствѣ. (стр. 137). Если для производства продукта А достаточно одного года, между тѣмъ для производства продукта В необходимо два года, то, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, послѣдній вдвое будетъ цѣннѣе перваго, (стр. 138). Что касается капитала, то онъ входитъ въ цѣнность въ видѣ времени, необходимаго для про-

изводства капитала и какъ время дѣйствія капитала въ производствѣ. Если напр., въ капиталѣ оществлено десять дней и капиталъ этотъ работаетъ пять дней, то полученный продуктъ будетъ имѣть цѣнность 15 дней. (стр. 159).

Такимъ образомъ производственная цѣнность представляетъ собою не овеществленный трудъ, а овеществленное общественно-необходимое время производительной дѣятельности силъ природы, труда и капитала (стр. 140, 160). Производственная цѣнность составляетъ тотъ естественный центръ, къ которому постоянно тяготеютъ цѣнности, которому постоянно подчиняются мѣняющіяся стороны. Очевидно, что цѣнность обмѣна регулируется цѣнностью производства, и необходимо должна регулироваться, для сохраненія закона равновѣсія и для избѣжанія растраты хозяйственныхъ силъ. На этомъ пути наступаетъ постепенно полное примиреніе между *мгнвовой* и *производственной* цѣнностью; что же касается согласія между потребительной и производственной цѣнностью, то оно достигается посредствомъ указаннаго выше закона возрастанія абстрактной цѣнности при параллельномъ пониженіи конкретной цѣнности. „Такъ какъ въ экономическомъ обществѣ“, заключаетъ авторъ свое изслѣдованіе, „каждый заинтересованъ въ легкости и полнотѣ удовлетворенія своихъ потребностей, то eo ipso каждый заинтересованъ въ движеніи цѣнности по двумъ противоположнымъ направленіемъ т. е. въ увеличеніи общей цѣнности доходовъ при относительномъ уменьшеніи цѣнности каждаго отдѣльнаго продукта. Каждый отдѣльный человѣкъ—будь то производитель, потребитель или продавецъ—съ экономическимъ развитіемъ перестаетъ смотрѣть на цѣнность, какъ на благо или зло. Не можетъ смотрѣть на цѣнность, какъ на благо, потому что заинтересованъ въ относительномъ ея уменьшеніи; не можетъ смотрѣть и какъ на зло, потому что заинтересованъ въ абсолютномъ увеличеніи ея. Такъ мало по малу частно-хозяйственныя и субъективныя понятія о цѣнности уступаютъ мѣсто общественно-хозяйственному и объективному понятію, по которому цѣнность представляетъ собою условіе взаимности и союзности въ общемъ дѣлѣ удовлетворенія потребностей каждаго въ экономическомъ организмѣ, при чемъ можетъ быть то благомъ, то зломъ, смотря по тому, въ какой степени удовлетворяетъ своему назначенію. Только принявъ это понятіе о цѣнности, мы избѣгнемъ тѣхъ противорѣчій, которыя были неизбежны въ экономическихъ системахъ-“ (стр. 180).

Представленный обзоръ содержанія труда г. Антоновича даетъ

достаточно данныхъ для сужденія, какъ о достоинствахъ его, такъ и объ недостаткахъ. Первые состоятъ, по нашему мнѣнiю, въ слѣдующемъ:

1) Въ своемъ изслѣдованiи авторъ свелъ главнѣйшия ученiя о цѣнности и сдѣлалъ имъ обстоятельную критическую оцѣнку. Не смотря на частные недостатки его критики, о которыхъ будетъ сказано ниже, она обнаруживаетъ значительный навыкъ къ отвлеченному мышленiю, отличается продуманностью и доказываетъ, что авторъ, при самостоятельномъ отношенiи къ предмету изслѣдованiя, умѣлъ хорошо воспользоваться тѣмъ матеріаломъ для критики, который даетъ разнообразіе ученiй о цѣнности.

2) Не менѣе заслуживаетъ вниманiя стремленіе автора вывести ученіе о цѣнности изъ подъ влiянiя случайныхъ причинъ и отыскать регулирующій законъ въ совокупной дѣятельности главнѣйшихъ экономическихъ силъ, подъ влiаніемъ которыхъ слагается экономическая жизнь. Мысль о взаимодѣйствиі производства, распределенiя и потребленiя, конечно, не новая, но уясненіе формъ и способовъ этого взаимодѣйствiя далеко не выполнено и требуетъ еще множества изслѣдованiй. Въ этомъ отношенiи трудъ г. Антоновича не лишенъ извѣстнаго значенiя.

3) Наконецъ, мы должны признать, что, хотя теорiя цѣнности, предложенная авторомъ, едва ли можетъ выдержать критику по существу, тѣмъ не менѣе положенная въ основаніе ея мысль проведена логически и послѣдовательно, какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ. Эту стройность и цѣльность воззрѣнiй нельзя не признать цѣннымъ достоинствомъ въ изслѣдованiи такого вопроса, какъ теорiя цѣнности, относительно которой многіе выдающіеся умы постоянно впадали въ рѣзкія противорѣчiя.

Для выясненiя слабыхъ сторонъ изслѣдованiя г. Антоновича, мы постараемся разобрать мнѣнiя автора относительно метода политической экономiи и существа социальныхъ законовъ, рассмотримъ затѣмъ основанiя его собственной теорiи цѣнности и, наконецъ, укажемъ нѣкоторыя погрѣшности критической части его труда.

I. Въ предъидущемъ изложенiи мы указали, что авторъ считаетъ правильнымъ тотъ методъ, который состоитъ въ соединенiи индукціи и дедукціи, при чемъ индукція по его мнѣнiю, должна быть по преимуществу исторической, а дедукція статистической и логической. Это разграниченіе областей индуктивнаго и дедуктивнаго метода не совсѣмъ

правильно. Какъ историческія, такъ и статистическія работы, на сколько они имѣютъ въ виду установку извѣстнаго положенія, выводимаго непосредственно изъ статистическихъ или историческихъ данныхъ, должны быть отнесены къ индуктивнымъ изслѣдованіямъ. Дальнѣйшіе выводы изъ добытыхъ исторіей или статистикой положеній, выводы, для которыхъ эти положенія являются посылками, составляютъ дедукцію, которая не можетъ быть иною, какъ только логическою.

Изъ дальнѣйшаго изложенія автора видно, что выводимые индуктивнымъ или дедуктивнымъ путемъ экономическіе законы, должны быть непременно законами среднихъ чиселъ, законами массъ, не примѣнимыми въ частнымъ случаямъ. Этимъ свойствомъ, по словамъ г. Антоновича, социальныя законы отличаются отъ законовъ физическихъ, для которыхъ не существуетъ исключеній, гдѣ каждый фактъ есть въ тоже время и принципъ. По нашему мнѣнію, и этотъ взглядъ не выдерживаетъ критики. Социальныя законы, если они дѣйствительныя законы, а не правила искусства, также всеобъемлющи и не терпятъ исключеній, какъ и законы физическіе. Тамъ, гдѣ подобные законы открыты, мы и видимъ указанное ихъ свойство, напр. въ законѣ раздѣленія труда. Г. Антоновичъ смѣшалъ съ этими законами такъ называемыя законы эмпирическіе т. е. приблизительныя положенія, выведенныя изъ обобщенія извѣстнаго количества явленій. Указываемое авторомъ отличіе физическихъ законовъ отъ социальныхъ, состоящее въ томъ, будто бы въ явленіяхъ природы фактъ и принципъ всегда совпадаютъ, также едва ли справедливо. Такъ, напр. посаженный въ извѣстномъ мѣстѣ дубъ растетъ съ извѣстною быстротою. Это фактъ; но можемъ ли мы вывести изъ этого факта тотъ принципъ, что всѣ дубы будутъ имѣть такую же быстроту роста? Нисколько, ибо явленіе повторится только тамъ, гдѣ всѣ условія, начиная со свойствъ жолудя и кончая свойствами почвы, воздуха и пр., будутъ тождественны съ первымъ случаемъ. Если явленіе не повторяется постоянно въ совершенно одинаковыхъ формахъ, но напротивъ видоизмѣняется, то это еще не доказываетъ, что оно не подчинено извѣстному неизмѣнному закону, а свидѣтельствуетъ только о его зависимости отъ нѣсколькихъ причинъ, комбинаціи которыхъ могутъ быть весьма разнообразны. То, что въ данномъ случаѣ мы называемъ закономъ роста дерева, является не простымъ, но сложнымъ закономъ, закономъ взаимодѣйствія нѣсколькихъ силъ.

Всѣ социальныя законы принадлежатъ къ числу такихъ сложныхъ

законовъ, чѣмъ и объясняется разнообразіе видовыхъ различій въ одной и той же группѣ фактовъ. Но можно ли изъ этого заключать, что только наиболѣе распространенный видъ явленій есть осуществленіе соціального закона, а всѣ остальные составляютъ исключеніе? Очевидно, нѣтъ. Нельзя не согласиться съ тѣми экономистами, которые утверждаютъ, что законъ управляющій той или иной группой экономическихъ явленій, нельзя считать открытымъ до той поры, пока подъ него не подведены и пока посредствомъ него не объяснены всѣ явленія. Вслѣдствіе этого, конечно, не лишаются значенія вышеупомянутые эмпирическіе законы, которые являются часто наиболѣе надежнымъ руководствомъ, какъ въ области практической жизни, такъ и при научныхъ изслѣдованіяхъ. Г. Антоновичъ, стараясь доказать, что соціальные законы не могутъ быть такъ всеобъемлющи, какъ законы физическіе, останавливается на разборѣ мнѣнія Маклеода, который, какъ извѣстно, наиболѣе рѣзко проводилъ противоположное ученіе и мѣтко нападалъ на Смита, Рикардо и др. экономистовъ, объяснявшихъ явленія цѣнности посредствомъ нѣсколькихъ законовъ или игнорировавшихъ тѣ явленія, которыя не могли быть ими объяснены. Но критика г. Антоновича въ этомъ случаѣ далеко не убѣдительна. Изъ нея видно только, что какъ Маклеодъ, такъ и другіе экономисты иногда смѣшиваютъ частнохозяйственную и общественно-хозяйственную точки зрѣнія, что, конечно, неправильно. Такъ напр. для частнаго хозяйста кредитные знаки—; цѣнность и капиталъ, для общественнаго хозяйства—ни то, ни другое съ первой точки зрѣнія обмѣнъ—источникъ доходовъ, со второй—далеко не всегда и проч. Но такое различіе въ выводахъ, при различіи точекъ зрѣнія, нисколько не доказываетъ существованія тѣхъ свойствъ соціальныхъ законовъ, на которыхъ настаиваетъ авторъ.

Оспаривая по существу взглядъ г. Антоновича на характеръ экономическихъ законовъ, мы не можемъ сверхъ того не замѣтить, что, въ сожалѣнію, авторъ не примѣнилъ въ своемъ изслѣдованіи даже тѣхъ положеній, которыя онъ считаетъ правильными. Такъ напр. постоянно выражая мнѣніе, что экономическіе законы суть законы среднихъ чиселъ, законы массъ, онъ ничѣмъ не доказываетъ, что предлагаемый имъ законъ цѣнности обладаетъ этимъ качествомъ т. е. что онъ обнимаетъ большинство явленій жизни,—если не считать доказательствомъ нѣсколькихъ статистическихъ примѣровъ, не имѣющихъ почти никакого значенія. Очевидно, что это обстоятельство должно, даже съ то-

чки зрѣнія автора, подрывать вѣру въ предложенную имъ теорію цѣнности, которая остается ничѣмъ не подтвержденной гипотезой. Мало того, въ своемъ трудѣ г. Антоновичъ не только не примѣняетъ поставленнаго имъ принципа, по которому экономическіе законы должны быть законами среднихъ чиселъ, но слѣдуетъ иногда противоположному методу и является такимъ образомъ послѣдователемъ Маклеода. Такъ, указывая на извѣстный примѣръ объ увеличеніи цѣнности стараго вина, онъ считаетъ этотъ фактъ достаточнымъ доказательствомъ вліянія силъ природы на образованіе цѣнности. Но вѣдь это только единичный фактъ; на какомъ же основаніи авторъ возводитъ его въ принципъ?

II. Обращаемся къ разсмотрѣнію теоріи цѣнности, предложенной г. Антоновичемъ. Краеугольнымъ камнемъ ея является *производственная цѣнность*, которая, по словамъ автора, есть ничто иное, какъ овеществленное общественно-необходимое время дѣйствія производительныхъ силъ природы, труда и капитала. Очевидно, что основаніе этого новаго ученія заимствовано у Рикардо и его послѣдователей, въ особенности у Маркса, но подъ положенія выработанныя этими писателями для труда, авторъ подводитъ природу и капиталъ. Если теорія Маркса, въ которой приходится имѣть дѣло съ однимъ только общественно-необходимымъ кристаллизованнымъ трудомъ, оказывается при обстоятельномъ анализѣ расплывчатой и туманной, то что же сказать относительно теоріи г. Антоновича, гдѣ мы встрѣчаемъ три такихъ элемента, изъ которыхъ два послѣдніе еще болѣе неопредѣленны, нежели первый? Дѣло въ томъ, что Рикардо, а затѣмъ Марксъ, подводя цѣнность къ труду, затраченному на производство вещи, дали хотя приблизительную единицу, для измѣренія различныхъ его видовъ. Марксъ напр. говоритъ, что такой единицей служить средній простой трудъ и что всякій квалицифированный трудъ, трудъ высшаго качества долженъ быть разсматриваемъ, какъ умноженный простой. Имѣя такую единицу, мы можемъ измѣрять количество труда, употребленнаго на производство, временемъ, постоянно подводя всѣ виды труда къ труду простому. Ни Рикардо, ни Марксъ не объяснили, какимъ образомъ и въ силу какого закона устанавливается извѣстное соотношеніе между различными видами труда (это одна изъ слабѣйшихъ сторонъ ихъ теоріи), но во всякомъ случаѣ единицу труда они опредѣлили. Г. Антоновичъ не сдѣлалъ даже этого. Увѣряя, что производительность природы и капитала измѣряется временемъ, онъ совершен-

но не касается вопроса о томъ, какъ измѣрить дѣятельность этихъ силъ, если онѣ по своимъ свойствамъ и качествамъ не одинаковы? Предлагая динамическую единицу (время), измѣряющую продолжительность дѣйствія, авторъ не даетъ статической единицы, измѣряющей объемъ дѣйствія. Очевидно, что этотъ пропускъ превращаетъ теорію г. Антоновича въ нѣчто столь же неопредѣленное, какъ площадь съ однимъ измѣреніемъ. Указанные авторомъ примѣры не только не разъясняютъ его существенной недомолвки, но могутъ послужить лишь основаніемъ для абсурдныхъ выводовъ. Авторъ, напримѣръ, говоритъ, что, если для одного продукта нужно два года дѣятельности природы, а для другаго одинъ годъ, то первый будетъ въ два раза цѣннѣе втораго, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій т. е. вѣроятно, при равномъ количествѣ труда и капитала. Но изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что плоды группы дички, получаемые черезъ десять лѣтъ, должны быть вдвое дороже плодовъ хорошей французской груши, получаемыхъ черезъ пять лѣтъ, если оба дерева посажены при одинаковыхъ расходахъ труда и капитала. Тоже самое приходится сказать относительно капитала. Г. Антоновичъ говоритъ, что капиталъ входитъ въ цѣнность продуктовъ, какъ время необходимое для производства капитала и какъ время дѣйствія капитала въ производствѣ. Эту мысль онъ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ: „если въ капиталѣ овеществлено десять дней и капиталъ работаетъ пять дней, то полученный продуктъ будетъ имѣть цѣнность 15 дней“. Изъ этого примѣра слѣдуетъ, что если въ капиталѣ овеществлено 100, 1000 и т. д. дней, то при пятидневной работѣ полученная цѣнность будетъ равняться 105, 1005 и т. д. днямъ т. е. какъ бы ни былъ размѣръ капитала, прибыль будетъ одна и таже, если время производственной дѣятельности капитала одно и тоже. Это очевидная несообразность.

Не трудно понять, какъ замѣчено выше, что отсутствіе единицы для соизмѣренія производительности различныхъ видовъ силъ природы и капитала лишаетъ всякаго значенія предложенную г. Антоновичемъ теорію производственной цѣнности; но нельзя не замѣтить сверхъ того, что для построения этой теоріи автору пришлось не только игнорировать дѣйствительность, но и прибѣгать къ логическимъ натяжкамъ. Такъ напр. считая природу производительнымъ экономическимъ факторомъ, авторъ признаетъ это свойство только за необщедоступными ея силами. Такое увѣреніе рѣшительно не понятно въ устахъ экономиста, постоянно настаивающаго

на необходимости разсматривать экономическія явленія съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія. Неужели съ этой точки зрѣнія солнечный свѣтъ и теплота, вода, воздухъ и пр. могутъ быть признаны производительными?

Чтобы построить свою теорію, авторъ долженъ былъ отвергнуть всѣ существующія ученія о цѣнности или, правильнѣе сказать, долженъ былъ выбрать изъ этихъ ученій только тѣ элементы, которые подходили къ его воззрѣніямъ и, по его мнѣнію, могли быть сведены въ одно цѣлое. Но въ этомъ примирительномъ отрицаніи г. Антоновичъ заходитъ иногда слишкомъ далеко и отвергаетъ даже положенія безспорныя. Такъ, говоря о теоріи Шторха, онъ увѣряетъ, будто на высшихъ ступеняхъ экономическаго развитія полезность перестаетъ вліять на величину цѣнности товаровъ. Это положительно не вѣрно. Изъ двухъ или нѣсколькихъ товаровъ, назначенныхъ для удовлетворенія одной и той же потребности, всегда будетъ дороже тотъ, который удовлетворяетъ эту потребность въ высшей степени, независимо отъ издержекъ производства. Въ этомъ случаѣ вліяніе полезности на цѣнность не подлежитъ сомнѣнію. Послѣдователи Рикардо возражаютъ на это, что продуктъ низшаго качества, требующій такихъ же расходовъ, какъ и продукты высшихъ сортовъ, перестанетъ вовсе производиться. Но очевидно, что подобное возраженіе несостоятельно. Прекращеніе производства можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, когда количество высшихъ сортовъ товара достаточно для удовлетворенія всего предъявляемаго потребителями спроса и когда производство высшихъ сортовъ можетъ быть совершенно отдѣлено отъ производства низшихъ видовъ товара. Известно, что осуществленіе обоихъ этихъ условій, оказывается весьма часто невозможнымъ.

Въ такую же погрѣшность впадаетъ г. Антоновичъ при разборѣ ученія о цѣнности Мальтуса и Маклеода. Здѣсь онъ старается доказать, что законъ спроса и предложенія, являющійся на низшихъ ступеняхъ экономической жизни выразителемъ борьбы противоположныхъ интересовъ, становится, при болѣе высокомъ хозяйственномъ развитіи, представителемъ взаимной зависимости интересовъ, условіемъ взаимности услугъ. Въ этомъ замѣчаніи справедлива только та мысль, что спросъ и предложеніе на различныхъ ступеняхъ экономической жизни имѣютъ различный характеръ. Въ неразвитыхъ экономическихъ состояхъ отношенія покупателя и продавца носятъ на себѣ печать

случайности и произвола, благодаря отсутствію прочныхъ и постоянныхъ связей между различными группами производителей и потребителей; напротивъ, на высшихъ ступеняхъ хозяйственной жизни, при широкомъ раздѣленіи труда и значительномъ развитіи обмѣна, эти черты сглаживаются, такъ такъ случайныя отношенія отдѣльныхъ лицъ замѣняются правильными и постоянными отношеніями тѣхъ хозяйственныхъ группъ, изъ которыхъ исторически сложилось общество. Но изъ указаннаго измѣненія въ характерѣ закона спроса и предложенія нисколько не вытекаетъ устраненіе борьбы въ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Такая борьба продолжаетъ существовать, какъ между продавцами и покупателями, такъ среди продавцовъ и среди покупателей. Законъ спроса и предложенія пересталъ бы быть закономъ борьбы и потерялъ бы влияние на колебанія цѣнности лишь въ томъ случаѣ, еслибы, съ одной стороны, потребности и необходимыя для удовлетворенія ихъ средства были у всѣхъ потребителей (покупщиковъ) совершенно одинаковы, а съ другой—еслибы точно также были равны силы и условія дѣятельности всѣхъ производителей. Но очевидно, что какъ то, такъ и другое предположеніе рѣшительно не осуществимо, почему элементъ борьбы никогда не исчезнетъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ между самостоятельными хозяйствами.

Нельзя также не обратить вниманія, что автору потребовалось отрицаніе борьбы, какъ закона экономическихъ отношеній, для доказательства существованія гармоніи хозяйственныхъ интересовъ, въ которую онъ вѣритъ нѣсколько оптимистически. Но, во 1-хъ, такое доказательство едвали убѣдительно, если оно не подтверждается фактами; во 2-хъ, борьба между отдѣльными частями нисколько не отрицаетъ существованія гармоніи въ цѣломъ. Странно было бы отрицать ради гармоніи мірозданія вѣчную борьбу центробѣжной и центростремительной силъ или борьбу за существованіе въ животномъ мірѣ.

Вообще, г. Антоновичъ часто прибѣгаетъ къ доказательствамъ путемъ силлогизмовъ, при чемъ основной посылкою служитъ только что упомянутый законъ гармоніи хозяйственныхъ интересовъ. Такъ, въ видѣ доказательства справедливости теоріи, отождествляющей цѣнность съ издержками производства, онъ приводитъ то соображеніе, что цѣнность должна регулироваться затратами производства для сохраненія равновѣсія и для избѣжанія растраты хозяйственныхъ силъ. Оставляя даже въ сторонѣ гипотетичность того положенія, изъ котораго дѣлается выводъ, мы думаемъ, что такое доказательство не выдерживаетъ критики по-

тому, что оно страдает неправильной постановкой вопроса. Дѣйстви-тельно-ли, при всякомъ уклоненіи мѣнновой цѣнности отъ производственной, въ ту или другую сторону, для одного изъ мѣняющихся хо-зяйствъ наступитъ растрата хозяйственныхъ силъ? Если сахарный за-водъ, принадлежащій акціонерной компаніи дастъ, вслѣдствіе пони-женія цѣны на сахаръ, 5% прибыли, вмѣсто 10%, то можно-ли ска-зать, что для такой компаніи наступилъ моментъ растраты хозяйствен-ныхъ силъ?

Высказанныя выше замѣчанія убѣждаютъ насъ, что тео-рія цѣнности, предложенная г. Антоновичемъ, не можетъ быть при-знана правильной. Безспорно, она проникнута самими лучшими стре-мленіями и завидной вѣрой въ торжество закона гармоніи интересовъ, который собственно силою восстанавливаетъ нарушенный порядокъ и ведетъ къ всеобщему примиренію враждебныхъ партій; но къ сожалѣ-нію, все это не научно доказанные факты, а только *ria desideria*, безжалостно разрушаемыя на каждомъ шагу суровой дѣйствительностью.

III. Въ заключеніе мы должны указать на нѣкоторые критическіе про-махи г. Антоновича. Выше уже было замѣчено, что его критика различныхъ теорій цѣнности, если не всегда убѣдительна, благодаря ложности основныхъ посылокъ, то за то въ большинствѣ случаевъ остроумна и ведется ма-стерски. Вообще критическій элементъ лучшая сторона работы г. Ан-тоновича; но и въ ней есть нѣсколько неудачныхъ мѣстъ. Такъ на стр. 194 авторъ упрекаетъ Дж. Ст. Милля за то, что тотъ будтобы въ одно и тоже время утверждаетъ и отрицаетъ вліяніе на цѣнность спроса и предложенія. „Цѣнность по мнѣнію Милля, говоритъ г. Антоновичъ, поднимается при возвышеніи спроса, но въ тоже время спросъ зави-ситъ отъ цѣнности, увеличиваясь при дешевизнѣ продуктовъ. Это зна-чить, что цѣнность регулируется спросомъ, и спросъ регулируется цѣн-ностью; кромѣ того это значить, что цѣнность никогда не возвышается, ибо она можетъ увеличиваться только при увеличеніи спроса, но спросъ въ своемъ увеличеніи зависитъ отъ уменьшенія цѣнности“! Мы приводимъ этотъ примѣръ, какъ образецъ схоластической критики, при-страстіемъ къ которой страдаетъ г. Антоновичъ. Авторъ просто на просто упустилъ изъ виду то, что хорошо помнить Милля и что слѣ-дуетъ не забывать каждому экономисту, а именно: что при разсмотрѣ-ніи экономическихъ явленій приходится постоянно имѣть дѣло не съ

одной причиной, и даже не съ нѣсколькими параллельными, хотя независимыми другъ отъ друга причинами, а съ взаимодѣйствиємъ вліяній, дѣйствующихъ нерѣдко въ весьма различныхъ направленіяхъ. Еслибы г. Антоновичъ принялъ во вниманіе это соображеніе, то ему нисколько не казалось бы страннымъ, что спросъ опредѣляетъ величину цѣнности, а послѣдняя въ свою очередь вліяетъ на размѣръ спроса, точно также какъ госудаствовѣдъ не находитъ никакого противорѣчія въ томъ, что общественное мнѣніе народа руководитъ правительствомъ, а правительство, съ своей стороны, оказываетъ вліяніе на общественное мнѣніе.

Другой недостатокъ критики г. Антоновича состоитъ въ томъ, что онъ иногда неточно передаетъ мнѣнія излагаемыхъ имъ писателей. Такъ напр. Рикардо нигдѣ не отрицаетъ производительности капитала и правъ капиталиста на прибыль. Авторъ „Теоріи цѣнности“ приписалъ Рикардо то, что принадлежитъ нѣкоторымъ изъ его позднѣйшихъ послѣдователей. Ученіе К. Маркса также передано неточно. Изъ этого ученія нивкомъ образомъ не слѣдуетъ, будто бы работникъ долженъ непременно отдавать часть продукта кому-то другому, иначе вся теорія Маркса рухнетъ (стр. 184).

Указанныя погрѣшности не затемняютъ однако перечисленныхъ выше достоинствъ труда г. Антоновича, почему я полагаю бы возможнымъ допустить представленное въ факультетъ изслѣдованіе въ устной защитѣ, въ качествѣ магистерской диссертациі.

Доцентъ Д. Пиховъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬВАЯ.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ.

ОЧЕРКЪ ОТНОШЕНІЙ КЪ НЕМУ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владимира. 9 января 1878 года.

Мѣсяць тому назадъ въ рѣчахъ представителей науки и въ статьяхъ публицистовъ, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія Благословеннаго Императора, воскресла слава его царствованія и возникъ передъ нами образъ Александра I благодушнаго, возвышеннаго и двигателя великихъ міровыхъ событій.

Вспомнувъ славу царствованія Александра Павловича, мы вновь взглянулись въ человѣка, склонившагося подъ бременемъ того, что было нашей славой, а его подвигомъ, нашимъ покоемъ, а его бдѣніемъ, нашей безопасностью, а его попеченіемъ—по выраженію витія митрополита Платона, смѣло и талантливо выразившаго въ своей рѣчи на коронацію господствовавшія тогда въ литературѣ мысли о власти верховной, обязанной народу и человѣчеству.

Въ наше время Александръ I уже предсталъ передъ судомъ потомства какъ царь и какъ человѣкъ—и, если исторія еще не сказала своего рѣшительнаго слова о *царѣ*, то *человѣкъ* во всякомъ случаѣ намъ ближе и понятнѣе, чѣмъ будущимъ поколѣніямъ. Мы не изъ книгъ, а изъ живыхъ преданій составили себѣ представленіе объ Александрѣ Благословенномъ, и такое наше представленіе болѣе вѣрный отблескъ дѣйствительности, чѣмъ измышленія и догадки отдаленнаго потомства.

Въ предлагаемомъ благосклонному вниманію вашему, мм. гг. и мм. г-ни, чтеніи я остановлюсь только на писателяхъ нашихъ, сперва современныхъ Александру, а потомъ и позднѣйшихъ, въ произведеніяхъ которыхъ является этотъ Императоръ. Отношеніе того или другаго пред-

ставителя извѣстнаго взгляда и поколѣнія къ Александру будетъ моею темою. Начну съ поэта, унаслѣдованнаго Александромъ отъ Екатерины.

Трудно было рутинному поэту велерѣчивой одой произвести впечатлѣніе на умную, живо мыслящую Екатерину, которая не любила стиховъ и предпочитала моральную философію и ѣдкую сатиру туманности классическихъ не естественныхъ по формѣ и безсодержательныхъ лирическихъ произведеній. Только на двадцатый годъ своего царствованія „Минерва“ дождалась поэта, съумѣвшаго шутливымъ тономъ, легкимъ стихомъ, насмѣшкою надъ слабостями ея приближенныхъ, а главное оцѣнкою ея нрава, обычая и образа мыслей растрогать ея душу, охватить еѣ обаяніемъ небывалой на Руси поэзіи. Но „Ода къ Фелицѣ“ не была первымъ замѣтнымъ произведеніемъ Державина въ духѣ, еще новой въ то время, анакреонтической поэзіи, представителемъ которой былъ нѣмецкій поэтъ Глеймъ. Еще за три года до появленія „Оды къ Фелицѣ“ неопытный въ стихотворствѣ и мало извѣстный Державинъ задумалъ прославить рожденіе первороднаго внука своей государыни. Тогда великому князю Александру Павловичу было уже два года. Всѣмъ было извѣстно, что Императрица лелѣла внука и на колыбель его возлагала надежды на счастливую будущность государства. Классическое имя Александра, покорившаго весь историческій міръ древности, связавшаго Востокъ съ Западомъ—Александра, человѣчнаго, добродѣтельнаго завоевателя, бывшаго героемъ многочисленныхъ поэмъ въ средніе вѣка и идеаломъ монарха въ классической французской литературѣ, соответствовало величавымъ замысламъ Екатерины. Державинъ остановился на самомъ днѣ рожденія Александра—днѣ 12 декабря, когда, по русской поговоркѣ, солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ.

—Смѣлый образъ русскаго Борея съ сѣдою бородой—

Сыпалъ иней пушисты

И мятели воздымалъ—

—пережилъ цѣлое столѣтіе. Царство зимы въ разгарѣ; но дыханіе порфиророднаго дитяти остановило ярость и ревъ Борея. Дары, принесенные геніями къ колыбели, сулятъ младенцу побѣды, славу и множество нравственныхъ качествъ. Державинъ гордился въ послѣдствіи тѣмъ, что его пророчество исполнилось, и на предвидѣніе поэта указывали писатели наши въ дни взятія Парижа. Но одно изъ вѣщихъ изреченій

стало историческимъ, какъ выраженіе новыхъ требованій, предъявляемыхъ монарху духомъ времени:

Будь страстей твоихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человекъ!

Слѣдующія строки изъ написанной послѣ того „Оды къ Фелицѣ“ напоминаютъ заботы Екатерины о воспитаніи Александра и ею же писанныя моральныя сказки, а равно и требованія ея отъ воспитателей:

Фелицы мудрость несравненна
Открыла вѣрные слѣды
Царевичу, младому Хлору,
Взойти на ту высокую гору,
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ,
Гдѣ добродѣтель обитаетъ....

Фелица, открывая внуку путь къ добродѣтели, въ Инструкціи Салтыкову высказала свои взгляды на воспитаніе. Ихъ примѣнить къ дѣлу былъ вызванъ приснопамятный швейцарецъ, гуманный послѣдователь Локка и Руссо. Съ Лагарпомъ выступаютъ на поприще воспитанія царевича и русскіе учителя: Муравьевъ, чистый возвышенный, и Протасовъ, стремившійся къ добродѣтели. — Державинъ въ своихъ стихотвореніяхъ уже болѣе не касался воспитанія Александра. Онъ только разъ говоритъ о немъ по поводу пресловутаго бала, даннаго Потемкинымъ Екатеринѣ, въ Таврическомъ дворцѣ; онъ говоритъ, какъ Александръ, въ бѣломъ атласномъ костюмѣ—съ голубымъ кушакомъ, танцовалъ характерный кадрили, подъ дирижерствомъ знаменитаго танцовщика Пика. Привѣтственныя оды на пріѣздъ невѣсты и на бракъ Александра повторяютъ указанія на будущую славу его царствованія и на ожидаемое отъ него успокоеніе государствъ, уже потрясенныхъ въ то время событіями французской революціи.

Въ царствованіе Павла, когда Державинъ отдался легкому анакреонтическому творчеству и порою высокопарнымъ стихомъ пѣлъ о побѣдахъ Суворова, только разъ въ его произведеніяхъ встрѣчается имя Александра. „Ода на введеніе Соломона въ судилище“ написана въ псаломскомъ стилѣ по случаю назначенія Александра Павловича въ сенаторы.

Съ восшествіемъ на престолъ Александра оды обильно полились въ подъ пера пѣвца Фелицы.

Умолеть ревъ Норда сиповатый,
Закрылся грозный, страшный взглядъ;
На лицахъ Россовъ радость блещеть....

Александръ объявилъ манифестомъ, что будетъ править Богомъ врученный ему народъ по законамъ и сердцу премудрой бабки своей. Державинъ вызываетъ образъ Екатерины и видитъ въ Александрѣ ея духъ и умъ. Искренность восторга въ этихъ стихотвореніяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Вотъ что говоритъ живое воспоминаніе Вигеля: „Послѣ четырехъ лѣтъ воскресаетъ Екатерина отъ гроба въ прекрасномъ юношѣ. Чадо ея сердца, милый внукъ ея возвѣщаетъ манифестомъ, что возвратитъ намъ ея времена.... Не знаю какъ описать что происходило тогда: всѣ чувствовали какой-то нравственный просторъ, взгляды у всѣхъ сдѣлались благосклоннѣе, дыханіе свободнѣе.... Всѣ пишутъ въ похвалу его стихи и прозу, грамотные и безграмотные кто какъ умѣетъ; пишутъ то, что прежде чувствовали и что нынѣ чувствуютъ. Ода г. Державина не была еще напечатана, но съ нея у многихъ были списки и читались съ жадностью.“

Подобно одамъ и хоры Державина на коронацію отличаются неподдѣльнымъ восторгомъ. Долго во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ одинъ изъ этихъ хоровъ „Александръ Елисавета, восхищаете вы насъ“ замѣнялъ прежній гимнъ: „Громъ побѣды раздавайся.... слався симъ, Екатерина, слався нѣжная къ намъ мать..... пова не заступилъ его мѣсто, уже послѣ 1812 г. „о Александръ, живи, царствуй, царь любви“ на голосъ англійскаго національнаго гимна: „God save the king.“

Въ томъ же 1801 году встрѣчаемъ еще два стихотворенія Державина: первое— „Появленіе Аполлона и Дафны на Невскомъ берегу“ написанное на прогулку по набережной Александра и Елисаветы, возвратившихся въ Петербургъ, послѣ коронаціи, и—второе подъ названіемъ „Голубка,“ написанное по поводу намѣренія Императора освободить крестьянъ. Мысль Державина та, что крестьянамъ гораздо лучше подъ властью помѣщиковъ, чѣмъ на волѣ. Это первый намекъ на разладъ, происшедшій между Александромъ и старшимъ поколѣніемъ. Однакоже, стоявшій на высотѣ сановника Державинъ хотѣлъ попасть въ тонъ идей и стремленій юнаго Императора. Онъ вспомнилъ какую дорогу указывала своему преемнику Фелица, и, вдохновившись прежнимъ вдохновеніемъ, написалъ „Посланіе отъ брамина къ царевичу Хлору, Фелицыну внуку....“

Такъ шепчуть: будто саму власть,
 Въ твоихъ рукахъ самодержавну,
 Ты чтить какъ власть самоуправну;
 Что будто мудрая та блажь
 Нерѣдко въ умъ тебѣ приходитъ,
 Что царь законовъ только стражъ....

И нѣсколько далѣе:

Еще толкуютъ тожь, что гласъ
 Къ тебѣ народа тайно входитъ....

Поэтъ здѣсь говоритъ о томъ, какъ Александръ читалъ самъ всё, что было адресовано на его имя—не только прошенія, но мнѣнія и проекты частныхъ лицъ. Потомъ онъ говоритъ о свободѣ печати и о простотѣ быта двора царскаго

..... На себѣ кафтанъ
 Народу подлежащимъ мыслишь;
 Убранство, роскошь презираешь,
 Въ чертогахъ низменныхъ живешь.

Любопытны объясненія самого Державина къ этому стихотворенію.

„Государь—поясняетъ онъ—будучи въ министерскомъ комитетѣ, въ которомъ и авторъ присутствовалъ, сказалъ при случаѣ требованія денегъ на нѣкоторые не столь нужные расходы, что онъ долженъ отчетомъ въ томъ народу, ибо деньги не его, а принадлежатъ государству. Государь не любилъ великолѣпія и роскоши; жилъ лѣтомъ большею частію на Каменномъ островѣ, въ небольшомъ домѣ.“

Въ 1804 году Державинъ, воспѣвая манѣвры, произведенныя Александромъ, проводитъ мысль, что Россіи уже не нужно завоеваній, что она должна быть посредницей европейскихъ народовъ и водворять вездѣ миръ.

Въ длинномъ стихотвореніи: „Монументъ милосердію“ (1805 г.) Державинъ восхваляетъ Александра за уничтоженіе секретныхъ дѣлъ, за повелѣніе даже дѣла по оскорбленію Величества производить обыкновеннымъ уголовнымъ порядкомъ. Въ концѣ этого стихотворенія слышится предчувствіе войны съ Наполеономъ, мысль о которой прорывалась въ лирикѣ и драмѣ того года. Державинъ не желалъ войны и когда началась она, считалъ ее бесполезною и при неудачахъ обвинялъ тѣхъ, кто втянулъ Россію въ войну.—Однакоже и мирное время не благоприятствовало вдохновенію пѣвца „Взятія Измаила,“ который не могъ

пѣть, какъ прежде, и чувствовалъ, что вдохновеніе погасло въ его груди:

Звукъ торжественныя лиры
 Посвятишь кому твоей?
 Посвятишь ли въ честь ты Хлору,
 Иль Добрадѣ *) въ славу ты?
 Трубъ у нихъ не слышно хору;
 Дни ихъ тихи, какъ листы.
 Тотъ сидитъ всегда за дѣломъ,
 Та поконитъ вдовъ, сиротъ;
 Въ покрывалѣ скромномъ, бѣломъ
 Таеъ зима готовитъ плодъ.
 Не видать ея работы,
 Не слышать ея машинъ,
 Но по скукѣ зрятся льготы,
 И земля цвѣтеть, какъ еринъ.

Не съ радостными вѣстями возвратился Государь въ Петербургъ, послѣ Аустерлица, въ ноябрѣ 1805 года, и старый поэтъ тутъ то и привѣтствовалъ Монарха отъ имени С.-Петербургскаго общества теплыми строфами любви и преданности, ожидая отъ Александра не побѣды, а умиротворенія Европы. Въ 1806 году Державинъ, припоминая Непрядву и Полтаву предрекаетъ побѣду и восторженно напутствуетъ сперва Каменскаго, отправляющагося въ армію, а потомъ и гвардію, выступающую въ походъ.

За гвардіею, весною 1807 года, и Александръ поѣхалъ на театръ войны, и Державинъ вновь молится не о побѣдѣ, но о мирѣ. Отдыхая сельскою жизнью на Званкѣ, поэтъ живописуетъ другу своему Евгенію Болховитинову, Новгородскому викарному архіерею, въ послѣдствіи митрополиту Кіевскому, свой бытъ и свои деревенскія наслажденія. Нѣсколько куплетовъ посвящаетъ онъ здѣсь раздумью о войнѣ, которая, по его мнѣнію, какъ-то не идетъ въ Александру:

Видъ лѣта краснаго намъ—Александровъ вѣкъ;
 Онъ сердцемъ вѣжницъ лиръ удобенъ двигать струны;
 Блаженствовалъ подъ нимъ въ спокойствіи челоуѣкъ....
 Но мечеть днесъ и онъ перуны!
 Умолнуть-ли они?

*) Императрица Марія Федоровна.

Геройство Платова и подвиги козаковъ однако-же вдохновили Анакреона села Званки написать живое, въ духѣ народной поэзіи, военное стихотвореніе.

„Ода на Тильзитскій миръ“ не была политична: Державинъ называетъ въ ней новаго союзника Россіи, Наполеона, вичливымъ, строптивымъ и ненасытнымъ. Государь не пожелалъ, чтобы эта ода была напечатана. Однакоже Державинъ въ ней ближе стоялъ къ тогдашнему настроенію русскаго общества, чѣмъ обыкновенно. Русское общество не заключило мира.

Простота новаго времени, проникнутаго гражданскимъ духомъ и отмѣченнаго произведеніями такъ называемой „буржуазной“ литературы, отразилось на стихотвореніи Державина: На смерть дочери Императора, Елисаветы Александровны. Не богиня, не ангелъ отлетѣлъ изъ храма солнца, а просто, буржуазно оплакивается смерть ребенка:

Стонетъ мать, стонетъ свѣтъ:

Нѣтъ, ахъ, Лизы, Лизы нѣтъ!

Въ 1810 году проснулся патриотизмъ Державина, и поэтъ въ цѣломъ рядѣ одъ воскресалъ на возвысившагося надъ царями Наполеона. Его стихотворенія 1812, 13 и 14 годовъ по формѣ и содержанію становятся анахронизмомъ въ эпоху „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ.“ Стихотворенія Державина тѣхъ годовъ не имѣли уже живаго обращенія въ обществѣ, за исключеніемъ одной кантаты, не подражаемо исполнявшейся знаменитою пѣвицею Каталани:

Ты возвратился, благодатный,
Нашъ кроткій ангелъ, лучъ сердець!
Ты возвратился, царь нашъ милый,
И счастье наше возвратилъ!

Таковы были отголоски пѣвца Екатерины о царственномъ ея внугѣ.

Но въ запискахъ Державина есть мѣста, весьма характеристичныя для объясненія встрѣчи Екатериненскаго служаки и сенатора на дѣлѣ съ новымъ временемъ.

Стоявшій при Александрѣ во главѣ юстиціи, поклонникъ закона и боецъ за его строгое выполненіе, Державинъ не былъ приглашенъ къ составленію указа о министерствахъ. Вотъ его слова объ этомъ:

„Указъ сочицали гр. Воронцовъ и г. Новосильцовъ или, лучше сказать, тогда составляющіе дружескій, или партикулярный совѣтъ Го-

сударя; съ помянутыми двумя кн. Черторижскій и г. Кочубей—люди ни государства, ни дѣлъ гражданскихъ не знающіе.“

Когда открылись министерства, Державинъ не понималъ того свободного хода, который былъ предоставленъ ихъ развитію; онъ стоялъ за команду и требовалъ отъ Государя весьма настойчиво инструкцій. Державинъ рассказываетъ тотъ случай, когда, подъ вліяніемъ духа времени, засѣданія Сената потеряли чиновно-торжественный характеръ: начались споры; всякій хотѣлъ сказать свое мнѣніе, пока наконецъ Державинъ не ударилъ молоткомъ по столу и не призвалъ къ порядку чиновъ засѣданія. Многіе поблѣднѣли, всѣ сѣли на свои мѣста; старый порядокъ въ эту минуту воскресъ, какъ будто въ Сенатѣ послышался стукъ дубинки Петра Великаго. Такъ по крайней мѣрѣ рассказываетъ самъ Державинъ.—Холодность государя къ нему стала замѣтною послѣ дѣла о жидяхъ. Дѣло шло объ оставленіи винной продажи въ рукахъ жидовъ. Евреи подкупали Державина и одинъ агентъ привозилъ ему на домъ 200,000 рублей. Обнаруживая подкупъ и мошенничество, Державинъ тутъ главнымъ образомъ навидывается на „высочку“ Сперанскаго.—Такимъ образомъ Державинъ еще до окончательнаго возвышенія Сперанскаго является пристрастнымъ врагомъ его и представителемъ той партіи которая, начинала рыть яму подъ ногами реформатора государственнаго строя.

Открыто подозрѣвая Сперанскаго въ подкупности, по дѣлу о евреяхъ, за которыми оставили исключительное право торговать виномъ, Державинъ скорбѣлъ о разореніи народа. „Иуда продалъ Христа за 30 серебряниковъ, а вы за сколько Россію? сорвалось однажды съ устъ раздраженнаго новшествами пѣвца Фелицы, видѣвшаго вредъ нанесенный собственно русскимъ интересамъ рѣшеніями вопросовъ въ духѣ безпристрастія. Старикъ нападалъ на произволъ молодыхъ министровъ. Слѣдующее мѣсто въ „Запискахъ“ Державина знакомитъ еще ближе съ основными убѣжденіями его, въ укоръ молодому царю. „Румянцовъ выдумалъ, смѣю сказать изъ подлой трусости, средства, какими сдѣлать свободными господскихъ крестьянъ, какъ это любимая была мысль Государя, внушенная при воспитаніи его нѣкоторымъ учителемъ Лагарпомъ, то Румянцовъ, чтобы подольститься Государю, ставнувшись напередъ, смѣю сказать, съ Яковинскою шайкою Черторижскаго, Новосильцова, подавъ проектъ, чтобы дать крестьянамъ свободу отъ господъ своихъ откупаться.“—Закрывая глаза на бѣдствія крѣпостнаго права,

Державинъ былъ только съ одной стороны правъ: онъ предвидѣлъ бѣдствія народа русскаго, оторваннаго отъ земли. Освобожденіе крестьянъ съ надѣломъ землею не приходило на мысль молодымъ реформаторамъ того времени.

Одно послѣднее дѣло, вскорѣ послѣ рѣшенія котораго Державинъ долженъ былъ выйти въ отставку изъ министровъ, касалось здѣшняго края и вопроса, недавно бывшаго предметомъ бесѣдъ въ состоящемъ при Университетѣ юридическомъ Обществѣ, а равно и статей въ мѣстной газетѣ. Чиншевое сословіе здѣшняго края тогда, какъ и теперь, столкнулось съ новыми владѣтелями мѣстечекъ и деревень. Русскіе помѣщики стали налагать на чиншевикомъ бѣльшій протіву прежняго оброкъ. Тѣ сослались на привилегіи свои и подали жалобу Государю. Дѣло рѣшить было трудно: съ одной стороны мѣстечки были пожалованы русскимъ подданнымъ со всею землею, съ другой—чиншевой шляхтѣ были оставлены прежнія права. Державинъ зналъ, что покойная Императрица имѣла намѣреніе выселить ту шляхту на порожнія земли въ полуденныхъ губерніяхъ. Въ такомъ смыслѣ онъ и составилъ проектъ, проектъ суровый, передъ выполненіемъ котораго, быть можетъ, и не остановилась бы мощная рука Екатерины. Но „члены партикулярнаго совѣта государева“ вознегодовали. Черторыйскій бросилъ проектъ Державина въ каминъ—насилу выхватилъ его изъ каминна производителя дѣль.

Вышедшему въ отставку Державину осталась еще возможность высказать свое негодованіе на „партикулярный совѣтъ“ Александра въ литературной формѣ, и онъ написалъ нѣсколько басенъ, гдѣ соболѣзнуеть о молодомъ царѣ. Такова между прочимъ и басня: Жмурки.

Хозяинъ молодой разыгрался въ жмурки и долго не хотѣлъ снять съ глазъ повязки, увлекаясь игрой. Игравшіе съ нимъ ребята сперва шутили осторожно, мяукая или крича пѣтухомъ въ углахъ. Потомъ стали смѣлѣе, заставили его стукнуться о печь, о дверь, разбить себѣ носъ и наконецъ такъ утомили его, что онъ кружась, запнулся—

Упалъ и растянулся;
И тѣмъ во всемъ дому
Таковую поднялъ кутерьму,
Что описать её не можно никому.

Черезъ десять лѣтъ послѣ написанія этой басни, въ 1815 г., этотъ

страхъ „произвестъ кутерму“ сталъ лозунгомъ эпохи Метерниховской, на языкѣ Европы, Аракчевской примѣнительно къ Россіи. Такимъ образомъ устарѣлый писатель однимъ слабымъ произведеніемъ выразилъ цѣлую сторону жизни общества, хранившаго въ себѣ тѣ враждебныя нововведеніямъ элементы, которые взяли верхъ надъ „партикулярнымъ совѣтомъ“ и заклеили поздне Сперанскаго именемъ измѣнника, какъ прежде Державинъ говорилъ о немъ въ одной баснѣ, какъ о пауку, погубившемъ прекрасный цвѣтъ:

Сей басни смыслъ понять—ходить не надо въ школы:

Подъ сѣтью пауковъ валятся и престолы.

Отъ поэта, унаслѣдованнаго Александромъ перейдемъ къ тому писателю, чье имя въ это царствованіе приобретаетъ то значеніе, какое Ломоносовъ и Державинъ имѣли по отношенію къ эпохамъ Елисаветы и Екатерины II.

Уже пользовавшійся большою извѣстностью авторъ „Бѣдной Лизы и Писемъ русскаго путешественника,“ умилявшійся надъ добродѣтелью, ждавшій всего лучшаго отъ просвѣщенія и свободы, Карамзинъ еще прежде, чѣмъ это сдѣлалъ Державинъ, новымъ, мягкимъ, простымъ стихомъ въ двухъ одахъ привѣтствовалъ восшествіе на престолъ и коронацію Александра. Въ нихъ онъ преподаетъ юному царю совѣты въ духѣ Лагарпа и русскихъ наставниковъ Александра. Не лести жаждалъ Александръ, и ему болѣе всего по сердцу пришлись оды москвича писателя. Въ слѣдъ за одами, втора словамъ манифеста, Карамзинъ пишетъ „Историческое похвальное слово Екатеринѣ.“ Указывая на просвѣщеніе и гуманныя начала Екатерины, Карамзинъ выдвигаетъ здѣсь передъ юнымъ монархомъ всё то, въ чемъ должно слѣдовать примѣру великой Государыни. Слово, гдѣ на видъ выставленъ гуманный духъ „Наказа“ заключается слѣдующими словами: „Екатерина служила вамъ, монархи, примѣромъ: такъ царствуйте, чтобы смертные обожали васъ и, видя съ какимъ умиленіемъ, съ какою трогательною любовью до нынѣ говорятъ Россіане о Великой, будьте увѣрены, что народы чувствительны и благодарны противъ царей добродѣтельныхъ и что память ваша, если вы заслужили любовь подданныхъ, пребудетъ священной.“

Духу этого „Слова“ примѣнительно къ Александру соответствуетъ басня Дмитриева: Три льва. Три брата льва подлежатъ избранію въ ца-

ри звѣрей: старшій общаетъ народу побѣды, средній желаетъ обогатить подданныхъ—

..... а я бѣ его любилъ—

Сказалъ меньшей съ невиннымъ взоромъ;

И тутъ же наречень владыкой всѣмъ соборомъ.

Законодатель новаго литературнаго направленія, близкій Карамзину по школѣ и дружбѣ, Дмитріевъ не писалъ ничего ни Александру ни объ Александрѣ, а между тѣмъ стоялъ къ Императору, и какъ саволикъ, и какъ человѣкъ, весьма близко. Черты искреннихъ отношеній Дмитріева къ Государю были недавно, по поводу юбилея, вспомнаны въ газетныхъ статьяхъ и нѣкоторыхъ брошюрахъ: онѣ обрисовываютъ гуманность и простоту того, кто настолько выработалъ въ себѣ человѣка, что даже страдалъ глубоко сознаннымъ имъ самимъ подвигомъ—царя.—Одна басня Дмитріева весьма отчетливо обрисовываетъ расположеніе духа молодого государя.

Какой то государь, прогуливаясь въ полѣ,

Раздумался о царской долѣ:

Нѣтъ хуже нашего—онъ мыслилъ—ремесла!

Желалъ бы дѣлать то, а дѣлаешь другое.

Я всей душой хочу, чтобъ у меня цвѣла

Торговля: чтобъ народъ мой ликовалъ въ покоѣ;

А принужденъ вести войну.....

Я подданныхъ люблю, свидѣтели въ томъ боги,

А долженъ прибавлять еще на нихъ налоги.

Хочу знать правду, всѣ мнѣ лгутъ;

Боаре лишь чины берутъ;

Народъ мой стонеть, я страдаю,

Совѣтуюсь, тружусь—никакъ не успѣваю *).

Какъ эти строки соотвѣтствуютъ настроенію Александра, слишкомъ рано дошедшаго до разочарованнаго взгляда на возможность осчастливить народъ свой, такъ и нѣкоторыя строфы Карамзина даютъ ключъ къ объясненію той недовѣрчивости, съ которою Государь относился къ людямъ, иногда не различая преданныхъ и благонамѣренныхъ отъ льстецовъ:

*) Басня: царь и два пастуха.

Есть родъ людей, царю опасный—
 Ихъ рѣчи какъ идійскій медъ,
 Улыбки милы и прекрасны;
 По виду—ихъ добрѣ нѣтъ;
 Они всегда хвалить готовы;
 Всегда хвалы ихъ тонки, новы;
 Ихъ имя—хитрые льстецы;
 Снаружи ангеламъ подобны,
 Но въ сердцѣ ядовиты, злобны,
 И въ козняхъ адскихъ мудрецы.
 Они отечества не знаютъ;
 Они не любятъ и царей,
 Но быть любимцами желаютъ;
 Корысть ихъ Богъ: лишь служить ей.
 Имъ доступъ къ трону заградится,
 Твой слухъ во вѣкъ не обольститъ
 Коварной, ложной ихъ хвалою!

Такіе стихи Карамзина были по сердцу впечатлительному Александру; онъ внималъ имъ, какъ новымъ совѣтамъ Лагарпа. Они не столько поучали царя, сколько формулировали его собственныя мысли.

По духу, по настроенію Александръ ближе подходилъ къ писателямъ идеалистамъ, чѣмъ къ дѣятелямъ.

Жизнь своею неподатливостью отталкивала его отъ дѣйствительности, и онъ по немногу переставалъ смотрѣть этой послѣдней въ глаза. Говорятъ: онъ не зналъ Россіи. Да, онъ не могъ согласить своихъ возвышенныхъ, идеальныхъ требованій съ грубою поверхностью родной почвы. Онъ искалъ истинныхъ, вѣрныхъ патріотовъ вездѣ, по всюду; открылъ къ себѣ доступъ всякому, кто хотѣлъ дать ему благой совѣтъ, указать зло, но рефлексія возбуждала въ немъ недовѣріе и къ лучшимъ, преданнѣйшимъ друзьямъ.

Оды Карамзина были лебединою пѣснью московскаго литератора. Свою оду на коронаваніе онъ заключилъ такими словами:

Я въ храмъ исторіи иду,
 И тамъ—дѣла твои найду.

Карамзинъ въ храмѣ исторіи! другими словами: въ трудахъ науки, отражающей пылъ съ нетронутыхъ харатейныхъ списковъ, археографъ

и изслѣдователь, и въ тоже время вдохновенный авторъ—это неистощимый и всегда живой предметъ бесѣды передъ просвѣщенными слушателями. Но для цѣли нашей рѣчи мы ограничимся только воспоминаніемъ объ отношеніяхъ писателя—историка въ своему государю, весьма характеристичныхъ для эпохи Александра I.—Карамзинъ еще въ Москвѣ сошелся съ великой княгиней Еватериною Павловною. Это была женщина гуманная, просвѣщенная, заслужившая по смерти своей, во второмъ замужествѣ за королемъ Виртембергскимъ похвальное стихотвореніе Уланда за тѣ человѣческія достоинства, которыя примирили крайне либеральнаго поэта съ „человѣкомъ въ порфирѣ.“

Въ Твери великая княгиня сблизила Карамзина съ державнымъ братомъ своимъ. Въ Твери читалъ Карамзинъ Государю первыя главы своей исторіи и тамъ великая княгиня вручила Императору записку Карамзина „о древней и новой Россіи.“ Въ этой запискѣ Государь нашель рѣзкую критику всего того, что было совершено въ первое десятилѣтіе царствованія. Нельстивый голосъ подданнаго нанесъ первые удары благонамѣренному, но черезъ чуръ быстрому стремленію впередъ. Первое время Государь былъ недоволенъ; потомъ недовольство перешло въ постоянное благоволеніе къ Карамзину.

Въ 1816 году Карамзинъ переселился въ Петербургъ, и, скучая по Москвѣ, сталъ жить скромною, уединенною семейной жизнью. Но въ этомъ уединеніи Царскаго Села одно семейство оберегало и любило семейство Карамзина: то было семейство Александра I. По просту, на прогулкѣ, за чашкой чая проводилъ Государь часы отдыха въ бесѣдахъ съ Карамзинымъ. „Подданный не искалъ у Государя никакихъ для себя благъ, и Государь цѣнилъ эту независимую въ себѣ любовь подданнаго.“ Писатель не разъ отказывался отъ поста министра народнаго просвѣщенія и оставался частнымъ лицомъ, семейнымъ другомъ своего государя.

„Я любилъ Его искренно и нѣжно—пишетъ Карамзинъ для сыновей своихъ—любилъ человѣка, красу человѣчества своимъ великодушіемъ, милосердіемъ, незлобіемъ рѣдкимъ. Не боюсь встрѣтиться съ Нимъ на свѣтѣ, о которомъ мы такъ часто говорили, оба не ужасаясь смерти, оба вѣря Богу и добродѣтели.“ Карамзинъ употреблялъ свое вліяніе только на добрыя дѣла, заботясь о судьбѣ писателей, объ обезпеченіи семействъ небогатыхъ друзей.

О важныхъ государственныхъ вопросахъ собесѣдники Царскаго Села также говорили. Терпѣливо, кротко выслушивалъ Александръ мнѣнія, противоположныя своимъ. — „Мнѣніе русскаго гражданина,“ въ которомъ Карамзинъ объяснялъ, что возстановленіе Польши будетъ паденіемъ Россіи, раздѣлило друзей. Идеалистъ-Александръ не хотѣлъ разстаться съ задуманнымъ въ духѣ свободы планомъ своимъ. Тутъ Карамзинъ стоялъ на почвѣ знанія и фактовъ. Ученая работа отрезвляетъ отъ идеализаціи. Карамзинъ давно уже установился, *остановился, оглянулся назадъ*. Въ Александрѣ были еще живы прежнія упованія.

Надломленный событіями отъ 1812—до 15 года, Императоръ самъ наконецъ способенъ былъ остановиться и не только оглянуться на прошлое, но и пойти назадъ. Но не добродѣтельный Карамзинъ направилъ его въ другую сторону, а Метернихъ, освѣщавшій всѣ средства для священной цѣли мира, котораго жаждала уставшая отъ войнъ Европа. Не писатель историкъ началъ руководить дѣлами Имперіи, а трудолюбецъ другаго закала, — старый другъ Александра, съ которымъ онъ, будучи еще великимъ княземъ, дѣлилъ труды свои по должности 2-го С.-Петербургскаго генераль-губернатора. Другъ по казармѣ шелъ къ цѣли ровнымъ, твердымъ шагомъ. Онъ умѣлъ вырыть яму подъ ногами друзей Царя, и въ эпоху утомленія и разочарованнаго отношенія Императора къ отечеству сумѣлъ сдѣлаться двигателемъ государственной машины. Когда Аракчеевъ былъ всеильнымъ, идеалистъ — монархъ черпалъ идеалы въ области духовнаго міра.

Религіозная окраска Метернихова плана именемъ „Священнаго союза,“ равнодушіе къ грекамъ, возставшимъ за свободу, и факты внутренней русской жизни, и давленіе русской политики на Европу, и скорбь Государя о дурныхъ порядкахъ, и мечты его о свободѣ хотя бы одной Польши, и недовѣрчивый страхъ къ всякому новому проявленію живой мысли, и сильное желаніе *выйти въ отставку*, какъ выражался Государь, говоря съ Волхонскимъ, и молитвы его съ каверами, и горячая исповѣдь передъ схимниками — всё говорить за то, что онъ былъ идеалистъ до конца жизни и до конца жизни не нашелъ подъ ногами почвы и менѣе всего родной русской почвы.

Литература наша, съ перваго десятилѣтія царствованія Александра, развилась внутреннимъ содержаніемъ и существенно измѣнилась и въ формѣ. Карамзинъ имѣлъ право сказать въ одѣ на коронацію, что музы сняли съ себя трауръ.“

Въ литературѣ сложились болѣе опредѣленные, чѣмъ прежде кружки и начало яснѣе выразиться общественное направленіе. Желаніе дѣйствовать совмѣстно, собрать однородныя силы было уже извѣстнымъ успѣхомъ. „Бесѣда“ Державина собрала литературныхъ старовѣровъ; въ „Арзамасѣ“ собрались представители новаго литературнаго вкуса, романтики, поклонники Карамзина. Наконецъ умѣренный, изящный и ученый кружокъ Оленипа и кружокъ писателей молодого, либеральнаго закала, примыкавшій къ благотворительному Обществу соревнователей просвѣщенія *).

Множество сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ образовали многочисленную публику читателей. Лирика и театръ стали выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Послѣ Тильзитскаго міра общественное мнѣніе не боялось раздражить Государя своимъ, противоположнымъ его воззрѣнію, требованіемъ. „Враждебное чувство къ французамъ не заключало мира, и литература первая на Руси начала перестрѣливаться съ непріателемъ. Французскій посоль Коленкуръ жаловался нашему правительству на непріязненный духъ Русскаго Вѣстника“ (слова кн. Вяземскаго).

Въ 1812 году общая бѣда отечества слила идеалиста Александра съ его народомъ. Новая роль выпала на долю друга человѣчества. Царь мира ведетъ народъ на встрѣчу врагу. Но будемъ лучше говорить слова писателя современника, Глинки:

„Въ 9 часовъ утра явился на Красномъ крыльцѣ Александръ Первый; явился, какъ Ангель Божій, подъ освѣщеніемъ щита небснаго. На довѣренность царя громко откликнулась довѣренность народа. Со звономъ колокольнымъ сливались сотни тысячъ голосовъ: ура, да здравствуетъ царь Государь! Веди насъ, куда хочешь. Веди насъ, нашъ отецъ! Умремъ или побѣдимъ! Такъ восклицало душевное ополченіе народа, и Александръ Первый въ сердцѣ народа русскаго, въ стѣнахъ Москвы, Юля двѣнадцатаго, убѣдился, что Россія устоитъ въ Россіи.....“ „Въ день Юля двѣнадцатаго Александръ украшался не утварью царскою, а любовью народною..... „На ступеняхъ крыльца Государь часть отъ часу стѣснялся быстрымъ приливомъ народа. Чиновники подвигались

---

*) Общественное движеніе при Александрѣ I. А. Н. Пыпина С.-Петербургъ 1876 г. стр. 418.

раздвигать ряды. Государь, кланяясь во все стороны, говорил: „не троньте! Не троньте их! Я пройду.“ И онъ прошелъ сквозь ряды сердецъ, пылавшихъ усердіемъ. До паперти, до вратъ собора Успенскаго гремѣли отклики: Отецъ нашъ! ангелъ нашъ! Да хранить тебя Господь Богъ!“

Такъ писалъ Глинка, трибунъ народный, за которымъ массы двинулись на Поклонную гору, требуя оружія, чтобы идти противъ врага. Этому то писателю патриоту отпущено было безотчетно на народныя нужды 100,000 р., и онъ возвратилъ ихъ въ цѣлости, не рѣшившись, по своему усмотрѣнію израсходовать эти деньги.

Новое поколѣніе писателей Александрова времени въ дѣтствѣ пережило великое время. Въ стѣнахъ училищъ дѣти завидовали тому,
Кто умирать шель мимо насъ.

И племена сразились;
Русь обняла кичливаго врага,
И заревоиъ московскимъ озарились
Его полкамъ готовые снѣга.

Вы помните-ль, какъ нашъ Агамемнонъ
Изъ плѣннаго Парижа къ намъ примчался?
Какой восторгъ тогда предъ нимъ раздался!
Какъ былъ великъ, какъ былъ прекрасенъ онъ,
Народовъ другъ, спаситель ихъ свободы.

Такъ Пушкину, въ лучшій періодъ его дѣятельности, отзывались блестяція, живыя воспоминанія отроческихъ лѣтъ.

Новое поколѣніе писателей унаслѣдовало отъ старшихъ братьевъ то, что было мечтою самого Александра въ юности. Узнавъ про существованіе „Союза благоденствія,“ остановившійся Александръ сказалъ Васильчикову: они тоже, что были мы въ юности.

Но юность не терпѣлива и требовательна.... И не могла она оставаться спокойною, когда померкли надежды свободы, когда Россія, врываясь въ святилище германской семьи, заклеимила офиціозною брошюрою Стурдзы въ сущности невинное и скорѣе поэтическое, чѣмъ политическое движеніе въ средѣ профессоровъ и студентовъ, какъ опасную

брамолу, и тѣмъ вызвало убійство нашего агента Коцебу—когда съ своей стороны Австрія, давя Италію и страшась карбонаріевъ, возводила въ народный бунтъ частный случай безпорядка въ Семеновскомъ полку.

Духъ реформъ и ожиданіе ихъ жило въ обществѣ. Рассказывая о клобныхъ крикунахъ, какой нибудь взяточникъ—предсѣдатель въ интимной бесѣдѣ твердилъ:

Я вамъ скажу: знать время не приспѣло.....

Но что безъ нихъ не обойдется *дѣло*.

И вывѣтрившій въ себѣ всѣ задатки возвышеннаго и прекраснаго кутила Репетиловъ еще твердилъ съ просонья:

Но *государственное дѣло*.....

Оно, вотъ видишь, не созрѣло—

Нельзя же вдругъ.....

И тѣже люди, тотъ же Фамусовъ клеймилъ Чацкаго за первое нравственное слово противъ подлости гнусною австрійскою бранью— Чацкѣй..... да нынче смѣхъ страшить и держитъ стыдъ въ уздѣ,

Не даромъ жалуютъ ихъ скупю государи.

Фамусовъ: Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

Духъ австрійской полиціи слился съ духомъ вражды къ просвѣщенію. Кто въ басняхъ видитъ заразу, кто въ училищахъ съ ландкастерскою методою, кто въ химіи видитъ расколъ и безвѣріе, а болѣе отсталые, подъ влияніемъ екатериненскаго гоненія на массоновъ, не понимаютъ зла помимо „франмасонства и вольтеріанства.“ А Скалозубы утѣшаютъ всѣхъ:

Я васъ обрадую: всеобщая молва,

Что есть проектъ на счетъ лицеевъ, школъ, гимназій—

Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два!

А книги сохранять такъ, для большихъ оказій.

И утѣшеніе это, или угроза, не были одни слова. И вотъ, въ это то пору, когда „Горе отъ ума“ было произведеніемъ запрещенной, *подпольной* литературы, задыхавшаяся молодежь собиралась во имя добра и правды, не замѣчая своей оторванности отъ почвы.

Заточенный въ деревнѣ Пушкинъ, въ день лица, подымая чашу, восклицаетъ:

Но за кого? О други, угадайте.

Ура, нашъ царь! Такъ выпьемъ за царя!

Онъ человекъ—имъ властвуетъ мгновенье,

Онъ рабъ молвы, сомнѣнья и страстей.

Но такъ и быть, простимъ ему гоненье:

Онъ взялъ Парижъ и создалъ нашъ лицей!

Взялъ Парижъ и создалъ лицей! вотъ богатая тема для славы Александра. Съ основаніемъ лицея соединены воспоминанія объ Александрѣ—преобразователѣ и основателѣ многихъ высшихъ училищъ.

Въ недавній юбилей въ Москвѣ профессоръ Университета Н. С. Тихомировъ привелъ въ восторгъ слушателей духомъ Александровскаго университетскаго устава и гуманнымъ возрѣніемъ на самостоятельность высшихъ всеучилищъ попечителя Московскаго Университета М. Н. Муравьева, одного изъ наставниковъ Александра Павловича. Въ то же время, въ Петербургѣ, вдохновительно говорилъ о просвѣтителѣ—Александрѣ профессоръ университета Соколовъ—и тамъ же, въ Академіи Наукъ, академикъ М. И. Сухомлиновъ, въ своей юбилейной рѣчи, представилъ слушателямъ блистательную картину просвѣщенія въ златые дни Александра.

А взятіе Парижа и роль Александра, объединившаго силы Европы воспроизведены, тоже къ юбилею, въ полной жизни и ума книгѣ С. М. Соловьева. Историкъ Россіи, въ заключеніе труда своего объ Александрѣ I не могъ не повторить названія Агамемнона, такъ художественно примѣненнаго къ Александру выше приведеннымъ мною стихомъ Пушкина.

Въ царствованіе Императора Николая Александръ I жилъ въ памяти общества русскаго подъ именемъ „Благословеннаго,“ слитый въ представленіи съ ангеломъ, поставленнымъ на высоту колонны его имени—въ духъ возрѣній Жуковскаго, приносившаго въ стихахъ и прозѣ дань благодарности Александру за величіе, за кротость, „за вѣру въ страшный часъ къ народу своему.“

О кроткой, ангельской улыбкѣ покойнаго Государя, о кончинѣ Александра (нашъ ангелъ на небесахъ!) намъ въ дѣтствѣ съ умиленіемъ повѣствовали родители. Художнику грезился величавый образъ Агамемнона, или благодушный ликъ мягкаго, набожнаго царя. Во время наводненія въ Петербургѣ—

..... Покойный царь еще Россіей
 Со славою правиль. На балконъ
 Печалень, смутенъ вышелъ онъ
 И молвилъ: „съ Божіей стихіей
 Царямъ не совладать.“ Онъ сѣлъ,
 И въ думѣ скорбными очами
 На злое бѣдствіе глядѣлъ.

Либеральный кружокъ Москвы, оставившій своимъ послѣдователямъ имя „западниковъ“ отдыхалъ на воспоминаніяхъ объ Александрѣ и съ особымъ сочувствіемъ относился къ его мечтѣ—сложить власть и поселиться въ виноградникахъ южной Германіи.

Негодовали и негодуютъ т. н. славянофилы на нерусскость Александра, негодуютъ за Польшу и Галицію и за Восточный, отвергнутый Александромъ, вопросъ.

Судъ надъ Александромъ сталъ общественнымъ, широко распространеннымъ вопросомъ, въ нынѣшнее благополучное царствованіе Александра II-го.

Такъ помню, въ 1873 г., въ день открытія въ Петербургѣ памятника Екатеринѣ Великой, на мою долю выпала честь здѣсь, въ этомъ самомъ залѣ, говорить о ея просвѣтительной дѣятельности. Вспоминая похвальное ей слово, написанное Карамзинымъ, я между прочимъ прибавилъ: „Внукъ не вполне царствовалъ по сердцу бабки. Между нимъ и ею можно бы было провести параллель противоположностей: она была тверда, онъ всегда колебался. Она избирала по достоинству людей, терпѣла не любимыхъ и не отнимала скоро своего довѣрія; онъ увлекался людьми и, мѣняя свое расположеніе, липалъ своего довѣрія лучшихъ друзей. Она вмѣняла себѣ въ славу жить для пользы русскаго народа, онъ тяготился властію.....“

Эти слова были невольнымъ отголоскомъ обнародованныхъ матеріаловъ, замѣтокъ, разсужденій объ Александрѣ I. Благословенный Императоръ предсталъ передъ нами въ тѣ годы съ чертами новыми, не согласными съ живымъ преданіемъ и установившимся представленіемъ. Мы праздновали юбилей Сперанскаго. Его невинность, ссылка возбуждали въ насъ горячее сочувствіе къ этому дѣятелю. Нѣсколько ранѣе того Карамзинскій юбилей рѣчами и трудами прославителей историка вызвалъ въ насъ думы объ Александрѣ—не народномъ человѣкѣ, объ Александрѣ—космополитѣ, введшемъ Россію на долгіе годы въ поли-

тическія ошибки. Забыты были нами его свѣтлыя стороны, и всё вниманіе сосредоточилось на увлеченіяхъ, ошибкахъ, пристрастіи.

Не праздновали мы юбилея Аракчеева; но множество обнародованныхъ матеріаловъ объ этомъ временщикѣ держало насъ въ теченіи годовъ, на страницахъ Русскаго Архива, Русской Старины и нѣкоторыхъ другихъ журналовъ, подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ узкости и невѣжества Аракчеева и событій военныхъ поселеній.

Замѣтки, поясненія къ трудамъ и матеріалы для біографіи писателей первой четверти нынѣшняго столѣтія, то и дѣло воскресали передъ нами всё тѣ-же годы послѣдняго періода царствованія Александра, отъ Вѣнскаго конгресса до кончины его.

Личность этого государя стояла уже передъ судомъ потомства, и читающая публика вмѣстѣ съ будущимъ историкомъ его царствованія переживала мысли и чувства, сопутствующія подготовительной работѣ. Провѣривъ эту работу, со временемъ историкъ придетъ къ правдивой, не односторонней оцѣнкѣ.

Но, если послѣдніе годы царствованія Александра Павловича однимъ обнародованіемъ фактовъ производили на насъ мрачныя впечатлѣнія, то и о свѣтлыхъ годахъ его царствованія, когда онъ шелъ по пути улучшеній съ чистыми, безкорыстными намѣреніями, съ любовью къ народу и странѣ до самозабвенія, когда никакія внѣшнія обстоятельства не нарушали гармоніи его дѣлъ и помысленій, услышали мы строгій приговоръ. Годы вліянія Чарторыжскаго и Строгонова были признаны за годы вредныхъ для государства увлеченій. Не вникая въ подробности, произнесли слово осужденія юношѣ—царю за незнаніе Россіи, за непониманіе ея задачъ. Императоръ Николай цѣльностью своей природы, твердостью, русскимъ направленіемъ представлялся противоположнымъ Александру народнымъ русскимъ царемъ.

Не презиралъ страны родной,
Онъ зналъ ея предназначенье.

Эти строки можно было поставить эпитафіомъ къ итогу всего того, что между строевъ говорилось о Николаѣ, какъ бы въ противоположность Александру. Иной горячій поклонникъ Императора Николая указываетъ гостю съ особымъ подчеркиваніемъ мысли, что среди изображеній русскихъ, ему сочувственныхъ дѣятелей, гдѣ первыя мѣста занимаютъ Петръ Великій и Николай I, у него въ кабинетѣ нѣтъ портрета Александра Благословеннаго, какъ царя не русскаго по напра-

вленію. Люди такого возрѣнія ставятъ Александру въ вину всѣ несочувственныя имъ явленія позднѣйшей эпохи и повторяютъ съ убѣжденіемъ изреченіе Наполеона: „le grec du Bas-Empire.“ Общее обоимъ вѣнценоснымъ братьямъ ускользаетъ отъ предубѣжденныхъ судій. Взглядъ на обоихъ императоровъ еще раздѣляетъ мыслителей на два лагеря.

Но до сихъ поръ мы говорили объ одномъ взглядѣ. Представителемъ другаго является г. Пыпинъ въ сочиненіи: *Общественное движеніе при Александрѣ I-мъ*. Объясняя несовершенства Александра нѣкоторыми, однакоже существенными, недостатками его воспитанія, ученый отдаетъ ему полную справедливость, какъ чловѣку и царю.

Вопросъ народности—вопросъ обоюдоострый. Только народность даетъ силу и прочную свободу государству; но катехизисомъ народности можно на оборотъ дѣйствовать въ пользу застоя и движенія назадъ.

Г. Пыпину принадлежитъ заслуга возстановленія эпохи умственного движенія,—свободнаго, неупорядоченнаго, давшаго русскому обществу тѣ стремленія, которыя осуществились въ годы: освобожденія крестьянъ, отмены телѣсныхъ наказаній, устройства гласнаго суда.

Возвратившіеся декабристы, по словамъ г. Пыпина, стояли въ уровень съ лучшими стремленіями молодыхъ поколѣній, искренно сочувствовали новому совершавшемуся движенію и успѣли внести въ него свою нравственную долю. Тогда какъ сверстники ихъ и даже люди слѣдовавшаго за ними поколѣнія отказались отъ всякихъ идеаловъ и общественныхъ задачъ и перешли въ задерживающій прогрессъ лагерь, въ которомъ находили себѣ житейское благополучіе.

Великое народное движеніе сказалось въ наше время. Подвигомъ и славою на Балканахъ вновь заслуживаемъ мы имя великаго народа. Но народность орудіе обоюдоострое. Да не задержитъ она у насъ, во имя искусственно создаваемыхъ затрудненій, того движенія впередъ, которое было завѣтною мыслью Александра Благословеннаго и къ которому постепенно ведетъ рядъ реформъ исполненныхъ, исполняемыхъ и предсказанныхъ Александромъ Освободителемъ.

Есть общечеловѣческое, несомнѣнное благо. Какъ ошиблись тѣ, которые говорили: „можетъ-ли быть добро отъ Назарета?“ И какъ ошибемся мы, не сочувствуя тому хорошему, что выработала Европа, толь-

во потому, что это выработано не у насъ, хотя на нашей почвѣ всегда находились туземныя данныя для всякаго общественнаго и нравственнаго прогреса.

Заклучу словами еще здравствующаго, маститаго поэта Александровой эпохи:

Да плодъ воздасть благое сѣмя,
 Чья ни посѣй его рука:
 Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
 И вамъ, грядущіе вѣка *).

И. Хрущовъ.

---

*) „Слово примиренія“ стихотв. Кн. П. А. Вяземскаго.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВЫСШИХЪ ЗНАНІЙ.

ÉCOLE PRATIQUE DES HAUTES ÉTUDES.

Section des sciences historiques et philologiques.

Во Франціи гораздо больше и очевиднѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ западной Европы, наука потерпѣла отъ ревниваго постояннаго вмѣшательства въ ея направленіе со стороны разныхъ правительствъ; послѣдствія этого вмѣшательства были тѣмъ гибельнѣе и неизбѣжнѣе, что они нисколько не уравнивались и не ослаблялись соотвѣтствующимъ вниманіемъ правителей къ тѣмъ отраслямъ знаній, которыя не имѣли ничего общаго съ политической жизнью народа. Напротивъ, во Франціи до настоящаго времени раздаются жалобы на скудость ассигнуемыхъ государствомъ средствъ для поддержанія высшихъ учебныхъ заведеній на подобающей высотѣ, для снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, для обогащенія библиотекъ, кабинетовъ и музеевъ. Равнодушіе личныхъ правительствъ къ безпрепятственному, успѣшному развитію науки въ странѣ и рядомъ съ этимъ крайняя нетерпимость къ такъ называемымъ разрушительнымъ ученіямъ и опаснымъ представителямъ ихъ на каеедрахъ низвели высшее образованіе во Франціи, царившее нѣкогда надъ всей Европой, до настоящаго относительно скромнаго его положенія. Впрочемъ, просвѣщеннѣйшіе французы нашего времени вѣрятъ въ лучшее будущее своей науки, и разумѣется по мѣрѣ водворенія и совершенствованія во Франціи подлинно-народнаго правительства, по возможности вѣрно представляющаго интересы и желанія всей націи, искренно заинтересованнаго въ мате-

ріальному и умственному преуспѣянiю страны, поднимется и наука, и высшее образованіе, увеличатся средства высшихъ учебныхъ заведеній, и возвысится ихъ достоинство и значеніе.

Правда, число высшихъ учебныхъ заведеній и институтовъ, сосредоточенныхъ въ Парижѣ, и теперь не мало. Такъ, кромѣ Сорбонны съ пятью факультетами, здѣсь имѣются: *École supérieure de pharmacie*, *Collège de France*, *Museum d'histoire naturelle*, *École des langues orientales vivantes*, *École des chartes*, *École des mines*, *École des ponts et chaussées*, *École de médecine et de pharmacie militaires*, *École normale supérieure*, *École polytechnique*. Сюда же принадлежитъ и *École pratique des Hautes Études*, состоящая изъ четырехъ отдѣленій (sections): математическаго, физико-химическаго, естественно-историческаго и историко-филологическаго. „Школа“ эта, существующая съ недавняго времени, пріютилась въ тѣсномъ неприспособленномъ помѣщеніи сорбонской бібліотеки и вообще носитъ на себѣ общую ей съ другими высшими учебными учрежденіями печать переходнаго состоянія въ лучшему будущему.

„Практическая Школа высшихъ знаній“ возникла въ силу декрета 31 іюля 1868 года по предложенію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія В. Дюрюи, по порученію котораго членъ академіи наукъ и деканъ медицинскаго факультета Ад. Вюрцъ посѣтилъ тогда главнѣйшіе нѣмецкіе университеты и составилъ отчетъ объ организаціи при нихъ высшихъ практическихъ занятій. Результаты его наблюденій опубликованы въ брошюрѣ: *les Hautes études pratiques dans les universités allemandes*. Paris, 1870. Въ ноябрѣ того же 1868 г. открыло свои работы историко-филологическое отдѣленіе „Школы,“ продолжавшіяся до іюля слѣдующаго года. Въ теченіе втораго учебнаго года (1869—1870) занятія велись правильно отъ ноября по іюль и потомъ, будучи прерваны войною, возобновились въ іюнѣ и іюлѣ 1871. Въ настоящее время Школа открыта отъ 1 ноября по 15 іюля, закрывается въ серединѣ года на время отъ 25 декабря по 3 января, на страстную недѣлю и первую недѣлю послѣ Пасхи.

Правленіе „Практической Школы“ составляетъ совѣтъ изъ нѣсколькихъ членовъ Института и нѣсколькихъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. Предсѣдателемъ совѣта правленія (*Conseil de direction*) состоитъ съ самаго основанія Школы до настоящаго времени Леонъ Ренье, членъ Института и профессоръ „Французской Коллегіи.“

Тогда же министромъ народнаго просвѣщенія положено было основаніе спеціальному сборнику подъ названіемъ *Bibliothèque de l'École pratique des Hautes Études*, назначенному для публикаціи тѣхъ ра- ботъ членовъ Школы, которыя удостоены дирекціей одобрительнаго отзыва и признаны годными для печати.

Тогда какъ Парижскій университетъ и Французская Коллегія, сво- бодный даровой доступъ въ которыя открытъ для разнообразнѣйшей публики безъ различія пола, возраста и званія, сообщаютъ слушате- лямъ въ систематическихъ курсахъ лекцій готовые результаты науки, тогда какъ *École Normale* и *École des Chartes* ¹⁾ готовятъ изъ своихъ воспитанниковъ профессоровъ и архиваріусовъ, задача Практи- ческой Школы Высшихъ Знаній состоитъ въ томъ, чтобы научить мо- лодыхъ людей, посвящающихъ свои силы наукѣ, употребленію мето- довъ и приемовъ, обеспечивающихъ точность наблюденія и облегчаю- щихъ новыя открытія. Для достиженія этой цѣли молодые люди от- даютъ себя подъ личное непосредственное руководство опытныхъ спе- ціалистовъ, участвуютъ въ такъ называемыхъ частныхъ конференціяхъ, или общихъ бесѣдахъ, исполняютъ практическія работы на предложен- ные профессоромъ темы и обсуждаютъ ихъ съобща. Такимъ образомъ Школа имѣетъ въ виду путемъ частныхъ практическихъ упражненій поставить на свои ноги слушателей публичныхъ курсовъ и воспитан- никовъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, познакомить ихъ близко съ даннымъ состояніемъ науки и помочь имъ усвоить себѣ господствующіе приемы и методы научнаго изслѣдованія.

Что касается условій приѣма въ *École pratique*, то они отли- чаются тѣмъ же либерализмомъ и тою же несложностью, какъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа: поступающій въ Школу не стѣсняется никакими требованіями со стороны возраста, званія или національности, такъ что рядомъ съ юношами, слушающими еще курсы въ Сорбоннѣ, или въ Коллежѣ, или работающими въ *École des chartes*, активными участниками въ конференціяхъ состоятъ аббаты и военные. Образование въ Школѣ даровое. Единственная формальность при вступленіи въ нее состоитъ въ простомъ заявленіи безъ явки какихъ- либо письменныхъ документовъ своего имени и званія въ канцелярію

¹⁾ Объ *École des chartes* см. статью Э. Фортинскаго: О занятіяхъ въ *École des chartes* и *École des Hautes Études*. Журн. М. Н. Пр. январь, 1876.

Сорбонны. Одно обязательство принимаютъ на себя слушатели, или члены Школы: исправное посѣщеніе конференцій и исполненіе принятыхъ на себя работъ. Такимъ образомъ удовлетворительный подборъ воспитанниковъ опредѣляется самъ собою: характеромъ занятій, строго научнымъ и требующимъ постояннаго дѣятельнаго участія отъ каждаго посѣтителя конференцій.

Впрочемъ слушатели Школы могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: лица, желающіе получить званіе дѣйствительныхъ воспитанниковъ (*élèves titulaires*) подвергаются такъ называемому *stage*, т. е. обязываются аккуратно посѣщать заведеніе въ продолженіе цѣлаго года; по истеченіи этого срока и по удостовѣреніи преподавателей въ способности ихъ къ дальнѣйшимъ научнымъ занятіямъ они по представленію Совѣта Школы утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи *дѣйствительныхъ воспитанниковъ* Школы. Курсъ занятій въ Школѣ трехлѣтній; по истеченіи трехъ лѣтъ дѣйствительные воспитанники получаютъ свидѣтельство объ окончаніи курса, а тѣ изъ нихъ, которые желаютъ пріобрѣсти дипломъ, или званіе воспитанниковъ съ дипломомъ (*élèves diplômés*) обязаны представить директору конференцій, участниками въ которыхъ они состояли, оригинальное изслѣдованіе, которое и представляется директоромъ въ ближайшее засѣданіе Совѣта. Послѣдній назначаетъ комиссію изъ двухъ лицъ, къ которымъ всегда имѣетъ право присоединиться предсѣдатель отдѣленія, и въ случаѣ удовлетворительнаго отзыва комиссіи утверждаетъ воспитанника въ искомомъ званіи. Кромѣ дѣйствительныхъ воспитанниковъ Школы различаются еще *воспитанники новички* (*élèves stagiaires*), переходящіе по прошествіи перваго года занятій въ первую категорію, и *вольные слушатели* (*auditeurs libres*), обязанные только, какъ мы сказали, аккуратно посѣщать конференціи и не стѣсняемые никакими сроками. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что профессора Школы принимаютъ слушателей очень охотно, внимательно слѣдятъ за ихъ работами и становясь въ близкія къ воспитанникамъ отношенія готовы руководить ихъ занятіями и за предѣлами аудиторіи; особенно любезный пріемъ со стороны парижскихъ профессоровъ встрѣчаютъ обыкновенно иностранцы.

Кромѣ личныхъ указаній и совѣтовъ профессоровъ, всѣ слушатели Школы пользуются свободно университетской библиотекой, о филологическомъ отдѣлѣ которой я могу сказать одно: по полнотѣ и вы-

бору старыхъ сочиненій онъ нисколько не уступаетъ соотвѣтствующему отдѣлу университетской библіотеки въ Лейпцигѣ, а приобретение новыхъ цѣнныхъ книгъ и изданій ведется правильнѣе и на болѣе значительныя суммы. Въ помѣщеніи Школы находятся и ученые періодическія изданія по всѣмъ отраслямъ знаній, преподаваемымъ въ Школѣ; французскія и иностранныя изданія по классической филологіи имѣются въ той же полнотѣ, выписываются съ такой же аккуратностью, какъ и въ *Академической Читальнѣ* при Лейпцигскомъ университетѣ. Пользованіе книгами и періодическими изданіями, имѣющимися въ библіотекѣ, открытой ежедневно кромѣ праздниковъ и вакацій отъ 10 часовъ утра до 10 вечера, также даровое и также не стѣсняется никакими формальностями.

Въ бытность свою въ Парижѣ я посѣщалъ въ теченіи семи—восьми мѣсяцевъ (отъ ноября 1876 до половины іюля 1877 г.) конференціи нѣсколькихъ профессоровъ греческой филологіи, именно: Ед. Турнье, *Объясненіе и критика текстовъ*, одинъ разъ въ недѣлю, Г. Вейля, *Исторія греческой литературы*, одинъ разъ въ недѣлю, Ш. Гро, *Грамматика и Палеографія*, два раза въ недѣлю. ¹⁾

Теоретическій, а не практический курсъ Генр. Вейля, извѣстнаго издателя Эсхила, Еврипида и Демосоена, не представлялъ большого интереса, такъ какъ онъ состоялъ въ краткомъ изложеніи исторіи греческой литературы, начиная съ до-гомеровскаго ея состоянія. Но подобный пропедевтический курсъ былъ необходимъ въ Школѣ въ виду предстоящихъ спеціальныхъ занятій слушателей частными труднѣйшими вопросами греческой словесности и метрики.

Гораздо большимъ интересомъ отличались конференціи Эд. Турнье, издателя Софокла. Задача руководимыхъ имъ занятій — приготовить ученыхъ издателей греческихъ авторовъ, преподавъ воспитанникамъ

---

¹⁾ Отдѣленіе историческихъ и филологическихъ наукъ подраздѣляется на слѣдующія группы: а) филологія и древности египетскія; б) филологія и древности греческія; в) эпиграфика и древности римскія; д) латинская филологія; е) исторія; ф) персидскій и семитическіе языки; г) санскритскій языкъ; h) романскіе языки; i) сравнительная грамматика.

Директоромъ отдѣла греческой филологіи и древностей назначенъ былъ при основаніи Школы и остается до сихъ поръ теперешній министръ иностранныхъ дѣлъ В. Г. Ваддингтонъ; товарищи его Ед. Турнье, Ж. Перро Г. Вейль.

Школы путемъ практическихъ упражненій правила обращенія съ рукописями и имѣющимися на лицо схоліями и изданіями въ виду новаго критическаго изданія греческаго автора. Сообразно этой цѣли конференція Турнье состояла обыкновенно въ распредѣленіи между присутствующими воспитанниками соотвѣтствующаго числа греческихъ текстовъ поэтическихъ или прозаическихъ авторовъ и затѣмъ въ обсужденіи и оцѣнкѣ вмѣстѣ съ слушателями рефератовъ, представленныхъ послѣдними на взятые или избранные ими тексты въ предыдущемъ собраніи. Въ каждомъ рефератѣ должны быть на первомъ планѣ приведены рукописныя разночтенія цитруемаго мѣста, по лучшему критическому изданію автора или, если можно, по самимъ рукописямъ. Дальше въ рефератѣ слѣдуютъ варіанты лучшихъ изданій съ относящимися въ нимъ замѣтками издателей. За этимъ приводятся схоліи и тѣ объясненія критикуемаго мѣста, которыя сдѣланы комментаторами или переводчиками автора. Весь этотъ матеріалъ референтъ обязанъ подвергнуть критической оцѣнкѣ, прежде всего рукописныя чтенія со стороны ихъ взаимнаго родства и собственной доброкачественности каждаго, потомъ объясненія ученыхъ и наконецъ различныя попытки возстановленія древняго текста. Въ заключеніе авторъ реферата или присоединяется къ оправдываемому имъ чтенію котораго-либо изъ прежнихъ издателей, или защищаетъ одинъ изъ традиціонныхъ варьянтовъ, или наконецъ, что бываетъ наиболѣе желательно профессору, предлагаетъ собственную мотивированную конъектуру. Рефераты послѣдней категоріи, въ случаѣ удовлетворительности конъектуры и признанія ея профессоромъ, публикуются за подписью автора въ упомянутомъ нами сборникѣ Школы *Bibliothèque de l'École prat. des H. Études*, или съ прошлаго года въ *Revue de Philologie, de Littérature et d'Histoire anciennes*. Ed. Tournier et L. Havet. Paris. Случается иногда, что удачная конъектура предлагается не авторомъ реферата, но другимъ членомъ конференціи при общемъ обсужденіи работы; въ такомъ случаѣ конъектура публикуется за подписью настоящаго ея виновника, а не автора реферата. Въ публикуемой замѣткѣ подписавшемуся принадлежитъ не только поправка текста, но также открытіе въ немъ ошибки, а иногда и окончательная редакція замѣтки и самый выборъ исправленнаго мѣста. Краткость представляемыхъ работъ облегчаетъ дѣйствительное участіе прочихъ членовъ конференціи въ дебатахъ, а съ другой стороны даетъ возможность каждому участнику въ нихъ замѣтить безъ труда

сдѣланные имъ успѣхи, чему содѣйствуетъ впрочемъ и та постепенность со стороны трудности задачъ, какая соблюдается профессоромъ въ теченіи учебнаго года при распредѣленіи текстовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, любовь къ дѣлу и усердіе профессора и воспитанниковъ успѣло принести значительные плоды: во-первыхъ, конъектуры воспитанниковъ занимаютъ въ „Библиотекѣ“ весьма видное мѣсто; во-вторыхъ, одинъ изъ воспитанниковъ Школы, Ж. Николь, приглашенъ профессоромъ греческой литературы въ Женевскую академію, другой Ш. Гро, назначенъ репетиторомъ въ Школѣ, третій посланъ съ ученою цѣлью въ Римъ и Грецію. Въ настоящее время изъ наличныхъ членовъ конференцій Турнье, которыхъ при мнѣ насчитывалось отъ шести до семи человекъ, и изъ которыхъ самый старшій состоитъ воспитанникомъ всего второй годъ, можно указать на двоихъ, какъ на лицъ выдающихся способностями и трудолюбіемъ. Вербальной критикѣ подвергались при мнѣ многія мѣста трагедій Софокла, Эсхила, исторій Геродота, Фукидида и др. авторовъ. Рядомъ съ практическими упражненіями въ критикѣ текстовъ шло чтеніе VII пѣсни *Илиады*, причемъ и здѣсь главное вниманіе обращалось на критику схолій къ поэмѣ по тексту В. Диндорфа въ изданіи 1875: *Scholia graeca in Homeri Iliadem ex codd. aucta et emend.* Oxon.

Руководство занятіями греческой палеографіей, первоначально связаннми съ вербальной критикой, съ 1873 поручено Эдуардомъ Турнье воспитаннику Школы Ш. Гро (Graux), издающему теперь въ первый разъ рѣчи Хорикія, найденныя имъ въ мадридской библиотекѣ. Благодаря богатствамъ Національной Библиотеки, занятія греческой палеографіей организованы въ Парижѣ гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ городѣ на европейскомъ материкѣ. Практическій курсъ палеографіи Ш. Гро состоялъ прежде всего въ ознакомленіи воспитанниковъ съ рукописной орографіей, причемъ на основаніи извѣстнаго труда Ваттенбаха, ¹⁾ дополняемаго и исправляемаго собственными наблюденіями профессора, сообщены были графически разнообразныя формы всѣхъ буквъ алфавита, встрѣчающіяся въ греческихъ рукописяхъ. За этимъ слѣдовало въ аудиторіи же чтеніе образцовъ греческаго письма, содержащихся въ III-й книгѣ *Palaeographia Graeca Montfaucon'a*;

¹⁾ Anleitung z. griechischen Palaeographie. U. W. Wattenbach. Hierzu ein Heft in klein Folio enthaltend XII Schriatteln. 2-te Aufl. Leipz. 1877.

кромѣ того, члены конференціи посѣщали Національную Библіотеку, гдѣ по указанію профессора и также подъ его руководствомъ читали рукописи, начиная съ IX вѣка, въ порядкѣ восходящей трудности письма. Такимъ же графическимъ способомъ въ цѣломъ рядѣ лекцій слушатели познакомились съ сокращеніями, свойственными большому числу рукописей и въ значительной части отмѣченными уже Ваттенбахомъ въ упомянутомъ руководствѣ къ греческой палеографіи; практическія упражненія воспитанниковъ состояли въ разборѣ таблицъ, приложенныхъ къ *Commentatio Palaeographica* Баста, въ концѣ шеферова изданія *De Dialectis* Григорія Коринесскаго. Рядомъ съ этимъ воспитанники Школы упражнялись въ чтеніи рукописей съ сокращеніями въ Національной Библіотекѣ. Такимъ образомъ слушатели Школы исключительно практическимъ путемъ познакомились съ орфографическими особенностями и трудностями греческихъ рукописей разныхъ вѣковъ и научились разбирать ихъ, въ пользу чего достаточно свидѣтельствуетъ порученіе нѣкоторымъ изъ нихъ сличить нѣсколько рукописей для иностранныхъ и французскихъ ученыхъ учреждений. Слѣдующій курсъ Гро предполагалъ посвятить теоретическому и систематическому изложенію началъ палеографіи, а съ другой стороны практическому ознакомленію слушателей съ приемами оцѣнки относительнаго ихъ достоинства, опредѣленія времени появленія ихъ на свѣтъ на основаніи извѣстныхъ орфографическихъ особенностей, системы сокращеній и т. п. признаковъ. Въ томъ же 1876—77 году воспитанниками Школы составленъ былъ списокъ греческихъ рукописей Парижской Національной Библіотеки, снабженныхъ опредѣленными датами или точными указаніями имени числа или первоначальнаго ихъ владѣльца.

Курсъ греческой грамматики, читанный тѣмъ же Гро, отличался болѣе теоретическимъ характеромъ и имѣлъ цѣлью облегчить слушателямъ Школы знакомство съ аттическимъ нарѣчіемъ. Въ виду этого исчислены были прежде всего разнообразныя источники аттического нарѣчія и предложена ихъ оцѣнка. Къ числу такихъ источниковъ принадлежатъ: александрійскіе грамматики, рукописи, надписи, діалоги Лукіана, грамматики византійскаго періода и др. Указаны были также новѣйшія пособія къ изученію этого нарѣчія, послѣ чего на лекціяхъ читался слушателями діалогъ Лукіана, *Deorum Dialogi*, и чтеніе діалога сопровождалось обстоятельными объясненіями со стороны профессора особенностей въ склоненіяхъ, спряженіяхъ, въ синтаксическомъ построеніи аттической рѣчи.

Мною посѣщено было кромѣ того нѣсколько лекцій другаго молодого еллевиста. Рейе (Rayet), адъюнкта исторіи, бывшаго члена *École française d'Athènes*. Онъ читалъ два курса: а) древней географіи Аттики и б) греческой керамики, или гончарнаго искусства. Лекціи географіи отличались большимъ разнообразіемъ содержанія, благодаря тому, что профессоръ приобщалъ къ собственной географіи мѣстностей и исторію ихъ, административное устройство, ихъ религіозное значеніе. Предметами конференцій были главнымъ образомъ Пирей и гавани Аттики, Длинныя стѣны, дороги ведшія отъ Пирея къ городу, ворота Мелитида, Пираика, Дипила, Геріея, вѣншіи Керамикъ, Академія, Могилы.

Къ числу профессоровъ *École pratique des Hautes Études* принадлежитъ и Ж. Перро, извѣстный нѣсколькими крупными трудами объ аѳинскомъ правѣ.

Все сказанное неизбѣжно приводитъ насъ къ убѣжденію, что отдѣленіе греческой филологіи Практической Школы въ Парижѣ обставлено на столько удовлетворительно, что трехлѣтнее пребываніе въ ней въ качествѣ ли дѣйствительнаго члена ея, или аккуратнаго посѣтителя конференцій вполне способно приготовить самостоятельныхъ ученыхъ изъ способныхъ молодыхъ людей, предварительно получившихъ достаточно широкое общее образованіе, особенно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что воспитанники Школы всегда имѣютъ возможность расширить и пополнить кругъ своихъ научныхъ свѣдѣній посѣщеніемъ специальныхъ и общахъ курсовъ лучшихъ профессоровъ въ Сорбонѣ и Коллегіи.

Ө. Мищенко.

Философія XVII й XVIII вѣка въ сравненіи съ философією XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи).

в)

Намъ предстоитъ теперь въ этомъ отдѣлѣ рассмотретьъ, въ чемъ именно выразилась аналогія между философією предшествовавшаго двухвѣковаго періода и духомъ современной ей культурной жизни. Мы уже сказали, что не предпринимаемъ здѣсь цѣлой исторіи культуры этого періода, и ограничиваемся только указаніемъ сходства между направленіемъ философіи прежняго ея періода и нѣкоторыми, главными сторонами современнаго ей образованія. Да вопросъ нашъ и нетождественъ съ культурнымъ значеніемъ и вліяніемъ философіи. Въ этомъ отношеніи философія новыхъ временъ была только сосредоточеннымъ выразителемъ и двигателемъ общаго стремленія народовъ къ просвѣщенію и свободѣ отъ средневѣковаго рабства въ разныхъ его видахъ, когда самыя естественныя внутреннія потребности человѣческой природы приходилось отстаивать неутомимою борьбою мысли и дѣла. Въ этомъ отношеніи уже Бэконъ и Декартъ, съ которыхъ и начинается новая эра образованія, были могущественными рычагами, давшими опору самому сильному умственному повороту въ западной Европѣ, возбужденному рядомъ изобрѣтеній и открытій,—первый—вниманіемъ къ индукціи, идущей къ истинѣ путемъ анализа явленій, а не помощію силлогизма, сразу ставящаго въ основу общее положеніе, какъ истину, второй—указаніемъ на механическіе, требующіе изученія, законы при-

родн, въ замѣнѣ прежнихъ воображаемыхъ силъ и сущностей. Даже крайній философскій реализмъ, хотя и съ нѣкоторымъ несоотвѣтствіемъ своимъ началамъ, принесъ свою долю пользы, обративши вниманіе западнаго человѣка къ насущнымъ потребностямъ жизни и нерѣдко отстаивая его человѣческія права. Вопросъ нашъ составляетъ не это общее вліяніе философіи новыхъ временъ, какъ высшей двигательницы сознанія и самосознанія въ человѣкѣ, на постепенное уничтоженіе всѣхъ видовъ средневѣковаго рабства. Наша задача частнѣе: она касается только типическихъ особенностей ея направленія, оградившагося въ главныхъ сферахъ современнаго образованія и рѣзко отличающаго ее отъ философіи и духа образованія XIX вѣка. Но не смотря на свою частность, а можетъ быть именно по своей частности, нашъ вопросъ имѣетъ не менѣе, а можетъ быть и болѣе интереса, нежели первый, общій. Онъ важенъ потому, что наводитъ на единство между разнообразными проявленіями жизни, указываетъ на внутреннюю логику ихъ историческихъ измѣненій или на тѣ законы, по которымъ явленія, кажущіяся случайными, какъ данные, только въ своемъ внѣшнемъ послѣдованіи, факты, предстаютъ намъ въ связной цѣпи и осмысленными проникающимъ ихъ движеніемъ мысли, измѣряемымъ не днями и часами, а цѣлыми столѣтіями.

Что касается общей состоятельности этой связи между направлениемъ философіи и разнообразными проявленіями культуры извѣстнаго періода, то она не подлежитъ сомнѣнію; основаніе ея въ томъ, что не только въ философіи извѣстнаго періода, но и въ лигературѣ, и въ практической жизни, по крайней мѣрѣ въ широкихъ размѣрахъ, въ цѣломъ, всегда выражается какое-нибудь, хотя бы и не ясно сознанное міросозерцаніе съ его идеалами; а міросозерцаніемъ предполагается какое-нибудь понятіе о внутренней жизни, о ея значеніи въ средѣ наблюдаемаго нами міра, объ отношеніи ея къ даннымъ ей физическимъ матеріямъ и силамъ. Различіе между этими обѣими сторонами—философіею и другими сторонами культурной жизни—только въ томъ, что въ этихъ послѣднихъ духъ времени и его міросозерцанія является какъ-бы по частямъ, и часто закрытъ чувственною, образною формою факта и представленія; тогда какъ въ философіи тоже самое міросозерцаніе является сосредоточенно и въ формѣ сознательной мысли о немъ: здѣсь оно предстаетъ какъ-бы разоблаченнымъ и свободнымъ отъ прикрывавшей ее милоти явленія. Самый

способъ этой связи между философіею и другими проявленіями культурной жизни можетъ быть различный: ихъ связь вообще основывается на томъ, что и философія и проявленія жизни движутся общимъ ходомъ исторіи; но не смотря на эту общую зависимость ихъ отъ хода исторіи, соотношеніе между ними не всегда бываетъ одинаково: иногда философія только уразумѣваетъ духъ времени и выражаетъ его въ отвлеченной формѣ мысли, въ системѣ; иногда она опережаетъ время и даетъ ему заранѣе цѣли дальнѣйшаго движенія; чаще бываетъ такъ, что философія совмѣщаетъ то и другое. Но какъ-бы мы ни понимали связь между философіею и различными составными сторонами жизни, взаимное соотношеніе между ними нельзя представлять только въ формѣ ихъ взаимной приспособленности другъ къ другу и полезности объясненій одной стороны другою. Связь между ними гораздо глубже: она происходитъ отъ единства духа и настроенія, проникающаго всѣ отрасли, всѣ проявленія нравственной жизни. Понимая въ такомъ смыслѣ внутреннюю связь между ними, имѣемъ право утверждать, что, съ одной стороны, для основательнаго изученія исторіи образования и жизни цѣлыхъ періодовъ необходимо принимать во вниманіе и направленіе философскаго міросозерцанія; съ другой,—что и изученіе философіи важнаго періода бываетъ жизненно и даже явственно въ своихъ отвлеченныхъ положеніяхъ, если намъ видно и популярное выраженіе ихъ въ литературѣ и въ практической жизни. Только гармоническимъ сочетаніемъ обѣихъ сторонъ создается живое и цѣльное знаніе.

Но масса явленій жизни такъ громаднa и многообразна, до такой степени смѣшанна для непосредственнаго взгляда, что легко потеряться въ обзорѣнн ихъ отношенія къ направленіямъ отвлеченнаго или философскаго міросозерцанія. Для соблюденія возможной стройности въ нашемъ обзорѣ, необходимо установить ему нѣкоторый порядокъ; порядокъ же нами избираемый не можетъ быть произвольный; онъ долженъ имѣть свое основаніе. Гдѣ же эго основаніе? На него указываетъ самое свойство нашей задачи. Мы желаемъ разсмотрѣть аналогію между философіею предъидущаго періода и главными проявленіями современной ей культурной жизни. Что это значитъ? То, что мы ищемъ аналогіи между философскимъ, сжатымъ и отвлеченнымъ пониманіемъ отношенія проявленій жизни къ осмыслящей ее идеѣ, и частнымъ, какъ-бы раздробленнымъ выраженіемъ той же связи двухъ сторонъ жизни, которое дано здѣсь не отвлеченно, но въ разныхъ, по крайней мѣрѣ главныхъ, видахъ и формахъ наблюдаемой нами конкретнoй жизни.

Каковы же главные самые общіе виды жизни, въ которыхъ, въ различной формѣ, осуществляется и высказывается одно общее духу времени міросозерцаніе, дающее смыслъ самому образованію, самой культурѣ? Въ цѣломъ человѣчествѣ, у цѣлыхъ народовъ они тѣже, что и въ каждомъ человѣкѣ порознь и на нихъ указываетъ психологическая наука.—Есть три главныя формы отношенія нашей внутренней природы къ внѣшнему данному ей матеріалу или орудію; отъ нихъ происходятъ и три главныя сферы образованія, отражающіяся своимъ направленіемъ и въ литературѣ. Внутренняя жизнь наша или воспринимаетъ впечатлѣнія и, подъ вліяніемъ ихъ, свои собственныя проявленія, и потомъ преобразуетъ всѣ свои перцепціи въ систематическую научную форму; или наоборотъ, воздѣйствуетъ на все вліяющее на нее и направлена къ тому, чтобы по сознательной цѣли устроить окружающую насъ среду и направить ее къ достиженію этой цѣли. Первое отношеніе внутренней жизни къ окружающей насъ средѣ выражается, какъ мы сказали, въ разносторонней дѣятельности научной, или, общѣе, теоретической, второе—въ самой разнообразной дѣятельности нравственной и нравственно-общественной. Сюда же часто относятъ и всѣ виды дѣятельности технической; разница между ними въ томъ, что первая имѣетъ дѣло съ цѣлесообразнымъ устройствомъ отношеній между членами общезитія; а вторая съ цѣлесообразнымъ преобразованиемъ и устройствомъ данныхъ намъ физическихъ средствъ жизни. Потому-то эти послѣднія въ нашемъ вопросѣ остаются въ сторонѣ; они не сами по себѣ, но только по способу ихъ употребленія нравственными силами, могутъ быть показателями степени и духа образованія.

Но вышеупомянутыя формы соотношенія между нашею внутреннею природою и внѣшнимъ или объективнымъ міромъ, какъ сознательныя и намѣренныя, существуютъ только потому, что возможность ему (вопреки прежней декарто-вольфганской школѣ) уже предпослана въ непосредственной связи силъ нравственныхъ и физическихъ, душевнаго агента и тѣлеснаго организма, или возможность непосредственнаго выраженія одного въ другомъ. Это соотношеніе, эта непосредственная связь двухъ полюсовъ нашей цѣлостной жизни, на высшей, самой выработанной ея степени, по формѣ и по содержанію, выражается въ искусствѣ, и въ особенности, въ самомъ широкомъ видѣ, въ такъ-называемой изящной словесности.

Такъ можно разсматривать главныя стороны образованіи въ отношеніи ихъ къ философіи. Ихъ три: сфера научная или теоретическая, сфера практическая или практической, нравственно-общественной жизни и сфера художественная или, частіе, литературная. Будемъ ли мы разсматривать ихъ послѣдовательно одну за другою, или безъ соблюденія этой послѣдовательности, во вслкомъ случаѣ различіе ихъ довольно важно для типической характеристики философіи предъидущаго періода и ея примѣненій, въ сравненіи съ философіею XIX вѣка.

Каково же было соотношеніе, какова аналогія между философіею XVII и XVIII вѣка и вышеупомянутыми тремя современными ей сферами или отраслями образованія и жизни?

Остановимся сначала на первой изъ нихъ, такъ-какъ съ объясненіемъ теоретическихъ особенностей этого періода, понятіе будутъ и практическія ихъ слѣдствія.

Къ первой сферѣ, какъ знаемъ уже, выражающей аналогію между философіею и духомъ культурной жизни, относится научное образованіе или, вообще, теоретическая дѣятельность. Чтò могла сообщить ей философія предшествовавшаго періода и чѣмъ выразилась ихъ связь и аналогія? Она выразилась и въ общемъ понятіи объ организмѣ наукъ и въ частности—въ аналогическомъ съ философіею состояніи по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ наукъ, составляющихъ достояніе общаго образованія.

И во первыхъ, въ общемъ понятіи объ организмѣ наукъ. Чтò могъ сдѣлать для этого вопроса философскій реализмъ предъидущаго періода? Начинаемъ съ реализма; потому что въ его сферѣ преимущественно—два раза давались на него отвѣты, въ самомъ началѣ и въ концѣ этого періода,—въ началѣ Бэкономъ, въ концѣ Даламберомъ. Отвѣты его были не только неудовлетворительны, но просто—фальшивы, и нисколько не выражали полнаго жизни и внутренней связи организма науки.

Чтò лежитъ, чтò должно лежать въ основѣ, въ возможности науки вообще, а потому и въ основѣ каждой науки, какъ науки? Только послѣ отвѣта на этотъ вопросъ, можно отвѣчать и на другой вопросъ,—въ чемъ состоитъ и отъ чего зависитъ разнообразіе наукъ; потому что въ ихъ различіи заключаются только видоизмѣненія ихъ общей одинаковой основы.

Каковы бы ни были разногласія въ частностяхъ отвѣта на первый

вопросъ, въ общемъ рѣшеніе его не подлежитъ сомнѣнію. Для возможности какой бы то ни было науки требуется, во первыхъ, предметъ, объектъ или какой-нибудь удѣлъ жизни; во вторыхъ, мыслящій и познающій субъектъ; въ третьихъ, процессъ его анализирующей и синтезирующей дѣятельности, направленный въ открытію въ смѣнѣ явленій ихъ постоянного закона, ихъ доступной намъ природы. Если таковы общія условія науки, то естественно, что разнообразность наукъ будетъ зависѣть, во первыхъ, отъ разнообразія или несходства между предметами наукъ, во вторыхъ, въ нѣкоторой степени и отъ разнообразія приемовъ мыслящей и познающей дѣятельности. Далѣе, если вся жизнь, какъ предметъ научнаго познанія, имѣетъ не только разнообразныя группы своихъ проявленій, но и послѣдовательные удѣлы или степени, отъ чего-бы онѣ ни зависѣли, то естественно, что и въ общемъ составѣ наукъ есть не только разнообразность ихъ, но и послѣдовательность, и въ этой ихъ постепенности опредѣленная взаимная зависимость: въ этомъ только смыслѣ мы можемъ совокупность наукъ представлять не сборникомъ, но организмомъ. Весь доступный намъ міръ есть организмъ, а потому, и науки, отображающія въ себѣ ихъ законы, должны быть организмомъ. Таково самое простое, естественное и въ настоящее время уже довольно выяснившееся понятіе объ организмѣ наукъ. Но наука не одно съ искусствомъ; оно основывается на другомъ отношеніи душевнаго агента, съ его перцепціями и представленіями, къ данному намъ внѣшнему міру. Въ наукѣ господствуетъ какъ-бы центростремительная дѣятельность душевнаго агента; она воспринимаетъ и перерабатываетъ перцепціи и представленія въ понятія; а искусство происходитъ отъ центробѣжнаго приѣма дѣятельности; оно воплощаетъ чувства и обобщившіяся представленія въ конкретные образы и звуки.

Что же отвѣчалъ и что могъ отвѣчать на вопросъ объ организмѣ наукъ реализмъ предъидущаго періода? Во все свое двухвѣковое продолженіе онъ не выработалъ ничего прочнаго и плодотворнаго по этому вопросу; въ самомъ началѣ XVII вѣка Бэконъ сдѣлалъ общее обзорѣніе и распредѣленіе наукъ и искусствъ; а потомъ только повторилъ это распредѣленіе, съ небольшими измѣненіями, Декартъ. На чемъ же оно основано у этихъ передовыхъ людей своего времени? На трехъ способностяхъ души—памяти, воображеніи и разумѣ. Память даетъ основаніе исторіи, воображеніе—поэзіи а разумъ—философіи (или какъ-бы наукѣ вообще). Самую философію по тремъ ея предметамъ онъ дѣлитъ на три части—ученіе о Богѣ, о природѣ и о человѣкѣ.

Нужно ли критически разбирать подобное распределение наук и искусств, дивившееся два вѣка? Въ настоящее время оно до такой степени фальшиво и поверхностно, что разборъ его совершенно излишенъ: въ немъ не понято не только основаніе науки, но и различіе между поэзію (точнѣе, искусствомъ) и наукою. Важнѣе для насъ то, что для реализма по крайней мѣрѣ въ его послѣдней степени, и невозможно было правильное и плодотворное обозрѣніе системы наукъ и искусствъ—по самому свойству его началъ. Когда по смыслу этого реализма (въ *Système de la nature*) вся жизнь есть только результатъ разнообразнаго сочетанія и движенія вещественныхъ частицъ (*molecules*), когда игнорируется и дѣятельный внутренній агентъ, съ его внутреннею, саморазвивающеюся телеологіею,—агентъ зиждущій науку познаниемъ природы и собственнымъ самопознаниемъ, то гдѣ-же мы возьмемъ начала для пониманія смысла науки и ея послѣдовательныхъ степеней или областей? Начала нѣтъ; оставалось только составить сборникъ и перечисленіе наукъ на какомъ попало основаніи, хотя бы и не идущемъ къ дѣлу.

Какая, въ самомъ дѣлѣ, возможность происхожденія какой-бы то ни было науки, напримѣръ, хотя бы и исторіи, науки, какъ логически связнаго сочетанія понятій, изъ памяти, только механически ассоціирующей представленія, понятія и выражающія ихъ слова? Да и почему же другимъ способностямъ души, напримѣръ, представленію, внутреннему чувству, отказано въ производствѣ какихъ-нибудь наукъ?—Всѣ вѣтви науки должны выходить изъ одного зерна, изъ одной органической клѣточки; а клѣточка ея—это отношеніе самосознательнаго и мыслящаго субъекта къ противостоящему предмету или къ дѣйствительности и непрерывное уравненіе содержанія сознанія съ содержаніемъ дѣйствительности, какъ истинной,—истинно-сущей и долженствующей быть.

Съ фальшивостію этого распределенія наукъ, неразрывна и другая также существенно, въ самомъ корнѣ, портившая его ошибка; это, что въ этомъ распределеніи выпущена изъ виду возможность—разграничить науки физико-математическія и нравственныя. Это разграниченіе возможно было бы только въ то время, когда понято было бы, при всемъ единствѣ жизни, различіе между природою физическою и иеическою, какъ способною къ самопознанію и самообладанію. Отрицать его невозможно, какъ бы ни было важно и несомнѣнно вліяніе законовъ и силъ физическихъ на развитіе силъ иеическихъ. Но реали-

стическій дилеттантизмъ предыдущаго вѣка также не имѣлъ для этого никакихъ началъ; а это была одна изъ важнѣйшихъ причинъ, что ему уже не возможно было правильно осмыслить значеніе культуры. Какъ-бы ни было громадно въ жизни преобладаніе матеріальныхъ силъ и потребностей, но плодотворное культурное развитіе возможно только у тѣхъ народовъ, гдѣ правильно поставлено и развитіе ихъ силъ иеическихъ.

Наконецъ, должно присовокупить, что въ этомъ распредѣленіи наукъ перемѣшаны науки съ искусствами *). И это смѣшеніе опять происходило отъ крайней скудости и безсодержательности началъ бывшаго реализма. Основательное разграниченіе науки отъ искусства, а равно, и отъ нравственной жизни, тогда только возможно, когда было бы принято во вниманіе, что во всѣхъ сферахъ проявленій душевнаго агента лежитъ какое-нибудь отношеніе его, какъ дѣятельнаго къ даннымъ ему матеріамъ и орудіямъ; а въ нихъ это отношеніе неодинаково происходитъ, неодинаково и выражается, и отъ этого различія происходятъ и три главные вида его дѣятельности—научной, нравственной и художественной. Но крайній реализмъ XVIII вѣка слона не замѣтилъ; онъ игнорируетъ бездѣлицу—внутренній, дѣятельный органъ науки, игнорируетъ тотъ самый стволъ съ его корнями, на которомъ самъ же сидитъ. Ниже мы увидимъ, какія были дальнѣйшія слѣдствія этой путаницы въ понятіяхъ его представителей. Иной будетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ XIX вѣкѣ даже въ предѣлахъ довольно крайняго реализма,—именно контовскаго. У Канта эта классификація основывается уже не на способностяхъ души, которыя никоимъ образомъ не могутъ созидать науки, но на возрастающей сложности ихъ, зависимости и производности. Это начало, какъ предметное, принимающее

---

*) Въ этомъ вопросѣ XVIII вѣкъ остался неподвижно на томъ понятіи о наукахъ и искусствахъ, на какомъ были еще древніе римляне. И у нихъ слово *ars, artes* имѣло неопредѣленное значеніе то науки, то искусства. Словомъ же *artes liberales*, искусства (въ собственномъ смыслѣ) только внѣшно, по принадлежности ихъ свободно-рожденнымъ, отдѣлялись отъ работъ техническихъ, какъ дѣла рабовъ. Точно также, какъ увидимъ ниже, употребляетъ эти слова—*artes liberales* и Вольфъ, предполагая, что прилагательнымъ *liberalis* уже выдѣляется отличительная черта искусства, тогда какъ оно ровно ничего не даетъ для понятія объ искусствѣ и о различіи между искусствомъ и наукою, между искусствомъ, въ собственномъ смыслѣ слова, и техникою или мастерствомъ.

во вниманіе одинъ изъ полюсовъ самаго знанія, уже гораздо выше предъидущаго, хотя и оно, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуетъ высотѣ XIX вѣка. Классифицировать весь организмъ наукъ только на относительной ихъ сложности, значило бы тоже самое, что опредѣлять различіе во внутреннихъ качествахъ нѣсколькихъ лицъ различною толстотою ихъ и неодинаковымъ разнообразіемъ употребляемой ими пищи. Значеніе иѣческой природы и цѣлый послѣдовательный рядъ иѣческихъ наукъ у Канта забыты, и оттого, вышло только формальное, количественное начало классификаціи. Качественнаго начала уже и не могло быть; потому что оно зависить отъ разширенія и углубленія не однихъ знаній, но и самопознанія. Но тѣмъ не менѣе и контовская классификація составляетъ уже, въ предѣлахъ реализма шагъ впередъ.—Крайняя ошибочность распредѣленія цѣлага организма по крайней мѣрѣ главныхъ наукъ не маловажна: она мѣшаетъ потомъ правильному распредѣленію отраслей образованія на практикѣ—въ школѣ и въ жизни, которое также не можетъ твориться на-обумъ, но должно соображаться и съ дѣйствительнымъ, внутреннимъ ихъ развѣтвленіемъ.

Но и въ декарто-вольфганской философіи не было сколько-нибудь удовлетворительнаго началъ для правильнаго понятія объ органическомъ развѣтвленіи наукъ и искусствъ. Въ средѣ этого направленія, Вольфъ первый сдѣлалъ довольно полное потому времени распредѣленіе наукъ и искусствъ, по поводу систематическаго обзорѣнія всѣхъ частей философіи. Своимъ научнымъ конспектомъ онъ даже способствовалъ лучшему распредѣленію наукъ въ университетскомъ преподаваніи *). Но и у него это распредѣленіе—чисто—внѣшнее; иногда онъ, въ своей классификаціи, просто только прибавляетъ одно къ другому (частичами—*etiam, quoque*) **). Иначе и быть не могло. Когда міръ физическій и нравственный разсматриваются только какъ двѣ противоположныя субстанціи, внѣшнимъ могуществомъ приспособленныя другъ

*) См. *Philosophia rationalis*, отъ § 55 до § 85. Выше этотъ конспектъ уже приведенъ нами.

**) Такъ, напримѣръ, связь *teleologii* съ предъидущими частями физики состоитъ у него только въ словахъ: *datur naturalis pars, quae fines generum explicat, nomine adhuc destituta.... Dici posset Teleologia.* Таковъ же переходъ у него и къ философіи искусствъ: *Possibilis quoque est philosophia artium. Philos. rationalis, §§ 71, 85.*

въ другу, то уже не было возможности показать ни органическую связь естествознанія съ нравственными науками, ни послѣдовательную лѣствицу наукъ и искусствъ. Одно съ другимъ неразрывно; потому что внутреннее двигательное начало всѣхъ знаній есть самопознаніе.— Несравненно живненнѣе и глубже, и въ этомъ отношеніи, былъ взглядъ Лейбница, другаго первостепеннаго знатока физико-математической науки, хотя этотъ взглядъ не былъ имъ ни разработанъ, ни примѣненъ къ классификаціи наукъ. По смыслу этого взгляда, вся природа есть естественная исторія просвѣщенія; потому что весь причинный или, въ обширномъ смыслѣ слова, механическій порядокъ вещей не составляетъ чего-нибудь самостоятельнаго, въ себѣ замкнутаго; въ немъ содержится только одно изъ орудій и самый процессъ осуществленія цѣли, положенной въ началѣ, въ самыхъ первыхъ задаткахъ жизни; цѣлю же служатъ души, происхождение и развитіе душъ, какъ сознательныхъ представителей цѣли *). Въ этомъ взглядѣ уже былъ зародышъ другаго, радикально-несходнаго съ декарто-вольфганскимъ міросозерцаніемъ; но долго ему не суждено было развиться въ болѣе ясную, систематическую форму и получить примѣненіе къ перестройкѣ цѣлаго зданія философіи, а по связи съ нею, и къ общему составу науки. Вольфъ, можно сказать, задержалъ какъ этотъ взглядъ, такъ и другія, самыя оригинальныя мысли Лейбница, и подробно изложивши, почти въ противоположномъ духѣ, всѣ части своей философіи, заставилъ остановиться на ней, какъ готовой для систематическаго употребленія, еще почти на сто лѣтъ. Только въ самомъ концѣ XVIII вѣка, и особенно въ началѣ XIX-го начинается радикальное отступленіе отъ вольфганства.—Вообще, прежнее понятіе о систематическомъ соотношеніи наукъ и искусствъ не мѣшало только изолированной отдѣльной разработкѣ ихъ; но въ немъ не было ничего оживляющаго указаніемъ на внутреннюю, органическую связь между ними. А это—недостатокъ очень важный не только для образованія, но иногда и для разработки вопросовъ отдѣльныхъ наукъ.

Каково же было отношеніе философіи предъидущаго періода къ

*) См. *Monadologia Leibnizii* № 87, 88; *Oper. philos.* pag. 712. См. также К. Fisch. *Geschichte d. neu. Philos.* 11 B. Mannh., 1855, p. 177. Со взглядомъ Лейбница очень сходны и мысли Аристотеля, котораго можно отчасти называть позитивистомъ древней Греціи.

разнымъ сторонамъ образованія въ частности и порознь? Въ чемъ, съ этой стороны, выразились между ними аналогія и созвучіе? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, можно сказать, что отличительныя черты ея очень явственно высказались по крайней мѣрѣ въ главныхъ сферахъ образованія, т. е., въ тѣхъ сферахъ, гдѣ требуется не одно ви́шнее сцѣпленіе представленій, какъ на примѣръ, въ хронологіи, или въ описаніи и измѣреніи географическихъ мѣстъ, но и связанное понятіе о предметѣ, дающее опредѣленное единство и направленіе всей массѣ его матеріала. — Частное примѣчаніе касательно аналогіи между ними можно сдѣлать только то, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ образованія и въ нѣкоторыхъ полосахъ западной Европы больше отразились свойства французскаго реализма прошлаго вѣка, а въ другихъ—больше вольфіанскій формализмъ, хотя оба эти направленія имѣютъ много общаго и стоятъ на одномъ уровнѣ въ сравненіи съ философіею XIX вѣка. Для насъ тѣмъ интереснѣе отличительныя черты этихъ двухъ направленій философіи, что слѣды ихъ довольно явственно, хотя и не такъ широко, отразились и у насъ въ образованіи, особенно школьномъ и въ литературѣ XVIII в.

Но прежде, чѣмъ перейти къ обзорѣню частныхъ въ аналогіи между философіею и образованіемъ, мы должны еще разъ остановиться и объяснить нѣкоторые предѣлы связи между философіею и другими науками, какъ средствами образованія. Не смотря на то, что между всѣми науками есть внутренняя связь и нѣтъ такой рѣзкой, промежуточной грани, которая совершенно отдѣляла бы одну сферу наукъ отъ другой; можно однако же безъ натяжки различать въ ихъ составѣ двѣ сферы, которыя не смотря на взаимную зависимость, меньше имѣютъ точекъ соприкосновенія, нежели всѣ частныя отдѣлы порознь въ той и другой: одну изъ нихъ образуютъ науки физико-математическія или естественныя, другую—нравственныя. Ихъ то,—этихъ двухъ научныхъ группъ—отношеніе къ философской наукѣ далеко неодинаково: одна изъ нихъ именно нравственная группа имѣетъ больше соприкосновенія съ философіею, другая—несравненно менѣе, и эта неодинаковость отношенія физико-математическихъ наукъ къ философіи въ сравненіи съ отношеніемъ къ ней нравственныхъ наукъ, заключается въ самомъ свойствѣ физико-математической науки и задачи философіи.—Задача философіи состоитъ собственно не въ отдѣльномъ изслѣдованіи матерій, силъ и законовъ физической природы, на примѣръ, электричества, теплоты, движенія, или на примѣръ, устройства органовъ какаго-нибудь

организма и свойственныхъ имъ функцій, не въ этомъ отдѣльномъ, изолированномъ знааніи, но въ опредѣленіи отношенія доступной намъ совокупности явленій и произведеній природы къ человѣческому самопознанію. Опредѣленная доля физико-математическихъ знаній необходима на каждой инстанціи образованія, и чѣмъ больше сумма естествознательныхъ изслѣдованій и ихъ итоговъ, тѣмъ лучше; но не въ нихъ собственно задача не только философіи, но и всякаго полного и гармоническаго образованія. Скажемъ болѣе: не въ нихъ однихъ, не въ нихъ предѣлахъ исчерпывается и смыслъ науки вообще, какъ знанія, осмысленнаго человѣческимъ самопознаніемъ. Задача философіи—въ томъ, чтобы возможно лучше выяснитъ, какимъ отношеніемъ мыслящаго въ насъ начала къ данному ему матеріалу—ставятся процессъ и достоверность его знанія, а за тѣмъ далѣе, какимъ отношеніемъ самосознательнаго и волящаго въ насъ начала къ вещественной массѣ бытія ставится какъ наша внутренняя жизнь, такъ и вся жизнь со всѣми формами и степенями ея проявленій? Какъ бы ни рѣшали въ каое-нибудь время этотъ вопросъ, хотя бы даже совершенно отрицательно; внутренно и часто незамѣтно онъ всегда и неистребимо присутствуетъ въ глубинахъ знанія и образованія. Этотъ-то вопросъ и составляетъ, въ сжатой формулѣ, основную задачу философіи, и, прибавимъ мимоходомъ, глубокое и широкое пониманіе его, соединенное съ положительными свѣдѣніями, единственно и составляетъ отличительную черту высшаго образованія *).

Смыслъ этой задачи философіи, на которой мы нѣсколько остановились, самъ собою показываетъ, что физико-математическія науки, въ своихъ предѣлахъ, или не имѣютъ нужды въ пособіи со стороны философской науки, или если она и можетъ оказывать нѣкоторое вліяніе и пособіе естествознанію, то развѣ нѣкоторыми методологическими правилами, полезными и для экспериментальнаго изслѣдованія явленій природы. Таково, напримѣръ, значеніе Миллева логическаго трактата объ индукціи **).

*) Разсматривая философію съ такой точки зрѣнія, которая, по нашему мнѣнію, въ общихъ чертахъ правильна, мы не можемъ согласиться съ нѣкоторыми возраженіями г. Грота, слѣданными г. Козлову (см. Унив. Извѣстія, Кіевъ, 1877 г., августъ).

***) Въ настоящее время уже и въ логикѣ обыкновенно больше, въ сравненіи съ прежними временами, обращается вниманія на примѣненіе ея

Но замѣчаніе наше касательно ограниченаго значенія философскихъ наукъ для физико-математической науки основательно только въ то время, когда подъ естествознаніемъ мы будемъ разумѣть только экспериментальныя и математическія изслѣдованія не выступающія изъ предѣловъ чисто-эмпирическаго круга. Понимаемое въ такомъ смыслѣ естествознаніе, какъ мы сказали, почти не имѣетъ нужды въ философскихъ наукахъ. Но, быть можетъ, мы не ошибемся, если прибавимъ, что и основательное знакомство съ философіею не лишено важности для естествознанія, когда въ немъ не ограничиваются какимъ-нибудь однимъ удѣломъ природы въ его тѣсныхъ границахъ, когда оно принимаетъ болѣе широкіе размѣры, и, какъ иногда выражаются довольно неопредѣленно, переходитъ въ высшія обобщенія и ищетъ осмысленія ихъ. Это бываетъ преимущественно въ трехъ случаяхъ: во первыхъ, когда естествознаніе подходит къ такимъ понятіямъ, которыя, хотя и не составляютъ еще метафизики, однако же не могутъ относиться въ однимъ формальнымъ или логическимъ законамъ и понятіямъ. Таковы, напримѣръ, понятія вещества и силы, атомовъ, пространства и времени, движенія и т. д. Далѣе, когда это изслѣдованіе подходит къ той высшей сферѣ естествознанія, которая граничитъ уже съ жизнію психической; такова, напримѣръ, физиологія чувствъ; безъ надлежащаго понятія о пространствѣ и времени едва ли возможно безошибочное объясненіе процесса, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ чувствъ; наконецъ, въ третьихъ, когда точная экспериментальная разработка какихъ-нибудь отдѣловъ физико-математической науки переходитъ къ объясненію отношеній между цѣлыми царствами природы. Въ подобныхъ случаяхъ, быть можетъ, было бы не бесполезно, если бы на помощь естествознанію приходили и результаты критическаго изслѣдованія тѣхъ основныхъ понятій, безъ которыхъ мы не можемъ обойтись и въ примѣненіи къ вещественному міру, какъ предмету экспериментальнаго изслѣдованія, а между тѣмъ, пользуемся ими только въ самомъ тривиальномъ видѣ. Мы не можемъ входить здѣсь въ обстоятельное объясненіе этого очень

законовъ и правилъ къ разнымъ отраслямъ естествознанія, и это направленіе придаетъ логикѣ тѣмъ больше значенія. Впрочемъ, въ иностранныхъ университетахъ и коллегіяхъ, если не ошибаемся, больше обращается вниманія на логику и психологію, нежели у насъ; логика же въ нѣкоторыхъ университетахъ преподается слушателямъ всѣхъ факультетовъ.

жизненнаго вопроса, такъ-какъ цѣль нашего труда совсѣмъ иная; но позволяемъ себѣ привести только два примѣра ошибокъ, происходящихъ именно отъ невниманія къ точному умственному анализу философскихъ понятій при употребленіи ихъ въ сферѣ естествознанія. Такъ, напримѣръ, можетъ произойти грубая ошибка, въ понятіи объ отношеніи вещества и силы, если мы остановимся только на вульгарномъ представленіи этого отношенія и не подвергнемъ его строго логическому анализу. Подобную-то глубокую ошибку именно и допустилъ Бюхнеръ въ своемъ крайне поверхностномъ сочиненіи *Kraft und Stoff* *). Или, напримѣръ, при объясненіи чувства зрѣнія и доступныхъ ему пространственныхъ измѣреній, можетъ показаться, что единственный источникъ ихъ, это—раздраженіе зрительнаго нерва и движенія зрительныхъ мускуловъ, тогда какъ, при точномъ умственномъ объясненіи формъ пространства и времени, подобное объясненіе послѣдняго начала пространственныхъ измѣреній невозможно. По крайней мѣрѣ и первостепенные умы, какъ Лейбницъ, Гербартъ, Гегель, Кантъ и др., основательно знакомые съ наукою физико-математическою, нисколько не отвергали важности философскихъ началъ для лучшей оцѣнки значенія основныхъ философскихъ понятій, неизбѣжныхъ и въ естествознаніи **).—Просимъ извиненія у читателя, что мы нѣсколько распространились объ этомъ общемъ вопросѣ, который не представляетъ, по видимому, близкой связи съ нашимъ вопросомъ частнымъ, касающимся только отношенія

---

*) Для примѣра можно прочесть критическій разборъ этого сочиненія Бюхнера у Жана, или еще лучше—первую главу сочиненія Ульрици: *душа и тѣло*.

**) Полезно было бы прочитать объ этомъ же вопросѣ мысли Лейбница, который прямо говоритъ, что, хотя онъ долго и сильно занимался математикою и механикою, но въ концѣ убѣдился, что законовъ движенія нельзя окончательнаго объяснить помощію одной механики и математики. Leibniz., *Opp. omnia*, ed. Dutens, T. II. p. 1, pg. 49, pg. 236; T. V, pg. 9. См. еще: *Geschich. der Naturphilosophie*, v. Baso Verul. bis auf unsere Zeit, v. Dr Julius Schaller, 1 Th., 1844, Lpz., стр. 417—18. Это сочиненіе Шаллера (въ 2-хъ томахъ) можетъ съ пользою прочесть каждый, желающій основательно ознакомиться съ исторіею философіи природы, или точнѣе, съ исторіею тѣхъ отношеній философіи къ естествознанію, какія высказывались въ различныхъ философскихъ школахъ новыхъ временъ, начиная съ Бэкона.

философіи, преобладавшей въ предыдущемъ періодѣ и получившей систематическое выраженіе, въ наукѣ физико-математической. Мы сочли нужнымъ хотя нѣсколько остановиться на этомъ общемъ вопросѣ, касательно отношенія естествознанія къ философіи, въ томъ предположеніи, что общее объясненіе его облегчитъ намъ лучше выразумѣть, и нашъ частный вопросъ—касательно того положенія, какое философія предыдущаго періода, своимъ направленіемъ, принимала по отношенію къ физико-математическимъ наукамъ. На этотъ вопросъ, прежде всего можно отвѣчать, что отношеніе этой философіи къ естествознанію было очень ограничено, несравненно ограниченнѣе нежели философіи XIX вѣка. Причина этой ограниченности заключается опять въ томъ же характерѣ ея дуализма, о которомъ мы уже говорили выше. Метафизическій идеализмъ предыдущаго періода, какъ мы уже знаемъ, проводилъ разобщеніе между субстанціями мыслящею или духовною и протяженною. Понимая, далѣе, подъ протяженною субстанціею всю, кромѣ нашей мыслящей субстанціи, сферу жизни, относя къ ней даже организмы—растительный и животный, признавая въ цѣлой этой сферѣ господство только механическихъ законовъ, этотъ идеализмъ очевидно поддерживалъ только тотъ методъ въ естествознательныхъ изслѣдованіяхъ, который наиболѣе считается точнымъ и научнымъ, а именно, методъ механико-математическій и экспериментальный. Мало того; устраняя внутреннее соприкосновеніе науки естественной и нравственной, онъ, во первыхъ, не могъ способствовать ни одушевленію первой, ни жизненности и реальной обоснованности—второй; во вторыхъ, въ немъ рѣшительно не было началъ для внутренняго сближенія обѣихъ этихъ сферъ знанія. Такимъ образомъ, этотъ идеализмъ, положительно, не могъ содѣйствовать созданію общаго и связнаго міросозерцанія; подъ вліяніемъ его, можно было создать только двѣ суммы свѣдѣній—естествознательныхъ и нравственныхъ; потому то, собственно говоря въ предыдущемъ періодѣ еще не было такъ называемой философіи природы. Кантъ сдѣлалъ уже слабый опытъ этой философіи; но создаются опыты настоящей философіи природы только въ XIX вѣкѣ. Вольфъ же если и вноситъ въ свою метафизику свѣдѣнія изъ физики, напримѣръ, о происхожденіи тѣлъ изъ элементовъ (*de ortu corporum ex elementis*), о законахъ движенія (*de legibus motus*), и т. д., то онъ не подводитъ ихъ подъ какіе-нибудь высшіе умозрительные законы, входящіе въ составъ цѣлой философской системы. Онъ только прилагаетъ, при-

кладываетъ ихъ къ метафизическимъ понятіямъ о мірѣ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они могли бы быть изложены и въ курсѣ физики. Тутъ, какъ намъ вѣжется, уже достаточно видно различіе между отношеніемъ прежней философіи и философіи XIX вѣка къ естествознанію. Тамъ только прилагались трактаты физико-математическіе къ философіи, или къ какой-нибудь ея части, какъ полезныя для объясненія общихъ раціональныхъ положеній философіи; и потому, эти прибавленія, состоящія, напримѣръ, изъ сокращенной физики, часто совсѣмъ потомъ выбрасывались изъ курса философіи, какъ неимѣвшія никакой органической связи съ развитіемъ цѣлой философской системы. Тогда какъ въ XIX вѣкѣ данныя физико-математической науки составляютъ органическое звѣно, безъ котораго невозможно основательное указаніе развитія внутренней, выразимся такъ, телеологіи жизни, какъ невозможно разыграть музыкальную симфонію безъ вещественнаго инструмента, какъ нельзя наглядно представить самаго прекраснаго помысла безъ образовъ и звуковъ.—Но за то же прежній идеализмъ не мѣшалъ точнымъ изслѣдованіямъ физической природы. Можно даже сказать, что своимъ расторженіемъ двухъ сферъ жизни, онъ только вредилъ наукѣ о духѣ; потому что отнималъ у нея реальный базисъ проявленій и превращалъ ея предметъ только въ отвлеченное существо съ различными предикатами. Это-то ограниченіе природы одними механическими законами и душевнаго начала—отвлеченнымъ бытіемъ, не имѣющимъ никакихъ слѣдовъ жизни въ реальныхъ проявленіяхъ помощью тѣлеснаго организма, и было причиною, что метафизическій идеализмъ предъидущаго періода философіи рѣшительно не могъ противодѣйствовать успѣхамъ матеріализма. Такъ поставилъ философію еще Декартъ *), хотя нѣкоторые современные ему ученые, какъ напримѣръ, Дюгаммель **) и доказывали односторонность его началъ. Вліяніе Декарта было тѣмъ обаятельнѣе, что онъ, какъ гениальный знатокъ математики, своими собственными учеными

*) См. его: *Principia*—вторую часть *de principiis rerum materialium*, третью—*de mundo adspectabili*, и четвертую—*de terra*.

**) Du Hammel, *De consensu veteris et novae philosophiae libri IV*, Paris., 1663. См. вышеупомянутое сочиненіе Шаллера, 1 т., стр. 297. Подъ древнею философіею Дюгаммель разумѣетъ философію Аристотеля, въ которой нѣтъ исключительнаго преобладанія механическихъ законовъ въ понятіяхъ о природѣ. Дюгаммель и желалъ примирить оба направленія.

трудами, сильно поддержалъ это направленіе. Тоже самое направленіе было и у Вольфа, не смотря на то, что сравнительно съ Декартомъ, онъ гораздо больше посвятилъ своихъ трудовъ вопросамъ философіи умозрительнымъ и нравственнымъ. Спиноза еще дальше провелъ это исключительное владычество механико-математическихъ законовъ. Всего явственнѣе это выразилось въ понятіи всѣхъ послѣдователей этой школы, какъ и другихъ школъ философскихъ, о конечныхъ причинахъ или о цѣлесообразномъ (Teleologia) порядкѣ (у Декарта, Спинозы, Вольфа, Реймара) природы т. е. въ такомъ вопросѣ, который долженъ бы затрогивать и указывать не расторженіе началъ душевнаго и вещественнаго, и не одно потустороннее пребываніе перваго, но и непрерывное присутствіе его во всѣхъ порядкахъ бытія и жизни *).

Считаемъ совершенно излишнимъ распространяться, по этому вопросу, о бывшихъ представителяхъ реализма; потому что крайніе изъ нихъ, а именно матеріалисты, признавали, еще рѣзче чѣмъ Декартъ, господство однихъ механико-математическихъ законовъ въ цѣломъ мірѣ; а другіе—умѣренные, напримѣръ, Кондильякъ, хотя и считаются, по своимъ сенсуалистическимъ началамъ, отличными отъ декарто-вольфианской школы, но въ метафизическомъ ученіи, такъ-же развѣдывавшемъ двѣ субстанціи—протяженную и мыслящую, они очень сходны съ Декартомъ и такое же имѣли вліяніе на естествознаніе, какъ и его школа.

Изъ замѣчательнѣйшихъ мыслителей предъидущаго періода только Лейбницъ, нисколько не отвергая значенія механико-математическаго изслѣдованія, сильно доказывалъ, что оно само по себѣ недостаточно, и на вершинѣ требуетъ дополненій со стороны началъ умозрительныхъ. Подобныя мысли онъ, какъ первостепенный въ свое время знатокъ физико-математическихъ наукъ, со всѣми приѣмами знанія, высказываетъ особенно въ трактатахъ *о матеріи, о пространствѣ и времени, о тѣлахъ* и *о движеніи* **). Даже Кантъ, хотя и несходенъ съ Декартомъ

*) Вольфъ, напримѣръ, хвалитъ телеологію (*est amplissima et utilissima*) и однакоже вовсе не показываетъ ея дѣйствительнаго присутствія въ произведеніяхъ природы и связи съ причиннымъ порядкомъ вещей. Чтобы ясно было различіе между XVIII и XIX вѣкомъ въ понятіи о телеологіи стѣитъ сравнить то, что сказано о ней въ XVIII вѣкѣ Вольфомъ или Реймаромъ, и въ XIX-мъ Жанѣ.

***) См. выше: *Leibnit. Opp. omnia ed. Dutens*, преимущест. Т. II, III и V.

и вводитъ въ своей теоріи естествознанія, кромѣ законовъ механическихъ, динамическихъ, гораздо ближе къ Декарту, нежели къ Лейбницу *). Измѣняется отношеніе философіи къ естествознанію, только въ XIX вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ германскаго идеализма. Быть можетъ, умозрительное объединеніе результатовъ естествознанія, если оно строго ихъ придерживается, иногда полезно, пособляя цѣлостному пониманію природы, а за тѣмъ, положенія и значенія въ ней ионической жизни; но оно не могло не быть и вреднымъ такими обобщеніями, для которыхъ не было оправданія въ данныхъ точнымъ изслѣдованіемъ **). Но каково бы ни было въ цѣломъ ходѣ науки и образованія значеніе механическихъ законовъ, которое такъ расширяла декарто-вольфганская школа, это рѣзкое выдѣленіе мыслящей субстанціи и ея жизни отъ субстанціи протяженной, это исключительное вниманіе къ механико-математическимъ законамъ въ природѣ принесло въ началѣ новыхъ временъ великую пользу, какъ и вниманіе Бэкона къ индуктивному методу. Оно было очень важно, какъ противодѣйствіе самымъ суевѣрнымъ и фантастическимъ представленіямъ, развившимся преимущественно въ теченіе среднихъ вѣковъ. Не менѣе важно было это отдѣльное и исключительно механико-математическое изслѣдованіе явленій природы еще и потому, что метафизическія или нравственныя истины могутъ получить больше прочности и силы только въ то время, когда точными изслѣдованіями будетъ выяснена та естественная сфера жизни, по Декарту протяженная, въ которой и должны быть указанія на нихъ. Какъ въ индивидуальной жизни нашей, сперва зрѣетъ и крѣпнетъ тѣлесный организмъ и тогда уже начинаютъ дѣйствовать фантазія и разумъ; такъ и въ цѣломъ умственномъ развитіи нравственныя истины въ началѣ бывають только дѣломъ представленія, чувства и вѣры; но чтобы онѣ могли получить себѣ опору не только въ умозрѣніи, но и въ самыхъ показаніяхъ, открываемыхъ въ произведеніяхъ природы, для этого нуженъ предварительный, долговременный и самый широкій фонъ, составленный изъ итоговъ естествознательныхъ изслѣдованій. Впрочемъ,

*) Ниже мы приведемъ кантовскія начала естествознанія.

**) Примѣромъ можетъ быть монографія Гегеля: *de orbitis planetarum*. Въ этой монографіи Гегель воспользовался дифференціальнымъ вычисленіемъ, чтобы доказать свое умозрительное предположеніе, и однако же сдѣлалъ большую ошибку, какъ это оказалось, когда открыта была планета—*Нептунъ*.

и до настоящаго времени еще недостаточно выяснено отношеніе естествознанія къ нравственнымъ наукамъ, не смотря на то, что въ настоящее время уже на столько обозначились обѣ стороны, что уже возможно было бы и научнымъ путемъ установить ихъ значеніе и взаимное соотношеніе *).

Несравненно глубже и сильнѣе отражается долговременное преобладаніе какого-нибудь направленія философіи въ наукахъ нравственныхъ **) или въ той отрасли образованія, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ одними матеріями и ихъ законами, въ ихъ изолированномъ видѣ, или въ одной причинной связи, но съ проявленіями душевнаго агента, пользующагося ими, какъ орудіями своего развитія. Эта сфера умственной дѣятельности и составляетъ собственно то, чтѣ обыкновенно называютъ образованіемъ, и самое свойство ея таково, что въ своихъ существенныхъ, характеристическихъ чертахъ, она не можетъ не быть въ тѣсной связи съ началами и направленіемъ оригинальнаго и рельефно-развитаго философскаго міросозерцанія, хотя обыкновенно весьма мало интересуются первымъ источникомъ господствующаго направленія въ жизни.

Въ чемъ же именно, въ какихъ отрасляхъ образованія, понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ слова, болѣе замѣтно отразилось направленіе философіи предъидущаго двухвѣковаго періода?

Мы уже знаемъ, каково было въ этомъ періодѣ направленіе антропологии, психологии, правоучительной философіи, философіи права и отчасти даже логики. Намъ остается теперь кратко разсмотрѣть состояніе тѣхъ предметовъ, которые обыкновенно входили и теперь вхо-

---

*) Можно указать впрочемъ на два опыта въ этомъ родѣ, съ двухъ, довольно несходныхъ точекъ зрѣнія, это у Гегеля (Encyclop. d. philosop. Wissenschaften, Heidelb. 1830) и Ульрици (Богъ и природа, 1874, С.-Шб.).

**) Слово—*нравственный* мы разумѣемъ здѣсь въ обширномъ смыслѣ, и нравственною называемъ всю сферу знаній и жизни, гдѣ разрабатываются всѣ вопросы, касающіеся нашей внутренней природы, хотя бы для рѣшенія ихъ необходимы были всевозможныя внѣшнія условія. А потому, къ нравственнымъ наукамъ можно отнести не только мораль, или философію права, но и логику, и исторію, и эстетику и т. д.

дять въ составъ общаго образованія или вполнѣ, или отчасти—хотя и значительно въ другомъ видѣ,—и въ настоящее время. Объ нихъ упоминаеть самъ Вольфъ въ своей рациональной философіи: это—грамматика риторика, піитика. Но мы должны предпослать имъ и объясненіе эстетическихъ понятій, господствовавшихъ въ прежнія времена; иначе не будетъ понятно прежнее состояніе этихъ предметовъ образованія; при томъ же, и самъ Вольфъ относить эти предметы въ свободнымъ или изящнымъ искусствамъ. Далѣе, необходимо рассмотретьъ характеристическія черты понятій объ исторіи, съ которою въ нѣкоторой связи и географія.—Мы указываемъ здѣсь на эти предметы, только какъ на данные фактически и отчасти упоминаемые самимъ Вольфомъ; но не можемъ входить въ подробное объясненіе не безынтереснаго вопроса—въ какихъ предметахъ или наукахъ философія предъидущаго періода, по самому свойству своихъ началъ, должна была отразиться всего явственнѣе? Дѣло въ томъ, что и вольфіанская философія и реализмъ прежнихъ временъ постоянно разсматриваютъ душу, какъ субстанцію или существо противостоящее тѣлесному организму. Даже въ самомъ отрицательномъ направленіи реализма, бытіе души отрицается, какъ бытіе существа. Но не встрѣчаемъ еще, по крайней мѣрѣ, какъ систематически развитой мысли,—что душевной жизни свойственъ послѣдовательный порядокъ проявленій, въ которыхъ постепенно какъ-бы объективируется полнота ея содержанія, что съ этимъ объективированіемъ и разработкою ея содержанія, неразрывно сопряжены образованіе и развитіе слова, что, наконецъ, самое развитіе душевной жизни въ тѣлесномъ организмѣ и способъ ея самовыраженія въ чувственныхъ знакахъ и символахъ, прямо указываютъ на кабую-то внутреннюю и непосредственную связь между душою и ея обликомъ. Эта отличительная, отрицательная черта прежней философіи и особенно вольфіанства вела къ тому, что недостатокъ ея преимущественно и всего явственнѣе выразился въ тѣхъ наукахъ, гдѣ именно нужны эти несознанныя ею начала въ понятіи о душевной жизни. Сюда-то относятся, кромѣ антропологии и психологии, вышеупомянутыя эстетическія понятія, за тѣмъ, понятія о человѣческомъ словѣ, грамматика, риторика, піитика и исторія.

И такъ, прежде всего разсмотримъ, какъ можно короче, состояніе эстетики; оно достаточно объяснить намъ и тѣ слѣдствія, какія были неизбѣжны преимущественно въ риторикѣ и піитикѣ. И такъ, что могла дать лучшаго и плодотворнаго философія предъидущаго періода для

составленія понятія объ изящномъ, объ искусствѣ и художественной дѣятельности?

И во первыхъ,—школа декарто-вольфіанская. Прежде всего, выяснимъ себѣ, что должно понимать подъ изящнымъ, искусствомъ и художественною дѣятельностію; тогда будетъ видно, соотвѣтствовала ли вольфіанская философія этой задачѣ и какія должны были произойти послѣдствія поставленныхъ ею началъ?

Все изящное намъ нравится; но намъ нравятся также и хорошее рѣшеніе математической задачи, и хорошая мысль психологическая, и какое-нибудь дѣяніе или и цѣлый рядъ ихъ, какъ соотвѣтствующихъ сознательной, хорошей цѣли, наконецъ, намъ нравится и какая-нибудь хорошая техническая работа. Если же есть очень много родовъ предметовъ, нравящихся намъ, то естественно, что понятіемъ *пріятнаго* и *нравящагося* можно только смѣшать съ другими вещами, а не выдѣлать и опредѣлить изящное. Чтобы этотъ выдѣлъ былъ возможенъ, необходимо дать себѣ отчетъ, что именно намъ нравится въ изящномъ вообще и во всякомъ художественномъ произведеніи? Въ изящномъ, въ его формахъ образныхъ и звуковыхъ намъ нравится не матеріатура, даже не одно соположеніе линій и послѣдованіе и направленіе звуковъ, но какое-то внутреннее содержаніе, выражаемое въ цвѣтахъ, образахъ и звукахъ, и посредствомъ ихъ воспринимаемое нашею мыслию и внутреннимъ чувствомъ. Но и въ рѣшеніи математической задачи, въ цѣлесообразныхъ нравственныхъ дѣяніяхъ, и даже въ технической работѣ намъ также нравятся не линіи и цифры, не тѣлодвиженія, сопряженныя съ дѣяніями, не самая матерія и ея сочетанія въ технической, иногда и невзрачной работѣ, но выражающіяся въ нихъ какія-то мысли, какія-то цѣли и достиженіе ихъ, помощію наблюдаемыхъ нашими чувствами средствъ. Значитъ, и во всѣхъ этихъ видахъ нравящихся намъ предметовъ есть сочетаніе мысли и матеріальнаго средства, есть какое-то общее, требующее объясненія, отношеніе мысли къ своему орудію и выраженію. Значитъ, далѣе, для точнаго опредѣленія изящнаго, нужно только прежде всего выдѣлать то отношеніе мысли или душевнаго агента къ чувственному орудію, которое существуетъ въ изящномъ, отъ таковаго же отношенія его—въ другихъ сферахъ его дѣятельности—теоретической и практической. Чѣмъ же отличается одно отъ другаго? Въ теоретической или научной дѣятельности душевный агентъ выражаетъ свою мысль длиннымъ и отчетливымъ ходомъ ясныхъ понятій; въ практической—цѣлымъ,

длиннымъ и самымъ многосложнымъ, но всегда опредѣленнымъ рядомъ дѣній; тоже и въ технической работѣ, напримѣръ, въ часахъ, мысль или мыслимая цѣль достигается только опредѣленнымъ и точно-сознаннымъ положеніемъ и сочетаніемъ частей. Не таково отношеніе между мыслию и доступнымъ зрѣнію и слуху матеріаломъ—въ изящныхъ или художественныхъ произведеніяхъ: здѣсь цѣльная мысль, мыслимая цѣль является *непосредственно* въ своихъ знакахъ слышимыхъ и видимыхъ; оттого, она и воспринимается нами непосредственно, безъ процедуры логическихъ и математическихъ умозаключеній, внутреннимъ чувствомъ, или, какъ бы умственнымъ чутьемъ, умомъ и чувствомъ—разомъ. Оттого оно и въ насъ, дѣйствуетъ не на одну отдѣльно-взятую сторону ума, но на все наше тѣлесно-душевное существо. Таково, въ не многихъ словахъ, понятіе или отличительное свойство изящнаго. Отсюда, уже понятно и отличительное свойство художественной дѣятельности или художественно-творящаго акта. Сколько бы ни приходила къ нему ясность сознанія въ выполненіи своей задачи, но мѣткое, гармоническое совпаденіе сознанной мысли и притягиваемаго ею чувственного орудія есть дѣло таланта, вдохновенія, непосредственнаго дара, а не одной математически-разсчитанной работы.

Что же, спрашивается, давала для рѣшенія вопроса объ изящномъ и для цѣлой науки объ изящномъ и объ искусствѣ декарто-вольфганская философія? Ровно ничего, или точнѣе, давала такія начала, которыя, во первыхъ, вовсе не отгѣняли натуры изящнаго искусства, во вторыхъ, вели къ самому ошибочному понятію объ эстетикѣ и къ такимъ же ошибочнымъ примѣненіямъ въ художественной практикѣ. Декарто-вольфганская философія постоянно дѣлаетъ акцентъ на разграниченіи и противоположеніи двухъ субстанцій—мыслящей и вещественной или протяженной и подлежащей законамъ механическимъ. А между тѣмъ, въ изящныхъ произведеніяхъ—музыки, ваянія, живописи и т. д. мы сознаемъ какое-то непосредственное, безъ длиннаго ряда умозаключеній, выраженіе помысла или мыслию постигаемаго содержанія, до котораго и мы доходимъ какимъ-то непосредственнымъ гаданіемъ мысли и чувства. Эта непосредственная связь внутреннего содержанія съ чувственными формами проявленія есть уже и въ животной жизни—въ звукахъ и жестахъ, выражающихъ печаль и радость; но то человѣческое, непосредственное выраженіе помысловъ въ чувственныхъ формахъ, которое мы называемъ изящнымъ, тѣмъ существенно отличается отъ животнаго,

что передаетъ богатство высшихъ нравственныхъ помысловъ въ звукахъ и образахъ, въ которыхъ животное не способно, а потому, и не можетъ отличить изящнаго въ собственномъ смыслѣ, отъ пріятнаго животнаго, воспринимаемаго обоняніемъ, вкусомъ и осязаниемъ. Понятно, что по духу вольфіанства не было критерія для опредѣленія изящнаго. По духу его началъ, выходило такъ, что изящное происходитъ, когда мыслящая субстанція, какъ совершенно изолированная отъ субстанціи протяженной и только виѣшно къ нему приспособленная, сперва сознаетъ какое-нибудь понятіе въ логической формѣ, а потомъ, приискиваетъ и находитъ для него какое-нибудь образное, или звуковое выраженіе. Выходило не нѣчто непосредственно на душу дѣйствующее, но только правильно и съ логическимъ расчетомъ отдѣланное. Вотъ къ чему собственно вела декарто-вольфіанская философія и въ понятіи объ искусствѣ. Даже Лейбницъ въ этомъ вопросѣ, не былъ выше своего ученика, не смотря на то, что у него душа и тѣло—не двѣ отдѣльныя субстанціи, но два полюса въ каждой монадѣ. И у него изящное есть только логически-темное выраженіе понятія.

Начала, высказанныя Лейбницемъ и Вольфомъ, примѣнилъ къ эстетикѣ Баумгартенъ (1714—1762). Нѣтъ нужды входить здѣсь въ подробный разборъ его эстетическихъ идей; достаточно указать на тѣ основныя мысли его, которыя были въ то время и долго потомъ въ практическихъ примѣненіяхъ. У него эстетика (*αισθητική*, ощущаю, чувствую) есть только введеніе къ логикѣ; потому что логика разсматриваетъ высшую познавательную дѣятельность, а эстетика—низшее, или чувственное и темное познание *). Что же составляетъ предметъ этого темнаго эстетическаго познанія? Красота или изящество (*Sensitiva cognitio pulchritudinis*). Что же такое красота или изящество? Это—чувственное совершенство какой-либо вещи; совершенство же, согласно съ опредѣленіемъ Вольфа, состоитъ въ гармоніи частей чего

---

*) Сочиненія Баумгартена (Алекс. Готтл.) относящіяся къ эстетикѣ: *Dissertatio de nonnullis ad poëma pertinentibus*, Halle, 1755, 4; см. §§ 115—117: *Aesthetica*, Francof. Od. 1750. Эстетика у Баумгартена ограничивается поэзіемъ и краснорѣчіемъ, и по плану должна состоять изъ двухъ частей—теоретической и практической. Первая подраздѣляется на гевристику (изобрѣтеніе), методологію и семіотику (обозначеніе или выраженіе). Баумгартенъ успѣлъ издать только введеніе и гевристику.

либо цѣлаго *). Такъ-какъ грамматика, риторика и пѣтика излагаютъ правила гармоническаго выраженія мыслей и стройнаго распредѣленія частей цѣлаго словеснаго произведенія, то изъ нихъ собственно и слагается наука, называемая эстетикою. Таковъ взглядъ на изящное и на эстетику у Вольфа и Баумгартена. Дѣло исторіи и критики эстетическихъ идей—разсмотрѣть этотъ хаосъ вольфіанскихъ понятій объ изящномъ и объ искусствѣ. Для насъ важно только то, къ чему въ области эстетики привело это противоположеніе и расторженіе двухъ субстанцій—мыслящей и протяженной. Такъ-какъ изящное произведеніе состоитъ въ непосредственномъ сочетаніи помысла съ чувственнымъ его выраженіемъ, а по началамъ вольфіанства между двумя субстанціями—душою и тѣломъ нѣтъ внутренней связи, то и вышло въ примѣненіи къ эстетикѣ слѣдствіе, что всякое чувственное совершенство—толстота, плотность и тому подобное, есть изящество; далѣе, что для изящества достаточно симметріи частей чего-либо цѣлаго, чувствами наблюдаемаго; на прим., симметріи правильно-начерченной геометрической фигуры. Не входимъ здѣсь и въ разборъ—правы ли были Вольфъ и Баумгартенъ, сложивши эстетику только изъ грамматики, риторики и пѣтики; почему же спрашивается не отнести къ эстетикѣ и геометрію, столярнаго, сапожнаго мастерства и всѣхъ видовъ техники, гдѣ только требуется стройное согласіе чувствами наблюдаемыхъ частей? Для насъ достаточно и того, что эстетика или философія искусствъ у Баумгартена не знаетъ ваянія, живописи и т. д. но слагается изъ грамматики, риторики и пѣтики. Уже одно это ограниченіе эстетики-грамматикою, риторикою и пѣтикою показываетъ, что для вольфіанской философіи было неизбѣжно самое фальшивое понятіе объ изящномъ и объ искусствѣ. Ему неизбѣжно было представлять себѣ изящное только чувственною (*αισθησια*, чувствую) симметрію, которою завѣдываетъ собственно логическое соображеніе. Въ концѣ концовъ и вышло, что поэзія состоитъ только въ правильной версификаціи и разстановкѣ всѣхъ частей поэтической композиціи, по логическому понятію. Въ изящномъ у него понятіе, какъ понятіе, по одну сторону, а чувственная форма—по другую.

Этого мало. Отъ неправильнаго понятія объ изящномъ и объ искусствѣ вышло то, что риторика и пѣтика, какъ-бы для того и были такъ

*) Это было общее понятіе объ изящномъ—подъ вліяніемъ Лейбница.

возвеличены вольфианцем Баумгартемом, чтобы в ихъ состояніи обнаружилась только глубокая иронія надъ началами самаго же Баумгартена и всей философіи прежнихъ временъ.— Можемъ оставить въ сторонѣ состояніе грамматикъ въ эти отдаленныя времена; потому что въ ней дѣло идетъ не о выраженіи концепціи, но только о правильности словесныхъ единицъ и ихъ сочетаній. Вольфианство тутъ не могло обнаружиться какою-нибудь рѣзкою несообразностію, за исключеніемъ развѣ той невыгодной черты его, что въ немъ и въ грамматикѣ, какъ и въ логикѣ, и въ правоучительной философіи и т. д., постоянно имѣются въ виду правила, безъ вниманія къ естественнымъ законамъ и послѣдовательности развитія человѣческаго слова; а этотъ недостатокъ имѣлъ слѣдствіемъ въ обученіи заучиваніе правилъ, безъ практическихъ, наглядныхъ средствъ ознакомленія съ требованіями грамматикъ. Гораздо важнѣе для насъ свойства господствовавшихъ нѣкогда риторикъ и піитикъ. Тутъ чрезвычайно ярко обнаружились послѣдствія крайней односторонности какъ декарто-вольфианскихъ началъ, такъ и всей философіи предъидущаго періода. Риторикъ существовало очень много не только латинскихъ, но и у насъ—на русскомъ языкѣ *). Мы уже сказали, что риторика и піитика не только не составляютъ искусства, но далеко не соотвѣтствуютъ и теоріи искусства или эстетикѣ, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова. Раждается только вопросъ: каково же было ихъ дѣйствительное содержаніе, дѣйствительная задача? Соотвѣтствовала ли она сколько-нибудь ихъ назначенію, какъ теоріи словесныхъ композицій—прозаическихъ и стихотворныхъ или поэтическихъ? Въ риторикахъ говорилось о предложеніяхъ, о періодахъ, о тропахъ и фигурахъ, о хріяхъ, съ однообразною разстановкою ихъ частей; иногда присоединялись краткія свѣдѣнія о силлогизмѣ, за тѣмъ, объ изобрѣтеніи (*de inventione*), о рѣчи, о частяхъ и различныхъ родахъ рѣчи, съ правилами составленія ихъ. Въ піитикѣ—излагались правила версификаціи, и потомъ, различные роды стихотвореній, преимущественно на основаніи тѣхъ формъ или родовъ ихъ, какіе выработаны были у древнихъ грековъ и римлянъ **).

*) Напримѣръ: Ломоносова, Рижскаго, Толмачева, прот. Могилевскаго, Кошанскаго и пр. Перечень всѣхъ старинныхъ русскихъ риторикъ былъ напечатанъ въ одномъ изъ №-ровъ Ж. М. Н. Просв. за прежніе годы.

**.) Чтобы яснѣе было, на какой жалкой степени была піитика въ прежнія времена, стоить прочесть небольшое извлеченіе изъ *Prosodia germanica* Мартина Опица (1624), во всеобщей исторіи литературы Шерра

Въ началѣ XIX вѣка прежнее скудное состояніе риторикѣ и піитикѣ становилось полнѣе; дѣлались даже нѣкоторыя частныя исправленія и измѣненія, навѣянные не однимъ опытомъ, но и новыми незамѣтно распространявшимися философскими началами; но въ цѣломъ, въ существенныхъ чертахъ, онѣ оставались на одномъ уровнѣ съ прежними риториками, пока длился еще пропитывавшій и поддерживавшій ихъ духъ вольфіанства, отъ котораго ни сколько не отошелъ далеко и французскій риторизмъ. Это постоянное, подавляющее преобладаніе въ нихъ правилъ и заранѣе навсегда пріисканная, или изъ древнихъ образцовъ заимствованная разстановка частей цѣлаго словеснаго произведенія—прозаическаго и поэтическаго, ясно показываетъ, что въ общемъ ходу господствовалъ еще тотъ взглядъ на дѣло, который сильно поддерживала вольфіанская школа и рѣшительно не въ состояніи была представить новый общій взглядъ, необходимый для радикальной перестройки словесныхъ наукъ. Ибо, чтѣ проводила вольфіанская школа? Форма словесныхъ произведеній и самыя свойства дикціи должны органически выростать изъ самого содержанія зрѣло сознанной мысли, сознанаго чувства; а для того нужно, чтобы и въ философской наукѣ, или частіе въ психологіи, съ такой же точки зрѣнія, былъ разсмотрѣнъ общій вопросъ о душевной жизни, какъ жизни, какъ процессъ, съ органическимъ отношеніемъ ея къ послѣдовательнымъ формамъ ея проявленій въ пространствѣ и времени; а декарто-вольфіанская философія, въ своей рациональной психологіи, рассматривала только пребываніе души, какъ субстанціи, съ ея такъ-же пребывающими предикатами; а различныя проявленія души, такъ-же какъ пребывающія, безъ всякой постепенности, безъ всякой связи ихъ съ процессомъ душевной жизни, рассматривались совершенно отдѣльно, въ такъ-называемой эмпирической психологіи. Чтѣ-же выходило въ примѣненіи къ словесной наукѣ? Разрывъ и безсвязность словесныхъ формъ съ внутреннимъ движеніемъ содержанія. Это именно и составляетъ тотъ существенный недостатокъ риторикѣ и піитикѣ, котораго невозможно было устранить радикально и замѣнить взглядомъ новымъ, пока не совершилась радикальная перемѣна философскихъ началъ въ XIX вѣкѣ. Чтобы яснѣе былъ

(С.-Пб., 1867), стр. 528, гдѣ Опицъ, конечно какъ передовой человекъ своего времени, излагаетъ понятія о трагедіи, комедіи и элегіи. Тутъ въ немногихъ строкахъ—все.

недугъ прежнихъ риторикъ и пѣтикъ, возьмемъ каковой-нибудь частный отдѣлъ ихъ, напримѣръ, трактатъ *объ изобрѣтеніи* *). Чего хотѣли достигнуть ритори трактатомъ объ изобрѣтеніи? Цѣль была та, чтобы ученикъ, зная семь, или восемь вопросовъ для изобрѣтенія, по нимъ ставилъ бы и свои мысли, свое письменное изложеніе, соображаясь съ данною темою. Что это значить? Ни больше, ни меньше, какъ-то, что форма для цѣлаго ряда сужденій, ставится не внутреннимъ развитіемъ самаго сознанія и пониманія темы, но отвнѣ; она чужда и объективному и субъективному строю развивающейся темы. А это и есть отличительная черта декарто-вольфганской философіи, которою можетъ дорожить только тотъ, кто именно желаетъ, чтобы форма не выросла вмѣстѣ съ сознаніемъ самаго содержанія; потому что тогда потребовалось бы, какъ условіе, и самостоятельное развитіе мысли и знанія. Только въ XIX вѣкѣ радикально измѣнилось направленіе философіи, а за тѣмъ, стала измѣняться и словесная наука. Въ области философіи въ первый разъ эта рѣзкая перемѣна обозначилась въ наукословіи Фихте (*Wissenschaftslehre*). Начало у него одностороннее и слишкомъ отвлеченное; но въ самомъ ходѣ, въ развитіи его системы уже рѣзко видѣнъ приемъ, совершенно противоположный вольфганству и неподражаемый талантъ умственной архитектоники, въ которой вездѣ, отъ начала до конца, непрерывно риѣмируетъ пульсъ мысли и формы.— Откуда же возникнуть *изобрѣтенію*, чѣмъ замѣнить его, по духу философіи XIX вѣка? Съ одной стороны, какъ приемлющей—оно содержится въ самомъ размысленіи и пониманіи даннаго вопроса, съ другой, какъ сообщающей,—въ стройномъ и послѣдовательномъ объясненіи даваемого вопроса и въ такомъ изложеніи цѣлаго предмета, цѣлой науки, въ которомъ весь порядокъ трактатовъ былъ бы примымъ выраженіемъ развитія самаго содержанія, какъ выпуклости головного черепа служатъ только показателями выпуклостей головного мозга.

Но что могла сообщить для составленія лучшихъ понятій эстетическихъ дру^гая швола философская предъидущаго періода, къ которой мы относимъ—эмпиризмъ, сенсуализмъ и матеріализмъ. Это направленіе

---

*) Надобно присовокупить, что въ старинныхъ риторикахъ XVIII вѣка и для изобрѣтенія назначалась формальная рубрика или заранѣе установленный порядокъ того, что слѣдовало изобрѣтать; эта рубрика выражалась латинскимъ стихомъ: *quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando?*

господствовало преимущественно во Франціи и отчасти въ Англіи. Каковы же здѣсь были понятія объ изящномъ, объ искусствѣ и цѣлой системѣ искусствъ? И здѣсь эти понятія, своею скудостью, совершенно соотвѣтствовали началамъ философіи и въ частности психологіи, не смотря на то, что французская и англійская литература уже обладала выдающимися произведеніями и опередила германскую литературу. Нѣтъ нужды перечислять здѣсь мнѣнія объ изящномъ всѣхъ писателей, интересовавшихся этимъ вопросомъ. Достаточно привести только мнѣнія болѣе замѣчательныхъ, какъ-то Гутчесона (1694—1747 *) и Бурке (1730—1797 **) въ Англіи и Баттѣ (1715—1780 ***), во Франціи, потому что другіе — только видоизмѣняютъ ихъ мысли; но нисколько не поднимаются на другую точку зрѣнія. Чтѣ же высказано ими по этому вопросу? У Гутчесона взглядъ на изящное сходенъ со взглядомъ Баумгартена: сущность его выражается единствомъ во многообразіи. Тоже самое говоритъ и Бурке, съ тою разницею, что онъ находитъ въ изящномъ единство и разнообразіе не общее, но какъ таковое, въ которомъ выражается наше душевное настроеніе. Высказавши это довольно-темное общее понятіе объ изящномъ, онъ потомъ, опредѣляетъ два вида изящнаго — прекрасное и высокое, производя первое изъ нашей наклонности къ общежитію, а второе — изъ инстинкта самосохраненія: прекрасное онъ опредѣляетъ какъ любезное и тихое, а высокое, какъ явленіе потрясающее и поражающее душу. Въ чемъ же состоитъ изящное у Баттѣ, извѣстнаго полнымъ курсомъ *Начальныхъ правилъ Словесности* ****), въ которомъ онъ, можно сказать, только систематически высказалъ все, чтѣ могли сдѣлать для этого вопроса прежніе мыслители. Сущность изящнаго состоитъ у него въ подражаніи природѣ и притомъ — природѣ изящной *****). Искусства у него произошли потому;

*) Enquiry into the original of our ideas of beauty and virtue etc. London, 1720.

**) Enquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful, London, 1772.

***) Смори ниже.

****) Les beaux arts reduits à un même principe, Paris, 1746. 3 vol. Въ русскомъ переводѣ: *Начальная правилъ Словесности*. Абб. Баттѣ. Перев. Д. Облеухозъ. Москва, 1806, 4 тома.

*****) Т. I, стр. 27. И въ XIX вѣкѣ иногда говорили, что въ изящныхъ произведеніяхъ должно подражать природѣ; но это понятіе подражанія вовсе

что люди, подражая природѣ, находясь въ положеніи, способномъ къ веселію *), изобрѣли ихъ; комедія состоитъ въ изображеніи смѣшнаго, а трагедія—въ изображеніи печальнаго и т. д. Спрашивается теперь: есть ли во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ такое понятіе объ изящномъ и объ искусствѣ, которое дѣйствительно указывало бы на смыслъ его въ порядкѣ другихъ проявленій душевной дѣятельности—теоретическихъ и практическихъ, и потомъ дѣлало бы возможнымъ выразумѣть внутреннее основаніе цѣлой системы искусствъ? Нивакого, даже сколько-нибудь близкаго къ истинѣ понятія въ этихъ мнѣніяхъ нѣтъ. Да его и не могло быть, и опять по той же причинѣ, на которую мы указывали выше. Въ изящномъ и въ каждомъ художественномъ произведеніи выражается внутренній позывъ душевнаго агента къ непосредственному самовыраженію въ пространствѣ и времени, въ образахъ и звукахъ, такъ что художественная фантазія есть какъ-бы идеальное продолженіе той видительной силы, которая формируетъ и нашъ тѣлесный организмъ; а реализмъ совершенно игнорировалъ это основное понятіе изящества и искусства. Одни изъ представителей его (наприм. Кондильякъ), уже самою попыткою—вывести всѣ проявленія душевныя изъ ощущенія были ниже уровня эстетической задачи; а въ метафизическомъ ученіи о душѣ они нисколько не выступаютъ изъ предѣловъ декартовольфианской философіи, и разсматриваютъ душу, только какъ простое существо противоположное тѣлесному организму. Другіе—крайніе приверженцы реализма, признавая бытіе только вещества, не могли имѣть началъ даже для разграниченія изящнаго отъ чувственно-приятнаго.—Доказательствомъ и вывѣскою крайней скудости и односторонности философіи предъидущаго періода можетъ быть и то, что въ XVII и XVIII в., собственно говоря, даже не было эстетики, какъ систематической науки, и при томъ не было потому, что она и не могла быть; были только отры-

---

несходно съ прежнимъ. Тамъ подражаніе было только копированіемъ, хотя бы для него выбирались лучшіе образцы, а здѣсь подражаніе проводится только, какъ поясненіе другаго взгляда на изящное и на искусство. Это подражаніе не копируетъ, но поступаетъ такъ-же, какъ природа, созидая изъ художественной концепціи образныя формы ея проявленія, какъ и природа изъ зерна, брошеннаго въ землю производитъ изящные растительные организмы.

*) Тамъ-же стр. 13.

вочные трактаты о вопросах эстетических, или сборники правил словесности, въ которыхъ кое-что говорилось и объ изящномъ и объ искусствѣ. Только во второй половинѣ XVIII вѣка высказываются уже мысли, несходныя съ прежними эстетическими идеями; но это были частныя мысли, и при томъ уже на закатѣ прежняго направленія философіи. Контъ сдѣлалъ больше; онъ уже поставилъ опредѣленное понятіе объ изящномъ и о двухъ (въ духѣ прежней эстетики) его видахъ — прекрасномъ и высокомъ; но и его понятіе, уже существенно-несходное съ прежними понятіями, еще далеко отъ понятія, систематически развитаго въ XIX вѣдѣ. Онъ составляетъ, какъ увидимъ ниже, только переходъ отъ предъидущаго періода къ философіи XIX вѣка *).— Фальшивое и скудное понятіе объ изящномъ не обошлось безъ аналогическихъ послѣдствій и въ практикѣ. Отъ чего происходило въ старыя времена, что многіе, вовсе непривычные къ поэзіи, брались писать стихи, даже цѣлыя поэмы и драммы, на примѣръ, Симеонъ Полоцкій, Тредьяковскій, Херасковъ и многіе другіе? Именно отъ того, что, по духу прежней философіи, не сознавали существенной разницы между наукою и искусствомъ, между отношеніемъ содержанія къ формѣ логическимъ и художественнымъ или поэтическимъ. Тамъ эта форма отвлеченная и состоитъ изъ раздѣльнаго отчетливаго хода понятій, сужденій и умозаключеній (*oratores fiunt*); а здѣсь — помыслъ, чувство, представленіе сразу и непосредственно начинаются совмѣстно съ формою образною или звуковою, что зависитъ уже отъ счастливаго таланта, а не отъ логическаго усмотрѣнія, или римоплѣтства (*poetae nascuntur*).— Мы готовы думать, что и неопредѣленность и поверхностность литературной критики, современной философіи предъидущаго періода, много зависѣла отъ безжизненнаго состоянія философіи и эстетическихъ идей. Ибо въ чемъ, долго, въ новыя времена состояла эта критика? Когда не было еще признано, что искусство должно быть непосредственнымъ выраженіемъ въ образахъ и звукахъ внутренней жизни, ей приходилось ограничиваться стилистикою, находить критерій изяще-

---

*) Для исторіи эстетики (въ Германіи, гдѣ она собственно и создана) можно рекомендовать: *Geschichte der Aesthetik*, v. Hermann Lotze, München, 1868. Есть и на русскомъ языкѣ небольшое сочиненіе по исторіи понятій объ изящномъ и объ искусствѣ, помѣщ. въ Запискахъ Департам. Нар. Просвѣщ., С.-Пб., 1829, въ книжкѣ третьей.

ства въ подражаніи образцамъ древней поэзіи, въ подражаніи природѣ, въ исполненіи неопредѣленныхъ требованій вкуса, словомъ, руководствоваться мѣриломъ, выработаннымъ условными обстоятельствами развитія, пройденнаго представителемъ критики, а не правильнымъ указаніемъ эстетической науки на дѣйствительныя черты изящества и всякаго художественнаго произведенія. Такова была эта критика у членовъ Академіи, основанной Ришелье, у Готшеда, у Бодмера, у Дидро. У Вольтера она часто переходитъ просто въ пасквиль. До какой степени эстетическія идеи не имѣли еще научно выработанныхъ началъ, видно изъ того, что тотъ-же Вольтеръ не могъ оцѣнить художественнаго таланта въ Шекспирѣ, и въ своихъ письмахъ къ Академіи называлъ его пьянымъ диваремъ и оборваннымъ шутомъ *). Только у Лессинга во второй половинѣ XVIII вѣка ясно видны уже лучшія начала критики; но и это было уже на закатѣ философіи XVIII вѣка. Лучшимъ примѣромъ важности жизненныхъ философскихъ началъ для литературной критики можетъ быть, въ русской литературѣ, художественная, творящая критика Бѣлинскаго; она вся пронизана совершенно новыми началами эстетики, созданной философіею XIX вѣка, что извѣстно каждому, знающему великолѣпную по своему времени эстетику Гегеля. Но подобная критика была рѣшительно невозможна во время Карамзина и Мерзлякова, когда и у насъ въ литературѣ длились еще остатки XVIII вѣка. Даже критика и мысли объ искусствѣ Надеждина (Н. И. въ 30-тыхъ годахъ) ясно обнаруживаютъ уже новое, общее направленіе философіи, изъ котораго онѣ и могли возникнуть.

Къ числу предметовъ, въ которыхъ наиболѣе явственно выразилась бесплодность началъ прежней философіи, и особенно волюнтарства, относится и исторія. Въ тѣхъ нравственныхъ наукахъ, гдѣ разсматриваются преимущественно отвлеченные законы, или формы жизни, наприм., въ логикѣ, философіи права, въ правоучительной философіи, недостатки ея менѣе замѣтны. Тамъ же, гдѣ дѣло идетъ не объ однихъ отвлеченныхъ началахъ, формахъ и законахъ, но о цѣльной жизни и ея процессахъ, какъ напримѣръ, въ психологій, въ эстетикѣ, въ исторіи, философія предъидущаго періода была до очевидности несостоятельною и вызвала на радикальныя реформы. И все оттого, что сразу поста-

---

*) Гетнера, исторія франц. литературы XVIII в. С.-Пб., 1868, стр. 171.

влены неправильныя начала: декарто-вольфiанская философія разсматриваетъ не цѣльную психофизическую, или и душевную жизнь съ законами ея процессовъ, а неподвижные предикаты двухъ разорванныхъ полюсовъ нашей внутренней жизни. Естественно, что этотъ взглядъ вовсе не соотвѣтствовалъ исторіи, какъ постоянной смѣнѣ ея многосложныхъ проявленій. И въ цѣлой нашей внутренней жизни, и въ разныхъ видахъ ея дѣятельности теоретической, нравственной, нравственно-общественной, художественной, и такъ далѣе, лежитъ процессъ развитія съ его законами: таково свойство всего живущаго. Таково же по преимуществу и свойство исторіи: въ ней совершается постепенный переходъ человѣка, народа и человѣчества отъ данныхъ ему отъ природы психофизическихъ силъ, въ ихъ первоначальномъ состояніи, къ возможно-лучшему ихъ проявленію въ знаніяхъ, въ искусствахъ, въ техникѣ, въ нравственно-общественныхъ формахъ жизни, т. е., переходъ къ возможно-лучшему состоянію самосознанія и всего человѣческаго быта. Но вольфiанская философія изображаетъ, какъ мы сказали, не процессы нашей внутренней жизни, не законы ихъ послѣдовательности, но неподвижные предикаты двухъ разорванныхъ и внутренне-разъобщенныхъ субстанцій. Отсюда что выходило? Что внутренняя сторона,—отвлеченно-понятая, какъ мыслящая субстанція, относится къ цѣлой системѣ проявленій внутренней жизни, только какъ правило, или какъ такая норма, по которой мы обуславливаемъ и регулируемъ ихъ, но не какъ къ средѣ своихъ собственныхъ проявленій—проявленій собственнаго развитія. Вотъ отъ чего вышло, что въ декарто-вольфiанской школѣ и логика была сборникомъ правилъ, предохраняющихъ отъ ошибокъ въ умозаключеніяхъ, и правоучительная философія и философія права имѣли смыслъ правилъ *in eligendo bono et fugiendo malo*, и эстетива—состояла изъ правилъ грамматики, риторики и піитики. Вотъ почему эта философская школа, довольно долго господствовавшая, не имѣла плодотворныхъ началъ и для пониманія исторіи. Все дѣло исторіи подъ вліяніемъ этой школы могло состоять только въ хронологической послѣдовательности и реальной точности изложенія и въ однообразной, постоянно до утомленія повторяющейся моральной оцѣнкѣ выдающихся историческихъ явленій, т. е., для исторіи вообще предстояло быть тѣмъ же, чѣмъ была въ предѣлахъ этой школы и исторія философіи. Идея послѣдовательнаго многообразнаго развитія жизни, идея объективнаго обнаруженія самими истори-

ческими событиями, явлениями, дѣяніями своего положительнаго, или отрицательнаго значенія отбѣняемаго, не нашими правилами, а мѣстомъ и временемъ, и дальнѣйшимъ движеніемъ исторической жизни, еще не могли имѣть мѣста. Таково было отношеніе этой философской школы къ исторіи; такъ представляли ее еще и древніе историки. Мастерское изображеніе историческихъ событій можетъ до нѣкоторой степени прикрывать этотъ недостатокъ лучшаго пониманія исторіи; но оно не можетъ уничтожить потребности другихъ, болѣе вѣрныхъ понятій о свойствахъ и значеніи исторической жизни. Нельзя не цѣнить историческихъ произведеній Эубидада, или Тацита изъ древнихъ, или Боссюэта изъ новыхъ; но это нисколько не значить, что руководительное начало, которымъ пользуется Боссюэтъ въ своемъ историческомъ трудѣ, правильно, и что изъ-за нихъ можно забыть о необходимости другаго, объективнаго начала, другой, объективной идеи развитія, и о замѣнѣ ими субъективной мѣры и охоты—все оцѣнивать ради общей моральной цѣли, и притомъ по такой субъективной мѣрѣ, которая принадлежитъ только личному настроенію писателя. Въ такомъ видѣ находилось понятіе исторіи и у насъ, напримѣръ, у кн. Щербатова и у Карамзина. У перваго особенно преобладаетъ въ исторіи морализація. У Карамзина также явственно видно пониманіе исторіи въ духѣ XVIII вѣка; только изящное перо заставляетъ читателя не думать о недостаткѣ лучшаго понятія исторіи и о преобладаніи моральнаго пониманія ея. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка, Гердеръ (1744—1803) въ своихъ *идеяхъ философіи и исторіи* уже обнаружилъ новый, несходный съ прежнимъ, взглядъ на исторію; но и его произведеніе было уже въ концѣ XVIII вѣка и возникло подъ вліяніемъ другихъ философскихъ началъ, а именно, подъ вліяніемъ мыслей Лейбница—о естественной исторіи и Конта—о человѣкѣ—умоислимомъ (человѣкѣ—*voornemen*), идею котораго Гердеръ перенесъ изъ области метафизической въ историческую,—какъ внутреннюю, движительную цѣль историческаго развитія. Общая фальшивость и бесплодность декарто-вольфганскихъ началъ въ примѣненіи къ исторіи не могла не выразиться и во взглядѣ на частныя отрасли ея. Такъ, напримѣръ, когда Крейцеръ (род. 1771), въ своемъ сочиненіи о мифологіи древнихъ народовъ руководствуется тою мыслью, что ихъ мифы были символами, придуманными для выраженія отвлеченныхъ представленій и вѣрованій*), или когда Гид-

*) *Crouzer Geo. Frdr., Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen, Lpz. u. Darmst., 1810—2, 4.* На это сочиненіе возражали ему

мантъ *), а равно и другіе послѣдователи школы просвѣщенія разсматриваютъ религіозно—философскія доктрины и вѣрованія древнихъ народовъ только по отношенію ихъ къ своему деистическому канону, а не по законамъ послѣдовательнаго развитія мысли, то это также было только выраженіемъ господствовавшей философіи и общаго духа времени. Даже Кантъ, уже оторвавшійся отъ вольфіанскаго догматизма, въ этомъ вопросѣ довольно близокъ къ нему; онъ измѣняетъ только канонъ, и вмѣсто прежняго деистическаго, ставитъ нравственный или идеи практическаго разума **).

Не лучше, не плодотворнѣе для понятій объ исторіи была и другая философская школа, преобладавшая въ концѣ XVII-го и въ XVIII вѣкѣ преимущественно во Франціи и въ Англіи;—разумѣемъ школу реалистическую, имѣвшую нѣсколько то болѣе, то менѣе крайнихъ направленій.—Ставя подобное положеніе мы нисколько не хотимъ игнорировать, что по общему образованію не только Англія, но и Франція опередили Германію; что англо-французское философское образованіе особенно въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ меньше страдало формализмомъ, отличавшимъ вольфіанство, наконецъ, что подъ вліяніемъ общаго образованія, подъ вліяніемъ общихъ стремленій къ самой энергической реакціи средневѣковымъ остаткамъ въ бытовой и общественной жизни, на территоріи этой философской школы, могли явиться замѣчательные историческіе труды, по крайней мѣрѣ по вѣрной разработкѣ какихъ-нибудь историческихъ матеріаловъ или какихъ-нибудь частей исторіи. Англія, по справедливости, можетъ съ уваженіемъ приводить имена Юма ***) и Гиббона ****), извѣстныхъ своими историческими трудами въ XVIII вѣкѣ. Быть можетъ, Франція, бывшая сперва ученицею Англіи, а потомъ, скоро почти опередившая ея, не представитъ въ

Фоссъ (Antisymbolik, Stuttg., 1824) и Германъ (Brief an Creuz., Ipz. 1819).

*) О Тидманнѣ была рѣчь выше (стр. 66, 67).

**) Съ такой точки зрѣнія Кантъ разсматриваетъ религію въ предѣлахъ чистаго разума. См. Die Religion innerhalb der blossen Vernunft.

***) По исторіи онъ извѣстенъ: исторіею великобританіи (1754—1761) и исторіею религіозныхъ вѣрованій (the natural history of religion, Lond. 1755).

****) History of the decline and fall of the roman empire, Lond., 1776—1788, 6 том.

этомъ періодѣ, на полѣ исторіи, именъ равносильныхъ вышеупомянутымъ; но все же нельзя отрицать, что и главный историческій трудъ Вольтера—*Essai sur les moeurs et l'Esprit des nations* *), по мысли задуманной имъ, уже составляетъ значительный шагъ впередъ: можно даже сказать, что это былъ первый опытъ самой широкой внутренней исторіи народовъ, т. е., не только ихъ войнъ и политическаго состоянія, но и ихъ общественнаго развитія, образованія, ихъ промышленнаго и экономическаго быта. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ выдающихся историческихъ трудахъ предъидущаго періода довольно явственно видны слѣды скудости направленія и началъ современной имъ философіи. Ибо что собственно внутренне-заправляетъ ими? Ненависть къ предрассудкамъ и суевѣріямъ, далѣе ненависть къ такимъ доктринамъ, которыя по духу времени считались предрассудкомъ, наконецъ—ненависть къ христіанству. Конечно, истребленіе суевѣрій, замѣна ихъ здравыми понятіями о жизни, достойны сочувствія. Но спрашивается, какое тутъ начало для пониманія исторіи—этой массы многообразныхъ одновременныхъ проявленій у народа, или и цѣлаго человѣчества и послѣдовательности ихъ измѣненій? Выражается ли въ этой, иногда даже довольно странной, антипатіи къ нѣкоторымъ направленіямъ и доктринамъ какой-нибудь законъ, по которому мы могли бы понимать и происхожденіе опредѣленныхъ родовъ проявленій народной жизни, и послѣдованіе ихъ измѣненій во времени? Его вовсе нѣтъ. Его и не могло быть, какъ ясно и опредѣленно поставленнаго въ предъидущемъ періодѣ англо-французской философіи, подъ вліяніемъ господствовавшего въ ней угла зрѣнія; а этотъ уголь зрѣнія, не смотря на многое несходное съ декарто-вольфганскою философіею, въ общемъ, даже въ самыхъ отрицательныхъ своихъ проявленіяхъ, напримѣръ, въ произведеніяхъ Гельвеція, Ляметри, общества Гольбаха, стоитъ рѣшительно на одномъ съ нею уровнѣ. Ибо, что собственно эта философія ставитъ, какъ послѣднюю подкладку всѣхъ своихъ разсужденій? Одни, умѣренные (напримѣръ, Локкъ, Кондильякъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже Вольтеръ) признаютъ бытіе духовной субстанціи, какъ субстанціи, но ставятъ ее внѣ всякаго реальнаго значенія въ наблюдаемыхъ нами массахъ явленій, другіе—признаютъ бытіе только вещественной субстанціи. Вотъ въ чему собственно сводится вся философія XVIII вѣка

*) *Oscuvv. Compl. Gencu., 1768—74, 24 vol.*

въ предѣлахъ Англии и Франціи. А между тѣмъ, для осмысленнаго пониманія исторіи, какъ отчасти и для пониманія жизни (біологіи) вообще, нужно,—каково бы ни было направленіе—реализмъ или идеализмъ,—опредѣленное пониманіе умѣстности происхожденія многоразличныхъ развѣтвленій жизни, ихъ послѣдовательной смѣны и въ нихъ же совершающейся и постепенно-достигаемой цѣльности жизни (по Спенсеру интеграціи). Поставимъ ли мы въ основу этой многосложности и перемѣнчивости явленій законъ эволюціи, превращенія, развитія, діалектическаго гегелевскаго закона расторгеній и воссоединеній идеи, или идею душевнаго агента (а не субстанціи), какъ дѣятельнаго начала въ данныхъ ему матеріяхъ и силахъ, во всякомъ случаѣ, безъ подобной основы исторія не выступитъ за предѣлы одного хронологическаго перечня событій, привращаемаго только изяществомъ изложенія, остроуміемъ, пафосомъ негодованія противъ недуговъ общества, наконецъ, и общою точностію въ изученіи историческаго матеріала и толковостію. Историкъ уже не имѣемъ такого основнаго взгляда, который бы научилъ насъ разсматривать всѣ историческія явленія съ ихъ объективной стороны, какъ относительно—умѣстныя въ общемъ процессѣ жизни, и онъ по неволѣ будетъ вносить вредное отъ своего настроенія предпочтеніе одного другому и произвольную личную вражду къ явленіямъ, которыя при другой, высшей и объективной точкѣ зрѣнія, явились бы совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Люди вездѣ—люди: большинство ихъ быть можетъ и теперь пропитано духомъ XVIII вѣка, и среди величаваго потока XIX вѣка дышитъ мелочнымъ принципомъ минувшихъ временъ; но намъ нѣтъ дѣла до людей, почивающихъ мирнымъ сномъ на своихъ возглавіяхъ. Всѣ представители мысли XIX вѣка, каковаго-бы они ни были закала отъ Фихте ст. или Гегеля до Спенсера *),—далеко выше бывшихъ формацій какъ идеализма, такъ и реализма. Англо-французскую и особенно французскую философію XVIII вѣка можно, въ этомъ отношеніи, сравнить съ переходнымъ (между средними вѣками и новыми временами) періодомъ такъ-называемаго броженія. И тамъ, и здѣсь, подъ вліяніемъ общаго образованія и негодованія противъ грустныхъ

*) См. его *Essays: scientific, political and speculative*, Lond. 1868, 2 vol., или его *Bio-genio* въ русскомъ переводѣ. Можно еще для краткости: Th. Ribot, *La psychologie anglaise contemporaine*, Paris. 1870, стр. 152—220, *La loi d'évolution*.

формъ жизни, идетъ самая разнообразная реакція ненормальному порядку вещей; но органическихъ началъ для понятій о жизни и исторіи жизни нѣтъ. До какой степени въ этомъ отношеніи XVIII вѣкъ не сходенъ съ XIX-мъ, можно видѣть изъ взгляда, высказаннаго Юмомъ. Юмъ сознавалъ, что для единства нити, проходящей по всей исторіи, со всѣми разнообразными въ ней видами человѣческой дѣятельности, долженъ быть одинъ законъ, одинъ общій стимулъ, присущій нашей природѣ и дающій движеніе исторіи. Какой же это законъ по Юму? Это просто привычка младшаго поколѣнія къ результатамъ дѣяній поколѣнія предъидущаго *). Она связуетъ всю исторію въ одно цѣлое. Значить, по Юму, если у предъидущихъ поколѣній проявлялись преимущественно нѣкоторые роды дѣятельности и въ опредѣленной послѣдовательности, то это зависѣло только отъ случая. Это—результатъ для философіи и духа культуры XVIII вѣка неизбѣжный.—Мы не приводили здѣсь мыслей Дж. Бат. Вико **) объ исторіи, потому что и въ нихъ есть только нѣкоторое чутье, что въ преемствѣ историческихъ явленій долженъ быть какой-нибудь законъ; но самое опредѣленіе и объясненіе этого закона не основано ни на анализѣ проявленій душевной жизни, ни на изученіи послѣдовательности и устройствъ произведеній природы, и слишкомъ далеко еще отъ идеи развитія легшей въ основаніе новыхъ понятій объ исторіи. У Вико понятіе объ исторіи примкнуло къ астрономическому понятію о круговращеніи небесныхъ тѣлъ, и это круговращеніе примѣнено къ исторіи народовъ на томъ основаніи, что и въ исторіи каждаго изъ нихъ постоянно повторяются одни и тѣже три періода; но и эти періоды взяты только изъ исторіи Греціи и Рима, но не имѣютъ и не могли еще имѣть основаній ни въ естественной исторіи, ни въ понятіи о психической жизни. Мысли Вико объ исторіи скорѣе догматическая доктрина, а не научное объясненіе законовъ прогрессивнаго хода исторіи.

---

*) Юмъ не замѣчаетъ всей безплодности своего тезиса. Если бы нитью, связующею всѣ періоды исторіи была только привычка; то не было бы революцій; но коль скоро революціи бывають, то значить, что не привычка проходитъ сквозь исторію, но какой-то общій стимулъ, свойственный человѣческой природѣ, ищущій чего-то иного и новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что дано привычкою.

**) *Principi della scienza nuova...* Neap. 1720.

Быть может, мы не впадемъ въ крайность, если прибавимъ, что и въ состояніи географіи прежнихъ временъ, до нѣкоторой степени, обнаружались черты аналогическія съ состояніемъ и направленіемъ прежней философіи. Дѣло географіи—это описаніе отличительныхъ свойствъ поверхности земли со всѣми ея произведеніями, влияющими на непосредственныя этнографическія свойства племенъ и народовъ и на ихъ дальнѣйшую историческую жизнь. Она имѣетъ органическую связь съ исторіею, какъ ея предверіе: географія рассматриваетъ, чѣмъ данъ человѣкъ отъ природы въ различныхъ полосахъ земнаго шара и какія даны ему, въ опредѣленной странѣ, физическія условія жизни, а исторія рассматриваетъ, что именно человѣкъ дѣлаетъ съ данными ему силами, какъ онъ ихъ употребилъ силою своего ума и воли. Тамъ, гдѣ оканчивается географія (въ этнографіи), начинается исторія. Таковъ смыслъ географіи въ организмѣ наукъ. Но чѣмъ была географія въ прежнія времена? Не касаемся древнихъ временъ, гдѣ она была только сборникомъ свѣдѣній о землѣ, о различныхъ странахъ и народахъ, какъ результатовъ свойственной человѣку любознательности *). Но чѣмъ была долго географія и въ новыя времена? Въ знаменитой гимназіи или въ училищѣ Штурма (1506—1589) въ Страсбургѣ географія не существовала; но ученикамъ давали читать латинскихъ писателей, сообщающихъ нѣкоторыя географическія свѣдѣнія съ тою цѣлію, чтобы они, приобретаемая возможныя въ то время географическія свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ упражнялись и въ латинскомъ языкѣ. У іезуитовъ она существовала какъ довольно неопредѣленный сборникъ свѣдѣній о мірѣ—*de mirabilibus mundi*, такъ, что въ этомъ сборникѣ можно было помѣстить самыя разнообразныя, интересныя свѣдѣнія о замѣчательныхъ вещахъ въ мірѣ, напримѣръ, объ огромныхъ строеніяхъ, о мѣстахъ рожденія знаменитыхъ людей, о мѣстахъ битвъ и тому подоб. и почти ничего географическаго; потому что не была выяснена задача географіи. Въ педагогической школѣ Франке географія была въ нѣкоторомъ ходу; но какъ понимали ея задачу, которая должна опредѣляться самымъ положеніемъ ея въ системѣ науки и образованія? Такой идеи географіи не было. Она существовала не какъ звѣно, занимающее извѣстный удѣлъ въ системѣ наукъ, но какъ такой сборникъ свѣдѣній, который полезенъ

*) Въ первый разъ въ древнемъ Римѣ, подъ конецъ республики, стали иногда въ школахъ сообщать нѣкоторыя географическія свѣдѣнія.

для лучшаго пониманія священной и церковной исторіи. Даже Гербартъ опредѣляетъ географію больше со стороны ея формы, какъ науку ассоціирующую (*eine associirende Wissenschaft*), но не со стороны ея идеи и задачи въ системѣ знанія. По нашему мнѣнію, и эта отрасль знанія въ XIX вѣкѣ не только стала полнѣе по матеріалу, но, что главное, получила опредѣленную идею, правящую этимъ матеріаломъ и привлекающую среднее задачѣ географіи и отдѣляющую несродное. Задача ея понимается теперь, не по стороннимъ цѣлямъ, какъ напримѣръ, у Штурма, у Франке, или у іезуитовъ, но именно назначеніемъ и опредѣленнымъ отправленіемъ ея въ цѣлой системѣ знанія. Но такое органическое положеніе географіи въ системѣ наукъ опредѣлилось только въ то время, когда сознано было, что физико-математическая наука не потому соединяется съ нравственными науками, что для нихъ она полезна, но потому, что психическая жизнь развивается и вырастаетъ на базисѣ данномъ намъ природою; описаніе же этихъ условій и должна сообщить географія, хотя она не входитъ въ самое изслѣдованіе ихъ. Этотъ смыслъ географіи ясно, опредѣленно и систематически развитъ и сознаны только въ XIX вѣкѣ.

Въ заключеніе обзора аналогіи между направленіемъ философіи и состояніемъ научнаго образованія въ предъидущемъ періодѣ не можемъ пройти молчаніемъ одного обычая, бывшаго въ ходу въ школьной практикѣ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ преобладалъ вольфіанскій формализмъ; разумѣемъ такъ-называемые *диспуты*, существовавшіе и у насъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, даже въ самомъ началѣ XIX вѣка. Это не споры, которые иногда неизбежны въ самыхъ точныхъ наукахъ и возникаютъ отъ какой-нибудь неодинаковости въ приемахъ самаго точнаго изслѣдованія, но упражненія учениковъ въ силлогистической ловкости, или публичныя заявленія этой ловкости предъ зрителями. На что они прямо указываютъ? На духъ философіи и образованія прежнихъ временъ. Когда съ одной стороны апріорныя и метафизическія истины только ставятся и потомъ силлогистически доказываются, когда логическая форма подобной системы не имѣетъ внутренней связи съ развитіемъ самаго содержанія; то естественно, что должны были дорожить хотя этимъ мишурнымъ блескомъ диспутовъ, вращавшихся около искусства—замѣчать другъ у друга формальныя ошибки въ составныхъ частяхъ умозаключеній. Это было конечно довольно жалкое порожденіе формализма, чуждаго дѣйствительныхъ

званій, приобрѣтаемаго изученіемъ всѣхъ проявленій душевныхъ силъ и произведеній окружающей насъ природы. Самое исчезновеніе подобныхъ диспутовъ доказываетъ, что, въ XIX вѣкѣ, въ направленіи философіи произошла радикальная перемѣна, съ которою подобные диспуты уже не могли имѣть прежняго значенія.

Разсмотрѣнныя нами черты философіи предъидущаго періода и современнаго ей научнаго образованія существовали такъ долго, обнаруживались такъ сильно и въ такомъ широкомъ районѣ образованнѣйшей части свѣта, что не могли ограничиваться только сферою школы и людей науки; корни этого направленія не могли не быть гораздо глубже; своими развѣтвленіями они проникали далеко за предѣлы школы—въ отдаленныя сферы жизни и литературы, питали ихъ и взаимно питались ими. Таково было отношеніе философіи къ жизни въ древней Греціи, въ древнемъ Римѣ, въ средніе вѣка; таково оно и въ новыя времена. Если обѣ эти соотвѣтственныя стороны представляются не имѣющими ничего сходнаго; то это кажущееся несходство между ними и отдаленность происходятъ отъ того, что тамъ въ философской наукѣ извѣстныя начала существуютъ въ отвлеченной формѣ, тогда какъ въ жизни онѣ являются непосредственно въ другой формѣ—въ конкретной формѣ дѣйствующихъ лицъ, ихъ чувствъ, дѣяній, соотношеній; но чтобы можно было открыть эти начала, нужно отвлечь ихъ отъ образной формы явленій, которыми они, большею частію не замѣтно для самихъ дѣятелей, правятъ и даютъ имъ своеобразный оттѣнокъ. Покажемъ теперь аналогическое соотношеніе между двумя сторонами цѣльнаго историческаго развитія въ предъидущемъ періодѣ, и во первыхъ, въ Германіи. Но для того, намъ опять нужно припомнить отличительныя черты господствовавшей философіи.

Отличительная черта декарто-вольфгансовской философіи состоитъ въ томъ, что она вездѣ раздѣляетъ и расторгаетъ душу и тѣло, метафизическія идеи и феноменальный міръ, форму и содержаніе. Что это значитъ, если мы это переведемъ на языкъ конкретный, практический? То, что она расторгаетъ начало формирующее, идеальное, правящее отъ феноменальнаго міра, отъ данной массы бытія, отъ даннаго матеріала. Между ними нѣтъ внутренней связи, нѣтъ такихъ живыхъ нитей, которыя шли бы сверху внизъ и снизу вверхъ. Значитъ, обѣ эти стороны не образуютъ цѣлостной индивидуальной жизни; обѣ сплочены, какъ двѣ мертвыя половины одного сложнаго механизма. Вотъ отличительная черта декарто-вольфганства, рассматриваемая въ практическихъ

примѣненіяхъ. Она и отразилась, во первыхъ, въ жизни. Что же было здѣсь, въ жизни понимаемой въ обширномъ смыслѣ, какъ народной и нравственно-общественной, аналогическаго съ философіею? Аналогія въ общихъ чертахъ была здѣсь очень близкая. Она выразилась недостаткомъ, въ началѣ даже довольно рѣзкимъ, внутренней связи между правящимъ и формирующимъ могуществомъ (соотвѣтствующимъ душевному агенту, его формамъ и идеямъ) и содержаніемъ народной массы и ея жизни. И это управленіе внутри, и самозащитеніе въ отношеніяхъ внѣшнихъ, международныхъ, мало имѣло корней въ жизни народной; и то, и другое не выросло и не развивалось изъ самой жизни народной и вмѣстѣ съ развитіемъ народнаго самосознанія. На эту-то слабую сторону жизни, и именно, на территоріи бывшаго вольфганства, въ первый разъ довольно энергически и ясно указалъ Фихте въ своихъ публичныхъ лекціяхъ въ Берлинѣ, въ 1813 году, по поводу неудачъ, постигшихъ Пруссію въ войнѣ съ Наполеономъ,—и слова гениальнаго человѣка,—что никто намъ не поможетъ, если мы сами себѣ не поможемъ,—не остались голосомъ вопіющаго въ пустыни. Таково же было долго положеніе дѣла въ новыя времена и во Франціи: апогеемъ его было время Лудовика XIV-го. Но были и другія проявленія жизни, созвучныя прежнему философскому міросозерцанію. Такъ, напримѣръ, въ прежнія времена мы не встрѣчаемъ не только въ политической сферѣ, но и въ литературѣ идеи народности. Племена и народы сознавали себя, какъ отдѣльныя собирательныя единицы; но идеи народности, ея смысла и значенія, не было. Далѣе, въ прежнія времена не видно еще сознанія важности территоріальнаго района народности и правильнаго отношенія его къ территоріальнымъ предѣламъ самостоятельныхъ политическихъ тѣлъ. Какъ-бы ни страдала утопіею мысль объ абсолютномъ совпаденіи этнографическихъ предѣловъ съ территоріальными предѣлами тѣлъ политическихъ; однако-же сознаніемъ этой идеи вызвано было вниманіе къ внутреннему зерну политическихъ обществъ, какъ первой и главной ихъ опорѣ,—и въ настоящее время, быть можетъ, уже неодолимо-трудны такія этнографическія сочетанія, какія были въ монархіи Карла великаго, или Карла V. Трудно съ точностію опредѣлить, какъ развивалась новая идея народности: значительно содѣйствовали пробужденію ея Гердеръ *), обратившій вниманіе на

*) Ueber die Wirkung der Dichtkunst auf die Sitten der Völker in alten u. neuen Zeiten, Münch., 1781: Ursachen des gesunkenen Geschmacks bei den verschiedenen Völkern, Berlin, 1775.

важность произведений народной поэзии въ то время, когда еще довольно сильно преобладало убѣжденіе въ достоинствѣ однихъ древнеклассическихъ произведений, когда дорожили подражаніемъ имъ и сюжетами, взятыми только изъ жизни привилегированныхъ сословій. Для насъ достаточно, что эта отличительная черта, и въ литературѣ, и въ цѣльномъ общественномъ самосознаніи, вполнѣ разви.ась только въ XIX вѣкѣ, что для роста ея представила самыя глубокія основы философіи XIX вѣка; тогда какъ философія предъидущаго періода или не имѣла для нея никакихъ данныхъ въ своихъ началахъ, или даже прямо противорѣчила ей и заслоняла ее отъ современнаго сознанія. Таковы именно и были начала декарто-вольфіанской философіи; потому что, по смыслу ея, высшее содержаніе душевнаго агента не имѣетъ органической связи съ тѣлеснымъ организмомъ и не составляетъ вмѣстѣ одной живой и цѣльной индивидуальности. Если такъ въ каждомъ индивидуумѣ, то не можетъ не быть точно также и въ цѣлой собирательной нравственной единицѣ: то, что, по смыслу этой философіи, даетъ ей отдѣльный, индивидуальный характеръ, есть только сложеніе массы и приводящаго къ ней отвнѣ высшаго формирующаго начала. Совсѣмъ иной взглядъ развивается на жизнь душевно-тѣлесную и на жизнь вообще въ философіи XIX вѣка. То, что служитъ для нея формирующимъ и движущимъ началомъ, она разсматриваетъ не какъ потустороннее, но какъ ей же присущее.

Но и въ германской литературѣ предъидущаго періода есть много аналогическаго съ направленіемъ декарто-вольфіанскимъ. И въ германской литературѣ предъидущаго періода, начиная отъ Опитца почти до конца XVIII вѣка, въ такъ-называемой изящной германской словесности, и частнѣе въ поэзіи, мы не видимъ такихъ формъ, такихъ выраженій внутренней жизни, которыя нормально выросли бы изъ нея самой, изъ ея самостоятельно-сознаннаго содержанія, то есть, именно тѣ радикальныя черты, которыя въ другой, отвлеченной формѣ поддерживала декарто-вольфіанская философія. Недостатка въ дѣтеляхъ на этомъ поприщѣ уже не было. Послѣ Опитца (1584—1650) до Клопштова (1724—1803), Лессинга (1729—1781) и Виланда (1733—1818), является непрерывная нить писателей и поэтовъ, какъ-то Гоффмансвальдау, Логенштейнъ, Каницъ, Вернике, Галлеръ, Гагедорнъ, Готшедъ и Бодмеръ, Брейтингеръ и много другихъ, принадлежавшихъ къ различнымъ литературнымъ направленіямъ. Но что находимъ мы въ состояніи германской

литературы этого періода или по крайней мѣрѣ большей половины его? Мейстерзенгерства, этого цеховаго ремесленничества давно уже не стало; но за то же надолго водворилось подражаніе то древнимъ классическимъ писателямъ, то новымъ иностраннымъ—итальянскимъ, французскимъ, испанскимъ и даже англійскимъ.—Мы не распространяемся здѣсь о различныхъ качествахъ, о различной степени самаго подражанія; потому что часто и въ подражательномъ произведеніи, напримѣръ, Галлера, Клопштома, или Виланда могло быть много жизни и оригинальности въ концепціи. Для насъ достаточно, что это подражаніе господствовало, и большею частію или ограничивалось самою тяжелою стилистикою и версификаціею, или порываясь къ эффекту, для котораго не было оригинальной концепціи, впадало въ самую каррикатурную напыщенность, какъ это было въ произведеніяхъ Гоффмансвальдау у Лоэнштейна. Но чтѣ показываетъ этотъ такъ долго длившійся духъ подражанія, и притомъ самаго скучнаго и механическаго? Именно то самое, чтѣ было въ началахъ и въ самой систематикѣ философіи декарто-вольфганской—безсвязность между внутреннимъ содержаніемъ душевной жизни, душевнаго агента и формами его проявленія, между метафизическими идеями и строеніемъ міра явленій. И до какой степени было глубоко это состояніе изящной словесности, что и теорія словесности, или, на языкъ того времени, риторика и поитива, могла только поддерживать его своимъ началомъ подражанія и описаніемъ неизмѣнныхъ формъ прозаическихъ и поэтическихъ. Только во второй половинѣ XVIII в. начинается, въ особенности Лессингомъ, рѣшительное противодѣйствіе этой мертвой подражательности въ изящной словесности; но оно было и могло быть только частичное и конкретное. Для того, чтобы оно могло итти во всю широту, необходимо было, чтобы въ цѣломъ философскомъ міросозерцаніи произошла радикальная перемѣна, чтобы это міросозерцаніе представило во всѣхъ сферахъ знанія и жизни въ неразрывномъ единствѣ двѣ стороны, совершенно разобщенныя философіею декарто-вольфганскою. Этотъ же недостатокъ прежней философіи въ понятіи о жизни психической, какъ индивидуальномъ типѣ связи внутренняго начала съ своими проявленіями, былъ причиною, что долгое время въ литературѣ не могло развиваться сознаніе значенія народности. Долго, почти вездѣ преобладала увѣренность, что только высшія сословія представляютъ данныя, достойныя изящной словесности и въ частности поэзіи.

Переходимъ къ французской литературѣ. Эта литература опередила германскую и гораздо раньше этой послѣдней достигла значительной степени совершенства. Языкъ французскій уже началъ входить въ общее употребленіе въ Европѣ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ сословіяхъ, и произведенія французскихъ писателей часто въ Германіи были даже предметомъ подражанія. По видимому, это долго длившееся разстояніе между ними, могло бы служить доказательствомъ, что во Франціи обѣ стороны—философія и литература съ вопросами современной жизни, уже выступили за предѣлы тѣхъ результатовъ, къ которымъ вело вольфіанство. Однако-же, внимательное разсмотрѣніе главныхъ направленій и произведеній французской литературы, современной предъидущему періоду философіи, не смотря на ея ранній расцвѣтъ, не смотря на обиліе и разнообразность ея произведеній и ббльшую близость къ интересамъ жизни по крайней мѣрѣ во вторую половину этого періода, достаточно показало бы, что первый отдаленный философскій источникъ ихъ одинаковъ съ началами декарто-вольфіанскими; ближайшее разсмотрѣніе показало бы, что оба эти направленія, т. е., во Франціи и въ Германіи,—даже и потомъ, когда во Франціи, въ XVIII вѣкѣ, философія и образованіе уже рѣзко пролагаютъ себѣ путь, во многомъ несходный съ философією и литературою въ Германіи,—въ отдаленныхъ началахъ, были одинаково несходны съ духомъ философіи XIX вѣка и ея отношенія къ образованію и жизни. Оба эти потока предъидущаго періода вели и къ одному результату—къ сознанію потребности радикальной реформы философіи и по крайней мѣрѣ главныхъ отраслей образованія. Разница между ними заключала только огу неодинаковаго способа подхода къ новому духу XIX вѣка. Во Франціи этотъ подходъ совершался отрицательно, разрушительно и въ философіи, и въ жизни; на этомъ собственно и кончился въ ней XVIII-й вѣкъ; въ Германіи—положительно, постепеннымъ и ровнымъ систематическимъ пересозданіемъ философіи и самой литературы. Поэтому, Франція безотчетно подошла къ новому и не въ ней выработавшемуся направленію философіи; съ своей стороны, она на-долго, почти только на этомъ отрицаніи и остановилась. Иначе шло дѣло въ Германіи; сознательно и систематически въ ней производились непрерывные опыты положительной реформы философіи, начиная съ Канта, пока наконецъ, умозрительный германскій идеализмъ, не смотря на всѣ огромные недостатки его системативы, произвелъ радикальную перемѣну въ рѣшеніи всѣхъ основ-

ныхъ вопросовъ философіи, а по связи съ нею и въ другихъ, по крайней мѣрѣ болѣе близкихъ къ ней отрасляхъ образованія. Франція только потому приняла нѣкоторое и притомъ довольно слабое и частичное участіе въ этомъ новомъ и широкомъ движеніи философіи, начатомъ въ Германіи. Чтобы этотъ взглядъ нашъ былъ явственнѣе, остановимся по крайней мѣрѣ на болѣе выдающихся проявленіяхъ философскаго и литературнаго движенія во Франціи.

Въ XVII вѣкѣ, и нѣсколько десятилѣтій еще и въ XVIII вѣкѣ, во французской литературѣ преобладаетъ классицизмъ и довольно безжизненное соблюденіе его правилъ. Только такіе таланты, какъ Корнель, Расинъ, Мольеръ могли и въ эти формы параднаго классицизма и въ его сюжеты внести нѣкоторую жизнь и изящество. Одновременно съ этимъ направленіемъ идетъ и другая, замѣчательная черта литературы; это—то, что она не только держится въ предѣлахъ должнаго уваженія къ представителямъ власти, но и не считаетъ нужнымъ и возможнымъ нисходить къ сюжетамъ изъ жизни народа, или точнѣе низшихъ сословій: считалось достойнымъ поэзіи и вообще изящной словесности изображать только то, что представляетъ жизнь высшихъ сословій. Это—тоже, что было и на почвѣ вольфианства. Но съ 1740-хъ годовъ, даже нѣсколько раньше, классицизмъ въ литературѣ начинаетъ падать, и начинаетъ проявляться въ ней другое направленіе: въ ней не только выступаютъ на сцену дѣятели изъ низшихъ классовъ народа; но и выводятся въ смѣшномъ видѣ представители высшаго сословія, какъ напримѣръ, въ свадьбѣ Фигаро (Бомарше). Уже Вольтеръ, не отличавшійся впрочемъ однохарактерностію серьезнаго направленія, отчасти высказываетъ мысли объ исторіи, какъ изображеніи не однихъ войнъ и событій изъ жизни лицъ съ высшимъ положеніемъ, но и внутреннихъ измѣненій въ жизни народовъ, подъ влияніемъ наукъ, искусствъ и образованія. Такою же мыслию руководствуется и Монтескьё въ своемъ *духъ законовъ*. Чѣмъ дальше, это вниманіе къ народу *) въ литературѣ принимаетъ характеръ ѣдкой, насмѣпливый и ожесточенный—противъ церковной іерархіи, противъ администраціи, противъ сословій и противъ формъ суда; словомъ, развивается самое глубокое негодованіе противъ всѣхъ формъ общественной жизни, широко-раз-

*) Хотя это еще вовсе не доказываетъ, что тутъ дѣло было въ народности. Въ литературномъ направленіи, о которомъ идетъ рѣчь, выражались только сословныя отношенія, а не стимулы народности.

вышшихся на базисѣ, данномъ средними вѣками. Съ другой стороны, съ возрастаніемъ раздраженнаго направленія литературы, возрастаетъ такое же направленіе въ жизни, въ фактическихъ отношеніяхъ сословій низшихъ къ высшимъ, и наконецъ завершается ужасною катастрофою въ 1794 году.—Чтоъ выражается въ этомъ ходѣ проявленій литературы и жизни во французской исторіи предъидущаго періода, если сопоставимъ ихъ съ современнымъ имъ направленіемъ французскаго философскаго реализма и вольфіанства въ Германіи? То, что и во французской литературѣ, и въ широкихъ размѣрахъ жизни, выразились только слѣдствія того односторонняго положенія общественной жизни которое не только было въ полной аналогіи съ французскимъ реализмомъ, но и не могло встрѣтить плодотворной реакціи въ началахъ декарго-вольфіанскихъ. Вольфіанская школа постоянно налегала на разграниченіи и противоположеніи мыслящей субстанціи и протяженной; она отодвигала область высшихъ идей, высшихъ правящихъ началъ за предѣлы феноменальнаго міра, за предѣлы природы и нашей конкретной психической жизни. Этотъ низшій міръ, по духу вольфіанскихъ (какъ и декартовскихъ) началъ, не имѣетъ въ своемъ строѣ нитей, неразрывно-связующихъ его съ высшимъ міромъ. Самая форма, дающая строй всему матеріалу знанія, приводитъ къ нему отвѣтъ, но не вырастаетъ изъ развитія его содержанія. Тоже самое было и у французскихъ деистовъ прошлаго столѣтія, хотя и не выразилось въ полной системѣ, по примѣру вольфіанской. Отличительная черта деизма именно и состоитъ въ томъ, что онъ, признавая, подобно вольфіанству, область высшаго бытія, понимаетъ ее внѣ реальной связи съ міромъ явленій, съ природою и нашею душевною жизнію. Этого мало; даже матеріалисты прошлаго (хотя рѣшительныхъ матеріалистовъ было не много) вѣка не такъ далеко отошли отъ деистовъ, какъ это покажется на первый рязъ. По крайней мѣрѣ матеріализмъ XVIII вѣка непосредственно примыкаетъ къ деизму. Деисты не признавали, или, по крайней мѣрѣ игнорировали реальную связь между бытіемъ метафизическимъ и феноменальнымъ; крайніе же реалисты только дальше повели начатое деистами; они не признавали такого бытія, именно потому, что оно не имѣетъ внутренней связи съ міромъ наблюдаемымъ и зиждительнаго, цѣващаго значенія въ немъ. У деистовъ высшій міръ, идея правящаго бытія поставлены внѣ дѣйствительной жизни, а крайній реализмъ только воплнѣ высказалъ отрицаніе, которое на половину уже было. Это—

умственный прототипъ того, что выразилось и въ конкретной, нравственно-общественной жизни—во Франціи. Это выразилось сперва въ ея практическомъ дуализмѣ, когда представители идеи, правящей организмомъ общественной жизни, не имѣли внутреннихъ нитей для связи съ народною жизнію, когда высшая сторона, какъ формирующая, приходила какъ-бы отвнѣ и налагалась низшей народной субстанціи, какъ сторонней и чуждой. Тоже самое выразилось потомъ и въ заключеніи,—тѣмъ взрывомъ, тѣмъ практическимъ отрицаніемъ со стороны этой, если можно такъ сказать, матеріи жизни, когда ея броженіе стало низвергать безсвязную съ нею форму. Территорія вольфіанства не знала такихъ крайнихъ и дикихъ выводовъ изъ этой формации господствовавшего формализма и дуализма: они были задержаны и смягчены и натурою германскаго человѣка и предварительною работою протестантства. Но то, что совершалось во Франціи, въ литературѣ и въ жизни XVIII вѣка, было результатомъ того же крайняго дуализма, которое отвлеченно высказалось въ школѣ декарто-вольфіанской философіи. Но тутъ онъ ровно, постепенно и систематически переходилъ въ другія формы, а потомъ и въ другія, связующія обѣ его стороны начала; а тамъ онъ кончился взрывомъ лишенной значенія матеріи и массы житейской.

Въ заключеніе, не можемъ не указать еще на одинъ родъ французской литературы прошлаго столѣтія, въ которомъ очень рельефно выразилась скудость философіи предъидущаго періода, и частіе французской, въ сравненіи съ философіею XIX вѣка. Разумѣемъ французскіе романы XVIII вѣка. Что такое романъ? Это особенная, дальнѣйшая форма эпоса или эпической поэзіи. Пока длилось прежнее отвлеченное направленіе философіи съ его формализмомъ и дуализмомъ, представлявшимъ мыслящую субстанцію или высшія зиждительныя силы какъ бы по одну сторону, а феноменальный міръ, только какъ протяженный, противостоящій и отдѣльный отъ нихъ, пока и жизнь индивидуальнаго человѣческаго существа представляли только, какъ сложную изъ двухъ готовыхъ и противоположныхъ субстанцій, а не живую, лично индивидуальностію, не оригинальнымъ выраженіемъ и развитіемъ въ своихъ проявленіяхъ глубокихъ сокровищъ внутренней природы человѣка; до тѣхъ поръ, могло длиться и прежнее парадное направленіе изящной словесности. Но вотъ, съ другой стороны, еще въ періодъ господства этого направленія философіи, уже перестаютъ считать прежнихъ героическихъ дѣателей эпической поэзіи единственными и глав-

ными выразителями исторических судеб человечества и народа. Чѣмъ же, при такомъ двойномъ и противоположномъ теченіи двухъ направленій, вышедшихъ изъ теоріи и жизни, предстояло сдѣлаться роману? Въ чемъ предстояло ему, теперь, искать себѣ объективнаго интереса, приковывающаго вниманіе читателя? Допустимъ, что романъ можетъ имѣть дѣйствительный интересъ и изображеніемъ фактически совершавшагося въ жизни отрицанія прежняго преобладанія однихъ представителей высшихъ сословій. Тутъ дѣйствительный интересъ будетъ, съ одной стороны, въ комическомъ изображеніи самоуничтоженія фальшивой важности прежнихъ дѣятелей, а съ другой—въ изображеніи выступающихъ, въ самой простотѣ жизни, дѣятелей новаго сознанія о человѣческомъ призваніи. Въ этомъ именно смыслъ и давший романъ Сервантеса: *Донъ-Кихотъ ламаанскій* *) всегда будетъ имѣть серьезное значеніе, какъ выразитель перехода отъ одного періода исторической жизни къ другому. Но отрицательныхъ началъ для эпоса, для романа—мало; они и не могутъ быть постоянными. Необходимы начала положительныя; если отрицаніе совершается, то самая возможность его уже доказываетъ присутствіе другихъ, хотя бы ясно и не созданныхъ еще началъ—началъ положительныхъ. Были-ль подобныя положительныя начала для сообщенія эпосу или частнѣе роману правильнаго смысла, правильной формы и содержанія? Ихъ не было и, можно сказать, что ихъ и не могло быть; ихъ вовсе не дала и эстетическая наука XVIII вѣка. Въ Германіи Баумгартенъ, послѣдователь Вольфа, представлялъ изящество, какъ чувственное совершенство; а во Франціи, современный ему представитель эстетики Баттѣ полагалъ, что изящное заключается только въ подражаніи природѣ, и притомъ изящной, когда сущность то вопроса въ томъ и состоитъ, чтобы предварительно опредѣлить, въ чемъ же заключается изящество? Высшія сословія уже перестали считать единственно достойными сюжетами поэтическихъ произведеній. Итакъ, чтоже оставалось сдѣлать? Нужно было, чтобы наука и образованіе выработали, наконецъ, сознаніе, что въ жизни каждаго человѣка, хотя бы и неблестящей паружно, могутъ осуществляться высшія внутреннія силы, дающія, самую борьбою со всѣми слѣпыми случайностями, объективныя, а потому и

---

*) Первая часть этого испанскаго романа вышла въ свѣтъ въ 1605 году, въ Мадридѣ.

истинныя черты изящества всѣмъ ея проявленіямъ и въ словѣ, и въ жестѣ, и во всѣхъ столкновеніяхъ дѣйствующихъ лицъ. Но этихъ-то именно началъ еще не было, пока одни мыслители не видѣли въ человѣкѣ ничего болѣе кромѣ животности, а другіе и въ психологической доктринѣ, и въ понятіи о жизни вообще представляли, что все высшее, превышающее протяженную субстанцію и ея механическіе законы, составляетъ отдѣльную отъ нихъ субстанцію, когда, значитъ, и не было началъ для понятія о жизни, какъ непрерывномъ переплетеніи высшихъ душевныхъ силъ со всѣми низшими инстинктами человеческой природы. Здѣсь-то собственно глубокая, внутренняя причина самаго страннаго направленія французскихъ романовъ XVIII вѣка, съ корифеемъ ихъ Де-Садомъ. Сознаютъ, что нужно же сообщить роману живой интересъ, а началъ для правильныхъ понятій о жизни, о ея драматизмѣ нѣтъ; и вотъ—по необходимости кидаются въ разныя стороны, чтобы хотя искусственно привлечь читателей; одни ищутъ имъ занимательности въ таинственности и въ самомъ туманномъ мистицизмѣ, другіе—въ похожденияхъ и продѣлкахъ различныхъ авантюристовъ, а третьи—въ самомъ безцеремонномъ потворствѣ животнымъ страстямъ. Всѣ эти романы XVIII вѣка могутъ быть только историческою вывѣскою времени; но они ясно показываютъ, что еще не сознанъ и не выработался разумный отвѣтъ на вопросъ о дѣйствительномъ интересѣ художественнаго изображенія самой обыденной жизни.

Такъ, по нашему мнѣнію, можно понимать общее направленіе философіи предъидущаго періода и аналогическое выраженіе его въ направленіи литературы и образованія, по крайней мѣрѣ на территоріи, гдѣ философія XVIII вѣка съ большею рельефностію выработала свой типъ.

Повторимъ теперь снова общій итогъ всего процесса философіи предъидущаго, почти двухвѣковаго періода, послѣ задачи, высказанной Декартомъ. Это существенно необходимо, если мы желаемъ точно прослѣдить тотъ метаморфозъ вопросовъ, поставленныхъ Декартомъ, который постепенно привелъ философію къ новому направленію въ XIX вѣкѣ.

По Декарту, жизнь внутренняя и внѣшняя, высшее могущество, правящее живію и ея проявленія, доступныя наблюденію, душа и тѣлесный организмъ—это двѣ, не имѣющія внутренней связи субстанціи: ихъ приспособляетъ другъ къ другу только божественная субстанція. Дальше этихъ началъ по крайней мѣрѣ по духу, не смотря

на усилія Спинозы и Лейбница, германская философія не пошла. Громадная система Вольфа была только полнымъ развитіемъ зерна, посѣяннаго Декартомъ *). И у Вольфа метафизическое бытіе, телеологія, душевная субстанція существуютъ какъ-бы сами по себѣ, по одну сторону; а міръ явленій, природа, нашъ тѣлесный организмъ также существуютъ сами по себѣ по другую сторону; связь между ними только—внѣшняя; потому что обѣ стороны не представляютъ нитей или процесса взаимнаго втеченія другъ въ друга. Въ другихъ сферахъ это выразилось безсвязностію между силами высшими, правящими и низшими силами массы, между естествознаніемъ и нравственными науками; частіе, въ литературѣ — преобладаніемъ подражанія классическимъ писателямъ, пассивнаго подражанія природѣ, риторики и піитики.

Что же въ итогѣ было въ Англии и особенно во Франціи? Не смотря на важное несходство культурныхъ проявленій въ Англии и Франціи предъидущаго періода въ сравненіи съ Германіею, ихъ философія и культурная жизнь существенно не выступили за предѣлы уровня философіи германской, систематизированной Вольфомъ. Вопросъ философской науки заключается въ томъ, чтобы объяснить взаимное, внутреннее соотношеніе и процессъ соотношенія между жизнью физической и нравственной, между душевнымъ агентомъ и его проявленіями, смыслъ и степени внутренней связи между ними. Что же, въ общемъ отвѣтила на эти вопросы англо-французская, или лучше сказать французская философія предъидущаго періода, какъ послѣднее слово людей, считавшихся корифеями своего времени? Одна половина ихъ остановилась собственно на томъ-же представленіи двухъ субстанцій, только заслонила его преимущественнымъ вниманіемъ къ вопросу о происхожденіи идей. Другіе признали бытіе только субстанціи протяженной или вещественной; такимъ образомъ, забыты были не только задача философіи, но даже и тѣ требованія, которыя возникали сами собою послѣ форманціи философскихъ вопросовъ, поставленной Декартомъ. Существенно-несходно съ прежнею философіею будетъ отвѣчать на эти вопросы философія XIX вѣка, а радикальный метаморфозъ

---

*) Нужно, впрочемъ, присовокупить, что и декартовскій взглядъ былъ только выраженіемъ преобладавшаго понятія и въ прежнія отдаленныя времена.

въ рѣшеніи ихъ произведетъ существенную перемѣну и въ рѣшеніи многихъ другихъ производныхъ вопросовъ. Но эта важная перемѣна произошла не вдругъ и не непосредственно послѣ декарто-вольфіанскаго періода философіи. Переходнымъ звѣномъ между однимъ и другимъ направленіемъ философіи была критическая философія Канта. На ней предварительно мы и должны остановиться.

Внимательнымъ разсмотрѣніемъ критической философіи Канта, мы шагъ-за-шагомъ подойдемъ къ совершенно-новому философскому міросозерцанію, сформировавшемуся въ самомъ началѣ XIX вѣка и озарившему новымъ свѣтомъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые, главные вопросы культуры.

С. Гогоцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣч. На страницѣ 79-ой, въ строкѣ 25-й, и на страницѣ 80-й, въ строкѣ 9-ой, нужно читать Канта, вмѣсто Канта.

УЧЕНІЕ

ОБЪ АКЦИОНЕРНЫХЪ КОМПАНИЯХЪ.

И. Тарасова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ акціонерныхъ компаніяхъ до такой степени сложный, что едва-ли одному человѣку по силамъ исчерпать его весь, во всѣхъ частяхъ въ равной степени,—въ этомъ убѣдили меня не только личный опытъ, но и знакомство съ чрезвычайно обширной литературой объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ которой нѣтъ ни одного изслѣдованія равномѣрно удовлетворительнаго, или полнаго на столько, чтобы не были упущены по крайней мѣрѣ существенные вопросы, касающіеся изслѣдуемаго предмета; а потому я предвижу, что и мнѣ сдѣлать будетъ упрекъ въ томъ-же недостаткѣ. Мало того,—я готовъ услышать еще и другой упрекъ въ томъ, что работа моя носитъ на себѣ слѣды спѣшности,—и это будетъ отчасти правда, такъ какъ дѣйствительно я спѣшилъ окончить мой трудъ до начала законодательныхъ работъ по предполагаемой у насъ реформѣ положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, полагая, что изслѣдованіе мое въ данномъ случаѣ будетъ полезно и обратить на себя вниманіе тѣхъ, отъ кого будетъ зависѣть направленіе ожидаемой реформы; та-же побудительная причина заставила меня спѣшить въпечатаніемъ части моего изслѣдованія въ VII т. Сборника Государственныхъ Знаній, до окончанія цѣлаго, хотя часть эта далеко не была еще отдѣлана на столько, чтобы удовлетворить требованіямъ даже самаго скромнаго авторскаго самолюбія.

Что касается перзаго возможнаго упрека, то въ предвидѣніи его я принялъ, какъ это видно будетъ ниже, всевозможныя мѣры, чтобы упущенное мною не ускользнуло отъ вниманія другихъ, и для этого, между прочимъ, я прилагаю къ этому предисловію, во первыхъ, достаточно полную программу изслѣдуемаго предмета съ указаніемъ на *лучшую* литературу по каждому отдѣльному вопросу, и, во вторыхъ, весьма полный указатель источниковъ по литературѣ, законодательству и практикѣ акціонерныхъ компаній; но, кромѣ того, въ концѣ книги по-

мѣщенъ будетъ возможно—полный предметный указатель. Что касается втораго возможнаго упрека, то я предупреждаю теперь-же, что я не приму его къ свѣдѣнію, такъ какъ, во первыхъ, соблазнъ быть полезнымъ слишкомъ великъ, чтобы можно было устоять противъ него, и, во вторыхъ, представляя результатъ полуторагодовой, почти непрерывной, работы, не страшно услышать упрекъ въ поспѣшности. Впрочемъ изслѣдованіе мое предназначено для публичной защиты, а потому всякимъ упрекамъ, порицаніямъ, замѣчаніямъ, а, можетъ быть, и похваламъ, двери широко открыты *et chascun doit subir les consequences*.

Обширный матеріалъ, которымъ я имѣлъ возможность пользоваться для моего изслѣдованія былъ доставленъ мнѣ отчасти профессорами *Рандой* и *Краснопольскимъ* въ Прагѣ и *Книссомъ* въ Гейдельбергѣ, независимо отъ полезныхъ указаній, въ которыхъ никогда не отказывалъ мнѣ профессоръ *Доренцъ Штейнъ* въ Вѣнѣ. Всѣмъ этимъ господамъ я спѣшу выразить печатно мою глубокую признательность. Кроме того, чрезвычайное богатство университетскихъ библиотекъ въ Гейдельбергѣ и въ Страсбургѣ облегчало мнѣ пріисканіе всего нужнаго матеріала, дополненаго еще лекціями проф. *Гольдшмидта*, читанными имъ въ Берлинскомъ университетѣ въ зимній семестръ 1876/7 года, такъ что всѣ недостатки моего изслѣдованія могутъ быть исключительно только субъективнаго свойства.

Въ ссылкахъ на источники, для сокращенія объема книги и для устранения частыхъ примѣчаній, затрудняющихъ чтеніе, я ограничился вездѣ указаніями лишь на № № источниковъ по моему указателю, на томъ и на страницу сочиненія, или же на статью закона или устава, такъ что, напримѣръ, (49 II, 56)—означаетъ *Bédarride commentaire de la loi du 24 J. 1867, Paris 1871 t. II. p. 56*, или (512—§ 209)—означаетъ *das Allgemeine Deutsche Handelsgesetzbuch art. 209*, или (659—§ 42)—означаетъ *Statuten der Frankfurter Rückversicherungsgesellschaft § 42*, и т. д.

И. Т.

Страсбургъ
11/2 декабря
1877.

ПРОГРАММА

по вопросу объ акціонерныхъ компаніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ. Понятіе о соединствѣ. Соединство какъ органъ полиціи. Три рода соединства по формѣ и по цѣли какъ органа полиціи въ обширномъ смыслѣ слова. Корпораціи, общества и товарищества; основныя задачи законодательства въ отношеніи къ нимъ.—Опредѣленіе акціонерныхъ компаній. Характеристическія черты акціонерныхъ компаній. Положительныя и отрицательныя свойства акціонерныхъ компаній. Акціонерная компанія какъ видъ общества. Три формы акціонерныхъ компаній. Различіе акціонерныхъ компаній по цѣли. Акціонерныя компаніи, акціонерныя корпораціи или учрежденія и акціонерныя товарищества. Акціонерное право. Основныя задачи законодательства въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ. Исторія акціонерныхъ компаній. Исторія законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Общій выводъ. Источники по теоріи, законодательству и практикѣ акціонерныхъ компаній.

Л И Т Е Р А Т У Р А: *Renaud* das Recht der Actiengesellschaften, 2 Aufl. Leipzig 1875; *Auerbach* das Actienwesen, Frankfurt a. M. 1873; *Id.* das Gesellschaftswesen, 2 Aufl. Frankfurt a. M. 1873; *Endemann* Handelsrecht, Heidelberg 1868; *Anderson* historische und chronologische Geschichte des Handels, Riga. 1778, VI Th. перев. съ англ. an historical and chronological deduction of the origin and progress of commerce L. 1764; *Beer*, Allgemeine Geschichte des Welthandels, Wien 1862—1864; *Fick* über Begriff und Geschichte der Actiengesellschaften, въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht* Bd. V 1862; *Hecht* Börsen-u. Actienwesen der Gegenwart, Mannheim 1874; *Trolong* du contrat de société, Paris 1843, préf.; *Stein L.* въ его Vervaltungslehre Bd. I Th. III das System des Vereinswesens und des Vereins-

rechts; *Perrot* der Bank,—Börsen-u. Actienschwindel Rostok 1873—1876 IV Bd.; *Wirth M.* Geschichte der Handelskrisen, Frankfurt a. M. 1858, 1874; *Worms sociétés par action et opération de bourse* Paris 1868; *Savary le parfait négociant*, Amsterdam 1726, 8 édit., *Savary dictionnaire universel*, Amsterdam 1726; *Ladenburg* Vereine, Gesellschaften, Genossenschaften, въ Arch. f. deut. Wechsel-u. Handelsrecht Bd. XIII 1864; lb. zur geschichte der Actiengesellschaft, тамъ-же N. F. Bd. VI 1874; *Leonhardt* изд. Compass-Jahrbuch für Volkswirtschaft und Finanzwesen, Wien; *Moser* die Capital-Anlage in Werthpapieren, Stuttgart 1862, *Ehrenberg* Oesterreichs Bank-u. Crédit-Institute in den Jahren 1870—1876, въ statistische Monatscheift III. Jahrg. X Heft., Annalen des deutschen Reichs изд. *Hirth* 1877, № 12—Statistik der Kurse und Dividenden preussischer Actiengesellschaften; тамъ-же за 1876 годъ Statistik der preussischen Actiengesellschaften; *Schäffle* der grosse Börsenkrach des Jahres 1873, въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft Bd. XXX; lb. тамъ-же за 1869 г. die Anwendbarkeit der verschiedenen Unternehmungsformen; *Newirth* Bank-u. Valuta, die Speculationskrisis von 1869, 1873, Leipzig 1873, 1874, II Bd. *Тернеръ*. Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства, С.-Пб. 1871.

Глава первая. Юридическое значеніе акціонерныхъ компаній. Акціонерная компанія есть-ли юридическое лицо. Акціонерная компанія есть-ли корпорація.

Литература: *Randa* das Zweckvermögen, въ Arch. f. d. Wechles-u. Handelsrecht Bd. XV 1866 стр. 1—37, 337—405; *Salkowsky* Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen; *Ladenburg* sind Handelsgesellschaften juristische Personen, въ Arch. f. d. Wechsel-u. Handelsrecht Bd. X 1861; lb. über den Art. 216 des Allg. deuts. Handelsgesetzbuch, въ Arch. *Busch'a* Bd. VI 1865; *Bekker* Zweckvermögen, insbesondere Peculium, въ Zeits. f. d. ges. Handelsrecht Bd. IV 1861; *Gierke* das deutsche Genossenschaftsrecht II Bd. Berlin 1868, 1873; *Hermann* der Rechtscharacter der Actienvereine, Leipzig 1858; *Marbach* ein Wort über den Rechtscharacter der Actiengesellschaft; *Ottiker* die Actiengesellschaft, ihr Rechtscharacter und ihr Recht, Winterthur 1856; *Pochls* das Recht der Actiengcsellschaften, Hamburg 1842; *Unger*—zur Lehre von den juristischen Personen, въ krit. Ueberschau d. deut. Gesetzgebung und Rechtswissenschaft Bd. VI 1858; *Renaud. Endemann*; *Павловскій* акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражд. права, Москва 1876.

Глава вторая. Общественно-хозяйственное значеніе акціонерныхъ компаній въ зависимости отъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей.

.И Т Е Р А Т У Р А: *Schaeffle* die Actiengesellschaften volkswirtschaftlich und politisch betrachtet въ deutschen Vierteljahrschrift N. IV 1856 стр. 1—87; его-же, тамъ-же das heutige Actienwesen стр. 259—325; *Böhmer* die Arbeiterwohnungsfrage, въ Arbeiterfreund за 1877, XV Jahrg., IV N.; тамъ-же W. K. die neuesten Versuche mit cooperativer Production in America, N. III; *Engel* die Klassen-u. klassifioirte Einkommensteuer, Berlin 1875; Ib. der Arbeitsvertrag und die Arbeitsgesellschaft, въ Arbeiterfreund. V Jahrg. II N. 1867; Ib. die erwerbshätigen juristischen Personen, Berlin 1877; *Вреденъ* строй экономическихъ предприятий, С-пб. 1873; *Auerbach, Perrot*.

Глава третья. Государственное значеніе акціонерныхъ компаній. Акціонерная компанія какъ органъ Управленія.

.И Т Е Р А Т У Р А: *Stein L.* Vereinswesen; *Michaelis* Volkswirtschaftliche Schriften, Berlin 1873, Ib. Eisenbahnactionäre und Eisenbankinteressen, въ Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft 1864 стр. 70; *Schaeffle* die Actiengesellschaften volkswirtschaftlich und politisch betrachtet, въ d. Vierteljahrschrift 1856 стр. 1; Ib. тамъ-же das heutige Actienwesen стр. 259 и др.; *Volz* die Garantie der Zinsen. въ Z. f. d. ges. Staatsw. 1844 стр. 390; Ib. 1845 стр. 633.

Глава четвертая. Формы акціонерныхъ компаній. Акціонерныя корпораціи. Акціонерныя товарищества. Собственно—акціонерныя компаніи. Связь и зависимость формы отъ цѣли, преслѣдуемой акціонерною компаніей.

.И Т Е Р А Т У Р А: *Вреденъ* строй экономическихъ предприятий, Спб. 1873; *Тернеръ* сравнительное обозрѣніе. Спб. 1871; *Ladenburg* Vereine, Gesellschaften, Genossenschaften, въ Arch. f. d. Wechsel-u. Handelsrecht, Bd. XIII 1864; *Rösler* въ Arch. *Busch'a* Bd. VI; *Troplong* du contrat de société, Paris 1843; *Auerbach*—Gesellschaftswesen; *Behrend* Bemerkungen zu dem Bundesgesetze von 11 J. 1870 въ Z. f. Gesetzgebung und Rechtspflege Bd. V. 1871, стр. 219 и др.

Глава пятая. Примѣненіе къ учрежденію акціонерныхъ компаній системъ явочной, концессионной и смѣшанной.

.И Т Е Р А Т У Р А: *Mohl R.* die Polizeiwissenschaft, Thübingen 1866; *Kuntze*

въ *kritischen Vierteljahrschrift* Bd. VI 1864 стр. 89 и др.; *Keyssner* die Actiengesellschaften und die Commanditgesellschaften auf Aktien Bertin 1873, стр. 43 и др.; *Renaud, Тернеръ, Вреденъ, Bédaride* commentaire de la loi du 24 J. 1867, Paris 1874; *Пахманъ* о задачахъ предстоящей реформы, Харьковъ. 1861.

Глава шестая. Примѣненіе къ учрежденію акціонерныхъ компаній: спочемъ, дугаго, понало и смѣшаннаго учредительства.

ЛИТЕРАТУРА: *Hahn* über die aus der Zeichnung von Actien hervorgehenden Rechtsverhältnisse, Strasburg 1874; *Wiener, Behrend* и *Goldschmidt* drei Gutachten auf Veranlassung der Eisenacher Versammlung, Leipzig, 1873; *Sydow* über die Consortien oder sogenannten Syndicate zur Actienbegebung, въ *Z. f. d. ges. Recht* N. F. Bd. IV 1874 стр. 427 и др.; *Kräwel* über die besonderen Vortheile, welche sich die ersten Zeichner von Actien ausbedingen, въ *Central-Organ* N. F. Bd. VIII 1872 стр. 1 и др.

Глава седьмая. Учредители акціонерныхъ компаній. Права и обязанности учредителей, и отвѣтственность ихъ. Смѣшеніе терминовъ „учредитель“, „первый подписчикъ“ и „первый акціонеръ“.

ЛИТЕРАТУРА: Кромѣ источниковъ литературы, указанныхъ въ предыдущей главѣ; см. еще: *Oechelhäuser* die Nachteile des Actienwesens und die Reform der Actiengesetzgebung, Berlin 1878; *Grünhut* zur Reform u. s. w. въ его *Zeitschrift* Bd. I, H. I, 1874 стр. 79 и др.; *Hecht, Perrot, Auerbach; Strombeck* ein Votum zur Reform der deutschen Actiengesetzgebung, Berlin 1874; *Garcis* и др.

Глава восьмая. Моменты учрежденія акціонерныхъ компаній. Составленіе и опубликованіе проспектовъ.

ЛИТЕРАТУРА: *Stein* L. Vereinswesen; *Hahn* über die aus der Zeichnung von Actien hervorgehenden Rechtsverhältnisse; *Behrend, Wiener, Goldschmidt* Gutachten; *Goldschmidt* der Lucca-Pistoja-Actienstreit, Frankfurt a. M. 1859; *Fick* Rechtsgutachten u. s. w. Elberfeld 1870; *Auerbach* Actienwesen.

Глава девятая. Уставъ, порядокъ его составленія и время опубликованія. Нормальный уставъ и формуляры. Форма и содержаніе уставовъ. Утвержденіе уставовъ.

ЛИТЕРАТУРА: *Auerbach; Renaud; Stein; Anschütz* über die Klagbarkeit

eines Actiengesellschafts-Vertrages von erfolgter staatlichen Genehmigung, въ Arch. f. d. Wechsel-u. Handelsrecht Bd. XIII 1864; *Hecht*; *Endemann*; *Molle* die Lehre von den Aktiengesellschaften, Berlin 1875; *Mathieu et Bourginat* commentaire de la loi 24 J. 1867; Paris 1868; *Weinhagen* das Recht der Actiengesellschaften, Köln 1866; *Strey* das deutsche Handelsgesellschaftsrecht.

Глава десятая. Подписка на акціи. Значеніе и характеръ подписки на акціи, въ зависимости отъ примѣненія концессионной, смѣшанной и явочной системъ и дутаго, смѣшаннаго и полнаго способа учредительства. Отношенія между учредителями компаніи и подписчиками, возникающія изъ подписки. Условія производства подписки. Обязанности подписчика. Разверстка акцій по подпискѣ и публикація.

ЛИТЕРАТУРА: *Тернеръ*; *Hahn*; *Renaud*; *Auerbach*; *Molle*; *Beudant* de la responsabilité des souscripteurs, въ revue critique de législation t. XXXIII, 1868 стр. 18—38; *Regelsberger* ist die Einladung zur Actienzeichnung ein Angebot? въ его Civilrechtliche Erörterungen N. 1, Weimar 1868; *Hecht*; *Behrend*; *Wiener*; *Goldschmidt*; *Oechelhäuser*; *Strombeck*; *Grünhut*.

Глава одиннадцатая. Учредительное собраніе. Значеніе учредительныхъ собраній при полномъ, дутомъ и смѣшанномъ способахъ учредительства. Созваніе учредительнаго собранія. Порядокъ засѣданія учредительнаго собранія и условія участія въ немъ. Предсѣдательство въ учредительномъ собраніи. Предметы занятій и связанныя съ ними консеквенціи. Учредительное собраніе какъ первый актъ конституціи компаніи. Протоколъ учредительнаго собранія и публикація его.

ЛИТЕРАТУРА: *Stein*; *Hecht*; *Behrend*; *Wiener*; *Goldschmidt*; *Oechelhäuser*; *Bédarride*; *Beslay* commentaire de la loi du 24 J. 1867, Paris 1869; *Dujardin* des sociétés commerciales en Alsace-Lorraine, въ revue pratique t. XXXVI 1873 стр. 52—131; *Olivier* des sociétés anglaises, въ revue pratique t. XV, XX, XXI, XXIII стр. 337, 481, 5, 193, 289; *Rivière* commentaire de la loi du 24 J. 1867, Paris 1868.

Глава двенадцатая. Образованіе акціонернаго капитала. Долевая или полная оплата акцій до или послѣ регистраціи компаніи. Единовременное полное, или постепенное образованіе акціонернаго капитала посредствомъ дешевой оплаты или новыхъ выдусловъ акцій. Способъ

оплаты акцій и мѣры понужденія. Уменьшеніе акціонернаго капитала. Увеличеніе акціонернаго капитала. Увеличеніе оборотнаго капитала займами; облигаціи. Запасной и др. капиталы. Благопріобрѣтенное имущество компаніи.

ЛИТЕРАТУРА: *Тернеръ; Вреденъ; Renaud; Hecht; Auerbach; Wiener Behrend; Goldschmidt; Strombeck; Grünhut; Oechelhäuser; Nissen über die Erhöhung des Grundcapitals einer Actiengesellschaft, въ Z. f. d. ges. Recht. N. F. Bd. IV 1874, стр. 353 и слѣд., Stein L. über die Reservefonds; Hauser* и др.

Глава тринадцатая. Регистрація и публикація. Регистратура. Первоначальная регистрація. Обязанности регистратора, отвѣтственность его. Послѣдующая регистрація. Связь регистраціи съ фискальными цѣлями. Первоначальная и послѣдующія публикаціи. Значеніе спеціальнаго органа печати для публикацій акціонерныхъ компаній.

ЛИТЕРАТУРА: *Bédarride; Demante exposition raisonnée des principes de l'enregistrement; Schebek das Handelsregister nach dem allg. Handelsgesetzbuche, Prag; Taylor—treatise on the Act for Registration, Regulation and Incorporation of Joint-Stock-Companies, London 1847; Kräwel die Mängel des Verfahrens bei Führung der Handelsregister, въ Z. f. d. ges. H.-R. N. F. Bd. VII 1877, стр. 135; Poncet de la publicité à donner aux sociétés commerciales, telle qu'elle est requise par la loi Belge du Mai 1873, въ Revue pratique t. XXXVIII, Savary le parfait négociant, Amsterdam 1726, t. I 284 и др.; Hecht; Leysner; Endemann das Bundesgesetz 11 Juni 1870, Berlin 1870.*

Глава четырнадцатая. Основные элементы акціонерной компаніи. Акція; форма и содержаніе ея. Виды акцій. Спеціальныя постановленія относительно акцій. Мортификація акцій. Процентные и дивидентные купоны. Талонъ. Облигаціи.

ЛИТЕРАТУРА: *Schumm die Amortisation, Heidelberg 1830; Moser; Alauzet commentaire du code de commerce, Paris 1868; Renaud; Auerbach; Тернеръ; Aguesseau mémoire sur le commerce des actions; Buchère traité des valeurs mobilières; Bluntschli die Ansprüche der Prioritätsactien, Brugg 1872; Meili die Lehre der Prioritätsactien, Zurich 1874; Christ über Inhaberpapiere, Heidelberg 1860; Feller Staatspapiere und Actienbörse Leipzig 1846; Hauser über den Ver-*

batoiner Aenderung des Nominal betrages von Action, въ его Zeitschrift 1876, III, *Worms Sociétés par actions et opérations de bourse*, Paris, 1868; *Grünhut* das Recht auf die Dividende, въ его Zeitschrift. Bd. I, 1874 стр. 375 и др.; *Vols* die Garantie der Zinsen, въ Z. f. d. ges. Staatswiss. 1844 стр. 390 и др.; см. указатель № 1.

Глава пятнадцатая. Акціонеръ. Акціонерное право. Число акціонеровъ и условія вступленія и выхода. Права и обязанности единичнаго акціонера. Права и обязанности акціонеровъ въ совокупности, въ меньшинствѣ и въ большинствѣ.

ЛИТЕРАТУРА: *Bekker* Beiträge zum Actienrechte, въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. XVI, XVII; *Wiener*, *Behrend*, *Goldschmidt*, *Strombeck*; *Hecht*, *Grünhut*, *Endemann*, *Renaud*, *Molle*; см. № 1-й указателя; *Renaud* die Klage des Actionärs gegen die Mitglieder des Vorstandes, въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. XII 1868; *Reyscher* über das Verhältniss der Actionäre, въ Z. f. d. Recht, Bd. XIII 1852; *Christ* die Rechte einzelner Actionäre in einer Actiengesellschaft и др.

Глава шестнадцатая. Управление акціонерныхъ компаній. Общее Собраніе. Правленіе. Повѣрочный Совѣтъ. Контроль. Отчетность. Отвѣтственность.

ЛИТЕРАТУРА: *Wiener*, *Behrend*; *Goldschmidt*; *Grünhut*; *Hecht*; *Dujardin*; *Bekker* Gutachten, въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. XVII 1872 стр. 632; *Behrend* Bemerkungen zu dem Bundesgesetze von 11 J. 1870, въ Z. f. Gesetzgebung u. s. w. Bd. V 1871 стр. 219; *Keyssner* Bilanz, Erneuerungsfond, Reservefond der A.-G., въ deut. Handelsblatt 1872 № № 48—50; Ib. das Englische Actiengesellschaftsrecht, въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. VII, 533—574; *Randa*—Rechtsgutachten in Sachen der Bank in Schafhausen, Prag. 1876; *Regelsberger* Beiträge z. Lehre v. d. Haftung, Giessen 1872; *Renaud* die Klage des Actionärs gegen die Mitglieder des Vorstandes, въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. XII, 1868; *Voigtel* die Leistung des Schiedsides, въ Central-Organ N. F. Bd. V 1869 стр. 1—20; *Weinhagen* können einzelne Mitglieder des Vorstandes einer Actiengesellschaft ausgeschlossen werden, Bd. VI, 1865.

Глава семнадцатая. Акціонерная компанія, какъ живой организмъ. Ликвидация. Фюзіонированіе. Конкурсъ. Амортизация (погашеніе) акцій.

ЛИТЕРАТУРА: *Keyssner* das englische Actiengesellschaftsrecht, въ Z. f. d.

ges. Hrecht, Bd. VII стр. 533; *Zimmermann* über die sogenannte Fusion, въ Arch. *Busch'a*, Bd. VI 1866, стр. 226; *Kräwel* der Rückkauf eigener Action, въ Arch. *Busch'a* N. F. Bd. IV 1874 стр. 12—19; *Lübecke* о томъ-же, тамъ-же; *Olivier*; *Bachmann* тамъ-же, о томъ-же, Bd. VI стр. 1—23; *Auerbach* тамъ-же, о томъ-же, Bd. V стр. 67—79; *Geiger* тамъ-же, о томъ-же, Bd. V стр. 10—21, Bd. VI стр. 323—335; *Wolff* Vindication, Amortisation und Ausserkurssetzung der Inhaber -Papiere; въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. VII.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

А. ТЕОРІЯ:

1) Action, actionnaire, actioner, Actie, Actionär etc., въ Dictionnaire universel Savary (fils) Amsterdam 1726—1732 гг. и Genève 1750—1752; Dict. univers. théor. et prat. de commerce et de navigation Paris 1863; Dict. de conversation ред. Ducket Paris 1857; Questions de droit Merlin Paris 1830; Répertoire méthodique et alphabétique de législation etc., изд. Dalloz Paris 1846—1859; Nouveau dictionnaire universel de la langue Française Poitevin; Rechtslexicon Weiske; Universal-Lexicon Pierer; Dictionnaire du contentieux commercial Devilleneuve et Massé; Staatswörterbuch Bluntschli; энциклопедическій словарь изд. Плюшара, и мн. др.

2) Actien-Gesellschaften (Die). Handbuch für Banquiers u. s. w. 1 Abth. Die deutschen Banken, изд. Rudolf Meyer съ 1870 въ Берлинѣ, прекратилось въ 1873 г.

3) Actionär. Zeitschrift, изд. съ 1854 г. въ Frankfurt а/М. Вышло 19 вв.

4) Actionär (Der). Internat. Central-Organ für den Mobiliar-Besitz, изд. съ 1860 г. въ Frankfurt а/М.

5) Adams, Ch. a. H. Chapters of Erie and other Essays. Boston. 1871.

6) Aguesseau (de) Mémoire sur le commerce des actions.

7) Agricola въ Arch. f. deut. Wechsel-u. Handelsrecht Bd. XII.

8) Alauzet. Commentaire du Code de commerce. Paris. 1868.

9) Ameline, H. Sociétés en commandite par actions. Paris. 1867.

10) Annalen des deutschen Reiches (1873—über Missbräuche des Actienwesens и др. см. указ. 1877 № 12.

11) Annalen des ges. Versicherungswesens, изд. Albert Fritsch, Leipzig.

12) Anderson. Historische und chronologische Geschichte des Handels. Riga 1778. Th. VI, пер. съ англ. An historical and chronological deduction of the origin and progress of commerce. L. 1764.

13) Anschütz. Ueber die Klagbarkeit eines Actiengesellschaftsvertrages vor erfolgter staatlicher Genehmigung, въ Arch. f. d. Wechsel—und Handelsrecht. Bd. XIII. 1864.

а) Андреевскій, Полицейское право. Спб. 1873. Т. II стр. 705—713.

14) Zur Reform des Gesellschaftswesens auf Actien, въ Central-Organ N. F. Bd. IX. 1873, стр. 249—373.

15) Anschütz u. Völdendorf. Commentar zum Allg. d. Handelsgesetzbuch.

16) Archiv Siebenhaar'a, рядъ статей.

17) Archiv Busch'a. Рядъ статей Lippold'a, Krawel'a и др.

18) Archiv f. Theorie u. Praxis d. allg. d. Hgbuchs.

19) Archiv f. d. Versicherungswesen изд. Elsner.

20) Archiv f. Entscheidungen etc. изд. Seuffert.

21) Archiv Striethorst'a.

22) Archiv f. Rechtsfälle etc. изд. въ Berlin'ѣ (21).

23) Arnold. Ueber Eidesleistung durch Stellvertreter.

24) Auerbach, W. Das Gesellschaftswesen in juristischer und volkswirtschaftlicher Hinsicht, unter besonderer Berücksichtigung des allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs. Frankfurt a/M. 1861, стр. 178—427.

25) Ib. изд. 1873.

26) Auerbach, W. Das Actienwesen. Frankfurt a/M. 1873, рец. въ Z. Grünhut'a, Bd. I S. 436.

27) Auerbach Neues Handelsgesetz. 1871.

28) Auerbach Erwerb eigener Actien, въ Arch. Busch'a N. F. Bd. V стр. 67—79.

29) Assecuranz-Almanach изд. Elsner.

30) Brackenhoeft. Handel, въ Rechtlexicon von Weiske, Bd. V. 1844, стр. 86 и др.

31) Beschorner. Das deutsche Eisenbahnrecht u. s. w. Erlangen 1858.

32) Bluntschli. Staatsvörterbuch, Bd. IV 1859, статья Schaeffle въ отдѣлѣ „anonyme Gesellschaft“.

- 33) Bekker. Beiträge zum Actienrechte, въ Zeitschrift f. d. ges. Hdlrt. Bd. XVI, XVII, 1872.
- 34) Behrend, Wiener u. Goldschmidt. Drei Gutachten. Zur Reform des Actiengesellschaftswesens. Leipzig. 1873.
- 35) Brinkmann. Lehrbuch des Handelsrechts.
- 36) Bekker. Zweckvermögen, insbesondere Peculium. Handelsvermögen u. Actiengesellschaften, въ Zeitschr. f. d. ges. Hdlrt. Bd. IV, 1861.
- 37) Busch. Archiv f. Wechselrecht; рядъ статей и судебныхъ рѣшеній.
- 38) Behrend въ Zeitschrift f. Gesetzgebung u. Rechtspflege in Preussen. Bd. V, 1871, стр. 219.
- 39) Bekker. Gutachten по поводу Gutachten Munzinger'a Regelsberger'a, Bluntschli и Bützberger'a въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. XVII, 1872. стр. 632.
- 40) Bluntschli, Rechtsgutachten betr. die Verantwortlichkeit der Vorsteherschaft u. s. w. Zürich 1872.
- 41) Ib. Ueber die Ansprüche der Prioritätsactien u. s. w. Brugg 1873.
- 42) Beer, A. Allg. Geschichte des Welthandels, Wien 1862—1864.
- 43) Bamberger, L. Die Geschäftswelt angesichts der Geschäftslage in Deutschland. Mainz 1875.
- 44) Böhmert. Der Socialismus und die Arbeitsfrage.
- 45) Bluntschli Deutsches Privatrecht.
- 46) Bankberger. Die sogenannte Reichsbank. Berlin 1877.
- 47) Bachow ab Echt. De eo quod just. et circa commerc. praecepit de origine et justit. societatum major. quae Act. Comp. appellari solent. Jenae 1730.
- 48) Bédarride. Droit commercial. Paris 1857.
- 49) Ib. Commentaire de la loi du 24 J. 1867. Paris 1871.
- 50) Bravard-Veyrières. Traité des sociétés commerciales, дополненъ Ch. Demangeat. Paris 1862.
- 51) Beslay. Commentaire etc., при сотрудничествѣ P. Lauras. Paris 1869.
- 52) Bourguignat, A. et Mathieu, A. Commentaire de la loi 24—29 J. Paris 1868.

53) Beudant. La loi du 24 J. 1867, извлеч. въ *Revue critique de legislation* T. XXXI, 1867, стр. 404.

54) Berliner Börsen-Zeitung, рядъ мелкихъ статей и курсовые бюллетени.

55) Beudant. De la responsabilité des souscripteurs et de leurs cessionnaires, въ *Revue critique* T. XXXIII.

56) Blackston. Въ комментаріяхъ его встрѣчаются цѣнныя указанія на акціонерныя компании.

57) Bender. Grundsätze des Handlungsrechts.

58) Bekker—въ *Jahrbücher für Dogmatik*.

59) Buchka. Die Lehre von der Stellvertretung u. s. w.

60) Burian u. Johanny изд. *Juristische Blätter*.

61) Brix—zu Art. 215.

62) Beseler. Volksrecht u. Juristenrecht. Leipzig 1843. стр. 158.

63) Blodig—въ *Z. f. d. ges. Hrecht*.

64) Bähr. Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund. Cassel 1855.

65) Behrend, изд. *Z. f. Gesetzgebung u. Rechtspflege in Preussen*.

66) Büsch—Ueber die öffentlichen Handelscompagnien, 1785, въ его *Sämmtlichen Schriften*, Bd. XIV, Wien.

67) Bergius *Landesges.* III.

68) Böhmert—die Arbeiterwohnungsfrage u. s. w., въ *Arbeiterfreund* 1877, Berlin, XV Jahrgang, Ht. IV.

69) Bécane. *Sociétés de commerce*.

70) Borchert. Der erste Versuch einer Arbeitsgesellschaft in Deutschland, въ *Arbeiterfreund* V Jahrgang, стр. 366.

71) Buchère, *Traité des valeurs mobilières et effets publics*.

72) Bacher. Zur Reform der Gesetzgebung über A.-G. Stuttgart. 1877.

73) Burdach. Zeichnung der Firma einer Actiengesellschaft u. s. w., въ *Arch. Busch'a*, N. F. Bd. V, стр. 82.

74) Bachmann—über die Zulässigkeit des sogenannten Rückkaufs und der Amortisation eigener Aktien, въ *Arch. Busch'a*, Bd. стр. 1.

75) Brämer—изд., „Der Arbeiterfreund“ Zeitschrift des Centralvereins in Preussen für das Wohl der arbeitenden Klassen. Halle.

76) Bouchaud, *S. Mémoire sur les sociétés que formèrent les publicains etc.*, въ *Mémoires de littérature tirés des registres de l'académie royale des inscriptions*. Paris. T. XXXVII. 1754.

- 77) Biener. Wechselrechtliche Abhandlungen.
- 78) Börsen- u. Handelsbericht изд. Schonberger'a въ Вѣнѣ.
- 79) Beseler. System des deutschen Privatrechts, 3 Aufl.
- 80) Bützberger u. Munzinger. Gutachten. Zürich 1871.
- 81) Безобразовъ въ его Сборникѣ Государственныхъ знаній т. II, 1875 г., статьи Тернера и Скуратова.
- а) Бунге. Полицейское право. Кіевъ, 1869. вып. 3 стр. 289—299
- 82) Cohn, G. Untersuchungen über die englische Eisenbahn-Politik. Leipzig 1874, извлечение въ Zeit. u. Streit-Fragen за 1874 г., стр. 585—624.
- 83) Cohn, Die Börse und die Speculation. Berlin 1872.
- 84) Compass. Ежегодное изданіе Леонгардта въ Вѣнѣ.
- 85) Christ. Die Rechte einzelner Actionäre in einer Actiengesellschaft.
- 86) Colfavru. Le droit commercial comparé de la France et d'Angleterre. Paris 1861.
- 87) Cox. The new law and practice of Joint-Stock Comp. London 1857.
- 88) Courcy, A. Les sociétés anonymes. Paris 1869.
- 89) Central-Organ, статьи Krävel, Voigtel и др. и нѣсколько казуистическихъ случаевъ, изд. Hartman'a.
- 90) Courtois. Manuel des fonds publics, 5 éd.
- 91) Cohn. Schrift zum römischen Vereinsrecht. Berlin 1873.
- 92) Casaregis. Discursus legales de commercio. Venet. 1740.
- 93) Cuneo Carlo—Memoria sopra l'antico debito publico, mutui, compere e Banca di S. Giorgio in Genova. Genova 1845.
- 94) Christ, Ueber Inhaberpapiere u. s. w. Heidelberg 1860.
- 95) Calm, Rechtsgrundsätze der Entscheidungen des Reichsoberhandelsgerichts, и его-же Wochenschrift.
- 96) Crawford. Ansicht von dem gegenwärt. Zustände u. s. w. Leipzig 1830.
- 97) Chévalier—Cours d'écon. polit.
- 98) Dietzel. K. Besteuerung der Actiengesellschaften u. s. w. Cöln 1859.
- 99) Deutsche Industrie-Zeitung, за 1871 г. въ особенности.
- 100) Deutsche Monatschrift für Handel, Schiffahrt und Verkehrswesen.

101) Delangle, Commentaire sur les sociétés commerciales. Paris 1843.

102) Devilleneuve et Massé, Dictionnaire du contentieux commercial. 1845.

103) Dalloz „Société“ въ repertoire methodique de legislation.... T. XLI Paris 1859, также XXXVIII, и III.

104) Dujardin. Des sociétés commerciales en Alsace-Lorraine въ revue pratique de droit T. XXXVI, стр. 52.

105) Dankelmann. Die systematische Spoliation des Effectenbesitzes u. s. w. въ Z. f. Kapital u. Rente. Bd. VIII, IX.

106) De Lange, De societate anonyma.

107) Deutsche Handelsblatt изд. Alex Meyer.

108) Demolombe, Cours de Code Napoléon.]

109) Demelius u. Bekker—въ Jahrbücher f. Dogmatik.

110) Duvergier, Sociétés etc.

111) Dageville, Code de commerce expliqué.

112) Delamarre et Lepoitvin. Droit commercial.

113) Demente, Exposition raisonnée des principes de l'enregistrement.

114) Endemann, W. Handelsrecht 1868 (2 изд. 1870).

115) Ib. Nachtrag zu seinem Handelsrechte—das Recht der Actiengesellschaften u. s. w. Heidelberg 1873, пең. въ Zeits. Grünhut'a Bd. I.

116) Engel. Die Klassen-und classificirte Einkommensteuer u. s. w. Berlin. 1875.

117) Ib. Der Arbeitsvertrag und die Arbeitsgesellschaft (industria partnership), въ V Jahrgang Arbeiterfreundes, H. II. Halle.

118) Endemann. W. Das Bundesgesetz 11 Juni 1870. Berlin 1870.

119) Elsner—въ своемъ Arch. für das Versicherungswesen. Berlin Bd. I.

120) Endemann, Studien u. s. w.

121) Esser—въ Central-Organ.

122) Eichhorn Einleitung in das deutsche Privatrecht, 5 Aufl. 1845.

123) Entscheidungen des Reichs-Oberhandelsgerichts.

124) Edinb. Rev.—Observations on the trade with China XXXIX, 458 и др.

125) Engel—Die erwerbsthätigen juristischen Personen, insbesondere die A.-G. Berlin 1877.

126) Endemann, Die Entwicklung der Justizgesetzgebung des Reichs, въ Annalen des deut. Reichs Bd. VII, VIII.

127) Ehrenberger, Oesterreichs Bank u. Credit-Institute in den Jahren 1870—1876, въ Statistische Monatschrift III Jahrg. X Heft, Wien 1877.

128) Elsner изд. Assecuranz-Almanach.

129) Ib. Archiv f. d. Versicherungswesen.

130) Füssel, F. Societates innominatae (Actiengesellschaften) in quantum sequuntur romani juris de societatibus principia L. 1842.

131) Fick. Ueber Begriff und Geschichte der Actiengesellschaften, въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. V, 1862.

132) Frühauf, J. Въ Deutsche Industrie-Zeitung 1871.

133) Faucher. Въ его Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft Bd. II, 1867, статья Michaelis'a Eisenbahnactionäre u. w. s.

134) Frémery, Etudes de droit commercial.

135) Fick, Rechtsgutachten u. s. w. Elberfeld 1870.

136) Förstemann, Das Preuss. Eisenbahnrecht. Berlin 1869.

137) Forster, Privatrecht.

138) Forcade, въ Revue de deux mondes 1856.

139) Fallati, Das Vereinswesen u. s. w. въ Zeit. f. d. ges. Staatswissenschaft 1844 стр. 737.

140) Frisch A. изд. Annalen d. ges. Versicherungswesens.

141) Feller, Staatspapiere u. Actienbörse. Leipzig 1846.

142) Fick, Mittheilungen über den gegenwärtigen Stand der Gesetzgebung, betreffend u. s. w. въ Z. f. d. ges. Hrecht, XIII, 1869 стр. 391.

143) Gans, въ Beiträgen zur Revision der Preussischen Gesetzgebung Bd. I Abth. 2. Berlin 1830.

144) Goldschmidt, Z. Der Lucca-Pistoja-Actienstreit. Frankfurt a/M. 1859.

145) Goldschmidt, Wiener und Behrend. Drei Gutachten. Leipzig 1873.

146) Goldschmidt. Лекціи, читанныя имъ въ Берлинскомъ Университетѣ въ зимній семестрѣ 1876—77 года.

147) Günther. Observationes de consociationibus quae „Actienvereine“ dicuntur. Lips. 1842.

148) Gerber. Bemerkungen zur Beurtheilung genossenschaftlicher Verhältnisse, въ Z. f. Civilr u. Process v. Linde N. f. Bd. XII.

149) Grünhut. Zur Reform u. s. w. въ его Zeitschrift Bd. I, H. 1. Wien 1874, стр. 79.

150) Gareis. Die Börse u. s. w., въ die Zeit.-u. Streit-Fragen v. Holtzendorf u. Oncken, H. 2, Berlin 1874.

151) Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. I u. II, Berlin 1868, 1873.

152) Güterbock. Die englischen Actiengesellschaftsgesetze von 1856, 1857. Berlin 1858.

163) Gange, W. Paper, Money and Banking in the United Staates.

154) Gränzböten 1860 № 10, Die Actiengesellschaften im Alterthume, стр. 387.

155) Goldschmidt. изд. имъ съ Laband'омъ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, рядъ статей разныхъ авторовъ и судебныхъ рѣшеній.

156) Gruchot. Въ Beitr. VI Jahrg. 1812 или въ Arch. Busch'a Bd. IV, 1864, стр. 323.

a) Glagau. Der Börsen-und Gründungs-Schwindel in Berlin. Leipzig. 1876 г. См. въ ВѢСТНИКѢ Европы, за 1867 г. июнь и июль мѣс. статью А — ва „Какъ люди деньги наживаютъ“.

157) Goldschmidt, De societate etc. 1851.

158) Gilbert. Code civil annoté.

159) Goldschmidt. Kritik des Preussischen Entwurfs.

160) Gerber. System des deuts. Privatrechts, 1855, § 49.

161) Göschen. Vorlesungen, въ Arch. Busch'a.

162) Gengler—Deuts. Privatrecht.

163) Grünhut. Das Recht auf die Dividende u. s. w. въ его-же Zeitschrift Bd. I, 1874 стр. 375.

164) Ib. изд. Zeits. f. privat. u. öffentliche Recht der Gegenwart. Wien.

165) Gareis Zur Reform des Actiengesellschaftsrechts der Schweiz, въ Z. des Bernischen Juristenvereins, Bd. IX, 1874.

166) Geiger. Der Rückauf eigener Actien u. s. w., въ Arch. Busch'a N. F. Bd. V стр. 10, VI стр. 323.

167) Hermann, R. Der Rechtscharacter der Actienvereine. Leipzig 1858.

- 168) Hahn, Z. Ueber die aus der Zeichnung von Actien hervorgehenden Rechtsverhältnisse. Strassburg 1874.
- 169) Horn, F. Die Actiengesellschaften u. s. w. Pest 1873, рец. въ Zeit. Grünhut'a Bd. I.
- 170) Hecht, F. Die Creditinstitute der Gegenwart. Bd. I. Mannheim 1874.
- 171) Ib. Ein Beitrag zur Geschichte der Inhaberpapiere in den Niederlanden. Heidelberg 1869.
- 172) Ib. Börsen-u. Actienwesen der Gegenwart. Mannheim 1874 (см. № 170 рец. въ Zeitsch. Grünhut'a Bd. I).
- 173) Hahn. Commentar zum Allg. deut. Handelsgesetzbuch. Braunschweig. 1872.
- 174) Hocker. Sammlung der Statuten aller Actien-u. Commanditgesellschaften Deutschlands. Köln. 1858.
- 175) Hertzka, Th. Die Mängel des österreichischen Actiengesetz-Entwurfes. Wien. 1875.
- 176) Holzendorf. Въ ero d. Zeit-u. Streit-Fragen. H. 2, Berlin 1874, статья Gareis'a die Börse u. die Gründungen и др.
- 177) Huber. Cité ouvrières, описаніе въ ero Reisebriefe I, S. 349—355.
- 178) Hansemann. Ueber die Einführung des allg. deuts. Handelsgesetzbuches. Berlin 1861.
- 179) Heise, Handelsrecht.
- 180) Hartmann, изд. Central-Organ f. d. d. Handels-u. Wechselrecht.
- 181) Herzog. Das öster. Hrecht. Wien 1863.
- 182) Hauser, изд. Zeits. f. Reichs-u. Landesrecht. Nordlingen.
- 183) Hildebrand, изд. Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik. Jena.
- 184) Hübner, изд. Jahrbücher für Volkswirtschaft und Statistik. Leipzig.
- 185) Hansemann, Ueber die Ausführung des pract. Eisenbahnsystems.
- 186) Hübner, въ Bremer Handelsblatt 1856, стр. 804.
- 187) Holtschmidt. Zur Reform des Actien-Gesetz.
- 188) Hauser. Ueber den Verbot einer Aenderung des Nominalbe-

- trages von Actien u. s. w., въ его-же Zeitschrift (см. № 182 указ.) 1876, III.
- 189) Huber. Die Wohnungnoth u. die Privatspeculation. въ Arbeiterfreund V Jahrg. стр. 420.
- 190) Howell. Partnership. law legislation and limited liability, reviewed in relation to the panic of 1866. London 1869.
- 191) Jolly—Das Recht der A.-G., въ Z. f. deuts. Recht Bd. XI.
- 192) Jacques. Die Rechtsverhältnisse der mit Zinsgarantie versehenen Eisenbahnactiengesellschaften. Wien, 1864, пер. въ Vierteljahrsschrift Faucher'a 2 Jahrg. 1864, Bd. III стр. 265.
- 193) Joseph. Concordance entre les codes de commerce étrangers et le code de commerce français. Paris 1844.
- 194) Jakobi. Gesetzgebung über das Versicherungswesen, въ Beilage къ Zeits. d. K. P. stat. Bureau 1869.
- 195) Jacques—Solleiner A.-G. u. s. w., въ Allg. öster. Gerichtszeitung 1869, № 50.
- 196) Johanny u. Burian, изд. Juristische Blätter.
- 197) Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staats.
- 198) — — Nationalökonomie u. Statistik изд. Hildebrand, Jena.
- 199) — — volkswirtschaftlichen Vereins in Wien.
- 200) — — Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft in Deutschen Reich, изд. Holtzendorf и Brentano. Leipzig.
- 201) — — Volkswirtschaft u. Statistik изд. Hübner. Leipzig.
- 202) Jahrbücher (neue) der Geschichte und Politik, изд. Politz. (Bulau) Leipzig.
- 203) Journal des Collegiums für Lebensversicherungswesen zu Berlin.
- 204) Journal de commerce.
- 205) — des économistes.
- 206) — of the statistical society.
- 207) — de la société de statistique de Paris.
- 208) Kuntze. Рецензия на Actiengesellschaften Renaud, въ Krit. Vierteljahrsschrift Bd. VI, 1864, стр. 53.
- 209) Keyssner H. Bilanz, Erneuerungsfond, Reservefond der A.-G. u. s. w. въ d. Handelsblatt 1872 г. № № 48—50.

- 210) Kritz. Ueber das Wesen eines Actienvereins, въ его же Sammlung von Rechtsfällen Bd. III, стр. 311, 1841, Leipzig.
- 211) Kuntzl, Lehre von der Inhaberpapieren.
- 212) Koch. Deutschlands Eisenbahnen.
- 213) Kletke. въ Zeits. f. Handelsgesetzgebung.
- 214) Kierullf. Собрание рѣшеній суда въ Люббекѣ.
- 215) Koch. Lehrbuch des Preuss. Privatrechts.
- 216) Keyssner—das englische Aktiengesellschaftsrecht, въ Z. f. d. des. Hrecht. Bd. VII стр. 533.
- 217) Ib. Erhaltung der Handelsgesellschaft. Berlin 1870.
- 218) Kritische Vierteljahrschrift für Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft, изд. Bekker и Pözl, München.
- a) Kräwel. Die Mängel u. s. w. въ Z. f. d. ges. Hrecht Bd. VII 1877, стр. 135.
- 219) Kräwel. Ueber die besonderen Vortheile, welche sich die ersten Zeichner von Actien ausbedingen, въ Central-Organ N. F. VIII, 1872.
- 220) Ib. Der Rückkauf eigener Actien въ Arch. Busch'a N. F. Bd. IV, 1874, стр. 12.
- 221) Keyssner. Въ deut. Handelsblatt 1874, №№ 21, 29, 40.
- 222) Ib. Die A.-G. nach d. Gesetz 11 Juni 1870. Berlin 1873, пер. у Grünhut'a Bd. I.
- 223) Ib. Въ Z. f. d. ges. Hrecht Bd. VII.
- 224) Kolb. Handbuch der vergleichenden Statistik. 6 Aufl.
- 225) Knies. Geld. und Credit, 1 II., 2 Abth. Berlin. 1876 стр. 317.
- 226) Kuntze. Princip. und System der Handelspapiere, въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. VI.
- 227) Keyssner. Die Ausserkurssetzung der Inhaberpapiere, въ Arch. Busch'a, Bd. VI.
- 228) Lippold. Zur Lehre von den Actiengesellschaften въ Arch. Busch'a, Bd. V, 1874, стр. 241.
- 229) Lucca—Pistoja-Actien-Streit (Der) въ Z. f. d. ges. Hrecht v. Goldschmidt, Bd. III, Erlangen.
- 230) Ib. Bd. V, 1862.
- 231) Linde. Z. f. Civilr. u. Process, статья Gerber'a N. F. Bd XII.

232) Ladenburg. Sind Handelsgesellschaften juristische Personen? ВЪ Arch. f. d. Wechsel-u. Hrecht, Bd. X, 1861.

233) Ib. Ueber den Art. 216 des Allg. d. Hgb. въ Arch. Busch'a Bd. VI, 1865, стр. 206.

234) Ib. Die rechtlichen Folgen u. s. w., Art. 178 u. 211 des Allg. d. Hgb., въ Z. f. d. ges. Hr. Bd. XV, 1870, стр. 33.

235) Lübecke. Ueber die Zulässigkeit des s. g. Rückkaufs und der Amortisation eigener Actien, въ Arch Busch'a N. F. Bd. VI 1874.

236) Locré. Esprit du code de commerce, Paris 1807—1813, T. I.

237) Laskar. L. Bankfreiheit oder nicht? Berlin 1871.

238) Lange. M. Diss. juris mercatorii de societate anonyma. Alcmariæ 1848.

239) Loewenthal W. Die Ausgaben-Versicherung. Berlin 1877.

240) Laband. Изд. имъ съ Goldschmidt'омъ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, рядъ статей разныхъ авторовъ и рядъ указаній на казуистическіе случаи.

241) Laband, въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. VII.

242) Lyon-Caen, Ch. De la condition légal des sociétés étrangères etc. Paris 1870.

243) Luckhard, Rechtsfälle.

244) Lescoeur—Essai historique et critique sur la législation des sociétés commerciales etc.

245) Ladenburg. Vereine, Gesellschaften, Genossenschaften, въ Arch. f. deut. Wechsel-u. Handelsrecht, Bd. XIII 1864.

246) Locré. Législation civile et commerciale.

247) Ladenburg. Zur Geschichte der Actiengesellschaft, въ Arch. f. deut. Wechsel-u Hrecht. N. F. Bd. VI, 1874, стр. 344.

248) Löhr, изд. Kölner Central-Organ.

249) Ladenburg, Art. 207 a des Handelsgesetzbuches, въ Arch. Busch'a N. F. Bd. VI стр. 22.

a) Lyon Caen. Tableau des lois commerciales etc. Paris. 1876

250) Mailath. Geschichte des österreichischen Kaiserstaats. Bd. IV.

251) Marezoll, Linde u. Schrötter, изд. Zeitschrift für Civilrecht u. Process. Giessen.

252) Meili, F. Die Lehre der Prioritätsactien. Zürich 1874.

253) Munzinger u. Bützberger, Gutachten. u. s. w. Zürich. 1871.

254) Munzinger. Antwort auf die Rechtsgutachten der Prof. Regelsberger u. Bluntschli. Bern 1872.

255) Ib. Die Ansprüche der Prioritätsactien u. s. w. Bern 1873.

256) Merlin. Questions de droit m. „Action“ et „Actionnaire“ 1830.

257) Molinier. Traité de droit commercial 1846.

258) Massé et Devilleneuve. Dictionnaire du contentieux commercial 1845.

259) Malepeyre et Jourdain. Traités des sociétés commerciales. Paris 1833.

260) Mathieu et Bourguignat. Commentaire de la loi 24--29 J. 1867. Paris 1868.

261) Mittermayer. Статья объ англ. а. к. въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. VII, стр. 423; Bd. X, 127.

262) Michaelis, изд. Volkswirthschaftliche Schriften. Berlin 1873.

263) Ib. Eisenbahnactionäre u. s. w., въ Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft von Faucher, Bd. II, 1864, (сп. № 262).

264) Meier, D. Въ Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Culturgeschichte, Bd. XXII, 1868.

265) Meyer, R., изд. Die Actiengesellschaften. Handbuch für Banquiers u. s. w. Berlin 1871—1873.

266) Maurus. Ueber die Ursachen der herrschenden allgemeinen Theuerung. Heidelberg 1874.

267) Mirabeau. Anklage gegen Agiotage, пер. съ франц. М. Freiherr v. Rast. Berlin 1871.

268) Mollé. Die Lehre von den Actiengesellschaften. Berlin 1875.

269) Marbach. Ein Wort über den Rechtscharacter der A. G. Leipzig 1844.

270) Moser. Die Capital-Anlage in Werthpapieren u. s. w. Stuttgart 1862.

271) Ib. Systematische Mittheilungen aus den Gebieten der Statistik.

272) Marolles (de). Essai sur la société en commandite. Paris 1862.

273) Муро (Жюль); Задълъная плата и кооперативныя ассоціаціи.

274) Mohl, R. (von). Die Polizeiwissenschaft. Tübingen 1866, Bd. II, § 125; Bd. III, § 21.

275) Makower. Das allg. d. Hgesetzbuch, 3 Auf. Berlin 1868.

276) Maurenbrecher. Lehrb. d. deut. Priv.-Rechts.

277) Marquardus. De jure mercatorum seu commerciorum. Franc. 1662.

278) Mittermayer. Deut. Priv. r. ht.

279) Malls. Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungsrechts. Frankfurt a/M. 1862.

280) Ib. Ausgewählte Gutachten.

281) Moreau. Tables with respect to the revenue etc. Lond. 1825. Ed. Rev. XC, 340.

282) Moreau de Jonnés. Le commerce du 19-me siècle, II 157.

283) Mac-Culloch. Hand. II, 339 u. Suppl. 845.

284) Mohl, M. Beitrag zur Erörterung des deutschen Handelsgesetzbuches. Stuttgart, 1857.

285) Mitscher u. Röstel. Entscheidungen civilr. u. criminalr. deut. Gerichtshöfe in Gründungssachen. Berlin 1876.

286) Meier. Ueber das Wesen der A.-G. въ Arch. Busch'a Bd. VI стр. 369.

287) Nissen. Ueber die Erhöhung des Grundcapitals einer A.-G., въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. XIX, 1874. N. F. Bd. IV.

288) Neuwirth. Bank und Valuta, II, Bd. Leipzig 1873—1874, Die Speculationskrisis von 1869, 1873, Bd. I, 206, Bd. II.

a) National-Zeitung, въ особенности 1872 и 1873 гг., статьи Oppenheim'a.

289) Niendorf. Gründergeschichten.

290) Neyremand—въ Revue critique de législ. T. XXI.

291) Noback. Die Actien u. Fonds. Leipzig 1861.

292) Oesterreichischer Oekonomist, изд. Sommerfeld'a 1871, 1872 и др.

293) Oppenheim, H. Статьи въ National-Zeitung 1872 и 1873 гг.

294) Ottiker, I. Die A.-G. u. s. w. Winterthur 1856.

295) Oncken u. Holtzendorf. Въ ихъ Zeit. u. Streit-Fragen, статьи Gareis'a и др.

296) Olivier. V. Des sociétés anglaises, въ Revue pratique etc. T, XV, XX, XXI, XXIII.

- 297) Oechelhäuser. Die Nachteile des Actienwesens und die Reform der Aktiengesetzgebung. Berlin 1878.
- 298) Ib. die wirthschaftliche Krisis. Berlin 1875.
- 299) Poehls. M. Das Recht der A.-G. u. s. w. Hamburg 1842.
У Роehls'a отпечатаны нѣкоторые уставы акц. компаній. Рец. см. № 443 ук.
- 300) Poelitz. Ero N. Jahrbücher der Geschichte u. Politik.
- 301) Pauli. De jure belli etc. Halae 1851.
- 302) Persil. Des sociétés commerciales. Paris 1833.
- 303) Pardessus. Cours de droit commercial. Paris 1856, 1857.
- 304) Portijelje, D. Disp. jurid. de societ. etc. Amsterdam 1835.
- 305) Пахманъ. О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства. Харьковъ 1861.
- 306) Proudhon. Manuel du speculateur à la bourse. Paris 1857,
или Oeuvres compl. t. XI 1869, нѣм. пер. Hannover 1857.
- 307) Paignon, M. Commentaire de la loi de 1856.
- 308) Perrot. Der Bank-Börsen-u. Actienschwindel. Rostock 1873,
1874, 1876.
- 309) Ib. Zur Geschichte des Actienwesens in England, въ Rostock.
Ztg. 1873 № 176.
- 310) Ib. Der Kampf gegen die Ausbeutung des Publikums u. s. w.
Rostock 1872.
- 311) Parisius, L. Die Genossenschaftsgesetze. Berlin 1876.
- 312) Писемскій П. Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права. Москва 1876.
- 313) Pierer. Universal-Lexicon, 6 Aufl. 1875, Bd. I, „Action“.
- 314) Poitevin, Nouveau dictionnaire universel etc. p. 49, 50.
- 315) Протоколы Нюрнбергской и др. конференцій.
- 316) Puchelt. Comment. zu allg. deut. Hrecht.
- 317) Пандекты Арндта, Келлера, Виндшейда, Пухты и др.
- 318) Pfeifer. Die Lehre von den jurist. Personen, Stuttgart 1847.
- 319) Проекты Саксонскаго гражд. Уложения 1852 г. и Венгерскаго торговаго Уложения.
- 320) Poncet. De la publicité etc., въ Revue pratique de droit français t. XXXVIII.
- 321) Pereire—Compagnie d'assurances mutuelles pour l'escompte des effets, въ Journal de Commerce 1830 6-ro сент.

- 322) *Ib.* Leçons sur l'industrie. Paris 1832.
- 323) Petit. Les sociétés anonymes etc., въ Journal des économistes 1877 № 139.
- 324) Prince-Smith. Bemerkungen und Entwürfe behufs Errichtung von Actienbanken.
- 325) Плюшаръ изд. Энциклопедическій Словарь.
- 326) Quatre-Solz de Marolles. Essai etc. (см. № 272 указателя).
- 327) Quarterly-Rewiew 1871 и др.
- 328) Randa, A. Das Zweckvermögen, въ Arch. f. d. Wechsel-u. Hrecht, Bd. XV, 1866, стр. 1 и 337.
- 329) *Ib.* Rechtsgutachten in Sachen der Bank in Schaffhausen u. s. w. Prag. 1876.
- 330) Reischer. Ueber das Verhältniss der Actionäre zu den Gläubigern der A.-G. въ Z. f. d. Recht. Bd. XIII, 1852.
- 331) Renaud, A. Das Recht. der Actiengesellschaften (2, Aufl.), Leipzig 1875.
- 332) *Ib.* Die Klage des Actionärs gegen die Mitglieder des Vorstandes u. s. w., въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. XII, 1868.
- 333) *Ib.* Zur Lehre von der Fortsetzung einer auf bestimmte Zeit errichteten A.-G. u. s. w., въ Z. f. d. ges. Hrecht Bd. XIII, 1869, стр. 141.
- 334) Regelsberger. Ist die Einladung zur Actienzeichnung ein Angebot? въ его-же Civilrechtlichen Erörterungen, H. I. Weimar 1868.
- 335) *Ib.* Beiträge zur Lehre von der Haftung u. s. w. Giessen 1872.
- 336) Rivière. Commentaire de la loi du 24 J. 1867. Paris 1868.
- 337) Romignière. Commentaire de la loi sur les sociétés en commandite par actions. Paris 1856, 1861.
- 338) Rentzsch. Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre, стр. Wagner'a—die Krisen.
- 339) Rösler. Въ Arch. Busch'a Bd. VI.
- 340) Русскій миръ (разета) 1873 г. №№ 28—30.
- 341) Rau. H. Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik. Leipzig u. Heidelberg 1863, 2 Abth. §§ 276, 281.
- 342) Renaud. Civilprocessrecht.
- 343) Regelsberger. Beiträge zur Lehre von der Haftung der Behörden u Beamten der A.-G.

- 344) *Ib.* Civilrechtliche Erörterungen, Wien, 1868, рецензия въ Z. f. d. des. Hrecht Bd. XIII стр. 333.
- 345) Rambaud. Code civil.
- 346) Rapport fait au nom de la commission chargée d'examiner le projet de la loi relatif aux sociétés en commandite par actions de 1856.
- 347) Rau. Allg. Encyklopedie, Art. „Handelsgesellschaften“.
- 348) Raynal. IV B., c. 14, 15.
- 349) Rother. Die Verhältnisse des K. Seehandlungsinstituts. Berlin 1845.
- 350) Ruben de Conder. dictionnaire de droit commercial. Paris. 1877.
- 351) Röstell u. Mitscher. Entscheidungen civilr. u criminalr. u. s. w. (см. № 285 указ.).
- 352) Revue pratique de droit français, jurisprudence, doctrine, législation, изд. Demangeat, Ballot, Ollivier, Mourlon, Merville, Rivière. Paris.
- 353) — critique de legislation et de jurisprudence.
- 354) — de législation et de jurisprudence.
- 355) Schaeffle. Die Actiengesellschaften u. s. w., H. IV, 1856 d. deutschen, Vierteljahrschrift стр. 1.
- 356) *Ib.* Das heutige Actienwesen, тамъ-же, стр. 259.
- 357) *Ib.* Anonyme Gesellschaft, въ Staatswörterbuch Bluntschl Bd. IV, 1859.
- 358) Strey, A. Das deutsche Handelsgesellschaftsrecht. Berlin 1873.
- 359) Schulze-Delitzsch. Gesetzgebung über Erwerbs-u. Wirthschaftsgenossenschaften 1869.
- 360) Salkowski, C. Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen. Leipzig. 1863.
- 361) Strombeck. Ein Votum zur Reform der deutschen Actien-gesetzgebung. Berlin 1874.
- 362) Savary (fils). Dictionnaire universel. Amsterdam 1726 г. слова Action и Société.
- 363) Savary (père). Le parfait négociant etc. 8 édit. 1720.
- 364) Société. Во всѣхъ вышеуказанныхъ словаряхъ (см. № № 1. 103, 256, 314 и др. указ. ист.).
- 365) Schwebemeyer. C. Das Actiengesellschafts-Bank-u. Versicherungswesen in England. Berlin 1857.

- 366) Shelford. The law of Joint-Stock-Companies. London 1866.
- 367) Sommerfeld, W. Его изд. Der österreichische Oekonomist за 1871. 1872 и др.
- 368) Schönberger. Его изд. Börsen- u. Handelsbericht. Wien.
- 369) Stein, L. В его Verwaltungslehre-Vereinswesen, Bd. I, Th. 3.
- 370) Ib. Ueber die Reservefonds n. s. w. въ Jahrbuch des volkswirtschaftlichen Vereins in Wien 1872.
- 371) Stobbe. Handbuch des deut. Privatrechts.
- 372) Schaffle. Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft. Tübingen 1867.
- 373) Smith. Compendium of mercantil law.
- 374) Stephen, см. № 56 указ. ист.
- 375) Свуратовъ. Замѣтка и т. д. въ Сборникъ Государственныхъ знаній Безобразова. Т. II 1875.
- 376) Stein A. Skizze einer Theorie der Inhaber u. Ordre-Papiere. Wien 1871.
- 377) Смитъ Ад. пер. Бибикова, Спб. 1866, к. V, г. 1, отд. 3.
- 378) Schumm. Die Ammortisation u. s. w. Heidelberg 1830.
- 379) Sintesis. De societate quaesturia etc.
- 380) Sicherer. Die Genossenschaftsgesetzgebung in Deuts.
- 381) Scaccia. Tract. de comerc. et camb.
- 382) Seuffert, изд. Arch. см. № 20 указат. источн.
- 383) Striethorst — — № 21, 22 — —
- 384) Siebenhaar — — № 16 — —
- 385) Staudinger. Die Recht slehrev. Lebensversicherungsvertrage.
- 386) Ib. Die Einführung Norddeutscher Justizgesetze in Bayern.
- 387) Stubenrauch Handbuch.
- 388) Savigny. System des heutigen römischen Rechts.
- 389) Ib. Obligationsrecht.
- 390) Saling. Die Börsenpapiere, 1871.
- 391) Strauch. Ueber den Ursprung und die Natur der Regalien. Erlangen 1865.
- 392) Salpius. Ergänzung zum Handelsgesetzbuch.
- 393) Simonde, Rich. Commerc. II 299.
- 394) Spiker. Hist. Uebers. der neueren Politik u. Staatsv. a. d. Engl. I 225, II 67. Berlin 1815.
- 395) Steinbeiss. Die Elemente der Gewerbebevörderung.

- 396) Schäffle, въ d. Vierteljahrschrift № 77, о *crédit mobilier*.
- 397) Stein, такъ же и такъ же.
- 398) Ségala. *La bourse à risqué limité*.
- 399) Schebek, изд. *Das Handelsregister nach dem allgemeinen Handelsgesetzbuche*. Prag.
- 400) Stegemann, изд. *Die Rechtssprechung des deutschen Oberhandelsgerichts zu Leipzig*.
- 401) *Statistische Monatschrift*, изд. въ Вѣнѣ.
- 402) Schäffle. *Der grosse Börsenkrach des Jahres 1873*, въ Z. f. d. ges. Staatswissenschaft XXX стр. 1.
- 403) Scheerer. *Fonds-u. Actienbörse*. Frankf. 1859.
- 404) Schäffle. *Die Anwendbarkeit der verschiedenen Unternehmungsformen*, въ Thüb. Z. f. d. ges. Staatswissenschaft 1869.
- 405) Swoboda. *Börse u. Actien*. Köln 1869.
- 406) Schönberger. *Die Ungarische Ostbahn. Ein Eisenbahn-u. Finanz-Scandal*. Wien 1873.
- 407) Sydow. *Ueber Consortien u. s. w.* въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. XIX, N. F. Bd. IV.
- а) Семеновъ. *Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII стол. по 1858 г.* 3 ч. Спб. 1859.
- 408) Treitschke. *Einige Fragen u. s. w.*, въ Z. f. deut. Recht, изд. Reyscher, Bd. V, 1841.
- 409) Troplong. *Du contrat de société*. Paris 1841.
- 410) Tripier, L. *Commentaire de la loi du 24 J. 1867*, Paris 1867.
- 411) Тернеръ, Э. *Сравнительное обзорѣніе амл. законодательства и т. д.* Спб. 1871.
- 412) Ib. *Акціонерныя общества*, въ Сборн. Госуд. знаній Безобразова Т. II, 1875.
- 413) Tellkampf, J. *Die Principien des Geld-u. Bankwesens*. Berlin 1867.
- 414) Thoel. *Praxis des Hrechts u. Wechselrechts*. 1 H. Leipzig 1874.
- 415) Thoel. *Das Handelsrecht*. 3 Aufl. 1854 Bd. 1.
- 416) Tellkampf. *Ueber die neuere Entwicklung des Bankwesens in Deutschland*.

- 417) Taube. Abschild. der engl. Manuf. II, 57.
- 418) Tucker. A review of the financial sutation of the East Jndia Comp. in 1824. London 1825.
- 419) Tooke. History of Prices VI.
- 420) Toussaint Loua—Les faillites en France depuis 1840, въ Journal de la société de statistique de Paris.
- 421) Trolong. Histoire du contrat de société, въ Revue de législation t. XVII.
- 422) Taylor—Treatise on the Act far Registration etc. London 1847.
- 423) Unger. Zur Lehre von den juristischen Personen, въ Krit. Ueberschau der d. Gesetzgebung u. Rechtswis. Bd. VI, 1858, въ Krit. Ueberschau Bd. VI.
- 424) Vogt. Zur Theorie der Hgesellschaften u. s. w., въ Z. f. d. ges. Hrecht. Bd. I, 1858.
- 425) Voigtel. Die Leistung des Schiedseides durch den Vorstand der Actiengesellschaften, въ Central-Organ N. F. Bd. V, 1869, стр. 1.
- 426) Vincens. Des sociétés par actions.
- 427) Ib. Exposition raisonnée de la législation commerciale. Paris 1832, 1834.
- 428) Vavasseur. Traité etc. Paris 1868.
- 429) Вредень. Строй экономическихъ предпріятій. Спб. 1873.
- 430) Vaterländische Z. f. nationale Handelspolitik u. s. w.
- 431) Vierteljahrsschrift (deutsche) Stuttgart und Augsburg.
- а) — für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte, изд. Faucher. Berlin.
- б) — (Kritische) für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, изд. Bekker и Pözl. München.
- 432) Vavasseur. De sociétés à responsabilité limitées. Paris 1863.
- 433) Verhandlungen des Reichstages des Naddutschen Bundes.
- 434) Volz, въ Thübing. Z. f. Staatsw. 1843 H. 2.
- 435) Vavasseur. Un projet de la loi sur les sociétés. Paris 1876.
- 436) Volz. Die Garantie der Zinsen u. s. w. въ Z. f. d. ges. Staatswissenschaft 1844, стр. 390.
- 437) Ib. Staats-Actien-Eisenbahnen u. s. w. тамъ-же 1845, стр. 633.
- 438) Vavasseur. Liberté des sociétés par actions. 1861.
- 439) Weiske, изд. Rechtslexicon.

440) Weinhausen, N. Das Recht der Actiengesellschaften u. s. w. Köln 1866. У него отпечатаны уставы нѣвольныхъ акціонерныхъ компаній.

441) Wiener, Goldschmidt u. Behrend. Drei Gutachten u. s. w. Leipzig 1873.

442) Witte, H. Erörterungen zum Rechte der Actienvereine, въ Z. f. d. ges. Hrecht Bd. VIII, 1865.

443) Weiske, J. Ein juristischer Beitrag zur Gesetzgebung über Actienvereine, въ Jahrbücher Poelitz'a Bd. I, 1842, стр. 244.

444) Weinhausen. Können einzelne Mitglieder des Vorstandes einer Actiengesellschaft ausgeschlossen werden? въ Arch. Busch'a Bd. VI, 1865.

445) Wolowski. Des sociétés par actions. Paris 1838; тоже и въ Revue de législation.

446) Worms, E. Sociétés par actions et opérations de bourse. Paris 1868.

447) Wordsworth. Thelaw of railway, banking, mining and other Joint-Stock Companies. London 1845.

448) Wagner. System der deutschen Zettelbankgesetzgebung unter Vergleichung mit der ausländischen. Freiburg 1873.

449) Wirth, M. Geschichte der Handelskrisen. Frankfurt a/M. 1874.

450) Ib. Nationalökonomie.

451) Ib. Handbuch des Bankwesens. Köln 1870.

452) Wagner, A. ст. „Krisen“ въ Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre Rentzsch'a.

453) Wörterbuch (Staats-) Blutschli, Rentzsch и др. слова Actie, Actionär.

454) Wolff. Vindikation, Amortisation und Ausserkurzsetzung von Inhaber-Papieren, въ Z. f. d. ges. Hrecht, Bd. VII.

455) Weinhausen. Kommandit-Gesellschaften auf Actien u. Actiengesellschaften, въ Arch. Busch'a, Bd. VI.

456) Weiske. Practische Untersuchungen.

457) Walter. System des deuts. Privatrechts.

458) Wunderlich. Jurisprudenz des O.-A.-G. der vier freien Städte in Lübekker Reichssachen.

459) Wetzels. Syst. des ordentlichen Proceßes.

460) West. Ueber das Rechtsverhältniss des Aktionärs zur Gesell-

schaft, wenn er zu vermögensrechtlichen u. s. w., въ Arch. Busch'a Bd. XXXVI 1877 H. 2.

461) Weber. Einige Ursachen der Wiener Krisis vom Jahre 1873. Leipzig 1874.

462) Wocheschrift f. deuts. Handels-u. Wechselrecht изд. Calm. Leipzig.

463) Zimmermann. Zur Auslegung der Art. 215 des Allg. d. Hgb., въ Arch. Busch'a T. V, 1865.

464) Ib. Ueber die sogenannte Fusion der A.-G., тамъ-же Bd. VI, 1866.

465) Зарудный, С. Торговое Уложение итальянскаго королевства.

466) Zeitschrift für Kapital und Rente.

467) — vaterländische für nationale Handelspolitik und Volkswirtschaft.

468) — für deutsches Recht.

469) — für das gesammte Handelsrecht.

470) — für Gesetzgebung und Rechtspflege in Preussen.

471) — Actonär.

472) — für Privat-u. öffentliche Recht der Gegenwart.

473) — des K. Pr. statist. Bureau.

474) — des Centralv. f. d. Wohl der arbeitenden Klassen,

Arbeiterfreund.

475) — für Civilrecht und Process.

476) — für Reichs-u. Landesrecht.

477) — für d. ges. Staatswissenschaften.

478) — des Bernischen Juristenvereins.

479) Zink. Ueber die Ermittlung des Sachverhalts im französ. Civilpr. München 1860.

480) Цитовичъ. Лекціи по торговому праву.

481) Zitelmann, Begriff des Wesens der sog. juristischen Personen. Leipzig 1873.

482) Zimmermann. Ueber die Vereinigung aller Aktien einer Gesellschaft in einer Hand, въ Arch. Busch'a N. F. Bd. VI стр. 222.

483) Ib. Beitrag zur Gesetzgebung über die A.-G., тамъ-же.

Рѣчи, заключенія, отзывы, предложенія, запросы и т. п.

484) Erachten der Commission der Handelskammer zu Chemnitz
12 Sept. 1872.

485) — des 11-ten Volkswirtschaftlichen Congresses in
Mainz im Jahre 1869, въ Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft Bd.
XXVII, 1869.

486) -- des Vereins für Socialpolitik am 12 u. 13 Okt. 1873.
Leipzig 1873. См. Z. f. d. ges. Hrecht Bd. XIX, N. F. Bd. VI.

487) — des 11-ten deutschen Juristentages. Berlin 1873.
См. Z. f. d. ges. Hrecht Bd. XIX, N. F. Bd. IV, 71—88.

488) Рѣчь Lasker'a. Berlin 1873. Тамъ-же и тогда-же рѣчь
Lesse.

489) -- Пахмана въ Харьковскомъ университетѣ 1861.

490) — Renaud. Ueber Handelsgesellschaften, въ Heidelberg'ѣ
1872.

491) Bericht der Special-Commission zur Untersuchung des Eisen-
bahn-Concessionswesens 1873—1874.

492) — der Subcomité des volkswirtschaftlichen Ausschusses
über den Antrag des Abgeordneten Lienbacher und Genossen. Wien
1875.

493) Votum der Leipziger Handelskammer vom 31 Jan. 1873.

494) Mittheilungen des Vereins zur Wahrung d. gemeinsamen
wirtschaftlichen Interessen in Rheinland und Westphalen 7 Okt. 1873.

495) Rundschreiben des Ministers für Handel, Gewerbe und öffent-
liche Arbeiten in Preussen an die preussischen Handelsvorstände.

496) Объяснительная записка къ проекту положенія объ акціо-
нерныхъ компаніяхъ 1872.

497) Gutachten der Handelskammer zu Augsburg.

498) — Bremen.

499) — Breslau.

500) — Elbersfeld.

501) — Hamburg.

502) — Köln.

503) — Mannheim.

504) — Aeltesten der Kaufmannschaft zu Elbing.

505) — Berlin.

506) Gutachten des Vorsteheramts der Königsberger Kaufmannschaft.

507) — Stettiner.

508) Beschluss der combinirten ersten und zweiten Abtheilung des Juristentages 29 Aug. 1873.

Большая часть этихъ заключеній, отзывовъ и т. п., числомъ 18, отпечатана у Hechler'a „Das Börsen-u. Actienwesen der Gegenwart und Reform des A.-G.-Rechts“ Bd. I. Mannheim 1874, S. 138—366. (См. № 172-й указателя).

Б. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

509) 2-ая ч. X т. Св. Зак. изд. 1857.

510) 2-ой отд. VII гл. 4-ая кн. 1 ч. X т. Св. Зак. 1857, стр. 2126—2198.

511) Т. IX Св. З. ст. 766 и др. 1949 и др.

512) Das Allg. deutsche Hgbuch; законъ 11 июня 1870 г. напечатанъ у Keyssner'a (222—1 до 35) также (469—XV 409).

513) Code de commerce, напечатано у Mathieu и Bourgnignat (260) со всѣми приложеніями.

514) Kaiserliches Patent von 26 Nov. 1852 (Vereinsgesetz).

515) Stat. 6 Georg. I cap. 8, 11 J. 1820. Bubble Act.

416) Stat. 7 Georg. II cap. 8, An act to prevent the infamous practice of Stock-Jobbery, Sir John Barnards Act.

517) Stat. 7 a. 8 Vict. cap. 110, 111 a. 113; 1844, Joint-Stock Companies, without limited liability.

518) Stat. 19 a. 20 Vict. cap. 47; 14 J. 1856, Joint-Stock Companies Act.

519) Stat. 20 a. 21 Vict. cap. 17; 13 J. 1857; Joint-Stock Companies Act.

Полный переводъ этихъ послѣднихъ актовъ см. у Güterbock'a. Berlin 1858, см. № 152 ук.

520) Stat. 25 a. 26 Vict. cap. 89; 7 A. 1862. Companies Act. 1862.

521) 29 a. Vict. Act. to amend the law in respect of the sale and Purchase of Shares in Joint-Stock Banking Companies 19 J. 1867.

522) 39 a. 31 Vict. cap. 131; 20 A. 1867. Companies Act. Regulations for mangement of the Companies.

523) The Joint-Stock Companies Act. 1856; by Henry Thring. London 1856.

Значеніе другихъ актовъ столь незначительно, какъ источниковъ по исторіи акціонернаго законодательства, что мы не упоминаемъ о нихъ здѣсь. Англ. зав. отпечатаны у Shelford'a (366), вѣмецкій же переводъ у Elsner'a (119—I, 2) въ Z. f. d. ges. Hrecht (469—V 1, VII 423, 533, X 124, XII 40, XIV) и въ Assecuranz-Almanach Elsner'a (128—V).

524) Gesetz über Actiengesellschaften im Kanton Bern 12 Dec. 1860; въ Z. f. d. ges. Hrecht Bd. I, S. 477 и Bd. V, S. 234.

Русское, французское, итальянское, англійское и нѣмецкое законодательства см. въ переводѣ у Тернера стр. 142 до конца. (См. № 411 указателя).

Проекты:

525) Проектъ положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, разработанный Министерствомъ Финансовъ. Спб. 1866.

526) Проектъ положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ съ объяснительною запискою. Спб. 1870.

Указанія на эти проекты встрѣчаются у Вредена. (См. № 429 указателя).

527) Revidirter Entwurf eines österreichischen Handelsgesetzbuches Beilageband. Würzburg 1858.

528) Австрійскій проектъ у Hertzka. Die Mängel des österreichischen Actien-Gesetz Entwurfes. Wien 1875, см. № 175 указателя.

529) Венгерскій проектъ у Horn'a; въ переводѣ у Siegmund'a. Euda-Pest 1873.

530) Бельгійскій проектъ у Auerbach'a (см. № 26 указателя).

531) Указатель болѣе полный на законодательство и проекты см. у Renaud „Das Recht der Actiengesellschaften. Leipzig 1875“, стр. 44—55.

532) Formulare für Statuten von Actiengesellschaften u. s. w. въ Австріи.

В. ПРАКТИКА:

533) Hocker. Sammlung der Statuten aller Actien-u. Comanditgesellschaften Deutschlands. Köln 1858.

534) Meyer. Die Actiengesellschaften (См. №№ 8 и 159 указат.).

535) Leonhardt. Его изд. Compass.

У Poehls, у Weinhausen и у Auerbach'a перепечатаны уставы нѣсколькихъ акціонерныхъ компаній и др. добавленія.

536) Statuten der galizischen Bank für Handel u. Industrie. Krakau 1870.

537) — der Raber Handels-Bank 1872.

538) — Wiener Wechselstuben-G. Wien 1811.

539) — Ungarischen Escompte-u. Wechsler-B. Pest 1869.

540) — Anglo-Ungarian Bank. Pest 1871.

541) — und Geschäfts-Ordnung der Allgemeinen Versorgungs-Anstalt. Wien 1870.

542) Stat. der K. K. priv. mährischen Bank für Industrie u. Handel. Brünn 1871.

543) — Grazer Bankvereins. Wien 1872.

544) — Temeswarer Commercial-u. Hypothekar-Bank 1868.

545) — K. K. priv. öster. Vereinsbank. Wien.

546) Bestimmungen für die von der Nordwest-böhmischen Vereinsbank auf Grund des Artikels 5 adihrer Statuten zu bildenden Credit-Vereine. Eger 1872.

547) Statuten der böhmischen Handels-, Gewerbe u. Realitäten, Bank. Prag. 1872.

548) — Credit-Anstalt in Ruttenberg.

549) Geschäfts-Ordnung der „Volksbank“ in B-Weisskirchen 1869.

550) Vierter Jahres-Bericht der Panesovaer Volksbank für das Jahr 1872, 1873.

551) Geschäfts-Ordnung für die Giro-Abtheilung des Wiener Giro u. Cassen-Vereines. Wien.

552) Statuten der ersten böhmischen allg. Rückversicherungsbank in Prag. 1872.

553) — der Scheerdinger Granit-A.-G. Linz 1872.

554) — oester. Gesellschaft zum Betriebe von Miethwagen (Fiaker)-Unternehmungen. Wien 1871.

555) — Kleinmünchner Baumwoll-Spinnereien und mechanischen Weberei. Linz 1872.

556) — Oester. Bau-Gesellschaft. Linz 1871.

557) — Ersten öster. Spar-Casse 1869.

- 558) Statuten Ofner Commercial u. Gewerbebank 1868.
 559) — Allg. Steierische Creditbank. Wien 1869.
 560) — Von der 1-en oester. Spar-Cassé eröffneten Pfand-
 brief-Anstalt. Wien 1869.
 561) — Allg. Credit u. Handelsbank in Pilsen 1871.
 562) — K. K. priv. allg. Verkehrs-Bank. Wien 1872.
 563) Pressburger Gewerbe-Bank Rechnungs-Abschluss 1871.
 564) Statuten der Credit-Bank in Köln 1870.
 565) — Wechselseitigen Feuer-Hagel-u. Lebens-Versicherungs-
Bank in Prag.
 566) — Volksbank in Weisskirchen 1869.
 567) — Escompte-u. Creditbank in Pressburg.
 568) — Basler Handelsbank 1863.
 569) — Bank für Graubünden. Thur 1863.
 570) — Frankfurter Hypotheken-Bank.
 571) — Badischen Bank. Mannheim.
 572) — Rheinischen Hypoth.-Bank in Mannheim.
 573) — Pfälzer Bankverein. Mannheim.
 574) — Süddeutsche Boden-Credit-Bank. München.
 575) — Zwickauer-Bank.
 576) — Dirschauer Credit-Gesellschaft.
 577) — Internationale Bank in Luxemburg.
 578) — Vereinsbank in Wismar.
 579) — Dresdener Cassen-Verein.
 580) — Elbinger Bank-Verein.
 581) — Thüringer Bank-Verein. Erfurt.
 582) — Elberfelder Disconto-u. Wechsler-Bank.
 583) — Görlitzer Vereins-Bank.
 584) Communalständische Bank für die Preussische Oberlausitz.
Görlitz.
 585) — Niederschlesischer Kassenverein, Friedrich Forster
 jun. u. C^o Grünberg.
 586) — des landwirthschaftlichen Creditvereins im Königrei-
 che Sachsen 1875.
 587) — Bayerischen Vereinsbank. München 1871.
 588) — der Königsberger Vereins-Bank.

589) Prospect zur Bildung einer A.-G. unter dem Namen „Montania“ für Kohlenbergbau. Dresden 1858; уставъ „Montania“.

590) Statuten u. Suscriptionsbedingungen der in Dresden unter dem Namen „Deutsche Versicherungsgesellschaft“ zu errichtenden A.-G. Dresden 1858.

591) Verfassungsartikel der Leipziger Feuer-Versicherungs-Anstalt auf Actien.

592) Statuten der A.-G. der Papierfabrik in Warblaufen bei Bern 1859.

593) Statuts de la société générale Suisse de menuiserie et parqueterie. Genève 1860.

594) — Bank für Handel und Industrie zu Darmstadt 1853.

595) — Breslauer Makler-Bank.

596) — Breslauer Cassen-Vereins.

597) — Commandit-Gesellschaft auf Actien Breslauer Discontobank Friedenthal u. C^o.

598) — Bank für Handel u. Industrie in Darmstadt 1872.

599) — Zipser Credit-u. Gewerbe-Bank 1869.

600) — Böhmisches A.-G. zur Gewinnung u. Verwerthung von Bau-Material. Wien 1872.

601) — Union-Bank. Wien 1871.

602) — de la société Austro-Turque 1872.

603) — dell'i R. priv. Banca Austro-Orientale. Trieste 1871.

604) — Anglo-Oester. Bank 1870.

605) — Böhmisches Escomto-Bank.

606) — Prager Bank-Vereins.

607) — Franco-Oester. Bank. Wien 1870.

608) — Steiermärkischen Escomto-Bank 1872.

609) — Berliner Handels-Gesellschaft. 1869.

610) Bestätigungs-Urkunde für die Rostocker Bank nebst den Statuten derselben. Rostock 1867.

611) Statuten der A. G. zum Betriebe der vormals Neuburg'schen Zündwaaren—und chemischen Producten-Fabriken. Prag 1872.

612) — Bank des Berliner Cassen-Vereins 1850.

613) Gesetze für das Museum in Heidelberg. 1874.

614) Entwurf des Geschäftsreglements der Museum-A.-G. in Heidelberg 1877.

615) Statuten der Museum-A.-G. in Heidelberg 1876.

616) — Deutschen Credit-Anstalt. Berlin.

617) — Dresdener Wechsler-Bank.

618) — Dresdener Bank.

619) — Dresdener Handelsbank.

620) — Sächsischen Bank zu Dresden.

621) — Pommerschen Hypotheken-Actien-Bank.

622) — Deutschen Genossenschafts-Bank von Sörgel, Parrisius u. C^o. in Berlin.

633) — Berliner Bank.

624) — Central-Bank für Genossenschaften.

625) — Sparkasse der Central-Bank für Genossenschaften. Berlin.

626) — Schweizerisch. National-Vorsichts-Cassa 1844.

627) — Deutschen Bank. Berlin.

618) — Statuti e reglemento della Banca commerciale. Triestino 1870.

629) Die allg. Versorgungs-Anstalt. Wien 1869.

630) Statuten der Austro-Egyptischen Bank. Wien 1870.

631) — K. K. priv. öster. Credit-Anstalt für Handel und Gewerbe. Wien 1870.

632) — Böhmischen Bau-u. Immobilien-Bank 1872.

633) — Rheinischen Hypotheken-Bank zu Mannheim.

634) — Schweizerischen Credit Anstalt in Zürich 1861.

635) Gemeinfassliche Erläuterung der neuen Statuten der allg. Versorgungs-Anstalt. Wien 1869.

636) Statuten der Landwirthschaftlichen Credit-Bank für Böhmen. Prag 1871.

637) — Stettiner Vereins-Bank.

638) — Allg. Wiener Bau-A.-G.

639) — Nordwestböhmischen Vereinsbank. Eger 1872.

640) Уставъ Волжско-Камскаго коммерческаго Банка. Спб.

641) — Русскаго страховаго отъ огня общества. Спб. 1875.

641) — Киевскаго промышленнаго банка.

643) Statuten der A.-G. für Spinnerei u. Weberei in Offenberg.

- 644) Statuten Berner Bau-A.-G.
- 645) — Rheinischen Beleuchtungs-A.-G.
- 646) — Mitteldeutschen Credit-Bank in Meiningen.
- 647) — Deutschen Credit-Bank in Berlin.
- 648) Prospect der Schlepsschiffahrt auf dem Neckar.
- 649) Statuten der Bergbau-A.-G. Wilhelmina-Victoria.
- 650) — K. K. priv. galizischen Karl-Ludwig-Eisenbahn.
- 651) — Disconto-Gesellschaft in Berlin.
- 652) Уставъ Спб. Международнаго Банка. Спб. 1872.
- 653) — A.-G. für Spinnerei u. Weberei an der hohen Mark.
1857.
- 654) — Frankfurter Versicherungs-Gesellschaft „Providentia“
1856
- 655) — Vaterländischen Feuer-u. Lebensversicherungs-Gesellschaft in Elberfeld 1823.
- 656) — Zuckerfabrik in Heilbronn 1859.
- 657) — K. K. priv. Staatseisenbahng. 1855.
- 658) Statuten Brackeler Bergwerk-V. 1856.
- 659) — Frankfurt. Rückversicherungs-G. 1857.
- 660) — Deutsche Versicherungs-G. in Dresden 1858.
- 661) — Bernische Export-G. 1860.
- 662) — Wiener erste Immobilien-Gesellschaft.
- 663) — K. K. priv. Donau-Dampfschiff.-G.
- 664) — des Vereins chemischer Fabriken in Mannheim. 1854
- 665) — Lugauer Steinkohlen-Abbau-Verein Westphalia.
- 666) Statute de la compagnie neufchâteloise d'exportation 1858.
- 667) Statuten der Anonym. G. der vereinigten Pachtungen des
Kurhauses und der Mineralquellen zu Hamburg
v. d. Höhe.
- 668) — Wollengarn-Spinnerei Worms.
- 669) — Renten,- Capital-u. Lebensversicherungs-Bank Teutonia.
- 670) — Gewerbschule und Leihbank des Handwerker-u. Gewerbe-Vereins in Bern.
- 671) Statuts de la compagnie d'assurance mutuelle contre l'incendie.

672) Grundätze und Formen für die Unterzeichnung der Actien der Frankfurter Bank 1854.

673) Statuts de la banque cantonale Vaudoise.

674) — du Crédit foncier de France.

675) — société Suisse des combustibles.

676) — Banque de Genève.

677) — Compagnie de l'Ouest des chemins de fer Suisse.

678) Уставъ Московскаго купеческаго банка.

679) — Спб. учетнаго и ссуднаго банка.

680) — Варшавскаго учетнаго банка.

681) — Московскаго общества коммерческаго кредита.

682) — Виленскаго частнаго коммерческаго банка.

683) — Тифлискаго коммерческаго банка.

684) — Московско-Смоленской ж. д.

685) — Кіево-Брестской ж. д.

686) — Рязанско-Козловской ж. д.

687) — Туернаго пароходства по рѣкѣ Вислѣ.

688) — Нижегородскаго купеческаго банка.

689) — Русскаго для внѣшней торговли банка.

690) Statuten der A.-G. deutsche Nähmaschinenfabrik, vormal's Joseph Wirthheim.

691) — Deuts. Eisenb.-Bau-Ges. in Berlin 1871.

692) — Anglo-Deutscher Bank in Hamburg 1871.

693) — der A.-G. der Frankfurter Quellwasserleitung.

694) — Rhein-Nahe-Eisenbahngesellschaft.

695) — Hannover-Altenbekener Eisenbahngesellschaft.

696) — Frankfurter Hôtel-Actien-Gesellschaft.

697) — Pommerschen Cental-Eisenbahngesellschaft 1870.

688) Concessions-Urkunde für die K. K. priv. Böhmische Westbahn vom 5 September 1859.

699) Instruction für die privilegierte österreichische Credit-Anstalt für Handel und Gewerbe in Betreff der Ausfolgung der Actien und Prioritäts-Obligationen der Böhmischen Westbahn.

700] Fusionsvertrag zwischen der Hessischen Ludwigs-u. Taunusbahn-Ges.

701) Statuten des Berg-und Hütten-Actien-Vereins Neu-Schottland 1856.

- 702) Statuten der Berlin-Görlitzer Eisenbahn-G. 1864.
 703) — Leipziger Bank.
 704) — Magdeburger Theater-Actien-Verein.
 705) — K. K. priv mährischen Bank für Handel und Industrie

Brünn 1874.

- 706) — Frankfurten Hôtel-Actien-Gesellschaft.
 707) Statuts de la société générale du crédit mobilier.
 708) Уставъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка.
 709) Statuten der Mitteldutschen Creditbank in Meiningen.
 710) — Baden Kuranstalt zu Cleve.
 711) — Zuckerfabrik Alsleben a. S.
 712) — — bei Cönnern, Trebitz.

И. Тарасовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Свѣдѣнія о дѣятельности Историческаго Общества лѣтописца Нестора
за 1877 годъ.

1.

Въ первомъ частномъ засѣданіи Общества 8 января 1877 года, подъ предсѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали члены: И. И. Малышевскій, А. А. Котляревскій, А. Ѡ. Андріашевъ, А. В. Розовъ, П. А. Аландскій, С. Т. Голубевъ, К. Н. Воскресенскій, Н. П. Задерацкій и Ф. А. Терновскій.

Въ этомъ засѣданіи: 1) *проф. А. А. Котляревскій* читалъ о происхожденіи сказанія о новгородскихъ баняхъ, какъ дополненіе къ чтенію И. И. Малышевскаго по поводу статьи проф. Голубинскаго. Указавъ на то, что преданіе объ Андрѣ Первозванномъ произошло изъ письменнаго источника, на что было обращено вниманіе еще Байеромъ (Шлецеръ), проф. Котляревскій привелъ подлинное мѣсто изъ лѣтописи по лаврентьевскому списку (7—8 стр. изд. 1872 г.), рисующее „дивныя“ обычаи на счетъ бань въ Новгородѣ: „Дивно видѣхъ Словѣнскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, совлокуться и будутъ назн, и облѣются квасомъ усніянъмъ, и возмутъ на ся прутье младое, бьются сами и того ся добьютъ егда влѣзутъ ли живнн и облѣются водою студеною, тако оживутъ; и то творять по вся дни немучими никимъ же, но сами ся мучать, и творять не мовенъе собѣ, а мученье.“ Интересно знать источникъ преданія. Едва ли оно русскаго

происхожденія: чтобы русскій рассказывалъ о банѣ, какъ о диковинной вещи—невозможно, это могъ сдѣлать какой-нибудь иностранецъ изъ купцовъ. Что иностранецъ онъ,—въ томъ нѣтъ сомнѣнья: намъ извѣстны европейскія бани; онѣ, большею частію, холодныя; еще Тацитъ упоминаетъ, что Германцы не любятъ горячихъ бань, а купанье; у Римлянъ, правда, были теплыя бани, но только для потѣнія, но, какъ кажется, не было у нихъ ни обливанія холодною водою, ни, тѣмъ болѣе,—васомъ. Кто же авторъ сказанія? Нѣтъ ли слѣдовъ? Въ XVI—XVII вѣкѣ, кажется, въ Гамбургѣ жилъ юристъ *Діонисій Фабрицій* (полякъ), пользовавшійся неизвѣстными источниками для изученія Пруссіи, Курляндіи, Латышей и Эстляндіи, написавшій „*Livonicae historiae compendiosa series.*“ Въ ней онъ упоминаетъ, что около Дерпта существовалъ доминиканскій монастырь, Фалькена, изъ котораго, по поводу увеличенія братіи и неимѣнія средствъ, было отправлено къ папѣ письмо, въ которомъ доминиканцы рисуютъ свою суровую, строгую жизнь относительно пищи, питья и плотоумерщвленія, и просятъ папу представительство за нихъ у дерптскаго епископа. Здѣсь, между прочимъ, они рассказываютъ, что каждую субботу умерщвляютъ плоть свою въ страшно истопленныхъ баняхъ, бичуютъ себя розгами и обдаются холодною водою. Папа удивился и отправилъ своего посланца узнать самолично дѣла монастыря; его угостили сухою рыбою и горькимъ пивомъ, и ввели въ жарко истопленную парную баню. Когда пришло время париться вѣнниками, нѣжный итальянецъ не выдержалъ: онъ выскочилъ изъ бани, говоря, что такой образъ жизни невозможенъ и неслыханъ между людьми. Возвратившись въ Римъ, онъ рассказалъ папѣ о видѣнной диковинкѣ, и монахи достигли желаемаго... Рассказъ совершенно сходенъ съ рассказомъ русской летописи, даже въ способѣ выраженія, подобно тому какъ замѣтно у Видукинда и Нестора, напр. въ знаменитомъ мѣстѣ: „земля наша велика и обильна“—*terra postea spatiosa et fertilis..* но приспособленіе иное: въ одномъ случаѣ папскій легатъ, въ другомъ—Андрей Первозванный. Но сказаніе въ обоихъ рассказахъ непремѣнно идетъ изъ общаго источника: южанинъ, знакомый съ сказаніемъ чрезъ Византію, примѣнилъ его къ Андрею Первозванному; сѣверянинъ—къ папскому легату, отправленному къ католическимъ монахамъ, жившимъ подлѣ Дерпта (слѣдовъ Фалькены не сохранилось никакихъ)... Больше ничего объ источникѣ сказанія покажѣтъ сказать нельзя: хотѣтъ большаго—

желать невозможнаго. Едва ли вообще можно считать сказаніе произведеніемъ русскаго пера: это одна изъ вставокъ, попавшихъ въ Несторову лѣтопись. Есть глухіе слѣды, что составитель почерпнулъ его изъ южно-славянской литературы: изъ сербскихъ и болгарскихъ лѣтописей. Шлецеръ не могъ прибавить другаго комментарія къ вышеприведенному мѣсту нашей лѣтописи кромѣ того, что это—пустая сказка.

2) *Проф. А. А. Котляревскій* сдѣлалъ еще сообщеніе о томъ, что ему отъ г. Горчакова въ Москвѣ, родственника Ломиковскаго, состоявшаго въ родствѣ съ Мазею, досталась рукопись. Ломиковскій или кто-нибудь другой въ 1803—1805 г. составилъ сборникъ мало-россійскихъ думъ, слѣдовательно самый древній по времени собранія, такъ-какъ сборникъ кн. Цертелева изданъ въ 1819 году. Въ сборникъ Ломиковскаго вошло нѣсколько думъ совершенно новыхъ и уже исчезнувшихъ, забытыхъ народною памятью. Это—въ своемъ родѣ единственная рукопись, потому что сохраняетъ произведенія, которыя безъ нея погибли бы для науки. Она будетъ издана въ „*Университетскихъ Извѣстіяхъ*.“

3) *С. Т. Голубевъ* сообщилъ документы (числомъ 5), извлеченные имъ изъ Императорской Публичной бібліотеки и центрального архива Царства Польскаго въ Варшавѣ, на основаніи которыхъ могутъ быть исправлены нѣкоторыя историческія неточности. Такъ напр. смерть кіево-печерскаго архимандрита Захарія Копыстенскаго относится не къ 1626 г. (8 апр.), а къ 1627 г. (21 марта), и кіево-печерская архимандрія оставалась вакантною не 2 $\frac{1}{2}$ года, а 6—7 мѣсяцевъ. По общепринятому мнѣнію, послѣ смерти Захарія Копыстенскаго, братія не единодушно избрала Петра Могилу, а изъ документовъ, представленныхъ г. Голубевымъ, оказывается, что причиною отсутствія единодушія въ братіи были такіе вліятельные соперники, какъ Германъ Тышкевичъ и Василій Копыстенскій. По смерти Іова Борецкаго казаки хотѣли возвести на кіевскую митрополию любимца своего Андрея Мужиловскаго....

Въ этомъ же засѣданіи избраны въ члены Общества Несторолѣтописца: директоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института *Н. А. Лавровскій* и профессора того же института *А. С. Будиловичъ* и *Н. Я. Аристовъ*.

Въ засѣданіи 23 января, подъ предсѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали члены: А. А. Котляревскій, П. Г. Лебединцевъ, А. Д. Вороновъ, Ѡ. Я. Фортинскій, Н. П. Задерацкій и Ф. А. Терновскій.

Въ настоящемъ засѣданіи *прот. П. Г. Лебединцевъ* читалъ о мѣстности бывшаго въ Кіевѣ Дмитріевскаго монастыря, устроеннаго В. К. Изяславомъ Ярославичемъ. Остановившись на томъ обстоятельстве, что князья-строители монастырей часто упоминаются въ лѣтописи, прот. Лебединцевъ перешелъ къ послѣднему упоминанію о Дмитріевскомъ монастырѣ подъ 1128 годомъ, когда „печеряне (лаврскіе монахи) переша церковь св. Димитрія и нарекоша ю св. Петра съ великимъ грѣхомъ и неправдою.“ Высказавши нѣсколько любопытныхъ догадокъ о побужденіяхъ печерской братіи къ переименованію Дмитріевской церкви въ церковь св. Петра, прот. Лебединцевъ старался указать мѣстность, на которой стоялъ Дмитріевскій монастырь. Данными при рѣшеніи этого, вопроса служили: а) указаніе Берлинскаго, что въ письменныхъ дѣлахъ, сгорѣвшихъ въ 1811 году, подъ 1684 г. было упоминаніе о Дмитріевскомъ взвозѣ и оврагѣ возлѣ нынѣшняго Крещатика, къ сторонѣ Михайловской горы; б) рукописный прологъ XIV вѣка, гдѣ говорится, что кіевляне крещены св. Владиміромъ въ Днѣпрѣ противъ того мѣста, гдѣ стоитъ церковь св. Петра. На основаніи этихъ данныхъ и нѣкоторыхъ другихъ приближеній, прот. Лебединцевъ высказалъ свое предположеніе, что Дмитріевскій монастырь находился на Михайловской горѣ, недалеко отъ нынѣшняго памятника св. Владиміра.

Въ засѣданіи 9 февраля, подъ предсѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали члены: И. И. Малышевскій, П. Г. Лебединцевъ, А. А. Котляревскій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, И. П. Хрущовъ, Ф. А. Терновскій, А. Д. Вороновъ и Н. П. Задерацкій, причемъ *проф. А. А. Котляревскій* прочелъ свою статью, подъ заглавіемъ: „Объ обычаяхъ у Славянъ при рожденіи дитяти до его возмужалости.“ Сказавъ, что на подобное чтеніе свое онъ смотритъ не болѣе, какъ на программу, или общее обозрѣніе большаго труда, имъ предпринятаго (въ родѣ его прежнихъ „Погребаль-

ныхъ обычаевъ языческихъ Славянъ“), и желаетъ подѣлиться ею съ членами по обществу только ради могущихъ встрѣтиться дополненій и указаній, А. А. Котляревскій просилъ не забыть, что въ данномъ случаѣ, не смотря на современность извѣстныхъ народныхъ обычаевъ, изслѣдователь находится среди полного язычества, среди сѣдой древности, потому и объясненія его должны имѣть соотвѣтствующій характеръ. Старинные Славяне, какъ и прочія индо-европейскія племена, сближали понятіе жизни съ понятіемъ огня, на что указываютъ выраженія: „жизнь *гаснетъ*, жизнь *догораетъ*.“ Съ рожденіемъ ребенка прибавлялась къ семьѣ новая единица: *загоралась* новая жизнь, которую олицетворяли *зажженіемъ свѣчи*, въ знакъ чистоты—*изъ бѣлаго воска*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи не даютъ постороннимъ лицамъ *огня* въ день рожденія ребенка, какъ бы изъ боязни, что вмѣстѣ съ огнемъ улетитъ и его *жизнь*. Дитя завертываютъ въ отцовскую рубашку, чѣмъ обозначается принятіе его подъ покровительство домовладыки—отца. Въ иныхъ мѣстностяхъ новорожденнаго кладутъ на шубу, думая, что это даетъ богатство и счастье; но этимъ выражается также принятіе новорожденнаго подъ покровительство домашнихъ боговъ—печеновъ. Въ прежнее время ребенка клали на порогъ, какъ грани двухъ міровъ, своего и чужого,—и домовладыкѣ-отцу предоставлялось поднать его, т. е. признать или отвергнуть. Если ребенку давали пищу, обыкновенно желтаго цвѣта (шафранную или медовую), то это также считалось юридическимъ признаніемъ его существованія: трапезу въ домѣ могутъ раздѣлить только члены семьи или признанные въ данный моментъ таковыми. Но не всегда отецъ признавалъ ребенка и не всегда признавалось его право на жизнь: по древнегерманскимъ обычаямъ отецъ могъ выбросить (экспонировать) ребенка, что дѣлалось или изъ за его физическихъ недостатковъ, или по недостатку средствъ къ пропитанію, а то и по непризванію его законнорожденнымъ. У Славянъ нѣтъ прямыхъ историческихъ указаній на такой обычай, и только въ сказкахъ есть его слѣды. Тишина окружаетъ новорожденнаго; не смѣютъ называть совершившагося факта его собственнымъ именемъ и говорятъ обняками: „*жена въ Москву създила; жонка растряслась!*“—и это дѣлають изъ боязни, что духи могутъ подмѣнить ребенка... Но есть и другая причина таинственности: судьба при рожденіи человѣка опредѣляется божествами; греческія парки, скандинавскія норны, славянскія судички вьютъ—плетутъ судьбу человѣка. Народъ вѣритъ, что

подъ видомъ странника можетъ являться само божество, вотъ почему ко всякому незнакомцу, пришедшему въ домъ, гдѣ есть новорожденный, относятся съ необыкновенною привѣтливостью, боясь оскорбить его (примѣръ польскаго Пяста). Мужчины предназначаются къ воинской жизни, почему и подарки мальчикамъ—лукъ, стрѣлы, косы (у Иббъ-Даста мечъ), дѣвочкамъ—прялки; отсюда старинныя выраженія: внучъ „мо мечу“ (по мужеской линіи), внучка „по прялкѣ“ (по женской). Иногда подлѣ мальчика кладутъ сѣмена, подлѣ дѣвочки—ленъ на нитѣхъ—символы понятныя. Всѣ обычаи направлены къ сохраненію жизни и здоровья ребенка: обливаютъ его водою съ горящаго угля и т. и.; при прорѣзываніи зубовъ надѣваютъ на шею мышиную головку (мышь одарена острыми и крѣпкими зубами). Поясъ играетъ вообще важную роль въ древней жизни: Брунгильда побѣждена только съ освобожденіемъ отъ „пояса,“ по тому же возрѣнію ребенка послѣ шести недѣль опоясываютъ для приданія ему силы. Нареченіе имени происходило нѣсколько времени спустя по рожденіи. Христіанство внесло табель священныхъ именъ; а въ языческую эпоху всѣ имена имѣли смыслъ; по наружному виду давались имена: Бѣль, Черень, Русь; по характеру: Весель, Грубъ; по времени рожденія: Ранень, Поздень; по особенностямъ наружности: Голова, Горбъ Языкъ; по занятіямъ отца: Панъ, Жупанъ, Ратай, Князь; по представителямъ религіознаго культа: Богъ, Божко, Перунъ, Святовитъ, Карачунъ; по представителямъ царства животныхъ: Волкъ (Вукъ), Туръ, Конь, Собака и пр.; женскія: Вишня, Калина и пр. Обрядъ „*уятія власъ*“—постриженія—нѣкоторые писатели относятъ къ христіанству, но есть основанія отнести его и къ язычеству. Обрядъ этотъ совершался между 3 и 7 годами. По словамъ г-жи Авдѣевой, въ Сибири уцѣлѣлъ онъ до сихъ поръ. Постриженіе сопровождалось пиромъ; мальчика сажали на коня, въ чемъ сказывалось признаніе правъ мужчины послѣ безразличнаго, такъ сказать, въ половомъ отношеніи существованія. Въ древности въ 7-ми лѣтнемъ мальчикѣ видѣли уже мужчину: Святославъ „бѣ вельми дѣтескъ“ и начиналъ битву... П. А. Лавровскій видитъ въ постриженіи первую жертву божеству; но здѣсь просто идея возмужалости: длинные волосы носятъ женщины, мужчинаѣ прилично быть коротковолосымъ... Съ „*постригами*“ соединено было нареченіе имени, переходъ мальчика изъ женской половины дома въ мужскую и поступленіе въ науку мужей, которая въ первобытное время держалась на цѣснахъ, сказкахъ, пословицахъ и загадкахъ...

Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ сдѣлалъ замѣчаніе объ исторически-извѣстномъ умерщвленіи дѣвочекъ у Поморянъ и (по Ригельману) у донскихъ казаковъ.

Секретарь Общества Нестора, *И. П. Хрущовъ*, сообщилъ объ учреждаемомъ въ Петербургѣ „Общество любителей памятниковъ древнеславянской письменности,“ по инициативѣ князя П. П. Вяземскаго.

4.

На очередномъ засѣданіи 20 марта 1877 года, подъ предѣтельствомъ В. С. Иконникова присутствовали: П. Г. Лебединцевъ, И. И. Малышевскій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. А. Котляревскій, А. Θ. Андрияшевъ, А. Д. Вороновъ, К. И. Воскресенскій, П. И. Хрущовъ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

А. П. Романовичъ-Славатинскій сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ *Уолдеса, Russia*, причѣмъ обратилъ особое вниманіе на взгляды автора на общинное землевладѣніе, на неудавшееся tiers état и на земскія учрежденія, а М. Ф. Владимірскій-Будановъ сдѣлалъ сообщеніе объ историко-юридическихъ матеріалахъ, изданныхъ въ Витебскѣ, въ 1871—75 г. 6 томовъ, причѣмъ обратилъ вниманіе общества на актъ 1677 г. занесенный въ полоцкія магистратскія книги и свидѣтельствующій о существованіи ордалій въ концѣ XVII вѣка, а именно въ той формѣ, въ какой она извѣстна изъ слова Сераціона (XIII вѣка ¹).

Въ томъ же засѣданіи избранъ въ дѣйствит. члены доكتورъ словесности, *А. А. Кочубинскій*, доцентъ Новороссійскаго университета.

5.

Въ засѣданіи Общества 11 сентября, подъ предѣтельствомъ В. С. Иконникова, присутствовали: прот. П. Г. Лебединцевъ, А. А. Котляревскій, Ф. А. Терновскій, Н. П. Задерацкій, А. Θ. Воскресенскій, А. Д. Вороновъ, И. П. Хрущовъ и М. Н. Ружицкій.

Въ томъ же засѣданіи были сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1)

---

¹) Отчетъ проф. Романовича-Славатинскаго помѣщенъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877 г. № 4, а сообщеніе г. Владимірскаго-Буданова, тамъ-же № 3.

Ф. А. Терновскій, на основаніи документовъ архива св. синода, сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о двухъ сибирскихъ митрополитахъ, Филоѳеѣ Лецинскомъ и Павлѣ Конюскевичѣ, изъ которыхъ первый просился на обѣщаніе въ Кіево-Печерскую Лавру, а другой дѣйствительно жилъ и скончался въ Лаврѣ. *Филоѳеѣ* (въ схимѣ Теодоръ), митрополитъ тобольскій, писалъ отъ 25 декабря 1727 года весьма любопытное письмо *Θ. Прокоповичу* изъ Сибири, изъ Троицкаго тюменскаго монастыря. Въ письмѣ своемъ, начинающемся словами: „двадцать пятое зачинаю въ Сибири жити лѣто и не нажилиемъ себѣ доброго ночого ни въ душевномъ, ни въ тѣлесномъ“... Филоѳеѣ умоляетъ перевести его на житье въ Кіево-Печерскую Лавру, жалуется на скудость средствъ и на то, что его ризница, устроенная на его собственныя деньги, отдана его преемнику Антонію Стаховскому,—упоминаетъ о своихъ миссіонерскихъ трудахъ и снова усиленно проситъ о выѣздѣ изъ Сибири на обѣщаніе въ Кіево-Печерскую обитель.

О митрополитѣ тобольскомъ *Павлѣ* (Конюскевичѣ) думаютъ вообще (напр. Знаменскій въ „Чтеніяхъ по русской церков. исторіи временъ Екатерины“), что онъ навлекъ на себя неудовольствіе правительства по тому же дѣлу, что и Арсеній Мацѣвичъ, т. е. по дѣлу объ отобраніи церковныхъ имуществъ; но это не вѣрно. Павелъ уволенъ въ 1768 г., тогда какъ отобраніе церковныхъ имуществъ состоялось въ 1764 г. На основаніи подлинныхъ документовъ архива св. синода, референтъ далъ нѣсколько иное представленіе о судьбѣ митрополита Павла. Митрополитомъ въ Сибири Павелъ былъ съ 1758 г. и былъ очень строгъ и суровъ въ епархіи, гдѣ, по пословицѣ: „до Бога высоко, до Царя—далеко,“ совершались всякія беззаконія. Митрополиту приходилось отлучать отъ церкви, расторгать браки, подвергать церковнымъ наказаніямъ... Жалобъ на митрополита Павла въ св. синодъ накопилось до 30. Императрица считала его фанатикомъ и гонителемъ (отзывъ Екатерины Вел. въ „Антидотѣ“). Св. синодъ также тяготился значительнымъ количествомъ жалобъ... Изъ многочисленныхъ жалобъ на него приведена одна, писанная кіевляниномъ, іеромонахомъ Савватіемъ: онъ жалуется, что тобольскіе семинаристы въ работахъ, учителя наказываются плетьюми и т. д. Два указа отправлены были съ вызовомъ Павла изъ Tobольска; но онъ не спѣшилъ выѣздомъ. Въ 3-й разъ оберъ-прокуроръ св. синода Мелиссино отправилъ подтвержденіе изъ св. синода—съ приказаніемъ о немедленномъ выѣздѣ въ одну недѣлю;

тобольскому губернатору приказывалось употребить даже административныя мѣры къ выѣзду митрополита Павла... Но дѣло до этого не дошло: митрополитъ Павелъ 11-го января выѣхалъ изъ Tobольска и 2 апрѣля (1768) былъ уже въ Москвѣ. Отъ св. синода онъ получилъ увольненіе „по обѣщанію“ въ Кіево-Печерскую Лавру. 4-го ноября 1770 г. Митрополитъ Павелъ скончался. Доношеніе въ св. синодъ о его кончинѣ отъ архимандрита Зосимы не дошло по назначенію, вѣроятно, причиной тому была свирѣпствовавшая въ то время чума... Св. синодъ узналъ о кончинѣ митрополита Павла изъ частнаго письма печерскаго архимандрита къ петербургскому архіепископу Гавріилу. Въ дополненіе въ подлиннымъ документамъ упомянуты были легенды о митрополитѣ Павлѣ, приводимыя у Знаменскаго и въ статьѣ гр. Толстаго въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р.“

2) Проф. И. П. Хрущовъ сообщилъ о замѣчательной археологической находкѣ, сдѣланной случайно въ м. Бѣлгородкѣ (кіев. уѣз. на р. Ирпени въ 20 верстахъ отъ Кіева). Коснувшись историческаго значенія самой мѣстности, гдѣ совершена находка, И. П. Хрущовъ напомнилъ при этомъ о старинномъ Бѣлгородѣ, знакомомъ уже автору „Исторіи государства Россійскаго,“ привелъ два-три мѣста изъ лѣтописи, гдѣ упоминается Бѣлгородъ; указалъ на мѣста, напоминающія старину въ нынѣшней Бѣлгородкѣ: „горбъ св. Николая,“ гдѣ стояла въ старину церковь этого святаго; мѣсто, куда теперь ходятъ въ вербную субботу для освященія вербы, указываютъ старожилы, какъ бывшую церковь св. апостола; очень хорошо сохранились еще земляные валы, окружающіе Бѣлгородъ; въ нихъ попадаются полуистлѣвшіе куски дубовыхъ срубовъ, составлявшихъ городскую ограду, — кирпичи старинной формы. Словомъ, мѣстность очень замѣчательна въ археологическомъ отношеніи и заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія знатоковъ дѣла. Находка, о которой сообщилъ проф. Хрущовъ, была сдѣлана 11-го іюня нынѣшняго года на огородѣ, на краю мѣстечка, и состоитъ въ *золотой гривнѣ* съ ушкомъ: на одной сторонѣ изображеніе Божіей Матери, на другой — головы съ двѣнадцатиглавою змѣею. Въ мѣстѣ находки, на полторааршинной глубинѣ, найдены угли и человѣческія кости: можетъ быть, гривну имѣлъ на груди убитый на городской стѣнѣ Бѣлгорода (есть на гривнѣ рубецъ, наводящій на ту же мысль). Вѣсъ ея больше $\frac{1}{8}$ фунта. Двѣ надписи тѣ же, что и на известномъ экземплярѣ „черниговской гривны,“ хранящемся въ Императорскомъ

Эрмитажѣ. Надпись вокругъ головы гласитъ по русски: „Святъ, святъ, Господь Саваоѣ исполнь небо“... Знатокъ греческаго языка, преосвященный епископъ Порфирій, у котораго есть *мѣдная гривна съ славянскою надписью*, прочелъ вторую надпись бѣлгородской гривны, которая означаетъ въ переводѣ: „Господи, сохрани и обереги приобрѣтшаго эту гривну (собственное имя лица не разобрано)... аминь.“ Третья надпись, сходная, подобно первой, съ надписью черниговской гривны, еще не вполне прочтена, по причинѣ сокращенія словъ. Разобраны слова: „Святая и всепѣтая премудрость“...

3) *Проф. А. А. Котляревскій* сдѣлалъ краткій очеркъ учено-литературной дѣятельности, недавно скончавшагося, бывшаго профессора славяновѣдѣнія при Московскомъ университетѣ, *Осипа Максимовича Бодянскаго*. Бодянскій род. въ 1808 г., въ м. Варвѣ, воспитывался въ переяславской духовной семинаріи, гдѣ выдѣлялся особенною любовью къ упражненіямъ по словесности, игралъ,—по воспоминаніямъ одного своего школьнаго товарища, въ „комедійныхъ дѣйствіяхъ“—роль Наполеона. Въ 1831 г. Бодянскій появляется въ Москвѣ и сразу вступаетъ въ тогдашній литературный кружокъ (С. Т. Аксаковъ въ „Литературныхъ воспоминаніяхъ“ отзывается о немъ, какъ о добромъ товарищѣ и членѣ кружка Станкевича). Въ „словесномъ факультетѣ“ Московскаго университета господствовала тогда скептическая школа Каченовскаго, который, обладая обширнымъ, многостороннимъ образованіемъ и ученостью, умѣлъ привлекать молодые умы къ серьезному труду. Подъ руководствомъ Каченовскаго, Бодянскій довершилъ свое образованіе и началъ учено-литературную дѣятельность. Въ 1835 г. Бодянскій написалъ кандидатскую диссертацию „*О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси*“ (впослѣдствіи напечатанную въ 3-хъ номерахъ „Сына Отечества“). Въ ней онъ далъ полное выраженіе мнѣніямъ Каченовскаго о началѣ русской исторіи: Русь и Варяги не норманны и не скандинавы, а балтійскіе славяне; Варяги—Славяне съ балтійскаго поморья, колонизовавшіе Новгородъ; Русь—турское племя, смѣшавшееся со славянами и давшее имя южно-русскому и русскому народу; топографія подтверждаетъ—де тостоверность такого вывода. Сочиненіе это—одна глава изъ исторіи русской исторической науки; оно—ясное и полное выраженіе мнѣній тогдашней скептической школы о происхожденіи Руси. Въ сочиненіи „*О древнемъ языкѣ южнскихъ и старшихъ Руссовъ*“ (помѣщ. въ „Ученыхъ запискахъ Московскаго универси-

тета“) Бодянский рѣшалъ вопросъ не на основаніи фактовъ филологическихъ, а историческихъ; высказавъ мысль, что сравнительное изученіе славянскихъ нарѣчій необходимо, онъ является въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ (напр., древне-церковно-славянскій языкъ—отецъ остальныхъ славянскихъ языковъ и что онъ тождественъ съ древне-русскимъ) почти отсталымъ, если принять во вниманіе уже существовавшій въ то время трудъ Востокова. „Свѣтлическое“ и „славянское“ направленіе Каченовскаго отразилось на Бодянскомъ: въ журналѣ „Московский Наблюдатель“ 1835 г. онъ помѣщаетъ статью о книгѣ Коллара „*Народныя спѣванки, или пѣсни словаковъ въ Урѣи.*“ Эта критическая статья послужила основою его будущей магистерской диссертациі. Бодянский состоялъ въ это время учителемъ гимназій и обратилъ уже на себя вниманіе попечителя гр. Строганова. Въ 1837 г. онъ представилъ магистерскую диссертацию „*О народной поэзіи славянскихъ племенъ.*“ Теперь эта книга имѣетъ только историческую цѣну, но въ то время она имѣла и научное, и даже общественное значеніе. Теперь можно замѣтить въ ней слабость фактическаго содержанія, устарѣлыя схоластическія возрѣнія на сущность народной поэзіи, но въ 1837 году это былъ живой, исполненный воодушевленія манифестъ о славянскомъ народномъ характерѣ, раскрывающемся въ его поэзіи. Еще большее чѣмъ у насъ значеніе имѣла эта книга у западныхъ славянъ: она была переведена на языки сербскій и итальянскій (гр. Медо Пучичемъ) и въ извлеченіи—на чешскій (Штуромъ). Въ 1835 еще году Бодянский издалъ небольшую книжку подъ заглавіемъ: „*Насѣкы украинскы казки*“—опытъ стихотворной передачи по-малорусски нѣкоторыхъ малорусскихъ народныхъ сказокъ. „Казки“ принадлежатъ къ немногимъ произведеніямъ малорусской письменности, отличающимся необыкновенною чистотою языка. Такъ писали только немногіе...

Въ это время, по мысли Императора Николая, должны были устроиться при университетахъ кафедры „исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій.“ Графъ Уваровъ предложилъ отправить за границу Прейса для Петербургскаго университета; гр. Строгановъ указалъ на Бодянскаго для Москвы. Интересно, что выдвинуло и доставило ему кафедру? Отвѣчаемъ, что, судя по рассказамъ современниковъ, неотвергаемымъ и самимъ Бодянскимъ, критика, помѣщенная въ „*Московскомъ Наблюдателѣ*“ на книгу Ѳ. Булгарина „*Россія въ историческомъ, литературномъ, статистическомъ и другихъ отношеніяхъ.*“ Общество съ своими

лучшими представителями въ литературѣ съ негодованіемъ относилось въ Булгарину, и статья Бодянскаго въ „*Московскомъ Наблюдателѣ*“ была полнѣйшимъ, остроумнѣйшимъ и убійственно-безопаснымъ выраженіемъ этого взгляда. Статья произвела сильное впечатлѣніе и въ литературѣ, и въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ... Бодянскій былъ отправленъ за границу въ 1837 году. Еще въ чужихъ краяхъ началъ онъ переводить „*Славянскихъ древностей*“ Шафарика, но Погодинъ издалъ его такъ вѣроятно, что въ 1848 г. Бодянскій долженъ былъ вновь перепечатать книгу. О заграничномъ пребываніи своемъ Бодянскій на мѣстѣ оставилъ добрыя воспоминанія, какъ основательный ученый и хорошо усвоившій себѣ живыя нарѣчія (чешское и сербское по преимуществу). Подробности о занятіяхъ Бодянскаго за границею извѣстны: въ „*Журналѣ м. п. просвѣщенія*“ помѣщены только два небольшихъ его отчета; но извѣстно, что въ этомъ журналѣ и позднѣе въ „*Чтеніяхъ*“, какъ результатъ его занятій за границею, напечатаны: „*О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковный языкъ есть славяно-болгарскій*“ и „*О поискахъ въ познанской публичной библіотекѣ*.“ Въ Москвѣ Бодянскій перевелъ „*Славянское народописаніе*“ Шафарика и „*Исторію галицкой Руси*“ Зубрицкаго. Выбранный въ секретари Московскаго Общества исторіи и древностей російскихъ, Бодянскій въ три года издалъ 23 книги „*Чтеній*“ (съ 1846 по нач. 1849). Матеріалы по славянской письменности всегда сопровождались вводными изслѣдованіями, но особенно богаты „*Чтенія*“ этого періода матеріалами по исторіи южной Руси. Подъ покровительствовъ гр. Строганова, Бодянскій печаталъ вещи, которыя тогда не рискнулъ бы издать въ свѣтъ никто, напр. „*Исторію Руссовъ*“ и переводъ книги Флетчера (въ 1849 г.). Но тогдашній министръ гр. Уваровъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ гр. Строгановымъ, и это отразилось на Бодянскомъ: за помѣщеніе въ „*Чтеніяхъ*“ перевода Флетчера Бодянскій былъ переведенъ въ Казань, а Григоровичъ на его мѣсто—въ Москву. Не считая себя обязаннымъ повиноваться прихоти министра, Бодянскій подалъ въ отставку, министръ ея не принялъ, дѣло дошло до Государя, и только чрезъ годъ Бодянскій возвращенъ на прежнюю кафедру. Тогда же гр. Строгановъ, на свой счетъ, поручилъ Бодянскому изданіе „*Святославова Сборника*“, Бодянскій очень тянулъ изданіе, печатая по листу въ годъ, а иногда и менѣе; житейскія ли тревоги отвлекали его, нелегкость ли работы?—сказать трудно. Работа дѣйствительно была кропот-

ливая: „*Изборникъ*“ 1073 года весь основанъ на греческихъ источникахъ, но нѣкоторые источники неизвѣстны въ подлинникѣ, и Бодянский искалъ ихъ у древнихъ авторовъ. Труды это стояло ему не мало: будучи отъ природы очень расчетливъ, Бодянский однако предлагалъ даже премію въ 100 червонцевъ для студентовъ московской духовной академіи, за отысканіе одного мѣста въ сочиненіи Кирилла Іерусалимскаго, находящагося въ „*Изборникъ*“; конечно, предварительно онъ самъ тщательно перечиталъ всего Кирилла Іерусалимскаго... „*Изборникъ*“ въ 1875 году былъ почти оконченъ въ изданіи: помѣщенъ славянскій переводъ съ греческимъ и иногда латинскимъ подлинникомъ; Бодянский хотѣлъ присоединить къ нему длинное введеніе: о развитіи литературы въ древней Болгаріи, словарь и атласъ рисунковъ. Почему трудъ не выпущенъ въ свѣтъ—неизвѣстно.

Съ 1849 по 1858 годъ наступилъ перерывъ въ редакторской дѣятельности Бодянскаго; онъ занимался только профессурой. Курсъ Бодянскаго состоялъ изъ отдѣла практическаго, послѣ краткаго грамматическаго введенія шло чтеніе памятниковъ: Краледворской рукописи, сербскихъ пѣсень, „*Марія*“ Мальчевскаго. Этотъ курсъ велъ онъ очень успѣшно; другіе же предметы предлагалъ лишь въ отрывкахъ, такъ, прослушавъ его даже пять лѣтъ, приходилось выслушать одни кусочки, напр. изъ грамматики: о двойственномъ числѣ, изъ исторіи—кончикъ исторіи балтійскихъ Славянъ и начало исторіи Чеховъ... Бодянский утверждалъ, что, при подобной системѣ чтенія, онъ легче приучалъ своихъ слушателей къ спеціальному изученію предмета.

Въ 1858 г. умеръ Чертковъ, и предсѣдателемъ Московскаго Общества исторіи и древностей снова былъ выбранъ, по предложенію Бодянскаго, гр. Строгановъ, тогда же вновь былъ избранъ въ секретари и Бодянский. Въ нынѣшнемъ году издана была Бодянскимъ *сотая* книга „*Чтеній*.“ Дѣятельность Бодянскаго по составленію и редакціи „*Чтеній*“ не требуетъ комментаріевъ. Кромѣ памятниковъ онъ помѣстилъ въ „*Чтеніяхъ*“ много и полемическихъ статей.

Въ „*Чтеніяхъ*“ съ 1858 г. помѣщены преимущественно труды по древнимъ памятникамъ: житія Θεодосія, Кирилла и Меѳодія и проч., малороссійская часть матеріаловъ замѣтно рѣдѣеть.

Въ 1855 г. приходилось праздновать юбилей московскаго университета; Шевыревъ, руководя всѣмъ дѣломъ, хотѣлъ совмѣстить три юбилея: два тысячелѣтніе: основанія Русскаго государства и изобрѣ-

тенія славянскихъ писменъ, и столѣтній—Московскаго университета. Когда въ юбилейномъ изданіи, по вопросу о письменахъ, Бодянский пришелъ къ выводу, что письмена изобрѣтены были не въ 855, а въ 862 г., то, по распоряженію Шевырева, печатаніе приостановлено и отпечатанные листы уничтожены. Тогда Бодянский издалъ свое изслѣдованіе „*О времени происхожденія славянскихъ писменъ*“ (Москва 1855) отдѣльною книгою. Онъ хотѣлъ представить его на степень доктора, но все откладывалъ... Шевыревъ пустилъ слухъ, что Бодянский боится диспута, и только это обстоятельство ускорило диспутъ, на который, встать сказать, Шевыревъ не явился...

Въ 1870 году Бодянскому суждено было перенести ударъ—удаленіе изъ университета вслѣдствіе забаллотировки. Исторія впоследствии разъяснитъ это дѣло и произнесетъ надъ нимъ свой судъ, но и теперь можно уже сказать, что съ удаленіемъ Бодянскаго изъ Московскаго университета славянская наука упала въ немъ низко, очень низко...

Бодянский образовалъ если не школу, то многіе ученые представители славяновѣдѣнія ему обязаны многимъ, назовемъ: Е. П. Новикова, А. Θ. Гильфердинга, А. А. Майкова, А. А. Дювернуа, А. А. Кочубинскаго и самого автора чтенія.

Характера Бодянский былъ расчетливо-обдуманнаго и сдержаннаго; послѣдняя черта нерѣдко скрывалась у него подъ видомъ простодушія; но это былъ твердый и стойкій характеръ, это былъ человѣкъ убѣжденій, не уступавшій ни пади земли безъ боя и не входившій ни въ какія сдѣлки съ совѣстью. Таими чертами отмѣчена и его дѣятельность послѣдняго времени, когда помѣщена имъ въ „Чтеніяхъ“ статья „*Трилогія на трилогію*“, едва не вызвавшая разрушеніе стараго историческаго общества.

Еще странная особенность: Бодянскимъ напечатано много славянскихъ и древне-русскихъ памятниковъ, напр. Шестодневъ Іоанна экзарха болгарскаго, Домострой по новгородскому списку, но доселѣ не выпущено въ свѣтъ. На вопросъ: почему? онъ всегда отвѣчалъ неохотно и отдѣлывался шуткой...

Въ заключеніе можно сказать, что Бодянский—образецъ ученаго трудолюбія, и какъ профессоръ и какъ секретарь ученаго общества—редакторъ его журнала—вполнѣ „*подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ.*“ (Второе посланіе ап. Павла къ Тимоѳею, гл. 4, ст. 7).

Въ засѣданіи Совѣта Общества 18 сентября, подъ предѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали члены Совѣта: П. Г. Лебединцевъ, Ф. А. Терновскій, И. П. Хрущовъ и А. В. Розовъ. По выслушаніи доклада г. казначея А. В. Розова, о суммахъ Общества, превышающихъ нынѣ 400 р., приступили къ обсужденію вопроса объ изданіи Сборника Трудовъ Общества.

Положили: 1) триста рублей изъ наличной суммы употребить на изданіе *Сборника* статей съ приложеніемъ переписаннаго Ф. А. Терновскимъ и сличеннаго имъ же съ греческимъ текстомъ, житія Феодора Студита (по рукописи XII-го вѣка, принадлежавшей Лексинской обители, а нынѣ Д. В. Полянову). Редакцію перваго отдѣла принялъ на себя В. С. Иконниковъ, а втораго—Ф. А. Терновскій.

2) Приложение (памятникъ) издать въ видѣ оттисковъ и отдѣльно отъ сборника.

3) Заказать шкафъ для храненія книгъ, принадлежащихъ Обществу, и обратиться въ Совѣтъ Университета съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поставить оный въ одномъ изъ помѣщеній университета, а по исполненіи этого обратиться къ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ съ просьбою выслать ихъ изданія въ бібліотеку Общества.

4) Въ слѣдующее засѣданіе Общества произвести выборъ Предсѣдателя, на осн. § 21 Устава Общества, такъ какъ трехлѣтній срокъ избранія В. С. Иконникова уже истекъ.

5) Совѣтъ положилъ составить изъ лицъ, заявившихъ желаніе предпринять поѣздку въ мѣстечко-Бѣлгородку, комиссію и обратиться съ письмомъ чрезъ предсѣдателя Общества къ предсѣдателю Кіев. Археограф. Комиссіи съ просьбою отпуса, изъ назначенной для раскопокъ въ Юго-Западномъ краѣ суммы, 50 рублей для расходовъ по раскопкѣ.

Въ засѣданіи Общества 26 сентября, подъ предѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали: А. А. Котларевскій, Ф. А. Терновскій, О. Я. Фортинскій, В. Б. Антоновичъ, О. Г. Мищенко, Н. П. Дашкевичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. Д. Вороновъ, Н. П. Задерацкій и И. П. Хрущовъ.

Засѣданіе это состояло въ слѣдующемъ: 1) *Ф. А. Терновскій* читалъ изложеніе архивнаго дѣла *о черноюрскомъ инокъ*, проживавшемъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, *Дометіанъ Владевичъ*. Владевичъ 19 іюня 1796 года послалъ императору Павлу доносъ на митрополита кіевскаго Іерооѳея, состоявшій въ рядѣ жалобъ и перечисленіи пяти проступковъ митрополита, которые были: 1) неслуженіе молебствія по принесеніи присяги на вѣрность императору, 2) неслуженіе папихиды по императрицѣ Екатеринѣ, 3) суровое обращеніе съ монахами, 4) употребленіе 25,000 руб. изъ монастырскихъ денегъ на ненужные и неправильные расходы и 5) неремонтировка зданій Лавры и типографскихъ принадлежностей. Въ заключеніи своего доноса Владевичъ восклицаетъ: „Правда въ Россіи царствуетъ, а здѣсь въ честномъ мѣстѣ неправда свирѣпствуетъ“.... Императоръ Павелъ черезъ Троцинскаго передалъ доносъ Владевича петербургскому митрополиту Гавріилу, и отъ св. синода послѣдовало рѣшеніе послать митрополиту Іерооѳею секретный указъ съ предложеніемъ прислать въ синодъ обстоятельный отвѣтъ противъ доношенія Дометіанова. Митрополитъ Іерооѳей написалъ въ защиту свою опроверженіе, въ которомъ, между прочимъ, выразился, что къ прихотямъ онъ не имѣлъ склонности и не имѣеть.... Въмѣстѣ съ своимъ доношеніемъ митрополитъ кіевскій препроводилъ въ св. синодъ отзывъ собора Лавры о поведеніи Дометіана. Въ этомъ отзывѣ сообщалось: а) о нецвиновеніи Владевича митрополиту Самуилу, б) объ унесеніи лаврскихъ денегъ при побѣгѣ Дометіана въ Цетинье и в) о желаніи лаврской соборной братіи удалить Владевича въ Китаевскую пустынь... Въ св. синодѣ, по полученіи защитительнаго отвѣта митрополита Іерооѳея, дѣло приняло для Владевича очень крутой оборотъ: св. синодъ постановилъ, лишивъ Дометіана іеромонашескаго и монашескаго сана, выслать его на родину. Императоръ Павелъ повелѣлъ привести въ исполненіе постановленіе св. синода (9 сент. 1797). Владевича, по лишеніи сана, препроводили изъ Лавры въ губернское управленіе, откуда, подъ свѣтскимъ именемъ Дмитрія, должно было вывезти его за границу. Но Владевичъ, во время производства дѣла, отъ 14 августа 1797 г. отправилъ второй доносъ на митрополита Іерооѳея. Обвиняемый кіевскій митрополитъ просилъ, по поводу новаго доноса, назначить формальное слѣдствіе. Но такъ какъ прежнее постановленіе св. синода о Владевичѣ было уже приведено въ исполненіе, то дѣло само собою этимъ заканчивалось.

Прошло четыре года, и императоръ Александръ I (въ концѣ 1801 года) получаетъ отъ Владевича, прибывшаго въ Петербургъ, прошеніе, въ которомъ тотъ, перечисливъ всѣ перипетіи своей служебной дѣятельности, ходатайствуетъ о приѣмѣ его вновь въ духовное званіе, о возвращеніи въ Лавру, такъ какъ онъ-де за всѣ свои заслуги остается безъ пропитанія; и въ этомъ письмѣ Владевичъ опять порицаетъ митрополита Героева, въ то время уже покойнаго. Императоръ Александръ I желалъ отнестись къ Владевичу снисходительно, но св. синодъ не распустилъ отказываться отъ своего прежняго рѣшенія, на основаніи 12 правила помѣстнаго антиохійскаго собора...

Прошли еще четыре года, и отъ черногорскаго владыки, Петра Петровича (отъ 22 октября 1804 г.), поступило на высочайшее имя ходатайство о Владевичѣ,—такъ какъ онъ находится-де при владыкѣ секретаремъ и Его Императорскому Величеству всегда благопріятствуетъ,—нельзя-ли дать ему разрѣшеніе. Черезъ Адама Чарторыйскаго государь повелѣлъ удовлетворить просьбу черногорскаго владыки... Св. синодъ согласился на возвращеніе Владевичу іеромонашества, но съ оставленіемъ навсегда въ Черногорію...

Прошли еще семь лѣтъ, и Дометіанъ, уже въ санѣ архимандрита, съ письмомъ отъ Балашева къ митрополиту Серапіону, въѣзжалъ въ Кіево-Печерскую обитель. Въ письмѣ отъ 14 января 1813 г. выражалась воля императора о водвореніи архимандрита Дометіана, оказавшаго приверженность къ Россіи, въ Печерской Лаврѣ, съ пристойнымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ. Въ письмѣ къ кіевскому губернатору отъ того-же числа предлагалось наблюсти за приведеніемъ въ исполненіе водворенія Дометіана въ Лаврѣ... Съ тѣхъ поръ Дометіанъ получалъ пенсію по 300 руб. въ годъ изъ кіевской казенной палаты... О дальнѣйшей судьбѣ, а равно о причинахъ поворота въ положеніи Владевича, пока ничего неизвѣстно.

2) По предложенію нѣсколькихъ членовъ, избранъ въ члены Общества авторъ „Исторіи Пскова“ и „Матеріаловъ для словаря русскихъ писательницъ“ князь *Николай Николаевичъ Голицынъ*.

3) Сообщено собранію о рѣшеніи совѣта Общества: а) помѣстить бібліотеку Общества при VI аудиторіи университета; б) устроить поѣздку въ м. Бѣлогородку для археологическихъ раскопокъ и в) приступить къ печатанію перваго выпуска ученыхъ трудовъ общества въ видѣ сборника.

Въ засѣданіи 23 октября, подъ предѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали: Н. И. Малышевскій, А. А. Котляревскій, В. И. Модестовъ, Н. А. Ригельманъ, В. Б. Антоновичъ, Ф. А. Терновскій, Н. П. Залерацкій и И. П. Хрущовъ.

Въ этомъ засѣданіи былъ прочтенъ отчетъ В. Б. Антоновича о поѣздѣ его и И. П. Хруцова въ Бѣлгородку и представлены образцы кирпича съ рисунками, отъ древнихъ построекъ, и другихъ мелкихъ находокъ. Отчетъ этотъ войдетъ въ составъ Сборника Общества. Затѣмъ В. И. Модестовъ сдѣлалъ сообщеніе о латинской надгробной надписи, найденной на Апшіевой дорогѣ въ 1877 году. Оно напечатано въ Университетскихъ Извѣстіяхъ № 10.

9.

Въ засѣданіи Общества 20 ноября, подъ предѣдательствомъ В. С. Иконникова, присутствовали: А. Д. Вороновъ, Н. П. Задерацкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. П. Дашкевичъ, В. И. Модестовъ, Н. А. Ригельманъ, А. А. Котляревскій и И. П. Хрущовъ.

Засѣданіе это состояло въ слѣдующемъ: 1) *И. П. Хрущовъ* читалъ отрывокъ изъ своего сочиненія „о древне-русскихъ историческихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ“, который можетъ быть озаглавленъ: „сказаніе о походахъ на Половцевъ въ связи съ словомъ о полку Игоревѣ.“ Сочиненіе это печатается въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

2) *А. А. Котляревскій* сообщил замѣчанія относительно ученаго значенія новаго изданія, сдѣланнаго г-жею Стрекаловою, подъ заглавіемъ: „Русскія историческія одежды отъ X до XIII вѣка.“ Перечисливъ изданія подобнаго же рода до появленія настоящаго труда, а именно: 1) „Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ отъ времени Траяна и русскихъ, до нашествія татаръ, соч. А. Н. Оленинымъ. Спб. 1832—33,“ —изданіе сдѣлавшееся величайшею библиографическою рѣдкостью, въ которомъ представлены снимки съ изображеній на колоннахъ Траяна и Марка Аврелія Антошина; въ научномъ отношеніи книга сохраняетъ до сихъ поръ свое значеніе, какъ вообще все, что ни писалъ Оленинъ; 2) „Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ“ Висковатова изданное по распоряженію имп. Николая I; оно доведено въ пер-

вомъ томѣ до Петра В., реставрировка одежды допущена по письменнымъ даннымъ, преимущественно иностраннымъ; 3) „Объяснительный словарь“ Саввантова и 4) трудъ Погодина въ третьемъ томѣ его „Исторіи Россіи,“ —проф. Котляревскій перешелъ къ замѣчаніямъ на изданіе г-жи Стрекаловой, состоящее изъ текста и рисунковъ. Общее впечатлѣніе отъ изданія то, что превосходные въ техническомъ отношеніи рисунки дѣлаютъ его женскимъ гостиннымъ кипсекомъ, текстъ же набранъ случайно; неполнота его бросается въ глаза; объясненія даннаго рисунка заставляютъ издателя прибѣгать даже къ натяжкамъ, такъ на „свидѣтельствахъ арабскихъ писателей,“ а именно Ибнъ-Фодлана, у котораго говорится о похоронахъ *знатнаго* купца и о томъ, какъ одѣвали его,— построена реставрація княжеской одежды (очевидно, причиною натяжки послужилъ эпитетъ Ибнъ-Фодлана „знатный“). Иногда издатель беретъ свидѣтельства изъ таковаго писателя, который можетъ быть поведенъ подъ категорію никогда не писавшихъ о русскихъ, какъ напр. Прокопій. Конечно, для реставраціи „славянской“ одежды можно и даже должно было воспользоваться и словами Прокопія, но тогда слѣдовало обратить вниманіе и на другія извѣстія о Славянахъ и на дѣйствительныя изображенія ихъ въ памятникахъ, напр. на изображеніе болгарь (между прочимъ и Крума) въ менологіи Василя Порфироднаго X вѣка—въ шапкѣ бараньей, съ ножомъ, трубкою, кресломъ и рожькомъ, съ бритой головой. Слѣдовало бы взять изображенія Славянъ и изъ рукописи XIII вѣка Саксонскаго Зеркала (Mone. Teutsche Denkmäler), гдѣ Саксы изображены съ ножами (Sax) и длинными волосами, а Славяне—въ перевитыхъ чулкахъ (отсюда образовался даже этимологическій мѣсъ, производящій слово „Wende“ отъ winden) и всегда съ постриженными волосами; у женщинъ головной уборъ, напоминающій очипокъ—кику... Въ другомъ мѣстѣ тамъ-же Славяне изображены въ одеждахъ съ вырѣзными фестонами внизу, что напоминаетъ одежду пѣвцовъ, гусяровъ и фокусниковъ въ средніе вѣка. Кажется, нѣмецъ въ одеждѣ даже хотѣлъ выразить свое презрительное отношеніе къ славянину... Въ текстѣ издатель беретъ матерьялъ иногда изъ книгъ Забѣлина (слѣд. XVI—XVII вѣка!), что противорѣчитъ задачѣ представить одежды съ X по XIII вѣкъ; иногда заимствуетъ свидѣтельства изъ невозможнаго источника (въ родѣ напр. объясненія киви изъ словацкой сказки!). Что касается рисунковъ изъ рукописей, то и тутъ допущены или неполнота, или дополненія по собственному усмо-

трѣнію. Издатель не воспользовался рязанскими древностями (Калайдовича и Оленина), а также матерьяломъ „Владимірскаго клада;“ допустилъ путаницу, не указавъ, откуда сдѣланъ рисунокъ (напр. Георгій Побѣдоносецъ изъ Михайловскаго монастыря); фрески одной церкви приписаны другой (изображенія Бориса и Глѣба приписаны церкви Николая на Липнѣ близъ Новгорода, тогда какъ они—изъ Нередицкой церкви близъ Новгорода); есть указанія глухія (напр. рукопись Ипполита?); наконецъ въ самихъ реставраціяхъ допущена аффектація, напр. одинъ рисунокъ представляетъ плащъ, надѣтый на голое тѣло, что едва-ли допустить русскій климатъ.

В. С. Иконниковъ по поводу изданія г-жи Стрекаловой указалъ на несистематичность изложенія вообще и частныя промахи (объясненіе *ортмы* по Гербелю, *орнице* по Погодину, *грионы*—исключительно какъ ожерелье), нѣкоторыя широкія толкованія, бѣдность статьи о музыкальныхъ инструментахъ, несоотвѣтствіе рисунковъ тексту, исключеніе одежды духовныхъ лицъ.

3) Въ настоящемъ же засѣданіи происходило избраніе предсѣдателя Общества, въ должность котораго, за окончаніемъ срока и отказомъ проф. В. С. Иконникова отъ дальнѣйшаго избранія, избранъ профессоръ Александръ Александровичъ Котляревскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

НАЧАЛА ЕВКЛИДА

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ВВЕДЕНІЕМЪ

И

ТОЛКОВАНІЯМИ.

Профессора М. Е. Ващенко-Захарченка.

(Продолженіе).

РУКОВОДСТВО

ВЪ

ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОСТОКА

ДО

ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

ФРАНСУА ЛЕНОРМАНА.

Переводъ кандидата **Каманина.**

красной странѣ Ираза, вблизи источника Тесте (Thesté); Египтяне потерѣли поражение и были почти до одного перебиты (§ 70); это поражение вызвало между ними мятежъ, повлекшій за собой низверженіе Уапрагета съ престола. Побѣда Грековъ упрочила господство Киренейцевъ надъ завоеванной ими территорій, и надъ окрестными ливійскими племенами; она доставила имъ также уваженіе Египта, новый властитель котораго, Амесь, искалъ ихъ дружбы и женился на Лаодикѣ, дочери Баттуса.

III.—Вслѣдствіе побѣды при Иразѣ, Киренейцы, продолжая распространять свою власть надъ ливійскими народностями, естественно должны были прійти въ столкновеніе съ Карфагенянами, также распространявшими свою власть надъ этими народностями, но съ противоположной цѣлью. »Между двумя государствами«, говоритъ Саллюстій, »лежала совершенно гладкая песчаная равнина, гдѣ не встрѣчалось ни рѣки, ни горы, равнина, могшая служить для различенія границъ, бывшихъ причиной долгой и кровавой борьбы между ними. Войска обѣихъ націй, поочередно терпѣвшія пораженія и обращавшіяся въ бѣгство на сушю и на морю, взаимно одно другое ослабляли. При такомъ положеніи вещей, оба эти народа боялись увидѣть вскорѣ общаго врага нападающимъ разомъ на обѣихъ, на побѣдителя и побѣжденнаго, равно обезсиленныхъ. Они согласились на перемиріе и постановили между собой, чтобы отъ каждаго отправились по два представителя, чтобы мѣсто, гдѣ послѣдніе встрѣтятся было бы ненарушимой границей для обѣихъ государствъ«.

»Карфагенъ избралъ двухъ братьевъ, называвшихся Филенами. Они поспѣшили уйти, какъ можно дальше. Представители Кирены шли медленно, то по своей собственной винѣ, то по тому, что были задержаны временемъ; такъ какъ въ этихъ пустыняхъ, точно въ открытомъ морѣ, часто поднимаются бури, останавливающіе путешественниковъ: когда вѣтеръ начинаетъ дуть на эту обширную, почти совершенно голую поверхность, не представляющую ему никакого препятствія, поднимаются песчаные вихри; они, увлекаемые впередъ съ страшной силой, наполняютъ ротъ и глаза путешественникамъ и пренегаютъ имъ продолжать свой путь. Киренейцы, увидѣвъ себя немного

поотставшими и боясь быть наказанными по своему возвращеніи за невыгоду, причиненную ихъ медленностью, обвинили Каррагенянъ въ томъ, будто тѣ отправились прежде назначеннаго времени и породили тысячу трудностей. Они рѣшались на все скорѣе, чѣмъ согласиться на столь неравный раздѣлъ. Каррагеняне предлагаютъ имъ новую сдѣлку, равную для обѣихъ сторонъ, Киреняне же дали имъ на выборъ: или быть зарытыми въ томъ мѣстѣ, гдѣ они хотѣли бы провести границу Каррагена, или же, оставивъ это, позволять Киренянамъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, идти до того мѣста, гдѣ они хотѣли бы провести свою границу. Филены приняли первое предложеніе, довольные тѣмъ, что имъ удалось пожертвовать для своего отечества и собственными особами и жизнью: они были зарыты живыми въ землю.

Этотъ разсказъ имѣетъ всѣ черты легенды, составленной позже народнымъ воображеніемъ. Но извѣстенъ фактъ, что передъ рядами войска о границахъ двухъ территорій, Каррагена и Кирены, таковыя были проведены у подножія Большаго Сирта и что тамъ возвышались два жертвенника, называемые всѣми греческими писателями *жертвенниками Филеновъ*; на нихъ Каррагеняне приносили поклоненія этимъ двумъ героическимъ или божескимъ лицамъ, пуническія имена которыхъ были переданы греками въ Филеновъ.

IV.—Окончательный результатъ столкновеній между Каррагеномъ и Киреной выразился, слѣдовательно, въ томъ, что сынъ Тира удержалъ за собой владѣніе всей страной Сиртовъ, верховную власть надъ Назамонами и Лотофагами, а потому и распоряженіе торговыми караванами, ходившими во внутреннюю Африку. Эта торговля, производившаяся чрезъ посредство Назамоновъ и Лотофаговъ, главнымъ образомъ, имѣла цѣлью доставку, вмѣстѣ съ черными рабами, золотаго песку, слоновой кости и драгоценныхъ камней, обмениваемыхъ внутренними народностями на продукты странъ Гарамантовъ, Атлантовъ, теперяшняго Фецана, и Бильмы, на мануфактурные товары, финики соль. Эта торговля становится однимъ изъ главныхъ источниковъ каррагенскаго богатства.

Подозрительная ревность Каррагенянъ, старавшаяся тщательно

скрывать отъ иностранцевъ свои торговыя дороги изъ боязни, чтобы они не стали конкуррировать, имѣла результатомъ отсутствіе всякихъ свѣдѣній о путяхъ, какими велась эта торговля и о точномъ мѣстѣ, гдѣ останавливались караваны Назамоновъ и Лотофаговъ, къ которымъ присоединялись часто даже кареагенскіе купцы. Однако, вѣроятно, что, начавъ сначала ходить только до Фецана и Бильмы, они пытались двинуться еще далѣе, чтобы самими пройти этотъ путь непосредственно и достигнуть до плодосныхъ странъ центральной Африки. Геродотъ ¹⁾ собралъ свѣдѣнія о попыткахъ этого рода, приведенныхъ въ исполненіе доначала Персидскихъ войнъ изслѣдователями націи Назамоновъ, прошедшими до Нигера и болотистыхъ странъ, сосѣднихъ съ озеромъ Чадомъ.

»Нѣкоторые люди ихъ страны, рассказываетъ онъ, »имѣли дѣтей смѣлаго отъ природы характера; достигши зрѣлыхъ лѣтъ, эти молодые люди вздумали, послѣ нѣсколькихъ отважныхъ предпріятій, опредѣлить жребіемъ, что пятеро изъ нихъ должны посѣтить пустыни Ливіи и стараться распространить знанія о нихъ, которыхъ и недоставало Кареагенявамъ. Надо замѣтить, дабы понять это, что вся часть Ливіи, простирающаяся вдоль моря, начиная отъ того мѣста, гдѣ кончался Египетъ и домыса Солоиса, гдѣ проходитъ граница Ливіи, населена Ливіянами, состоявшими изъ различныхъ племенъ; сюда не входитъ занимаемая самими Греками и Финикіянами страна. Надо замѣтить также, что вся часть, удаленная отъ моря и пародцевъ, жившихъ по берегамъ, т. е. часть верхней Ливіи, населена только дикими животными и что по ту сторону этой дикой страны разстилается песчаная пустыня, лишенная воды. Эти молодые люди, на которыхъ палъ жребій, снабженные жизненными припасами и водой, прошли сначала чрезъ населенную страну, потомъ дикую и, наконецъ, вступили въ пустыню, гдѣ держали путь къ западу. Пройдя нѣсколько дней по глубокимъ пескамъ, они, замѣтивъ деревья, возвышавшіеся среди поля, приблизились къ нимъ и сорвали плоды

¹⁾ II, 12.

росшіе на этихъ деревьяхъ. Лишь только они расположились ѣсть ихъ, какъ на нихъ напало большое число негровъ очень низкаго роста, которые ихъ схватили и увели съ собой. Эти люди говорили языкомъ, неизвѣстнымъ Назамонамъ. Они провели молодыхъ людей чрезъ страну, покрытую большими болотами, въ городъ; всѣ жители послѣдняго были также черны и такого же роста, какъ ихъ проводники. Подлѣ этого города протекала большая рѣка; теченіе ея направлялась отъ запада къ востоку и въ ней водились крокодилы.

Этотъ большой городъ черныхъ, сосѣдній съ Нвгеромъ, не могъ быть, какъ думали это, знаменитымъ Томбукту, столь цвѣтущимъ въ средніе вѣка, центромъ всей тогдашней торговли западнаго Судана, теперь же совершенно лишившимся своего древняго блеска. Томбукту, въ дѣйствительности, былъ основанъ, какъ опредѣлялъ это ученый путешественникъ Бартъ, лишь по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ послѣ христіанской эры. Но городъ, о которомъ рассказываетъ отецъ исторіи, долженъ быть расположенъ въ окрестностяхъ его въ той же самой странѣ. Можетъ быть даже, что онъ не оставилъ слѣдовъ, такъ какъ большая часть городовъ внутренней Африки, состоявшихъ изъ множества землянокъ, исчезала съ поверхности земли, лишь только завоеваніе или другое какое-нибудь событіе того же рода заставляло жителей покидать ихъ хижины. Во всякомъ случаѣ, путешествіе Назамоновъ, извѣстное Геродоту только по наслышкѣ отъ Киренейца, носитъ въ самомъ разсказѣ своемъ, по справедливому замѣчанію Герена, ясныя черты изслѣдованія, предпринятаго для открытія торговой дороги. По всей вѣроятности, этому примѣру слѣдовали и другіе; а караваны пользовались свѣдѣніями, добытыми смѣлыми путешественниками.

§ 5.—Карагенъ наследуетъ тирскія колоніи въ западной части Средиземнаго моря.

(Первая половина VI-го вѣка).

I.—До сихъ поръ. Карагенъ направлялъ почти исключительно свои усилія на основаніе территоріальнаго господства въ Африкѣ.

Онъ оставилъ владычество надъ морями своей метрополи, съ которой былъ еще связанъ узами подданства, выражавшимися въ ежегодномъ отпращиваніи посла къ храму Мелькарта. Безъ сомнѣнія, его жители финикійскаго происхожденія не потеряли инстинктовъ и отличительныхъ способностей своего племени. Карфагеняне имѣли свои корабли, и тирскіе города, находившіеся въ союзѣ съ ними, также владѣли ими. Но они еще не думали о приобрѣтеніи талассократіи на свой собственный счетъ и о владѣніи вѣнскими колоніями. Торговля Карфагенянъ смѣшивалась съ огромнымъ торговымъ движеніемъ Тира, на благосостояніе котораго осада города Саріукипомъ и взятіе его Сеннахерибомъ не имѣли вліянія. Онъ оставался по прежнему Тиромъ, владѣвшимъ колоніями въ Сициліи, Сардиніи, Испаніи, державшимъ въ своихъ рукахъ богатую торговлю на западъ Средиземнаго моря и монополию морскихъ путешествій, самыхъ отдаленныхъ, къ островамъ Сяли и Британскимъ. Разрушеніе Тира Набуходороссоромъ, въ 574 г., измѣнило это положеніе вещей, открывая новую дорогу для дѣятельности Карфагенянъ, послужило точкой отпращиванія необыкновенному благосостоянію африканской финикійской республики.

Тогда Карфагеняне увидѣли въ своемъ городѣ многочисленныя толпы бѣглецовъ, увеличившія въ немъ населеніе и особенно укрѣпившія морской элементъ. Въ первый моментъ оцѣненія отъ ужаса передъ вавилонскимъ монархомъ, Карфагенъ и испанскія колоніи, что мы уже рассказали, признали верховную власть завоевателя, только что покорившаго ихъ метрополию, и платили ему дань. Но это подчиненіе было лишь номинальнымъ и вслѣдъ затѣмъ о немъ не поднимается болѣе вопроса.

Однако, городъ Мелькарта былъ приведенъ въ состояніе такого униженія, что не могъ болѣе поддерживать древнія колоніи свои. Предоставленные самимъ себѣ, они были слишкомъ слабы, чтобы защищаться съ усиліемъ и поддерживать свое собственное существованіе. Туземныя народности, среди которыхъ они находились, скоро замѣтили ихъ покинутыми, и положеніе различныхъ финикійскихъ населеній въ западной части Средиземнаго моря быстро дѣлается, какъ нельзя болѣе, критическимъ. Тардитане Бетики поднялись всей массой,

перерѣзали финкійскихъ или ливіе-финкійскихъ колонистовъ, распространившихся по ихъ селамъ и тотчасъ осадили приморіе города ¹⁾ Сицилійскіе Греки угрожали Мотиі, Солонту и Панормѣ, единственнѣйшимъ городомъ, оставшимся въ этой странѣ подъ властью Хананеянъ. Въ своемъ печальномъ положеніи, всѣ эти города, нѣкогда основанные Тиромъ, обратили свои взоры къ Каррагену, сдѣлавшемуся новымъ Тиромъ, со времени разрушенія метрополи, единственнѣйшимъ городомъ финкійскаго происхожденія, съ тѣхъ поръ настолько могущественнѣйшимъ, чтобы покровительствовать имъ, и умоляли его о помощи, предлагая признать себя подчиненными ему. Такимъ образомъ, силой вещей, Каррагенъ былъ приведенъ къ тому, что сталъ первостепеннѣйшимъ морскимъ могущественнѣйшимъ городомъ и наследовалъ обширное колониальное развитіе Тира, а также торговую монополію во всей западной части Средиземнаго моря.

II.—Континентальная власть, которую Каррагеняне умѣли создать для себя въ Африкѣ, доставляла имъ средства выставлѣть и содержать многочисленныя войска, набравшіяся между Ливіанцами и Ливіефинкійцами. Имъ легко было снарядить въ своемъ собственномъ портѣ и съ помощью другихъ тирскихъ городовъ африканскаго побережья многочисленный флотъ. Они могли также въ короткое время доставить дѣйствительную поддержку поселеніямъ Сициліи, Галліи и Мальтѣ, Коссурѣ, Каралису и Норѣ въ Сардиніи, Эбузу на Балеарскихъ островахъ, которые перешли въ ихъ владѣніе и сдѣлались основаніемъ ихъ новаго могущества. Большой походъ былъ направленъ въ Испанію; тогда отняты были города побережья и снова завоевана долина Бетиса, также какъ и окрестности рудниковъ, удерживаніе которыхъ въ рукахъ имѣло весьма важное значеніе. Очень большое число Ливіефинкійцевъ было переведено въ эту страну и поселено въ деревняхъ въ качествѣ колонистовъ для обузданія туземныхъ жителей; особенно на берегу Бастуловъ они были такъ многочисленны, что ихъ смѣсь съ древнимъ населеніемъ страны породила новый племенной видъ, это—Бастулофинкійцы. Изъ сказаннаго видно, что

¹⁾ Macrobi. Saturn. I, 20.—Иустинъ, XLIV, 5.

система управленія и колонизаціи, практиковавшаяся въ Зевгитанъ и Бизаценъ, была равно прилагаема къ Бетикъ.

Чтобы упрочить свои торговыя и стратегическія отношенія съ Испаніей такъ же хорошо сушей, какъ и моремъ, могущія служить при всякой возможной случайности, Картагеняне занялись старательнымъ укрѣпленіемъ городовъ, извѣстныхъ у Грековъ подъ названіемъ Метагонитскихъ, образовывавшихъ непрерывную цѣпь вдоль береговъ Нумидіи и Мавританіи до Геркулесовыхъ Столповъ. Главными изъ этихъ городовъ считались Коллопсъ, Питекуза, Юль, называвшійся позже Цезареей (Шершель), и Сига. Они, кажется, были первоначально основаны Тирянами, предназначавшими ихъ служить мѣстами отдыха для ихъ собственныхъ кораблей, когда тѣ отиравались въ Гадесь; и туземные цари безпрепятственно допустили ихъ поселиться тамъ, потому что, не будучи мореходцами, они не предавали никакого значенія владѣнію береговой линіей, но только плодоноснымъ полямъ внутренности материка. Картагенъ соединился, наконецъ, тѣсно, съ Нумидянами для удержанія тѣхъ городовъ, которые онъ считалъ Метагонитскими и которымъ придавалъ весьма важное значеніе съ стратегической точки зрѣнія и ради того, что могъ набирать между ихъ воинственными племенами отряды наемниковъ для своихъ войскъ.

§ 6.—Войны съ Сицилійскими Греками и Фокеецами.

(Средина VI-го столѣтія).

I.—Народу не возможно идти только до половины по пути завоеваній. Извѣстная умѣренность, которую Картагенъ хотѣлъ сначала внести въ свои завоеванія, вскорѣ увлекла его, съ того момента, когда онъ ступилъ ногой на эту роковую дорогу, идти по ней все дальше и дальше, чего онъ не могъ предвидѣть при первыхъ шагахъ. Завоеванія вызывали завоеванія, и такъ шло до того времени, когда самый успѣхъ ихъ окончился катастрофой; надо бываетъ всегда предпринимать новыя завоеванія, потому что удержаніе сдѣланныхъ уже достигается совершеніемъ другихъ.

Карфагеняне не замедлили испытать на себя дѣйствіе этого неизбѣжнаго историческаго закона. Съ того времени, когда они рѣшились принять колониальное наслѣдство Тира и приобрѣли господствующее могущество на морѣ, то увидѣли себя осужденными на постоянныя завоеванія и войны, которыя не переставали болѣе тянуться до послѣдняго дня ихъ исторіи. Тиряне могли мирно пользоваться торговой монополіей и мореходствомъ въ западной части Средиземнаго моря въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, потому что прибрежныя народы оставались еще въ варварскомъ состояніи и никакіе соперники до тѣхъ поръ не показывались въ этомъ морѣ для конкуренціи съ ними. Но условія не были тѣми же для Карфагенянъ. Греки, отнявшіе въ ту пору у Финикіянъ политическое господство и морскую торговлю въ восточной части Средиземнаго моря, начали уже проникать и въ его западную часть. Будучи владѣльцами южной Италіи и большей части Сициліи, они направили съ этихъ поръ свои корабли къ западу, чтобы основать тамъ свои колоніи и распространить свою торговлю. Въ 640-мъ году, римлей самосскій указалъ Греціи на богатства Беттики, долго скрываемаыя ревливой политикой Тирянъ. Въ 600 г., Фокеяне основали Марсель. Движеніе греческой колонизаціи начало направляться къ Испаніи и Галліи.

Если движеніе развивалось и достигало успѣха, то это означало морское и колониальное могущество, которое Карфагенъ рѣшился съ этихъ поръ приобрѣсти. Великая финикійская республика африканскаго побережья не могла допустить успѣховъ подобной конкуренціи въ томъ морѣ, которое она стала дѣлать своимъ и на которое переносила всю свою дѣятельность. Ему надо было какой-бы то ни было цѣной достигнуть изгнанія Грековъ изъ западной части Средиземнаго моря. Съ этихъ поръ также началась на сушѣ и на морѣ великая борьба двухъ цивилизацій, эллинской и карфагенской, продолжавшаяся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, и пуническія войны служили ей въ дѣйствительности лишь вторымъ и послѣднимъ актомъ.

II.—Карфагеняне первые объявили войну Грекамъ около 550-го года до христіанской эры. Чтобы останоить всякое новое стремленіе Эллиновъ къ западу, какъ можно на дольше, они рѣшились перенести

войну въ Сицилію и попытаться уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить греческое могущество на этомъ островѣ, превосходное положеніе котораго давало возможность господствовать въ большей части Средиземноморскаго бассейна.

Малхусъ, принявшій начальствованіе надъ военными силами республики послѣ полководца Ганнона перваго, окончательный организаторъ войска, побѣдитель послѣднихъ сопротивленій ливійскихъ племенъ, высадився въ Сициліи во главѣ многочисленныхъ легионовъ, состоявшихъ изъ Карфагенянъ, Ливіефиникіянъ, Ливіянъ и Нумидянъ. Къ несчастью, мы не знаемъ точныхъ подробностей объ ихъ походѣ. Намъ извѣстно лишь по нѣсколькимъ фразамъ Іустина, что въ короткое время Малхусу удалось сдѣлаться господиномъ большей части острова, т. е., весьма вѣроятно, западной и обширнаго пространства въ самомъ центрѣ, отбросивъ Грековъ на берега сѣверной и восточной частей. Положительныя данныя, тщательно собранныя учеными, доказываютъ, что туземныя народности, Сиккулы и Сиканы, завидовавшія успѣхамъ Грековъ, приняли Карфагенянъ радушно. Кажется даже, что нѣкоторые греческіе города отдѣлили свое дѣло отъ дѣла другихъ городовъ и обнаружили сочувствіе къ Малхусу, особенно Селинонтъ, гдѣ оставалась значительная основа финикійской народности съ того времени еще, когда Тиряне господствовали на всѣхъ берегахъ острова. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе Брюне (Brunet-de-Presles), лучшаго историка Сицилійскихъ Грековъ.

III. — Но фокейскія колоніи Корса, Галліи, Испаніи угрожали Карфагенянамъ первенствомъ еще гораздо прямѣе, чѣмъ греческія поселенія въ Сициліи. Разказы Колея самосскаго о плодородіи долины Бетиса, торговомъ благосостояніи Гадеса и сокровищахъ металлическихъ рудъ южной Испаніи раздражали до крайней степени воображеніе и жажду наживы въ Іонійскихъ Грекахъ. Страна Тартессъ, финикійскій Тарсисъ, дѣлается для нихъ, въ послѣдніе годы VII-го столѣтія, истиннымъ Эльдorado, на достиженіе котораго ихъ мореходцы употребляли всѣ свои усилія. Въ 600 г. до Р. Х., мореходецъ изъ Фокеи, по имени Эвксенъ, разыскивая дорогу въ Испанію, причалилъ

къ берегамъ южной Галліи, не далеко отъ устья Роны, къ странѣ Сегобриговъ. Дружески принятый Нанномъ, правителемъ страны, онъ женился на его дочери и основалъ городъ Массалию, или Марселль. Спустя два года, новая толпа колонистовъ, предводимая Протисомъ, присоединилась къ Эвксену, и Марселль явилась, съ первыхъ годовъ своего существованія, значительнымъ и населеннымъ городомъ. Въ 578-мъ году, другіе Греки Малой Азіи, Родіане и Книдіане, пытались слѣдовать той же дорогою, пристали къ сѣверному берегу Испаніи и построили городъ Роду (теперь Розасъ).

Всю свою дѣятельность Массалиоты направили сначала къ Бетикѣ, откуда надѣялись ^узвѣстовать Фивикіянъ. Массалиоты воспользовались разрушеніемъ Тира и мятежемъ жителей Бетики противъ ханавейскихъ колонистовъ. Аргантовъ, вождь Турдитацъ, принялъ ихъ тогда съ особенной благосклонностью и открылъ имъ рынки своей страны ¹⁾. Вскорѣ, дѣйствительно, когда Карфагеняне пришли на помощь Гадесу и слова забрали въ руки древнія тирскія владѣнія, Массалиоты увидѣли себя запертыми въ долину Бетиса, но не переставали вслѣдствіе этого вести торговлю съ югомъ Испаніи, и на берегахъ Бастуловъ, почти рядомъ съ Картеей, они основали городъ Менасу. Весь морской торгъ Фокеи, бывшей тогда однимъ изъ первыхъ городовъ Іоніи, устремился съ этихъ поръ къ Марселли и марселльскимъ поселеніямъ. Новая фокейская колонія, Эмпорія (теперь Ампуриасъ), была основана на сѣверномъ побережьи Испаніи, подлѣ Пиренеевъ. Въ 556-мъ году, Фокеяне, чтобы утвердить за собою станцію и портъ для отдыха своихъ кораблей между Сициліей и Марселлюю, построили на восточномъ берегу острова Кирнея, т. е. Корса, въ особенно выгодномъ мѣстѣ городъ Алалію, или Алерію, находясь въ которомъ, они распоряжались всею Тиррентскимъ моремъ и Лигурійскимъ заливомъ. Взятіе и разрушеніе Фокеи Гарпагомъ, въ 542-мъ году, со времени завоеванія Іоніи Персами, вмѣсто того чтобы поколебать фокейскія поселенія на западѣ, еще болѣе увеличило имъ значеніе. Изъ колоніи Марселль дѣлается метрополіей. Такимъ образомъ,

¹⁾ Геродотъ I, 163.

большая часть жителей Фокеи, какъ рассказано уже это выше, не желая подчиняться чужеземному игу, выселилась и утвердилась частью въ Марселли, частью въ Алали; Массалиоты, также увеличившіеся въ числѣ, почувствовали въ себѣ силу основать новыя колоніи, чтобы облегчить и поддержать свою торговлю. На берегу Испаніи, между Эмпоріей и Менасой, они положили начало Гемероскопіуму и Ало-нису. У подножія галльскихъ склоновъ Пиренеевъ, на мѣстѣ нынѣшняго Руссиллона, они построили Парену (теперь Эльнъ) послѣ разрушенія города Русцино (теперь Кастель-Руссилонъ, близъ Перпиньяна), названіе котораго показываетъ довольно ясно его хананейское происхожденіе. Этотъ послѣдній городъ служилъ дорогой, по которой, сначала Тиряне, а потомъ Каррагеняне, ходили искать произведеній богатыхъ рудниковъ горной страны, особенно же богатствъ въ промываніяхъ золотоноснаго песку Арьежа (Орарія), приносившихъ тогда значительный доходъ. Флотъ ихъ разбилъ Каррагенянь въ нѣсколькихъ стычкахъ ¹⁾ и приобрѣлъ на нѣкоторое время полное господство въ этихъ моряхъ.

IV.—Столь выгодная торговля Испаніи грозила такимъ образомъ всецѣло перейти въ руки Массалиотовъ. Тамъ, т. е. въ самомъ центрѣ своего новаго могущества, Каррагеняне встрѣтили, кромѣ того, соперниками Грековъ. Первымъ дѣломъ для нихъ было достигъ подавленія этой конкуренціи; они должны были сдѣлать величайшія усилія, чтобы уничтожить могущество Марселли еще при ея первыхъ попыткахъ и стереть съ лица земли ея поселенія. Для этого предпріятія, Каррагеняне нашли естественныхъ союзниковъ въ Тирренянахъ Этруриц, владѣвшихъ значительнымъ флотомъ въ своемъ портѣ Популоніи и въ своихъ поселеніяхъ въ Кампаніи. Морскіе Этруски питали глубокую зависть къ Фокеянамъ Алали, стѣснявшимъ ихъ въ торговлѣ и морскихъ грабежахъ и угрожавшихъ отнять у нихъ первенство въ Тиррентскомъ морѣ, также какъ и въ Лигурійскомъ заливѣ. Они имѣли не менѣе интереса, чѣмъ и Каррагеняне, нанести Фокеянамъ пораженіе.

Въ 536-мъ году, многочисленный соединенный флотъ Этрусковъ .

¹⁾ Оукид. I, 13.—Павзаній X, 8, 3.

и Каррагенянь явился передъ Алаліей. Фокеяне выступили, чтобы встрѣтить враговъ, и большая морская битва, первая, на какую указываетъ исторія въ западной части Средиземнаго моря, произошла на водахъ Корса. Фокеяне были совершенно разбиты и скоро сознали невозможность удержаться въ Алаліи. Вслѣдствіе этого, они покинули городъ и удалились, одни въ Марсель, другіе—въ Италію, гдѣ основали городъ Велію ¹⁾. Бесплодность дикихъ горъ Корса привлекала лишь въ незначительной степени Каррагенянь; они оставили его во владѣніе Этрускамъ ²⁾, ограничиваясь удержаніемъ за собою на берегу нѣсколькихъ пристаней для своихъ кораблей, между прочимъ Алаліи, гдѣ открытъ былъ финикійскій саркофагъ, похожій на тѣ, какіе находятъ въ некрополяхъ Тира, Сидона и Берита, но сдѣланный изъ туземнаго камня.

Ободренные этимъ первымъ и значительнымъ успѣхомъ, Каррагеняне рѣшили дѣятельно заняться преслѣдованіемъ марсельскаго мореходства на берегахъ Испаніи и напали на фокейскія поселенія въ этой странѣ, Имъ удалось разрушить ихъ почти всѣ. Въ Испаніи, Гемероскопіумъ, Алонисъ и Менаса подпали одинъ за другимъ подъ ихъ власть и были обращены въ развалины ³⁾. Рода и Эмпорія одни только смогли удержаться. Пирена была взята Иберами, сошедшими со своихъ горъ и соединившимися съ Каррагенянами; Греки были прогнаны изъ Пирены, и она получила въ иберійскомъ языкѣ, послѣднимъ остаткомъ котораго является теперешнее баскское нарѣчіе, названіе Или-берри, «новаго города». Каррагеняне снова захватили въ свои руки торговлю южной Галліи, гдѣ они покровительствовали развитію Лигуровъ-Элезисовъ Нарбонны, чтобы противопоставить ихъ Грекамъ, и развитію жителей Ронской долины. Массалиоты были заперты въ стѣнахъ своего города и вынуждены переселиться на восточный берегъ огромнаго естественнаго марсельскаго порта, туда,

¹⁾ Геродотъ, I, 166,

²⁾ Діодоръ Сицилійскій V, 13.

³⁾ Страбонъ III, 156.

гдѣ возвышалась, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, биржа теперешней Марселли, учрежденіе карфагенской факторіи. Тамъ-то находился храмъ Ваала, въ которомъ тарифъ жертвоприношеній, установленный авторитетомъ карфагенскихъ суфетовъ, былъ открытъ въ послѣдніе годы. Онъ выгравированъ на каменномъ кускѣ кассиса, т. е., выгравированъ на самой территоріи Марселли ¹⁾. Такое состояніе вещей продолжалось до 474-го года, того времени, когда Гieronъ, тиранъ сиракузскій, своей морской побѣдой при Кумахъ, уничтожилъ этрусское мореходство, возстановилъ вѣжество Грековъ въ Тирренскомъ морѣ, Лигурійскомъ и Ліонскомъ заливахъ и далъ такимъ образомъ возможность Марселли опять начать новую эру своего благосостоянія.

**§ 7.—Пораженіе въ Сардиніи.—Револуціонная попытка Малхуса.—
Магонъ возстановляетъ дѣла республики.**

(535—515).

I.—Тиряне ограничивались удержаніемъ въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ факторій на берегахъ Сардиніи, Карфагеняне же, рѣшившіеся, напротивъ, создать для себя обширныя колоніальныя владѣнія, положили завоевать совершенно этотъ большой островъ, который легко было сохранить при посредствѣ ихъ флота и плодосныя поля котораго обѣщали имъ истинно изобильную житницу, а серебряныя руды возбуждали ихъ зависть. Малхусу, сицилійскому побѣдителя, былъ порученъ этотъ походъ. Но послѣдній не удался, и пораженіе, понесенное африканскимъ полководцемъ, было причиной тяжкихъ политическихъ событій въ самомъ Карфагенѣ; воспоминаніе объ этихъ событіяхъ сохранено для насъ Іустиномъ.

II.—По рассказамъ этого вѣрнаго и ученаго сократителя Трога-Помпея, радость, распространившаяся въ Карфагенѣ при извѣстии объ

---

¹⁾ Желающіе могутъ найти указанія въ перечисленіи источниковъ, помѣщенномъ въ началѣ этой книги, на главныя сочиненія, трактующія о пунической надписи Марселли.

успѣхахъ его войска въ Сициліи, была вскорѣ помрачена страшной моровой язвой, унесшей безчисленныя жертвы изъ самаго города и со всей его африканской территоріи. Каррагеняне, видя въ этомъ бичѣ недвусмысленный знакъ божескаго гнѣва, думали смягчить его человѣческими жертвами, но чудовищному обычаю Финикіи, перенесенному ею въ свои колоніи. Іустинъ, передавая этотъ фактъ, держится того мнѣнія, что подобная жестокость далеко не могла снискать благосклонность неба къ Каррагену, но скорѣе призвала на него новыя несчастія.

»Независть боговъ«, говоритъ онъ, »наказала эти преступленія. Побѣдителя въ Сициліи, Каррагеняне явились съ оружіемъ въ Сардинію. Они потеряли тамъ въ жестокомъ пораженіи большую часть своего войска. Этотъ неблагопріятный исходъ былъ приписанъ Малхусу, и полководецъ, несправедливо обвиненный, былъ прогнанъ изъ города съ остаткомъ своего побѣжденнаго войска. Не чувствуя себя заслужившими эту строгость, войны отправили депутатовъ въ Каррагенъ, сначала чтобы вымолить возвращеніе и прощеніе своихъ неудачи, а потомъ объявить, что они готовы пріобрѣсти силу оружія то, въ чемъ отказано по ихъ просьбамъ. Просьбы и угрозы были равно отвергнуты. Тотчасъ они высадились и явились съ оружіемъ въ рукахъ передъ городомъ. Тамъ они клялись именемъ боговъ и людей, что вовсе не пришли поработать, но лишь возвратить себѣ доступъ въ отечество и показать своимъ согражданамъ, что судьба, а немужество, покинула ихъ въ послѣднее сраженіе. Сообщенія были отрѣзаны, и осажденный городъ пришелъ въ отчаяніе.

»Въ это время, Картало, сынъ изгнаннаго полководца, на обратномъ пути своемъ изъ Тира, куда Каррагеняне посылали его для принесенія Геркулесу (Мелькарту) десятой части добычи, захваченной Малхусомъ въ Сициліи, проходилъ вблизи лагеря своего отца и, призванный къ нему, отвѣтилъ, что прежде, чѣмъ повиноваться частнымъ обязанностямъ сына, онъ долженъ исполнить общественную религіозную обязанность. Обиженный этимъ отказомъ, Малхусъ не хотѣлъ, однако, оскорблять въ своемъ сынѣ святости боговъ. Но, спустя нѣсколько дней, Картало, получивъ отъ народа отпускъ, возвратился

къ своему отцу и явился предъ взорами всѣхъ покрытымъ порпуровой жреческой одеждой съ жертвенными перевязями. »Малхусъ отвелъ его въ сторону, сталъ упрекать, что онъ пришелъ оскорблять его роскошью своихъ украшеній, своими несчастіями и несчастіями своихъ согражданъ, напомнилъ ему оскорбительный отказъ явиться передъ нимъ нѣсколько дней раньше и, забывая, что онъ былъ отцемъ, но, помня только о своемъ достоинствѣ полководца, приказалъ повѣсить несчастнаго сына, покрытаго украшениями, на очень высокомъ крестѣ въ виду города.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, Малхусъ овладѣлъ Карфагеномъ, собралъ народъ, жаловался на несправедливое свое изгнаніе, которое заставило его прибѣгнуть къ оружію, и объявилъ, что, довольный своей побѣдой, онъ ограничится наказаніемъ главныхъ виновниковъ этихъ безпорядковъ и простить всѣхъ другихъ за свое несправедливое изгнаніе. Поэтому, онъ приказалъ предать смерти десять сенаторовъ и потомъ возстановилъ въ городѣ его законы. Но вскорѣ, обвиненный самъ въ стремленіи къ неограниченной власти и въ желаніи низвергнуть существовавшее правительственное учрежденіе, онъ былъ взятъ подъ стражу и казненъ смертью по повелѣнію сената, искупивъ такимъ образомъ свое двойное преступленіе, совершенное имъ противъ роднаго сына и отечества.

III.—Магонъ, бывшій, кажется, сыномъ Ганнона перваго и смѣшивавемый съ нимъ многими древними историками, получилъ тогда начальствованіе надъ отрядами войска. Онъ ихъ совершенно реорганизовалъ и снова ввелъ дисциплину. Магонъ въ одно и тоже время былъ и великимъ политикомъ, и великимъ военнымъ человекомъ; его потомки, въ теченіи нѣсколькихъ рядовъ поколѣній, наследовали его дарованія, и ни одно семейство не способствовало болѣе этого величію Карфагена.

Въ нѣсколько лѣтъ Магонъ возстановилъ дѣла республики. Онъ началъ укрощеніемъ движеній, которыя проявились въ нѣкоторыхъ изъ ливійскихъ племенъ во время мятежа Малхуса и утверженіемъ такимъ образомъ власти Карфагена въ Африкѣ. Напавъ на Сардинію потомъ, онъ достигъ ей за неуспѣхъ, испытанный нѣсколько лѣтъ

раньше пулическими войсками. Сардиняне были побѣждены, и большая часть острова завоевана. Небольшое число народонаселенія, занимавшаго горныя и непреступныя части, успѣло удержаться независимымъ еще на вѣкоторое время и вызвало необходимость новыхъ походовъ до своего окончательнаго покоренія. Каррагенъ тотчасъ приложилъ на практикѣ свою колониальную администрацію къ Сардиніи и покровительствовалъ въ ней уснѣхамъ земледѣлія между туземцами. Благодаря искусному и разумно-понятому управленію, метрополія развила тамъ благосостояніе, какого никогда до тѣхъ поръ не знала эта страна. Сардинія, теперь такъ рѣдко населенная, столь дикая и столь нездоровая, была, послѣ трехвѣковаго каррагенскаго владычества, когда Римляне овладѣли ею, покрыта жителями и городами, удивительно хорошо устроенными, богатыми и цвѣтущими.

Чтобы завершить систему стратегическихъ позицій, которыя упрочивали бы за Каррагенянами исключительное господство во всей западной части Средиземноморскаго бассейна, Магонъ занялъ различныя острова изъ группы Балеарскихъ, гдѣ республика владѣла до того времени только Эбузомъ (теперь Ивица), наслѣдованнымъ отъ Тирянъ. Балеарскіе острова должны были съ тѣхъ поръ доставлять Каррагенянамъ легкіе отряды лучшаго вспомогательнаго войска и особенно ирацциковъ, извѣстныхъ своимъ искусствомъ. На островѣ Миноркѣ, каррагенскій полководецъ основалъ городъ, сдѣлавшійся одной изъ главныхъ станцій для республиканскаго флота и еще въ настоящее время носящій темного искаженное имя своего основателя, Магоновскій портъ, теперь Махоневскій.

§ 8.—Успѣхи колонизаціи и торговли по ту сторону Геркулесовыхъ Столповъ.—Великіе походы съ цѣлью открытій.—Морскія путешествія Ганнона и Гимильсона.

(515 — 510).

I.—Сардинскія войны были современны разрушенію фокейскихъ поселеній на испанскомъ берегу. Благодаря вооруженной борьбѣ,

которую Карфагеняне только что выдержали, благодаря особенно подвигам Магона, они достигли высшей точки своего могущества и такой степени благосостоянія, которой имъ никогда не суждено было превзойти и одно поддержаніе которой вскорѣ потребовало отъ нихъ самыхъ тяжкихъ усилій. Они господствовали безъ соперниковъ и пользовались неспоримой властью надъ цѣлою половиною Средиземнаго моря. Торговля сѣверной Африки, Испаніи, Сардиніи и южной Галліи была всецѣло сосредоточена въ ихъ рукахъ.

Необычайное развитіе торговли и мореходства являлось непосредственнымъ слѣдствіемъ событій, создавшихъ такое положеніе вещей. Та часть Средиземнаго моря, гдѣ господствовалъ Карфагенъ, оказалась даже недостаточнымъ поприщемъ для дѣятельности его купцовъ и матросовъ. Корабли пуническаго города перешли Геркулесовы Столпы и пустились въ плаваніе по Атлантическому океану, въ чемъ Тиряне уже предупредили ихъ, но съ меньшей смѣлостью. Къ этому-то времени надо отнести колонизацію западнаго берега нынѣшняго Марока, отъ Гибралтарскаго пролива до мыса Нуна, возобновеніе болѣе дѣятельной, чѣмъ когда-либо, торговли съ Британскими островами и великія морскія открытія Карфагенянъ, сдѣланныя знаменитыми путешественниками Ганнопомъ и Гимилькопомъ, двумя личностями, которыя не слѣдуетъ смѣшивать, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые ученые, съ ихъ одноименниками, сыномъ перваго Гамилькара и внукомъ Магона.

II.—Оффиціальное сообщеніе о путешествіи Ганнона по африканскому берегу, находившееся въ храмѣ Вааль-Гамона въ Карфагенѣ, сохранилось для насъ всецѣло въ одномъ греческомъ переводѣ. Оно дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ къ многочисленнымъ комментаріямъ, и самыя различныя мнѣнія были высказаны для того, чтобы опредѣлять пунктъ, до котораго доходилъ карфагенскій адмиралъ на югъ. Наиболѣе намъ кажется основательнымъ по этому вопросу мнѣніе, принадлежащее Карлу Мюллеру¹⁾, опредѣленія котораго мы принимаемъ вполне. Мы думаемъ, впрочемъ, что было бы

¹⁾ Въ изданіи *Малыхъ греческихъ географовъ* собранія Дидо.

не безынтересно воспроизвести здѣсь этотъ драгоцѣнный разсказъ, единственный историческій нѣсколько пространный кареагенскій памятникъ, какой только дошелъ до насъ.

»Кареагеняне рѣшили, чтобы Ганнонъ совершилъ морское путешествіе по ту сторону Геркулесовыхъ Столповъ и основалъ бы тамъ колонію изъ ливіефикиянъ. Онъ отправился съ флотомъ изъ 50 большихъ кораблей и огромнымъ количествомъ мужчинъ и женщинъ, въ числѣ тридцати тысячъ, жизненными припасами и всѣми вещами, необходимыми для колонизаціи.»

»Перейдя проливъ, мы плыли въ теченіи двухъ дней и основали первый городъ подъ названіемъ Тиміатеріумъ (теперь Мамура); у подножія его разстлалась огромная равнина. Отсюда мы направились къ западу, къ ливійскому мысу Солоису (мысу Кантлицу), изобиловавшіе деревьями всякаго рода. Построивъ тамъ храмъ Нептуну, мы поплыли къ востоку и, послѣ полудневнаго пребыванія въ пути, нашли болота, ограничивавшія морской берегъ и поросшія большимъ камышемъ. Тамъ въ дѣлчались слоны и другія травоядныя животныя въ большомъ количествѣ. Послѣ однодневнаго плаванія, болота исчезли, и, начиная отъ этого мѣста, мы построили на побережьи нѣсколько городовъ, названныхъ нами: Карійской стѣной (Агузомъ) Гиттеей (Могадоромъ), Акрой (Агадеромъ),¹⁾ Мелитой (Уади-Мессой) и Арамбисомъ (Арауасомъ«).

»Выѣхавъ изъ этихъ мѣстъ, мы достигли большой рѣки Ликсуса, (Уадъ-Дра), вытекающей изъ Ливіи. На ея берегахъ живетъ кочующій народъ Ликситы, пасущіе тамъ своя стада, мы пробыли у нихъ нѣсколько дней, заключивъ съ ними союзъ. Выше ихъ жили дикіе негры, занимавшіе горную страну, наполненную дикими животными, гдѣ Ликсусъ беретъ свое начало. Въ горахъ жили также люди весьма странной наружности (вѣроятно, большія челоуѣкообразныя обезьяны, въ родѣ, напр. шимпанзе или гориллы), Троглодиты,

---

¹⁾ Мы имѣемъ здѣсь, какъ въ большой части случаевъ, въ этомъ морскомъ путешествіи, греческій переводъ кареагенскаго названія, даннаго Ганнономъ основанному имъ городу; но для этого послѣдняго Полибій даетъ намъ оригинальное названіе: Русъ-аддиръ.

которыхъ Ликситы считали гораздо болѣе легкими на ходу, чѣмъ лошади.»

»Мы взяли путеводителя изъ ликситовъ и двигались въ теченіи двѣнадцати дней (?) вдоль того берега, гдѣ разстилается пустыня. Отсюда (мыса Бланка) мы отправились къ востоку и, послѣ одного дня пути, встрѣтили въ глубинѣ залива маленькій островъ, имѣвшій пять стадій въ окружности (островъ Аргунцъ). Мы поселили тамъ колонистовъ, давъ острову названіе Цернея. На путешествіе отъ Геркулесовыхъ Столповъ до Цернея, надо было столько же времени, сколько отъ Кароагена до пролива»

»Мы прибыли потомъ къ маленькому озеру, куда вливается большая рѣка, называемая Хретесомъ (рѣка св. Іоанна) и гдѣ находятся три острова, болѣе обширные, чѣмъ Цернея. Берегъ былъ покрытъ высокими горами, наполненными дикими людьми, одѣтыми въ звѣринныя шкуры; они бросали въ насъ камни и препятствовали причалить къ берегу. Продолжая свою дорогу, мы достигли другой рѣки, большой и широкой, (Сенегала), наполненной крокодилами и гиенопотами. Далѣе мы не ходили и возвратились въ Цернею.»

»Отправляясь изъ этого пункта по направленію къ югу, мы шли вдоль берега двѣнадцать дней. Вся страна была населена неграми, которые, увидѣвъ наше приближеніе, обращались въ бѣгство. Они говорили непонятнымъ языкомъ даже для Ликситовъ, сопутствовавшихъ намъ. Въ послѣдній день, мы пристали къ высокимъ горамъ, покрытымъ лѣсами различнаго рода благоухающихъ деревьевъ (мысъ Зеленый). Мы плыли два дня дальше и пришли въ очень большой заливъ (устье Гамбин), имѣвшій оба берега плоскіе, на которыхъ видѣли горящія, особенно ночью, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго и на болѣе или менѣе громадномъ возвышеніи, огни. Путешествіе Ганнона имѣло мѣсто въ началѣ лѣта; въ это время, жители африканскаго побережья, по обыкновенію, выжигали для удобренія своихъ земель высушенныя солнцемъ травы. Эти выжиганія быстро распространяются и обнимаютъ огромныя пространства. Съ этихъ поръ, мы будемъ ихъ встрѣчать постоянно упоминаемыми въ описаніи путеше-

шествія; кароагенскіе путешественники не знали причины выжиганій и они показались имъ страшнымъ явленіемъ.

»Запасшись водой, мы шли вдоль береговъ еще въ теченіи пяти дней и вступили въ обширный заливъ, который наши проводники называли Восточнымъ Рогомъ (заливъ, куда изливаются Ріо-Геба и Ріо-Гранде). Въ этомъ заливѣ находился большой островъ, а на немъ разливалось озеро, которое, въ свою очередь, заключало въ себѣ маленькій островокъ (островокъ Гарангъ)«

»Мы въ этомъ мѣстѣ причалили къ берегу, гдѣ видѣли днемъ только лѣса, а ночью множество огней, и слышали звукъ флейтъ, кимваловъ, тамбуриновъ и страшный шумъ. Ужасъ овладѣлъ нами, и наши гадатели приказали намъ покинуть островъ«. Всѣ путешественники подтвердили страсть черныхъ народовъ къ нѣни, танцамъ и шумнымъ наслажденіямъ; но они отдавались имъ только ночью, по причинѣ солнечнаго жара въ ихъ странахъ. Всѣ эти обстоятельства, непонятныя для кароагенскихъ изслѣдователей и внушавшія имъ суевѣрный страхъ, по отмѣченныя съ удивительной точностью въ ихъ морскомъ журналѣ, являются лучшими гарантіями совершенной истинности сообщенія Ганнова, въ полномъ смыслѣ слова самаго точнаго сообщенія о морскомъ путешествіи, какое завѣщала намъ древность. Она дѣлаетъ большую честь духу и точности наблюденія кароагенскихъ моряковъ.

»Мы подняли паруса и прошли мимо горячей страны, называемой страной Ароматовъ (берегъ Биссагосовъ); она была полна огнями, которые спускались, какъ рѣки, до моря. Эта страна оказалась недоступна, по причинѣ жары. Боязнь въ другой разъ заставила насъ внезапно покинуть эти пастбища«.

»По истеченіи четырехъ дней въ морѣ, мы замѣтили ночью берега, покрытые огнями. Мы увидѣли, въ центрѣ этой страны, огромный огонь, который, казалось, достигалъ до звѣздъ. Днемъ, мы различили тамъ весьма высокую гору, называемую ими Колесницей боговъ (гора Сагресъ, стоящая при входѣ на Сіера-Леонскій берегъ). Въ продолженіи еще трехъ сутокъ, мы шли вдоль огней и достигли, наконецъ, залива, называвшагося Южнымъ Рогомъ (заливъ Шерборо).

Въ этомъ заливѣ находился островъ, подобный тому, какой мы уже встрѣтили, съ маленькимъ озеромъ, а внутри озера другой островъ, наполненный дикими людьми. Большая часть были женщины съ косматыми тѣлами, которыхъ наши проводники называли Горгонами. Мы не могли поймать мужчинъ, они убѣжали въ горы и защищались камнями. Что же касается до женщинъ, то взяли изъ нихъ трехъ, которыя кусали и царапали своихъ проводниковъ и не хотѣли слѣдовать за ними. Мы убили ихъ и содрали съ нихъ кожу, принесенную нами въ Карѳагенъ; ибо мы не могли идти далѣе, по недостатку жизненныхъ припасовъ. Дикіе люди, найденные Ганномъ и его товарищами на островѣ Шерборо, были тѣми большими и страшными челоуѣкообразными обезьянами, столь многочисленными еще теперь въ Габонѣ, которыхъ наши естествоиспытатели называютъ гориллами; вслѣдствіе ошибочнаго чтенія, названіе гориллы измѣнилось въ описаніи морскаго путешествія въ названіе горгоновъ или горгадовъ.

Ш.—Между тѣмъ какъ Ганнонъ изслѣдовалъ такимъ образомъ западный берегъ Африки до 8-го градуса широты, Гимильковъ также посланный карѳагенскимъ сенатомъ, переплылъ Геркулесовы Столпы и направился, въ свою очередь, въ Атлантическій океанъ, только въ противоположномъ направленіи, потому что намѣренъ былъ познакомиться съ западными берегами Испаніи и Галліи до Британскихъ острововъ. Карѳагеняне, дѣйствительно, хотѣли снова дѣятельно заняться торговлей съ этой страной, доставлявшей олово, и посѣщавшейся нѣкогда очень часто Тирянами, но куда ходило лишь небольшое число гадесскихъ кораблей; страной, о дорогѣ въ которую доставало болѣе или менѣе точныхъ и полныхъ свѣдѣній. Это не было, собственно говоря, путешествіемъ съ цѣлью открытій, но гидрографическимъ и торговымъ изслѣдованіемъ, какъ до сихъ поръ новѣйшіе европейскіе народы предпринимаютъ ихъ на берега тѣхъ странъ, съ которыми хотятъ завязать отношенія.

Сообщеніе Гимилькова, къ несчастью, не сохранилось, и мы должны оплакать эту потерю, потому что она доставила бы намъ драгоцѣннѣйшія данныя о состояніи значительной части нашей страны въ ту эпоху, для которой свѣдѣнія относительно Галліи совер-

шенно отсутствуют. Только нѣкоторые короткіе отрывки изъ сообщенія были переведены и вставлены въ латинскую поэму Феста Авіена.

Путешествіе продолжалось четыре мѣсяца, потому что мореходцы не осмѣлились двинуться въ открытое море и держаться прямой дороги на Британскіе острова. Они шли постоянно вдоль берега и такъ близко, что ходъ кораблей замедлялся часто мелями и камышемъ. Путешественники не рѣдко встрѣчали на этомъ пути китовъ, водившихся тогда въ большомъ количествѣ въ Гасконскомъ заливѣ, откуда они были прогнаны только въ началѣ среднихъ вѣковъ басскими рыболовами.

Отъ Гадеса до Священнаго Мыса (мысъ св. Вицента) находилось большое число финикійскихъ поселеній, основанныхъ во времена благосостоянія Тира. На западномъ и сѣверномъ берегахъ Испаніи они не встрѣчались болѣе. Но жители сочувственно относились къ Карфагенянамъ, корабли которыхъ находили многочисленныя порты для остановокъ. Поселеній не существовало даже на негостепріимномъ берегу Гасконскаго залива; мореходство тамъ было весьма опасно, и переходъ до страны Намнетовъ (Навтовъ) приходилось дѣлать только въ одинъ приемъ. Тамъ корабли, отправлявшіеся изъ Гадеса или Карфагена, находили при устьѣ Лоары вѣрную пристань, гдѣ они могли останавливаться, какъ въ убѣжищѣ, запасаться съѣстными припасами и дѣлать всѣ необходимыя приготовленія для даянѣйшаго плаванія. Еще болѣе, продукты всей центральной Галліи, приносямыя по р. Лоарѣ и ея притокамъ, достигали въ большомъ количествѣ рѣчнымъ путемъ до Намнетовъ. Ихъ городъ былъ поэтому весьма значительнымъ торговымъ центромъ и получилъ даже исключительное значеніе отъ частыхъ посѣщеній хаванескихъ и гадесскихъ торговцовъ, съ того времени, когда верховная власть надъ морями принадлежала еще самимъ Тирянамъ.

Отъ Намнетовъ они отправились, пройдя мимо берега Арморики, къ Венетамъ (Ваннамъ), гдѣ остановились отдыхать въ послѣдній разъ, прежде чѣмъ покинуть берегъ и пуститься, наконецъ, въ открытое море. Тамъ производился еще значительный торгъ, и сначала по

примѣру Тирянъ, а потомъ Кароагенянъ, туземцы научились скоро искусству мореплаванія. Венеты, въ свою очередь, владѣли большими богатствами, и Цезарь позже нашель у нихъ такой значительный и такъ хорошо устроенный флотъ, какого ни одинъ другой галльскій народъ не могъ имѣть. Отъ Морбиганской бухты, корабли достигли острова Сена, столь знаменитаго въ друидскихъ преданіяхъ, и отсюда прямо направились на острова Эстримикскіе, или Касситеридскіе, Сілли въ настоящее время, сосѣдніе съ Кориваллійскимъ берегомъ, изобиловавшіе металлическими рудами всякаго рода и, особенно, оловомъ. Житєли этихъ острововъ, многочисленные, сильные и промышленные, занимались исключительно торговлей и пускались въ море въ кожаныхъ лодкахъ. Черезъ два дня путешественники достигли этихъ мѣстностей Святаго острова, населеннаго Гибериянами (Ирландія), и въ еще меньшей промежутокъ времени достигли береговъ острова Албіона (Англіи). Удобства этого положенія, почти равныя по значенію для Ирландіи и Англіи, и желаніе избѣжать всегда очень труднаго плаванія по Британскому каналу, заставили ихъ избрать, по примѣру Тирянъ, острова Силли послѣдней границей своего путешествія въ этомъ направленіи; такъ было еще во время Гимилькона. Лодки туземцевъ приносили имъ металлы сосѣднихъ странъ, и хапанейскіе купцы давали взамѣнъ различнаго рода товары, главнымъ же образомъ ковры, бронзовое оружіе, сосуды и соль.

IV.—Путешествіе Гимилькона послужило сигналомъ къ возобновленію торговли съ Британскими островами, развившейся въ гораздо большей степени, чѣмъ въ предшествовавшее время, и дорога къ Британскимъ островамъ, съ того времени хорошо извѣстная, была изрѣзываема многочисленными кораблями. Эта торговля тогда только замедлилась, когда для Кароагена начались пораженія, вслѣдствіе его столкновеній съ сицилійскими греками. Вскорѣ Кароагеняне не удовольствовались, подобно своимъ предшественникамъ Тирянамъ и жителямъ Гадеса, тѣмъ, что останавливались на Касситеридскихъ островахъ, но намѣревались прямо искать металловъ на Кориваллійскомъ берегу, и Страбонъ рассказываетъ, что столкновенія съ чужеземными кушцами сдѣлались такъ часты и обычны, что повліяли на нравы жителей

страны. Они стали также часто посѣщать порты Ирландіи, потому что всѣ преданія этого острова говорятъ о значительныхъ, основанныхъ тамъ, финнскіихъ поселеніяхъ, а торговыя отношенія привели къ употребленію хананейскаго алфавита изъ двадцати двухъ буквъ между Гиберніями.

Морское путешествіе Ганнона имѣло не мевышіе результаты. Тотчасъ послѣ его возвращенія, новыя массы Ливіе-финнскія были перевезены въ плодородную страну, гдѣ уже существовали ихъ поселенія, и все пространство отъ пролива до мыса Нуна было колонизовано ими. Они выстроили почти 300 городовъ на побережьи и даже внутри материка. Но эти города просуществовали не очень долго. Не получая болѣе помощи отъ метрополи во время ея Сицилійскихъ войнъ, они всѣ почти были захвачены и разрушены туземцами. Самыми важными, изъ нихъ, вмѣстѣ съ городами, основанными Ганнономъ, считались: Типгисъ (Тангеръ), Зилисъ (Азила), Ликсусъ (Эль-Аришъ) Мулелаха (Мула Бу-Салламъ), Сала (Рабатъ), Гермеумъ (Федала), Пена (Даръ-Эль-Бейда), Рузбисъ (Мазаганъ) и Ганваріумъ (Аглау), т. е. мѣстности, которыя принадлежатъ теперь Мароку.

Поселеніе Цернеи, или острова Аргуина, дѣлается весьма значительнымъ. Каждый годъ купеческій флотъ отправлялся туда, и большая ярмарка устраивалась на берегу континента, противъ острова. Туземцы страны, описываемые Скилаксомъ какъ пастухи, съ чернымъ цвѣтомъ лица, длинными волосами и высокаго роста, какъ наѣздники и искусные стрѣлки въ такихъ чертахъ, въ которыхъ нельзя не узнать Туареговъ, приходили туда большой толпой. Торговля велась посредствомъ мѣны. Карфагеняне приносили женскія украшенія, конскую сбрую, вычеканенныя металлическія чаши, сосуды, вино и египетскій ленъ; туземцы давали въ обмѣнъ словую кость, шкуры, волю и кожи дикихъ животныхъ. Отношенія съ карфагенскими купцами окончились для туземцевъ тѣмъ, что они, начиная съ этого мѣста, цивилизовались, покинули номадную жизнь и построили городъ въ соседствѣ съ Цернеей. Факторія, основанная Ганнономъ, присоединила къ предметамъ этой торговли чрезвычайно выгодныя рыбныя ловли. Рыба была просаливаема и отправляема въ Карфагенъ,

гдѣ она до того цѣнилась, что ее не доставало для вывоза въ другія мѣста

Карѣагенскіе корабли и купцы начали правильно посѣщать даже болѣе отдаленныя страны, чѣмъ островъ Аргуинъ, по крайней мѣрѣ Сенегаль, гдѣ начинаются золотоносныя округа, а не то и Сьерра-Леону или Дагомею. Дѣйствительно, къ этимъ экваторіальнымъ странамъ Африки относятся любопытныя мѣста изъ Геродота. »Карѣагеняне утверждаютъ, что за Геркулесовыми Столпами, на берегахъ Ливіи, существуютъ населенныя мѣстности. Они прибавляютъ, что отправляются туда на торговыхъ корабляхъ и лишь только прибудутъ, то раскладываютъ на берегу свои товары; они садятся потомъ опять на корабли и производятъ дымъ. Природные жители страны, увѣдомленные этимъ сигналомъ, прибѣгаютъ къ морскому берегу, кладутъ рядомъ съ товарами то количество золота, которое хотятъ предложить взаменъ, и за тѣмъ удаляются во внутренность страны. Карѣагеняне опять выходятъ на берегъ и, если золото, предложенное за товары, кажется имъ достаточною цѣной, берутъ его и уносятъ съ собой. Если же цѣна не кажется имъ сходною, то опять садятся на корабли и спокойно ожидаютъ новыхъ приношеній. Туземцы въ другой разъ являются и прибавляютъ еще нѣкоторое количество золота до тѣхъ поръ, пока это не удовлетворитъ обѣ стороны. Этотъ единственный способъ торговли до сихъ поръ еще употребляется между нѣкоторыми негрскими народами.

V.—Часто посѣщая такимъ образомъ западные берега Африки, Карѣагеняне не могли упустить изъ виду открытія на своей дорогѣ Канарскихъ острововъ. Названіе Юоніи, носимое Ланцероттой въ Птоломеевѣ, достаточно для доказательства, что они имѣли тамъ поселеніе, потому что только Юону Греки и Римляне ассимилировали съ Танитой, великой богиней Карѣагена. Но имъ вѣрилось распространять самые невѣроятныя и самые страшныя слухи объ этихъ островахъ, какъ и о всѣхъ странахъ, съ которыми они одни только вели торговлю, съ цѣлью удалить оттуда конкуренцію. Эти слухи извѣстны въ фантастическаго описанія, сдѣланнаго Фестомъ Авіеномъ

но карагевокимъ источникамъ, описанія острова Тенерифа, его волкана и землетрясеній. »За Геркулесовыми Столпами«, говоритъ онъ, »находится плавающій островъ среди океана, богатый травами и посвященный Сатурну (Вааль-Гамону Карагеена); природа обнаруживаетъ на немъ самымъ поражающимъ образомъ, потому что, когда корабли къ нему приближаются, окружающія его безпредѣльныя пространства моря поднимаются съ ужасной силой, сдвигаютъ съ мѣста самый островъ и заставляють его страшно трястись, между тѣмъ какъ океанъ сохраняетъ спокойствіе озера«. Даже изъ одного мѣста у Сицлакса ¹⁾, можно вывести заключеніе, что Карагееняне пытались двинуться далѣе къ востоку и достигли до моря Саргассовъ: но огромная масса травы, покрывавшая поверхность волвъ, заставила ихъ думать, что они тамъ погибнуть, если направятся въ ту сторону и потому мореходцы прекратили путь, оставивъ Христофору Колумбу честь открытія Новаго Мира.

Діодоръ ²⁾ сообщаетъ весьма точныя подробности о большомъ островѣ, удивительно плодородномъ, орошаемомъ значительными водными теченіями, который открыли карагеенскіе мореходцы равно въ ту же эпоху, еще до начала Сицилійскихъ войнъ, въ Западномъ океанѣ. Онъ даетъ, слѣдуя туземнымъ историкамъ, длинное и поэтическое описаніе острова; нѣкоторые характеристическіе черты заставляютъ съ точностью узнать въ немъ Мадеру. Молва объ открытіи этого счастливаго острова достигла до другихъ народовъ и Этруски пытались овладѣть имъ. Но Карагееняне не допустили этого и наблидади за всѣми причаливавшими къ берегу съ обыкновенной ревностью. Говорятъ, что они смотрѣли на островъ, какъ на убѣжище, куда могли бы переселиться, если бы ихъ городъ когда-либо палъ въ какой-нибудь войнѣ, подобно тому, какъ Тиряне переселялись въ Карагеенъ. Такъ какъ островъ былъ не обитаемъ, они послали туда колонистовъ, которые тамъ пользовались довольствомъ ³⁾. Послѣ

¹⁾ Путешествія, 112.

²⁾ Діодоръ Сицилійскій V, 20 и 21.

³⁾ *Aristot. De mirab. auscult.* 85.

разрушенія Каррагена, Гадестъ продолжалъ вести торговлю съ этимъ островомъ до времени Серторія. Рассказываютъ даже, будто этотъ великій человекъ, въ періодъ своихъ несчастій, увидѣвъ корабль, проходившій мимо, думалъ искать на немъ убѣжища, когда былъ пораженъ княземъ Перенны.

§ 9.—Аздрубалъ, сынъ Магона.—Первый договоръ Каррагена съ Римомъ.—Приготовленія къ войнѣ съ Сициліей.

(535—500).

I.—Магонъ умеръ спустя немного времени послѣ подчиненія Сардиніи, оставивъ двухъ сыновей, Аздрубала и Гамилькара, которые явились продолжателями его славы. Старшій, Аздрубалъ, наследовалъ отцу въ главномъ начальствованіи надъ войсками. Одиннадцать лѣтъ онъ стоялъ во главѣ военныхъ силъ республики, довершилъ организацію войска, овладѣлъ Липарскимъ островомъ, господствовавшимъ надъ Мессинскимъ проливомъ и южнымъ побережьемъ Италіи, наконецъ, былъ убитъ около 520 года въ Сардиніи, гдѣ окончилъ завоеваніе частей острова, оставшихся еще независимыми. Въ званіе полководца былъ облеченъ братъ его Гамилькаръ.

Въ теченіи хода успѣховъ Аздрубала, Каррагену одно время угрожала большая виѣшняя опасность. Камбизъ, побѣдитель Египта, хотѣлъ испробовать походъ для подчиненія своему могуществу цѣлѣтущей республики, богатства которой возбуждали его ненасытную жадность. Мы разскажемъ въ слѣдующей книгѣ, какъ отказъ одной части его флота, доставленной финикійскими городами, идти противъ сына Тира, заставилъ его покинуть исполненію своего намѣренія.

II.—Каррагеняне поддерживали дѣятельную торговлю съ Италіей и занимались на ея берегахъ, по обычаю морскихъ народовъ древности, выгодными морскими грабежами. Все должно было привлекать ихъ къ этому: положеніе, плодородность почвы и богатства жителей. Но имъ не удалось завести тамъ поселенія. Отъ сѣвера до юга Италійскаго полуострова, берега были заняты торговыми,

развившими мореходство, народами: Этрусками, Римлянами, или Латинянами, и Греками, соблюдавшими слишком хорошо свои интересы, чтобы позволить Карфагенянамъ стать тамъ твердой ногой. Въ то время какъ они жадно стерегли случай, чтобы проскользнуть въ прибрежныя мѣстности и, въ ожиданіи этого, опустошали ихъ своими частыми грабежами. Этруски и Римляне старались заключать съ ними договоры, которыми требовалось прекращеніе морскихъ грабежей и попытокъ устраивать поселенія на территоріи другъ у друга.

Трактаты, заключавшіеся въ большемъ числѣ съ Этрусками и упоминаемые Аристогелемъ, не сохранились. Но Полибій¹⁾ сообщаетъ намъ текстъ перваго трактата, состоявшагося между Карфагенянами и Римлянами въ 509-мъ году до Р. Х., спустя одинъ годъ послѣ изгнанія Тарквинія, во время консульства Юнія Брута и Марка Горація. Полибій перевелъ его на греческій съ латинскаго оригинала самымъ точнымъ образомъ, насколько это было для него возможно, «потому что, говоритъ онъ, латинскій языкъ того времени настолько отличенъ отъ теперешняго, что самые лучшіе знатоки его съ большимъ трудомъ могутъ понимать этотъ старій языкъ».

»Между Римлянами и ихъ союзниками, съ одной стороны, и Карфагенянами и ихъ союзниками, съ другой, будетъ существовать договоръ на слѣдующихъ условіяхъ:

»Ни Римляне, ни ихъ союзники не должны плавать по ту сторону Прекраснаго мыса (мыса Бона), если они не будутъ загнаны туда бурей или уstraшены врагами. Въ случаѣ, если они будутъ туда загнаны, то, не смотря на это, имъ не позволено тамъ покупать что-либо или что-либо взять, кромѣ самаго необходимаго для починки корабля ихъ или для принесенія жертвъ богамъ, и они должны отправиться оттуда по истеченіи пяти дней. Тѣ, которые ирѣйдутъ для веденія торговли, могутъ не иначе заключить какую-нибудь сдѣлку, какъ только въ присутствіи актуаріуса (совершителя актовъ). Это обязательно будетъ также для всякаго, ирѣходящаго въ Африку или Сардинію. Если кто-либо изъ Римлянъ переселится въ

¹⁾ Полибій III, 22.

ту часть Сициліи, которая подчинена Карфагенианамъ, то будетъ тамъ пользоваться теми же правами, какъ и Карфагениане.»

»Карфагениане, съ своей стороны, не должны никакимъ образомъ безноконть Агратовъ, Ардеатовъ, Лаврентинянъ, Цирцеянъ, Террациванъ и какого бы то нибыло изъ латинскихъ народовъ, повинующихся Римлянамъ. Если бы даже нашлись такіе народы, которые не были еще подчинены римскому владычеству, то Карфагениане не должны нападать на ихъ города. Если они возьмутъ какой нибудь изъ нихъ, то должны возратить его неприкосновеннымъ Римлянамъ. Они не должны строить никакихъ укрѣпленій въ странѣ Латинянъ. Если они войдутъ въ страну съ оружіемъ въ рукахъ, то не могутъ оставаться въ ней на почъ.»

Этотъ трактатъ, точность и простота котораго замѣчательны, показываетъ, что въ правленіе перваго консула Брута встрѣчались уже такіе Римляне, которые занимались торговлей, были знакомы съ мореходствомъ, имѣли купеческіе корабли и совершали уже довольно далекія путешествія, что видно изъ посѣщеній ими Карфагена. Носъ корабля, выгѣсненннй на первыхъ римскихъ монетахъ, не былъ, поэтому, пустымъ символомъ, и Момзенъ былъ правъ, говоря, что морская торговля распространена была гораздо болѣе, чѣмъ это до сихъ поръ предполагалось о первыхъ временахъ развитія Рима въ правленіе царей. Въ тоже время, нерѣшительныя предосторожности, принятыя ими, чтобы запретить доступъ къ Лаціуму Карфагенианамъ, доказываютъ, какъ велика была боязнь видѣть ихъ тамъ поселившимися.

III.—Послѣдніе годы VI-го вѣка прошли для Карфагена мирно. Тогда-то республика, видя, какимъ образомъ Ариандесъ, сатрапъ египетскій, обошелся съ Барсеей, и боясь нападений со стороны послѣдняго, поспѣшила послать дань Дарію, сыну Гистаспу, и признать верховную власть персидскаго царя, которая, въ виду разстоянія, оставалась чисто номинальной и не требовала отъ нихъ ничего.

Но эти мирные годы были употреблены на огромныя военныя приготовленія подъ руководствомъ Гамилькара. Карфагениане думали совершить завоеваніе Сициліи и прогнать оттуда Грековъ совершенно.

Когда, при началѣ персидскихъ войнъ, Акемениды предложили Карфагенянамъ соединить также свои военныя дѣйствія въ Греціи съ тѣми дѣйствіями, которыя они сами намѣревались предпринять въ этой странѣ, и папастъ такимъ образомъ на эллинскую расу съ двухъ сторонъ, чтобы разомъ ее уничтожить при коалиціи воѣхъ силъ восточнаго міра, то они отозвались съ готовностью на эти предложенія и великія сицилійскія войны начались въ одно и тоже время, когда и персидскія.

Но планъ, опредѣляющій границы предлагаемаго «Руководства», принуждаетъ насъ здѣсь остановиться на томъ моментѣ, съ котораго въ карфагенской исторіи открывается наиболѣе извѣстный періодъ. Мы должны удовольствоваться краткимъ разсказомъ объ эпохѣ, наиболѣе всего игнорируемой карфагенскими летописями, и указаніемъ на то, какъ образовалось постепенно могущество, считаемое обыкновенно внезапно появившимся въ исторіи, уже совершенно установившимся и владѣвшимъ огромными средствами.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карфагенскія учрежденія и нравы.

§ I.—Управленіе.

I. — Карфагенское управленіе извѣстно намъ лишь на основаніи греческихъ и римскихъ писателей. Свѣдѣнія, которыя они доставляютъ намъ крайне не полны и, особенно, не сохранили ни одного изъ оригинальныхъ названій различныхъ учрежденій этого великаго города, за исключеніемъ названія суфетовъ, градоначальниковъ; по-этому, волей или не волей, приходится все означать греческими именами. Но, не смотря на эту чужеземную наружность, можно составить себѣ понятіе о главныхъ частяхъ правительственнаго механизма и о духѣ, проникавшемъ его организацію.

Карфагенъ, основанный эмигрировавшей аристократической партией Тира, оставался всегда вѣрнымъ въ своемъ управленіи принципамъ первыхъ основателей. Онъ былъ, подобно Риму въ ту эпоху, когда они вступили другъ съ другомъ въ борьбу, большой аристократической республикой. Не смотря на то, карфагенская аристократія не давала наследственнаго дворянскаго званія, основаннаго на старыхъ воспоминаніяхъ о славѣ и завоеваніяхъ; она вела, вообще, свое происхожденіе и свой блескъ изъ всей совокупности счастливыхъ обстоятельствъ. »Въ Карфагенѣ думаютъ, говоритъ Аристотель¹⁾, »что тотъ, кто хочетъ исполнять общественную обязанность,

---

¹⁾ Политика II, 11.

долженъ имѣть не только великія нравственныя достоинства, но и громадное богатство. Сверхъ того, судейскія должности не были вовсе вознаграждаемы жалованьемъ, и, требуя естественно большихъ издержекъ, онѣ могли бытъ сокращаемы почти всегда однимъ только богачами. И какъ въ государствѣ существенно торговомъ, счастье оказывалось весьма неустойчивымъ, то карагеская аристократія должна была постоянно возобновляться. Но власть и вліяніе политическое оставались всегда на сторонѣ богатства, считавшагося величайшимъ талантомъ и величайшей гражданской добродѣтелью, и упрочивали за извѣстными семействами довѣріе и народную любовь. Такимъ образомъ семейства Магона, Великаго Галвона и Барка пользовались правомъ доставлять республикѣ, въ теченіи долгаго времени, правителей, судей и полководцевъ,

Но смотря однако на большую власть и вліяніе этихъ семействъ, карагеское верховное правленіе никогда не было совершенно аристократическимъ; элементы монархическій и народный всегда выражались: первый — двумя суффетами, другой — народнымъ собраніемъ.

II.—Суффеты (Шофетимы), сравниваемые весьма основательно со спартанскими царями и римскими консулами, различались отъ однихъ и другихъ въ томъ, что это званіе не было наследственнымъ въ двухъ семействахъ, какъ напр. въ Спартѣ, и годичнымъ, какъ въ Римѣ. Они вообще избирались изъ двухъ знаменитыхъ семействъ республики, между самыми вліятельными членами сената; но необходимо было, чтобы избраніе ихъ подтверждалъ весь народъ. Суффеты пользовались широкимъ вліяніемъ и имѣли огромную власть. Хотя иногда мы видимъ ихъ принимающими начальство надъ сухопутными и морскими войсками, но это начальствованіе не входило вовсе въ кругъ ихъ обязанностей, и все заставляеть думать, что, напротивъ, на суффетовъ гораздо охотнѣе общество полагалось въ томъ, что касалось государственнаго управленія. Они председательствовали въ сенатѣ и руководя въ немъ преніями. Впрочемъ, точный кругъ ихъ вѣдомства мы знаемъ довольно худо. Продолжительность времени ихъ правленія

извѣстна не лучше; кажется, однако, что власть суфетовъ была пожизненна.

Послѣ суфетовъ, полководцы занимали первое мѣсто въ республикѣ. Обыкновенно сеять, а когда организовался совѣтъ ста, отдѣленіе сената, то этотъ послѣдній избиралъ полководцевъ, но народный голосъ утверждалъ потомъ его избраніе. Иногда войско пользовалось правомъ провозгласить полководца; но это неправильное избраніе было подчпнено санкціи сената и народа.

Картегеняне назначали къ этимъ полководцамъ нѣсколькихъ членовъ сената, которые, облеченные полными правами, съобща разсуждали о государственныхъ дѣлахъ, заключали союзы и проч., но оставляли полководца самостоятельнымъ главой лишь въ военныхъ операціяхъ. Величайшая ответственность лежала на полководцѣ, и нерѣдко можно было видѣть его, послѣ похода, искупающимъ смертью сдѣланныя имъ ошибки и испытанныя неудачи. »Въ назначеніи полководцевъ, какъ и въ назначеніи суфетовъ«, говоритъ Аристотель »Картегеняне руководились двумя вещами: кредитомъ и богатствомъ«.

Ш. — Но дѣйствительная власть принадлежала сенату, т. е. постоянному собранію, состоявшему изъ людей, достигшихъ въ нѣкоторой степени благосостоянія. Сенату вполнѣ принадлежало только высшее управленіе общественными дѣлами. Организованный по типу древняго тирскаго сената,¹⁾ онъ также состоялъ изъ 300 членовъ, представлявшихъ три колѣна (трибы), на которыя дѣлились граждане. Этотъ сенатъ пользовался такой же властью какъ и римскій. Всѣ сношенія съ иностранцами были довѣрены ему. Суфеты, предсѣдательствовавшіе въ немъ, дѣлали ему сообщенія; онъ принималъ пословъ, разсуждалъ обо всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, и его власть была такъ велика, что онъ рѣшалъ даже вопросъ о войнѣ или мирѣ, хотя, ради формы, утвержденіе его рѣшенія зависело всякій разъ отъ народа.

Итакъ, картегенскій сенатъ пользовался всѣми правами верховныхъ собраній, властью законодательной и высшимъ руководствомъ

¹⁾ См. *Movers*, *Phoenizische Alterthum*, t. I ст. 481—508.

управленія; но еще болѣе, чрезъ свои комитеты, онъ принималъ, по праву и на дѣлѣ, самое живое участіе въ исполнительной власти. Первый комитетъ, постоянный, изъ тридцати членовъ, по десяти сенаторовъ отъ каждаго колѣна, руководилъ ежедневно порядкомъ дѣлопроизводства въ сенатѣ, предлагалъ вопросы для обсужденія и подвергалъ предварительному разсмотрѣнію представленныя проекты, прежде чѣмъ они достигали общаго собранія. Этотъ комитетъ былъ обыкновенно уполномочиваемъ вести важнѣйшія между-народныя дѣла. Выше стоялъ совѣтъ десяти, избираемый сенатомъ изъ своихъ членовъ и контролировавшій дѣйствія суфетовъ; онъ строго слѣдилъ за всѣми частями администраціи и составлялъ истинную постоянно направляющую власть, рядомъ съ которой авторитетъ суфетовъ номинально очень широкій, былъ въ дѣйствительности весьма ничтоженъ. Очевидно, что членовъ этого то совѣта Малхусъ предалъ смерти послѣ занятія Карфагена.

Такова была первая организація, Карфагена принесенная изъ Тира его основателями. Позже, существованіе комитета тридцати и совѣта десяти оказывается еще недостаточной охраной привилегій аристократовъ. «Семейство Магонасъ, говоритъ Іустинъ¹⁾», «стало угрожать свободѣ своимъ слишкомъ большимъ могуществомъ; тогда изъ сенаторовъ были избраны сто судей, имѣвшихъ право требовать отчета въ поведеніи отъ полководцевъ по ихъ возвращеніи, вслѣдствіе чего эти послѣдніе вели себя такимъ образомъ, чтобы не подвергнуться неприяностямъ со стороны законовъ и отечественныхъ трибуналовъ. Совѣтъ ста, дѣлающійся съ этихъ поръ постояннымъ и считающійся однимъ изъ главныхъ колесъ правительственнаго механизма, носить у греческихъ писателей названіе *герузій*, въ противоположность общему собранію сената. Это былъ верховный трибуналъ, облеченный полицейскою властью въ государствѣ, правомъ суда на цѣ должностными лицами и надъ полководцами-измѣнниками. Сами суфеты были подчинены ихъ юрисдикціи. «Такой трибуналъ», пишетъ Геерепъ, «совершенно сообразенъ съ духомъ аристократической республики, гдѣ полиція со-

---

¹⁾ I. XIX, 2.

ставляетъ главную поддержку управленія; но только онъ ужь слишкомъ легко вырождается въ шпіонство и въ тиранію, какъ это мы видѣли въ Венеціи. Тоже, въ свою очередь, произошло и въ Каррагенѣ. Совѣтъ ста окончилъ тѣмъ, что удержалъ за собой вѣдѣніе наибольшими дѣлами и присвоилъ себѣ право рѣшенія въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Въ послѣдніе годы республики, онъ сдѣлался орудіемъ невыносимаго гнета, который Ганнибалъ вынужденъ былъ ограничить насильно.

Гереренъ указываетъ на примѣръ Венеціи, какъ сходный съ тѣмъ, что случилось въ Каррагенѣ. Дѣйствительно, параллель вышла бы одной изъ самыхъ интересныхъ, еслибы провести её между этими двумя великими республиками, торговыми и воинственными, одной въ древности, а другой въ средніе вѣка. Онѣ имѣли одну и ту же роль; морское и колониальное могущество ихъ совершенно сходно, одинъ и тотъ же духъ проникалъ ихъ учрежденія. Однакожы условія жизни и одинаковыя аристократическія принципы создали поэтому въ обоихъ случаяхъ правительственныя учрежденія, организованныя совершенно сходнымъ образомъ. Венеція представляетъ намъ въ своемъ дождѣ, пожизненномъ сановникѣ, контролируемомъ и умаленномъ въ его значеніи мелочными предосторожностями аристократической записки, въ своемъ сенатѣ, въ своемъ совѣтѣ десяти, облеченномъ верховной и диктаторской властью, выше самаго дожа, дрожавшаго передъ нимъ, наконецъ, въ своей государственной инквизиціи представителное и полное воспроизведеніе Каррагена до того, что его можно было бы считать тщательно скопированнымъ, если бы не было извѣстно, что трудившіеся надъ организаціей царицы Адриатики, вовсе не были знакомы съ учрежденіями соперника Рима.

IV.—Однако, существовали также въ Каррагенѣ и народныя собранія, состоявшія не изъ всего народа, но только изъ *тимиконовъ*, т. е. гражданъ, владѣвшихъ нѣкоторой степенью богатства. Въ извѣстныхъ случаяхъ посредничество этого собранія было необходимо. Когда высшія власти, сенатъ и комитеты, съ одной стороны, а суфеты, съ другой, въ чемъ-нибудь не соглашались, то народъ и рѣшалъ между ними споръ. Народное собраніе могло, поэтому,

только или принимать, или отвергать дѣлаемые ему предложенія, но не пользовалось вовсе какимъ-бы то ни было и въ чемъ бы то ни было правомъ инициативы.

Народное собраніе, дѣйствительно, образовало въ послѣднее время народную партію, многочисленную, могущественную, которая имѣла своихъ представителей въ сенатѣ, пользовалась большимъ вліяніемъ на дѣла, поддерживала Барковъ противъ ихъ соперниковъ и на долго отдавала въ ихъ руки власть. Но эта партія не могла поднять революціи, хотя, кажется, очень желала ея. Далекая также отъ того, чтобы поддержать благосостояніе Карфагена, упрочивая его правильнымъ народнымъ вмѣшательствомъ въ управленіе, она присоединила лишь новую причину безпорядковъ къ тѣмъ, которыя уже существовали; она ускорила только и безъ того близкое паденіе республики.

V.—Говоря объ управленіи Карфагена, невозможно пройти молчаіемъ политическія сходки, обыкновенно слѣдовавшія за пиршествами и отиѣчавшіяся у греческихъ писателей всегда названіемъ *сисситій* ¹⁾ »Карфагеняне«, говоритъ одинъ древній историкъ, Феодоръ Метохитъ, »разсуждали о своихъ дѣлахъ ночью и съ этой цѣлью соединились въ общество съ вечера«. Кто не узналъ бы въ этомъ учрежденіи политическихъ ассоціацій, почти совершенно сходныхъ съ новѣйшими клубами? Весьма вѣроятно, что на этихъ-то сходкахъ и подготавливались заранѣе проекты законовъ и декреты, которые должны были быть потомъ предложены на разсужденіе въ собраніи. Если что извѣстно о нихъ, такъ это, по Полибію, то, что вельможи принимали довольно часто извѣстныя рѣшенія тайно и внѣ законныхъ собраній. Мы неоднократно видимъ въ исторіи, что карфагенскіе клубы пользовались значительнымъ вліяніемъ на политическія дѣла.

VI.—То, что составляло силу римской организаціи, то, что упрочило его долгую продолжительность, была политика, усвоенная себѣ сенатомъ по отношенію къ побѣжденнымъ народамъ, и способъ, какимъ регулировалъ онъ ихъ отношенія къ метрополіи. Распредѣляя

¹⁾ Аристотель, *Политика* II, 11.

народы въ обширную іерархію, при чемъ каждый изъ нихъ пользовался нѣкоторыми правами и преимуществами, приближавшими его болѣе или менѣе къ положенію царя-народа, сенату удалось создать это могущественное единство, на которомъ покоились величіе и прочность государства. Каррагенъ могъ бы присоединить такимъ образомъ одинъ къ другимъ и все къ метрополи подчиненныя ему племена, но, напротивъ, онъ, кажется, видѣлъ въ своихъ покоренныхъ народахъ лишь болѣе или менѣе изобильный источникъ для эксплоатации не могущества, по доходовъ.

Каррагенъ, далекій отъ того, чтобы сравнивать побѣжденных народовъ съ собой въ правахъ и привлегіяхъ, обращался съ ними крайне строго. Онъ заставлялъ ихъ платить тяжелые налоги, которые собиралъ, совершая насилія; администраторы, отправляемые для управленія подчиненными городами и провинціями и, по обыкновенію, соединявшіе въ своихъ рукахъ власть гражданскую и военную, должны были, прежде всего, посылать большія суммы въ государственную казну. Жители селеній не находили никогда снисходительности въ своихъ повелителяхъ; въ извѣстныхъ случаяхъ, послѣдніе отнимали у земледѣльцевъ до половины ихъ доходовъ. Одинъ новѣйшій историкъ справедливо замѣчаетъ, что, для пониманія всей этой притѣснительности меркантильной тиранніи, надо разсмотрѣть управленіе Венеціи, прочесть статуты государственныхъ инквизиторовъ и узнать деспотическій и страшный способъ, практиковавшійся въ Иѳру, испанской монополіей, когда послѣдняя приносила туда предметы роскоши, негодные для Европы и какъ побуждала бѣдныхъ индійцевъ покупать все то, отъ чего отказывался Мадридъ. Послѣ этого, нѣтъ ничего удивительнаго, если, едва только врагъ ставилъ ногу на африканскій материкъ, города и селенія непосредственно возставали и переходили на его сторону. Успѣхи Агафокла въ Африкѣ и успѣхи Римлянъ въ началѣ первой пунической войны объясняются легко этимъ состояніемъ постоянной враждебности, на которую были, такъ сказать, осуждены подчиненные республикѣ народы.

Каррагенское управленіе было также совершенно жестоко, также тиранично по отношенію къ колоніямъ. Оно принуждало ихъ то по-

купать, то продавать; оно осуждало ихъ заирать свои порты для чужеземныхъ купцовъ, искать только въ карфагенскихъ портахъ произведеній отдаленныхъ странъ и, благодаря этой-то ненавистной монополіи, Карфагенъ прибрѣлъ себѣ огромныя богатства, послужившія сначала для увелеченія его могущества, а потомъ главной причиной его разрушенія. «Рамъ», пишетъ Гееренъ, „основалъ свое величіе на скалѣ, между тѣмъ какъ величіе его соперника воздвиглось на золотомъ пескѣ».

VIІ.—Число карфагенскихъ гражданъ, служившихъ въ войскахъ, никогда не было значительно. Африканскіе, платившіе дань Карфагену, народы, именуемые Полибіемъ всегда ливіянцами, образовывали лучшіе отборные отряды. Они сражались верхомъ и пѣшими и служили зерпомъ сильной конницы и пѣхоты. Они носили длинныя конья, пзмѣненныя Ганнибаломъ послѣ битвы съ римскими войсками при Тразименѣ.

Но большая часть всего карфагенскаго войска составлялась изъ чужеземныхъ наемниковъ, особенно испанцевъ и галловъ. Иберійскіе воины были наилучше дисциплинированы изъ всѣхъ. Они исполняли обыкновенно службу въ линейной пѣхотѣ. Они носили бѣлыя льняныя платья съ красными украшеніями; большой мечъ, который могъ разомъ колоть и рубить, считался главнымъ ихъ оружіемъ. Изъ галловъ обыкновенно составлялись охотники на приступъ. Передъ сраженіемъ они раздѣвались до нага, оставляя на себѣ однѣ юбки; они употребляли большіе щиты и желѣзные мечи съ закругленнымъ остриемъ. Лигурійцы, въ свою очередь, доставляли солдатъ, а съ весьма ранихъ поръ Карфагенъ имѣлъ въ своей службѣ и греческихъ наемниковъ. Своихъ пращниковъ онъ вербовалъ на Балеарскихъ островахъ, и они превосходили всѣ другіе легкіе отряды древности.

Главная сила карфагенскихъ войскъ состояла въ легкой конницѣ, набираемой республикой между номадными племенами, жившими въ Африкѣ на обоихъ границахъ его территоріи. Всѣ эти племена, начиная пограничными Массилиянами до Моврузіянъ, населявшихъ пѣкшній Мароккъ, имѣли обыкновеніе сражаться въ рядахъ карфагенскаго войска и жить на счетъ этого города. Наборъ наемныхъ отря-

довъ производился въ Африкѣ такъ же, какъ и въ Европѣ, избраннымъ въ депутаты сепаторомъ, проникавшимъ въ самыя отдаленныя страны. Нумидійскіе всадники ѣздили на маленькихъ лошадакахъ не осѣдланыхъ, но приученныхъ къ быстрымъ переходамъ. Львиная или пантеровая кожа служила имъ въ одно и тоже время и одеждой и ночнымъ одѣяломъ; а когда они сражались пѣшими, то кусокъ слоновой кожи замѣнялъ для нихъ щитъ. Ихъ атака была ужасна, вслѣдствіе легкости ихъ лошадей; бѣгство не имѣло для нихъ ничего постыднаго, потому что они бѣжали только для того, чтобы сдѣлать новое нападеніе.

Тяжелая конница составлялась изъ караегенявъ, ливіявъ, испанцевъ и галловъ. И только позже, по примѣру преемниковъ Александра В., Караегеняне завели слоновъ въ рядахъ своихъ войскъ и сдѣлали ихъ однимъ изъ страшныхъ средствъ для нападеній.

§ 2.—Торговля, промышленность и земледѣліе.

1.—Мы уже указали главныя направленія караегенской торговли моремъ и караванами во внутренней Африкѣ. Эта торговля велась, по примѣру Финикіявъ, исключительно посредствомъ обмѣна. Караегенъ имѣлъ также монету, но лишь гораздо позже, около IV-го вѣка, въ подражаніе Грекамъ. Первые монеты были вычеканены въ Сициліи, во время великихъ войнъ, театромъ которымъ служилъ этотъ островъ, для уплаты жалованья наемнымъ отрядамъ.

Чтобы поддерживать свою торговлю, Караегенъ владѣлъ обширными мануфактурами, которыя фабриковали всякаго рода произведенія, потому что въ варварскихъ странахъ, гдѣ шла его торговля, онъ нускалъ въ ходъ лишь продукты, выработывавшіеся на его собственной почвѣ, и не терпѣлъ, чтобы въ его колоніи ввозились другіе товары. Въ замѣнъ, онъ получалъ зерновой хлѣбъ, металлы и различныя сырые матеріалы, употреблявшіеся въ дѣло на его фабрикахъ. Въ Греціи и Италіи Караегеняне вели торгъ преимущественно черными рабами, слоновой костью, дорогами деревьями, какъ черное дерево, драгоценными каменьями и коврами, приготовляемыми ими въ высшей степени превосходно.

Управленіе республики настолько заботилось о торговой монополіи и настолько рѣшилось препятствовать всѣми средствами какой бы то ни было конкуренціи, что приказывало кареагепскимъ морякамъ топить въ море всякій чужеземный корабль, встрѣчаемый ими въ водахъ Сардиніи и по ту сторону Геркулесовыхъ Столбовъ.

II—Страсть Кареагепянъ къ земледѣлю была не меньше торговой. Самыя высокопоставленные лица республики считали честью отдаваться этому занятію въ своихъ богатыхъ владѣніяхъ въ Зевгитонѣ и Бизацентѣ, которое успѣли возвести до нѣкоторой степени въ науку. Кареагенская территорія была всюду покрыта великолѣпными плантаціями виноградниковъ, оливковыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Тамъ встрѣчались огромные луга, гдѣ паслись многочисленныя стада быковъ, лошадей и овецъ. Наконецъ, со всѣхъ сторонъ, почва, хорошо обработанная, взрѣзанная многочисленными каналами, представляла видъ богатства, соединеннаго съ красотой.

§ 3.—Литература и искусства.

I.—Кареагепяне имѣли довольно значительную литературу, но почти исключительно касавшуюся практическихъ вопросовъ, такую, какую должны были внушить народные инстинкты. Повесть разрушенія города, бібліотека была раздѣлена между различными африканскими царьками, находившимися въ союзѣ съ Римлянами. Но исключеніе было сдѣлано лишь для знаменитаго разсужденія Магона о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ, которое перенесено было въ Римъ и переведено на латинскій языкъ Децимомъ Силаномъ. Оно дѣлилось на двадцать восемь книгъ. Всѣ римскіе писатели по агрономіи: Катонъ, Плиній, Колумелла, между многими другими, отзывались объ этомъ разсужденіи съ большою похвалою и дѣлали изъ него многочисленныя цитаты, дающія о немъ самое лучшее понятіе и дѣйствительно доказывающія въ авторѣ много знанія и здраваго смысла¹⁾.

---

¹⁾ Отрывки изъ разсужденія Магона собраны и переведены въ концѣ IV-го тома сочиненія Геерена.

Карагенъ имѣлъ національныхъ историковъ, съ которыми Саллюстій могъ справляться въ библіотекѣ царя Гіемпсала. Къ несчастію, изъ нихъ ничего не сохранилось для насъ. Въ Карагенѣ жилъ также философъ Аздрубалъ, ходившій учиться въ Грецію и называвшійся тамъ Клитомакомъ.

II.—Искусства никогда не были въ почетѣ у этого торговаго народа, занятаго прежде всего заботой о матеріальномъ благосостояніи и богатствѣ. Его первыя постройки и искусственныя произведенія всегда были согласны съ финнкійскими преданіями и воспроизводили съ крайней грубостью всѣ отличительныя черты ихъ. Позже, столкновение съ Греками ввело въ Карагенъ греческія искусства, ставшія тамъ вскорѣ царствовать безраздѣльно, но исполнявшіяся почти исключительно греческими художниками. Только въ эту пору исторія предполагаетъ возникновение значительныхъ построекъ въ пуническомъ городѣ и исполненіе болѣе тонкой отдѣлки статуй. Карагенскія монеты были также греческой работы. ¹⁾)

§ 4.—Религія.

I.—Карагенская религія, внесенная республикой въ свои колоніи, была финнкійской. Чета двухъ главныхъ *ваалмоовъ*, считаемая спеціальной покровительницей города, состояла изъ Вааль-Гамона, >Горящаго Ваала, бога существенно солнечнаго и огненнаго, на что указываетъ его названіе, и Таниты, небесной богини, одной изъ формъ финнкійской богини, лунный и звѣздный характеръ которой былъ легко понятенъ. Два самыхъ большихъ храма цитадели Бирсы были посвящены имъ. Греки и Римляне называли ихъ Сатурномъ и Юноной. Главный культъ былъ относимъ къ Мелькарту, уподобляемому Греками Геркулесу, богу покровителю Тира, имѣвшему храмъ въ нижнемъ городѣ и пользовавшемуся поклоненіемъ во всѣхъ карагенскихъ поселеніяхъ въ чужихъ краяхъ, какъ оно было распространено прежде

1) О карагенскихъ медаляхъ см. *Müller, Numismatique de l'ancienne Afrique*, т. II, стр. 68—148.

во всѣхъ тирскихъ поселеніяхъ. Наконецъ, Эсмунъ, восьмой и главный изъ *кабиримовъ*, изъ котораго Греки сдѣлали своего Эскулапа, имѣлъ довольно большое святилище на холмѣ Бирсы.

Позже эта религія измѣнилась вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ Греками во время сицилійскихъ войнъ. Въ честь Аполлона былъ сооруженъ храмъ на общественномъ мѣстѣ въ Карѳагенѣ, и колоссальная статуя его перенесена въ Римъ послѣ взятія города. Однажды республика послала даже оффиціальныя жертвоприношенія въ Дельфійское святилище. Послѣ пораженія Гамилькона подъ Сиракузами, Карѳагеняне, приписывая свои несчастія гнѣву Цереры и Прозерпины, двумъ главнымъ божествамъ сицилійскихъ грековъ, усвоили себѣ культъ ихъ и воздвигли храмъ. Этотъ культъ дѣлается довольно важнымъ, потому что всѣ монеты, вычеканенныя въ Карѳагенѣ, начиная съ IV-го вѣка, были отмѣчены головой Прозерпины.

Въ Африкѣ, подобно тому какъ и въ Азій, не существовало особеннаго сословія, долженствовавшаго хранить религіозныя преданія и культовые празднества. Жреческія обязанности исполнялись первыми государственными лицами, которыя стремились къ нимъ ради внѣшнихъ почестей, соединявшихся съ этими обязанностями. Ихъ особенно домогались сыновья суфетовъ, видѣвшіе въ нихъ первую ступень къ достиженію потомъ высокаго достоинства своихъ отцевъ.

II.—Діодоръ сицилійскій ¹⁾ сообщаетъ любопытныя подробности о статуѣ Ваалъ-Гамона, статуѣ колоссальныхъ размѣровъ, помѣщавшейся извнѣ передъ храмомъ бога. »Она была бронзовая, съ руками вытянутыми впередъ и опущенными; ея руки, съ ладонями, обращенными кверху, наклонялись къ землѣ, съ тѣмъ чтобы дѣти, возлагаемыя на нихъ, падали непременно въ пропасть, наполненную огнемъ».

Всѣ жестокости финикійскаго культа на самомъ дѣлѣ воспроизводились въ Карѳагенѣ, и особенно ужасный обычай жертвоприношенія дѣтей огнемъ. Эти варварскія жертвоприношенія возобновлялись ежегодно и развивались до особенно ужасающихъ размѣровъ въ случаѣ

1) XX, 14.

народныхъ бѣдствій, когда думали этимъ смягчить гнѣвъ боговъ. Всюду, куда Кароагеняне приносили свою торговлю и оружіе, не только въ опредѣленное время, но и во всѣ критическихъ случаяхъ, ихъ экзальтированный фанатизмъ прославлялъ эти ужасныя жертвоприношенія. Напрасно Гелонъ сиракузскій силою побѣды, напрасно мирнымъ вліяніемъ сами Греки, переселившіеся въ Кароагенъ для торговли, пытались положить ему конецъ; древнее варварство возникало снова и удерживалось даже въ римскомъ Кароагенѣ. Въ началѣ III-го вѣка нашей эры, встрѣчаются еще слѣды этого ужаснаго культа, покрайней мѣрѣ, совершавшагося тогда совершенно въ тайнѣ. Съ 655-го римскаго года, всѣ человѣческія жертвы были запрещены; но неоднократно императоры поставлены были въ необходимость повторять это запрещеніе, и мы должны прибавить, что, въ теченіи долгаго времени, строгость римскихъ законовъ не могла положить конца этимъ ненавистнымъ жертвоприношеніямъ; недоставало христіанства, чтобы окончательно уничтожить и вырвать съ корнемъ этотъ обычай.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

С П И С О К Ъ

студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра за первое
полугодіе 1877—1878 учебнаго года.

№ по порядку.	ФАКУЛЬТЕТЫ, СЕМЕСТРЫ, ФАМИЛИИ И ИМЕНА.	Въроисповѣ- даніе.	Прои- хождение.	Годъ рожденія.	Гдѣ обучался до поступленія въ Универси- тетъ.	Отмѣтка о стипендіяхъ, пособіяхъ и освобожденіи отъ платы за ученіе въ 1877—78 учебн. году.	Отмѣтка о вѣд. изъ Унив. до 1 янв. 1878 г.
<p><i>I. Историко-филоло- гическій факультетъ.</i></p>							
<p>4 курсъ на 2 годъ.</p>							
1	Гордіевскій Петръ	- Пр.	Дух. зван.	1848	Кіев. 2 гим.		
<p>7-й семестръ.</p>							
2	Волковичъ Владиміръ	Пр.	Дух. зван.	1855	Нѣжин. гим.		
3	Красовскій Николай	- Р.-к.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 2 гим.		Выб.
4	Мищенко Яковъ -	- Пр.	Купцовъ,	1852	Кіев. 2 гим.	Уч. стип.	
5	Тиховъ Алексѣй -	- Пр.	Дух. зван.	1853	С.-петер. унив. (Пенз. дух. сем.)	Уч. стип.	
<p>5-й семестръ.</p>							
6	Андріевскій Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1856	Полт. дух. сем.	Стип. свв. Кирилла и Меѳодія.	
7	Буренковъ Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 2 гим.	Ст Г. Вибікова,	
8	Булгабовъ Василій	- Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Бурск. дух. сем.)	Уч. стип.	
9	Воеводскій Лука -	- Пр.	Дух. зван.	1853	Мин. дух. сем.	Уч. стип.	

10	Виннигъ Иванъ - -	Пр.	Казакъ.	1853	Полтав. гим.	Уч. стип.
11	Василевскій Владиміръ	Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив. (Кіев. дух. сем.)	Пост. пособ. отъ П. П. Демидова 175 р. въ г
12	Дудка-Степовичъ Ад- роникъ - - -	Пр.	Крестьян.	1855	Коллегіи П. Галагана.	Стип. свв. Кирилла и Меодія.
13	Едлинскій Николай	Пр.	Сынъ чин.	1854	Нѣжин. гим.	
14	Егоровъ Федоръ - -	Пр.	Дух. зван.	1846	Новорос. унив. (Кіев. дух. сем.)	Пос. 35 р.
15	Завалиевскій Петръ	Пр.	Сынъ чин.	1850	Нѣжин. гим.	
16	Линниченко Иванъ	Пр.	Дворянъ.	1857	Кіев. 1 гим.	
17	Поставскій Андрей	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 1 гим.	Уч. стип.
18	Сандеръ Павелъ - -	Пр.	Крестьян.	1854	Новгор. гим.	Пос. 40 р.
19	Стороженко Андрей	Пр.	Дворянъ.	1857	Лицеѣ Цесар. НИКОЛАЯ.	
20	Струковскій Антонъ	Пр.	Дух. зван.	1856	Мин. дух. сем.	Уч. стип.
21	Тылинскій Павелъ	Пр.	Дух. зван.	1857	Шавел. гим.	Пр. стип. и пос. 35 р.
22	Хлюдинскій Вивентій Фортунатъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Могил. гим.	Пос. 42 р.
23	Якубовичъ Констан- тинъ - - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Подольск. гим.	Пос. 65 р.
3-й семестръ.						
24	Андерсонъ Федоръ- Вильгельмъ - - -	Лют.	Сынъ чин.	1855	С.-пб. унив. (Кіев. 2 гим.)	
25	Бергманъ Мейеръ	Евр.	Мѣщанъ.	1853	Новорос. унив. (Подольск. гим.)	
26	Багалеѣ Дмитрій - -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
27	Бродовичъ Николай	Пр.	Дух. зван.	1854	Варшав. унив. (Волин. дух. сем.)	Уч. стип.
28	Войцеховскій Евстафій	Пр.	Сынъ чин.	1853	Жито м. гим.	

29	Григоровичъ Петръ -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Черниг. гим.	
30	Гомелло Оедоръ -	Пр.	Кушовъ.	1854	Коллегіи П. Галагана.	
31	Гуовскій Констан- тинъ - - - -	Пр.	Дворянъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
32	Громыка Константинъ	Пр.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.	Стип. свв. Кирилл Меодія.
33	Долгополовъ Василій-	Пр.	Дух. зван.	1856	С.-пб. унив. (Ворон. дух. сем.)	
34	Залѣскій Людвигъ -	Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 2 гим.	Стип. 22 Ав. 1851г.
35	Истоминъ Алексѣй -	Пр.	Кушовъ.	1859	Кіев. 2 гим.	
36	Коновчукъ Петръ-	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
37	Козловскій Михаилъ-	Пр.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	
38	Котляръ Оедоръ -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Полтав. гим.	
39	Клименко Андрей-	Пр.	Крестьян.	1853	Чернигов. гим.	
40	Канивецкій Андрей -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 2 гим.	
41	Лычакъ Порфирій-	Пр.	Мѣщанъ.	1856	Нѣжин. гим.	
42	Максимовъ Иванъ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Подольск. гим.	
43	Орещенко Иванъ -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Чернигов. гим.	Уч. стип.
44	Поплавскій Констан- тинъ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Житом. гим.	Уч. стип.
45	Пашинскій Тимофей-	Пр.	Сынъ чин.	1854	Житом. гим.	
46	Присовскій Петръ -	Пр.	Дух. зван.	1853	Харьков. унив. (Кіев. дух. сем.)	
47	Полозовъ Алексѣй -	Пр.	Дворянъ.	1855	Нѣжинск. гим.	
48	Ровачевскій Юсифъ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Коллегіи П. Галагана.	
49	Солуха Василій -	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. дух. сем.	
50	Серговскій Андрей -	Пр.	Дух. зван.	1857	Кіев. 1 гим.	Пос. 65 р.
51	Третьякъ Иванъ -	Пр.	Крестьян.	1856	Кіев. 2 гим.	
52	Фаринкругъ Павелъ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Полтавск. гим.	
53	Шнекъ Иванъ -	Пр.	Дух. зван.	1853	Мозыр. гим.	
54	Яроцкій Яковъ -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	

1-й семестръ.						
55	Бѣльскій Даниль-	- Пр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 2 гим.	Освоб.
56	Бартошевицкій Марь янь - - - -	- Р.-в.	Дворянъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
57	Бодянскій Павелъ-	- Пр.	Дух. зван.	1857	Харьков. унив- (Под. дух. сем.),	
58	Бобахъ Александръ	- Пр.	Мѣщанъ.	1853	Слупской гим.	
59	Васильевъ Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1857	Немиров. гим.	Освоб.
60	Врублевскій Антонъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1857	Могилев. гем.	
61	Голубовскій Петръ	- Пр.	Дворянъ.	1857	Чернигов. гим.	Пос. 65 р.
62	Гормашъ Герасимъ	- Пр.	Казакъ.	1852	Нѣжин. гим.	
63	Кочержинскій Ѳедоръ	Пр.	Крестьян.	1856	Кіев. 2 гим.	
64	Куницкій Владиміръ	- Пр.	Дворянъ.	1857	Коллегіи П. Галагана.	
65	Лисовскій Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1858	Полтав. гим.	Освоб.
66	Линникъ Григорій	- Пр.	Купцовъ.	1857	Полтав. гим.	
67	Литовченко Дмитрій	- Пр.	С. поруч.	1854	Кіев. 2 гим.	
68	Лисицкій Никаноръ	- Пр.	Дух. зван.	1854	Житош. гим.	
69	Молчановскій Ни- кандръ - - - -	- Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. 2 гим.	
70	Мезерницкій Григорій	Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. дух. сем.	
71	Марковскій Алек- сандръ - - - -	- Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. 1 гим.	
72	Оболенскій Яковъ-	- Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Бурск. дух. сем.)	
73	Поржецкій Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1852	Кіев. дух. сем.	
74	Фесенковъ Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Курск. гим.	
75	Франковскій Адамъ- Ипполитъ - - -	- Р.-в.	Дворянъ.	1857	Слупц. гим.	
76	Щербовъ Антонъ	- Пр.	Сынъ чин.	1856	Мог. дух. сем.	
77	Ярмаховичъ Яковъ	- Пр.	Сынъ чин.	1860	Коллегіи П. Галагана,	

II. Физико-математический факультетъ.

а) РАЗРЯДЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

4-й курсъ (на второй годъ).

78	Бабинскій Эразмъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1855	Кіев. 1 гим.	
79	Басинъ Сергѣй	- Пр.	Мѣпанъ.	1848	С.-пб. унив. (Прутск. гим.)	Проф. ст.
80	Бобіевскій Василій	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Нижегор. гим.	
81	Солодкій Иванъ	- Пр.	Казаковъ.	1852	Нѣжин. гим.	

7-й семестръ.

82	Бѣлинскій Адольфъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1852	Одес. части. г.	Освоб.
83	Ващенко - Захарченко Михаиль - - -	- Пр.	Дворянъ.	1852	Лиц. кн. Безб.	
84	Драгневичъ Михаилъ	- Пр.	Дворянъ.	1854	Новгородс.гим.	Пособія И. П. Дендова 175 руб. въ годъ.
85	Симиренко Левъ	- Пр.	Граждан.	1855	Новорос. унив. (Од. час. г. Кверц.)	
86	Романовскій Александръ	- Пр.	Сынъ чин.	1851	Ларин. гим.	
87	Шанъ-Гирей Акмль	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Тифлис. гим.	

5-й семестръ.

88	Исковъ Александръ	- Пр.	Дворянъ.	1854	Полтавск. гим.	
89	Корчинскій Владиміръ	- Пр.	Дух. зван.	1850	С.-пб. унив. (Вол. дух. сем.)	Пос. 60 р.
90	Кармазинъ Михаилъ	- Пр.	Сынъ чин.	1851	С.-пб. М. Х. А.	Пос. 60 р.

91	Оглоблинъ Владиміръ	Пр.	Дух. зван.	1854	Кіев. дух. сем.	Пос. 60 р.
92	Петрушевскій Тро- фимъ - - - - -	Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. дух. сем.	Пос. 60 р.
93	Сендаровскій Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1853	С.-пб. унив. (Новгород. гим.)	
3-й семестръ.						
94	Бахъ Абрамъ - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
95	Барбанъ Александръ	Пр.	С. поруч.	1857	Коллегіи П. Галагана.	Виб.
96	Добровольскій Петръ- Павель-Северинъ	Р.-к.	Сынъ чин.	1856	Кіев, 2 гим.	
97	Залѣскій Григорій	Пр.	С. Ессаул.	1855	Куб. вой. гим.	Ст. Куб. каз. войск.
68	Кисель Иванъ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	
99	Карвовскій Адамъ	Р.-к.	Дворянъ	1855	Житом. гим.	
100	Колесниковъ Влади- миръ - - - - -	Пр.	Мѣщанъ.	1853	Черниг. гим.	
101	Кулеша Юліанъ-Ге- оргій - - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Житом. гим.	
102	Касменко Θεодосій	Пр.	Сынъ чин.	1850	Черниг. гим.	
103	Марциновскій Ми- хаилъ - - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1854	Могилев. гим.	Освоб.
104	Мокровицкій Болес- лавъ - - - - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1850	Лиц. вн. Безб.	
105	Малинка Георгій - -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Полтавск. гим.	
106	Молчановскій Николай	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. 2 гим.	
107	Пихно Василій - -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	Кіев. 2 гим.	
108	Поршняковъ Сергій	Пр.	Дворянъ.	1858	С.-пб. унив. (С.-бурск. 1 гим.)	
109	Подольскій Констан- тинъ - - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Д. В. В. исп. въ Чернигов. гим.	

110	Поволанскій Францъ- Конрадъ - - - -	Р.-к	Дворянъ.	1852	Слущкой гим.	
111	Самойловскій Василій	Пр.	Дворянъ.	1854	Нѣжин. гим.	
112	Семеновичъ Георгій	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кол. Пав. Гал.	Выб.
113	Торскій Самуилъ - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	
114	Тарногородскій Петръ	Пр.	Дух. зван.	1853	Харьков. унив. (Под. дух. сем.)	
115	Червинскій Петръ -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 1 гим.	
1-й семестръ.						
116	Броецкій Михаилъ	- Пр.	Дух. зван.	1856	Под. дух. сем.	
117	Ворченко Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 2 гим.	
118	Демковъ Михаилъ	- Пр.	Дворянъ.	1859	Нѣжин. гим.	Освоб.
119	Данкевичъ Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1857	Кіев. дух. сем.	
120	Даниловъ Евгений	- Пр.	Купцовъ.	1856	Кіев. 2 гим.	
121	Житецкій Платонъ	- Пр.	Дух. зван.	1854	Харьков. унив. (Полтав. дух. сем.)	
122	Иваненко Василій	- Пр.	Дворянъ.	1855	Нѣжин. гим.	Выб.
123	Колосовскій Михаилъ	Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. дух. сем.	
124	Кончевскій Эразмъ- Анастасій - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1854	Ришельев. гим.	Выб.
125	Корчакъ-Чепуровскій Авксентій - - - -	Пр.	Дух. зван.	1857	Полт. дух. сем.	Освоб.
126	Клепчиновъ Степанъ	Пр.	Крестьян.	1854	Кол. Пав. Гал.	
127	Лазо Викторъ - - -	Пр.	Дворянъ.	1853	Кишин. гим.	
128	Минаевъ Михаилъ	- Пр.	Сынъ кап.	1855	Кіев. 2 гим.	
129	Мохиръ Митрофанъ	- Пр.	Мѣщанъ.	1855	Нѣжин. гим.	Освоб.
130	Матвѣевъ Алаксандръ	Пр.	Купцовъ.	1858	Екатериин. гим.	Освоб.
131	Романовъ Константинъ	Пр.	Сынъ чин.	1857	Немиров. гим.	
132	Сокольниковскій Андрей	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 2 гим.	

133	Симоновъ Василій	- Пр.	Кушцовъ.	1853	Новорос. унив. (Нѣжин. гим.)	
134	Самоновъ Николай	- Пр.	Дворянъ.	1857	Кіев. 1 гим.	
135	Студенецкій Алексѣй	- Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 1 гим.	Освоб.
136	Тутковскій Павель	- Пр.	Сынъ чин.	1858	Житом. гим.	Освоб.
137	Хохуля Иванъ - -	- Пр.	Сынъ чин.	1858	Полтав. гим.	
<p>б) РАЗРЯДЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.</p> <p>4-й курсъ (на второй годъ).</p>						
138	Бѣлицкій Владиславъ	- Р.-к.	Мѣщанъ.	1849	Кіев. 2 гим.	
139	Флоринскій Гавріиль	- Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. дух. сем.	
<p>7-й СЕМЕСТРЪ.</p>						
140	Бельке Францъ-Боргіашъ-Густавъ - -	- Р.-к.	Дворянъ.	1853	Кіев. 2 гим.	Ст. 22 Ав. 1851 г. и пос. 60 р.
141	Вишневскій Антонъ-Францъ - - -	- Р.-к.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	
142	Гутковскій Юліанъ	- Пр.	Сынъ чин.	1856	Житом. гим.	
143	Кудрицкій Михаилъ	- Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. д сем.	Пост. пособ. отъ Н. А. Тещенко 175 р. въ годъ. и пособія 60 р.
144	Филоненко Максиміанъ - - -	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	
<p>5-й СЕМЕСТРЪ.</p>						
145	Адамовичъ Θεодосій	- Пр.	Дух. зван.	1857	Полт. дух. сем.	Пос. 60 р.
146	Демуцкій Андрей -	- Пр.	Дух. зван.	1854	Кіев. дух. сем.	Стип. дух. вѣдомства

147	Кононенко Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1854	Новгород. гим.	Пос. 60
148	Лисовскій Корль-Бернардъ	Р.-к.	Дворянъ.	1857	Дом. росн выдержалъ исп. въ Одес. 2 гим.	
149	Пановъ Петръ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Казанск. унив. (Уфимск. гим.)	
150	Подустъ Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1857	Подольск гим.	Пос. 60
151	Плаксинъ Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1853	Москов. унив. (Новгород. гим.)	Пос. 60
152	Сагатовскій Бенингъ-Феликсъ	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
153	Спира Антонъ-Фирминъ	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
154	Фесенковъ Григорій	Пр.	Дух. зван.	1855	Новочерк. гим	Пос. 60
155	Чехлатовъ Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1854	Екатериин. гим.	Пос. 60
3-й семестръ.						
156	Богаевскій Валеріанъ	Пр.	Дворянъ.	1856	С-пб. 1 гим	
157	Бѣлявскій Иванъ	Пр.	Купцовъ.	1854	Полтавск гим	
158	Врублевскій Яковъ	Пр.	Крестьян.	1857	Кіев 1 гим.	
159	Вильчинскій Марьянъ	Р.-к.	Дворянъ.	1859	Кіев. 2 гим.	
160	Вершининъ Александръ	Пр.	Дворянъ.	1858	Новочерк гим	
161	Горскій Иеронимъ-Александръ	Р.-к.	Дворянъ.	1857	Жигом. гим.	
162	Гординскій Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1858	Полтав гим.	
163	Гоголевскій Лукьянъ-Иванъ	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Немиров гим	
164	Ганжулевичъ Андрей	Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 1 гим.	

165	Жукъ Лука - - -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 2 гим.	
166	Колбъ-Селецкий Эми- лій - - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1854	С.-пб. Тех. Ин. (Кіевской 2 гим.)	
167	Кривицкий Николай	Пр.	Дух. зван.	1848	Под. дух. сем.	Выб
168	Каменский Владимиръ	Пр.	С. подпор.	1858	Кіев. 1 гим.	
169	Лисовский Генрихъ	Р.-в.	Дворянъ.	1852	Вологод. гим.	
170	Морозовский Шимонъ	Р.-в.	Граждан.	1853	Житом. гим.	
171	Мольский Николай- Генрихъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Ришельев. гим.	
172	Подревский Николай	Пр.	Сынъ чин.	1855	Нѣжин. гим.	
173	Паршинъ Андрей	Пр.	Купцовъ.	1855	Москов. унив. (Уфимск. гим.)	
174	Пелеховичъ Корнилій	Пр.	Дух. зван.	1852	Кіев. дух. сем.	
175	Россоптовский Иванъ	Пр.	Дворянъ.	1854	Екатериноб. г.	
176	Снигиревъ Евгений	Пр.	Дворянъ.	1856	Кіев. 1 гим.	
177	Стожковъ Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1854	Новгор. гим.	
178	Стефановичъ Ефимъ	Пр.	Дух. зван.	1856	Подольск. гим.	
179	Трачевский Гелеодоръ	Р.-в.	Дворянъ.	1856	Кіев. 2 гим.	Выб
180	Тутковский Николай	Пр.	Сынъ чин.	1857	Житом. гим.	Выб
181	Тучапский Анастасій	Пр.	Дух. зван.	1850	Кіев. дух. сем.	
182	Фесенковъ Николай	Пр.	Дух. зван.	1858	Новочерк. гим.	Освоб.
183	Филоновичъ Влади- миръ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Полтав. гим.	Выб
184	Чарновский Карлъ	Р.-в.	Дворянъ.	1857	С.-петер. унив. (Ришельев. гим.)	
185	Шубинъ Василий	Пр.	Мѣщанъ.	1852	С.-пб. Тех. Ин. (Чернигов. гим.)	
186	Шипинский Деонисій- Францъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Подольск. гим.	
187	Яцимирский Августинъ	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Подольск. гим.	
188	Янушкевичъ Викентій- Мечиславъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1856	Чернигов. гим.	

1-й семестръ.							
189	Андріашевъ Михаилъ-	Пр.	Дворянъ.	1858	Черниг. гим.		
190	Александровичъ Валентинъ - - -	Пр.	Дворянъ.	1857	Кол. Пав. Гал.		
191	Бискупскій Макарій-Феликсъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1858	Кам.-Под. гим.		
192	Дьячевскій Дмитрій	Пр.	Дух. зван.	1859	Екатериин. гим.		
193	Зозулинъ Василій-	Пр.	Сынъ чин.	1855	Полтавск. гим.		
194	Ильяшенко Илья -	Пр.	Дворянъ.	1859	Кол. Пав. Гал.		
195	Каннегиссеръ Іоакимъ	Евр.	Сынъ чин.	1860	Житом. гим.	Пос. 60 р.	
196	Костинскій Александръ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1859	Тавр. дух. сем.		
197	Карякинъ Евгений	Пр.	Купцовъ.	1859	Нижегор. гим.		
198	Козловскій Федоръ	Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 2 гим.		
199	Левенсонъ Александръ	Пр.	Купцовъ.	1856	Чернигов. гим.	Освоб.	
200	Майеръ Сергій -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Таганрог. гим.		Выб.
201	Мурзоянъ Мелконъ	Ар.г.	Купцовъ.	1858	Симфер. гим.		
202	Мельниковъ Евгений	Пр.	Дух. зван.	1855	Новорос. унив. (Кишинев. д. сем.)		
203	Мисюревичъ Теофилъ	Пр.	Дворянъ.	1857	Кам.-Под. гим.		
204	Набоковъ Григорій	Пр.	Дворянъ.	1858	Кам.-Под. гим.		
205	Надеждинъ Александръ - - -	Пр.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.		
206	Назаровъ Алексій	Пр.	Сынъ чин.	1858	Кіев. 1 гим.		
207	Остапенко Михаилъ	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Полтав. гим.		
208	Солнушкинъ Флегонтъ	Пр.	Дух. зван.	1852	Киш. дух. сем.		
209	Шарко Сергій - -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Нѣжин. гим.		
210	Шевцовъ Михаилъ	Пр.	Дух. зван.	1855	Новорос. унив. (Полтав. дух. сем.)		
211	Яворскій Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1858	Екатериин. гим.		

III. Юридическій факультетъ.						
4-й курсъ (на второй годъ).						
212	Жеребцовъ Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Житомир. гим.	
213	Литвиновъ Иванъ	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Лиц. в.н. Безб. (Нѣжин. гим.)	
214	Максимовъ Петръ	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Подольск. гим.	
215	Флорковскій Иосифъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1854	Кіев. 2 гим.	
8-й семестръ.						
216	Ксензенко Ефимъ	- Пр.	Дворянъ.	1853	Полтав. гим.	Выб.
7-й семестръ.						
217	Березанскій Павелъ	- Пр.	Мѣщанъ.	1852	Нѣжин. гим.	Ст. Г. И. Эйсмана и пос. 80 р.
218	Богдановъ Ипполитъ	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 1 гим.	Ст. Н. К. Бунге.
219	Вигура Викторъ	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Тифлиск. гим.	
220	Григорашъ Михаилъ	- Пр.	Граждан.	1853	Кіев. 2 гим.	Освоб.
221	Ершовъ Александръ	- Пр.	Купцовъ.	1854	Нѣжин. гим.	Пос. 80 р.
222	Кузьменко Андрей	- Пр.	Купцовъ,	1853	Нѣжин. гим.	
223	Корчакъ Сивицкій Владиміръ	- Пр.	Дворянъ.	1854	Кіев. 1 гим.	
224	Корнѣенко-Дамьяненко Андрей	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 2 гим.	Освоб.
225	Коганъ Анатолій	- Пр.	Сынъ чин.	1854	С.-пб. унив. (Тамбовской гим.)	
226	Морькотунъ Николай	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 2 гим.	Освоб.
227	Новицкій Иванъ	- Пр.	Купцовъ.	1854	Кіев. 2 гим.	Выб.
228	Павликовскій Люціанъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1849	Новорос. Ун. (Полтавской гим.)	Выб.

229	Папинский Николай	Пр.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	
230	Рождественский Александръ - - -	Пр.	Дух. зван.	1854	Новорос. унив. (Тавр. дух. сем.)	Ст. Н. Х. Бунге и пос. 80 р.
231	Сабанъевъ Петръ -	Пр.	Дворянъ.	1854	С.-пб. унив. (Кiev. 2 гим.)	
232	Терещенко Иванъ	Пр.	Дух. зван.	1854	Москов. унив. (Москов. част. гим.)	
233	Терещенко Александръ	Пр.	Дворянъ.	1856	Москов. унив. (Москов. част. гим.)	
234	Толкачевъ-Кузинъ Николай - - -	Пр.	Крестьян.	1848	Д. В. В. исп. въ Кiev. 2 гим.	Пост. пособ. отъ П. П. Демидова 175 р. въ г
235	Черновъ Иванъ - -	Пр.	Купцовъ.	1855	Нѣжин. гим.	
236	Червинский Григорій	Пр.	Сынъ чин.	1852	Кiev. 1 гим.	
	6-й семестръ.					
237	Шмаковъ Владиміръ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Херсон. гим.	Выб.
	5-й семестръ.					
238	Вышинский Цезарій- Генрихъ - - -	Р.-в.	Мѣщанъ.	1858	Житом. гим.	Пр. стип. и пос. 80р.
239	Вержбицкий Станис- лавъ-Иосифъ - - -	Р.-в.	Сынъ чин.	1851	Подольск. г.	Освоб.
240	Горбъ-Ромашкевичъ Феодосій - - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Нѣжин. гим.	Освоб.
241	Дымский Левъ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Полтавск. гим.	Освоб.
242	Жироский Болеславъ	Р.-в.	Дворянъ.	1853	Житом. гим.	
243	Забѣлло Викторъ -	Пр.	С. шт. рот.	1854	Кол. Нав. Гал.	
244	Короткевичъ Антонъ	Пр.	Одновор.	1849	Чернигов. гим.	Пос. 80 р.
245	Мойсеевъ Леонидъ	Пр.	Дворянъ.	1853	Ковен. гим.	

246	Новицкій Анатолій	- Пр.	Дух. зван.	1857	Подольск. гим.	Освоб.	
247	Полозовъ Константинъ	Пр.	Дворянъ.	1853	Нѣжин. гим.	Освоб.	
248	Романовскій Севастьянъ	- - - - - Пр.	Сынъ чин.	1854	С.-пб. унив. (С.-пет. част. гим.)		
249	Рафальскій Трифілій	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	Освоб.	
250	Самчевскій Иванъ	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Нѣжинск. гим.		
251	Ступинъ Михаилъ	- Пр.	Сынъ чин.	1856	Саратов. гим.		
252	Фельдзеръ Левъ (Лейба)	Евр.	Купцовъ.	1855	Херсон. гим.		
253	Хмызниковъ Александръ	- - - - - Пр.	Дух. зван.	1850	С.-пб. унив. (Бурск. дух. сем.)		Выб.
4-й семестръ.							
254	Когутовъ Федоръ	- - Пр.	Мѣщанъ.	1851	Кіев. 2 гим.	Освоб.	
3-й семестръ.							
255	Афанасьевъ Владиміръ	Пр.	С. ун.-оф.	1854	Житом. гим.		Выб.
256	Бахмацкій Никита	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Новгородск. гим.		Выб.
257	Баратовъ Владиміръ	- Пр.	Князь.	1854	Кіев. 2 гим.		
258	Блиновъ Митрофанъ	- Пр.	Сынъ чин.	1857	Д. в. в. исп. въ Екатери. г.		Выб.
259	Братковъ Петръ	- - Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим.		
260	Волтеръ Германъ	- - Евр.	Мѣщанъ.	1854	Кіев. 1 гим.		
261	Гельманъ Янкель-Ешай	- - - - - Евр.	Мѣщанъ.	1852	Керч. Алек. г.		
262	Губскій Николай	- - Пр.	Дворянъ.	1855	Горн. инст. (Кіевской 1 гим.)		
263	Гинцъ Александръ	- Пр.	Дворянъ.	1855	Кіев. 1 гим.		
264	Дашкевичъ Викентій	Р.-к.	С. маіора.	1856	Кишинев. гим.		
265	Дараганъ Александръ	Пр.	Дворянъ.	1855	Полтавск. гим.		
266	Дзѣвановскій Адольфъ	Р.-к.	Дворянъ.	1854	С.-пб. унив. (Подольск. гим.)		

267	Джалаловъ Эрвандъ -	Ар.г.	Гражданинъ	1854	С.-пб. унив. (Тифлис. гим.)		
268	Жуковский Станиславъ	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Подольск. гим.		
269	Зѣлинскій Иосифъ-Григорій - - - -	Р.-в.	Сынъ чин.	1854	Житомир. гим.	Пос. 80 р.	
270	Забъ Абрамъ - - -	Евр.	Купцовъ.	1850	Житомир. гим.		
271	Изопольскій Семень-Владиславъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1852	Кіев. 2 гим.		Выб.
272	Крупенинъ Степанъ -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Оренбург. гим.		
273	Канеринъ Иванъ -	Пр.	Графъ.	1857	Кіев. 2 гим.		Выб.
274	Катериничъ Петръ -	Пр.	Дворянъ,	1856	Новгор. гим.		
275	Кириловъ Василій -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Полтав. гим.		
276	Крупенскій Георгій -	Пр.	Дворянъ.	1857	Подольск. гим.		
277	Моргулецъ Марьянъ -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	Кіев. 2 гим.		
278	Медвѣдевъ Михаилъ -	Пр.	Купцовъ.	1856	Полтав. гим.		
279	Нѣжинскій Владиміръ	Пр.	Сынъ чин.	1857	Тифлис. гим.	Пос. 80 р.	
280	Протопоповъ Михаилъ	Пр.	С. подпол.	1854	Кіев. 1 гим.		
281	Пионтковский Иосифъ-Юстинъ - - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Подольск. гим.		
282	Раушъ Семень - - -	Пр.	Крестьян.	1856	Кіев. 2 гим.		
283	Романовичъ Ѳедоръ -	Пр.	С. поруч	1854	Кіев. 1 гим.		
284	Роецкій Карлъ - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1856	Кіев. 1 гим.		
285	Саранчевъ Иванъ - -	Пр.	Дворянъ.	1854	С.-пб. М. Х. А. (Кіевской 1 гим.)		
286	Собичевскій Владиміръ	Пр.	Дворянъ.	1857	Подольск. гим.		
287	Хильчевскій Юліанъ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.		
288	Ценкальскій Феликсъ-Владиславъ - - -	Р.-в.	Сынъ чин.	1856	Люблин. гим.		
289	Цвѣтъ Александръ -	Пр.	Купцовъ.	1855	Част. гим. Мая въ С.-Петер.		

1-й СЕМЕСТРЪ.						
290	Аргутинскій-Долгоруковъ Иванъ - - -	Ар.г.	Князь.	1854	Москов. унив. (Тифлис. гим.)	
291	Грабовскій Люціанъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.	
292	Евстратъевъ Сергій -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Кіев. 1 гим.	
293	Ждановскій Василій -	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 1 гим.	
294	Ивановскій Игнатій -	Пр.	Мѣщанъ.	1858	Кіев. 2 гим.	Освоб.
295	Истоминъ Михаилъ -	Пр.	Купцовъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
296	Крыжановскій Владиміръ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев, 1 гим.	
297	Крыжановскій Тимофей - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 2 гим.	Ст. 22 Ав. 1851 г.
298	Коробичъ-Чернявскій Иванъ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кол. Пав. Гал.	
299	Львовъ Наумъ - - -	Евр.	Купцовъ.	1856	Новорос. унив. (Симфероп. гим.)	
300	Малаховъ Прокофій -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Чернигов. гим.	
301	Новицкій Василій -	Пр.	Дворянъ.	1857	Кол. Пав. Гал.	
302	Орачевскій Адамъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Кам.-Под. гим.	
303	Поярковъ Александръ	Пр.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.	
304	Приходько Адрианъ -	Пр.	Казакъ.	1854	Кіев. 2 им.	Освоб.
305	Потемковскій Іеронимъ - - - -	Р.-в.	Одновор.	1852	Д. в. в. исп. въ Кипин. гим.	
306	Страховъ Викторъ -	Пр.	С. штаб.к.	1858	Кіев. 1 гим.	
307	Струковъ Модестъ -	Пр.	Дворянъ.	1856	Орлов. гим.	
308	Тецнеръ Сергій - -	Пр.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.	
309	Фонбергъ Михаилъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Житом. гим.	
310	Черновъ Николай -	Пр.	Купцовъ.	1853	Нѣжин. гим.	
311	Чистяковъ Дмитрій -	Пр.	Мѣщанъ.	1856	Кіев. 2 гим.	Освоб.

312	Якоби Валентинъ -	Пр.	Дворянъ.	1854	Кіев. 1 гим.	
313	Якимовъ Александръ -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Нѣжин. гим.	
<i>IV. Медицинскій факультетъ.</i>						
9-й семестръ.						
314	Александровъ Андрей	Пр.	Сынъ чин.	1853	Черниг. гим.	Ст. Г. Вишняка
315	Антоненко Иванъ -	Пр.	Дух. зван.	1851	Новорос. унив. (Полт. дух. сем.)	
316	Баганкинъ Федоръ -	Пр.	С. подпор.	1852	Кіев. 2 гим.	
317	Буличъ Александръ -	Пр.	Сынъ чин.	1852	Полтав. гим.	
318	Бобырь Александръ -	Пр.	Сынъ чин.	1850	Харьков. унив. (Кишиневск. гим.)	Ст. М. Ф.
319	Божко-Божинскій Гавриилъ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Дом. восп. выдержалъ исп. Черниг. гим.	
320	Бачинскій Іоиль -	Пр.	Дух. зван.	1853	Киш. дух. сем.	Пос. воз. П. П. Давыдовъ 175 р. въ годъ.
321	Ворощенко Владиміръ	Пр.	Дворянъ.	1853	Новгор. гим.	
322	Вельманъ Брунонъ-Эдмундъ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1853	Новорос. унив. (Дом. восп. выдержалъ испытаніе въ Риншельев. гим.)	Ст. М. Ф.
323	Высоцкій Митрофанъ	Пр.	Дух. зван.	1854	Варшав. унив. (Орлов. дух. сем.)	Пос. 80 р.
324	Войцеховскій Витольдъ-Иванъ - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1851	Казанск. унив. (Самарской гим.)	Пос. 60 р.
325	Георгіевскій Сергій -	Пр.	Дух. зван.	1851	Кал. дух. сем.	Ст. М. Ф.
326	Горяевъ Василій -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Тифлис. гим.	Ст. М. Ф.
327	Гурвичъ Іосель -	Евр.	Мѣшанъ.	1846	С.-пет. унив. (Слудской гим.)	Ст. М. Ф.
328	Дубинскій Иванъ -	Пр.	Дворянъ.	1851	Казанск. унив. (Слудской гим.)	Освоб.

329	Девель Николай - -	Пр.	Дворянъ.	1850	С.-пб. 1 гим.	
330	Дзѣнциоловскій Ан- тонъ - - - -	Р.-к.	Под. окл.	1853	Бѣлец. гим.	Ст. М. Ф.
331	Дитерихсъ Николай -	Пр.	Дворянъ.	1854	Новорос. унив. (Одесской 2 гим.)	
332	Егоровъ Влдиміръ -	Пр.	Дворянъ,	1855	С.-пб. М. Х. А. (Харьк. 1 гим.)	
333	Кампфъ Василій - -	Пр.	С. провиз.	1853	Нѣжин. гим.	Ст. М. Ф.
334	Кожухаревъ Василій-	Пр.	Сынъ чин.	1853	Кишин. гим.	Ст. Бесса- раб. зем.
335	Крыжановскій Иванъ	Пр.	Дух. зван.	1851	Кіев. дух. сем.	Освоб.
336	Красовскій Констан- тинъ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Д. В. В. исп. въ Чернигов. гим.	Освоб.
337	Карниловичъ Василій	Пр.	Дух. зван.	1845	Мин. дух. сем.	Ст. М. Ф.
338	Лопатинъ Николай -	Пр.	Сынъ чин.	1850	С.-пб. М. Х. А. (Вятской гим.)	Ст. М. Ф.
339	Липинскій Николай -	Пр.	Дворянъ.	1853	Мозырск. гим.	Пос. 80 р.
340	Лукашевичъ Алек- сандръ - - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1852	Черниг. гим.	Ст. М. Ф.
341	Левицкій Дмитрій-	Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. дух. сем.	Пос. 80 р.
342	Ольшевскій Иванъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1852	Подольск. гим.	Ст. М. Ф.
343	Острый Іозефъ Лей- зеръ - - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1849	Житом. гим.	Ст. М. Ф.
344	Обновленскій Ѳеодоръ-	Пр.	Дух. зван.	1852	Новорос. Ун. (Калуж. дух. сем.)	Ст. М. Ф.
345	Палиенко Дороей -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Кіев. 2 гим.	
346	ПолIVENKO Владиміръ	Пр.	Мѣщанъ.	1852	Кишин. гим.	Ст. Бесса- рабскаго земства.
347	Палчевскій Филиппъ -	Пр.	Дух. зван.	1848	Кіев. дух. сем.	
348	Пешинскій Граціанъ Станиславъ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1854	Житом. гим.	Пос. 80 р.
349	Рындовскій Ѳеодоръ -	Пр.	Дворянъ.	1853	Чернигов. гим.	
350	Сахаровъ Николай -	Пр.	Сынъ чин.	1852	Москов. унив. (Моск. 2 гим.)	

Выб.

351	Сикорскій Чеславъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1850	Мозыр. гим.	Ст. М. Ф.
352	Скорубскій Владиславъ	- - - -	- Р.-к. Сынъ чин.	1852	Кіев. 2 гим	Ст. М. Ф.
353	Смульскій Діонисій	- Р.-к.	Крестьян.	1852	Кіев 2 гим.	Ст. М. Ф.
354	Снитовскій Іоакимъ	- Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Подольск. гим.	Освоб.
355	Семибратовъ Василій	Пр.	Гражданъ	1850	Москов. унив. (Тифлис. гим.)	Ст. М. Ф.
356	Сокальскій Григорій	Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. 2 гим	Проф. ст. (изъсумм. заученіе).
357	Сочинскій Петръ	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Екатерин. гим.	Ст. М. Ф.
358	Сухачевъ Григорій	- Пр.	Мѣщанъ.	1853	Кіев 1 гим.	Ст. М. Ф.
359	Сикорскій Антопъ	- Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. 2 гим.	Пос. 80 р.
360	Сушицкій Левъ-Фелиціанъ	- - - -	- Р.-к. Дворянъ.	1848	С.-пб. унив. (Минской гим.)	Пос. 80 р.
361	Троицкій Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1854	Чернигов. гим.	Ст. Великой Кн. МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.
362	Трофименко Александръ	- - - -	- Пр. Сынъ чин.	1853	Новгород. гим.	
363	Туча Василій	- - - -	- Пр. Дух. зван.	1850	Екат. дух. сем.	Пос. 60 р.
364	Ураловъ Павелъ	- - - -	- Пр. Дух. зван.	1850	Новорос. унив. (Полтав. дух. сем.)	Ст. М. Ф.
365	Уревичъ Насонъ	- Евр.	Мѣщанъ.	1851	Минской гим.	Ст. М. Ф.
366	Фотинскій Михайлъ	- Пр.	Сынъ чин.	1848	Лиц. кн. Безб.	Ст. М. Ф.
367	Химородъ Генрихъ	- Р.-к.	Мѣщанъ.	1852	Минской гим.	Ст. М. Ф.
368	Чижъ Антонъ-Юстинъ	- Р.-к.	С. капит.	1852	Д. в. в. исп. въ Кіев. 2 гим.	Ст. М. Ф. Выб.
369	Шахновичъ Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1851	Мозыр. гим.	Ст. М. Ф.
370	Шумовъ Василій	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Ставр. гим.	Освоб.
371	Шрейберъ Лейба	- Евр.	Мѣщанъ.	1853	Кіев. 2 гим.	Пос. 60 р.
372	Янковскій Леонтій	- Пр.	Дворянъ.	1852	Житом. гим.	Ст. М. Ф.
373	Янушкевичъ Петръ	- Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Чернигов. гим.	Ст. М. Ф.

8-й семестръ.						
374	Дехтяревъ Евстафій	- Пр.	Крестьян.	1847	Бѣлецерк. гим.	Осзоб. на весь курсъ Ст. М. Ф.
375	Фидровский Михайль	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Полтав. гим.	
7-й семестръ.						
376	Алексѣевъ Николай	- Пр.	Мѣщанъ.	1852	Курской гим.	Пос. 80 р.
377	Буйко Людвигъ Зенонъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1855	Полтавск. гим.	Ст. М. Ф.
378	Болевскій Генрихъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1853	Кіев. 2 гим.	Пос. 80 р.
379	Борсуевъ Владиміръ	- Пр.	Мѣщанъ.	1850	Черниг. гим.	Ст. М. Ф.
380	Бѣдоцерковский Яковъ	- Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. 1 гим.	Ст. М. Ф.
381	Будяникъ Георгій	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Полтав. гим.	Пос. 60 р.
382	Бѣгунъ Вигдоръ	- Евр.	Кушцовъ.	1852	Херсонск. гим.	Ст. Великій Кн. МАРИИ АЛЕК- САНДРОВНЫ;
383	Бартошевичъ Антонъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1855	Иркут. гим.	Ст. М. Ф.
384	Волошкевичъ Василій	- Пр.	Дух. зван.	1851	Кіев. дух. сем.	Ст. М. Ф.
385	Войтковскій Николай	- Пр.	Дух. зван.	1853	Под. дух. сем.	Ст. М. Ф.
386	Голицкій Николай	- Р.-к.	Дворянъ.	1853	Полтавск. гим.	
387	Гуленко Александръ	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Полтавск. гим.	Ст. Крс- менчугск. дворян. и освобожд.
388	Грисбахъ Николай	- Р.-в.	Иностр.	1854	Кіев. 1 гим.	
389	Довгинскій Георгій	- Пр.	Мѣщанъ.	1853	Кіев. 2 гим.	Ст. М. Ф.
390	Дьяковскій Евменій	- Пр.	Дух. зван.	1854	Кіев. дух. сем.	Ст. М. Ф.
391	Демидовичъ Михайль	- Пр.	Дворянъ.	1850	Полтавск. гим.	
392	Жилинскій Николай	- Пр.	Крестьян.	1853	Смолен. гим.	Ст. М. Ф.
393	Журавскій Степанъ	- Пр.	Кушцовъ.	1852	Кіев. 2 гим.	Освоб.
394	Захарчикъ Богданъ	- Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 1 гим.	Ст. Бесса- раб. зем. и освоб.

395	Зелинскій Викентій- Станиславъ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Житом. гим.	Ст. Великой Кн. МАРИИ АЛЕК- САНДРОВНЫ.
396	Закъ Юсифъ (Мендель)	Евр.	Купцовъ.	1850	Харьков. унив.	
397	Избицкій Владиславъ	Р.-к.	Дворянъ.	1853	Житом. гим.	Пос. 80 р.
398	Исковъ Иванъ - - -	Пр.	Дворянъ.	1853	Полтав. гим.	
399	Ивашкевичъ Чеславъ- Августинъ - - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 1 гим.	Ст. М. Ф.
400	Юельзонъ Юель - -	Евр.	Мѣщанъ.	1852	Ришельев. гим.	Ст. М. Ф.
401	Кржечковскій Викен- тій - - - - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1855	Житомир. гим.	Освоб.
402	Коломійцевъ Николай	Пр.	Дух. зван.	1851	Новорос. унив. (Полт. дух. сем.)	Ст. М. Ф.
403	Коперницкій Конрадъ	Р.-к.	Дворянъ.	1851	Д. в. в. исп. въ Нѣжин. гим.	Ст. М. Ф.
404	Краякъ Брониславъ	Р.-к.	Иностран.	1855	Житом. гим.	Освоб.
405	Карпенко Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Полтав. гим.	Ст. М. Ф.
406	Карповъ Александръ	Пр.	Дух. зван.	1852	Симф. дух. сем.	Освоб.
407	Коганъ Мойсей - -	Евр.	Мѣщанъ.	1852	Новгор. гим.	Ст. М. Ф.
408	Кохановскій Антонъ	Пр.	С. поруч	1855	Кіев. 2 гим.	
409	Лазовъ Сергій - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 2 гим.	Освоб.
410	Лейбензонъ Шмуль	Евр.	Мѣщанъ.	1849	Харьков. унив. (Жит. равен. уч.)	Ст. М. Ф.
411	Лѣневичъ Любомиръ	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Нѣжин. гим.	Ст. М. Ф.
412	Левицкій Северинъ	Пр.	Мѣщанъ.	1853	Новгор. гим.	Ст. М. Ф.
413	Лейчикъ Пинхусъ (Павель) - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1851	Канд. Нов. ун.	Освоб.
414	Митюковъ Алексѣй	Пр.	Купцовъ.	1854	Кіев. 1 гим.	
415	Малько Андрей - -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	Полтав. гим.	Ст. М. Ф.
416	Мокіевскій Павель	Пр.	Сынъ чин.	1856	Симфер. гим.	
417	Николаенко Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1852	Черниг. гим.	Пос. 80 р.
418	Нѣмчиновъ Василій	Пр.	Дворянъ.	1851	Москов. унив. (Харьков. гим.)	

419	Нейманъ Карлъ - -	Лют.	Купцовъ.	1853	С.-пб. М. Х. А. (Дом. восп. выдерж. исп. въ Лар. гим.)	
420	Португаловъ Платонъ	Евр.	Мѣщанъ,	1852	С.-пб. М. Х. А. (Тифлис. гим.)	Ст. Императорск. Величества.
421	Пругеръ Кива- - -	Евр.	Купцовъ,	1846	Варшав. унив. (Жит. равеп. уч.)	Ст. М. Ф.
422	Радзѣвичъ Владиславъ	Р.-к.	Мѣщанъ.	1853	Мозырск. гим.	Ст. М. Ф.
423	Роговичъ Николай -	Пр.	Дворянъ.	1855	Кіев. 1 гим.	Освоб.
424	Сохацкій Семень - -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кышинев. гим.	Ст. М. Ф.
425	Свѣтухинъ Михаилъ -	Пр.	Дворянъ.	1853	Нѣжин. гим.	
426	Стефановичъ Іосифъ -	Пр.	Дворянъ.	1852	Подольск. гим.	Пос. 80 р.
427	Супруненко Михаилъ	Пр.	Дворянъ.	1855	Полтав. гим.	Ст. М. Ф.
428	Савинъ Ѳедоръ - -	Пр.	Дворянъ.	1853	Орлов. гим.	Ст. М. Ф.
429	Саравскій Николай -	Пр.	Дух. зван.	1850	Кіев. дух. сем.	Ст. Великіи Кн. Маріи Алекс. Сандровны.
430	Тесленко Иванъ - -	Пр.	Казаковъ.	1851	Кіев. 2 гим.	Ст. Пере- яславск. земства и освобожд. Ст. Кре- менчугск. земства.
431	Фень Захарій - - -	Пр.	Крестьян.	1854	Кіев. 1 гим.	
432	Хлюдинскій Фаустинъ Адамъ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1851	Могилев. гим.	Ст. М. Ф., Освоб.
433	Шейнисъ Исаакъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1851	Кіев. 1 гим.	
434	Юркевичъ Іосифъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
5-й семестръ.						
435	Аргутинскій-Долгору- ковъ Константинъ -	А.гр.	Князь.	1854	Тифлиск. гим.	
436	Андріашевъ Петръ -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Нѣжин. гим.	
437	Байковскій Богданъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1856	Кіев. 2 гим.	

438	Барановскій Павелъ -	Пр.	Дворянъ.	1854	Немиров. гим.	Освоб.
439	Билинскій Павелъ -	Пр.	Дворянъ.	1852	Симфер. гим.	
440	Бернадскій Михаилъ -	Пр.	Дух. зван.	1853	Полтавск. гим.	Пос. 60 р.
441	Бирнбаумъ Иванъ -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Симфер. гим.	Ст. Мед. Д. М. Вн. Д.
442	Бужанскій Лейба -	Евр.	Купцовъ.	1857	Кіев. 1 гим.	
443	Билевичъ Михаилъ -	Пр.	Сынъ чин.	1851	Нѣжин. гим.	Освоб.
444	Балабаненко Яковъ -	Пр.	Дух. зван.	1851	Новорос. унив. (Тавр. дух. сем.)	
445	Булашевичъ Василій -	Пр.	Дворянъ.	1851	Новгород. гим.	Ст. кор. Лашкевича.
446	Болтенко Григорій -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	Кіев. 1 гим.	Освоб. на веськурскъ
447	Балабаненко Василій -	Пр.	Дух. зван.	1856	Тавр. дух. сем.	Ст. М. Ф
448	Баршахъ Михаилъ -	Евр.	С. провиз.	1855	Новорос. унив. (Ришельев. гим.)	Освоб.
449	Булле Яковъ - -	Лют.	Крестьян.	1852	С.-пб. М. Х. А. (Николаев. гим.)	Освоб. на веськурскъ
450	Бордовскій Николай -	Пр.	Дух. зван.	1852	Мог. дух. сем.	Пос. 80 р.
451	Воблый Андрей - -	Пр.	Дух. зван.	1849	Новорос. унив. (Полт. дух. сем.)	Освоб.
452	Воробьевъ Александръ	Пр.	Купцовъ.	1854	Нѣжин. гим.	
453	Вуичъ Михаилъ - -	Пр.	Дворянъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
454	Виноградогъ Леонидъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Симфер. гим.	
455	Вуколовъ Дмитрій -	Пр.	Дух. зван.	1853	Варшав. унив. (Орлоб. дух. сем.)	Ст. М. Ф.
456	Веревкинъ Сергій -	Пр.	Дворянъ.	1857	Москок. унив. (Смолен. гим.)	
457	Гарлинскій Юсифъ- Богданъ - - -	Р.-к.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	Освоб.
458	Горбъ-Ромашкевичъ Семенъ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Нѣжин. гим.	
459	Глубоковскій Василій	Пр.	Дух. зван.	1854	Вол. дух. сем.	
460	Гладышевскій Францъ	Р.-к.	Одновор.	1850	Подольск. г.	Ст. М. Ф.
461	Гофманъ Яковъ - -	Евр.	Под. окл.	1855	Полтавск. гим.	Освоб.
462	Гринбергъ Мордко- Веръ - - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Киш. гим.	Освоб.

463	Гриневскій Иванъ	- Р.-в.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	
464	Глинка Юстинъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1856	Д. в. в. исп. въ	Освоб. Одес. 2 гим.
465	Гродецкий Станиславъ- Владиміръ	- Р.-к.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 1 гим.	Пос. 60 р.
466	Гречка Василій	- Пр.	Дворянъ.	1855	Полтав. гим.	
467	Гавриловъ Петръ	- Пр.	С. ун.-оф.	1854	Житом. гим.	Пос. 60 р.
468	Гутовскій Иннокентій	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 1 гим.	Освоб.
469	Герасенковъ Семень	- Пр.	Крестьян.	1853	Гомельск. гим.	
470	Грабовскій Станиславъ Викентій	- Р.-к.	Дворянъ.	1855	Минск. гим.	Пос. 80 р.
471	Голынецъ Никандръ	- Пр.	Дух. зван.	1854	Мог. дух. сем.	Пос. 80 р.
472	Добровольскій Евгений	Пр.	Сынъ чин.	1857	Нѣжин. гим.	
473	Дацковъ Василій	- Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 1 гим.	Пос. 60 р.
474	Дорошенко Петръ	- Пр.	Дворянъ.	1857	Новгород. гим.	
475	Дубицкий Веніаминъ	Пр.	Дух. зван.	1854	Варшав. унив.	Пос. 60 р. (Волин. дух. сем.)
476	Дорожинскій Констан- тинъ-Иванъ	- Р.-к.	Дворянъ.	1853	Кіев. 2 гим.	
477	Жежеленко Алек- сандръ	- Пр.	Дух. зван.	1856	Тавр. дух. сем.	
478	Животовскій Влади- миръ	- Пр.	Сынъ чин.	1855	Симфер. гим.	
479	Зоринъ Николай	- Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив.	(Кав. дух. сем.)
480	Зовойчинскій Евгихій	Пр.	Дух. зван.	1851	Новорос. унив.	Ст. М. Ф. (Под. дух. сем.)
481	Забора Василій	- Пр.	С. Ессаул.	1856	Куб. вой. гим.	Ст. Куб. каз. войск.
482	Ивановъ Александръ	Пр.	Купцовъ.	1854	Новгород гим.	
483	Ивановъ Павелъ	- Пр.	Сынъ чин.	1854	Кол. Пав. Гал.	Освоб.
484	Ивановскій Янъ-Ста- ниславъ	- Р.-к.	С. поруч.	1853	Д. в. в. исп. въ	Одес. 2 гим.

485	Кеслеръ Дмитрій -	Пр.	Кушцовъ.	1850	Херсон. гим.	
486	Бернеръ Яковъ -	Евр.	Кушцовъ.	1856	Харьков. 2 гим.	
487	Краевскій Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1853	Херсонск. гим.	
488	Константиновъ Алек- сандръ - - -	Пр.	Дворянъ.	1853	Полтав. гим.	
489	Клименко Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Новорос. унив. (Ришельев. гим.)	
490	Котляровъ Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Новгород. гим.	
491	Козловскій Бронис- лавъ-Юліанъ - -	Р.-к.	Дворянъ.	1857	Новечерк. гим.	Освоб.
492	Клименко Владиміръ	Пр.	Дворянъ.	1852	Полтав. гим.	Освоб. на весь курс.
493	Брикливый Алексѣй	Пр.	С. есаула.	1852	Куб. войск. гим.	Ст. Куб. каз. войск.
494	Лаговскій Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Бол. Пав. Гал.	Ст. Великой Кн. МАРИИ АЛЕК- САНДРОВНЫ.
495	Ландесбергъ Арій-	Евр.	Мѣщанъ.	1850	С.-пб. унив. (Жит. равен. уч.)	
496	Левитскій Леонидъ	Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. дух. сем.	Пос. 60 р.
497	Левинъ Самуиль -	Евр.	Мѣщанъ.	1852	Ковен. гим.	Освоб.
498	Лысогоровъ Илья -	Пр.	Дух. зван.	1850	Новорос. унив. (Одесск. дух. сем.)	Пос. 60 р.
499	Лисовскій Вигентій- Феликсъ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Новорос. унив. (Одесск. част. гим.)	
500	Лозинскій Евменій	Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Под. дух. сем.)	Пос. 80 р.
501	Ляхницкій Іоиль -	Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив. (Чер. дух. сем.)	Освоб.
502	Мироновичъ Констан- тинъ - - - -	Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. дух. сем.	Пос. 60 р.
503	Мирошниченко Арте- монъ - - - -	Пр.	Кушцовъ.	1853	Херсонск. гим.	
504	Муралевичъ Степанъ	Пр.	Дух. зван.	1856	Тавр. дух. сем.	Освоб.
505	Михайловъ Владиміръ	Пр.	Граждан.	1851	Тифлис. гим.	
506	Моргуновскій Рувимъ	Евр.	Кушцовъ.	1855	Полтавск. гим.	Ст. М. Ф.
507	Мертцъ Эдуардъ -	Лют.	Сынъ чин.	1855	Полтавск. гим.	

508	Михалевичъ Павелъ -	Пр.	Дух. зван.	1855	Евпат. дух. сем.	
509	Мускатблитъ Генрихъ	Евр.	Сынъ чин.	1857	Д. в. в. исп. въ Одес. 2 гим.	Пос. 80 р.
510	Неровецкій Иннокен- тій - - - -	Пр.	Дух. зван.	1854	Новорос. унив. (Подол. дух. сем.)	Ст. М. Ф.
511	Назаревичъ Максими- лианъ - - - -	Р.-в.	С. провиз.	1850	Новорос. унив. (Ришельев. гим.)	
512	Павловскій Каливестъ	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Подольск. гим.	Освоб.
513	Поржецкій Алек- сандръ - - - -	Пр.	Дух. зван.	1854	Харьков. унив. (Под. дух. сем.)	
514	Порываевъ Евгений	Пр.	Мѣщанъ.	1852	Кіев. 2 гим.	Ст. М. Ф
515	Педьковъ Иванъ -	Пр.	Дух. зван.	1856	Тавр. дух. сем.	
516	Ранцъ Шоель - - -	Евр.	Купцовъ.	1852	Житом. гим.	Освоб.
517	Ранцъ Хаимъ - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1853	Житом. гим.	Освоб.
518	Рашковичъ Готлибъ (Григорій) - - -	Евр.	Купцовъ.	1856	Кіев. 2 гим.	Пос. 60 р.
519	Радомирскій Игнатій	Р.-в.	Иностр.	1851	Мозырск. гим.	
520	Розенбергъ Хаимъ	Евр.	Мѣщанъ.	1849	Новорос. Ун. (Жит. равен. уч.)	Освоб.
521	Раппопортъ Констан- тинъ - - - -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
522	Смирновъ Иванъ -	Пр.	Дух. зван.	1849	Кіев. дух. сем.	Ст. Пере- яславск. земства и освобожд.
523	Ставинскій Исидоръ	Р.-в.	Сынъ чин.	1855	Житом. гим.	Освоб.
524	Семеновскій Николай	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев, 1 гим.	
525	Сочевановъ Гермогенъ	Пр.	Дворянъ.	1858	Симфер. гим.	
526	Сагайдачный Ѳедоръ	Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив. (Кав. дух. сем.)	Ст. Куб каз. войск.
227	Трипольскій Андрей	Пр.	Дух. зван.	1853	Харьков. унив. (Полтав. дух. сем.)	
528	Тархановъ Карапетъ	А.гр.	Граждан.	1854	Тифлиск. гим.	

529	Цихоцкій Антонъ -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Под. дух. сем.	
530	Цѣпляевъ Михаилъ -	Пр.	Казакъ.	1854	Москов. унив. (Новоч. гим.)	
531	Чернецкій Фроимъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1853	Кіев. 2 гим.	Освоб.
532	Чепуринъ Оедоръ -	Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Тавр. дух. сем.)	
533	Шиндлеръ Робертъ- Иммануиль - - -	Лют.	Купцовъ.	1858	Полтав. гим.	Пос. 80р.
634	Шперлингъ Азіасъ- Исаакъ - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1854	Житом. гим.	Освоб.
535	Шульга Андрей -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Полтавск. гим.	
536	Шеръ Зельманъ (Си- меонъ) - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1858	Немиров. гим.	Освоб.
537	Шероцкій Антонъ -	Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Кишиневск. гим.)	
538	Щавинскій Ержій- Готфридъ - - -	Р.-в.	Сынъ чин.	1854	Житом. гим.	
539	Юрецкій Конрадъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Кишин. гим.	Ст. М. Ф.
540	Яцута Константинъ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	С.-пб. М. Х. А. (Полтав. гим.)	
541	Яворскій Доминиъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Подольск. гим.	Освоб.
3-й семестръ						
542	Андріашевъ Алек- сандръ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 1 гим.	
543	Броунъ Хаимъ - -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Херсон. гим.	Освоб.
544	Бѣликовичъ Михаилъ- Аловзіиъ - - -	Р.-в.	Дворянъ,	1855	Таганрог. гим.	
545	Бродскій Веніаминъ -	Евр.	Купцовъ,	1853	Д. В. В. исп. въ Кіев. 2 гим.	Выб.
546	Бѣлявскій Алексѣиъ -	Пр.	Сынъ чин.	1852	Кіев. 2 гим.	Освоб.
547	Бѣлевскій Левъ -	Пр.	Дворянъ.	1857	Могил. гим.	

548	Бекверъ Владиміръ	- Пр.	С. дом.уч.	1854	С.-пб. М. Х. А. (Оренбург. гим.)	
549	Барцевскій Владиміръ	Пр.	Дворянъ.	1855	Кіев 2 гим	Стип. 22 Ав.1851г.
550	Берлинъ Мойсей	- Евр.	Мѣщанъ.	1852	Могил. гим.	Освоб.
551	Бартеневъ Иванъ	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Кипин. гим.	
552	Брунъ Бесалель	- Евр.	Мѣщанъ.	1857	Новорос. унив. (Херсонской гим.)	
553	Березовскій Петръ	- Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	
554	Бошно Болеславъ	- Р.-в.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
555	Багоцкій Леонтій	- Пр.	Дух. зван.	1853	Харьков. унив. (Под. дух. сем.)	
556	Бродовскій Михаилъ	- Пр.	Сынъ чин.	1853	Новорос. унив (Херсонской гим.)	Освоб.
557	Вайнлудъ Давидъ	- Евр.	Купцовъ.	1854	Рипельев. гим.	
558	Вишневскій Владиміръ	Р.-в.	Сынъ чин.	1856	Подольск. гим.	Пос. 80 р.
559	Вошининъ Василій	- Пр.	С. ротм.	1856	Кіев 1 гим.	
560	Виридарскій Сергій	- Пр.	С. ротм.	1858	Нѣжин. гим.	Ст.Рубан.
561	Верета Петръ	- Пр.	Мѣщанъ.	1856	Кіев 2 гим.	Освоб.
562	Вознесенскій Силь- вестръ	- Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 2 гим.	
563	Вихоревъ Агаангель	Пр.	Дух. зван.	1853	Казанск. унив. (Пензен. дух. сем.)	Освоб. на веськурскъ
564	Василевскій Оедоръ	- Пр.	Дух. зван.	1858	Новорос. унив. (Кіев. дух. сем.)	
565	Вольницкій Владис- лавъ	- Р.-в.	С. капит.	1858	Житом. гим.	Ст.маібра И. Б. Ше- вякова и освобожд.
566	Вербицкій-Антіоховъ Александръ	- Пр.	Дворянъ.	1848	С.-пб. Тех. Ин. (Дом. восп. выдерж. исп. въ Чер. гим.)	
567	Волковъ Петръ	- Пр.	Иностр.	1850	Новорос. унив. (Кіев. дух. акад)	
568	Гаръ Михаилъ	- Пр.	С. шт.кап	1852	Екатерин. г.	Освоб.
569	Горскій Ромуальдъ- Болеславъ	- Р.-в.	Дворянъ.	1859	Житом. гим.	Освоб.

570	Гендельманъ Янкель (Яковъ) - - -	Евр.	Кушцовъ.	1857	Кишин. гим.	
571	Гребенюкъ Ефимъ -	Пр.	Крестьян.	1854	Немиров гим.	
572	Гаевскій Николай -	Пр.	Дух. зван.	1852	Новорос. унив. (Под. дух. сем.)	Освоб.
573	Гаръ Евгений - -	Пр.	С. шт. кап.	1857	Екатери. г.	Освоб.
574	Гордѣенко Степанъ -	Пр.	Дух. зван.	1854	Новорос. унив. (Полт. дух. сем.)	Освоб.
575	Дубовъ Ѳедоръ - -	Пр.	Крестьян.	1856	Куб. вой. гим.	Освоб.
576	Добрачинскій Николай	Р.-к.	Дворянъ.	1855	Жито. гим.	Пос. 80 р.
577	Дорожинскій Николай	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. дух. сем.	
578	Директоръ Беръ - -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Одес. 2 гим.	
579	Дубровскій Маркъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1854	Таган. гим.	
580	Демченко Иванъ - -	Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 2 гим.	
581	Дзюбинскій Климентъ	Пр.	Дух. зван.	1854	Харьков. унив. (Под. дух. сем.)	Освоб.
582	Дьяконенко Алек- сандръ - - -	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. 2 гим.	
583	Евтуховскій Иванъ -	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим..	
584	Жуковъ Григорій -	Пр.	Казакъ.	1855	Полтав. гим.	
585	Загорскій Констан- тинъ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1859	Кіев. 1 гим.	Выб.
586	Забѣлло Павелъ - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	
587	Зеленай Генрихъ - -	Р.-к.	Дворянъ.	1857	Кіев. 2 гим.	Ст. 22 Ав. 1851 г.
588	Зубовскій Иванъ - -	Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив. (Мог. дух. сем.)	Освоб. на весь курс.
589	Зефиоровъ Петръ - -	Пр.	Дух. зван.	1857	Немиров. гим.	Ст. Г. Вибинова.
590	Зильбербергъ Яковъ -	Евр.	Кушцовъ.	1857	Ришельев. гим.	Освоб.
591	Ильшевичъ Ефимъ -	Пр.	Дух. зван.	1853	Кіев. 2 гим.	Освоб.
592	Козловскій Владис- лавъ-Мечиславъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1858	Новочерк. гим	Освоб.
593	Катрановъ Николай -	Пр.	Дух. зван.	1856	Полтав. гим.	
594	Котляревскій Иванъ -	Пр.	Кушцовъ.	1856	Ришельев. гим.	

595	Козинцевъ Владиміръ	Пр.	Дворянъ.	1854	Симфер. гим.	
596	Криштафовичъ Ѳедоръ	Пр.	С. прапор.	1857	Харь. 3 гим.	
597	Колесниченко - Рого- зинъ Ѳедоръ - - -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	Немир. гим.	
598	Калюжный Василій	Пр.	Казакъ.	1853	Лиц. кн. Безб.	
599	Крейманъ Михаилъ	Р.-к.	Дворянъ.	1856	Новгор. гим.	
600	Концевичъ Констан- тинъ - - - - -	Пр.	Дух. зван.	1855	Харьк. унив. (Харьков. 3 гим.)	
601	Каганъ Теофілъ - -	Евр.	Мѣщанъ.	1856	Полтав. гим.	
402	Кравченко Николай	Пр.	Купцовъ.	1854	С.-пб. М. Х. А. (Д. ст. пр. и.)	
603	Костка Герасимъ - -	Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Могил. дух. сем.)	Освоб. на весь курс. и пос. 80р. Ос. навесь в. и п. 80р.
604	Ломинскій Ѳедоръ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	
605	Литвиновъ Александръ	Пр.	С. шт. рот.	1855	Новгор. гим.	
606	Лаврентьевъ Василій	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим.	
607	Ленартовичъ Николай	Пр.	С. капит.	1855	Нѣжин. гим.	
608	Лисицинъ Николай	Пр.	Купцовъ.	1854	Кіев. 1 гим.	Освоб.
609	Лейвинъ Дмитрій - -	Пр.	Сынъ чин.	1857	Полтав. гим	Освоб.
610	Лурье Янкель - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1854	Могил. гим.	Освоб.
611	Лесневичъ Иванъ-Кон- рад - - - - -	Р.-к.	С. подпор.	1855	Немир. гим.	Освоб.
612	Лундъ Владиміръ - -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Немир. гим.	Пос. 80 р.
613	Леоновъ Александръ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Ришельев. гим.	
614	Марциновскій Вален- тинъ-Ришардъ - -	Р.-к.	Дворянъ.	1858	Минск. гим.	Освоб.
615	Мирзоевъ Гавріиль	Ар.г.	Гражданъ	1856	Тифлис. гим.	
616	Молчановскій Влади- миръ - - - - -	Пр.	Дух. зван.	1854	Кіев. 2 гим.	Освоб.
617	Мацевичъ Алек- сандръ - - - - -	Пр.	Дух. зван.	1852	Кіев. 2 гим.	

618	Михалевичъ Констан- тинъ - - - -	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. 1 гим.	
619	Малининъ Владиміръ	Пр.	Сынъ чин.	1853	С.-пб. М. Х. А. (Подоль. гим.)	Освоб.
620	Мазурмовичъ Петръ	Р.-в.	Мѣщанъ.	1858	Кіев. 1 гим.	
621	Михневичъ Евгений	Пр.	Дух. зван.	1857	С.-пб. М. Х. А. (Кам.-под. гим.)	
622	Миницкій Алексѣй	Пр.	Дворянъ.	1855	Кол. Пав. Гал.	
623	Мосцицкій Андрей	Р.-в.	Гражданъ	1854	Кіев. 2. гим.	Освоб.
624	Махцевичъ Игнатій	Р.-в.	Сынъ чин.	1854	Новгор. гим.	Освоб.
625	Масловъ Константинъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 1 гим.	Пос. 80 р
626	Нахимовъ Сергій -	Пр.	С. шт. рот.	1852	Д.ст.Ун.Св.Вл.	
627	Никитинъ Георгій	Пр.	Мѣщанъ,	1856	Кіев. 2 гим.	Освоб.
628	Надеждинъ Григорій	Пр.	Дух. зван.	1851	Казанск. унив. (Тамб. дух. сем.)	
629	Немаловскій Филиппъ	Пр.	Дух. зван.	1857	Житом. гим.	
630	Орловъ Юсифъ -	Евр.	Купцовъ.	1855	Полтав. гим.	
631	Олеховскій Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Новорос. унив. (Харьков. 3 гим.)	
632	Остапенко Викторъ	Пр.	Купцовъ.	1856	Харьв. 1 гим.	
633	Полыгаловъ Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 1 гим.	Освоб.
634	Панкѣевъ Иванъ -	Пр.	Купцовъ.	1853	Симфер. гим.	
635	Подруцкій Николай	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 1 гим.	
646	Поржецкій Владиміръ	Пр.	Дух. зван.	1856	Харьков. унив. (Пол. дух. сем.)	
637	Романовъ Михаилъ	Пр.	Дух. зван.	1854	Курскойн гим.	Пос. 80 р
638	Рашевскій Иванъ -	Пр.	Сынъ чин.	1849	Д.ст.юр.н.У.СВ	
639	Рейдеръ Михаилъ -	Пр.	С. кап.	1854	Полтав. гим.	
640	Рубинштейнъ Сауль Шевель - - - -	Евр.	Купцовъ.	1858	Полтавск. гим.	Освоб.
641	Рабинсонъ Михаилъ	Лют.	Сынъ чин.	1857	С.-пб. М. Х. А. (Харьк. 1 гим.)	
642	Руновскій Леонъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1858	Кишинев. гим.	Освоб.
643	Слѣсаревскій Алек- сандръ - - - -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Кіев. 2 гим.	Освоб. на весь курст

644	Созоновичъ Людвигъ	Р.-в.	Дворянъ.	1857	Могилев. гим.	Освоб.	
645	Стефановичъ Михаилъ	Пр.	Дух. зван.	1857	Кіев. 1 гим.		Выб.
646	Солмогубъ Юсафатъ	Р.-в.	Дворянъ.	1855	Житомир. гим.	Освоб.	
647	Савченко Владиміръ	Пр.	С. шт. кап.	1858	Кол. Пав. Гал.	Освоб.	
648	Сабанѣевъ Иванъ	Пр.	Дворянъ.	1856	Кол. Пав. Гал.		
649	Стафѣевскій Михаилъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	Освоб. на веськурскъ	
650	Судакевичъ Иванъ	Пр.	Сынъ чин.	1859	Кіев. 2 гим.	Освоб.	
651	Струменскій Алек- сандръ - - -	Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Пох. дух. сем.)	Освоб.	
652	Соколовскій Нухимъ	Евр.	Мѣщанъ.	1852	С.-пб. М. Х. А. (Жерчен. гим.)	Освоб.	
653	Тарнавичъ Хрисанфъ	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. дух. сем.		
654	Тхоржевскій Алек- сандръ - - -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Симфер. гим.		
655	Турабойскій Нифонтъ	Пр.	Дух. зван.	1857	Новорос. унив. (Кіев. дух. сем.)		
556	Успенскій Александръ	Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. 2 гим.		
657	Хаселевъ Петръ (Пши- кусъ) - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1852	Киш. гим.		
658	Хорошунувъ Михаилъ	Пр.	Гражданинъ	1858	Кол. Пав. Гал.		
659	Ходжашъ Бечель-Эль	Бар.	Гражданинъ	1854	Симфер. гим.		
660	Цепеневскій Викторъ	Р.-в.	С. ротм.	1842	Новорос. унив. (Немпр. гим.)		
661	Черкасовъ Николай	Пр.	Сынъ чин.	1857	Полтавск. гим.		
662	Чхиквишвили Поле- каръ - - -	Пр.	С. юнкера.	1855	Кутаис. гим.	Освоб.	
663	Шихудей Василій	Пр.	Сынъ чин.	1854	Д. в. в. исп. въ Полтавск. гим.		
664	Шеболдаевъ Николай	Пр.	Купцовъ.	1855	Полтав. гим.		
665	Шпаковичъ Алексѣй	Пр.	Сынъ чин.	1854	Чернигов. гим.		
666	Шустиковъ Данилъ	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 2 гим.	Освоб.	
667	Шульмейстеръ Шлема	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Херсон. гим.	Освоб.	

668	Шрайберъ Іосифъ-	- Евр.	Мѣщанъ.	1856	Кишин. гим.	Освоб.
669	Шавыкинъ Іосифъ	- Пр.	Крестьян.	1852	Ришельев. гим.	
670	Шлейфригъ Израиль	- Евр.	Мѣщанъ.	1853	Поворос. унив. (Симфер. гим.)	
671	Щавинскій Ипполитъ-					
	Францъ - - -	- Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Кіев. 1 гим.	
672	Юревичъ Каетанъ-					
	Иванъ - - -	- Р.-к.	Дворянъ.	1855	Кіев. 2 гим.	Ст. 22 Ав. 1851 г. и освобожд.
673	Яновскій Николай	- Пр.	Дух. зван.	1856	Бельск. гим.	Освоб.
674	Ящуржинскій Іустинъ	Пр.	Дух. зван.	1855	Кіев. дух. сем.	Пос. 80 р.
675	Ярмушъ Эммануилъ	- Пр.	Дворянъ.	1855	Кол. Пав. Гал.	Освоб.
1-й семестръ.						
676	Андріяшевъ Яковъ	- Пр.	Сынъ чин.	1857	Нѣжин. гим.	Освоб.
677	Александровичъ Онуф-					
	рій-Владиміръ -	- Р.-к.	Дворянъ.	1856	Кіев. 2 гим.	Стип. 22 Ав. 1851 г.
678	Апостоловъ Антонинъ	Пр.	Сынъ чин.	1855	Куб. вой. гим.	
679	Богацкій Иванъ -	- Пр.	С. шт. рот.	1855	Полтавск. гим.	
680	Бать Вольфъ - -	- Евр.	Мѣщанъ.	1859	Кіев. 2 гим.	
681	Бархашъ Пейсахъ	- Евр.	Купцовъ.	1858	Таганрог. гим.	Освоб.
682	Бейтгилель Фенисъ	- Евр.	Купцовъ.	1859	Кіев. 2 гим.	
683	Бадигинъ Констан-					
	тинъ - - -	- Пр.	Крестьян.	1856	Сарат. гим.	Освоб.
684	Бѣлецкій Михаилъ	- Пр.	Дух. зван.	1855	Кам.-Под. гим.	
685	Бергманъ Израиль	- Евр.	Мѣщанъ.	1855	Кам.-Под. гим.	
686	Богдановскій Андрей-	Пр.	Дух. зван.	1853	Новорос. унив. (Полтав. дух. сем.)	
687	Байздренко Иванъ	- Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Кав. дух. сем.)	

688	Воскресенскій Ми- халъ - - - -	Пр.	С. проф. дух. акад.	1858	Кіев. 2 гим.	
689	Вильдерманъ Лейба -	Евр.	Купцовъ.	1856	Полтавск. гим.	
690	Выклюковъ Алексѣй -	Пр.	Мѣщанъ.	1859	Кіев. 2 гим.	
691	Вознесенскій Петръ -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	
692	Воскресенскій Алексѣй	Пр.	Дух. зван.	1856	Херсонск. гим.	Освоб.
693	Вольковичъ Николай -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Чернигов. гим.	Осво .
694	Владиміровъ Алек- сандръ - - - -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Житомир. гим.	
695	Варверъ Василій - -	Пр.	С. маіора.	1851	Д. в. в. исп. въ Чернигов. гим.	Выб.
696	Волошиновичъ Иванъ	Пр.	Мѣщанъ.	1857	С.-пет. унив. (Кам.-под гим.)	
697	Гейсманъ Тадеушъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1858	Кам.-Под. гим.	
698	Гетенко Косьма - -	Пр.	Сынъ чин.	1858	С.-петер. унив. (Гат. Ник. Сир.Ии.)	
699	Гавриловъ Александръ	Пр.	Дух. зван.	1856	Харьк. 3 гим.	
700	Гродецкій Викторъ -	Р.-к.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	Стпн. 22 Ав.1851г.
701	Гиндинъ Вигдоръ -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Д. в. в. исп въ Черниг. гим.	
702	Гамалѣй Ксенофонтъ -	Пр.	Дворянъ.	1858	Немир. гим.	
703	Гудельманъ Мойсей -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Кіев. 1 гим.	
704	Гиммельфарбъ Гершъ	Евр.	Купцовъ.	1857	Одес 2 гим.	
705	Глинва Игнатій - -	Р.-к.	Дворянъ.	1858	Новорос. унив. (Дом. восп. выдер- жалъ испытаніе въ Одесской 2 гим.)	
706	Дробышъ-Доброшев- скій Лука - - - -	Пр.	Дворянъ.	1855	Чернигов. гим.	Освоб.
707	Дараганъ Дмитрій -	Пр.	Дворянъ.	1856	Кіев. 1 гим.	
708	Дороганевскій Петръ -	Пр.	Дух. зван.	1856	Кіев. 2 гим.	Выб.
709	Діевскій Павелъ - -	Пр.	Дух. зван.	1854	Новорос. унив. (Одесской 2 гим.)	
710	Даценко Акимъ - -	Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Полтав. дух. сем.)	

711	Ещинъ Танье - - -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Полтавсь. гим.	Ст. Полт. уѣзд. зем. посвобож.
712	Жардецкий Иванъ	Пр.	Одновор.	1859	Кишинев. гим.	
713	Житецкий Иродіонъ	Пр.	Дух. зван.	1851	Канд. Сл.-Рус. От. Ун. Св. Вл.	
714	Ждаповъ Григорій	Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Пош. дух. сем.)	Освоб. на весь курс.
715	Захарченко Яковъ	Пр.	Сынъ чин.	1857	Кіев. 2 гим.	
716	Заччяко Александръ	Пр.	Дворянъ.	1858	Полтавсь. гим.	
717	Ивановъ Спиридонъ	Пр.	Мѣщанъ.	1858	Симфер. гим.	Освоб.
718	Юрдаповъ Павелъ-	Пр.	Кушцовъ.	1858	Таганрог. гим.	
719	Икошниковъ Алексѣй	Пр.	Мѣщанъ.	1856	Казанск. унив. (Ниж. А. И.)	
720	Кереловскій Петръ- Казиміръ - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1859	Кіев. 2 гим.	Освоб.
721	Костецкій Болеславъ	Р.-к.	Дворянъ.	1856	Нѣжин. гим.	
722	Кохачскій Иванъ-	Р.-к.	Мѣщанъ.	1854	Кам.-Под. гим.	
723	Костырко Георгій-	Пр.	Дворянъ.	1859	Полтав. гим.	
724	Козловскій Цеславъ	Р.-к.	Мѣщанъ.	1855	Киш. гим.	Освоб.
725	Ковальскій - де - Шми- денъ Алексѣй-Фав- стинъ - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1858	Кіев. 2 гим.	Освоб.
726	Квятковскій Григорій	Пр.	Кушцовъ.	1858	Кіев. 2 гим.	
727	Куровскій Евгений	Пр.	Мѣщанъ.	1859	Кіев. 2 гим.	Освоб.
728	Калининъ Григорій	Пр.	С.гор.кон.	1857	Кол. Пав. Гал.	
729	Кулеша Станиславъ	Р.-к.	Дворянъ.	1852	Кишин. гим.	
730	Кудырскій Романъ	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 2 гим.	Освоб. на весь курсъ
731	Бладкевичъ Павелъ	Пр.	Дух. зван.	1856	Новорос. унив. (Кіев. дух. сем.)	
732	Ковловскій Левъ -	Пр.	Дух. зван.	1856	Мог. дух. сем.	

733	Кисѣлевичъ Дмитрій -	Пр.	Дух. зван.	1852	Одес. дух. сем.	
734	Конельскій Мойсей -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Новорос. Ун. (Одес. 2 гим.)	
735	Кичигинъ Александръ	Пр.	Дворянъ.	1857	Кев. 2 гим.	
736	Кухарскій Игнатій -	Пр.	Крестьян.	1856	Кіев, 1 гим.	
737	Лыховскій Іосифъ -	Р.-к.	Дворянъ.	1857	Ришельев. гим.	
738	Лось Альфредъ-Евге- ніушъ - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1852	Кіев. 2 гим.	
739	Липницкій Теофілъ -	Р.-к.	Сынъ чин.	1853	Житом. гим.	
740	Ловцкій Яковъ-Иде -	Евр.	Мѣщанъ.	1858	Кам.-Под. гим.	
741	Львовъ Саломонъ- -	Евр.	Кушцовъ.	1859	Симфер. гим.	
742	Лобовцовъ Михаилъ -	Пр.	Сынъ чин.	1855	Новгород. гим.	
743	Левинъ Борухъ - -	Евр.	Мѣщанъ.	1854	Могилев. гим.	
744	Лешлинскій Констан- тинъ - - - -	Пр.	Дух. зван.	1857	Мог. дух. сем.	Особ. на веськурсь
745	Лордкипанидзе Семенъ	Пр.	Князь.	1854	Харьков. унив. (Дом. восп. выдерж. исп. въ Кут. гим.)	
746	Михневъ Петръ - -	Пр.	Мѣщанъ.	1854	И. И. П. С. (Чернигов. гим.)	
747	Мѣхайловскій Василій	Пр.	Дух. зван.	1855	Харьков. унив. (Полтав. дух. сем.)	
748	Марцинчикъ Казимиръ - - - -	Р.-к.	Кушцовъ.	1859	Кіев. 1 гим.	
749	Мановскій Николай -	Пр.	Кушцовъ.	1857	Кол. Пав. Гал.	
750	Миклашевскій Болеславъ - - - -	Р.-к.	Дворянъ.	1856	Кіев. 2 гим.	
751	Малченко Порфирій -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Кол. Пав. Гал.	
752	Нечай Павель - - -	Пр.	Дух. зван.	1859	Кол. Пав. Гал.	
753	Новицкій Оедоръ - -	Пр.	Кушцовъ.	1857	Кіев 1 гим	
754	Носенко Степанъ - -	Пр.	Дворянъ.	1856	Кіев. 1 гим.	
755	Островскій Ильи - -	Евр.	Мѣщанъ.	1855	Полтав. гим.	Освоб.
756	Орловскій Александръ	Пр.	Дух. зван.	1857	Харьков. унив. (Кіев. дух. сем.)	

757	Орловскій Иванъ -	Пр.	С. подпор.	1857	Кіев. 2 гим.		Выб.
758	Подвысоцкій Влади- мірь - - - -	Пр.	Дворянъ.	1857	Житомир. гим.		
759	Полубинскій Алек- сандръ - - -	Пр.	Дворянъ.	1858	Кіев. 1 гим.		
760	Поповъ Константинъ	Пр.	Сынъ чин.	1857	Курской гим.		
761	Погребецкій Товій -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Керч. Алек. г.	Освоб.	
762	Поповскій Иванъ -	Пр.	Дворянъ.	1856	Немров. гим.		
763	Пошировый Дементій-	Пр.	Крестьян.	1855	Кіев. 2 гим.		
764	Подольскій Николай -	Пр.	Сынъ чин.	1856	Кіев. 1 гим.		
765	Піотуховичъ Николай	Пр.	Дух. зван.	1857	Мог. дух. сем.	Освоб. на весь курс.	
766	Попеско Василій -	Пр.	Дух. зван.	1855	Киш. дух. сем.		
767	Пашкевичъ Варсоно- фій - - - -	Пр.	Дух. зван.	1855	Полт. дух. сем.		
768	Пеньковскій Шулимъ	Евр.	Мѣщанъ.	1856	Д. в. в. исп. въ Таган. гим.		
769	Павелко Григорій-	Пр.	Сынъ чин.	1853	Харков. унив. (Черниг. гим.)		
770	Райвичъ Яковъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1858	Кіев. 2 гим.		
771	Романенко Петръ -	Пр.	Мѣщанъ.	1855	Д. в. в. исп. въ Кіев. 1 гим.		
772	Румницкій Яковъ-	Пр.	Дух. зван.	1857	Нѣжин. гим.		
773	Рудскій Александръ -	Пр.	Сынъ чин.	1858	Кіев. 2 гим.	Освоб.	
774	Ритмейеръ Петръ -	Р.-к.	Иностр.	1856	Кіев. 2 гим.		
775	Райкевичъ Болеславъ	Пр.	С. почтал.	1851	Кіев. 1 гим.		
776	Родзаевскій Дометій -	Пр.	Дух. зван.	1857	Кіев. дух. сем.		
777	Сѣчваревъ Левъ -	Пр.	Кушцовъ.	1858	Полтав. гим.		
778	Самойловичъ Алексій	Пр.	Дух. зван.	1857	Пол. дух. сем.		
779	Скуловъ Семень -	Пр.	С.фельдш.	1857	Симфер. гим.	Освоб.	
780	Старостинъ Платонъ -	Пр.	Дух. зван.	1855	Вологод. гим.	Освоб.	
781	Скиданъ Владиміръ -	Пр.	Дух. зван.	1858	Куб. войск. гим.	Ст. Куб. каз. войск.	
782	Стыранкевичъ Иванъ	Пр.	Дух. зван.	1852	Харьк. унив. (Мог. дух. сем.)		Выб.

783	Солодкій Оедоръ - -	Пр.	Казаць.	1858	Новгород. гим.	
784	Сукачевъ Николай -	Пр.	Дух. зван.	1855	Полтав. гим.	
785	Солнцець Иванъ - -	Пр.	Дух. зван.	1856	Дерпт. унив. (Могил. дух. сем.)	Освоб. на весь курс.
786	Стадницікій Василій -	Пр.	Дух. зван.	1859	Екат. дух. сем.	
787	Свѣяко Илья - - -	Пр.	Купцовъ.	1856	Полтав. гим.	
788	Титовъ Василій - -	Пр.	Сынъ чин.	1854	Кіев. 2 гим.	
789	Тарновскій Павелъ -	Пр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 2 гим.	
790	Твердохлѣбовъ Григорій - - - -	Пр.	С. Казака.	1857	Полтавск. гим.	Освоб
791	Тамаркинъ Давидъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1857	Кіев. 1 гим.	
792	Тржцинскій Павелъ -	Р.-в.	Дворянъ.	1854	Канд.юр. науч. Ун. Св. Влад.	
793	Уляницкій Мечиславъ Павелъ - - - -	Р.-в.	Дворянъ.	1858	Житомир. гим.	
794	Успенскій Александръ	Пр.	Дух. зван.	1853	Ставроп. гим.	
795	Флейшманъ Иванъ -	Лют.	Иностр.	1857	Кіев. 1 гим.	
796	Хорошиловъ Павелъ -	Пр.	Дух. зван.	1854	Харьков. унив. (Кіев. дух. сем.)	
797	Цацкинъ Соломонъ -	Евр.	Мѣщанъ.	1854	Житомир. гим.	
798	Цвѣтковъ Сергій - -	Пр.	С. ст. сов.	1857	Кіев. 2 гим.	
799	Цѣшковскій Марцелій	Р.-к.	Крестьян.	1857	Кіев. 2 гим.	
800	Чернега Емельянъ -	Пр.	Крестьян.	1854	Кіев. 2 гим.	Выб.
801	Шпигель Аронъ-Ицко	Евр.	Мѣщанъ.	1856	Полтав. гим.	
802	Шмигельскій Леонидъ	Пр.	Дух. зван.	1858	Кіев. дух. сем.	
803	Щербинскій Пантелеймонъ - - -	Пр.	Гражданъ.	1855	Кіев. 1 гим.	
804	Юскевичъ Красковскій Александръ -	Пр.	Дворянъ.	1858	Кол. Пав. Гал.	
805	Янишевскій Петръ -	Пр.	С. поруч.	1857	Кіев. 2 гим.	
806	Янчевецкій Петръ -	Пр.	Дух. зван.	1857	Кіев. 2 гим.	

С П И С О К Ъ

постороннихъ слушателей Университета Св. Владиміра за первое полугодіе 1877—1878 учебнаго года.

По Историко-филологическому факультету.

1. Юрсквскій Виталій.

По физико-математическому факультету.

РАЗРЯДЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

2. Мошкинъ Владиміръ.
3. Норманъ Раймундъ

По юридическому факультету.

4. Павловскій Іосифъ.

По Медицинскому факультету.

5. Эпельфельдъ Израиль.

Аптекарскіе помощники слушающіе лекціи на степень провизора.

6. Аристаковъ Александръ,
7. Аврутиковъ Генохъ.
8. Антоновскій Фодоръ.
9. Бѣлокренець Фодоть.
10. Виякъ Александръ-Робертъ,
11. Войткевичъ Алоизій-Леонардъ.
12. Вышинскій Иванъ.

13. Гринбергъ Израиль.
14. Гринбергъ Исаакъ.
15. Голендбергъ Давидъ.
16. Гейне Иванъ-Кипріянь.
16. Геръ Викторъ-Карль.
18. Добрачинскій Валеріанъ-Адольфъ.
19. Зѣлинскій Мечиславъ-Емельянъ.
20. Зейденбергъ Мошко-Аронъ.
21. Зейдель Альбертъ-Фодоръ.
22. Ковалевскій Феликсъ.
23. Комошинскій Вацлавъ.
24. Канделаки Григорій.
25. Кестнеръ Владиміръ-Вильгельмъ-Георгій.
26. Крыжановскій Леонидъ.
27. Кудымовскій Степанъ.
28. Кривицкій Михаилъ (Хаимъ).
29. Лейбензонъ Михаилъ.
30. Лордкипанидзе Константинъ.
31. Лятверъ Гершъ.
32. Мифле Владиміръ-Эдуардъ.
33. Монастырскій Макаръ Тить.
34. Малевскій Валеріанъ.
35. Мальмбергъ Александръ.
36. Осиньковскій Мечиславъ-Марьянъ.

37. Попель Марьянъ-Готфридъ.
38. Прицкеръ Михель.
39. Поволанскій Александръ-Петръ.
40. Плотичеръ Абрамъ,
41. Пахаловичъ Леонидъ.
42. Розенбергъ Швмонъ.
43. Рудзѣевскій Антоновъ-Станиславъ.
44. Соколовскій Апполонъ.
45. Савицкій Эдуардъ.
46. Стройновскій Марцелій.
47. Турскій Викторъ.
48. Тышецкій Казиміръ-Викторъ.
49. Ткачинскій Владиславъ-Даніиль.
50. Трофимовъ Дмитрій.
51. Фоминъ Николай.
52. Фіялковскій Адамъ.
53. Флитъ Давидъ.
54. Ходаковскій Фелпсъ-Петръ.
55. Худыковскій Яковъ.
56. Цымбаловъ Афанасій.
57. Чернеръ Берко.
58. Чапковскій Станиславъ-Иванъ.
59. Шеферъ Христіанъ.
60. Шпыгель Исаакъ Вольфъ.
61. Шокальскій Брониславъ-Янъ.
62. Шмидтъ Альбертъ.
63. Юхневичъ Иванъ.
64. Якутовичъ Владиславъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ неофициальной части «Университетскихъ Извѣстій.»

1861—1877 гг.

I. Археологія, исторія и философія.

1. Аѳины въ отношеніи мѣстности и памятниковъ искусства, доцента Страпкевича 1873 іюль 1—32, авг. 33—53.
2. Введеніе въ исторію философіи. С. С. Гогоцкаго. 1870 ноябрь 1—24, дек. 25—48; 1871 янв. 49—68.
3. Владиміръ Мономахъ и его время, доцента Лашнюкова. 1873 ноябр. 1—44.
4. Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ. Студ. Завадскаго-Краснопольскаго. 1866 іюнь 1—32, іюль 1—12, сент. 1—28, окт. 1—33, ноябр. 1—24.
5. Возраженія на рецензію г. Бильбасова соч. „Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи“, напечатанную въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1870 № 3. В. Иконникова. 1870 май 1—56, іюнь 1—46.
6. Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ. М. Драгоманова. 1869 февр. 1—64, мартъ 1—50, апр. 1—37, май 1—59, іюнь 1—34, іюль 1—24, авг. 1—21, сент. 1—50, окт. 1—41, ноябр. 1—31.
7. Генрихъ IV Распе, ландграфъ Турингіи. В. Бильбасова. 1867 май 1—40, іюнь 41—88, іюль 89—128, авг. 129—160, сент. 161—194.

8. Государственныя реформы Діоклеціана и Константина Великаго. М. Драгоманова. 1865 февр. 1—21.
9. Грамоты великихъ князей литовскихъ, собранныя и изданныя подъ редакцію Антоновича и Козловскаго. 1868 апр. 1—22, май 23—54, іюнь 55—86, іюль 87—110, авг. 111—142, сент. 143—163.
10. Границы историческаго міра, государствъ и городовъ — въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, pro venia legendi. В. Андреева 1874 апр. 133—163.
11. Два основныя положенія философіи Шопенгауера. Пробная лекція г. Козлова, читанная для пріобрѣтенія званія привать-доцента по каедрѣ философіи. 1877 янв. 83—93.
12. Донесеніе проф. Яроцкаго о центральномъ архивѣ въ Витебскѣ. 1863 янв. 54—56.
13. Documents ineditis pour servir à l'histoire de la Réforme et de la Ligue. Матеріалы, собранныя привать-доцентомъ Лучицкимъ. 1874 авг. 1—40, сент. 41—88, окт. 89—152, нояб. 153—216, дек. 217—297; 1875 янв. 1—40, февр. 41—57.
14. Дѣятельность Историческаго общества Лѣтописца Нестора за 1873—74 гг. 1875 апр. 1—10.
15. Дѣятельность св. Кирилла и Меодія среди славянскихъ, македонскихъ и болгарскихъ славянъ. Соч. студ. П. Пигулевскаго. 1862 май 1—44.
16. Житіе Михаила Малеина. Изъ печатнаго пролога московскаго изданія 1843 г. Сообщено доцент. Терновскимъ. 1875 янв. 1—10.
17. Исслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ Русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности. В. Игонникова. 1869 янв. 1—52, февр. 1—51, мар. 1—42, апр. 1—33, май 1—51, іюнь 1—48, іюль 1—42, авг. 1—58, сент. 1—57, окт. 1—55, ноябрь 1—57, дек. 1—27.
18. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Соч. доцента Терновскаго. 1874 янв. 1—34, февр. 35—54, мартъ 93—112, апр. 217—233, май 390—409, іюнь 524—543, авг. 659—680, окт. 691—718, нояб. 736—745, дек. 747—788; 1875 іюнь 515—544, іюль 545—567, авг. 643—665, сент. 667—703, окт. 705—743, нояб. 745—772, декаб. 773—794; 1876 янв. 31—93, февр. 93—109, мартъ 150—167, апр. 270—283. Приложеніе къ соч., апр. 1—8.

19. Историко-юридическій бытъ Русскаго крестьянства. Н. Тумасова. 1872 июнь 1—51, июль 1—53, авг. 1—46.
20. Италійскій походъ Карла VIII и вліяніе его на Францію. Авсѣенка. 1863 апр. 1—47, май 1—53.
21. Католическая лига и гугеноты во Франціи. Доцента Лучицкаго. 1876 янв. 1—30, февр. 55—92, мартъ 111—149, апр. 183—215, май 309—357, июнь 461—576, авг. 810—856, сент. 852—896, окт. 1026—1071, нояб. 1120—1244.
22. Клады, разсмотрѣнные въ минць-кабинетѣ Университета Св. Владимира съ 1838 по 1866 годъ. Доц. Страшкевича. 1866 окт. 1—38, нояб. 1—30, дек. 1—42.
23. Клады, разсмотрѣнные въ минць-кабинетѣ въ 1866 г. Доцента Страшкевича. 1867 окт. 1—15.
24. Княжоніе Давида Галицкаго. Студента Дашкевича. 1873 июнь 1—24, сент. 25—80, окт. 81—156.
25. Князь А. М. Курбскій. З. Оппокова. 1872 июнь 1—36, июль 1—27, авг. 1—58.
26. Коминъ Филиппъ, казнь историкъ Людовика XI. Канд. Михайловскаго. 1870 июнь 1—25, июль 1—32, сент. 1—21.
27. Краткій очеркъ греческихъ древностей. Доц. Страшкевича. 1863 мартъ 1—42, апр. 43—82, май 83—130, июнь 131—178, июль 179—210, авг. 211—242, сент. 243—266, ноябрь 267—282, дек. 283—298; 1864 мартъ 299—330, апр. 331—362, май 363—418, июнь 419—468.
28. Кто былъ первый Самозванецъ? В. Иконникова. 1865 февр. 22—56, мартъ 1—12.
29. Къ вопросу о сношеніяхъ Польши съ казаками въ 1657—59 гг. Студента Стрѣльчевского. 1873 сент. 1—19.
30. Лекціи по русской исторіи. Лашнюкова. 1871 май 1—25, июнь 1—25, июль 1—26
31. Лекція по русской исторіи, читанная 29 сентября 1869 г. В. Иконниковымъ. 1870 апр. 1—25.
32. Лопиталь (Мишель) и его дѣятельность по отношенію къ французскимъ религіознымъ партіямъ XVI в. И. Лучицкаго. 1870 октябрь 1—28.

33. Маркисъ де - Сентъ - Альдегондъ какъ политическій писатель (1538—98). Сочиненіе студента Любовича, удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали. 1877 мартъ 1—24, апр. 25—56, май 57—72, іюнь 73—104, окт. 105—175.
34. Максимъ Грекъ. В. Иконникова. 1865 іюль 1—58, авг. 1—71, сент. 1—29, окт. 1—40, ноябр. 1—30, дек. 1—26; 1866 мартъ 1—21, іюнь 1—31, іюль 1—38.
35. Монкъ (Генераль). И. Лучицкаго. 1870 ноябрь 1—20.
36. Нѣсколько словъ по поводу новыхъ данныхъ о русскихъ Университетахъ. В. И. 1876 декаб. 1—18.
37. О документальныхъ источникахъ хроники Матвѣя Парижскаго. В. Бильбасова. 1867 апр. 1—25.
38. О мѣстничествѣ. Васильева. 1863 іюль 11—26.
39. О педагогическомъ значеніи басенъ Крылова. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра проф. Гогоцкимъ. 1868 мартъ 47—54.
40. О просвѣтительной дѣятельности Еватерины П. Доцента Хрущова. 1873 дек. 1—21.
41. О состояніи женщины въ первый вѣкъ Римской исторіи. Драгоманова. 1864 май 1—33.
42. О Спинозѣ. Студ. Ковнера. 1862 ноябрь 1—87.
43. Обзоръ дѣятельности и протоколы Историческаго общества за 1875—76 гг. 1876 декабрь.
44. Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи. В. Иконникова. 1868 окт. 1—22.
45. Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во второй половинѣ XVII в. Соч. студента Левицкаго. 1874 мартъ 113—132 апр. 198—216 май 362—389 іюнь 456—478 іюль 576—603 нояб. 726—735.
46. Очеркъ исторіи В. К. Литовскаго съ половины XV стол. Доцента Антоновича. 1877 февр. 169—185, мартъ 226—247, апр. 283—312, окт. 771—786.
47. Очерки исторіографіи въ древней Греціи. М. Драгоманова. 1868 янв. 1—27, май 1—13, іюнь 1—12.
48. Очерки русской исторіографіи и исторіи. И. Лашнюкова. 1869 авг. 1—22; 1872 апр. 1—13, май 1—19, іюнь 1—18, сент. 1—13.
49. Письмо архіепископа Брунона къ германскому императору Генриху II, статья постор. слуш. Оглоблина. 1873 авг. 1—15.

50. Письмо тулузскаго рабочаго о Петрѣ В. Сообщено доцентомъ Лучицкимъ. 1875 февр. 58—59.
51. По случаю приѣма университетскаго минць-кабинета и нумизматическаго разбора двухъ недавно открытыхъ кладовъ. Страшкевича. 1865 июль 1—18.
52. Практическія занятія студентовъ по всеобщей исторіи. Профес. Шульгина. 1861 сент. 21—25.
53. Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе ганзейскаго союза до 1370 г. Доцента Фортинскаго. 1876 апр. 116—269, май 372—425, июль 609—712, авг. 741—809, сент. 897—942, окт. 1072—1092, ноябрь 1093—1119, дек. 1245—1289.
54. Причины распадeнія монархіи Карла Великаго. Ф. Фортинскаго. 1872 дек. 1—16.
55. Программа по исторіи Древняго Востока. Драгоманова. 1865 окт. 1—6.
56. Протоколы засѣданій Истор. Общ. Лѣтоп. Нестора, съ приложеніемъ реферата: Мѣстныя преданія о Куликовской битвѣ. 1875 сент. 1—17, 1876 дек. 19—34.
57. Путешествіе Гильберта де-Лануа въ восточныя земли Европы. Студента Емельянова. 1873 авг. 1—46.
58. Путешествіе и дѣятельность барона Тотта въ качествѣ консула въ Крыму, въ 1767 г. Студента Татарчевскаго. 1873 окт. 1—24.
59. Путешествіе Шардена въ Персію. Студента Дьявоненка. 1873 сент. 1—22.
60. Развитіе папской власти въ средніе вѣка. Публичная лекція доцента Фортинскаго. 1874 янв. 1—20.
61. Русская женщина наканунѣ реформы Петра В. и послѣ нея. Сравнительно-историческій очеркъ. Профессора Иконникова. 1874 май 235—292, июнь 411—455.
62. Руководство къ древней исторіи Востока. Соч. Франсуа Ленормана. Перев. Каманина подъ ред. Драгоманова. 1875 мартъ 1—32, апр. 33—56, май 57—80, июнь 81—96, июль 97—128, авг. 129—144, сент. 145—168, окт. 169—209, дек. 211—234; 1876 мартъ 235—258, апр. 259—274; 1877 февр. 275—306, май 307—346, июнь 347—396, авг. 397—412, сент. 413—437, окт. 439—470, нояб. 471—542, дек. 543—590.

63. Русскіе общественные дѣятели XVI в. В. Иконниковъ. 1866 янв. 1—44, февр. 1—40.
64. Сенека и его письма къ Луцилію. Рѣчь, произв. на торж. актѣ 9 ноября 1871 г. проф. Модестовымъ. 1871 дек. 1—23.
65. Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники. В. Иконниковъ. 1871 сент. 1—38, окт. 1—40, ноябрь 1—30.
66. Сличеніе индійскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями славянъ по лѣтописи Нестора. Pro venia legendi Васильева. 1867 дек. 1—19.
67. Тиберій Императоръ. Pro venia legendi М. Драгоманова. 1864 янв. 1—55, февр. 1—58.
68. Три первые вѣка христіанства. Доцента Терновскаго. 1877 апр. 1—16, май 17—32, іюнь 33—72, сент. 73—120, окт. 121—152, нояб. 153—192, декабрь 193—261.
69. Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи. Ч. I. (Отъ Варооломеевской ночи до мира въ Шатенуа). В. Лучицкаго. 1870 дек. 1—36; 1871 янв. 1—38, февр. 1—39, мартъ 1—47, апр. 1—46, май 1—37, іюнь 1—51, іюль 1—46, авг. 1—42. Приложенія, сент. 1—14, окт. 15—30, дек. 31—70.
70. Фергюсонъ (Адамъ) и его историческая теорія. Pro venia legendi. В. Лучицкаго. 1868 сент. 1—27, ноябрь 1—47, дек. 1—22 и 1869 янв. 1—16.
71. Философія и наука. Доцента Аландскаго. 1877 янв. 94—115, февр. 135—159.
72. Философія дѣйствительности. Изложеніе философской системы Дюринга. Приватъ-доцента Козлова. 1877 февр. 117—134, мартъ 137—204, апр. 229—242, іюнь 419—435, іюль 437—447 сент. 694—701, нояб. 787—823.
73. Философія какъ наука. Приватъ-доцента Козлова. 1877 апр. 266—282, май 333—364, іюнь 509—536, авг. 597—636.
74. Философія XVII—XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философіею XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію. Профессора Гоццкаго. 1877 нояб. 824—860, декаб. 865—1000.

II. Словесность и языкознаніе.

75. Antritts-Vorlesung, gehalten am 26-sten Februar vom Lector der deutschen Sprache A. Svenson. 1865 май 1—12.

76. Божество Промеѣей въ трагедіи Эхила. Вступительная лекція доцента Мищенка. 1877 окт. 748—768.
77. „Бригадиръ“ Фонъ-Визина и „Свои люди сочтемся“ Островскаго. Двѣ публичныя лекціи проф. Селина. 1868 іюль 1—27, авг. 1—32.
78. Вступительная лекція по Римской словесности, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра 18 сентября 1869 г. Проф. Модестовымъ. 1869 окт. 1—13.
79. *Historiae litterarum Graecarum summarium*. проф. Нейбирха. 1869 янв. 1—32, февр. 33—65.
80. Древняя рукопись географіи Страбона, открытая въ 1875 г. въ аббатствѣ Гроттаферрата, базилианскимъ монахамъ Джузеппе Коццою. Доцен. Мищенка. 1876 май 358—371.
81. Журнальная дѣятельность Крылова. Рѣчь, произн. на торжеств. актѣ въ 1868 г. Доц. Линниченко. 1868 мартъ 37—46.
82. Задача классической филологіи и разныя въ ней направленія. Вступительная лекція. Профессора Модестова. 1877 сент. 702—712.
83. Значеніе Озерова въ исторіи русской литературы. Публичная лекція проф. Селина. 1870 окт. 1—28.
84. Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла. Доцента Аландскаго. 1877 іюль 448—488, авг. 537—596, сент. 665—693.
85. Исторія отечественной литературы, какъ предметъ университетскаго преподаванія. Хруцова. 1872 февр. 1—14.
86. Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана Облака. Ѳ. Мищенца. 1872 окт. 1—19.
87. *Carmen saeculare Horatii*. Профес. Деллена. 1865 янв. 1—22 мартъ 23—64.
88. *Cornelii Taciti Germania* съ подробнымъ комментариемъ и введеніемъ. Проф. Деллена. 1867 янв. I—XXIV, февр. XXV—XXX, 1—26, мартъ 27—58, апр. 59—82, май 83—114, іюнь 115—146, іюль 147—178, авг. 179—210, сент. 211—242, окт. 243—282, ноябрь 283—322, дек. 323—362; 1868 янв. 363—402, февр. 403—442, мартъ 443—456, index 1—24, апр. 25—79.
89. Критическія поправки къ текстамъ греческихъ писателей. Доцен. Мищенка. 1877 нояб. 861—863.
90. Крыловъ какъ высшій представитель русской басни. Рѣчь, произнесенная на актѣ въ 1868 г. проф. Селинымъ. 1868 мартъ 5—36.

91. Латинская надгробная надпись съ Апшіевоі дороги. Профессора Модестова. 1877 окт. 769—770.
92. Лекціи по исторіи Римской литературы. Проф. Модестова. 1871 сент. 1—28, окт. 29—66, нояб. 67—110, дек. 111—141, 1872 янв. 142—180, февр. 181—224, мартъ 224—256, апр. 257—304, май 305—320, ноябрь 321—352, дек. 353—380; 1873 янв. 381—418, февр. 419—448, мартъ 449—469, апр. 470—484.
93. Ломоносовъ. Рѣчь, произн. на актѣ въ 1865 г. проф. Селинымъ. 1866 февр. 1—36.
94. Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ. Канд. Засадкевича. 1875 февр. 130—158, апр. 348—363.
95. О древнерусскихъ историческихъ сказаніяхъ и повѣстьяхъ. Доцент. Хрущова. 1877 февр. 160—168, мартъ 205—225, іюль 489—508, авг. 637—664, сент. 713—721.
96. О происхожденіи и постепенномъ развитіи первоначальнаго персидскаго эпоса. Деларю. 1867 май 1—14.
97. Обзорѣніе содержанія лекцій по теоріи и исторіи поэзіи, адъюнкта А. И. Линниченка. 1862 февр. 1—15.
98. Образцы народныхъ говоровъ малорусскаго нарѣчія. Канд. Житецкаго. 1875 сент. 1—16, окт. 17—56.
99. Осскія надписи съ латинскимъ переводомъ и глоссаріемъ. Доцента Цвѣтаева. 1877 янв. 1—24, февр. 25—40, мартъ 41—56, апр. 57—80, іюнь 81—120, іюль 105—120 и 1—32, авг. 33—80, сент. 121—124 + 81—140.
100. Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѳинахъ. Соч. приватъ-доцента Мищенко. 1874 апр. 164—197 май 323—361, іюнь 479—523, іюль 545—575, авг. 605—643.
101. Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго отдѣла общества классической филологіи и педагогіи со 2 апр. 1876 г. по 2 апр. 1877 г. 1877 нояб. 135—152.
102. Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Канд. Житецкаго. 1875 февр. 159—208, мартъ 250—286, апр. 287—322, май 365—390, іюнь 433—501, іюль 568—592, авг. 593—642.
103. Очеркъ поэтической дѣятельности англійскаго романиста Чарльза Диккенса. Рѣчь, произн. на актѣ въ 1866 г. доц. Линниченко. 1866 сент. 1—23.

104. Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи. Вступительная лекція доцента Дашкевича. 1877 окт. 723—747.
105. Поэзія, какъ предметъ науки. Доц. Аландскаго. 1875 янв. 1—37, февр. 71—129, мартъ 209—249, апр. 323—347, май 391—432.
106. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка. Даниеля. 1872 сент. 1—30, окт. 21—68, нояб. 69—100, дек. 101—132. 1873 янв. 133—156, февр. 157—180, мартъ 181—206, апр. 207—220, май 221—253.
107. Предварительныя понятія о языкѣ вообще съ обращеніемъ особеннаго вниманія на языкъ славянскій, В. Яроцкаго. 1870 янв. 1—12, февр. 1—7.
108. Протоколы Кіевскаго отдѣла филологическаго общества. 1876 іюнь 1—21.
109. Синтаксисъ Англійскаго языка. Составилъ лекторъ Даниель 1875, авг. 1—32, сент. 33—62, окт. 63—78, нояб. 79—91.
110. Сказаніе о св. Гралѣ. Изъ исторіи средневѣковаго романтизма. Стип. Дашкевича. 1876 мартъ 168—182, апр. 284—308, май 426—459, іюнь 577—608, іюль 713—740, сент. 943—976, окт. 977—1025.
111. Сказанія, легшія въ основу бретонскихъ романовъ и новѣйшія относительно ихъ гипотезы. Стипенд. Дашкевича. 1875 янв. 38—69.
112. Справочный словарь юридическихъ терминовъ древняго актоваго языка юго-западной Россіи, сост. Новицкимъ. 1871 авг. 1—12; 1872 мартъ 13—31.
113. Съѣзды въ Кіевѣ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго округа въ 1863 и 1864 годахъ. 1864 сент. 1—32, окт. 33—64, ноябр. 65—88, декаб. 89—99; 1865 февр. 100—122, апр. 123—154, май 155—194, іюнь 195—237.
114. Три греческихъ надписи, принадлежащихъ музею древностей Университета Св. Владиміра. Проф. Модестова. 1875 іюнь 502—514.
115. Ученіе о звукахъ древне-словенскаго языка. Соч. Миклошича, пер. Лавренка. 1865 іюнь 1—18, іюль 19—42, авг. 43—66, сент. 67—90, окт. 91—114, нояб. 115—148.
116. Филологическое изученіе произведеній Софокла. Доцента Аландскаго. 1877 январь 1—82, апр. 243—265, май 365—377, іюль 379—418.
117. Шафарикъ. Статья канд. Задерацкаго. 1874 декаб. 789—821.

118. Этюды по Персію. Стипенд. Бека 1877 апр. 1—24, іюнь 25—40, іюль 41—56, авг. 57—80. сент. 81—136.
119. Юнгманъ Іосифъ, біограф. очеркъ. Кандидата Задерацкаго. 1873 нояб. 1—62.
120. Оиванская трилогія Софокла. О. Мищенка. 1872 г. іюнь 1—31.

III. Правовѣдѣніе, статистина и политическая экономія.

121. Бумажныя деньги въ Россіи съ 1853 г. по 1863 г. Слodgeвича. 1871 мартъ 1—16, апр. 1—24, май 1—24, іюнь 1—27.
122. Возраженія на замѣчанія г. Сидоренка по поводу сочиненія „Дворянство въ Россіи“, Романовича-Славатинскаго. 1870 дек. 1—15.
123. Воспоминанія объ ученой дѣятельности покойнаго профессора Чебышева-Дмитріева. Проф. Кистяковскаго. 1877, май 50—62.
124. Вступительная лекція въ курсъ государственнаго права. А. Романовича-Славатинскаго. 1862 окт. 1—31.
125. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска. Согольскаго. 1871 май 1—23, іюнь 1—29, авг. 1—21, сент. 1—32, окт. 1—37, ноябр. 1—13.
126. Главнѣйшіе моменты въ исторіи уголовного права. Проф. Кистяковскаго. 1873 дек. 1—30; 1874 янв. 1—20.
127. Государственное хозяйство. (Налоги и государственные долги). Соч. ф. Гока, перев. Н. Х. Бунге. 1865 авг. 1—48, сент. 49—104, окт. 105—184, ноябр. 185—264, дек. 265—324.
128. Государство и народное образованіе въ Германіи, Англіи и Франціи (изъ соч. Л. Штейна). Проф. Н. Х. Бунге. 1876 сен. 1—100.
129. Жизнь и труды Давида Рикардо. Доц. Зибер. 1873 дек. 1—23.
130. Замѣчанія объ обработкѣ у насъ общаго ученія о правѣ. Ренненкампа, 1869 янв. 1—21.
131. Изложеніе началъ уголовного права по Наказу импер. Еватерини П. Кистяковскаго, 1864 окт. 1—21.
132. Изслѣдованіе о смертной казни. Кистяковскаго. 1866 нояб. 1—32, дек. 1—42; 1867 янв. 1—60, февр. 1—52, мартъ 1—58, апр. 1—38.
133. Исторія Литовскаго Статута съ объясненіемъ особенностей трехъ его редакцій и съ предвадительнымъ обзорѣмъ законодательныхъ памятниковъ, дѣйствовавшихъ въ западной Россіи до изданія Статута. Студ. Чарнецкаго. 1866 сент. 1—46; 1867 янв. 1—36,

- май 1—22, іюнь 1—30, іюль 1—34, авг. 1—37, сент. 1—50, окт. 1—45.
134. Исторія философіи права. Соч. Пилянкевича, изд. подъ редакціею Ренненкампа. 1870 янв. 1—32, февр. 33—64, мартъ 65—96, апр. 97—159, май 160—184, іюнь 185—216, іюль 217—248, авг. 249—299.
135. Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи. Сидоренка. 1869. февр. 1—24.
136. Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ. О. Леонтовича. 1864 март. 1—43, апр. 1—48.
137. Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву. Соч. студ. Пихна, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали. 1874 авг. 401—419, сент. 545—567, окт. 569—619.
138. Историческій очеркъ тюремной реформы и современныхъ системы европейскихъ тюремъ. Канд. Тальберга. 1875 іюль 445—478, авг. 559—580, сент. 581—594.
139. Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII ст. Стипенд. Загоровскаго. 1875 іюль 479—511, авг. 513—558.
140. Коммерческія операціи государственнаго банка. Стипенд. Пихна. 1876 май 47—62, іюль 87—115, авг. 193—210, сент. 211—234, окт. 265—300.
141. Кратвій обзоръ политической экономіи. Цѣхановецкаго. 1866 мартъ 1—44, апр. 1—31.
142. Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV—XVI ст. О. Леонтовича. 1863 окт. 1—48, ноябрь 1—40.
143. Курсъ статистики, второе дополненное изданіе. Профессора Н. Х. Бунге. 1876 февр. 1—32, мартъ 33—72, апр. 73—175.
144. Къ вопросу о юридическихъ обычаяхъ: устройство и состояніе волостной юстиціи въ Тамбовской губерніи. Статья студ. Чепурного. 1874 сент. 497—512, окт. 645—654, ноябрь 702—714.
145. Къ ученію о рентѣ, Зибера. 1870 май 1—21, іюнь 1—19.
146. Лекціи по полицейскому праву. Н. Х. Бунге. 1872 окт. 1—32, ноябрь 1—28; 1873 февр. 1—24, мартъ 25—48; 1876 февр. 1—34, мартъ 35—45; 1877 май 37—99, авг. 119—177. См. № 159.
147. Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности. Стипендіата Тарасова. 1875 янв. 1—29, февр. 71—111, мартъ 158

- 205, апр. 237—285, май 317—351, июнь 415—444; 1876 июнь 63—86, июль 138—166, авг. 167—192, сент. 235—264, декабрь 301—379.
148. Мнѣнія французскихъ и нѣмецкихъ писателей по вопросу объ административныхъ судахъ. Лекція стипенд. Куплеваскаго, читанная для приобрѣтенія званія привать-доцента. 1877 июнь 101—117.
149. Начала политической экономіи. Соч. Рикардо. Перев. подъ редакц. доцента Зибера. 1873 янв. 1—16, февр. 17—40, мартъ 41—56, апр. 57—96, май 97—144, июнь 145—792, июль 193—240, сент. 241—288, окт. 289—327.
150. Новѣйшіе проекты международнаго устава. Публичная лекція пр. Незабитовскаго. 1877 февр. 97—117.
151. О договорахъ русскихъ съ греками, Сокольскаго. 1870 апрѣль 1—29.
152. О значеніи судебной реформы въ дѣлѣ улучшенія уголовнаго правосудія. Рѣчь, провзн. на актѣ въ 1869 г. проф. Кистяковскимъ. 1870 май 1—25, июль 1—36.
153. О пресѣченіи обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, въ особенности о предварительномъ тюремномъ заключеніи, Кистяковскаго. 1864 июнь 1—45, июль 1—32,
154. О формахъ правительственнаго надзора въ Россіи въ XVIII ст. Канд. Степанова. 1867 июнь 1—24, июль 25—48, авг. 49—83.
155. Основанія политической экономіи. Н. Х. Бунге. 1869 дек. 1—35, 1870 янв. 1—34, февр. 1—19, мартъ 1—39, апр. 1—12.
156. Основныя положенія Лоренца Штейна по полицейскому праву. Соч. стипенд. Тарасова. 1874 мартъ 127—154, апр. 183—218, май 219—244, июнь 275—306, июль 327—362, авг. 421—462, сент. 513—544.
157. Огвѣтъ на возраженія г. Романовича-Славатинскаго, Сидоренка. 1871 янв. 1—31.
158. Очерки юридической энциклопедіи. Ренненкампфа. 1865 ноябр. 1—28, дек. 1—19, 1866 янв. 1—17, мартъ 1—18, апр. 1—43, май 1—24, 1867 мартъ 1—23, апр. 1—24, июнь 1—51, 1868 февр. 1—47, мартъ 1—24.
159. Полицейское право. Проф. Н. Х. Бунге. 1868 сент. 1—48, окт. 49—88, дек. 89—120; 1869 янв. 121—134. См. № 146.

160. Пособіе для изученія Русскаго государствен. права. Романовича-Славатинскаго. 1871 нояб. 1—40, дек. 41—88, 1872 янв. 89—126, февр. 127—166, мартъ 167—206, апр. 207—246, май 247—286.
161. Права, по которымъ судится малороссійскій народъ, изд. подъ редакц. проф. Кистяковскаго. 1875 июнь 1—56, июль 57—96, авг. 97—136, сент. 137—160, окт. 161—192, нояб. 193—240; 1876 янв. 241—280, февр. 281—304, мартъ 305—344, апр. 345—360, май 361—408, июнь 409—448, июль 449—472, авг. 473—488, сент. 489—536, окт. 537—576, нояб. 577—600, дек. 601—640; 1877 янв. 641—664, февр. 665—704, мартъ 705—736, апр. 737—776, май 777—792, июнь 793—808, авг. 809—832. См. № 165.
162. Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву. Проф. Кистяковскаго. 1874 июль 395—400.
163. Протоколы засѣданій юридическаго общества. 1877 февр. 1—6, мартъ 7—16, май 17—62, июнь 63—92, авг. 93—101, октябрь 103—134, декаб. 153—180.
164. Разборъ ученія о кредитѣ Джона Стюарта Милля. Студ. Юцевича. 1869 сент. 1—17, окт. 1—17.
165. Реэстръ малороссійскаго права. Проф. Кистяковскаго. 1877 сен. 1—8, окт. 9—32, нояб. 33—73 и оглавленіе 1877 дек. 1—6.
166. Русскія бумажныя деньги, Вагнера, перев. Н. Х. Бунге съ дополненіемъ и примѣчаніями. 1870 июнь 1—16, июль 17—56, авг. 57—96, сент. 97—112, окт. 113—136, нояб. 137—168, дек. 169—200; 1871 янв. 201—224, февр. 225—248, мартъ 249—288, апр. 289—328, май 329—360, июнь 361—392, июль (предисл.) I—XXIV.
167. Русская правда и Литовскій статутъ въ видахъ настоятельной необходимости включить литовское законодательство въ кругъ исторіи русскаго права. О. Леонтовича. 1865 февр. 1—25, мартъ 1—13, апр. 1—38.
168. Справочный словарь юридическихъ терминовъ древняго актовaго языка юго-запад. Россіи. Сост. Новицкимъ. См. № 112.
169. Существо наслѣдства и призваніе въ наслѣдованію. Проф. Демченка. 1872 дек. 1—26; 1874 июнь 307—325; 1875 окт. 595—608; 1876 июль 116—137; 1877 февр. 1—15, апр. 17—36.

170. Теорія цѣнности и капитала Ривардо, съ нѣкоторыми изъ позднѣйшихъ дополненій и разъясненій. Зибера. 1871 янв. 1—28, февр. 1—40, апр. 1—23, май 1—38, июнь 1—28, июль 1—28, авг. 1—10, сент. 1—31, окт. 1—40, нояб. 1—21.
171. Учебникъ уголовного права. Соч. проф. Кистяковскаго. 1874 янв. 21—30, февр. 51—88, мартъ 155—182, май 245—274, июль 363—394, авг. 463—477, сент. 479—496, окт. 620—644, нояб. 655—695, дек. 715—732; 1875 янв. 30—49, февр. 112—144, мартъ 206—236, апр. 286—315, май 352—413.
172. Характеристическія воззрѣнія западно-европейскихъ писателей на представительное правленіе. Канд. Назимова. 1875 февр. 51—70, мартъ 145—157.
173. Хрестоматія по исторіи русскаго права. Проф. Владимірскаго-Буданова. 1875 нояб. 1—24, дек. 25—72; 1876 янв. 73—112, февр. 113—160, мартъ 161—228.
174. Чтенія по статистикѣ въ 1864¹/₂ учебномъ году. Проф. Н. Х. Бунге. 1865 мартъ 1—40, май 1—32, июнь 1—27, июль 1—24.

IV. Математика, физика, механика и астрономія.

175. Взаимодѣйствіе тѣлъ, погруженныхъ въ движущуюся несжимаемую жидкость. Проф. Шиллера. 1877 июль 183—215.
176. Влажность смѣси двухъ массъ воздуха различной температуры и влажности. Авенариуса. 1877 дек. 227—229.
177. Выводъ уравненій движенія неизмѣняемой системы около неподвижной точки. Проф. Рахманинова. 1877 окт. 217—226.
178. Годичный метеорологическій отчетъ. 1875 февраль, мартъ.
179. Дѣйствіе свѣта и темноты на хлорофиллы водоросли *Spirogira* sp. Студента Волкова. 1868 февр. 1—10.
180. Измѣненія влажности въ восходящемъ атмосферномъ теченіи. Авенариуса. 1868 янв. 1—9.
181. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики. Доцента Ермакова. 1877 февр. 81—96, мартъ 97—144, апр. 145—182.
182. Краткій обзоръ теоріи вѣроятностей. Проф. Ващенко-Захарченка. 1864 февр. 59—77.
183. Лекціи разностнаго исчисленія, читанныя проф. Ващенко-За-

- харченкомъ. 1867 октябр. 1—40, ноябр. 41—72, дек. 73—112; 1868 янв. 113—144, февр. 145—179.
184. Наблюденія переноснымъ вертикальнымъ кругомъ Репсолда для опредѣленія широты кievской обсерваторіи. Проф. Шидловскаго. 1864 мартъ 44—57.
185. Начало наименьшаго дѣйствія. Проф. Рахманинова. 1866 дек. 1—4.
186. Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. Проф. Ващенко-Захарченка. 1877 окт. 1—24, нояб. 25—56, дек. 57—80.
187. Новый признакъ сходимости и расходимости безконечныхъ знакопостоянныхъ рядовъ. Доц. Ермакова. 1872 мартъ 1—20.
188. Нѣкоторые изъ результатовъ 12-ти-лѣтнихъ наблюденій на университетской метеорологической обсерваторіи. Авенариуса. 1868 авг. 1—4.
189. О магнитномъ наклоненіи въ Кіевѣ. Заіончевскаго. 1869 декаб. 1—12.
190. О наблюденіяхъ луны въ одинаковыхъ высотахъ со звѣздами. Астронома-наблюдат. Фабриціуса. 1877 янв. 1—26, февр. 62—80.
191. О наивыгоднѣйшихъ результатахъ наблюденій. Тимофѣева. 1870 сент. 1—34, окт. 1—24, ноябр. 1—32.
192. Общая теорія равновѣсія и колебанія упругихъ твердыхъ тѣлъ. Ермакова. 1871 іюнь 1—16, іюль 17—40, авг. 41—80, сент. 81—104.
193. Объ электровозбудительной силѣ термо-электрическихъ элементовъ съ точки зрѣнія механической теоріи тепла. Авенариуса. 1870 ноябр. 1—5.
194. Описаніе рефрактора кievской обсерваторіи. Проф. Шидловскаго. 1863 іюнь 1—26, іюль 26—49, авг. 1—20.
195. Опредѣленіе высоты полюса кievской астрономической обсерваторіи. Проф. Шидловскаго. 1863 мартъ 1—32.
196. Опредѣленіе напряженія силы земнаго магнетизма въ Кіевѣ въ абсолютныхъ единицахъ. Заіончевскаго. 1869 сент. 1—13.
197. Опредѣленіе длины секунднаго маятника. Канд. Эйсмонта. 1869 февр. 1—6.
198. Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ. Стипенд. Н. Кравченка. 1873 дек. 1—18.

199. Основанія теоретической механики. Профес. Рахманинова. 1870
дек. 1—32; 1871 янв. 33—56, февр. 57—89, май 90—104.
200. Основанія теоретической динамики. Проф. Рахманинова. 1873
мартъ 105—128, апр. 129—152, май 153—176, авг. 177—192,
нояб. 193—208; 1874 янв. 209—224.
201. Основныя начала метода кватернионовъ. Ромера. 1866 ноябрь
1—24, дек. 25—56; 1867 янв. 57—88, февр. 89—120, мартъ
121—146; 1868 мартъ 147—170, апр. 171—194, май 195—215.
202. Риманнова теорія функцій составнаго переменнаго. Ващенко-
Захарченка. 1866 окт. 1—33. ноябр 1—24, дек. 25—48; 1867
янв. 49—72.
203. Руководство къ сферической астрономіи, по сочиненіямъ Брюн-
нова, Шовене и др. составилъ проф. Шидловскій. Ч. I. 1866
февр. 1—32, мартъ 33—64, апр. 65—96, май 97—128, іюнь
129—176, іюль 177—224, авг. 225—256, сент. 257—296, окт.
297—336, ноябр. 337—370. Ч. II. 1867 апр. 1—24, май 25—
56, іюнь 57—88, іюль 89—120, авг. 121—152, сент. 153—184;
1868 янв. 185—216, апр. 217—240, май 241—264, іюнь 265—
296, іюль 297—320, авг. 321—352, сент. 353—376, окт. 377—
392, ноябр. 393—402, дек. 403—418; 1869 янв. 419—434,
мартъ 435—458, апр. 459—475.
204. Рѣчь о самостоятельности въ приложеніи наукъ практическихъ
къ жизни, произн. на актѣ въ 1864 г. проф. Рахманиновымъ.
1864 сент. 1—31.
205. Таблица восхожденія и захожденія солнца въ Кіевѣ. 1864 янв.
1—4.
206. Теорія кольцеобразнаго микрометра. Канд. Маціона. 1875 мартъ
25—42, апр. 43—73, май 75—109, іюнь 111—144.
207. Теорія опредѣлителей. Проф. Ващенко-Захарченка. 1875 нояб.
145—160, дек. 161—184; 1876 янв. 185—224, февр. 225—248,
мартъ 249—288, апр. 289—312, май 313—352, іюнь 353—376,
іюль 377—416, авг. 417—432; 1877 янв. 433—456, февр. 457
—488, мартъ 489—520, апр. 521—563, май 564—588, іюнь
589—598, іюль 599—645.
208. Электромагнитныя свойства концовъ разомкнутыхъ токовъ и діэ-
лектриковъ, доцента Шиллера. 1876 февр. 1—25, мартъ 27—33.

V. Естествознаніе.

209. Анатомія *Diplozoön paradoxum* и взглядъ на процессы слиянія и соединенія организмовъ. Паульсона. 1867 авг. 1—24.
210. Второй съездъ естествоиспытателей въ Кіевѣ. 1862 іюль. 1—141, авг. 142—154.
211. Гоніометръ съ діоптрами. Проф. Тютчева. 1863 май 54—58.
212. Записка о ботаническомъ садѣ. Проф. Ходецкого. 1863 іюль 1—10.
213. Записка о шелководствѣ съ изложеніемъ опыта шелководства, произведеннаго въ университетскомъ ботаническомъ саду въ Кіевѣ, составленная ф.-Трентовіусомъ. 1866 авг. 1—46.
214. Извѣстія о създѣ естествоиспытателей, подъ редакціею проф. Кесслера. 1861 сент. I—XXXIV, 1—143.
215. Историческая записка о ботаническомъ садѣ Университета Св. Владиміра, представл. проф. Роговичемъ. 1864 апр. 1—25, май 34—50.
216. Историческій обзоръ примѣненій атомической теоріи въ химіи, сочин. Канниццаро, перев. проф. Алексѣева. 1873 янв. 1—24, февр. 25—48, мартъ 49—64, апр. 65—96, май 97—144, іюнь 145—168.
217. Исторія и современное состояніе свеклосахарнаго производства. Проф. Н. А. Бунге. 1877 февр. 27—61.
218. Классификація и общій обзоръ нитросоединеній. Н. А. Бунге. 1868 февр. 1—40.
219. Краткая характеристика рыбъ изъ семейства *Surginoidei* (короповыхъ) по Гекелю состав. студ. А. Карпинскимъ. 1862 мартъ, особое прилож.
220. Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній. Н. А. Бунге. 1870 авг. 1—41.
221. Къ гистологіи рода *Calligonum* L. (съ рисункомъ) канд. Рындовскаго. 1875 мартъ 1—24.
222. Къ исторіи развитія желѣзовъ въ листьяхъ *Psoralea palaestina* и *Ps. patens*. Статья Тимофѣева. 1869, ноябр. 1—11.
223. Лекціи органической химіи. Алексѣева. 1867 ноябр. 1—43, дек. 1—45; 1868 апр. 1—35, іюнь 1—23, іюль 1—28; 1869 іюль 1—27, авг. 1—27, ноябр. 1—33, дек. 1—16; 1870 февр. 1—25, мартъ 1—25, апр. 1—20; 1871 мартъ 1—31, апр. 1—14.

224. Магистерскіе отвѣты по минералогіи, геогнозіи и палеонтологіи, Малевскаго. 1865 апр. 39—60.
225. Матеріалы для химіи бора и его соединеній. Добровольскаго. 1869 іюнь 1—27, іюль 1—34.
226. Морфологія и систематика рода *Vaucheria* Dr. Вальца. 1865 окт. 1—18, ноябрь 1—22.
227. О важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ винодѣліи. Н. А. Бунге. 1871 іюнь 1—24, іюль 25—51.
228. О долеритѣ Полтавской и траппѣ Волынской губ. Блюммеля. 1867 май 1—21.
229. О дѣйствиі солода на крахмалъ. Профес. Н. А. Бунге. 1873 мартъ 1—32.
230. О значеніи химическихъ формулъ. Доцен. Базарова. 1873 май 1—13.
231. О неустарѣвшемъ первозародышѣ *Aspidium Filix mas* Roth. Вальца. 1863 авг. 1—32, сент. 1—38.
232. О нитросоединеніяхъ. Н. А. Бунге. 1868 мартъ 41—84.
233. О предстоящемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Рѣчь произн. на актѣ въ 1870 году профес. Алексѣевымъ. 1870 дек. 1—9.
234. О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи. Соч. Канниццаро, перев. проф. Алексѣева. 1873 іюнь 1—30.
235. О примѣненіи газа вообще и въ особенности къ освѣщенію Кіева. Рѣчь, произн. на актѣ въ 1868 г. проф. Тютчевымъ. 1868 окт. 1—19.
236. О рѣшетчатыхъ паренхиматическихъ элементахъ первичной коры *Сегорегіае arhyllae* и ихъ соотношенія съ млечными сосудами. Борцова. 1867 апр. 1—32.
237. О силурійской формациі днѣстровскаго бассейна. Малевскаго. 1866 апр. 1—46, май 1—32.
238. О строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ строеній. Базарова. 1871 апр. 1—29.
239. О терпенахъ и химическое изслѣдованіе маселъ критской душицы и кудрявой мяты. Лоначевскаго-Петруняка. 1866 май 1—56.
240. О фтороборной кислотѣ. Соч. доц. Базарова. 1874 окт. 1—34.
241. О химической формулѣ везувіана. Тютчева. 1866 дек. 1—33.
242. Обзорѣніе стѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевскаго учебнаго округа. Роговича.

1868 апр. 1—16, май 17—48, июнь 49—80, июль 81—104, авг. 105—128, ноябр. 129—144; 1869 февр. 145—176, мартъ 177—200, апр. 201—224, май 225—248, июнь 249—272, июль 273—308.

243. Обь азобензидѣ и вообще обь азосоединеніяхъ. Алексѣева. 1867 май 1—22, авг. 1—31, сент. 1—18.

244. Обь оплодотвореніи въ закрытыхъ цвѣткахъ *Lamium amplexicaule* L. и *Oryza clandestina* Dr. Вальца. 1864 нояб. 38—40.

245. Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1867 г. Ходецаго. 1867 окт. 1—37.

246. Отчетъ о пятой выставкѣ сельскихъ произведеній въ Кіевѣ. Ходецаго. 1871 окт. 1—66.

247. Отъ комитета четвертаго съѣзда русск. естествоиспытателей. 1873 май 1—4.

248. Очерки неорганической химіи. Опытъ болѣе тѣснаго соединенія неорганической химіи съ органическою. Н. А. Бунге. 1867 февр. 1—16, мартъ 17—32, май 33—56, июнь 57—80, июль 81—96.

249. Примѣры для первоначальнаго упражненія въ химическомъ анализѣ, сост. Велеромъ, перев. Алексѣева. 1866 авг. 1—26.

250. Программа по технической химіи. Курсъ 1874—75 и 1875—76 учебн. годовъ. Профес. Н. А. Бунге. 1876 июнь 1—24, июль 25—42.

251. Разборъ, „геогностическихъ картъ Казанской и Симбирской губерній, составленныхъ проф. Казан. унив. Вагнеромъ^a. Профес. Теофилактова. 1863 апр. 48—59.

252. *Sphaeroplea Trevinari* Kg. Ст. Голяницкаго. 1864 дек. 1—16.

253. Строеіе еpidermis у рыбъ. Pro venia legendi Паульсона. 1865 янв. 1—8.

VI. Медицина.

254. Аденома легкихъ собаки. Сиворскаго. 1872 апр. 1—11.

255. Beschreibung für die Pariser Weltausstellung der von Prof. Szymanowski erfundenen oder modificirten Chirurgischer Instrumente. 1867 мартъ 1—22.

256. Билатеральное сѣченіе маточной шейки. Лекція приватъ-доцента Шварца. 1875 сент. 1—13.

257. Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ. Горецкаго. 1864 нояб. 1—19.
258. Демонстративныя лекціи, читанныя въ Медицинскомъ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ Ученомъ комитетѣ Военнаго Министерства. Беца. 1870 ноябрь 1—32, дек. 33—48; 1871 янв. 49—77.
259. Дерматологическая клиника Университета Св. Владиміра, въ первомъ году ея существованія (1864^{1/2}). Горецкаго. 1866 май 1—18, июнь 1—17, июль 1—15.
260. Дѣйствительно ли прапорщикъ Доливо-Добровольскій одержимъ умопомѣшательствомъ? Проф. Эргардта. 1864 янв. 1—35.
261. Изслѣдованіе микроскопическихъ измѣненій печени при травматическомъ воспаленіи ея (съ рисункомъ). Соч. студ. Уверскаго, удостоенное золотой медали. 1874 мартъ 49—61.
262. Изъ лекцій медицинской оптики, Шеляревскаго. 1870 мартъ 1—20.
263. Къ вопросу о происхожденіи канкроида. Сиворскаго. 1870 сен. 1—11.
264. Къ гистологіи почекъ. Студ. Проценка. 1869 май 1—16.
265. Къ ученію объ эмболическомъ инфарктѣ (съ рисункомъ). Сочин. Косухина. 1876 янв. 1—48.
266. Къ физиологіи рубцовъ. Студ. Свѣрчевскаго. 1868 май 1—33.
267. Матеріалы для физиологіи жировой ткани. Субботина. 1869 апр. 1—71.
268. Матеріалы для физиологіи пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ веществъ. Доктора Кистаковскаго. 1873 янв. 1—20, февр. 1—19.
269. Нѣсколько замѣчаній о микроскопическомъ строеніи надпочечниковъ. Беца. 1864 июнь 48—60.
270. О гемодинамикѣ инфаркта. Проф. Шеляревскаго. 1876 нояб. 65—76, декаб. 77—82.
271. О двухъ тонахъ въ бедренныхъ артеріяхъ при недостаточности аортальныхъ клапановъ. Статья доц. Е. И. Аванасьева. 1874 мартъ 62—75.
272. О заведеніяхъ для помѣшанныхъ въ Германіи и ихъ дальнѣйшемъ развитіи. Гринингера, перев. Покровскаго. 1868 сент. 1—14, окт. 1—20, ноябрь 1—8 и еще объ устройствѣ психіатрическихъ клиникъ Покровскаго. 1868 нояб. 9—16.
273. О значеніи медицины въ Россіи. Рѣчь, произн. на актѣ въ 1862 г. проф. Вальтеромъ. 1862 сент. 15—26.

274. О медицинской экспертизѣ. Публичная лекція профес. Эргарда. 1874 сент. 107—126.
275. О необходимости физическаго образованія для врачей при современномъ состояніи медицины. Шкларевскаго. 1869 дек. 11—15.
276. О нервахъ печени. Колачевскаго. 1872 авг. 1—18.
277. О нервахъ печени. Нестеровскаго. 1872 июнь 1—10.
278. О паренхиматозномъ воспаленіи печени, циррозѣ и атрофической мушкатной печени. Проф. Мацона. 1869 июль 1—40.
279. О современномъ состояніи дерматологіи. Лукомскаго. 1874 май 1—18.
280. О трахейномъ тонѣ Williams'a. Статья доц. Е. И. Аванасьева. 1874 апр. 77—88.
281. Объ общихъ принципахъ діагностики. Маровскаго. 1864 апр. 1—20.
282. Объ офтальмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ съ 30 сент. по 4 окт. 1862 г. Проф. Гюббинета. 1862 сент. 64.
283. Отвѣтная записка на вопросы Парижской администраціи общественнаго приврѣнія, относящіяся къ исторіи и статистикѣ параличей въ Россіи. Горещкаго. 1865 авг. 1—16.
284. Отчетъ о дѣятельности Киевскаго лазарета въ Сербіи. Доцента Яценка. 1877 мартъ 1—30.
285. Отчетъ о Карлсбадскомъ съѣздѣ нѣмецкихъ естественныхъ врачей и врачей по хирургическому и офтальмологическому отдѣленію. ф.-Гюббинета. 1863 февр. 45—66.
286. Периферическія области распространенія переднихъ спинно-мозговыхъ корешковъ. Соч. студ. Полупаенка, удостоенное золотой медали (съ рисункомъ) 1874 июль 89—106.
287. Подвижная родильная кровать или родильный станокъ. Функе. 1869 июль 1—4.
288. Пояснительный текстъ къ анатомическому атласу Вебера. Сост. Бецомъ. 1868 нояб. 1—34, дек. 1—33.
289. Предметъ и историческое развитіе науки о женскихъ болѣзняхъ. Толочинова. 1870 ноябрь 1—14.
290. Притворство, принятое за умопомѣшательство. Профес. Эргарда. 1867 июнь 1—56.
291. Пробная лекція по физиологіи. Томси. 1865 сент. 1—14.
292. Расположеніе губчатого вещества въ нижнемъ концѣ бедра. Проценка. 1872 ноябр. 1—28.

293. Случай выматочной беременности въ университетской акушерской клиникѣ. Функе. 1869 авг. 1—12.
294. Случай миксокарциномы. Сикорскаго. 1872 янв. 1—6.
295. Случай эпителиальнаго рака. Сикорскаго. 1872 янв. 1—3.
296. Ушная течь или гнойное воспаление средняго уха, пробная лекція, читанная для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента, доктор. Успенскимъ. 1876 май 49—63.
297. Холерныя эпидеміи въ Индіи. Сочин. ф.-Петтенкофера, перев. Субботина. 1872 сент. 1—32, окт. 33—64, нояб. 65—80; 1873 мартъ 81—104, апр. 105—139.
298. Эпидемія возвратной горячки въ Кіевѣ. Афанасьева. 1868 авг. 1—17.
299. Эпидемія тифозныхъ болѣзней въ Кіевѣ. Проф. Покровскаго. 1868 іюнь 1—15.

VII. Отчеты о путешествіяхъ за границую.

300. Заметки изъ заграничнаго путешествія въ 1871—72 годахъ. Алексѣева. 1872 ноябрь 1—16.
301. Историческая семанарія Вуттке въ Лейпцигѣ. Отчетъ магистра Лучицкаго. 1874 февр. 55—68, май 293—322.
302. Краткій отчетъ о путешествіи проф. Рахманинова. 1861 окт. 1—16.
303. Отчетъ доц. Ромера о заграничной командировкѣ. 1864 авг. 1—17, окт. 1—18.
304. Отчетъ о заграничномъ путешествіи. Канд. Ермакова. 1874 янв. 1—14, май 15—21.
305. Отчетъ о занятіяхъ адьюкта Демченка во время заграничнаго его путешествія. 1861 дек. 1—8.
306. Отчетъ о занятіяхъ адьюкта Н. Ренненкампа, во время заграничнаго его путешествія съ ученою цѣлью. 1862 апр. 1—14.
307. Отчетъ о командировкѣ въ Славянскія земли профес. Яроцкаго. 1864 февр. 78—108.
308. Отчетъ о Лондонской всемірной выставкѣ профес. Рахманинова. 1862 іюнь 4—16, окт. 32—44.
309. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ командированнаго доц. Субботина. 1871 мартъ 1—26, апр. 1—35.
310. Отчетъ о пребываніи за границею, доцента Зибера (по политической экономіи). 1873 авг. 1—55.

311. Отчетъ о путешествіи для осмотра новыхъ лабораторій въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Алексѣева. 1870 июнь 1—13.
312. Отчетъ о путешествіи за границую, канд. Ермакова (по математикѣ). 1873 июль 1—18.
313. Отчетъ о путешествіи за границую съ ученою цѣлію, доц. Лазаревича (по медицинѣ). 1862 янв. 1—33.
314. Очеркъ исторіи Монтабана. Отчетъ магистра Лучицкаго. 1874 авг. 644—658, сент. 681—689.
115. Письма изъ чужихъ краевъ. Док. Горецкаго. 1863 янв. 1—45, февр. 1—45.
316. Письмо доц. Страшкевича о поѣздкѣ его чрезъ Одессу и Константинополь въ Аѳины. 1864 авг. 30—39.
317. Свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ за границую магист. ботаники Я. Вальца. 1864 май 51—60, авг. 18—29, ноябрь 20—37; 1865 янв. 16—24.
318. Хирургическій результатъ путешествія за границую послѣ войны 1866 г. Проф. Шимановскаго. 1867 янв. 1—34, февр. 1—22, мартъ 1—26.

VIII. Разборы диссертаций, критика и библиографія.

319. Амлоидное перерожденіе въ анатомо-патологическомъ отношеніи Стефа. Рец. Мацона. 1865 янв. 9—12.
320. Анатомія *Diplozoön paradoxum*. Паульсона. Рец. проф. Кесслера. 1867 ноябрь 5.
321. Анатомическое изслѣдованіе *Lithoglyphus Naticoides* Fer. Ельскаго. Рец. Кесслера. 1862 окт. 45.
322. Ansichten ueber die Aufgabe der Chemie und ueber die Grundbestandtheile der Körper bei den bedeutenen Chemickern von Geber bis Stahl. Die Entdeckung der Zusammensetzung des Wassers. Von Herman Kopp. Braunschweig 1875 (F. Vieweg u. Sohn) IX—310 S. in 8° Проф. Алексѣева. 1875 сент. 249—251.
323. Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Jun. Juvenalis. Kiew, 1846. Рец. Нейкирха. 1864 май 61—64.
324. Beiträge zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Ulozenie des Zsaren Alexei Michailowitsch. Сокольскаго. Рецен. Кляшкѣвскаго. 1870 окт. 8.

325. Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Профессоровъ: Аландскаго, Иконникова, Котляревскаго, Лучицкаго, Мищенка, Романовича-Славатинскаго и Терновскаго съ 1875 г. въ концѣ каждой книжки Извѣстій.
326. Библиографическое обозрѣніе исторіи греческой литературы за 1875 г. доцен. Мищенко. 1876 мартъ 49—67, авг. 841—355, ноябрь 457—469.
327. Bremisches Urkundenbuch. Im Auftrage des Senats der freien Hansestadt Bremen, herausgegeben von D. R. Ehmck und W. v. Bippen. Erster Band. Bremen 1873 (Urkund. bis 1300). Zweiter Band. Erste Lieferung (bis 1320). Рецензія доцен. Фортинскаго 1874 іюль 39—57.
328. Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ. Драгоманова. Рец. Бильбасова. 1870 окт. 1—5.
329. Wesendonck Herm. Die Begründung der neuerer deutschen Geschichts-Schreibung durch Gatterer und Schlözer nebst Einleitung über Gang und Stand derselben vor diesen. Leipzig, 1876. Доц. Фортинскаго. 1877 апр. 159—176.
330. Histoire de la géographie et des decouvertes géographiques depuis les temps les plus réculés jusqu'à nos jours, par M Vivien de Saint Martin, Paris 1873. Доц. Фортинскаго. 1875 янв. 12—51.
331. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France par Fustel de Coulanges I v. Paris 1875. Рецензія доцента Фортинскаго. 1875 май 111—135.
332. Главнѣйшіе моменты въ исторіи цовальнаго обмена. Соболевскаго. Рец. Незабитовскаго. 1871 дек. 5—12.
333. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка. Соч. Владимирскаго-Буднова. Ярославль 1874 г. Рецензія профессора Иконникова. 1874 ноябрь 153—176.
334. Гугенотская аристократія и буржуазія на югѣ послѣ варооломевской ноци. Лучицкаго. Рец. Бильбасова. 1870 ноябрь 10.
335. Das Verhalm der Griechischen Sprache etc. V. G. Kurtius I B. 1873 Рецензія доцен. Аландскаго. 1874 дек. 203—216.
336. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены вѣрхоетнаго права. Романовича-Славатинскаго. Рец. Незабитовскаго и Сидоренка. 1870 ноябрь 1—10.

337. Dialogues et fragments philosophiques par Ernest Renan. Paris 1876. Привать-доцента Козлова. 1877 мартъ 53—60.
338. Dictionnaire des Antiquités Grecques et Romaines d'après les textes et les monuments. Разборъ проф. Модестова. 1874 янв. 9—12.
339. D-r Heinrich Bauer, Hadrian VI, Leipzig 1876. Доц. Лучицкаго. 1876 мартъ 68—79.
340. Духовской. Задача науки уголовного права 1872 г. Его же: Понятіе клеветы, какъ преступленіе противъ чести частныхъ лицъ. Ярославль 1873 г. Проф. Кистяковскаго. 1874 дек. 217—234.
341. Exempla inscriptionum latinarum in usum graeciae academicum composuit Gustavus Wilmans. Berolini apud Weidmannos 1873 г. Проф. Модестова. 1874 янв. 1—9.
342. Загоскинъ. Исторія права Московскаго государства. Проф. Владимірскаго-Буданова. 1877 сент. 299—326.
343. Замѣчанія на „Слово о полку Игоривѣ“, кн. Вяземскаго. Доцента Хрущова. 1875 окт. 277—281.
344. Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ В. И. Сергѣевича. Сборникъ государственныхъ знаній, т. II. Проф. Владимірскаго-Буданова. 1875 окт. 259—276.
345. Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формировація и комплектованія войскъ. Сидоренка. Рец. Н. Х. Бунге. 1869 сент. 1—2.
346. Изложить историческій характеръ разработки русской исторіи отъ Карамзина до нашего времени. Разборъ проф. Ставровскаго. 1863 ноябрь 41—54.
347. Изслѣдованіе о смертной казни. Кистяковскаго. Рец. Митюкова. 1867 сент. 1.
348. Изслѣдованія, относящіяся въ развитію глаза позвоночныхъ, опубликованныя въ нынѣшнемъ году. Профессора Паульсона. 1877 ноябрь 351—366.
349. Историко-юридическіе матеріалы. Проф. Владимірскаго-Буданова. 1877 мартъ 61—95.
350. Историко-юридическій бытъ русскаго крестьянства. Тумасова. Рец. Ивонникова и Антоновича. 1872 сент. 6.
351. Историческое изслѣдованіе о нравахъ литовско-русскихъ евреевъ. Леонтовича. Рец. Ренненкампа. 1864 июнь 46.

352. Исторія развитія желѣзно-дорожной политики въ связи съ распространениемъ желѣзныхъ дорогъ въ важнѣйшихъ государствахъ зап. Европы. Цѣхановецкаго. Рец. Н. Х. Бунге. 1869 сент. 3.
353. Исторія химіи въ новѣйшее время Герм. Коппа. Рецензія проф. Алексѣева. 1874 мартъ 13—15.
354. *Jahrbucher des Fränkischen Reichs unter Ludvig dem Frommen von Berngard Simson. Band I, 814—830, Leipzig 1874. Herausgegeben durch die Historische Commission bei der Königl. Akademie der Wissenschaften.* Рецензія доцен. Фортинскаго. 1874 іюнь 17—37.
355. Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ. Опытъ по исторіи развитія нравственности Л. Воеводскаго. Спб. 1874 г. Доцен. Мищенко. 1875 іюль 161—178.
356. Къ вопросу о воспаленіи почекъ. Черныша. Рецензія Мацона. 1870 авг. 5—8.
357. Къ ученію о „*Membrana Dysmenorrhoeica*“. Финкеля. Рецензія Матвѣева и Хржонщевскаго. 1870 авг. 8.
358. Къ ученію о заживленіи раны роговой оболочки. Рустичкаго. Рец. Иванова. 1870 авг. 3.
359. Къ ученію о тепловомъ истощеніи теплокровныхъ животныхъ. И. Иванова. Рец. Вальтера. 1866 янв. 24.
360. Къ фивіологіи мозговыхъ ножекъ. Аванасьева. Рец. Томсы. 1870 авг. 1.
361. *La Tragedie Grecque E. Ad. Chaignet, profess. à la faculté des lettres de Poitier 1877 г. Доц. Мищенко. 1877 окт. 327—335.*
362. Лесевичъ. Опытъ критическаго изслѣдованія основначаль позитивной философіи. Спб. 1877. Приватъ-доцента Козлова. 1877 ноябрь 367—372.
363. Матеріалы для ботанической географіи Арало-каспійскаго края. Борщова. Рец. Роговича. 1866 янв. 21.
364. Матеріалы для химіи бора и его соединеній. Добровольскаго. Рец. Тютчева. 1869 сент. 13.
365. Матеріалы для фивіологіи жировой ткани. Субботина. Рец. Шеффера. 1869 сент. 11.
366. Матеріалы къ ученію о происхожденіи эпителиальнаго рака. Леонтовича. Рец. Хржонщевскаго. 1870 авг. 2.
367. Матеріалы къ ученію травматическаго и преимущественно про-

- извольнаго смѣщенія хрусталика. Талько. Рец. Караваева. 1865 январь 12.
368. Мнѣнія доцентовъ Фортинскаго и Драгоманова о сочиненіяхъ магистра Лучицкаго. 1874 іюль 49—56.
369. Морфологія и систематика рода *Vaucheria*. Вальца. Рец. Роговича. 1866 янв. 18.
370. Мэкензъ-Уоллесъ и его сочиненіе о Россіи. Проф. Романовича-Славатинскаго. 1877 апр. 141—158.
371. Начала римскаго права Θ . Дыдынскаго, часть первая. Варшава, 1876. Проф. Митюкова. 1876 окт. 447—455, дек. 471—483.
372. Neue Monatshefte für Dichtkunst u. Kritik. Herausgegeben unter Mitwirkung d. hervorragendsten Dichter u. Schriftsteller von Oscar Blumenthal. Доцен. Мищенко. 1875 февр. 82—83.
373. Новиковъ, Николай Ивановичъ, издатель журналовъ 1769—85 гг. Изслѣдованіе А. Незеленаго. Спб. 1875. Проф. Иконникова. 1875 іюль 179—205.
374. Новости филологической учености и полемики. Проф. Модестова. 1876 авг. 305—340.
375. Новые труды Дю-Буа по исторіи уголовного права Франціи, сравнительно съ уголовнымъ правомъ Италіи, Германіи и Англіи. Рецензія проф. Кистяковскаго. 1874 окт. 135—152.
376. Новые труды профессора Тениссена по исторіи уголовного права. Проф. Кистяковскаго. 1876 апр. 81—94.
377. Новѣйшія сочиненія по вопросамъ государственнаго права. Проф. Романовича-Славатинскаго. 1877 февр. 53—64.
378. Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Владимірскаго-Буданова. Рец. Иконникова. 1869 сент. 4—11.
379. О вліяніи ампутацій на боковое давленіе въ артеріяхъ, на вѣсъ и на теплоту тѣла. Л. Иванова. Рец. Шимановскаго. 1862 апр. 15.
380. О воспаленіи хряща. Гутоба. Рец. Хржонщевскаго, Мадона и Перемежка. 1872 сент. 4.
381. О всасываніи іодистаго калия различными органами. Гейбеля. Рец. Шеффера. 1865 апр. 61.
382. О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы въ уголовномъ судопроизводствѣ. Вислоцкаго. Рец. Эргардта, Томсы и Мадона. 1872 сент. 1—3.

383. О колебаніяхъ температуры въ травматической лихорадкѣ и въ сопровождающихъ ее болѣзняхъ. Гавронскаго. Рец. Шимановскаго. 1864 янв. 56—68.
384. О лимфатическихъ сосудахъ легкихъ. Сиворскаго. Рец. Перемежка, Томсы и Хржонщевскаго. 1872 сент. 5.
385. О механизмѣ кровообращенія въ печени. Беца. Рец. Вальтера. 1863 мартъ 32.
386. О микроскопическомъ строеніи кишечнаго канала. Липскаго. Рец. Томсы. 1868 іюнь 8.
387. О неустарѣвшемъ первозародышѣ *Aspidium Filix mas* Roth. Вальца. Рец. Роговича. 1863 окт. 49.
388. О нитросоединеніяхъ. Бунге. Рец. Тютчева. 1868 іюль 9.
389. О пресѣченіи способовъ обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда. Проф. Кистяковскаго. Рецензія Незабитовскаго. 1869 мартъ 1—27.
390. О рѣшетчатыхъ паренхиматическихъ элементахъ первичной коры *Сегорегіае arhyllae* и ихъ соотношеніи съ млечными сосудами. Борщова. Рец. Роговича. 1867 ноябрь 1—4.
391. О суточномъ колебаніи температуры человѣческаго тѣла въ состояніи здоровья и болѣзни. Хойновскаго. Рец. Мацона. 1863 іюнь 26.
392. О силурійской формациі днѣстровскаго бассейна. Малевскаго. Рец. Теофилактова. 1866 іюнь 1.
393. О терпенахъ и химическое изслѣдованіе маселъ критской душицы и кудрявой мяты. Лоначевскаго-Петруняки. Рец. Немети. 1866 іюль 2.
394. О химической формулѣ везувіана. Тютчева. Рец. Теофилактова. 1867 февр. 1—3.
395. Обзоръ и оцѣнка литературы за 1874 годъ по вопросу о спиртовомъ и другихъ родахъ броженія. Рецен. Баранецкаго. 1874 ноябрь 188—195, дек. 197—202.
- 396—399. Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1873 годъ. Рец. Н. А. Бунге. 1874 авг. 95—109.
- то же за 1874 г. 1875 іюнь 137—160.
- то же за 1875 г. 1876 іюль 253—283.
- то же за 1876 г. 1877 май 177—212.

- 400—402. Обзоръ литературы русской исторіи за 1874 г. Иконникова. 1875 авг. 207—248.
- то же за 1875 г. 1876 май 130—193.
- то же за 1876 г. 1877 июль 235—278.
403. Обзоръ работъ по новой исторіи за 1875 г. Доц. Лучицкаго. 1876 сент. 357—404, окт. 405—446.
- 404—406. Обзоръ русской химической литературы за 1874 г. Проф. Алексѣева. 1875 янв. 1—11.
- то же за 1875 г. 1876 февр. 27—48.
- то же за 1876 г. 1877 мартъ 117—139.
407. Обзоръ успѣховъ гинекологіи въ 1874 г. Доц. Толочинаова. 1876 апр. 95—109, май 111—129, июнь 195—227.
408. Обзоръ успѣховъ славяновѣдѣнія за послѣдніе три года 1873—76. Проф. Котляревскаго. 1876 июль 284—303.
409. Общество и государство въ до-монгольской періодъ Русской исторіи. Соч. Н. Хлѣбникова. Спб. 1872. Разборъ проф. Романовича-Славатинскаго. 1874 ноябрь 696—701.
310. Операции на поверхности человѣческаго тѣла. Шимановскаго. Рец. Караваева. 1865 ноябрь 1.
411. Отвѣтъ на рецензію проф. Кистяковскаго и особое мнѣніе проф. Романовича-Славатинскаго. Доц. Сокольскаго. 1874 янв. 1—20.
412. Отвѣтъ г. Сокольскому. Проф. Кистяковскаго. 1874 февр. 118—126.
413. Отчетъ объ успѣхахъ акушерства въ 1874 г. Доц. Толочинаова. 1875 ноябрь 283—313, дек. 341—366; 1876 янв. 367—409.
414. Очеркъ сѣрно-соляныхъ пятигорскихъ водъ съ клинической точки зрѣнія. Халецкаго. Рец. Алферьева. 1862 апр. 16.
415. Очерки юридической энциклопедіи. Ренненкампафа. Рецен. Незабитовскаго. 1868 июль 1—45.
416. Плотоядныя растенія. Проф. Баранецкаго. 1877 янв. 1—16.
417. По поводу сочиненія Кауфмана „Неразмѣнныя деньги въ Англіи“ Доц. Пихно. 1877 май 213—233.
418. По поводу статьи Муромцева „О владѣніи по римскому праву“. Профес. Митюкова. 1877 февр. 29—47, мартъ 96—116.

419. Посниковъ. Общинное землевладѣніе. Стипендіата Пихно. 1875 сент. 252—257.
420. Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра. Антоновича. Рец. Иконникова. 1870 окт. 5—8.
421. Происхожденіе состоянія городскихъ обывателей въ Россіи и организація его при Петрѣ Великомъ. Пригары. Рец. Романовича-Славатинскаго. 1868 іюнь 1—6.
422. Разборъ рецензіи соч. „Ислѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ Русской исторіи“, напечатанной въ Православномъ Обзорѣніи 1869 г. Иконникова. 1870 январь 1—33, февр. 1—47, мартъ 1—20.
423. Разборъ сочиненія д-ра Герольда. Рец. фонъ-Гюббинета. 1863 янв. 57.
424. Разборъ соч. доцента Сокольскаго „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“. Проф. Кистяковскаго и мнѣніе профес. Бунге по поводу означеннаго разбора. 1873 ноябрь 1—24, 1—4.
425. Разборъ соч. привать-доцента Мищенко: „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѳинахъ“. Доц. Аландскаго. 1874 ноябрь 719—725.
426. Разборъ соч. Самоквасова: „Древніе города Россіи“. Проф. Романовича-Славатинскаго. 1874 февр. 89—96.
427. Разработка вопроса о предрѣшеніяхъ гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданского права, возникающихъ при производствѣ уголовного суда. Проф. Кистяковскаго. 1877 дек. 393—411.
428. Raum und Stoff. Ideen zu einer Kritik der Sinne. v. Wilhelm Goering. Berlin, 1876. Привать-доцента Козлова. 1877 авг. 279—297.
429. Рецензія на соч. доктора Косухина. Профессоровъ: Томсы и Хржонщевскаго. 1876 окт. 33—49.
430. Рецензія на соч. магистра Пихно. Проф. Н. Х. Бунге. 1876 дек. 78—82.
431. Рецензія на сочин. докторанта Нехамеса. Профессоровъ Томсы и Шкляревскаго. 1876 ноябрь 1—5.
432. Рецензія сочиненій, удостоенныхъ въ 1874 г. наградъ медалями. 1875 февр. 30—48; 1877 апр. 53—64.

433. Рецензія соч. Тарасова, представленнаго на степень магистра. Проф. Н. Х. Бунге. 1875 окт. 1—8.
434. Рецензія сочин. князя Кантакузина графа Сперанскаго „Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды“, представленнаго для полученія степени магистра. Проф. Незабитовскаго. 1876 февр. 1—11.
435. Рецензія сочин. г. Затяркевича „О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя русскаго государства въ до-мангольскій періодъ“, представленнаго на полученіе степени магистра. Проф. Незабитовскаго. 1876 мартъ 1—15.
436. Рецензія сочиненій, представленныхъ въ юридическій факультетъ для полученія ученыхъ степеней и званій (проф. Демченка, магистра Кауфмана и канд. Куплеваскаго) профессоровъ: Н. Х. Бунге, К. А. Митюкова и А. В. Романовича-Славятинскаго. 1877 май 53—70.
437. *Schulgrammatik und Sprachwissenschaft v. D-r Julius Iolly.* Doc. an d. Univers. zu Würzburg. München 1874 года. Рецензія доц. Аландскаго. 1874 окт. 119—134.
438. Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій. Ващенко-Захарченка. Рецен. Дьяченка, Талызина и Рахманинова. 1862 май 37—48.
439. Сличеніе индѣйскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями славянъ по лѣтописи Нестора. Васильева. Рец. Бильбасова. 1868 іюнь 6—8.
440. Собраніе и разработка матеріаловъ обычнаго права. Проф. Кистяковскаго. 1876 іюнь 229—252.
441. Современная русская литература по нефтяной промышленности. Проф. Алексѣева. 1877 ноябрь 337—350.
442. Соответствуетъ ли нынѣ аналитическое направленіе задачъ физиологической химіи. Классона. Рец. Шеффера. 1862 апр. 20.
443. Строеніе *epidermis* у рыбъ, Паульсона. Рец. Теофилактова. 1865 февр. 26.
444. Судъ шефферовъ въ русской юридической литературѣ. Проф. Кистяковскаго. 1877 ноябрь 373—392.

445. Теорія цѣнности и капитала Рикардо въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разясненіями. Зибера. Рецен. Цѣхановецкаго. 1871 дек. 1—4.
446. Tollin. D-r M. Luther und D-r M. Servet. Eine Quellen-Studie. Berlin 1875 г. Доц. Лучицкаго. 1875 ноябрь 314—329, дек. 331—340.
447. Ueber das fünffach Schwefelantimon und seine Verbindung mit Schwefelnatrium. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Magisters der Pharmacie, geschrieben von E. Klassohn. Рец. Шеффера. 1862 апр. 20.
448. Ueber d. Ursprung d. Homerischen Gedichte v. Ordentl Lehr. Ferd. Schneider 1873. Рец. доц. Мищенко. 1874 ноябрь 177—187.
449. Ученая литература по латинской филологіи въ 1874 и 1875 гг. въ Россіи и за границею. 1876 янв. 1—25.
450. Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи. Незабитовскаго. Рецен. Романовича-Славатинскаго. 1863 янв. 65.
451. Ficker, Julius. Beiträge zur Urkundenlehre. Inspruck. Доц. Фортийскаго. 1877 янв. 17—28.
452. Филологическій журналъ въ Парижѣ. Доц. Мищенко. 1877 февр. 48—52.
453. Fischer, Karl. Geschichte der auswärtigen Politik und Diplomatie im Reformations-Zeitalter (1445—1556). Gotha 1874 г. Доцента Лучицкаго. 1875 мартъ 85—109.
454. Цѣна труда. (D-r Engel I, «Der Preis de Arbeit; II, Der Preis der Arbeit bei den deutschen Eisenbahnen in den Jahren 1850, 1859 und 1869»). Доц. Зибера. 1875 февр. 53—80.
455. Yriarte, Charles. La vie d'un Patricien de Venise au seizième siècle. Рецензія доц. Лучицкаго. 1874 авг. 59—94, сент. 111—118.

IX. Рѣчи на разные случаи и некрологи.

456. Нейкирхъ, Ив. Як. (некрологъ). Линниченка. 1870 окт. 1—16.
457. Селинъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ русской лите-

- ратуры въ университетѣ св. Владиміра. Некрологъ. 1877
апр. 1—22.
458. Страшневичъ, Кондр. Фед. (некрологъ). Линиченка. 1868
окт. 1—10.
- 459—470. Рѣчь, произн. на актѣ въ 1862 г. смотр. № 273.
- Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Универ-
ситета св. Владиміра 1863 г. проф. Караваевымъ. 1863
авг. 33—42.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1864 г. смотр. № 204.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1865 г. смотр. № 93.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1866 г. см. № 103.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1867 г. проф. Фаворовымъ. 1867
сент. 1—25.
- Рѣчи, произн. на актѣ въ 1868 г. см. №№ 39, 81, 90.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1869 г. см. № 152.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1870 г. см. № 233.
- Рѣчь, произн. на актѣ въ 1871 г. см. № 64.
- Рѣчь, произн. на актѣ 9 янв. 1873 г. (Государственная
дѣятельность Сперанскаго, Романовича-Славятинскаго), 1873
февр. 1—38.
- Рѣчь, произн. на актѣ 9 янв. 1874 г. проф. Шкляревскимъ.
1874 февр. 1—47.
471. Рѣчь, произн. предъ панихидою по А. И. Крыловѣ 2 февр.
1868 г. проф. Фаворовымъ. 1868 мартъ 1—4.
472. Рѣчи, произн. въ Университетѣ св. Владиміра по случаю
юбилея Н. М. Карамзина. 1866 дек. (особое приложение).
473. Рѣчь, произн. въ Обществѣ Кіевскихъ врачей ф.-Гюббе-
нетомъ. 1863 ноябрь 55—64.
474. Рѣчь, произн. въ Обществѣ Кіевскихъ врачей Горецкимъ.
1863 ноябрь 78—85.
475. Рѣчь, произн. въ Обществѣ Кіевскихъ врачей ф.-Гюббене-
томъ. 1864 дек. 17—19.
476. Рѣчь, произн. въ Обществѣ Кіевскихъ врачей Маровскимъ.
1866 дек. 20—33.
477. Слово объ участи народовъ въ попеченіи о раненныхъ
войнахъ. Рѣчь, произн. въ Обществѣ Кіевскихъ врачей
ф.-Гюббенетомъ. 1868 ноябрь 1—18.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

X. Статьи, касающіяся состоянія Университета и его учреждений.

478. Алфавитный указатель русскихъ книгъ студентскаго отдѣла. 1867 янв. 1—16, февр. 17—32, мартъ 33—48, апр. 49—64, май 65—80, июнь 81—96, июль 97—119.
- 479—489. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ библиотеку съ 1854 по 1860 г. 1861 окт. 1—24, ноябрь 25—48, дек. 49—72; 1862 янв. 73—96, февр. 97—128, мартъ 129—152, апр. 153—194.
- то же за 1861 г. см. 1862 окт. 1—24, ноябрь 25—83.
- то же за 1862 г. см. 1863 авг. 1—24, сент. 25—48, окт. 49—73.
- то же за 1863 г. 1865 янв. 1—24, февр. 25—48, мартъ 49—70.
- то же за 1864 г. 1866 янв. 1—24, февр. 25—48, мартъ 49—80.
- то же за 1865 и 1866 г. 1868 сент. 1—24, ноябрь 25—48, дек. 49—80; 1869 янв. 81—96, февр. 97—112, мартъ 113—136, май 137—168, июль 169—192, сент. 193—232.
- то же за 1867 и 1869 г. 1869 апр. 1—24, июнь 25—56, авг. 57—104, окт. 105—128, ноябрь 129—144, дек. 145—161.
- то же за 1869 г. 1870 май 1—16, июнь 17—32, июль 33—48, авг. 49—72, сент. 73—96, окт. 97—112, ноябрь 113—122.
- то же за 1870 г. 1871 июль 1—16, авг. 17—32, сент. 33—48, ноябрь 49—69.
- то же за 1871 г. 1872 окт. 1—16, ноябрь 17—32, дек. 33—48; 1873 янв. 49—66.
- то же за 1872 г. 1873 ноябрь 1—24, дек. 25—40; 1874 янв. 41—56, февр. 57—72, мартъ 73—88, май 89—95.
490. Алфавитный указатель къ официальной части Университетскихъ Извѣстій за 1871—72 гг. 1874 окт. 1—40, ноябрь 41—96, дек. 97—144; 1875 янв. 145—219.
- Кромѣ сего въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ въ каждой

- июльской (№ 7) и декабрьской (№ 12) книжкахъ, печатались: личный составъ Университета и обзорѣніе преподаванія по полугодіямъ.
491. Вѣдомость о доходахъ Университета, составленная Коломійцевымъ, по матеріаламъ собраннымъ Сомплавскимъ и Стрижевскимъ. 1861 окт. 1—5.
492. Вѣдомости о приходѣ, расходѣ и прибыли по университетской аптекѣ, состав. Коломійцевымъ и Сомплавскимъ. 1861 сентябрь.
493. Вѣдомость 1-я о доходахъ и расходахъ по типографіи съ 1836 по 1850 г. и 2-я съ 1851 по 1861 г. состав. подъ редакціею синдика В. Р. Коломійцева. 1862 мартъ.
- 494—506. *Delectus seminum in horto botanico Kioviensi Universitatis Gaesarae St. Vladimiri anno 1863 collectorum.* 1864 янв. 1—11.
- то же за 1864. 1865 янв. 1—14.
- то же за 1865. 1866 янв. 1—13.
- то же за 1866. 1867 янв. 1—13.
- то же за 1867. 1868 янв. 1—13.
- то же за 1868. 1869 янв. 1—14.
- то же за 1869. 1870 янв. 1—18.
- то же за 1870. 1871 янв. 1—19.
- то же за 1871. 1872 янв. 1—18.
- то же за 1872. 1873 дек. 1—18.
- то же за 1873. 1874 янв. 1—16; за 1874 дек. 1—18.
- то же за 1875 и 1876 гг. 1876 дек. 1—16.
- то же за 1877. 1877 дек. 1—16.
507. Дополненіе къ правиламъ Университета св. Владимира. 1873 май.
508. Дополненія къ перечню сочиненій профессоровъ Университета св. Владимира. 1875 сент. 21—22.
509. Задачи, предложенныя Имп. Академіею Наукъ на конкурснѣ премій гр. Уварова. 1868 янв. 8.
510. Записка о состояніи Университета св. Владимира въ 1873 г. 1874 февр. 44—55; то же въ 1874 г. 1875 янв. 23—33; то же въ 1875 г. 1876 янв. 1—10; то же въ 1876 г. 1877 янв. 1—11.

511. Извлечение изъ протокола 28 сентября: по вопросу о снабженіи Университета газомъ. 1873 октябрь.
512. Именная вѣдомость о студентахъ Импер. Универ. св. Владимира на 1861—62 учебный годъ. 1861 ноябрь 1—85.
513. *Catalogus plantarum vivum, quae mutuae commutatione offert hortus botanicus Universitatis Caesareae St. Vladimiri.* 1869 мартъ 1—4.
514. Конспекты публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, читанныхъ въ Унив. св. Владимира въ 186³/₄ учебн. году. 1864 июль 49—51.
515. Контрактъ, заключенный Правленіемъ Университета съ дворяниномъ Завадскимъ, на арендное содержаніе типографіи съ 1 апр. 1874 г. по 1 апр. 1884 г. 1874 сент.
516. Краткій отчетъ о больницѣ студентовъ Унив. св. Владимира съ 1849 по 1864 г. Щербини. 1865 июнь 1—12.
517. Краткій очеркъ состоянія акушерской клиники съ 1854 по 1864 г. Лѣскова. 1864 июль 33—48.
- 518—526. Краткій отчетъ о состояніи Университета св. Владимира за 186¹/₂ учебн. годъ. 1862 сент. 27—63, окт. 22—31.
- то же за 186²/₃ уч. годъ 1863 сент. 27—40, окт. 12—26.
- то же за 186³/₄ уч. годъ 1864 сент. 1—16, окт. 1—20.
- то же за 186⁴/₅ уч. годъ 1865 сент. 1—14, окт. 1—12.
- то же за 186⁵/₆ уч. годъ 1866 сент. 1—14, окт. 1—15.
- то же за 186⁶/₇ уч. годъ 1867 сент. 1—17, окт. 1—13.
- то же за 186⁷/₈ уч. годъ 1868 сент. 1—16, окт. 1—15. дополнение ноябрь 1—11.
- то же за 186⁸/₉ уч. годъ 1869 дек. 1—34.
- то же за 1869—70 уч. годъ 1870 ноябрь 1—19, дек. 1—18.
527. О возможности упразднить должность повивальной бабки при акушерской клиникѣ. 1861 ноябрь 28—30.
528. О публичномъ защищеніи магистерскихъ диссертаций кандидатами Ващенко-Захарченко и Петрушевскимъ. 1862 июнь 16.
- 529—530. Общій Уставъ и Штаты Импер. Россійск. университетовъ. 1863 июль 1—53.
- то же съ примѣчаніями, въ коихъ указаны позднѣйшія постановленія и распоряженія правительства. 1872 февраль 1—58.

531. Объявленіе о порядкѣ выдачи: дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ на разныя ученые степени. 1865 окт. 1—6.
532. Объявленіе о конкурсѣ на кафедру Римской словесности. 1867 авг. 1.
533. Объявленіе о конкурсѣ по кафедрамъ сравнительнаго языкознанія и исторіи и теоріи искусствъ и на званіе лекторовъ италіанскаго и нѣмецкаго языковъ. 1873 мартъ.
534. Объявленіе медицинскаго факультета о порядкѣ приобрѣтенія званія дентиста. 1874 май, въ концѣ.
535. Объявленіе о конкурсѣ на должность астронома-наблюдателя при обсерваторіи Университета св. Владиміра. 1875 май, въ концѣ.
536. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета св. Владиміра, составленный консерваторомъ Кричагинимъ. 1873 іюнь 1—32, іюль 33—64, авг. 65—88, сент. 89—120, окт. 121—169.
537. Отчетъ о клиникѣ накожныхъ болѣзней за 1870 г. Горещкаго. 1871 февр. 1—13, мартъ 14—23.
538. Отчетъ по Университету св. Владиміра за 1863 г. 1864 іюнь 25—33, іюль 1—51, авг. 1—47, приложен. сент. 1—38.
539. Отчетъ о состояніи Кіевскаго центральнаго архива актовъ книгъ Кіевской, Подольской и Волынской за 1871 годъ. Царевскаго. 1872 апр. 23; 1873 апр. 1—2; 1874 іюль 76—77; 1875 мартъ 56—57; 1876 февр. 28—30; 1877 апр. 51—52.
540. Отчетъ общества Кіевскихъ врачей, составленный Милліотомъ. 1863 ноябрь 64—77.
541. Отчетъ о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ профессорами въ Университетѣ св. Владиміра въ 186¹/₂ учеб. году. 1862 іюнь 1—4.
542. Отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ за 1870 годъ. 1871 мартъ 1—10.
543. Перечень сочиненій, изданныхъ съ 1863 г. наличными преподавателями историко-филологическаго, математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ. 1875 май 12—34, іюнь 33—48.

544. Положеніе о вѣдѣческихъ отдѣленіяхъ при Кіевскомъ госпиталѣ. 1871 іюль 1—5.
545. Правила бібліотеки Университета св. Владиміра. 1868 ноябрь 1—20.
546. Правила для студентскаго отдѣла университетской бібліотеки и состоящей при немъ лекторіи. 1873 февр. 1—2, іюль 1—8.
547. Правила для ученицъ повивальнаго искусства. 1877 окт. 44—48.
548. Правила для специальныхъ испытаній на званіе учителя и воспитателя. 1871 февр. 1—34.
549. Правила для посѣщенія публично учебно-вспомогательныхъ университетскихъ заведеній. 1869 іюль 1—5.
- 550—555. Правила для учащихся въ Университетъ св. Владиміра. 1863 окт. 1—28.
- то же 2-е изд. 1864 авг. 1—19.
- то же 3-е изд. 1866 авг. 1—31.
- то же 4-е изд. 1867 ноябрь 1—33.
- то же 5-е изд. 1869 ноябрь 1—47.
- то же 6-е изд. 1870 сент. 1—46.
- 556—557. Правила для факультетскихъ клиникъ Импер. Университета св. Владиміра. 1865 янв. 1—13.
- то же 1871 сент. 1—16.
558. Правила о приобритеніи, храненіи, освидѣтельствованіи, употребленіи и ревизіи книгъ университетской бібліотеки. 1861 ноябрь 1—11.
559. Правила о стипендіяхъ Е. И. В. Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, учрежденныхъ при Университетѣ св. Владиміра. 1874 іюль 74—75.
560. Правила объ испытаніяхъ 1) на званіе дѣств. студ. и степень кандидата, 2) на степень магистра. 1866 окт. 1—4.
561. Правила Импер. Университета св. Владиміра. 1872 мартъ 1—77; 1874 апр. 1—108.
562. Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ Университета св. Владиміра. 1871 ноябрь 70—73.
563. Предметный каталогъ студентскаго отдѣла бібліотеки Университета св. Владиміра. 1875 янв. 1—16, февр. 11—40,

- мартъ 41—88, апр. 89—112, май 113—136, июнь 137—176, июль 177—216, авг. 217—248, сент. 249—280, окт. 281—312, ноябрь 313—336, дек. 337—360; 1876 янв. 361—384, февр. 385—400, мартъ 401—408, апр. 409—440, май 441—472, июнь 473—496, июль 497—520, авг. 521—552, сент. 553—570, окт. 1—13.
564. Предположенія по вопросу объ упраздненіи университетской аптеки и учрежденіи фармакологической лабораторіи. 1861 дек. 9—26.
565. Программа конкурса на должность лектора италіанскаго и французскаго языковъ. 1873 ноябрь, въ концѣ.
566. Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ св. Владиміра должности доцента при кафедрѣ патологической анатоміи. 1874 май, въ концѣ.
567. Расходы Импер. Университета св. Владиміра въ 1860 г. 1861 ноябрь 1—25.
568. Сборникъ постановленій и распоряженій, дѣйствующихъ по Университету св. Владиміра и прочимъ Университетамъ. В. В. Вандина. 1872 апр. 1—48, май 49—96, июнь 97—144, июль 145—192, авг. 193—240, сент. 241—320.
569. Свѣдѣнія о движеніи книгъ и читателей въ общей университетской лекторіи съ 15 сент. по 20 дек. 1861 г. сост. бібліотекаремъ Красовскимъ. 1862 янв. 33—39.
570. Свѣдѣнія о личномъ составѣ профессоровъ, преподавателей и учащихся въ Университетѣ св. Владиміра за 1863—75 гг. 1875 апр. 19—34.
571. Списокъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ кievскомъ центральномъ архивѣ. 1862 июль 1—37, сент. 38—68; 1863 янв. 69—92, февр. 93—108, май 109—124, июнь 125—148; 1864 июль 149—172, авг. 173—188, дек. 189—216.
572. Списокъ вещей университетской типографіи, передаваемыхъ въ пользованіе г. Завадскому на время аренднаго содержанія типографіи. 1874 октябрь.
573. Списокъ лицамъ, командированнымъ за границу. 1863 апр. 15—25.
574. Списокъ періодическихъ изданій, получаемыхъ для профессорской лекторіи Университета св. Владиміра въ 1869 г. 1869 окт. 1—13.

575. Списокъ почетныхъ членовъ Университета св. Владимира и лицъ, возведенныхъ въ ученую степень доктора, на основаніи примѣч. въ 113 § университетскаго устава. 1874 февраль.
- 576—587. Списокъ студентовъ и постороннихъ слушателей на 186⁴/₅ учебный годъ. 1864 ноябрь 1—55.
- то же на 186⁵/₆ учебн. годъ 1865 дек. 1—55.
- то же за 1866 г. 1867 февр. 1—12.
- то же за 186⁸/₉ учебн. годъ. 1868 дек. 1—19.
- то же за 1869—70 учебн. годъ. 1870 февр. 1—21.
- то же за 1870—71 учебн. годъ. 1871 февр. 1—19.
- то же за 1871—72 учебн. годъ. 1872 янв. 1—47.
- то же за 1872—73 учебн. годъ. 1873 янв. 1—44.
- то же за 1873—74 учебн. годъ. 1874 янв. 1—44.
- то же за 1874—75 учебн. годъ. 1875 янв. 1—40.
- то же за 1875—76 учебн. годъ. 1876 янв. 1—40.
- то же за 1876—77 учебн. годъ. 1877 дек. 1—40.
588. Статистическія замѣтки, по поводу именной вѣдомости о студ. Импер. Унив. св. Владимира на 186¹/₂ учебн. годъ. Н. Х. Бунге. 1862 февр. 16—24.
589. Статистическія замѣтки по поводу именной вѣдомости о студ. Импер. Унив. св. Владимира на 1861—62 учеб. г. Число студентовъ и распредѣленіе ихъ по факультетамъ съ 1841 по 1861 г. Н. Бунге. 1861 нояб. 21—27.
- 590—591. Уставъ учрежденнаго при Университетѣ св. Владимира Общества Естествоиспытателей. 1869 май 1—6.
- то же 1872 сент. 1—7.

СПИСОКЪ

именъ авторовъ, упоминаемыхъ въ „Указатель“.

(Цифра означаетъ № статьи въ „Указатель“).

Авенаріусъ, проф. 176, 180, 188, 193.

Авсѣенко, канд. 20.

Алексѣевъ, проф. 216, 223, 233, 234, 243, 249, 300, 311, 322, 353, 404,—406, 441.

Аландскій, доц. 71, 84, 105, 116, 325, 335, 425, 437.

Алферьевъ, проф. 414.

Андреевъ, канд. 10.

Антоновичъ, доц. 9, 46, 350, 420.

Афанасьевъ, доц. 271, 280, 298, 360.

—

Базаровъ, доц. 230, 238, 240.

Баранецкій, проф. 395, 416.

Бецъ, проф. 258, 269, 288, 385.

Бехъ, стипенд. 118.

Бильбасовъ, проф. 5, 7, 37, 328, 334, 439.

Блюммель, консерв. 228.

Борщовъ, проф. 236, 363, 390.

Брюнновъ, астр. 203.

Бунге Н. X. проф. 127, 128, 143, 146, 155, 159, 166, 174, 345, 352, 424, 430, 433, 436, 588, 589.

Бунге Н. А., проф. 217, 218, 220, 227, 229, 232, 248, 250, 388, 396—399.

—

Вагнеръ, экон. 166.

Вагнеръ, проф. 251.

Вальцъ, проф. 226, 231, 244, 317, 369, 387.

Вальтеръ, проф. 273, 359, 385.

Васильевъ, канд. 38, 66, 439.

Ващенко-Захарченко, проф. 182, 183, 186, 202, 207, 438, 528.

Вицдингъ, секрет. Сов. 568.

Владимірскій-Будановъ, проф. 173, 333, 342, 344, 349, 378.

Волковъ, студ. 179.

—

Гогоцкій, проф. 2, 39, 74.

Голяницкій, студ. 252.

ф. Гокъ, экон. 127.

Горацій, рим. поэтъ 87.

Горецкій, докт. 257, 259, 283, 315, 474, 537.

ф. Гюббенетъ, проф. 282, 285, 423, 473, 475, 477.

—

Даніель, лѣт. 106, 109.

Дашкевичъ, доц. 24, 104, 110, 111.

Деларю, канд. 96.

Делленъ, проф. 87, 88.

Демченко, проф. 169, 305, 436.

Добровольскій, магистръ, 225, 364.

Драгомановъ, доц. 6, 8, 41, 47, 55, 62, 67, 328, 368.

Дьяченко, проф. 438.

Дьяконенко, студ. 59.

—

Евклидъ, древ. матем. 186.
 Емельяновъ, студ. 57.
 Ермаковъ, стипенд. 181, 187, 192,
 304. 312.
 —
 Житецкій, канд. 98, 1. 2.
 —
 Завадскій-Красновольскій, студ. 4.
 Загоровскій, стипенд. 139.
 Задерацкій, канд. 117, 119.
 Засадкевичъ, канд. 94.
 Заюнчевскій, консер. 189, 196.
 Зиберъ, доц. 129, 145, 149, 170,
 310, 445, 454.
 —
 Ивановъ, проф. 358.
 Иконниковъ, проф. 5, 17, 28, 31,
 34, 36, 44, 61, 63, 65, 325,
 333, 350, 373, 378, 400—402,
 420.
 —
 Каманинъ, канд. 62.
 Канницаро, хим. 316, 234.
 Караваяевъ, проф. 367, 409, 460.
 Кесслеръ, проф. 214, 320, 321.
 Кистяковскій, проф. 123, 126, 131,
 132, 152, 153, 161, 162, 165,
 171, 324, 340, 347, 375, 376,
 389, 411, 412, 424, 427, 440,
 444.
 Кистяковскій, докт. 268.
 Ковнеръ, студ. 42.
 Козловскій, чин. арх. 9.
 Козловъ, приватъ-доц. 11, 72, 73,
 337, 362, 428.
 Колачевскій, студ. 276.
 Коломійцевъ, синд. универ. 491,
 492, 493.
 Котляревскій, проф. 325, 408.
 Кравченко, стипенд. 198.
 Косухинъ, докт. 265, 429.
 Красовскій, библи. 569.
 Кричагинъ, консерв. 536.
 Куплеваскій, канд. 148, 436.
 —

Лавренко, стипенд. 115.
 Лазаревичъ, доц. 313.
 Ланнуа (Гильбертъ де), путеш. 57.
 Лаппюковъ, доц. 3, 30, 48.
 Левицкій, студ. 45.
 Леонтовичъ, доц. 136, 142, 167,
 351.
 Линниченко, доц. 81, 97, 103,
 457, 458.
 Лоначевскій-Петруняка, лабор. 239.
 393.
 Лучицкій, проф. 13, 21, 32, 35,
 50, 69, 70, 301, 314, 325, 334,
 339, 368, 403, 446, 453, 455.
 Лѣсковъ, докт. 517.
 Любовичъ, студ. 33.
 —
 Милевскій, магис. 224, 237, 392.
 Маровскій, докт. 281, 476.
 Матвѣевъ, проф. 357.
 Мацонъ проф. 278, 356, 380, 382,
 391.
 Мацонъ, канд. 206.
 Миклошичъ, сл. фил. 115.
 Миллютъ, докт. 540.
 Митюковъ, проф. 347, 371, 418,
 436.
 Михайловскій, стипенд. 26.
 Мищенко, доц. 76, 80, 86, 89, 100,
 120, 325, 326, 355, 361, 372,
 425, 448, 452.
 Модестовъ, проф. 64, 78, 82, 91,
 114, 338, 341, 374.
 —
 Назимовъ, канд. 172.
 Незабитовскій, проф. 150, 332, 336,
 389, 415, 434, 435, 450.
 Нейкирхъ проф. 79, 323, 456.
 Неметти, доц. 393.
 Нестеровскій, студ. 277.
 Новицкій, чин. арх. 112, 168.
 —
 Оглоблинъ, пост. слуш. 49.
 Опповковъ, канд. 25.
 —

Паульсонъ, проф. 209, 253, 320,
348, 443.
Перемежко, проф. 380, 384.
Пигулевскій, канд. 15.
Пилянкевичъ, проф. 134.
Пихчо, стипенд. 137, 140, 417,
419, 430.
Покровский, проф. 272, 299.
Полупаенко, студ. 286.
Процегко, докт. 264, 292,

—
Рахманиновъ, проф. 177, 185, 199,
290, 204, 302, 308, 438.
Ренненкамфъ, проф. 130, 134, 158,
306, 351, 415.
Риварло, Давидъ, экон. 129, 149,
170, 445.
Роговичъ, проф. 215, 242, 363,
369, 387, 390.
Ромеръ, проф. 201, 303.
Романовичъ - Славатинскій, проф.
122, 124, 157, 160, 325, 336,
370, 377, 409, 411, 421, 426,
436, 450, 469.
Рындовскій, канд. 221.

—
Свенсонъ, лект. 75.
Свѣрчевскій, студ. 266.
Селигъ, проф. 77, 83, 90, 93, 457.
Сидоренко, проф. 122, 135, 157,
345.
Сикорскій, докт. 245, 263, 294,
295, 384.
Слодевичъ, стипенд. 121.
Сокольскій, доц. 125, 151, 332,
411, 412, 424.
Степановъ, канд. 154.
Страшкевичъ, доц. 1, 22, 23, 27,
51, 316, 458.
Ставровскій, проф. 346.
Стрѣльчевскій, студ. 29.
Субботинъ, проф. 267, 297, 309,
365.

Талызинъ, проф. 438.
Тальбергъ, канд. 138.
Тарасовъ, стипенд. 147, 156, 433.
Татарчевскій, студ. 58.
Тацитъ, рим. ист. 8.
Терновскій, доц. 16, 18, 68, 325.
Тимофѣевъ, стипенд. 191, 222.
Толочиновъ, доц. 289, 407, 413.
Томса, проф. 291, 360, 382, 384,
386, 429, 431.
Тоттъ, бар. авт. путеш. 58.
ф. Тренговиусъ, шелков. 213.
Тумасовъ, магис. 19, 350.
Тютчевъ, проф. 211, 235, 241,
364, 388, 394.

—
Уверскій, студ. 261.
Успенскій, докт. 296.

—
Фабриціусъ, астр. наблюд. 190.
Фортинскій, проф. 53, 54, 60, 327,
329, 330, 331, 354, 368, 451.
Функе, ордин. 287, 293.

—
Халецкій, докт. 414.
Холецкій, проф. 212, 245, 246.
Хржонщевскій, проф. 357, 366,
380, 384, 429.
Хрущовъ, доц. 40, 85, 95, 343.

—
Царевскій, библ. 539.
Цвѣтаевъ, доц. 99.
Цѣхановецкій, проф. 141, 352, 445.

—
Чарнецкій, канд. 133.
Чепурной, студ. 144.

—
Шарденъ, путеш. 59.
Шварцъ, докт. 256.
Шефферъ, проф. 381, 442, 447.
Шиллеръ, проф. 175, 208.

Шидловскій, проф. 184, 894. 195 203.	Эйсымонтъ, канд. 197.
Шимановскій, проф. 255, 318, 379, 383, 409.	Эргардтъ, проф. 260, 274, 290, 382.
Шкларевскій, проф. 262, 270, 275, 431.	—
Шовене, астр. 203.	Юцевичъ, стипенд. 164.
Штейнъ, нѣм. учен. 128, 156.	—
Шульгинъ, проф. 52.	Яроцкій, проф. 12, 107, 307.
—	Яценко, докт. 284.
Щербина, докт. 516.	—
—	Өаворовъ, проф. 464, 471.
	Өеофилактовъ, проф. 251, 392, 394, 443.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. Исторія, філософія и археологія (1—74) - - - - -	1.
II. Словесность и языковнание (75—120) - - - - -	6.
III. Правовѣдѣніе, статистика и политич. економія (121—174)	10.
IV. Математика, физика, механика и астрономія (175—209) -	14.
V. Естествовѣдѣніе (210—253) - - - - -	17.
VI. Медицина (254—299) - - - - -	19.
VII. Отчеты о путешествіяхъ за границею (300—318) - - -	22.
VIII. Разборы диссертаций, критика и библиографія (319—455)	23.
IX. Рѣчи на разные случаи и некрологи (456--477) - - -	32.
X. Статьи, касающіяся Университета и его учрежденій (478—591)	34.
Списокъ, личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ указателѣ - - -	41.

Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

Опись Вышеуказаннымъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. 1740—62. Составилъ П. Барановъ. Спб. 1878 года. XXXI + 513 + 304 (указатели). Ц. 3 руб.

Не задаваясь широкою цѣлью — представить подробное описаніе документовъ, хранящихся въ означенномъ Архивѣ, составитель выполняетъ свою задачу съ замѣчательною настойчивостью и усердіемъ къ дѣлу; такимъ образомъ, въ теченіе весьма короткаго времени (съ 1872) издаетъ уже третій томъ описанія Архива (съ 1704 года). Описаніе это ограничивается весьма краткимъ, но точнымъ указаніемъ содержанія каждаго акта, на столько впрочемъ обстоятельнымъ, что нѣкоторыми (особенно цифровыми) данными можно пользоваться какъ матеріаломъ. При этомъ съ точностью обозначаются номера подлинныхъ книгъ и даже листовъ, на которыхъ помѣщены документы, а также, какіе изъ нихъ вошли въ Полное собраніе Законовъ и какіе не были помѣщены тамъ. Въ настоящемъ томѣ описано 4,280 указовъ и повелѣній (№ 7,954—12,233). Чтобы судить о характерѣ этой описи

слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, что изъ этой цифры въ Полное собр. Зак. вошло 538 документовъ, а не вошло 3,742, нерѣдко весьма важныхъ по своему историческому или юридическому значенію. Независимо отъ того, составитель описи сообщаетъ въ своихъ предисловіяхъ замѣчанія о положеніи сената въ данную эпоху и отношеніи его къ другимъ высшимъ учрежденіямъ; свѣдѣнія о лицахъ, входившихъ въ его составъ, которыя дають нерѣдко весьма важныя біографическія подробности; наконецъ указатели географическихъ названій и предметовъ. Эти три тома описи составляютъ только третью часть предпринятой составителемъ задачи. Затѣмъ онъ общаетъ издать такія же описи за цар. Екатерины II и Павла I. Пожелаемъ скорѣйшаго выхода этого въ высшей степени полезнаго труда.

Описаніи дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтія. О. Веселаго. Т. I. X + 759. Съ образцами почерковъ изъ рукописей, вошедшихъ въ описаніе. Спб. 1877.

Начинаясь дѣлами XVII в., этотъ томъ описанія Архива доведенъ

до 1728 г., обвиняя такимъ образомъ дѣятельность основателя флота и его ближайшихъ сотрудниковъ—гр. Апраксина и Крюкса. Образование этого архива относится къ послѣднимъ годамъ царств. Петра В., но вообще до 1827 г. онъ находился въ крайне печальномъ видѣ. Многія изъ старыхъ дѣлъ оказываются уже истлѣвшими, другія поврежденными отъ многолѣтняго лежанія въ сыромъ мѣстѣ, наконецъ иныя, и весьма важныя, попадаютъ уже въ рукахъ букинистовъ. Съ 1827 года началось приведеніе архива въ порядокъ, установлены правила храненія дѣлъ и приступлено было къ уничтоженію тѣхъ изъ нихъ, которыя оказались бы не имѣющими значенія; но только съ 1873 г. рѣшено было приступить къ описанію архива и разбору дѣлъ по категоріямъ, съ цѣлью облегчить пользованіе самимъ матеріаломъ. Описаніе архива имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что матеріалы, хранящіеся въ немъ, не ограничиваются одними морскими дѣлами, какъ напр. тамъ же хранятся: статейный списокъ посольства дворянина и боровскаго намѣстника Василя Лихачева и дьяка Омина „у Флоренскаго князя Фердинандуса во Флоренскѣ“ документы и переписка по управленію Азовскимъ краемъ (торговля, промыслы, разведеніе садовъ, заселеніе края etc.); документы и переписка по управленію монетнымъ дворамъ, и т. п.

Слѣдуетъ пожелать, чтобы и прочія правительственныя учрежденія принялись за описанія своихъ архивовъ.

Историческая Библіотена. Ежемѣсячный журналъ. Годъ I. Подъ

ред. В. П. Полежаева. 1878 года. № 1.

Изданіе множества памятникъ отечественной исторіи и потребность всесторонней обработкѣ ихъ вызвали у насъ цѣлый рядъ спеціальныхъ журналовъ. Превжнія общія изданія уже не могли вполнѣ удовлетворить этой потребности. Вотъ почему каждое новое явленіе въ этомъ направленіи прежде всего возбуждаетъ вопросъ: вызвано-ли оно дѣйствительно потребностью и на сколько удовлетворяетъ ей? Съ такимъ же вопросомъ приходится обратиться и къ настоящему изданію. Отвѣтомъ на это служить первая книжка его. Но, не смотря на то, что это такъ сказать пробный №, самое изданіе не даетъ права сдѣлать какое нибудь опредѣленное заключеніе о немъ. Правда издатель обезопасилъ себя именами гг. Калачова, Костомарова, Вестужева—Рюмина и др., но пока ихъ участія мы не видимъ; обѣщанныя статьи также не удовлетворяютъ пока нашихъ надеждъ. Какъ и въ настоящихъ статьяхъ (капитанъ гренадерской роты, романъ-хроника, попизовая вольница, по документамъ сыскаго приказа), такъ и въ обѣщанныхъ видно желаніе соединить исторію съ романомъ; условіе, требующее своего рода достоинствъ, чтобы удовлетворить извѣстный кругъ читателей. Изъ другихъ статей обращаетъ на себя вниманіе переводъ извѣстной книги Бухарова о сношеніяхъ Россіи съ Турціей съ XVII вѣка по настоящее время и статья П. В. Полежаева: „Московское княжество въ первой половинѣ XIV вѣка.“—вопросъ, не разъ уже занимавшій нашихъ изслѣдователей, и потому

требующій новизны возрѣвнѣи или переработки матеріаловъ и дополненія ихъ новыми данными, чтобы заинтересовать читателя, ищущаго болѣе, чѣмъ простое изложеніе извѣстныхъ фактовъ; но такому требованію настоящее сочиненіе не соотвѣтствуетъ. Авторъ не считаетъ нужнымъ напр. сказать, ни объ условіяхъ, содѣйствовавшихъ на первыхъ порахъ образованію новаго княжества, ни о составныхъ частяхъ его, ни о населеніи того края, а предпочитаетъ простую передачу внѣшнихъ фактовъ. Даже коснувшись сказаній о началѣ Москвы, онъ не считаетъ нужнымъ опредѣлить историческое значеніе ихъ и передать мнѣнія ученыхъ о нихъ (Карамзина Бѣляева, Забѣлина и т. п.). Вообще, литература вопроса, составляющаго предметъ изслѣдованія автора, вовсе не затронута. Какъ на примѣръ отношенія его къ обработкѣ послѣдняго, укажемъ на слѣдующее мѣсто. Онъ говоритъ: „обыкновенно называютъ, со словъ Карамзина, Симеова Гордаго первымъ великимъ княземъ всея Руси, по это ошибочно. Въ жалованной грамотѣ печерскимъ сокольникамъ говорится: се язь князь великій Иванъ

Даниловичъ всея Руси пожаловаль есть.“ Но это вполне невѣрно. Еще въ 1851 г., почти тѣми же словами, выразился объ этомъ Вешняковъ въ своемъ изслѣдованіи: „О причинахъ возвышенія московскаго княжества“ (Спб. стр. 71). Въ 1854 г. С. М. Соловьевъ, въ IV томѣ исторіи, говоритъ: „изъ официальныхъ памятниковъ видимъ, что уже І. Калита называется вел. княземъ всея Руси“ (стр. 175). Къ чему утверждать какъ новое мнѣніе то, что давно общепризнано и принято, какъ фактъ. Изслѣдованіе автора еще не окончено, а потому и мы остановимся на этихъ замѣчаніяхъ.

Въ концѣ 1 № журнала приложенъ библиографическій указатель за 1877 годъ; но онъ далеко не полонъ; а въ тѣхъ отзывкахъ, которыми удостоены нѣкоторыя книги, мы встрѣчаемъ почти на каждомъ шагѣ извиненія то въ недостаткѣ мѣста, то въ недостаткѣ времени, то обѣщаніе познакомить впредь, и т. п., и т. п. Отчего же въ такомъ случаѣ не ограничиться простымъ, но дѣйствительно полнымъ перечнемъ историческихъ изданій?

Проф. **Иконниковъ.**

no. 80
100 000

CHIT

Годъ. 1877.
 Jahr:

- = Дождь.
 ● = Regen.
 * = Гибр.
 * = Schnee.
 △ = Крива.
 △ = Graupeln.
 ▼ = Тарз.
 ▼ = Hagel.
 ⊕ = Кривъ орозо коръ.
 ⊕ = Sonneneinl.
- Р = Тлау.
 П = Иск.
 П = Reif.
 V = Искороар.
 V = Duft, Rauchtrost.
 S = Торождана.
 S = Glatteis.
 III = Тлауант.
 III = Nebel.

Сокращенныя обозначения

	Сума.		Среднее.	
	Сума.	Мител.	Среднее.	Мител.
13	25	0	S ⁴	S ³
14	26	SE ⁶	SE ¹	SE ⁷
15	27	SE ⁸	ESE ⁸	SE ⁴
16	28	SSW ⁶	S ¹	O
17	29	NE ³	NNW ⁵	NNW ⁴
18	30	N ⁶	N ⁵	N ⁴
19	31	NNW ⁴	N ³	NNE ³

Общая прѣ
 Allgemein
 Высота der
 Bicota de
 Высота des
 Bicota de
 Высота der
 Bicota de
 Высота der
 Bicota de
 Высота des
 Bicota de
 Monat: D

АБЛЮДЕНІЙ.

НЕ

BELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1878 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе узаватели для учащихся
6. Библиографическіе узаватели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, приносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанія статьи будутъ распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*. Послѣдній отдѣлъ посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также узаватели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

МИНИСТЕРСТВО
Университетскія Извѣстія въ 1878 году будутъ выходить, въ концѣ
каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и
болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пере-
сылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей
пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ
сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**,
при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются
въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое
изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 2 руб. сер.; продажа отдѣль-
ныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими
къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петер-
бургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ,
въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ
Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

MAR 31 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XVIII. № 3.—МАРТЪ. 1878 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная.	
Протоколы засѣданій Собрѣта Университета Св. Владиміра. 16 декабря 1877 и 13 января 1878 г.	1—64.
Часть II—неофициальная.	
ОТДѢЛЪ I.	
I. Критическія замѣчанія къ философской системѣ Дюринга. — Приватъ-доцента Козлова	179—198.
II. Философія XVII и XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію. — Профессора Гогоцкаго	199—224.
III. О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ. — Доцента Хрущова	225—248.
IV. Зарожденіе литературы у Словинцевъ. — Кандидата Соколова	249—275.
ОТДѢЛЪ II.	
V. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. — Магистра Тарасова	121—206.
ОТДѢЛЪ IV.	
VI. О фибринозномъ (крупозномъ) воспаленіи зѣва у дѣтей. — Док. Линскаго	31—58.
VII. Очерки исторіи медицины. Введеніе. — Медицина въ Индіи. — Доктора Ковнера	1—XX. 59—80.
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.	
VIII. Точность и въ рецензіи никогда не излишня. — Профессора Вунге	31—57.
IX. До-историческая Греція. — Доцента Мищенко	58—72.
X. Atomistik und Kriticismus. Von Kurd Lasswitz . Braunschweig 1878. — Приватъ-доцента Козлова	73—81.
НАУЧНАЯ ХРОНИКА.	
XI. Читенія въ Историческомъ Обществѣ лѣтописца Нестора.	21—65.
Прибавленія.	
1. Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. — Проф. Ващенко-Захарченка	145—176.
II. Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ. — Проф. Иконникова	1—4.
III. Каталогъ книгъ, находящихся въ книжномъ магазинѣ книгопродавца Н. Я. Оглобина	1—30.
IV. Таблица метеорологическихъ наблюденій за февраль 1878 года.	

К І Е В Ъ.
1878.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ восемнадцатый.

№ 8.—мартъ.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *А. Матвѣевъ.***

В. В. В. В.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 16 декабря 1877 и 13 января 1878 г.	1—64
---	------

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Критическія замѣчанія къ философской системѣ Дюринга.— Приватъ-доцента Козлова.	179—198
II. Философія XVII и XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философіею XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію.— Профессора Гогоцкаго	199—224
III. О древне-русскихъ историческихъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ.— Доцента Хруцова.	225—248
IV. Зарожденіе литературы у Словинцевъ.—Канд. Соколова.	249—275

ОТДѢЛЪ II.

V. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ.—Магистра Тарасова.	121—206
---	---------

ОТДѢЛЪ IV.

- VI. О фибринозномъ (крупозномъ) воспаленіи зѣва у дѣтей.—
Доктора **Липскаго**. . . . . 31—58
- VII. Очерки исторіи медицины. Введеніе.—Медицина въ Индіи.
—Доктора **Бовнера**. . . . . I—XX. 59—80

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- VIII. Точность и въ рецензіи никогда не излишня.—Профессора
Вунге . . . . . 31—57
- IX. До-историческая Греція.—Доцента **Мищенко**. . . . . 58—72
- X. Atomistik und Kriticismus. Von **Kurd Laswitz**. Braunschweig 1878.
—Приватъ-доцента **Бозлова**. . . . . 73—81

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- XI. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ лѣтописца Нестора. . . 21—65

П Р И В А В Л Е Н І Я .

- I. Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями.—Профессора **Ващенко-Захарченка** . . . . . 145—184
- II. Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.—Профессора **Иконникова** . . . . . 1—4
- III. Каталогъ книгъ, находящихся въ книжномъ магазинѣ книгопродавца **Н. Я. Оглобина** . . . . . 1—30
- IV. Таблица метеорологическихъ наблюденій за февраль 1878 года.

ЧАСТЬ I—ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Протоколы засѣданій Совѣта.

16 Декабря 1877 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 16 декабря 1877 г., подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваяевъ, Н. Х. Бунге, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Ф. Ф. Мерицъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкамдцъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, В. Г. Демченко; *экстра-ординарные профессоры*: О. В. Баранецкій, О. М. Паульсонъ, Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, В. Г. Гейбель, Н. И. Хлѣбниковъ, Н. В. Бобрепкій, Ѳ. Я. Фортинскій. Не присутствовали: И. И. Рахманиновъ, П. П. Алексѣевъ, В. А. Субботинъ и И. В. Лучицкій—по болѣзни; А. В. Ивановъ—по нахожденію въ командировкѣ; В. И. Модестовъ—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: Небывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни, И. И. Рахманиновъ, В. А. Субботинъ и И. В. Лучицкій, передали свои шары для баллотированія *первой*—К. М. Теофилакову, *второй*—Н. А. Бунге и *третьей*—А. С. Шкляревскому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 2 декабря 1877 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5 декабря 1877 года за № 13,227, слѣдующаго содержанія: »Вслѣдствіе представленія отъ 3 декабря за № 1455 и на основаніи § 26 п. 3 и § 50-й лит. 3-й, я разрѣшаю Совѣту Университета Св. Владиміра выдать профессору *Алексѣеву*, въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ имъ на леченіе отъ постигшей его болѣзни, *шесть сотъ* руб. изъ указаннаго Университетомъ источника, именно изъ спеціальныхъ средствъ Университета.«

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать Правленію Университета для зависящаго распоряженія.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 декабря сего года за № 13,393, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что Могилевская казенная палата, какъ видно изъ отношенія ея отъ 26 ноября за № 8509, исключила изъ подушнаго оклада, съ начала 1878 года, крестьянина собственника Дубичской волости Іосифа-Александра *Шидловскаго*, удостоеннаго историко-филологическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента.«

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Шидловскаго* въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата историко-филологическаго факультета по представленію въ срокъ

удовлетворительной диссертации, и выдать ему аттестатъ на это званіе.

4. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи доклада Правленія Университета и заявленія г. Ректора, подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ нижепоименованнымъ лицамъ, во вниманіе къ ихъ отлично усердной службѣ, единовременно денежныхъ пособій, именно: секретарю Совѣта В. В. Виндингу 350 руб., секретарю Правленія *Тупица* 275 руб. помощнику проректора *Божовскому* 275 руб., казначею *Пасхалову* 175 руб., письмоводителю медицинскаго факультета *Збожнякевичу* 150 руб. и и. д. секретаря библіотеки *Станиславскому* 120 руб.

По окончаніи баллотировки оказалось, что получили шаровъ:

	избирательн.	неизбирательн.
Г. Виндингъ	27	13
— Тупица	35	5
— Божовскій	32	8
— Пасхаловъ	39	1
— Збожнякевичъ	40	—
— Станиславскій	39	1

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать поименованнымъ лицамъ денежныя пособія въ указанномъ размѣрѣ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора по кафедрѣ механики и проректора Университета, И. И. *Рахманинова*, и большинствомъ голосовъ 41 противъ 1 избралъ его для оставленія на службѣ въ должности профессора еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Рахманинова въ должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ сверхъ

выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, съ 18 февраля 1878 г., и о производствѣ ему, съ этого же времени, пенсіи по 1200 руб. въ годъ.

2) Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать всѣхъ ординарныхъ профессоровъ Университета для избранія одного изъ нихъ въ должность проректора.

6. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета Св. Владиміра подвергалъ баллотированію студентовъ факультетовъ: историко-филологическаго—5 семестра—*Буренкова* Николая и медицинскаго 3 семестра *Зефирова* Петра, для избранія ихъ на *два* вакантныя стипендіи генерала отъ инфантеріи Бибикова.

По окончаніи баллотировки оказалось, что получили ша-

	избирательн.	неизбирательн.
Г. Буренковъ	34	9
— Зефировъ	37	6

О п р е д ѣ л и л и: зачислить гг. *Буренкова* Николая и *Зефирова* Петра въ стипендіаты генерала Бибикова, о чемъ сообщить Правленію Университета и увѣдомить историко-филологическій и медицинскій факультеты, а также предъявить г. секретарю по студенческимъ дѣламъ.

7. С л у ш а л и: представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ обзорѣніями преподаванія наукъ и росписаніями лекцій на второе полугодіе 1877—78 учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 83 устава университетовъ одобрить обзорѣніе преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

8. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: факультеты—историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій, представили Совѣту слѣдующія, избранныя ими, темы для со-

исканія студентами въ 1877—78 учебномъ году наградъ медалей. Историко-филологическій факультетъ избралъ двѣ темы, подъ заглавіемъ: 1) »Изложеніе литературной исторіи Зеленогорской и Краледворской рукописей,« и 2) »Сравнительное обзорѣніе понятій Платона и Аристотеля объ изящномъ и искусствѣ.« Физико-математическій факультетъ избралъ двѣ темы, подъ заглавіемъ: 1) »Теорія функцій составнаго (мнимаго) переменнаго,« и 2) »Сравнительно—гистологическое изслѣдованіе нѣсколькихъ растений изъ семейства маревыхъ (chelopodiaceae).« Юридическій факультетъ избралъ двѣ темы, подъ заглавіемъ: 1) »Какіе юридическіе и нравственные принципы предполагаются обычаями Сибирскихъ инородцевъ, собранными правительственной комиссіей 1821 г. и изданными въ сборникѣ Самоквасова,« и 2) »О товарищесствѣ,« и медицинскій факультетъ избралъ одну тему, подъ заглавіемъ: »Паталогическая анатомія чернокрівія.«

Опредѣлили: одобрить означенныя упомянутыми темами для соисканія студентами наградъ медалями въ текущемъ 1877—78 учебномъ году, и темы эти объявить учащимся.

9. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 15 декабря 1877 года за № 70, слѣдующаго содержанія: »Кандидатъ юридическаго факультета, доцентъ Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства Аѳиногенъ Антоновичъ выдержалъ установленное, для полученія степени магистра политической экономіи и статистики, устное и письменное испытаніе и представилъ за тѣмъ написанное имъ разсужденіе: »Теорія цѣнности.« По разсмотрѣніи и одобреніи разсужденія сего, юридическій факультетъ предложилъ г. Антоновичу защититъ оное публично, что и было исполнено Антоновичемъ съ успѣхомъ на диспутѣ, бывшемъ 11 сего декабря. Вслѣдствіе сего юридическій факультетъ, признавая г. Антоновича достойнымъ степени магистра политической экономіи и статистики, объ утвержденіи его въ этой степени имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета.«

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Антоновича* въ степени магистра политической экономіи и статистики и выдать ему дипломъ на эту степень.

10. С л у ш а л и: представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 7, 10 и 14 декабря сего г. за №№ 401, 402, 410, 411, 412, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426 и 427, объ удостоеніи въ 5 и 13 день сего декабря, аптекарскихъ учениковъ: *Тимофѣева* Ивана, *Виденскаго* Пихнуса, *Мучлера* Іосифа-Юліана, *Чеховскаго* Романа-Антоня, *Детлина* Михаила, *Циприса* Мойшу-Дувидя, *Кормана* Вульфа, *Охмановича* Ивана, *Клишевскаго* Владислава, *Амброжевича* Сигизмунда и *Ситникова* Патра—степени аптекарскаго помощникъ, и иностранныхъ акушеровъ: *Іоаниди* Каролину и *Прейсманъ* Жозефину—званія повивальной бабки.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать: а) дипломы на степень аптекарскаго помощника: гг. *Мучлеру*, *Чеховскому*, *Охмановичу*, *Клишевскому* и *Амброжевичу* и б) свидѣтельства на званіе повивальной бабки: г-жамъ *Іоаниди* и *Прейсманъ* и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи гг. *Тимофѣева*, *Виденскаго*, *Детлина*, *Циприса*, *Кормана* и *Ситникова*, изъ подушнаго состоянія, по случаю удостоенія ихъ степени аптекарскаго помощника и по полученіи разрѣшенія выдать имъ дипломы на эту степень.

11. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 10 декабря сего г. за № 408, слѣдующаго содержанія: »Медицинскій факультетъ, въ виду того, что имѣющіяся въ нашей университетской библіотекѣ два большихъ медицинскихъ изданія: »Schmits Jahrbucher« и »Sanstats-Jahresberichte«—дефектны: нѣтъ или цѣлыхъ томовъ, или отдѣльныхъ выпусковъ, при нѣкоторыхъ томахъ нѣтъ оглавленій,—въ засѣданіи 5-го сего декабря опредѣлил: ходатайствовать у Совѣта о пересмотрѣ и пополненіи означенныхъ изданій. О чемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство.«

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета на заключеніе.

12. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Университета Св. Владиміра, отъ 14 декабря сего года за № 195, слѣдующаго содержанія: »Г. профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій находитъ нужнымъ получать въ будущемъ 1878 году для профессорской лекторіи журналъ *«Слово»*, который будетъ издаваться бывшей редакціею *«Знаніе»* и будетъ стоить *«всмадцать»* рублей. О чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Университета.«

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета на заключеніе.

13. С л у ш а л и: Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по опредѣленію своему 21 мая 1876 года, объявилъ Элькѣ *Шахновичъ*, удостоенной медицинскимъ факультетомъ въ 11 день того мѣсяца званія повивальной бабки (представленіе факультета 14 мая 1876 года за № 239), что свидѣтельство на это званіе можетъ быть ей выдано лишь по истеченіи двадцати-лѣтняго возраста, т. е. въ мартѣ 1877 года. Нынѣ г-жѣ *Шахновичъ* исполнилось 20 лѣтъ, а потому она проситъ выдать свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г-жѣ *Шахновичъ* свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

14. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 7 декабря 1877 г. за № 13250, слѣдующаго содержанія: »Въ отвѣтъ на представленіе отъ 20 ноября № 1395, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что я опредѣляю, согласно избранію Совѣта Университета, лекаря Ивана *Ридзимовскаго* исправляющимъ должность ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 20 октября 1877 г. и утверждаю лекаря Леонида *Куцеволь-Артемовскаго* въ занимаемой имъ должности ординатора хирургической факультетской клиники еще на два года, съ 13 ноября сего года, какъ со дня окончанія

голичнаго срока, на который г. Куцеволь-Артемовскій былъ опредѣленъ на эту должность. Въстѣ съ симъ я увольняю лекаря Петра *Герасимовича* отъ исполненія имъ обязанностей по должности ординатора хирургической госпитальной клиники съ прекращеніемъ ему выдачи вознагражденія за этотъ трудъ съ 23 октября сего года.

Дипломъ Радзимовскаго на степень лекаря за № 661 при семъ возвращается.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для надлежащаго распоряженія, о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ и гг. Радзимовскаго, Куцевола-Артемовскаго и Герасимовича, привести къ присягѣ г. Радзимовскаго, взять отъ него подписку, отбираемую отъ лицъ опредѣляемыхъ на государственную службу и завести послужный списокъ г. Радзимовскаго.

15. С л у ш а л и: представленіе г. Ректора Университета Св. Владиміра, отъ 16 декабря сего года за № 2624, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь при семъ представить въ Совѣтъ Университета вѣдомость о лекціяхъ пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ ноябрѣ сего года. Находившіеся въ отпуску и командировкѣ не внесены въ вѣдомость.«

О п р е д ѣ л и л и: упомянутую вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ и. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ ноябрѣ 1877 г.

Профессоры: К. А. Митюковъ 1 лек. по бол., Н. К. Ренненкамфъ 2 лек. по бол., П. П. Алексѣевъ 9 лек. по бол., А. А. Котляревскій 1 лек. по бол., В. И. Модестовъ 1 лек. по бол., А. В. Романовичъ-Славатинскій 1 лек. по бол., В. А. Субботинъ 2 лек. по бол., И. В. Лучицкій 1 лек. по бол.

Доценты: Э. Г. Неметти 1 лек. по бол., П. И. Хрущовъ 1 лек., по случаю благодарственнаго молебствія въ Соборѣ Н. Ф. Толочиновъ 1 лек. по бол., Ф. А. Терновскій 1 лек. по болѣзни.

Приватъ-доцентъ: А. А. Козловъ 1 лек. по болѣзни.

Лекторъ: П. В. Лукашевичъ 2 лек. по болѣзни.

16. Слушали докладъ: г. Ректоръ доложилъ Правленію Университета: на 14 сего декабря состоитъ спеціальныхъ средствъ Университета 9,971 р. 97 к.

Ожидается къ поступленію процентовъ по текущему счету 450 р.

Изъ сумми личнаго состава на приватъ-доцентовъ 506 р. 78 к.

И по смѣтѣ 1878 г. 29,332 р. 95 к.

Всего . . 40,216 р. 68 к.

На счетъ этой суммы остается невыполненныхъ расходовъ по смѣтѣ 1877 года 7,684 р. 98 к.

И назначено къ расходу по смѣтѣ 1878 г. 29,332 р. 95 к.

Всего . . 37,017 р. 98 к.

За тѣмъ остается свободныхъ 3,243 р. 75 к.

Такъ какъ всѣ заявленные расходы на спеціальныя средства удовлетворяются деньгами, назначаемыми по смѣтѣ 1878 года, то изъ упомянутаго выше остатка негодно ли Правленію отчислить: а) на командировки, въ дополненіе къ 3,200 р., назначеннымъ по смѣтѣ 1878 г., еще 1,243 р. 75 коп., въ виду предстоящихъ командировокъ на Парижскую всемірную выставку, б) на непредвидимые расходы 320 рублей, а на счетъ остающихся 1,680 р. испрашиваютъ слѣдующіе расходы:

1) Пенсія бывшему казначею Княжинскому съ 13 июня 1877 года по 1 января 1878 г. 168 р.

2) На вознагражденіе лаборантовъ Суханова и Богданова за практическія занятія съ студентами по 150 руб. каждому 300 р.

и 3) На награды лаборантамъ, чиновникамъ и другимъ лицамъ въ добавокъ къ смѣтной суммѣ по прилагаемому списку 1212 р.

О п р е д ѣ л и л и: изложенный докладъ утвердить; о чемъ сообщить Правленію Университета.

17. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: Правленія Университета. По сведеніи счетовъ по суммахъ, назначеннымъ на учебныя и хозяйственныя надобности, предвидится отъ таковыхъ свободнаго остатка 1721 руб. 85 коп., на счетъ котораго заявлены слѣдующіе расходы:

По астрономической обсерваторіи за очистку рефрактора 300 р.

По технологической лабораторіи 450 р.

На часы, которые еще заказаны.

По физиологической лабораторіи 300 р.

Кромѣ 500 р. уже назначенныхъ

въ 1877 году.

По ботаническому саду и кабинету	70 р.	} По пред- ставлен- нымъ счетамъ:
— зоологической лабораторіи	118 р.	
— музею древностей	150 р.	
— гистологической лабораторіи	271 р.	
— терапевтическому кабинету	269 р.	
— библіотекѣ	56 р. 50 к.	

На книги по всеобщей исторіи и приобрѣтіе изданія древнихъ памятниковъ русской письменности.

Итого на 2484 р. 50 коп. слѣдовательно болѣе на 762 р. 68 коп. чѣмъ имѣется свободной суммы.

Сверхъ того лабораторіи медицинской физики и химическая заявили—первая что »вѣроятно будетъ дефицитъ,« а вторая »что будетъ порядочный дефицитъ,« но сумма дефицита не указана.

Такъ какъ по технической лабораторіи и физиологической лабораторіи требуется 750 руб. расчетовъ въ будущемъ году,

то, относя этот расход на остатки 1878 года, окажется, что остальные передержки вполне покрываются упомянутым выше остаткомъ.

За тѣмъ еще требуется ассигнованіе особой суммой на выпускъ сочиненій по каѳедрамъ: полицейскаго права, по представленію г. профессора *Буше* на 150 руб., и энциклопедіи права, по представленію г. профессора *Хальбникова*. Цѣна книгъ по послѣдней каѳедрѣ не опредѣлена.

Для выпускки этихъ книгъ имѣется въ виду свободная сумма въ спеціальныхъ средствахъ, именно на выдачу пособій студентамъ, о чемъ будетъ доложено особо по опѣнкѣ книгъ по каѳедрѣ энциклопедіи.

О п р е д ѣ л е н о: настоящій докладъ сообщить Совѣту на утвержденіе, на основаніи 43 § общ. уст. Университ. 1863 г.

О п р е д ѣ л и л и: настоящій докладъ утвердить.

18. Сл у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 6 декабря за № 398 на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи медицинскаго факультета 29 ноября слушали: предложеніе декана объ установленіи порядка производства котрольныхъ испытаній. Опредѣлили: 1) контрольнымъ испытаніямъ студенты подвергаются для перехода въ слѣдующій курсъ 2) отмѣтки и для окончательныхъ, т. е. »удовлетворительно;« и »весьма удовлетворительно« —3) для перехода въ слѣдующій курсъ необходимо по всемъ предметамъ имѣть отмѣтку „удовлетворительно;“ 4) предметы испытаній: на 1-мъ курсѣ ботаника, зоологія и минералогія, на 2-мъ химія и физика и практическія занятія по нормальной анатоміи человѣка, на 3-мъ анатомія и физиологія, на 4-мъ занятія въ клиникахъ: терапевтической, хирургической, акушерской и офталмологической, 5) удовлетворительныя отмѣтки по вспомогательныхъ предметамъ зачисляются въ экзаменъ для полученія степени только въ случаѣ удовлетворительности экзамена какъ по вспомогательнымъ предметамъ, такъ и по тѣмъ предметамъ, по которымъ испытаніе производится вмѣстѣ съ

вспомогательными, б) студенты, удовлетворяющіе §§ 144 и 145, по усмотрѣнію факультета, могутъ быть освобождаемы за экзамены отъ платы за слушаніе лекцій: половинной или цѣлой, а отличнѣйшіе изъ нихъ, также по усмотрѣнію факультета, могутъ получать пособія. *Примѣчаніе:* при освобожденіи отъ платы и назначеніи пособій студентамъ перешедшимъ во 2-й курсъ, факультетъ принимаетъ во вниманіе и занятія анатоміею 7) для контрольныхъ испытаній устанавливается только одинъ срокъ въ концѣ академическаго года съ 1-го по 15 мая. 8) Для освобожденія отъ платы и полученія пособія желающіе должны подать о томъ прошенія декану факультета. Сроки подачи прошеній въ началѣ академическаго года, не позже 1 сентября. *Примѣчаніе:* полученіе пособія само собою освобождаетъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Объ изложенномъ имѣю честь донести вашему превосходительству въ дополненіе къ представленіямъ отъ 7 сентября за № 244 и отъ 20 октября за № 323.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить комитету, назначенному для пересмотра правилъ Университета С. Владиміра.

19. С л у ш а л и д о к л а д ъ: 1) суммы, собранной въ текущемъ полугодіи отъ студентовъ за слушаніе лекцій, состоитъ въ кievскомъ губернскомъ казначействѣ

8600 р.

а) За отчисленіемъ изъ этой суммы 20% въ пользу Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія

172 р.

 Остатся 842 р.

б) За вычетомъ изъ этой суммы, уплаченныхъ въ текущемъ полугодіи попечительствомъ за слушаніе лекцій недостаточными студентами и предназначенныхъ на выписку книгъ для студентскаго отдѣла бібліотеки

260 р.

 Остается 8168 р.

и в) За отчисленіємъ изъ этой послѣдней суммы 10% въ пользу недостаточныхъ студентовъ 816 р. 80 к.

Остается 7351 р. 20 к.

Сумма эта 7351 р. 20 к. причитается къ выдачѣ профессорамъ и преподавателямъ Университета, въ видѣ добавочнаго жалованья, за вторую половину 1877 года, и за вычетомъ изъ оной 2% на пенсіи, 147 руб. 3 коп., на основаніи правилъ, утвержденныхъ г. бывшимъ Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, и по смыслу пункта 9 § 109 Высочайше утвержденного въ 18 день іюня 1863 года устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

2) Сумма, собираемая отъ студентовъ за слушаніе лекцій, дѣлится между профессорами и преподавателями Университета пропорціонально получаемому ими содержанію и количеству прочитанныхъ ими лекцій; при чемъ: а) Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ 19 мая 1867 года опредѣлилъ: «принять за правило, при раздѣлѣ суммы за ученіе включить и тѣхъ изъ нихъ, которые по случаю болѣзни не могли читать лекцій, не распространяя однакоже этого правила на тѣхъ изъ нихъ, которые на излеченіе болѣзни получили отъ Университета денежное пособіе. б) Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 13 января 1867 года постановилъ: чтобы при раздѣлѣ между профессорами и преподавателями Университета суммы за ученіе, производить вычеты за время отсутствія гг. профессоровъ и преподавателей.

и в) Профессоры и преподаватели, вновь опредѣленные на службу при Университетѣ, или перемѣщенные изъ другихъ вѣдомствъ и заведеній получаютъ изъ суммы за ученіе добавочное жалованье со дня начатія или чтенія лекцій въ Университетѣ. Выбывшіе же изъ Университета, или уволенные въ отставку профессоры и преподаватели Университета получаютъ добавочное содержаніе по день увольненія ихъ изъ Университета, хотябы впрочемъ вышедшіе въ отставку и продолжали чтеніе лекцій за особое вознагражденіе.

3) Въ теченіи текущаго полугодія находились внѣ Университета:

а) Въ заграничной командировкѣ и лекцій вовсе не читали: ординарный профессоръ А. В. Ивановъ и доцентъ П. И. Аландскій, а также доцентъ С. П. Коломнинъ, бывшій на театрѣ войны.

б) Во временныхъ отпускахъ и командировкахъ ординарные профессора:

А. П. Матвѣевъ, съ 21 по 29 сентября и съ 1 по 3 декабря	10 дней
И. И. Рахманиновъ, съ 8 по 20 октября	12 »
Ф. Ф. Эргардтъ съ 6 по 10 октября	4 »
В. А. Бенъ съ 15 августа по 5 сентября	20 »
Ф. М. Гарничъ-Гарницкій съ 26 августа по 6 сентября	12 »
А. С. Шкляревскій съ 15 по 27 августа	12 »
В. В. Томса съ 15 по 19 августа	4 »
М. Ф. Хандриковъ съ 26 августа по 12 сентября и съ 8 по 20 ноября	26 »
Экстра-ординарный профессоръ К. Г. Гейбель съ 15 августа по 1 сентября	15 »
Доцентъ А. Х. Ринекъ съ 15 августа по 24 сентября	39 »
Астрономъ наблюдатель В. И. Фабриціусъ съ 12 октября по 3 ноября	20 »

в) Перемѣщенный изъ Варшавскаго Университета экстра-ординарный профессоръ Хлѣбниковъ началъ чтеніе лекцій съ 9 сентября.

г) Вновь опредѣленный на службу при Университетѣ доцентомъ Н. П. Дашкевичъ началъ чтеніе лекцій съ 19 сентября; а возвратившійся изъ заграничной командировки Ф. Г. Мищенко имѣлъ вступительную лекцію 4 октября.

д) Ординарный профессоръ С. М. Ходецкій уволенъ въ отставку 29 октября, хотя и продолжаетъ чтеніе лекцій по найму.

и е) Ординарный профессор П. П. Алексѣевъ по случаю болѣзни не читалъ лекцій съ 4 ноября и на леченіе получилъ отъ Университета пособие 600 руб.

4) На вышеизложенныхъ основаніяхъ, изъ суммы, собранной въ текущемъ полугодіи за ученіе: а) вовсе не выдавать изъ оной добавочнаго содержанія: ординарному профессору А. В. Иванову и доцентамъ: П. И. Аландскому и С. П. Коломнину б) не выдавать изъ оной добавочнаго жалованья за время пребыванія внѣ Университета: ординарнымъ профессорамъ: А. П. Матвѣеву за 10 дней, И. И. Рахманинову—12 дней Ф. Ф. Эргардту за 4 дня; В. А. Бецу за 20 дн. Ф. М. Гарничъ-Гарничкому за 12 дн. В. Б. Томсъ 4 д.; М. Ф. Хандрикову за 26 дн.—экстра-ординарному профессору К. Г. Гейбелю за 15 дн., доценту А. Х. Ринеку за 39 дн. и астроному наблюдателю В. И. Фабриціусу за 20 дней. Уволенному въ отставку ординарному профессору С. М. Ходецкому выдать добавочное изъ этой суммы жалованье по день увольненія его, т. е. по 29 ноября; не читавшему лекцій по болѣзни ординарному профессору П. П. Алексѣеву не выдавать за время болѣзни добавочнаго жалованья.

Выдать добавочное содержаніе изъ этой суммы со дня начатія чтеній лекцій: экстра-ординарному профессору Н. И. Хлѣбникову съ 9 сентября, доцентамъ Ф. Г. Мищенко съ 4 октября и Н. П. Дашкевичу съ 19 сентября.

По раздѣлѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, суммы, собранной въ текущемъ полугодіи за ученіе, причитается къ выдачѣ.

Ординарнымъ профессорамъ.

Н. А. Фаворову 145 р. 38 к., Н. Х. Бунге 145 р. 38 к., А. П. Матвѣеву (10 дн. отпуска) 134 р. 18 к., В. А. Караваеву 145 р. 38 к., К. А. Митюкову 145 р. 38 к., С. С. Гогоцкому 145 р. 38 к., К. М. Теофилактову 145 р. 38 к., С. М. Ходецкому (по 29 ноября) 94 р. 98 к., Ф. Ф. Мерингу 145

р. 38 к., В. А. Незабитовскому 145 р. 38 к., И. И. Рахманову (11 дн. отпуска) 131 р. 96 к., Г. Д. Сидоренку 145 р. 38 к., О. О. Эргардту (4 дн. отпуска) 140 р. 90 к., Н. А. Хржовцевскому 145 р. 38 к., В. Б. Томсъ (4 д. отпуска) 140 р. 90 к. М. П. Авенариусу 145 р. 38 к., Н. К. Ренненкампу 145 р. 38 к., М. Ф. Хандрикову (26 дн. отпуска) 116 р. 28 к., Ф. М. Гарничъ-Гарницкому (12 дн. отпуска) 130 р. 84 к., А. О. Кистяковскому 145 р. 38 к., В. А. Бепу (19 дн. отпуска) 124 р. 10 к., А. В. Романовичу-Славатинскому 145 р. 38 к., В. С. Иконникову 145 р. 38 к., П. Э. Ромеру 145 р. 38 к., М. Е. Ващенко-Захарченку 145 р. 38 к., П. П. Алексѣеву (по 4 ноября) 110 р. 88 к., В. И. Модестову 145 р. 38 к., И. Г. Борщову 145 р. 38 к., Н. А. Бунге 145 р. 38 к., М. Ф. Владимірскому-Буданову 145 р. 38 к., П. В. Павлову 145 р. 38 к., А. С. Шеляревскому (12 дн. отпуска) 130 р. 84 к., В. Г., Демченку 145 р. 38 к.

Экстра-ординарнымъ профессорамъ.

Н. Н. Шиллеру 96 р. 92 к., Г. Н. Минху 96 р. 92 к., В. А. Субботину 96 р. 92 к., Н. И. Хандрикову (съ 9 сентября) 78 р. 85 к., О. В. Баранецкому 96 р. 92 к., О. М. Пальсону 96 р. 92 к., К. Г. Гейбелю (15 дн. отпуска) 85 р., 60 к., О. Я. Фортинскому 96 р. 92 к., И. В. Лучицкому 96 р. 92 к., Н. В. Бобрецкому 96 р. 92 к.

Доцентамъ.

А. К. Горецкому 58 р. 15 к., Э. Г. Неметти 58 р. 15 к., Е. И. Афанасьеву 58 р. 15 к., И. П. Хрушову 58 р. 15 к., В. Б. Антоновичу 58 р. 15 к., А. И. Вазарову 58 р. 15 к., Н. Ф. Толочинину 58 р. 15 к., Н. С. Афанасьеву 58 р. 15 к., Ф. А. Терновскому 58 р. 15 к., А. С. Яценку 58 р. 15 к., А. Х. Ринку (39 дн. командировку) 41 р. 65 к., В. П. Ер-

макову 58 руб. 15 к., У. А. Рустецкому 58 р. 15 к., Ф. Г. Мищенко (съ 4 октября) 35 р. 60 к., Д. И. Пихно 58 р. 15 к., Н. П. Дашкевичу (съ 19 сентября) 43 р. 6 к.

Прозекторамъ.

Е. Ф. Чернышу 72 р. 69 к., В. Ф. Кистяковскому 72 р. 69 к.

Лекторамъ.

П. В. Лукашевичу 48 р. 46 к., В. В. Даниелю 48 р. 46 к., Л. Пекюсу 48 р. 46 к.

Астроному наблюдателю.

В. И. Фабриціусу (20 дн. отпуска) 61 р. 60 к.

Итого 7204 р. 17 к., 2⁰/₁₀₀ на пенсіи 147 р. 3 к., Всего 7351 р. 20 к.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго, Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 16 декабря 1877 г., О п р е д ѣ л и л ъ:

1) Выдать гг. профессорамъ и преподавателямъ Университета въ добавочное содержаніе за вторую половину сего 1877 года изъ суммы, собранной отъ студентовъ за слушаніе лекцій, 7351 руб. 20 коп., за удержаніемъ изъ нихъ 2⁰/₁₀₀ на пенсіи, т. е. 147 руб. 3 коп.

2) Отчислить въ пользу Ученаго Комитета Министерсва Народнаго Просвѣщенія 2⁰/₁₀₀ изъ суммы, собранной въ текущемъ полугодіи за слушаніе лекцій, т. е. 172 руб.

3) Предназначенные на выписку книгъ для студентскаго отдѣла бібліотеки Университета, уплаченные попечительствомъ за слушаніе лекцій недостаточными студентами 260 рублей и 10⁰/₁₀₀, отчисленныхъ изъ сбора отъ студентовъ за слушаніе лекцій въ текущемъ полугодіи 816 руб. 80 коп., всего 1076 р.,

80 коп. перечислить изъ суммы за ученіе въ отд. IV спеціальныхъ средствъ Университета.

4) Копію настоящаго доклада передать въ Правленіе Университета для зависящаго исполненія.

20. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 15 декабря 1877 года за № 71, слѣдующаго содержанія: »Юридическій факультетъ, имѣя въ виду, что, приготавлиющійся къ профессорскому званію, стипендіатъ Димитрій *Тальбергъ* удовлетворительно выдержалъ уже большую половину испытанія на степень магистра, ходатайствуетъ о продолженіи ему стипендіи еще на одинъ годъ.

По выслушанію вышеизложеннаго Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію г. Тальберга для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, при чемъ оказалось что г. Тальбергъ получилъ 36 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: производить г. Тальбергу ту же стипендію и на второй годъ т. е. до 26 ноября 1878 года о чемъ просить Правленіе Университета сдѣлать надлежащаго распоряженія, а также увѣдомить юридическій факультетъ, г. Тальберга, бібліотекаря Университета для продолженія выдачи книгъ изъ бібліотеки Университета г. Тальбергу и г. профессора Кистяковскаго, наблюдающаго за научными занятіями г. Тальберга.

21. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 15 декабря 1877 года за № 72, слѣдующаго содержанія: »Юридическій факультетъ, имѣя въ виду отзывъ профессора Ренненкампа о занятіяхъ порученнаго руководству его, приготавлиющагося къ профессорскому званію, стипендіата *Храновскаго*, ходатайствуетъ о продолженіи стипендіи Храновскому еще на одинъ годъ.

При семъ факультетъ докладываетъ, что дальнѣйшее руководство Храновскаго, который готовится къ магистерскому испытанію по гражданскому праву, поручено ординарному профессору *Демченку*.

По выслушанію вышеизложеннаго, Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію г. Храновскаго, для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, т. е. 26 ноября 1878 г. при чемъ оказалось, что г. Храновскій получилъ 34 избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ шаровъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) производить г. Храновскому ту же стипендію и на второй годъ, т. е. по 26 ноября 1877 г., о чемъ просить надлежащаго распоряженія Правленія Университета, увѣдомить юридическій факультетъ, г. Храновскаго и бібліотекаря Университета для продолженія выдачи книгъ г. Храновскому изъ бібліотеки Университета и 2) просить г. профессора Демченка наблюдать за научными занятіями г. Храновскаго, и по окончаніи каждаго полугодія доводить до свѣдѣнія юридическаго факультета объ успѣшности занятій г. Храновскаго, согласно 4 § унив. правилъ.

22. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 14 декабря 1877 года, слѣдующаго содержанія: »Еще 20 декабря 1874 г. факультетъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи нынѣ существующаго распредѣленія преподаванія въ факультетѣ по тремъ его отдѣламъ, и тогда же состоялось постановленіе Совѣта о представленіи означеннаго ходатайства г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа; но до сихъ поръ утвержденіе по этому вопросу не состоялось. Между тѣмъ факультетъ все болѣе убѣждается въ необходимости иного распредѣленія предметовъ въ отношеніи общихъ курсовъ и спеціальныхъ занятій студентовъ избранными предметами.

Притомъ это распредѣленіе вовсе не клонится къ расширенію спеціализаціи отдѣловъ, а, напротивъ, имѣетъ въ виду ихъ обобщеніе; такъ какъ въ существующемъ нынѣ распредѣленіи ихъ есть существенные недостатки, какъ напр. то, что студенты классическаго отдѣла вовсе не слушаютъ исторіи русской словесности и русской исторіи, что, при совершившемся

измѣненіи въ уставѣ среднихъ учебныхъ заведеній, введенномъ уже послѣ нынѣ дѣйствующаго распредѣленія курсовъ по отдѣламъ въ факультетѣ, желательно было бы устранивъ на будущее время. Съ другой стороны, само собою понятно, что никто не можетъ оспаривать важности и необходимости этихъ предметовъ для всѣхъ студентовъ историко-филологическаго факультета въ русскихъ университетахъ. Другія, болѣе существенныя измѣненія въ распредѣленіи касаются лишь раздѣленія предметовъ по курсамъ. И въ настоящее время студентамъ историко-филологическаго факультета предоставляется объявлять о своемъ избраніи того или другаго отдѣла на полукурсовомъ испытаніи; при новомъ же распредѣленіи точнѣе устанавливаются чтенія по общимъ предметамъ на первыхъ курсахъ, испытанія по которымъ должны происходить при переходѣ на 3 курсъ; но самое распредѣленіе на отдѣлы остается прежнее. Такимъ образомъ это послѣднее клонится лишь къ болѣе точному ихъ регулированію.

На основаніи всего вышесказаннаго факультетъ полагаетъ, что настоящія измѣненія болѣе имѣютъ характеръ, указанный въ 42 § (А), нежели вполнѣ новаго дѣленія (литера В), а потому и проситъ Совѣтъ вновь войти въ обсужденіе настоящаго вопроса и постановитъ свое заключеніе.

Совѣтъ Университета, соглашаясь вполнѣ съ приведеннымъ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета,

О п р е д ѣ л и л ь: представить объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ дополненіе къ донесенію отъ 23 января 1876 г. за № 98.

23. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: Правленія Университета о назначеніи нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій, а именно: лаборантамъ *Сльсаревскому*, *Боданову*, *Барзиловскому*, *Лонічевскому-Петрунякъ*, *Армашевскому*, *Заіончевскому*, помощникамъ бібліотекаря: *Савенку*, *Гавриленку*, *Вольскому*, бухгалтеру *Стрижевскому*, смотрителю клиникъ *Свѣцинскому* и помощнику проректора *Курдюмову* по 100 руб. каждому; и д. помощника

секретаря Правленія *Щеброву* и псаломщику Университетской церкви *Савинскому* по 75 р. каждому; фельдшерамъ: *Студенкову*, *Шнее* и фельдшерицѣ *Левицкой* по 60 руб. каждому лицу; а всѣмъ одну тысячу пятьсотъ тридцать руб.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать поименованнымъ лицамъ денежныя пособія, въ сказанномъ размѣрѣ, съ отнесеніемъ изъ этихъ денегъ: 463 р. на остатки отъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе чиновникамъ въ 1877 г., остальные 1067 р. на спеціальныя средства Университета.

24. С л у ш а л и: 1) представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 15 декабря слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь донести Совѣту Университета, что физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 14 числа декабря сего г., на основаніи представляемаго при семъ въ подлинникѣ отзыва профессора М. *Θ. Хандрикова* опредѣлилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ о порученіи и въ будущемъ 1878 году студенту *Тучанскому* занятій на астрономической обсерваторіи по вычисленію производимыхъ на обсерваторіи наблюденій, съ вознагражденіемъ г. Тучанскому въ количествѣ 300 руб. въ годъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ выдаваема была эта сумма въ истекшемъ 1877 году.

2) Представленіе профессора М. Хандрикова отъ 3 декабря заключается въ слѣдующемъ:

»Къ вычисленію постоянныхъ наблюденій въ нынѣшнемъ году прибавилась и обработка большаго рода наблюденій, произведенныхъ съ цѣлю опредѣленія разности долготы Кіева и Варшавы. Преподаваніе всѣхъ частей астрономіи и геодезій, лежащее на мнѣ одномъ, оставляетъ мнѣ мало времени для другихъ нужныхъ работъ и особенно для вычисленія производимыхъ наблюденій, но весьма желательно чтобы накопляющійся матеріалъ своевременно и возможно скоро подвергался дальнѣйшей обработкѣ. Имѣя это въ виду, я пригласилъ студента Тучанскаго производить предварительныя вычисленія наблюде-

ній за вознагражденіе въ размѣрѣ 300 р. сер. въ годъ. Такъ какъ работа, выполняемая г. Тучанскимъ, крайне необходима для обсерваторіи и въ будущемъ 1878 году, то я рѣшаюсь покорнѣйше просить Правленіе продолжить выдачу вышеупомяну- таго вознагражденія г. Тучанскому за его полезные для обсер- ваторіи труды и въ будущемъ 1878 году, производя уплату воз- награжденія въ томъ же размѣрѣ и изъ тѣхъ же суммъ, какъ и въ истекающемъ 1877 году.»

О п р е д ѣ л и л и: поручить г. Тучанскому въ 1878 г. ска- занныя занятія на астрономической обсерваторіи и просить рас- поряженія Правленія Университета о производство г. Тучан- скому вознагражденія за этотъ трудъ по 25 р. въ мѣсяць, изъ подлежащихъ суммъ.

25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по вы- слушаніи доклада объ окончаніи г. ординарнымъ профессоромъ *Иконниковымъ* годичнаго срока, на который онъ избранъ въ главные редакторы Университетскихъ Извѣстій, о п р е д ѣ л и л ь: просить г. профессора В. С. Иконникова исполнять и на дальнѣйшее время обязанности главнаго редактора Универ- ситетскихъ Извѣстій.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по вы- слушаніи заключенія Правленія Университета о томъ, что пред- положенный, по ходатайству историко-филологическаго факу- льтета, расходъ на изданіе 3-го тома сочиненій бывшаго про- фессора и ректора Университета Св. Владиміра, М. А. *Мак- симовича* можетъ быть отнесенъ на счетъ 1500 руб., назначен- ныхъ по смѣтѣ специальныхъ средствъ Университета 1878 г. на изданіе сочиненій, о п р е д ѣ л и л ь: въ слѣдующемъ засѣда- ніи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о вы- дачѣ, изъ указаннаго источника, 700 руб. на напечатаніе упо- мянутаго сочиненія.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по вы- слушаніи заключенія Правленія Университета о томъ, что пред- положенные на выдачу астроному наблюдателю *Фабриціусу*, въ

возвратъ издержанныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ на печатаніе его сочиненія, 200 руб. могутъ быть отнесены на счетъ 1500 руб., назначенныхъ по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ 878 г. на изданіе сочиненій, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Фабриціусу 200 руб., изъ указаннаго источника.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію студентовъ факультетовъ: историко-филологическаго: *Хлюдинскаю* Викентія, физико-математическаго — *Марцинковскаю* Михаила и медицинскаго — *Берлинера* Мойсея, для избранія одного изъ нихъ въ стипендіаты Н. М. *Скальскаю*. По окончаніи баллотировки оказалось, что поименованные студенты получили шары: первый избирательныхъ 24, неизбирательныхъ 19, второй—избирательныхъ 6 неизбирательныхъ, — 27, а третій избирательныхъ 17 и неизбирательныхъ 26.

О п р е д ѣ л и л и: по полученіи отъ директора училищъ Могилевской губерніи, согласно § 216 правилъ Университета, удовлетворительныхъ свѣдѣній о г. Марцинковскомъ, — зачислить его въ стипендіаты Н. М. Скальскаго, съ производствомъ содержанія со дня избранія.

29. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: Правленія Университета. Въ засѣданіи Правленія 14 декабря 1877 г. постановлено: сообщить Совѣту—не признаетъ ли онъ возможнымъ войти съ ходатайствомъ о томъ, чтобы сыновья бывшихъ преподавателей Университета, обучающіеся въ кievскомъ Университетѣ, были освобождаемы при поступленіи въ Университетъ отъ платы за ученіе на весь курсъ ученія.

О п р е д ѣ л и л и: на приведеніе въ исполненіе изложеннаго предложенія испросить разрѣшеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

30. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета о выдачѣ приватъ-доцентамъ: *Мандельштаму*, *Липскому* и *Тритшелю* за читанья ими для студентовъ лекцій, денежныхъ вознагражденій въ

слѣдующемъ размѣрѣ: первому 600 р., а послѣднимъ двумъ по 200 руб. каждому, о п р е д ѣ л и л ѣ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ поименованнымъ лицамъ сказанныхъ вознагражденій, за исключеніемъ г. Мандельштама, на выдачу которому вознагражденія безъ баллотировки испросить разрѣшенія г. Попечителя Округа.

31. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, который въ засѣданіи 5 декабря опредѣлилъ: ходатайствовать о вознагражденіи студента 9 семестра Филиппа *Пальчевскаго* въ размѣрѣ 50 р. за исполненіе имъ въ теченіи настоящаго семестра обязанностей ассистента при дерматологической клиникѣ.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Пальчевскому сказаннаго вознагражденія изъ подлежащихъ суммъ.

32. С л у ш а л и: рапортъ доцента *Базарова* отъ 14 декабря, слѣдующаго содержанія: »Кончая сего дня чтеніе публичныхъ лекцій, имѣю честь донести вашему превосходительству, что мною въ настоящемъ полугодіи прочитано 7 лекцій, двухъ-часовыхъ, предметомъ которыхъ было ознакомленіе съ основными началами химіи и примѣненіями химіи къ обыденной жизни и различнымъ производствомъ.

При этомъ имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ вознагражденія, на основаніи примѣровъ прошлыхъ лѣтъ, изъ суммъ публичныхъ лекцій.«

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о выдачѣ г. доценту Базарову 166 р. 64 к., за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи.

33. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 6 декабря 1877 г. за № 392, слѣдующаго содержанія: »Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 29 ноября опредѣлилъ: ходатайствовать о выдачѣ доценту *Горюшкову* за чтеніе въ настоящемъ семестрѣ, сверхъ своего предмета, частной терапіи и за завѣдываніе госпитальною терапевтической клиникою 500

руб., согласно предложенію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 сентября 1877 г. за № 10149.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. доценту Горецкому сказаннаго вознагражденія, изъ подлежащихъ суммъ, согласно упомянутому предложенію г. Попечителя Округа за № 10149.

34. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ь:

1) Для торжественнаго акта Университета назначить 9 января 1878 г. и 2) назначить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора изъ гг. декановъ факультетовъ, для разсмотрѣнія рѣчи и записки о состояніи Университета за 1877 г., предположенныхъ къ прочтенію на актѣ.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно съ заключеніемъ Правленія Университета, о п р е д ѣ л и л ь: выдать нижепоименованнымъ лицамъ денежныя пособія, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, а именно: діакону университетской церкви *Шумановскому*, экзекутору *Ракитину* и архивариусу *Иванченку* по 100 руб. каждому; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

36. С л у ш а л и: представленія физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ отъ 6 декабря сего года, за № 390 и 391, слѣдующаго содержанія: »Физико-математическій и медицинскій факультеты, въ засѣданіи 29 ноября и 9 декабря, опредѣлили: ходатайствовать о вознагражденіи гг. профессоровъ: К. М. *Феофилактова* въ размѣрѣ 100 руб., Ф. М. *Гарничъ-Гарничкаю* въ размѣрѣ 400 р., И. Г. *Борцова* въ размѣрѣ 200 р., О. М. *Паульсона* въ размѣрѣ 200 р., В. А. *Бѣца* въ размѣрѣ 200 р. и В. В. *Томсу* въ размѣрѣ 200 руб., за читанныя ими въ настоящемъ семестрѣ лекціи студентамъ медицинскаго факультета первымъ минералогіи по 1 часу въ недѣлю, вторымъ — химіи по 4 часа въ недѣлю, третьимъ — ботаники по 2 часа въ недѣлю, четвертымъ зоологіи — по 2 часа въ недѣлю, пятымъ — исторіи медицины по 2 часа въ недѣлю — и студентамъ есте-

стхенныхъ наукъ: гг. профессорами В. А. *Бецомъ*—анатоміи и В. Б. *Томсою*—фізіологіи челоуѣка по два часа въ недѣлю.»

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія о выдѣчѣ изъ подлежащихъ суммъ нижепоименованнымъ гг. профессорамъ за чтеніе ими въ настоящемъ полугодіи особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ каедръ, а именно: ординарнымъ профессорамъ: К. М. Теофилакову 100 руб., Гарничъ-Гарницкому 400 р., И. Г. Борщову, Ѳ. М. Паульсону, Э. Г. Гейбелю, В. А. Бецу и В. Б. Томсѣ по 200 р. каждому.

37. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію студентовъ факультетовъ: историко-филологическаго—*Тылинскаю* Павла, физико-математическаго *Басина* Сергѣя, юридическаго—*Вышинскаю* Цезарія и медицинскаго *Николаенка* Ивана, для избранія троиухъ изъ нихъ на три вакантныя стипендіи, учрежденныя на суммы, жертвуемая гг. профессорами Университета Св. Владимира. По окончаніи баллотировки оказалось, что поименованные студенты получили шары, именно: Тылинскій избирательныхъ 31, неизбирательныхъ 12, Басинъ избирательныхъ 40, неизбирательныхъ 3, Вышинскій избирательныхъ 32 неизбирательныхъ 11, Николаенко избирательныхъ 28, неизбирательныхъ 15.

О п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія Правленія о зачисленіи на сказанныя стипендіи гг. студентовъ: Тылинскаго, Басина и Вышинскаго, и о производствѣ имъ содержанія со дня избранія въ стипендіаты.

38. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію доцента по каедрѣ чистой математики, В. П. *Ермакова*, и большинствомъ 38 голосовъ противъ 5 избралъ его въ экстра-ординарные профессора по той же каедрѣ.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Ермакова въ званіи экстра-ординарнаго профессора по упомянутой каедрѣ, со дня избранія, съ производствомъ ему дополнительнаго со-

держаніи въ размѣрѣ 800 руб., изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, назначаемыхъ по финансовой сметѣ на содержаніе профессорамъ, согласно разрѣшенію г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изложенному въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 марта 1868 г. за № 3695.

39. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ Николая *Подрѣзана* къ оставленію его ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ на три года; по окончаніи баллотированія оказалось, что г. Подрѣзанъ получилъ 40 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Подрѣзана ординаторомъ при терапевтической клиникѣ на три года.

40. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 14 декабря 1877 года за № 416, слѣдующаго содержанія: »Послѣ доклада въ засѣданіи 31 августа, полученнаго въ ваканціонное время, отказа г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ утвержденіи доцента *Яценка* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи, профессоръ *Шкляревскій* отъ 8 сентября вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ доцента *Коломнина* въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ хирургіи.

При докладѣ этого представленія проф. *Бецъ* заявилъ, что онъ не находитъ въ г. Коломнинѣ качествъ, необходимыхъ для занятія кафедры хирургіи, о чемъ войдетъ съ особымъ мнѣніемъ, и что онъ, профессоръ Бецъ, также имѣетъ въ виду кандидата, къ которому адресовался, но еще не получилъ отвѣта.

На основаніи такого заявленія профессора Беца факультетъ постановилъ отложить обсужденіе вопроса о замѣщеніи кафедры хирургіи до представленія профессоромъ Бецомъ его мнѣнія о кандидатѣ.

Имѣвшійся въ виду профессоромъ Бецомъ кандидатъ, дерптскій профессоръ *Берманъ* слѣдующею телеграммою изъ

Систова отъ 29 октября 1877 г. »Получилъ телеграмму подъ Плевно; готовъ принять, но желаю прежде лично переговорить, черезъ десять дней буду въ Кіевѣ—Вергманъ» изъявилъ готовность принять предложеніе профессора Беца: перейти въ Кіевскій университетъ, но затѣмъ, телеграммою отъ 21 ноября, слѣдующаго содержанія: »Письмомъ, вчера отправленнымъ, сообщаю, почему, по дружескому вашему предложенію, не могу принять должности профессора въ Кіевѣ—Вергманъ,« отказался.

За тѣмъ, по представленіи профессоромъ Бецомъ его мнѣнія по поводу предложенія г. Коломнина въ экстра-ординарные профессора, мнѣніе это было доложено въ засѣданіи факультета 5 декабря, причемъ, послѣ доклада его мнѣнія, профессоръ Бецъ предложилъ въ экстра-ординарные профессора по каедрѣ хирургіи доцента *Ринка*, на томъ основаніи, что г. Ринекъ, по его, профессора Беца, мнѣнію несравненно выше г. Коломнина какъ по производству операцій, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Болѣе же подробное представленіе о г. Ринекѣ проф. Бецъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ г. Ринекъ достаточно извѣстенъ факультету. вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Бецъ заявилъ, что онъ не спрашивалъ согласія г. Ринка, такъ какъ представляемаго лица согласіе необходимо только по разборѣ его трудовъ и на баллотировку. Г. Шкляревскій заявилъ, что сдѣланныя имъ возраженія на мнѣніе профессора Беца о доцентѣ Коломнинѣ онъ представитъ письменно къ слѣдующему засѣданію.

Въ засѣданіи 13 декабря слушали письмо декана къ доценту Ринку, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи медицинскаго факультета 5 декабря профессоръ Бецъ предложилъ васъ въ экстра-ординарные профессора на вакантную каедру хирургіи.

Иавѣщая объ изложенномъ, имѣю честь просить васъ уведомить меня: согласны ли вы подвергнуться баллотировкѣ требуемой § 70 устава при замѣщеніи каедръ« и отвѣтъ г. Ринка: »Милостивый государь Федоръ Федоровичъ!—На письмо ваше отъ 6 декабря за № 384 имѣю честь заявить, что какъ

ни лестно для меня упомянутое вами представлѣніе меня въ экстра-ординарные профессора клинической хирургіи, конкурировать съ представленнымъ уже на эту должность г. Коломнинимъ, какъ съ моимъ ближайшимъ товарищемъ и старшимъ меня по службѣ въ Университетѣ Св. Владиміра, я не желаю.»

По выслушаніи за тѣмъ возраженій г. Шкляревскаго противъ мнѣнія г. Беца, деканъ заявилъ, что до дебатовъ онъ считаетъ необходимымъ исправить невѣрныя указанія въ возраженіяхъ г. Шкляревскаго, что будто-бы профессоръ Бецъ обѣщаль представить доказательства незнанія анатоміи доцентомъ Коломнинимъ. Какъ видно изъ протокола засѣданія 13 сентября, подписаннаго и г. Шкляревскимъ, проф. Бецъ этого не говорилъ, а обѣщаль представить факты, имѣвшія мѣсто уже послѣ представленія г. Коломнина въ 1874 году въ экстра-ординарные профессора хирургіи и доказывающіе, что г. Коломнинъ не обладаетъ качествами необходимыми къ занятію катедры хирургіи.

Профессоръ Шефферъ просилъ занести въ протоколъ, что ссылка г. Шкляревскаго на гг. Мацона, Бергмана и Склифасовскаго невѣрна. Такъ профессоръ Шефферъ передъ засѣданіемъ имѣль случай видѣть б. профессора Мацона, который сообщилъ профессору Шефферу и просилъ заявить факультету, что онъ (проф. Мацонъ) никогда не выражалъ никакой похвалы г. Коломнину какъ хирургу-оператору, потому что никогда не говоритъ противъ своихъ убѣжденій, но что, еще будучи членомъ факультета и вмѣстѣ съ тѣмъ председателемъ общества врачей, онъ, при ссылкѣ на него покойнаго профессора Покровскаго, замѣтилъ только, что г. Коломнинъ свои рефераты въ обществѣ излагаетъ ясно. Что касается проф. Бергмана, то въ проѣздъ свой черезъ Кіевъ въ ноябрѣ на вопросъ о Коломнинѣ, сдѣланный ему, въ виду заявленія одного изъ членовъ Совѣта, что профессоръ Бергманъ рекомендовалъ ему Коломнина какъ хирурга, онъ выразилъ, что практическая и ученая дѣятельность г. Коломнина ему совершенно неизвѣстно и потому

похвалы ему выражать не могъ. Такое заявленіе Бергмана подтвердили деканъ и профессоръ Беца. Относительно ссылки г. Шкляревскаго на профессора Склифасовскаго профессоръ Шефферъ замѣтилъ, что она голословна, и что письмо, написанное профессоромъ Склифасовскимъ о г. Коломнинѣ, при первомъ представленіи послѣдняго въ экстра-ординарные профессора хирургіи, какъ ему, профессору Шефферу, положительно извѣстно, никакъ не говоритъ въ пользу г. Коломнина, потому тогда и не было прочитано.

Профессоръ Беца заявилъ, что онъ, чтобы не задерживать дѣла, представить письменный отвѣтъ на возраженія г. Шкляревскаго въ Совѣтъ, но что онъ не можетъ не обратить вниманія факультета на то, что г. Шкляревскій, по обычному своему приему, — доказываетъ правильность своихъ дѣйствій и возрѣній голословными увѣреніями, искажая факты и заподозрѣвая дѣятельность другихъ членовъ факультета. Такъ напримѣръ, кромѣ другихъ уже указанныхъ фактовъ, г. Шкляревскій ни сколько не стѣсняется заподозрить его, Беца, въ искаженіи фактовъ, извлеченныхъ изъ официальныхъ источниковъ, именно официальныхъ книгъ военнаго госпиталя, которыя могутъ быть провѣрены всякимъ.

По окончаніи дебатовъ было приступлено къ баллотированію доцента Коломнина въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ хирургіи, причемъ оказалось избирательныхъ *два* голоса, неизбирательныхъ *девять*.

При семъ прилагаются: представленіе г. Шкляревскаго на кафедру хирургіи доцента Коломнина, мнѣніе профессора Вела о г. Коломнинѣ и возраженія на послѣднее г. Шкляревскаго.

Въ медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра.

Представленіе профессора Шкляревскаго:

Съ 1872 года у насъ остается вакантною одна изъ важнѣйшихъ каѳедръ факультета—каѳедра госпитальной клиники, съ которой соединяется также и преподаваніе теоретической хирургіи.

Три года, въ теченіи которыхъ вакантная каѳедра можетъ быть поручена исправляющему должность профессора доценту, давно уже прошли, равнымъ образомъ давно прошелъ и послѣдующій за тѣмъ годъ, въ который по уставу право представленія на вакантную каѳедру остается въ рукахъ факультета и Совѣта Университета. Если мы до сихъ поръ не имѣемъ на этой каѳедрѣ преподавателя, назначеннаго помимо факультета, то единственно потому, что Министерство, уважая компетенцію Университета, не воспользовалось до сихъ поръ перешедшимъ къ нему по уставу правомъ.

Въ предыдущемъ засѣданіи факультета, 31 августа, г. деканомъ было доложено рѣшеніе Министерства, по которому представленный въ прошломъ году г. деканомъ вмѣстѣ съ проф. Караваевымъ кандидатъ на каѳедру госпитальной клиники и теоретической хирургіи не получилъ утвержденія въ этомъ званіи. На мой запросъ—что намѣренъ предпринять факультетъ въ виду этого рѣшенія Министерства, г. деканъ отвѣчалъ, что только въ слѣдующемъ засѣданіи факультетъ будетъ разсуждать

объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ вопросъ о замѣщеніи хирургической каѳедры еще разъ отложенъ.

Между тѣмъ всякая новая, проволочка въ этомъ столь долго тянувшемся, дѣлѣ составляетъ неознаградимый ущербъ для преподаванія, и перенесеніе обсуждения по этому вопросу до слѣдующаго засѣданія представляется мнѣ тѣмъ менѣе оправдываемымъ, что Министерское рѣшеніе уже въ теченіи болѣе чѣмъ трехъ мѣсяцевъ извѣстно членамъ медицинскаго факультета. Всякій изъ насъ имѣлъ поэтому съ избыткомъ достаточный срокъ, чтобъ убѣдиться въ необходимости замѣщенія хирургической каѳедры достойнымъ лицомъ, и прибавлять новыя двѣ недѣли къ пяти прошедшимъ бесплодно для этой цѣли годамъ—было бы по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Въ виду этого, считая съ своей стороны вопросъ о замѣщеніи хирургической каѳедры въ высшей степени важнымъ и безотлагательнымъ, какъ въ интересахъ преподаванія, такъ и въ интересахъ достоинства факультета, который еще отъ 3 сентября 1876 года получилъ формальное напояваніе со стороны Министерства заняться этимъ жизненнымъ для него дѣломъ; равнымъ образомъ принимая въ соображеніе, что и въ послѣдней бумагѣ по этому предмету Министерство предлагаетъ Совѣту приступить къ новымъ выборамъ на эту каѳедру,—я позволяю себѣ не ожидая будущихъ засѣданій предложить факультету для занятія вышеозначенной вакантной каѳедры лицо, совмѣщающее въ себѣ, какъ будетъ доказано ниже, всѣ качества, необходимыя для преподаванія хирургіи на высшемъ курсѣ нашего факультета.

Лицо это—доцентъ хирургіи въ нашемъ Университетѣ С. П. *Коломнинъ*. Относительно научныхъ достоинствъ и выдающагося преподавательскаго таланта г. Коломнина не могутъ имѣть сомнѣнія даже тѣ сочлены наши, которые всего болѣе противодѣйствовали его избранію во время перваго представленія на означенную каѳедру. Такъ проф. Шефферъ въ своемъ отзывѣ о г. Коломнинѣ, въ 1872 году писалъ: »Его работы, совершенно самостоятельныя экспериментальныя, если и не дали

очень важныхъ для науки результатовъ, то во всякомъ случаѣ обнаруживаютъ короткое знакомство автора съ анатоміей и физиологіей и съ тѣми методами, которые необходимы въ наше время для клиническаго преподаванія. Выборъ Академіи и отзывъ специалистовъ о сдѣланныхъ имъ весьма важныхъ операціяхъ тоже могутъ до извѣстной степени служить ручательствомъ, и можно вполне надѣяться, что изъ него выработается хорошій профессоръ хирургіи, а не только госпитальный операторъ.» Впослѣдствіи проф. Шефферъ, въ особой бумагѣ, поданной въ Совѣтъ, противясь возведенію того-же г. Коломнина въ профессора хирургіи, о научныхъ трудахъ его все таки выразился такимъ образомъ: »такъ какъ они показываютъ знакомство автора съ анатоміей и физиологіей и обнаруживаютъ критическій взглядъ на предметъ, то я и не сомнѣваюсь, что они сочтены бы были факультетомъ удовлетворительными для полученія каедръ.« Сходный съ этимъ отзывъ былъ данъ факультету особою комиссіею изъ профф. Мацона, Томсы и Покровскаго, разбиравшихъ труды г. Коломнина. Наконецъ столько же справедливую, сколько обстоятельную, оцѣнку научныхъ достоинствъ г. Коломнина мы имѣемъ въ первомъ представленіи, которымъ проф. Караваяевъ предлагалъ факультету избрать г. Коломнина въ званіе экстра-ординарнаго профессора госпитальной клиники. Вотъ заключеніе этого представленія: «экспериментальные и клиническіе труды г. Коломнина, его стремленіе класть въ основу своихъ изслѣдованій и діагностическихъ приѣмовъ физиологическія и анатомическія данныя, вмѣстѣ съ опытомъ, безупречная правдивость его критическихъ выводовъ относительно приложимости новыхъ и стремленіе раздвинуть границы старыхъ дѣйствительно полезныхъ методовъ—высоко ставятъ его какъ патолога и клинициста. Въ его технику какъ оператора я имѣлъ случай лично убѣдиться. Преподавательскія же способности его уже извѣстны факультету изъ его почти двухлѣтней (теперь четырехлѣтней) дѣятельности въ Университетѣ. Такимъ образомъ, заключалъ г. Караваяевъ, Коломнинъ удовлетворяетъ

всѣмъ даже взыскательнымъ требованіямъ отъ самостоятельнаго представителя хирургіи.« Даже тогда, когда проф. Караваевъ отказался отъ своего представленія о г. Коломнинѣ и предложилъ вмѣсто его на кафедрѣ хирургіи г. Яценка, онъ въ рецензіи, написанной вмѣстѣ съ проф. Бецомъ и крайне неблагоприятной для г. Коломнина, говорилъ о немъ: »Имѣя въ виду, что г. Коломнинъ въ теченіи трехъ лѣтъ съ успѣхомъ преподаетъ теоретическую хирургію въ нашемъ Университетѣ, мы находимъ справедливымъ удостоить его званія экстра-ординарнаго профессора для преподаванія теоретической хирургіи.« (См. относительно всѣхъ цитатъ дѣло Совѣта 1875 г., № 130). Такимъ образомъ даже проф. Караваевъ и Бецъ, бывшіе вмѣстѣ съ проф. Шефферомъ главными противниками г. Коломнина въ факультетѣ и Совѣтѣ, признавали справедливымъ возведеніе его въ званіе экстра-ординарнаго профессора, только, къ сожалѣнію, по несуществующей кафедрѣ.

Послѣ всего этого, не впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою, факультетъ не можетъ отрицать, что въ лицѣ г. Коломнина мы имѣемъ кандидата серьезно и основательно подготовленнаго въ научномъ отношеніи къ занятію кафедры хирургіи. Равнымъ образомъ для факультета не можетъ быть сомнѣнія, что г. Коломнинъ обладаетъ преподавательскимъ дарованіемъ, далеко выходящимъ изъ ряда. По случайному совпаденію лекцій г. Коломнина съ часомъ нашихъ совѣтскихъ засѣданій, не только члены нашего, но и члены всѣхъ другихъ факультетовъ, могли удостовѣриться, что на хирургическія лекціи г. Коломнина, несмотря на крайне неудобный послѣобѣденный часъ, собираются толпами не только его обязательные, но и необязательные слушатели. Что лекціи г. Коломнина составляютъ вотъ уже въ теченіи четырехъ послѣдовательныхъ курсовъ наиболѣе посѣщаемыя лекціи медицинскаго факультета—это фактъ, и при томъ тѣмъ болѣе имѣющій значенія, что лекціи эти, безукоризненные, но вовсе не эффектные въ формальномъ отношеніи, привлекаютъ слушателей главнымъ образомъ строгой наукою, полнотою и современностью своего содержанія.

Возраженія, которыя дѣлались противъ возведенія г. Коломнина на кафедру хирургіи сосредоточивались по этому единственно на утверженіи, что г. Коломнинъ не имѣеть достаточныхъ оперативныхъ способностей и опытности, приписывавшихся тѣмъ въ большей степени его конкуренту. Факультетъ припомнитъ, что я тогда же цифрами доказывалъ всю несправедливость этого утверженія. Я приводилъ, что въ теченіи трехлѣтняго завѣдыванія хирургической госпитальною клинкою г. Коломнинъ произвелъ 150 операцій, и изъ нихъ по крайней мѣрѣ 115 такихъ, которыя въ хирургіи называются *большими*. Всѣ эти операціи произведены публично, въ присутствіи свидѣтелей изъ студентовъ и врачей. Ихъ результаты контролировались не только общественнымъ мнѣніемъ, военнымъ управленіемъ госпиталя, но и публичными же вскрытіями умершихъ, производимыми професоромъ патологической анатоміи. Если-бы г. Коломнинъ былъ въ самомъ дѣлѣ слабый операторъ, могло бы это скрыться при такой обстановкѣ? Можно-ли было при ней не найти въ избыткѣ матерьялъ для доказательства практической неподготовленности г. Коломнина? И однако это фактъ, сохраненный въ мѣтописяхъ Университета, что противники г. Коломнина для осужденія его оперативной техники ссылались на *одну* только операцію, о которой въ добавокъ спеціалистъ, въ клиникѣ котораго она была произведена, далъ въ разное время два діаметрально противоположные отзывы, и изъ нихъ одинъ въ высшей степени лестный для г. Коломнина.

Лучшимъ отвѣтомъ на эти осужденія г. Коломнина, какъ оператора, служить его послѣдующая дѣятельность. Съ открытіемъ сербской войны г. Коломнинъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій сначала въ качествѣ волонтера при санитарномъ отрядѣ проф. Боткина, а потомъ, съ переходомъ г. Ринка въ Общество Краснаго Креста, во главѣ этого отряда. Въ Ювановицѣ, близъ Делиграда, и Яготинѣ, гдѣ у него былъ свой большой госпиталь и гдѣ онъ былъ консультантомъ въ 3-хъ другихъ, онъ пробылъ съ 20 іюля по 1 декабря 1876 го-

да, постоянно среди самой кипучей дѣятельности. Чтобы дать понятіе о богатствѣ хирургическаго матерьяла, прошедшаго въ это время черезъ руки г. Коломнина, достаточно привести, что г. Коломнинъ успѣлъ въ это время *прослѣдить* теченіе, т. е. наблюдать за заживленіемъ или другимъ исходомъ около 160 огнестрѣльныхъ переломовъ, не включая сюда случаевъ, бышихъ только временно подъ его наблюденіемъ. Большихъ операцій (ампутацій, вылушеній, резекцій и т. д.) было сдѣлано за это время самимъ г. Коломнинымъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ около 60. На сколько признана и оцѣнена была дѣятельность г. Коломнина въ Сербіи, видно изъ того, что съ открытіемъ настоящей войны онъ получилъ одно изъ первыхъ назначеній въ дѣйствующей арміи, сдѣлавшись консультантомъ хирургіи Краснаго Креста сначала въ районѣ между Кишиневомъ и Яссами, а потомъ и далѣе, до Дуная.

Г. Коломнинъ находится теперь въ полномъ разгарѣ этой дѣятельности. Я вовсе не намѣренъ писать въ этомъ представленіи панегирикъ нашему товарищу, принесшему съ самоотверженностью свои силы, время и знанія на облегченіе участи несчастныхъ жертвъ нынѣшней войны. Поэтому я только ограничусь заявленіемъ, что, занимая выдающіеся медицинскія посты въ этихъ двухъ войнахъ, г. Коломнинъ прошелъ такую практическую школу хирургіи, какая достается въ удѣлъ немногимъ хирургамъ. Принимая въ соображеніе прекрасную научную подготовку г. Коломнина, его добросовѣтность и трудолюбіе, мы можемъ быть вполне увѣрены, что онъ возвратится къ намъ съ богатымъ приращеніемъ своей практической опытности въ хирургіи, съ оперативною техникою, развитою упражненіемъ въ самомъ широкомъ масштабѣ, и, сверхъ того, съ спеціальными знаніями относительно военной и боевой обстановки хирургической дѣятельности, которыя, по послѣднему распоряженію Министерства, должны составлять на будущее время существенную сторону преподаванія хирургіи въ нашихъ университетахъ.

Я имѣю по этому честь предложить факультету въ г. Коломнинѣ на кафедру госпитальной хирургической клиники лицо, обладающее несомнѣннымъ преподавательскимъ дарованіемъ, прекрасною научною подготовкою, и богатымъ запасомъ хирургической опытности преимущественно въ области военной хирургіи. Избраніемъ г. Коломнина факультетъ будетъ имѣть возможность загладить свою прежнюю, излишнюю, какъ оказывается, строгость къ нему, и показать на дѣлѣ, что онъ выше всѣхъ другихъ соображеній пѣнить въ избираемыхъ лицахъ доказанный талантъ, знанія и добросовѣстность.

Мнѣніе профессора Беца.

Въ засѣданіи 13 сентября этого года проф. Шкляревскій вошелъ съ представленіемъ объ избраніи доцента Коломнина экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ клинической хирургіи. Онъ при этомъ оцѣниваетъ предлагаемаго кандидата какъ теоретическаго ученика, какъ оператора и какъ преподавателя и приходитъ къ выводу »что г. Коломнинъ во всѣхъ отношеніяхъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества необходимыя для преподаванія хирургіи на высшемъ курсѣ нашего факультета.“

Этотъ выводъ, столь рѣзко отличающійся отъ заключенія, которое по поводу г. Коломнина недавно еще высказалъ факультетъ, проф. Шкляревскій, къ сожалѣнію, не подтверждаетъ никакими новыми данными.

Возражая ему я, слѣдовательно долженъ буду, хотя отчасти также повторить уже извѣстное факультету. Постараюсь сдѣлать это какъ можно кратче. Оцѣнивая научныя заслуги г. Коломнина, проф. Шкляревскій не входитъ въ разборъ трудовъ г. Коломнина, а ссылается только на слова и выраженія другихъ членовъ факультета и придаетъ имъ такое значеніе, которое они не имѣли и имѣть не могли. Профессоръ Шефферъ уже протестовалъ противъ смысла который проф. Шкляревскій приписалъ его словамъ, указавъ на то, что они, въ связи съ остальнымъ изложеніемъ, вовсе не имѣютъ значенія той похвалы,

которую имъ придаетъ проф. Шкляревскій. Еще менѣе имѣетъ такое значеніе отзывъ комиссіи изъ профессоровъ: Томсы, Покровскаго и Малона, обсуждавшей права г. Коломнина при представленіи его въ штатные доценты нашего Университета. Комиссія эта смотрѣла тогда на г. Коломнина, какъ на молодого ученаго, только-что начинающаго свою дѣятельность, она поэтому и отнеслась весьма снисходительно къ его трудамъ и ни комиссія, ни другіе члены факультета не придавали его работамъ вѣскаго значенія; проф. Шефферъ, основываясь на разборѣ комиссіи, прямо высказалъ, что въ нихъ нѣтъ важныхъ для науки результатовъ. Мнѣ легко было бы указать даже на многія, весьма слабыя стороны и погрѣшности въ трудахъ г. Коломнина; но, чтобы не повторять уже извѣстное факультету, я позволю себѣ указать на одно только обстоятельство.

Въ успѣхахъ медицинскій науки заинтересованы всѣ народы; за границею поэтому существуютъ подробнѣйшіе сборники, въ которые тщательно вносятся малѣйшія приобрѣтенія науки, даже всякое новое воззрѣніе. Труды г. Коломнина остались во все незамѣченными, его имя даже не упоминается; фактъ этотъ говоритъ самъ за себя. Но можетъ быть г. Коломнинъ, хотя и не отличается продуктивною способностью, но принадлежитъ къ ученымъ—глубоко изучившимъ свой предметъ и заслуживающимъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, тѣхъ похвалъ, которые проф. Шкляревскій высказываетъ.

Единственный случай, который факультетъ имѣетъ, чтобы судить о знаніи своихъ членовъ это—ученые диспуты. Г. Коломнинъ не разъ былъ назначаемъ оппонентомъ при хирургическихъ диссертацияхъ. Его возраженія не отличались ни особенною ученостью, ни глубиною мысли. Чтобы не утомлять факультетъ я позволю себѣ только напомнить ему о диспутѣ г. Флейшера (О Волчанкѣ).

Первымъ оппонентомъ былъ г. Коломнинъ: онъ долго возражалъ докторанту, касался малѣйшихъ подробностей диссертации и исторій болѣзней, въ ней упомянутыхъ, и въ одномъ

только совершенно соглашался съ докторантомъ—въ полномъ предпочтеніи, которое тотъ отдавалъ предъ прочими методами, методу выскабливанія. Слушатели могли придти къ убѣжденію о полной безупречности этого метода. Вслѣдъ за г. Коломнинъ возразилъ докторанту проф. Караваевъ. Онъ въ короткихъ словахъ указалъ г. Флейшеру, что методъ, имъ предпочитаемый, хотя весьма удобный, какъ не требующій оперативной ловкости, имѣетъ однакожъ капитальный недостатокъ: онъ влечетъ за собою, какъ это указываютъ статистическія данныя, чаще чѣмъ другіе методы—гнойное зараженіе. Что сказать объ учености преподавателя, который, при оцѣнкѣ оперативнаго метода, не беретъ въ расчетъ послѣдствій, которыми онъ сопровождается? Ясно, что г. Коломнинъ далеко не заслуживаетъ, какъ теоретическій ученый, тѣхъ похвалъ, которые ему высказываетъ проф. Шкляревскій.

Но если бы оцѣнка проф. Шкляревскаго и была бы совершенно вѣрна, еслибы г. Коломнинъ и принадлежалъ даже къ первокласснымъ ученымъ, то все таки однѣ научныя заслуги не давали бы ему права на мѣсто проф. клинической хирургіи. Даже отъ прозекторовъ анатоміи требуютъ не только научнаго знанія анатоміи, но и техническихъ, мануальныхъ способностей. Неужели факультетъ можетъ быть менѣе строгъ при выборѣ хирурга клинициста, отъ ловкости или неловкости котораго зависить жизнь и смерть столькихъ людей? Этими то необходимыми качествами и не обладаетъ, по мнѣнію факультета, г. Коломнинъ, и не смотря на свою діалектическую ловкость едва-ли удастся проф. Шкляревскому поколебать высказанное сужденіе факультета по этому вопросу. Тѣмъ болѣе, что проф. Шкляревскій, при защитѣ своего кандидата, прибѣгъ къ довольно странному способу доказательствъ, къ доказательствамъ такъ сказать отрицательнымъ: онъ только утверждаетъ, что факультетъ, произнесши свое невыгодное о г. Коломнинѣ сужденіе, не имѣлъ для этого достаточныхъ данныхъ, такъ какъ онъ основывался при этомъ на описаніи одной только операціи.

Какъ врачу, проф. Шкляревскому должно быть вполнѣ извѣстно, что ловкость или неловкость такіа качества, о которыхъ можно судить даже при пустой операціи, но кромѣ того проф. Шкляревскому, какъ члену факультета, очень хорошо извѣстно, что факультетъ при своемъ сужденіи имѣлъ въ виду не только одну операцію. При оцѣнкѣ г. Коломнина было взято во вниманіе и описаніе Ландперта, операціи, сдѣланной Коломнинимъ въ Петербургѣ. Это описаніе напечатано, не встрѣтидо ни съ какой стороны возраженій и официально признаво вѣрнымъ, такъ какъ вызвало даже правило со стороны военно-медицинскаго начальства. Описаніе это убійственно для репутаціи г. Коломнина, какъ оператора, и еслибъ оно было извѣстно факультету раньше, то по всей вѣроятности даже не поднятъ былъ бы вопросъ о выборѣ г. Коломнина въ доценты нашего Университета.

Кромѣ того г. Коломнинъ уже достаточно времени служить въ Кіевѣ; онъ оперировалъ какъ въ военномъ госпиталѣ, такъ и въ городѣ; всякій членъ факультета, интересующійся хирургическимъ вопросомъ, могъ почерпнуть достаточныя для своего убѣжденія свѣдѣнія о дѣятельности г. Коломнина.

Всѣ эти свѣдѣнія говорятъ не въ пользу г. Коломнина. Если же при официальныхъ дебатахъ не приводилось отдѣльныхъ случаевъ, то это понятно; при этомъ нужно было сослаться на лицъ не принадлежащихъ къ Университету, лицъ, которые вовсе не могли желать играть роль обвинителей въ вопросѣ до нихъ не относящемся. Я и тетерьъ вправѣ указать только на одну операцію, произведенную г. Коломнинимъ уже послѣ его баллотировки. Я считаю себя вправѣ указать на эту операцію, потому что больной, хотя и оперированный дома, тотчасъ же перенесенъ былъ въ больницу, гдѣ его могли видѣть всѣ желающіе; случай этотъ извѣстенъ и многимъ другимъ членамъ факультета.

Соломонъ Сандомирскій страдалъ отъ времени до времени задержаніемъ мочи; до послѣдняго приступа болѣзни пользующему врачу всегда удавалось вводить катетеръ, часто однакожь только послѣ ванны.

При послѣднемъ приступѣ призванъ былъ г. Коломнинъ; ему не удалось ввести катетеръ и онъ рѣшился приступить къ операциі наружной уретротоміи; операциа продолжалась болѣе трехъ часовъ и, не смотря на большую рану, сдѣланную Коломнинимъ, ему не удалось вскрыть каналъ, не удалось ввести катетеръ въ пузырь.

Больной былъ отправленъ въ еврейскую больницу, гдѣ, черезъ короткое время, онъ самопроизвольно испустилъ мочу и притомъ нормальнымъ путемъ, а не черезъ рану. Нужно замѣтить, что, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, у больного оказалось увеличеніе предстательной желѣзы, а не суженіе мочевого канала. Операциа поэтому была произведена не только неудачно, но и на основаніи діагностической ошибки—безъ всякой надобности.

Воздерживаюсь отъ всякихъ комментариевъ. Эта операциа достойный pendant къ операции, описанной Ландцертомъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что у факультета было достаточно данныхъ для составленія основательнаго сужденія. Остается одно—обвинить факультетъ въ умышленной и сознательной неправдѣ! чего конечно не пожелаетъ сдѣлать проф. Шкляревскій.

Наконецъ, скажу нѣсколько словъ о числовыхъ данныхъ операций, собранныхъ проф. Шкляревскимъ. Большаго значенія онѣ имѣть не могутъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, сколько было сдѣлано операций, а какъ онѣ были произведены. Замѣчу только, что тотъ, который сообщилъ проф. Шкляревскому свѣдѣнія о числѣ операций, произведенныхъ г. Коломнинимъ въ военномъ госпиталѣ, ввелъ его въ полнѣйшее заблужденіе. Изъ прилагаемаго при семъ списка, извлеченнаго изъ книгъ военнаго госпиталя, видно, что вмѣсто 150 операций, о которыхъ упоминаетъ проф. Шкляревскій, ихъ было произведено всего на всего 113 и изъ нихъ: поправки неудавшихся на одномъ и томъ же субъектѣ, одинъ случай показанъ въ 3-хъ мѣстахъ; 5 случаевъ показаны по два раза. Одну операцию дѣ-

лалъ при Коломнинѣ ординаторъ Герасимовичъ и одна произведена вмѣстѣ съ ординаторомъ Флейшеромъ. Стало быть итогъ всѣхъ операцій, сдѣланныхъ г. Коломнинымъ, не 150, а 104, т. е. одной третью меньше. Изъ нихъ 22 операціи такого рода, которыя относятся къ такъ называемой малой хирургіи и производятся каждымъ врачомъ, терапевтомъ и акушеромъ, а не только хирургомъ. Малыхъ операцій съ однимъ смертельнымъ исходомъ (№ 6) всего 49. Большихъ операцій 33, изъ нихъ съ смертельнымъ исходомъ 5; неудавшихся 6; исходъ неопредѣленный 9; остается большихъ операцій съ благопріятнымъ исходомъ всего 12. Вотъ дѣйствительная оцѣнка хирургической дѣятельности г. доцента Коломнина въ продолженіи 3-хъ лѣтънаго завѣдыванія имъ госпитальною клинкою.

Возраженіе профессора Шкляревскаго на мнѣніе профессора Беца.

Въ предыдущемъ засѣданіи я заявилъ, что, относительно нѣкоторыхъ пунктовъ возраженія проф. Беца, я буду въ состояніи представить факультету совершенно точныя свѣдѣнія, такъ какъ на дняхъ ожидаю пріѣзда г. Коломнина въ Кіевъ. Въ настоящее время я имѣю отъ г. Коломнина телеграмму, извѣщающую, что онъ можетъ прибыть въ Кіевъ только въ концѣ декабря. А такъ какъ съ отказомъ г. Ринека быть конкурентомъ г. Коломнину баллотировка послѣдняго должна состояться въ ближайшемъ засѣданіи, то, въ интересѣ справедливости, считаю своею обязанностью, съ помощью имѣющихся у меня теперь подъ рукою данныхъ, пролить свѣтъ на нѣкоторыя утвержденія проф. Беца.

Факультетъ припомнить, что мы отсрочили баллотировку г. Коломнина между прочимъ ради новой рецензіи ученыхъ трудовъ его, въ которой проф. Бецъ специально обѣщаль доказать незнакомство г. Коломнина съ анатоміей. Единственный аргументъ противъ этихъ трудовъ, который мы теперь находимъ въ обѣщанной бумагѣ проф. Беца, состоитъ въ томъ, что объ нихъ не было рефератовъ въ заграничныхъ изданіяхъ. Какъ ни удивительно вообще свести ученую критику къ одному этому пункту, но еще удивительнѣе такой аргументъ въ устахъ г. Беца именно относительно г. Коломнина. Проф. Велу очень хорошо извѣстно, что всѣ труды г. Коломнина обнародованы имъ только на русскомъ языкѣ, рефераты же о русскихъ работахъ по-

являются до настоящаго времени крайне неправильно и съ огромными промедленіями въ заграничныхъ изданіяхъ. Какой-же *testimoniūm paupertatis* дадимъ себѣ мы, университетскіе преподаватели науки, если захотимъ основывать свои сужденія о работахъ нашихъ соотечественниковъ на появленіи или непоявленіи заграничнаго реферата о нихъ! Кто не знаетъ, что за границей реферируется абсолютно все доступное референтамъ, — капитальныя вещи наравнѣ съ совершенно ничтожными трудами? Въ тѣхъ сужденіяхъ нашихъ комиссій, которыя приведены въ моемъ представленіи, и которыя принадлежали лицамъ самыхъ противоположныхъ взглядовъ на г. Коломнина, брались въ расчетъ не рефераты, а самые труды г. Коломнина, и г. Вецъ напрасно усиливается ослабить ихъ значеніе бездоказательнымъ заявленіемъ своего противоположнаго мнѣнія.

Столько-же сильно приводимое проф. Вецомъ другое доказательство отсутствія вообще »учености и глубины мысли« въ г. Коломнинѣ. На диспутѣ г. Флейшера г. Коломнинъ, основываясь на значительномъ числѣ наблюдавшихся имъ случаевъ, очень рекомендовалъ методъ выскабливанія при лѣченіи волчьяго лишая. Противъ этого проф. Вецъ выставляетъ авторитетъ проф. Караваева, который будто-бы на томъ-же диспутѣ сказалъ, что, на основаніи статистическихъ данныхъ, выскабливаніе чаще чѣмъ другіе методы даетъ гнойное зараженіе. Но проф. Караваевъ слишкомъ остороженъ, чтобы сказать то, чего нѣтъ. Статистическихъ данныхъ, которыя-бы доказывали, что выскабливаніе при *lupus* располагаетъ къ гнойному зараженію, въ наукѣ вовсе не существуетъ и по сущности дѣла даже существовать не можетъ, въ подтвержденіе чего ссылаюсь на статью знаменитаго Фолькманна, имѣющаго громадную опытность относительно выскабливанія, въ его »*Klinische Vorträge*.« Проф. Вецъ очевидно или не дослышалъ или невѣрно понялъ проф. Караваева, но тѣмъ не менѣе онъ заключаетъ: ясно, что г. Коломнинъ далеко не заслуживаетъ, какъ теоре-

тическій ученый, тѣхъ похвалъ, которыя ему высказываетъ проф. Шкляревскій!.

За тѣмъ г. Бець переходитъ къ оцѣнкѣ оперативнаго искусства г. Коломнина. Въ своемъ представленіи я указалъ, что г. Коломнинъ произвелъ въ теченіи трехлѣтняго завѣдыванія хирургической клиникой болѣе 150 операцій, изъ которыхъ около 115 большихъ. Кромѣ того имъ были сдѣланы десятки операцій въ здѣшной рейтерской и еврейской больницахъ, не говоря объ операціяхъ въ частной практикѣ, и большомъ числѣ (около 40) большихъ операцій, произведенныхъ имъ въ клиникѣ проф. Богдановскаго въ Петербургѣ, еще до пріѣзда въ Кіевъ. Слушатели студенты, наблюдавшіе его оперировавшимъ и слѣдившіе за больными въ клиникѣ, имѣли къ нему, какъ клиническому преподавателю, безграничное уваженіе, не смотря на строгость и пунктуальность его требованій отъ студентовъ. Профессоръ патологической анатоміи, г. Мацонъ, имѣвшій возможность, въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ клинической дѣятельности г. Коломнина, контролировать при вскрытіяхъ его діагнозы и операціи горячаго рекомендовалъ его въ факультетѣ при его первомъ представленіи въ профессоры клиники. За тѣмъ послѣдовали двѣ войны, въ теченіи которыхъ г. Коломнинъ стоялъ во главѣ нѣсколькихъ обширныхъ госпиталей,—въ сербскую войну непосредственно у боевыхъ линій, а въ настоящую войну въ тылу арміи, на главныхъ санитарныхъ пунктахъ эвакуаціи. Не говоря уже объ официальныхъ признаніяхъ его заслугъ въ этомъ отношеніи, мы имѣемъ отзывъ о немъ между прочимъ отъ того самаго проф. Бергмана, котораго проф. Бець предполагалъ выставить конкурентомъ г. Коломнину. Въ засѣданіи Совѣта было заявлено мнѣніе проф. Бергмана, который познакомился съ дѣятельностью г. Коломнина въ Яссахъ, и выражался о немъ съ полнымъ уваженіемъ, какъ о прекрасно подготовленномъ хирургѣ. Равнымъ образомъ другой специалистъ по хирургіи, нашъ бывшій товарищъ проф. Скифасовскій, которому не можетъ не быть близка къ сердцу судьба, принадлежавшей ему самому ка-

ведры, уподномочилъ заявить отъ его имени въ Совѣтъ, что онъ считаетъ г. Коломнина однимъ изъ самыхъ достойныхъ русскихъ хирурговъ, которые могли бы быть конкурентами на эту каеэдру.

Вотъ доводы, которые я приводилъ въ пользу оперативныхъ достоинствъ г. Коломнина. Проф. Бецъ, въ явный разладъ съ логикою, считаетъ эти мои доводы только «отрицательными». Проф. Бецъ утверждаетъ, что достаточно одной даже пустой операціи, чтобы судить о ловкости или неловкости хирурга. Можетъ быть это и такъ, но именно проф. Бецъ не представляетъ къ сожалѣнію относительно г. Коломнина главнаго, необходимаго при такомъ сужденіи качества—безпристрастія. Доказательство этому мы находимъ въ его описаніи произведенной г. Коломнинымъ надъ г. Сандомирскимъ операціи. Въ этомъ диллетантскомъ, крайне неточномъ и преувеличенномъ описаніи мы не только не узнаемъ профессора анатоміи, но и просто врача. Проф. Бецъ увѣряетъ, что г. Коломнинъ 3 часа производилъ операцію наружной уретротоміи, въ теченіи которыхъ ему не удалось не только проникнуть въ пупырь, но и вскрыть мочевой каналъ, такъ что больной долженъ былъ быть отправленъ въ еврейскую больницу, вѣроятно за тѣмъ чтобы ординаторъ этой больницы докончилъ операцію!

По приѣздѣ г. Коломнина, я надѣюсь представить относительно этой операціи совершенно точныя свѣдѣнія, еще до окончательной баллотировки г. Коломнина въ Совѣтъ. Но и теперь я могу сказать, что проф. Бецъ вполне правъ, приравнивая свое описаніе произведенной г. Коломнинымъ операціи къ подобному-же описанію г. Ландцера: по явному преувеличенію, по неточности и ненаучности нападокъ на г. Коломнина они дѣйствительно равны между собою. Но мы надѣемся, что сходство пойдетъ и еще далѣе. Вопреки усиліямъ г. Ландцера и его сторонниковъ г. Коломнинъ былъ избранъ въ адъюнкты-профессоры хирургіи Академіею, которая отдала предпочтеніе мнѣнію о г. Коломнинѣ профессоровъ Богдановскаго, Грубера

и Руднева. Мы не теряем надежды, что и наша коллегія, вопреки усиліямъ г. Беца, окажетъ г. Коломнину такую же справедливость.

Но самую прискорбную страницу въ возраженіи проф. Беца составляетъ то мѣсто его, гдѣ онъ цифрами доказываетъ несостоятельность г. Коломнина какъ хирурга.

По словамъ проф. Беца тотъ, кто доставилъ мнѣ свѣдѣнія о числѣ произведенныхъ г. Коломнинымъ операцій въ госпиталѣ, »ввелъ меня въ полнѣйшее заблужденіе.« Въ доказательство г. Бець представляетъ списокъ операцій г. Коломнина, извлеченный имъ изъ книгъ госпиталя, и выводитъ изъ него слѣдующее заключеніе. И такъ всѣхъ операцій, сдѣланныхъ г. Коломнинымъ не 150 а 104 т. е. одной третью меньше. Изъ нихъ 22 операціи такого рода, которыя относятся къ такъ называемой малой хирургіи. Малыхъ операцій съ однимъ смертельнымъ исходомъ (№ 6) всего 49. Большихъ операцій 33, изъ нихъ съ смертельнымъ исходомъ 5; неудавшихся 6; исходъ неопредѣленный 9; остается большихъ операцій съ благопріятнымъ исходомъ всего 12.«

Къ счастью у меня сохранился составленный самимъ г. Коломнинымъ въ сентябрѣ 1875 года перечень операцій, сдѣланныхъ имъ до того времени въ госпитальной клиникѣ. Изъ этого перечня, который я имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ, факультетъ усмотритъ, что г. Коломнинымъ было произведено:

Съ октября по декабрь 1872 г.	13	операцій,
въ 1873 г.	—	— 47 »
въ 1874 г.	—	— 58 »
въ 1875 г. (по октябрь)	22	»

И того перечисленныхъ въ списокѣ г. Коломнина операцій до октября 1875 года было 140. А такъ какъ г. Коломнинъ продолжалъ еще функціонировать въ клиникѣ до конца 1875 года, то я очевидно скорѣе уменьшилъ, чѣмъ преувеличилъ хирургическую дѣятельность г. Коломнина, указавши въ своемъ

представленіи круглую цифру 150, какъ выражающую число произведенныхъ г. Коломвинимъ въ госпиталѣ операцій.

Если факультетъ приметъ въ соображеніе, что прилагаемый списокъ былъ составленъ г. Коломвинимъ для официальной цѣли при первомъ представленіи его въ профессоры клиники, если онъ припомнитъ чрезвычайную, можно сказать педантическую добросовѣстность г. Коломвина, то не можетъ быть сомнѣнія, что свѣдѣнія г. Коломвина безусловно точны. Съ другой стороны я вовсе не желалъ бы набросить тѣнь на статистическій трудъ проф. Беца, хотя не могу въ тоже время не замѣтить, что есть факты, сильно говорящіе противъ него. Такъ въ списокъ г. Беца вовсе не вошла сдѣланная г. Коломвинимъ въ 1873 г. перевязка *art. iliacaе ext.* совмѣстно съ *art. epigast inf.* и *art. circum-flexa ilei*—безспорно одна изъ самыхъ большихъ и серьезныхъ хирургическихъ операцій. Между тѣмъ эта операція была описана г. Коломвинимъ въ его печатномъ клиническомъ отчетѣ, который рецензировался проф. Бецомъ въ 1875 году. Возможно-ли чтобы о такой большой операціи не сохранилось никакого свѣдѣнія въ книгахъ госпиталя, изъ которыхъ извлекалъ свои цифры проф. Бецъ? И это къ сожалѣнію далеко не единственный слонъ, незамѣченный проф. Бецомъ при его изысканіяхъ. Изъ выдающихся операцій у него приводится напр. только 1 ампутація бедра, тогда какъ по списку г. Коломвина имъ были произведены 2 такіа ампутаціи въ 1873 и одна въ 1874 году. У г. Беца отмѣчена только одна литотомія, а у г. Коломвина 3 (1 въ 1873 и 2 въ 1874 году). Трахеотомія по списку г. Коломвина произведено 6 (3 въ 1872, 1 въ 1873 и 2 въ 1875 г.), а по г. Бецу только 4. Резекція верхней челюсти, ларинготомія, произведенныя въ 1874 г., и кастрація, произведенная въ 1873 году, г. Бецомъ вовсе не упоминаются, и т. д., и т. д. Напротивъ такіа ничтожныя операціи какъ мокса, вскрытіе нарыва, пересадка кожи, о которыхъ нѣтъ и помину у г. Коломвина, фигурируютъ по нѣскольку разъ въ списокѣ проф. Беца. И такъ, отсутствіе цѣлаго ряда большихъ опера-

цій и внесеніе массы совершенно ничтожныхъ—вотъ чѣмъ отличается представленный проф. Бецомъ списокъ отъ такого-же списка г. Коломнина. Не имѣя личнаго знакомства съ госпитальными документами я однако долженъ устранить себя отъ всякаго сужденія о причинахъ этого несходства.

Изъ числа приведенныхъ имъ 104 операций проф. Бецъ насчитываетъ только 32 »большихъ«. Эта скромная цифра достигается очень простымъ путемъ. Проф. Бецъ помѣщаетъ всѣ важнѣйшія пластическія операциі: хейлопластику, блефаропластику, ринопластику, затѣмъ секвестротомію операциі *prolapsus ani*, высокихъ геморроидальныхъ шишекъ, рака на головѣ, перевязку лучевой артеріи и т. д.—въ число *малыхъ* операциій. Мало этого: выскабливаніе *lupus* глотки, соединенное со вскрытіемъ дыхательнаго горла и тампонадой гортани, т. е. одну изъ самыхъ сложныхъ и серьезныхъ операциій въ хирургіи, онъ даже относитъ къ третьему разряду операциій—къ *малой хирургіи*, ставя ея на ряду съ приставленіемъ горчичниковъ, баночнымъ или пьвочнымъ кровопусканіямъ! Такимъ образомъ получается вышеприведенная цифра, послѣ которой остается только пожалѣть, что проф. Бецъ не воспользовался тѣмъ-же способомъ, чтобы доказать, что г. Коломнинъ не сдѣлалъ не только ни одной большой, но и ни одной малой операциі. Изъ списка г. Коломнина факультетъ усмотритъ, что изъ приведенныхъ имъ операциій дѣйствительно не менѣе 115 должны быть причислены къ большимъ.

Въ заключеніе проф. Бецъ останавливается на исходахъ операциій Коломнина. Онъ приводитъ самъ, что изъ числа оперированныхъ г. Коломнинымъ умерло въ теченіи 3-хъ лѣтняго завѣдыванія его клинкою 6 человекъ. Если даже принять вмѣстѣ съ г. Бецомъ—что какъ мы видѣли, было-бы невѣрно—что г. Коломнинъ произвелъ за это время только 103 операциі, то и тогда процентъ смертности будетъ поразительно малъ. Точно также покажется поразительно малымъ процентъ неудачныхъ операциій—9% принимая въ расчетъ общую цифру операциій

проф. Беца и 6% основываясь на цифрѣ г. Коломнина. Въ статистикѣ проф. Беца отмѣчены сверхъ того 14 случаевъ съ неопредѣленнымъ исходомъ. Что это обозначаетъ? Какъ понимать неопредѣленный исходъ, напримѣръ, ампутаціи бедра (№ 1 г. Беца), или камнесѣченія (№ 16), или ампутаціи голени (№ 23)? Оперированные или *умерли*, и тогда объ этомъ было бы отмѣчено въ книгѣ госпиталя, или выпущены изъ больницы, и въ такомъ случаѣ они *выздоровѣли*, потому что не могли же ихъ отпустить съ открытыми ранами. Какой тутъ возможенъ еще третій *неопредѣленный* исходъ? Но въ особенности замѣчательно, что и ампутированный г. Коломнинымъ по Пирогову (№ 29) у г. Беца попалъ въ число больныхъ съ неопредѣленнымъ исходомъ. Проф. Беца забылъ, что этотъ больной описанъ въ печатной статьѣ г. Коломнина, которую онъ же рецензировалъ два года назадъ, и въ которой указано, какой исходъ дала произведенная г. Коломнинымъ и видоизмѣненная имъ операція Пирогова! Мы вправѣ слѣдовательно и изъ этихъ «неопредѣленныхъ» исходовъ значительную часть перечислить въ число удачныхъ операцій г. Коломнина, и такимъ образомъ, на основаніи фактовъ, приводимыхъ самимъ проф. Бецомъ, мы получимъ въ общей сложности статистику, ставящую выше всякихъ сомнѣній оперативныя способности г. Коломнина. Мнѣ кажется, что факультетъ съ полнымъ довѣріемъ можетъ поручить свою вакантную кафедру хирургу, достигнувшему такихъ результатовъ при извѣстныхъ, всѣмъ намъ крайне неблагоприятныхъ, условіяхъ здѣшняго военнаго госпиталя.

Посль выслушанія изложеннаго доложено было заявленіе профессора Беца:

Во всѣхъ случаяхъ возраженій, отдѣльныхъ мнѣній и разныхъ другихъ заявленій, которыя до сихъ поръ приходилось выслушивать отъ проф. Шкляревскаго, а ихъ было не мало и самаго разнообразнаго характера, нельзя не замѣтить рѣзко выдающагося тона инсинуаций, содержащагося въ каждой его бумагѣ. Это уже стало такимъ обыденнымъ явленіемъ въ представленіяхъ, протестахъ и отдѣльныхъ мнѣніяхъ проф. Шкляревскаго, то при оставленіи на службу профессоровъ, то при выборѣ новыхъ преподавателей, что я и не возражалъ бы проф. Шкляревскому, если бы въ его бумагѣ, которая будетъ читаться въ Совѣтѣ, не были бы тенденціозно извращены, или же тенденціозно заподозрѣны факты самаго недавняго времени и самаго неоспоримаго свойства. Я поэтому не возражаю проф. Шкляревскому, а заявляю только о вопіющемъ обращеніи его съ фактами.

Проф. Шкляревскій напризмѣръ навязываетъ мнѣ не бывающее, что я *спеціально обещалъ доказать незнакомство Коломнина съ анатоміей*, а проф. Бергману приписываетъ заявленіе что онъ *ознакомился съ дѣятельностію г. Коломнина въ Яссахъ и выразился о немъ съ полнымъ уваженіемъ*. Ни я не заявлялъ такого недѣлаго обѣщанія, о чемъ можно справиться въ протоколахъ, ни г. Бергманъ не заявлялъ о дѣятельности Коломнина. Профессоръ Бергманъ во время пребыванія его въ Кіевѣ на

вопросъ, не знаетъ ли онъ Коломнина, отозвался, что онъ его никогда не видѣлъ, а слышалъ только, что онъ теперь въ Яссахъ (это было въ ноябрѣ).

Далѣе проф. Шкляревскій желаетъ не узнать во мнѣ не только проф. анатоміи, но и врача за то, что г. Коломнинъ три часа дѣлалъ операцію наружной уретротоміи и не вскрылъ мочевого канала; дѣйствительно это баснословно, но это было съ злополучнымъ больнымъ, евреемъ Соломономъ Сандомирскимъ и я заявлялъ, и вновь заявляю объ этой операціи Коломнина, на основаніи исторіи болѣзни, доставленной мнѣ врачомъ при еврейской больницѣ, докторомъ Финомъ. Какая тутъ *неточность и ненаучность нападокъ на г. Коломнина* съ моей стороны, когда этотъ случай извѣстенъ медицинскому сословію всего Кіева, а я не отвѣтчикъ за операціи Коломнина.

Еще далѣе проф. Шкляревскій ясно заподозриваетъ мое заявленіе, что Коломнинъ произвелъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ только 104, а не 150 операцій, какъ пишетъ проф. Шкляревскій, и потому заподозриваетъ, что *къ счастью* у него *сохранился, составленный самимъ Коломнинымъ въ сентябрь 1875 года, перечень операцій, сдѣланныхъ имъ до того въ госпитальной клиникѣ.*

И такъ основою аргументовъ проф. Шкляревскаго служить собственноручная тетрадка Коломнина, я же собралъ свѣдѣнія объ операціяхъ Коломнина, какъ и заявилъ факультету, по самому единственно вѣрному источнику: по мѣсячнымъ отчетамъ военного госпиталя, гдѣ существуютъ отдѣльныя статьи отчета, а именно описаніе операцій, сдѣланныхъ въ продолженіи каждаго мѣсяца къмъ либо и когда либо; въ этихъ отчетахъ не упущено даже описаніе вскрытія нарыва, произведеннаго даже не хирургомъ.

По этому далѣе и всѣ разсужденія проф. Шкляревскаго большихъ и малыхъ операціяхъ не могутъ имѣть никакой цѣны. Чѣмъ упрекать меня въ пристроеніи, лучше было-бы самому проф. Шкляревскому отдаться на безпристрастное обсужденіе

дѣла и я думаю ему нужно было предполагать, что официальные документы должны значить больше собственноручной тетрадки Коломнина.

Такимъ образомъ объясняются недоразумѣнія пр оф. Шляревскаго, что большія операціи, обозначенныя таковыми въ тетрадкѣ Коломнина, я называю малыми.

Въ факультетъ я представилъ списокъ всѣхъ операцій г. Коломнина, а теперь для вѣщаго доказательства прилагаю еще поименный списокъ каждой операціи въ хронологическомъ порядкѣ и этотъ списокъ всякій можетъ повѣрить по официальнымъ отчетамъ Кіевского военнаго госпиталя за 1873, 74 и 75 годы.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. доцента С. П. Коломнина въ экстра-ординарные профессора по каедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою.

13 Января 1878 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 13 января 1877 года, подь предѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: проректоръ И. И. Рахманиновъ, *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, Н. Х. Бунге, К. А. Митюковъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець. И. Г. Борщовъ, А. Ѳ. Квстяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, В. Г. Демченко; *экстра-ординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. И. Хлѣбниковъ, Н. В. Бобреекскій, Ѳ. Я. Фортинскій. Не присутствовали: С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, П. П. Алексѣевъ, О. М. Паульсонъ и Г. Н. Минхъ—по болѣзни; А. В. Ивановъ—по нахожденіи въ командировкѣ; О. В. Баранецкій и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; П. Э. Ромеръ—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: Небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, О. М. Паульсонъ и Г. Н.

Минхъ, передали свои шары для баллотированія: *первый*—І. С. Иконникову; *второй*—В. А. Незабитовскому; *третій*—И. Г. Борщову и *последній*—М. П. Авенариусу.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта Университета, 16 декабря 1877 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о назначеніи, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, 700 р. на напечатаніе 3-го тома сочиненій бывшаго профессора и ректора Университета М. А. *Максимовича*; при чемъ оказалось шаровъ: 37 положительныхъ и 7 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи употребить изъ спеціальныхъ средствъ Университета 700 р. для сказанной надобности.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ докторамъ медицины: *Липскому* и *Тритшелю*, за читанныя ими, въ первомъ семестрѣ 1877—8 учебного года, студентамъ лекціи: первымъ дѣтскихъ болѣзней, а вторымъ головного мозга, —денежныхъ вознагражденій по 200 руб. каждому. По окончаніи баллотировки оказалось что получили: г. Липскій 30 положительныхъ и 4 отрицательныхъ, а г. Тритшель 28 положительныхъ и 6 отрицательныхъ шаровъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ поименованнымъ лицамъ изъ подлежащихъ суммъ, денежныхъ вознагражденій въ сказанномъ размѣрѣ.

4. С л у ш а л и: представленіе куратора профессорской лекторіи Университета Св. Владимира, ординарнаго профессора *Гарничъ-Гарницкаго*, отъ 13 января 1878 года, слѣдующаго содержания: »По заявленію многихъ профессоровъ необходимо возобновить подписку на нижеслѣдующіе журналы: Всемирную

Иллюстрацію, *Národní Listy*, *The illustrated London news*, *Leipziger illustrirte Zeit.*, календарь Суворина, почему и прошу покорнѣйше Совѣтъ Университета сдѣлать зависящее на этотъ счетъ распоряженіе.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить въ бібліотечный комитетъ на заключеніе.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординарныхъ профессоровъ для избранія одного изъ нихъ въ должность проректора Университета; при чемъ оказалось, что при первой баллотировкѣ никто не былъ избранъ въ эту должность большинствомъ голосовъ, а потому вновь подвергнуты были вторичному баллотированію для сказанной цѣли три кандидата, получившіе при первой баллотировкѣ большее число избирательныхъ голосовъ, именно: профессора К. А. *Митюковъ*, И. И. *Рахманиновъ* и В. Г. *Демченко*. По окончаніи вторичной баллотировки оказалось, что К. К. Митюковъ избранъ въ должность проректора Университета большинствомъ голосовъ 22 противу 17.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи И. И. Рахманинова отъ должности проректора Университета за выслугою срока, именно съ 18 февраля 1878 г., и объ утвержденіи въ этой должности, на три года, заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права, дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. А. Митюкова.

6. С л у ш а л и: 1) рапортъ доцента С. П. *Коломнина* слѣдующаго содержанія: »По поводу моей кандидатуры въ экстра-ординарные профессора клинической хирургіи профессоръ *Бецъ* написалъ рецензію, которая не вѣрно передаетъ факты, даетъ имъ неправильное толкованіе и совершенно искажаетъ истину, описывая одну изъ моихъ операцій въ частной практикѣ. Передъ прошлой баллотировкой профессоръ *Караваяевъ* погрѣшилъ противъ истины въ своей запискѣ объ моей операціи, и я немогу надѣяться, что онъ, какъ специалистъ по хи-

рургіи, выяснилъ-бы въ надлежащемъ свѣтѣ рецензію г. Беца.

По этому я имѣю честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою довести до свѣдѣнія Совѣта о слѣдующемъ.

Моя кандидатура является въ Совѣтъ въ связи съ несправедливымъ нареканіемъ въ медицинской ошибкѣ (описаніе операціи) и голословнымъ заявленіемъ о дурной оперативной technikѣ, хотя и то, и другое могло-бы быть выяснено.

Я утверждаю и могу доказать, что описаніе моей операціи изъ частной практики фактически невѣрно. Что касается до техники и до моей практической дѣятельности, какъ научнаго хирурга, то существовала-бы возможность составить обо мнѣ болѣе вѣрное мнѣніе, обратившись съ официальнымъ запросомъ къ нѣкоторымъ профессорамъ хирургіи, которымъ известна моя дѣятельность.

Болѣе правильная постановка моей кандидатуры могла-бы существовать лишь при условіяхъ:

1) Фактической проверки того оперативнаго случая, о которомъ упоминаетъ г. Бецъ.

2) Напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ рецензіи г. Беца.

3) Официальнаго запроса о моей практической дѣятельности нѣкоторыхъ профессоровъ—хирурговъ, которымъ известна моя дѣятельность въ то, или другое время моего хирургическаго поприща, и на которыхъ я могъ-бы указать. Слѣдовало-бы обратиться не къ одному изъ нихъ, но ко всѣмъ для разносторонней оцѣнки. Такъ какъ я не гарантированъ отъ рецензіи г. Беца, тѣмъ болѣе что въ ней допущенъ такой способъ оцѣнки кандидата (фактически невѣрное описаніе операціи изъ частной практики), который, по моему крайнему разумѣнію, невозможенъ при правильной постановкѣ дѣла, то я имѣю честь просить ваше превосходительство прекратить дѣло объ избраніи меня въ экстра-ординарные профессора, такъ какъ яотказываюсь отъ баллотировки.»

2) Заявленіе г. проф. А. С. *Шкляревскаго* слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи факультета 12 сентября я имѣлъ честь предложить г. Коломнина для занятія кафедрой хирургической клиники. Послѣ извѣстныхъ Совѣту осложненийъ этого дѣла, проф. Беца въ особой бумагѣ сообщилъ факультету нѣсколько весьма серьезныхъ фактовъ въ доказательство несостоятельности предложеннаго мною кандидата, какъ практическаго хирурга.

Во 1-хъ, проф. Бецъ описалъ подробно одну изъ операций г. Коломнина, произведенную имъ въ частной практикѣ, и будто бы не только предпринятую имъ вслѣдствіе грубой діагностической ошибки, но и выполненную въ противность всѣмъ правиламъ хирургической науки и искусства. Во 2-хъ, проф. Бецъ основывалъ свое неблагоприятное сужденіе о г. Коломнинѣ на статистикѣ клиническихъ операций послѣдняго, извлеченной имъ будто бы непосредственно изъ книгъ госпиталя.

Подъ вліяніемъ этихъ сообщеній профессора Беца была произведена 13 декабря 1877 г. баллотировка г. Коломнина въ факультетѣ. Вслѣдствіе пребыванія г. Коломнина въ командировкѣ въ дѣйствующей арміи, ни я и никто изъ моихъ ближайшихъ сотоварищей не могли съ совершенной точностью опровергнуть цифры и факты, приведенные профессоромъ Бецомъ. Только теперь, съ возвращеніемъ г. Коломнина въ Кіевъ, и къ сожалѣнію уже послѣ состоявшейся въ факультетѣ баллотировки, *»факты«* профессора Беца представляются въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Изъ письма ко мнѣ г. Коломнина, которое я имѣю честь при семъ приложить въ поллиникѣ, Совѣтъ можетъ убѣдиться, что обвиненія профессора Беца, не говоря уже о ихъ научной несостоятельности, прямо противорѣчатъ истинѣ даже въ такихъ пунктахъ, относительно которыхъ не могло существовать тѣни разногласія, напр. относительно присутствія у больного громадной мозолистой стриктуры, тотчасъ прощупывавшейся при одномъ наружномъ изслѣдованіи. Равнымъ образомъ поразительна своимъ противорѣчіемъ съ истиною и статистика профессора Беца. Чтобы доказать, что цифра опе-

раціи г. Коломнина, указанная въ моемъ представленіи, преувеличена, профессоръ Беца не помѣстилъ въ своемъ списокѣ даже тѣхъ, крайне серьезныхъ операціи г. Коломнина, которыя были описаны послѣднимъ въ печатномъ отчетѣ о его клинической дѣятельности, отчетѣ, рецензированномъ самимъ профессоромъ Бецомъ. Десятки такихъ важныхъ операціи, какъ литотомія, трахеотомія, ампутація бедра, перевязки большихъ сосудовъ, вовсе пропущены въ списокѣ профессора Беца, тогда какъ ничтожныя операціи, въ родѣ вскрытія нарывовъ, моксы, прижиганія фистулъ, пересадки кусковъ кожицы, изъ которыхъ иныя (напр. мокса) не были даже никогда производимы г. Коломнинымъ, помѣщаются проф. Бецомъ нѣсколько разъ подъ отдѣльными номерами, какъ характеризующія хирургическую дѣятельность г. Коломнина.

Г. Коломнинъ, въ виду неблагопріятнаго для него исхода факультетской баллотировки, и неизвѣстности какъ отнесется Совѣтъ къ употребленнымъ, для дискредитированія его какъ хирурга, средствамъ, отказывается въ настоящее время отъ окончательной баллотировки его въ Совѣтъ. Но я надѣюсь, что Совѣтъ, въ интересахъ Университета, не захочетъ, вслѣдствіе обвиненій, завѣдомо невѣрныхъ, лишиться даровитаго, добросовѣстнаго и превосходно подготовленнаго преподавателя. Я имѣю честь по этому просить Совѣтъ назначить комиссію для окончательнаго разъясненія этого дѣла, и по полученіи отчета ея, еслибъ онъ былъ благопріятенъ для г. Коломнина, возобновить дѣло о его профессурѣ. Во всякомъ случаѣ я покорнѣйше прошу о напечатаніи *in extenso* всѣхъ относящихся къ этому дѣлу документовъ, что было бы хотя минимальнымъ удовлетвореніемъ столько разъ по моему мнѣнію нарушенной въ дѣлѣ г. Коломнина справедливости.“

О п р е д ѣ л и л и: назначенную на настоящее засѣданіе баллотировку г. доцента Коломнина въ экстра-ординарные профессоры по каѳедрѣ хирургіи не производить, въ виду изложеннаго выше рапорта г. Коломнина; о чемъ увѣдомить меди-

цинскій факультетъ, въ послѣдствіе представленія отъ 14 декабря 1877 г. за № 416.

7. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета отъ 12 января 1878 г., слѣдующаго содержания: »Нѣкоторые изъ членовъ историко-филологическаго факультета просили меня заявить о желаніи ихъ прочесть въ настоящемъ семестрѣ рядъ публичныхъ лекцій, съ платою за оныя, а именно ординарные профессора: *Гоюцкій* и *Котляревскій*, доцентъ *Антоновичъ* и приватъ-доцентъ *Козловъ*. Кромѣ того, ординарный профессоръ *Гарничъ-Гарницкій* пожелалъ также присоединиться къ нимъ. Представляя объ этомъ вашему превосходительству, честь имѣю просить васъ исходатайствовать необходимое по этому вопросу разрѣшеніе, какъ относительно чтенія, такъ и назначенія, помѣщенія въ зданіи Университета. Программы чтеній будутъ представлены въ непродолжительномъ времени.«

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи упомянутымъ выше лицамъ прочесть въ зданіи Университета публичныя лекціи, по составленнымъ ими программамъ *).

---

*) Чтенія эти не состоялись. Ред.

*Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра
о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи февраля 1878 г.*

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра, бывшіе студенты здѣшняго Университета, по естественному отдѣлу физико-математическаго факультета: Иваненко Василій въ 1-й семестрѣ; по юридическому факультету: Шмаковъ Владиміръ въ 4-й семестрѣ; по медицинскому факультету: Дорогоневскій Петръ въ 1-й семестрѣ; Денисевичъ Галактіонъ во 2-й семестрѣ и Палчевскій въ 10 семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка за смертію слѣдующіе студенты: математическаго отдѣла физико-математическаго факультета: Бѣлявскій Ѳедоръ; медицинскаго факультета: Попеско Василій, Андріяшевъ Александръ и Семибратовъ Василій.

Перечислены, по прошеніямъ, на вновь избранные факультеты, слѣдующіе студенты: Гоголевскій Люціанъ съ математическаго отдѣла на естественный во 2-й семестрѣ; Ворченко Николай, Матвѣевъ Александръ и Добровольскій Петръ съ естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета на медицинскій факультетъ во 2-й семестрѣ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Критическія замѣчанія къ философской системѣ Дюринга *).

Если мы станемъ сравнивать систему Дюринга съ философіею Канта, то въ признаки первымъ понятій бытія, пространства, времени и пр. функціями умственной дѣятельности нельзя не видѣть отголосковъ априоризма послѣдняго. При этомъ, конечно, сообразно съ дальнѣйшимъ развитіемъ кантова идеализма, Дюрингъ ограничиваетъ какъ число априорныхъ формъ познанія, такъ и число различныхъ познавательныхъ способностей человѣка. Такъ кантовскія категоріи *реальности*, *субстанціи* и *понятія вещи въ себѣ* сведены у Дюринга въ одно понятіе бытія; способности чувственности и разумка признаны за одну и ту же. Кстати опять замѣчу здѣсь, что и это обстоятельство подтверждаетъ мое мнѣніе о смѣшеніи Дюрингомъ понятій бытія и міра. Какъ у Канта вещь сама въ себѣ была только пограничнымъ понятіемъ, непознаваемымъ X, такимъ должно бы было быть и у Дюринга понятіе бытія, ибо замѣна одного понятія другимъ признана имъ самимъ (см., напр., К. Г. Р. 407, 409). Понятіе же міра, включающее въ себѣ „реальныя возможности“ Дюринга, соответствуетъ тому, что у Канта составляетъ *сферу возможнаго опыта*. Точно также и понятіе косныхъ элементовъ бытія Дюринга соответствуетъ кантовой категоріи, *субстанціи*, которая мыслится Дюрингомъ также *черезъ понятіе бытія* (см. К. Г. Р. глава о Спинозѣ). Точно также и въ Дюринговомъ положеніи, что „всякая перемѣна мыслима только на основіи неподвижнаго элемента“, нельзя не признать видоизмѣненія перваго основоположенія кантовыхъ аналогій опыта: „при всякой смѣнѣ явленной субстанціи остается одною и тою же и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается“. (См. Кр. Чист. Раз. Система основоположеній чистаго Разсудка).

*) См. Унив. Извѣст. за 1877 г., № 2, 3, 4, 6, 7, 9 и 11 и за 1878 г., № 2.

Существенное отклонение от Канта составляет материализм и атомизм Дюринга, а также реальное значение, придаваемое имъ пространству и времени.

Что касается до послѣдняго пункта, то теорія пространства и времени Дюринга явно носитъ на себѣ слѣды вліянія Тренделенбурга (см. Лог. Изсл. Т. I гл. VI). Въ этомъ убѣждаетъ меня не только сходство воззрѣній Дюринга съ теоріею двойныхъ формъ (субъективной и объективной) пространства и времени, высказанною, кажется, въ первый разъ Тренделенбургомъ, но и показаніе самого Дюринга въ N. D. „Въ послѣднее время, говоритъ Дюрингъ, Тренделенбургъ справедливо указалъ, что между субъективностью пространства и исключительностью этой субъективности есть большое различіе. Объясненія Канта, конечно, доказываютъ, что пространство есть субъективная форма познанія, но не доказываютъ, что оно кромѣ этого другого значенія не имѣетъ (стр. 132)“. Если бы Дюрингъ не былъ черезъ-чуръ самонадѣянъ, то, конечно, онъ долженъ бы былъ подвергнуть пересмотру свои воззрѣнія на пространство по поводу спора, поднявшагося между Тренделенбургомъ и Куно-Фишеромъ, который выступилъ за Канта. Вслѣдъ за тѣмъ, противъ Тренделенбурга же сдѣланы были въ высокой степени вѣскія возраженія Эм. Арнольдомъ (въ статьѣ: Kant's trans. Idealität des Raumes und der Zeit für Kant gegen Trendelenburg) и Гер. Когеномъ (въ сочиненіи: Kant's Theorie der Erfahrung, гл. V). Конечно, Дюрингъ могъ бы остаться при своемъ взглядѣ и послѣ того, но во всякомъ случаѣ научное отношеніе въ дѣлу требовало чтобы онъ разверстался съ новѣйшими защитниками теоріи Канта. Но у Дюринга нѣтъ и слѣда, чтобы онъ обратилъ вниманіе на этотъ споръ. Не обратилъ же вниманія, разумѣется, по тому, что для него изслѣдованія и соображенія философовъ равны нулю.

Что касается до всюду выставляемыхъ Дюрингомъ притязаній на будто бы исключительно имъ *открытое противорѣчіе* сосчитанной безвѣчности въ понятіяхъ пространства, времени и пр., то эти притязанія рѣшительно ни на чѣмъ не основаны. Противорѣчіе это *давно* было замѣчено въ философіи, напр., у Аристотеля. Чтобы не ходить далеко, достаточно сказать, что Дюрингъ могъ видѣть ясное указаніе на него у самого Канта (напр. въ ученіи объ антиноміяхъ чистаго разума); далѣе у того же самага Тренделенбурга мы встрѣчаемъ какъ само собою разумѣющуюся мысль, что „данное вообще ограничено“. (Л. Из. Т. I стр. 155).

Гораздо интереснѣе поразительное совпаденіе какъ въ общей формулировкѣ, такъ и во многихъ подробностяхъ развитія Дюринговой теоріи логическихъ безконечностей съ теоріею, высказанной о томъ же французскимъ, примыкающимъ къ Канту, философомъ, Ренувье. Любопытный читатель можетъ, если захочетъ, провѣрить мое показаніе, взглянувъ въ сочиненія этого далеко не дюжиннаго, замѣчу кстати, французскаго мыслителя. (См. напр. *Traité de logique générale*. Ch. Renouvier. T. I chap. VII—XI, XXIX—XXXII, T. III chap. XLII и слѣд.) Я вовсе не хочу сказать, чтобы Дюрингъ воспользовался, не упоминая о томъ, чужою мыслью, но во всякомъ случаѣ сходство возрѣвнѣи и не относительно одного только „закона опредѣленнаго числа“ (даже этотъ терминъ предвосхищенъ у Дюринга французомъ) такъ значительно, что помимо заимствованія можетъ быть объяснено только общимъ влѣяніемъ и на Дюринга, и на Ренувье Кантовой философіи. Въ случаѣ же заимствованія оно возможно только со стороны Дюринга, ибо Ренувье значительно раньше высказалъ всю свою философію, именно между 1850—60 годами.

Сравнивая философію Дюринга съ философіей Шопенгауера нельзя не признать, что основное понятіе послѣдняго, *воля*, играетъ важную роль и въ „философіи дѣйствительности“, хотя и въ видоизмѣненной формѣ. *Антагонизмъ силъ*, составляющій по Дюрингу „основную схему міроустройства“, проходящую повсюду въ бессознательной природѣ и составляющую „основу субъективнаго ощущенія“, ничѣмъ не разнится отъ воли, борющейся съ самою собою въ безчисленныхъ своихъ проявленіяхъ во времени и пространствѣ. Правда, самъ Дюрингъ опровергаетъ концепцію Шопенгауера, но опроверженіе это, по моему очень слабое, нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы его собственное понятіе „антагонизма силъ“ не имѣло однихъ и тѣхъ же признаковъ съ шопенгауеровскою волею. Опроверженіе (см. въ К. Г. Р. главу о Шопенгаурѣ) главнымъ образомъ стоитъ на томъ, что, у Шопенгауера не выяснено, кто субъектъ волящій, что понятіе воли происхожденія субъективнаго и что волю Шопенгауеръ возводитъ въ метафизическій предмѣрный актъ. Само собою разумѣется, что къ этимъ возраженіямъ присоединено, правда, благосклоннымъ тономъ, порядочное количество діалектическаго перца о метафизикѣ, мистикѣ, призрачномъ идеализмѣ, но это уже обычный соусъ à la Dühring, значеніе котораго состоитъ не въ питаніи, а въ раздраженіи умственныхъ желудковъ большинства

потребителей, которые съѣдят философскій камень вмѣсто хлѣба, лишь бы была приправа изъ нападокъ на метафизику, мистику, идеализмъ и пр. Такъ какъ всесторонній анализъ этихъ возраженій, требующій поднятія на ноги всей философіи Шопенгауера, вышелъ бы изъ рамокъ моего труда, то я ограничусь слѣдующими краткими замѣчаніями.

1) Субъектъ волящій указанъ у Шопенгауера не прямо, а косвенно: онъ есть то, что есть. Сущее въ самомъ себѣ у Шопенгауера ясно отличается отъ явленій и, какъ такое, оно не познаваемо. *Сущее же отъ явленій есть хотѣніе, воля*, составляющая сущность всѣхъ вещей, т. е., познаваемого міра.

2) Относительно субъективности понятія воли нужно замѣтить, что у Дюринга, какъ и у многихъ, повсюду проходитъ смѣшеніе понятій безусловнаго и условнаго объективнаго, а потому и соответствующее понятіе субъективнаго получаетъ то одинъ, то другой смыслъ. Въ одномъ случаѣ объективное употребляется въ смыслъ реальности, не зависящей отъ представленія, тогда субъективное будетъ значить идеальное, вообще область сознанія; въ условномъ же смыслѣ объективными будутъ называться предметы внѣшняго міра, напр., представленіе дерева, камня и пр., а субъективными внутренняго, напр., ощущеніе боли и пр. Въ сущности нигде и никогда не выходилъ изъ сферы сознанія; и вся разница между объективною точкою зрѣнія и субъективною заключается въ томъ, что одни ищутъ непосредственно-реальнаго въ явленіяхъ внѣшняго опыта, другіе внутренняго. Конечно, исходную точку философіи Шопенгауера составляютъ *явленія внутренняго міра*, акты сознательнаго хотѣнія; но онъ, стоя на Кантѣ, обстоятельно указываетъ, почему слѣдуетъ искать непосредственнаго выраженія бытія въ сознаніи на почвѣ внутренняго опыта. Вотъ этихъ то оснований Дюрингъ и неопровергъ. Но, отыскивая реальное въ сферѣ внутренняго опыта, Шопенгауеръ сейчасъ же путемъ аналогіи выходитъ на почву внѣшняго опыта. Понятіе *воли*, отвлеченное изъ конкретныхъ фактовъ хотѣнія, онъ отождествляетъ съ понятіемъ, мыслимымъ въ отношеніяхъ между объективными явленіями, *силою*. Этихъ аналогій Дюрингъ не только не опровергъ но, по поводу понятія силы, даже обмолвился въ N. D. нѣсколькими словами, прямо признающими ихъ.

(№ 10) „Сила есть именно то, что соответствуетъ понятію причины, механическаго движенія или напряженія. Хотѣть знать, что такое сила сама въ себѣ, есть тоже, что требованіе мыслить коррелятъ

субъективнаго понятія еще черезъ другое понятіе. Конечно, понятіе основы явленій есть высшее мыслимое понятіе и, такъ сказать, понятіе послѣдней инстанціи, далѣе котораго уже нельзя идти. По этому нельзя спрашивать, что такое сила сама въ себѣ. Конечно, путемъ аналогій наше познаніе и въ этомъ направленіи можетъ быть расширено. Можно смѣло признать, что всѣ понятія причинности въ извѣстномъ смыслѣ суть понятія воли; но только подобными соображеніями ни чего не измѣнишь въ первоначальномъ понятіи силы* (стр. 163).

Едва ли справедливо то, что ничего не измѣнишь, замѣчу я! По моему, съ переводомъ понятія силы на понятіе воли выигрывается созерцаемость понятія силы, ибо во внутреннемъ опытѣ во всякомъ волево́мъ актѣ, мы непосредственно ощущаемъ, что такое тотъ *impetus* (*Impetus*), въ которомъ выражается актъ то, что мыслится *in potentia* какъ воля. Между тѣмъ въ понятіи силы съ объективной точки зрѣнія дѣйствительно больше ничего не мыслится, какъ *общая основа явленій*, совпадающая съ понятіемъ бытія. Конечно, явленія, въ которыхъ актъ осуществляется сила, могутъ быть представляемы созерцательно какъ движенія, котормя, замѣтимъ встать, сводятся въ концѣ концовъ на чувственно воспринимаемую относительную переѣну мѣсть между вещами. Но движеніе есть несомнѣнно вторичное явленіе, опосредованное формою пространства и времени; кромѣ того для него необходимо представленіе того, что движется; а это движущееся въ свою очередь сводится или на *комплексъ* чувственныхъ ощущеній (вещь), содержаніе которыхъ, очевидно, не имѣетъ реального характера, или же *математическіе атомы*, неудержимо улетучивающіеся въ математическіе центры силъ. Вотъ мотивы, побудившіе философію Шопенгауера къ такъ реальному на почвѣ внутренняго опыта, мотивы, все болѣе и болѣе оправдываемые современнымъ философскимъ движеніемъ. Да и самъ Дюрингъ понятіе основной схемы міра, очевидно, взялъ изъ области того же внутренняго опыта, ибо ни о какомъ „*антагонизмъ* силъ“ съ точки зрѣнія внѣшняго опыта рѣчи быть не можетъ. Для нея есть просто соприкосновеніе безстрастныхъ атомовъ и ихъ всевозможныя передвиженія разныхъ родовъ и разныхъ скоростей въ пустомъ пространствѣ. Понятіе антагонизма имѣетъ смыслъ только съ точки зрѣнія внутренняго опыта. Не будь мы волящіе субъекты, а съ тѣмъ вмѣстѣ чувствующіе свою силу и ея коррелятъ, сопротивленіе того, что не я, не будь въ тоже время это ощущеніе сопряжено для

насть съ довольствомъ или недовольствомъ, будь мы, какъ выражается Шопенгауеръ, головками съ крылышками, только созерцающими перемѣну вещей и движенія въ нашемъ трансцендентальномъ пространствѣ, то не только объ антагонизмѣ, но даже и о самой силѣ никакого подозрѣнія не возымѣли бы.

3) Конечно, вступленіе потенціальной воли въ явленіе есть *метафизическій, предмірный* (трансцендетный) актъ, но однако не нужно ему придавать *временнаго значенія*, ибо время съ точки зрѣнія Шопенгауера, не имѣющее, подобно пространству и причинности, реальнаго значенія, не можетъ служить нитью между трансцендентною и имманентною сферами (бытія и міра). Единственная тонкая нить, связывающая обѣ сферы—это понятіе бытія. Воля, хотѣніе (міръ) есть; но волею, по Шопенгауеру, не исчерпывается бытіе, что уже очевидно изъ самой логической формы сужденія. Положеніе, что воля есть метафизическій актъ сущаго, не слѣдуетъ понимать такъ, что сперва было сущее (во времени) безъ акта, а потомъ оно совершило актъ, или что актъ распространяется въ пространствѣ, а сущее сидитъ гдѣ-то за пространствомъ, или что сущее причинило (создало) волю; а просто только то, что *воля есть*, что она есть реальная основа всего идеальнаго (явленій). Присоединеніе же къ понятію воли въ качествѣ предьката понятія акта есть не болѣе, какъ тавтологія, ибо актъ есть ничто иное, какъ воля: воля есть актъ=воля есть воля=воля есть. Такъ, по моему, слѣдуетъ понимать Шопенгауера; и не могу не замѣтить, что съ этой точки зрѣнія его философія спасается отъ тѣхъ противорѣчій, въ которыя входитъ якобы не метафизическая и научная философія Дюринга. Но за то, конечно, философія Шопенгауера признаетъ себя *относительною* и въ этомъ пунктѣ не можетъ равняться съ „философіей дѣйствительности“, которая поднимаетъ знамя *абсолютнаго знанія* и которой не достаетъ только *немножко прогресса* въ механикѣ, чтобы объяснить намъ, какъ и когда неподвижное бытіе стало міромъ перемѣнъ, или, другими словами, повѣдать, въ которомъ году передъ Р. X. началось самое время.

Что касается до другихъ слѣдовъ вліянія Шопенгауера на Дюринга, то нельзя не признать этого вліянія, по справедливому замѣчанію Вайхингера¹⁾, въ весьма неясно и кратко выраженномъ ученіи

1) Авторъ весьма интереснаго критическаго опыта, сопоставляющаго философію Гартмана, Дюринга и Ланге. (Hartmann, Dühring und Lange, Von. Hans Vaihinger. Jserlohn. 1876).

Дюринга о *неподвижных родах* (ruhenden Gattungen) и *типахъ*, составляющихъ основу, черезъ, прибавленіе къ которой спеціальныхъ отличій происходятъ всѣ перемѣны и метаморфозы. Если и въ Шопенгауеровской системѣ ученіе объ этѣхъ *платоновскихъ идеяхъ* составляетъ не достаточно обоснованную часть, то у Дюринга постоянно пребывающіе типы вещей находятся въ полной дисгармоніи съ его матеріализмомъ. Кромѣ этихъ типическихъ идей Дюрингъ различаетъ еще также причисляемыя къ неподвижнымъ элементамъ бытія какія то нормы или законы возникновенія и слѣдованія перемѣнъ (см. „Курсъ отд. I, гл. I § 5). Какъ понимать эти типы или роды и нормы или законы и какъ они вилетаются въ механику атомовъ, это остается открыто мракомъ неизвѣстности. Эта же концепція лежитъ въ основаніи точно также нисколько не выясненной теоріи *композиціи элементовъ*, которою Дюрингъ думаетъ замѣнить теорію происхожденія видовъ Дарвина. Что касается до вліянія Шопенгауера, отражающагося въ другихъ второстепенныхъ положеніяхъ Дюринга, то я не считаю нужнымъ дѣлать на нихъ особыхъ указаній.

Точно также не станемъ мы распространяться о несомнѣнныхъ признакахъ вліянія на Дюринга „Логическихъ изслѣдованій“ Тренделенбурга. Кромѣ указаннаго мною вліянія въ теоріи пространства и времени и кромѣ признаннаго самимъ Дюрингомъ въ теоріи цѣли, оно ясно и во многихъ другихъ логическихъ теоріяхъ Дюринга, такъ напр., въ значеніи, которое имѣютъ для познанія логическіе законы тождества, въ истолкованіи основанія, по которому возможно познаніе посредствомъ аналогіи и т. п.

Что касается до воздѣйствія Фейербаха, то оно не столько отражается на частностяхъ теоріи познанія, метафизики и философіи природы Дюринга, сколько въ общемъ направленіи и другихъ частяхъ „философіи дѣйствительности“, напр.; этикѣ, социологіи, къ критическому разсмотрѣнію которыхъ мы и обратимся.

§ 3. Критическія замѣчанія къ этикѣ, социологіи и другимъ частямъ философской системы Дюринга.

Съ одной стороны вслѣдъ за Шопенгауеромъ, съ другой стороны въ противоположность ему Дюрингъ даетъ въ своей системѣ видное мѣсто вопросу о цѣнности міра и жизни. Такъ какъ, по сущности дѣла, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшаемъ только съ точки зрѣнія,

указывающей за предѣлы міра, а такая точка зрѣнія есть точка зрѣнія бытія вообще, то рѣшеніе можетъ быть только двойное и притомъ противоположное: *оптимизмъ* и *пессимизмъ*. При этомъ я замѣчу, что вопросъ только и имѣетъ смыслъ по отношенію къ міру, но вполне безсмысленъ относительно бытія. Спрашивать о томъ, хорошо ли бытіе или иначе хорошо ли, что *бытіе есть бытіе* (предложеніе въ которомъ подлежащее, связуемое и связка одно и тоже слово, слѣдовательно, не имѣетъ смысла), многаяжды бессмысленно, напр., потому что предполагаетъ не только возможность чего либо такого, что внѣ бытія (какое то бытіе въ кубѣ), но и возможность познанія этого, такъ сказать, *надбытія* и далѣе потому что ясно указываетъ на *овеществленіе и абсолютированіе*¹⁾ понятія—ничто. Совсѣмъ иное дѣло вопросъ о томъ, хорошъ ли міръ? Тутъ есть терминъ для сравненія, а именно его небытіе, слѣдовательно, въ точной формѣ вопросъ можетъ быть поставленъ только такъ: что предпочтительнѣе, бытіе міра или небытіе? Что сравненіе чего либо положительнаго съ его простою отрицательною противоположностью возможно, о томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду постоянно совершающагося такого сравненія на опытѣ. Очевидно также, что на вопросъ о мірѣ можетъ быть только два и притомъ противоположныя рѣшенія: *бытіе предпочтительнѣе небытія* (оптимизмъ) и *обратно* (пессимизмъ).

Что касается до Дюринга, то въ силу постоянного отождествленія имъ бытія съ міромъ мы будемъ постоянно относить его оптимистическую аргументацію къ міру, ибо если относить ее къ бытію, то невозможна никакая критика. По отношенію къ бытію въ его цѣломъ можетъ быть только *абсолютный оптимизмъ*, ибо въ безконечности пустыхъ возможностей бытія можетъ быть все, что угодно. Конечно, при этомъ нужно не забывать, что это возможное не представимо, а потому всякая попытка воображать какое либо счастье внѣ сферы познаваемаго міра сведется на фантастическіе образы, взятые изъ него же. По этому и извѣстный въ философіи пессимизмъ никогда не былъ, да и не можетъ быть абсолютнымъ и относился къ міру, а не къ бытію. Буддійская

¹⁾ По невыработанности нашего философскаго языка нѣтъ возможности избѣгать неологизмовъ. Абсолютированіе (по нѣмецки можно сказать *Verabsolutierung*) значитъ возведеніе чего либо въ абсолютное.

нирвана и шопенгауеровское *ничто* не есть ничто абсолютное, а бытіе, о родѣ и способѣ котораго вовсе не можетъ быть рѣчи.

Корень оптимизма Дюринга и заключается именно въ этомъ мистико-фантастическомъ представленіи, что въ природѣ (т. е. въ бытіи вообще, по Дюрингу) *идь-то и какъ-то* заложена возможность какого то полного счастья человѣческаго. Именно эту провиденціальную мощь и разумѣеть онъ, когда сближаетъ (см. изложеніе часть трет. IV) фактъ существующаго въ людяхъ влеченія къ „высшему бытію“ съ необходимостью соотвѣтствующей этому влеченію возможности осуществленія его. Если природа ставитъ препятствія этому естественному (т. е., идущему отъ природы же) влеченію, то она же, по Дюрингу, дала и силы потребныя для преодоленія этихъ препятствій. „Да и откуда могло бы взяться внутреннее несоотвѣтствіе въ природѣ, которая есть всеобщее, всеобъемлющее единство, восклицаетъ онъ?“

Для читателя, слѣдившаго за моими указаніями смѣшенія Дюрингомъ понятій бытія и міра, очевидно, что здѣсь имъ сопоставлены двѣ ничего не имѣющія между собою общаго вещи. Одна есть *реальный фактъ* изъ дѣйствительно даннаго міра, неутомимое влеченіе къ „высшему бытію“ или просто къ благу, къ счастью; другая же есть ничто иное, какъ основанное на идеѣ пустыхъ возможностей непознаваемаго бытія предположеніе, что это счастье должно быть осуществлено. Я не сталъ бы и поднимать спора съ Дюрингомъ, если бы понятіе этого *долженствующаго быть счастья* означало какое либо неопредѣленное состояніе бытія, доступное только отрицательному выраженію, словомъ, буддійскую нирвану. Но у него счастье принимается въ смыслѣ знакомыхъ намъ субъективныхъ ощущеній довольства, въ смыслѣ удовлетворенныхъ нашихъ желаній, словомъ, рѣчь идетъ о счастья въ предѣлахъ времени, пространства, причинности и другихъ формъ міровой жизни. Въ вопросѣ объ этомъ счастьи рѣшеніе должно опираться на иныя основанія, чѣмъ общее соображеніе о пустой возможности.

Въ этомъ случаѣ для Дюринга, по моему, предстояли два пути: или прямо а posteriori доказать, что общая сумма ощущеній довольства у всѣхъ человѣческихъ существъ превышаетъ теперь и превышало всегда сумму страданій, или же вывести какъ либо косвенно изъ понятія о мірѣ, объ основныхъ его силахъ или же изъ дѣйствующихъ въ немъ основныхъ законовъ заключеніе о возможности этого перевѣса.

Что касается до перваго пути, то ясно, что на прошедшее и настоящее Дюрингъ смотритъ съ пессимистической точки зрѣнія: *что было и что есть* описано у него мрачными красками; и всѣ надежды его устремлены на будущее. Спрашивается, опираются ли эти надежды на „повышеніе наслажденія жизнью, на осуществленіе благороднѣйшей человѣчности“ вообще на счастье и довольство, опираются ли онѣ на „реальныя возможности“, не выступающія изъ рамокъ дѣйствительнаго міра?

На этотъ вопросъ я тщетно искалъ обстоятельнаго отвѣта въ системѣ Дюринга. Если оставить въ сторонѣ вышеозначенное соображеніе о пустой возможности, что будущее благополучіе обеспечивается однимъ тѣмъ, что люди всегда хотѣли этого благополучія, то основанія надеждъ Дюринга сведутся къ слѣдующему.

Во первыхъ онъ увѣренъ, что въ будущемъ водворится тотъ общественный строй, описанію котораго яркими красками посвящено нѣсколько главъ „Курса“. Картина эта вообще представляетъ одну изъ разновидностей обще-соціалистическаго идеала. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о логической состоятельности соціалистическаго идеала вообще, далѣе не касаясь вопроса объ его осуществимости при данныхъ условіяхъ міроваго процесса, оставляя далѣе въ сторонѣ ту возможность, что, при осуществимости его вообще, осуществилась бы фурьеровская или сень-симоновская и т. п. форма этого идеала (а формы этѣ не одобряются, конечно, Дюрингомъ), не касаясь всего этого, предположимъ, что все осуществилось бы точь въ точь такъ, какъ описано это въ „Курсѣ“. Спрашивается, гдѣ гарантія, что, не смотря на объективную безукоризненность этѣхъ формъ, предвидѣнныхъ при помощи „разумной и научной фантазіи дѣйствительнымъ философомъ“ и необходимо осуществленныхъ природою, дѣйствующею по логикѣ „философіи дѣйствительности“, гдѣ гарантія, что не смотря на все это люди, имѣющіе жить въ этихъ формахъ, субъективно не будутъ чувствовать себя скверно? Исторія показываетъ намъ, что человѣческія идеальныя стремленія до извѣстной степени все таки осуществились, а между тѣмъ ожидаемое благополучіе *не наступило*. Правда, идеальныя помыслы никогда не осуществлялись такъ, какъ они были въ представленіи: но, вѣдь, всегда оказывалось, что и въ самихъ идеалахъ были пробѣлы, не предусматривавшіе будущихъ источниковъ зла и страданія. Гдѣ гарантія, что и въ идеалахъ Дюринга нѣтъ такихъ пробѣловъ? Я ду-

маю даже, что несомнѣнно есть, ибо въ картинѣ будущей социализированной общественности вовсе не указано ни одной *темной стороны*, ни одного источника страданій, а между тѣмъ самимъ же Дюрингомъ признано, что, по закону природы, „всякой новой радости соотвѣтствуетъ новое страданіе и что препятствія къ наслажденію суть необходимыя составныя части самаго наслажденія“. Если въ будущей социализированной и повышенной жизни по „закону разницы“ будутъ все новыя и новыя наслажденія, то, очевидно, должны быть и *новыя страданія* и вообще препятствія къ этимъ наслажденіямъ. Но, къ сожалѣнію, Дюрингъ объ нихъ ни *полслова*, а между тѣмъ интересно было бы узнать, будутъ ли идти эти препятствія и страданія болѣе отъ природы или отъ самихъ людей. Теперъ идутъ и прежде шли она изъ обоихъ источниковъ; если также будетъ и въ будущемъ, то, значить, и тогда, будутъ съ одной стороны засухи, неурожай, наводненія, пожары, болѣзни и пр. и пр., а съ другой человѣческая глупость, невѣжество, безнравственность, страстность и т. д. со всѣми ихъ послѣдствіями.

Во вторыхъ къ числу основаній для оптимизма можно причислить утвержденіе Дюринга, что будто на высшихъ ступеняхъ развитія счастье и свобода жизненныхъ функцій становятся шире и больше, чѣмъ на низшихъ (см. тамже). Но, къ сожалѣнію, это утвержденіе ничѣмъ другимъ не подкрѣплено кромѣ *ребяческаго аргумента*, что „никто не захочетъ помѣняться положеніемъ съ низкимъ или менѣ развитымъ существомъ, потому что послѣднее, повидимому, счастливѣе. „Конечно никто не захочетъ, потому что мнѣніе и мысль не могутъ возбудить ни въ комъ никакихъ другихъ реальныхъ хотѣній, кромѣ тѣхъ, къ которымъ онъ способенъ по своей природѣ. Какъ бы ни было мучительно положеніе какого либо развитаго человѣка, но все таки онъ не захочетъ помѣняться съ положеніемъ жирнаго вола, мирно пасущагося на тучномъ лугу, по той простой причинѣ, что онъ ни на одну іоту не можетъ возчувствовать реально воловьихъ удовольствій и желаній, напр., хотѣнія щипать траву и пастись на лугу и пр. Но эта невозможность нисколько не мѣшаетъ тому, что мысль этого человѣка о значительномъ перевѣсѣ его страданій сравнительно съ страданіями вола вѣрна, и далѣе нисколько не мѣшаетъ этому развитому, но страдающему человѣку завидовать волу, не какъ волу, а какъ существу, *менѣ* его *страдающему*. Но точно также и волю, еслибы онъ могъ понять предложеніе помѣняться съ развитымъ человѣкомъ положеніемъ,

не пошелъ бы на мѣну. Попробуйте предложить какому либо невѣженному бѣдняку стать на сравнительно обеспеченнѣйшее мѣсто какаго либо труженника ученаго, неустанно проводящаго свою жизнь въ своихъ занятіяхъ и въ тоже время втолковать этому бѣдняку ясно, что онъ послѣ перемѣны сталъ бы вести точь въ точь ту же жизнь, что и ученый, и не могъ бы дѣлать того, что ему *теперь хочется* и въ чемъ онъ *теперь находитъ прелесть жизни*, однимъ словомъ, что ему придется, вмѣсто своей личности *войти въ другую*, то и онъ откажется отъ обмѣна. То, что Дюрингъ разумѣетъ подъ повышеніемъ жизни на высшихъ ступеняхъ оказывается плюсомъ только въ какихъ либо ариѳметическихъ отношеніяхъ, выведенныхъ съ *условной* точки зрѣнія, отъ *условныхъ* нулевыхъ пунктовъ, при *условной* мѣрѣ, причемъ не берется въ расчетъ *субъективное ощущеніе* существъ, переживающихъ этотъ объективный плюсъ въ сравненіи съ субъективнымъ ощущеніемъ существъ на низшей ступени, переживающихъ свой объективный минусъ; а только это субъективное ощущеніе и *имѣетъ цѣну* въ вопросѣ о цѣнности жизни. Положимъ, что мы какимъ либо остроумнымъ приѣмомъ ухитримся построить гипотетически среднюю продолжительность жизни *средняго человека*, бывшаго въ Европѣ современникомъ пещернаго льва и медвѣдя, что мы вычислимъ какъ либо среднюю его добычу или доходъ, среднія величины его трудовыхъ и свободныхъ часовъ, среднее количество его познаній и пр. и пр. и положимъ далѣе, что при сравненіи всѣхъ этихъ *среднихъ величинъ* съ таковыми же, относящимися къ среднему человѣку современной Европы, на сторонѣ послѣднаго всюду будутъ плюсы. Все это сравненіе и всѣ эти плюсы рѣшительно ничего не значили бы въ вопросѣ о сравнительномъ счастьи, т. е., о суммѣ реальныхъ пріятныхъ ощущеній сравнительно съ суммою непріятныхъ, если мы *не сумѣли бы войти* въ субъективныя настроенія, желанія, понятія, въ субъективную разницу въ силѣ ощущенія, впечатлительности и пр. обоихъ сравниваемыхъ людей и построить мысленно степень *соотвѣтствія* всѣхъ этихъ субъективныхъ условій съ объективными условіями полученія большей суммы счастья. Конечно, этого сравненія строго и точно не сдѣлано ни оптимистами, ни пессимистами: но, по крайней мѣрѣ, послѣдніе дѣлаютъ попытки въ этомъ родѣ (напр., Шопенгауеръ разбросанно во всѣхъ сочиненіяхъ, Гартманъ въ философіи Безсознательнаго или Таубертъ въ книгѣ: *Pessimismus und seine Gegner*).

Во всякомъ случаѣ Дюрингъ долженъ бы былъ основательнѣйшимъ образомъ *опровергнуть* пессимистическія воззрѣнія для того, чтобы по крайней мѣрѣ дать своему оптимизму хоть какое либо благовидное основаніе. Этого опять таки не сдѣлано, ибо попытки такого опроверженія не только неудачны, но обнаруживаютъ весьма поверхностное отношеніе къ вопросу. Вѣдь, нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, *ignotatio elenchī* считать за опроверженіе. Дюрингъ дѣлаетъ именно *эту логическую ошибку*, когда опровергаетъ пессимизмъ указаніемъ, что страданіе и недовольство есть, по природѣ, необходимое предварительное условіе всякаго наслажденія. Но, вѣдь, это-то обстоятельство и служитъ для пессимиста основаніемъ предпочтенія *небытія міра его бытію*. Нѣтъ той радости, нѣтъ наслажденія, которое не покупалось бы предварительнымъ имъ послѣдующимъ страданіемъ и недовольствомъ своимъ или чужимъ,—въ этомъ и состоитъ основное положеніе пессимизма, который и самъ отлично знаетъ, что это необходимо по законамъ природы. Но необходимость еще не дѣлаетъ изъ дурнаго хорошее.

Что Дюрингъ ничего не сдѣлалъ для опроверженія пессимизма, доказывается лучше всего цѣлой его книгой, именно: „*Der Werth des Lebens*“. Сочиненіе это, имѣющее несомнѣнную цѣнность по весьма мѣткому иногда анализу человѣческихъ чувствъ, влеченій и жизненныхъ отношеній, не представляетъ ничего рѣшительнаго въ смыслѣ опроверженія пессимизма, а между тѣмъ, судя по предисловію, оно какъ бы специально предпринято съ цѣлью поднять значеніе оптимизма въ противовѣсъ пессимизму Шопенгауера. Что же касается до выполненія этой цѣли, то она можетъ показаться достигнутою только такому читателю, который не знакомъ съ подлинными сочиненіями Шопенгауера и вообще мало способенъ разоблачить ошибочный ходъ мысли въ сложномъ и запутанномъ, по существу дѣла, вопросѣ: ибо Дюрингъ не отступаетъ даже передъ софизмами, чтобы съ одной стороны выставить въ яркомъ свѣтѣ возможныя и дѣйствительно существующія наслажденія въ жизни, а съ другой поставить въ тѣни наполняющія ее бѣдствія и страданія. Это тѣмъ болѣе иногда удается ему, что онъ благоразумно остерегается отрицать ихъ. Но знакомый съ Шопенгауеромъ и вообще съ пессимистическою философіею и притомъ *способный отршиться* отъ инстинктивныхъ влеченій къ оптимизму читатель разглядитъ діалектическія уловки Дюринга и признаетъ главную

задачу его книги не выполненною. Не вдаваясь въ общій разборъ этого сочиненія, я укажу на одинъ образчикъ возраженій, какія Дюрингъ противопоставляетъ Шопенгауеру.

Этотъ послѣдній, напр., учитъ, что „всякое удовлетвореніе, или то, что называется счастьемъ, есть, по существу своему, нѣчто отрицательное и никогда положительнымъ быть не можетъ, ибо желаніе. т. е., недостатокъ, есть существенное условіе всякаго удовлетворенія. По этому удовлетвореніе ничего кромѣ освобожденія отъ страданія, нужды въ себѣ не содержитъ. Непосредственно данъ намъ всегда только недостатокъ, т. е., страданіе“. (Schopenhauers—Lexicon I, 63).

Посмотримъ же, какъ опровергаетъ Дюрингъ это ученіе¹⁾.

Прежде всего на стр. 94—95 онъ въ собственномъ истолкованіи ученія Шопенгауера *подставляетъ* подъ понятія страданія и наслажденія два другія, не допустимыя съ точки зрѣнія Шопенгауера, а именно страданіе онъ толкуетъ, какъ „отрицательную расторгающую силу (negative trennende Macht), выводящую чувствующій индивидуумъ изъ состоянія безразличія“, а наслажденіе, какъ „соединяющую силу, которая возстановляетъ первоначальное равновѣсіе“. Этимъ истолкованіемъ во первыхъ онъ сразу искажаетъ ученіе Шопенгауера, съ точки зрѣнія котораго можетъ идти рѣчь только объ *одной силѣ*, хотѣніи другая же есть не особая сила, а только *отрицаніе, снятіе, уменьшеніе* первой, уменьшеніе, предѣломъ котораго долженъ быть нуль (или пожалуй, пунктъ безразличія), никогда не достигаемый въ дѣйствительности, ибо не успѣетъ еще одинъ видъ хотѣнія быть удовлетвореннымъ, какъ параллельно съ нимъ возникаетъ другой видъ и т. д. Во вторыхъ одно такое софистическое *превращеніе понятій* уже достигаетъ цѣли опроверженія еще до начала его, ибо обѣ силы, какъ особыя силы, должны быть мыслимы положительными; и, слѣдовательно, ни одна изъ нихъ не можетъ быть простымъ прекращеніемъ, отрицаніемъ другой. Въ третьихъ изъ этого истолкованія Дюрингъ дѣлаетъ уже излишній выводъ, что напротивъ страданіе есть отрицаніе, ибо, вѣдь, оно нарушаетъ равновѣсіе, а наслажденіе есть положеніе, ибо оно возстановляетъ его. Выводъ этотъ не только *не имѣетъ опровергающей силы*

¹⁾ Въ цитатахъ моихъ я имѣю въ виду 1-е изданіе W. L. Недавно вышло второе, но у меня подъ рукою его не имѣется.

какъ основанный на софизмѣ, но и въ самомъ себѣ не удаченъ, потому что самостоятельныя силы могутъ относиться какъ противоположно дѣйствующія, но не какъ отрицаніе и положеніе.

Далѣе Дюрингъ замѣчаетъ, что есть случаи, въ которыхъ „безъ предшествовавшаго возбужденія субъективной потребности радостное обстоятельство прямо входитъ въ состояніе индифферентное“, напр., значительное приращеніе нашего имущества (стр. 97). Во первыхъ въ такихъ случаяхъ, съ чѣмъ согласенъ и Дюрингъ, была объективная нужда въ обстоятельствѣ, приносящемъ удовольствіе, а *объективная нужда* необходимо находить свое болѣе или менѣе ясное *отраженіе* въ субъективномъ ощущеніи. Я полагаю, что всякій случай *in concreto*, въ которомъ, повидимому, наступаетъ удовольствіе безъ предварительно ощущаемаго страданія, послѣ достаточнаго и глубокаго изслѣдованія, *всегда сведется* на существовавшее въ сознаніи, хотя иногда и не въ ясномъ видѣ, хотѣніе этого удовольствія, слѣдовательно, болѣзненное ощущеніе недостатка его.

Конечно, можетъ случиться, что передъ тѣмъ моментомъ, въ который получается удовольствіе, ощущенія недостатка въ немъ и не было, но изъ этого ничего не слѣдуетъ: оно *чувствовалось раньше*. Положимъ, что кто либо неожиданно выигралъ въ лотерею порядочную сумму. Этому удовольствію могло и не предшествовать *непосредственное* болѣзненное сознаніе тѣхъ нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ можетъ пойти выигрышъ, но несомнѣнно то, что не только объективно были нужды и недостатки, но что по временамъ было болѣе или менѣе болѣзненное сознаніе ихъ, соединенное съ желаніемъ, чтобы судьба такъ или иначе дала средства на эти нужды. Что въ дѣйствительности такъ бываетъ, ясно изъ того, что маленькій выигрышъ для очень богатаго человѣка, напримѣръ 500 руб. для Ротшильда, будетъ вполне индифферентенъ, точно также какъ кусокъ хлѣба или мяса для совершенно сытаго человѣка.

Вотъ еще возраженіе, имѣющее притязаніе на *reductio ad absurdum* теоріи Шопенгауера.

(№ 11) „Если наслажденіе есть исчезновеніе страданія, то нужно поздравить себя съ счастьемъ, когда жизнь богата страданіями. Вѣдь, полнота страданія открываетъ соблазнительную перспективу на такую же полноту наслажденія. Но мы оставляемъ эти наслажденія тѣмъ, которымъ нравятся теоріи, оскорбляющія здравый смыслъ, и которые,

можетъ быть, думаютъ, что и наслажденіе знаніемъ есть нѣчто отрицательное!“. (W L. стр. 97).

Нельзя не сказать, что остроуміе этого аргумента приличнѣе было бы какому либо жрецу второго сорта, а не дѣйствительному философу! Конечно, въ мірѣ, составляющемъ поприще нашихъ страданій и наслажденій, охотнику до сихъ послѣднихъ было бы всего благоразумнѣе сперва много пострадать для того чтобы потомъ много наслаждаться, если бы существовало всегда *полное соответствие* и въ мѣрѣ, и въ родахъ того и другаго, но Шопенгауеръ и пессимисты кромѣ положенія о *неизбѣжности страданій для полученія наслажденія* проповѣдуютъ еще и другое, что страданія *и по времени продолженія и по интенсивности* превышаютъ покупаемыя ими наслажденія. Далѣе въ этомъ опроверженіи Дюрингъ играетъ на словѣ: „исчезновеніе“. Дѣло въ томъ, что страданіе можетъ исчезнуть, прекратиться, не приводя, по видимому, соответствующаго ему удовлетворенія, а между тѣмъ, по теоріи Шопенгауера, это послѣднее есть только прекращеніе страданія. Въ этихъ случаяхъ или страданіе вовсе не исчезаетъ, а только превращается *изъ острой формы въ хроническую*, или нѣсколько видоизмѣняется въ формѣ; или же, если оно дѣйствительно исчезло, то отчасти составляетъ, по вышеуказанному правилу, даромъ потраченное возбужденіе, или же отчасти находитъ соответствующее удовлетвореніе въ другой формѣ и родѣ, отличномъ по характеру отъ рода страданія. Положимъ, напр., что нѣкто N, страстно влюбленный въ недоступную ему особу, вступилъ бы *par dépit* въ брачныя отношенія съ другой. Очевидно, что на сколько бы въ его страстной любви играло возбуждающую роль половое чувство вообще, на столько ослабли бы ея порывы, ибо этотъ ингредиентъ въ страданіи былъ бы устраненъ: но это не мѣшало бы потребности индивидуализированнаго чувства оставаться неудовлетворенною, что и заявлялось бы для сознанія болѣе или менѣе болѣзненнымъ ощущеніемъ. Но положимъ далѣе, что этотъ N вступилъ въ брачныя отношенія съ особой, во многихъ отношеніяхъ способной быть имъ высоко оцѣненной, и что по этому онъ мало по малу созналъ бы прежнюю страсть какъ пустую иллюзію; и она исчезла бы и съ нею исчезли бы и страданія неудовлетворенія. Очевидно, что здѣсь онъ получилъ бы удовлетвореніе за прежнія страданія въ теперь уже ничѣмъ невозмутимомъ мирномъ дружескомъ чувствѣ къ настоящей его спутницѣ, т. е., въ томъ чувствѣ, которымъ въ благо-

приятномъ случаѣ неминуемо оковчилось бы и прежнее его страстное чувство. Во многихъ случаяхъ вознагражденіе въ страданіяхъ отъ неудовлетворенныхъ влеченій и страстей является въ формѣ повышенія нравственнаго чувства и т. п. Все дѣло въ томъ, что изъ пессимистическаго положенія: всякое наслажденіе есть исчезновеніе страданія, нельзя *сдѣлать прямого превращенія* (*conversio simplex*) и сказать: всякое исчезновеніе страданія есть наслажденіе. Превращеніе должно быть сдѣлано съ ограниченіемъ, именно такъ: нѣкоторые случаи исчезновенія страданія суть наслажденія.

Точно также ничего нѣтъ нелѣпаго и въ томъ, что наслажденіе знаніемъ имѣетъ тотъ же отрицательный характеръ. Только то знаніе доставляетъ удовольствіе, котораго мы достигли путемъ *сомнѣнія, колебанія, борьбы съ объектомъ познанія*, и до тѣхъ поръ только это удовольствіе и существуетъ, пока еще свѣжи въ сознаніи слѣды этой борьбы и пока еще есть возможность сомнѣнія. Какъ скоро мы *привыкли* быть обладателями добытаго тяжелымъ трудомъ знанія, то мы становимся къ нему равнодушными и весь интересъ свой переносимъ на дальнѣйшее еще не добытое знаніе и т. д. Кому изъ взрослыхъ и развитыхъ людей доставляютъ наслажденіе элементарныя знанія изъ ариѳметики, геометріи, географіи и пр., добытыя тяжелымъ трудомъ въ школѣ и тогда сопровождавшіяся сознаніемъ удовольствія. Къ нимъ всѣ мы также равнодушны, какъ и къ обладаемой нами способности дѣйствовать руками или ногами.

Отрицательность всякаго наслажденія ясна и изъ того факта, доступнаго серьезному самонаблюденію всякаго человѣка, что въ составѣ всѣхъ нашихъ влеченій изъ двухъ сопринадлежащихъ моментовъ страданія и наслажденія специфичность перваго всегда *ясна* для сознанія, а втораго чрезвычайно *тупа*. Специфическая разница въ страданіяхъ отъ голода и жажды рѣзка, а специфичность состояній послѣ удовлетвореннаго голода или послѣ удовлетворенной жажды по тупости своей имѣетъ неразличимый характеръ. Пусть кто либо далѣе представитъ себѣ весьма ясное различіе специфическихъ страданій отъ подозрѣнія, что любимая имъ osoba любитъ другаго, или отъ сознанія того, что она только не любитъ его самого, и пусть сравнитъ радость отъ специфическаго удовлетворенія обоихъ страданій, въ первомъ случаѣ отъ добытаго какъ либо убѣжденія, что она другаго не любитъ, во второмъ отъ убѣжденія, что она любитъ его самого: радость, какъ бы она велика количественно ни была, окажется качественно почти неразличимою, не смотря на раз-

личіе источниковъ ея происхожденія. Тоже можетъ быть провѣрено и на множествѣ другихъ отношеній.

Но если бы кому либо опроверженіе Шопенгауера Дюрингомъ и показалось убѣдительнымъ, то все таки оптимизмъ его остается не только не обоснованнымъ въ самой системѣ „философіи дѣйствительности“, но непримиримымъ съ ея капитальнѣйшимъ положеніемъ. Неодолимое *противорѣчіе оптимизму* представляетъ именно „антагонизмъ силъ“, лежащій въ основѣ цѣлаго мірового процесса и, что главное, составляющій по Дюрингу краеугольный камень самочувствія и вообще субъективнаго сознанія. Очевидно, что чѣмъ разностороннѣе и многоязыченнѣе отношенія силъ, составляющихъ тотъ комплексъ атомовъ, который называется человѣческимъ индивидуумомъ, къ силамъ, составляющимъ другіе таковыя комплексы изъ міра человѣческаго и природнаго, тѣмъ болѣе поводовъ испытывать воздѣйствіе чужихъ силъ, а слѣдовательно, болѣзненно ощущать напряженіе собственныхъ. Иначе говоря, чѣмъ болѣе увеличиваются человѣческія нужды, съ разширеніемъ знанія а также и мотивовъ для желаній, чѣмъ болѣе разрастается народонаселеніе земнаго шара, чѣмъ Kompliziertes становится сязь каждаго индивидуума и со всѣми вмѣстѣ, и со всякимъ порознь, слѣдовательно, чѣмъ разнороднѣе и многочисленнѣе столкновенія съ людьми и природою, тѣмъ труднѣе удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ и поддержать миръ и гармонію въ отношеніяхъ съ сочеловѣками. Словомъ, міровая схема антагонизма силъ угрожаетъ и въ будущемъ противопоставлять намъ для преодоленія тѣ-же „естественныя сопротивленія“, которыя, по Дюрингу, составляютъ *conditio sine qua non* жизни. Разница только будетъ въ томъ, что, по мѣрѣ того, какъ мы справимся съ одними, природа подставитъ намъ новыя. Положеніе, что человѣческій Сизифъ все снова будетъ встаскивать на гору свой камень, гораздо *сообразнѣе съ реальной диалектикой* мірового процесса, чѣмъ Дюрингова телеологія, стоящая на пустыхъ возможностяхъ.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ сдѣлать замѣчаніе, что вышеупомянутое основаніе для оптимизма Дюринга, что будто въ самой природѣ заложена возможность полнаго соответствія человѣческимъ влеченіямъ, представляетъ большое сходство съ мыслью Шопенгауера, только видоизмѣненной въ смыслѣ и приложеніи, а именно съ его ученіемъ о двойной цѣлесообразности: въ природѣ, цѣлесообразности, происходящей

отъ „единства и согласія съ самой собою воли“, лежащей въ основѣ природы. Вотъ изложеніе этого ученія словами самого Шопенгауера.

(№ 12) „Какъ познаніе единства воли, какъ вещи въ себѣ, въ безконечно различныхъ и разнообразныхъ явленіяхъ даетъ истинное объясненіе чудесной и несомнѣнной аналогіи во всѣхъ произведеніяхъ природы, того родственнаго сходства, по которому ихъ можно разсматривать какъ варіаціи одной и той же темы: точно также путемъ яснаго и вполне сознательнаго познанія гармоніи и существенной связи между всѣми частями міра, а также и необходимости ихъ постепеннаго перехода изъ одной въ другую, мы можемъ приобрѣсти истинное и удовлетворительное возрѣніе на внутреннюю сущность и смыслъ неоспоримой *цѣлесообразности* всѣхъ органическихъ произведеній природы. Эта цѣлесообразность двоякая: отчасти *внутренняя*, т. е., такъ координированное соотвѣтствіе всѣхъ частей отдѣльнаго организма, что результатомъ его оказывается сохраненіе и его самого и породы, слѣдовательно, является цѣлью этой координаціи. Отчасти же эта цѣлесообразность *внѣшняя*, состоящая въ такомъ отношеніи неорганической природы къ органической вообще, или же въ такомъ отношеніи разныхъ частей органической другъ къ другу, что посредствомъ его становится возможнымъ сохраненіе какъ цѣлой органической природы, такъ и отдѣльныхъ породъ животныхъ; а потому это отношеніе и можетъ быть нами разсматриваемо какъ средство для цѣли этого сохраненія“ (Sch. Lex. II 366).

Разница между возрѣніями Шопенгауера и Дюринга заключается только въ томъ, что по первому соотвѣтствіе между влеченіями и нуждами живыхъ существъ вообще, а слѣдовательно, и человѣка, и возможностью удовлетворенія этѣхъ потребностей и нуждъ существуетъ только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для поддержки существующихъ породъ живыхъ существъ. Словомъ, по духу философіи Шопенгауера, и рѣчи быть не можетъ о какихъ либо учрежденіяхъ природы, рассчитанныхъ на счастье человѣческое. Высочайшее благо, по философіи Шопенгауера, лежитъ *по ту сторону* міра и природы, въ области трансцендентной и достижимо только *путемъ отреченія* отъ счастья и благъ этого міра. По Дюрингу же, какъ мы видѣли, не допускающему трансцендентнаго бытія, вопреки собственнымъ началамъ, благо и счастье есть удѣлъ *пространственно-временнаго* міра.

Теперь я, не касаясь вообще Дюринговой классификаціи оптимизма и пессимизма, заявлю *протестъ* противъ причисленія Байрона къ опти-

мистамъ въ смыслѣ „философіи дѣйствительности“. У творца „Манфреда, Кайна, Тьмы и т. п.“ есть несомнѣнныя черты *космическаго пессимизма*, хотя и не обоснованнаго философски. Достаточно напомнить окончаніе одного изъ замѣчательныхъ его стихотвореній¹⁾).

Сочти всѣ радости, что на житейскомъ пирѣ
 Изъ чаши счастья пришлось тебѣ испить,
 Сочти и убѣдись, чтобъ ни былъ ты въ сѣмъ мірѣ,—
 Есть нѣчто болѣе отрадное: *не быть!*

А. Ковловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Стихотвореніе называется: *Euthanasia*. Я привожу по памяти конецъ его въ русскомъ переводѣ, не помню кѣмъ и гдѣ напечатанномъ.

Философія XVII й XVIII вѣка въ сравненіи съ философією XIX. вѣка и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи).

б)

Что именно новаго привноситъ критическая философія Канта къ прежнему направленію философіи и какъ она видоизмѣняетъ прежній составъ главныхъ ея вопросовъ?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, объяснимъ въ немногихъ словахъ, что мы подъ нимъ разумѣемъ. Мы уже знаемъ, что въ предъидущемъ періодѣ было два главныхъ направленія: одно изъ нихъ мы называемъ реалистическимъ *), куда относятся—эмпиризмъ, сенсуализмъ и матеріализмъ, другое—декарто-вольфианское, отличавшееся метафизическимъ догматизмомъ и своего рода идеализмомъ. Больше или меньше Кантъ расходится съ обоими направленіями. Во многомъ онъ возражаетъ не только бывшему метафизическому догматизму, но и реализму, производившему весь составъ идей изъ ощущенія (или, какъ у Юма, изъ навыка). Но его антитезъ прежнимъ направленіямъ философіи еще не выразилъ бы ни отличительной характеристики въ цѣлой

---

*) Здѣсь реализмомъ называется это направленіе философіи на томъ основаніи, что и матерія и форма нашихъ понятій или познаній производится въ немъ отъ объекта, отъ дѣйствующихъ на наши чувства вещей (res вещь), и все сущее и истинно-сущее признается вещественнымъ: существуетъ только вещество и воспринимаемыя чувствами вещи (res).

формації критической філософії Канта, ни причини ея важнаго значенія, въ особенности для дальнѣйшаго развитія и преобразованія філософії. Не одинъ Кантъ, но и многіе другіе возражали - то противъ метафизическаго догматизма, то противъ господствовавшаго реализма; и однако же ихъ полемика не имѣла важнаго значенія; потому что не сообщала новой постановки цѣлому широкому составу главныхъ вопросовъ філософії. А между тѣмъ, характеристическая черта критической філософії Канта въ томъ именно и состоитъ, что онъ далеко не ограничивается однимъ опроверженіемъ прежнихъ направленій філософії, но критическимъ путемъ иначе ставитъ самое рѣшеніе всѣхъ вопросовъ філософії, или, по крайней мѣрѣ пролагаетъ путь новому рѣшенію этихъ вопросовъ и полной реформѣ философскихъ системъ.

Мы уже высказали, изъ какихъ вопросовъ главнымъ образомъ слагается задача філософії, и каковы были отвѣты въ двухъ направленіяхъ філософії предыдущаго періода. Одинъ, общій и широкий вопросъ ея касается познанія или отношенія мышленія къ дѣйствительности, а другой—самаго бытія и жизни въ насъ и внѣ насъ. Какимъ отношеніемъ мыслящаго въ насъ начала къ дѣйствительности ставится возможность нашего знанія, и каково его значеніе? Какимъ отношеніемъ мыслящаго и волящаго или идеальнаго, въ насъ—душевнаго, начала къ вещественному ставится и какъ должна быть понимаема какъ вся жизнь, такъ и въ частности наша душевно-тѣлесная и нравственная жизнь? Вотъ два главные и многовѣтвистые вопроса філософії.

Декарто-вольфіанская філософія въ отвѣтъ на первый вопросъ остановилась, можно сказать, на непосредственномъ и догматическомъ признаніи объективнаго значенія мысли, не вводя въ анализъ ни его соотношенія къ низшимъ проявленіямъ нашей душевной жизни, ни опоры и степени объективнаго значенія его приговоромъ. Въ другомъ реалистическомъ направленіи была попытка—сдѣлать для этого вопроса нѣчто больше, наприм., у Локка и отчасти у Кюндильяка; но и у нихъ еще большой недостатокъ въ критическомъ анализѣ и крайне слабо затронуты два главные частные вопроса, касающіеся дѣятельности мышленія, а именно, разграниченія въ немъ стихій апріорныхъ и апостеріорныхъ *) и степени объективнаго значенія мыслящей дѣятель-

*) См. объясненіе этихъ двухъ терминовъ выше, стран. 106—7, въ примѣчаніи.

ности. Второй вопрос довольно сильно затронуть у Юма; но анализ у него *) скорее острее, нежели основательнее и не имеет той широты и той формы, какую он получил у Канта. У Юма этот вопрос затронуть только в частной форме—что мы не можем знать причинной связи вещей, тогда как Кант выражает его в самой широкой и глубокой форме—как вообще понимать значение познающего субъекта к объекту или вещи в себе?

Но слабость и поверхностность в решении этого вопроса много зависела от состояния другого, более широкого вопроса—как или каким отношением внутреннего или идеального начала к веществу можно понимать и объяснять бытие и жизнь вообще и нашу внутреннюю, нравственную жизнь в частности. Отличительная же и очень характеристическая черта всех прежних ответов на этот вопрос, как положительных, так и отрицательных, состоит в том, что метафизическое бытие (бытие Божие, души) понимается в них только как бытие, как отдельно—пребывающее, за пределами всего феноменального и вещественного. Другой взгляд,—что это метафизическое бытие должно быть действительным и как чистая действительность не может не ознаменовывать своей деятельностью и не обнаруживать ее в самых законах феноменального мира и их последовательности, еще как-бы заслоненный первым и не входит в сознание, как существенно-важный и необходимый. Отсюда происходило то общее следствие и та общая черта философии предыдущего периода, что в ней идеальное начало—как метафизическое, или как априорное, если и признавалось, то ставилось без обнаружения его значения в самом процессе бытия и знания. В таком же смысле оно и отрицалось представителями крайнего реализма. Спиноза пытался избгнуть этого раздвоения, затемнившего понятие о знании и жизни; но его попытка была совершенно бесполезна и бесплодна; потому что она также вращалась в заколдованном кругу прежнего направления философии: и у него бывшее раздвоение устраняется не процессом мышления и жизни, но покойным пребыванием субстанции, как единой, только поглощающей всю разнообразность жизни, и таким-же покойным и голословным отожд-

---

*) Юм полагал, что к общему понятию причины и действия или причинной связи мы приходим просто по привычке, замечая, что не одно—кратко за одними явлениями следуют другие.

дествленіемъ души и тѣла, хотя ни единымъ словомъ, не объяснено — какимъ-же процессомъ жизни происходитъ это хотя-бы даже только феноменальное раздвоеніе нашего существа на душу и тѣло, на познающее и познаваемое? Гораздо плодотворнѣе могло бы быть рѣшеніе этого вопроса у Лейбница; у него уже явственно обнаруживается направление существенно-несходное съ прежнимъ представленіемъ двухъ сторонъ жизни, какъ противоположныхъ только и неподвижно-пребывающихъ. Но и его взглядъ былъ развитъ еще такъ слабо и въ такихъ общихъ, отвлеченныхъ чертахъ, что преобладающимъ на долго осталось направление, прежде вкоренившееся. Вотъ въ самомъ краткомъ и общемъ итогѣ перипетіи въ рѣшеніи вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Что-же противопоставляетъ Кантъ философіи предъидущаго періода? Каковы были его отвѣты, выдѣлившіе его отъ прежней философіи и возбудившіе новое направление и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживавшіе его на нерѣшительной срединѣ и съ нѣкоторыми остатками прежняго направленія? Отвѣтомъ на эти вопросы выяснится переходное значеніе критической философіи Канта.

Кантъ не писалъ философской системы. Онъ только подвергаетъ критическому анализу такъ-называемыя способности души, чтобы можно было опредѣлить, что именно, какъ и въ какой степени доступно нашему познанію и что ему недоступно. Духъ всей его критической философіи, по сравненію съ предъидущимъ, по крайней мѣрѣ преобладавшимъ, направленіемъ состоитъ въ томъ, что онъ не просто ставитъ познаніе и возможность его по непосредственному, догматическому довѣрію къ его значенію, и не по ссылкѣ на внѣшній авторитетъ идеи Бога истины (какъ это было у Вольфа и Декарта), но изслѣдуетъ, что именно въ матеріи, воспринимаемой въ перцепціяхъ и предстающей въ понятіяхъ, привходитъ отъ дѣятельнаго и познающаго въ насъ начала. Онъ находитъ, что въ перцепціяхъ и понятіяхъ, въ неразлучныхъ съ ними формахъ и категоріяхъ, объектъ или *вещь-въ-себѣ* отъ насъ закрытъ; а подъ именемъ объекта мы, собственно, имѣемъ дѣло только съ нашими формами (пространства и времени) и съ категоріями. Кантъ не отвергаетъ бытія вещей внѣ насъ *), но только колеблетъ возможность объективнаго знанія. Но важно здѣсь не это ограниченіе нашего знанія (въ критикѣ чистаго разума) явленіями, но то, что

*) Какъ это было, напримѣръ, у Беркли (1684—1753).

Кантъ обращаетъ вниманіе и требуетъ вниманія, для объясненія и оцѣнки знанія, къ дѣятельности познающаго субъекта, къ самому способу, какъ именно онъ прикасается къ объекту, или—какъ объектъ входитъ въ сознающій себя субъектъ, не утрачивая своего объективнаго свойства, если мы желаемъ выразумѣть возможность и значеніе познанія. Мы уже знаемъ отвѣтъ критической философіи на этотъ вопросъ: по мнѣнію Канта, мы не знаемъ *вещи - въ - себѣ*; переходя въ мыслящій субъектъ, она до такой степени какъ бы окрашивается свойственными ему чертами или формами, что сама въ себѣ дѣстается для насъ неизвѣстною, и какъ бы превращается въ произведеніе познающаго субъекта. Кантъ и самъ говоритъ о себѣ, что какъ Коперникъ нашелъ, что не солнце вращается около земли, а земля—около солнца, такъ и въ моей критической философіи доказывается, что не мышленіе вращается около вещей, а вещи—около мышленія. Отвѣтъ Канта показываетъ, что и у него вопросъ еще достаточно не выясненъ. Утверждая, что и самому точному, научному мышленію *вещь - въ - себѣ* недоступна, что оно получаетъ своею работою только собственныя субъективныя созданія, Кантъ впадалъ отчасти въ скептицизмъ или въ *субъективный идеализмъ*, какъ обыкновенно и называютъ его критическую философію въ исторіи втораго періода философіи новыхъ временъ. Весьма слабо Кантъ касается самаго генесиса формъ пространства и времени и категорій, отъ которыхъ собственно и происходитъ вся характеристика нашихъ познаній; и у него эти формы и категоріи, какъ увидимъ ниже, имѣютъ еще характеръ чего-то только противостоящаго матеріи опыта, и оттого опять происходитъ въ новомъ видѣ механической и безжизненный формализмъ.—Но не смотря на всѣ эти недостатки критической философіи по вопросу о значеніи мышленія въ дѣлѣ познанія, вниманіемъ къ связи между субъектомъ и объектомъ, къ процессу этого перехода объекта въ сферу познающаго субъекта, Кантъ сообщаетъ философіи поворотъ отъ прежняго направленія къ новому, когда ни въ противоположеніи, ни въ отождествленіи субъекта и объекта въ дѣлѣ мыслительнаго познанія, нельзя уже было ограничиваться одною догматическою постановкою того и другаго, но необходимо объяснить самый процессъ, связующій обѣ стороны. На первый разъ Фихте *) ст. воспользовался

*) И Фихтовскій идеализмъ также называютъ *субъективнымъ*, какъ и кантовскій; но первый отличается отъ втораго *абсолютнымъ* характеромъ.

субъективнымъ взглядомъ Канта и провелъ его до послѣднихъ предѣловъ, сказавши, что вещи въ себѣ и нѣтъ, что въ нашемъ мыслящемъ познаніи, въ постепенномъ развитіи его формъ и произведеній и содержится вся дѣйствительность. Съ новымъ поворотомъ философіи, не одному идеализму, но и реализму въ рѣшеніи вопроса о познаніи всегда неизбѣжно предстоитъ выяснить, какимъ образомъ, если мыслящаго и волящаго агента нѣтъ, а есть только вещный міръ, совершается переходъ вещи въ наше представляющее и мыслящее Я.

Съ такою же рельефностію выдѣляется кантовская философія отъ предыдущей и въ отвѣтъ на второй вопросъ философіи. Объяснимъ сперва въ немногихъ словахъ мысль Канта.

Нѣсколько разъ уже мы имѣли поводъ упоминать, что не только декарто-вольфианская школа, но и значительная доля послѣдователей эмпиризма и сенсуализма признаютъ метафизическое бытіе, но ставятъ его именно только какъ бытіе, и при томъ, какъ-бы по другую сторону феноменальнаго міра. Кантъ въ діалектикѣ чистаго разума находитъ невозможнымъ—ввести это метафизическое бытіе въ систему философскаго знанія. Но въ чемъ состоитъ это затрудненіе, и въ какомъ смыслѣ Кантъ устраняетъ его? Не потому собственно, чтобы онъ не признавалъ его величія и значенія въ системѣ образованія и жизни *), но по другой причинѣ, и эта-то причина очень важна въ дальнѣйшихъ судьбахъ исторіи философіи. Кантъ находитъ невозможнымъ соединить или какъ-бы переплести метафизическое бытіе (или идею безконечнаго), какъ предметъ разума, которое прежде признавали только существующимъ отдѣльно и превыше феноменальнаго міра, съ формами и категоріями разудка, такъ-какъ онѣ приспособлены только къ соотноше-

---

Когда Кантъ говоритъ, что невѣдомый объектъ или *вещь - въ-себѣ* (Ding-an-sich), соприкасается съ субъектомъ познающимъ, то подъ субъектомъ онъ разумѣетъ только нашъ конкретный, ограниченный душевный субъектъ. Когда же Фихте (стар.), воспользовавшись мыслию Канта, говоритъ, что Я, встрѣчая, въ своемъ стремленіи въ безконечность, толчокъ (Anstoss), начинаетъ какъ-бы бороться съ этимъ толчкомъ, и такимъ образомъ постепенно созерцаетъ свои формы или категоріи отношенія къ неопредѣленному объекту въ толчокѣ и свое пониманіе этого объекта, то подъ Я онъ разумѣетъ Я всеобщее, универсальное, абсолютное.

*) Это вполне доказывается послѣдними отдѣлами критики практическаго разума и критики способности сужденія.

вѣянь между ограниченными вещами (по ихъ относительному качеству, количеству, по условной зависимости, какъ причинъ и дѣйствій, и т. д.). Что это значитъ по контексту съ другими мѣстами критической философіи? У Канта то, что предстаєть намъ въ нашихъ формахъ и категоріяхъ и єсть для насъ единственный мѣръ вещей. Значить, Кантъ находилъ затруднительными для философскаго знанія метафизическое бытіе, метафизическія силы потому, что не видѣлъ возможности—вести ихъ, какъ дѣятельныя и дѣйствительныя, въ реальную связь съ дѣйствительнымъ міромъ вещей, доступныхъ напему наблюденію и познанію. Значить, далѣе, діалектика чистаго разума ясно показываетъ, что высказанное въ ней отрицаніе (метафизическаго бытія) не было просто отрицаніємъ ради отрицанія. Основаніе его было совсѣмъ иное, которое и было понято потомъ еще не скоро: по смыслу кантовской философіи, для сохраненія силы за метафизическими истинами, нужно найти необходимую связь ихъ съ самыми законами и процессомъ нашего мышленія и жиждательное присутствіе въ самомъ порядкѣ феноменальнаго міра. А эта-то именно черта философіи Канта во взглядѣ на метафизическое бытіе и даєть его критической философіи среднее мѣсто, переходное значеніе между философією предъидушаго періода и философією XIX вѣка. По крайней мѣрѣ, преобладающая философія перваго тридцатилѣтія XIX вѣка именно начнетъ утверждать метафизическое бытіе, конечно въ другомъ видѣ и въ другой терминологіи, не доказательствами его дѣйствительнаго пребыванія, какъ по-ту-сторонняго (*μετό* *)), но какъ дѣятельно-присущее міру явленій, и потому, самую діалектику станеть считать не какъ исключющую и отрицающую высшее бытіе, высшую жизнь, но какъ законъ, какъ орудіе, какъ форму ея вѣчной дѣйствительности и ея процесса. Этотъ новій, возникшій послѣ Канта взглядъ на отношеніе философіи къ идеѣ метафизическаго бытія имѣетъ нѣчто аналогическое съ понятіємъ объ отношеніи трагическаго драматизма къ идеѣ нравственнаго долга: можно исполнять долгъ только механически, по сознанію принудительной силы отвнѣ, и можно исполнять его по внутреннему сознанію или позыву, среди массы обстоятельствъ, препятствующихъ исполненію и благоприятствующихъ неисполненію долга.) Второй родъ исполненія

*) Потому что странно доказывать то, чтѣ уже поставлено безъ вниманія къ самому процессу—какъ оно возникло и образовалось.

нравственнаго долга и можетъ быть простымъ, нагляднымъ подобіемъ присутствія метафизическихъ стихій не по ту сторону феноменальной жизни, извѣстную намъ по слуху, по преданію и памяти, но тутъ-же— въ драматической діалектикѣ всеобщей жизни.

Ниже мы еще увидимъ, каковы были послѣдствія, или точнѣе, крайности этого новаго взгляда, слишкомъ рѣзко отставшаго отъ прежней метафизики,—крайности, которыя отчасти предвидѣлъ Кантъ и высказалъ ихъ въ своей критикѣ телеологическаго сужденія. Смыслъ недоумѣній Канта по поводу его разсужденій о метафизическомъ бытіи или о метафизическихъ истинахъ слѣдующій: если бы мы и нашли въ самомъ строеніи міра явленій нѣчто высшее въ сравненіи съ причинною связью и механическимъ устройствомъ вещей, то это еще не избавило бы насъ отъ ошибочныхъ метафизическихъ идей въ родѣ гилозоизма, или пантеизма *). Для того, чтобы получить правильныя метафизическія идеи, необходимо руководствоваться требованіями нравственной природы человѣка.—Мы приводимъ эти недоумѣнія Канта только какъ доказательство того, что онъ понималъ, гдѣ причина немощи прежней метафизики, что необходимо для сообщенія ей большей силы и что можетъ выйти при увлеченіи крайностію противоположныхъ стремленій—стремленій къ отнятію у метафизическихъ истинъ всякаго трансцендентнаго характера, что именно и оправдалось значительно въ дальнѣйшей философіи XIX вѣка. Но не смотря на эти колебанія Канта, его критика чистаго разума, не смотря на свой отрицательный характеръ, препровождала къ усиліямъ, если можно такъ сказать,—низвести и ввести метафизическое бытіе въ самую эту діалектику.

Еще рѣзче и опредѣленнѣе Кантъ отстаеъ отъ прежней философіи и пролагаетъ путь новому направленію въ критикѣ практическаго разума и въ критикѣ способности сужденія.

Въ критикѣ практическаго разума Кантъ ставитъ свое понятіе о нравственной природѣ человѣка и объ отношеніи ея къ дѣятельности и къ предмету дѣятельности теоретической или познавательной. Но что же, спрашивается, новаго въ кантовскомъ нравоученіи, сравнительно съ прежними нравоучительными доктринами, и что, между тѣмъ, и эту часть его критической философіи удерживаетъ на нерѣшительной срединѣ?

*) См. выше, стр. 145, также—*Krit. d. Urtheilskraft* стр. 335—6.

Важное различіе кантовской критики практическаго разума отъ прежнихъ не только эдемонистическихъ и утилитарныхъ правоученій, но и отъ всѣхъ другихъ—въ томъ, что ея начало нравственности опирается на идеѣ свободы нравственной воли и нравственнаго долга. Соединеніемъ понятія свободы воли съ самымъ строгимъ и чистымъ понятіемъ нравственнаго закона и долга Кантъ стоитъ рѣшительно выше всѣхъ прежнихъ правоучителей, не исключая и стоиковъ *). Но не въ этомъ только героическомъ и строгомъ пониманіи основныхъ нравственныхъ истинъ—существенная черта его началъ нравственности. Существенная черта кантовскаго правоученія заключается въ его взглядѣ на положеніе и значеніе нравственной природы свойственной человѣку, въ средѣ этого же окружающаго насъ физическаго, феноменальнаго міра. Въ этомъ именно взглядѣ на смыслъ нравственной природы человѣка заключается оригинальная сторона кантовской правоучительной философіи, въ сравненіи съ правоученіями предъидущаго періода. Въ прежнихъ философскихъ ученіяхъ, по крайней мѣрѣ чуждыхъ матеріализма, то, что есть высшаго въ доступной нашему наблюденію мірѣ, сводилось къ понятію души, какъ простаго и неразрушаемаго существа, въ сравненіи со сложностію и разрушаемостію всякаго вещественнаго существа. Кантъ оставляетъ въ сторонѣ эту метафизическую черту нашего душевнаго существа и обращаетъ вниманіе на свойственную ему нравственную жизнь и дѣятельность въ сравненіи съ законами физической природы, съ законами физическихъ явленій и ихъ смѣны. По смыслу кантовской философіи, простое существо души еще подлежитъ обсужденіямъ діалектики чистаго разума, и, какъ бытіе, хотя бы и простое, еще ничего не представляетъ качественно и по самому способу дѣятельности отличнаго отъ всякаго другаго бытія, какъ бытія; между тѣмъ, нравственная природа души не истребимо сознается нами и представляетъ въ себѣ нѣчто качественно высшее, умомыслимое и метафизическое даже въ этой наблюдаемой нами средѣ феноменальнаго міра. Потому что въ физической природѣ все подчинено безъотчетной необходимости причинной связи вещей; въ ней каждое явленіе происходитъ только потому, что его необходимо вызываетъ въ такомъ именно видѣ предшествовавшій рядъ явленій; свободная же, нравственная воля

*) См. Zeller. Geschichte d. deutschen Philosophie, seit Leibnitz, München, 1875, стр. 323.

можетъ по самоопредѣленію, по сознанію своей свободы, нравственнаго закона и долга, производить изъ себя новый рядъ явленій, хотя бы къ нимъ и не было безъотчетнаго, внѣшняго толчка. Эта-то черта нравственной природы человѣка составляетъ, по Канту, нѣчто, превышающее все физическое и относится не къ физическому, но къ умомыслимому, метафизическому міру. Указаніе на умомыслимую, идеальную, метафизическую сферу жизни и дѣятельности въ самомъ теченіи явленій окружающаго насъ феноменальнаго міра и составляетъ другую рельефную и оригинальную черту кантовской философіи. Прежде обыкновенно какъ-бы отодвигали метафизическое бытіе за предѣлы наблюдаемаго міра; Кантъ, своимъ взглядомъ на нравственную природу какъ-бы придвигаетъ это высшее бытіе и видитъ въ немъ высшее дѣятельное начало, дающая смыслъ и всей жизни. Это былъ уже шагъ къ философіи XIX вѣка.—Теперь, слѣдовало бы только найти внутреннюю связь нравственной природы съ послѣдовательностію низшихъ царствъ бытія и жизни, и вышло бы новое понятіе о метафизическомъ бытіи и связномъ соотношеніи его къ законамъ и формамъ чувственнаго міра. Но Кантъ опять останавливается на полдорогѣ. Не смотря на то, что въ самомъ же мірѣ есть умомыслимое, метафизическое, дѣятельное начало, которое должно бы имѣть и внутреннюю связь съ нимъ, правоучительная философія у Канта, такъ же, какъ и его критика чистаго разума, опять останавливается на дуализмѣ и неразрывномъ съ нимъ формализмѣ. И тотъ, и другой несходны съ декарто-вольфианскимъ; но весьма близки къ нему, какъ увидимъ ниже, по своимъ послѣдствіямъ. Кантъ чувствовалъ, что нуженъ же средній терминъ между обѣими сторонами, если законъ нравственно-свободной воли и ея самоопредѣленія, долженъ осуществиться и въ этомъ чувственномъ мірѣ, слѣдующемъ только законамъ слѣпой необходимости. Онъ и указалъ на этотъ средній терминъ—въ законѣ природы; но и тутъ въ понятіи о законѣ природы, какъ среднемъ терминѣ между двумя сферами явленій, Кантъ опять поворачиваетъ назадъ, вѣрный духу своего субъективнаго идеализма. Подъ закономъ природы онъ понимаетъ не то, что самая послѣдовательность ея законовъ и произведеній, начиная отъ самыхъ низшихъ, есть дѣло—не вещества и не случая, а того же высшаго умомыслимаго начала, которое отражается и въ нашей нравственной природѣ, и послѣдовательно ведетъ къ происхожденію нравственныхъ существъ, не то, что нравственное существо составляетъ вѣнецъ

той же природы. Нѣтъ, онъ опять разобщаетъ одну природу или жизнь отъ другой *), и подъ закономъ природы разумѣетъ только наше представленіе о томъ, — что вышло бы, если бы всѣ поступали незаконно, предаваясь только влеченіямъ страстей и эгоизма. Самое представленіе хаоса результатовъ подобной дѣятельности, въ которыхъ всѣ только парализовали бы другъ—друга, должно быть какъ-бы пособіемъ природы для всеобщихъ началъ нравственной дѣятельности, всѣхъ объединяющей, а не раздѣляющей. Такъ понимаетъ Кантъ значеніе и положеніе нравственной природы человѣка въ системѣ міра; онъ все еще только противопоставляетъ одно другому; но важно то, что онъ указалъ на присутствіе и въ ней струи высшей жизни въ сравненіи съ физическимъ міромъ и съ низшими произведеніями природы. За довершеніе начатаго Кантомъ возьмется философія XIX вѣка.

Наибольше положительныхъ задатковъ для новаго направленія философіи могла бы представить кантовская критика способности сужденія, состоящая, какъ намъ уже извѣстно, изъ двухъ частей — изъ критики эстетическаго сужденія и изъ критики сужденія телеологическаго. Въ ней уже Кантъ, какъ бы издалека, указываетъ на другое несходное съ прежнимъ направленіе философіи въ цѣломъ ея составѣ, но, по обыкновенію, снова останавливается на распутіи. Въ чемъ же дѣло?

Въ первой изъ предъидущихъ двухъ критикъ Кантъ только доказываетъ присутствіе идеальнаго или субъективнаго начала, какъ формирующаго всѣ наши представленія и понятія; во второй—указываетъ на присутствіе умоислимаго свободнаго начала въ насъ, даже среди потока явленій физическаго міра. Въ критикѣ же способности сужденія онъ идетъ гораздо далѣе. Прежняя философія, какъ положительная, такъ и отрицательная разсматривала метафизическое бытіе, только какъ бытіе, и притомъ, какъ отдѣльное, выступающее за предѣлы міра явленій. Кантъ какъ-бы сознаетъ уже, что это высшее бытіе, если оно выше инертнаго вещества, должно и ставить себя на дѣлѣ какъ высшее, самымъ обнаруженіемъ своего дѣятельнаго присутствія и вліянія на этотъ же низшій міръ. Какъ противоположное и только отдѣльно-пробывающее, оно еще не было бы высшее. Это именно, издалека и

---

*) Что и выразилось у него двумя совершенно отдѣльными метафизиками.

въ слабыхъ чертахъ, онъ и имѣеть въ виду въ двухъ частяхъ критики способности сужденія.

Въ первой, т. е., въ критикѣ эстетическаго сужденія *), Кантъ какъ-бы такъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ явленіяхъ или произведеніяхъ природы наше внутреннее чувство замѣчаетъ такое нравящееся намъ цѣлесообразное сочетаніе формъ (наприм. въ цвѣткѣ), которое могло бы произойти не въ слѣдствіе веществъ и вещественныхъ силъ, но отъ присущаго имъ какого-то разумнаго начала. Но на этомъ темномъ гаданіи эстетическаго чувства Кантъ и останавливается, и вовсе не проводитъ еще той мысли, которая выскажется въ XIX вѣкѣ, что не только нашимъ внутреннимъ чувствомъ мы воспринимаемъ, но и на самомъ дѣлѣ художественною дѣятельностію и въ художественныхъ произведеніяхъ выражаемъ нѣчто идеальное, нечувственное; что въ ихъ образныхъ и звуковыхъ формахъ непосредственно предстаетъ намъ не одна видимая и слышимая матерія, но и какое-то разумное и цѣлесообразно-дѣйствующее начало.

Тоже самое, только въ другомъ родѣ высказываетъ Кантъ и въ критикѣ телеологическаго сужденія **). Какъ тамъ въ произведеніяхъ природы, кажущихся намъ изящными, нужно признать сочетаніе вещества и идеи, матеріальныхъ причинъ и разума, такъ и здѣсь, въ критикѣ телеологическаго сужденія, Кантъ высказываетъ великую мысль, что доказательствомъ, или, проще, самымъ фактомъ связи между вещественнымъ теченіемъ явленій феноменальнаго міра и началомъ идеальнымъ или метафизическимъ и цѣлесообразно-дѣйствующимъ могла бы быть не одна наружная изящная форма нѣкоторыхъ произведеній природы, но и, быть можетъ еще больше, реальная внутренняя цѣлесообразность, наблюдаемая въ устройствѣ организмовъ, которой мы не можемъ объяснить одними вещественными законами и силами. Мало того; какъ мы знаемъ, Кантъ присовокупляетъ, что если бы можно было неоспоримо доказать, что устройство организмовъ зависитъ не отъ однихъ вещественныхъ стихій, но и отъ невещественной причины, то тогда мы имѣли бы право распространить понятіе цѣлесообразности и на весь міръ и признать непреложными тѣ условія, которыя необходимы для достиженія высшей цѣли бытія міра и человѣка, т. е., могли бы

*) Kritik d. aesthetisch. Urtheilskraft, S. 43.

***) Krit. d. teleologischen Urtheilskraft, S. 237.

составить такую космологию или систему міра, которая была бы вмѣстѣ и теодицеею *). Но и тутъ Кантъ ограничивается только указаніемъ, гдѣ и какъ можно бы искать опоры метафизическимъ истинамъ; но самъ не дѣлаетъ положительной разработки своего взгляда, или, говоря словами Канта, даетъ ему значеніе не *составительное*, но только *направительное*. Такимъ образомъ, опять остановилъ дѣло на дуализмѣ, на разобщеніи между началомъ идеальнымъ, формирующимъ и міромъ феноменальнымъ, механико-математическимъ.

Сведемъ теперь къ немногимъ строкамъ отличительныя черты критической философіи, и намъ понятнѣе будетъ, чтó въ ней было, не смотря на отличіе ея отъ направленія философіи предъидущаго періода близкаго къ ней, или по крайней мѣрѣ мѣшавшаго положительной реформѣ философіи и новому направленію образованія. Нужно только притомъ имѣть въ виду, чтó собственно Канту предстояло выполнить, по самому свойству допущенныхъ имъ началъ и чтó однако у него оставлено безъ вниманія.

Если мы сличимъ смыслъ трехъ частей критической философіи, то окажется, что во всѣхъ этихъ критикахъ Кантъ, во первыхъ, даетъ первенствующее, даже преобладающее значеніе идеальному, мыслящему (субъективному) началу надъ общасмою ему матеріи. Такъ въ критикѣ чистаго разума, весь обликъ, въ которомъ неопредѣленная и невѣдомая вещь въ себѣ предстаетъ нашему сознанію, есть дѣло не этой вещи, не матеріи, а перципирующаго, представляющаго и мыслящаго т. е. дѣятельнаго субъекта. Коль скоро такъ, то слѣдовало ожидать, что этотъ дѣятельный субъектъ, какъ дѣятельный, обнаружить и тотъ послѣдовательный процессъ, въ которомъ постепенно совершается метаморфозъ самаго перваго зародыша чувственныхъ перцепцій (вещи въ себѣ) въ отвлеченную форму понятій; и однако же этотъ дѣятельный характеръ субъекта познающаго вовсе непоказанъ. У Канта поставлены съ одной стороны неопредѣленная *вещь-въ-себѣ*, а съ другой—субъективныя формы пространства и категоріи, какъ неподвижныя и готовые рамы, въ которыя только вводится неизвѣстно какъ уже образовавшійся и опредѣлившійся матеріалъ. Вѣдь идеальное или дѣятельное начало потому и есть дѣятельное, что оно не существуетъ только, какъ данное и готовое, но дѣйствуетъ, и въ дѣйствіи процессируетъ и какъ-

*) *Теодицея* (θεός Богъ, δικάζω, сужу, чиню судъ).

бы одолеваетъ и преобразуетъ нѣчто ему данное. Но этого-то именно дѣятельнаго процесса идеальное начало (т. е. субъектъ) въ теоретической его дѣятельности у Канта не имѣетъ.

Тоже самое выразилось и въ критикѣ практическаго разума. Нравственная жизнь, по смыслу этой критики, создается не ощущеніемъ, но свободною, нравственною волею, какъ началомъ, по смыслу той же критики, идеальнымъ, умомыслимымъ, метафизическимъ въ средѣ самаго причиннаго потока вещей; но и это идеальное, дѣятельное начало только противопоставлено матеріальному міру и чувственной волѣ. Ни какой связи, ни какого послѣдовательнаго перехода между одною стороною и другою, ни какого процесса въ самомъ ростѣ внутренняго, нравственно-свободнаго человѣческаго существа не видно, и дѣло опять останавливается на противопоставленіи двухъ противоположныхъ и готовыхъ сторонъ. Въ монографіи о вѣчномъ мирѣ Кантъ отчасти высказывается, какъ постепенно можно бы осуществить совершеннѣйшее состояніе гражданскихъ обществъ, какъ сама *природа*, даже помимо человѣческаго предъусмотрѣнія, способствуетъ достиженію лучшихъ цѣлей исторіи и нравственнаго общежитія; но эти превосходныя мысли высказаны въ самыхъ общихъ чертахъ и не обоснованы научными началами критической философіи Канта.

Такъ-какъ дѣятельный процессъ, связующій двѣ стороны жизни теоретической и практической не принять во вниманіе, то и вышло такое же, въ духѣ старой философіи противоположеніе или сопоставленіе двухъ готовыхъ способностей души—разума чистаго или теоретическаго и практическаго, хотя самое понятіе дѣятельности, какъ общаго ихъ свойства, уже показываетъ, что ихъ соединяетъ въ одно, какая-то высшая, общая имъ функція дѣятельности, развѣтвляющаяся на два потока *).

*) Здѣсь пунктъ, который нужно имѣть въ виду, чтобы выразумѣть тотъ ростокъ, изъ котораго выросло, вслѣдъ за первыми двумя критиками Канта, наукословіе Фихте ст., какъ первый, рѣшительный поворотъ въ направленіи философіи послѣ Канта. Фихтово отвлеченное Я, стремящееся въ безконечность и встрѣчающее толчокъ, потомъ вдумывающееся въ него, постепенно преобразующее свои перцепціи со стороны встрѣченнаго имъ предѣла и вoadѣйствующее на него, составляетъ одно начало, раздвойвающееся на два отправленія - центробѣжное и центростремительное, названныя у Канта разумомъ практическимъ и теоретическимъ.

Подобное раздвоение допущено и въ критикѣ эстетическаго сужденія. Форма нравящихся намъ изящныхъ произведеній природы объясняется у Канта не изъ вещественныхъ силъ и законовъ, но изъ идеальнаго, разумнаго начала. Значить, какъ дѣятельное, оно должно бы и въ человѣкѣ, и преимущественнѣе въ человѣкѣ, нежели въ физической природѣ, обнаруживаться не однимъ воспріятіемъ данной и готовой изящной формы, но и послѣдовательнымъ воплощеніемъ своего содержанія въ изящной мимикѣ, въ гнѣніи, въ словѣ и во всѣхъ произведеніяхъ искусства. Но объ этой-то связи двухъ сторонъ, объ этомъ, если можно такъ связать, дѣятельномъ видѣніи идеальнаго начала въ чувственныя формы Кантъ ничего не говоритъ. До этой точки зрѣнія на изящное онъ еще не дошелъ, и потому у него опять только перечисляются отвлеченныя свойства даннаго вкусу изящества, по готовымъ и даннымъ съ другой стороны категоріямъ. Для эстетики, какъ теоріи искусства, у него не было еще никакихъ началъ.

Наконецъ, такое же крайнее раздвоение вышло у Канта и въ результатѣ критики телеологическаго сужденія, хотя здѣсь оно въ большей или меньшей степени всегда неизбѣжно. Кантъ полагаетъ, что въ строеніи организмовъ нужно бы допустить участіе разумнаго начала, правящаго вещественными стихіями и законами; однако же не даетъ этому началу широкаго примѣненія къ общему обозрѣнію природы и исторіи. Великая и чистая душа Канта какъ-бы провидѣла, что всецѣло-имманентнымъ для насъ это высшее метафизическое, міротворящее начало быть не можетъ, и всякая въ этомъ родѣ попытка философской доктрины поведетъ къ гилозоизму и пантеизму *). Какъ-бы въ предотвращеніе этихъ послѣдствій онъ прибавляетъ, что только иеическая природа человѣка даетъ намъ возможность постигать свойства міротворящаго и міроправящаго начала. Но и тутъ онъ прибавляетъ, что если мыслить послѣдовательно и нравственно, то мы можемъ—только заключать о бытіи Бога, какъ міроиздательнаго, всеблагаго и премудраго существа. Онъ слишкомъ далекъ еще отъ мысли, которую

---

*) Чтò потомъ и оправдалось, когда Божество стали представлять, то какъ порядокъ, то какъ абсолютное тождество, идею, волю, безсознательное... словомъ, только въ тѣхъ предѣлахъ, или въ той формѣ, какая могла образоваться, по итогу понятій и углу зрѣнія какой-либо философской школы. См. выше, стр. 187, также *Krit. d. Urtheilskraft*, стр. 335.

систематически начали развивать, въ XIX вѣкѣ, какъ реакцію крайнему формализму и дуализму философіи предъидущаго періода, и впали въ другую, довольно грубую крайность — воображая, что во избѣжаніе прежняго безжизненнаго дуализма, разъобщаващаго духъ и природу, необходимо созерцать идею Бога, какъ совпадающую только съ суммою доступной намъ міровой жизни *). Но избѣгнувши этой очень важной крайности, Кантъ не выработалъ еще другаго средняго пути и, по этому вопросу, все еще останавливается на прежнемъ деистическомъ, или по крайней мѣрѣ близкомъ къ деистическому, метафизическомъ дуализмѣ.

Полагаемъ, что теперь достаточно понятно, въ чемъ именно Кантъ отстываетъ отъ прежней философіи и почему, не смотря на это отступление, не смотря даже на то, что имъ возбуждены новые опыты построения философіи, критическая философія, сама по себѣ не могла еще дать новаго — широкаго и положительнаго направленія философіи и образованію. Всѣ части философіи, которыя обыкновенно относятся къ ея составу, остались, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ общихъ чертахъ, съ прежнею печатью вольфіанскаго формализма. Произошли только нѣкоторыя частныя измѣненія, частію подъ вліяніемъ кантовскаго скептицизма, частію подъ вліяніемъ новаго кантовскаго взгляда на нравственную природу человѣка, какъ-бы замѣнившую въ этомъ же насущномъ мірѣ, прежнее потустороннее метафизическое бытіе. Преобладаніе формализма было неизбѣжно именно потому, что Кантъ не смотря на свой критицизмъ противъ эмпиризма и догматизма, хотя и выдвигаетъ значеніе апріорной дѣятельности субъекта — теоретической и практической; оставляетъ однако въ сторонѣ самый генезисъ или постепенную формацию той и другой, изъ состоянія ихъ, даннаго намъ самою природою. — Логика и теорія познанія не могли выступить изъ прежняго состоянія; потому что Кантъ только примѣняетъ законы и формы мышленія, какъ готовя, къ данному чувственному матеріалу и, только противопоставляя одно другому, по необходимости оставляетъ въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи законовъ и формъ мышленія къ объективному бытію и о процессѣ образованія общихъ понятій путемъ индуктивныхъ

---

*) Здѣсь пунеть, съ котораго видна задача, предстоящая въ этомъ вопросѣ XIX вѣку, или дальнѣйшему времени.

пріемовъ мысли. Метафизика должна была остаться въ прежнемъ положеніи; потому что мыслители не могли отказаться отъ прежняго ея серьезнаго содержанія, а между тѣмъ Кантъ колебался признать опору метафизическимъ истинамъ въ идеѣ цѣлесообразнаго устройства произведеній природы. Даже нравоучительная философія Канта, но смотря на все вниманіе его къ значенію нравственной природы въ человѣкѣ, не могла еще соответствовать требованіямъ XIX вѣка; потому что и въ этой части философіи Кантъ только противопоставляетъ чистую волю эмпирической, но не рассматриваетъ постепеннаго образованія нравственной воли и законовъ постепеннаго перехода отъ одного, низшаго состоянія воли къ другому-высшему. Но въ особенности формализмъ кантовской философіи выразился въ состояніи психологіи, исторіи философіи и эстетики.—И во первыхъ, въ психологіи; потому что Кантъ вовсе не рассматриваетъ еще нашей душевной жизни, какъ послѣдовательнаго ряда ея проявленій. Хотя онъ и говоритъ, что существа души мы не знаемъ, однако и въ этомъ скептическомъ положеніи останавливается на прежнемъ понятіи о душѣ, только какъ простомъ существѣ. Далѣе, и у него къ предполагаемому существу души, какъ бытію, только прикладываются различныя способности, какъ напримѣръ сила сужденія, разумъ теоретическій, разумъ практический, и т. д. Кантъ еще не замѣчаетъ, что коль скоро онъ приписываетъ дѣятельный теоретическій и практический разумъ хотя бы и невѣдомому намъ душевному существу, то эта дѣятельность, какъ дѣятельность прогрессирующая, уже должна выражаться въ послѣдовательномъ порядкѣ отправленій.—Изъ началъ Канта и особенно, изъ результатовъ ихъ для психологіи, уже понятно, что и исторія философіи должна была остаться въ прежнемъ положеніи; потому что въ анализѣ познавательной дѣятельности Кантъ только указываетъ апріорный характеръ категорій, по которымъ образуются понятія; но вовсе не касается послѣдовательнаго процесса въ развитіи этой дѣятельности, какъ и душевной жизни; подобно прежнимъ философскимъ школамъ, онъ не рассматриваетъ ее, какъ послѣдовательный рядъ проявленій. Оба эти недостатка и были причиною, что не могли еще выработаться начала и основы такому же послѣдовательному ходу мыслительной познавательной дѣятельности въ цѣлой исторіи философіи. Вывѣскою подобнаго состоянія исторіи философіи въ кантовской школѣ служить исторія философіи Теннеманна *)—про-

*) *Geschichte der Philosophie, Leipzig, 1789—1819.*

извѣденіе, отличающееся полнотою матеріала и точностію изложенія философскихъ доктринъ, но еще очень далекое отъ идеи исторіи философіи XIX вѣка. Въ немъ нѣтъ еще вниманія къ послѣдовательному прогрессу мысли, нѣтъ еще понятія объ объективной критикѣ, которая опредѣляется преимущественно этою именно преимущественною смѣною направленій, а не направленіемъ или началами какой-нибудь школы. У Теннemannа всѣ направленія философіи постоянно оцѣниваются по однообразному шаблону критической философіи Канта. Да и самъ Кантъ, въ своемъ обзорѣни главныхъ философскихъ ученій или направленій *), только группировуетъ ихъ по направленію идеалистическому, или реалистическому, въ отвѣтъ на три вопроса: о предметѣ философіи, о происхожденіи идей и о методѣ; но вовсе чуждъ еще той мысли, что въ основѣ исторіи философіи, какъ и душевной жизни и дѣятельности отвлеченной мысли, лежитъ идея развитія **). Наконецъ, на основаніи критической философіи Канта, ни какъ не могла еще сформироваться, хотя бы въ приблизительно-правильномъ видѣ, и эстетическая наука, не смотря на то, что Кантъ уже очень вѣрно опредѣлилъ и выдѣлилъ изящество отъ другихъ смежныхъ съ нимъ понятій; и опять по той же причинѣ—что онъ еще далекъ отъ мысли о непосредственномъ выраженіи полноты душевной жизни въ слышимыхъ и видимыхъ знакахъ, какъ своемъ органѣ и символѣ. А безъ этого основнаго понятія, эстетика невозможна въ смыслѣ теоріи или философіи искусствъ; она будетъ только описаніемъ вкуса или чувства ***) удовольствія отъ даннаго изящнаго предмета, но не анализомъ самаго генесиса художественныхъ созданій. Такою именно и оказалась эстетика у Эшенбурга, вышедшаго изъ кантовской школы. Это не теорія изящныхъ искусствъ, какъ называлъ ее ****) Эшенбургъ, а прежняя риторика, съ присоеди-

*) *Krit. d. reinen Vernunft*, 656—9.

**) Хотя Кантъ говоритъ, что онъ не касается времени, въ какое существовали какія-либо изъ перечисляемыхъ имъ философскихъ ученій (*Ich will jetzt die Zeiten nicht unterscheiden... 656*), т. е., не имѣетъ въ виду историческаго порядка ихъ; но тутъ-то именно только и можно было выяснитъ основанія историческаго порядка въ послѣдовательности порядка внутреннихъ моментовъ развитія мысли, независимо отъ времени.

***) *Ἀισθάνομαι* ощущаю, чувствую, *αἰσθητικὴ ἐπιστήμη*.

****) *Eschenburg* (Ioh. Ioach.), *Entwurf einer Theorie und Literatur d. Schönen Wissenschaften*, Berl. u. Stettin, 1783.

неніемъ нѣкоторыхъ трактатовъ, подѣ влияніемъ кантовскаго взгляда на изящное.

При такомъ состояніи философіи въ ней не могло еще развиться удовлетворительное понятіе объ органическомъ соотношеніи составныхъ моментовъ культуры. И этотъ недостатокъ тѣмъ замѣчательнѣе, что никто выше Канта не изобразилъ значенія нѣической природы, свойственной человѣку, и что лично самъ Кантъ отличался самымъ гуманнымъ направлениемъ убѣжденій, и былъ самымъ искреннимъ и глубокимъ чителемъ свободы нравственной воли. Гдѣ же общая причина нѣкотораго несоотвѣтствія между началами кантовской философіи и его собственнымъ личнымъ настроеніемъ, которое явственно выразилось и въ его критикѣ практическаго разума, и въ критикѣ способности сужденія, и въ его идеяхъ о вѣчномъ мирѣ и объ исторіи? Въ томъ, что непосредственное чувство большею частію опережаетъ собою соотвѣтственную его содержанію многотрудную и многосложную работу ума, и нерѣдко даже расходится съ нею.

Всякое образованіе, всякая культура, если онѣ соотвѣтствуютъ сколько-нибудь своему значенію, предполагаютъ собою, во первыхъ, двѣ стороны—идеаль совершенства въ цѣломъ, или въ какомъ-нибудь родѣ его, и тѣ нравственныя силы, которыя осуществляютъ въ себѣ этотъ идеаль и служатъ его выразителями; во вторыхъ, то отношеніе силъ къ идеалу, которое нужно для перехода идеала въ дѣйствительность. Идеаль не можетъ быть даннымъ и готовымъ въ нашихъ силахъ; да и эти силы, какъ нравственныя и свободныя, а не данныя и готовые подобно камню, только постепеннымъ правильнымъ употребленіемъ воли возвышаются къ идеалу, хотя этотъ идеаль, уже по самой возможности его осуществленія, присущъ этимъ силамъ и при свободномъ и послѣдовательномъ ихъ развитіи, самъ собою осуществляется.

Какія же начала представляла критическая философія для культурной практики? Мы уже сказали, что критическая философія Канта отличается самыми высокими нравственными началами, самымъ чистымъ пониманіемъ эстетическаго чувства и значенія религіозныхъ истинъ. Не могутъ конечно помыслы такого доблестнаго мыслителя быть антикультурными; а потому, и вопросъ нашъ касается не этого общаго соотвѣтствія кантовскихъ началъ культурѣ, но того отгѣнка, тѣхъ особенностей, къ которымъ они ведутъ—въ примѣненіи къ культурѣ

или въ образованію и въ разнымъ его сторонамъ. Будемъ отвѣчать какъ можно проще и короче.

Мы уже знаемъ изъ предъидущаго, что Кантъ во всѣхъ своихъ критикахъ, анализируя нашу внутреннюю жизнь, всегда, на всѣхъ ея инстанціяхъ, отличаетъ два составные элемента,—одинъ апіорный или идеальный, будетъ ли онъ трансцендентальный, или трансцендентный *), и другой—матеріальный, чувственный. Всякая жизнь, у него слагается изъ этихъ двухъ сторонъ или стихій. Но какъ онъ постоянно понимаетъ ихъ соотношеніе? Вездѣ и всегда это соотношеніе у него понимается, какъ сочетаніе одного съ другимъ, какъ приложеніе одного къ другому. Кантъ могъ сознавать, что соотношеніе между ними должно бы быть внутреннее, а не по одному вѣдшему сочетанію ихъ; но въ его критической философіи еще не обращается вниманіе на самый процессъ выполненія этой внутренней связи между ними, т. е. на процессъ дѣятельнаго осуществленія апіорныхъ стихій, которому пролагался бы путь и естественнымъ развитіемъ нашихъ душевныхъ силъ. Идетъ ли дѣло о познавательной или теоретической дѣятельности (критика чистаго разума), Кантъ выставляетъ рѣшающее значеніе формъ пространства и времени и категорій разсудка (качества, количества и т. д.), по которымъ мы составляемъ наши сужденія о вещахъ **); но

*) См. объясненіе этихъ терминовъ выше въ примѣчаніи.

***) Кантъ вовсе не объясняетъ происхожденія категорій и неразрывной связи ихъ съ развитіемъ сознанія. Въ критикѣ *чистаго разума* (Einleitung 21—26 и *Analytik der Begriffe* 67...) онъ только противопоставляетъ свой взглядъ на категоріи взгляду Юма, который утверждалъ, что наши понятія о причинахъ и дѣйствіяхъ зависятъ не отъ какаго-нибудь закона, свойственнаго нашей мыслящей дѣятельности, а просто отъ привычки. Сущность кантовскаго взгляда можно передать въ немногихъ словахъ. Онъ говоритъ такъ: мы имѣемъ сужденія *аналитическія* и *синтетическія*. Происхожденіе первыхъ совершенно понятно; потому что въ нихъ сказуемое, приписываемое подлежащему, вытекаетъ изъ самаго подлежащаго и добывается анализомъ подлежащаго; таково, напримѣръ, сужденіе—*всѣ тѣла протяженны*; въ немъ сказуемое *протяженны* вытекаетъ изъ самаго понятія тѣла. Понятно также приписываніе предиката субъекту въ *сужденіяхъ синтетическихъ апостериорныхъ*: потому что въ нихъ хотя предикатъ изъ понятія подлежащаго не вытекаетъ, но на него указываетъ опытъ—зрѣніе, слухъ и т. д. Но какъ возможны *синтетическія сужденія апіорныя*, т. е., такія, въ которыхъ мы

не объясняетъ самаго процесса, какъ совершается переходъ чувственнаго сознанія въ мыслящее и какъ развивается весь составъ познанія жизни. Онъ прямо только подводитъ данную неопредѣленную матерію (Ding-an-sich) познанаія подъ категоріи, или какъ-бы проводитъ сквозь нихъ; но вовсе не касается вопроса, какъ постепенно формируются самыя категоріи и тѣ концепціи, которыя мы только проводимъ, какъ готовые, по этимъ категоріямъ *). Идетъ ли анализъ нравственной или практической дѣятельности, Кантъ только категорически ставитъ самое высшее понятіе о практическомъ разумѣ и только подчиняетъ ему чувственную волю; но опять оставляетъ въ сторонѣ самый процессъ перехода чувственной воли въ нравственную. Касается ли, наконецъ, дѣло силы сужденія, Кантъ опять только ставитъ, и притомъ крайне натянуто и неестественно, общее понятіе цѣлесообразности, какъ общее руководителное начало, подъ которое мы подводимъ наши сужденія объ устройствѣ вещей со стороны ихъ формы и со стороны реального соотношенія между ихъ частями въ организмахъ, и за тѣмъ, опредѣляетъ изящество, какъ совершенство формы, и цѣлесообразность матеріальную, какъ состоящую во взаимной зависимости членовъ организма, т. е., опять только подводитъ изящество и организмы подъ наши субъективныя и безъ всякаго вывода поставленныя формы; но вовсе не касается вопроса, каковымъ процессомъ самой внутренней жизни въ насъ образуется то, что мы называемъ изящнымъ (прекраснымъ и высокимъ) и цѣлесообразностію. Даже въ своихъ метафизическихъ началахъ естествознанія, Кантъ только проводитъ свою теорію матеріи и движенія по готовымъ, однажды принятымъ категоріямъ, и только по нимъ опредѣляетъ четыре ея части: *Форономію, Динамику, Механику* и *Феномено-*

приписываемъ субъекту предикатъ, хотя къ нему не приводитъ ни анализъ подлежащаго, ни опытъ. Таково, напримѣръ, сужденіе: *все случающееся имѣетъ свою причину*. Тутъ ни анализъ подлежащаго—*считающегося*, ни опытъ не приводятъ къ понятію *причины*, какъ предикату. Эти-то общія понятія *причины, дѣйствія* и т. д. Кантъ, вопреки Юму, признаетъ *априорными*, происходящими не отъ навыка, а отъ предрасположенія къ нимъ нашего разсудка.

*) Это видно изъ того, наприм., какъ онъ проводитъ понятіе души міра по готовымъ категоріямъ, но оставляетъ въ сторонѣ вопросъ, какъ-же формируется самое это понятіе души и міра.

люлю; тогда какъ самая постановка четырехъ этихъ категорій и по нимъ четырехъ частей теоріи вещества и движенія должна бы зависѣть отъ анализа и развитія понятія вещества и движенія. Не формою дерева и его плода ставится самое произрастаніе дерева, а на оборотъ, отъ свойства и движенія его соковъ происходитъ типическая его форма. Словомъ, принявши разъ апріорное значеніе общихъ формъ или категорій, Кантъ только подводитъ подъ нихъ данный, самый разнокачественный матеріалъ изъ внутренней и вѣшной жизни, не обращая вниманія на самые процессы бытія и знавія, отъ которыхъ возникаетъ этотъ матеріалъ.

Какое могло вытти отсюда слѣдствіе въ примѣненіи къ цѣльной, конкретной жизни человѣческой, которой, какъ человѣческой, eo ipso свойственно быть культурною? Выходило продолженіе прежняго, или по крайней мѣрѣ значительно сходнаго съ прежнимъ, формализма, и въ области теоретической или научной, разумѣемъ, составляющей общее образованіе, и въ сферѣ практической, и въ художественной или точнѣе литературной. Различіе между ними только то, что къ формализму въ кантовской школѣ приводять элементъ практическій или нравственный и повѣрка достоинства содержанія нравственными цѣлями жизни или соотвѣтствіемъ его нравственному закону. Гораздо меньше, въ сферѣ этого формализма, имѣло значенія то, что Кантъ ослабилъ прежнее значеніе метафизическаго догматизма; потому что, ослабивши его, Кантъ нисколько не замѣнилъ его такимъ пониманіемъ метафизическихъ истинъ, которое, въ сравненіи съ прежнимъ, имѣло бы больше связи съ развитіемъ и содержаніемъ нашей внутренней жизни. Мало того; придавши имъ значеніе только направительное, значить только отвѣтъ приводящее положеніе, не связанное внутренними нитями съ самою этою жизнію, Кантъ именно продолжалъ тотъ-же формализмъ, сообщивши ему только другую окраску.

Въ этомъ то свойствѣ кантовской критической философіи, заключается, по нашему мнѣнію, причина, что науки, входящія обыкновенно въ составъ общаго образованія, за исключеніемъ конечно физико-математическаго отдѣла, не могли еще получить новой разработки. Риторика, пѣніки, географія, даже исторія оставались въ прежнемъ состояніи и съ прежнимъ направленіемъ. Къ исторіи могло привзойти больше серьезности; частныя мыслп, высказанныя Кантомъ объ исторіи *), даже

*) Zum ewigen Frieden; ein philos. Entwurf, Königsb., 1795.

наводили на довольно вѣрное пониманіе смысла исторической жизни и ея задачи — въ совершенствованіи формъ общежитія, образованія и человѣчности. Но частныя, даже и вѣрныя мысли — не то, что начала, систематически выработанныя на основаніи общихъ законовъ знанія и жизни. Такихъ-то твердыхъ началъ для пониманія исторіи, взятыхъ изъ самаго процесса нашей внутренней, теоретической и практической жизни, какъ отвлеченнаго миньютюрнаго типа исторіи, еще не могла дать критическая философія, по прежнему все еще продолжающая разсматривать душу, только какъ существо, надѣленное способностями. Только въ XIX вѣкѣ начали понимать внутреннюю, душевную жизнь, какъ прототипъ исторіи. Очень важно и существенно-необходимо нравственное начало, выдвигаемое Кантомъ, при обзорѣ историческихъ судебъ человѣчества и народа; но, само по себѣ, оно не даетъ началъ для пониманія процесса исторіи и не возсоздастъ еще драматизма исторической жизни. До какой степени Кантъ еще несходенъ во взглядѣ съ направленіемъ XIX вѣка, видно изъ его возраженій Мендельсону, по поводу высказанныхъ имъ понятій объ исторіи. По мнѣнію Мендельсона, только каждый человѣкъ порознь можетъ улучшаться; но въ цѣломъ ходѣ исторіи никакого прогресса къ лучшему — нѣтъ. Кантъ отстаиваетъ прогрессивный ходъ исторіи, но на основаніяхъ, далеко несходныхъ со взглядомъ XIX вѣка на исторію. По Канту, исторія прогрессируетъ къ лучшему, потому что нравственный законъ обязываетъ насъ содѣйствовать образованію потомства, а подобное вліяніе одного поколѣнія на другое не можетъ не содѣйствовать постепенному улучшенію человѣчества *). Словомъ, движеніе исторіи къ лучшему составляетъ, по Канту, только постулатъ практическаго разума; но онъ еще далекъ отъ мысли, что общій типъ историческаго развитія содержится въ законахъ послѣдовательности проявленій душевной жизни.

Аналогическія послѣдствія критической философіи выходили и для практической жизни. И въ ней изъ этой философіи вытекало только механическое регулированіе жизни правилами. Какъ ни важны твердыя правила жизни и нравственные регулятивы; но они еще не могутъ создать нравственной жизни, какъ жизни: необходимо еще и такое послѣдовательное, естественное развитіе психофизическихъ силъ, которое бы само собою, уже потому, что оно слѣдуетъ и изъ нормальнаго,

*) Dr. Ed. Zeller, *Gesch. d. deutschen Philosophie*, Munch., 1875, стр. 397.

естественнаго склада ихъ, было вмѣстѣ и прivotвеннымъ. Съ этой стороны, духъ критической философіи выразился достаточно рельефно въ той наукѣ, которая имѣетъ въ виду образованіе человѣка, подъ вліяніемъ внѣшней, окружающей его среды, когда значить необходимо совмѣстить естественное развитіе человѣческихъ силъ съ предполагаемымъ наукою идеаломъ ихъ совершенства. Разумѣемъ науку воспитательнаго образованія. Лучшій представитель педагогической науки, вышедшій изъ школы Канта—это Нимейеръ. Трудъ его, по точной обработкѣ педагогическихъ вопросовъ и по полнотѣ, былъ можно сказать лучшій въ свое время. Въ особенности это должно сказать о дидактикѣ Нимейера *). Однако-же преобладаніе кантовскаго формализма явственно отразилось въ его педагогикѣ, и особенно въ ученіи о воспитаніи, гдѣ прямо берутся отдѣльныя способности души, и прилагаются къ нимъ правила содѣйствія ихъ образованію. Между тѣмъ, какъ на послѣдovательное естественное развитіе душевныхъ отправленияхъ, которыя на разныхъ инстанціяхъ ихъ называютъ способностями, не обращено вниманія.

Вліяніе кантовской философіи на литературу было важно въ томъ отношеніи, что она противопоставила французскому цинизму въ литературѣ серьезное служеніе нравственному долгу и нравственному образованію человѣчества. Въ этомъ отношеніи и Шиллеръ нерѣдко почерпалъ воодушевленіе въ идеяхъ Канта **). Но кантовская философія не имѣла еще началъ для совмѣщенія нравственныхъ началъ съ художественностію произведеній искусства, и сама по себѣ могла вести къ нѣкоторому догматизму. Когда музыкантъ созидаетъ цѣлый потокъ звуковъ, составляющихъ одну музыкальную пьесу, то въ этомъ художественномъ теченіи звуковъ сами собою соблюдаютъ математическіе законы акустики; но отсюда не слѣдуетъ, что зная эти законы и разставляя по рефлексіи звуки, можно создать художественную музыкальную пьесу; а по духу кантовскаго, какъ и прежняго формализма, выходило такъ, что художественное произведеніе создается соблюденіемъ правилъ.

Наконецъ, таже самая черта критической философіи выразилась

*) Grunds. d. Erz. u. d. Unter. v. A. K. Nimeier, Halle, 1835. По Нимейеру на русскомъ языкѣ составлена Педагогика Ободовскаго.

***) Статя П. П. Надеждина о *высокомъ* (въ послѣднихъ книгахъ Вѣстника Европа) написана подъ вліяніемъ мыслей Канта о *высокомъ*.

у Канта и въ его взглядѣ на религію *). Кантъ относится къ религіи съ глубокимъ уваженіемъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и вниманіемъ къ самымъ строгимъ началамъ нравственной жизни и гражданскаго обществія, Кантъ оказалъ благотворное вліяніе въ концѣ XVIII вѣка, отличавшагося нѣкоторою распущенностію литературы и жизни во Франціи. Опѣнка нравственнаго значенія религіи и была главною причиною расположенія къ Канту многихъ богослововъ германскихъ.— Но что лежитъ въ основѣ кантовскаго понятія о религіи? Въ нашу программу не входятъ здѣсь разборъ его трактата о религіи; мы желаемъ только объяснить отличительную черту общаго взгляда его на религію, прямо вытекавшаго изъ началъ его критической философіи. Кантъ разсматриваетъ религію, собственно, какъ учрежденіе, существующее для сообщенія большей прочности нравственнымъ истинамъ: „религія есть признаніе всѣхъ нашихъ обязанностей (Pflichten), какъ божественныхъ заповѣдей“ **), т. е. религія у него служить только средствомъ, которое употребляется для достиженія нравственныхъ цѣлей, для укрѣпленія нравственныхъ истинъ въ сознаніи и въ жизни. Таковъ самый общій взглядъ Канта на религію. Понятно, что онъ былъ естественнымъ результатомъ его философскаго формализма и дуализма. Какъ категории или формы мышленія и самая идея нравственнаго закона у него только противостоятъ—первая чувственному воспріятію, вторая—чувственной волѣ, и какъ-бы отвлѣ примѣняются къ нимъ для регулированія ихъ, такъ и идея Бога, какъ идея существа только потусторонняго, составляетъ у него только требованіе практическаго разума; но Кантъ еще не выдвигаетъ внутренней, неистребимой связи этой идеи съ самымъ существомъ душевной жизни на всѣхъ инстанціяхъ ея развитія. А потому, идея Бога не разсматривается у него, какъ самымъ автоматомъ входящая въ міръ, какъ непрерывно міротворающая, а потому, и дающая знать о себѣ въ богосознаніи и въ историческомъ развитіи богосознанія, неистребимаго даже въ душѣ, заглушившей въ себѣ сознаніе нравственнаго долга. Между тѣмъ, только при такомъ внутреннемъ

*) Die Religion innerhalb der Gränzen der blossen Vernunft. Königsberg, 1793; см. Прот. I. Скворцова, Критическое Обзорѣніе кантовской религіи въ предѣлахъ одного разума. Журн. Минист. Нар. Просв., 1378, январь.

**) Zeller, стр. 401. См: также предисловіе къ *die Religion innerhalb der Gränzen d. bloss. Vernunft.*

отношеніи идеи Бога и религіи къ нашей внутренней жизни, возможно было бы и оживотвореніе религіознымъ богосознаніемъ самой нравственности. Безъ этого условія, остается непонятнымъ, почему же Кантъ приписываетъ религіи силу, одушевляющую нравственность?— Отъ безжизненнаго и односторонняго понятія о религіи выходило потомъ и практическое неблагопріятное слѣдствіе: такъ-какъ религія понятая только какъ учрежденіе для нравственныхъ цѣлей, то приходили къ заключенію, что можно, по усмотрѣнію, устанавливать какъ религіозное ученіе, такъ и самое богослуженіе, направляя ихъ къ какой-нибудь практической цѣли, какъ-будто возможно религіозное благоговѣніе къ собственному, намѣренному человѣческому изобрѣтенію. Такое пониманіе религіи было вообще въ духѣ деизма XVIII вѣка, хотя Кантъ былъ выше всѣхъ деистовъ своего времени. Практически оно выразилось въ педагогической школѣ Базедова, воображавшаго, что можно самому создать богослуженіе *).

Какъ ни кратко наше обозрѣніе критической философіи Канта и типическихъ особенностей ея, но оно достаточно выяснитъ намъ происхожденіе дальнѣйшей, новой формаціи философскаго міросозерцанія, которому начало было положено еще въ самомъ концѣ XVIII вѣка. Поводы и основанія новому направленію философіи, заключавшіяся въ самой же критической философіи Канта, мы разсмотримъ, когда приступимъ къ обозрѣнію философіи XIX вѣка, общаго духа ея и направленія въ сравненіи съ философіею XVIII вѣка. Тамъ они будутъ гораздо рельефнѣе и понятнѣе, при общей характеристикѣ тѣхъ перемѣнъ, которыя сразу обнаружались въ теченіе первыхъ же десятилѣтій XIX вѣка.

С. Гогоцкій.

(Продолженіе будетъ).

---

*) Die Geschichte der Pädagogik, v. Dr. Karl Schmidt, dritter Band, 1861, Götten, стр. 550—2.

О ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПОВѢСТЯХЪ И СКАЗАНИЯХЪ ¹⁾.

Сказанія XII столѣтія.

А) Церковныя сказанія.

Съ повѣствователемъ Василемъ, авторомъ сказанія о Васильѣ Теробовльскомъ, мы вступили въ двѣнадцатое столѣтіе. Казалось бы въ правѣ ожидать много подобныхъ же сказаній о событіяхъ родной земли, писанныхъ людьми мірскими, близкими къ князьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не чуждыми духу христіанскаго ученія, какъ не былъ ему чуждъ христіолюбивый Мономахъ, братолюбець, нищелюбець—но вполне подтвержденному и другими источниками отзыву лѣтописателя—и вмѣстѣ съ тѣмъ страшный поганымъ, добрый страдалецъ за Русскую землю. А между тѣмъ большая часть дошедшихъ до насъ сказаній принадлежитъ къ другому роду повѣствовательнаго творчества. Съ одной стороны искренній, простодушный, не мудрствовавшій лукаво Θεодосіевъ самовидецъ имѣеть своихъ послѣдователей, съ другой—на новыхъ сказаніяхъ отражаются украшенные приемы и искусственно возвышенный духъ авторовъ повѣстей.

Сѣверъ и югъ раздѣлили между собою литературное наслѣдіе XI вѣка. На сказанія и лѣтописи Владиміра-Суздальскаго происхожденія преимущественно легла печать искусственности. Духъ монашеской простоты и независимости еще встрѣчается въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ Бѣвскаго происхожденія. Другія же южныя сказанія имѣють источникомъ живыя рѣчи дружинниковъ, или записки, веденныя поодаль отъ монастырскихъ стѣнъ. На той почвѣ, гдѣ написано сказаніе

¹⁾ См. Унив. Изв. 1877 г. № 2, 3, 6, 7 и 9.

о Васильѣ, мы встрѣчаемся, но не прежде XIII столѣтія, съ живимъ и чуткимъ къ военному дѣлу повѣствовательнымъ творчествомъ.

Прежде чѣмъ перейти къ сказаніямъ о княжескихъ усобицахъ и войнахъ, писанныхъ мірскими людьми, остановимся на сказаніяхъ церковнаго характера. Прямое продолженіе Сильвестрова свода—Кіевская лѣтопись временъ Мономаха и сыновей его находилась въ монашескихъ рукахъ. Общій всѣмъ рассказамъ и краткимъ погоднымъ извѣстіямъ, тонъ этой лѣтописи, до 6648 (1140) года, привелъ Погодина къ мысли, что только около этого года лѣтопись перешла въ другія руки²⁾.

Съ 1140 года вдругъ прекращается богословскій тонъ повѣствованія, взвѣшивающаго поступки князей на вѣсахъ духовнаго суда, исчезаютъ похвальные выраженія: благъ, милостивъ, благолюбивъ и уворительныя—о высокоумьѣ, кровопролитіи. Дѣловой характеръ принимаютъ извѣстія, и не монашескимъ духомъ отмѣчено воспоминаніе о Боняѣ шелудивомъ и о Мстиславѣ, который „наслѣдовалъ потъ отца своего, Володимера Мономаха великаго, загнавъ Половецъ за Донъ, за Волгу и за Яикъ“.

Въ Кіевской лѣтописи временъ Мономаха мы встрѣчаемъ одно сказаніе, имѣющее видъ поученія, обращеннаго къ дружинѣ. Оно какъ будто передѣлано изъ проповѣди³⁾. Въ немъ разсказывается походъ и гибель Ярослава (сына Святополкова-Михайлова) у стѣвъ Володимира, гдѣ тогда княжилъ Андрей, сынъ Мономаха. „Ярославъ разгордился вельми, на Бога надежды не возложилъ, но надѣялся на множество вои. Андрей же великую надежду имѣлъ на Бога и на отца своего молитву надѣялся. Два яха, принадлежавшіе къ ополченію Ярослава, убили его измѣною въ то время, какъ онъ, разгордѣвшись, ѣздить подъ стѣнами города и требовалъ, чтобы граждане вышли къ нему съ поклономъ. Внезапная смерть князя—предводителя рѣшила дѣло: князя союзники и войска ихъ разошлись по домамъ и послали къ Владиміру Мономаху пословъ съ дарами. Разсказъ ставить на видъ молитвы къ Богу и добродѣтели Владиміра. „Владиміръ еще былъ въ Кіевѣ и собиралъ вои, а Богъ уже оказалъ ему и сыновьямъ его помощь за честное житіе. А Ярославъ былъ еще такъ молодъ, а уже гордился передъ дядею и тестемъ своимъ Мсти-

²⁾ Исслѣдованія, т. IV, стр. 44—45.

³⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 9.

славомъ. „Прочее, дружино и братье, разумѣйте по которомъ есть Богъ—по гордомъ-ли, или по смиреномъ“—и далѣе: „Вижьте, братье, коль благу Господь и милостивъ на смиренныя и праведныя, презирая и мщяя ихъ, а гордымъ противится Господь Богъ“.

Остановимъ вниманіе наше на трехъ, непосредственно одинъ за другимъ слѣдующихъ разсказахъ Кіевской лѣтописи временъ сына Мономахова, Мстислава. Первый изъ нихъ объ отраженіи Мстиславомъ Половцевъ, безъ союзниковъ, съ одними Переяславцами, проникнуть благочестіемъ и прославляетъ помощь честнаго креста и св. Михаила ⁴). Во второмъ разсказѣ видимъ въ авторѣ лицо болѣе сочувствующее князю, чѣмъ духовенству. Мстиславъ цѣловалъ крестъ Ярославу Святославичу Черниговскому, обѣщая заступиться за него противъ племянника его Всеволода Ольговича. Потомъ Всеволодъ уговорилъ Мстислава на миръ, а Ярославъ требовалъ отъ того же Мстислава помощи противъ Всеволода, опираясь на крестное цѣлованіе. Игуменъ Григорій, пользовавшійся любовью Мономаха и чтимый Мстиславомъ говорилъ: лучше тебѣ преступить крестное цѣлованіе чѣмъ проливать кровь христіанскую“ ⁵). Соборъ іереевъ—митрополита тогда не было—бралъ на себя грѣхъ князя, удерживая его отъ войны. И сотворилъ волю ихъ Мстиславъ и съступи креста Ярославу и плакася того вся дни живота своего“. Повѣствователь не пустился въ поученіе и не задался рѣшеніемъ вопроса о томъ; хорошо-ли поступилъ князь. Онъ только не скрылъ сочувствія къ рыцарской печали князя, разъ въ жизни не исполнившаго обѣщанія и клятвы.

Третій разсказъ повѣствующій о походѣ князей на Кривичей, въ Полотскую землю, уже совсѣмъ лишень религіознаго характера. Это сжатый отчетъ о походѣ, гдѣ весь главный интересъ сосредоточень на военной сторонѣ дѣла. Разсказъ этотъ уже выводитъ насъ изъ круга

⁴) П. С. Р. Л. т. II, стр. 10.

⁵) Башеть бо въ ты дни игуменъ Святаго Андрея Григорій любимъ бо бѣ преже Володимеромъ, чтенъ же отъ Мстислава и ото всихъ людей, той бо не вдадѣше Мстиславу встати ратью по Ярославѣ, река.... П. С. Р. Л. т. II, стр. 11.

церковных повѣствованій—и вмѣстѣ съ предъидущими рассказами показываетъ, какъ въ Кіевской лѣтописи, монашеское направленіе, въ рассказахъ о политическихъ событіяхъ, уступало вліянію мірскому. Последнее, въ дошедшемъ до насъ сводѣ, съ 1140 года, является преобладающимъ.

Нѣкоторые изъ церковныхъ сказаній были вызваны въ жизни не погоднымъ записываніемъ того, что случилось въ извѣстной русской мѣстности, а вселенскою лѣтописью, обвивающею цѣпью сказаній годовой кругъ чиселъ. *Прологи*—эти своды братскихъ повѣствовательныхъ и поучительныхъ статей, превращавшіе ничего не говорящія числа каждого мѣсяца въ образныя воспоминанія и празднества, пополнялись издревле и рассказами о событіяхъ русской жизни. Рассказы, предназначавшіеся для прологовъ или для сборниковъ, составленныхъ не въ тѣсной рамкѣ монастырскаго интереса, а съ цѣлью обще-церковнаго употребленія, весьма отличаются отъ душевныхъ сказаній, писанныхъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событій, каковы: „Сказаніе объ обрѣтеніи мощей Θεодосія“, или „о нахожденіи Боняка на монастырь Печерскій“. Проложныя сказанія отличаются прежде всего означеніемъ времени и мѣста совершившагося событія сообразно съ общимъ приѣмомъ въ рассказахъ изъ жизни вселенской церкви. Сказанія эти кратки и сухи; все личное и лирическое въ нихъ не имѣетъ мѣста. Одно изъ древнѣйшихъ сказаній—а именно, „Объ основаніи Печерскаго монастыря“ (Боголюбиву бо князю Ярославу любящу Берестовое и церковь ту сущу апостоль...) потеряло въ прологѣ ту последнюю часть свою, гдѣ говорится о духовномъ значеніи монастырей, построенныхъ не князьями, а бдѣніемъ, пощеніемъ, слезами и трудомъ убогихъ иноковъ и гдѣ также авторъ упоминаетъ о своемъ приходѣ въ обитель Θεодосія.

Сказаніе объ освященіи церкви св. Георгія, въ Кіевѣ градѣ предъ враты Святыя Софія встрѣчается только въ прологахъ ⁶⁾. Прочтемъ это сказаніе, какъ образецъ безыскусственнаго занесенія въ церковную хронику обстоятельствъ построенія храма въ годы недавняго утвержденія христіанства въ главныхъ городахъ Руси.

⁶⁾ Ркпсь Имп. Публ. Библ. Толст. № 285 Отд. I (Г. № 268) Мца Ноября кс—второй же день шение цркви стго Георгія в Кіевѣ градѣ предъ враты стья Софія.

„Блаженный, приснопамятный вся Русьская земля князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, сынъ Володимеровъ, крестившаго землю Рускую, братъ же святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, въ свое имя хотя создати црковь святого мученика Егорьгія. Да еже восхоте, то же и сотвори. И яко начаша созидати ю—и не бѣ у нея много дѣлатель. И се видѣ князь, призва тивуна и рече ему: почто у церкви не много стражущихъ? Тивунъ же рече: господине, понеже дѣло властельско есть и бояться людіе, еда трудъ подымше наима лишени будутъ. И рече князь: да аще тако есть, то азъ сице сотворю, и повелю куны возити въ комары золотыхъ воротъ. И возвѣстиша на торггу людемъ, да возьмутъ каждо по ногатѣ на день. И бысть множество дѣлающихъ. И таково скоро коньча церковь и святи ю Ларіономъ митрополитомъ мѣсяца ноября въ 26 день. И сотворивъ въ ней на столваніе новоставимымъ епископомъ и заповѣда во всей Руси творити праздникъ стаго Георгіа мѣсяца ноября 26 день“.

Черты древняго быта, встрѣчающіяся въ этомъ сказаніи, не лишены значенія. Простодушная боязнь „властельска дѣла“, приманка народа возимыми деньгами, кличъ на торгу, роль тивуна и наконецъ эти самыя: комары золотыхъ воротъ, куны и ногаты, и обычай столванья епископовъ въ особой церкви, все это увеличиваетъ небогатый запасъ свѣдѣній о временахъ перваго Ярослава. Самъ князь, какъ и подобаетъ въ церковной хроникѣ, получаетъ права церковнаго гражданства по родству своему съ просвѣтителемъ земли, Владиміромъ, и святыми мучениками Борисомъ и Глѣбомъ.

И въ лѣтописныхъ сводахъ попадаются сказанія, писанныя для прологовъ, или исключительно въ интересахъ церкви и помимо самой лѣтописи. Такъ въ Киево-Выдубицкомъ сводѣ помѣщено отдѣльное *Сказаніе о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ новую каменную церковь* ⁷⁾. Въ этомъ сказаніи сперва поименовываются всѣ епископы и нѣкоторые игумены, прибывшіе на церковное торжество и въ слѣдъ

7) П. С. Р. Л. т. II, стр. 6.

за тѣмъ говорится объ „учрежденіи великомъ“ (обѣдѣ), устроенномъ Олегомъ Святославичемъ для духовенства и бѣдныхъ. Самое событіе перенесенія мощей передается живо, какъ только могъ передавать очевидецъ. „Народъ покрылъ собою и градъ, и забрала, яко страшно быше видѣти народа множество. Раку Бориса поставили на возыла, впередъ шли чернецы со свѣчами, потомъ попы и епископы. Затѣмъ раку волокли на ужахъ князья и бояре. Народъ сильно налегъ и поломалъ устроенныя около шествія ограды: едва отъ тѣсноты можно было поставить раку. И повелѣлъ Владиміръ рѣзючи наволоки, орници, бѣль разметати народу, ово же сребреники метати.— Только одна эта послѣдняя подробность уцѣлѣла въ краткой лѣтописной замѣткѣ Лаврентьевскаго свода: и повелѣ Володимеръ метати паволоки, фофудью, орници и бѣль, людемъ сильно налегшимъ ⁸⁾).

Святославичи оспариваютъ желаніе Мономаха поставить мощи среди церкви и ссылаются на волю своего отца, завѣщавшаго поставить мощи въ нарочно для нихъ устроенной „комарѣ“. Митрополитъ и епископы для рѣшенія спора и чтобы узнать волю мучениковъ предлагаютъ князьямъ бросить жребіи и кладутъ жребій Мономаховъ и Святославичей на святой престолъ. Вынулся жребій Давидовъ и Ольговъ и „Святыхъ поставили въ комару на десной сторонѣ, гдѣ нынѣ лежатъ“. Краткою хвалою мученикамъ и молитвою къ нимъ, какъ къ поборникамъ отечества и цѣлителямъ недуговъ, оканчивается сказаніе.

Въ концѣ сказаній о чудесахъ Бориса и Глѣба, дополняющихъ житіе, писанное Іаковомъ Мпихомъ, помѣщено и это сказаніе о перенесеніи мощей, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ ⁹⁾. Прибавлены подробности богослуженія, но выпущено преніе князей и метаніе жребія. Но память о замѣшательствѣ, происшедшемъ во время постановки гробовъ, отпечатлѣлась въ разсказѣ о томъ, какъ рака св. Глѣба стала неподвижно—и только, послѣ молитвенныхъ возгласовъ народа, она двинулась сама по себѣ. Такъ древнѣйшія правдивыя сказанія измѣнялись въ позднѣйшихъ искусственныхъ пересказахъ, гдѣ притомъ черты дѣйствительности превращались въ изображенія чудеснаго.

⁸⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 127.

⁹⁾ См. Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Срезневскимъ по порученію Имп. Археол. Общ. 1860 г., стр. 86 - 90.

Въ прологахъ (XIII вѣка и XIV-го) сохранилось древнѣйшее *Сказаніе о Новгородскомъ знамени*, въ послѣдствіи передѣланное, какъ и многія подобныя сказанія, въ повѣсть. Обычной въ Новгородской письменности ¹⁰⁾ сжатый складъ повѣствованія какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ требуемой прологомъ краткости.

Въ сказаніи о Знаменскомъ чудѣ сжато переданы обстоятельства дѣла: распря Новгородцевъ съ Суздальцами изъ-за Двинской дани. „Богъ пособилъ Новгородцамъ, разбившимъ полкъ Андрея. О томъ князь Андрей разгнѣвался на Новгородъ и нача копити рать. Самъ тогда разболѣлся ¹¹⁾ почему и послалъ сына Романа со всею силою Суздальскою и князя Мстислава съ Смоленцами и Рязанцевъ съ своими князьями, и Муромцевъ, и Полочанъ, и Торепчанъ, Черяславцевъ и Ростовцевъ; и было всѣхъ князей 72. Новгородцы въ скорби сѣтовали и молились Богу. Суздальцы стояли подъ городомъ три дня. На третью ночь владыка Іоаннъ услышалъ гласъ указавшій ему на икону Богородицы, на Ильинѣ улицѣ. Чудомъ Богородицы побѣдили Новгородцы; враги же ихъ ослѣпли и бились между собой. Новгородцы—однихъ избили, другихъ живыми взяли въ плѣнъ. И положиша праздновати всѣмъ Новымъ—городомъ знамению“. Таково содержаніе первоначальнаго сказанія о знаменитой Новгородской побѣдѣ надъ Суздальцами. Въ самомъ началѣ сказанія замѣчательно объясненіе Новгородскаго государственнаго устройства съ мѣстной точки зрѣнія: „Живущимъ Новгородцемъ и владѣаху своею областію яко же имъ Богъ поручилъ, а князя держаху по своей воли“ ¹²⁾. Въ концѣ сказанія интересна переписка, встрѣчающаяся во всѣхъ спискахъ

¹⁰⁾ Мы пользовались однимъ изъ древнѣйшихъ списковъ въ Прологѣ Имп. П. Библи. рукопись XIII вѣка. Толст. Отд. I, № 69. (Ф. № 288).

¹¹⁾ „—Слово о знамени стия Бца“, сотворися знаменіе великое и преславное, отъ иконы стия Бца въ Новгородѣ сице: живущимъ Новгородцемъ и т. д.

¹²⁾ Позднѣ отдѣльныя Новгородскія Повѣсти начинались такъ: „Въ лѣта благочестивыхъ князей нашихъ Русскихъ живущимъ Новгородцемъ въ своей свободѣ и со всѣми землями въ совокупленіи. (Повѣсти древнихъ лѣтъ, яже содѣяшася въ великомъ Новѣградѣ, въ Сборникѣ Имп. П. Библи. Толст. Отд. II, № 254.

первоначальной редакціи: „Тогда Новгородци начаша продавати Суздальца по двѣ ногатѣ ¹³⁾. Это похвальба, соединенная съ насмѣшкой, сродна съ выраженіемъ слова о полкѣ Игоревѣ о Половецкихъ плѣнникахъ: „чага по ногатѣ, а кощей по рязани“ и съ шутливымъ заключеніемъ одной Олонецкой былинны:

Старушечки были по полушечкѣ,

А молодушечки по двѣ денежки ¹⁴⁾.

Нельзя рѣшить патріотическое-ли чувство писателя Новгородца допустило его внести это выраженіе въ прологъ, или переписчикъ счелъ это шутку за чистую монету?

Въ Киевскомъ сводѣ лѣтописей встрѣчаются одно за другимъ *три сказанія о чудесахъ пресвятой Богородицы* ¹⁵⁾. Эти три сказанія вѣроятно составляли часть сборника сказаній о чудесахъ Богородицы. Сказанія эти писаны лицами преданными князю Андрею Боголюбскому; два изъ нихъ происхожденія Владиміро-Суздальскаго, а одно Киевскаго, но относится къ тому времени, когда въ Киевѣ княжилъ братъ того-же Андрея, Глѣбъ, и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ третій братъ Михалко.

Одно изъ этихъ сказаній передаетъ событіе Новгородской осады и бывшее при немъ чудо съ точки зрѣнія противоположной Новгородскому взгляду. Сынъ Андрея, Мстиславъ, по этому сказанію, не потерпѣлъ пораженія отъ Новгородцевъ; виною же бѣды, постигшей Суздальское ополченіе, былъ голодъ и моръ. Это было послано Богомъ, какъ испытаніе. О самомъ чудѣ Богородицы говорится слѣдующимъ образомъ: „Мы слышали, что за три года до того на трехъ иконахъ плакала Богородица и всѣ люди это видѣли. То матеръ Божія видѣла бѣду, грозившую Новгороду и молила Сына Своего, чтобы не искоренилъ Новгородцевъ, какъ Содомы и Гоморру. Такъ и сбылось! видимо Богъ ихъ помиловалъ, наказавъ смирилъ ихъ до зѣла; за

¹³⁾ Эта приписка стоитъ и въ одномъ лѣтописномъ сводѣ (см. П. С. Р. Л. т. V, 9—10), гдѣ впрочемъ помѣщено сказаніе въ своей древнѣйшей редакціи, совершенно сходной съ вошедшею въ Прологи XIII и XIV столѣтій.

¹⁴⁾ Сборникъ Рыбникова, т. I, Вольга Буслаевичъ, по пересказу Кузьмы Романова.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 102—104 и т. I, стр. 151—154.

преступленье, за гордость навелъ на нихъ враговъ, но и избавилъ градъ ихъ". Суздалець напоминаетъ Новгородцамъ, что они освобождены прадѣдами „нашихъ князей“ и поносятъ ихъ за злое невѣрствіе, за преступленіе клятвы, за что Богъ и „наказалъ ихъ по достоянію рукою благовѣрнаго князя Андрея“. Пристрастное истолкованіе событія „отъявшаго честь и славу отъ Суздальцевъ“ (по новгородскому выраженію), натяжкою и тонкою изворотливостію приписываетъ руку Андрея, будто-бы наказавшей Новгородцевъ, значеніе Божьяго орудія.

Второе сказаніе повѣствуетъ о казни еретика, епископа Федора, мучившаго гражданъ ужасными муками. „Богъ сжалился надъ кроткими людьми Ростовской земли и спасъ ихъ крѣпкою благочестивою, царскою рукою правдиваго—благовѣрнаго князя Андрея“ ¹⁶⁾.

Третье сказаніе о чудѣ Десятинной Богородицы, событіи Киевскомъ, случившемся въ княженіе брата, Андреева, Глѣба, при непосредственномъ участіи другаго брата Михалва. Начало этого сказанія своими общими поясненіями о Десятинной церкви—вѣмъ она построена и почему такъ названа—и упоминаніемъ о томъ, кто княжилъ въ Киевѣ, указываетъ на отдѣльность и самостоятельность этого памятника.

Чюдо створи Богъ и Святая Богородица церковь Десятинная въ Киевѣ, юже бѣ создалъ Володимеръ, иже крестилъ землю и далъ бѣ десятину церкви той по всей Русьской земли. Створи же то мати Божія чюдо паче нашея надежа. Сѣдящу же Глѣбови Юрьевичу въ Киевѣ на столѣ отнѣ и дѣднѣ, въ первое лѣто приде множество Половцевъ“....

Половцы раздѣлились на два отряда и одновременно изъ подъ Переяславля и изъ подъ Корсуня приглашали Глѣба пріѣхать къ нимъ, положить рядъ и утвердить его клятвою „да ни мы начнемъ бояться васъ, ни вы насъ“. Услышавъ рѣчь Половецкихъ князей, Глѣбъ захотѣлъ идти къ нимъ на снемъ и сказалъ посламъ Половецкимъ: „иду къ вамъ“, а самъ сталъ думать съ дружиною о томъ, къ которымъ Половцамъ идти впередъ. И сдумали прежде идти къ Переяславлю: ибо князь Переяславскій Володимеръ Глѣбовичъ „въ то

¹⁶⁾ Существуетъ мнѣніе что источникомъ этого сказанія была митрополичья суровая грамота о Федорѣ. (См. статью С. М. Соловьева: Взглядъ на состояніе духовенства въ древн. Руси, стр. 9—13 въ Чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи и древн. 1847 г. № 6).

время башеть малъ, яко 12 лѣтъ“. И пошелъ Глѣбъ къ Переяславскимъ Половцамъ на снемъ, а къ другимъ Половцамъ, сговорившимъ на р. Роси, у Корсуня, послалъ сказать: „пождитъ меня тамъ, иду къ Переяславию; умирившись съ тѣми Половцами, я къ вамъ приду на миръ“.

Умирившись съ Половцами и одаривъ ихъ, (Глѣбъ) поѣхалъ отъ нихъ—и Половцы возвратились въ Половецкую землю ¹⁷⁾ Глѣбъ же Юрьевичъ пошелъ къ Корсунскимъ Половцамъ съ братомъ съ Михалкомъ и съ дружиною своею и доѣхалъ онъ до Перепетовскаго поля.

Половцы же тѣ, услышавъ, что Глѣбъ отѣхалъ къ Переяславию, судумали такъ: „вотъ Глѣбъ уѣхалъ на ту сторону, къ тѣмъ Половцамъ и тамъ ему застрять, а къ намъ онъ не поѣхалъ; поидемъ за Кіевъ, возьмемъ села, и поидемъ съ полономъ въ Половци. И поѣхали за Кіевъ воевать, и приѣхали къ Полоному, къ святѣй Богородици къ граду Десятинному—и взяша села безъ учета съ людьми: съ мужи и съ женами и конѣ и скоты и овецъ—погнаша въ Половци“.

„И былъ Глѣбъ на Перепетовскомъ полѣ. Возвращаясь изъ Переяслави, онъ хотѣлъ идти на ту сторону Днѣпра къ Корсуню на снемъ. И пришла къ нему вѣсть, что Половцы не дождались снema его, поѣхали воевать и воюють. И хотѣлъ Глѣбъ на нихъ самъ идти, но Берендѣи взяли коня за поводъ и сказали: княже, не ѣзди. Тебѣ лѣпо ѣздить въ великомъ полку, когда съ тобою идутъ и другіе князья, а нынѣ пошли брата котораго любо и Берендѣевъ нѣсколько. И послалъ Глѣбъ брата своего Михалка и съ нимъ Переяславцевъ сто и Берендѣевъ полторы тысячи“. Тутъ сказаніе переходитъ къ самому подвигу Михалка. Въ послѣдовательности и спокойствіи разсказа первой половины видны отдѣлка и приемы, свойственные лицу, повѣствующему о несременномъ, но памятномъ въ дружинѣ событіи.

Рѣчи, влагаемыя въ уста Глѣба и Половцевъ, носятъ характеръ творческаго приема былинны и повѣсти о минувшемъ времени.

Вторая часть сказанія также округлена и отдѣлана, какъ и первая. „Михалко сотворилъ послушаніе братне, хотя его дружины съ нимъ не было и не знала дружина о скорой поѣздкѣ своего князя.

¹⁷⁾ Половцы—възвратишася въ Половци.

И цѣловаль Михалко брата своего Глѣба и всю дружину братню и пошелъ на Половцевъ; пошли на нихъ и Берендѣи съ Михалкомъ, по дорогѣ Половецкой“.

„Наши пошли на перерѣзъ Половцевъ и встрѣтились прежде всего съ ихъ передовымъ (сторожевымъ) отрядомъ въ 300 человекъ. Наши окружили этотъ отрядъ, избили и взяли въ плѣнъ и стали спрашивать: много-ли вашихъ назади? И они отвѣчали: много до семи тысячъ. И наши, услыжавъ это, стали думать: что ежели мы даруемъ этимъ (плѣнникамъ) жизнь? Намъ мало, а Половцевъ назади много; когда начнемъ съ ними биться—они будутъ первые наши воюги. И избили всѣхъ и не отпустили ни одного мужа. И пошли по Половецкой дорогѣ—и встрѣтили Половцевъ, шедшихъ съ полономъ и бились и одолѣли, самихъ избили, а полонъ свой отняли и спрашивали и тѣхъ: много-ли васъ еще назади? и тѣ отвѣчали имъ: самый великой полкъ назади идетъ“.

Слѣдя за увеличеніемъ опасности, авторъ сказанія, передъ третьею рѣшительною встрѣчею, прибавляетъ: „Наши же Божіею помощію крѣпляхуся и святою Богородицею. Вотъ дождались они и того полку великаго и пошли къ нему навстрѣчу, уповая на крестъ честной. У поганыхъ было 900 копій, а у Руси 90 копій. Надѣялись поганые на силу и пошли противъ нашихъ, а наши противу имъ“.

„Переяславцы—храбры (дерззи)—и поѣхали они напередъ съ Михалкомъ. Берендѣи же взяли князьего коня за поводъ; не ѣдите вы напередъ, вы нашъ городъ, а мы пойдемъ напередъ. Стрѣлки сошлись съ обѣихъ сторонъ, и бысть сѣча зла. Нашего стяговника убили и челку стяговую сторгоша съ стяга. И не видя своего знамени, сбились сражающіеся. И былъ у Михалка воевода Володиславъ; и Володиславъ замыслилъ поднять стягъ Михалковъ и вмѣсто чолки надѣлъ на него „прилбицу“ (вѣроятно племъ или подшлемную шапку), и тогда всѣ собрались къ своему стягу и въ свою очередь и Половецкаго стяговника убили. Тремя ударами копій—былъ раненъ Михалко въ стегно и руку, но Богъ молитвою отца избавилъ его отъ смерти“.

„Бились (Русскіе) съ Половцами крѣпко, какъ бывало прежде у лукоморья. И половцы побѣжали, а наши погнали ихъ, били и брали въ плѣнъ. И руками взяли ихъ до полутора тысячи, а прочихъ избили, а князь ихъ Тоглій утече“.

„Такова была помощь—заключаетъ сказаніе—святой Богородицы, великой, Десятинной. И если Богъ не дастъ въ обиду чловѣка простаго—то дастъ-ли онъ въ обиду домъ своей Матери“? И пришелъ Михалко съ Переяславцами и Берендѣями въ Кіевъ, побѣдивъ Половцевъ и христіанъ избавивъ отъ рабства. Полоненные возвратились во свояси, а прочіи крестьяни вси прославиша Бога и святую Богородицу, скорую помощницу роду крестьянскому“.

Подвигъ Михалка, какъ и всѣ подвиги противъ поганыхъ, доставилъ ему славу въ Южной Руси, и повѣсть о его подвигѣ упрочилась въ дружинномъ поэтическомъ преданіи. Стяговникъ русской и половецкой убитый въ отместку за русскаго, и эта прилбица, замѣнившая челку знамени, все это—подробности живаго дружиннаго разсказа. Троекратная встрѣча Половцевъ и дважды повторенный приѣмъ Берендѣевъ—браться за поводъ княжяго коня неволью напоминаютъ эпическое повтореніе, неотъемлемую черту былеваго разсказа. Преданное интересамъ Десятинной церкви, духовное лицо воспользовалось готовымъ и быть можетъ не разъ слышаннымъ матеріаломъ и переложило его на книжный языкъ, поставивъ притомъ въ основу мысль о чудѣ Богородицы. Религіозная идея округлила, но не измѣнила былеваго содержанія и благодаря этой идеи до насъ дошло, хотя и въ переказѣ, дружинное поэтическое произведеніе о подвигѣ Михалка—произведеніе, связанное припоминаніемъ о „лукоморьѣ“ съ повѣстями, славившими подвиги Мономаха.

Составленный въ Суздаль сборникъ о чудесахъ Богородицы вмѣстилъ это южное сказаніе, вѣроятно потому, что Михалко былъ Суздальской уроженецъ и даже въ послѣдствіи былъ тамъ великимъ княземъ.

У составителя лѣтописнаго свода, кромѣ сказанія о чудѣ Десятинной Богородицы, была еще и лѣтописная замѣтка о томъ же самомъ подвигѣ Михалка, но замѣтка довольно глухая, неточная, гдѣ вкратцѣ говорится о троекратной встрѣчѣ Половцевъ и о избіеніи сторожеваго отряда. Здѣсь удача не приписывается исключительно Десятинной Богородицѣ, а вообще Богу и молитвѣ княжьихъ дѣдовъ и отцевъ ¹⁸⁾. Съ Михалкомъ упоминается и братъ его Всеволодъ; вмѣстѣ

¹⁸⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 105: То ѣ же зимы (6681, а чудо Деся-

съ Берендѣями идуть и Торки. Воевода Володиславъ является также дѣйствующимъ лицомъ, но только не по поводу стяга, а при избіеніи Половецкихъ плѣнниковъ. Се держимъ колодники себѣ на смерть—говорить онъ—повели, княже, ать посѣвуть и.

Эта лѣтописная замѣтка указываетъ на вариантъ дружиннаго сказа. Но какъ было согласить ее съ сказаніемъ? Составитель лѣтописца вышелъ изъ затрудненія и отнесъ ее къ слѣдующему году, тому году, когда скончался въ Кіевѣ великой князь Глѣбъ. Такъ какъ обстоятельства, по которымъ Глѣбъ отсутствовалъ, ему не были извѣстны, то онъ разсудилъ что великой князь былъ боленъ: Глѣбу же больну сущу, посла по брата...

Сказаніе о убіеніи Андрея Боголюбскаго, не смотря на нѣкоторыя искусственныя и общецерковныя мѣста—сохраняетъ характеръ правдиваго сказанія, писаннаго лицомъ, преданнымъ князю и глубоко потрясеннымъ убійствомъ, коего это лицо, находившееся въ Боголюбовѣ, было свидѣтелемъ.

Андрей былъ убитъ измѣною. Святой Борисъ и океанный Горьсѣрь какъ нельзя ближе подходили къ темъ сказанія и могли сообщить готовые краски. Страданія князя, погубленнаго измѣною, даютъ автору право обратиться къ нему одушевленное слово, какъ къ мученику, увѣнчанному вѣнцемъ святости. Предсмертныя молитвы Андрея и воззванія его къ убійцамъ говорятъ за стремленіе къ возвышенному, искусственному построенію сказанія, которое однако въ общемъ не поставлено на идеальную почву повѣсти. Словамъ автора, что Андрей пострадалъ за Христа противорѣчатъ слова Кучковича, тутъ же приведенныя: „сегодня онъ брата казнилъ, а завтра казнить и насъ“. Сравненіе Андрея съ агнцемъ, идущимъ на закланіе, противорѣчитъ подробностямъ схватки его съ убійцами: Блаженный же вскочи, хотѣвъ взяти мечъ и не бѣ ту меча.... и въ скочиша два океанная и ястася съ нимъ, и князь поверже одного подъ ся. Во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ авторъ пользуется условными выраженіями языка „житій“: сатана веселилъ заговорщиковъ въ медушѣ княжьей, гдѣ они пили вино и крѣпили ихъ, невидимо имъ служа. Устремишася яко звѣрьє свѣрьньи... Андрей по-

---

тинной Богородицы разсказано подъ 6680 г.) придоша Половцы на Къневскую страну и взяша множество сель....

мяну вся Говова и пр. Но тѣмъ не менѣе сказаніе, какъ живая передача видѣннаго, не выдерживаетъ искусственной формы и переходитъ въ правдивый и безыскусственный складъ.

Нѣкоторыя мѣста отмѣчены особенно живымъ изложеніемъ. „Къ князю въ ложницу стучатся заговорщики: Господине, Господине! И князь спросилъ: кто тамъ? Убійца отвѣчалъ: „Прокопій“ и рече князю: о паробъче, не Прокопій“!

Глубокимъ чувствомъ и силою драматизма отличается въ особенности то мѣсто, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является киевлянинъ Кузмище. Среди самой оргіи грабежа и разоренья княжяго дома—страшно зрѣти—„Кузмище спрашиваетъ злодѣевъ: гдѣ убитый господинъ нашъ? и слышитъ отвѣтъ: его стащили въ огородъ, не могли брать его; мы хотимъ его выбросить псамъ. Кто возметъ за него, тотъ нашъ врагъ, и мы убьемъ его“.

„Господине мой—плакалъ Кузмище надъ тѣломъ князя своего—какъ ты не распозналъ враговъ твоихъ, какъ не домыслилъ побѣдить ихъ, ты, побѣждавшій полки проклятыхъ Болгаръ! Но вотъ приходитъ Амбаль, Ясинъ родомъ—онъ держалъ ключъ отъ всего дома княжяго и князь ему далъ волю надо всѣмъ. Амбале, вороже, сбрось коверъ или что еще, чтобы разостлатъ и чѣмъ бы прикрыть господина нашего. И рече Амбаль: иди прочь, мы хотимъ выверечи псомъ. И рече Кузмище: о еретиче! уже псомъ выверечи? помнишь ли жидовине, въ которыхъ порстѣхъ пришелъ башеть? Ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ. Но молю ти ся сверзи ми что либо—и сверже коверъ и корзно. И обвертѣлъ Кузмище тѣло и понесъ въ церковь и проситъ: „отмените божицу“—и слышитъ въ отвѣтъ: „брось его въ притворѣ, вотъ далась тебѣ печаль“. Вѣрный Кузмище вновь горько причитаетъ надъ участію своего князя: бывало гостепріимный князь всѣхъ водилъ показывать красоту созданной имъ церкви, пріѣдуть ли къ нему гость изъ Цараграда, латинянинъ или даже поганый жидъ и болгаръ, а теперъ его самого туда не пускаютъ“. Въ этомъ то преданномъ князю Кіевлянинѣ нельзя не видѣть самого автора сказанія. Находясь на мѣстѣ убійства и быть можетъ живя на дворѣ княжескомъ, Кузума по горячимъ слѣдамъ узналъ обстоятельства злодѣянія. Ему близко и дорого по воспоминанію то время, когда единственнымъ хранителемъ тѣла своего князя былъ онъ самъ.—„Два

дня убіенный князь лежалъ въ притворѣ и только на третій день игумень Арсеній сказалъ: долго-ли намъ смотрѣть на старѣйшихъ игуменовъ и долго-ли сему князю лежать? откните божницу, да отпою надъ нимъ..... да коли перестанетъ злоба, тогда пришедъ изъ Володимеря понесутъ и тамо“. „Злоба“ Боголюбскихъ горожанъ, ограбившихъ не только домъ князь, но и дома посадниковъ и тивуновъ и избившихъ самихъ дружинниковъ, и злоба Володимерскихъ жителей, усмирненныхъ попомъ Микулицею, обоедшимъ, въ ризахъ, со святою Богородицею городъ, внушаетъ князьему челоуѣку тексты священнаго писанія о противленіи власти, какъ о дѣлѣ богопротивномъ: Князь бо не туне мечъ носить. Божій бо слуга есть. По обычаю, издавно установившемуся въ цѣльныхъ сказаніяхъ, авторъ поправляетъ свое отклоненіе отъ предмета словами: „Мы же на прежнее возвратимся“ и переходитъ къ шестому дню по убійствѣ, къ пятницѣ, когда совершилось торжественное перенесеніе тѣла Андрея въ городъ. „Граждане свазали игумену Феодулу и Лукѣ, демественнику Святой Богородицы: нарядите носилки и пойдсмъ, возьмемъ князя и господина своего Андрея, а попу Микулицѣ сказали: собери поповъ всѣхъ и, облекшись въ ризы, выдѣте передъ Серебряныя ворота и тамъ дожидайтесь князя. Когда почалъ выступать стягъ отъ Боголюбова раздался вопль и плачь. Народъ въ плачь приговаривалъ: Ужь не въ Кіевъ-ли ты поѣхалъ, господине, черезъ тѣ Золотыя ворота, которыя ты послалъ строить у той церкви, на великомъ дворѣ на Ярославомъ“ и т. д.

Положеніемъ тѣла съ благохвальными пѣснями въ церкви, юже бѣ самъ создалъ, оканчивается сказаніе о кончинѣ Андрея. Заключение состоитъ въ прославленіи добродѣтелей князя, которого Богъ привелъ къ себѣ, омывъ прегрѣшенія его кровью, подобно братьямъ его Роману и Давиду (Борису и Глѣбу). За тѣмъ слѣдуетъ молитвенное воззваніе къ Андрею (радуешися Андрею княже великой...) съ пропѣніемъ о побѣдѣ надъ врагами и о мирной державѣ братіи ихъ „на многія лѣта—во вѣки вѣковъ аминь“.

Заключительныя слова эти въ Суздальскомъ сводѣ измѣнены. Молитва Андрея призывается не для братіи его вообще, а для князя нашего и господина Всеволода—съ княгинею и съ благородными чадами. Но это уже вторая редакція того-же самого сказанія. Подробности о Кузмицѣ и о пренебреженіи къ тѣлу князя тутъ опу-

щени; вмѣсто Кіевлянина являються клирошане Боголюбскіе, помолжвивше непосредственно послѣ убіенія тѣло Андрея въ каменный гробъ ¹⁹⁾. Оущены и другія живыя подробности убіенія (пирь въ княжой медушѣ, разговоръ Андрея съ убійцею).

Это служить живымъ образчикомъ того, какъ урѣзывалось въ передѣлкѣ все живое, подробное, и наводитъ на мысль о томъ, что источниками торжественныхъ еще официальныхъ лѣтописей были и многія другія, не дошедшія до насъ, живыя сказанія, изображавшія съ отчетливостью и полнотою современныя событія.

Сказаніе Кіевлянина снабдило Суздальской пересказъ всѣми фактами, а равно и текстами и выраженіями; только подвигъ Кузмища не удостоился упоминанія

Сказаніе же было написано весьма скоро послѣ убіенія и во всякомъ случаѣ до вокняженія Всеволода во Владиміро-Суздальской землѣ, слѣдовательно между 6 числомъ іюля 1175 года и 27 іюня 1177 года. Но и въ первоначальной, неизмѣненной редакціи (въ Кіевскомъ сводѣ) сказаніе это дошло до насъ слитымъ съ похвалою Андрею, писанною не Кіевляниномъ, а Владимірцомъ, описавшимъ всю роскошь устроенной Андреемъ Владимірской Златоверхой церкви. Похвала эта, прославляющая Андрея, какъ строителя церквей, какъ чловѣка воздержнаго, милостиваго до духовенства и бѣдныхъ, стремится поставить Андрея на высоту добровольнаго мученика: онъ зналъ о заговорѣ на свою жизнь и не препятствовалъ заговорщикамъ, стремясь получить страдальческой вѣнецъ. А между тѣмъ въ сказаніи Кузмище плачеть о томъ, что Андрей не догадался что противъ него есть заговоръ. Такъ шивали наши древніе сводчики свои источники, не только не переработывая ихъ, но даже и не оговаривая противорѣчій.

Вообще сказаніе объ убіеніи Андрея по правдивости и живому изложенію есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ повѣствовательной литературы XII столѣтія. По искренности и простотѣ и даже по изложенію, памятникъ этотъ однороденъ съ Сказаніемъ объ обрѣтеніи мощей Θεодосія Печерскаго: та же непосредственная передача личныхъ впечатлѣній и безыскусственность изложенія того, что видѣлъ, слышалъ и прочувствовалъ авторъ. Изощренная и натянутая Владиміро-

¹⁹⁾ П. С. Р. Л. т. IX, стр. 250.

Суздальская прибавка своимъ противоположнымъ характеромъ отъ-няетъ искренность и простоту первоначальнаго сказанія. Прибавка къ сказанію объ убіеніи Андрея совершенно въ духѣ Владиміро-Суздальскаго повѣствованія.

Печать церковности лежитъ на Суздальскихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ. Обиліе текстовъ, подбираемыхъ ко всякому описываемому событію, и одни и тѣже выраженія въ оцѣнкѣ князей и въ усердно расточаемой хвалѣ каждому „великому князю господину“ Ростовско-Суздальской земли говорятъ за установившіеся литературные приемы, за особую литературную школу. Лѣтописи Суздальской школы по большей части сухи и безцвѣтны; причина тому, сверхъ упомянутыхъ уже нами свойствъ, заключается въ строгой разборчивости, при которой только рѣдкіе и опредѣленные случаи удостоивались внесенія въ лѣтопись. Величавость содержания требовала сокращенія сказаній, пришедшихъ съ юга и урѣзыванья живыхъ подробностей при передачѣ мѣстнаго происшествія. Исключительное, подобострастное отношеніе къ князьямъ свидѣтельствуетъ объ официальномъ характерѣ этихъ лѣтописей. И здѣсь нравственный приговоръ или сужденіе писателя никогда не возвышается надъ совершившимся фактомъ; напротивъ того съ дипломатическою изворотливостью всякое событіе худое или доброе поясняется на пользу и хвалу князя и Владимірскихъ гражданъ. Самымъ выдающимся примѣромъ этого умѣнья дать особый и пристрастный смыслъ даже и неблагоприятному событію можетъ служить Суздальской рассказъ о Новгородскомъ знаменіи (см. выше).

Въ Лаврентьевскомъ лѣтописцѣ три сказанія о чудесахъ Богородицы (знаменское, о Ѳеодорцѣ епископѣ и о подвигѣ Михалка) находятся среди отрывковъ Кіевскихъ лѣтописей, хотя и не всегда тѣхъ самыхъ, которыя вошли въ Кіевской лѣтописный сводъ или, т. н. Ипатьевскую лѣтопись. Лѣтописаніе Суздальское въ сводахъ, дошедшихъ до насъ, есть прямое продолженіе Кіевскаго лѣтописанья. При Юріи оно еще не отличается отъ южнаго, но при Андреѣ уже получаетъ мѣстный характеръ. Первый по времени образецъ повѣствованія Владимірскаго происхожденія есть сказаніе о Новгородскомъ знаменіи; потомъ слѣдуетъ сказаніе объ обличеніи и казни Андреемъ епископа Ѳеодорца и наконецъ третье произведеніе тѣхъ-же свойствъ и того-же происхожденія—Похвала Андрею, слитая съ сказаніемъ о его кончинѣ, и заключительная прибавка къ сказанію (по Суздальск. редакціи): радуешися

Андрѣю, княже великій—молися помиловати князя нашего и господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подасть ему побѣду и мирну державу и царство небесное нынѣ и присно, въ безконечныя вѣкы, аминь.

Рядъ послѣдовательныхъ Владиміро-Суздальскихъ разсказовъ начинается сказаніемъ о призваніи Владимірцами Михалка, брата Андреева ²⁰⁾.

Сказаніе это имѣеть цѣлью прославить увѣнчанныхъ успѣхомъ Владимірцевъ. Они помнили крестное цѣлованіе къ Юрію на его дѣтахъ и хотѣли имѣть княземъ Михалка Юрьевича, тогда какъ другіе города Ростовской земли: Ростовъ, Суздаль, Переяславль, забывъ это крестное цѣлованіе, призвали юныхъ князей, сыновей Ростислава Смоленскаго. Владимірцы бьются за Михалка; цѣлыя семь недѣль, они выдерживаютъ осаду, ибо Святая Богородица оберегаетъ ихъ. Когда уже нельзя было долѣе держаться, они съ плачемъ отпускаютъ отъ себя Михалка. За приверженностью къ князю еще скрывается другое чувство. Не противъ Ростиславичевъ бились Владимірцы, по не хотяще покориться Ростовцемъ, зане молвахуть (послѣдніе): пожьжемъ и, паки ли посадника въ немъ (во Владимірѣ) посадимъ: то суть наши холопы, каменьниці ²¹⁾.

Побѣдители Ростиславичи роздали посадничество „рускимъ мужамъ“ (т. е. не мѣстнымъ а южно-рускимъ) и тѣ помногу тяготу людемъ створиша продажами и вирами. По молодости лѣтъ князья слушали бояръ, а тѣ научили ихъ брать многое имѣніе. Когда же князья взяли золото и серебро Владимірской Богородицы—тогда возстали Владимірцы. „Мы вольныхъ князей приняли къ себѣ, а эти двое какъ будто не у насъ княжатъ—грабятъ волости и церкви. А промышляйте братья“.

По зову Владимірцевъ двинулся къ нимъ Михалко съ братомъ Всеволодомъ, а Ярополкъ Ростиславичъ съ полкомъ своимъ пошелъ къ нимъ навстрѣчу, чтобы не пустить ихъ къ городу Владиміру. Тогда, по словамъ сказанія, случилось новое чудо Святой Богородицы: „враждебные полки не встрѣтились въ лѣсахъ (минустася въ лѣсѣхъ) за Москвою. Въ Суздаль получилъ Ростиславичъ Мстиславъ вѣсть отъ

²⁰⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 158.

²¹⁾ Тамъ же стр. 159.

брата: Михалко немощенъ, несуть его на носилѣхъ, а съ нимъ дружины мало. Я за нимъ гонюсь, а ты, брате, скорѣе иди противъ него, чтобы онъ не вошелъ въ Володимерь. Лишь только вѣсть эта пришла въ Мстиславу, онъ, объявивъ дружинѣ, поѣхалъ изъ Суздаля такъ борзо, какъ бы за зайцемъ погнался. Дружина неслась за нимъ“. Живо и не многословно сказаніе описываетъ намъ встрѣчу втораго Ростиславича съ Михалкомъ за пять верстъ до Владиміра. „Вдругъ изъ за горья выступилъ передъ Михалкомъ полкъ—все во броняхъ, яко во всякомъ леду, и подъяша стягъ. Михалко поспѣшилъ устраивать полки свои, а Мстиславово войско кликнуло кличь—яко пожрети хотяще. Но Богъ помогъ Михалку и брату его Всеволоду, зане цѣловали крестъ и не унизили крестнаго цѣлованія. Да сверхъ того за нихъ была молитва отца, дѣда и прадѣда“.

Разсказывая о торжественномъ вшествіи Михалка во Владиміръ, повѣствователь не надивится новому чуду Матери Божьей, какъ укрѣпляетъ она своихъ гражданъ: „Не вложи бо имъ Богъ страха и не убоялись двоихъ князей, сидѣвшихъ въ ихъ волости и боярскія угрозы не вмѣнили ни во что“. Восхваляя успѣхъ пригорода Владимірскаго, повѣствователь не безъ ироніи относится къ гордымъ старымъ городамъ: „Вотъ новые мезиніи люди уразумѣли правду Божію, когда сказали: любо Михалка добудемъ себѣ, любо головы своя положимъ за Св. Богородицу и за Михалка. А Ростовцы, Суздальцы старѣйшіе, давніи не разумѣша правды Божія“. Къ нравственному значенію юнаго города примѣняется и текстъ: Господи, утайлъ се отъ премудрыхъ и разумень, „открылъ еси младенцемъ“. Сліянiе интересовъ города Владиміра съ личностями братьевъ Андрея и враждебное чувство къ старому Суздалью равно какъ и освѣщеніе мѣстныхъ интересовъ религіозной правдою и заступничествомъ Богородицѣ видимъ и въ слѣдующихъ затѣмъ повѣствованіяхъ Владиміро-Суздальскаго лѣтописнаго свода.

Чудная Мати Божія Владимірская (т. е. церковь ея) и весь городъ показался Всеволоду Юрьевичу на воздухѣ. Князь и весь полкъ его видѣли чудо. Врагъ Всеволода, Мстиславъ, слушаетъ рѣчи ростовскія и боярскія, рѣчи злыхъ челоувѣкъ. Побѣжденный Всеволодомъ Мстиславъ бѣжитъ „гонимъ гнѣвомъ Божіимъ²²⁾“.

²²⁾ П. С. Р. Л. т. I, подъ 6685 г.

Но что дѣлать писателю, когда его любимый князь не согласенъ съ его же прославленными согражданами, какъ напримѣръ въ дѣлѣ мщенія Суздальцамъ, на чью сторону станетъ писатель? измѣнить-ли духу ненависти къ врагамъ роднаго города, или всё таки станетъ на сторону князя, составившаго городу честь и славу? „Князь господинъ“ покоряетъ себѣ сочувствіе рассказчика. Всеволодъ не захотѣлъ ослѣпить Суздальскихъ плѣнниковъ, какъ того требовали Владимірцы: авторъ объясняетъ это богобоязненностью и благостью князя. Но, когда въ слѣдъ за тѣмъ Всеволодъ уступилъ, авторъ не обвиняетъ его въ слабодушіи, а только умываетъ руки князя въ злодѣйствѣ: Всеволоду печальну бывшую, не могшую удержати людей²³⁾.

По поводу казни Новгородцевъ въ Торжкѣ, за измѣну Всеволоду, повѣствователь приводитъ не безъ сочувствія характеристическія слова своихъ согражданъ: „мы не цѣловать ихъ пріѣхали; они, княже, Богови лжють и тебѣ“²⁴⁾. Казни Новгородцевъ и сожженіе Торжка онъ оправдываетъ тѣмъ, что Новгородцы преступаютъ крестное цѣлованіе. Грозные тексты изъ Израильскихъ пророковъ даютъ этому оправданію еще большую силу: зноемъ и бездождьемъ каралъ же Богъ злыхъ и жестокихъ, истреблялъ ихъ нивы, винограды и дубравы (Амосъ пророкъ). А Захарія пророкъ видѣлъ огненный серпъ, грядущій съ небесе и услышалъ гласъ: „это на тѣхъ, кто клянется именемъ моимъ и преступаетъ“.

Въ краткихъ лѣтописныхъ рассказахъ о временахъ Всеволода Юрьевича видно то же подобострастное отношеніе къ князю. Разъ дружина Всеволода хотѣла ѣхать на Святослава, но Всеволодъ не поѣхалъ благосердъ сынъ, не хотя крове прольяти. Когда же самъ Всеволодъ захотѣлъ кровопролитыя и не внялъ смиренной просьбѣ того же Святослава: „ты отецъ, ты господинъ, ты братъ“ .... то лѣтописатель говорить, что князь не восхотѣ мира, якоже пророкъ глаголетъ: брань славна луче есть мира студна²⁵⁾.

Епископъ Черниговской приходилъ ходатайствовать передъ Всеволодомъ за Рязанскихъ князей. Всеволодъ исполнилъ просьбу его, топустилъ плѣнныхъ Рязанскихъ мужей, а самого епископа Порфирія

²³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 163, подъ 6685 г.

²⁴⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 163 подъ 6686 г.

²⁵⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 164 подъ 6689 г. и стр. 170, подъ 6694 г.

послалъ въ Рязанскую землю съ своимъ словомъ. Передача слова Всеволода Порфиріемъ навлекла на епископа негодование Всеволода, и лѣтописатель спѣшитъ сказать жестокое слово про пастыря, предпринявшаго подвигъ заступничества за свою паству: изворотилъ рѣчь Всеволода не яко святительски, но яко перевѣтникъ и ложь²⁶⁾.

При извѣстїи о смерти Всеволода встрѣчаемъ оправданіе его стойкаго и суроваго образа дѣйствій текстомъ ап. Павла: князь бо не вътуне мечъ носитъ, въ мечь злодѣямъ, а въ похвалу добро творящимъ²⁷⁾.

Владиміро-Суздальская, усвоившая себѣ церковный характеръ и книжную мудрость, по духу своихъ воззрѣній, весьма далека отъ благочестиваго, простодушнаго и независимаго характера сказаній „Повѣсти временныхъ лѣтъ“. Лѣтописатель Владиміро-Суздальскій всецѣло принадлежитъ міру и злобѣ дня, а ученіе церкви въ рукахъ его есть орудіе противъ враговъ роднаго города и „господина князя“ и—на защиту ихъ правоты, во что бы ни стало.

Ни въ какихъ другихъ лѣтописяхъ не означены такъ точно и послѣдовательно событія въ семьѣ великокняжеской: рожденіе, браки, даже постриги многочисленныхъ дѣтей Всеволода, какъ во Владиміро-Суздальской лѣтописи. По поводу отъѣзда Константина Всеволодовича на княженіе въ Новгородъ встрѣчаемъ цѣлое хвалебное повѣствованіе объ отъѣздѣ этого князя изъ Володиміра о прощаньи его съ отцемъ, братьями и гражданами, о путешествіи и прїѣздѣ въ Новгородъ. Повѣствованіе переполнено текстами, подобранными на случай восхваленія добродѣтелей Константина и величанія княжеской власти²⁸⁾.

Описаніе пожара во Владимірѣ, отчетъ о войнѣ, въ которой принимаетъ участіе „господинъ и князь“ земли Ростовско-Суздальской, похвала умершему члену великокняжеской семьи, или умершему мѣстному епископу—вотъ все что считалось достойнымъ быть упомянуто въ „лѣтописцѣ“.

О пожарѣ во Владимірѣ есть цѣлое, законченное сказаніе, полное разсужденій о томъ, какъ Богъ казнить любимыхъ рабовъ своихъ, требуя отъ нихъ покаянія и храненія заповѣдей Его. Благодареніемъ

²⁶⁾ См. Тамъ же, подъ 6695 г.

²⁷⁾ Тамъ же, стр. 184 подъ 6720 г.

²⁸⁾ Тамъ же, стр. 177, подъ 6714 г.

Богу и молитвою Богородицѣ заканчивается это сказаніе. О другомъ пожарѣ въ томъ же городѣ встрѣчаемъ подобное же сказаніе, но тексты въ немъ другіе, хотя на ту же тему²⁹⁾.

Разсужденія и книжное мудрствованіе въ Владиміро-Суздальской лѣтописи подавляютъ всѣ живыя подробности, подобно тому, какъ общія мѣста о правдѣ и добродѣтели затемняютъ личныя свойства восхваляемыхъ князей.

Постепенно выработывается идеаль князя, строгаго защитника вѣры и властителя, наводящаго страхъ на чужія земли. Менѣе чѣмъ черезъ столѣтіе идеаль этотъ уже осянчился вѣнцемъ святости въ „Повѣсти объ Александрѣ Невскомѣ“.

Въ Владиміро-Суздальской сводѣ, получившій такой своеобразный характеръ со временъ Всеволода III-го, съ большимъ разборомъ и рѣдко вносятся событія южно-русской жизни. Исключение дѣлается только для сказаній о войнахъ съ Половцами, такъ какъ сказанія эти имѣли обще-русское и широко-христіанское значеніе.

Кіевской лѣтописный сводъ заключается церковнымъ сказаніемъ о постройкѣ каменной стѣны въ Выдубицкомъ монастырѣ.³⁰⁾ Сказаніе это имѣетъ характеръ похвальнаго слова соорудившему эту стѣну великому князю Рюрику Ростиславичу. Этотъ великой князь и его супруга Анна прославляются за ихъ благочестіе и за любовь къ архистратигу Михаилу. Сто одиннадцать лѣтъ—повѣствуетъ сказаніе—стоялъ монастырь Всеволода—и вотъ пятый отъ него задумалъ заложить каменную стѣну у Днѣпра, подъ церковью святаго Михаила. На освященіе стѣны пріѣхалъ въ обитель великой князь Рюрикъ-Киръ-Василій съ христіанскою княгинею и съ сыномъ Ростиславомъ и Володимеромъ и съ дочерью своею Предслагою и со снохою Ростиславлею—и поставили кутью у святаго Михаила и сотворили пиръ не малъ, трапезу со приготовленіемъ..... Похвалу князю воздалъ игумень Моисей, онъ говорилъ отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ: Дивна днесъ видѣста очѣ наша. Мнози бо преже насъ бывшеи желаша видѣти, яже мы видѣхомъ, и не видѣша“. Такъ начинается похвальная рѣчь о заслугахъ князя передъ Св. Михаиломъ и о той великой мздѣ, которая

²⁹⁾ Тамъ же, стр. 165 подъ 6693 г. и стр. 172, подъ 6701 г.

³⁰⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 152.

ожидаетъ его по смерти. Потомъ эта словесная хвала незамѣтно переходитъ въ письменное обращеніе къ Рюрику: Но о Христѣ державно милосердуя, по обычаю ти благому, и нашаея грубости писаніе прими, акы даръ словесенъ на похваленіе добродѣтели. Въ похвалѣ не забыть и строитель стѣны Милонѣгъ-Петръ, котораго Рюрикъ изобрѣте подобна дѣлу ходожника, акы Моисей древле оного Веселеила.

Для насъ интересно то, что панегирикъ имѣетъ видъ и форму повѣствовательнаго сочиненія о созданіи стѣны. Слѣдовательно лучшею наградою князю было сказаніе, увѣковѣчивавшее подвигъ его благочестія.

В) Памятныя записки о князьяхъ.

Добродѣтели князей обыкновенно восхвалялись по ихъ кончинѣ. Съ надгробною хвалою иногда соединенъ рассказъ объ обстоятельствахъ кончины и о погребеніи князя. Подробности даютъ такому рассказу характеръ дневника, или записки, составленной князьимъ духовникомъ. Подлинныя рѣчи умирающаго въ бесѣдѣ съ женою, дѣтьми, дружиною, молитвенное его настроеніе и предсмертныя распоряженія, все это занесенное въ лѣтопись, указываетъ на существованіе духовныхъ памятей, или мемуаровъ, составлявшихъ часть надгробныхъ похвальныхъ сказаній.

Такъ на примѣръ, мы знаемъ, что заболѣвшій предсмертною болѣзнію на пути, великой князь Кіевскій Святославъ Ольговичъ, томаясь предчувствіемъ близкой кончины, горько плакалъ у гроба князей—мучениковъ въ Вышегородѣ и скорбѣлъ, что не могъ мимоѣздомъ поклониться гробу отца своего въ обители св. Кирилла по той причинѣ, что попъ, хранившій ключи отъ церкви, въ то время отлучился. Мы слышимъ, какъ тотъ-же Святославъ Ольговичъ разговариваетъ на смертномъ одрѣ съ женою своею. Уже отяжелѣвшимъ языкомъ спрашиваетъ у княгини онъ: когда будетъ день св. Макавѣевъ? Въ понедѣльникъ—отвѣчаетъ ему жена, а онъ ей на это говоритъ, что едва-ли дождется этого дня ³¹⁾.

Восхваляя добродѣтели скончавшагося Ярослава Владиміровича Галицкаго, лѣтописатель приводитъ его умиленные предсмертныя

³¹⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 143.

рѣчи. И въ нихъ доносится до насъ неподдѣльное, живое исторически вѣрное слово: „Се, азъ одною худою своею головою ходя, удержалъ всю Галическую землю“ ³²⁾. — Кончина Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича описана либо духовникомъ его упоминаемымъ въ повѣствованіи, попомъ Семеономъ, либо инокомъ Печерской обители, или даже игумномъ ея, Поликарпомъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, Ростиславъ-Михаилъ захотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, чтобы лечь тамъ, гдѣ лежать отцы. Сестра его Рогнѣда уговаривала его лечь въ Смоленскѣ. Больной не доѣхалъ до Кіева, и умеръ въ Зарубѣ, селѣ Рогнѣдиномъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ сказалъ своему „покладнику“ (постельнику) и другому мужу, чтобы позвали къ нему попа Семіона. Горячая молитва князя къ Богородицѣ и къ Спасителю и „слезы, какъ жемчугъ блиставшія на его одеждѣ“, даютъ поводъ разсказать о его благочестивомъ обычаѣ, о неисполнившемся, но давнишнемъ желаніи постричься въ монахи. Припоминаются его бесѣды съ игумномъ Поликарпомъ и посѣщенія имъ обители Печерской, которую онъ любилъ отъ всего сердца ³³⁾.

Въ повѣствованіи о кончинѣ князя Смоленскаго Давида Ростиславича главный предметъ разсказа — постриженіе, и въ авторѣ виднѣтъ монахъ, пришедшій въ умиленіе отъ постриженія стольнаго князя. То былъ, по всей вѣроятности, Моисей, игумень Выдубицвой ³⁴⁾.

И. Хрущовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³²⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 136.

³³⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 151.

³⁴⁾ Моисей этотъ, заключившій хвалою Рюрику Ростиславичу Кіево-Выдубицкій, имъ же самимъ составленный „лѣтописецъ“ писалъ Кіевскую лѣтопись при Рюрикѣ Ростиславичѣ. Непосредственно за разсказомъ о постриженіи и кончинѣ Смоленскаго Давида, брата Рюрикова, Моисей передаетъ извѣстіе объ освященіи храма въ Бѣлгородѣ, гдѣ на духовномъ пиру и учрежденіи, вмѣстѣ съ епископами и Печерскимъ архимандритомъ, по имени упомянуть только одинъ игумень — Моисей Выдобычскій, хотя тутъ находились и прочіе игумены.

ЗАРОЖДЕНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ У СЛОВИНЦЕВЪ.

Примусъ Труберъ.

Л И Т Е Р А Т У Р А   В О П Р О С А .

Изъ всѣхъ южно-славянскихъ племенъ Словинцы играли самую незначительную роль въ исторіи, а поэтому долгое время оставались какъ-бы забытыми пасынками славянской науки. Лишь благодаря Копитару и открытію Фрейзингенскихъ статей словинскій народецъ сдѣлался нѣсколько извѣстенъ своимъ могущественнѣйшимъ и счастливѣйшимъ братьямъ, но тѣмъ не менѣе его языкъ и литература не нашли себѣ еще изслѣдователей среди нашихъ ученыхъ. Всѣ что до сихъ поръ у насъ писалось о Словинцахъ, ихъ языкѣ, литературѣ и исторіи имѣетъ характеръ чисто эпизодическій или-же носить на себѣ отпечатокъ случайности. Изъ русскихъ ученыхъ, если не ошибаемся, первый обратилъ болѣе серьезное вниманіе на нихъ—*И. И. Срезневскій*, а въ послѣднее время—казанскій проф. *Бодуэнъ-де-Куртене*, въ своей прекрасной монографіи о резіанскомъ говорѣ. Разумѣется, что ни интересныя отчеты г-на Срезневскаго, ни упомянутый трудъ г-на Бодуэнъ-де-Куртене не представляютъ намъ полной картины изъ жизни словинскаго племени; во всякомъ случаѣ остается еще громадный пробѣлъ: литература Словинцевъ, какъ-бы незначительна она сама-по-себѣ ни была. Желаніе хоть нѣсколько пополнить этотъ пробѣлъ побудило насъ приняться за составленіе настоящаго очерка, неполнота котораго, а вслѣдствіе того и неудовлетворительность, отчасти извиняются, надѣемся, отсутствіемъ трудовъ и монографій, которыя облегчили-бы работу. Важнѣйшій матеріалъ для оцѣнки писателя и его дѣятельности должно искать у него-же самого, въ его произведеніяхъ. Этимъ правиломъ мы руководились и воспользовались всѣми имѣющимися въ вѣн-

ской придворной библиотекѣ произведеніями перваго словинскаго національнаго писателя, *Трубера*; число сохранившихся экземпляровъ очень незначительно: инквизиція не любила шутить и сожгла всѣ изданія Трубера, за исключеніемъ нѣсколькихъ, кои избѣжали подобной-же участи благодаря тому обстоятельству, что были посвящены и представлены на разсмотрѣніе эрцъ-герцогу Максимилиану. Нѣсколько экземпляровъ сохранилось въ самой Крайнѣ, въ Люблянѣ, и въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи, но обстоятельства не дозволили намъ просмотрѣть ихъ. Мы ограничились тѣмъ матеріаломъ, которымъ могли пользоваться въ Вѣнѣ, тѣмъ болѣе, что въ вѣнской придворной библиотекѣ находится самое полное собраніе сохранившихся изданій. Отсылая читателя къ подробному ихъ описанію, находящемуся въ самомъ текстѣ, перечислимъ ихъ здѣсь лишь кратко:

Переплетены вмѣстѣ подъ signat. 18. Z. 44.	}	1. Catechismus. 8 ^o (Tübingen. 1550).
		2. Abecedarium. 8 ^o (Tüb. 1550).
		3. Abecedarium. 8 ^o (Tübingen. 1555).
4. Та *Evangelii S. Mateusha*. (Tübingen. 1555). 8° 1).
  5. Catechismus. 16° Tübingen 1555. Signat. 31. X. 45.
  6. Та *pervi deil Nov. Test.* Tüb. 1557. 4° Sign. BE. IX. Q. 33.
  7. Та *drugi deil N. Test.* Tüb. 1560. 4° Sign. BE. IX. Q. 33.
  8. *Articuli etc.* Tüb. 1562. 4° Signat. 31. W. 30.
  9. *Катехисмъ*с. Tüb. 1561. 4° Signat. 18. Z. 4.
  10. *Артикѣли или дели.* Tüb. 1562. 4° Signat. 21. W. 49.
  11. Тоже самое. Signat, 21. W. 54.
  12. Тоже самое, но глаголицей. Sign. 21. W. 51.
  13. *Постила.* Tüb. 1562. 4° Sign. 2. F. 43.
  14. Тоже самое, по глаголицей. Sign. 2. E. 44.
  15. *Катехисмъ*с. (Глаголицей). Tüb. 1561. 4° Sign. 20. Z. 51
  - 16.—№ 14. Signat. BE. I. 75.

№ № 10—16 суть памятники перевода на сербо-хорватскій языкъ, а поэтому важны для насъ (въ данномъ случаѣ) только потому, что нѣмецкія предисловія къ нимъ писаны Труберомъ.

Послѣ того, какъ дѣло Трубера пало, память объ немъ почти совершенно заглохла съ уничтоженіемъ изданныхъ имъ книгъ; авты кающіеся этого перваго періода словинской письменности, были сданы

1) Этой книги не видалъ, такъ какъ она была выдана кому-то на домъ.

бар. Унгнадомъ въ тюбингенскій университетъ и лежали тамъ въ неизвѣстности до конца прошлаго вѣка.

Прежде другихъ вспомнилъ о Труберѣ *Вальвазоръ*, во второмъ томѣ своего обширнаго сочиненія: „Ehre des Herzogthums Crain,“ Laibach 1689. in fol. кн. VI, 345—346 кн. VII, 430—442 и мелькомъ въ различныхъ мѣстахъ); однако, кто читалъ это сочиненіе (выходящее теперь вторымъ изданіемъ въ Люблянѣ), тотъ знаетъ, какъ осторожно должно относиться къ сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ, къ тому-же они, что касается Трубера, весьма скудны. Въ 1799 г. тюбингенскій проф. *Шнуреръ* издалъ первую монографію о Труберѣ подъ заглавіемъ: Slavischer Bücherdruck in Württemberg im 16 Jahrhundert. (Tübingen 1799. 8°. VIII+128 стр.); за Шнуреромъ должно признать заслугу, что онъ первый обратилъ должное вниманіе на акты, хранящіеся въ тюбингенскомъ университетѣ и славянская наука должна съ глубокою признательностью цѣнить его трудъ, хотя въ немъ и далеко не исчерпаны всѣ данныя, заключающіяся въ упомянутыхъ актахъ¹⁾.

Ученый *Копитаръ*, довольно подробно описалъ сохранившіеся въ вѣнской придворной библиотекѣ экземпляры въ своей Grammatik der slav. Sprache in Krain, Kärnten und Steyermark. (Laibach. 1808. 8°; стр. 388—445; сравн. и Введение XXXIV et passim.).

Знаменитый аббатъ *Добровскій* воспользовался извѣстіями Копитара въ изданіяхъ: Slavín (Prag 1808 и 2-ое изд. 1834. 8°) и Slovanka Prag 1814—1815. 8°); кромѣ весьма немногихъ личныхъ соображеній мы ничего не найдемъ у него новаго. На трудѣ Копитара-же основаны, по бѣльшей части, свѣдѣнія, помѣщенные у *Шафарика* въ его Geschichte der südslav. Literatur, изд. Иреккомъ (Bd. I, Prag 1864). Въ 1855-омъ г. вышла обширная монографія: Petrus Paulus Vergorius и т. д. Eine reformatiöngesch. Monographie von Ch. H. Sixt. Zweite Aufl. Braunschweig 1871 (XII+601 стр.). Въ этой книгѣ мы находимъ на стр. 367—381 нѣсколько замѣчаній о Труберѣ и его отношеніяхъ къ Вергерію; но и Сикстъ основывается на Шнурерѣ и новаго (относительно Трубера) ничего не прибавляетъ. Впрочемъ сочиненіе Сикста, хотя и отличается чрезмѣрнымъ пѣтизмомъ, читается

¹⁾ О прочихъ пособіяхъ, которыми пользовался Шнуреръ, см. у него стр. 6—7; между ними важнѣе всѣхъ: Anecdota Historico-Ecclesiastica von Winklern, Lpzg. 1770.

мѣстами съ интересомъ и сообщаетъ много новыхъ свѣдѣній о распространѣніи реформаціи въ Польшѣ.

Лишь въ 1861 году вышла вторая монографія, касающаяся непосредственно Трубера: *Primus Truber, der Reformator Krains. Ein Beitrag zur Reformationgeschichte Oesterreichs von Dr. H. Wilh Sillem.* Erlangen 1861. X+98. Книга Силлема дѣлаетъ рѣшительный шагъ впередъ; авторъ хорошо знакомъ съ литературою своего предмета и изучилъ литературную дѣятельность Трубера по источникамъ, а именно по сохранившимся въ гамбургской библіотекѣ спискамъ съ предисловіи крайнскаго реформатора къ отдѣльнымъ его переводамъ. Имѣя основаніе предполагать, что сочиненіе Силлема очень мало извѣстно у насъ въ Россіи, позволяемъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Книга раздѣлена на шесть главъ. Въ первой коротко говорится о состояніи общества и церкви въ Крайнѣ въ XVI столѣтіи (стр. 1—15); во второй описываются начатки реформаціи у Словинцевъ и первое появленіе Трубера (стр. 15—24); во третьей главѣ (стр. 25—34) говорится о первомъ періодѣ литературной дѣятельности Трубера (1550—1555), при чемъ авторъ, имѣвшій въ виду читателей нѣмцевъ-богослововъ и историковъ, объясняетъ отношеніе между кириллицей и глаголицей, основываясь на статьѣ Гануша, помѣщенной въ *Archiv für Kunde öster. Geschichtsquellen*¹⁾. Четвертая глава (стр. 34—56) знакомитъ читателя съ Вергеріемъ и Унгнадомъ и ихъ совмѣстною дѣятельностью съ Труберомъ по 1560-й годъ; при этомъ случаѣ Силлемъ описываетъ, частью по свидѣтельствамъ Трубера и Вальвазора, частью по Нейгебауэру (*Die Südslaven, Lpzg 1851*), общественное и нравственное состояніе южныхъ Славянъ подъ турецкимъ игомъ въ то время. Въ пятой главѣ (стр. 56—76) авторъ продолжаетъ свой рассказъ о дѣятельности Трубера подъ покровительствомъ короля Максимилиана и Унгада и наконецъ въ шестой главѣ (стр. 76—98) описываетъ дальнѣйшій ходъ и подавленіе реформаціи въ Крайнѣ. Изъ приведеннаго содержанія видно, что трудъ Силлема и интересенъ и составленъ добросовѣстно и тщательно; въ одномъ только мы не можемъ съ нимъ согласиться, а именно, будто содержаніе труберовскихъ книгъ „*dazu angethan war, deutsche Cultur unter den Slovenen zu verbreiten.*“²⁾ Переводы Трубера и его азбуковники могли развѣ только распростра-

¹⁾ Band XVII, 1858, pag 112.

²⁾ Стр. 34.

нить знаніе священнаго писанія и грамотность среди народа, слѣдовательно имѣли обще-культурное значеніе, а отнюдь не были проводниками специально нѣмецкой образованности. Намъ кажется, что и самъ Силлемъ отказывается отъ упомянутаго своего положенія, заканчивая свое изложеніе слѣдующими словами: *Wir hoffen in der vorliegenden Arbeit dargethan zu haben, dasz in der That auch in Krain die Reformation Veranlassung gewesen ist, ... wenn auch nur in schwachen Anfängen allgemeine Bildung in weiteren Kreisen zu verbreiten, namentlich die deutsche und slavische Bildung auf eine glückliche Weise miteinander zu vereinigen.*¹⁾

Въ 1866 г. Эльце помѣстилъ статью о Труберѣ въ *Real Encyclopädie für die protestantische Theologie und Kirche*. Bd. 21 oder Supplem. Bd. 3. Gotha 1866, стр. 360—364; венеціанскій ученый, подобно Сиксту, обращаетъ свое вниманіе преимущественно на реформаторскую сторону дѣятельности Трубера, а объ его литературныхъ произведеніяхъ упоминаетъ лишь вскользь. Эльце-же уже за три года предъ тѣмъ издалъ сочиненіе: *Superintendenten der evang. Kirche in Krain*. Wien 1863, въ которомъ упоминается и о Труберѣ — но эта книга осталась намъ неизвѣстною.

Наконецъ и тюбингенскимъ авторамъ суждено было выйти изъ-подъ спуда; честь обнаруженія ихъ принадлежитъ бібліотекарю загребскаго университета, г-ну *Костренчичу*; они вышли подъ названіемъ: *Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protest. Literatur der Südslaven*. Gesammelt und herausgegeben von Jvan Kostrenčić. Wien 1874. Къ сожалѣнію г. Костренчичъ опубликовалъ нѣкоторые документы, которые показались ему не особенно важными, лишь въ сокращеніи или-же передалъ ихъ кратко собственными словами; но за то нельзя не быть ему благодарнымъ за перепечатку двухъ актовъ, напечатанныхъ уже въ *Historisch-literarisch—statistisches Magazin von I. G. Meusel*. Zürich 1802. 8° подъ заглавіемъ: *Etwas über die Ungnadische Druckerei, mit einigen Beilagen*. Th. I, 276—325, но оставшихся совершенно незамѣченными.²⁾ При этомъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить,

¹⁾ Стр. 98.

²⁾ Счеты, каталоги и т. п. не опубликованы г. Костренчичемъ, но онъ общается ихъ издать, съ нѣсколькими другими актами, въ приготавливаемомъ имъ къ печати сочиненіи „*Versuch einer Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven in den Jahren 1550—1595*“.

что уже въ 1852 г. *И. Хмель* издалъ нѣсколько документовъ, касающихся Трубера и находящихся въ императ.-австрійскомъ придворномъ архивѣ, въ *Notizenblatt. Beilage zum Archiv für Kunde österreich. Geschichtsquellen. 1852 № 12. Monumenta Habsburgica. стр. 199—208* и № 13, стр. 213—224.

Всѣмъ этимъ матеріаломъ, равно какъ и трудами своихъ предшественниковъ, воспользовался новѣйшій историкъ Крайна, секретарь крайнскаго историческаго общества *Авг. Димицъ*, въ своемъ сочиненіи. *Geschichte Krains von der ältesten Zeit bis auf das Jahr 1813. Von August Dimitz. Laibach 1875 — 1876.* Въ третьемъ выпускѣ второй части (стр. 193—288) говорится довольно подробно о Труберѣ, но характеръ сочиненія Димица, характеръ культурно-историческій, обусловилъ болѣе подробное разсмотрѣніе реформаторской дѣятельности Трубера и связанныя съ ней историческія явленія въ Крайнѣ; что-же касается литературной дѣятельности Трубера, то Димицъ черпаетъ свои свѣдѣнія изъ приведенныхъ трудовъ Шнурера, Копитара, Шафарика, Силлема и Эльце, впрочемъ нерѣдко ссылаясь и на акты, опубликованные г. Костренчичемъ, на рукописный матеріалъ, имѣющійся въ архивахъ люблянскихъ и на помѣщенные въ „*Mittheilungen des histor. Vereins in Krain*“ свѣдѣнія, сообщенныя по болѣе части докт. *Клуномъ* и докт. *Костой*. Словомъ, сочиненіе Димица имѣетъ въ нашихъ глазахъ наибольшую цѣну, такъ какъ въ немъ добросовѣстно собраны и пополнены всѣ извѣстныя до сихъ поръ свѣдѣнія о Труберѣ. Недостатокъ-же этой главы у Димица заключается въ томъ, что повидимому авторъ лично не знакомъ съ произведеніями Трубера.

Вотъ и всё, что писано до сихъ поръ по нашему вопросу на нѣмецкомъ языкѣ; должны однако сознаться, что *очеркъ Клуна* „*Die slovenische Literatur. Eine historische Skizze*“. Wien 1864 (отдѣльный оттискъ изъ *Oesterr. Revue. 1864. Bd. 3. стр. 76—100; Bd. 5. стр. 52—66.*¹⁾)—ускользнулъ первоначально отъ нашего вниманія, но впоследствии мы узнали, что эта статья тождественна по содержанию съ очеркомъ, помѣщеннымъ въ *Русск. Бесѣдѣ, 1859. I и II.*

Сами Словинцы (кромѣ Копитара и Клуна) не особенно, кажется, интересовались своимъ землякомъ; мы встрѣчаемъ лишь коротенькія замѣчанія объ немъ (преимущественно о языкѣ его перевода и орфо-

¹⁾ По Пыпину, *Обзоръ слав. лит.* стр. 133.

графіи) въ граматикахъ *Метелна* (Lehrgebäude der slov. Sprache. Laibach 1825) и *Янежича* (Slovenska slovnica. Čelov. 1854). Память о Труберѣ увѣковѣчилъ (на долго-ли?) словинскій народъ лишь тѣмъ, что назвалъ его именемъ какую-то улицу или площадь—не помню ужъ навѣрно—въ Люблянѣ.

Въ чешской ученой литературѣ, сколько знаемъ, не существуетъ особой монографіи о первыхъ литературныхъ попыткахъ у Словинцевъ. ¹⁾

Статья *Кукулевича-Сакцинскаго* въ его *Arkiv za povéstnicu jugoslavensku*. Knjiga I, (стр. 142—146). Zagreb. 1851 — представляетъ лишь сжатое извлеченіе изъ грам. Копитара и книги Шнурера. Коротенькія библиографическія и биографическія извѣстія о Труберѣ, Унгнадѣ и др. встрѣчаемъ мы въ книгѣ ²⁾ *С. Любича: Ogledalo književne poviesti jugoslavjanske*. Knjiga I. Riečki, 1865. Knjiga II ibid. 1869.

Русская ученая литература, по отношенію къ нашему спеціальному вопросу, не многимъ богаче другихъ славянскихъ литературъ, и можетъ указать лишь на два сочиненія: на статью *доктора Клуна* въ Русской Бесѣдѣ ³⁾ и на статью г. *Дювернуа*: „Тюбингенскіе акты славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ ⁴⁾“.

Въ *статѣ Клуна* посвящено всего только шесть страницъ ⁵⁾ труберовскому періоду; уже изъ этого видно, что авторъ могъ лишь вкратцѣ очертить дѣятельность Трубера и что онъ не имѣлъ въ виду представить самостоятельное изысканіе, а ограничился сообщеніемъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній; да и цѣль всей статьи не позволяла ему разбрасываться, ибо Клуно имѣлъ въ виду представить общій очеркъ жизни и судьбы словинскаго племени. Вопросъ, на сколько Клуно удалась его задача—насъ здѣсь не касается, но касательно труберовскаго періода очень интересны свѣдѣнія о первой типографіи въ Люблянѣ Ганса Мандела (Janes Mandelz), существовавшей, однако, не болѣе 18 лѣтъ, съ 1561 г. до 1579.

Проф. Дювернуа уже въ 1866 г., слѣдовательно гораздо раньше

¹⁾ Коротенькая биографія Трубера (по Шнуреру) помѣщена въ *Pražské Noviny*. 1852. № 16 подъ заглавіемъ: „Dva o literaturu slovanskou zasloužili překladatale. Od T. Pz. V—ka.“

²⁾ Стр. 548—557.

³⁾ 1857—1859.

⁴⁾ Московскія Унив. Извѣстія, № 4, 1868 г.

⁵⁾ Русская Бесѣда. 1859. I. стр. 100—106.

г. Костренчича, просмотрѣлъ акты, хранящіеся въ тюбингенскомъ университетѣ; въ этомъ состоитъ его заслуга. Съ конечнымъ-же выводомъ его: „нѣмецкому евангелическому проповѣднику не оказалось возможнымъ сдѣлать цѣлое славянское племя, окрѣпшее въ родныхъ преданіяхъ, слѣпымъ орудіемъ своихъ цѣлей“ — согласиться трудно, ибо трудно понять кого г-нъ Дювернуа подразумеваетъ подъ „нѣмецкимъ евангелическимъ проповѣдникомъ“ и какія таинственныя „цѣли“ преслѣдовалъ сей проповѣдникъ, коихъ „слѣпымъ орудіемъ“ онъ хотѣлъ сдѣлать окрѣпшее въ родныхъ преданіяхъ цѣлое славянское племя. Намъ кажется, что славянское (словинское) племя было слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ римской курии, всѣми средствами уже нѣсколько сотъ лѣтъ старавшейся отторгнуть это племя окончательно отъ его греко-славянскихъ братьевъ.

I.

Ученіе Лютера, столь быстро распространившееся по всей средней Европѣ, нашло отголосокъ и въ маленькомъ, полу-забытомъ уголкѣ славянскаго міра—среди Словинцевъ. Тѣже самыя злоупотребленія, которыя вызвали протестъ Лютера въ Германіи, были причиною тому, что протестъ этотъ нашелъ себѣ уже въ 1527 г. приверженцевъ и друзей въ Крайнѣ, въ Штиріи, въ Хорутаніи.

Римско-католическое духовенство далеко не стояло на высотѣ своего призванія; порочная жизнь не только простыхъ служителей церкви, но и самихъ епископовъ и прелатовъ лишала ихъ довѣрія и уваженія со стороны народа, а грубое невѣжество, въ которомъ коснѣла большая часть священниковъ, полнѣйшее нерадѣніе какъ о религіозныхъ нуждахъ такъ и объ умственномъ развитіи прихожанъ — лишила духовенство и послѣдняго вліянія на бѣдный, судьбою и людьми забытый словинскій народъ. Грустную картину представляетъ словинское племя въ описываемую эпоху: пастырей добрыхъ — нѣтъ, учителей—нѣтъ, школъ нѣтъ, книгъ на родномъ языкѣ—и нѣтъ и не бывало. А между тѣмъ этотъ же самый народъ стоялъ на стражѣ противъ грознаго врага какъ христіанства, такъ и габсбургскаго дома,

много пролито было славянской крови за вѣру Христову, за Австрію: но ни глава церкви католической, ни глава австрийскаго эрцъ-герцогства не заботились объ этомъ естественномъ оплотѣ противъ турокъ....

Буря, воздвигнутая могучимъ словомъ Лютера, какъ кажется, уже рано занесла сѣмена новаго ученія въ Крайну. По крайней мѣрѣ уже въ 1525 году люблянскій епископъ *Рауберъ* свидѣтельствуесть о „безпорядкахъ, производимыхъ болѣею частью священниками, проповѣдующими вещи, противныя ученію церкви;“ въ томъ-же самомъ году и по настоянію того-же самага епископа, три сословія крайнскаго княжества, прелаты, бояре (*Herren*) и дворяне (*Ritter*), заявили на ландтагѣ жалобу на „великія безпорядки, произведенныя евангелическими священниками и ихъ проповѣдями“. Заявленіе это, однако, повидимому осталось безъ всякихъ послѣдствій; ни церковная власть, ни правительство не приняли своевременно никакихъ репрессивныхъ мѣръ и такимъ образомъ новое ученіе нашло себѣ открытыхъ приверженцевъ и среди мірянъ. По свидѣтельству епископа Крена, записки котораго, въ рукописи, хранятся въ бібліотекѣ люблянскаго семинаріи, ¹⁾ „*primi haeresis Lutheranae in Carniola auctores ex Laicis erant: Mathias Klobner, Mathias Zweckl, Andreas Farrest; primi seductores laici: Leonardus Budina, Christoph Prunner, Adam Bohoritsch, Barth. Picus;*“ самыя имена ихъ показываютъ, что всѣ они принадлежали къ (четвертому) сословію—горожанъ (*Städte*); всѣ они проживали въ Люблянѣ, слѣдовательно на глазахъ свѣтскихъ и церковныхъ властей; представителей втораго и третьяго сословія—бояръ и дворянъ— между ними не находимъ. Последнее обстоятельство Димиць ²⁾ съ большою вѣроятностію объясняетъ свѣжимъ воспоминаніемъ о религіозно-коммунистической программѣ только-что подавленнаго крестьянскаго возстанія въ Германіи и естественно отсюда возникшимъ опасеніемъ, чтобы и въ Крайнѣ не повторились подобныя неустройства. Оффициально, какъ мы уже видѣли, оба сословія были противниками новаго ученія, но внутренне они сочувствовали ему уже и тогда, а нѣсколько времени

¹⁾ О личности его (*Chrön*)—ср. P. J. Šafařík, *Gesch. der südslav. Literatur*. Herausgegeben v. J. Jireček, Prag, 1864. Томъ I, стр. 17—18., и Dimitz II, стр. 195, прим. 3.

²⁾ Стр. 195.

спустя открыто перешли на его сторону. Они заявили на съѣздѣ о волненіяхъ, производимыхъ лютеранскими проповѣдниками, но мѣръ никакихъ не предпринимали; а когда явились *панскіе сборщики*, то эти-же самыя сословія приказали имъ оставить Крайну; мало того, даже по предъявленіи первыми королевскаго указа, сословія запретили имъ сборы. ¹⁾ Быстрое распространеніе реформаціи въ нѣмецкихъ земляхъ габсбургскаго дома и сознаніе своего безсилія для противодѣйствія новому ученію побудили церковную іерархію прибѣгнуть къ помощи свѣтской власти; король Фердинандъ, ревностный приверженецъ католицизма, горячо откликнулся на призывъ церкви: изданъ былъ (20-го авг. 1527 г.) офенскій „General-mandat“, которымъ установлены были строгія наказанія за малѣйшее уклоненіе отъ правой т. е. римско-католической вѣры; огнемъ и мечемъ свѣтская власть хотѣла доказать истинность ученія римской церкви и вскорѣ запыхали въ Вѣнѣ костры инквизиціи. Сожженію подвергался всякій, кто только осмѣливался сомнѣваться въ догматахъ католицизма; въ тюрьму, на хлѣбъ и на воду, заключался всякій несоблюдающій постовъ; „еретическія“ книги были запрещены; продажа и вообще распространеніе ихъ влекли за собою строгія наказанія. За офенскимъ мандатомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ, клонящихся всё къ той-же цѣли, часто повторяющихся прежнія положенія; такъ напр. 15-го нояб. 1528 г. выдана была охранныя грамота (Schutzbrief) патриарху аквилейскому противъ „лютерскихъ притязаній“, 16-го ноября 1529 г. и 14-го окт. 1530 было повторено запрещеніе на счетъ продажи еретическихъ книгъ и т. д. Однако уже изъ того обстоятельства, что одно и тоже распоряженіе должно было быть нѣсколько разъ повторяемо, ясно видно, какъ безсильны были всё предпринимаемыя мѣры; реформаціонное движеніе росло и въ 1530 г. Примусъ Труберъ, первый изъ уроженцевъ Крайны, отважился открыто исповѣдывать и проповѣдывать ученіе Лютера.

II.

Примусъ Труберъ родился, по всей вѣроятности, 8-го іюня 1508 г. ²⁾ въ селѣ Рапчицѣ (Rašćiza) принадлежавшемъ тогда роду Ауэрспер-

¹⁾ Dimitz 198.

²⁾ Schnurrer, стр. 5—6. Elze, въ R.—E. стр. 360—361. Dimitz, стр. 198—200.

товъ; поэтому-то въ предисловіи своемъ къ „*Noviga Testamenta rus-
ledni Deil*“ (V Tibingi 1577. 8°) онъ самъ называетъ себя „*ein Kind
und Erbhold*“ (сыномъ и подданнымъ) Крайны. Село это существуетъ
и по нынѣ; оно принадлежитъ теперь къ аурспергской волости, имѣетъ
203 чел. жителей и лежитъ въ трёхъ миляхъ отъ Любляны. О ро-
дителяхъ его мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній; единственное
извѣстіе объ его отцѣ сохранилось у Крена, въ упомянутой уже нами
рукописи люблянской семинаріи. Кренъ передаетъ, что Труберъ от-
крыто разсказывалъ, что отецъ его назывался Иеронимомъ-Вареолюмеемъ
былъ публичнымъ нотаріусомъ и во время крестьянскаго возстанія
былъ повѣшенъ мятежниками ¹⁾. Во всякомъ случаѣ изъ этого дозво-
лительно заключить, что отца своего Труберъ лишился уже въ самомъ
раннемъ дѣтствѣ. Бѣдность заставила его пытаться милостынею или
снискивать себѣ хлѣбъ пѣніемъ псалмовъ и церковныхъ пѣсенъ предъ
жилицами богатыхъ людей. Первое образованіе получилъ онъ, по соб-
ственному его свидѣтельству, ²⁾ въ Рѣвѣ („*St. Veit am Pflaum*“), гдѣ
конечно и научился нѣсколько сербо-хорватскому и итальянскому
языкамъ; затѣмъ онъ обучался въ Зальцбургѣ. Нельзя съ точностію
опредѣлить время, когда именно и какъ долго Труберъ прожилъ въ
двухъ названныхъ городахъ, извѣстно лишь, что въ 1527 г., слѣдова-
тельно 19-ти лѣтъ отъ-роду, онъ вернулся на родину. Однако изъ
Зальцбурга онъ не попалъ непосредственно въ Вѣну, какъ передаетъ
Шафарикъ, а за нимъ и Эльце и Димиць, а—въ Триестъ, къ епи-
скопу Петру Бономо. Это видно изъ собственныхъ-же словъ Трубера.
Въ нѣмецкомъ предисловіи къ „*Ta pervi deil tiga noviga Testamenta*“.
Tib. 1557 in 4° онъ, между прочимъ, разсказываетъ о себѣ слѣдую-
щее: „названный епископъ триестскій (Петръ Бономо) воспиталъ меня,
обучалъ и добросовѣстно руководилъ мною... Онъ объяснялъ мнѣ и
другимъ, *находящимся при его дворѣ* кромѣ Вергилія также пара-
фразы Эрасма и институціи Кальвина по итальянски, нѣмецки и сло-
вински. И когда я „по обычаю мальчиговъ“ состоялъ въ его пѣвче-
скомъ хорѣ, онъ надѣлялъ меня лавскимъ приходомъ, близъ Рачаха,
и я нѣкоторое время учился въ Вѣнѣ, пользуясь доходами (съ этого

¹⁾ *Postea (Truberus) publice confessus est per conciones, patrem ejus (Hie-
ronimum Bartholomaeum, notarium publicum) a rebellibus rusticorum in tumultu
suspensum ab arbore.—Dimitz, 198 пр. 4.*

²⁾ См. ниже.

прихода) или „пенсією“. Затѣмъ онъ рукоположилъ меня во священники и поручилъ моему управленію Тюфферскій приходъ, въ послѣдствіи-же предоставилъ онъ мнѣ приходъ (Beneficium) св. Максимиліана въ Цилли.“¹⁾ Въ Цилли Труберъ былъ переведенъ въ 1530 г., а въ слѣдующемъ уже году—въ Люблянѣ.

По изложенію Эльце, которому вполне слѣдуетъ и Димицъ, Труберъ въ продолженіе одного года, а во всякомъ случаѣ неполныхъ двухъ лѣтъ, съ 1530 до 1531-го, перебивалъ въ четырехъ мѣстахъ. Уже это обстоятельство само-по-себѣ нѣсколько невѣроятно, да и противорѣчитъ вышеприведенному свидѣтельству Трубера: лавскій приходъ ему былъ дарованъ единственно съ тѣмъ, чтобы онъ могъ пользоваться доходами съ него; Труберъ получилъ его еще до своего посвященія во священники и лишь впоследствии, будучи изгнанъ изъ Любляны, жилъ въ Лакѣ нѣсколько времени (1540). Подобныя дотации были дѣломъ очень обыкновеннымъ; такъ въ 1546 г. самъ Труберъ, бывшій въ то время вновь соборнымъ священникомъ (Domherr) въ Люблянѣ, получилъ святоварооломеевскій приходъ въ Нижней Крайнѣ²⁾.

И такъ, дѣйствительная проповѣдь Трубера началась въ Тюфферѣ, и затѣмъ уже была имъ продолжаема въ Цилли, въ Лакѣ-же объ это время (ок. 1530) онъ не проповѣдывалъ.³⁾ Въ самомъ непродолжительномъ времени Труберъ прибрѣлъ себѣ, по-видимому, столь громкую извѣстность своими проповѣдями, что въ 1531 г. былъ перемѣщенъ въ люблянскую соборную церковь. Первоначальная его проповѣдническая дѣятельность была направлена противъ суевѣрій и нѣкоторыхъ церковныхъ злоупотребленій. Основныхъ догматовъ римско-католической церкви, какъ вѣжеться, Труберъ сначала не затрогивалъ, по крайней мѣрѣ мы не могли отыскать положительныхъ свидѣтельствъ; Вальвазоръ даже и не упоминаетъ объ его дѣятельности въ Тюфферѣ и Цилли, а относить начало ея къ 1531 году⁴⁾. Шнуреръ,⁵⁾ а за

1) См. ниже.

2) Село это и теперь еще слыветъ въ народѣ подъ именемъ: „lutherska vas“.

3) У Димица иначе: Sein (т. е. Петра Бономо) Einfluss verschaffte ihm (1530) die Kaplanei S. Maxim. in Cilli und später die Pfarre zu Lack.... und zu Tuffer. (Стр. 199).

4) Кн. VI, стр. 346. и VII, 431.

5) Стр. 2.

нимъ и другіе, утверждаютъ, что Труберъ попалъ сначала на „тупоуміе и суевѣрія“, поддерживаемыя и распространяемыя въ простомъ народѣ его-же собственными наставниками—священниками. Принимая въ соображеніе историческое развитіе подобныхъ реформаціонныхъ движеній, мы принуждены согласиться съ мнѣніемъ нашихъ предшественниковъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Труберъ въ своихъ предисловіяхъ очень часто жалуется на сильное распространеніе суевѣрія въ народѣ и состояція съ ними въ связи заблужденія. Такъ напр. онъ возстаетъ противъ легковѣрія народа, поддающагося вымысламъ „старыхъ бабъ“, которыя рассказывали о различныхъ видѣніяхъ, явленіяхъ свв. и т. п. ¹⁾; мѣстности, къ которымъ приурочивались подобныя явленія (обыкновенно горы, лѣса, уединенныя долины) приобрѣтали, по его словамъ, въ глазахъ народа священное значеніе, туда стекались богомольцы, приносились жертвы. Стоитъ только прочесть VI, VII и VIII кн. Вальвазора, чтобъ убѣдиться, какъ сильно было распространено суевѣріе въ Крайнѣ даже въ концѣ 17-го вѣка.

Съ перемѣщеніемъ въ Люблиану для Трубера открылось болѣе широкое поле дѣятельности, а кружокъ вышеупомянутаго Кломбнера придалъ ему конечно болѣе смѣлости; число приверженцевъ реформаціи быстро увеличилось и Труберъ вскорѣ открыто возсталъ противъ 3 основныхъ положеній католической церкви: причащенія подъ однимъ видомъ, безбрачія духовенства и противъ догмата о спасеніи человѣка посредствомъ вѣры и *дѣлъ*; какъ послѣдователь Лютера Труберъ училъ, что человѣкъ спасается *только вѣрою*, „ибо, если бы человѣкъ спасался *дѣлами* своими, то никто-бы изъ насъ не достигъ вѣчнаго блаженства; поэтому милосердый Богъ даруетъ намъ его *за вѣру* въ Него“. ²⁾ Понятно, что ученіе Трубера должно было встрѣтить противодѣйствіе со стороны католич. іерархіи и дѣйствительно люблянскій епископъ Христ. Рауберъ ³⁾ запретилъ Труберу произносить проповѣди въ соборѣ. Но дѣло было ужъ сдѣлано; посѣянные сѣмена уже взошли и городской магистратъ открыто приналъ сторону смѣлаго проповѣдника, предоставивъ ему церковь св. Елисаветы, при городской больницѣ. Здѣсь-то Труберъ продолжалъ свое дѣло при воз-

¹⁾ Въ предисл. къ I ч. Нов. Зав. 1557 г. Тр. прямо говоритъ о „*od ludi inu starih bab Smishlenih Boshyh slushbah, na gorah, Vdoleh inu Vgosdek.*“

²⁾ Пред. Труб. къ I ч. Нов. Зав. Гл. 49. См. ниже.

³⁾ Объ интересной личности этого епископа см. Valvasor, VIII, 660—663.

растающемъ участіи какъ со стороны гражданъ, такъ и со стороны *дворянства*. Даже въ средѣ *духовенства* Труберъ нашелъ смѣлыхъ приверженцевъ; въ 1536 году соборный священникъ Пав. Винеръ, чловѣкъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ, примкнулъ къ нему и даже превзошелъ его, переведши слово въ дѣло и—женившись; соборный священникъ Дав. Гасиберъ и каплапъ елисаветинской церкви Андр. Латомъ также приняли лютеранство.¹⁾ Опираясь на дворянство и на горожанъ, поддерживаемый названными духовными лицами и вполне убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, Труберъ отдался ему все-цѣло; епископъ Рауберъ умеръ (1536) не сломивъ упорнаго противника; преемникъ Раубера, Фр. Каціанеръ (1536—1544), долженъ былъ искать помощи у самого императора противъ распространителя новой ереси, скромно проповѣдовавшаго въ маленькой, невзрачной болыничной церкви. Безсиліе церковной іерархіи оказалось ясно: десять лѣтъ Труберъ продолжалъ начатое дѣло на глазахъ высшихъ мѣстныхъ представителей Рима и лишь въ 1540 году принужденъ былъ, по приказанію императора, оставить Люблянѹ; однако епископъ не могъ хвалиться полною побѣдою: противникъ не былъ сокрушенъ, а только перенесъ мѣсто своей дѣятельности сначала въ Лавъ, а за тѣмъ въ Тюфферъ и Ратчахъ,²⁾ распространяя такимъ образомъ реформацію по всей Крайнѣ. Не къ этому, конечно, стремился Каціанеръ, но таковъ удѣлъ всякой полумѣры; она—какъ въ данномъ случаѣ—скорѣе способствуетъ тому, противъ чего была направлена, чѣмъ противодействуетъ мнимому или дѣйствительному злу. Два года спустя (1542) Каціанеръ самъ предложилъ Труберу мѣсто священника въ каедр. соборѣ, а въ 1544 г. преемникъ Каціанера, Урбанъ Тексторъ, предоставилъ ему, совмѣстно съ П. Винеромъ, право произносить проповѣди въ названной церкви. Трудно рѣшить, что побудило епископа къ этой уступкѣ; можетъ быть, что онъ сдѣлалъ уступку сословіямъ княж. Крайны, можетъ быть онъ внутренно сознавалъ правоту дѣла, за которое стоялъ Труберъ, можетъ быть, наконецъ, что эта милость была только ловушка, поставленная Труберу и его единомышленнику, Винеру. Послѣднее предположеніе покажется вѣроятнымъ, если вспомнимъ, что еп. У. Тексторъ былъ личнымъ другомъ Лойолы и что по

¹⁾ Dimitz 199.

²⁾ Valvasor VII, 432.

его стараніямъ іезуиты получили доступъ въ Австрію.¹⁾ Какъ-бы тамъ ни-было, въ 1544 году, снова раздались убѣдительныя проповѣди любимаго проповѣдника въ Люблянѣ. Онѣ были съ большимъ усиліемъ направлены противъ анабаптистовъ, появившихся около того времени въ Крайнѣ, но съ не меньшею силою онѣ возставали противъ церкви. Труберъ шелъ всё далѣе; скоро стало извѣстно что онъ и Винеръ тайно причащаютъ *sub utraque*, что Винеръ послѣ смерти первой жены женился во второй разъ. Этого было достаточно; къ тому-же и политическія обстоятельства благопріятствовали католикамъ: шмалькальденская война была окончена, а наслѣдникъ престола Фердинандъ I былъ ревностный католикъ. Этими-то обстоятельствами и воспользовался епископъ Тексторъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ послѣдователямъ Лютера въ Крайнѣ. Ему удалось выхлопотать у Фердинанда указъ, заключающій въ себѣ повелѣніе арестовать настоятеля собора (*Dompfrost*), архидіакона д-ра Леонгарда Мертлица, генеральнаго викарія Георгія Драголица, упомянутаго уже М. Кломбнера, нѣсколькихъ именитыхъ гражданъ, а также Винера и Трубера. Послѣдній находился случайно объ это время въ своемъ св. вароел. приходѣ и успѣлъ скрыться, будучи увѣдомленъ друзьями о случившемся въ Люблянѣ. Однако домъ его былъ взломанъ и подвергся строгому осмотру, вся бібліотека была конфискована и онъ лишенъ дарованныхъ ему дотаций. Въ октябрѣ 1547 г. началось судебное слѣдствіе, которое распространилось, кромѣ поменованныхъ выше, еще на двухъ священниковъ, а именно Георгія Юрешича и Каспара Рокавца. Свидѣтели согласно показали, что всѣ находящіеся подъ слѣдствіемъ проповѣдники открыто отвергали почитаніе святыхъ, отвергали обряды р. к. церкви, не признавали ни постовъ, ни исповѣди (*Ohrenbeichte*), причащали подъ обоими видами и т. д. Ближайшія подробности слѣдствія не извѣстны; *Мертлицъ* и *Драголицъ* совершенно исчезаютъ со сцены; куда они дѣвались—Богъ вѣсть, однако догадываться—позволительно, если сообразимъ, что епископъ люблянскій былъ другъ іезуитовъ и что инквизиція уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ начала свое дѣло въ Вѣнѣ. Что касается *Винера*, то положительно извѣстно, что онъ былъ заключенъ въ Вѣнѣ, въ монастырѣ миноритовъ;²⁾ внослѣдствіи онъ былъ

1) Valvasor, VIII, 664.

2) Этотъ монастырь существуетъ и понынѣ; онъ предоставленъ, если не ошибаюсь, итальянцамъ.

первымъ лютеранскимъ епископомъ въ Трансильваніи; ум. 16-го авг. 1554 года ¹⁾).

Однако и этотъ ударъ не достигъ своей цѣли; масса народонаселенія въ Крайнѣ была на сторонѣ реформаторовъ и даже выхлопотала въ 1548 г. Труберу позволеніе вернуться въ Люблянѣ. Нельзя съ точностью опредѣлить, гдѣ Труберъ скрывался съ 1547 по 1548 г., но припоминая, какъ онъ подписался за нѣсколько дней предъ смертью въ письмѣ къ крайнскимъ депутатамъ, ²⁾ можно думать, что онъ именно въ это время былъ „windischer Prediger zu Triest“. Въ 1546 г. въ Триестѣ умеръ покровитель Трубера епископъ Бономо, а преемникъ его Францъ (II) Риццано благоволилъ лютеранамъ; ³⁾ о Труберѣ онъ слѣдов. могъ слышаться много хорошаго, а поэтому неудивительно, если онъ предложилъ ему убѣжище у себя, въ Триестѣ; наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что именно во время катастрофы, разразившейся въ Люблянѣ, Труберъ находился въ св. вареоломеевскомъ приходѣ, въ *нижней* Крайнѣ, слѣдовательно очень недалеко отъ границъ триестскаго епископства.

Не успѣлъ Труберъ въ 1548 г. вернуться на родину, какъ уже опять принужденъ былъ оставить её; какія причины побудили его бѣжать вторично—неизвѣстно; предположеніе Шнурера, ⁴⁾ будто онъ *не могъ* не проповѣдывать—и поэтому *самъ* оставилъ родину въ виду угрожающихъ опасностей, предположеніе это, повторенное и у Эльце и у Димица, едва-ли вполне вѣрно; скорѣе должно допустить, что Труберъ *не исполнилъ* поставленнаго условія, ибо извѣстно, что онъ былъ *преследованъ стрѣлками* до самой границы, чего-бы конечно не было, если-бы Труберъ по доброй волѣ оставилъ Крайну, чувствуя себя не въ силахъ противиться внутреннему голосу, подстрекавшему его къ проповѣднической дѣятельности. Черезъ Тироль Труберъ бѣжалъ въ Баварію и въ Нюрнбергѣ ему удалось найти себѣ покровителя въ лицѣ вліятельнаго пастора В. Дитриха, заступничество котораго доставило ему

¹⁾ Ср. Димицъ, 210 и слѣд. Дим. утверждаетъ, что В. убѣжалъ изъ заключенія въ минор. монастырѣ; Силлемъ (Рг. Trib. 21)—что онъ былъ выпущенъ изъ монастыря, но изгнанъ изъ отечества.

²⁾ Schnitzer, 115; Valvasor сообщаетъ эту подпись дважды: VI, 346 и VII, 437.

³⁾ Herzog, R. Encykl. XXI (Suppl. III) стр. 361.

⁴⁾ Стр. 4.

мѣсто священника въ Ротенбургѣ (на р. Тауберъ). Здѣсь то много-страдальному свитальцу въ первый разъ улыбнулось счастье спокойной жизни, за собственнымъ домашнимъ очагомъ, въ сообществѣ съ любимой супругою. Но ни новая, спокойная жизнь, ни семейное счастье, ни занятія по приходу ¹⁾ не могли заглушить въ немъ мысли, что тамъ, вдали, въ любимой Крайнѣ, томится родной народъ подъ мракомъ невѣжества и клерикальнаго деспотизма; не могъ онъ забыть, что въ этомъ маленькомъ уголкѣ, столь щедро надѣленномъ дарами и красами природы, лучшее украшеніе человѣка—языкъ—не зналъ еще никакой письменности. А между тѣмъ только посредствомъ письма могъ теперь Труберъ продолжать то дѣло, которому онъ всецѣло посвятилъ себя; надо было дать народу словинскому возможность читать св. писаніе на родномъ языкѣ, надо было сначала научить этотъ бѣдный народъ читать. Такимъ образомъ въ Труберѣ съ идеею о церковной реформѣ должно было слиться стремленіе создать народную письменность; „реформаторъ“ и „патріотъ“ должны были соединиться *въ одномъ* лицѣ и на знамени церковной реформы появилось новое слово: „Народность“.

III

Труберъ отнюдь не принадлежалъ къ числу гениальныхъ людей; мы видѣли, что онъ даже не получилъ основательнаго образованія, богословская его подготовка была очень ограничена, умъ его былъ воспримчивъ, но не способенъ къ воспроизведенію чего-либо самостоятельнаго. Онъ вѣрилъ Лютеру на слово—и эта вѣра сдѣлала его реформаторомъ Крайны; онъ любилъ свой народъ—и эта любовь сдѣлала его первымъ (по времени) словинскимъ писателемъ.

Жестоко-бы ошибся тотъ, кто вздумалъ-бы сравнивать реформаторскую дѣятельность Трубера съ дѣятельностью Лютера или литературную его дѣятельность съ дѣятельностью нашихъ первоучителей, какъ дѣлаетъ Копитаръ (въ грам. словинскаго языка). Лютеръ былъ *самостоятельный реформаторъ*—Труберъ *рабскій послѣдователь*; Кирилль

1) Занятія эти впрочемъ, по его собственному сознанию, сильно тормозили его литерат. дѣятельность. *Mein Dolmetschen gehet langsam von statt, von wegen meines schwären Predigampts, dem ich zuförderst auszwarten musz.* (Предисловіе къ Нов. Зав. 1557. См. ниже).

изобрелъ азбуку, вполне соответствующую звукамъ славянскаго языка— Труберъ лишь *примѣнилъ* уже извѣстный алфавитъ къ словинскому языку, да и то, какъ увидимъ, не вполне удовлетворительно. Тѣмъ не менѣе, однако, мы должны признать за нимъ заслугу, что онъ первый возвелъ словинское нарѣчіе на степень литературнаго языка. Еще въ то время, когда Труберъ находился въ Крайнѣ, въ немъ зародилась мысль перевести св. писаніе на словинскій языкъ. Онъ самъ чувствовалъ слишкомъ хорошо недостатокъ въ книгахъ на народномъ языкѣ, будучи принужденъ произносить свои поученія на словинскомъ языкѣ по латинскимъ и нѣмецкимъ книгамъ. Мы изложимъ его-же собственными словами исторію его литературной дѣятельности въ первомъ ея періодѣ. 1) „Богъ мнѣ свидѣтель, любезные братья, — пишетъ Труберъ— что еще въ то время, когда я проповѣдывалъ среди васъ на словинскомъ языкѣ по нѣмецкимъ и латинскимъ книгамъ, я неоднократно вздыхалъ и возносилъ свои молитвы къ Господу Богу, чтобы Онъ, для прославленія Своего имени и расширенія Своего царства, милостивымъ окомъ воззрѣлъ на бѣдный, простой, добродушный виндскій народъ и даровалъ ему милость, дабы онъ могъ читать и писать на своемъ языкѣ, какъ другіе народы. Молилъ я Господа и о томъ, чтобы вся библія и другія хорошія христіанскія книги были переведены на виндскій и „хробатскій“ языки и отпечатаны. Ибо этихъ обоихъ народовъ *мнѣ жаль отъ всею сердца. да и всякій человекъ долженъ пожалеть о нихъ.* Они живутъ на границахъ, прилегающихъ къ Турціи и нѣкуда имъ скрыться отъ своихъ непріятелей. А Турки не только отняли у нихъ лучшую и большую часть ихъ земель, но захватываютъ постоянно и понинѣ. Чуть-ли не ежедневно множество изъ нихъ избивается Турками и Мартолосоми, 2) ихъ душатъ, забираютъ въ неволю съ женами и дѣтьми, и продаютъ въ вѣчное рабство; съ ними поступаютъ хуже чѣмъ съ животными: изъ нихъ

1) См. ниже нѣмецкое предисловіе къ первой части Нов. Зав. 1557.

2) О Мартолосахъ упоминаетъ и Вальвазоръ (ХН, 115); по его словамъ это и Турки, и Морлаки, и турецкіе Валахи (Славяне, принявшіе изламъ? Conf Valvasor, VI, 297, 298); они отличались грабежемъ и воровствомъ; особенно крали дѣтей и продавали ихъ въ Турцію; обитали они преимущественно въ лѣсахъ, говорили на различныхъ языкахъ.

дѣлають отвратительное, противоестественное употребленіе ¹⁾. Жаль мнѣ было ихъ и потому, что они мало или ничего не знаютъ, ихъ не обучаютъ даже самымъ нужнѣйшимъ основаніямъ нашей христіанской вѣры. У Хорватовъ, правда, существуютъ служебники и требники, но эти двѣ книги переведены уже много лѣтъ тому назадъ такъ темно и не понятно, что даже сами священники не понимаютъ многихъ словъ. Вотъ эти-то причины и побудили меня попытаться, нельзя-ли передать виндскій и хорватскій языкъ нѣмецкими или латинскими буквами; опытъ удался и съ божіею помощію *я перевелъ катихизисъ, нѣсколько церковныхъ пѣсней и поученіе о правой вѣрѣ*, а также составилъ таблицу, по которой можно научиться читать по виндски.“ — Такъ рассказываетъ самъ Труберъ. Мы съ намѣреніемъ привели его собственныя слова, которыя достаточно свидѣтельствуютъ объ его патриотизмѣ, да и кромѣ того ясно характеризуютъ политическое положеніе и степень культурнаго развитія Словинцевъ въ XVI вѣкѣ.

Въ этомъ-же самомъ предисловіи Труберъ рассказываетъ, какимъ образомъ онъ осуществилъ свое желаніе: вышеозначенныя сочиненія онъ въ рукописи отправилъ къ нѣкоторымъ знатокамъ языка для просмотра и исправленія; послѣдніе возвратили ему рукопись съ просьбою озаботиться о напечатаніи ея, чѣмъ-де онъ принесетъ великую пользу простому народу. Ясно, что Труберъ желалъ, чтобъ переводъ былъ и хорошъ и вѣренъ т. е. чтобъ онъ по языку—былъ удобопонятенъ народу, а по содержанію—не уклонялся отъ ученія Лютера. На эти два обстоятельства Труберъ обращалъ постоянно самое строгое вниманіе; ниже мы встрѣтимъ тому много доказательствъ. Получивши изъ Крайны благопріятный отзывъ о своихъ переводахъ, Труберъ сталъ заботиться о напечатаніи ихъ; и въ этомъ случаѣ ему пришлось преодолѣть двѣ преграды: во-первыхъ, откуда взять средства для печати? во-вторыхъ, гдѣ печатать? Онъ рѣшился печатать на свои собственныя средства. Разрѣшеніе втораго вопроса было гораздо труднѣе. Вслѣдствіе интерима типографіи опасались печатать лютеранскія книги; Труберъ обращался въ Нюрнбергъ, въ Швебишъ-Галль (Schwäbisch Hall) — ему

¹⁾ Aus ihnen werden schier täglich, und jr vil von den Türoken und Mart. holosen nidergehawen, erwürgt, gefangen, mit Weib v. Kind weggeführt, vom einander verkauft in ewige, v. ja mehr dann vihsche Dienstbarkeit vnnd zum schandlichen und unnatürlichen Gebrauch. Тоже самое Тр. говорятъ въ предисловіи къ I ч. Нов. Зав. 1562. на хорв. языкѣ (глагол). Ср. Sillem, стр. 12—13.

было отказано; ¹⁾ наконецъ ему удалось склонить на свою сторону книгопечатню въ Тюбингенѣ и издать первые свои опыты. „Я долженъ былъ ихъ печатать, говоритъ онъ, ²⁾ скрытно и съ большою опасностью, и притомъ въ своемъ отсутствіи, такъ что не могъ самъ держать корректуры. Типографщикъ и одинъ священникъ, оба не знавшіе ни слова по словински, исправляли опечатки“. При такихъ условіяхъ трудно ожидать и требовать корректности! Объ этихъ первыхъ печатныхъ словинскихъ книгахъ, изданныхъ подъ псевдонимомъ „Philopatridus Illiricus, говорится у Копитара (Gram. der. slov. Spr. стр. 388 и сл.); Шафарикъ, Добровскій и др. повторяютъ лишь сообщенное этимъ ученымъ словинцемъ. На основаніи личнаго знакомства постараемся описать ихъ по подробнѣе.

Подъ сигнатурой 18. Z. 44. въ вѣнской придворной библиотекѣ хранится томикъ, in 8°, содержащій въ себѣ названныя сочиненія. Первымъ помѣщенъ:

Catechismus. In der Windischen Sprach, sambt einer kurtzen Auslegung in gesang weisz. Item die Litanai und ein predig vom rechten Glauben, gestelt, durch Philopatridum Illiricum.

Anu kratku Poduuzhene skaterim vsaki zhlonik more v nebu pryti.

Слѣдуетъ предисловіе на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ Труберъ поясняетъ свою орфографію: V gemeinlich für ein lindes F. oder Griechisch Vitta und das H. scharff wie die deutschen jr Ch. Vnd das L, zu zeiten grob auff Ungrisch oder Bisyakisch.

Далѣе Труберъ хвалитъ свой родной языкъ, выставляя какъ особенное его преимущество, что онъ „*praucht wenig Artikulos* und zu den Prepositionibus ein ainigen Buchstaben alls Ozha i. der Vatter, Kozhu i. zu dem Vattern... Jogri i. die jünger. Siogri i. mit den Jüngerem и т. д.

Затѣмъ уже Труберъ обращается (по словински) къ своимъ землякамъ, разъясняетъ причины, побудившія его издать предлагаемую книжицу, учить поступать согласно съ заключающимися въ ней наставленіями для достиженія вѣчнаго блаженства и наконецъ заклинаетъ „*per sodnim dnevi*“ всѣхъ священниковъ, учителей, домовладыкъ: „*Vcerqui Vshuli, Doma inu kir vkupe prydete, te preproste vuzhite lete stuke nashe praue kerszhanske vere, nim naprei berite inu puite*

¹⁾ Schnurrer, 7.

²⁾ Предисловіе къ Нов. Зав. 1557.

vsag prasniki!“ Vas mlade pag inu preproste.... opominam (заклинаю) spomislite, kam zhlouk vkratkim zhasi pryde, more skorai vmreti, potle gospudi Bogu pred vsemi ludmi inu angeli dati raitingo (отчетъ) od vsiga kar ye vtim shiuoti myslill, gourill, inu sturill, na tu seshlushen lon pruyeti....

Послѣ этого обращенія къ Словинцамъ, слѣдуетъ глава, надписанная de creatione, lapsu et poena primorum hominum, tum promissione facta ad eos. Въ этой главѣ кратко разсказывается: 1) сотвореніе Адама; 2) сотвореніе Евы, которая „bode Moshyza imenouana“; 3) какъ Богъ подчинилъ всю тварь Адаму; 4) грѣхопаденіе прародителей; 5) проклятiе змія и изгнаніе Адама изъ рая.

Далѣе—10 заповѣдей, символъ вѣры, молитва Господня, ученіе о таинствахъ (крещеніи и причащеніи), ученіе о добрыхъ дѣлахъ и наковонецъ: Praecepta Apostolorum, de moribus bonisq; operibus etc. и De auctoritate Magistratus et officio subditorum. Эта глава распадается на 8 частей, а именно: 1) о подчиненіи властямъ; 2) объ обязанностяхъ мужа; 3) объ обязанностяхъ жены; 4) объ обязанностяхъ родителей; 5) объ обязан. старцевъ; 6) объ обязан. дѣтей и юношей по отношенію къ родителямъ и старцамъ; 7) объ обоюдныхъ обязанностяхъ между хозяевами и прислугой и 8) объ обязанностяхъ вдовъ.

Прощаясь съ читателемъ, Труберъ проситъ исправить опечатки, вкравшіяся потому, что „dise Sprach zuvor nit geschrieben worden vnd zuvor nye in Druck ausgangen.“

Gedruckt In Sybenburgen
durch Iernei Skuryaniz.

Вторая часть этого катихизиса (стр. 145, съ продолжающейся пагинаціей) заключаетъ въ себѣ нѣсколько катихизическихъ объясненій въ формѣ частью метрическихъ, частью рифмованныхъ виршей; авторъ называетъ себя „exul Christi.“ Латинское заглавіе гласитъ: Sequuntur nunc breues totius Catechismi expositiones numerose seu rhythrice a Christi quodam exule digestę. Ana peisen, is stariga suetiga pisma, kakoui ye zhlonik od Buga peruizh stuarien, koku ye potle iskashen inu spet ponoulen. Затѣмъ слѣдуютъ духовныя пѣсни, съ напѣвомъ, положеннымъ на ноты (обыкновенно лишь для 2—3 первыхъ строкъ). Заглавія приведены по латыни и по-словински; сообщаемъ лишь послѣднія:

- 1) Nu puite puite vsi ludyе.
- 2) Islaga tih desed sapouuidi.

3) Ana kratka islaga te Vere.

Нач. Iest veryo veniga boga
 Vtiga vsigamogozhiga
 Kir ye stuarill semlo nebu
 Vse dobru nuznu tar lepu
 Vse kar sozhima vidimo
 Inu kar my ne vidimo и т. д.

4) Islaga tiga Ozha Nasha.

5) Od koga inu sakai ye ta pridiga inu ta kerst postaulen.

Приводимъ эту пѣснь вполнѣ:

Kadar ye Iesus vnebu shall
 Ue gsuym iogrom rekai
 Meni ye bug vso oblast dall
 Meni ye vse poduergal
 Puidite tar pridiguite
 Vsimu sueidtu osnanite
 Kar sam jest gial tar sturill.

* *
 *

Vuzhite vy vse shlaht (=простыхъ) ludye
 De bodo prou dershali
 Te Euangelie muye
 Tim samim verouali
 Inu vtim Imeni ozha
 Synu tar suetiga Duha
 Te vy vse glib kerstite.

* *
 *

Kir bode vme terduu ¹⁾ veryell
 Inu bode prou kerszhan
 Mui Euangeli gori vsell
 Ta bode isuelizhan
 Kir pag nezhe meni veryat
 Ta bode imar veg ²⁾ preklet
 Vboshym serdi prebiuall.

* *
 *

¹⁾ Вѣроятно опечатка вм. . tverdu.

²⁾ imar—вѣроятно нѣмецкое immer, а veg—вѣкъ т. е. во вѣки вѣковъ.

Is tih besed sastopimo
 Sa kai se pridiguye
 Inu sa kai se kerstimo
 Tu vse Iesus vkasuye
 Skusi kerst, besedo boshyo
 Ludye boga prou sposnaye
 Druguzh bodo rojeni.

* *
 *

Letu zhudu gar veliku
 Se daie nam nasnane
 Kai ye vmisli billu bogu
 De Bug zhlouik postane
 On ye skusi Synu suiga
 Hotel zhloueka greshniga
 Od hudizhe reshiti.

* *
 *

Inu spreprostim snaminom
 Hotel verne lozhiti
 Koker sanem saguishenenom ¹⁾
 Rekal suodo kerstiti
 Vkerstu ozha, Syn, sueti Duh
 Ta try Imena an sam Bug
 Se sludmi spet smiruye.

* *
 *

Obtu sahualimo Boga
 Kir ye nas taku lubill
 De ye nam dall Synu suiga
 Snim nas ye brumne sturill
 Stim kerstu smo ozhiszheni
 Nam so grehi odpuszheni
 My smo spet Vboshy gnadi.

* *
 *

Vti gnadi de ostanemo
 Boga veden prossimo
 Kar Bug uely tu my deimo

¹⁾ Вѣроятно нѣм. Versicherung, нбо guishau gewisz == sicher.

Grehou se isuabimo
 Lubi vsak blishnig suiga
 Ta krysh kir pryde od Buga
 Ta my volnu nossimo.

Amen.

5) Od te Vezherye oli praeue Mashe Iesuseue. Du inu koku ye to isto postauill inu koku se ima dershati.

7) Litanía (на два хора).

8) и 9) Двѣ молитвы, изъ коихъ послѣдняя предназначена преимущественно для Словинцевъ, но не представляетъ никакихъ характеристичныхъ чертъ; въ ней между проч. читаемъ: „Smilise, smilise (boshe) zhes nas boge Slouence, my smo ia vezh koker drugi ludyе subper te greshili, sa tu my tudi prauizhnu vezh terpimo ad Goga inu Magoga, od Turkou inu drugih Antichristouih hlapzeu.“

Заканчивается книжка переводомъ проповѣди Фл. Илирика „De vocabulo fidei“ (стр. 202—243). Въ концѣ вновь прибавлено: Gedruckt in Sybenburgen durch den Iernei Skuryaniz. Года не выставлено.

Тотъ-же самый томикъ вѣнской библиотеки заключаетъ въ себѣ и третье выше упомянутое сочиненіе; оно озаглавлено: *Abecedarium und der klein Catechismus*. In der Windischen Sprach. Ane Buquice is tih se ty Mladi ipu preprosti Sloueni mogo lahku vkratkim zhasu brati nauuzhiti. Vtih so tudi ty vegshy stuki te kerszhanske Vere inu ane Molytue, te so prepisane od aniga Peryatila vseh Slovenzou.

Труберъ, какъ видно изъ послѣднихъ словъ, взмѣнилъ латинскій псевдонимъ на словинскій. Книжка заключаетъ въ себѣ всего 27 страницъ. Въ (словинскомъ) предисловіи авторъ обращается къ учителямъ и, вмѣняя имъ въ священную обязанность учить народъ грамотѣ, повторяетъ уже сказанное въ первой книжкѣ о произношеніи $v=f$, $h=ch$ и т. д. (стр. 1—3); затѣмъ слѣдуетъ алфавитъ (стр. 5—7); на стр. 8—26 помѣщено нѣсколько молитвъ, коротенькій катихизисъ, въ формѣ разговора между отцемъ и сыномъ, причемъ отецъ предлагаетъ вопросы, а сынъ отвѣчаетъ на нихъ,¹⁾ и наконецъ (стр. 27)—римскія и арабскія цифры. Въ концѣ книги прибавлено: gedruckt in Sybenburgen durch den Iernei Skuryaniz. Ни имени составителя, ни года

¹⁾ Это переводъ катихизиса Ив. Бренція.

не обозначено. ¹⁾ Нужно слѣдовательно, во 1-хъ доказать, что названныя книжки дѣйствительно принадлежать перу Трубера и во 2-хъ опредѣлить время, когда онѣ были отпечатаны.

Сопоставляя вышеприведенное мѣсто изъ предисловія Трубера къ I части Нов. Зав. 1557 г. auff das (hab ich) den *Catechismus* und *etlich andre Gesang, ein Predig vom rechten Glauben ein Lehrtaffel*, darausz die Iungen Windishen lesen lernen mügen... *verfertigt*“ съ названіями и содержаніемъ книгъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, мы должны прийти къ убѣжденію, что книги эти принадлежать Труберу; всякое сомнѣніе, наконецъ, уничтожается актомъ, напечатаннымъ въ *Notizenblatt*’ѣ. ²⁾ Въ этомъ *официальномъ* документѣ послѣ словъ „*Ain summarischer Bericht.... was in ainem jegelichem Windischen Buch von Primo Trubero biss auf ditz 1560 jar....*“—слѣдуетъ довольно подробное изложеніе содержанія книгъ, изданныхъ Труберомъ по 1560-й годъ; даже обозначенъ форматъ „in octavo“ и шрифтъ „mit Teutschen Buchstaben“; названіе, содержаніе, форматъ, шрифтъ—все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что найденный Копитаромъ въ вѣнской придворной библиотекѣ томикъ представляетъ намъ первые труды Трубера „*die erste prob, ob man auch die windische Sprach schreiben unnd lesen möchte*“ ³⁾.

Остается опредѣлить время напечатанія ихъ. Ни въ самихъ изданіяхъ, ни въ актахъ, ни въ документахъ оно не обозначается; Шнуреръ ⁴⁾ относитъ время напечатанія къ 1550 году, не называя впрочемъ источника, изъ котораго онъ почерпнулъ это извѣстіе. Копитаръ, Шафарикъ и прочіе изслѣдователи повторяютъ лишь показаніе Шнурера. Однако указаніе находимъ опять у самого Трубера; въ 1557

---

¹⁾ Печатаны эти книжицы *нѣмецкимъ* шрифтомъ; Копитаръ (*Gram.* стр. 389) ошибочно причисляетъ ихъ къ Труберовскимъ изданіямъ, печатаннымъ *латинскимъ* шрифтомъ. На стр. 392 онъ, однако, исправляетъ свою ошибку, говоря: „*Man sieht, Truber bediente sich zuerst der Teutschen Schriftzüge*“.

²⁾ 1852, № 13, стр. 202—203.

³⁾ *Ibid.* стр. 202.

⁴⁾ Стр. 8.

году онъ пишетъ: 1) „семь лѣтъ тому назадъ я рѣшился попытаться нельзя-ли виндскій (и хорватскій) языкъ выразить латинскими или нѣмецкими буквами; опытъ удался и я напечаталъ катихизисъ“ и т. д. И такъ—дѣйствительно въ 1550 году.

Въ предисловіи-же къ „*Ta celi novi testament*“ 1582 года тотъ-же Труберъ пишетъ: 2) „тридцать четыре года тому назадъ нельзя было найти ни одного письма, а тѣмъ менѣе какой либо книги на нашемъ виндскомъ языкѣ, ибо всѣ думали, что онъ такъ грубъ, что на немъ нельзя ни читать, ни писать.“ По этому указанію выходитъ, что первые письменные памятники словинскаго языка относятся къ 1548 году. 3) Однако бѣольшая вѣроятность остается за 1550 годомъ, ибо говоря о своихъ первыхъ трудахъ въ 1582 году Труберъ могъ легче ошибиться, чѣмъ говоря о томъ-же въ 1557 г. Можно даже и согласить оба показанія: въ 1548 г. Труберъ принялся за переводъ, а въ 1550 г.—окончилъ его и отпечаталъ.

Что касается, наконецъ, до мѣста печати, то постоянно повторяющееся „gedruckt in Sybenburgen“ не должно насъ смущать; книги были напечатаны въ Тюбингенѣ, по позднѣйшему свидѣтельству самого Трубера: „alle jene (первыя) windische Bücher... sind in Tübingen mit Begünstigung des Herzogs Christoph gedruckt“ 4).

Этими тремя книжками ограничивается первый періодъ литературной дѣятельности Трубера. Мы не знаемъ, какъ велико было количество напечатанныхъ экземпляровъ, не знаемъ также нашли-ли они себѣ сбытъ; однако, если вспомнимъ, на какой низкой степени умственнаго развитія стоялъ въ то время словинскій народъ, если вспомнимъ, что школъ почти не было, что даже сомнѣвались въ возможности читать и писать по словински—то сбытъ книгъ не могъ быть великъ, тѣмъ болѣе, что открытая продажа ихъ была соединена съ большою опасностью. Подобно послѣдующимъ изданіямъ эти первые печатные памятники словинскаго языка по большей части раздавались вѣроятно даромъ или тайкомъ продавались по самой умѣренной цѣнѣ.

1) Предисл. къ I ч. Нов. Зав. Смотр. гл. IV.

2) Schurrer, pag. 123.

3) Труберъ конечно не могъ знать памятника XV в., помещеннаго у Миклошича въ Slavische Bibliothek, Bd. II, стр. 170—173, а еще менѣе дозрѣвалъ онъ существованіе Фрейзингенскихъ статей.

4) Предисловіе къ *Ta celi novi testament* 1582. Шнуреръ, стр. 125.

Труберъ зналъ хорошо свой родной край, слѣдовательно и предвидѣлъ, что матеріальной выгоды отъ продажи книгъ нельзя было ожидать, — что-же побудило его къ затратамъ, столь значительнымъ? что заставило его подвергнуться опасностямъ, сопряженнымъ съ его дѣломъ? Конечно не матеріальный расчетъ, не корыстные виды. Преданность дѣлу реформаціи? Честолюбіе, желаніе прославиться своею реформаторскою дѣятельностью? Но Труберъ могъ прославиться реформаторскою дѣятельностью и не подвергаясь различнымъ опасностямъ, а оставаясь себѣ спокойно въ своемъ новомъ отечествѣ. Что-же заставило его печатать книги по словински? Что побудило его снова и снова возвращаться (какъ мы ниже увидимъ) въ Крайну, гдѣ ему угрожала постоянная опасность? Не корыстолюбіе и не честолюбіе, не жажда славы и не одна только преданность дѣлу реформаціи, а также и любовь къ своему „бѣдному, простому и добродушному“ народу. Труберъ былъ патриотъ чистаго и благороднаго закала ¹⁾).

Арх. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Сравн. Kopitar, Gram. pag 393, adn.: ich muss gestehen, dass ich seit (meiner) genauern Bekanntschaft mit Truber, durch seine so warme Vaterlandsliebe beinahe ganz entworfenet worden bin gegen sein Germanisiren*.

УЧЕНИЕ ОБЪ АКЦИОНЕРНЫХЪ КОМПАНИЯХЪ.

Les convenances vainquent la loi.

Loysel.

Первыя акціонерныя компаніи возникли не на основаніи общаго закона, опредѣляющаго эту форму общенія, но или на основаніи особыхъ едиктовъ, патентовъ, декларацій и т. п., даваемыхъ абсолютнымъ монархомъ возникающему учрежденію, причѣмъ основныя положенія этихъ компаній были весьма различны, находясь въ зависимости не отъ стремленія подвести ихъ подъ одну какую-нибудь основную норму, но отъ случайныхъ причинъ, коренившихся преимущественно въ цѣли или въ цѣляхъ учреждаемыхъ компаній, имѣвшихъ политическое значеніе (ср. 297—1); эти компаніи имѣли значеніе болѣе корпорацій (учрежденій), чѣмъ обществъ, или, какъ говоритъ *Гольдмидтъ* (146), *diese Actienvereine waren überwiegend Staatsanstalten, staatliche Betheiligung*,—это были *акціонерныя корпораціи*. Или-же нѣкоторыя акціонерныя компаніи возникали изъ товариществъ, модифицированныхъ на основаніи какихъ либо утилитарныхъ соображеній;—это были товарищества на вѣрѣ, на столько приблизившіяся къ современной формѣ *акціонерныхъ товариществъ* (командитъ на акціяхъ), что различіе между этими двумя формами сдѣлалось почти неуловимымъ (ср. 148—193). *Слѣдовательно появленію собственно-акціонерныхъ компаній предшествовало появленіе акціонерныхъ корпорацій и акціонерныхъ товариществъ*; да оно и не могло быть иначе, такъ какъ собственно-акціонерныя компаніи, принадлежа къ той основной формѣ соединства, которая называется *обществомъ*, не могла возникнуть раньше, чѣмъ не выработалось понятіе объ обществѣ, что, какъ извѣстно, произошло не раньше какъ во второй половинѣ 18-го столѣтія, и чему много содѣйствовали акціонерныя корпораціи и акціонерныя товарищества, заключаая въ себѣ нѣкоторые изъ тѣхъ элементовъ, которые должны были войти въ это понятіе. На этомъ основаніи первые источники по исторіи акціонернаго права слѣдуетъ

искать не въ теоріи и законодательствѣ, а въ отдѣльныхъ и различныхъ уставахъ корпорацій и товариществъ, преслѣдовавшихъ частныя или политическія цѣли, и сходныхъ по нѣкоторымъ своимъ существеннымъ чертамъ съ современными акціонерными корпораціями и акціонерными товариществами.

Акціонерная форма соединства, какъ явленіе новое, неизбежно должно было сначала пережить тотъ періодъ соотношенія къ теоріи и къ законодательству, когда въ новомъ явленіи или фактѣ схватываютъ только внѣшнюю сторону его, не поминая или не замѣчая основныхъ элементовъ его. Періодъ этотъ продолжался для акціонерныхъ компаній въ теченіи всего 18-го и начала 19-го столѣтій.

Во Франціи, къ первымъ источникамъ законодательства, имѣющаго отношеніе къ развитію акціонернаго дѣла, слѣдуетъ отнести едикты 7 іюня 1611 г., 26 марта 1624 г. и 16 мая 1650, которыми запрещался выпускъ билетовъ на предъявителя или бланковыхъ билетовъ (*billets au porteur, billets en blanc*) тѣмъ лицамъ, или учрежденіямъ, которыя не получили на то специальной привилегіи (131—56). Въ 1673 г., т. е. тогда, когда во Франціи существовали уже двѣ большія акціонерныя торговыя компаніи, въ мартовскомъ ордонансѣ *sur le commerce des négocians et marchands*, въ которомъ одна глава посвящена вопросу *des sociétés*, ничего не говорится объ акціонерныхъ компаніяхъ, а указывается только на двѣ формы торговыхъ товариществъ, — полное (*société générale*), члены котораго несутъ солидарную отвѣтственность, и на вѣрѣ (*société en commandite*), въ которомъ рядомъ съ полными товарищами существуютъ владчики. Почти одновременно съ этимъ въ теоріи уже замѣчена была одна внѣшняя черта новой формы соединства, какъ это видно изъ классификаціи торговыхъ обществъ у *Savary* (363—I 279 и др.), который въ книгѣ своей *Le parfait négociant ou instruction générale pour ce qui regarde le commerce*, вышедшей 1-мъ изданіемъ въ 1679 г., говоритъ: *Il faut premièrement savoir qu'il y a de trois sortes de sociétés: la première est celle qui se fait entre deux, trois, ou quatre personne pour faire le commerce sous leurs noms collectifs, qui sont connus d'un chacun; c'est-à-dire que la raison de la société est sous les noms de Pierre, François et Paul en compagnie. La seconde est celle que l'on appelle en commandite, qui se fait entre deux personnes, dont l'une ne fait que mettre son argent dans la société, sans faire aucune fonction d'associé, et l'autre donne quelquefois son argent,*

mais toujours son industrie pour faire sous son nom le commerce des marchandises dont ils sont convenus ensemble. La troisième est celle que l'on appelle *anonyme*; c'est-à-dire qui ne se fait sous aucun nom. Ceux qui font ces sociétés travaillent chacun de leur côté sous leur noms particuliers, pour se rendre raison ensuite l'un à l'autre, des profits et pertes qu'ils ont faits dans leur négociation. Изъ объясненія, которое онъ даетъ на стр. 299-ой, видно, что эти *sociétés anonymes* не имѣли равно ничего общаго съ акціонерными компаніями, между тѣмъ какъ при раздѣленіи этихъ обществъ на четыре категоріи, въ нихъ обнаруживаются однако нѣкоторыя черты будущихъ акціонерныхъ компаній. Категорія эти слѣдующія: 1) *société anonyme en participation*: par exemple, il sera arrivé au port de Marseille un Navire venant de Smirne, chargé de toutes sortes de marchandise, un négociant de la même ville qui en aura eu la cargaison, l'envoyera à un négociant de Paris et lui mandera s'il veut participer avec lui dans l'achat, et la vente de qu'qu'une des marchandises mentionnées dans la cargaison. Le négociant de Paris mande au négociant de Marseille que volontiers il entrera pour moitié, un tiers etc. Cette société en participation ne regarde point le public, mais seulement les deux associés, aussi n'est-il point nécessaire de faire enregistrer les conditions portées dans les lettres qui donnent la forme à ces sortes de sociétés, au greffe de la jurisdiction consulaire, ou autre lieux, comme les autres sociétés. Третій родъ анонимныхъ обществъ есть ничто иное, судя по его описанію, какъ стачки купцовъ и потому онъ самъ замѣчаетъ, что ces sortes de sociétés sont à proprement parler des monopoles qui se font contre le bien public et qui renversent l'économie du commerce. Четвертый родъ почти тождественъ съ нѣмецкими *Gesellschaften für einzelne Handlungen*. Первая категорія анонимныхъ обществъ, т. е. анонимныя общества по участкамъ, отнюдь не были акціонерными компаніями въ современномъ значеніи этого слова, тѣмъ не менѣе въ нихъ были уже нѣкоторыя, хотя и совершенно внѣшнія черты послѣднихъ, какъ, на-примѣръ, безличная фирма, доленое участіе и проблески самоуправленія (363—1 299 и др.). Далѣе, по законодательству, 23 мая 1716 г. послѣдовалъ едиктъ короля Людовика XV—*Edit du Roi Louis XV, portant défenses de faire des billets payables au porteur*; этотъ едиктъ, изданный въ интересахъ Лаувскаго банка, отмѣненъ былъ 25 января 1721 г., контрдекларацией,—*Déclaration du Roi Louis XV pour détablir l'usage*

des lettres ou billets payables au porteur (131—56); эти два единства, разумѣется, никакого прямого отношенія къ акціонернымъ компаниямъ не имѣли, такъ какъ ни въ законодательствѣ, ни въ теоріи не имѣли еще опредѣленнаго представленія объ акціи и не отличали даже *société* отъ *compagnie*, хотя и употребляли оба эти термина не какъ синонимы. Первая попытка къ выясненію этой темной области принадлежитъ *Savary* (сыну), въ 1726 г., который, подобно своему отцу, различая три формы торговыхъ обществъ и подраздѣляя третью форму на четыре категоріи, не причисляетъ акціонерныя компании ни къ одной изъ этихъ формъ, говоря, что *compagnies* отличаются отъ *sociétés* тѣмъ, что первыя „ne peuvent être établies que par la concession du Prince et ont besoin de lettres patentes, d'arrêts du Conseil, d'édits et déclarations“, но теперь, говоритъ онъ, компаниями называютъ обыкновенно только тѣ большія общества (*sociétés*), которыя устраиваются для заграничной торговли и далекихъ плаваній, каковы, напримѣръ, *Compagnie des Indes Orientales* и др. (362—1335). Онъ же первый даетъ опредѣленіе не только акціи, опредѣленной *Savary*—отцемъ только какъ судебное дѣйствіе (363—I 137), но даже и облигаціи. *Action*—это droit que l'on a de poursuivre quelque demande ou prétention en Justice. Il se dit aussi des procès qu'on intente et des procédures qu'on fait pour soutenir et faire valoir son droit. Subroger quelqu'un à ses droits, noms, raisons et actions c'est lui céder tout le droit que l'on a sur quelque chose, et le mettre en état par cette cession de le poursuivre en justice en son propre nom et comme lui appartenant. Action signifie quelquefois les effets mobilières, et l'on dit, que les créanciers d'un Marchand se sont saisis de toutes ses actions, pour dire, qu'ils se sont mis en possession et se sont rendus maîtres de toutes ses dettes actives. Action redhibitoire c'est celle par laquelle l'acheteur peut obliger son vendeur à reprendre des marchandises vitiées et défectueuses. *Action de compagnie* c'est une partie ou égale portion d'intérêt, dont plusieurs jointes ensemble composent le fond capital d'une Compagnie de Commerce; ainsi une Compagnie qui a trois cent actions de mille livres chacune doit avoir un fond de trois cens mille livres; ce qui s'entend à proportion, si les actions sont réglées plus haut ou plus bas (362—18). Action s'entend aussi des obligations, contracts, et reconnaissances que les directeurs des Compagnies de commerce délivrent à ceux qui ont porté leurs de-

niers à la caisse, et qui s'y sont intéressés (362—19) ¹⁾. *Délivrer une Action* c'est donner et expédier en forme le titre qui rend un actionnaire propriétaire de l'action qu'il a prise ²⁾. Акціи, говоритъ онъ, повышаются и понижаются въ цѣнѣ, смотря по положенію дѣлъ компаніи; нерѣдко это колебаніе цѣны зависитъ отъ ложныхъ слуховъ, причемъ колебанія бываютъ очень значительны, а такъ какъ акціонерамъ дозволено продавать свои акціи en tout ou en partie, à perte ou à gain, то существуетъ цѣлая *торговля акціями*, которая во Франціи не похожа на такую-же торговлю въ Голландіи, такъ какъ въ Голландіи въ этомъ отношеніи существуетъ порядокъ, а во Франціи—это une espèce de fureur (362—20) ³⁾. Les actions françaises, которыя онъ повидимому отличаетъ отъ голландскихъ, sont presentement de trois sortes: des *actions simples*, rentieres et intéressées. Первые имѣютъ всѣ выгоды, но отвѣчаютъ и за всѣ потери, n'ayant d'autre caution que le seul fond de la Compagnie même. *Les actions rentières* sont celles qui ont un profit sur de deux pour cent dont Sa Majesté s'est rendu garante, ainsi qu'elle l'était autrefois des rentes sur la ville, mais qui n'ont point de part aux repartitions ou dividendes. *Action intéressée* занимаетъ середину между предыдущими двумя видами акцій: онѣ имѣ-

---

¹⁾ *Billets de Compagnie* (облигаціи) sont des billets faits pour emprunter de l'argent au nom d'une Compagnie, et qui sont souscrits par un, ou plusieurs associés;—они, говоритъ онъ, обязываютъ не только подписавшихся, но и остальныхъ associés и они считаются обыкновенно лучшими изъ всѣхъ бумагъ, находящихся въ обращеніи, on a pourtant quelque fois vu très-décrites, et dont les excomptes égalaient celles des plus mauvais papiers (1335).

²⁾ *Actioner*—intentez un procès à quelqu'un pour avoir le paiement de ce qui est dû. Ce terme était autrefois d'usage dans le commerce, presentement on s'en sert rarement: on dit assigner (362—21).

³⁾ Онъ указываетъ на слѣдующія термины, созданные торговлей акціями: 1) *nourrir une action* c'est payer exactement à leur échéance, les diverses sommes pour lesquelles on a fait sa soumission à la caisse de la Compagnie suivant qu'il a été réglé par les arrêts du Conseil, donnez pour la création des nouvelles actions; 2) *fondre des actions* c'est les vendre et s'en défaire; 3) *une action nourrie* это та акція, которая вполне оплачена и по ней получается дивидендъ, а пока акція не оплачена сполна, „elle est une soumission“ (362—21).

ють гарантированные королемъ два процента et outre cela elles doivent partager d'excédent du dividend avec les actions simples; онѣ введены были для духовенства—des communautés Ecclésiastiques qui pouvaient avoir des remplacements de deniers à faire. Кроме этихъ видовъ акцій, продолжаетъ онъ, дѣятели rue Ouinquepoix выдумали еще нѣсколько: des mères, des filles, des Grands Mères, des petites filles et quelques autres aussi extravagantes (362—21). *Акціонеромъ* называютъ онъ владѣльца акціи, добавляя при этомъ, что въ Голландіи владѣльцы акцій называются акціонистами; акціонеръ не имѣетъ права голоса, если не владѣетъ извѣстнымъ числомъ акцій, указаннымъ въ королевскомъ патентѣ (lettre patente) и онъ не можетъ быть директоромъ, если не владѣетъ еще большимъ числомъ акцій (362—21 и 19).

Melon писалъ въ началѣ царствованія Людовика XV въ своихъ *Essais politiques sur le commerce* (р. 77), что la circulation des fonds est une des grandes richesses de nos voisins (т. е. голландцевъ); leurs banques, leurs annuités, leurs actions, tout est en commerce chez eux. Les fonds de notre compagnie seraient comme morts, dans le temps que les vaisseaux les transportent d'une partie du monde dans l'autre, si par la représentation des actions sur la place, ils n'avaient une seconde valeur, réelle, circulante, libre, non exigible, et par conséquent non sujette aux inconvénients d'une monnaie de crédit, et en ayant néanmoins les propriétés essentielles. Nous ne prétendons pas dire que l'actionnaire soit plus utile à l'état que le rentier; ce sont des préférences odieuses de parti, dont nous sommes bien éloignés. L'actionnaire reçoit son revenu comme le rentier le sien; l'un ne travaille pas plus que l'autre, et l'argent fourni par tous les deux, pour avoir une action ou un contrat, est également applicable au commerce ou à l'agriculture. Mais la représentation de ces fonds est différente; celle de l'actionnaire ou l'action n'étant sujette à aucune formalité, est plus circulante, produit par là une plus grande abondance de valeurs, et est d'une ressource assurée dans un besoin pressant et imprevu. Le contrat a des propriétés d'un autre genre d'utilité; le père de famille ne peut laisser sans danger des actions à des héritiers mineurs, souvent dissipateurs; il laisse des contrats qui ne sont pas sujets au vol et dont on ne peut pas se défaire de la main à la main. Ces contrats assurent et manifestent les biens d'une famille, procurent du crédit et des établissements. Enfin, il est bon qu'il y ait en France de ces deux espèces de fonds,, selon le

génie et le talent de chacun, et il parait également pernicieux de vouloir tout réduire à l'un des deux. L'annuité est un papier commun en Angleterre, qui participe également du contrat, de l'action et de la rente tournante. Elle a, comme le contrat, un revenu fixe, sur des droits aliénés; elle a, comme l'action, la faculté d'être négociée de la main à la main, parce qu'elle est au porteur; elle a, comme la rente tournante, un remboursement annuel sur le capital, jusqu'à extinction (ср. 409—I, LXXXVII). Тѣмъ не менѣе *Trolong* (409—I XCIII) констатируетъ тотъ фактъ, что въ 1806 году во Франціи въ законодательномъ собраніи нѣкоторые лица утверждали, будто-бы les actions industrielles et commerciales n'existaient pas; qu'on n'en connaissait même pas le principe.

Еще менѣе, или даже ровно ничего, не даютъ въ отношеніи къ вопросу объ акціонерныхъ компаніяхъ теорія и законодательство другихъ государствъ Европы въ описываемую эпоху, исключая Англій, которой принадлежитъ заслуга изданія перваго общаго законодательнаго акта относительно акціонерныхъ компаній. Этимъ актомъ былъ законъ о мыльныхъ пузыряхъ отъ 11 іюня 1720 года (*Bubbles-Act*, Stat. 6 Geo. I cap. 18), состоявшій изъ 18 параграфовъ и имѣвшій цѣлью воспрепятствовать учрежденію въ Англій промышленныхъ компаній, члены которыхъ несли-бы ограниченную, имущественную отвѣтственность, и доли участія въ которыхъ были-ли отчуждаемы, такъ какъ на основаніи *Common Law* дозволено было учрежденіе такихъ только товариществъ, въ которыхъ доли участія неотчуждаемы и въ которыхъ всѣ товарищи несутъ солидарную отвѣтственность, причѣмъ для учрежденія такихъ товариществъ не требовалось никакого предварительнаго правительственнаго разрѣшенія (ср. 422; 119—I 210). Такимъ образомъ всѣ компаніи въ Англій подводились подъ понятіе о *societas* и государство не вліяло ни въ какой формѣ на учрежденіе акціонерныхъ компаній, прямо отрицая эту форму путемъ непризнанія характеристическихъ чертъ, присущихъ ей. Обстоятельство это вызывало на практикѣ огромныя затрудненія, ослабляемыя только въ самой незначительной степени тѣмъ, что корона могла сообщать посредствомъ *Charters* или *Letters-Patent* нѣкоторымъ компаніямъ корпоративныя права (*corporations, bodies corporate*), содержаніе которыхъ опредѣлялось на началахъ римскаго права, или-же тѣмъ, что парламентъ частными актами (*private bills* или *private acts of Parliament*) назначалъ

представителей компаніи, придавая этимъ компаніи значеніе юридическаго лица. Но привилегіи отъ короны выдавались очень рѣдко, частныя-же парламентскіе акты стоили очень дорого и потому ихъ выхлопывали только тѣ компаніи, которыя по характеру предпріятія во всякомъ случаѣ могли быть учреждены только съ разрѣшенія парламента,—это, такъ называемыя, Companies for executing parliamentary works; онѣ учреждались для постройки мостовъ, прорытія каналовъ, проложенія шоссе, устройства гаваней, туннелей, доковъ, равно какъ, —позднѣе, для постройки желѣзныхъ дорогъ, устройства газо-и водопроводовъ и т. п. (152 стр. IV). Какъ-бы дополненіемъ Bubbles-Act'a, для усиленія его значенія, служилъ Sir John Barnards Act (Stat. 7 Geo- II cap. 8) 1734 г.—an act to prevent the infamous practice of Stock-Jobbery. Bubbles-Act отмѣненъ былъ только въ 1824 г., (Stat. 6 Geo. IV cap. 91), а Barnards-Act—14 іюня 1860 (Stat. 23 Vict. cap. 28). Bubbles-Act, какъ первый общій законодательный актъ относительно акціонерныхъ компаній, имѣвшій огромное значеніе въ исторіи развитія акціонернаго дѣла въ Англии, особенно замѣчательнъ тѣмъ, что онъ направленъ былъ противъ акціонерныхъ компаній и въ немъ признаются даже преступными тѣ именно основанія, которыя составляютъ характеристическое свойство акціонерныхъ компаній; слѣдовательно законодательство объ акціонерныхъ компаніяхъ началось съ отрицанія этой формы соединенія.

Послѣ Bubble-Act'a вторымъ общимъ законодательнымъ актомъ относительно акціонерныхъ компаній былъ законъ 26 жерминаля годъ II республики, установившій обязательность правительственнаго разрѣшенія для учрежденія акціонерныхъ компаній, причемъ законъ этотъ былъ отмѣненъ черезъ два года,—30 брюмера годъ IV-й (ср. 260—358). Затѣмъ, во французскомъ проектѣ торговаго уложенія, 5 декабря 1801 г., опредѣлено было въ t. III art. 14, что существуютъ четыре рода обществъ: 1) s. en nom collectif, 2) en commandite, 3) s. en participation и 4) s. par actions. Sociétés par actions опредѣлены были такъ: la société par action est anonyme, elle n'est connue que par une qualification relative a son objet. Такое опредѣленіе, разумѣется, нельзя признать полнымъ, но недостатокъ этотъ въ значительной степени устраненъ былъ въ Code de Commerce 1808 г., въ которомъ акціонернымъ компаніямъ удѣлено было 18 параграфовъ. Въ этомъ кодексѣ акціонерныя компаніи названы sociétés anonymes и онѣ нормированы

были согласно уставу *Compagnie des Indes Orientales*, причемъ опять введено было, отмѣненное закономъ 30 брюмера годъ IV, концессионное начало и рядомъ съ собственно-акціонерными компаніями признаны были также акціонерныя товарищества (коммандитныя товарищества на акціяхъ), въ отношеніи въ которыхъ концессионная система не имѣла примѣненія. 22-го октября 1817 года издана была *instruction du ministre de l'interieur*, въ которой опредѣлены были всѣ тѣ пункты, которые обязательно должны заключать въ себѣ уставы акціонерныхъ компаній (303—1833 г. II 177; 299—28):

Акціонерныя товарищества получили во Франціи особенное развитіе и при частыхъ уклоненіяхъ отъ нормальнаго пути они нерѣдко подавали поводъ къ весьма основательнымъ нарѣканіямъ, такъ что въ 1837 году возбужденъ былъ даже вопросъ о совершенномъ воспрещеніи ихъ, какъ источника возмутительныхъ злоупотребленій; но постановленія заготовленнаго по этому поводу проекта закона найдены были слишкомъ стѣснительными и потому проектъ этотъ не прошелъ въ законодательномъ собраніи, причемъ *Trolong*, отстаивавшій акціонерныя товарищества, резонно замѣтилъ, что *au lieu de faire le procès aux intrigants devant la police correctionnelle, on a fait le procès au Code devant les Chambres* (131—58; 409—I 96; 101—II 118,—354—VII 258). Слишкомъ ясно было, что чрезмѣрное развитіе акціонерныхъ товариществъ было главнѣйшимъ образомъ слѣдствіемъ того, что акціонерныя товарищества освобождены были отъ примѣненія концессионной системы, тогда какъ система эта примѣнялась къ собственно акціонернымъ компаніямъ: желаніе обойти стѣснительный законъ заставляло предпочитать одну форму другой, съ отмѣной-же стѣснительнаго закона устранены были побудительныя причины къ обходу его (131—58). Дѣло оставалось въ такомъ положеніи до 1856 года, когда былъ изданъ новый законъ, заключавшій въ себѣ ограничительныя постановленія относительно акціонерныхъ товариществъ, которые однако вскорѣ послѣ этого опять смягчены были послѣдующимъ закономъ 1863 года (411—139). Законъ 11-го іюля 1856 года противники акціонерныхъ товариществъ называютъ палліативомъ, высказывая сожалѣніе, что проектъ 1838 года не прошелъ въ законодательномъ собраніи, вслѣдствіе будто бы интриги спекулянтовъ (49—I, 4); законъ этотъ дѣйствительно не удовлетворялъ потребности времени и многія постановленія его оказались въ примѣненіи на практикѣ недостаточными; такъ, напримѣръ,

отвѣтственность Повѣрочнаго Совѣта по этому закону оказалась вполнѣ фиктивною, классификація обществъ на *société en nom collectif*, *commandite par intérêt*, *commandite par actions* и *société anonyme* казалась черезъ чуръ искусственною (ср. 50—326), а потому законъ этотъ не продержался долго и существенныя постановленія его были отмѣнены уже въ 1863 г. законами 9 и 23 мая. Первый законъ, — отъ 9-го мая, модифицировалъ постановленія ст. 27 и 28 торговаго уложенія, а второй, — отъ 23 мая, пытался примѣнить начало свободы къ собственно-акціонернымъ компаніямъ. Но законы эти были настолько неудовлетворительны, что черезъ два года уже былъ разработанъ проектъ новаго закона объ акціонерныхъ компаніяхъ и проектъ, будучи утвержденъ 24 іюля 1867 года, сдѣлался закономъ, дѣйствующимъ во Франціи до сихъ поръ съ нѣкоторыми только модификаціями для акціонерныхъ компаній страхованія жизни и доходовъ. Законъ 23 мая 1863 г. ввелъ рядомъ съ *société anonyme* еще и *sociétés à responsabilité limitée*, которыя комиссія, разрабатывавшая проектъ закона, предлагала назвать *sociétés anonymes libres*; отличіе этихъ компаній отъ анонимныхъ заключалась въ томъ, что для учрежденія ихъ не требовалось правительственнаго разрѣшенія и капиталъ ихъ не могъ превышать суммы 20 милліоновъ франковъ. Законъ 21-го іюня 1867 года, отмѣняя совершенно концессионную систему, поставилъ рядомъ съ *sociétés anonymes* — *sociétés à capital variable*.

Мотивомъ къ допущенію законодательствомъ новой формы, — *société à capital variable*, послужило стремленіе возмѣстить для рабочаго класса недостатокъ развитія формы кооперативныхъ товариществъ, вслѣдствіе чего общества эти называютъ еще *sociétés de cooperation* и они служили предметомъ сильныхъ нападковъ со стороны тѣхъ лицъ, которыя видѣли въ нихъ даже социальное пугало. Въ уставахъ обществъ *à capital variable*, согласно ст. 48-й закона 1867 г., можетъ быть упомянуто, что капиталъ общества можетъ быть увеличиваемъ послѣдовательными взносами (*versements successifs*) и приѣмомъ новыхъ членовъ, а также можетъ быть и уменьшаемъ частичнымъ и полнымъ вынужденіемъ членами произведенныхъ ими взносовъ. Это непостоянство капитала было не нововеденіемъ законодательства, а заимствовано было у рабочихъ, которые съ 1840 г. имѣли *sociétés de cooperation* съ непостояннымъ капиталомъ, служившія какъ-бы сберегательными кассами, вслѣдствіе чего предполагалось первоначально сдѣлать форму *sociétés*

à capital variable доступною только для рабочихъ, но оппозиція заставила обобщить законъ. Капиталь такого общества можетъ быть первоначально не выше 200 тыс. фр., затѣмъ онъ можетъ быть увеличиваемъ ежегодно на 200 тыс. по опредѣленію общаго собранія (513—§ 49). Акции или купоны акцій могутъ быть только именными, хотя-бы они были оплочены сполна, и по опредѣленію Повѣрочнаго Совѣта и общаго собранія, согласно съ уставомъ, отчужденіе акцій можетъ не быть допущено, во всякомъ-же случаѣ акции могутъ быть отчуждаемы только послѣ полной оплаты ихъ. Цѣна акцій не можетъ быть ниже 50 франковъ (513—§ 50). Въ уставѣ должна быть опредѣлена степень, до которой можетъ быть уменьшенъ акціонерный капиталъ, причемъ однако уменьшеніе это не можетъ быть столь велико, что уменьшившійся капиталъ будетъ равенъ менѣе, чѣмъ $\frac{1}{10}$ части первоначальнаго капитала. Общество считается окончательно учрежденнымъ не раньше, какъ послѣ взноса $\frac{1}{10}$ части предположеннаго, первоначальнаго капитала (513—§ 51). Члены общества могутъ выбывать по собственному желанію, но они могутъ быть также исключаемы общимъ собраніемъ. Выбывающій членъ остается отвѣтственнымъ въ теченіи 5 лѣтъ по всѣмъ обязательствамъ общества, существовавшимъ въ моментъ его выбытія (513—52). Мы нарочно привели всѣ эти постановленія, чтобы выяснитъ на сколько ошибочно причислять sociétés à capital variable къ категоріи акціонерныхъ компаній, тогда какъ они заключаютъ въ себѣ существеннѣйшіе элементы товариществъ (ср. 49—II 237 до 305; 260—225 и др. 482 до 502).

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что законъ 1867 г. говоритъ только о *коммерческихъ акціонерныхъ компаніяхъ* (sociétés commerciales), а не о *гражданскихъ* (sociétés civiles); эту особенность французскаго законодательства надо имѣть постоянно въ виду, чтобы не впасть въ ошибочное обобщеніе, могущее затемнить правильное представленіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. *Bédarride* говоритъ по этому поводу (49—I, 409); il est de doctrine et de jurisprudence que ce qui détermine la caractère d'une société, c'est non la qualification qui lui a été donnée, ni la forme qu'elle a reçue, ni même les statuts qu'elle c'est imposés, mais et *uniquement l'objet qu'elle se propose*. Si celui-ci n'a rien en lui de commercial, la société est *purement civile*, malgré qu'elle se soit produite sous la forme d'une commandite et qu'elle a divisé son capital en actions soit nominatives, soit au porteur, слѣдовательно не-

комерческія акціонерныя компаніи не входятъ въ разсмотрѣніе закона 24—29 іюля 1867 г. То-же самое говоритъ и *Trolong* (409—317): *les sociétés commerciales sont celles, qui sont formées pour exercer un commerce ou pour faire des actes de commerce c'est leur but qui leur imprime le caractère commercial. Toutes les autres sociétés sont des sociétés civiles. Le Code de Commerce a défini les actes réputés commerciaux (art. 632, 633). Quand une société se forme pour se livrer à l'un de ces actes, elle est société de commerce. En dehors de cette limite, les sociétés sont purement civiles; leurs spéculations et leurs gains n'ont rien de commercial*⁴. *Pardessus* высказываетъ даже противъ возможности принятія некоммерческою акціонерною компаніей формы коммерческой; *Alauzet* же (8—I, 81) для выясненія этого вопроса указываетъ на ст. 18 закона, въ которомъ высказано категорически: *Le contrat de société se règle par le droit civil, par les lois particulières au commerce, et par les conventions des parties*. Вотъ почему, напри- мѣръ, постановленія о тонтинахъ и страхованіи, хотя-бы для этихъ предпріятій избрана была акціонерная форма, не вошли въ общій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, а потребовали новаго, добавочнаго закона отъ 22 января 1868 года, опубликованнаго въ февралѣ мѣсяцѣ того-же года: тонтины и страхованія не вошли въ ст. 632, 633 Торговаго Уложения, какъ *les actes réputés commerciaux* (49—I, 361 до 394; 8—I, 116). Нельзя не упрекнуть въ этомъ случаѣ *Тернеръ*, что въ его, во многихъ отношеніяхъ, прекрасномъ сравнительномъ обзорѣни акціонернаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ странъ (411), какъ-бы ступшевывается различіе, дѣлаемое французскимъ законодательствомъ между *sociétés commerciales* и *civiles*, распространяющееся также и на акціонерныя компаніи, вслѣдствіе чего его изслѣдованіе можетъ подать поводъ къ ложному заключенію, что по французскому законодательству всѣ акціонерныя компаніи считаются исключительно коммерческими.

Beudant (53—513) отозвался о законѣ 1867 г. *qu'elle n'a pas cette allure franche et nette qui caractérise les reformes durables*. Справедливость этого отзыва подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что въ 1875 г. по инициативѣ Министра *Дюфора* во Франціи работала уже особая коммиссія для реформы закона 1867 года, но проектъ этотъ оставленъ былъ безъ движенія по политическимъ причинамъ, съ содержаніемъ-же его можно познакомиться у *Varasseur'a* (435) и изъ

очень краткой рецензій, помѣщенной въ *Revue critique de législation et de jurisprudence* № 7, 1877, стр. 509. Новая попытка къ реформѣ, настоятельная необходимость въ которой ощущается все болѣе и болѣе, ожидается въ близкомъ будущемъ.

Въ Англіи послѣ *Bubble-Act'a*, затормозившаго развитіе акціонерныхъ компаній, и *Barnards-Act'a*, дополнившаго *Bubble-Act*, второй законодательный актъ относительно акціонерныхъ компаній послѣдовалъ только въ 1824 году (5 Geo. IV cap. 114), затѣмъ въ 1826 году (6 Geo. IV cap. 91) и въ 1827 г. (7 Geo. IV c. 46. *Joint Stock Banks-Act*). Первымъ актомъ отмѣнялся *Bubbles-Act*, вторымъ-же, и въ особенностяхъ еще актами 4 а. 5 Will. IV c. 94 и 1 Vict. c. 73, облегчено было учрежденіе акціонерныхъ компаній посредствомъ упрощенія условій приобрѣтенія корпоративныхъ правъ и кромѣ того введена была довольно сложная система регистраціи (152—стр. IV); третій актъ, продержавшійся до 1844 г., ограничилъ монополію Англійскаго банка на выпускъ банковыхъ билетовъ. Совокупность этихъ актовъ дала на практикѣ результаты отрицательнаго свойства, на что и указано было нами выше въ историческомъ изслѣдованіи, а потому съ 14-го іюля по 5-е сентября 1844 г. послѣдовали новые акты (7 а. 8 Vict. cap. 110, cap. 111 а. cap. 113), затѣмъ 8 мая 1845 (8 Vict. cap. 16 а. §§ 164-the Companies Clauses Consolidation Act и 8 Vict. cap. 17), наконецъ въ 1847 г. (10 а. 11 Vict. c. 78). Первые два акта касаются *Joint Stock Companies*, учрежденныхъ безъ *private acts of Parliament*, и, будучи дополнены актомъ 1847 г., развивали систему регистраціи (*an Act for the registration, incorporation and regulation of Joins Stock Companies*), для осуществленія которой учреждено было особое учрежденіе при торговой управѣ (*Joint Stock Companies Registration Office*). Регистрація была предварительная и окончательная; окончательной регистраціи должно было предшествовать заключеніе общественнаго договора (*deed of settlement*). Посредствомъ инкорпорациі компанія приобрѣтала права юридическаго лица, а въ регулятивѣ опредѣлялся порядокъ управленія; кромѣ того сдѣланы были и постановленія относительно конекурса. Въ основаніи этихъ актовъ, изъ которыхъ первые два обязаны своимъ появленіемъ сэру *Роберту Пилю*, сохранено начало солидарной отвѣтственности, нѣсколько поколебленное только актами 1845 года, которые признали довольно странную форму акціонерныхъ компаній съ солидарною и ограничеиною отвѣт-

ственною (without limited liability); въ этихъ компаніяхъ, пользовавшихся корпоративными правами, каждый акціонеръ, по выходѣ своемъ изъ компаніи, несъ солидарную отвѣтственность въ теченіи 3-хъ лѣтъ (131—54; 152—стр. V). Третій актъ 1844 г., также обязанный своимъ появленіемъ *Роберту Пилло*, былъ дополненіемъ къ извѣстному Bank Chartes Act'у 14 іюля 1844 г. и исключалъ банковыя предпріятія изъ общихъ правилъ относительно акціонерныхъ компаній; подобное же значеніе имѣли и послѣдующія дополненія къ Companies Clauses Consolidation Act; (8 Vict. с. 20—Railways Clauses Consolidation Act; 8 Vict. с. 18—Lands Clauses Consolidation Act и 14 а. 15 Vict. с. 64), такъ что примѣненіе общаго закона было очень ограничено, распространяясь безусловно только на торговныя и страховыя акціонерныя компаніи и на компаніи, состоящія изъ болѣе чѣмъ 25 участниковъ. Наконецъ этотъ рядъ актовъ заключенъ былъ актами отъ 14 августа 1848 г. (11 а. 12 Vict. сар. 45) и 1849 г. (12 а. 13 Vict. сар. 108), опредѣлявшими чрезвычайно цѣлесообразно порядоки ликвидаціи (152—стр. VI; 365—15 и др.).

Новыя законодательныя работы въ этой области послѣдовали въ 1855—1857 гг. Первымъ новымъ актомъ былъ Limited-Liability-Act отъ 14 авг. 1855 г. (18 а. 19 Vict. сар. 133)¹⁾; актъ этотъ, не касаясь банковыхъ и другихъ акціонерныхъ компаній, для которыхъ изданы были спеціальныя законы, допускалъ учрежденіе, при соблюденіи извѣстныхъ условій (напр. цѣна акцій не ниже 10 фунт. стерл. съ оплатою не менѣе какъ на 20%), акціонерныхъ компаній съ ограничекою отвѣтственностью, о чемъ и должно было быть непременно упомянуто въ фирмѣ компаніи, посредствомъ прибавленія въ концѣ слова „limited“. Дополненіемъ къ этому акту послужили: Joint Stock Companies Act 14 іюля 1856 г. (19 а. 20 Vict. сар. 47)²⁾, Joint Stock Companies Act 13 іюля 1857 г. (20 а. 21 Vict. сар. 14—An act to amend the Joint Stock Companies Act) 17 августа 1857 года (20 а. 21 Vict. сар. 49 — An act to amend the Law relating to Banking

¹⁾ An act for limiting the Liability of Members of certain Joint Stock Companies.

²⁾ An act for the Incorporation and Regulation of Joint Stock Companies and other Associations.

Companies), 25 августа 1857 г. (20 а. 21 Vict. cap. 80), 23 июля 1858 года (21 а. 22 Vict. cap. 60—An act to amend the Joint Stock Companies Act 1856 and 1857 and the Joint Stock Banking Companies Act 1857) и 2 августа 1858 года (21 а. 22 Vict. cap. 91—An act to enable Joint Stock Banking Companies to be formed on the Principle of limited liability). Этими рядомъ законовъ нарушено было начало солидарной ответственности, упрощенъ и облегченъ былъ порядокъ регистраціи, допущено было примѣненіе начала ограниченной ответственности къ акціонернымъ банкамъ, съ тѣмъ однако, что начало это не распространяется на выпуски банковыхъ билетовъ; слово же—акціонернымъ компаниямъ открыты были двери свободы, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что недопущенъ выпускъ акцій на предъявителя (131—55; 152—стр. VII; 331—35) и не дозволено учрежденіе акціонерныхъ товариществъ.

Наконецъ, источниками нынѣ дѣйствующаго въ Англии акціонернаго законодательства служатъ законы отъ 7 августа 1852 года (26 а. 26 Vict. c. 89—An act for the incorporation, regulation and winding up of trading Companies and other associations или Companies-Act 1862), 17 июля 1876 г. (30 Vict. cap. 29—An act to amend the law in respect of the Sale and Purchase of Shares in Joint Stock Banking Companies) и 20 августа 1867 года (30 а. 31 Vict. cap. 131—An act to amend the Companies Act 1862). Къ закону 1862 г. приложенъ, такъ называемый, регулятивъ, заключающій въ себѣ подробныя постановленія, касающіяся уставовъ акціонерныхъ компаний, которыя въ законодательствахъ другихъ странъ, хотя и не такъ подробно, входятъ въ основной законъ. Согласно этимъ новымъ законамъ въ Англии допущено учрежденіе компаний, состоящихъ не менѣе какъ изъ 7-ми членовъ, для различныхъ торговыхъ цѣлей, не исключая банковыя и страховыя операціи, и вообще для всякой дозволенной цѣли, причѣмъ компании эти для приобрѣтенія корпоративныхъ правъ (инкорпорации) не нуждаются въ правительственномъ разрѣшеніи, а приобрѣтаютъ ихъ просто заявкою и регистраціей въ offices for the registration of Companies. Капиталъ этихъ компаний можетъ быть и не быть раздѣленнымъ на акціи (shares), если же онъ раздѣленъ на акціи, то такое раздѣленіе возможно при троякихъ условіяхъ, т. е. такъ, что члены компании будутъ нести солидарную ответственность и тогда компания называется unlimited company having a capital divided into shares, или

такъ, что члены компаніи обязуются отвѣчать при ликвидаціи предпріятія до извѣстной суммы свыше акціонернаго капитала и въ такомъ случаѣ компанія называется *company limited by guarant, and having a capital divided into shares*, или, наконецъ такъ, что акціонеры отвѣчаютъ только акціонернымъ капиталомъ, образуя *company limited by shares*. Запрещеніе выпуска акцій на предъявителя (*share warrants*) удержано въ законѣ 1862 г. и компаніямъ вмѣнено въ обязанность, подъ опасеніемъ уплаты штрафа въ 5 фунт. стерл. за всякій день просрочки, заявлять регистратурѣ объ имени, мѣстожительствѣ и званіи какъ членовъ компаніи (акціонеровъ), такъ и управленія, съ указаніемъ на сумму внесеннаго акціонернаго капитала. Законъ этотъ, не имѣя обратнаго дѣйствія, т. е. не распространяясь на компаніи, утвержденныя на основаніи парламенскихъ актовъ, тѣмъ не менѣе распространенъ былъ на всѣ компаніи, имѣющія болѣе чѣмъ 20 членовъ, а для банковыхъ компаній—болѣе чѣмъ 10 членовъ, исключеніе сдѣлано только для горнопромышленныхъ компаній. Закономъ 1867 г. отмѣнены и послѣднія стѣсненія: допущенъ выпускъ акцій на предъявителя и дозволены акціонерныя товарищества. Дополнивъ свѣдѣнія объ этомъ законодательствѣ свѣдѣніями о постановленіяхъ относительно, такъ называемыхъ, *industrial partnerships, buil ding societies* и *for special purpose* можно составить себѣ полное представленіе объ отношеніи англійскаго законодательства къ акціонерному дѣлу (ср. *Бунге* Полицейское право стр. 290 и слѣд.; 297; 117; 299—65; 375—464; 152; 365).

Въ *Германіи*, не смотря на раннее развитіе акціонернаго дѣла, о размѣрахъ котораго можно судить по тому, что въ одной Пруссіи до 1861 г. было уже 250 акціонерныхъ компаній, тѣмъ не менѣе въ законодательствѣ до 1835 г. не было никакихъ опредѣленій относительно этой новой формы соединенія. Съ такими опредѣленіями мы впервые встрѣчаемся въ Гамбургскомъ законѣ отъ 28 декабря 1835 г. и въ Прусскомъ законѣ отъ 3 ноября 1838 года о желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, въ которомъ, между прочимъ, сдѣланы были нѣкоторыя указанія относительно акцій, подписки на нихъ, утвержденія уставовъ и т. п. 31-го іюля 1839 года появляются также и въ Саксоніи отдѣльныя постановленія по данному вопросу, 9-го же ноября 1843 года въ Пруссіи изданъ былъ полный законъ относительно акціонерныхъ компаній, хотя въ законѣ этомъ ничего не было объ акціонерныхъ това-

риществахъ, такъ какъ такія товарищества извѣстны были гражданскому кодексу только какъ товарищества на вѣрѣ. 26 ноября 1852 г. изданъ былъ въ Австріи королевскій патентъ, заключавшій въ себѣ рядъ предписаній относительно акціонерныхъ компаній; затѣмъ слѣдуютъ законы великаго герцогства Гессенскаго отъ 20 іюля 1858 г., герцогства Нассаускаго отъ 2 іюня 1860 года, Бременскій отъ 6 декабря 1860 года, причемъ, рядомъ съ этими партикулярными законами, въ Рейнскихъ провинціяхъ, въ округѣ Кельнскаго апелляціоннаго суда, въ Баденѣ, въ Рейнской Баваріи и въ Рейнскомъ Гессенѣ дѣйствовалъ французскій Code de Commerce.

Въ 1861 году разработано было Общее Торговое Уложеніе (Allg. deut. Handelsgesetzbuch) для государствъ, вошедшихъ въ составъ Германскаго Союза, причемъ Уложеніе это обнародовано было въ Пруссіи 24 іюня 1861 года и введено въ дѣйствіе 1 марта 1862 года, въ Саксоніи 30 октября 1861 г., въ Баваріи 10 ноября 1861 года, въ Баденѣ 6 августа 1862 года, въ Австріи 17 декабря 1862 года и въ Вюртембергѣ 13 августа 1865 года. Въ Уложеніи, между прочимъ, заключались общія постановленія относительно акціонерныхъ компаній, преслѣдующихъ торговыя цѣли (Handelsgeschäften), вслѣдствіе чего въ Пруссіи нашли необходимымъ оставить сначала въ силѣ законъ 9 ноября 1843 года для остальныхъ акціонерныхъ компаній, а затѣмъ партикулярный законъ этотъ былъ отмѣненъ, въ общемъ же законѣ, т. е. въ Торговомъ Уложеніи, сдѣланы были 15 февраля 1864 года соотвѣтствующія дополненія въ томъ смыслѣ, чтобы выдѣлить эти компаніи изъ общей массы торговыхъ предпріятій, но объ акціонерныхъ товариществахъ все-таки пока не было сдѣлано никакихъ постановленій. 5 іюня 1869 года дѣйствіе Общегерманскаго Торговаго Уложенія распространено было на всю территорію Северо-Германскаго Союза, послѣ чего 11 іюня 1870 года послѣдовалъ новый, общій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и объ акціонерныхъ товариществахъ (командитахъ на акціяхъ), каковой законъ включенъ былъ въ Общегерманское Торговое Уложеніе, путемъ соотвѣтствующаго дополненія или измѣненія статей 5, 173—176, 178, 199, 203, 206, 212, 214, 217, 222, 225, 239, 240, 242, 247—249 этого Уложенія, а 16—22 апрѣля 1871 г. онъ объявленъ былъ обязательнымъ въ предѣлахъ территоріи Германской имперіи (26—3 и 4).

Законъ 11 іюня 1870 года, сохранившій свою силу до сихъ поръ,

уничтожилъ различіе между акціонерными компаніями, преслѣдующими торговыя или неторговыя цѣли, измѣнивъ ст. 108 и 174 Торговаго Уложенія въ томъ смыслѣ, что всѣ акціонерныя компаніи, хотя-бы онѣ преслѣдовали неторговыя цѣли, считаются однако торговыми предпріятіями и пользуются купеческими правами, неся соотвѣтствующія этимъ правамъ обязанности (146; 268—1 до 5), причемъ примѣненіе этого закона возбудило сомнѣніе, въ какой мѣрѣ законъ этотъ можетъ имѣть обратное дѣйствіе въ отношеніи къ тѣмъ акціонернымъ компаніямъ, преслѣдующимъ неторговыя цѣли, которыя учреждены были до изданія этого закона (331—47 и 48; 268—4 и 5). Законъ 11 іюня 1870 года отмѣнилъ примѣненіе къ акціонернымъ компаніямъ, такъ называемой, концессионной системы, т. е. системы предварительнаго правительственнаго разрѣшенія, не отмѣняя однако примѣненія концессионной системы на основаніи партикулярныхъ законодательствъ отдѣльныхъ странъ, вошедшихъ въ составъ Германской Имперіи, причемъ признано также подчиненіе правительственному надзору акціонерныхъ компаній для нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей промышленности, представляющихъ, напримѣръ, опасность въ полицейскомъ, или въ санитарномъ отношеніяхъ (411—136). Этотъ законъ 11 іюля 1870 года, предшествуя страшному краху, который навелъ на всю Генмабію паническій страхъ, не прошедшій и до сихъ поръ, подвергнуть былъ сильной критикѣ даже въ правительственныхъ сферахъ, вслѣдствіе чего Прусскій министръ торговли, промышленности и публичныхъ работъ обратился къ торговымъ палатамъ и къ другимъ учрежденіямъ съ запросомъ, каково они мнѣнія о дѣйствующемъ акціонерномъ законодательствѣ и какія реформы въ этой области они почитаютъ необходимыми? (495). На этотъ запросъ послѣдовалъ отвѣтъ нѣсколькихъ учреждений (497 до 300 у *Hecht'a* [99] 138—366) и отвѣты эти по большей части заключали въ себѣ недобрительные отзывы о новомъ законѣ; въ это же время въ литературѣ законъ этотъ также былъ подвергаемъ критикѣ, съ указаніемъ на слабыя стороны его (см. въ особенноти 34), такъ что по всѣмъ вѣроятіямъ въ ближайшемъ будущемъ Германію ожидаетъ новая реформа акціонернаго законодательства (см. *Journal d'Alsace et courrier du Bas-Rhin* 1877 № 250), нынѣ же дѣйствующій законъ *Hecht* (99—33) довольно мѣтко характеризуетъ въ слѣдующихъ словахъ: *das Ganze unserer Actiengesetzgebung, говоритъ онъ, gleicht einer Mosaik. Man hat hier und da für alle Arten*

der Actiengesellschaften Grundsätze hingestellt, welche für einzelne Arten am Platze sind, und für einzelne Actiengesellschaften Bestimmungen gegeben, welche füglich hätten verallgemeinert werden sollen. Большое мѣсто нѣмецкаго закона—это допущеніе дугаго учредительства, слабость постановленій относительно публичности и отвѣтственности и подведеніе всѣхъ акціонерныхъ компаній подъ одну категорію торговыхъ компаній.

Въ Австріи дѣйствуетъ пока Общегерманское Торговое Уложеніе въ старой его редакціи 1861 года, но существуетъ предположеніе замѣнить постановленія его относительно акціонерныхъ компаній новыми нормами и съ этою цѣлью разработанъ уже проектъ акціонернаго законодательства (331—46 и 49; 175 въ приложеніи) и насколько одни хвалятъ этотъ проектъ (449—II, 269), настолько другіе порицаютъ его (175). Пока-же проектъ этотъ не утвержденъ, австрійское правительство вынуждено было по случаю краха издать 21 іюня 1873 г. слѣдующее королевское распоряженіе, состоящее изъ двухъ параграфовъ слѣдующаго содержания: § 1) Wenn eine Actiengesellschaft nach eingetretener Winksamkeit dieser kaiserlichen Verordnung ausser dem Falle des Concurses aufgelöst wird, darf die Vertheilung des nach Befriedigung oder Sicherstellung der Gläubiger der Gesellschaft erübrigenden Gesellschaftsvermögens, beziehungsweise die Vereinigung dieses Vermögens, mit dem Vermögen einer anderen Gesellschaft, schon nach Ablauf von drei Monaten, von dem Tage an gerechnet, an welchem die Bekanntmachung in den hierzu bestimmten öffentlichen Blättern mit Angabe dieses abgekürzten Termines zum dritten Male erfolgt ist, vollzogen werden. § 2) Die Finanzverwaltung wird ermächtigt, die Actiengebühr jener Gesellschaften, welche innerhalb sechs Monate nach ihrer Constituirung ihre Geschäfte gänzlich einstellen und ihre Auflösung beschliessen, ganz oder theilweise in Abfall zu bringen, beziehungsweise zurückzustellen. Ebenso kann die Finanzverwaltung bei der Auflösung von Actiengesellschaften durch Vereinigung mit anderen Actiengesellschaften (Fusion) hinsichtlich der dadurch veranlassten neuen Actienemissionen eine Ermässigung der Gebühr mit Berücksichtigung der von den ausser Verkehr gesetzten Actien entrichteten Gebühren eintreten lassen (449—163). Согласно Общегерманскому торговому уложенію 1862 г. въ Австріи примѣняется къ акціонернымъ компаніямъ концессіонная система, въ проектѣ-же новаго акціонернаго законодательства, вслѣд-

стві *единогласнаго* признанія этой системы нецѣлесообразною,—она отмѣняется (175).

Въ Россіи первоначально для каждой компаніи составляемъ былъ отдѣльный уставъ (см. Полное Собр. соч. *Неволина* т. V стр. 182 и слѣд.), общее-же законодательство о торговыхъ компаніяхъ явилось только 1-го января 1807 года, раздѣлившее компаніи на три вида—полное товарищество, товарищество на вѣрѣ и товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ. Постановленія о товариществахъ по участкамъ, или компаніяхъ на акціяхъ, помѣщены во 2-мъ отдѣлѣ VII главы, книги четвертой, 1-й ч. X т. Св. З. ст. 2139—2198. Впослѣдствіи, когда стало увеличиваться число учреждаемыхъ акціонерныхъ компаній, нашли необходимымъ узаконить общія основанія, на которыхъ могутъ учреждаться такія компаніи, что и сдѣлано было закономъ 1863 года и съ тѣхъ поръ они не подвергались измѣненію въ законодательномъ порядкѣ (см. *Андр.* II 710), хотя развитіе акціонернаго дѣла въ Россіи въ послѣднее время совершалось какъ-бы внѣ дѣйствующаго законодательства или даже вопреки ему, такъ какъ за послѣднія десять лѣтъ трудно найти между разрѣшенными и утвержденными уставами акціонерныхъ компаній такой уставъ, который не состоялъ бы, въ цѣлости своей, изъ систематическаго набора исключительныхъ постановленій (см. *Бунге* 298). Вотъ почему понятно, что еще 27 ноября 1859 года, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, поручено было министру финансовъ составить, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проектъ новыхъ для акціонерныхъ компаній правилъ и внести ихъ на утвержденіе установленнымъ порядкомъ; а до этого времени предоставленно было министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, изъ поступающихъ къ нимъ ходатайствъ о дозволении учреждать компаніи, давать ходъ только тѣмъ, отъ которыхъ можно было положительно ожидать государственной, или общественной пользы и выгоды, обращая, вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе на благонадежность учредителей. А между тѣмъ, въ это же время, пока указаннымъ порядкомъ подлежащія вѣдомства *давали ходъ* нашей акціонерной дѣятельности, министерство финансовъ начертало къ 1861 году новый проектъ положенія, который оно тогда же разослало къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и главноуправляющимъ путями сообщенія и II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Затѣмъ, по

окончані переписки, собиравіа и обсужденія отзыовъ, окончены были исправленія первоначальнаго проекта 11 апрѣля 1867 года. Наконецъ, вслѣдствіе новаго отношенія министра юстиціи отъ 27 іюня 1869 г., упомянутый проектъ подвергся вторичной передѣлкѣ, для чего учреждена была коммиссія изъ 13 лицъ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника *А. И. Бутовскаго*. Эта коммиссія приступила, въ концѣ ноября 1871 года, къ исполненію возложеннаго на нее порученія, а совѣщанія, происходившія на 22 засѣданіяхъ, привели къ заключеніямъ, болъшею частію единогласнымъ, по всѣмъ вопросамъ, относящимся до сущности или значенія акціонерной компаніи, до порядка учрежденія такихъ компаній, до состава и вида акціонернаго основнаго капитала, до дѣйствій компаній, ихъ внутренняго управленія и ликвидаціи. Такимъ образомъ, нынѣ составленъ вновь проектъ положенія съ объяснительною къ нему записью. А такъ какъ по смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 23 февраля 1870 года, кромѣ членовъ утвержденной тогда правительственной коммиссіи, могли бы съ пользою принять участіе въ ней и другія лица, спеціально и практически знакомыя съ этимъ дѣломъ, но между тѣмъ не оказалось достаточно времени для приглашенія таковыхъ, то коммиссія признала цѣлесообразнымъ отпечатать отдѣльными оттисками составленный ею проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ (компаніяхъ?), въ числѣ 600 экземпляровъ, и разослать ихъ на разсмотрѣніе свѣдущихъ по сему предмету лицъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія доставили свои замѣчанія къ 1 сентября 1872 года. На изложенное постановленіе коммиссіи послѣдовало согласіе министра финансовъ 6-го апрѣля того-же года, а затѣмъ коммиссія рассчитываетъ на возможность въ будущемъ подвергнуть свой трудъ новому обсуженію, принимая въ соображеніе вызванныя указаннымъ путемъ на него замѣчанія (429—5 до 7; *Андр.* 711; Правительственный Вѣстникъ 1872, №№ 148—151, 154).

Недостатки нашего, нынѣ дѣйствующаго положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, одного изъ самыхъ раннихъ по происхожденію и самаго стараго изъ дѣйствующихъ, *Писемскій* (312—17 до 19) характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: оно, говоритъ онъ, страдаетъ отсутствіемъ систематичности, нѣкоторыя статьи по существу своему относятся къ другимъ, отдѣламъ и никакой внутренней связи съ институтомъ не имѣютъ. Различіе, дѣлаемое закономъ между разными видами

акціонерныхъ компаній, не имѣеть юридическаго значенія ¹⁾). Нѣкоторыя постановленія, очевидно, несправедливы, напр. постановленія, расширяющія свыше мѣры власть учредителей и управителей компаніи. Мѣры закона противъ развитія спекуляціи нельзя признать удачно избранными: опытъ иностранныхъ государствъ ввелъ иныя. Но самый важный недостатокъ въ законодательствѣ напемъ это пробѣлы, отсутствіе важнѣйшихъ постановленій. Краткія правила, касающіеся отношеній управителей компаніи къ общему собранію, ихъ отвѣтственности и полномочій, очевидно недостаточны для разрѣшенія всей массы сложныхъ вопросовъ, сюда относящихся. О правѣ участія акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ, о числѣ голосовъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, законъ ничего не говоритъ, предоставляя частнымъ уставамъ рѣшеніе этихъ вопросовъ. Установить въ этомъ отношеніи общія правила было-бы весьма полезно. Учрежденіе органовъ контроля предоставляется на волю компаніи, но не ставится ей въ обязанность. Наконецъ, весьма недостаточны уголовныя постановленія; а между тѣмъ обманныя дѣйствія по учрежденію и управленію компаніей не всегда легко могутъ быть подведены подъ понятіе о мошенничествѣ. Разумѣется, недостаточность нашего законодательства не столь чувствительна вслѣдствіе того, что каждый уставъ долженъ быть утвержденъ государственною властію, которая можетъ ввести въ уставъ постановленія, необходимыя въ интересѣ отдѣльныхъ акціонеровъ и третьихъ лицъ, вступающихъ въ сношеніе съ компаніей (ср. 411—133; *Андреевскій* Полиц. пр. II 709—712).

Сдѣланный нами краткій обзоръ исторіи акціонернаго законодательства указываетъ на то, что въ развитіи этого законодательства существуютъ въ двухъ отношеніяхъ два направленія, создающіе четыре

¹⁾ Замѣчаніе это важно только по отношенію къ различію между компаніями, предметъ коихъ требуетъ пособія техники, и такихъ, коихъ предметъ въ этихъ условіяхъ не нуждается (ст. 2143); но оно совершенно неосновательно по отношенію къ различію между компаніями привилегированными и не привилегированными (ст. 2141), такъ какъ различіе должно имѣть и отчасти имѣть уже огромное юридическое значеніе, служа, между прочимъ, также основаніемъ къ различію между *акціонерными* и *корпорациями* (учрежденіями) и *собственно акціонерными компаніями*.

системы, существенно различны другъ отъ друга. *Системы эти* — *англо-американская, континентальная, концессионная и явочная*. Англо-американская система, относясь *принципиально* къ акціонернымъ компаниямъ исключительно только съ точки зрѣнія гражданскаго права, какъ къ товариществу, члены котораго несутъ солидарную отвѣтственность и потому имѣютъ только имянные акціи, — она допускаетъ отступленія отъ этого принципа только въ видѣ исключенія, уступки потребности времени, тогда какъ континентальная система рассматриваетъ акціонерныя компании какъ общество съ постояннымъ капиталомъ, опредѣляющимъ границу имущественной отвѣтственности членовъ этого общества и раздѣленнымъ на акціи имянные, или предъявительскія (331—38), причемъ цѣли этихъ компаний могутъ быть коммерческія и некоммерческія. Концессионная система, существующая до сихъ поръ въ Россіи, Австріи, Италіи и Швейцаріи, заключается въ томъ, что законодательство признаетъ необходимымъ предварительное разсмотрѣніе всѣхъ условій, при которыхъ предполагается учрежденіе акціонерной компании, т. е. не противорѣчитъ-ли проектируемое предпріятіе общимъ условіямъ благоустройства, заключаетъ-ли оно въ себѣ условія экономическаго успѣха и полной состоятельности, не угрожаетъ-ли оно какимъ-либо постороннимъ, законнымъ интересамъ, и, наконецъ, соответствуетъ-ли оно положенію денежнаго рынка, причемъ проектъ получаетъ утвержденіе только тогда, когда органы Правительства даютъ благопріятное въ этомъ отношеніи заключеніе (см. 411—39). Явочная или нотаріальная система, существующая въ Англіи, Германіи, Франціи и Бельгіи, отвергая цѣлесообразность предварительнаго правительственнаго разрѣшенія, основана на требованіи официальной регистратуры учреждаемыхъ акціонерныхъ компаний, уставы которыхъ должны быть вполнѣ согласованы съ общими постановленіями законодательства по этому предмету, въ видахъ чего нѣкоторые законодательства (напр. Англія), придерживающіеся этой системы, имѣютъ нормальные уставы и учреждаютъ при коммерческихъ судахъ, или при другихъ соответствующихъ учрежденіяхъ, особая, вышеозначенной цѣли служащая, регистратуры. Системы эти не вездѣ примѣняются въ своемъ чистомъ видѣ, а потому, какъ между англо-американской и континентальной системами, такъ и между концессионной и явочной есть еще *смѣшанныя системы*.

Сопоставляя эти системы съ историческими данными развитія ак-

ціонернаго дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что англо-американская система, не достигая вполне своей цѣли, заключающейся въ огражденіи какъ третьихъ лицъ, такъ и самихъ акціонеровъ отъ опасности, заключающейся въ примѣненіи начала ограниченной отвѣтственности и въ допущеніи акцій на предъявителя, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ правильному развитію акціонернаго дѣла и умаляетъ пользу, которую могло-бы принести рациональное примѣненіе акціонерной формы соединенія къ цѣлой категоріи предприятий. Континентальная система, проводя начало ограниченной отвѣтственности, содѣйствуетъ количественному возрастанію акціонерныхъ компаній въ ущербъ внутреннему ихъ содержанію, вслѣдствіе чего акціонерное дѣло хотя и получаетъ быстрое развитіе, но начало это, не будучи согласовано со всѣми частями законодательства, приводитъ къ результатамъ отрицательнаго свойства какъ для третьихъ лицъ, такъ и для самихъ акціонеровъ и даже для всего государства. Концессионная система, служа выраженіемъ крайняго примѣненія начала правительственной опеки, кромѣ того что нецѣлесообразна вообще, она вредна въ особенности въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ, такъ какъ, независимо отъ неизбежнаго въ данномъ случаѣ произвола, она вводитъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ соблазновъ въ сферу дѣятельности органовъ правительства, вызывая столкновенія между сознаніемъ долга и подкупамъ, къ которому нерѣдко прибѣгаютъ учредители акціонерныхъ компаній, обладая для этого достаточными матеріальными средствами (см. 26—8; 411—43; 369—218; 429—32 и 150; 175—1; 114—347; 131—58 и мн. др.). *Виртъ* (449—268 и 269) указываетъ на то, что концессіи, независимо отъ ихъ нецѣлесообразности, кромѣ того вредны, сдѣлавшись предметомъ торговли. До какой степени концессионная система, долженствующая имѣть значеніе превентивной мѣры, не достигаетъ своей цѣли,—видно уже изъ того, что столь постыдное учрежденіе, какъ банкъ движимаго кредита во Франціи, было концессионированною акціонерной компаніей, въ Австріи-же ужасный крахъ 1871—1873 гг. произошелъ при примѣненіи концессионной системы. Система явочная, не будучи органически связана съ остальными частями законодательства по акціонерному вопросу, являясь только болѣе или менѣе нераціональнымъ примѣненіемъ принципа *laissez faire, laissez passer*,—даетъ въ высшей степени нежелательные результаты, выражающіеся въ крайнемъ развитіи учредительной дѣятельности и сопровождающіеся банкротствами,

преступною наживой на чужой счетъ, своеобразно придерживаясь правила *les affaires c'est l'argent des autres*, деморализаціей прессы, растратой большихъ капиталовъ, об'единеніемъ среднихъ классовъ общества, неправильнымъ распределеніемъ труда и т. п. Поэтому явочная система, сама по себѣ, безъ связи съ стройной системою соотвѣствующихъ постановленій, имѣющихъ превентивное значеніе для того зла, которое возможно въ акціонерномъ дѣлѣ, и безъ связи съ такою-же системою мѣръ репрессивныхъ въ отношеніи къ тому злу, которое обнаружится въ акціонерномъ дѣлѣ,—есть своего рода безразсудство, или преступное погворство вреднѣйшимъ инстинктамъ. Законы пишутся для людей, а не для ангеловъ, т. е. законы разрабатываются для общества, въ которомъ рядомъ съ хорошими чертами есть и дурныя; въ отношеніи къ этимъ-то дурнымъ чертамъ акціонерный законъ и долженъ фактически доказать свое преобладаніе, какъ фактъ торжества разума и порядка надъ безуміемъ корысти и дерзости.

Далѣе. Въ отношеніи къ учрежденію акціонерныхъ компаній слѣдуетъ различать, согласно приведеннымъ нами законодательствамъ, также двѣ системы: *англо-американскую и континентальную*. Первая система отличается чрезвычайною простотою и заключается въ томъ, что учредители акціонерной компаніи, въ составѣ не менѣе 7 лицъ, образуютъ изъ себя юридическое лице и считаются въ теченіи опредѣленнаго срока полными хозяевами учрежденнаго ими предпріятія, неся полную имущественную и личную отвѣтственность за всѣ совершенныя ими въ теченіи этого времени незаконныя дѣйствія. Континентальная система различаетъ три способа учрежденія: 1) дутое учредительство, когда учредители, разбираютъ между собою всѣ акціи, дѣлаясь такимъ образомъ полными хозяевами учрежденнаго ими предпріятія, 2) полное учредительство, когда учредители, разработавъ проектъ предпріятія, открываютъ публичную подписку на акціи для образованія акціонернаго капитала этого предпріятія и 3) смѣшанное учредительство, когда учредители, разобравъ между собою часть акцій, открываютъ на остальную часть публичную подписку (см. въ особенности 168; см. гл. 6, 8, 9). Относительно континентальной системы ограничимся здѣсь указаніемъ на то, что примѣненіе дутаго и смѣшаннаго способовъ учредительства дало результаты отрицательнаго свойства: учредители, разбирая между собою всѣ или большую часть акцій и обезпечивая за собою все или преобладающее вліяніе на уп-

равленіе компаній, получали возможность, независимо от других злоупотребленій, во первых—выгодно сбывать свои акціи, искусственно повышая цѣну ихъ, и во вторыхъ—выгодно сбывать компаніямъ, такъ называемые, аппараты, т. е. неденежные вклады. При заманчивости полного и смѣшаннаго способовъ учредительства, какъ надежнаго средства къ безнаказанной, легкой наживѣ, полный способъ учредительства въ континентальной системѣ не нашелъ себѣ большаго практическаго примѣненія, вслѣдствіе чего система эта вообще дала нежелательные практическіе результаты и реформа этой системы является настоятельно необходимою. Англійская система подкупаетъ въ свою пользу необыкновенною ясностью и простотою, но, во первыхъ, при примѣненіи дутаго и смѣшаннаго способовъ учредительства въ сущности примѣняется та-же англійская система, т. е. учредители дѣлаются сначала полными хозяевами предпріятія, которое они потомъ сбываютъ другимъ лицамъ; во вторыхъ, англійскій порядокъ не устраиваетъ отъ соблазна легкой наживы, а даже какъ-бы ставитъ учредителей лицомъ къ лицу съ этимъ соблазномъ, пытается парализовать силу его только угрозою наказанія и имущественной отвѣтственности, причемъ попытка эта не всегда достигаетъ своей цѣли; и, въ третьихъ, англійская система можетъ быть пригодна только для англичанъ, у которыхъ замѣтно чрезвычайное развитіе, такъ называемой, коммерческой дисциплины, хотя, какъ указываетъ практика, и дисциплина эта оказывается часто бессильною въ борьбѣ съ сильнымъ искушеніемъ нажиться на чужой счетъ. Масса скандальныхъ процессовъ въ англійскихъ судахъ, по дѣламъ объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, даетъ полное право придти къ заключенію, что англійская система не заслуживаетъ быть предметомъ подражанія и она, не менѣе континентальной системы, нуждается въ реформѣ. Англійскія постановленія поражаютъ болѣе оригинальностью, чѣмъ благоразуміемъ.

Слѣдовательно ни одна изъ указанныхъ системъ не разрѣшаетъ удовлетворительно вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ и не примиряетъ въ себѣ условій правильнаго, здороваго развитія акціонернаго дѣла, какъ потребности общественно-хозяйственной жизни, съ необходимостью защиты единичныхъ лицъ и цѣлаго общества отъ опасныхъ элементовъ, обнаруживаемыхъ этою формой соединства. Такое явленіе отчасти понятно, если принять въ соображеніе, что въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ только недавно начала получать примѣненіе та аксіома,

что не обстоятельства должны приравливаться къ законамъ, а законы къ обстоятельствамъ, вслѣдствіе чего во Франціи, въ Англіи и въ Германіи, усвоивъ эту истину, выраженную *Louise* емъ въ словахъ „*convenances vainquent la loi*, а не наоборотъ, и замѣтивъ также, что акціонерное дѣло, принадлежа преимущественно къ сферѣ общественно-хозяйственной, наименѣе заключаетъ въ себѣ консервативныхъ элементовъ,—государства эти не испугались необходимости подвергать частой перестройкѣ эту часть законодательства, вслѣдствіе чего въ Англіи за послѣднее двадцатилѣтіе перестройка эта совершена была 6 разъ, во Франціи—8 разъ, а въ Германіи, послѣ изданія закона 11 іюля 1870 года, теперь реформа акціонернаго законодательства опять поставлена на очередь, какъ дѣло не терпящее отлагательства, чему въ послѣднее время дало новый толчекъ банкротство *Ritterschaftlichen Privatbank in Rommern*. Акціонерная форма соединства—не выросшая, а только что подростающая форма, а потому и законодательство, нормирующее эту форму, опредѣляющее условія правильнаго развитія ея, не можетъ быть коснымъ, неподвижнымъ, опредѣляя новыя явленія устарѣвшими нормами, или-же вовсе игнорируя ихъ такъ, что явленія эти, обладая всѣми задатками къ полезной жизни, убиваются въ самомъ зародышѣ, или-же получаютъ уродливое развитіе. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться съ мудрыми словами *Strombeck*'а (361—7), который говоритъ: *die Actiengesellschaft ist nicht aus den alten Associations-Formen hervorgegangen, sie ist vielmehr eine neue, selbstständige Schöpfung, welche mit den früher bekannten Arten der juristischen Vereinigungen zwar nach dieser oder jener Seite Aehnlichkeit, aber keine innere Gemein-schaft hat*, вслѣдствіе чего, продолжаетъ онъ, неблагоразумно заковывать эту новую, зарождающуюся форму въ старыя, несвойственныя ей нормы. Поэтому правительство, предполагающее реформировать законодательство по акціонерному вопросу, исполнить свою задачу только на половину, если реформа эта будетъ удовлетворять требованіямъ только данной минуты, а не приняты будутъ мѣры къ тому, чтобы вновь установленнымъ законодательнымъ нормамъ сообщена была способность приравливаться къ потребностямъ каждой данной минуты; эта же послѣдняя цѣль достигается вполне организаціей такихъ учреждений, въ которыхъ люди, близко стоящіе къ дѣлу, знакомые съ нимъ теоретически и практически и слѣдящіе за каждымъ шагомъ его развитія, могли-бы на правомѣрныхъ основаніяхъ вліять на движеніе законода-

тельства по направленію, указываемому потребностями времени. Какъ на одно изъ такихъ учрежденій можно указать на *периодическіе и чрезвычайныя сѣзды*, благотворное значеніе которыхъ испытано было Германіей, не смотря на крайне неблагоприятныя условія для производства этого опыта (напр. сѣзды въ Нюренбергѣ, въ Майнцѣ, въ Гейдельбергѣ, въ Готѣ, въ Ейзенахѣ). Поэтому подвергая акціонерное дѣло дальнѣйшему анализу и сопровождая этотъ анализъ выводами, указывающими на требованія, которыя должны быть предъявлены предстоящей реформѣ этого отдѣла законодательства, мы обусловливаемъ эти единичныя требованія однимъ, — общимъ требованіемъ, заключающемся въ томъ, что *реформа должна предшествовать организація учрежденія, компетентнаго въ опредѣленіи потребностей акціонернаго дѣла въ каждую данную эпоху*. Общество дастъ людей, — правительство дастъ право!

Относительно источниковъ по изслѣдуемому вопросу, замѣтимъ, что мы почитаемъ лучшими изъ нихъ разнообразныя уставы акціонерныхъ компаній, такъ какъ мы исходимъ изъ того воззрѣнія, что, считая акціонерныя компаніи новою, зарождающеюся, а не выработанною вполне, формою соединства, жизненныя проявленія этой формы и предстоящее развитіе ея слѣдуетъ искать не столько въ теоріи и въ законодательствѣ, часто насильственно подводящихъ ее подъ старыя шаблоны, сколько въ разнообразныхъ уставахъ акціонерныхъ компаній, отдѣляя отъ этихъ уставовъ разныя болѣзненные наросты въ той мѣрѣ, въ какой они не могутъ ускользнуть отъ тщательнаго анализа. Французская и нѣмецкая литература объ акціонерныхъ компаніяхъ состоитъ преимущественно изъ комментарий на дѣйствующее законодательство, подводимое подъ начала римскаго права, хотя послѣднему акціонерная форма соединства была положительно неизвѣстна, причемъ литература эта отличается чрезвычайнымъ богатствомъ количественно, а не качественно, заключаая въ себѣ массу изслѣдованій не имѣющихъ ровно никакого ни научнаго, ни практическаго значенія; кромѣ того, преимущественно въ послѣднее время, въ нѣмецкой литературѣ появилась цѣлая масса брошюръ, написанныхъ какъ будто для того только, чтобы излить всю желчь на акціонерныя компаніи, какъ источникъ общаго раззоренія, — брошюры эти отличаются рѣзкостью тона, безсодержатель-

ностью и неточностью сообщаемых свѣдѣній. Въ русской литературѣ заслуживаютъ тщательнаго изученія извлѣдованія *Тернера*, *Вредена* и *Пахмана*. Между законодательствами наиболѣе оригинальными чертами отличаются англійское, бельгійское и берлинское, которыя и приведены нами въ нашемъ изслѣдованіи въ связи съ законодательствами германскимъ, русскимъ, итальянскимъ и австрійскимъ. Ссылки на русскій проэктъ мы сочли излишними, указавъ выше на органъ печати, гдѣ проэктъ этотъ помѣщенъ вмѣстѣ съ объяснительною запискою къ нему; сравненіе положеній этого проэкта съ нашими положеніями, если оно поведетъ къ полезнымъ практическимъ результатамъ, мы почтемъ за лучшую похвалу нашему труду.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Юридическое значеніе акціонерныхъ компаній. Акціонерная компанія заключаетъ въ себѣ элементы юридическаго лица. Акціонерная компанія заключаетъ въ себѣ элементы корпорации. Русское законодательство. Задачи предстоящей реформы.

Инстинктъ общежительства и необходимость достигать совокупными усиліями общія цѣли заставляютъ людей соединяться въ союзы, которые, для установленія правильной терминологіи, вѣрнѣе назвать *соединствами*, такъ какъ съ понятіемъ о союзѣ связывается представленіе объ извѣстныхъ только формахъ соединенія людей, а не о всѣхъ соединеніяхъ вообще.

Вся совокупность соединства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ органъ управленія, представляетъ три основныхъ формы, — корпорации, общества и товарищества. Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои подраздѣленія, причемъ акціонерныя компаніи могутъ быть отнесены только ко второй изъ этихъ формъ, т. е. къ обществамъ.

Корпорации или учрежденія образуютъ ту форму соединства, въ которой преобладаетъ правительственный элементъ, а потому первыя акціонерныя компаніи были не обществами, а корпорациями, (см. введене), такъ какъ, въ силу начала исторической послѣдовательности

въ явленіяхъ общественной жизни, между правительствомъ и обществомъ, до развитія понятія о послѣднемъ, должна была выработаться первоначально посредствующая ступень, въ которой правительственный элементъ не могъ быть вытѣсненъ совершенно элементомъ общественнымъ, находившимся пока только въ зачаточномъ состояніи.

Товарищества составляютъ ту форму соединства, въ основаніи которой положенъ принципъ совмѣстной жизни въ границахъ, близко соприкасающихся съ понятіемъ о нераздѣльности, полной общности сожитія, такъ что эта форма соединства, въ особенности въ разновидности своей, образуемой артелями, близко стоитъ къ тому идеалу общенія, который пытается найти свое осуществленіе въ понятіяхъ о бракѣ, о семьѣ, о дружбѣ и т. п., какъ формъ соединства въ обширномъ смыслѣ слова, служащихъ стремленію къ самоусовершенствованію и распространяющихъ свое бытіе даже за предѣлы земнаго существованія, а потому первыя акціонерныя компаніи были не обществами, а товариществами (см. введеніе), такъ какъ, въ силу логической послѣдовательности въ развитіи новыхъ формъ общенія, между товариществомъ и обществомъ, до развитія понятія о послѣднемъ, которое произошло лишь въ концѣ 18-го столѣтія, должна была предварительно выработаться посредствующая ступень, въ которой элементы товарищества не могли быть сразу вытѣснены элементами общественными, находившимися пока только въ зачаточномъ состояніи.

Общества представляютъ собою тѣ формы соединства, въ основаніи которыхъ положенъ какой нибудь единичный, культурный, или хозяйственный, или культурно-хозяйственный интересъ, служащій, вслѣдствіе присущности своей большому или меньшему числу лицъ, причиной образованія соединства для совмѣстнаго служенія этому интересу. Общества образуются только изъ общественныхъ элементовъ, но цѣли, лежація въ основаніи ихъ, столь разнообразны, что онѣ неизбежно становятся въ частое и тѣсное соприкосновеніе какъ съ цѣлями государственными, такъ и съ интересами третьихъ лицъ, вызывая этимъ необходимость въ большемъ или меньшемъ правительственномъ вмѣшательствѣ въ ихъ дѣятельность, ради установленія гармоніи между частнымъ и общимъ, между цѣлымъ и частью, тѣмъ болѣе что въ основаніи общественныхъ цѣлей лежатъ проявленія эгоистическихъ стремленій человѣка, понимая эгоизмъ во всѣхъ его значеніяхъ. Общества, служа средствомъ къ удовлетворенію единичныхъ, культурныхъ, или

хозяйственныхъ, или культурно-хозяйственныхъ цѣлей, т. е. обладая способностью служить только одной какой-нибудь качественно и количественно ограниченной цѣли, — они заключаютъ въ себѣ меньше элементовъ для связи между своими членами, чѣмъ товарищества, а потому акціонерныя компаніи, имѣя въ основаніи своемъ понятіе объ акціи, исключаютъ солидарную отвѣтственность и допускающей отчуждаемость, — онѣ не суть товарищества, равно какъ онѣ не суть корпораціи (учрежденія), служа средствомъ къ удовлетворенію единичныхъ эгоистическихъ стремленій, имѣющихъ въ основаніи своемъ свободное самоопредѣленіе человѣка.

Характеризуя такимъ образомъ три основныя формы соединенія, въ тѣсномъ смыслѣ, акціонерныя компаніи, согласно съ этой характеристикой, могутъ быть разсматриваемы только какъ одно изъ подраздѣленій второй основной формы, т. е. общества, и въ этомъ смыслѣ акціонерныя компаніи неизбежно должны имѣть юридическое, общественно-экономическое и политическое значенія, анализъ которыхъ необходимъ для всесторонняго изслѣдованія этой еще не вполне развитой и юной формы общенія, но при этомъ, для правильности анализа, видя въ акціонерной компаніи новую общественную форму, слѣдуетъ разсматривать ее какъ индивидуумъ, имѣющій свое самостоятельное, историческое развитіе, но не слѣдуетъ подводить ее подъ извѣстныя, опредѣленныя формы потому только, что формы эти представляются болѣе извѣстными и выработанными (ср. 316—7; 148—215, 216; 167—9; 222—43; 226—503; 210—327). Поэтому подведеніе акціонерныхъ компаній подъ понятіе о римскомъ *societas* (191; 299—53; 232—206 до 225), или о корпораціи и учрежденіи (33—393; 208—72), или о товариществѣ (269; 148—193; 62—158; 151; 81а) — одинаково ошибочно, какъ обобщеніе, несоотвѣтствующее исторически выработаннымъ субъективнымъ чертамъ акціонерныхъ компаній, выражающимся преимущественно въ отсутствіи консензואльнаго контракта, въ свободѣ вступленія и выхода, въ измѣненіи личнаго состава, въ рѣшеніи вопросовъ большинствомъ голосовъ и, главнѣйшимъ образомъ, въ отсутствіи личной и непосредственной отвѣтственности (см. 167—4 до 7). Еще ошибочнѣе считать акціонерныя компаніи за аномальное явленіе въ области юридическихъ институтовъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые на томъ основаніи, что онѣ не подходятъ ни подъ одинъ изъ нихъ (см. 30—86; 122—§ 387).

Разсматривая акціонерныя компаніи въ *юридическомъ ихъ значеніи*,

согласно съ данными положительнаго права. слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что каждая акціонерная компанія заключаетъ въ себѣ элементы *юридическаго лица*. Значеніе юридическаго лица, прямо или косвенно, признано за акціонерными компаніями, слѣдуя хронологическому порядку, итальянскимъ, французскимъ, прусскимъ, русскимъ, англійскимъ, германскимъ и бельгійскимъ законодательствами (411—146 § 107; Code Civ. § 529; зак. 1843 г. §§ 1, 9, 16, 23; 510—§§ 415, 698, 2291, 2126; 519—§§ 3, 13; 524—§ 213; 530—§ 2). Законодательства эти признали въ принципѣ, что всякое правительствомъ утвержденное коммерческое или некоммерческое общество есть юридическое лицо (331—181 до 189; 146; 24—274; 312—28; 369—79 и мн. др.) Въ практикѣ, въ уставахъ многихъ акціонерныхъ компаній за послѣдними категорически признается значеніе юридическаго лица (см. 167—12). Въ теоріи, *Hermann* (167—42) въ особенности выяснилъ значеніе акціонерной компаніи какъ юридическаго лица по внѣшнимъ чертамъ и по внутреннему содержанию, причемъ онъ подвергъ тщательной критикѣ доводы противниковъ этого воззрѣнія (167—65 до 82), раздѣляемаго съ *Hermann*'омъ въ большей или меньшей мѣрѣ многими другими изслѣдователями (ср. 172—20; 226—503; 160—§ 49; 318—§ 1; 299—53, 55; 408—327; 415—§ 44; 330—382; 469—XV 261; 17—IV 19; 107—III № 16; 101—I 17; 163—376; 148—205; 481; 45; 62 и др.).

Акціонерныя компаніи суть юридическія лица не столько по существу, сколько въ проявленіяхъ своей дѣятельности, вслѣдствіе чего опредѣленіе *Гольдшмидта* (83) акціонерной компаніи, какъ einer juristischen Person, welche ihrer inneren Natur nach allseitig von gesellschaftlichen Momenten durchdrungen ist, кажется не совсѣмъ точнымъ и должно было-бы бытъ измѣнено въ томъ смыслѣ, что акціонерная компанія есть общество, которое въ своей дѣятельности обнаруживаетъ свойства юридическаго лица (ср. 148—205).

Что акціонерная компанія по свойствамъ, обнаруживаемымъ въ своей дѣятельности, есть юридическое лицо, но не есть римское *societas*, ни вполнѣ, ни въ видоизмѣненіи, какъ это пытаются доказать нѣкоторые (см. 331—134 до 142), это явствуетъ 1) изъ независимости жизни ея отъ жизни, или произвола единичныхъ акціонеровъ, 2) изъ отчуждаемости акцій, 3) изъ права акціонеровъ получать дивидендъ. не смотря какъ на отсутствіе права съ ихъ стороны на полученіе об-

ратно своей доли капитала, такъ и на отсутствіе права со стороны кредиторовъ ихъ на требованіе удовлетворенія изъ акціонернаго капитала, причеиъ подобное правоотношеніе было-бы совершенно невозможно, если-бы акціонеры были-бы совладѣльцами, или общими собственниками, 4) изъ рѣшенія дѣлъ, до компаніи относящихся, не иначе какъ общею волей, 5) изъ устраненія личной и непосредственной отвѣтственности акціонеровъ по операціямъ компаніи, по которымъ отвѣчаетъ одинъ только акціонерный капиталъ и 6) изъ права компаніи вчинать иски отъ своего лица, дѣйствовать чрезъ своихъ представителей, приобретать для себя, на свое имя, какъ вещныя, такъ и обязательственныя права, принимать на себя обязанности, отвѣчать на судѣ и вообще дѣйствовать отъ своего имени, опредѣляемаго фирмою компаніи (ср. 331—150 до 168; 146; 167—6; 232; 269; 294; 360; 423). *Merlin* (256—108), совмѣщая эти свойства акціонерныхъ компаній, говоритъ: *chaque compagnie est une personne moral, qui agit, administre et régit les affaires de l'association d'après des statuts qui régulent le nombre, la qualité et les attributions de chacun de ses agens; ceux-ci, en ce conformant à leur mandat, obligent l'association. Le résultat de leurs opérations peut être de créer des hypothèques, et par une suite inévitable, de donner lieu à des poursuites en expropriation forcée des immeubles appartenant à l'association, et qui conservent leur qualité d'immeubles sous tout autre rapport que celui des actionnaires considérés individuellement; chacun des sociétaires ou des intéressés ne pourrait sans doute hypothéquer sa portion viril dans ces immeubles: et son droit se borne à demander, soit son dividende d'après le contrat de société, soit, lors de la dissolution de la société, la liquidation de sa portion afférente dans l'association. Mais tant que dure la société, il n'est pas propriétaire de sa portion dans l'immeuble dont il ne peut user, mais de sa portion dans la valeur d'immeuble* (ср. 328—25). Нѣмецкіе суды категорически признали, что акціонерная компанія пользуется только имущественными, а не личными правами, вслѣдствіе чего она не можетъ, на примѣръ, возбуждать иски объ обидахъ (469—VII 367; 382—XXIV № 33 ср. 469—XV 276).

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что акціонерная компанія не есть ни нѣчто среднее между *societas* и юридическимъ лицомъ, ни особаго рода комбинація этихъ двухъ формъ, равно какъ она не есть учрежденіе или корпорація, хотя нѣкоторые элементы *корпорации* обнаружи-

ваются въ ней, такъ какъ возникновеніе акціонерной компаніи и существованіе ея обусловлены соединеніемъ извѣстнаго числа лицъ на основаніи разработаннаго для этой компаніи устава, образованіемъ опредѣленнаго, постояннаго и для извѣстной цѣли предназначеннаго капитала, и установленіемъ общей для всѣхъ членовъ компаніи цѣли, которой и служить компанія, распоряжаясь своимъ капиталомъ, управляя своими дѣлами и прекращая свое существованіе согласно требованіямъ своего устава и общаго закона (ср. 331—168 до 176; 146).

Акціонерная компанія, обнаруживая элементы корпораціи, обнаруживаетъ также нѣкоторыя свойства, приближающія ея къ частнымъ обществамъ, вслѣдствіе чего правильнѣе признать за акціонерною компаніей значеніе не полной, а только модифицированной корпораціи. Свойства модифицированной корпораціи обнаруживаются въ акціонерной компаніи, во первыхъ, въ требованіи для существованія компаніи опредѣленнаго капитала, отъ уничтоженія или даже отъ уменьшенія котораго зависитъ существованіе компаніи, причемъ цѣль компаніи коренится въ общемъ интересѣ членовъ ея, заключающемъ въ себѣ, въ той или иной формѣ, хозяйственные элементы, вслѣдствіе чего членство въ компаніи, т. е. званіе и права акціонера, пріобрѣтаются долевымъ участіемъ въ капиталѣ компаніи, равно какъ членство теряется съ прекращеніемъ этого участія, размѣры котораго нерѣдко опредѣляютъ также экстензивно и интензивно всѣ права каждаго акціонера. Во вторыхъ, члены компаніи, — акціонеры, пользуются имущественными правами не въ отношеніи другъ къ другу, но въ отношеніи только къ самой акціонерной компаніи, причемъ права эти осуществляются въ полученіи соотвѣтствующей доли капитала при прекращеніи дѣятельности компаніи и въ полученіи доли прибыли, пріобрѣтаемой компаніей; эти-же имущественныя права въ соединеніи съ правомъ акціонеровъ на участіе въ управленіи компаніей составляютъ содержаніе всего права акціонеровъ, опирающагося на обязанности каждаго акціонера принять доленое участіе въ образованіи акціонернаго капитала, размѣры котораго опредѣляютъ размѣръ долевого имущественной отвѣтственности всѣхъ акціонеровъ (ср. 33—393; 208—72, 148—206; 144—17 прим. 10; 443—250; 456—162).

Совокупность всѣхъ этихъ свойствъ акціонерныхъ компаній приводитъ къ заключенію, что *акціонерная компанія есть общество, которое, рядомъ съ частно-общественными чертами, обнаруживаетъ въ*

своей деятельности свойства юридического лица и корпорации. Преобладание тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ свойствъ въ различныхъ акціонерныхъ компаніяхъ даетъ возможность, въ связи съ другими основаніями, на которыя мы укажемъ ниже, раздѣлить всѣ акціонерныя компаніи на три категоріи: 1) акціонерныя корпорации, называемыя обыкновенно привилегированными или гарантированными акціонерными компаніями, 2) собственно-акціонерныя компаніи и 3) акціонерныя товарищества, называемыя обыкновенно коммандитами на акціяхъ.

По русскому праву, какъ указываетъ на это *Писемскій* (§12—32 до 40), есть основаніе думать, что акціонерная компанія во многихъ отношеніяхъ должна быть отличаема отъ совокупности ея членовъ. Правда, законодательство наше нигдѣ не называетъ акціонерную компанію юридическимъ лицомъ, но это потому, что этотъ терминъ вообще ему чуждъ. Взамѣнъ того, оно усваиваетъ ей названіе „сословія лицъ“, — названіе характеристичное, такъ какъ въ другихъ статьяхъ имѣются означаются союзы, юридическая личность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ-то: дворянскія, городскія и сельскія общества, монастыри и другія духовныя установленія. Компанія имѣетъ общее имя, подъ которымъ она дѣйствуетъ и которое отличаетъ ее отъ совокупности ея членовъ. На это имя заключаются всѣ сдѣлки компаніи; только тѣ сдѣлки и обязательны для компаніи, которыя заключены на это общее имя. На это имя компанія можетъ пріобрѣтать имущество наравнѣ съ частными лицами, казною и другими юридическими лицами. Компанія дѣйствуетъ чрезъ своихъ представителей. Договоръ, учреждающій компанію, долженъ опредѣлить тѣхъ лицъ, которымъ предоставляется право заключать сдѣлки именемъ компаніи; имена, подпись и печать этихъ лицъ должны быть опубликованы (510—§§ 415, 698, 2126, 2133, 2291; Уст. Торг. §§ 756, 767 п. 3). Компанія имѣетъ свое мѣстопробываніе отличное отъ мѣстопробыванія ея членовъ, которымъ опредѣляется ея подсудность. Она имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ въ лицѣ своихъ представителей. Акціонеръ, неимѣющій права на управленіе, или неуполномоченный на веденіе дѣла, не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ компаніи даже *pro rata* своей доли, причемъ, такъ какъ законодательство наше требуетъ принесенія присяги не иначе какъ самими тяжущимися, то присяга по дѣламъ компаній, дѣйствующихъ только чрезъ своихъ представителей, не до-

пускается. Имущество компании рассматривается как отличное от имущества членов; „имущества частныя, говоритъ законъ, суть всѣ тѣ, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ и сословіямъ лицъ, какъ-то: компаниямъ, товариществамъ и конкурсамъ“. Съ признаніемъ акціонерной компании лицомъ юридическимъ акціонеръ упрочиваетъ право на свой вкладъ, который становится достояніемъ компании; взаи́мъ того онъ получаетъ другое имущественное право—право участія въ компании, т. е. право на пользование доходами компании при ея существованіи и право на полученіе причитающейся на его долю части имущества компании послѣ ея прекращенія. Отсюда слѣдуетъ, что акціонеръ не имѣетъ права передавать другимъ имущества компании даже pro rata своей доли, онъ можетъ лишь передать свое право участія (510—§§ 415, 548, 555, 1314, 1780, 1996; 509—§ 231, 166; У. Т. —§ 1670; У. К. § 112). Кредиторы компании имѣютъ исключительное право на удовлетвореніе изъ имущества ея съ устраненіемъ личныхъ кредиторовъ акціонеровъ. Положеніе это прямо вытекаетъ изъ того постановленія, что акціонеръ имѣетъ право на выдѣлъ причитающейся ему доли лишь изъ того имущества компании, которое останется свободнымъ за удовлетвореніемъ кредиторовъ компании, кромѣ того—изъ указанія закона, что правила относительно удовлетворенія кредиторовъ изъ имущества должника, принадлежащаго ему сообща съ другими, непримѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ удовлетвореніи кредиторовъ акціонеровъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться статьею 2136 I-й ч. X т. Св. З., въ которой сказано: въ случаѣ несостоятельности одного товарища, вкладчика, или участника въ компании, части его обращаются въ конкурсное управленіе. Если части сіи по составу компаний не могутъ быть выдѣлены, то онѣ должны быть конкурснымъ управленіемъ проданы“ (509—§ 2061; 510—§§ 2126, 2136, 2173; У. Т. §§ 175, 767, 1302; У. Т. С. § 1188).

Точно также постановленія русскаго законодательства не противорѣчатъ признанію за акціонерной компанией свойствъ модифицированной или, какъ говоритъ *Renaud* (331—176), частной корпорации. Это видно изъ того, что въ русскомъ законодательствѣ дѣлается, хотя и косвенно, сопоставленіе между городскими и сельскими сословіями, корпоративное значеніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, и акціонерными компаниями (510—ст. 415, 698 и 2291). Затѣмъ, законъ несомнѣнно признаетъ за акціонерною компаниею значеніе *universitatis per-*

sonatum, требуя не единоличнаго, а коллегіальнаго управленія компаніей. образуемаго на выборномъ началѣ изъ среды акціонеровъ (510—§§ 2133, 2187, 2132, 2174, 2182, 2183, 2184), независимо отъ того, что въ ст. 2131 I-й ч. X т. прямо сказано, что „товарищество по участкамъ или компаніи составляются изъ *многихъ лицъ*, складывающихся въ одно опредѣленныя суммы, коихъ извѣстное число даетъ складочный капиталъ“. Далѣе, воля акціонерной компаніи выражается Общимъ Собраніемъ акціонеровъ (510—§ 2182) и акціонерная компанія немыслима безъ устава (510—§ 2158), что, при признаніи за акціонерною компаніей значенія юридическаго лица, ясно указываетъ на ея корпоративный характеръ (331—170). Если-же членами акціонерной компаніи могутъ быть не только физическія, но и юридическія лица, то это не умоляетъ корпоративнаго характера акціонерныхъ компаній, такъ какъ, напримѣръ, всѣми признаваемая за несомнѣнныя корпорации, такъ называемыя, Marktgenossenschaften состоятъ также вполнѣ или отчасти изъ юридическихъ лицъ (331—170; 318—26). Равно какъ корпоративный характеръ акціонерныхъ компаній не умаляется также и тѣмъ, что членство въ нихъ обусловлено долевымъ участіемъ въ образованіи акціонернаго капитала, такъ какъ современному праву вообще знакомы корпорации, членство въ которыхъ связывается съ условіями частноправнаго характера. Наконецъ, *акціонерныя компаніи даже и по цѣли, которая не всегда и не исключительно заключается въ добываніи прибытка акціонерамъ* (510—§§ 2140, 2148), *имѣютъ характеръ корпораций и въ этомъ своемъ значеніи они входятъ въ составъ государственнаго организма и имѣютъ общественное значеніе*. Это различіе характера цѣлей, преслѣдуемыхъ акціонерными компаніями, даетъ основаніе къ классификаціи акціонерныхъ компаній на торговыя и гражданскія акціонерныя компаніи, вліяющей на юридическое положеніе ихъ и о значеніи которой мы будемъ говорить ниже, выясняя вредъ и ошибочность причисленія всѣхъ акціонерныхъ компаній исключительно только къ категоріи торговыхъ обществъ, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, общегерманское торговое уложеніе (ср. 222—39 и др.).

Задача предстоящей у насъ реформы законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ должна заключаться въ томъ, чтобы неправильнымъ подведеніемъ этой новой формы соединства подъ несоотвѣтствующія ей нормы, опредѣляющія юридическое значеніе другихъ формъ

соединства, не вызвать аномальнаго развитія ея въ ту, или въ другую сторону.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общественно-хозяйственное значеніе акціонерныхъ компаній въ зависимости отъ преслдуемыхъ ими цѣлей. Русское законодательство. Задача предстоящей реформы.

Рено (331—173, 195—197, 201) говоритъ, что цѣль акціонерной компаніи можетъ быть 1) общепольною, какъ, на примѣръ, усовершенствованіе ремеслъ и искусствъ и т. п., 2) общепріятною, какъ, на примѣръ, постройка и содержаніе Казино, или другаго какого нибудь увеселительнаго заведенія и 3) прибытною, причемъ прибыль этотъ можетъ быть извлекаемъ: а) изъ общепольнаго предпріятія, какъ, на примѣръ, изъ содержанія театра, эксплуатаціи желѣзной дороги и б) изъ чисто коммерческаго предпріятія, какъ, на примѣръ, пивовареніе, табачное производство и т. п. Затѣмъ, говоритъ онъ, цѣль акціонерной компаніи можетъ быть а) заканчивающаяся, какъ, на примѣръ, постройка желѣзной дороги, устройство выставки и т. п. и б) заканчиваемая, какъ, на примѣръ, эксплуатація желѣзной дороги, пароходство и т. п.

Ближайшій анализъ этой группировки акціонерныхъ компаній по цѣли, опредѣляющей *общественно-хозяйственное значеніе ихъ*, приводитъ къ заключенію, что группировка эта могла-бы быть упрощена раздѣленіемъ всѣхъ акціонерныхъ компаній по цѣли на 1) хозяйственныя, 2) культурныя и 3) культурно-хозяйственныя акціонерныя компаніи, причемъ цѣли эти, безъ сомнѣнія, могутъ быть какъ заканчивающіеся, такъ и заканчиваемыя, опредѣляя этимъ свойствомъ своимъ срочность или безсрочность существованія компаніи.

Дѣленіе это опирается на практику акціонернаго дѣла, указывающей на существованіе акціонерныхъ больницъ, университетовъ, библиотекъ, музеевъ и т. п. (615; 670; 26—27, 24—194, 195, 355, 356; 11—XLVII; 297—11, 35; 50—29; 101—II п. 424; 474—XV Н. 4 стр. 266—284; 474—XV Н. 3 стр. 194 и др.), рядомъ съ исключи-

тельно коммерческими акціонерными компаніями—съ одной стороны, и акціонерными желѣзно-дорожными, телеграфными и др. компаніями—съ другой. Оно находитъ свое оправданіе и въ положительномъ нравѣ, которое даже въ томъ случаѣ, когда оно подводитъ всѣ акціонерныя компаніи подъ понятіе о торговыхъ обществахъ, признаетъ однако какъ фактъ, что не всѣ акціонерныя компаніи преслѣдуютъ цѣли торговыя (331—197 до 202; 26—27 и 42; 24—194; 297—43 и мн. др.). Равно какъ оно признается, съ бѣльшими или мѣньшими модификаціями, не только новѣйшими изслѣдованіями вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ, но и изслѣдователями другихъ вопросовъ, входящихъ въ какое либо соприкосновеніе съ вопросомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ, напримѣръ, извѣстнымъ статистикомъ *Энгелемъ* (117) *Бѣмертомъ* (44) и др. *Ауербахъ* (24—194, 195, 355, 356) говоритъ, что акціонерныя компаніи учреждаются nicht nur für Zwecke gewerblicher Art, sondern auch für sonstige, die im socialen Gemeinleben und Wirken der Einzelnen wurzeln, wie für gesellige, wissenschaftliche, künstlerische, bauliche u. s. w., также für Unternehmen zu Gunsten eines öffentlichen Interesses, наконецъ и для улучшенія положенія рабочаго класса, какъ, напримѣръ, что видно изъ учрежденія cité ouvrière въ *Мюммузенѣ* (177, 68—275 и др.; 189—420), Creditverein'a für Handwerker въ Магдебургѣ и т. п. (ср. 70—366; 117—148 и др.).

Поэтому нельзя не признать вполне произвольнымъ воззрѣніе *Штейна* (369—24, 65 и др.), который утверждаетъ, что цѣлью акціонернаго предпріятія можетъ быть только прибыль, —матерьяльная выгода акціонеровъ, а не какая нибудь общественная польза, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда на мѣсто личной выгоды ставится общественная польза, возникаетъ то, что онъ называетъ Verein'омъ; вслѣдствіе чего у него акціонерныя компаніи остаются какъ-бы на воздухѣ, не находя себѣ никакой точки опоры: Verein'ами онѣ не могутъ быть, будучи основаны на соблюденіи матерьяльной выгоды единичныхъ лицъ; обществами (Gesellschaft) онѣ также не могутъ быть, потому что преслѣдуютъ цѣль, общую бѣльшему или мѣньшему числу лицъ, не участвующихъ въ обществѣ. Кромѣ того, воззрѣніе это практически можетъ быть только вреднымъ, такъ какъ оно должно привести неизбежно къ крайнему преобладанію понятія о личной, матерьяльной выгодѣ надъ понятіемъ объ общественной пользѣ, что и замѣтно у *Штейна*, который особенно подчеркиваетъ то положеніе, что отъ ак-

ціонерной компаніи нельзя требовать большихъ жертвъ, чѣмъ отъ единичныхъ лицъ или гражданъ (369—67), упуская совершенно изъ виду, что акціонерныя компаніи въ отношеніяхъ ихъ къ обществу и къ государству нельзя уподоблять гражданамъ, такъ какъ различнымъ сферамъ правъ должны соответствовать различныя обязанности. Наконецъ, это-же воззрѣніе приводитъ его къ безусловному оправданію стремленія акціи къ безграничной прибыли, die Aktie, говоритъ онъ, schliesst unbedingt aus die sociale Richtung des Vereinswesens; keine gesellschaftliche Frage kann durch Aktienvereine gelöst werden; es lebt in den gesellschaftlichen Vereinen ein absolut anderes Princip, als in den Aktienvereinen (369—137). Мы не будемъ говорить здѣсь о тѣхъ противорѣчіяхъ, къ которымъ приводитъ Штейна его воззрѣніе, какъ, на примѣръ, дѣленіе обществъ, къ которымъ онъ причисляетъ и акціонерныя компаніи, на хозяйственныя и личныя, признавая въ то-же время за акціонерными компаніями исключительно только хозяйственное значеніе (369—85), или отрицаніе за акціонерными компаніями способности принимать какое либо участіе въ Управленіи, (369—68) тогда какъ онъ-же (369—135) указываетъ на то, что прибыль акціонерной компаніи можетъ быть извлекаемъ изъ самого акціонернаго предпріятія т. е. изъ самого промысла, или-же онъ можетъ быть получаемъ въ видѣ платы компаніи за принятіе ею на себя какой либо правительственной функціи. Den Erwerb, говоритъ онъ, den die Aktiengesellschaft macht, kann nämlich entweder darauf beruhen, dass dieselbe eine rein wirthschaftliche Unternehmung beginnt, oder darauf, dass sie eine Funktion des Staates übernimmt, bei welcher der Staat für seine Leistungen einen Ertrag erzielt; эти вторыя акціонерныя компаніи онъ называетъ Verwaltungs aktienvereine и говоритъ, что онѣ примѣнимы только къ тѣмъ функціямъ государства, bei welchen das Gesamtinteresse durch die wirthschaftliche Messbarkeit eines Einzelinteresses gefördert wird, какъ, на примѣръ, Bewirtschaftung von Staatsgutern, Communicationsmittel, Steuererhebung überhaupt, namentlich die der Monopole, Notenbanken и т. п. (369—136). По Штейну всякое предпріятіе можетъ быть положено въ основаніи акціонерной компаніи, такъ какъ отъ всякаго предпріятія, относясь къ нему какъ къ имуществу (Gut), можно отдѣлить его цѣнность (Werth), т. е. акцію (369—78, 79, 133, 135). Не говоря уже вообще объ искусственности этой пресловутой Штейновской теоріи отдѣленія цѣнности отъ имущества, посредствомъ чего будто-бы verdoppelt sich der Stoff für die menschliche Arbeit, теорія эта ста-

вить *Штейна* въ явное противорѣчіе, во-первыхъ, съ положительнымъ правомъ, рационально ограничивающимъ сферу предпріятій, къ которымъ можетъ быть примѣнима акціонерная форма, какъ, напримѣръ, мелочная и разносная торговля и т. п., во-вторыхъ, — съ самимъ собою, такъ какъ и онъ самъ признаетъ исключенія (369—135, 152, 156, 158). Наконецъ, и это не могло быть иначе, точка зрѣнія *Штейна* привела его къ полному отнесенію акціонерныхъ компаній въ область гражданскаго права, при отрицаніи въ нихъ какого либо социальнаго значенія (369—68, 71, 137), — ошибочность-же такого односторонняго воззрѣнія на акціонерныя компаніи, противорѣча дѣйствительности, слишкомъ очевидна.

Нельзя также признать ни правильнымъ, ни полнымъ и яснымъ то дѣленіе, которое *Вреденъ* (429—10 до 15) пытается основать на различіи между обязательными и договорными союзами и на срочности или бессрочности послѣднихъ, опредѣляя неточно общественно-хозяйственное значеніе акціонерныхъ компаній. „Обязательные союзы, говоритъ онъ, устраиваются въ силу одной общественности людской, какъ бы естественнымъ путемъ, именно, какъ непремѣнное условіе всего стихійнаго и культурнаго существованія человѣка. Поэтому отдѣльная личность является въ нихъ только смѣняющимся составнымъ элементомъ. Ихъ возникновеніе отнюдь не зависитъ отъ произвола личностей, а отличается характеромъ полной необходимости. Задачи обязательныхъ общеній и союзовъ простираются далеко за предѣлы своротечнаго существованія отдѣльныхъ лицъ; въ нихъ человѣкъ преслѣдуетъ не прямо только свои личные интересы, но посильно служитъ и подчиняетъ свои усилія общимъ видовымъ человѣческимъ потребностямъ. Бытность лица въ обязательныхъ общеніяхъ опредѣляется какъ бы внѣшними для него условіями; самоопредѣленіе личности имѣетъ въ этомъ случаѣ весьма тѣсныя границы. Человѣкъ рождается въ данной семьѣ и въ данномъ государствѣ. Совершенно иными являются отношенія лица къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ на основаніи тождества выгодъ и на такой срокъ, пока для отдѣльныхъ лицъ существуетъ совпаденіе интересовъ и удобствъ, или необходимость въ содѣйствіи и поддержкѣ для пріобрѣтенія дохода, средствъ къ существованію и вообще условій и предметовъ, необходимыхъ для обстановки хозяйственной. Договорныя общества возникаютъ, измѣняются и расторгаются по добровольному соглашенію своихъ членовъ; каждый ихъ участникъ, вступая само-

вольно въ общеніе, сохраняетъ за собою и полную свободу выхода изъ него. Для отдѣльныхъ лицъ возможность правомѣрнаго расторженія самого союза съ другими ничѣмъ не стѣсняется; каждый воленъ, исполнивъ принятія обязанности, сложить съ себя дальнѣйшее участіе. Договорныя общества возникаютъ именно по случаю и ради удовлетворенія потребностямъ; ихъ источникъ—сознательное соглашеніе людей, ради облегченія для нихъ борьбы за существованіе. Въ обязательныхъ же, напротивъ того, самую природою дается человѣку та первоначальная, необходимая поддержка, безъ которой борьба за существованіе для него почти невысказима. Такимъ образомъ, оба вида человѣческихъ обществъ имѣютъ сходныя задачи, потому что основная цѣль всей общественности человѣка тождественна,—она заключается въ поддержкѣ и охранѣ личности противъ подавляющаго дѣйствія міровой обстановки. Существенная разница между обязательными и договорными обществами обуславливается, слѣдовательно, только способомъ участія въ ихъ возникновеніи тѣхъ лицъ, для пользы которыхъ они существуютъ: первыя даны и представляютъ для личности какъ-бы готовое, ничѣмъ не заслуженное наслѣдство; вторыя-же создаютъ личность, какъ участникъ, путемъ усилій и пожертвованій. Далѣе, въ каждой изъ выведенныхъ группъ можно различить два вида. Между обязательными общеніями можно различать: во 1) стихійныя—семью, колѣно, родъ, племя, народъ, и 2) культурныя—общину, земство, государство. Стихійныя общества подлежатъ естественной смѣнѣ: семья распадается и снова воспроизводится слѣдующимъ поколѣніемъ; родъ вымираетъ и смѣняется другими вновь народившимися; народы исчезаютъ, смѣшиваются и изъ ихъ слитія образуются новыя національности. Культурныя общества, въ отношеніи продолжительности своего существованія, не зависятъ отъ прекращенія и смѣны, входящихъ въ ихъ составъ, стихійныхъ союзовъ. Переживая много поколѣній и цѣлыя эпохи въ развитіи національностей, онѣ являются относительно вѣчными. Также разница, по долговременности задачъ и существу цѣлей, которыми вызываются договорныя общества, заставляетъ и ихъ дѣлить на два вида. Одни изъ нихъ стремятся опредѣленными оборотами добыть и создать тѣ внѣшнія средства, или цѣнности и богатства, которыя, въ данную пору, необходимы для хозяйственной обстановки и домашняго обихода; причемъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, имѣется въ виду сбытъ и возмездный обмѣнъ. Другія же служатъ сами по себѣ

непосредственному удовлетворенію потребностей, особенно тѣхъ, которыя по существу своему вовсе не имѣютъ экономическаго характера, какъ развлеченіе, или досугъ. Первые изъ договорныхъ общеній образуются съ цѣлью добывать, выдѣлывать, или промѣнивать, за опредѣленное возмездіе, извѣстныя цѣнности, или съ цѣлью за опредѣленную плату доставлять услуги. Эти союзы существуютъ, пока производимые ими обороты даютъ доходъ и продолжаютъ его обѣщать въ будущемъ. Съ измѣненіемъ потребностей и спроса они прекращаются, расторгаются и смѣняются новыми общеніями, болѣе соотвѣтствующими хозяйственнымъ требованіямъ эпохи; прежніе-же ихъ участники въ свою очередь вступаютъ въ союзы опять съ другими лицами, ради новаго промысла. Весь этотъ разрядъ союзовъ сохраняетъ именно чисто экономическій характеръ, каждое такое общеніе задается производствомъ, или сбытомъ цѣнностей и возникаетъ въ то время, или существуетъ до тѣхъ поръ, пока отъ оборота пріобрѣтается, или предвидится доходъ всѣми его участниками. Къ этому разряду относятся исключительно *предпріятія*, или чисто-хозяйственныя, экономическія общества. Второй разрядъ договорныхъ общеній преслѣдуетъ *непосредственное* удовлетвореніе разнообразнымъ потребностямъ человѣческой природы путемъ самого соединенія. Въ нихъ не создаются цѣнности и услуги для сбыта: одна совмѣстность усилій, трудовъ и общее пользованіе тѣми результатами, которые добываются, благодаря такому соединенію, составляетъ конечную цѣль и задачу этихъ союзовъ. Въ житейскомъ обиходѣ для послѣднихъ общеній не создано еще общаго наименованія, хотя въ большинствѣ случаевъ преимущественно они-то и носятъ названіе *обществъ*. Къ нимъ относятся клубы, наравнѣ съ учеными обществами. Ихъ цѣли могутъ считаться безсрочными, или вѣчными, такъ какъ ихъ появленіе вполнѣ совпадаетъ съ основными влеченіями духовно-нравственной стороны человѣческой природы. Они главные проводники человѣческаго развитія, а въ то-же время служатъ драгоценнымъ подспорьемъ для послѣдняго. Этотъ разрядъ договорныхъ союзовъ, обозначаемыхъ на обыденномъ языкѣ названіемъ *обществъ* и *собраній*, въ тѣсномъ смыслѣ, или специально именемъ *клубовъ*, почему-то ни однимъ законодательствомъ пока не приравнивался ясно и отчетливо къ первому виду договорнаго разряда общеній, къ *хозяйственнымъ предпріятіямъ*“.

Такимъ образомъ и *Вреденъ*, хотя и въ противорѣчіе съ самимъ

собою, приходитъ къ заключенію, что только цѣль, связанная съ добываніемъ прибытка акціонерамъ, можетъ быть положена въ основаніи акціонерной компаніи, тогда какъ онъ-же признаетъ, что „оба вида человѣческихъ обществъ (т. е. обязательныхъ и договорныхъ) имѣютъ сходныя задачи, потому что основная цѣль всей общественности чело-вѣка тождественна,—она заключается въ поддержкѣ и охранѣ личности противъ подавляющаго дѣйствія міровой обстановки“, а послѣ этого. относя акціонерныя компаніи къ договорнымъ обществамъ, не было никакого логическаго основанія утверждать, что акціонерныя компаніи возникаютъ, или существуютъ до тѣхъ только поръ, пока отъ оборота ихъ приобрѣтается, или предвидится доходъ для всѣхъ участниковъ, тѣмъ болѣе что это противорѣчитъ прямо дѣйствительности, указывающей на существованіе акціонерныхъ компаній, которыя не имѣютъ цѣлью добываніе дохода для своихъ участниковъ; такъ, напримѣръ, въ уставѣ Гейдельбергской Museums Aktien-Gesellschaft сказано „Gegenstand des Unternehmens ist Förderung der Erheiterung und Erholung durch Lectüre, gesellige Unterhaltung, Spiel, Tanz und Musik“ (615—§ 3), въ уставѣ-же Бернской Gewerbehalle und Leihbank des Handwerker—und Gewerbe-Vereins сказано—„Die Gewerbehalle soll die durch die Zeitumstände dringend nothwendig gewordene Vermehrung von Hilfsmitteln für Erhaltung ununterbrochener Arbeit der Handwerker ermöglichen und dem Talente und Fleisse die nöthige Aufmunterung, so wie in materieller Beziehung die erforderliche Geldmittel verschaffen (670—§ 1) и т. п. Meier (286—369), энергически отрицая, будто-бы всѣ акціонерныя компаніи имѣютъ цѣлью добываніе прибытка, указываетъ на существованіе акціонерныхъ компаній, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы, какъ онъ говоритъ, gemeinnützig zu wirken, ohne auf einen persönlichen Vortheil Bedacht zu nehmen, нѣкоторыя акціонерныя компаніи онъ приравниваетъ къ сберегательнымъ кассамъ.

Не соглашаясь съ *Вреденомъ* въ вышеуказанномъ отношеніи, нельзя однако не признать правильности сдѣланнаго имъ различія акціонерныхъ компаній на основаніи большаго или меньшаго риска, заключающагося въ преслѣдуемой ими цѣли (429—28, 205 и др.), и на основаніи болѣе или меньшей связи этой цѣли съ оборотнымъ, или постояннымъ капиталами (429—38 и др.). Такое различіе имѣетъ за себя дѣйствительность, оно находитъ также свое подтвержденіе и въ

законодательствѣ и, наконецъ, оно можетъ отчасти служить основаніемъ къ правильному опредѣленію сферы предпріятій, для которыхъ наиболѣе пригодна акціонерная форма (ср. 429—150, 151); тѣмъ не менѣе различіе это не есть коренное, оно не выясняетъ значенія акціонерныхъ компаній и на немъ можно построить только подраздѣленія, а не дѣленіе.

Не болѣе удовлетворительнымъ представляется дѣленіе, предлагаемое *Тернеромъ* (411—24 до 43), который, опираясь на мнѣнія *Мейера* и *Фосе*, основываетъ свое дѣленіе на различіи между вещественнымъ и личнымъ кредитомъ. Онъ дѣлитъ всѣ предпріятія на двѣ категоріи. Къ первой категоріи относятся всѣ предпріятія, неимѣющія надобности въ кредитѣ, превышающемъ ихъ капиталныя средства или ихъ имущество, т. е. дѣйствующія, какъ онъ говоритъ, исключительно на основаніи *вещественнаго кредита*, какъ, напримѣръ, фабричныя предпріятія, газовыя заводы, желѣзно-дорожныя дѣла, транспортированіе и т. п. Предпріятія эти, по мнѣнію *Тернера*, слѣдуетъ считать „спеціально соответствующими формѣ акціонерныхъ товариществъ (компаній)?“ тѣмъ болѣе, что въ нихъ, при сколько нибудь приличномъ и честномъ веденіи дѣла, элементъ спекулятивной дѣятельности ограниченъ и всѣ операціи приводятся къ строго опредѣленнымъ почти техническимъ приѣмамъ; спекулятивный элементъ ограничивается въ нихъ способомъ и временемъ приобрѣтенія сыраго матерьяла, образомъ сбыта готовыхъ произведеній и т. п. Ко второй категоріи относятся предпріятія, имѣющія потребность, для своихъ оборотовъ, въ кредитѣ, превышающемъ ихъ вещественныя средства, т. е. дѣйствующія на основаніи *личнаго кредита*. Сюда могутъ быть отнесены всѣ торговыя предпріятія, страховыя дѣла, банковыя операціи съ вкладами и учредительныя банки (движимые кредиты). Въ этихъ предпріятіяхъ (кромѣ страховыхъ) спекулятивный элементъ имѣетъ преобладающій характеръ. „Раціональная спекуляція однако, говоритъ онъ, удобомыслима лишь въ томъ случаѣ, когда спекулянтъ пользуется полною свободой распоряженій, подчиняясь съ другой стороны, при полной свободѣ дѣйствій, неограниченной имущественной отвѣтственности. Ни той ни другой не можетъ быть въ акціонерномъ товариществѣ (компаніи?) страдающемъ всегда нѣкоторою сложностію управленія и въ которомъ личный элементъ находится во второстепенномъ, зависимомъ положеніи. Вотъ почему, напримѣръ, торговыя предпріятія, только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, мо-

гуть давать удовлетворительные результаты при акціонерной формѣ устройства оныхъ. Кромѣ того, всѣ означеннаго рода предпріятія могутъ войти, относительно третьихъ лицъ, въ долговныя обязательства, въ нѣсколько разъ превышающія ихъ собственный капиталъ—и такимъ образомъ породить ту существенную опасность, на которую выше было указано. Это особенно примѣняется къ страховымъ компаніямъ пожизненныхъ доходовъ, тутъ даже безъ всякаго умысла со стороны учредителей и правителей, безъ всякой спекуляціи, а только вслѣдствіе неправильнаго расчета, общество можетъ войти въ неоплатные долги относительно безчисленнаго количества третьихъ лицъ, и въ этомъ случаѣ несостоятельность его приводитъ къ особенно плачевнымъ результатамъ, потому что кредиторы подобнаго общества принадлежать болѣею частію къ среднимъ и нисшимъ классамъ, которые такимъ образомъ лишаются обезпеченія, на которое они предусмотрительно рассчитывали, передавая свои сбереженія въ кассу общества. Извѣстно, сколько зла въ этомъ отношеніи произвела несостоятельность англійскаго страховаго общества Albert нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тоже можно сказать и о банковыхъ вкладахъ. Опасность при страховыхъ и банковыхъ предпріятіяхъ тѣмъ существеннѣе, что публива, кредитующая обществу, находится въ совершенно другомъ положеніи, чѣмъ акціонеры, ибо она лишена не только всякаго вліянія на ходъ операций, но даже возможности контроля и часто, при всемъ своемъ желаніи убѣдиться въ солидности предпріятія, которому она ввѣряетъ свое достояніе, не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ“. Послѣ всего этого *Тернеръ* однако приходитъ къ заключенію, что едва-ли было-бы цѣлесообразно воспретить всѣмъ предпріятіямъ, нуждающимся въ личномъ кредитѣ, „пользоваться формою анонимнаго акціонернаго товарищества (компаніи?)“ (411—29), такъ какъ „вышеуказанная опасность нейтрализуется до извѣстной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствія акціонернаго товарищества (компаніи?) подчинены опредѣленнымъ правиламъ и контролю общественности“. Но, признавая недостаточность этой гарантіи, онъ рекомендуетъ установить въ отношеніи къ такимъ акціонернымъ компаніямъ, т. е. пользующимся личнымъ кредитомъ, „начало отвѣтственности директоровъ“ (411—38) и „предоставить на волю учредителей этихъ компаній учреждаться съ разрѣшенія правительства или безъ онаго, но съ условіемъ принятія директорами на себя полной имущественной отвѣтственности за долги общества посто-

роннимъ лицамъ, заключенные по ихъ распоряженію, въ такомъ случаѣ, если имущество товарищества (компаніи?) окажется недостаточнымъ для покрытія оныхъ“ (411—43). Но и къ этимъ добавочнымъ гарантіямъ *Тернеръ* относится не съ особеннымъ довѣріемъ, признавая за ними значеніе только пробной мѣры, цѣлесообразность которой можетъ обнаружить опытъ, т. е., иначе сказать, *Тернеръ* считаетъ возможнымъ обставить опасные обороты пробными гарантіями, допускаетъ примѣненіе концессионнаго начала къ акціонерному дѣлу, будучи противникомъ этого начала (411—39 до 41), и придаетъ совершенно произвольное значеніе личному кредиту, какъ-бы отождествляя его съ займомъ, и вещественному кредиту, основывая его на довѣріи (ср. 429—106).

Очевидно, что ошибочность этихъ выводовъ является результатомъ ошибочности основанія, на которомъ построено дѣленіе *Тернера*, такъ какъ основаніе это почерпнуто не изъ дѣйствительности, не изъ законодательства, не изъ теоріи, а есть продуктъ неправильнаго обобщенія единичныхъ явленій, все равно какъ если-бы дѣленіе акціонерныхъ компаній основано было на честности или безчестности Правленія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вещественнымъ кредитомъ можно злоупотреблять такъ-же, какъ и личнымъ, а потому положеніе, что безопасность вещественнаго (?) кредита дѣлаетъ предпріятія, пользующіеся имъ, наиболѣе пригодными для акціонерной формы, слѣдуетъ призвать бездоказательнымъ и не опредѣляющимъ значенія акціонерныхъ компаній вообще.

Нѣкоторые законодательства и многіе изслѣдователи, основываясь на характерѣ оборотовъ, совершаемыхъ акціонерными компаніями, дѣлятъ всѣ акціонерныя компаніи на торговыя и неторговыя (см. 331—197 и др.; 114—6, 26 и др.; 268—6 и др.; 312—48 и др.; 512—§§ 5, 207, 208; 524—§ 46; 8—116; 297—43 и мн. др.). Различіе это вполнѣ основательно въ томъ отношеніи, что имъ устраняется односторонность возрѣнія на акціонерныя компаніи какъ на исключительно только коммерческія предпріятія (ср. 101—28 и др.; 306—178; 50—178; 290—389 и др.; 111—I 82; 428—I 350; 259—8; 110—п. 485; 69—18 и мн. др.). Одностороннее возрѣніе это, противорѣча дѣйствительности, должно, при послѣдовательномъ проведеніи его, повести или къ запрещенію всѣхъ акціонерныхъ компаній, преслѣдующихъ некоммерческія цѣли, или же къ подчиненію всѣхъ акціонерныхъ ком-

паній спеціальному коммерческому суду, къ сообщенію всѣмъ имъ купеческихъ правъ и къ возложенію на нихъ купеческихъ обязанностей, хотя-бы ни цѣль компаніи, ни характеръ ея оборотовъ, ни общественное ея значеніе не соотвѣтствовали этому общему подведенію подъ одну спеціальную норму подобно тому, какъ это сдѣлано, напримеръ, въ Общегерманскомъ Торговомъ Уложеніи (512—§ 208), причѣмъ практика не замедлила указать на весь вредъ подобной ошибки (см. 505; 222—69 и др.).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что акціонерныя компаніи могутъ преслѣдовать и неторговья цѣли, причѣмъ практика указываетъ на существованіе даже такихъ акціонерныхъ компаній, которыя исключаютъ полученіе дивиденда (см. напр. 670—§ 3); а потому представляется нераціональнымъ подчинять всѣ акціонерныя компаніи, безъ различія ихъ, спеціальнымъ, для торговыхъ только компаній установленнымъ, требованіямъ относительно правилъ книговодства, производства по несостоятельности, примѣненія обычнаго права, правилъ подсудности и т. п. Выше (см. введеніе) мы указали уже на возрѣніе на этотъ предметъ французскихъ изслѣдователей, которые безусловно отрицаютъ такое одностороннее отношеніе законодательства къ акціонернымъ компаніямъ; здѣсь добавимъ, что и нѣмецкіе изслѣдователи, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (см. 222—69 и др.), являются проводниками того-же возрѣнія, утверждая, что акціонерная компанія можетъ считаться торговою только по содержанію своему, а не по формѣ, хотя-бы законъ придавалъ этой формѣ исключительно торговое значеніе, отступленія-же отъ этого основнаго положенія, противорѣча практическимъ требованіямъ, могутъ быть только вредны, какъ это и видно изъ германской акціонерной практики послѣ изданія закона 1870-го года (ср. 297—43).

Но цѣль, опредѣляя общественно-хозяйственное значеніе акціонерной компаніи и влияя на юридическія отношенія ея, не измѣняетъ однако существенныхъ чертъ этой формы общенія, такъ какъ вопросы о дивидендѣ, объ особыхъ привилегіяхъ и монополіяхъ и т. п., составляющихъ наиболѣе подвижный элементъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, не могутъ быть отнесены къ существеннымъ чертамъ этой формы общенія. Очевидно, что въ компаніяхъ, преслѣдующихъ добываніе прибыли для своихъ акціонеровъ, приобрѣтаетъ преобладающее значеніе вопросъ о дивидендѣ, тогда какъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, пре-

слѣдующихъ культурныхъ цѣли, вопросъ этотъ совсѣмъ не имѣетъ мѣста (ср. 670—§ 8), а въ акціонерныхъ компаніяхъ, учрежденныхъ для культурно-хозяйственныхъ цѣлей, вопросъ этотъ модифицируется согласно съ преобладаніемъ культурнаго, или хозяйственнаго элементовъ въ избранной цѣли (см. 704). Точно такъ-же характеръ оборотовъ, совершаемыхъ нѣкоторыми акціонерными компаніями, вызываетъ иногда потребность въ какихъ нибудь привилегіяхъ, исключительныхъ правахъ, льготахъ и т. п., какъ, напримѣръ, право экспроприаціи, необходимое для желѣзно-дорожныхъ компаній, помилыныя субсидіи, выдаваемые иногда обществамъ пароходства, держащимъ срочное почтовое сообщеніе, монополія на выпускъ банковыхъ билетовъ, гарантія дивиденда и т. п. Эти исключительныя права и привилегія, вытекающія изъ характера цѣли, преслѣдуемой акціонерною компаніей, не измѣняютъ и не могутъ измѣнить существенныхъ чертъ акціонерной формы соединства. Наконецъ, то-же слѣдуетъ сказать о вліяніи на существенныя, основныя черты акціонерной формы того особеннаго, правительственнаго, или общественнаго надзора, потребность въ которомъ создается иногда особеннымъ характеромъ оборотовъ, совершаемыхъ нѣкоторыми акціонерными компаніями, въ зависимости отъ характера преслѣдуемыхъ ими цѣлей.

Общественно-хозяйственному значенію акціонерныхъ компаній, опредѣляемому главнѣйшимъ образомъ пригодностью этой формы общенія для достиженія чрезвычайно разнообразныхъ цѣлей до сихъ поръ удѣлено было въ наукѣ и въ законодательствѣ сравнительно очень мало вниманія (см. 355—1 до 16; 355—30 и др.), хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что способность акціонерной формы къ накопленію большихъ капиталовъ изъ незначительныхъ взносовъ послужила источникомъ къ возникновенію цѣлой группы громаднхъ предпріятій, общественно-хозяйственное значеніе которыхъ превосходитъ всѣ ожиданія (ср. 274—II 177; 297—9; 53—409; 355—42). Такъ-же несомнѣнно, что правильное проведеніе въ теоріи и въ законодательствѣ начала амортизаціи капитала въ примѣненіи къ акціонерному дѣлу, можетъ повести за собой нейтрализацію огромныхъ капиталовъ, осуществляя такимъ образомъ въ акціонерныхъ компаніяхъ понятіе о *работающемъ капиталѣ* и содѣйствуя этимъ скорѣйшему, удовлетворительному разрѣшенію многихъ общественно-хозяйственныхъ вопросовъ. Желѣзно-дорожное дѣло, пароходство, строительная часть и т.п., пользуясь акціонер-

ною формою, оказали уже неоцѣненные услуги человѣчеству, но эти же самыя предприятия и въ той-же формѣ, примѣнивъ начало амортизаціи акціонернаго капитала, обнаружатъ еще новую силу, общественно-хозяйственное значеніе которой неоспоримо: если акціонерная форма, содѣйствуя образованію большихъ капиталовъ изъ незначительныхъ взносовъ, оказалась животворною силой, улучшившею общественно-хозяйственныя условія, то таже форма, нейтрализуя огромные повопленные капиталы посредствомъ постепеннаго погашенія акцій изъ чистыхъ прибылей, будетъ имѣть еще большее положительное значеніе. Чтобы намѣтить только степень практическаго значенія правильнаго опредѣленія общественно-хозяйственнаго положенія акціонерныхъ компаній достаточно указать хотя-бы на вліяніе выпуска акцій на банковыя операціи, на дисконтъ, биржу и т. п. (см. 262—I 293; 262—II 97; 150—405; 172—40), на вліяніе акціонерныхъ компаній на развитіе конкуренціи (297—26, 10) на уравненіе общественныхъ классовъ (355—47; 150—379) и т. д. Поэтому какъ-бы случайныя и чрезвычайныя рѣдкія попытки къ разъясненію этого вопроса, встрѣчающіеся въ литературѣ (см. въ особенности 172; 355; 150; 262; 308; 297), отнюдь не могутъ быть признаны достаточными и исчерпывающими задачу, практическое значеніе которой не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Кромѣ того, акціонерное дѣло вообще имѣетъ образовательное значеніе для общества, приучая къ самостоятельности, къ строгому анализу, къ правильному расчету, къ честности. Разумѣется, были и отрицательныя результаты и притомъ въ размѣрахъ довольно грандіозныхъ, но къ результатамъ этимъ *Ауербахъ* (26—24, 25) не безъ основанія относится какъ къ пережитой тяжелой болѣзни, которая указываетъ на дѣтскій еще возрастъ акціонернаго дѣла, причемъ отрицательныя стороны эти, вѣроятно, послужатъ урокомъ на будущее время и однихъ остановятъ отъ легкомыслія и увлеченія, а другимъ помѣшаютъ въ хищничествѣ и обманѣ. Кромѣ того, говоря объ этихъ отрицательныхъ сторонахъ, нельзя не согласиться съ заключеніемъ Бременской Торговой Палаты (498), что на обнаруженіе ихъ въ послѣднее время сильно повліялъ рѣзкій переходъ отъ концессионной системы къ системѣ явочной, причемъ въ Германіи эта замѣна одной системы другою почти совпала съ внезапнымъ наплывомъ 5 миллиардовъ контрибуціи; въ доказательство-же основательности этого заключенія Па-

лата привела то, что въ Бременѣ, гдѣ давно уже отмѣнена была концессионная система и гдѣ не было внезапнаго наплыва праздныхъ капиталовъ, симптомы краха 1873 года не обнаружались ни въ какой формѣ.

Указавъ выше на социальное-экономическое значеніе желѣзно-дорожнаго дѣла, пароходства и т. п., нельзя умолчать и о другихъ сферахъ, въ которыхъ, если не въ той-же мѣрѣ, то въ еще болѣе обильной обнаруживается общественно-хозяйственное значеніе акціонерной формы соединенія: въ тѣперешней борьбѣ труда и капитала, колеблющей общественный порядокъ и вызывающей опасенія за будущее, едва-ли не самое видное мѣсто можетъ занять акціонерная компанія, пригодность которой для мирнаго разрѣшенія спора отчасти подтверждается уже практикою (см. 24—194, 355; 117; 68; 70; 26—27, 294; 356—285, 287), какъ это видно, напримѣръ, изъ опыта *Borpertha* (70—366 до 374) *deutscher Nähmaschinenfabrik* (690—§ 29) и др. Заслуга перваго примѣненія, такъ называемаго, начала of industrial partnership, родственнаго акціонернымъ компаніямъ, принадлежитъ англичанамъ *Sir Francis* и *John Crossley*. Этимъ двумъ лицамъ принадлежала огромная фабрика, занимающая 18½ акровъ земли съ капиталомъ въ 1,650,000 ф. стерл. и съ 4500 рабочими. Эту фабрику они обратили въ акціонерную. Для того, чтобы сдѣлать доступнымъ для рабочихъ приобрѣтеніе акцій *Francis* и *Crossley* назначили номинальную цѣну ихъ не въ 50, или 100 ф. стерл., какъ это дѣлалось обыкновенно, а въ 15. Пятую часть акцій они удержали за собою, а 4/5 разобраны были рабочими на условіи срочной оплаты. Три года подъ рядъ акціонеры получали по 15% и собрали запасной капиталъ въ 11,284 ф. стерл. Акціи этой компаніи даже во время кризиса, при оплатѣ ихъ всего на 10 ф. с., стоили 17 ф. с. Примѣру *Crossley* послѣдовали *Henry Briggs, Son a. Co*—владѣльцы *Whitwood a. Methley* каменноугольной копи въ Йоркширѣ; затѣмъ—*South, Buckley* (каменноугольная копъ и кирпичный заводъ), шерстопрядильня въ Манчестерѣ, книгопечатня *Charles Godall* и т. д. Въ Пруссіи, въ Берлинѣ, фабрикантъ *Wilhelm Borchert* превратилъ свою фабрику, стоимостью въ 300 тыс. талеровъ, въ акціонерное товарищество, оставивъ за собою 4/5 акцій, а 1/5 предложена была къ подпискѣ рабочимъ съ тѣмъ условіемъ, что послѣ полной оплаты этой части акцій они могутъ приобрѣсти слѣдующую 1/5 и т. д. (117—148 и др.; 70—366 и др.). Въ Америкѣ, въ

1872 г. нѣсколько машинистовъ и желѣзодѣлателей въ городѣ Reaver Falls, Pennsylvania, соединились вмѣстѣ и образовали компанію Reaver Falls Cooperative Foundry Association, капиталъ которой въ 25 тыс. долларовъ, съ правомъ возвысить его до 50 тыс., раздѣленъ былъ на акціи (shares). Компанія эта, начавъ свои операціи съ 4 тыс., состоитъ теперь изъ 27 лицъ и имѣетъ капиталъ въ 16 тыс. долларовъ; дивидендъ равнялся 12—15%; каждый акціонеръ имѣетъ право только на 1 голосъ и *обязанъ* участвовать 4 раза въ годъ въ общихъ собраніяхъ. Такъ-же основалась въ 1867 г. Somercet Cooperative Foundry Company съ капиталомъ въ 14 тыс. и при личномъ составѣ въ 30 человекъ; дивидендъ этой компаніи простирался до 44%; капиталъ ея—теперь 30 т., кромѣ того запасной капиталъ въ 28,924, число членовъ=53; 5 акцій даютъ право на одинъ голосъ. Также Cooperative Foundry Company of Rochester въ штатѣ Нью-Йоркъ и др. (474—XV 284 и др.). Акціонерная форма примѣнена была также къ доставленію рабочимъ дешевыхъ и здоровыхъ помѣщеній. Независимо отъ такой компаніи въ Мюльгаузенѣ, которая къ концу 1875 года показывала въ своемъ отчетѣ 892 рабочихъ дома, отстроенныхъ ею и проданныхъ рабочимъ (см. 474—XV 194; Journal d'Alsace 1877 г. № 243), особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи Гладбахская компанія въ Германія. Компанія эта, не пользуясь никакими привилегіями и субсидіями и не принимая характера благотворительнаго учрежденія, построила съ 1870—1876 гг. 245 домовъ, изъ которыхъ 224 были проданы рабочимъ, причемъ къ 1876 году 59 домовъ были оплочены послѣдними на $\frac{1}{3}$, 25—сполна, а остальные дома—менѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$; общая сумма стоимости всѣхъ домовъ равнялась 725,633 маркамъ, изъ которыхъ уплочены были 218,696. Компанія учредилась въ 1869 г. съ капиталомъ въ 90 тыс. марокъ, причемъ опредѣлено было, что дивидендъ, превышающій 5%, долженъ служить для образованія запаснаго капитала. Продажа домовъ производится посредствомъ уплаты въ теченіи 16 лѣтъ 12% съ покупной цѣны, равняющейся обыкновенно 3200—4000 маркамъ. Дома строятся по системѣ коттеджей, не образуя собою особаго квартала; каждый домъ состоитъ изъ четырехъ комнатъ и окруженъ садомъ, при домѣ колодець. Въ настоящее время капиталъ компаніи равняется 330 тыс. марокъ, не считая запаснаго капитала въ 45,600 марокъ (см. 474—XV 194 и др.; ср. 474—V 275; 189—420 и др.). Такая-же попытка, но основанная на началѣ благотвори-

тельности и известная въ Берлинѣ подъ названіемъ *Alexandra Stiftung*, обязана своимъ возникновеніемъ пожертвованію Императора Николая I-го. Аналогичное значеніе, вѣроятно, будутъ имѣть новѣйшіе опыты учрежденія акціонерныхъ компаній для страхованія расходовъ (*Expenditure Assurance Company, Ausgaben-Versicherung*), получившее начало въ Англіи (239) и встрѣтившее уже подражаніе въ Германіи, въ Брухзалѣ (11—XLVII).

Наконецъ, не менѣе возможно примѣненіе акціонерной формы и въ той сферѣ предпріятій, которыя, будучи построены теперь на началахъ благотворительности, не заключаютъ въ себѣ прочныхъ элементовъ и находятся въ зависимости отъ измѣнчиваго напряженія инстинкта благотворительности жертвователей и носятъ на себѣ обидный характеръ дачи подаванія. Акціонерная форма въ примѣненіи къ этого рода предпріятіямъ замѣнила-бы въ нихъ элементъ благотворительности хозяйственными началами и такимъ образомъ дало-бы предпріятію внутреннюю жизненную силу, которой оно прежде не имѣло. Возможность такого примѣненія акціонерной формы подтверждается существованіемъ такихъ акціонерныхъ компаній, какъ, напримѣръ, *Erste Ungarische Allgemeine Heilanstalt*; на этой-же исходной точки построены проэктъ, заслуживающіе полнаго сочувствія и вполне осуществимыя, какъ, напримѣръ, проэктъ проф. *Н. Х. Бунге* акціонерной компаніи для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ (см. газ. *Кіевлянина* за 1874 г.), или *Этеля Wohnungs-Miether-Actiengesellschaft* и т. п.

Изъ вышеизложеннаго не слѣдуетъ однако выводить ошибочнаго заключенія, будто-бы акціонерныя компаніи могутъ быть полезны при всѣхъ условіяхъ и для всѣхъ предпріятій. *Trolong* (409—I 5, 6) сказалъ: *l'association est une puissance considérable sans doute; mais elle n'est pas seul à laquelle l'homme veuille obéir, et ce serait une témérité de sa part de chercher à abolir les autres mobiles de l'humanité.* Or, d'indépendance individuelle, la personnalité libre, l'action isolée de l'individu sont aussi des besoins qui, dans une certaine mesure et dans certaines conditions données, ont droit à être respectés et satisfaits. Слова эти, заключаая въ себѣ вѣрное опредѣленіе значенія ассоціаціи, относятся и къ акціонернымъ компаніямъ, какъ къ одной изъ формъ ея.

Такое отношеніе къ акціонерному дѣлу, выраженное въ законодательствѣ и согласованное во всѣхъ частяхъ, можетъ создать изъ этой

формы соединства основаніе для болѣе правильнаго общественно-экономическаго развитія, безусловное-же порицаніе этой формы или, что еще хуже, одностороннее отношеніе къ ней, какъ къ одной изъ формъ исключительно торговыхъ предпріятій, равно какъ и примѣненіе къ ней началъ *laissez faire, laissez passer*, или-же веденія на помочахъ,—все это должно быть отнесено въ область нераціональныхъ, патологическихъ явленій.

Русское законодательство допускаетъ возникновеніе акціонерныхъ компаній, преслѣдующихъ какъ торговья, такъ и неторговья цѣли. Это вытекаетъ изъ смысла ст. 2191-й п. к 1-й ч. X т. Св. З. и ст. 17-й Положенія о пошлинахъ. Кромѣ того въ ст. 2140-й 1-й ч. X т. Св. З. прямо сказано: компаніи на акціяхъ могутъ имѣть предметомъ приведеніе въ дѣйствіе всякаго, не составляющаго ни чьей исключительной собственности, общепользнаго изобрѣтенія или предпріятія въ области наукъ, искусствъ, художествъ, ремесль, мореплаванія, торговли и промышленности вообще (ср. 510—§ 2127). Допуская примѣненіе акціонерной формы къ неторговымъ предпріятіямъ, русское законодательство избѣжало ошибки общегерманскаго торговаго уложенія, не придавъ этой формѣ соединства исключительно торговаго характера. Это видно изъ того, что законъ, перечисляя торговья товарищества, не включилъ въ нихъ акціонерныя компаніи (Уст. Торг. § 750); напротивъ того,—законъ прямо говоритъ, что акціонерныя компаніи не принадлежатъ по существу своему къ занятіямъ купечества (Уст. Торг. § 751). Далѣе, законъ, перечисляя товарищества, подсудныя торговому суду, опускаетъ акціонерныя компаніи (Уст. Торг. § 1302). Затѣмъ, наше законодательство допускаетъ въ участію въ акціонерныхъ компаніяхъ лицъ изъ всѣхъ сословій, опредѣляя также, что лица, участвующія въ торговыхъ дѣйствіяхъ однимъ только опредѣленнымъ владомъ и не входящія въ распоряженіе оными, не обязаны брать торговыхъ свидѣтельствъ на свое имя (Уст. Торг. §§ 751, 769), а потому акціонерами торговой компаніи могутъ быть лица, которымъ законъ запрещаетъ торговать, какъ, напримѣръ, духовенство, военные, маклера и т. п. (312—51, 52; 480—II 186). Слѣдовательно въ этомъ отношеніи исходная точка русскаго законодательства совершенно основательно и соотвѣтствуетъ требованіямъ практики, но желательна была-бы замѣна указанія на предпріятія, могущія принимать акціонерную форму, указаніемъ на предпріятія, которымъ форма эта не соотвѣтствуетъ,

такъ какъ въ такомъ случаѣ, при рациональности ограниченій, акціонерному дѣлу отмежована будетъ болѣе широкая и цѣлесообразная сфера дѣятельности, *соответствующая общественно-хозяйственному значенію этой формы соединства.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отношеніе акціонерной компаніи къ государству и значеніе ея какъ органа Управленія. Русское законодательство. Задача предстоящей реформы.

Акціонерныя компаніи возникаютъ въ государствѣ, — внѣ государства существованіе ихъ немыслимо, — слѣдовательно между акціонерною компаніей и государствомъ должно существовать какое либо соотношеніе, ближе опредѣляющее характеръ и значеніе этой формы соединства въ государственномъ организмѣ.

Опредѣляя *отношеніе акціонерной компаніи къ государству*, слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что значеніе юридическаго лица, присутствующее, какъ мы указали на это выше, каждой акціонерной компаніи, нисколько не обуславливается необходимостью правительственнаго разрѣшенія для возникновенія компаніи, такъ какъ, признавая необходимость такого условія, пришлось бы отнести къ значенію юридическаго лица какъ къ свойству даримому, присвоенному по произволу правительства любому соединенію людей, тогда какъ на самомъ дѣлѣ свойство это не можетъ быть придаваемо никакому соединству государственную властію, если соединство не имѣетъ этого свойства по своему существу, по своей организаціи (ср. 383—IV 303; 167—27 прим. 12; 208—89). „Словомъ, говоритъ Шахманъ (305), юридическая личность акціонернаго общества не создается государствомъ; значеніе юридическаго лица принадлежитъ ему независимо отъ признанія общественной власти. Но этого недостаточно, когда идетъ рѣчь о внѣшнихъ отношеніяхъ компаніи, о столкновеніяхъ ея съ публикой и съ судебною или другою властію. Какъ отвлеченное понятіе—юридическая личность не имѣетъ дѣйствительнаго бытія, подобно лицу физическому, безъ внѣш-

няго признанія: замкнутое въ самомъ себѣ оно въ этомъ не нуждается; выступая-же наружу, входя въ сношенія съ внѣшнимъ міромъ, оно несомнѣнно нуждается въ признаніи общественной власти, въ противномъ случаѣ и органы судебной власти въ правѣ были-бы игнорировать безличный субъектъ права. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы каждое акціонерное общество порознь, для внѣшняго признанія, нуждалось въ разрѣшеніи правительства; признаніе государства можетъ выражаться уже въ томъ, если закономъ опредѣлены условія, при выполнении которыхъ общество получаетъ *ipso jure* значеніе самостоятельной юридической личности во внѣшнемъ быту: отдѣльныя санкціи власти замѣняетъ общая санкція закона“ (ср. 222 — 43; 328).

Слѣдовательно, отрицая зависимость возникновенія акціонерной компаніи отъ правительственнаго разрѣшенія, вытекающей будто-бы изъ значенія акціонерной компаніи какъ юридическаго лица, слѣдуетъ однако признать, что это значеніе ея не остается совершенно безъ вліянія на отношенія акціонерной компаніи къ государству: общая санкція закона можетъ исходить только отъ государства, какъ выраженіе его воли.

Существуя только въ государствѣ и получая только отъ него санкцію для своего существованія, акціонерная компанія ставитъ себя, разумѣется, въ положенія подчиненія опредѣленнымъ требованіямъ закона, установленнымъ для акціонерныхъ компаній. На этомъ основаніи, на примѣръ, законъ устанавливаетъ общія нормы для всѣхъ акціонерныхъ компаній и спеціальныя — для особыхъ видовъ ихъ; на этомъ же основаніи, на примѣръ, акціонерныя компаніи, преслѣдующія торговля или промышленныя цѣли, могутъ быть обязаны платить, соответствующія этому промыслу или торгу, подати, установленныя въ данномъ государствѣ, причѣмъ отступленія отъ этого правила могутъ быть допущены только въ видѣ исключеній, мотивированныхъ каждый разъ причинами, вытекающими изъ общественнаго, или государственнаго значенія цѣли, преслѣдуемой акціонерною компаніей (ср. 98; 113 — п. 399, 513; 50—495). Поэтому исключенія эти могутъ найти особенно широкое примѣненіе въ отношеніи къ тѣмъ акціонернымъ компаніямъ, которыя преслѣдуютъ культурныя цѣли, отчасти также и къ тѣмъ, цѣли которыхъ имѣютъ культурно-хозяйственное значеніе; но исключенія эти отнюдь не должны быть допущены въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ, имѣющимъ исключительною цѣлью добываніе при-

бытка акціонерамъ. Далѣ. На нѣкоторыя акціонерныя компаніи могутъ быть возлагаемы особенныя обязанности въ отношеніи къ государству, какъ, на примѣръ, обязанности платить какую нибудь особенную, добавочную подать, выдавать правительству подъ обезпеченіе безпроцентныя ссуды, дозволять правительству устраивать телеграфныя кабели по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, возить безвозмездно почтовые вагоны съ потребнымъ числомъ почтоваго персонала, производить за пониженную плату перевозку войскъ и т. п. (ср. 331—211). Эти особенныя обязанности могутъ быть только слѣдствіемъ особенныхъ правъ, дарованныхъ акціонерной компаніи, и въ этомъ только смыслѣ получаютъ свое оправданіе тѣ монополіи и привилегіи, которыми пользуются нѣкоторыя акціонерныя компаніи (ср. 274—II 115; 355—46, 64, и др.; 299—42).

Въ отношеніи къ нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ правительство устанавливаетъ особенный, спеціальныя надзоръ въ лицѣ, на примѣръ, инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ, банковыхъ комиссаровъ и т. п.; или-же оно выговариваетъ себѣ право извѣстнаго участія въ управленіи компаніей, какъ это сдѣлано, на примѣръ, въ уставѣ Австрійскаго Національнаго Банка и др. (ср. 331—212; 26—4; 145—35; 34—64; 297—226). Такое отношеніе правительства къ извѣстной категоріи акціонерныхъ компаній суть результатъ или особыхъ свойствъ цѣли, преслѣдуемой акціонерною компаніей и требующей усиленнаго полицейскаго надзора, или-же особенной поддержки, оказанной правительствомъ акціонерной компаніи въ видѣ, на примѣръ, подписки и т. п. Кромѣ этого усиленнаго, спеціальнаго надзора за нѣкоторыми акціонерными компаніями бѣольшая часть изслѣдователей признаютъ еще за государствомъ право и обязанность имѣть общій надзоръ за всѣми акціонерными компаніями для защиты интересовъ акціонеровъ и третьихъ лицъ, причемъ, разумѣется, контроль этотъ не долженъ принимать характера опеки или бесполезнаго стѣсненія (ср. 297—60; 145—35; 34—64 и др.).

Акціонерныя компаніи нерѣдко преслѣдуютъ такія предпріятія, выполненіе которыхъ значительно облегчаетъ задачу правительства, какъ, на примѣръ, желѣзно-дорожное дѣло, судоходство, сухопутное сообщеніе, колонизація и т. п., приобретаая такимъ образомъ значеніе какъ-бы органовъ Управленія (см. 50—29; 355—46; 297—11), и отвергать услуги, оказываемыя въ этомъ отношеніи акціонерными компаніями го-

сударству, едва-ли возможно. Это свойство акціонерныхъ компаній преслѣдовать цѣли, имѣющія государственное, публичное значеніе, послужило основаніемъ для *Штейна* (369—135, 136), хотя и въ противорѣчій съ самимъ собою (см. гл. 2-ю), раздѣлить всѣ акціонерныя компаніи на хозяйственныя и управительственныя (*Verwaltungsaktiengesellschaften*), *Пахманъ*-же въ своемъ изслѣдованіи о задачахъ, предстоящей реформы акціонернаго законодательства (305—75), говоритъ, что „первое существенное измѣненіе въ нашемъ акціонерномъ законодательствѣ должно состоять въ томъ, что акціонерныя компаніи должны быть раздѣлены на два разряда, изъ которыхъ къ одному должны быть отнесены концессионныя или государственно-хозяйственныя или-же, проще, публичныя, а во второму, компаніи частно-хозяйственныя или просто частныя, съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе правительства было поставлено непремѣннымъ условіемъ только при учрежденіи первыхъ, и чтобы уставъ каждой публичной компаніи, представляя какъ-бы контрактъ ея съ государствомъ, былъ издаваемъ въ видѣ особаго закона. Что-же касается до послѣднихъ предпріятій, которыя не нуждаются въ государственной концессіи, ни въ экспроприаціи поземельной собственности, можно было-бы примѣнить правило, существующее у насъ относительно товариществъ, или же принять въ образецъ правило, постановленное англійскимъ закономъ“. Отрицая умѣстность, пользу и правильность примѣненія въ данномъ случаѣ понятія о контрактѣ между компаніей и государствомъ, отрицая также необходимость издавать уставъ каждой такой компаніи въ видѣ особаго закона, мы тѣмъ не менѣе признаемъ необходимымъ, въ виду особаго характера и значенія этихъ публичныхъ акціонерныхъ компаній, разработку общаго закона, опредѣляющаго какъ границы права, такъ и условія и способы пользованія имъ въ примѣненіи акціонерной формы къ осуществленію государственныхъ задачъ, т. е. такихъ задачъ, которыя входятъ какъ составная часть въ сферу дѣятельности акціонерныхъ компаній, преслѣдующихъ культурныя, или культурно-хозяйственныя цѣли. Границы этого права опредѣляютъ значеніе акціонерной компаніи, какъ органа Управленія, нормированные-же условія и способы осуществленія этого права опредѣляютъ предѣлы власти, необходимой акціонернымъ компаніямъ для выполненія публичныхъ задачъ, соотношеніе между интересами компаніи и государства, средства къ защитѣ акціонерныхъ компаній отъ посягательствъ на нее извнѣ и защиту

третьихъ лицъ отъ посягательствъ на нихъ со стороны акціонерныхъ компаній, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду той въ высшей степени вредной конкуренціи между акціонерными компаніями и государствомъ, которая возможна при преслѣдованіи обоими однородныхъ цѣлей (см. 297—10), какъ, напримѣръ, практика указала на подобное явленіе въ банковомъ дѣлѣ, желѣзно-дорожномъ и др. Вообще же отношеніе государства къ акціонернымъ компаніямъ *Gareis*, (150—401) прекрасно охарактеризовалъ въ словахъ „die Staatshülfe durch Normirung der Selbsthülfe“, относясь къ болѣе дѣятельному участию государства какъ къ исключенію, оправдываемому цѣлью акціонерной компаніи (ср. 355—46, 64 и др.).

Едва-ли кто нибудь найдетъ возможнымъ отрицать теперь значеніе обществъ какъ органа Управленія; такое-же значеніе акціонерной компаніи, какъ одной изъ формъ общества, модифицируется только тѣмъ, что акціонерная компанія строится на хозяйственныхъ основаніяхъ, а потому и права, присвоаемыя различнымъ категоріямъ акціонерныхъ компаній, въ зависимости отъ характера и значенія преслѣдуемыхъ ими задачъ, касаются преимущественно хозяйственныхъ отношеній. На этомъ-же основаніи, исходя притомъ изъ понятій о цѣлесообразности и строгой справедливости, вопросъ о привилегіяхъ, монополіяхъ и т. п., даруемыхъ нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ, или объ особой, специальной поддержкѣ, оказываемой правительствомъ нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ, въ видѣ, напримѣръ, гарантіи извѣснаго размѣра процентовъ, покупки значительнаго числа акцій, выдачи добавочнаго содержанія служащимъ въ акціонерной компаніи, назначенія ежегодной субсидіи и т. п.,— всѣ эти вопросы умѣстны только въ отношеніи, къ такъ называемымъ, публичнымъ акціонернымъ компаніямъ, т. е. къ компаніямъ, преслѣдующимъ культурныя цѣли, и отчасти къ компаніямъ, преслѣдующимъ цѣли культурно-хозяйственныя, но никакъ не въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ, поставившимъ себѣ исключительно задачей добываніе прибыли для своихъ акціонеровъ.

Рядомъ съ этими правами и преимуществами, присвоаемыми нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ и имѣющимъ хозяйственное значеніе, практика акціонернаго дѣла указываетъ на случаи присвоенія нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ отчасти даже и публичныхъ правъ, какъ, напримѣръ, дарованіе правъ государственной службы служащимъ въ акціонерной компаніи и т. п. Но эти права акціонерныхъ

компаній, какъ отжившее наслѣдіе историческаго развитія акціонерной формы соединства (см. введение), несоотвѣтствующее современному развитію и значенію акціонерныхъ компаній,—они должны быть отмѣнены.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, всѣ эти монополіи, исключительныя права, субсидіи и т. п. имѣютъ или должны имѣть исключительное значеніе, оправдываемое въ каждомъ данномъ случаѣ значеніемъ и характеромъ цѣли, преслѣдуемой тою или другою акціонерною компаніей; отступленія-же въ практикѣ акціонернаго дѣла отъ этого основнаго положенія повели къ тому, что нѣкоторые изслѣдователи акціонерныхъ компаній, обобщая эти исключенія, черпаютъ въ нихъ матерьялъ къ полному дискредитированію значенія этой формы соединства вообще (ср. 308 и др.).

Въ русскомъ законодательствѣ, въ ст. 2131 1-й ч. X т. Св. Зак. опредѣлено, что товарищества по участвамъ, т. е. акціонерныя компаніи, учреждаются въ видахъ государственнаго хозяйства съ Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ, независимо отъ опредѣленія ст. 2140 1 ч. X т., гдѣ сказано, что предметомъ акціонерной компаніи можетъ быть приведеніе въ дѣйствіе всякаго общепользнаго изобрѣтенія или предпріятія въ области наукъ, искусствъ, художествъ, ремеслъ, мореплаванія, торговли и промышленности вообще,—въ ст. 2143-й пояснено, что всѣ вообще компаніи, въ отношеніи къ предметамъ предпріятія и способамъ исполненія, дѣлятся на два главные разряда: а) компаніи, предпріятія которыхъ по свойству своему требуютъ особыхъ пособій науки или искусства, техническихъ производствъ и издержекъ на предварительное устройство заведеній, машинъ и т. п. каковы, напримѣръ, компаніи для учрежденія желѣзныхъ дорогъ, внутреннихъ водяныхъ сообщеній, водопроводовъ и т. п. и б) компаніи для такихъ предпріятій или изобрѣтеній, гдѣ не предполагается сихъ особыхъ условій и т. д. Компаніи, конхъ предметъ представляется явно несбыточнымъ, или противенъ законамъ нравственности, доброй вѣрѣ въ торговлѣ и общественному порядку, или наконецъ соединенъ съ важнымъ ущербомъ государственнымъ доходамъ, или съ вредомъ для промышленности,—вовсе къ учрежденію не допускаются (510—2151). Учрежденіе компаніи на акціяхъ разрѣшается, по усмотрѣнію правительства, въ троякомъ видѣ: или 1) дается одно простое дозволеніе составить компанію, безъ присвоенія ей какихъ либо изыятій изъ общаго порядка;

или 2) предоставляются вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя особыя преимущества, въ видѣ временныхъ изъятій изъ общихъ правилъ, какъ то, льготы въ податяхъ и повинностяхъ и т. п., или же 3) даруется компаніи привилегія, т. е. исключительное право дѣйствія, съ воспрещеніемъ того же предпріятія, въ теченіи извѣстнаго срока всѣмъ другимъ (510—2141). Исключительныя привилегіи могутъ быть выдаваемы только тѣмъ акціонернымъ компаніямъ, которыя по ст. 2143-ей отнесены къ первой категоріи, акціонернымъ-же компаніямъ второй категоріи дается или простое дозволеніе, или-же предоставляются имъ какія либо другія опредѣленныя преимущества (510—2144). Компанія на акціяхъ, предметъ которой есть предпріятіе собственно торговое, или относящееся къ фабричной или заводской промышленности обязана снабжать себя ежегодно, соотвѣтственно складочному капиталу своему, установленнымъ торговымъ свидѣтельствамъ. Отъ взятія онаго изъемяются тѣ только изъ означенныхъ компаній, которыя въ своемъ родѣ *первые* будутъ учреждены въ Россіи, когда имъ притомъ не предоставляется ни исключительной привилегіи, ни другихъ какихъ либо преимуществъ (510—2149). Въ случаѣ ходатайства о предоставленіи компаніи особыхъ преимуществъ, или исключительной привилегіи, принимается на видъ важность предпріятія, ожидаемая отъ него для государства польза, и значительность капиталовъ, потребныхъ для достиженія цѣли, и сообразно тому опредѣляется: въ какой степени и на какой именно срокъ могутъ быть дарованы испрашиваемыя преимущества или привилегіи. Такимъ-же образомъ постановляется заключеніе и о томъ, имѣеть-ли компанія право на освобожденіе отъ взятія торговаго свидѣтельства, и можно-ли, по свойству предпріятія дозволить раздробительные взносы цѣны за акціи или слѣдуетъ напротивъ требовать оную всю вдругъ (510—2194). Дарованная Компаніи исключительная привилегія, по истеченіи срока оной, ни возобновляема, ни продолжаема быть не можетъ (510—2147). Условія, положенія и постановленія товарищества, т. е. акціонерной компаніи, ограждаются законами, если они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу и убытку для общаго блага (510—2132). Пунктъ 4-й статьи 2166-й предписываетъ учредителямъ акціонерныхъ компаній вести двѣ шнуровыя книги; книги эти представляются въ столицахъ и губернскихъ городахъ казеннымъ палатамъ, а въ городахъ уѣздныхъ думахъ или ратушамъ для приложенія къ шнуру оныхъ казенной печати, и для скрѣпы по листамъ и подписи, сообразно

съ порядкомъ, наблюдаемымъ вообще при выдачѣ шнуровыхъ книгъ отъ казны. То правительственное мѣсто, за подписаніемъ коего шнуровыя книги выданы учредителямъ, обязано, не рѣже какъ единожды въ каждые три мѣсяца требовать въ себѣ для освидѣтельствованія обѣ упомянутыя шнуровыя книги, хранящіяся у учредителей билеты кредитныхъ установленій и наличныя денежныя суммы. По освидѣтельствованіи, которое должно быть окончиваемо въ одно и то же засѣданіе, сіе мѣсто полагаетъ на книгахъ краткія о томъ надписи, означая въ оныхъ, что книги были освидѣтельствованы такимъ-то мѣстомъ и въ такое-то время. Правленіе компаніи, послѣ приѣма отъ учредителей книгъ и суммъ, должно извѣстить объ этомъ правительственное мѣсто, выдавшее книги (510—2166 п. 10).

Этимъ ограничиваются общія постановленія нашего законодательства, опредѣляющія какъ отношенія государства или правительства къ акціонернымъ компаніямъ, такъ и значеніе послѣднихъ какъ органовъ Управленія. Постановленія эти въ значительной степени дополняются частными уставами акціонерныхъ компаній, представляющими нерѣдко, по содержанию своему, сплошное отступленіе отъ общаго закона, чѣмъ, разумѣется, при неясности, неточности и неполнотѣ общихъ постановленій, затеняется еще больше этотъ весьма важный отдѣлъ акціонернаго законодательства, въ отношеніи къ которому радикальная реформа особенно желательна. Реформа эта должна провести начало свободы возникновенія акціонерныхъ компаній, посредствомъ отмены концессионной системы, она-же должна, опредѣливъ точно и ясно всѣ исключительныя права, привилегіи, монополіи и т. п., которыя могутъ быть допущены въ области акціонернаго дѣла, установить какъ общее правило, что *только акціонерныя компаніи, преслѣдующія культурныя цѣли, и извѣстная категорія акціонерныхъ компаній, преслѣдующихъ цѣли кустарно-хозяйственныя, могутъ пользоваться при опредѣленныхъ условіяхъ тѣмъ или другимъ изъ этихъ исключительныхъ правъ, причемъ каждому исключительному праву должна соответствовать опредѣленная исключительная обязанность.* Правильная разработка этого отдѣла акціонернаго законодательства имѣетъ громадное реальное значеніе и разработка это далеко не легкая, а потому она потребуеъ особеннаго вниманія со стороны законодателя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Формы акціонерныхъ компаній. Акціонерныя корпораціи. Акціонерныя товарищества. Акціонерныя компаніи. Теорія. Русское законодательство и русскій проектъ. Задача предстоящей реформы.

Акціонерныя компаніи различны не только по цѣли, опредѣляющей ихъ юридическое, общественно-хозяйственное и государственное значеніе, но и по *формѣ*, болѣе или менѣе отличающей ихъ отъ *обществъ*, въ полномъ значеніи слова, и приближающей ихъ къ другимъ двумъ категоріямъ соединства, т. е. къ *корпораціямъ* (учрежденіямъ) и къ *товариществамъ*. Формы эти слѣдующія: собственно акціонерныя компаніи, акціонерныя корпораціи и акціонерныя товарищества. Термины эти или совершенно новы, или новы по содержанию, которое мы связываемъ съ ними. Первый терминъ общепотребителенъ, но безъ прибавленія слова „собственно“, причѣмъ терминомъ этимъ опредѣляются всѣ вообще акціонерныя компаніи, называемыя также акціонерными обществами; второй терминъ новее неизвѣстенъ ни теоріи, ни практики; третьимъ терминомъ, подобно первому, опредѣляются также всѣ акціонерныя компаніи, т. е. оба эти термина употребляются какъ синонимы рядомъ съ терминомъ „товарищество по участкамъ“. Такая путаница въ терминологіи, разумѣется, не осталась безъ вліянія на теорію и законодательство (ср. 245—281; 356—265; 355—11 до 16).

Различіе акціонерныхъ компаній по формѣ совпадаетъ отчасти съ вышеуказаннымъ различіемъ ихъ по цѣли, причѣмъ культурныя цѣли соотвѣтствуютъ акціонернымъ корпораціямъ и собственно-акціонернымъ компаніямъ, культурно-хозяйственныя—собственно-акціонернымъ компаніямъ и акціонернымъ корпораціямъ, хозяйственныя-же—акціонернымъ товариществамъ и собственно-акціонернымъ компаніямъ (см. введеніе).

Акціонерными корпораціями или акціонерными учрежденіями, называемыми иногда привилегированными или гарантированными акціонерными компаніями, мы называемъ тѣ акціонерныя компаніи, которыя, по характеру и значенію преслѣдуемой ими задачи, на столько отличны отъ всѣхъ остальныхъ акціонерныхъ компаній и на столько проникнуты элементами органовъ Управленія, что отличіе это выра-

жается не только во внутреннемъ содержаніи ихъ, но вліяетъ и на форму. Практика представляетъ чрезвычайное развитіе этой формы въ примѣненіи къ цѣлой массѣ предпріятій, имѣющихъ общественно-государственное значеніе, какъ, на примѣръ, желѣзныя дороги, телеграфы, музеи, театры, выставки, больницы, вѣды, даже университеты и т. п. Но законодательство и теорія какъ-бы игнорировали совершенно эту форму, хотя, не будучи въ состояніи отнестись совершенно безучастно къ требованіямъ практической жизни, они наводняли кодексы, частныя уставы, изслѣдованія и монографіи цѣлой массой исключеній, которыя были результатомъ особаго характера этой формы акціонерныхъ компаній. Въ этомъ случаѣ говорилось обыкновенно, съ одной стороны, объ особыхъ правахъ или обязанностяхъ этихъ компаній, съ другой же стороны—объ особыхъ полицейскихъ мѣрахъ въ отношеніи къ нимъ, въ видѣ, на примѣръ, усиленнаго правительственнаго надзора, болѣе строгой отчетности и т. п.; иногда говорилось даже объ участіи правительства въ управленіи компаніей, объ особомъ подчиненіи компаніи какому нибудь министерству и т. п. Но весь этотъ рядъ исключительныхъ постановленій не представляетъ нигдѣ стройнаго цѣлаго, и на практикѣ, имѣя характеръ чего-то случайнаго и произвольнаго, сплошь и рядомъ ведетъ къ тому, что акціонерныя компаніи, неимѣющія ровно ничего общаго съ акціонерными корпораціями, получаютъ возможность включать въ свои уставы постановленія, свойственныя только послѣднимъ, вслѣдствіе чего нерѣдко порождаются монопольныя, привилегированныя и т. п. акціонерныя компаніи въ такихъ областяхъ акціонерной дѣятельности, которыя должны были-бы быть предоставлены свободной конкуренціи. Равно какъ нерѣдко правительства, при существованіи концессионной системы, обуславливаютъ возникновеніе и жизнь акціонерныхъ компаній такими требованіями и условіями, которыя могли-бы быть умѣстны только въ отношеніи къ акціонернымъ корпораціямъ. Исторія акціонернаго дѣла испещрена подобными фактами, практическое значеніе которыхъ выражается въ аномальномъ развитіи нѣкоторыхъ отраслей промышленности, въ стѣсненіи инициативы частныхъ лицъ, въ подчиненіи общаго интереса частному, въ самовластіи однихъ и въ безсиліи власти другихъ, въ крайнемъ развитіи правительственной опеки рядомъ съ беззащитностью акціонеровъ и т. п. (ср. 145—31).

Всѣ эти факты не могли-бы имѣть мѣста, если-бы законодатель-

ство, соглашаясь съ требованіями жизни и съ явленіями дѣйствительности, выдѣлило, какъ особую форму, тѣ акціонерныя компаніи, въ основаніи которыхъ положены предпріятія, имѣющія общественно-государственное значеніе, причемъ форма эта соотвѣтствовала-бы значенію этихъ компаній какъ органовъ Управленія и заключала-бы въ себѣ черты учреждений, вмѣщающихъ въ себѣ правительственные и общественные элементы. Всѣ нынѣ существующія, такъ называемыя, привилегированныя, или гарантированныя акціонерныя компаніи, по исключеніи изъ числа ихъ тѣхъ компаній, цѣли которыхъ не имѣютъ никакого общественно-государственного значенія, и послѣ нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій въ частностяхъ, — всѣ онѣ составили-бы ту форму акціонерныхъ компаній, которую мы называемъ акціонерною корпораціей или акціонернымъ учрежденіемъ.

Если всѣ законодательства и всѣ изслѣдователи нашли возможнымъ и цѣлесообразнымъ выдѣлить изъ акціонерныхъ компаній, какъ особую форму, коммандиты на акціяхъ, называемыя нами акціонерными товариществами, потому только, что въ основаніи ихъ положена неограниченная имущественная отвѣтственность товарищей рядомъ съ ограниченою отвѣтственностью акціонеровъ, то тѣмъ болѣе возможнымъ и цѣлесообразнымъ является выдѣленіе изъ акціонерныхъ компаній, также какъ особой формы, акціонерныхъ корпорацій или учреждений, въ основаніи которыхъ положены особыя способы образованія капитала, особыя права и обязанности, особыя отношенія къ обществу и къ государству, особое управленіе, словомъ—въ основаніи которыхъ, при сохраненіи акціонернаго начала, не одна черта, какъ мы видимъ это въ коммандитахъ на акціяхъ, а цѣлая масса особенныхъ чертъ отличаетъ ихъ отъ акціонерныхъ компаній и приближаетъ ихъ къ корпораціямъ или учрежденіямъ.

Въ историческомъ развитіи акціонернаго законодательства и въ теоріи замѣтны только слабыя попытки къ этому выдѣленію, какъ, на примѣръ, въ Прусскомъ законѣ 3 ноября 1838 года объ акціонерныхъ желѣзно-дорожныхъ компаніяхъ, въ англійскомъ законѣ о *companies for executing parliamentary works* (152—VI) и т. п., въ выдѣленіи *Штейномъ* изъ общей массы акціонерныхъ компаній, такъ называемыхъ имъ, *Verwaltungsaktienvereine* (369—135, 136), *Папманомъ*—государственно-хозяйственныхъ акціонерныхъ компаній (305—75), *Тернеромъ*—концессионныхъ акціонерныхъ компаній (411—110 до 121)

и т. п. Все это только попытки безъ руководящей нити, но когда попытки замѣнены будутъ принципиальнымъ признаніемъ факта и санкціею его въ общемъ, а не въ частностяхъ, тогда выяснится со всею очевидностью, съ одной стороны, ошибочность воззрѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что дѣятельность всѣхъ акціонерныхъ компаній вращается исключительно въ области монополій и привилегій, съ другой стороны — общественно-государственное значеніе цѣлой категоріи акціонерныхъ компаній, долженствующихъ, какъ по формѣ, такъ и по внутреннему содержанию своему, получить названіе не акціонерныхъ компаній, а акціонерныхъ корпорацій или учреждений. Выдѣляя акціонерныя корпораціи, какъ особую форму, содержаніе права, опредѣляющаго эту форму, логически выяснится само собой и укажетъ на тѣ спеціальныя нормы, которыя потребуесть эта форма, причемъ нормы эти, разумѣется, будутъ касаться въ особенности опредѣленія области предпріятій, которымъ свойственна эта форма, затѣмъ — способовъ образованія капитала, управленія, отчетности, особыхъ правъ и обязанностей и особаго отношенія къ обществу и къ государству. Въ историческомъ развитіи акціонернаго дѣла акціонерныя корпораціи предшествовали акціонернымъ компаніямъ (см. введеніе).

Подобно тому какъ акціонерныя корпораціи составляютъ какъ-бы переходную ступень отъ акціонерныхъ компаній къ корпораціямъ, такъ и *акціонерныя товарищества*, называемыя иначе коммандитами на акціяхъ, составляютъ переходную ступень отъ акціонерныхъ компаній къ товариществамъ. Подобно тому, какъ акціонерныя корпораціи вызваны необходимостью и пользою привлеченія акціонерныхъ компаній къ Управленію, такъ и акціонерныя товарищества обязаны своимъ происхожденіемъ необходимости усиленія начала имущественной отвѣтственности въ акціонерныхъ компаніяхъ, въ видахъ содѣйствія соединенію предпріимчивости съ капиталами, — съ одной стороны, и защиты отъ опасности чрезмѣрнаго риска — съ другой (131—9, 10; 26—4, 28; 268—168; 429—51 и др.).

Существенное отличіе акціонерныхъ товариществъ отъ собственно акціонерныхъ компаній заключается въ томъ, что въ первыхъ распорядители, называемые комплементарамъ или инститорамъ, какъ полныя товарищи, несутъ неограниченную имущественную отвѣтственность, тогда какъ вкладчики, называемые коммандитистами или депонентами, какъ акціонеры, отвѣчаютъ только акціонернымъ капиталомъ (ср. 24

—179, 180; 114—347 и др. Такимъ образомъ эта форма акціонерныхъ компаній служитъ къ усилению матерьяльнаго и нравственнаго обезпеченія успѣшнаго хода предпріятій, требующихъ усиленной предпримчивости и связанныхъ съ большимъ рискомъ, такъ какъ Правленіе или директоры такой акціонерной компаніи связаны болѣе тѣсными узами съ ходомъ предпріятія, болѣе заинтересованы въ успѣхѣ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ полная имущественная отвѣтственность представляетъ болѣе надежную гарантію для интересовъ акціонеровъ и третьихъ лицъ ((ср. 53—415, 498; 50—253, 271, 327; 210—323 до 327; 441—49; 145—31; 445). *Trolong* говоритъ: *la commandite est une monarchie tempérée, la société anonyme est une véritable république élective.*

Однако это значеніе акціонерныхъ товариществъ парализовано было совершенно тѣми злоупотребленіями, которыя обнаружались въ нихъ, вслѣдствіе недобросовѣстности учредителей. Учредителями акціонерныхъ товариществъ дѣлались болѣею частію биржевые кулаки, рассчитывавшіе на возможность, не рискуя ничѣмъ, легко нажиться на счетъ компаніи, пользуясь той особенностью акціонерныхъ товариществъ, въ силу которой, по общему правилу, учредители не подлежали выбору въ директоры со стороны акціонеровъ, а становились во главѣ управленія по самому уставу безсмѣнно и на правѣ самовластныхъ распорядителей. Они не страшились полной имущественной отвѣтственности и не задумывались рисковать всѣмъ своимъ имуществомъ, потому что у нихъ или ничего не было въ собственномъ карманѣ, или-же они имѣли въ виду, въ случаѣ грозящей неудачи, утаить капиталы, нажитые акціонерными спекуляціями и даже лично скрыться отъ взысканій (411—33). Кромѣ того, законодательство, примѣняя концессіонную систему къ учрежденію акціонерныхъ компаній, оставляло учрежденіе акціонерныхъ товариществъ свободнымъ, вслѣдствіе чего эта форма часто избиралась съ исключительною цѣлью обхода закона, хотя-бы она вовсе не соотвѣтствовала характеру и значенію цѣли, положенной въ основаніи учреждаемаго акціонернаго товарищества (114—347; 131—14, 58; 49—5, 10, 23, 30, 38—228; 53—421 и др.). Обстоятельство это было причиною тому, что эта форма акціонерныхъ компаній приобрѣла себѣ гонителей какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательствѣ.

Въ наукѣ, въ числѣ противниковъ акціонерныхъ товариществъ, особенно отличается *Штейнъ* оригинальностью основаній, заставляющихъ его порицать эту форму акціонерныхъ компаній. Онъ говоритъ,

что въ основаніи понятія объ обществѣ (Gesellschaft) лежитъ промышленный капиталъ (der gewerbliche Capital), а въ основаніи Verein'a — личный капиталъ (der persönliche Capital); изъ этого вытекаетъ различіе между обществами и Verein'ами, выражающееся и въ правѣ, ихъ опредѣляющемъ (369—71). Между тѣмъ, продолжаетъ онъ, въ акціонерныхъ товариществахъ (коммандитахъ на акціяхъ) мы видимъ соединеніе промышленнаго капитала акціонеровъ съ личнымъ капиталомъ товарищей, вслѣдствіе чего акціонерное товарищество не можетъ быть рассматриваемо ни какъ общество, ни какъ Verein, а потому оно есть ein logisches und juristisches Uding (369—76). Другіе противники этой формы акціонерныхъ компаній, подобно *Палману* (305) нападаютъ на нее, вооружаясь преимущественно данными практики акціонерныхъ товариществъ во Франціи и въ Германіи, гдѣ форма эта получила чрезмѣрное и неестественное развитіе главнѣйшимъ образомъ по винѣ законодательства (ср. 53—421; 38—228); причемъ порицатели эти утверждаютъ, что полная имущественная отвѣтственность — плохая гарантія противъ недобросовѣстности и злоупотребленій (ср. 49—26, 30; 411—426—89; 438; 297—74). *Тернеръ*, сравнивая акціонерныя товарищества съ товариществами на вѣрѣ, состоящими изъ товарищей и вкладчиковъ, говоритъ, что товарищества на вѣрѣ могутъ существовать только между лицами, довѣряющими другъ другу, а потому вкладчики на вѣрѣ должны непременно, или лично знать полныхъ товарищей или имѣть по крайней мѣрѣ свѣдѣнія объ ихъ нравственности и степени довѣрія, которое они заслуживаютъ. Это коренное условіе, говоритъ онъ, исчезаетъ совершенно при превращеніи товарищества на вѣрѣ въ акціонерное, вслѣдствіе чего послѣднее и является весьма удобною формою для разныхъ обмановъ и подлоговъ. При раздробленіи вкладовъ на значительное число паевъ, при распредѣленіи ихъ между весьма многими лицами, акціонерами, и наконецъ при свободѣ обращаемости на биржѣ акцій, особенно безыменныхъ, можетъ ли быть рѣчь, говоритъ *Тернеръ*, о какомъ либо довѣрїи вкладчиковъ на вѣрѣ къ постояннымъ товарищамъ. Вотъ почему нельзя не считать акціонерной формы товарищества на вѣрѣ искаженіемъ нормальнаго начала. Тутъ одна категорія понятій прикрывается совершенно другою. Тутъ является акціонерная компанія, въ которой акціонеры, дающіе всегда главную часть капитала (на оборотъ тому, что обыкновенно бываетъ въ простомъ товариществѣ на вѣрѣ, гдѣ вкладчики довѣряютъ обыкно-

венно свои средства уже существующему предприятию) и потому представляющие главныхъ хозяевъ дѣла, совершенно отстраняются отъ всякаго участія въ управленіи оныхъ,—ибо по самому существу формы товарищества на вѣрѣ управители дѣла должны быть постоянные, несмѣняемые члены правленія, иначе общество перестаетъ быть товариществомъ на вѣрѣ (411—36, 37). *Bédarride* утверждаетъ, что акціи въ акціонерныхъ товариществахъ имѣютъ исключительную цѣлью ажіотажа, причемъ онъ цитируетъ *Langlois*, который находитъ, что акціи въ акціонерныхъ товариществахъ можно уподобить лотерейнымъ билетамъ (49—5, 53).

Въ законодательствѣ первое нападеніе на акціонерныя товарищества сдѣлано было во Франціи въ 1838 году, когда правительство, въ виду злоупотребленій, обнаружившихся въ области акціонерныхъ товариществъ, представило Палатамъ проектъ закона, запрещаваго съ угрозою тяжкаго наказанія учрежденіе такихъ товариществъ. Проектъ этотъ однако не прошелъ. Въ Англіи, послѣ того какъ эта форма акціонерныхъ компаній не признавалась законодательствомъ, въ 1853 году возбужденъ былъ вопросъ о введеніи этой формы, но вопросъ этотъ, послѣ тщательнаго обсужденія въ особомъ комитетѣ, разрѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Анализируя всѣ нарѣзанія, дѣлаемые на акціонерныя товарищества, нельзя не придти къ заключенію, что они не отличаются вѣскостью доводовъ, а потому и гоненіе въ теоріи и въ законодательствѣ на эту форму соединства слѣдуетъ признать неосновательнымъ. Чрезмѣрное ограниченіе правъ акціонеровъ, на которое жалуются противники акціонерныхъ товариществъ, или абсолютное устраненіе ихъ отъ прямаго вліянія на распоряженіе дѣлами компаніи вполнѣ устранимо правильною организаціей общихъ собраній акціонеровъ, установленіемъ точныхъ правилъ объ отвѣтственности товарищей и дозволеніемъ акціонерамъ имѣть выборный наблюдательный комитетъ съ ясноустановленными полномочіями, какъ, на примѣръ, это сдѣлано въ п. 6-мъ ст. 175, и ст. 194 и 195 германскаго закона 1870 года, также въ проектѣ австрійскаго закона (175—96) и отчасти во французскомъ законѣ 24 іюля 1867 года (513). Затѣмъ, странно приписывать неудачу несолидности гарантіи, заключающейся въ неограниченной имущественной отвѣтственности, солидность которой слишкомъ очевидна, и упускать при

этомъ изъ виду, что бывшія и существующія злоупотребленія, встречающіяся не въ однихъ только акціонерныхъ товариществахъ, обуславливаются преимущественно пробѣлами въ законодательствѣ вообще и, въ частности, неудовлетворительностію постановленій о преслѣдованіи виновныхъ (ср. 429—53 до 59). Поэтому слѣдуетъ признать болѣе соотвѣтствующими дѣйствительности мнѣнія, высказанныя *Ауербахомъ* (24—408 до 416, 179, 130; 26—4, 28, 29), *Молле* (268—165 до 201), *Fick'омъ* (131—10) и др. (145—31; 441—49; 50—271), усматривающихъ въ этой формѣ необходимаго фактора въ области акціонерной дѣятельности. *Ауербахъ* говоритъ: mittelst ihrer, т. е. акціонернаго товарищества, gesellt sich vielmehr häufig zu anererkennungswerther, wirthschaftlicher Persönlichkeit, die mit voller Hingebung und Widmung ihrer gewerblicher Tüchtigkeit und vermögensrechtlichen Geltung dem Geschäfte vorsteht, der zu dessen schwunghaftem Betriebe nöthige Capitalverein, der durch seine Vermögenskraft und Organisation die Wirksamkeit der Ersteren im allseitigen Interesse vielfach unterstürzt. In ihr paart sich leicht Intelligenz und Sachkenntniß, sowie Fleiß und Umsicht, die schon durch die eigene volle persönliche und vermögensrechtliche Verantwortlichkeit bedingt werden, und das Selbstsowie Pflichtgefühl, das aus dem Bewusstsein entspringt, Chef des Unternehmens zu sein, mit dem zum ausgedehnten Betriebe erforderlichen, auf Gewinn oder Verlust mitarbeitenden Capital, welches sein Interesse zu wahren vermag, indem es zugleich die Geschäftsführung überwacht und durch die Controle des Aufsichtsraths von Ueberstürzungen abhält. *Beudant* (53—407), являясь защитникомъ акціонерныхъ товариществъ, видитъ въ нихъ форму соединства „sur la quelle l'industrie et le commerce ont vécu pendant des siècles (ср. 409—I 54; 257—I 425); опредѣляя основныя, характеристическія черты акціонернаго товарищества въ словахъ „la liberté d'action du gérant, la subordination des commanditaires“, онъ видитъ главное достоинство акціонерныхъ товариществъ въ томъ, что въ нихъ „l'élément réel doit être subordonné à l'élément personnel“ (53—415, 498).

Характеристическая черта въ историческомъ развитіи этой формы акціонерныхъ компаній заключается въ томъ, что, не смотря на раннее появленіе акціонерныхъ товариществъ, предшествовавшее появленію собственно-акціонерныхъ компаній (см. введеніе), форма эта признана была очень поздно законодательствомъ. Затѣмъ, послѣ признанія ея,

она поставлена была въ неправильное соотношеніе въ акціонернымъ компаніямъ тѣмъ, что для акціонерныхъ компаній сохранена была концессионная система, тогда какъ къ акціонернымъ товариществамъ она не примѣнялась (ср. 311—117 до 125; 38—228; 53—421). Только во второй половинѣ 19-го столѣтія, наконецъ, акціонерныя товарищества нормированы были законодательствомъ на болѣе разумныхъ началахъ, причѣмъ даже Англія въ 1867 г., послѣ упорнаго преслѣдованія этой формы акціонерныхъ компаній, признала, какъ толкуеть *Ауербахъ* (26—34, 35), акціонерныя товарищества.

Требованія, которыя могутъ быть предъявлены спеціальному закону объ акціонерныхъ товариществахъ, сводятся главнѣйшимъ образомъ къ тому, что необходимо: 1) точное обозначеніе области примѣненія этой формы акціонерныхъ компаній, исходя изъ того начала, что форма эта свойственна преимущественно тѣмъ предпріятіямъ, которыя требуютъ усиленной энергіи со стороны управленія и сопряжены съ бѣльшимъ рискомъ (ср. 268—168; 331—76, 77; 429—56; 145—31; 441—49; 356—267); 2) опредѣлить правильное отношеніе между капиталомъ комплементаровъ (товарищей) и командитистовъ (акціонеровъ) и въ этомъ случаѣ можетъ быть принято за правило полное равенство между обоими капиталами, устраняя во всякомъ случаѣ возможность такой непропорціональности, которая встрѣчается, напримѣръ, въ Берлинскомъ *Disconto-Gesellschaft*, или въ *Hallescher Bank-Verein von Kulisch, Kömpf & Co* (см. 534); 3) установить правило о выходѣ комплементаровъ изъ товарищества такъ, чтобы выходъ этотъ не могъ повредить интересамъ командитистовъ и третьихъ лицъ даже и тогда, когда остался-бы одинъ только комплементаръ (ср. 49—I 194, 196, 260—п. 65; 428 — п. 139; 512—§ 199); 4) опредѣлить право командитистовъ надзирать, при помощи выборнаго изъ ихъ среды Повѣрочнаго Совѣта, за дѣятельностію распорядителей (ср. 512—§ 175; §§ 5, 22 фр. зак. 24 іюля 1867; 429—54; 26—157, 217; 268—171, 176; 175—96; 513—§§ 31, 34); 5) установить цѣлесообразныя правила объ имущественной и личной отвѣтственности товарищей и Повѣрочнаго Совѣта (ср. 512—§§ 194, 195, 225, 226); 6) опредѣлить правила раздѣла дивиденда между акціонерами и товарищами, принимая въ соображеніе, что послѣдніе участвуютъ въ предпріятіи не только денежнымъ капиталомъ, но и личнымъ трудомъ, способностями, знаніемъ, и несутъ бѣльшій рискъ, подвергая себя личной и неограниченной имуществен-

ной ответственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть также устранена возможность преувеличенія размѣровъ капитала товарищей, дѣлаемаго съ цѣлью уменьшить ту долю чистаго дохода, которая должна причитаться впослѣдствіи акціонерамъ (ср. 26—29, 30; 429—51); 7) установить предѣлы и условія пользованія кредитомъ со стороны акціонерныхъ товариществъ, согласно съ особымъ характеромъ этой формы акціонерной компаніи (ср. съ п. 1-мъ) и 8) опредѣлить такія условія перехода акціонернаго товарищества въ собственно-акціонерную компанію, чтобы переходъ этотъ не могъ служить средствомъ для предосудительныхъ цѣлей. Относительно часто возбуждаемаго вопроса о полномъ запрещеніи акціонернымъ товариществамъ выпуска акцій на предъявителя (см. 101—II 82; 53—418) ограничимся здѣсь указаніемъ, что такое стѣсненіе не находитъ себѣ оправданія ни въ практикѣ акціонерныхъ товариществъ, ни въ особыхъ свойствахъ этой формы акціонерныхъ компаній (см. гл. 14).

Въ Россіи, законъ, повидимому, признаетъ акціонерныя корпораціи или учрежденія, какъ форму отличную отъ акціонерныхъ компаній, хотя вообще законодательству нашему незнакомъ терминъ „акціонерныя корпораціи“ или „акціонерныя учрежденія“. Признаніе это вытекаетъ изъ смысла ст. 2141 I ч. X т. Св. З., въ которой сказано, что при разрѣшеніи правительствомъ учрежденія акціонерныхъ компаній дается или одно простое дозволеніе составить компанію безъ присвоенія ей какихъ либо изъятій изъ общаго порядка, или предоставляются вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторыя особыя преимущества, или-же даруются компаніи привилегіи, причемъ въ ст. 2144 пояснено, что привилегіи могутъ быть даваемы только компаніямъ перваго рода (ср. 510—2143), т. е. преслѣдующимъ общепользныя цѣли, компаніямъ-же втораго рода дается или простое дозволеніе, или предоставляются какія либо опредѣленныя преимущества, а въ ст. 2194-ой добавлено, что въ случаѣ ходатайства учредителей о предоставленіи компаніи особыхъ преимуществъ, или исключительной привилегіи, принимается на видъ важность предпріятія, ожидаемая отъ него для государства польза и т. п. Постановленія эти, разумѣется, не отличаются полнотою, а потому они дополнены были въ значительной степени частными уставами акціонерныхъ компаній, изъ которыхъ многіе приводятъ къ заключенію о несомнѣнномъ развитіи въ русской акціонерной практикѣ формы акціо-

нерныхъ корпорацій, родоначальникомъ которыхъ можно считать Рос- сійско-Американскую компанію.

Акціонерныя товарищества русскимъ законодательствомъ вовсе не признаются и терминъ этотъ употребляется только для обозначенія акціонерныхъ компаній; законъ допускаетъ только товарищество на вѣрѣ, а не товарищество на акціяхъ, т. е. только простыя коммандиты, а не акціонерныя. Эта форма акціонерныхъ компаній отвергнута и въ новомъ проектѣ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, причемъ въ объяснительной запискѣ къ проекту рѣшеніе это мотивировано „многочисленными неудачами, сопряженными съ возмутительными процессами, въ конецъ дискредитировавшими эту форму акціонерной компаніи даже во Франціи, гдѣ она наиболѣе развилась“; неудачи-же эти, по мнѣнію составителей объяснительной записки, порождены были чрезмѣрнымъ ограниченіемъ правъ акціонеровъ или, лучше сказать, ихъ абсолютнымъ устраненіемъ отъ прямого вліянія на распоряженіе дѣлами компаніи, поведшему къ предоставленію этихъ дѣлъ на полный произволъ учредителей, вслѣдствіе чего акціонерныя товарищества обратились въ орудіе самыхъ опасныхъ и предосудительныхъ спекуляцій. Кромѣ того, въ объяснительной запискѣ утверждается, что полная гражданская отвѣтственность товарищей не можетъ служить надежнымъ ручательствомъ за добросовѣстность управленія и серьезной гарантіей для интересовъ участниковъ и публики. Не говоря о возможныхъ и столь легкихъ злоупотребленіяхъ, „въ предпріятіи, занимающемъ значительные капиталы, эта гарантія, будь она даже солидная, имѣетъ для кредиторовъ компаніи значеніе, обыкновенно, самое ничтожное“. Этотъ родъ доводовъ составителей объяснительной записки обстоятельно разобранъ *Вреденомъ* (429—53 до 59), а мы можемъ только повторить вышесказанное нами относительно неосновательности этихъ доводовъ, прибавивъ еще здѣсь, что терминологія, которой держится коммиссія, составлявшая проектъ, крайне сбивчива, вслѣдствіе употребленія какъ синонимовъ термины „товарищество и компанія“, „товарищество на акціяхъ и коммандитная компанія или просто коммандита“,—слова эти нѣкоимъ образомъ не могутъ быть отождествляемы безъ ущерба точности терминологіи.

На задачи предстоящей реформы акціонернаго законодательства въ отношеніи къ вопросу о формахъ акціонерныхъ компаній, ихъ правахъ и обязанностяхъ мы указали уже выше въ этой главѣ.

О формѣ акціонерныхъ компаній, созданной французскимъ закономъ 24 іюля 1867 г. въ возмѣщеніе недостаточнаго развитія кооперативныхъ товариществъ и извѣстной подъ названіемъ „société à capital variable“ мы говорили выше (см. введение), указавъ на то, что общества эти никакъ не могутъ быть причислены къ категоріи акціонерныхъ компаній.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Примѣненіе къ учрежденію акціонерныхъ компаній системъ явочной, концессіонной и смѣшанныхъ. Законодательства иностранныхъ и русское. Русский проектъ. Задача реформы.

Учрежденіе акціонерныхъ компаній происходитъ путемъ регистраціи, или путемъ концессіи, или-же тѣмъ и другимъ путями. Иначе сказать,—къ учрежденію акціонерныхъ компаній примѣняются три системы: концессіонная, явочная и смѣшанная.

Концессіонная система, существующая теперь въ Россіи, Австріи, Италіи и Швейцаріи, заключается въ томъ, что до учрежденія акціонерной компаніи правительство разсматриваетъ предварительно, не противорѣчитъ-ли проектъ предпріятія общимъ условіямъ государственнаго благоустройства, заключаетъ-ли онъ въ себѣ условія экономическаго успѣха и полной состоятельности, не угрожаетъ-ли онъ какимъ либо постороннимъ законнымъ интересамъ и, наконецъ, соотвѣтствуетъ-ли онъ потребности денежнаго рынка, и если оказывается, что проектъ предпріятія удовлетворяетъ всѣмъ означеннымъ требованіямъ, то правительство разрѣшаетъ, концессіонируетъ учрежденіе проектируемой акціонерной компаніи (411—39).

Сторонники концессіонной системы въ доводахъ своихъ за нее исходятъ, обыкновенно, изъ юридическихъ и полицейскихъ соображеній (см. 208—89; 274—III 243). Какъ юридическое основаніе необходимости примѣненія концессіонной системы приводитъ то, что признаніе за акціонерною компаніей значенія юридическаго лица должно завѣсть отъ правительства (System der Autorisation). Но выше (см. главу

3-ю) мы указали уже, ссылаясь на мнѣніе *Пахмана* (305), сходное съ мнѣніемъ *Дисемскаго* (312—102) и др. (см. напр. 222—43), что значеніе юридическаго лица, присущее акціонернымъ компаніямъ, не есть свойство даримое и не зависитъ отъ произвола правительства; отдѣльныя санкціи власти замѣняетъ въ этомъ случаѣ общая санкція закона. То-же слѣдуетъ сказать и о другомъ юридическомъ основаніи, заключающемся въ томъ, что утвержденіе со стороны государственной власти необходимо для признанія обязательности за уставомъ для акціонеровъ и для третьихъ лицъ (ср. 383—IV 303; 210—314). Но уставъ, говорить *Дисемскій* (312—106), не становится закономъ или административнымъ распоряженіемъ, смотря потому, исходитъ-ли разрѣшеніе отъ законодательной или административной власти. Какъ-бы ни смотрѣли на уставъ, какъ на договоръ или какъ на законъ, обязательность его для акціонеровъ основывается на взаимномъ ихъ соглашеніи. Таковъ правило касательно обязательности устава для акціонеровъ; относительно же обязательности его для третьихъ лицъ надо имѣть въ виду, что акціонерной компаніи присуще, въ силу общей санкціи закона, значеніе юридическаго лица, а потому акціонерная компанія, какъ и всякое лицо, въ правѣ требовать своего признанія отъ третьихъ лицъ. Отсюда само собою вытекаетъ слѣдующее правило: тѣ постановленія устава, которыя связаны съ существомъ акціонерной компаніи какъ юридическаго лица, обязательны для третьихъ лицъ (312—108), но для нихъ не могутъ имѣть силы тѣ постановленія устава, которыя предоставляютъ компаніи права, выходяція за предѣлы той общей правоспособности, которую законъ признаетъ за юридическими лицами (312—110).

Полицейскія соображенія, заставляющія защищать примѣненіе концессионной системы (*System der Concession*), всѣ не оправдываются практикой акціонернаго дѣла и въ этомъ случаѣ особенно разительный примѣръ даетъ Австрія, въ которой, не смотря на примѣненіе концессионной системы, акціонерная горячка 1870—1873 гг. приняла особенно безобразные размѣры, вслѣдствіе чего система эта дискредитировалась тамъ окончательно и въ новомъ проектѣ акціонернаго законодательства она отмѣняется (26—8; 175). На конгрессѣ нѣмецкихъ экономистовъ въ Майнцѣ и на конгрессѣ нѣмецкихъ юристовъ въ Гейдельбергѣ въ 1870 г. (см. 411—40, 41) отвергнуто было полицейское значеніе концессионной системы на слѣдующихъ основаніяхъ:

„весьма важно, чтобы публика относилась критически къ учреждаемымъ акціонернымъ предпріятіямъ, взвѣсивая сама всѣ шансы успѣха предпріятія прежде затраты въ оное своихъ капиталовъ; между тѣмъ внимательство правительства усыпляетъ критику публики; большинство лицъ смотрятъ на предпріятіе, разрѣшенное правительствомъ, какъ на дѣло уже потому совершенно вѣрное, предполагая, что въ противномъ случаѣ правительство не рѣшилось-бы разрѣшить оное, и вслѣдствіе того считаютъ излишнимъ подвергать проектируемое предпріятіе собственному критическому анализу (ср. 222—45; *Moniteur* за 1868 г. стр. 695). Между тѣмъ мало ли было примѣровъ, что при существованіи правила административнаго разсмотрѣнія, правительствомъ разрѣшались самыя несбыточные проекты и самыя несостоятельныя акціонерныя компаніи. Если въ прежнія времена уже было трудно съ достовѣрностію опредѣлить впередъ условія успѣха и большую или меньшую рациональность возникающаго дѣла, то въ настоящее время, при крайнемъ разнообразіи формъ, въ которыхъ проявляется промышленная дѣятельность, это становится почти невозможнымъ для администратіи, потому что потребовало бы отъ должностныхъ лицъ такихъ спеціальныхъ свѣдѣній по множеству самыхъ разнообразныхъ промышленныхъ дѣлъ, какихъ совершенно нельзя ожидать отъ лицъ, не посвятившихъ себя спеціально той или другой отрасли промышленности; вслѣдствіе того являются проволочки, затрудненія, аномальныя измѣненія параграфовъ устава, ослабленіе конкуренціи, вслѣдствіе неразрѣшенія иногда однородныхъ предпріятій, не говоря уже о томъ, что необходимость хожденія и хлопотъ для полученія разрѣшенія на промышленное предпріятіе—имѣетъ часто растлѣвающее вліяніе на нравственность какъ должностныхъ лицъ, такъ и промышленниковъ, подвергая послѣднихъ поползновенію путемъ подкуна достигнуть быстрѣйшаго разрѣшенія вопроса, съ которымъ часто связаны громадныя промышленныя интересы, и поставляя должностныхъ лицъ въ постоянное искушеніе, приобрѣсть въ самое короткое время значительныя денежныя средства“. *Максъ Виртъ* (449—II 267, 268), доказывая бесполезность концессионной системы, указываетъ и на вредъ ея, какъ предмета торговли. *Фикъ* (131—61) обращаетъ вниманіе на то, что столь постыдное учрежденіе, какъ *Перейровский* учредительный банкъ (*crédit mobilier*), возникло при примѣненіи концессионной системы (ср. 49—I 8, 30, II 3; 297—34; 38—226; 53—504; 260—354; 72—11; 165;

328). *Гольдшмидтъ* (145—30) указываетъ на то, что въ Германіи примѣненіе концессионной системы къ желѣзно-дорожному дѣлу дало не лучшіе результаты, чѣмъ примѣненіе явочной системы.

Концессионная система, пройдя различныя ступени историческаго развитія (см. 299—25; 246—XVII 191; 260—358), сохранилась въ Россіи, Австріи, Италіи и Швейцаріи,—въ кантонѣ Бернѣ. О Россіи мы скажемъ ниже; въ Австріи система эта отмѣняется въ новомъ проектѣ акціонернаго закона (см. 175), по Бернскому-же закону объ акціонерныхъ компаніяхъ статьею первую установлено безусловное примѣненіе концессионной системы, причѣмъ, согласно ст. 2-й, концессія выдается или органомъ законодательства (*Grosse Rath*), или-же органомъ администраціи (*Regierung*), и дѣлается различіе между общою концессіей (простою) и особенною, связанною съ выдачею привилегіи, исключительныхъ правъ и т. п. Концессионная система осуществляется посредствомъ предварительнаго разсмотрѣнія проекта устава, который можетъ быть неутвержденъ, или утвержденъ съ измѣненіями, или безъ нихъ (524—§§ 3, 5, 6, 7). Измѣненія устава подчиняются также требованію правительственнаго разрѣшенія (524—§§ 5, 25). Законъ этотъ, установляя въ ст. 4-й общія требованія относительно содержанія уставовъ акціонерныхъ компаній, опредѣляетъ въ ст. 46-ой, что Правительственный Совѣтъ (*Regierungsrath*) можетъ допускать отступленія и модификаціи въ уставахъ компаній сельскохозяйственныхъ, или въ компаніяхъ съ заканчивающеюся цѣлью, какъ, на примѣръ, устройство выставки скота и т. п. Примѣненіе концессионной системы въ кантонѣ Бернѣ, повидимому, не будетъ долговѣчнымъ (см. 165). Въ Италіи примѣненіе концессионной системы практикуется въ менѣе суровой формѣ, чѣмъ въ Бернѣ, и она соединена съ системою явочною, вслѣдствіе чего, называя итальянскую систему смѣшанною, мы говоримъ о ней ниже въ этой главѣ.

Сущность *явочной системы* или системы регистраціи заключается въ томъ, что учрежденіе акціонерныхъ компаній обусловливается двумя только требованіями: соглашеніемъ съ нормальнымъ закономъ и внесеніемъ ихъ въ общій списокъ акціонерныхъ предпріятій, съ одновременнымъ опубликованіемъ самаго устава. Для этого, вездѣ, гдѣ принято было означенное начало, составлены нормальныя правила, вошед-

шія въ законъ. Учредители новой акціонерной компаніи обязываются представлять проектъ устава въ подлежащую регистратуру, учреждаемую обыкновенно при коммерческомъ судѣ или другомъ соответственномъ судебномъ мѣстѣ, которая, разсмотрѣвъ только, отвѣчаетъ-ли означенный проектъ всѣмъ требованіямъ нормальныхъ правилъ, и не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе ни сущности предпріятія, ни состоятельности компаніи, ни условій рынка, вноситъ уставъ компаніи въ регистръ, имѣющійся при означенной регистратурѣ, и публикуетъ къ общему свѣдѣнію, какъ самый уставъ, такъ и время его занесенія въ списокъ; съ этого дня компанія получаетъ законное существованіе. При такомъ порядкѣ вмѣшательство правительства получаетъ характеръ не административнаго, а судебного, или вѣрнѣе нотаріальнаго дѣйствія (411—39, 40).

Система явочная, послѣ того какъ прежде повсемѣстно существовавшая концессіонная система обнаружила свою несостоятельность, введена въ 2-ой половинѣ 19-го столѣтія во Франціи, въ Англии, въ Германіи и будетъ введена въ Австріи, Бельгіи и въ Россіи, какъ это видно изъ проектовъ акціонернаго законодательства для этихъ государствъ (528; 530; 412; 429). Удовлетворительность этой системы выясняется лучше всего изъ того, что когда Прусскій Министръ торговли, промышленности и публичныхъ работъ обратился въ 1873 году, т. е. черезъ три года послѣ введенія явочной системы въ Германіи, съ запросомъ къ Торговымъ Палатамъ относительно вліянія новаго законодательства на развитіе акціонернаго дѣла и необходимости новыхъ реформъ, то онъ получилъ единогласный отвѣтъ, что явочная система оказалась вполне удовлетворительною и можетъ быть измѣнена только въ смыслѣ еще большаго развитія начала свободы въ примѣненіи къ учрежденію акціонерныхъ компаній (см. 172—138—366); въ этомъ случаѣ особенно ясно и обстоятельно отвѣтила на вопросъ Бременская Торговая Палата (498), указавъ, между прочимъ, на безсиліе правительственной опеки въ примѣненіи къ акціонерному дѣлу. Но, сознавая безусловное преимущество явочной системы предъ концессіонною, нѣкоторыя законодательства и изслѣдователи находятъ возможнымъ примѣненіе первой только съ нѣкоторыми ограниченіями, выдѣляя изъ общей массы акціонерныхъ компаній, къ которымъ примѣнима явочная система, цѣлую категорію, такъ называемыхъ ими, концессіонныхъ

акціонерныхъ компаній, къ которымъ явочная система будто-бы не приѣнима, потому что компаніи эти не подчиняются конкуренціи и не отказываются отъ пользованія личнымъ кредитомъ, а дѣйствуютъ на монопольныхъ началахъ и пользуются разными субсидіями и гарантіями со стороны правительства (411—43, 110; 222—76; 412—81).

Систему эту можно назвать *смѣшанною*, потому что въ ней допущенъ, рядомъ съ явочнымъ порядкомъ, и концессионный, причемъ система эта едва-ли можетъ быть оправдана какими либо практическими, юридическими, или полицейскими соображеніями, такъ какъ *рядомъ съ общимъ закономъ, нормирующимъ акціонерныя компаніи, можетъ быть всегда разработанъ и специальный законъ, нормирующий особыя сферы акціонерныхъ предпріятій съ особымъ характеромъ ихъ оборотовъ, или съ особыми правами и преимуществами, присвоенными имъ, и особыми обязанностями, возлагаемыми на нихъ.* Этотъ специальный законъ долженъ, во-первыхъ, опредѣлить ту сферу акціонерныхъ предпріятій, которую законодатель считаетъ почему либо выдѣляющеюся изъ общей массы акціонерныхъ предпріятій, и, во вторыхъ, опредѣлить всѣ исключительныя права и привилегіи и, связанныя съ ними, особыя обязанности, которыя могутъ быть допущены въ опредѣленной сферѣ акціонерныхъ предпріятій. Задача эта, безъ сомнѣнія не легкая, будетъ достигнута вполнѣ, если законодательство, согласно началамъ, изложеннымъ нами въ предъидущихъ главахъ, признаетъ три основныя формы акціонерныхъ компаній, т. е. акціонерныя корпораціи, акціонерныя товарищества и собственно-акціонерныя компаніи, и, опредѣливъ сферу предпріятій, свойственную каждой изъ этихъ формъ, нормируетъ права ихъ и обязанности, согласно съ характеромъ и значеніемъ этихъ предпріятій въ юридическомъ, общественно-хозяйственномъ и государственномъ отношеніи. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться въ принципѣ съ заключеніемъ Бременской Торговой Палаты, (498), которая полагаетъ, что концессионная система можетъ быть вытѣснена совершенно разработкою нормальныхъ уставовъ для акціонерныхъ компаній, согласно съ характеромъ оборотовъ, связанныхъ съ преслѣдуемою ими цѣлью; на этомъ основаніи Бременская Палата считаетъ достаточнымъ разработку пяти нормальныхъ уставовъ: для желѣзно-дорожныхъ, банковыхъ, страховыхъ, промышленныхъ и торговыхъ акціонерныхъ компаній. Попытка сходная съ этимъ, сдѣлана была въ от-

ношеніи къ желѣзно-дорожнымъ акціонернымъ компаніямъ спеціальною комиссію въ Берлинѣ для изслѣдованія желѣзно-дорожной концессіонной системы въ 1873 и 1874 гг. (491). Во всякомъ случаѣ смѣшанная система есть полумѣра, и какъ такая, она допускаетъ въ бѣльшей или мѣньшей мѣрѣ, рядомъ съ законностью, административный произволъ со всѣми его послѣдствіями (ср. 429—149 до 157), вызывая въ практикѣ массу затрудненій (ср. 222—76 и др.).

Мы называемъ также *смѣшанною системою* тотъ порядокъ, котораго держится итальянское законодательство въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ. По итальянскому торговому уложенію компаніи на акціяхъ не могутъ существовать, если онѣ не разрѣшены королевскимъ декретомъ и если такимъ-же образомъ не утвержденъ актъ ихъ учрежденія (ст. 156). Учредительный актъ компаніи на акціяхъ долженъ быть представленъ въ судъ, внесенъ въ реестры и вывѣшенъ въ цѣломъ составѣ, также какъ и королевскій декретъ, коимъ разрѣшается учрежденіе акціонерной компаніи (ст. 160). Слѣдовательно итальянское законодательство требуетъ, кромѣ концессіи, еще и регистрацію для учрежденія акціонерныхъ компаній. Примѣненіе таковой смѣшанной или двойной системы едва-ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ и находить свое оправданіе лишь въ ходѣ историческаго развитія акціонернаго дѣла и въ одностороннемъ возрѣніи итальянскаго торговаго уложенія на акціонерныя компаніи, какъ на исключительно торговыя предпріятія (ср. ст. 133). Во всякомъ случаѣ противъ этой системы можно привести тѣ-же самыя соображенія, которыя приведены были выше противъ концессіонной системы, такъ какъ значеніе этихъ соображеній нисколько не умалается соединеніемъ этой, послѣдней системы съ регистраціей; соединеніемъ этимъ даже какъ-бы усиливается опека, примѣненіе которой къ учрежденію акціонерныхъ компаній, какъ сказано выше, даетъ отрицательные результаты.

Русское законодательство держится концессіонной системы. Въ ст. 2131-й I-й ч. X т. Св. З. сказано, что акціонерныя компаніи учреждаются въ видахъ государственнаго ховяйства съ Высочайшаго утвержденія. Ни одна компанія на акціяхъ не можетъ быть учреждена безъ особаго разрѣшенія правительства (510—2140). Компаніи, какъ предметъ представляется явно несбыточнымъ, или противнымъ законамъ

нравственности и т. п.—вовсе къ учрежденію не допускаются (510—2151). Разрѣшеніе на учрежденіе компаніи, въ какомъ бы то ни было дано видѣ, не заключаетъ въ себѣ ручательства правительства въ успѣхѣ самого предпріятія (510—2142). Учрежденіе компаніи разрѣшается или въ видѣ простого дозволенія, или предоставляются вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторыя особыя преимущества, или даруется компаніи привилегія (510—2141). Просьбѣ о дозволеніи учредить компанію должна предшествовать просьба о выдачи привилегіи, если учредители желаютъ имѣть ее (510—2145). Компанія, получившая исключительную привилегію, не въ правѣ вступать въ товарищество съ другою компаніей на акціяхъ, или уступать ей свою привилегію, безъ особеннаго на то дозволенія правительства (510—2152). Просьбы о дозволеніи учредить компанію на акціяхъ поступаютъ на разсмотрѣніе въ то министерство или главное управленіе, до котораго преимущественно предметъ компаніи относится. Къ совокупному обсужденію приглашаются члены и изъ другихъ вѣдомствъ, смотря по роду предпріятія. Если по свойству предпріятія, для коего учреждается компанія, министры и главноуправляющіе особыми частями встрѣтятъ сомнѣніе, гдѣ именно просьба должна быть разсмотрѣна, то происшедшее о томъ разномысліе рѣшается комитетомъ министровъ (510—2189). При просьбѣ о дозволеніи учредить акціонерную компанію прилагается самый проектъ устава за подписаніемъ учредителей; а если компанія составляется для приведенія въ дѣйствіе новаго изобрѣтенія, то сверхъ проекта устава должны быть приложены: во первыхъ, привилегія, на самое изобрѣтеніе выданная (ср. ст. 2145), и во вторыхъ, актъ объ уступкѣ оной въ пользу компаніи (ст. 2190). Къ проекту устава прилагаются чертежи и планы, когда безъ нихъ проектъ не представляетъ достаточной ясности (ст. 2192). При разсмотрѣніи проекта въ министерствѣ принимаются въ соображеніе: а) соотвѣтствуетъ-ли оный общимъ законамъ и правиламъ относительно акціонерныхъ компаній; б) въ достаточной-ли степени ограждаются имъ права и интересы всѣхъ тѣхъ, кои пожелаютъ участвовать въ компаніи; в) не нарушаются ли предполагаемыми въ проектѣ особыми условіями законныя права третьяго лица (ст. 2193). Сверхъ того, въ случаѣ ходатайства учредителей о предоставленіи компаніи особыхъ преимуществъ, или исключительной привилегіи, принимается на видъ важность предпріятія, ожидаемая отъ него для государства польза, и значительность капиталовъ, потребныхъ для достиженія

цѣли, и сообразно тому опредѣляется: въ какой степени и на какой именно срокъ могутъ быть дарованы испрашиваемыя преимущества или привилегія. Такимъ-же образомъ постановляется заключеніе и о томъ, имѣеть-ли компанія право на освобожденіе отъ взятія торговаго свидѣтельства, и можно-ли, по свойству предпріятія дозволить раздробительные взносы цѣны за акціи, или слѣдуетъ напротивъ требовать оную всю вдругъ (см. 2194). Если случится, что по одному и тому же предмету и въ одно и то же время представлены будутъ просьбы отъ разныхъ лицъ, желающихъ учредить компанію для одного и того же предпріятія, и если учредители не будутъ испрашивать особыхъ преимуществъ, или исключительной привилегіи: то, по разсмотрѣніи ихъ проектовъ, дается дальнѣйшій ходъ тому, который будетъ признанъ удобнѣйшимъ и обѣщающимъ наиболѣе выгодъ общихъ. Но если въ предположеніяхъ нѣтъ существенной разницы, то на учрежденіе компаніи предоставляется право тому, который первый подалъ просьбу (ст. 2195). Разсмотрѣнный и исправленный въ министерствѣ, по сношенію съ учредителями, проектъ устава компаніи, вносится, обще съ заключеніемъ министра, или въ комитетъ министровъ, когда требуется одно дозволеніе на учрежденіе компаніи, или въ государственный совѣтъ, когда испрашиваются сверхъ сего особыя преимущества или исключительная привилегія. Въ послѣднемъ случаѣ, министръ, при представленіи своемъ присовокупляетъ выписку статей устава, заключающихъ въ себѣ особыя преимущества компаніи, для поднесенія ихъ отдѣльно на Высочайшую конфирмацію (ст. 2196). По воспослѣдованіи на положеніе комитета министровъ, или государственнаго совѣта, Высочайшаго соизволенія, уставъ компаніи въ томъ видѣ, какъ оный утвержденъ будетъ, со включеніемъ и статей, получившихъ отдѣльно Высочайшую конфирмацію, по подписаніи вновь учредителями (ср. ст. 2190), приводится въ дѣйствіе и во всеобщую извѣстность, по представленію министра, чрезъ правительствующій сенатъ, и сверхъ того публикуется компаніей въ вѣдомостяхъ (ст. 2197). Проектъ, котораго нельзя привести въ дѣйствіе по причинамъ, въ 2151-ой ст. означеннымъ, возвращается просителямъ изъ министерства непосредственно, безъ испрашиванія на то дальнѣйшаго разрѣшенія. Симъ-же порядкомъ возвращаются и проекты, въ коихъ учредители не согласятся сдѣлать указанныхъ имъ, на основаніи законовъ (ст. 2139—2197), исправле-

ній, если впрочемъ возраженія ихъ не будутъ признаны уважительными (ст. 2198).

Коммиссія, разработавшая проектъ новаго акціонернаго закона, возстаетъ противъ сохраненія въ настоящее время правительственнаго разрѣшенія на учрежденіе акціонерныхъ компаній. Она указываетъ, что „въ средѣ публики, благодаря системѣ предварительнаго разрѣшенія, преобладаетъ убѣжденіе, будто-бы предпріятіе, одобренное властью, не смотря на оговорку закона, сдѣланную въ ст. 2142-ой, заслуживаетъ полного кредита, и такимъ образомъ самыя несбыточные проекты, облеченныя въ форму утвержденныхъ уставовъ, нерѣдко принимаются съ слѣпымъ довѣріемъ. Притомъ, послѣдующія затѣмъ неудачи подрываютъ успѣхъ однородныхъ предпріятій, на какихъ бы основательныхъ условіяхъ они впоследствии ни предлагались. Далѣе. Стремясь къ обстановкѣ акціонерныхъ компаній сколько можно болѣе обезпечительными условіями, каждое изъ вѣдомствъ, рассмотрѣнію которыхъ подлежатъ ихъ уставы, вводитъ въ нихъ разныя правила, взятые изъ практики и вполне уважительныя, но притомъ отличныя отъ правилъ, вошедшихъ въ другіе уставы. Вслѣдствіе этого, уставы нашихъ акціонерныхъ компаній представляютъ нынѣ репертуаръ самыхъ разнообразныхъ постановленій, тогда какъ по существу въ нимъ должны примѣняться общія, одинакія для всѣхъ принципы съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ“. Наконецъ, коммиссія признаетъ, что, благодаря существующей системѣ, сложился постепенно порядокъ, что, при проектированіи уставовъ и учрежденій новыхъ компаній, главнымъ руководствомъ служатъ уже утвержденные уставу однородныхъ компаній, а общій законъ почти вовсе во вниманіе не принимается. Къ этимъ неудобствамъ, состоящимъ въ мнимой гарантіи, вытекающей изъ правительственнаго разрѣшенія, и въ сбивчивости, причиняемой разнородностью правилъ, вмѣняемыхъ акціонернымъ компаніямъ при соблюденіи нынѣ порядкѣ ихъ учрежденія,—коммиссія присоединяетъ еще неизбѣжныя проволочки, стѣснительныя и убыточныя для промышленности.... „Даже небольшого замедленія въ разрѣшеніи приступить къ обороту довольно, чтобы поставить промышленное дѣло въ неблагоприятныя условія и причинить ему нерѣдко совершенную неудачу.... Чтобы судить о томъ, до какой степени устроители акціонерныхъ компаній тяготеютъ этою медленностію, довольно указать на ихъ ходженіе

по разнымъ департаментамъ министерствъ и на ихъ вымогательства предъ должностными лицами, хотя и дѣлаемые единственно для ускоренія хода дѣла, но часто получающія характеръ неблаговидный“ (ср. 429—145 до 147). На основаніи этихъ соображеній въ проектѣ коммисіи предположено замѣнить концессионную систему явочною для всѣхъ акціонерныхъ компаній, исключая банкирскихъ и кредитныхъ, и, такъ называемыхъ, концессионныхъ, т. е. требующихъ отъ правительства какихъ либо спеціальныхъ правъ или преимуществъ, или принимающихъ какія либо спеціальныя обязательства передъ казною, передъ государственными, земскими или общественными учрежденіями. Кромѣ того для страховыхъ компаній постановлено правиломъ, что основной капиталъ ихъ долженъ быть не менѣе 500,000 руб. и сохранено условіе утвержденія собственно полисныхъ правилъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ это было до сихъ поръ, а для компаній коммисіонерскихъ постановленъ наименьшій размѣръ основнаго капитала въ 100,000 рублей. Во всемъ остальномъ, какъ тѣ, такъ и другія подведены подъ явочный порядокъ, и не требуютъ для своего образованія предварительнаго правительственнаго разрѣшенія. Для занесенія акціонерныхъ компаній въ главную акціонерную книгу предположено учредить спеціальную регистратуру при министерствѣ финансовъ (412—81).

Слѣдовательно коммисія дѣлаетъ исключенія изъ примѣненія явочной системы на двухъ основаніяхъ: 1) вслѣдствіе особыхъ, исключительныхъ правъ, которыми пользуются нѣкоторыя акціонерныя компаніи и 2) вслѣдствіе особаго характера оборотовъ, совершаемыхъ нѣкоторыми акціонерными компаніями пользующимися личнымъ кредитомъ. О непрочности перваго основанія мы говорили уже выше, указавъ на полную возможность замѣнить благоусмотрѣніе власти общемою санкціею закона, относительно-же втораго основанія коммисія признаетъ сама, что основаніе это *утратило-бы свое значеніе, если-бы опредѣлены были общія нормальныя правила, относящіяся собственно до предприятий, основанныхъ на личномъ кредитѣ*; но, говоритъ коммисія, при разнообразіи ихъ видовъ и при недостаточной выработанности на практикѣ подлежащихъ рѣшенію вопросовъ, оказывается болѣе осторожнымъ удержатъ для сего рода предприятий нынѣ существующіе порядки (ср. 429—148). На это совершенно правильно возражаетъ *Вреденъ* (429—151), что можетъ быть споръ о томъ, какіе именно обо-

роты должно по закону сдѣлать недоступными предпринимателямъ, если они соединяются съ акціонерными компаніями; можетъ быть споръ еще о томъ, слѣдуетъ-ли допускать нѣкоторые обороты и въ предпріятіяхъ съ акціонернымъ строемъ, но съ однообразными для всѣхъ ограниченіями; возможно, вообще, задаваться въ законѣ общимъ рѣшеніемъ вопроса о полномъ согласованіи самаго строя предпріятія съ извѣстнымъ характеромъ и размѣрами оборотовъ, которые въ немъ осуществляются; возможно, наконецъ, отрицать нормальность существованія даже нѣкоторыхъ формъ для организаціи предпріятій, отказать имъ въ легальномъ признаніи, какъ это дѣлаетъ комиссія относительно акціонерныхъ товариществъ (командитныхъ обществъ на акціяхъ);—но признавать за соотвѣтственными опасными оборотами право на исключительное существованіе, узаконять ихъ особыми разрѣшеніями, и тѣмъ избавлять ихъ даже отъ благодѣтельнаго дѣйствія общедоступной всѣмъ конкуренціи,—это значитъ приписать тѣмъ-же органамъ правительства высшую мудрость, въ качествѣ администраціи, и недостаточное знаніе, въ качествѣ законодателей. Это значитъ успокоиться на той мысли, что отъ промаховъ общаго закона возникаетъ огромный вредъ, а что отъ ошибочности случайныхъ узаконеній прористекаетъ только малый вредъ. Кромѣ того страннымъ кажется и невольно поражаетъ еще то предположеніе, что, такъ какъ основанія и нормы нѣкоторыхъ разрядовъ промысловыхъ оборотовъ не выяснились пока на столько, чтобы отвлеченныя понятія о нихъ могли сложиться въ обобщенныя ученія и послужить руководящимъ началомъ для законодательства, то слѣдуетъ восполнить отсутствіе отчетливыхъ представлений концессионнымъ благоусмотрѣніемъ (429 · 151, 152). Вотъ сущность системы, которою проектъ предлагаетъ замѣнить, существующую до сихъ поръ въ Россіи, концессионную систему; система эта, какъ видно изъ вышеизложеннаго, называется смѣшанною и заключаетъ въ себѣ всѣ достоинства и недостатки послѣдней.

Указавъ уже выше на задачи законодательства въ отношеніи примѣненія къ учрежденію акціонерныхъ компаній, такъ называемой, явочной системы, мы полагаемъ, что въ числѣ этихъ задачъ первенствующее мѣсто занимаетъ правильная организація регистратуры, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что регистратура въ западно-европейскихъ государствахъ, введшихъ у себя явочную систему ока-

зывается не безъ существенныхъ недостатковъ (см. гл. 13; ср. Berl. Börsen-Zeitung 1877, № 340, II. Beilage). Впрочемъ по вопросу о регистраціи намъ придется говорить еще ниже. Далѣе. Указавъ на существенное отличіе явочной системы отъ концессионной и смѣшанныхъ, и отдавая полное преимущество первой системѣ, мы считаемъ правильнымъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, говорить объ учрежденіи ихъ, предполагая примѣненіе одной только явочной системы.

И. Тарасовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ФИБРИНОЗНОМЪ (КРУПОЗНОМЪ) ВОСПАЛЕНІИ ЗЪВА У ДѢТЕЙ.

(ДИФТЕРИТЪ, DIPHETERITIS FAUCIUM, PHARYNGITIS SCROUPOSA. S. PSEUDO-
MEMBRANACEA, SYNANCHE CONTAGIOSA и ПРОЧ.)

Существующія въ наукѣ, разнорѣчивыя мнѣнія о сущности дифтерита, заставили меня, три года тому назадъ, во время дифтеритической эпидеміи въ нашей мѣстности, обратить особенное вниманіе, какъ на клиническую картину этой болѣзни, ея инфекціозность, такъ и на мѣстныя патолого-анатомическія измѣненія, путемъ микроскопическаго изслѣдованія тѣхъ оболочекъ, которыя составляютъ характеристическую особенность дифтерита.

Занимаясь затѣмъ изложеніемъ этого предмета, я поставилъ себѣ задачу, строго держаться объективной почвы, сознавая, что въ вопросахъ, гдѣ существуетъ большое разнообразіе мнѣній, всякій лишній субъективный взглядъ или умозрительный выводъ вносятъ въ предметъ только большую путаницу. Разнорѣчіе-же и, діаметрально противоположныя, взгляды на одинъ и тотъ-же предметъ, хотя и служатъ къ разъясненію истины, но подъ условіемъ критической оцѣнки этихъ мнѣній, само же по себѣ, одновременное развитіе разнорѣчивыхъ доктринъ служить только къ замедленію прогресса. Я старался поэтому, основываясь на возможно строгомъ анализѣ добытыхъ фактовъ, указать какъ на дѣйствительныя пріобрѣтенія науки, въ этомъ направленіи, такъ и на тѣ уклоненія, которыя явились слѣдствіемъ ложныхъ положеній и повлекли за собою невѣрные выводы.

Болѣзнь, которая въ настоящее время носитъ названіе дифтерита, извѣстна была въ самыя отдаленныя времена. Указанія на эту болѣзнь

мы встрѣчаемъ уже у Гипократа, но первый авторъ, оставившій намъ подробное описаніе ея, былъ Agetaeus (въ концѣ 1-аго стол. по Р. X). Мѣстомъ происхожденія болѣзни, онъ считаетъ Египеть и Сирію; поэтому она носитъ у него названіе—*malum egyptiacum* v. *ulcus Syriacum*. Этотъ авторъ различалъ два рода дифтеритическихъ бляшекъ: однѣ—небольшія, бѣлаго цвѣта, лежащія поверхностно; другія—широкія, углубленныя и издающія неприятный запахъ. Masgobius описываетъ подобную же болѣзнь въ 380 г. по Р. X. Затѣмъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ, мы не встрѣчаемъ ни одного, болѣе или менѣе замѣчательнаго, сочиненія объ этой болѣзни. Въ 16-мъ столѣтіи, по поводу свирѣпствовавшей въ 1557 году въ Голландіи дифтеритической эпидеміи, явилось сочиненіе Forest'a, а въ 17-мъ столѣтіи, жестокая эпидемія дифтерита въ Испаніи и Италіи, были описаны авторами этихъ странъ. (Mercatus, Villareal, Nola, Marc-Aurelius, Sergerinus и мног. другіе). Всѣ они даютъ чрезвычайно сходное описаніе этой болѣзни. Общій характеръ этихъ эпидемій:—первичное пораженіе зѣва, распространеніе процесса на гортань и смерть отъ задушенія. Пораженіе гортани являлось впрочемъ не всегда, вслѣдствіе чего болѣзнь получила въ Испаніи два названія: *garotillo*—для дифтерита гортани и *fregar*, если процессъ ограничивался одною областью зѣва. Въ 17-мъ стол. дифтеритъ свирѣпствуетъ во Франціи, и въ особенности, въ Парижѣ (1743—1748); описаніе этой эпидеміи мы находимъ у Malouin'a и Chomel'я. Приблизительно, въ этомъ-же періодѣ времени является дифтеритъ въ Англіи и, снова, въ Италіи (въ Кремонѣ); изъ англійскихъ авторовъ извѣстны сочиненія Fotlergill'я и Starr'a. Первый описываетъ скарлатину, осложненную дифтеритомъ, а второй первичный дифтеритъ. Этотъ авторъ приводитъ многіе случаи распространенія болѣзни на воздухоносные пути. Совершенно сходное описаніе, мы находимъ и у Ghisi, наблюдавшаго современную эпидемію въ Кремонѣ; послѣдній, впрочемъ, говоритъ также и объ изолированномъ дифтеритѣ гортани. Но самый лучшій трактатъ объ этой болѣзни, относящійся также къ 18-му столѣтію, намъ оставилъ американецъ Самуилъ Бардъ (1771).—Этотъ авторъ описываетъ, не только дифтеритъ зѣва, съ послѣдующимъ пораженіемъ гортани, но также и дифтеритъ, не переходящій на гортань, равно какъ и крупъ, не восходящій до зѣва; онъ первый указываетъ на аналогію, существующую между дифтеритомъ и крупомъ, и, разбирая сущность дифтеритическаго процесса, отвергаетъ, господствовавшее до тѣхъ поръ

мнѣніе. что дифтеритъ есть ничто иное, какъ гангренозное воспаленіе. Хотя взглядъ С. Барда на свойство дифтерическихъ оболочекъ, которыя онъ считалъ гумною и засохшею связью, въ настоящее время не выдерживаетъ строгой критики,—идеи его были значительнымъ шагомъ впередъ, на пути научнаго развитія описываемой болѣзни.

Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени, ученіе С. Барда пришло въ забвеніе, и прежнее возрѣніе, относительно гангренозной природы дифтеритическаго воспаленія, стало опять господствующимъ.

Изъ привиденныхъ сочиненій мы также видимъ, что авторы того времени смотрѣли на псевдомембранозное заболѣваніе гортани т. е. на крупъ, не, какъ на самостоятельную болѣзнь, а, какъ на извѣстный фазисъ дифтерита зѣва, когда этотъ послѣдній распространяется на гортань.—Ghisi и Bard, хотя говорятъ и объ изолированномъ заболѣваніи гортани, но смотрятъ на него, какъ на болѣзнь одного и того-же патологическаго характера. Со времени публикаціи Номе'а, который, не будучи знакомъ съ трудами своихъ предшественниковъ, описалъ крупъ, какъ новую, до того времени неизвѣстную и имъ впервые открытую болѣзнь: стали появляться наблюденія надъ изолированнымъ псевдомембранознымъ заболѣваніемъ гортани. Нельзя однако не отдать справедливость Номе'у въ томъ, что онъ оставилъ чрезвычайно точное описаніе крупа; онъ подробно изложилъ симптомы и патолого-анатомическій характеръ болѣзни, и указалъ на отсутствіе гангрены при крупѣ.

Въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, съ появленіемъ сочиненія Bretonneau, ученіе о псевдо-мембранозномъ заболѣваніи зѣва и дыхательныхъ путей, вступаетъ въ новый фазисъ. Въ сущности, Bretonneau былъ только продолжателемъ забытыхъ идей Самуила Барда. По мнѣнію Bretonneau, дифтеритическій продуктъ образуется, вслѣдствіе створаживанія эксудата, отлагающагося въ ткани слизистой оболочки и на ея поверхность; такимъ образомъ, дифтеритическая бляшка есть ничто иное, какъ, створожившійся до степени оболочки, пластическій фабринозный эксудатъ. Bretonneau доказываетъ, что крупъ и дифтеритъ представляютъ совершенно тождественные процессы, отличающіеся только степенью интенсивности, и что *angina gangrenosa* не имѣетъ ничего общаго съ дифтеритомъ.

Взглядъ Bretonneau былъ принятъ всѣми и повсемѣстно, а во Франціи продолжаетъ господствовать и въ настоящее время.

Последнія замѣчательныя работы о дифтеритѣ,—Virchow'a и, въ особенности, Wagner'a и Buhl'a еще нѣсколько видоизмѣнили, существовавшее на этотъ предметъ воззрѣніе.

Virchow выступилъ противникомъ тождества дифтерита и крупа. Первый, по его мнѣнію, заключается въ выпотѣніи экссудата въ самую ткань слизистой оболочки, а второй—въ отложеніи фибринознаго экссудата на ея поверхность. Wagner, которому мы обязаны подробнымъ патолого-анатомическимъ анализомъ крупознаго и дифтеритическаго процессовъ, доказываетъ, путемъ микроскопическаго изслѣдованія, тождественность того и другаго, и видитъ происхожденіе, какъ дифтеритическихъ, такъ и крупозныхъ оболочекъ, въ особеннаго рода измѣненіи эпителиальныхъ клѣточекъ, которое онъ называетъ фибринознымъ перерожденіемъ. Buhl дифференцируетъ, подобно Virchow'у, крупозный и дифтеритическій процессъ. Первый, по его мнѣнію, заключается въ выпотѣніи на поверхность слизистой оболочки вещества, похожаго на фибринъ, изъ котораго образуется ложная оболочка; сущность же дифтеритическаго процесса онъ видитъ въ размноженіи клѣточекъ и ядеръ въ слизистой оболочкѣ и въ новообразованіи въ ней соединительной ткани, похожей на фибринъ; вслѣдствіе этого, происходитъ сжатіе капиллярныхъ сосудовъ и омертвѣніе (necrosis), соотвѣтствующей части слизистой оболочки. Кромѣ того Buhl нашелъ, что въ дифтеритическихъ бляшкахъ постоянно находятся низшіе растительные организмы (бактеріи), но не придавъ этому обстоятельству особеннаго значенія.

Совершенно иначе приняли его открытіе другіе авторы. Oertel даетъ, наичаще встрѣчающейся при дифтеритѣ формѣ грибка, заимствованное у Hallier, названіе micrococcus; онъ же и Hueter объявляютъ эти грибки носителями дифтеритическаго контагія; Trendelenburg, Насиловъ и многіе др. доказываютъ контагіозность дифтерита, путемъ прививки. Вообще, съ этихъ поръ, научныя изслѣдованія теряютъ свой чисто патолого-анатомическій характеръ, и направляются на изученіе паразитовъ, которыхъ признаютъ настоящими виновниками болѣзни. Recklingshausen, Waldeyer и другіе ставятъ только отчасти, въ заси-мость отъ грибковъ, мѣстныя патолого-анатомическія измѣненія при описываемой болѣзни.

Въ виду такого разнообразія мнѣній, я считаю болѣе цѣлесообразнымъ, описать сначала объективный характеръ болѣзни т. е. патоло-

гическія измѣненія и симптоматологію, и затѣмъ уже говорить о ея pathogenesis и этиологии.

Опредѣленіе и патолого-анатомическій характеръ болѣзни.

Изъ представленнаго мною историческаго очерка, видно, что съ тѣхъ поръ, какъ описываемая болѣзнь стала извѣстна врачамъ, существенный признакъ ея видѣли въ появленіи на гиперемической слизистой оболочкѣ зѣва, бѣловатыхъ или сѣроватыхъ пятенъ, ограничивающихся, или только полостью зѣва, или же распространяющихся на другіе сосѣдніе органы. Названіе, которое эта болѣзнь носить современи Bretonneau (ѣ дифтерѣа—кожа), также указываетъ на то, что характеристическій признакъ дифтерита долженъ заключаться въ мѣстномъ страданіи,—въ появленіи въ зѣвѣ (ложныхъ) оболочекъ. Оставляя пока вопросъ о сущности дифтерита въ сторонѣ, и, избирая предметомъ нашей статьи исключительно дифтеритъ зѣва, мы также не можемъ не видѣть въ мѣстномъ процессѣ существенную характеристику этой болѣзни, того признака, которымъ она отличается отъ другихъ заболѣваній. Мы ограничимся поэтому предварительно слѣдующимъ опредѣленіемъ этой болѣзни: подъ именемъ дифтерита зѣва (*angina diphtheritica*, *pharyngitis pseudomembranacea*) мы разумѣемъ заболѣваніе слизистой оболочки зѣва, при которомъ появляются на ней бѣловато-сѣрые пятна, и повленіе которыхъ сопряжено съ большею или меньшею реакціею всего организма.

Болѣзнь начинается незначительною краснотой въ зѣвѣ, которая дѣлается постепенно все болѣе и болѣе замѣтною и, наконецъ, доходить до степени интензивнаго катарра слизистой оболочки. Чаще всего поражаются миндалевидныя желѣзы, затѣмъ небная занавѣска, въ особенности uvula и небныя дуги; рѣже—мѣсто между корнемъ языка и epiglottis; еще рѣже—задняя стѣнка зѣва и хоаны (*Cavum pharyngo nasale*); въ очень рѣдкихъ случаяхъ,—отверстіе tubae Eustachii и самый этотъ каналъ. Вообще, части, ограничивающія *istmus faucium*, составляютъ центральную точку и мѣсто начала болѣзненнаго процесса; отсюда болѣзнь можетъ распространиться или вверхъ, въ полость носа или внизъ въ гортань и бронхи.

Рѣдко пораженіе распространяется на всю слизистую оболочку

зѣва; обыкновенно, болѣзнь локализируется на нѣкоторыхъ мѣстахъ еѣ, или даже на одномъ какомъ нибудь мѣстѣ.

Острый катарръ, достигши известной степени интенсивности, переходитъ въ другой фазисъ. На катаррално-воспаленной слизистой оболочкѣ зѣва, обыкновенно на миндалевидныхъ желѣзахъ, начинается показываться бѣловато-сѣрый налетъ, въ видѣ паутины, или же появляются болѣе плотныя матово-бѣлыя наслоенія, въ видѣ островковъ, круглой или овальной формы. Это и есть первое начало дифтеритическихъ бляшекъ.

Наслоенія эти, вскорѣ послѣ ихъ появленія, можно легко удалить. По снятіи ихъ, мы находимъ, лежащую подъ ними слизистую оболочку, совершенно не поврежденною и только болѣе гиперемическою, болѣе темною, нежели окружающія ея части. Въ болѣе интенсивныхъ степеняхъ болѣзни, или же въ ея дальнѣйшемъ теченіи, мѣстныя явленія представляютъ другой видъ, соответствующій дальнѣйшему патолого-анатомическому процессу.—Матово-бѣлое или слегка сѣроватое наслоеніе получаетъ болѣе темный, грязноватый, а мѣстами буроватый и даже черноватый цвѣтъ. Наслоенія эти лежатъ почти на одномъ уровнѣ съ окружающею ихъ слизистою оболочкою, также какъ и въ предшествовавшемъ, начальномъ періодѣ заболѣванія; иногда-же нѣсколько глубже, представляя такимъ образомъ углубленія. Эти ложныя оболочки не такъ легко отдѣляются отъ подлежащей ткани, и, при насильственномъ удаленіи ихъ, оставляютъ послѣ себя кровоточивыя мѣста. Они представляютъ болѣе или менѣе толстый слой некротизированной слизистой ткани. Иногда некробіозъ распространяется черезъ всю толщю слизистой оболочки, до самой подслизистой ткани и даже въ эту послѣднюю; по удаленіи оболочки, мы встрѣчаемъ нагноеніе и язву, покровомъ которой служилъ этотъ омертвѣлый кусокъ ткани.

Если болѣзнь въ этомъ періодѣ не оканчивается поворотомъ къ выздоровленію, то мѣстный патологическій процессъ вступаетъ въ слѣдующій за симъ метаморфозъ. Омертвѣлая ткань слизистой оболочки, находившаяся до сихъ поръ въ состояніи necrobiosis подпадаетъ гнилостному распаду и превращается въ мягкій, расплывающійся струпъ, въ *detritus*, удалить который можно уже только по частямъ.

При *микроскопическомъ изслѣдованіи* свѣжаго, легко отдѣляющагося, дифтеритическаго налета или кожицы, она оказывается, состоящею изъ плоскаго эпителія, клѣточки котораго представляются болѣе или

менѣе измѣненными; эти послѣднія, также какъ и ихъ ядра, значительно увеличены въ объемѣ и сильно гранулированы; именно protoplásma, какъ тѣла клѣточки, такъ и ядра, представляетъ темныя и чрезвычайно мелкія зернушки, которыя, послѣ распаденія клѣточки, встрѣчаются или разсыянными или же скученными вмѣстѣ.

Другое измѣненіе клѣточекъ состоитъ въ образованіи въ нихъ свѣтлыхъ пространствъ, круглой или овальной формы. По видимому, пространства эти образуются сначала на периферіи клѣточекъ, причѣмъ протопласма клѣточки, какъ бы утоньшается и отдѣляется отъ своего наружнаго слоя, отъ т. н. оболочки клѣточки. Одни клѣточки представляютъ эти пустыя пространства только на периферіи, у другихъ же встрѣчаются они, кромѣ того, и въ серединѣ. Если нѣсколько таковыхъ пространствъ находятся въ клѣточкѣ, то послѣдняя представляется какъ бы продыравленной. Въ этихъ пространствахъ замѣчаются иногда ядра, съ ясно контурированными ядрышками, а также мелкія, аморфныя зернушки; эти послѣднія мы встрѣчаемъ также разсыянными на полѣ зрѣнія.—Еще одинъ метаморфозъ эпителиальныхъ клѣточекъ состоитъ въ томъ, что они, увеличиваясь все болѣе и болѣе въ объемѣ, сливаются между собою своими контурами и образуютъ какъ бы перегородки одной громадной клѣтки. По мѣрѣ увеличенія объема клѣточекъ, увеличиваются въ нихъ и пустыя пространства, такъ, что оставшаяся протопласма, образуетъ только периферію клѣточекъ и упомянутыя перегородки. Наконецъ, и въ этихъ послѣднихъ мы встрѣчаемъ отверстія, и тогда, вмѣсто перегородокъ, являются рядъ зубчатыхъ отростковъ. Такимъ образомъ, вмѣсто эпителия, получается тонкая сѣть, отличающаяся на полѣ зрѣнія особеннымъ блескомъ; промежутки между нитями ея—частію пусты, отчасти-же наполнены ячеистыми элементами и аморфною массою. Подъ-эпителиальный слой слизистой оболочки, непосредственно прилегающій къ этой дифтеритической сѣти, представляетъ новообразование клѣточекъ и размноженіе въ нихъ ядеръ. Расширенные сосуды слизистой оболочки переполнены кровяными шариками. Часто находятся въ ней также небольшія геморрагическія гнѣзда.

Въ болѣе интензивныхъ степеняхъ болѣзни, когда дифтеритическое наслоеніе плотно соединенно съ подлежащею тканью и представляется углубленнымъ въ нее, микроскопическое изслѣдованіе показываетъ, что оно состоитъ не изъ одного только эпителия, но изъ болѣе или менѣе

толстаго, слоя слизистой оболочки, которая, кромѣ обильнаго новообразования въ ней клѣточекъ и ядеръ, содержитъ вязковистую массу, съ зернистыми элементами.

Слизистыя желѣзы также отчасти принимаютъ участіе въ дифтеритическомъ процессѣ. Капальцы ихъ, болѣе или менѣе глубоко, представляются закупоренными дифтеритическимъ наслоеніемъ.

Submucosa и даже междумышечная соединительная ткань очень часто находятся въ состояніи гнойной инфильтраціи. Микроскопическое изслѣдованіе мышечныхъ волоконъ открываетъ иногда въ слабой степени жировое перерожденіе. Въ заключеніе, мы должны упомянуть, что микроскопическое изслѣдованіе дифтеритическихъ оболочекъ и слизи показываетъ присутствіе въ нихъ низшихъ растительныхъ органовъ (бактерій) въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ при простой катаральной *angina* или при *stomatitis*. Преобладающія формы:—круглыя бактеріи—*micrococcus*, и палочкообразныя *bacterium termo* въ сравнительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ первыя; эти послѣднія впрочемъ начинаютъ брать перевѣсъ при гнилостномъ распадѣ дифтеритическихъ инфильтратовъ.

Въ химическомъ отношеніи, дифтеритическія оболочки ближе всего подходятъ къ створоженному фибрину (*Wagner*). Кипяченіе, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, мало измѣняетъ микроскопическій видъ препарата; послѣдній представляется только нѣсколько сморщеннымъ; жидкость-же, даже послѣ долгаго кипяченія въ ней дифтеритической оболочки, не даетъ клеевой реакціи. Обыкновеннымъ химическимъ реактивамъ дифтеритическая сѣть оказываетъ большое сопротивленіе.

Изъ всего, сказаннаго нами, о патолого-анатомическомъ измѣненіи при дифтеритѣ, мы должны вывести слѣдующее заключеніе: описанное мѣстное измѣненіе указываетъ на воспалительный процессъ слизистой оболочки, съ фибринознымъ выпотомъ въ ткань этой послѣдней и на ея поверхность; другими словами:—представляетъ начало и послѣдовательное развитіе т. н. фибринознаго (крупознаго) воспаления слизистой оболочки зѣва. Мы видѣли, что, вслѣдъ за предшествующимъ катарральнымъ воспаленіемъ слизистой оболочки, появляется фибринозный выпотъ на поверхности и въ ея верхнемъ эпителиальномъ слоѣ, который, вслѣдствіе этого, представляетъ на мѣстѣ пораженія, фибринозныя оболочки, такия же, какъ и при крупѣ гортани.

Если сила воспалительнаго пораженія ослабѣваетъ, и болѣзнь оканчивается, то, съ точки зрѣнія патолого-анатомической, ее можно назвать крупомъ зѣва, такъ какъ ложныя оболочки, какъ въ морфологическомъ, такъ и въ химическомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ при крупѣ гортани. Въ болѣе интензивныхъ случаяхъ, когда (фибринозный) эксудатъ задерживается въ самой паренхимѣ слизистой ткани, характеръ болѣзни, не смотря на то, что въ основаніи ея лежитъ одинъ и тотъ-же фибринозно-воспалительный процессъ, — измѣняется, въ силу новыхъ анатомическихъ условій въ подъ-эпителиальномъ районѣ слизистой оболочки. Отлагающійся въ немъ, эксудатъ производитъ давленіе на находящуюся здѣсь капиллярную сѣть кровеносныхъ сосудовъ, чрезъ что прекращается питаніе соотвѣтственной части слизистой оболочки, которая, вслѣдствіе этого, подпадаетъ некрозу. Что касается послѣдняго патологическаго метаморфоза, гниlostнаго распада пораженныхъ частей зѣва, то здѣсь болѣзнь теряетъ уже свой специальный характеръ фибринознаго воспаленія и представляетъ только исходъ этого процесса.

Симптоматологія.

Руководствуясь патолого-анатомическими данными, мы могли бы раздѣлить дифтеритъ зѣва только на стадіи, если бы всякій разъ теченіи его ясно представляло всѣ, описанныя выше, измѣненія; клиническая-же картина дифтерита вполне зависитъ отъ степени интензивности этиологическаго агенса, и мы часто не въ состояніи бываемъ уловить послѣдовательный ходъ мѣстныхъ измѣненій. Болѣзнь оканчивается иногда непосредственно послѣ появленія перваго легкаго, паутиннаго налета; въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ мѣстный патологическій процессъ происходитъ съ такою быстротою, что, непосредственно вслѣдъ за инициальными общими явленіями, мы встрѣчаемъ некрозъ пораженной ткани.

Соотвѣтственно клиническимъ типамъ этой болѣзни, мы различаемъ три формы дифтерита, въ основаніи которыхъ лежитъ одно изъ вышеописанныхъ патологическихъ измѣненій; а именно: 1) крупозную форму, *diphtheritis superficialis s. pharyngitis grouposa*, такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь поверхностное наслоеніе, состоящее изъ тѣхъ-же са-

мыхъ морфологическихъ элементовъ, какъ и при крупѣ гортани. 2) *diphtheritis profunda s. necrobiosis, diphtheritica*, при которой мы находимъ поражение паренхимы слизистой оболочки—некробіозъ; 3) септическую форму, *diphtheritis septica*, отличающуюся отъ предыдущей гнилостнымъ распадомъ некробіотической ткани, при явленіяхъ общаго зараженія крови.

A. Diphtheritis superficialis.—*Pharyngitis cougrosa*, крупъ зѣва.

Въ каждой болѣзни, между началомъ, производящимъ извѣстное страданіе, и развитіемъ самой болѣзни, лежитъ извѣстный промежутокъ времени, который носитъ названіе *st. prodromicum*. Продолжительность этого періода при дифтеритѣ неопредѣленная и колеблется между однимъ и нѣсколькими днями. При этомъ душевное состояніе дитяти замѣтно измѣняется; бывшее до того времени рѣзкое дитя, становится тихимъ, теряетъ охоту къ своимъ любимымъ играмъ, отказывается отъ пищи, ночью спитъ беспокойно и часто, иногда въ испугѣ, пробуждается. Старшія дѣти жалуются на боль въ головѣ, рѣже на боль въ горлѣ.

Начало болѣзни сопровождается повышеніемъ температуры, иногда очень незначительнымъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышенію температуры предшествуетъ ознобъ. Выѣстъ съ лихорадочнымъ состояніемъ, явлется ускореніе пульса; блѣдное лицо, обложенный языкъ и нѣсколько смутныя глаза—довершаютъ общую картину болѣзни. Инспекція зѣва показываетъ сильную гиперемію и опухлость миндалевидныхъ желѣзъ и, прилегающихъ къ нимъ, частей слизистой оболочки зѣва.

Припуханіе шейныхъ лимфатическихъ желѣзъ, въ это время бываетъ очень незначительное, а иногда совершенно отсутствуетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, болѣзнь начинается болѣе замѣтными общими явленіями: лихорадочное состояніе доходить до 39° и болѣе; при этомъ кожа суха и горяча, пульсъ ускоренъ, лицо красное, иногда наступаетъ сильное нервное угнетеніе или бредъ. Мѣстныя явленія не представляютъ рѣзкаго отличія.

Обыкновенно по прошествіи сутокъ послѣ перваго лихорадочнаго движенія, иногда черезъ 12 часовъ, появляется на одной миндалевидной желѣзѣ бѣловато-сѣрый налетъ, въ видѣ паутины, или же болѣе плотныя оболочки, обволакивающія часть миндалевидной желѣзы,—т. е. дифтеритическія бляшки. Иногда замѣчается одновременно такой же налетъ и въ другомъ мѣстѣ: на другой миндалевидной желѣзѣ, на

небной занавѣскѣ, на uvula или на одной изъ небныхъ дугъ; — бляшки эти рѣзко ограничены и поверхностны. Въмѣстѣ съ появленіемъ ихъ, является вторичное повышеніе температуры.

Если дифтеритическое пораженіе ограничивается мѣстами первоначальнаго заболѣванія и далѣе не распространяется, то температура, поднявшись до извѣстной высоты (38—40°), ежедневно понижается: — въ первые дни, при незначительныхъ вечернихъ эксацербацияхъ, а за тѣмъ безъ повышеній, и на четвертый или пятый день доходитъ до нормальной. — Въ тоже время начинаютъ отдѣляться и дифтеритическія наслоенія, оставляя послѣ себя гиперемическую и, покрытую ссадинами, слизистую оболочку.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ температуры и отдѣленіемъ ложныхъ оболочекъ, является у дитяти аппетитъ, расположеніе духа измѣняется къ лучшему и на 7-ой или 8-ой день (иногда на 4-й) болѣзнь проходитъ безслѣдно.

Такой счастливый исходъ бываетъ однако не всегда. Часто вслѣдъ за вторымъ повышеніемъ температуры, соотвѣтствующимъ появленію дифтеритическаго налета, является новая эксацербация, въ другой и третій разъ, указывая каждый разъ на новое мѣстное пораженіе. Если затѣмъ распространеніе дифтеритическаго процесса прекращается, то температура, также какъ и въ первомъ случаѣ, постепенно падаетъ. Поворотъ къ выздоровленію, хотя и здѣсь совершается при такихъ-же симптомахъ, тѣмъ не менѣе распространеніе дифтерита на большее или на меньшее пространство имѣетъ большое вліяніе на продолжительность болѣзни; главнымъ образомъ это относится къ періоду выздоровленія.

Если дифтеритическое пораженіе занимало значительную часть слизистой оболочки зѣва, то даже и по исчезновеніи слѣдовъ мѣстнаго пораженія мы часто встрѣчаемъ значительное ослабленіе организма и до полного выздоровленія дѣтяти проходитъ иногда много времени. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дифтеритъ отличается своею необыкновенною экстензивностью. Первоначально явившіяся на миндалевидныхъ желѣзахъ отложенія увеличиваются замѣтно въ объемъ и, въ тоже время, появляются новыя: — на uvula, на небной занавѣскѣ, задней стѣнки зѣва и проч. эти наслоенія, съ своей стороны, увеличиваясь въ объемъ, сливаются между собою, такъ, что по прошествіи нѣсколькихъ

дней, иногда уже на третій или на четвертый день, вся слизистая оболочка зѣва представляется покрытою сплошнымъ и плотнымъ наслоениемъ (diphtheritis diffusa). Въ этомъ случаѣ, самая экстензивность болѣзни, равно какъ и то обстоятельство, что, при такомъ распространѣніи ея, мы всегда замѣчаемъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ дифтеритическаго покрова измѣненія, свидѣтельствующія о распространеніи процесса въ глубину, даетъ болѣзни отпечатокъ тяжелаго страданія, симптомы котораго будутъ изложены ниже.

Другой исходъ этой формы дифтерита—распространеніе процесса на гортань. Это случается обыкновенно въ первые дни заболѣванія, именно на третій или на четвертый день. Наблюденія однако показываютъ, что распространеніе болѣзни на гортань можетъ послѣдовать и позже, и даже въ то время, когда слѣды дифтерита въ зѣвѣ совершенно исчезли. Я видѣлъ случай, гдѣ дифтеритъ гортани явился на десятый день болѣзни;—вообще-же, на основаніи наблюденій другихъ авторовъ, можно утверждать, что осложненіе это, только въ исключительныхъ случаяхъ, бываетъ позже восьмого дня, начинается со времени инициальнаго повышенія температуры.

Третій исходъ этой формы дифтерита состоитъ въ томъ, что хотя распространіе процесса на поверхности прекращается, но температура не падаетъ, напротивъ того, держится упорно на одномъ уровнѣ (временныя пониженія не превышаютъ нѣсколькихъ десятыхъ R) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, происходитъ измѣненіе цвѣта существующихъ дифтеритическихъ наслоеній, указывающее на распространеніе процесса въ глубину,—на переходъ болѣзни въ слѣдующій фазисъ.

V. Diphtheritis profunda.

Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ дифтеритъ быстро распространяется *per continuo*, то въ другихъ, напротивъ того, при ограниченномъ пораженіи слизистой оболочки, онъ отличается болѣе своею интензивностью и наклоностью къ распространенію въ глубину. Это есть самая частая форма, при эпидемическомъ дифтеритѣ. Хотя она развивается изъ предшествовавшей, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крупозный періодъ ея проходитъ чрезвычайно быстро, и болѣзнь, въ самомъ началѣ уже, характеризуется большею интензивностью, отличается явленіями, не оставляющими никакого сомнѣнія въ томъ, что мы будемъ имѣть дѣло съ тяжелымъ дифтеритомъ.

Симптомы. Послѣ описанныхъ выше продромальныхъ явленій, болѣзнь начинается сильнымъ, даже у маленькихъ дѣтей, ясно выраженнымъ ознобомъ, вслѣдъ за которымъ температура повышается до 39—40°; пульсъ ускоряется, является тошнота, рвота, которая иногда повторяется нѣсколько разъ; у нѣкоторыхъ дѣтей является въ значительной степени упадокъ силъ, сопорозное состояніе, беспокойный сонъ и бредъ по ночамъ, а у маленькихъ дѣтей даже конвульсіи.

Послѣ этихъ инициальныхъ явленій, старшія дѣти жалуются иногда на боль головы, въ особенности въ затылкѣ, а также на боль въ поясницѣ. Аппетитъ теряется и вмѣстѣ съ тѣмъ является сильная жажда; дѣти жалуются на сухость и жженіе въ горлѣ и на боль при глотаніи.

Слизистая оболочка зѣва отдѣляетъ всякую слизь, отъ которой маленькія дѣти не въ состояніи освободиться, и, которую даже и большія дѣти, съ трудомъ отхаркиваютъ. Это явленіе совершенно аналогичное и, имѣющее тоже самое патолого-анатомическое основаніе, какъ и вязкія слизистыя мокроты въ началѣ крупознаго воспаленія легкихъ.

У нѣкоторыхъ дѣтей мы встрѣчаемъ stomatitis, къ которой, вслѣдствіе раздраженія слюнныхъ желѣзъ, присоединяется слюнотеченіе; иногда бываетъ не пріятный запахъ изо рта, который встрѣчается впрочемъ и при катарральной angina.

Ко всему этому часто присоединяется koriza, что, при значительной опухлости миндалевидныхъ желѣзъ, производитъ затрудненіе дыханія; большія дѣти принимаютъ поэтому сидячее или полусидячее положеніе, болѣе удобное для дыханія и для отхаркиванія набухшаго языка и края его красны. Что касается мѣстнаго процесса въ зѣвѣ, то въ первый день заболѣванія, при всѣхъ вышеописанныхъ бурныхъ начальныхъ симптомахъ, мы не встрѣчаемъ ничего болѣе, какъ сильную красноту. иногда темно-красный цвѣтъ и припухлость слизистой оболочки, преимущественно миндалевидныхъ желѣзъ; только по прошествіи сутокъ, въ рѣдкихъ случаяхъ раньше, замѣчается описанный выше дифтеритическій налетъ—зараждающіяся дифтеритическія бляшки.

Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни намъ не столько брасается въ глаза увеличеніе объема бляшекъ, сколько измѣненіе ихъ вида: они принимаютъ сѣроватый и даже черноватый цвѣтъ, а иногда является

бурое окрашиваніе; поверхность ихъ изъ гладкой дѣлается шероховатою, такъ какъ, по мѣрѣ распространенія дифтеритическаго процесса въ глубину, старыя поверхностныя отложенія трескаются и отпадаютъ, оставляя послѣ себя углубленныя мѣста, покрытыя ложными оболочками позднѣйшаго происхожденія; а такъ какъ вокругъ дифтеритическихъ бляшекъ слизистая оболочка находится въ болѣе или менѣе отечномъ состояніи, то онѣ представляются еще болѣе углубленными.

Шейныя лимфатическія желѣзы образуютъ опухоли на одной или на обѣихъ сторонахъ нижней челюсти, смотря по тому, въ территоріи какихъ желѣзъ находится дифтеритическое пораженіе; иногда опухаютъ и желѣзы лежащія около подъязычной кости, а также и находящіяся съ подчелюстными въ сообщеніи, *glandulae jugulares superiores*. Эта опухоль желѣзъ носитъ характеръ обыкновенной ирритативной гиперплазій, и есть виѣшній рефлексъ воспалительнаго процесса на слизистую оболочку зѣва. Кожа чрезвычайно суха; иногда является на ней летучая сыпьема въ различныхъ мѣстахъ. Что касается отдѣленія мочи, то при дифтеритѣ, какъ вообще и при другихъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ лихорадочнымъ состояніемъ, пока болѣзненный процессъ идетъ впередъ, моча отдѣляется въ меньшемъ количествѣ, болѣе темнаго цвѣта, мутная, и представляетъ осадокъ мочекислыхъ солей; кромѣ того замѣчается иногда въ ней бѣлокъ. *) Стулъ обыкновенно затрудненъ.

Присутствіе бѣлка въ мочѣ бываетъ впрочемъ при дифтеритѣ не постоянно;—иногда бѣлокъ замѣчается только въ продолженіи нѣсколькихъ дней, а потомъ исчезаетъ; иногда онъ является въ самомъ началѣ болѣзни **), а въ другихъ случаяхъ при концѣ ея,—когда мѣстныя явленія начинаютъ исчезать. Нѣкоторыя эпидеміи отличаются тѣмъ, что каждый почти случай показываетъ присутствіе въ мочѣ бѣлка; въ другихъ-же эпидеміяхъ альбуминуриі вовсе не бываетъ. Если мы будемъ искать причину альбуминуриі при дифтеритѣ, то непостоянство этого симптома не говоритъ въ пользу зависимости альбуминуриі отъ самой болѣзни, какъ полагаютъ нѣкоторые авторы.

---

*) По Thoenig'у появленію бѣлка въ мочѣ обыкновенно предшествуетъ уменьшеніе въ ней хлористыхъ соединеній.

***) Demme, *Jahrbuch für Kinderheilkunde* 1868, I.

Существует мнѣніе, что причина альбуминуриі заключается въ измѣненіи качества крови, именно въ измѣненіи физическихъ свойствъ бѣлка, вслѣдствіе чего послѣдній получаетъ большую возможность перехода въ мочу. Эта гипотеза однако неминуемо нуждается въ другой: именно въ объясненіи, почему бѣлокъ появляется въ мочѣ иногда на нѣсколько дней, и затѣмъ совершенно исчезаетъ, несмотря на то, что болѣзненный процессъ идетъ впередъ. Какимъ-же образомъ объяснить, что несмотря на это, диффузионныя качества его опять дѣлаются нормальными? Почему альбуминуриі является иногда въ самыхъ легкихъ случаяхъ, а въ трудныхъ отсутствуетъ? *)

Другое мнѣніе, что она происходитъ вслѣдствіе венознаго застоя крови, по причинѣ затрудненнаго дыханія, также не выдерживаетъ критики: при дифтеритѣ зѣва *dyspnoe* бываетъ рѣдко, и далеко не достигаетъ той степени, какъ при *angina phlegmonosa* при которой однако альбуминуриі бываетъ; кромѣ того, бѣлокъ въ мочѣ часто находится у больныхъ дифтеритомъ, гдѣ нѣтъ вовсе затрудненія дыханія, и на оборотъ, отсутствуетъ иногда при дифтеритѣ гортани, т. е. при самой сильной степени *dyspnoe*.

Касательно причины появленія альбуминуриі при дифтеритѣ, мы можемъ остановиться на двухъ предположеніяхъ: во 1-хъ альбуминуриі можетъ имѣть при дифтеритѣ такое-же значеніе, какъ и при другихъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, слѣдствіемъ котораго она является и вмѣстѣ съ которымъ она исчезаетъ; во 2-хъ, что альбуминуриі является здѣсь вслѣдствіе самостоятельнаго заболѣванія почекъ. Demme и Bartels приводятъ случаи, гдѣ, кромѣ бѣлка, находились въ мочѣ кровь и фибриновые цилиндры. Эти случаи представляютъ уже неоспоримое доказательство происхожденія альбуминуриі, вслѣдствіе болѣзни почекъ, какъ complicatiōn болѣзни, а не самаго дифтерита.

Теченіе и исходъ. Въ продолженіи всей болѣзни, лихорадочное состояніе представляетъ вышеописанныя колебанія, находящіяся въ непосредственной зависимости отъ мѣстнаго процесса. Если распространеніе дифтеритическаго воспаленія останавливается, то температура постепенно падаетъ, какъ

*) Lewin, Berliner Klinisch. Wochenschrift. 1864, 7.

утромъ, такъ и вечеромъ, или-же паденіе ея представляютъ по вечерамъ незначительныя экзацербациі. Соотвѣтственно пониженію температуры, уменьшается и частота пульса, поворотъ къ выздоровленію выражается также и во ви́шемъ видѣ дифтеритическихъ оболочекъ: отдѣльныя бляшки окружаются демаркаціонною линіею, причемъ уменьшается также опухлость и краснота слизистой оболочки.

Удалить ложныя оболочки, при этой формѣ дифтерита не такъ легко, какъ при крупозной, гдѣ они состоятъ, какъ уже говорено было, изъ одного эпителія, Здѣсь они плотно соединены съ подлежащею тканью, и составляютъ верхній, болѣе или менѣе плотный слой слизистой оболочки; попытки къ удаленію ихъ причиняютъ боль и вызываютъ, иногда довольно сильное, кровотеченіе. Кромѣ того, удалить ихъ, какъ сплошную кожицу, возможно только тогда, когда связь ихъ съ подлежащимъ слоемъ слизистой оболочки бываетъ нарушена, вслѣдствіе регенеративнаго процесса; другими словами, когда дифтеритическая оболочка представляетъ только покровъ лежащей подъ нею язвы и не успѣла еще обратиться въ *detritus*. По снятіи ложной оболочки, дно язвы представляетъ молодыя клѣточки (гнойныя шарикки) и свободныя зерна, а также кровяные экстравазаты, происшедшіе вслѣдствіе сжатія капиллярныхъ сосудовъ и застоя въ нихъ крови, и наконецъ молекулярный *detritus*. Отъ большаго или меньшаго количества экстравазатовъ крови зависитъ частію и цвѣтъ оболочекъ, которыя, какъ выше сказано, принимаютъ бурое и даже черное окрашиваніе.

Съ отпаденіемъ ложныхъ оболочекъ не всегда оканчивается мѣстный дифтеритическій процессъ; напротивъ того, онъ продолжается иногда долго послѣ прекращенія его на протяженіи. По отпаденіи ложныхъ оболочекъ, появляются новыя, иногда нѣсколько разъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Иногда дно язвы начинаетъ покрываться грапуляціями, а, черезъ нѣсколько времени, мы находимъ ихъ, покрытыми дифтеритическими оболочками. Послѣ насильственнаго (механическаго) удаленія ихъ, новыя оболочки появляются, обыкновенно, каждый разъ и иногда чрезвычайно быстро. Отпаденіе ложныхъ оболочекъ совершается тройнымъ образомъ: посредствомъ пагноенія, причемъ они отдѣляются по частямъ мягкими лоскутами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они постепенно высыхаютъ и отваливаются небольшими твердыми кусочками, или же наконецъ они исчезаютъ посредствомъ жироваго перерожденія

и, послѣдующаго за тѣмъ, всасыванія. Этотъ процессъ обыкновенно комбинируется съ предыдущимъ. Если ложныя оболочки секвистрируются посредствомъ нагноенія, то, по отпаденіи ихъ, мы встрѣчаемъ язву, заживленіе которой идетъ довольно быстро; при другихъ-же процессахъ отдѣленія, слизистая оболочка, по отпаденіи струповъ, представляетъ только поверхностныя ссадины, слегка кровоточива и рыхла.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется, часто замѣчающееся въ то время, усиленіе болѣзненности при глотаніи, которая продолжается до образованія новаго эпителиальнаго слоя на, лишенныхъ его, мѣстахъ нѣжной слизистой ткани,—покровомъ которой и защитой служили дифтеритическіе струпы.

По мѣрѣ ослабленія мѣстнаго воспалительнаго процесса, отдѣляемая слизь дѣлается жиже и опухоль лимфатическихъ желѣзъ уменьшается; переходъ гиперплазіи послѣднихъ въ гипертрофію и индурацию встрѣчается очень рѣдко, именно у золотушныхъ дѣтей. Апетитъ отсутствовавшій во время развитія процесса, вмѣстѣ съ прекращеніемъ его, начинаетъ понемногу проявляться, рѣже отсутствіе апетита продолжается еще и во время выздоровленія.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ температуры, является влажность кожи, отдѣленіе мочи увеличивается, цвѣтъ ея съ каждымъ днемъ дѣлается свѣтлѣе. Расположеніе духа больнаго дитяти улучшается; неспокойный, прерывистый сонъ уступаетъ мѣсто тихому и болѣе продолжительному. поворотъ къ выздоровленію, при описанныхъ общихъ и мѣстныхъ явленіяхъ, происходитъ обыкновенно въ теченіи второй недѣли отъ начала заболѣванія; въ болѣе благопріятныхъ случаяхъ въ концѣ первой. Общая продолжительность болѣзни, съ момента инициальнаго повышенія температуры до исчезновенія всѣхъ мѣстныхъ и общихъ явленій—отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль. Въ тѣхъ случаяхъ однако гдѣ, вслѣдъ за отпаденіемъ ложныхъ оболочекъ, происходитъ образованіе новыхъ на тѣхъ же мѣстахъ: болѣзнь продолжается болѣе долгое время.

Теченіе этой формы дифтерита можетъ получить и другое направленіе:—именно, вмѣсто поворота къ выздоровленію, болѣзнь принимаетъ тифоидный, адинамическій характеръ, вслѣдствіе вхожденія въ кровь дифтеритическихъ продуктовъ; съ этого момента, мѣстныя симптомы отступаютъ на второй планъ и являются признаки общаго зараженія крови. Объ нихъ мы будемъ говорить при изложеніи слѣдующей

формы дифтеритического страданія—*gangraena diphtheritica*. Переходъ въ этотъ патолого-анатомическій фазисъ, составляетъ послѣдній, терминальный исходъ дифтеритического процесса.

III. *Diphtheritis septica*.—*Gangraena diphtheritica*.

Эта послѣдняя форма дифтерита отличается отъ предшествовавшей явленіями мѣстными и кромѣ того, здѣсь выступаетъ на сцену рядъ новыхъ симптомовъ, свидѣтельствующихъ объ общемъ пораженіи всего организма, и, носящихъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ зараженія крови. Хотя симптомы интоксикаціи, какъ выше сказано, являются иногда и при *neurobrosis diphtheritica*, но тамъ они составляютъ явленіе не постоянное и, въ большинствѣ случаевъ, свидѣлствуютъ уже о началѣ гнилостнаго разложенія некробіотической ткани, т. е. о переходѣ дифтерита въ описываемую форму. Выше уже было замѣчено, что клиническія картины дифтеритического страданія не всегда даютъ возможность наблюдать всѣ фазисы развитія мѣстнаго процесса;— что, въ зависимости отъ силы дифтеритическаго агенса, каждая форма можетъ имѣть особенное, свойственное ей, начало; тоже самое относится и къ дифтеритической септицеміи, которая поѣтому наблюдается въ двухъ видахъ: иногда уже въ самомъ началѣ заболѣванія являются признаки, указывающія на чрезвычайную злокачественность процесса, и, предвѣщающіе эту тяжелую форму описываемаго страданія; чаще-же дифтеритическая септицемія развивается изъ предшествовавшей формы, при появленіи признаковъ гнилостнаго разложенія инфилотрата.

Обстоятельства, способствующія этому исходу, лежатъ отчасти въ самой болѣзни. Рѣдко мы встрѣчаемъ столько условій, способствующихъ разложенію азотистыхъ веществъ, какъ при дифтеритическомъ воспаленіи въ зѣвѣ; мы имѣемъ здѣсь три главные фактора гніенія: теплоту, воздухъ и влагу; присутствіе же некробіотической ткани еще болѣе способствуетъ скорѣйшему развитію этого процесса. Если къ этому присоединяются еще причины внѣшнія, какъ напр. сырое жилище, нечистый воздухъ, невниманіе къ чистотѣ рта; то, при соединеніи всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условій, дифтеритическій процессъ не останавливается на одномъ образованіи струпа, но является гнилостный распадъ ткани, происходятъ руптуры кровеносныхъ сосудовъ, изливающаяся при

этомъ кровь, имбибируетъ дифтеритическіе струны и, окружающую ихъ, слизистую оболочку и, съ своей стороны, подвергается разложенію.

Переходъ въ этотъ патолого-анатомическій фазисъ случается обыкновенно въ концѣ первой недѣли, именно на пятый или на шестой день болѣзни.

Симптомы. Инициальные явленія, при наступленіи общаго зараженія, выражаются сильнымъ повышеніемъ температуры, до 40° и болѣе, пульсъ необыкновенно ускоряется и дѣлается малымъ и слабымъ; распредѣленіе теплоты на тѣлѣ становится неравномѣрнымъ; кожа на туловищѣ горяча, а конечности иногда холодныя. Ознобы, сопровождающіе обыкновенно піямію бываютъ здѣсь не постоянно.

Отсутствіе аппетита высказывается еще сильнѣе: дѣти получаютъ полное отвращеніе отъ пищи и съ раздраженіемъ отворачиваются отъ всего, предлагаемаго, исключая питья.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наступленіе общаго зараженія выражается рвотою, которая повторяется иногда нѣсколько разъ; не всегда однако, симптомъ этотъ свидѣтельствуетъ о началѣ общаго зараженія: рвота бываетъ здѣсь иногда гастрическаго характера; языкъ обложенъ, отпавленія кишечнаго канала часто неправильныя; обыкновенно бываетъ запоръ; моча отдѣляется въ маломъ количествѣ и часто содержитъ бѣлокъ.

Всѣ эти признаки не представляютъ еще ничего, особенно характеристическаго, для того, чтобы діагностицировать дифтеритическую септицемію; они могутъ быть также слѣдствіемъ дальнѣйшаго распространенія дифтеритическаго процесса. Мѣстные признаки въ началѣ развитія дифтерической симптицеми, также не представляютъ никакихъ особенностей, чтобы по нимъ можно было діагностицировать, или же предсказать появленіе симптомовъ интоксикаціи. Грязноватый цвѣтъ ложныхъ оболочекъ, которыя представляются лежащими болѣе или мемѣе глубоко, частію вслѣдствіе эдематозной опухлости окружающихъ ихъ частей, и непрятный, гнилостный запахъ, который бываетъ также и при другихъ формахъ дифтерита, вслѣдствіе разложенія слизи, остатковъ пищи и проч.: вотъ все, что представляетъ намъ въ началѣ мѣстный осмотръ.— Гораздо большій критеріумъ мы имѣемъ въ измѣненіи лимфатическихъ подчелюстныхъ желѣзъ, которыя въ моментъ общаго зараженія, замѣтно припухаютъ и дѣлаются болѣзненными, при дотрогиваніи.

Мало по малу, дитя впадаетъ въ апатію, становится блѣднымъ, губы синѣютъ, мутные глаза западаютъ въ орбиты и окружаются темными вольцами. Изслѣдованіе зѣва, даже и у старшихъ дѣтей, не представляетъ, въ это время, никаго затрудненія: дѣти допускаютъ дѣлать съ собою все, что угодно и почти не реагируютъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ открытіе рта сопряжено съ дѣйствительною болью. Это равнодушіе и апатія рѣзко отличаютъ эту форму дифтерита отъ предыдущей, и представляютъ, бросающійся въ глаза, симптомъ этого періода болѣзни.— Позднѣе—пульсъ дѣлается медленнымъ, температура понижается, сопоръ все болѣе и болѣе усиливается. Дифтеритическія оболочки, въ тоже время, претерпѣваютъ измѣненія, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ гнилостнымъ разложеніемъ инфильтрата. Поверхность ихъ принимаетъ шероховатый видъ и, вслѣдъ за тѣмъ, дифтеритическія бляшки превращаются въ кашицеобразную массу, распространяющую отвратительный запахъ, и отдѣляютъ ѣдкую ихорозную жидкость сѣровато-желтаго цвѣта. По мѣрѣ распаденія инфильтрата, упомянутая эдематозная опухоль, окружающая дифтеритическія бляшки, опадаетъ, и гиперемія слизисгой оболочки уменьшается.

При наступленіи разложенія дифтеритическихъ инфильтратовъ, замѣчаются у дѣтей красныя полосы, идущія отъ угловъ рта черезъ подбородокъ на шею; именно на мѣстахъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ упомянутою ѣдкою жидкостью, истекающею черезъ ротъ; а если къ этому присоединяется также дифтеритъ носовой полости, что часто бываетъ при дифтеритической септицеміи, то такія-же полосы замѣчаются и на верхней губѣ.

Граубе *) упоминаетъ еще объ одномъ симптомѣ при дифтеритѣ, именно объ увеличеніи селезенки; это по всей вѣроятности находится въ связи съ общимъ зараженіемъ организма.

Симптомы дифтеритической септицеміи, начинающейся слишкомъ интензивными явленіями, о которой я упомянулъ какъ объ особомъ видѣ описываемаго страданія, (вслѣдствіе слишкомъ короткаго періода, предшествующаго зараженію), отличаются необыкновенно быстрымъ метаморфозомъ явленій, какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ. Повышеніе темпера-

---

*) Berliner Klinisch. Wochenschrift. 1861 I. Нѣкоторые наблюдали также при вскрытіи припухлость солитарныхъ и Реуог'овыхъ желѣзъ.

туры, уже въ самомъ началѣ достигающее высокой степени, возбужденное состояіе, бредъ и вскакиваніе въ испугѣ ночью составляютъ здѣсь начальныя явленія, вслѣдъ за которыми очень скоро, иногда уже по прошествіи сутокъ, обнаруживаются признаки интоксикаціи крови.

Мѣстный дифтеритическій процессъ развивается съ такою же быстротою: въ короткое время, значительная часть полости зѣва обтягивается дифтеритическимъ покровомъ, и, въ то же время, процессъ распространяется въ глубину, такъ, что по прошествіи сутокъ, съ момента инициальнаго повышенія температуры, мы находимъ уже не легкой паутинный налетъ, какъ при другихъ формахъ дифтерита, но отложенія, являющіяся уже по наружному виду болѣе плотными, желтовато-бѣлаго, сальнаго, или же сѣраго цвѣта; слизистая оболочка зѣва имѣетъ синеватый цвѣтъ и представляетъ въ сильной степени эдематозную опухлость. Сальный цвѣтъ дифтеритическихъ бляшекъ быстро превращается въ грязный, грязновато-бурый, и также быстро начинается распадъ.

Дальнѣйшее теченіе дифтеритической септицеміи представляетъ усиленіе описанныхъ явленій. Иногда, подъ вліяніемъ дифтеритическаго процесса, происходитъ разрушеніе цѣлаго органа, напр. какойнибудь миндаливидной желѣзы, uvulae, которыя всецѣло превращаются въ пульпозную массу. Шейныя лимфатическія желѣзы, вмѣстѣ съ окружающею ихъ тканью, представляютъ громадныя опухоли. Здѣсь мы имѣемъ уже дѣло съ настоящею Lymphadenitis, — съ воспаленіемъ и закупоркою лимфатическихъ сосудовъ, вслѣдствіе вхожденія въ нихъ инфекціозныхъ и гнилостныхъ веществъ; ѣдкая ихорозная жидкость истекаетъ изъ рта и носа, лицо дѣлается блѣднымъ, наступаетъ полный упадокъ силъ; пульсъ становится нитеобразнымъ, падаетъ иногда до 60 ударовъ и менѣе въ минуту; тѣло холодѣетъ, наступаетъ сопоръ, изъ котораго дитя уже не пробуждается.

При бурномъ теченіи дифтеритической септицеміи, смерть можетъ наступить уже черезъ 48 часовъ, чаще впрочемъ дѣти умираютъ черезъ 3, 4 дня. При болѣе медленномъ теченіи дифтерита, и эта послѣдняя, инфекціозная его форма, продолжается болѣе долгое время: дѣти умираютъ при высшей степени истощенія, чему способствуетъ иногда колебавивныя поносы, смѣняющіе въ послѣднее время обстирпацію. Смерть наступаетъ здѣсь на второй, а иногда на третьей недѣли; у

маленькихъ дѣтей, ей предшествуетъ часто эclamптическій припадокъ. Бываютъ случаи, что ребенку повидимому становится лучше; иногда даже проявляется у него аппетитъ; у родителей и окружающихъ снова пробуждается, исчезнувшая надежда на выздоровленіе дитяти; и вдругъ, безъ всякой видимой причины, у ребенка дѣлается обморокъ, который, если и проходитъ, то, черезъ нѣсколько часовъ, опять повторяется; иногда бываетъ нѣсколько таковыхъ обмороковъ и наконецъ въ одномъ изъ нихъ ребенокъ умираетъ. Нѣкоторые наблюдали такую скоропостижную смерть, вслѣдствіе syncope, даже въ періодѣ выздоровленія. Это замѣчательное явленіе допускаетъ различныя объясненія. Такъ какъ исходъ этотъ наблюдался только при очень медленномъ пульсѣ, то его можно объяснить слабою дѣятельностію сердца, что подтверждается въ этихъ случаяхъ и вскрытіемъ, при которомъ оказывается переполненіе праваго сердца многослойными фибринозными свертками. (Tompson). Другое, не менѣе вѣроятное, объясненіе—есть ожиреніе сердца, также какъ и другихъ органовъ (Loewenhardt).

Исходъ въ выздоровленіе, при этой формѣ дифтерита, бываетъ рѣдко и, разумѣется, тамъ, гдѣ явленія интоксикаціи выражены слабо. Поворотъ къ выздоровленію выражается прекращеніемъ истеченія ихорозной жидкости, ложныя оболочки мало по малу исчезаютъ, опухлость и краснота зѣва уменьшаются, опухоль шейныхъ лимфатическихъ желѣзъ также уменьшается; пульсъ дѣлается крѣпче, температура тѣла повышается, силы дитяти постепенно восстанавливаются и наконецъ проявляется аппетитъ. Полное выздоровленіе, послѣ этой тяжелой формы дифтеритическаго страданія, наступаетъ однако не скоро. Мѣстные слѣды дифтеритическаго воспаленія также остаются еще долгое время. По мѣрѣ отпаденія струповъ, являются, смотря по глубинѣ инфильтрата, болѣе или менѣе глубокия язвы, съ неровными краями и слегка кровоточивымъ основаніемъ. Въ глубинѣ язвы долгое время можно еще видѣть остатки грязновато-сѣрой омертвѣлой ткани. Окончательное очищеніе и рубцеваніе язвы идетъ чрезвычайно медленно; такъ, что со времени поворота къ выздоровленію, проходитъ еще нѣсколько нѣдѣль, прежде нежели исчезнутъ послѣдніе слѣды болѣзни.

Осложненія.

Осложненія дифтерита зѣва бываютъ двухъ родовъ: 1) того-же

патологическаго характера, какъ и самая болѣзнь 2) стоящія въ непосредственной зависимости отъ дифтеритическаго процесса.

Къ осложненіямъ перваго рода относятся такія же страданія другихъ слизистыхъ оболочекъ, именно полости носа, гортани (крупъ) и проч., часто встрѣчающіяся, въ особенности, при эпидемическомъ дифтеритѣ, гдѣ они слѣдуютъ даже извѣстному порядку распространенія:—первичнымъ мѣстомъ заболѣванія, являются обыкновенно миндалевидныя желѣзы; отсюда воспаление переходитъ на другія мѣста: на *isthmus faucium*, на заднюю стѣнку *pharyngis*, въ гортань и наконецъ въ бронхи. Такую послѣдовательность распространенія нельзя впрочемъ назвать постоянною;—случается, что недостаетъ какого нибудь звѣна въ этой цѣпи; въ другихъ случаяхъ первичнымъ мѣстомъ заболѣванія является гортань, и процессъ распространяется снизу вверхъ (*Croup. ascendent*); сюда-же нужно отнести и поражение дифтеритомъ слизистыхъ оболочекъ, лежащихъ внѣ путей распространенія дифтеритическаго процесса, т. е. complicatiōn болѣе случайнаго происхожденія, какъ напр. *gastritis diphtherica*, которая является вслѣдствіе вхожденія въ желудокъ, отдѣлившихся ложныхъ оболочекъ и слизи, и наконецъ появленіе дифтеритическихъ оболочекъ на случайныхъ язвахъ или рапахъ. Оставляя въ сторонѣ тѣ случаи, гдѣ густой и вязкій или же отворожившійся гной, на случайной ранѣ у больного дифтеритомъ, можетъ быть ошибочно принятъ за дифтеритическую оболочку, мы дѣйствительно встрѣчаемъ иногда крупозныя, или же, въ тѣсномъ смыслѣ, дифтеритическія оболочки на ранахъ у таковыхъ больныхъ. Причина этого явленія можетъ заключаться, какъ въ существующей эпидеміи, дающей предрасположеніе въ такого рода заболѣваніямъ; такъ и въ тѣхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ и индивидуальныхъ условіяхъ, которыя внѣ эпидеміи, влекутъ за собою дифтеритъ ранъ или госпитальную гангрену.

Къ осложненіямъ втораго рода относятся кровотеченія, изъ пораженныхъ мѣстъ, слизистой твани. До, тѣхъ поръ, пока ложныя оболочки еще тѣсно связаны съ подлежащими слоями, кровотеченія эти не представляютъ никакой опасности; при отпаденіи же струповъ, встрѣчаются кровотеченія, влекущія серьезную опасность для жизни, вслѣдствіе разрыва сосудовъ. Bourgeois *) и Lepsine **) описываютъ случаи эпидемическаго

*) *Journal général* t. CIX.

**) *Archiv de med* 1830 t. XXIII

дифтерита, которые осложнялись сильными носовыми кровотечениями, а также, кровотечениями изъ другихъ слизистыхъ оболочекъ. Иногда дифтеритъ осложняется острымъ паренхиматознымъ нефритомъ, который влечетъ за собою иногда припадки уремii.

Нельзя не поставить также въ зависимость отъ дифтеритическаго страданiя нѣкоторыя назожныя явленiя, встрѣчающiяся при этой болѣзни; Roger и Péter *) упоминаютъ, въ своемъ сочиненiи, о рожистой краснотѣ на шеѣ; Wertheimer наблюдалъ эритематозную красноту на боковой части шеи и на затылкѣ; Sée встрѣчалъ при дифтеритѣ различныя формы сыпи: pemphigus, urticaria, иногда сыпь имѣла сходство съ скарлатинозною.

Что касается моихъ собственныхъ наблюденiй, относительно назожныхъ явленiй при дифтеритѣ, то въ эпидемiю 1874 года я неоднократно встрѣчалъ у больныхъ дѣтей рожистую красноту на шеѣ ниже уха, распространявшуюся на *proc. mastoideus*. Въ послѣднюю же эпидемiю, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года, въ большинствѣ случаевъ дифтерита появлялась у дѣтей сыпь, какъ по своему виду, такъ и по характеру распространенiя, совершенно похожая на скарлатинозную. Нѣкоторые авторы, по поводу такого-же сообщенiя Sée, высказали свое предположенiе, что случаи эти были ничто иное, какъ настоящая скарлатина, съ дифтерическимъ воспаленiемъ миндалевидныхъ желѣзъ. Тщательно наблюдая время появленiя и теченiе этой сыпи при дифтеритѣ, я нашелъ существенное отличiе ея отъ таковой при скарлатинѣ въ томъ, что она появлялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ поздно; т. е. что время появленiя ея, отъ начала заболѣванiя, не соответствовало короткому продромальному периоду при скарлатинѣ; исчезновенiе же ея не оставляло послѣ себя шелушенiя *epidermis*. Пемфагоидную сыпь я встрѣчалъ при дифтеритѣ два раза; оба случая представляли, самой разнообразной и въ высшей степени неправильной, формы и различной величины, пузыри на шеѣ и верхней части груди. Наконецъ, подобно тому какъ при инфекціозныхъ болѣзняхъ, встрѣчаются при дифтеритѣ въ периодѣ общаго зараженiя петехiи.

*) Dictionnaire encyclopedique des sciences medicales Paris 1866.

Къ complicationамъ этого рода относятся также воспалительные процессы въ легкихъ, а именно: Bronchitis capillaris, являющаяся слѣдствиемъ дифтеритическаго воспаления, выше лежащихъ частей воздухоносныхъ путей; далѣе, — pneumonia lobularis, происходящая отъ вдыханія испареній, происходящихъ отъ дифтеритическихъ продуктовъ разложенія, и наконецъ воспаление легкихъ, эмболическаго происхожденія, причиною котораго бываетъ закупорка венъ, лежащихъ въ близи пораженныхъ частей зѣва, и вхожденіе частичекъ тромбовъ въ систему малого кровообращенія.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ осложненій описываемой болѣзни представляютъ *дифтеритическія параличи*. Они являются впрочемъ не исключительно при дифтеритѣ зѣва, но также и при дифтеритѣ другихъ слизистыхъ оболочекъ, и даже при дифтеритическомъ воспаленіи ранъ.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, явленія паралича наступаютъ раньше полнаго выздоровленія. Я видѣлъ одинъ таковой случай въ послѣднюю эпидемію въ концѣ прошлаго года, гдѣ начальные признаки паралича небной занавѣски существовали уже въ то время, когда мѣстное лѣченіе зѣва еще продолжалось. Обыкновенно-же параличи являются по исчезновеніи всѣхъ слѣдовъ болѣзни, чаще даже спустя 2—3 недѣли послѣ полнаго выздоровленія. По мнѣнію Roger, еще впродолженіи 30—40 дней послѣ выздоровленія, нельзя считать дитя гарантированнымъ отъ этого осложненія.

Явленіе дифтеритическихъ параличей главнымъ образомъ зависитъ отъ характера эпидеміи: нѣкоторыя эпидеміи отличаются тѣмъ, что каждый почти случай сопровождается этимъ осложненіемъ, другія-же напротивъ того представляютъ очень небольшой процентъ этого заболѣванія, а также встрѣчаются эпидеміи, при которыхъ параличи являются только въ исключительныхъ случаяхъ.

Дифтеритическіе параличи отличаются особеннымъ характеромъ развитія и распространенія, по которому можно отличать ихъ отъ параличей другаго происхожденія.—Они развиваются очень медленно и постепенно. Первоначальнымъ мѣстомъ заболѣванія является обыкновенно небная занавѣска и другіе глоточные мускулы; если-же пораженіе этимъ неограничивается, то къ этому параличу присоединяется разстройство зрѣнія и иногда параличъ нижнихъ конечностей. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ и, при дальнѣйшемъ распространеніи описываемаго страданія, пораженіе распространяется на мускулы верхнихъ конечностей, гор-

тани, шеи, туловища и проч. и иногда доходить до общаго дифтеритическаго паралича.

Дифтеритическіе параличи бываютъ или неполные, при чемъ замѣчается только ослабленіе движенія и притупленіе чувствительности въ пораженныхъ органахъ, или же полные, въ соединеніи съ анестезіею; въ этомъ случаѣ даже реакція мускуловъ на электрической токъ бываетъ ослаблена, а иногда и совершенно отсутствуетъ.

Параличъ зѣва выражается слѣдующими признаками: инспекція зѣва показываетъ опущеніе небной занавѣски и малую ея подвижность при дыханіи, иногда uvula лежитъ ближе къ одной или къ другой сторонѣ. Рѣчь дѣтей при этомъ отличается неясностью и гнусливымъ тономъ. Выполненіе актовъ, съ которыми сопряжено запираніе полости зѣва, к. напр. глотаніе, полосканіе рта и проч. затруднено. Чѣмъ полнѣе параличъ, тѣмъ съ большимъ трудомъ совершается глотаніе. — При принятіи пищи, въ особенности жидкой, дѣти часто поперхиваются, происходитъ кашель, вслѣдствіе котораго иногда все содержимое желудка выходитъ со рвотою. Когда дитя сосеть, молоко часто выливается черезъ носъ и кормленіе поэтому бываетъ неполное. Иногда dysphagia достигаетъ такой сильной степени, что для поддержанія жизни ребенка, приходится прибѣгать къ питательнымъ клистирамъ. Бѣдшія дѣти, принимающія различную пищу, легче проглатываютъ твердыя, нежели жидкія вещества; актъ глотанія совершается впрочемъ медленно и, принятая пища, не сразу доходитъ до желудка. Нужно также замѣтить, что индифферентныя жидкости какъ-то: молоко, вода и проч. труднѣе проглатываются, нежели пранныя, спиритуозныя и вообще, производящія нѣкоторое раздраженіе периферическихъ нервовъ зѣва.

Вмѣстѣ съ затрудненіемъ глотанія, затрудняется также, вслѣдствіе этого паралича, и отхаркиваніе, что, при осложненіи болѣзнями легкихъ, даетъ этимъ послѣднимъ болѣе серьезное значеніе. Къ параличу глоточныхъ мышцъ чаще всего присоединяется, какъ уже было замѣчено, *разстройство зрѣнія*: аккомодативныя парезы N. oculomotorii, рѣже N. abducentis, при явленіи мерцанія передъ глазами, усталости въ глазахъ, неяснаго или двойнаго зрѣнія и проч.

Наступленіе *паралича нижнихъ конечностей* выражается въ началѣ чувствомъ холода и дерганіемъ въ ногахъ; вслѣдъ за этимъ является у больныхъ дрожаніе въ конечностяхъ, усталость и невѣрная поход-

ва. Пораженіе нижнихъ конечностейъ выражается въ нѣкоторыхъ случаяхъ только этими явленіями, а иногда, при постепенномъ развитіи паралича, наступаетъ! полная параплегія, при чемъ мускулы конечностейъ дѣлаются вялыми и теряютъ свой tonus.—Къ параличу нижнихъ конечностейъ присоединяется иногда *разстройство движенія въ верхнихъ конечностяхъ*. Развитіе паралича и здѣсь также совершается постепенно: начинаясь чувствомъ ползанія мурашекъ, онѣмбніемъ и нѣкоторою слабостью рукъ, пораженіе доходитъ до полной невозможности владѣть руками и принимать пищу безъ посторонней помощи.

Къ болѣе рѣдкимъ дифтеритическимъ параличамъ относятся *параличи мускуловъ гортани и шеи*. Паралитическія явленія со стороны гортани бываютъ различны, смотря потому, участвуетъ-ли въ пораженіи *N. laryngeus inferior* или *superior*. Въ первомъ случаѣ является затрудненное движеніе голосовыхъ связокъ, вслѣдствіе чего голосъ становится беззвученъ, а при полномъ параличѣ—совершенно теряется; а во второмъ, вслѣдствіе паралича мускуловъ *epiglottis*, изслѣдованіе показываетъ неподвижное стояніе надгортанника, который совершенно прилегаетъ къ языку, а слизистая оболочка гортани являетъ полную анестезію, совершенную нечувствительность при дотрогиваніи къ ней. Состояніе это въ высшей степени опасное, такъ какъ пища можетъ безпрепятственно проходить въ дыхательную трубку, что, при отсутствіи реакціи стороны периферическихъ нервовъ слизистой оболочки гортани, тѣмъ легче можетъ повлечь за собою смерть отъ задушенія. При параличѣ мускуловъ шеи, больные не могутъ ни поднять, ни опустить голову и она остается въ томъ положеніи, въ какое будетъ поставлена при посторонней помощи.

Если пораженіе распространяется на *мускулы туловища*, то больные, находясь въ лежачемъ положеніи, не въ состояніи бываютъ ни подняться, ни переменить положеніе, а при полномъ параличѣ этихъ мускуловъ не въ состояніи даже сидѣть.

Къ числу самыхъ ужасныхъ, но къ счастью болѣе рѣдкихъ дифтеритическихъ параличей, принадлежитъ *параличъ дыхательныхъ мышцъ*. Не полный параличъ влечетъ за собою только ослабленіе дыханія, которое дѣлается медленнымъ и поверхностнымъ; при полномъ же параличѣ дыхательныхъ мускуловъ, дыханіе затрудняется въ самой высокой степени, являются припадки, *dyspnoe*, *cyanosis*, иногда наступаетъ полная асфиксія и смерть.

Что касается паралича мускулов мочевого пузыря и прямой кишки, то они представляют обыкновенно терминальный исход общего дифтеритического паралича.

Некоторые наблюдали также послѣ дифтерита психическія расстройства, какъ то: тупоуміе и умопомѣшательство (Ehrle Fowille и друг.)

А. Липскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Медицина въ Индіи.

Полуостровъ Индостанъ расположенъ у подошвы высочайшаго въ мірѣ Гималайскаго хребта, спускающагося къ югу въ видѣ террасъ, изъ коихъ сѣверныя дикіе и пустыни и только на третьей горной цѣпи начинаются лѣса. Посрединѣ полуострова орошается величественными, оплодотворяющими почву рѣками, каковы Индъ и Гангъ. Отсюда—роскошнѣйшая растительность, производящая разнообразнѣйшіе ароматные корни, пряности, плоды и цвѣты, изъ коихъ самый священный—цвѣтокъ лотоса (*Nelumbium speciosum*), считавшійся живымъ божественнымъ существомъ. Южную часть полуострова (Деканъ) отъ этихъ низменностей отдѣляетъ горный поясъ Виндія (*Vindhya*), который покрытъ густымъ лѣсомъ и кипитъ хищными звѣрами. Особенно жаркимъ и губельнымъ для здоровья климатомъ отличается восточная долина Ганга, гдѣ посреди непроницаемыхъ дебрей джунгля (тростника) искони водились слоны, тигры, носороги и исполинскія змѣи и гдѣ послѣ разлитія Ганга стоячія болота и гниющіе растительные и животныя организмы заражаютъ воздухъ несмѣтными миазмами, порождающими лихорадку, холеру и другія заразительныя болѣзни. ¹⁾

Въ этой величественно-грозной природѣ все поражаетъ своею градіозностью, на каждомъ шагѣ внушая человѣку чувство страха, и сознание собственнаго ничтожества и усиливая дѣятельность воображенія въ ущербъ разуму. Оттого Индія представляетъ такое широкое поле для всякаго рода суевѣрія. Правда, среди этой роскошной природы, располагающей къ созерцательной жизни, положено основаніе одной изъ древнѣйшихъ культуръ, оставившей безсмертныя памятники какъ въ

---

¹⁾ G. Weber, *Allgemeine Weltgeschichte*, Leipzig, 1857, p. 196. Тумасовъ, *Курсъ исторіи древняго міра (Востокъ)*, Кіевъ, 1875, стр. 163.

области искусства—въ видѣ безчисленныхъ пагодъ, гротовъ и храмовъ, такъ въ области мысли—въ видѣ неизмѣримо богатой санскритскою литературы, обнимающей всѣ стороны духовнаго развитія челоѣчества, религію, поэзію, философію, естествознаніе, медицину и проч. Но всей этой богатой цивилизаціи суждено было заглохнуть въ силу совокупнаго дѣйствія множества естественныхъ причинъ. Сюда главнымъ образомъ относятся: съ одной стороны рабство и невѣжество, на которыя было обречено большинство народныхъ массъ въ Индіи вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, возникшаго подъ вліяніемъ климата, почвы и въ особенности обилія національной пищи (риса), какковыя дѣтели способствовали необычайно-быстрому размноженію населенія, а слѣдовательно и пауперизму,—съ другой стороны самое свойство и общій видъ грозной, индійской природы съ ея землетрясеніями, бурями, опустошительными ураганами, моровыми повѣтріями и свирѣпыми, враждебными челоѣку животными, внушающими послѣднему чувство страха и сознаніе собственной неспособности и беспомощности, возбуждающими воображеніе до чудовищныхъ размѣровъ и болѣзненнаго состоянія, подавляя въ тоже время дѣятельность разсудка, духъ изслѣдованія и анализа. Вотъ почему во всей индійской литературѣ неисключая и научной, мы видимъ безусловное господство воображенія и суевѣрій. Въ связи съ этимъ находится тотъ фактъ, что большая часть сочиненій индусовъ, въ томъ числѣ и медицинскія, облечены въ стихотворную форму. ¹⁾ Все это служило неодолимымъ препятствіемъ къ развитію наукъ въ Индіи и наложило на индійскую культуру и вмѣстѣ на индійскую медицину печать полнѣйшаго застоя и косности.

Индусы составляютъ вѣтвь кавказскаго племени аріевъ (Arja), „отличныхъ, почтенныхъ“, обитавшихъ на горной равнинѣ Памеръ (терраса міра), окаймленной Белуртагомъ и Гиммалаемъ и орошаемой верховьями Оксуса. ²⁾ Это первыи, древнѣйшій періодъ индійской исторіи, въ теченіи коего сложились первыя начала культурной жизни, образованіе языка, земледѣліе, умѣнье строить жилища и села, обрабатывать нѣкоторые металлы (жельзо, золото, серебро и даже бронзу), наконецъ десятичное счисленіе и опредѣленіе времени. ³⁾

¹⁾ Бокль, Исторія цивилизаціи въ Англіи, Спб., 1863, т. I, стр. 98 и предыдущія.

²⁾ G. Weber, l. c. p. 189.

³⁾ Тумасовъ, l. c. стр. 171

Слѣдую присущему всѣмъ пастушескимъ народамъ стремленію къ перекочевываніямъ, одна вѣтвь арійцевъ, составлявшая вѣроятно корень персовъ, грековъ и германцевъ, переселилась впоследствии въ горныя страны, лежащія къ сѣверо-западу отъ *Hindu-Kusch* (*Paгорamisus*) и извѣстныя подъ названіемъ Согдіаны, Бактріаны, Гиркани и Арахозіи, другая же спустилась къ югу, въ долину Индостана ¹⁾.

Spiegel первобытнымъ мѣстомъ жительства арійцевъ считаетъ обширныя степи между Европой и Азіей, приблизительно землю казачьяго войска Донскаго къ сѣверу отъ Кавказа. Здѣсь по его мнѣнію они оставались и по отдѣленіи индусо-браманской вѣтви на юго-востокъ. Кельты, римляне, тевтонцы, греки и славяне, въ странѣ, прилежащей къ Черному или Каспійскому морю, недалеко отъ Кавказа, первоначально имѣли общую родину съ армянами, кавказскими осетинцами, древними персами и браманскими индусами и отсюда направились впоследствии на западъ (*Spiegel, Ausland, 1872. 2)*

Второй періодъ начинается около 3000 лѣтъ до Р. Х., когда аріи, вѣроятно вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій для существованія, частью устремились къ бассейну Инда, гдѣ послѣ многочисленныхъ войнъ съ туземцами (малайцами, кушитами и др.) за нѣсколько вѣковъ передъ 1000 годомъ до Р. Х. сдѣлались наконецъ властелинами земли Инда, отъ котораго и получили въ Европѣ свое названіе индусовъ и гдѣ они явились уже, слѣдовательно, съ готовыми началами культурной жизни. Въ этотъ періодъ своего странствованія они не знали еще храмовъ, но у нихъ уже были священные гимны (около 1500 л. до Р. Х.), которые жрецами, *Rishi*, предшественниками браминовъ, передавались изъ рода въ родъ. Къ этому времени относится происхожденіе древнѣйшихъ произведеній индійской литературы—священныхъ книгъ *Veda*.

Третій періодъ есть время завоеванія территоріи Ганга (около 15 вѣка до Р. Х.). Это настоящій геройскій періодъ индійской исторіи, отличающійся въ тоже время совершеннымъ развитіемъ *брамизма* (800 л. до Р. Х.) и владычествомъ касты жрецовъ.

Четвертый періодъ, начинающійся съ Будды и оканчивающій-

¹⁾ G. Weber, *Allgemeine Weltgeschichte*, Leipzig, 1857 p. 190.

²⁾ См. Haeser, *l. c.* стр. 4

ся третьимъ буддѣйскимъ соборомъ (отъ 600—246 г. до Р. Х.), характеризуется окончательнымъ завоеваніемъ всего полуострова Индостана съ близлежащими островами, какъ Цейлонъ (Maharashtra) и др., а также основаніемъ многочисленныхъ, управляемыхъ могущественными династіями государствъ, въ коихъ народъ достигаетъ высокой степени развитія и культуры. ¹⁾

Чувствительный ударъ политической самостоятельности индусовъ нанесло завоеваніе Индіи арабами (1000 л. послѣ Р. Х.), которые разрушили школы и храмы и объявили туземную религію ересью, и хотя побѣдители подчинились вліянію высшей туземной культуры, между прочимъ и въ области медицины, но съ тѣхъ поръ нить этой самобытной цивилизаціи разомъ оборвалась и о дальнѣйшемъ ея развитіи уже не могло быть и рѣчи.

Первоначальныя преданія индусовъ какъ о происхожденіи міра и человѣка, такъ и о религіи, философіи, медицинѣ и пр., сохранились въ священныя книги индусовъ—въ Ведахъ, коихъ считается четыре, а именно: Rig-Veda, Sama-Veda, Yajur-Veda (черная и бѣлая) и Atharva-Veda, къ которымъ существуютъ еще позднѣйшія дополненія въ видѣ Upanishad или Upraveda, куда относится и древнѣйшій памятникъ индѣйской медицины—Ayurveda. ²⁾

Въ Ригведѣ находимъ первый опытъ космогоніи, въ которомъ древнѣйшій взглядъ аріевъ на первоначальную причину вещей выраженъ въ особомъ гимнѣ (VIII, VII, 10), содержаніе коего вкратцѣ слѣдующее:

„Въ началѣ не было ничего, ни видимаго, ни невидимаго, ни вышнихъ сферъ, ни неба, ни воздуха, ни воды, ни земли, ни смерти, ни безсмертія, ни дня, ни ночи. Былъ только Онъ, который дышалъ въ самомъ себѣ безъ дыханія и ничего не было внѣ Его. Въ началѣ были только тьма и хаосъ, на лонѣ коего покоился Онъ. Силою Его милосердія родилось великое Все. Въ началѣ любовь была въ Немъ и изъ Его духа возникъ первый

¹⁾ Въ дѣленіи индѣйской исторіи на періоды, а также при изложеніи индѣйской міеологіи, космогоніи и пр., мы придерживались вышеупомянутыхъ сочиненій Г. Вебера, Ленормана и Тумасова.

²⁾ Albrecht Weber, Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte, Berlin, 1852, p. 234.

зародились. Исполненные плодотворнымъ сѣменемъ мудрецы творенія, работой разума, дошли до сочетанія бытія реального и бытія важущагося“ и т. д. ¹⁾

Очевидно этотъ гимнъ основанъ на монотеизмѣ, который жрецы принесли съ собой изъ первоначальной его родины на Оксусѣ. Впослѣдствіи, когда индусы поселились въ долину Инда, у нихъ развился безпримѣрный политеизмъ, который состоялъ въ обожаніи силъ природы и въ которомъ главную роль играетъ Индра (твѣрдь),—богъ неба, воздуха, молніи и бурь, за нимъ Агни—небесный огонь, сошедшій на землю, космическая сила, ставшая душою міра (Manas). Далѣе слѣдуетъ цѣлый сонмъ второстепенныхъ боговъ, извѣстныхъ подъ именемъ Адитіевъ или дѣтей міровой бездны, матери боговъ Адити. Большимъ уваженіемъ пользовалась еще старая какъ міръ, но вѣчно-юная Аврора (Ushas), съ поклоненіемъ коей связано почитаніе Асвиновъ, небесныхъ близнецовъ мужескаго пола, разсѣвающихъ ночную тьму, возвѣщающихъ Аврору и присутствующихъ при пробужденіи природы. Эти-то Асвины и были настоящіе медицинскіе боги-хранители, подносящіе болящимъ небесныя лекарства и спеціально заботящіеся о здоровьи людей, которые поэтому въ болѣзняхъ къ нимъ и взываютъ о помощи. ²⁾ Противоположность этимъ благотворнымъ божествамъ составляютъ злые демоны какъ Рудра, Вритра и др., которые вступаютъ иногда въ борьбу съ Индрой.

Позднѣе около 800 л. до Р. Х. брамины выработали религіозную систему, извѣстную подъ именемъ брамаизма и основанную на идеѣ единобожія. Согласно этому ученію верховное начало вселенной, источникъ созданія и настоящій виновникъ бытія есть единый Богъ—Брама („сущій“), существо безличное, вѣчное, невидимое, непостижимое, „безъ храма и образа“. Вселенная, по ученію брамановъ, есть истечение или эманация Брамъ, служившаго ей зародышемъ и изливашагося въ безконечномъ разнообразіи формъ, которыя современемъ превратятся снова въ свой первообразъ. Такимъ образомъ по понятіямъ брамановъ міръ и Брама—одно и тоже. Ученіе брамановъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть названо эманационнымъ пантеизмомъ, по которому все сущее—вѣчно видоизмѣняющееся существо Брамъ, постоянное истечение

¹⁾ По переводу Darémborg'a, въ его *Recherches sur l'état de la médecine chez les Indous*. Paris, 1867 p. 22.

²⁾ Darémborg, l. c. p. 6—7.

изъ него и возвращеніе снова къ нему. Брама есть душа міра и **Одинъ** только существуетъ дѣйствительно, все остальное, вся вселенная, какъ явленіе преходящее, есть только обманъ и призракъ. Согласно этому ученію, міръ не сотворенъ Брамою, а есть прямое превращеніе его или истеченіе изъ него; не только человѣкъ, но каждое растеніе и животное и даже неодушевленные предметы заключаютъ въ себѣ часть Брамъ и послѣ своего физическаго разложенія снова расплываются во вселенной или въ Брамѣ, „подобно водяной каплѣ въ океанѣ“. Для народа браманы учили, что Брама проявляетъ себя въ трехъ лицахъ: Брамъ, Вишну и Шивъ, изъ коихъ послѣдніе два заступили мѣсто древнихъ Индры и Рудры. Изъ нихъ Брама—существо само по себѣ невидимое, но проявляющее себя во внѣшнемъ мірѣ только черезъ свое слово Вишну, который подвергался различнымъ воплощеніямъ (avatars). По этому ученію, творчество присвоивалось Брамѣ—символу свѣта и солнца, сохраненіе—Вишну, символу воды или воздуха, а разрушеніе—Шивъ, божеству страшному, символу огня и разрушенія, но вмѣстѣ любви и рожденія. Въ своемъ сочетаніи они составляютъ священную тріаду индусовъ (Trimurtis).

Около 600 л. до Р. Х. возникло ученіе Будды или Сакія—Муни (622—543 до Р. Х.). Предполагая прекрасный мнѣ о смерти и жизни Будды извѣстнымъ, здѣсь замѣтимъ только, что это ученіе есть своего рода реформація, либеральный протестъ противъ деспотизма браминовъ. Міръ по этому ученію произошелъ изъ ничего; ничто—основаніе и окончательная цѣль существованія міровъ. Изъ случайнаго сочетанія причинъ и слѣдствій происходятъ въ мірѣ главныя четыре бѣдствія: рожденіе, старость, болѣзнь и смерть. Проникнутый этой скорбью о мірѣ (Weltschmerz), убѣжденный, что міръ есть страшное зло и вмѣстѣ полное ничтожество, Будда проповѣдуетъ, что главная цѣль человѣческой жизни должна состоять въ стремленіи освободиться отъ страданія и достигнуть блаженства путемъ познанія, при посредствѣ котораго человѣкъ убѣждается, что боль, какъ и все въ мірѣ, ничто. Высочайшее же благо есть освобожденіе отъ всякаго чувства, а потому истинное спасеніе есть возвращеніе въ ничто, исчезновеніе въ Нирванѣ. Въ практическомъ отношеніи буддисты отвергаютъ дѣленіе на касты, авторитетъ Ведъ и браминовъ. „Путь къ спасенію всѣмъ равно открытъ, рожденіе никого не осуждаетъ на невѣжество и горе, и браминъ и презрѣннѣйшій изъ рабовъ одинаково

рождены отъ женщины“. Оттого-то главное основаніе буддизма—любовь и равенство между людьми. Оттого-то онъ проповѣдуетъ благочестіе, добровольную бѣдность, уваженіе къ женщинѣ, моногамію, обученіе юношества, любовь къ ближнимъ, самообузданіе, призрѣніе убогихъ и больныхъ, любовь къ животнымъ: „ничего живаго умерщвлять не должно“. Вмѣстѣ съ тѣмъ буддисты усердно занимаются медициной, переводятъ медицинскія сочиненія индусовъ на другіе азійскіе языки, учреждаютъ монастыри и многочисленныя благоустроенныя госпитали съ врачами и складами медикаментовъ для людей и животныхъ. Самой высшей степени своего процвѣтанія буддизмъ достигъ при буддистскомъ царѣ Асокѣ (около 350 л. до Р. Х.); а около Р. Х. 500 миссіонеровъ буддистовъ отправляются въ Китай и обращаютъ многихъ китайцевъ въ религію Fo.—Особенныя успѣхи новое ученіе сдѣлало въ Тибетѣ, гдѣ буддизмъ до сихъ поръ составляетъ господствующую религію, а медицина цѣликомъ заимствована изъ индійской. ¹⁾

Миеологическій или ведантическій періодъ индійской медицины.

Первоначальныя свѣдѣнія о миеологической медицинѣ индусовъ также сохранились въ Ригведѣ, этомъ сборникѣ гимновъ, берущихъ начало въ пастушескомъ періодѣ исторіи аріевъ. Въ первыхъ шести и вмѣстѣ древнѣйшихъ отдѣлахъ Ригведы медицина вполне и цѣликомъ находится еще въ рукахъ боговъ, а терапия состоитъ въ заклинаніяхъ и молитвахъ. Хотя, вообще говоря, противъ болѣзней призывались почти всѣ безъ исключенія боги, но предпочтительнѣе передъ другими въ такихъ случаяхъ обращались къ близнецамъ-Асвинамъ, этимъ „богамъ-хранителямъ и чуднымъ врачамъ“, на коихъ преимущественно лежала забота о сохраненіи здоровья людей. Позднѣе они являются врачами боговъ, особенно хирургами. Имъ приписывались особенныя познанія въ медицинѣ. Они способствовали оплодотворенію женщинъ, имъ были извѣстны чудотворныя качества цѣлебныхъ и укрѣпляющихъ растений и водъ, не какъ лекарствъ впрочемъ, а какъ служившихъ для сохраненія священнаго жертвеннаго огня и приготовленія священнаго напитка *Soma*, происходящаго, какъ говоритъ мифъ, отъ *Amrita* (*Ambrosia*), напитка безсмертія, излившагося изъ небе-

¹⁾ Thomas A. Wise, *Review of the History of medicine*, London and Calcutta, 1867, II, 389 и 401.

снаго фиговаго дерева на Гималай; въ сущности же это ничто иное какъ опьяняющій сокъ, приготовляемый изъ растущихъ на возвышенностяхъ Индостана *Asclepias acida* или *Sarcostemma viminalis* въ смѣсѣ съ молокомъ или растопленнымъ коровьимъ масломъ. ¹⁾ Въ древнихъ гимнахъ, слѣдовательно, *Soma* еще не обоготворяется и только въ послѣдствіи является уже настоящимъ медицинскимъ божествомъ, прогоняющимъ болѣзни и приносящимъ изобиліе и здоровье. Далѣе къ медицинскимъ божествамъ индусовъ относятся: *Агни*—символь огня, особенно жертвеннаго, и возраждающейся весною новой жизни, *Индра*—символь эфира и небесной лазури, производящій цѣлебныя растенія и цвѣты, *Рудра*—богъ воздуха и властелинъ вѣтровъ и наконецъ всѣ боги (*Visvadevas*) Вопросъ о первенствѣ хирургіи или внутренней медицины долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что то преобладала первая, то послѣдняя, ибо и въ первобытный періодъ своего существованія человѣкъ былъ одинаково подверженъ внутреннимъ и наружнымъ болѣзнямъ (лихорадки и раны). Согласно этому въ гимнахъ Ригведы преобладаютъ наблюденія надъ внутренними недугами, тогда какъ напр. въ *Илиадѣ* первое мѣсто занимаютъ страданія хирургическія. ²⁾ О врачахъ упоминается въ одномъ только мѣстѣ въ 7 отдѣлѣ Ригведы: „наши желанія различны, извоицы жаждець дровь, врачъ—болѣзней, а жрецъ—жертвенныхъ возліаній“ (*Rig—Veda*, гимнъ VII, V, 12; 1). Въ послѣднихъ же, а именно въ 7 и 8 отдѣлахъ Ригведы, происхожденіе коихъ относится къ позднѣйшему времени, въ первый разъ является на сцену магія, состоявшая въ волшебныхъ операціяхъ и подраздѣлявшаяся на добрую и злую, изъ коихъ добрая, покровительствуемая богами, имѣла цѣлю—побороть злую, магію злыхъ духовъ (*Raskahasas* и *Souras*). При помощи этой магіи перемежающаяся лихорадка перегонялась въ лягушку, желтуха въ желтыхъ птицъ. Въ Ригведѣ находимъ названія важнѣйшихъ органовъ тѣла. Изъ болѣзней упоминается только три: проказа, чахотка и кровотеченія при выкидышѣ, наконецъ нѣсколько данныхъ объ укушеніяхъ змѣй и другихъ животныхъ, которыя лечились заклинаніями. Во времена *Александра Македонскаго* лучшими врачами считались тѣ, которые

¹⁾ *Dagobert*, I. с. р. 9 внизу въ примѣч. 5.

²⁾ См. выше: Начало медицины и ниже: „Медицина въ древней Греціи до *Гипократа*“.

удачно лечили укушенія ядовитыхъ животныхъ. Въ области фізіологіи древніе индусы принимали за сущность жизни воздухъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ригведы говорится даже о жизненномъ духѣ и жизненной силѣ и есть даже намекъ на гуморальную теорію, по которой воздухъ, помѣщенный въ числѣ жидкостей, заступаетъ мѣсто крови. Оплодотвореніе есть смѣшеніе мужскаго и женскаго сѣмени. Въ Ригведѣ же въ первый разъ встрѣчается мнѣніе, что беременность продолжается 10 мѣсяцевъ. ¹⁾ Въ восьмомъ отдѣлѣ гимновъ собраны всѣ анатомическія названія органовъ, извѣстныя индусамъ. Наконецъ въ гимнахъ Ригведы упоминается объ освѣжающей силѣ морскихъ и воздухъ очищающемъ свойствѣ континентальныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, а также объ охлаждающемъ дѣйствиіи водяныхъ ваннъ въ лихорадочныхъ болѣзняхъ (Rigveda, X, 137).

Въ Атарваведѣ болѣзни являются поражающими челоѣка злыми духами (Raskahasas), въ позднѣйшихъ изреченіяхъ — наказаніемъ свыше, предопредѣленіемъ боговъ или слѣдствіемъ чаръ злыхъ людей, а потому лечение болѣзней состояло въ жертвоприношеніяхъ съ цѣлью смягченія гнѣва боговъ, даже въ изгнаніи чаръ, переселеніи въ другія существа, молитвахъ, заклинаніяхъ и наконецъ въ употребленіи цѣлебныхъ растений, враждебныхъ злымъ демонамъ. ²⁾

И такъ въ эту первую фазу арійской медицины мы находимъ лишь нѣсколько анатомическихъ названій и фізіологическихъ воззрѣній, названія 2—3 болѣзней, никакихъ указаній на какія либо терапевтическія средства и единственный намекъ на врачебное сословіе, но въ тоже время—ни спеціальныхъ медицинскихъ боговъ къ тѣсному смыслѣ слова, ни жрецовъ, ни храмовъ. Здѣсь сначала проглядываетъ только наивная, дѣтская вѣра въ могущество боготворимыхъ силъ природы, а лечение болѣзней состоитъ только въ молитвахъ. Мало по малу однако рядомъ съ молитвами на сцену выступаютъ заклинанія и суевѣрное употребленіе растений и другихъ болѣе определенныхъ физическихъ средствъ. Здѣсь господствуетъ полная вѣра въ кудесниковъ и въ способность ихъ посредствомъ чаръ призывать боговъ на помощь въ болѣзняхъ. Къ этому первому періоду непосредственно примыкаетъ слѣдующій

¹⁾ Dargomborg, l. c. p. 13—14.

²⁾ Haeser, l. c. p. 10.

Брамансїй періодъ индїйской медицины.

Этотъ періодъ соотвѣтствуетъ редакціи *Ayur-Veda* („наука жизни“), которая составляетъ дополненіе (*Uraṅga*) къ *Атарваведѣ*. О происхожденіи *Аюрведы* индїйское преданіе, въ началѣ этой книги, говоритъ, что она сочинена *Брамо́й* еще до сотворенія человѣка и первоначально состояла изъ 100,000 двустипій и 1000 главъ, которыя *Брама*, изъ состраданія къ недостаточности человѣческаго пониманія, сократилъ до настоящаго ея объема и вручилъ сыну своему, праджапати *Raksha*. Послѣдній передалъ ее сыновьямъ солнца (*Surja*), близнецамъ—*Асвинамъ*, отъ коихъ ее получилъ *Индра*, передавшій ее въ свою очередь врачу *Atreya*, имѣвшему многочисленныхъ учениковъ. Изъ нихъ *Agņivesa* оставилъ наилучшее практическое сочиненіе. Послѣ того явился *Charaka* („странствующій“), который, исправивъ послѣднее, собралъ такимъ образомъ въ одномъ большомъ сочиненіи все что оставлено учениками *Atreya*, въ видѣ діалоговъ между учителемъ *Atreya* и учениками. Впослѣдствіи, когда землю посѣтила эпидемія чумы, *Индра* послалъ туда полубога *Dhanvantari*, врача боговъ, который изъ состраданія къ человѣку покинулъ небо и подъ именемъ *Divodāsa* (министра боговъ) поселился въ качествѣ царя въ *Каці* (*Бенаресѣ*), гдѣ занимался преподаваніемъ медицины. ¹⁾ Сюда къ нему со всѣхъ сторонъ стекались любознательные жрецы или *Rishi* и одинъ изъ нихъ *Suṣruta*, сынъ древняго индїйскаго героя *Visvamitra*, записалъ эти чтенія. Такимъ образомъ могутъ быть приняты три редакціи *Аюрведы*: 1) древнѣйшая изъ нихъ. *Ayur-Veda Atreya*, состоявшая изъ 6100 отдѣловъ, изъ коихъ каждый заключалъ въ себѣ 1000 двустипій (*Ṣloka*); 2) *Ayur-Veda Charaka*, которая есть передѣлка болѣе древняго сочиненія *Агнивезы* и 3) *Ayur-Veda Suṣruta*—нѣсколько позднѣйшаго происхожденія. Изъ этихъ трехъ редакцій менѣе другихъ извѣстенъ трудъ *Atreya*, отъ котораго сохранились только отрывки у нѣкоторыхъ индїйскихъ комментаторовъ. Нѣсколько извѣстнѣе *Аюрведа Charaka*, которая по *Wise*'у состоитъ изъ 8 книгъ, а по *Roth*'у изъ 11 отдѣловъ. Но самую большую извѣстностью пользуется *Ayurveda Suṣruta*, благодаря переводу *Гесслера* ²⁾ и обширному сочине-

¹⁾ *Wise*, I, 41.

²⁾ *Susrutas. Ayurvedas, Id est medicinae systema a venerabili D'hānvan-tare demonstratum, a Susruta discipulo compositum, Nunc primum ex sanscrito in latinum sermonem vertit Hessler. Voll. III. Erlang. 1844—1847.*

нію объ индійской медицинѣ Wise'a. 1) Что касается вопроса о древности Аюрведы Suçruta, то Гесслеръ относитъ его къ 6 ст., Wise къ промежутку между 3 и 9 вѣками до Р. X., а Wilson, Stenzler, Lassen и A. Weber къ началу христіанской эры. 2)

Вообще говоря, Аюрведа Charaka совершенно сходна съ Аюрведой Suçruta. У обоихъ замѣчается таже смѣна прозы и поэзіи, только первая у Charaka встрѣчается чаще и вообще объемъ его сочиненія нѣсколько больше, а слогъ живѣе и выразительнѣе чѣмъ у Suçruta, отличающагося болѣе сухимъ изложеніемъ. Ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о другомъ, только у Suçruta попадаются имена другихъ врачей. Но самое главное различіе между ними заключается въ томъ, что Charaka занимался болѣе внутренними болѣзнями, Suçruta же и его послѣдователи преимущественно хирургіей. 3) Кромѣ этихъ сочиненій въ Индіи существуетъ еще огромная рукописная медицинская литература. Одно остиндское общество въ Лондонѣ имѣетъ 80 сочиненій и не мало таковыхъ находится въ берлинской библіотекѣ, нѣкоторыя изъ этихъ рукописей уже напечатаны. 4)

Способъ обученія и медицинская практика индусовъ. Объ этомъ наиболѣе свѣдѣній сохранилось въ сочиненіи Charaka. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что браманы съ самыхъ древнихъ временъ исполняли обязанности врачей-заклинателей. Эту привилегію они сохранили за собою и въ позднѣйшій періодъ и только имъ принадлежало право обучать медицинѣ. Но такъ какъ въ качествѣ жрецовъ имъ нельзя было заниматься хирургіей, то въ послѣдствіи они уступили часть своихъ правъ другимъ сословіямъ, при чемъ однако сохранили за собою право посвященія въ медицину. Такимъ образомъ возникли 2 новыя, врачебныя касты: одна отъ потомковъ брамина и дочери хлѣбопашца—Vaiśhya, къ которой принадлежали медицинскіе слуги, занимавшіеся бритьемъ, кровопусканіемъ, дерганьемъ зубовъ, прокалываніемъ ушей и проч.; другая отъ брамина Muni Galaba и служанки

1) Wise, l. c. History of medicine among asiatic nations (оба тома почти цѣликомъ посвящены исторіи индійской медицины).

2) G. A. Liéta'rd, Essai sur l'histoire de la medecine chez les Indous. Strassburg, 1858. p. 33.

3) Wise, l, p. 53.

4) Haeser, l, p. 18.

его *Amba*—сословіе настоящихъ врачей или *Vaidya*. ¹⁾ Кромѣ вольнопрактикующихъ врачей въ *Ayurveda* упоминается еще и о военныхъ врачахъ, изъ коихъ одни назначались для войска, другіе же, главныя (лейбъ-медики, архіатры), состояли врачами при царской кухнѣ, сопровождали царей въ походахъ, и даже палатки ихъ помѣщались возлѣ царской, при чемъ главная обязанность ихъ состояла въ охраненіи здоровья царей и предотвращеніи отравленій, такъ какъ непріятель старался отравлять воду, пищу, тѣнь, дороги и проч. ²⁾ Наконецъ были и ветеринары, изъ коихъ нѣкоторые отличались высокимъ образованіемъ.

Медицинскимъ преподаваніемъ занимались особые наставники изъ высшаго врачебнаго сословія *Vaidya*. Наставникъ имѣлъ право выбирать своихъ учениковъ почти между всѣми кастами: браманами, кшатріями (военной кастой) и *Vaisya* (хлѣбопашцами и купцами).

Отъ наставника требовались надлежащіе нравственныя качества, совершенное и основательное знакомство медициной въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ и умѣніе изъ огромнаго количества руководствъ выбирать самое подходящее и объяснять самыя запутанныя. Одинъ наставникъ могъ одновременно обучать не болѣе 3—4 учениковъ. Обученіе начиналось съ 12 и оканчивалась въ 17—18 лѣтъ.

Отъ поступающихъ учениковъ требовались хорошее происхождение, молодость, стройность, здоровье, нормальныя органы чувствъ, благочестіе, хорошая память, цѣломудріе, скромность, надлежація умственныя и техническія способности, любовь къ изученію священныя писаній (*Shastres*). Приемъ учениковъ производился зимою, въ лѣсу, въ одинъ изъ благопріятныхъ дней, въ присутствіи брамановъ и врачей, при жертвоприношеніяхъ изъ молока, масла, меду, молитвахъ, благословеніяхъ и поднесеніи подарковъ наставнику. По совершеніи различныхъ религіозныхъ обрядовъ, наставникъ, подводя воспитанника къ жертвеннику, обращался къ нему съ рѣчью, въ которой внушалъ ему цѣломудріе, отрощеніе бороды и ногтей на все время ученія, отреченіе отъ всѣхъ страстей: любви, ненависти, гордости, ревности, отъ грубости, лѣности, хитрости и корыстолюбія. Далѣе проповѣдывались любовь къ истинѣ, послушаніе, скромность, смиренномудріе, прилежаніе, воз-

¹⁾ *Wise*, I, p. 26. Вообще при дальѣйшемъ изложеніи мы придерживались преимущественно этого сочиненія.

²⁾ *Suṣruta, Ayurveda, Kalpasthana*, по переводу *Liébard*'а, I. c. p. 24.

держаніе отъ мясной пищи и проч. Самое преподаваніе раздѣлялось на теоретическое, имѣвшее мѣсто подъ открытымъ небомъ, въ рощахъ и жилищахъ отшельниковъ, подъ тѣнью священнаго дерева, и практическое, состоявшее въ курсахъ у кроватей больныхъ и упражненіяхъ въ хирургическихъ операціяхъ на доскахъ, облитыхъ воскомъ, на сочныхъ плодахъ, луковицахъ, тыквахъ, въ проколахъ наполненныхъ водою кожаныхъ мѣшковъ и проч. Выдергиваніе зубовъ изучалось на трупахъ людей и животныхъ. ¹⁾ Далѣе предпринимались экскурсіи наставниковъ съ учениками для собиранія лекарственныхъ растений и изученія болѣзней и вліянія климата другихъ странъ.

Отъ врача требовалось основательное знакомство со всѣми отраслями медицины. „Врачъ, неискусный въ операціяхъ, приходитъ у кровати больного въ замѣшательство подобно трусливому солдату, впервые попавшему въ сраженіе. Врачъ же, умѣющій только оперировать и пренебрегающій теоретическими свѣдѣніями, не заслуживаетъ уваженія и можетъ подвергаться опасности даже жизнь царей. Каждый изъ нихъ владѣетъ только половиной своего искусства и похожъ на птицу съ однимъ только крыломъ“. ²⁾ Очевидно индійская практика не знала спеціалистовъ, а требовала отъ врачей знакомства съ совокупностію всѣхъ медицинскихъ наукъ. Далѣе врачамъ предписывались справедливость къ товарищамъ, даже къ врагамъ, пріятное обращеніе съ больными, молчаніе и святость семейныхъ тайнъ. „Врачъ, который желаетъ имѣть успѣхъ въ практикѣ, долженъ быть здоровъ, опрятенъ, скромненъ, терпѣливъ, носить коротко остриженную бороду, старательно вычищенные, обрѣзанные ногти, бѣлую надушенную благовоніями одежду, выходить изъ дому не иначе какъ съ палкой или зонтикомъ, въ особенности же избѣгать болтовни и шутокъ съ женщинами и не садиться на одну кровать съ ними. Рѣчь его должна быть тихая, пріятная и поощряющая. Онъ долженъ обладать чистымъ, сострадательнымъ сердцемъ, строгоправдивымъ характеромъ, спокойнымъ темпераментомъ, отличатся величайшею умѣренностію и цѣломудріемъ, постояннымъ стремленіемъ дѣлать добро. Можно бояться отца, матери, друзей, учителя, но не должно чувствовать страха передъ врачомъ, послѣдній долженъ поэтому быть добрѣе и внимательнѣе къ больному, нежели отецъ, мать, друзья

¹⁾ Suçruta, Ayurveda I. I, с. 9.

²⁾ Тамъ же, по переводу Liétard'a, I. с. p. 10.

и наставникъ. Съ другой стороны хорошій врачъ обязанъ прилежно посѣщать и тщательно изслѣдовать больного и не долженъ быть боязливъ и нерѣшителенъ. Если же врачъ беретса пользоваться одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, то рискуеть потерять репутацію друзей и богатые доходы. ¹⁾

Вообще врачи въ Индіи пользовались высокимъ почетомъ; одной изъ 14 драгоценныхъ вещей („*Ratna*“), созданныхъ богами черезъ смѣшеніе земли и моря, былъ ученый врачъ. ²⁾

Право медицинской практики разрѣшалось раджей (*Rajah*), который слѣдилъ за соблюденіемъ медицинскихъ правилъ, особенно относительно вознагражденія врачей. Такъ запрещалось требовать вознагражденія отъ несчастныхъ, брамановъ и друзей врача. Отъ женщины врачу не дозволялось безъ вѣдома мужа брать другое вознагражденіе, кромѣ пищи. За то имущество людей зажиточныхъ, отказывавшихъ въ вознагражденіи по минованіи болѣзни, присуждалось сполна въ пользу врача. Охотниковъ и преступниковъ, а также людей, одержимыхъ неизлечимыми или постепенно ухудшающимися недугами, врачъ вовсе не долженъ былъ пользоваться. Случалось однако, что раджи злоупотребляли своимъ правомъ, разрѣшая практику недостойнымъ, а именно, такимъ врачамъ, которыя „лстятъ друзьямъ больного и хотя бываютъ внимательны и берутъ небольшое вознагражденіе, но зато трусливы и дурные исходы приписываютъ не себѣ, а недостаточному соблюденію необходимыхъ условій со стороны больного“. Особенно строго преслѣдовалось неправильное леченіе. Между тѣмъ какъ хорошихъ врачей послѣ смерти ожидаетъ въ видѣ награды небо Индры, дурные врачи за неправильное леченіе животныхъ присуждались по законамъ *Ману*, къ уплатѣ низшаго штрафа, за неправильное леченіе людей—къ уплатѣ средняго, царскихъ же чиновниковъ—къ уплатѣ высшаго штрафа (по позднѣйшимъ законамъ). ³⁾ Медицинская практика производилась то въ храмахъ, то на дому у больныхъ, то подъ открытымъ небомъ, особенно хирургическія операціи, которыя сопровождались разными суевѣрными обрядами.

Переходимъ теперь къ изложенію содержанія *Ayurveda Сушруты*.

¹⁾ *Wise*, I, 67, 70, 73.

²⁾ *Haeser*, I, p. 12.

³⁾ Тамъ же, p. 15.

Сочиненіе это раздѣляется на 6 частей, а именно:

1. *Sutra-Sthana* (отъ *Sutra*—нить, *Sthana*—книга)—путеводная нить или книга началъ (*liber principiorum*). Это родъ общей географіи, содержащей основанія отдѣльныхъ отраслей науки въ 46 главахъ (*Liétard*).

2. *Nidāna-Sthana* (первая причина или частная патологія), заключаетъ этиологію, патологію и симптоматологію болѣзней и состоитъ изъ 16 главъ.

3. *Çarira-Sthana* (строеніе тѣла, физиологія, эмбриологія) состоитъ изъ 10 главъ.

4. *Chikitsita-Sthana* (терапія, между прочимъ и хирургическая) состоитъ изъ 40 главъ. Эта часть въ высшей степени интересна, свидѣтельствующая въ особенности о высокихъ познаніяхъ индусовъ въ хирургіи.

5. *Kalpa-Sthana* (токсикологія) содержитъ 8 главъ.

6. *Uttaratantra* (последній трактатъ, *varia*) состоитъ изъ 66 главъ и содержитъ болѣзни органовъ чувствъ, болѣзни, принимаемыя демонами и нѣкоторыя болѣзни, о коихъ не было рѣчи въ предыдущихъ частяхъ. *Liétard* полагаетъ, что эта часть присочинена впоследствии.

Изъ приведеннаго перечня видно, что медицина индусовъ обнимала приблизительно почти всѣ отрасли нынѣшней медицины, хотя, понятно, въ многомъ была весьма несовершенна и неполна.

Анатомія составляетъ самое слабое мѣсто въ индійской медицинѣ. Хотя изслѣдованіе труповъ не воспрещалось у индусовъ (въ чемъ они составляютъ исключеніе между всѣми древними народами), ибо легко искупалось очистительными ваннами, дотрогиваніемъ до коровы или взглядомъ на солнце, но самый методъ препарованія былъ бесплодный и мало способствовалъ къ уясненію строенія человѣческаго тѣла. „Врачъ долженъ брать трущъ хорошо сложеннаго, неслишкомъ стараго человѣка, не разрушеннаго ни ядомъ, ни продолжительной болѣзью, измѣняющими строеніе тѣла. По удаленіи испражнений, трущъ обмываютъ, кладутъ въ деревянный ящикъ, надлежащимъ образомъ связанный по-

мощью травы, конопли, сахарнаго тростника, соломы, стеблей гороха, и затѣмъ ставятъ на дно быстротечнаго ручья въ прозрачное мѣсто, гдѣ такимъ образомъ трупъ защищенъ отъ поврежденій птицами, рыбами и другими животными и откуда вынимается только черезъ 7 дней и 7 ночей, по надлежащей мацерациі. Тогда онъ растирается щеткой или корой, при чемъ обращаютъ вниманіе на кожу, мясо и проч., по удаленіи которыхъ переходятъ къ изслѣдованію глубже лежащихъ органовъ. 1) Неудивительно, что при такой препаровкѣ встрѣчаемъ у *Sushruta* самыя нелѣпыя анатомическія воззрѣнія и ни начемъ не основанныя числа, измѣренія и дѣленія. Человѣческое тѣло, согласно *Sushruta*, состоитъ изъ 6 членовъ (4 конечностей, туловища и головы) и имѣеть 7 перепонокъ, по 7 областей, элементарныхъ составныхъ частей, жидкостей и выдѣленій, 500 мускуловъ, 90 сухожилій (концами коихъ на конечностяхъ считаются ногти), 900 связокъ, 300 костей (по *Charaka* 306), которыя раздѣляются на плоскія, круглыя и длинныя и къ коимъ причисляются также зубы и хрящи, 107 составовъ (по другимъ 68 подвижныхъ и 142 неподвижныхъ), 24 нерва (заключенныхъ въ связкахъ), 9 органовъ чувствъ, 3 органическихъ жидкости; 40 главныхъ сосудовъ и 700 развѣтвленій, въ коихъ обращается не только кровь, но также слезъ и воздухъ. Пупокъ считается главнымъ мѣстопребываніемъ жизни и центромъ, въ которомъ берутъ начало всѣ нервы и сосуды. 2) Ладонь, подошвы, яички, паховыя области и многія другія мѣста туловища и конечностей обозначены какъ „*Magha*“, 3) т. е. какъ мѣста, коихъ поврежденіе опасно для жизни.

Физиологія Сусруты неменѣе чудовищна, хотя въ ней проглядываютъ уже понятія о кровообращеніи, о пицевареніи, выдѣленіяхъ и проч. Онъ принималъ 3 органическія жидкости: желчь (*petta*)—между пупкомъ и сердцемъ, воздухъ (*vaуu*)—ниже пупка и слезъ (*kofa*)—выше сердца; 4) далѣе 5 основныхъ космическихъ элементовъ, каковы: земля, вода, огонь, воздухъ и эфиръ—источникъ свѣта. Изъ этихъ элементарныхъ веществъ образуется 7 органиче-

1) *Wise*, I, p. 133., *Ayurveda*, edit. *Hessler*, II, 24.

2) *Wise*, I, Section V, joints, ligaments, muscles, vessels etc. pp. 165—168 и слѣд.

3) *Ibid* p. 183.

4) *Ibid*. p. 136.

скихъ продуктовъ, входящихъ въ составъ тѣла, а именно: снѣтъю (gasa), кровь (rakta), мясо (māṃsa), жирная клѣтчатка (meda), кости (osthi), мозгъ (majja) и сѣмя (sakga) ¹⁾. Каждый предыдущій изъ изчисленныхъ продуктовъ служитъ для образованія послѣдующаго. Такимъ образомъ chyus, студенистоводянистая жидкость бѣлаго цвѣта, составляющая результатъ пищеваренія и продуктъ 4 родовъ пищи, проходя черезъ печень и селезенку въ сердце, окрашивается въ красный цвѣтъ и превращается въ первый источникъ жизни—въ кровь ²⁾, состоящую равнымъ образомъ изъ всѣхъ 5 космическихъ элементовъ. Изъ крови образуется мясо, изъ мяса жирная клѣтчатка, источникъ пота и причины мягкости тканей, изъ клѣтчатки—кости, изъ костей мозгъ, изъ мозга мужское сѣмя—источникъ жизни и наслажденія и орудіе произражденія. Совокупность этихъ элементовъ, образующихъ физиологическій циклъ, составляетъ жизненную силу. Отъ образованія хила и до превращенія его въ окончательной продуктъ—мужское сѣмя (и мѣсячную кровь) проходитъ мѣсяць ³⁾. Эта работа послѣдовательныхъ превращеній можетъ быть ускорена возбуждающими пищевыми и лекарственными веществами.

Выдѣленія (mālá) составляютъ нечистоты изчисленныхъ выше основныхъ веществъ, ихъ по этому Suçruta также насчитываетъ 7, а именно: калъ, моча, потъ, мѣсячное отдѣленіе, зародышъ, молоко, слезы ⁴⁾. Другіе индійскіе врачи, согласно Wise'у, также принимаютъ, что каждое основное вещество имѣетъ свои выдѣленія или нечистоты, только у нихъ эти нечистоты другія: такъ нечистота хила есть слизь, нечистота крови—желчь, мяса—ушная сѣрка, носовая слизь, жирной клѣтчатки—кожное испареніе, костей—ногти и волосы, мозга—слезы, наконецъ за нечистоту сѣмени нѣкоторые принимаютъ какое-то маслянисто-жидкое прозрачное вещество (ozah), распространенное по всей поверхности тѣла ⁵⁾.

Относительно кровообращенія Сушрута принимаетъ, что всѣ

¹⁾ Ibid. p. 151.

²⁾ Ayurveda, перев. Hessler'a I. I, с. XIV.

³⁾ Liétard, 40, Wise, I, 153.

⁴⁾ Liétard, 42.

⁵⁾ Wise, I, 162.

сосуды выходятъ изъ пупка какъ жизненнаго центра и развѣтвляются въ 700 мелкихъ сосудовъ, орошающихъ тѣло подобно водопроводамъ (поводомъ къ подобному возрѣнію вѣроятно послужили эмбриологическія наблюденія). Но не всѣ сосуды содержатъ кровь. Изъ 40 главныхъ сосудистыхъ стволовъ 10 разносятъ желчь, 10 слизь, 10 воздухъ и 10 кровь, которая проходитъ черезъ все тѣло въ одну минуту ¹⁾). Относительно органовъ чувствъ Сушрута принимаетъ, что они соотвѣтствуютъ 5 космическимъ элементамъ, а именно осязаніе—воздуху, вкусъ—водѣ, обоняніе—землѣ, зрѣніе—огню, свѣту), слухъ—эфиру ²⁾). При этомъ у Сушруты встрѣчаются иногда самыя нелѣпыя представленія объ органахъ чувствъ. Такъ глазъ представляетъ сочетаніе всѣхъ элементовъ и органомъ свѣтовыхъ ощущеній считается хрусталикъ, въ которомъ „горитъ вѣчный огонь“ ³⁾). Жизнь сообщаетъ тѣлу обитающая въ немъ бессмертная душа ⁴⁾). Пластическимъ посредникомъ между душою и тѣломъ служитъ какое-то находящееся въ тѣлѣ тончайшее существо, состоящее изъ 5 основныхъ элементовъ.—Наконецъ приведемъ здѣсь мнѣніе Сушруты относительно возрастовъ, коихъ онъ принимаетъ три: дѣтскій до 16 лѣтъ, средній между 16—70 и наконецъ старческій выше 70 лѣтъ ⁵⁾).

Общая патологія считаетъ признаками здоровья: ясность ума, нормальное состояніе органовъ чувствъ, равномерное смѣшеніе органическихъ жидкостей, правильное совершеніе отдѣленій и жизненныхъ отправленій тѣла. Болѣзнь наступаетъ тогда, когда недостаетъ одного изъ этихъ условій ⁶⁾). Главнымъ же образомъ болѣзнь состоитъ въ измѣненіи или порчѣ органическихъ жидкостей: желчи, воздуха, слизи, изъ коихъ воздухъ преимущественно содержится въ нижнихъ отдѣлахъ кишекъ—мѣстопребываніи свареннаго, слизь накапливается преимущественно въ верхнихъ отдѣлахъ кишекъ, мѣстопребываніи сы-

¹⁾ *Ayurveda*, I. c. I. III, c. XXXI, Liétard, p. 41.

²⁾ Сходство съ возрѣніями Эмпедокла на этотъ предметъ (см. ниже Медицина въ древней Греціи до Гиппократата).

³⁾ *Wise*, II, 203.

⁴⁾ *Wise*, I, 89.

⁵⁾ *Liétard*, p. 43.

⁶⁾ *Ayurveda* I. c. I. I. c. XV.

рого, гдѣ пищевареніе только начинается, а желчь занимаетъ средніе отдѣлы и наполняетъ преимущественно печень и селезенку, гдѣ служитъ для окрашиванія хила ¹⁾). Всякое измѣненіе этихъ соковъ влечетъ за собою накопленіе испорченныхъ соковъ въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ. Это первая фаза болѣзни. Вторая фаза болѣзни есть раздраженіе испорченныхъ соковъ извѣстными дѣятелями, такъ воздухъ раздражается чрезмѣрнымъ трудомъ, слишкомъ обильной пищей, желчь гнѣвомъ, печалью, испугомъ, постомъ, слизь—бездѣйствіемъ, апатіей, продолжительнымъ сномъ. Третья фаза болѣзни—выступленіе испорченныхъ соковъ изъ ихъ первоначальнаго мѣстопробыванія и переходъ въ другіе органы подѣ влияніемъ упомянутыхъ раздраженій. Четвертая фаза болѣзни—разстройство органовъ отъ присутствія въ нихъ чуждыхъ имъ испорченныхъ веществъ и измѣненія ихъ внутренняго строенія подѣ влияніемъ разѣдающаго дѣйствія послѣднихъ. Пятая фаза болѣзни—наступленіе явныхъ патологическихъ измѣненій, какъ анатомическихъ, такъ и функциональныхъ, подѣ влияніемъ разстройства органовъ ²⁾. Вообще въ объясненіи способа происхожденія болѣзненныхъ процессовъ Сушрута вполне остается вѣренъ своимъ фізіологическимъ воззрѣніемъ. Порча одного или всѣхъ элементарныхъ веществъ, по его мнѣнію, вызываетъ болѣзненное измѣненіе образуемыхъ ими продуктовъ или элементовъ тѣла: хила, крови, мяса, влѣтчатки, костей, моча и сѣмени, каковыя въ свою очередь производятъ болѣзненные измѣненія выдѣленій: мочи, пота, экскрементовъ, молока и мѣсячныхъ кровей. Избытокъ хила производитъ чрезмѣрную влажность сердца, избытокъ крови—переполненіе сосудовъ и налитіе членовъ и глазъ кровью, избытокъ мяса—увеличеніе въ объемѣ задняго прохода, лица, губъ, половыхъ органовъ и т. д. При избыткѣ выдѣленій являются измѣненія соответственныхъ органовъ, а именно при избыткѣ кала—припуханіе и боли живота, молока—увеличеніе груди, galactagthoea, при избыткѣ пота—боль, вонючій запахъ, зудъ и потливость кожи, избытокъ мочи производитъ недержаніе ея и болѣзненное моченспусканіе, наконецъ

¹⁾ Liétard, l. c. p. 44.

²⁾ *ibid*, p 45, Ayurveda, l. c. l. I, c. 21.

избытокъ менструальной крови—воспаленіе нижнихъ частей живота ¹⁾. Боль и лихорадка считаются общими признаками всѣхъ болѣзней ²⁾.

Этіологія Сушрутты согласно вышеизложенному сводится къ ненормальному дѣйствию 5 космическихъ стихій (земли, воды, огня, воздуха, эфира), которыя становятся ближайшими причинами болѣзней черезъ различное дѣйствіе ихъ на времена года, свойство неба, климатъ, преимущественно же черезъ нарушеніе пропорціональныхъ отношеній этихъ стихій въ пищѣ и образуемыхъ изъ нея органическихъ жидкостей, въ составъ коихъ они входятъ. Самыми главными причинами болѣзней считаются поэтому неудобоваримая или слишкомъ обильная пища и питье, нездоровая вода, вредныя мѣстности, вѣтры, дѣйствующіе возбуждающимъ или угнетающимъ образомъ на мозгъ, неоправданность въ одеждѣ и жилищахъ и проч. ³⁾ Далѣе къ причинамъ болѣзней относятся недостатокъ или излишекъ движеній, дневной сонъ, слишкомъ большія напряженія и занятія, особенно ночью, чрезмѣрный жаръ или холодъ и пр. Иногда болѣзни являются отъ грѣховъ, даже такихъ, которые совершены въ прежней формѣ бытія. Дѣленіе болѣзней съ этиологической точки зрѣнія, согласно Сушрутѣ, слѣдующее:

1) Болѣзни на слѣдственныя или зависящія отъ воспроизводительной способности (отъ измѣненія отцовскаго сѣмени и разстройства мѣсячныхъ кровей матери. Сюда относятся: геморрой, phthisis, dispersia, падучая болѣзнь, проказа.

2) Болѣзни за родыша отъ неправильнаго питанія и недостатка движенія у матери во время беременности: врожденныя уродливости, врожденная слѣпота, глухонѣмота, недоразвитіе роста и пр.

3) Болѣзни, происходящія отъ порчи соковъ: а) болѣзни тѣлесныя (желудка и кишекъ), б) болѣзни душевныя.

4) Болѣзни случайныя, какъ отравленія, раненія, поврежденія и пр. Сюда слѣдовательно относятся и болѣзни хирургическія.

5) Болѣзни, зависящія отъ непосредственнаго дѣйствія атмосферныхъ измѣненій (жара, холода, вѣтра).

6) Болѣзни, ниспосылаемыя высшими существами въ видѣ наказанія боговъ, молніи Индры, вліянія демоновъ и пр. Сюда отно-

¹⁾ Wise, II. 40—45.

²⁾ Ayurveda, I. c. Uttaratantra, c. 39.

³⁾ Wise, II, 39.

сятся также прилипчивыя болѣзни какъ проказа, венерическая и др. отъ перенесенія заразы черезъ совмѣстную вѣду, питье, платье и т. д.

7) Болѣзни темперамента: идіосинкразіи, испорченныя конституціи и проч. ¹⁾

Изъ приведеннаго дѣленія видно, что болѣзни у Сушруты распадаются на естественныя и сверхъестественныя или демоническія. Первые подраздѣляются еще на случайныя (раны, отравленія), тѣлесныя (отъ рожденія, климата, времени года, порчи соковъ), душевныя отъ печали, страха, страстей, меланхоліи и пр. и наконецъ собственно естественныя, вытекающія изъ самой природы челоуѣка и дѣйствующія одинаково на душу и тѣло: измѣненія аппетита; жажда, старость, сонъ и смерть ²⁾. Далѣе Сушрута различаетъ первичныя, осложняющія и предвѣщающія другія болѣзни, наконецъ внутреннія и наружныя.

Въ частной патологіи Сушрута принимаетъ, что воздухъ, заключенный въ тѣлѣ, производитъ 80 различныхъ болѣзней, изъ коихъ важнѣйшія—болѣзни нервной системы (Tetanus, Trismus, Chorea и проказа ³⁾), желчь производитъ 40 ⁴⁾, а слизь 20 различныхъ формъ болѣзней ⁵⁾. Вообще въ этомъ отдѣлѣ болѣзни у Сушруты распадаются на общія и мѣстныя. Къ общимъ болѣзнямъ относятся перемежающаяся и послабляющаяся лихорадки, сыпныя лихорадки, куда причисляются оспа, Urticaria, рожистое воспаленіе, карбункулы и проказа (Kushta), разновидности которой тщательно разграничены. Далѣе кровотеченія, ревматизмъ, подагра, желтуха, нервныя болѣзни, золотуха, опуханія (ожирѣніе), исхуданіе и сахарное мочеизнуреніе (Madhu-meha). Къ мѣстнымъ болѣзнямъ относятся: 1) Болѣзни мозга—обморокъ, апоплексія, солнечный ударъ, падухая болѣзнь, сумасшествіе, боль головы, Prosopalgia, Haemicrania. 2) Болѣзни уха, 3) носа (ихъ 31) 4) глазъ (76), 5) Болѣзни полости рта, 6) болѣзни шеи, 7) болѣзни груди: asthma, кашель, phthisis pulmonalis, икота, болѣзни сердца. 8) Болѣзни живота: Dyspepsia,

¹⁾ Ayurveda l. c. l. I, c. 24. Liétard, o. 45.

²⁾ Wise II. p. 35.

³⁾ Wise II. 68, 71, 72.

⁴⁾ Ibid. p. 73.

⁵⁾ Ibid. p. 75.

запоръ, холера (*Bisuche Sitanga*), рвота, дизентерія, опухоли селезенки, печени, кишечные камни (отъ принятія въ пищу волосъ, камней и т. п. веществъ), *Ascites*, колики, глисты. 9) Болѣзни прямой кишки: геморрой, суженіе задняго прохода, *prolapsus ani*, язвы возлѣ задняго прохода, *fistula ani*. 10) Болѣзни мочевыхъ органовъ: измѣненный составъ мочи, задержаніе ея, *stranguria*, мочевые камни. 11) Болѣзни половыхъ органовъ: перелой, различныя язвы, припухлости (бубоны) и сифилитическіе кондиломы, происхожденіе которыхъ приписывается нечистому совокупленію. Набонецъ 12) различныя кожныя болѣзни и воспалительныя припухлости.

С. Ковнеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

СОСТАВИЛЪ

С. К.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

- а) Медицина Востока.**
  - б) Медицина въ древней Греціи до Гиппократѣ.**
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

12 лѣтъ тому назадъ, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ увлекательныхъ лекцій талантливаго профессора, я возмѣлъ было твердое намѣреніе посвятить себя предмету, который большинствомъ врачей и даже высшими представителями науки считается совсѣмъ ненужною роскошью. Но обстоятельства сложились такъ, что мнѣ не суждено было достигнуть этой цѣли и я долженъ былъ избрать практическое поприще, которое, какъ извѣстно, мало оставляетъ досуга для литературныхъ, а тѣмъ болѣе историческихъ работъ. Съ годъ тому назадъ, подъ вліяніемъ успѣховъ, сдѣланныхъ съ тѣхъ поръ Исторіей Медицины, во мнѣ снова шевельнулись старыя надежды и стремленіе къ осуществленію давнишней, никогда впрочемъ не покидавшей меня, завѣтной мечты. Запасшись всѣмъ доступнымъ мнѣ матеріаломъ, я приступилъ къ составленію предлагаемаго труда, первый выпускъ котораго, обнимающій „Медицину Востока“ и „Медицину въ древней Греціи до Гипократа“, долженъ былъ выйти въ началѣ истекшаго лѣта. Но намѣреніе это опять не могло быть приведено въ исполненіе. Съ 1 мая прошлаго года я долженъ былъ посвятить себя инымъ занятіямъ и заботамъ, составляющимъ болѣе настоятельную потребность времени. Кровавая драма, разыгравшаяся нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ, эта безпримѣрная въ исторіи культурная война между полуварварскими турайскими племенами и вѣтвью племени арійскаго, издревле носившаго знамя цивилизаціи, эта священная война за поправныя челоувѣческія права, въ которой другіе европейскіе народы, принадлежащіе къ семьѣ той же арійской расы и гордящіеся своею цивилизаціей, страннымъ образомъ либо остаются холодными, безучастными зрителями, либо тайнѣ сочувствуютъ и помогаютъ совершенно неслыхан-

ныхъ звѣрствъ, — такая война, говорю я, налагаетъ на всѣхъ насъ, русскихъ врачей, столь священныя обязанности, что до сихъ поръ нельзя было и думать о чемъ либо другомъ, кромѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Но вотъ громъ пушекъ наконецъ умолкъ, въ воздухѣ повѣяло миромъ, и я, возвращаясь къ задуманному мною предпріятію, рѣшаюсь обнародовать часть моей работы, готовую къ печати и составляющую впрочемъ отдѣльное цѣлое, ибо она заключаетъ въ себѣ весь до-Гиппократовскій періодъ медицины.

Рѣшеніе это внушено отчасти желаніемъ очистить давно тяготѣвшій надо мною въ отношеніи воспитавшаго меня университета нравственный долъ, отчасти необходимостью пополнить столь важный въ русской медицинской литературѣ пробѣлъ, чувствительный въ особенности для лицъ нашего сословія, мало знакомыхъ съ иностранными языками. Въ то время, какъ заграничная печать, можно сказать, относительно даже богата сочиненіями по занимающему насъ предмету, въ русской литературѣ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не имѣется еще *ни одного* руководства по исторіи медицины. Такой абсолютный индифферентизмъ объясняется усиливающимся у насъ изо дня въ день стремленіемъ къ специализированію, къ дробленію нашего знанія, равно какъ и практически-утилитарнымъ направленіемъ современной русской медицины.

Но пора наконецъ и послѣдней изъ лабиринта безчисленнаго множества узкихъ специальностей выйти на широкій путь обобщеній, а для этого прежде всего необходимо знаніе исторіи нашей науки. Пора поэтому и намъ оглянуться назадъ, на прошедшее нашей науки, на процессъ ея возникновенія и послѣдовательнаго ея роста изъ вѣка въ вѣкъ.

Не мало мѣста въ предлагаемой здѣсь „Исторіи медицины“ отведено исторіи всеобщей культуры. Иначе и быть не могло, если вспомнить постоянное взаимодействіе между тою и другою: исторія медицины въ сущности есть только отдѣльная отрасль исторіи всеобщей культуры, онѣ между собою тѣсно связаны и одна другую существенно дополняютъ.

Само собою разумѣется, при составленіи этой книги нельзя было избѣгнуть многихъ недостатковъ. Въ моемъ положеніи провинціальнаго практика я не имѣлъ возможности пользоваться всѣми текстами и ис-

точниками и по неволѣ долженъ былъ ограничиваться обработкой доступныхъ мнѣ сочиненій. Въ особенности это относится къ „до-Гиппократовскому“ періоду медицины. Я старался изъ лучшихъ прежнихъ и новѣйшихъ сочиненій выбирать все, что казалось мнѣ наиболѣе выдающимся и имѣющимъ важное значеніе. Болѣе другихъ мнѣ служили пособіемъ классическія сочиненія авторовъ, каковы Curt Sprengel, I. F. K. Hecker, Dagemberg, Haeser и отчасти Vaas. Выбѣтъ съ тѣмъ, на сколько позволяли средства, я старался пользоваться непосредственно и источниками.

Начиная съ Гипократа самостоятельное изслѣдованіе относительно легче, такъ какъ источники и тексты становятся доступнѣе. Надѣюсь, повѣтому, въ слѣдующихъ выпускахъ пополнить то, чего мнѣ не удалось сдѣлать при изданіи настоящаго выпуска.

Мнѣ пожалуй возразятъ, и не безъ основанія, отчего я не предпochелъ сдѣлать прямо переводъ какого нибудь изъ имѣющихся по этому предмету сочиненій. На это отвѣчу, что въ любомъ руководствѣ по исторіи медицины есть множество подробностей, которыя не для всякаго интересны и необходимы лишь для записныхъ историковъ и специалистовъ. Я же писалъ свою книгу для большинства русскихъ врачей и студентовъ, равно какъ и для остальной читающей публики, которая пожелала бы познакомиться съ исторіей столь важной отрасли культуры. Для этой цѣли правда былъ бы пригоденъ переводъ сочиненія Vaas'a: „Grundriss der Geschichte der Medicin“. Но, не говоря о множествѣ неудобопередаваемыхъ германизмовъ, въ этой книгѣ встрѣчаются иногда поразительныя неточности. Такъ на стр. 841 онъ причисляетъ къ давно умершимъ „національнымъ“ русскимъ хирургамъ, вмѣстѣ съ Шимановскимъ, и Н. И. Пирогова, которому дай Богъ еще долго жить и здравствовать на славу и процвѣтаніе русской медицины и хирургіи. Что касается Шимановскаго, то извѣстно, что онъ вовсе не былъ „Nationalrusse“, какъ выражается Vaas, а эстляндецъ происхожденія польскаго.

Главнымъ образомъ задача моя состояла въ томъ, чтобы возбудить интересъ къ предмету, такъ незаслуженно и несправедливо находящемуся въ пренебреженіи даже у лучшихъ представителей нашего сословія. Я хотѣлъ только сдѣлать начало, дать первый толчекъ дѣлу изученія и процвѣтанія у насъ исторіи медицины и буду вполне вознагражденъ, если со временемъ кто нибудь изъ русскихъ врачей,

поставленныхъ въ болѣе благоприятныя условія и при болѣе счастливой обстановкѣ, возьметъ на себя дальнѣйшую и болѣе успѣшную разработку предмета.

Какъ пособіе для интересующихся этимъ предметомъ я счелъ лишнимъ присовокупить здѣсь перечень литературы исторіи медицины, начиная съ болѣе старинныхъ и кончая новѣйшими произведеніями, при чемъ я преимущественно руководствовался соответственными отдѣлами въ сочиненіяхъ Геккера, Гезера, Dagstberg'a и др., придерживаясь по возможности хронологическаго порядка, а въ болѣе старинныхъ сочиненіяхъ и соответственной географіи.

Въ январѣ 1878 г.

С. К.

Л и т е р а т у р а :

Руководства, compendia и введения.

Joh. Neander, antiquissimae et nobilissimae Medicinae natalitia, Sectae earumque placita; tum eius Cataclypses ac instauratores, et ad haec nostra usque tempora propagatores, cum historiis eorum, vitis ac scriptis. Breae, 1623. 4.

Hermann Conringii, In universam Artem medicam singulasque eius partes Introductio. Ex publicis eius praecipue lectionibus olim concinnata, nunc vero additamentis necessariis aucta, continuata ad nostra tempora praecipuorum scriptorum serie, etc. Cura ac studio Gunth. Christoph Schelhammer. Helmstadii, 1687. 4.

Daniel le Clerc. Histoire de la Médecine ou l'on voit l'Origine et le Progrès de cet Art, de Siècle en Siècle; les Sectes, qui s'y sont formées; les noms des Médecins, leurs découvertes, leurs opinions et les circonstances les plus remarquables de leur vie. Avec des Figures en tailles douces, tirées des Medailles anciennes. A Genève, 1696. 12. Въ послѣдующихъ изданіяхъ (Amsterdam 1702. 3 Tom. 4. 1723 4. Haag. 1729. 4) сдѣланы значительныя дополненія. Сочиненіе это оканчивается Галеномъ.

I. Congr. Barchusen, Historia Medicinae, in qua, si non omnia, pleraque saltem medicorum ratiocinia, dogmata, hypotheses, sectae, etc. quae ab exordio medicinae usque ad nostra tempora inclaruerunt, pertractantur. Amstelaedam. 1710. 8. Дополнено подъ названіемъ: De Medicinae origine et Progressu dissertationes. Traject. ad Rhen. 1723 4.

Io. Gottl. Astius, Diatribe historico-litteraria, exhibens succinctam medicorum, medicinaeque historiae delineationem. Lips. 1715. 8.

Andr. Ottomari Goelicke, *Historia Medicinæ universalis, quæ celebriorum quorumcunque medicorum vitæ, nomina, dogmata etc. pertractantur.* Francof. a. V. 1717—1720. 8.

John Freind, *The History of Physick; from the Time of Galen to the Beginning of the sixteenth Century, chiefly with regard to Practice.* 2 Parts 8. London, 1725—26. Латинское издание въ I. Freindii Opera omnia cura Viganî. Londin, 1733. Fol. Paris, 1735. 4. Venet. 1733. 4. Neapoli 1733. 4. Французскій переводъ сдѣланъ Coulet, Leid. 1727. III. Vol. 12. Какъ поправка къ этому сочиненію можетъ служить

Observations on D. Freinds History of Physick; shewing some false Representation of ancient and modern Physicians, by C. W. London, 1726. 8.

Ioann. Henric Schulzii, *Historia Medicinæ a rerum initio ad annum urbis Romæ DXXXV deducta. Accedunt Tabulæ aeneae, chronologica, et indices cop.* Lips. 1728. 4.

Eiusd. *Compendium Historiæ Medicinæ, a rerum initio ad excessum Hadriani Augusti. Subiuncta est Renati Moreau Dialectis de Missione sanguinis in pleuritide.* Halae, 1742. 8.

Gottlieb Stolle, *Anleitung zur Historie der medicinischen Gelehrtheit.* Jena, 1731. 4.

Franc. Clifton, *the state of Physick ancient and modern briefly considered, with a Plan for improving it.* London, 1732. 8. Въ французскомъ переводѣ: *Etat de la Médecine ancienne et moderne, avec un plan pour perfectionner celle-ci par Franc. Clifton, traduit de l'Anglais par l'Abbé de Fontaines.* A Paris 1742. II, Vol. 8.

Christ. Wilh. Kestner, *Kurzer Begriff der Historie der medicinischen Gelehrtheit überhaupt.* Halle, 1743. 8.

Godofr. Bened. Schmiedlein, *primæ lineæ Historiæ Medicinæ univesalis, praelectionibus acadæmicis accommodatae.* Lips. 1777. 8.

Henr. Frideric. Delius, *Synopsis introductionis in Medicinam universam eiusque Historiam litterariam. In usum praelectionum acadæmicarum.* Erlang. 1779. 8.

Io. Frid. Blumenbach, *Introductio in Historiam medicinæ litterariam.* Goetting. 1786. 8.

Will. Black, *An historical Sketch of Medicine and Surgery from their origin to the present time; and of the principal authors, disco-*

veries and errors. London, 1782. 8. Въ нѣмецкомъ переводѣ съ прибавленіями Ioh. Christ. Friedr. Scherf. Lemgo, 1789. 8.

Ioann Christian. Gottl. Ackermann, Institutiones Historiae Medicinae. Norimberg, 1792. 8.

Ioh. Dan. Metzger, Skizze einer pragmatischen Litterärgeschichte der Medicin, Königsberg 1792. 8 — Zusätze und Verbesserungen dazu. Ebdend. 1796. 8.

Aug. Friedr. Hecker, Allgemeine Geschichte der Natur—und Arzneikunde. Erster Theil. Leipzig, 1793. 8. (Продолженія нѣтъ).

Sal. Theoph. de Meza, Tentamen Historiae medicae. 2 Part. Hafniae, 1795. 8.

Curt. Sprengel. Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde. Halle 1792—1799. 8. Halle 1800—1802. 8. 5 Bde. Halle, 1821—1828. 5 Bde. Vierte Auflage von I. Rosenbaum. Leip. 1846. 8. (Только первый томъ). Французскій переводъ: Paris, 1810. 8. 4 voll. par Geiger. Paris, 1815—1820. 8., 9 Bde par Jourdan und Bosquillon. (Содержитъ также Sprengel's Geschichte der Chirurgie und kritische Uebersicht des letzten Jahrhunderts). На итальянскомъ: Venez. 1812—1816. 12. II Bde перев. Arrigioni.

Burkart Eble, Fortsetzung von Sprengel's Versuch u. s. w. Wien, 1837. 8. 2 Bde.

Etienne Tourtelle, Histoire philosophique de la Médecine, Paris, 1804. T. I. II.

I. F. C. Hecker, Geschichte der Heilkunde. Nach den Quellen bearbeitet. Berl. 1822. 1829. 8. 2 Bde. (Содержатъ только исторію древней медицины).

————— Geschichte der neueren Heilkunde. Berl. 1839. 8.— Schwedisch. Stokholm, 1843. 8.

M. B. Lessing. Handbuch der Geschichte der Medicin 1 Band. 1838.

Ludw. Herm. Friedländer, Vorlesungen über die Geschichte der Heilkunde. Leipzig, 1839.

I. M. Leupoldt, Geschichte der Gesundheit und der Krankheiten. 1842.

————— Die Geschichte der Medicin nach ihrer objectiven und subjectiven. Seite, 1863.

P. V. Renouard, Histoire de la médecine, Paris, 1846, 2 vols.

E. Morwitz, Geschichte der Medicin. 2 Bände. Leipzig, 1848—1849.

C. A. Wunderlich, Geschichte der Medicin. Vorlesungen, gehalten zu Leipzig im Sommersemester. 1858 und 1859.

Ed. Meryon, The history of medicine. Lond. (Longman, Green) 1861. 8.

Bernhard Hirschel, Compendium der Geschichte der Medicin von den Urzeiten bis auf die Gegenwart. Mit besonderer Berücksichtigung der Neuzeit und der Wiener Schule. 2 Auflage. Wien, 1862.

A. Hirsch, Handbuch der historisch-geographischen Pathologie, Erlangen, 2 Bde, 1864.

Ch. Daremberg, La médecine, histoire et doctrine. Paris, 1865.

Guardia, La médecine à travers les siècles. Paris, 1865. 8.

Th. A. Wise, Review of the history of medicine, Voll. II, London, 1867.

C. F. Heusinger, Grundriss der Encyclopädie und Methodologie der Natur und Heilkunde. Nebst einer Uebersicht der Geschichte der Medicin. Neue Ausgabe. 1868.

Ch. Daremberg, Histoire des sciences médicales. Paris (I. B. Bailière). 1870. 8. 2 Voll. (Самое капитальное сочинение какъ по оригинальности концепции, такъ и по глубокой эрудиции).

F. Fredault, Histoire de la médecine. Paris, 1872. 1873. 8. 2 Voll.

H. Haeser, Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der epidemischen Krankheiten I, II Iena 1875. Dritte Bearbeitung. (Второе издание 1853—1865).

Ioh. Herm. Baas, Grundriss der Geschichte der Medicin und des heilenden Standes. Stuttgart, 1876.

Iul. Petersen, Hauptmomente in der geschichtlichen Entwicklung der medicinischen Therapie, Kopenhagen, 1877.

Историко-медицинскіе словари.

N. F. I. Eloy, Dictionnaire historique de la Médecine, contenant son origine, ses progrès, ses révolutions, ses sectes et son état chez différents peuples; ce que l'on a dit des Dieux ou Héros anciens de cette science: l'histoire des plus célèbres médecins, philosophes ou personnes Savantes de toutes Nations, qui ont concouru à son avancement;

des fameux anatomistes, chirurgiens, botanistes et chimistes, avec l'exposition de leurs sentimens et de leurs découvertes, et le catalogue de leur principaux ouvrages; le tout d'après ce que les meilleurs auteurs ont écrit sur cette matière. A Liège et à Francfort 1755 II Tom. 8. Дополненъ и передѣланъ подъ заглавiемъ: Dictionnaire historique de la médecine ancienne et moderne, ou mémoires disposés en ordre alphabétique, pour servir à l'histoire de cette science, et à celle des médecins, anatomistes, chirurgiens et chymistes de toutes nations. A Mons, 1778. 4. Voll. 4.

M. Ios. Franç. Carrère, Bibliothèque littéraire historique et critique de la Médecine ancienne et moderne. Contenant l'histoire des Médecins de tous les siècles et de celui où nous vivons; celle des personnes savantes de toutes les nations qui se sont appliquées à quelque partie de la médecine, ou qui ont concouru à son avancement; celle des anatomistes, des chirurgiens, des botanistes, des chymistes; les honneurs qu'ils ont reçus; les dignités auxquelles ils sont parvenus; les monuments, qui ont été érigés à leur gloire. Le Catalogue et les différentes éditions de leurs ouvrages; le jugemens, qu'on doit en porter; l'exposition de leurs sentiment, l'histoire de leurs découvertes. L'origine de la Médecine; ses progrès; ses revolutions; ses sectes; son état chez les différents peuples. II Tom. A—Coi. à Paris, 1776. 4.

Dezeimeris, Olivier et Raige-Delorme. Dictionnaire historique de la médecine ancienne et moderne etc. Par. 1828—1839, 4. Voll. 8.

Ad. C. P. Callisen, Medicinisches Schriftstellerlexicon der jetzt lebenden Aerzte, Wundärzte и s. w. aller gebildeten Völker, Kopenhagen u. Altona, 1830—1845. 8. 33 Bd.

Б и о г р а ф и и.

Symphoriani Champier, (Campegii) Opera. Lugdun, 1508. 8. II Tom.

Otho Brunfels, Catalogus illustrium medicorum s. de primis medicinae scriptoribus. Argentorat. 1530. 4.

Remacli Fuchs, illustrium Medicorum, qui superiore seculo floruerunt ac scripserunt, vitae. Annexus in calce quorundam neotericorum Medicorum Catalogus, qui nostro seculo vixerunt, auct. Symph. Campegio. Paris, 1541. 8.

Wolfgangi Iusti, Chronologia illustrium medicorum. Francof. 1556. 8.

Andr. Shatonis, de initiis et incrementis studii medici in Academia. Wittebegr etc. Witteberg. 1602. 4.

Ioh. Sambuci veterum aliquot ac recentium Medicorum Philosophorumque Icones, cum ejusd. ad singulas Elogiis, etc. Lugdun. Bat. 1605. Fol.

Petri Castellani, Vitae illustrium medicorum, qui toto orbe ad haec usque tempora floruerunt. Antverp. 1618. 8.

Melchioris Adami, vitae Germanorum Medicorum, qui superiori saeculo claruerunt. Heidelb. 1620. 8. Francof. 1705. Fol.

Ioh. Heintzii, Oratio de singularum Professionum medicarum in Acad. Lipsiens. initiis ac incrementis, ut et gemina Decanorum, qui ultra 200 annos in eadem floruerunt Enneade. Lips. 1630. 4.

Thom. Bartholini, Vitae Medicorum Hafniensium. Hafniae, 1662. 8.

M. Henr. Witten, Memoriae Medicorum, nostri saeculi clarissimorum, renovatae. Decas I. Francof. 1676. 8. Decas II, ibid. eod.

P. Freher, Theatrum virorum eruditione clarorum in quo vitae et scripta Medicorum etc. repraesentantur. Norimb. 1688. II Voll. Fol

I. Bernier, Essais de Médecine où il est traité de la Médecine et des Medecins à Paris 1689. 4. Supplément au livre des Essais—avec des corrections. à Paris, 1691. 4. Spätere Ausgabe: Histoire chronologique de la Médecine et des Medecins. à Paris, 1695, 4, 1714, 4.

Ioh. Lanzoni, de Iatro-Physicis Ferrariensibus, qui Medicinam scriptis suis exornarunt. Bonon. 1691. 4.

Prosp. Mandosii, Theatrum, in quo maximorum christiani orbis Pontificum Archiatros spectandos exhibet. Romae, 1696. 4.

Chr. Bened. Carpzovius, de Medicis ab Ecclesia pro Sanctis habitis. Lipsiae, 1709. 4.

Iust. Christoph. Boehmeri, Memoriae professorum Helmstadiensium in Medicorum ordine. Guelpherb. 1719. 4.

Aug. Quir. Rivini, Progr. de Facultatis medicae Lipsiensis Decanis et Prof. Therap. Lips. 1719. 4.

Ioh. Iac. Baier, Biographia professorum medicinae, qui in Academia Altorfina unquam vixerunt. Norimb. et Alt. 1728, 4.

Franc. Ios. Crienwaldt, Album Bavariae iatricae, seu catalogus celebrorum aliquot Medicorum, qui suis in Bavaria scriptis Medicinam

exornarunt, ab anno 1450, quo Boica Schola fundata, in hodiernam usque lucem continuatus. Monach. 1733, 8.

Pol. Frid. Schacher, de Foeminis ex arte medica claris. Lips. 1738, 4.

C. W. Kestner's Medicinisches Gelehrtenlexicon. Iena, 1740, 4.

Iac. Brucker, Pínotheca scriptorum nostra aetate litteris illustrum, exhibens auctorum eruditionis laude scriptisque celeberrimorum, qui hodie vivunt, imagines et elogia, vitas, scripta, litterarum merita. C. imag. Decas I—X. Augustae Vind. 1741—1755. Fol.

————— Ehrentempel der deutschen Gelehrsamkeit, in welchem die Bildnisse gelehrter, und um die schönen und philologischen Wissenschaften verdienter Männer unter den Deutschen aus dem 15, 16 und 17 Jahrhunderte, aufgestellt, und ihre Geschichte, Verdienste und Merkwürdigkeiten entworfen sind. Mit Bildn. Augsburg, 1747, 4.

Biographia britannica: or the Lives of the most eminent persons, who have flourished in Great Britain and Ireland, from the earliest Ages, down to the present times: collected from the best Authorities both printed and manuscript, and digested in the manner of Mr. Bayles historical and critical Dictionary. Vol. 1. London, 1747. Fol. Deutsch von Baumgarten und Semler. 10 Bände. Halle 1754, 8.

I. K. H. Börner's Nachrichten von jetztlebenden Aerzten und Naturforschern, ergänzt von E. G. Baldinger. 3 Bände. Braunschweig 1748—73, 8.

Christ Gott. Iöcher's, Allgemeines Gelehrtenlexicon. 4 Theile. Leipzig. 1750, 4.

Georg. Matthiae, Conspectus historiae medicorum chronologicus, in usum praelectionum acad. Goetting. 1761, 8.

E. G. Baldingers, Biographien jetztlebender Aerzte. 4. St. Iena, 1768, 8.

I. L. W. Moehsen, Beschreibung einer Berlinischen Medaillen-Sammlung, die vorzüglich aus Gedächtniss-Münzen berühmter Aerzte bestehet, in welcher verschiedene Abhandlungen, zur Erklärung der alten und neuen Münzwissenschaft, imgleichen zur Geschichte der Arzneigelahrtheit und der Litteratur eingerücket sind. Erster Theil. Mit Kupfern. Berlin und Leipzig, 1773, 4. Zweiter Theil. Geschichte der Wissenschaften in der Mark Branderburg, besonders der Arzneiwissenschaft., von den ältesten Zeiteu bis zu Ende des sechszehnten Jahrhun-

derts. Berlin und Leipzig 1781, 4. — Hierzu: Beiträge zur Geschichte der Wissenschaften in der Mark Brandenburg etc. Berlin und Leipzig 1783, 4.

————— Verzeichniss einer Sammlung von Bildnissen grösstentheils berühmter Aerzte. Berlin, 1771, 4.

Steph. Wespemii, *succincta Medicorum Hungariae et Transylvaniae Biographia*. Tom. I. Lips. 1774, 8. Tom. IV, Vienn. 1787, 8.

Iohn. Aikin, *Biographical Memoirs of Medicine in Great Britain, from the Revival of Litterature, to the time of Harvey*. London, 1788, 8.

Angel. Fabronii, *Vitae Itolorum doctrina excellentium, qui saeculis XVII et XVIII floruerunt*. Pisae 17—1789, XIV Voll. 8.

Anecdotes historiques, littéraires et critiques sur la médecine, la chirurgie et la pharmacie. P. I. II, á Bruxelles 1789, 8.

H. W. Lawätz, *Verzeichniss einzelner Lebensbeschreibungen berühmter Gelehrten und Schriftsteller älterer und neuerer Zeiten*. Halle 1790, 8.

Henr. Palm. de Leveling, *Historia chirurgico-anatomica Facultatis medicae Ingolstadiensis ab anno 1472 ad ann. 1788*. Ingolstadt, 1791, 4.

F. Schlichtegroll, *Nekrolog, enthaltend Nachrichten von dem Leben merkwürdiger seit 1790 verstorbener Personen*. Gotha 1791, 8.

Christ. Gottfr. Gruner, *Almanach für Aerzte und Nichtärzte*. Jena 1782—97, 8.

Dictionnaire biographique, à Paris, chez Panckoucke, 1820. II Tom. 8.

I. Thacher, *American medical biography. To which is prefixed a succinct history of medical science in the United States from the first settlement of the country*. Boston, 1828, 8. 2 voll.

Lives of British physicians. With portraits. Lond. 1830, 8.

S. Gross, *Lives of eminent American physicians and surgeons of the 19. Century. With portraits*. Philadelphia, 1861, 8.

S. W. Francis, *Biographical sketches of distinguished New-York surgeons*. New-York, 1866, 12 (pp. 220).

Литературно-историческія и библіографическія сочиненія.

Herm. Conringii, de Hermetica Medicina. Lib. II. Ed. 2 da. Helmstadt. 1669, 4.

Theod. Ianson. ab Almeloveen, Inventa nov-antiqua, seu brevis enarratio ortus et progressus artis medicae, ac praecipue de inventis vulgo novis, aut nuperrime in ea repertis. Amsterd. 1684, 8.

Sal. Christoph. Gellarii, Origines et Antiquitates medicae. Ienae, 1701, 8.

Ern. Godofr. Kurella, Fasciculus dissertationum ad Historiam Medicam, Speciatim Anatomes Spectantium. Berolin, 1754, 8.

Io. Ern. Imman. Walchii, Antiquitates medicae selectae. Ienae. 1772, 8.

Christian. Godofr. Gruner, Analecta ad Antiquitates Medicas. Vratislav. 1774, 8.

————— Morborum Antiquitates. Vratislav. 1774, 8.

Dieter. Tiedemann, Disquisitio de quaestione: quae fuerit artium medicarum origo, quomodo illae ab Asiae populis ad Graecos atque Romanos et ab his ad ceteras gentes sint propagatae. Marburg. 1787, 4.

I. A. von Brambilla, Geschichte der von den berühmtesten Männern Italiens gemachten Entdeckungen in der Physik, Medicin, Anatomie und Chirurgie. Aus dem Italien. Erster Band. Wien, 1789, 4.

Phil. Ludw. Wittwer, Archiv für die Geschichte der Arzneikunde, in ihrem ganzen Umfange. Bd. I. St. I. Nürnberg 1790, 8.

Io. Christ. Ackermann, Opuscula ad Medicinae Historiam pertinentia. C. tab. aen. Norimb. 1797, 8.

Paschal. Galli, Bibliotheca medica, sive Catalogus illorum, qui ex professo artem medicam in hunc usque annum scriptis illustrarunt, etc. Basil. 1590, 8.

Israel. Sparchii, Nomenclator scriptorum Graecorum, Arabum, Latinorum, veterum ac recentium medicorum. Argentorat. 1597. Fol.

Ioh. Georg. Schenk a Grafenberg, Biblia iatrica, seu bibliotheca medica. Francof. 1609, 8.

Ioh. Antonides van der Linden, de scriptis medicis. Lib II. Amstel. 1637, 8. 1651—62, 8.

Значительно увеличенное: Ge. Abr. Merklin, Lindenius renovatus, sive etc. Norimberg, 1686, 4.

Herm. Boerhaave, Methodus studii medici; emaculata ac acces-

sionibus locupletata ab Alb. ab Haller. 2 Tom. Amsterdam 1751, 4. Къ этому: Cornel. Pereboom, Index auctorum et rerum maxime memorabilium methodi studii medici etc. Lugd. Batav. 1759, 4.

Alb. ab Haller. Bibliotheca botanica, 2 Tom. Londin. 1771—72, 4.

Егоже. Bibliotheca anatomica, 2 Tom. Bern. 1774—75, 4.

Егоже. Bibliotheca chirurgica, 2 Tom. Bern. 1774—75, 4.

Егоже. Bibliotheca medicinae practicae. 4 Tom. Bern. 1776—88, 4.

Ludw. Choulant, Handbuch der Bücherkunde für de ältere Medicin, Leipz. 1828, 8. 2 Auflage; также подъ заглавиемъ: Geschichte und Litteratur der älteren Medicin. Erster Theil. Leipz. 1841, 8.

Егоже. Bibliotheca medico-historica, s. catalogus librorum historicorum de re medica et scientia naturali systematicus. Lips. 1842, 8.

Iul. Rosenbaum, Additamenta ad Lud. Choulantii bibliothecam etc. Hal. 1842, 8.

Bibliothèque impériale. Département des imprimés, Catalogue des sciences médicales. T. I. Paris, [F. Didot] 1858, 4.

Alph. Pauly, Bibliographie des sciences médicales. Paris, 1872. 8. (До сихъ поръ 3 выпуска).

Т а б л и ц ы.

Aug. Frid. Hecker, Medicinac omnis aevi Fata, tabulis expos. Erford. 1790, 4.

F. L. Augustin, Vollständige Uebersicht der Geschichte der Medicin in tabellarischen Form. Berlin, 1801, 4; 1825, 4.

Lud. Choulant, Tafeln zur Geschichte der Medicin nach der Ordnung ihrer Doctrinen. Dresden, 1822, 7.

M. S. Krüger, Synchronistische Tabellen zur Geschichte der Medicin. Berlin. 1840, 8.

Car. Aug. Lutgert, Tabula medicinae historica in ordinem chronologicum et philosophicum reducta. Lugd. Bat. 1852, f.

Егоже. Annotationes ad tabulam medicinae historicam. Ibid. 1852, 4.

Сочиненія по исторіи отдѣльныхъ отраслей медицины ¹⁾.

Естественныя науки.

Torbern Bergmann, de primordiis Chimiae. Upsal. 1779.

Его-же. Historiae chemiae medium seu obscurum aevum a medio seculo VII ad medium Seculum XVII. Ibid. 1782.

Johann Christian Wieglieb, Geschichte des Wachstums und der Erfindungen in der Chemie, in der neuern Zeit. Berlin und Stettin 1790, 8.

C. G. G. Kastner, Einleitung in die neuere Chemie. Halle 1814, 8.

H. Kopp, Geschichte der Chemie, Braunschweig 1843—47, 8. 4 Bde. Die Ertwicklung der Chemie in der neuern Zeit. München 1874, 8 (pp. XXII, 894).

R. Wagner, Geschichte der Chemie. 2 Aufl. Leipz. 1855, 8.

Ferd. Hoefler, Histoire de la Chimie. Paris, 1843, 8. 1866, 1869, 8. 2 voll.

Th. Gerding. Geschichte der Chemie. Leipzig, 1867, 8.

Kurt Sprengel, Geschichte der Botanik. 2 Theile. Mit Kupfern. Leipzig, 1817, 8.

Meyer, Geschichte der Botanik. Studien. Königsberg. 1845—1857. 4 Bde. 8.

H. O. Lenz, Botanik der alten Griechen und Römer. Gotha, 1859, 8. (SS. VIII, 767).

Его-же. Die Zoologie der alten Griechen und Römer. Gotha, 1859, 8.

K. F. W. Iessen, Botanik der Gegenwart und Vorzeit in culturhistorischer Entwicklung. Ein Beitrag zur Geschichte der abendländischen Völker. Leipzig, 1863, 8. (SS. XXII, 495).

I. V. Carus, Geschichte der Zoologie bis auf Joh. Müller und Charles Darwin. München (Oldenbourg) 1872, 8. (SS. XII, 739).

G. Cuvier, Histoire des progrès des sciences naturelles depuis 1789 jusq'à 1831. Paris 1834—36, 8. 5 voll.

Его-же. Histoire des sciences naturelles, redigée par M. Magdeleine St. Agy. Paris, 1841—45, 8. 5 voll.

Whewell, History of inductive sciences, from the earliest to the present time. 3 edit. Lond. 1857, 3 voll. Deutsch von Littrow. Stuttg. 1840, 1841, 8. 3 Bde.

¹⁾ Слѣдующій здѣсь отдѣлъ составленъ почти исключительно по Гезену, съ нѣкоторыми дополненіями изъ Геккера и др.

А н а т о м і я .

Sac. Douglas, Bibliographiae anatomicae specimen s. catalogus omnium pene auctorum, qui ab Hippocrate ad Harveum rem anatomicam scriptis illustrarunt. Lond. 1715, 8. (opp. 240).

Ant. Portal. Histoire de l'anatomie et de la chirurgie etc. Par. 1770, seq. 8, 5 voll.

Lassus, Essai ou Discours historique et critique sur les découvertes faites en anatomie par les anciens et les modernes. Paris, 1833, 8.

Th. Lauth, Histoire de l'anatomie. Strassb. 1815, 8. pp. 606 (до Гарвея).

Ad. Burggraeve, Précis de l'histoire de l'anatomie, comprenant l'examen comparatif des ouvrages des principaux anatomistes anciens et modernes. Gand. 1840, 8.

Ф и з і о л о г і я .

G. I. Longg. Diss. Hist. med. de physiologia veterum. Roterod. 1833, 8 (pp. 202).

К л и н и ч е с к а я м е д и ц и н а .

A. O. Mahon, Histoire de la médecine clinique. Par. 1804, 8. (pp. 514).

П а т о л о г и ч е с к а я а н а т о м і я .

Boyer, Sommaire d'une histoire abrégée de l'anatomie pathologique. Par. 1818, 8 (съ точными библиогр. указаніями).

Cruveilhier, Histoire de l'anatomie pathologique, — въ Pigné, Annales de l'anatomie et physiologie pathologiques. Par. 1846, 8 (первый и единственный томъ).

Х и р у р г і я .

Fr. Dujardin et Peyrilhe, Histoire de la Chirurgie depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, 1774—1780, 4, 2 voll.

Iust. Arnemann, Uebersicht der berühmtesten und gebräuchlichsten chirurgischen Instrumente älterer und neuerer Zeiten. Göttingen, 1796, 8.

C. Sprengel, Geschichte der Chirurgie. Halle, 1805, 1819, 8, 2 Bde. (2-й томъ Вильг. Шпренгеля).

I. G. Bernstein, Geschichte der Chirurgie vom Anfange bis auf die jetzige Zeit. 2 Bde. Leipz. 1822, 1823, 8.

F. Hebra, Geschichtliche Darstellung der grösseren chirurgischen Operationen. Wien. 1842, 8.

I. Miller, History of Surgery въ послѣднихъ 2 изданіяхъ „Британской Энциклопедіи (8 изд. 1853—1861, 21 voll.).

I. Rochard, Histoire de la chirurgie française au XIX Siècle. Par. 1875, 8, (pp. XV, 896).

Zeis, Litteratur u. Geschichte der plastischen Chirurgie, Leipzig, 1863.

Акушерство и гинекологія.

P. Sue (le jeune), Essais historiques littéraires et pratiques sur l'art des accouchemens etc. Par. 1779, 8, 2 voll. Въ нѣм. переводѣ Altenburg. 1786, 1788, 8. 2 Bde.

Fr. Benj. Oslander, Lehrbuch der Entbindungskunst. Erster Theil: Literarische und pragmatische Geschichte dieser Kunst. Göttingen 1799, 8.

E. C. I. v. Siebold, Versuch einer Geschichte der Geburtshülfe. Berlin. 1839, 1845, 8. 2 Bde. (Главное сочиненіе).

В. Флоринскій, Введеніе въ Гинекологію, т. I, Спб. 1869. Отдѣлъ первый: Историческій обзоръ гинекологической литературы.

Горвицъ, Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы. Спб. Ч. I, 1874: Историческій очеркъ развитія гинекологіи.

Судебная медицина.

L. I. C. Mende, Geschichte der gerichtlichen Medicin. Leipz. 1819, 8. (SS. 560) (первый томъ руководства къ исторіи медицины).

Ф а р м а ц і я .

A. Philippe, Geschichte der Apotheker bei den wichtigsten Völkern der Erde seit den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage. Aus dem Franz. von H. Ludwig. 2 Aufl. Jena 1859, 8.

Chiarlone und Mallaina, Исторія фармаціи, 2-е издание. Madrid, 1867. На испанскомъ языкѣ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ТОЧНОСТЬ И ВЪ РЕЦЕНЗИИ НИКОГДА НЕ ИЗЛИШНЯ.

Отвѣтъ на разборъ, помѣщенный въ Русскомъ Вѣстникѣ.

Въ концѣ прошлаго года редактору Университетскихъ Извѣстій былъ доставленъ разборъ нѣсколькихъ страницъ моего курса Палицейскаго права отъ неизвѣстнаго автора, который тщательно скрывалъ свое имя. Статья была сообщена мнѣ. Отвѣчая редактору, что я ничего не имѣю противъ ея напечатанія въ университетскомъ журналѣ, я указалъ на нѣсколько промаховъ, сдѣланныхъ рецензентомъ, и обѣщавъ подать послѣдному въ моихъ возраженіяхъ примѣръ соблюденія литературныхъ приличій.

Теперь, статья эта появилась въ январской книжкѣ Русскаго Вѣстника подъ заглавіемъ: „Точность никогда не излишня,“ и хотя нѣкоторыя фразы въ разборѣ смягчены, но сущность осталась таже. Авторъ подписался буквою X., и журналъ, принимая его трудъ безъ оговорокъ, призналъ себя солидарнымъ съ рецензентомъ.

Рецензентъ и редакція Русскаго Вѣстника заставили меня пожалѣть о томъ, что я еще профессоръ, и какъ профессоръ обязанъ отвѣчать, не только потому что разборъ помѣщенъ въ журналѣ, считающимъ себя на стражѣ университетскаго вопроса; но и потому, что еслибы рецензентъ и редакція были правы, то слушателямъ моимъ слѣдовало бы давно перестать ходить на мои лекціи и пользоваться моею книгою. Рецензія Русскаго Вѣстника, посвящающая собственно пяти страницамъ моей книги о народномъ образованіи во Франціи 14 страницъ замѣчаній, наполнена указаніемъ ошибокъ, противорѣчій, невѣрныхъ свѣдѣній и пр., и притомъ такого свойства, что читатель не можетъ быть судьей между авторомъ книги и критикомъ. Замѣчанія относятся къ

фактамъ и предполагають обладаніе спеціальными свѣдѣніями и такими изданіями, которыя не всякій можетъ имѣть подъ рукою.

Поэтому мнѣ предстоитъ далеко непривлекательный трудъ разоблачить недостаточное знакомство критика съ предметами, о которыхъ онъ говоритъ съ видомъ знатока, и представить читателю доказательства, что кромѣ двухъ, трехъ справедливыхъ замѣчаній, всѣ остальные указанныя имъ неточности убѣждаютъ лишь въ томъ, что и въ разборѣ „точность никогда не излишня,“ и что не всѣ полемическіе приемы, равно какъ и не всѣ средства, ведущія къ цѣли, одинаково хороши.

Г. Х., какъ будетъ доказано далѣе выписками и цитатами, не рѣдко дѣлаетъ фактическія ошибки, не рѣдко смутно понимаетъ характеръ учреждений и мѣръ, о которыхъ онъ говоритъ; но главная, наиболѣе выдающаяся черта его критики заключается въ приемахъ, которые нельзя пройти молчаніемъ, потому что, опираясь на нихъ, ему ничего не стоитъ поддерживать обвиненіе, вопреки очевидной несостоятельности послѣдняго.

Такъ напр., нѣтъ ничего легче какъ утверждать, что то-то пропущено, то-то недосказано, о томъ говорится нѣсколько словъ и пр. На подобныя обвиненія пришлось бы отвѣчать разъясненіемъ задачи курса, а въ данномъ случаѣ тѣмъ, что полицейское право не есть педагогика.—Такъ напр., очень удобно мелочамъ придать особую важность, пропускъ слова, типографскую ошибку выставить какъ неточность, противорѣчіе и если хотите—нелѣпость. Всѣмъ извѣстно, что типографское дѣло у насъ очень несовершенно, что не только въ періодическихъ изданіяхъ, но и въ книгахъ можно найти много корректурныхъ промаховъ; но тутъ рецензенту приволье: свой корректурный промахъ онъ признаетъ опечаткой, но чужой ни за что. При этомъ критикъ можетъ даже неумышленно исказить ваши слова и непонять ихъ, а противъ упорнаго непониманія нельзя апеллировать даже къ литературной совѣсти.—Такъ напр., далѣе рецензентъ можетъ признавать для себя авторитетомъ одни источники, авторъ—другіе. Если бы критикъ отвергъ напр. мои ссылки на *Dictionnaire de l'administration française*, (который, замѣчу встать, служилъ ф. Гогу главнымъ источникомъ для его классическаго труда—*Finanzverwaltung Frankreichs*) и отнесъ его къ пустымъ справочнымъ словарямъ, или назвалъ бы прекрасное изслѣдованіе г. Кавелина объ Университетѣ во Франціи, написанное послѣ изученія народнаго образованія на мѣстѣ

и напечатанное въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія журнальною статейкою, рекомендуя съ своей стороны календарь французскаго учебнаго вѣдомства, какъ источникъ всякой премудрости, то на это возражать трудно. Пришлось бы доказывать, что изданіе Блока превосходный источникъ, а г. Кавелинъ надежный руководитель.—Такъ напр. какая широкая перспектива открывается для критика, если онъ задастся мыслию доказать, что составитель курса сообщаетъ свѣдѣнія устарѣлыя, и что все тѣ, что говорится о далеко неисчезнувшемъ прошломъ, какъ бы оно характеристично ни было, должно быть исключено. Для признанія любого руководства негоднымъ черезъ годъ, много два, стоитъ только усвоить взглядъ на статистику Гасселя, который полагалъ, что въ два года, протекшіе между окончаніемъ и выходомъ его труда изъ печати, напечатанное превратилось въ макулатуру, и который не рѣшался говорить о Турціи, ожидая что въ этомъ государствѣ должны вскорѣ произойти большія перемѣны!... Г. рецензентъ полагаетъ, кажется, что руководство, въ которомъ нѣтъ свѣдѣній за послѣдній или предпослѣдній годъ, уже устарѣло. Какое ему дѣло до того, что нѣтъ руководства, которое вездѣ доводило бы фактическую часть до послѣдняго времени, что напр. въ прекрасной книгѣ П. Леруа Больё о финансахъ, вышедшей въ 1877 г., нельзя найти въ отдѣлѣ о бумажныхъ дѣлахъ свѣдѣній ни объ актѣ 1875 г. о возобновленіи платежей по бумажнымъ деньгамъ въ Америкѣ, ни о правилахъ, по которымъ консорціумъ 6-ти банковъ въ Италіи выпускаетъ банковые билеты за счетъ государства и для своихъ операций?

То, что говоритъ рецензентъ объ устарѣлыхъ свѣдѣніяхъ въ руководствѣ, заставляетъ полагать, что г. Х. хочетъ видѣть въ послѣднемъ новинки— „les primeurs.“

Какъ ни антипатична для меня, при такихъ условіяхъ, полемика, какъ ни мало она можетъ принести пользы въ научномъ отношеніи, но я долженъ быть признателенъ г. Х. за то, что онъ представляетъ мнѣ два, три случая подтвердить на дѣлѣ тѣ, что я нерѣдко высказывалъ на словахъ. Исслѣдователь не долженъ считать себя непогрѣшимымъ; онъ обязанъ помогать тому, кто открываетъ его ошибки (въ одномъ случаѣ я надѣюсь помочь г. рецензенту); онъ первый долженъ искать недостатки въ своемъ трудѣ. Такимъ отношеніемъ къ наукѣ пріобрѣтаетъ профессоръ довѣріе аудиторіи, литераторъ—общества. Но къ сожалѣнію рецензентъ самъ не поспешилъ на промахи, и мнѣ пред-

стоитъ не столько дѣлать поправки въ своемъ курсѣ, сколько въ разборѣ г. Х.

Обращаясь къ статьѣ Русскаго Вѣстника, я буду отвѣчать по пунктамъ.

I. Рецензентъ начинаетъ свой разборъ слѣдующею выпискою изъ моего курса: „во Франціи Университетомъ называется совокупность всѣхъ учебныхъ заведеній“ (стр. 54. Курсъ, стр. 178)*. Это не вѣрно говорить г. Х. и ссылается на опредѣленіе, принятое въ законѣ, который разумѣетъ подъ Университетомъ *le corps enseignant*. Данное мною опредѣленіе Университета можно найти у г. Кавелина, въ статьѣ „Очеркъ Французскаго Университета.“ (Жур. Мин. Народ. Просвѣщенія 1862, часть СХІV, на 142 стр. отдѣла педагогики и дидактики). Вотъ слова г. Кавелина: „Во Франціи Университетъ есть совокупность всѣхъ учебныхъ заведеній, соединенныхъ въ одну систему.“ Рецензентъ могъ бы найти тоже самое у Штейна въ его *Bildungswesen*. На страницѣ 46— „Diese *Anstalt* das gesammte *Bildungswesen* des Reiches umfassend, heisst die *Universität*, welche daher neben allen Formen und *Anstalten* der *Berufsbildung*, auch das gesammte *Volkswesen* zugleich umfasst“ и пр., или на стр. 289— „Sie (т. е. l'*Universität*) ist demgemäss einerseits Ein das ganze französische *Bildungswesen* umfassendes Ganze: sie hat daher neben der *Elementarbildung* der *instruction primaire* auch die gelehrte *Vorbildung* in der *instruction secondaire* und die gelehrte *Fachbildung* in der *instruction supérieure* in sich aufgenommen.“

Юридическое опредѣленіе Университета во Франціи такъ же мало выражаетъ сущность предмета, о которомъ идетъ рѣчь, какъ опредѣленіе университета въ уставахъ университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго 1804 года, въ которыхъ Университетъ называлъ „словіемъ.“ Университетъ никогда не былъ словіемъ и сущность университета нисколько не измѣнилась отъ того только, что слово „словіе“ исключено изъ уставовъ 1835 и 1863 годовъ.

II. Рецензентъ приводитъ изъ моего курса слѣдующее мѣсто: „Окончательное ученое образованіе раздроблено по факультетамъ, которые въ числѣ одного, двухъ или трехъ составляютъ академіи“ (стр. 54. Курсъ, стр. 170).

*) Простое обозначеніе страницъ относится къ № 5 Унив. Изв. 1877 г.

Въ приведенной выпискѣ слово *constituent* можно замѣнить словомъ подчинены. Но въ *Dictionnaire politique* Block'a рецензентъ могъ бы найти слѣдующее выраженіе: „L'Université actuelle se compose d'académies dont quelques unes renferment plusieurs facultés où les élèves peuvent prendre leurs grades“ (стр. 1090).

III. Въ другой приведенной рецензентомъ выпискѣ— „Университетъ состоитъ изъ академій, лицеевъ и начальныхъ школъ“ (стр. 62. Курсъ стр. 178) дѣйствительно необходимо вмѣсто академій поставить факультеты. Рецензентъ недоумѣваетъ откуда взялась у меня подобная ошибка, но въ свою очередь онъ обнаруживаетъ тоже нѣсколько смутныя понятія объ академіяхъ во Франціи, утверждая, что имъ соотвѣтствуютъ у насъ учебныя округа. „Каждая академія обнимаетъ собою пространство нѣсколькихъ департаментовъ, точно также какъ учебныя округа имѣютъ въ своемъ составѣ нѣсколько губерній. Въ составѣ академій, кромѣ ректора—попечителя, секретаріата—канцелярии, инспекторовъ академій—окружныхъ инспекторовъ, инспекторовъ начального обученія—инспекторовъ народныхъ училищъ, совѣта академіи—попечительскаго совѣта, входятъ всѣ высшія среднія и низшія учебныя заведенія правительственныя и частныя, подчиненныя министерству народнаго просвѣщенія. Вотъ что во Франціи именуется академіею. Есть академія (Шамберы), въ которой нѣтъ ни одного факультета и пр.“ (Рус. Вѣст. январь 1878 г. стр. 470). Если рецензентъ желалъ уже проводить параллель, то ему слѣдовало бы скорѣе сравнить съ французскими академіями наши университеты времени Имп. Александра I, которые завѣдывали также учебными заведеніями округовъ. Безъ сомнѣнія различія и тутъ найдутся, но все таки сравненіе было бы удачнѣе.

Во 1-хъ) рецензентъ неправъ, доказывая что академіи существуютъ независимо отъ высшихъ учебныхъ заведеній, и что это просто окружное управленіе. Вотъ что говоритъ Jourdain въ *Dictionnaire de l'administration française* Block'a (стр. 1103, ст. 12): „La loi du 14 juin 1854 a fait prevaloir un point de vue nouveau, qui est particulier à l'instruction publique. Elle a considéré l'académie comme une réunion, et en quelque sorte une hiérarchie d'écoles primaires et secondaires, rattachées à un corps central d'établissements d'instruction supérieure, qui exerce une véritable juridiction scolaire.“

Во 2-хъ) сравненіе ректора французскихъ академій съ попечителемъ свидѣтельствуетъ также о незнакомствѣ рецензента съ значеніемъ и съ обязанностями, какъ ректора во Франціи, такъ и попечителя въ

Россіи. Должность ректора, во Франціи, имѣеть не только административный, но и ученый характеръ. Ректоромъ можетъ быть только докторъ. Онъ не только наблюдаетъ, но и управляетъ высшими учебными заведениями „il dirige personnellement et surveille soit par lui même, soit avec le concours des inspecteurs d'académie les établissements d'enseignement supérieur. Il assiste quand il le juge convenable, aux délibérations des Facultés et des écoles préparatoires; dans ce cas il les préside, mais il ne prend point part aux votes. Il reunit tous les mois, en comité de perfectionnement, les doyens des Facultés et les directeurs des écoles préparatoires du ressort. Il convoque les Facultés, soit ensemble, soit séparément pour délibérer sur les programmes particuliers de chaque cours et les coordonner entre eux. Il transmet ces programmes au ministre, avec son avis motivé. Il fait au ministre ses propositions sur les budgets et sur les comptes annuels des établissements d'enseignement supérieur. Il statue, après avis des Facultés et des écoles préparatoires, sur toutes les questions relatives aux inscriptions des étudiants.“ (Dict. de l'administr. française; p. 1103).

IV. Ошибочно и то, замѣчаетъ г. X., что: „окончившіе курсъ лицеевъ держатъ съ академіи экзаменъ на бакалавра литературы или наукъ.“ (стр. 63. Курсъ, стр. 179). Рецензентъ ошибается. Экзаминуетъ жюри, но употребленное мною выраженіе правильно. Въ Dictionnaire de l'administration française, (см. цитату и во II пунктѣ), сказано по поводу представленія испытываемыхъ документовъ: ces pièces doivent être transmises au secrétariat de l'académie où le candidat se propose de subir l'examen. стр. 1142, ст. 21. „Невѣрно и то продолжаетъ г. X., что академіи управляются ректоромъ и инспекторомъ“ (стр. 64. Курсъ стр. 180).

Я употребилъ слово инспекторъ въ единственномъ числѣ на основаніи Штейна, который говоритъ, что l'inspecteur général имѣеть наблюдение за всю академію „L'inspecteur général hat die ganze Akademie zu beaufsichtigen.“ Stein, Ib. стр. 50. Правильнѣе сказать вм. „инспекторомъ“ — инспекторами, но рецензентъ отрицаетъ гораздо болѣе и ошибается: „Chacune des académies est administrée par un recteur assisté d'autant d'inspecteurs d'académie qu'il y a de départements.“ (Diction. de l'adm. française, стр. 1103, ст. 13).

Если ректоръ и попечитель имѣють далеко не сходныя обязанности и положеніе, то сравненіе совѣта академическаго съ совѣтомъ попечительскимъ еще болѣе неправильно. Я не говорю уже о со-

ставѣ совѣта академіи, въ которомъ находятся лица, независимыя отъ ректора (чего въ попечительскомъ совѣтѣ нѣтъ), но совѣтъ академическій имѣетъ совершенно другія обязанности. „Le conseil académique veille au maintien des méthodes d'enseignement prescrites par le Ministre en Conseil supérieur de l'instruction publique et qui doivent être suivies dans les écoles publiques d'instruction primaire et secondaire du ressort. Il donne son avis sur les questions d'administration de finance ou de discipline, qui intéressent les collèges communaux, les lycées et les établissements d'enseignement supérieur.“ (Dict. de l'ad., стр. 1104, ст. 23). Кто хоть сколько нибудь знакомъ съ попечительскими совѣтами въ Россіи, тотъ никогда не скажетъ, что они занимаются вопросами административными, финансовыми и дисциплинарными, относящимися къ области высшаго образованія.

V. Рецензентъ, принявшій на себя роль моего наставника относительно точности, говоритъ: „Вся совокупность учебнаго дѣла, состоящаго въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, дѣлится на три части: enseignement supérieur, enseignement secondaire, enseignement primaire,“ и ставитъ мнѣ въ большую вину неправильное употребленіе въ одномъ или двухъ мѣстахъ слово „éducation.“ Рецензентъ, переводя слово enseignement—„совокупностію учебнаго дѣла,“—дѣлаетъ такую же ошибку какъ и я. Enseignement—значитъ преподаваніе; а терминъ, который французы по преимуществу употребляютъ—это instruction—обученіе, или правильнѣе образованіе. Впрочемъ, если употребленіе éducation вмѣсто enseignement кажется г. X. такимъ крупнымъ промахомъ, то онъ можетъ найти этотъ терминъ и въ 13 ст. конституціи 1848 г. (Stein 291), въ которой говорится объ éducation professionnelle. Затѣмъ одно сочиненіе извѣстнаго пера Франціи Шарля Ренуара озаглавлено: „Considérations sur les lacunes de l'éducation secondaire en France.“ 1824. 8. Если французъ и извѣстный писатель неправильно употребляетъ слово éducation вмѣсто instruction, то вина моя, я думаю, не такъ велика.

VII. Что касается свѣдѣній по устройству начальнаго образованія во Франціи, то они весьма скудны и не чужды ошибокъ и противорѣчій, замѣчаетъ г. X. На стр. 48 (въ курсѣ стр. 164) говорится, что „начальное образованіе распадается на двѣ самостоятельныя области—на школы общественныя, состоящія въ непосредственномъ завѣдываніи управленія (?) (вопросительный знакъ поставленъ

рецензентомъ) при сильномъ влияніи на нихъ духовенства, и въ школы свободныя или частныя, въ которыхъ дается образованіе достаточнымъ классамъ, *современно* (!) (восклицаніе рецензента) изъятія изъ вѣдѣнія администраціи; а на стр. 62 (курса стр. 178) высшее образованіе дается нигдѣ въ школахъ общинныхъ и нормальныхъ, устроенныхъ общинами, свѣтскими (у меня пропущено слово „лицами“) и духовными братствами.“ Трудно примирить одно съ другимъ. Въ дѣйствительности въ нормальныхъ школахъ не дается начальнаго образованія, а готовятся учителя для начальныхъ школъ; школы частныя, какъ это разумѣется само собою, не изъяты изъ вѣдѣнія администраціи; сильное вліяніе духовенства сильно въ школахъ имъ же учрежденныхъ, которыя относятся къ школамъ частнымъ; изъ общинныхъ школъ для мальчиковъ лишь десятая часть конгреганистскихъ. Авторъ курса не даетъ даже точнаго указанія на то, существуетъ ли по закону бесплатность начальнаго обученія или нѣтъ; на стр. 48 (курса стр. 164) говорится, что отъ платы за ученіе, назначаемой муниципальными совѣтами освобождаются бѣдные,“ а на стр. 62 (курса стр. 178) утверждается, что „община обязана обезпечить бесплатное ученіе въ начальной школѣ.“ (Рус. Вѣст. стр. 471—472).

Не стану оправдываться относительно скудости свѣдѣній, въ отдѣлѣ, который по словамъ самаго рецензента изложенъ съ „наибольшою подробностію;“ но относительно ошибокъ полагаю, что они составляютъ не мою вину. Я могу посоветовать г. X. прочесть у Штейна въ „Bildungswesen“ стр. 100—109 и выводъ на стр. 106. Рецензентъ убѣдился бы, что я руководствовался Штейномъ, и я полагаю, что знаменитый ученый правъ. „Es ergibt sich aus der obigen Darstellung, dass der ganze Charakter des französischen Elementarunterrichts auf dem tiefen Unterschiede der Écoles publiques mit ihrer vollständigen Abhängigkeit von der Regierung, und den Écoles libres mit ihrer völligen Freiheit von derselben beruht.“ На стр. 102 г. Штейнъ уясняетъ въ чемъ состоитъ эта зависимость публичныхъ школъ—„unbedingte Unterordnung der Volksschule unter die Behörde.“

Если-бы г. X. обратился къ Dictionnaire de l'administration française, то на стр. 1117 рецензентъ могъ бы найти, что нормальныя школы отнесены къ начальнымъ. Вотъ заголовокъ въ статьѣ Instruction primaire: „Chapitre III. Des établissements publics d'instruction primaire. Section 1. Des écoles normales.“ Я не стану спорить о влияніи на на-

чальную школу духовенства—это фактъ слишкомъ извѣстный, но позволю себѣ замѣтить, что противорѣчіе, которое г. рецензентъ нашель въ моемъ курсѣ, относительно платы за ученіе, разрѣшается для каждаго мыслящаго человѣка очень просто. „Отъ платы освобождаются бѣдные,“ община обязана „обеспечить бесплатное обученіе въ начальной школѣ“—для кого?—Конечно для бѣдныхъ. При доброй волѣ уразумѣть не надо большой проникательности, для того чтобы понять такія простыя вещи.

VII. Поправляя меня (Рус. Вѣст. стр. 472) и замѣчая справедливо, что вмѣсто *stage* слѣдовало написать *stagiaire*, г. X. доказываетъ, что онъ самъ незнакомъ съ смысломъ этого слова. Слово *stage* вмѣсто *stagiaire* взято мною изъ Штейна (стр. 105), который говоритъ, что испытаніе и свидѣтельство на званіе учителя начальной школы не составляетъ необходимости „*es genügt schon dreijähriger Dienst als Hilfslehrer („Stage“ Art. 43. 25)*“. Что подъ *stage* разумѣется не обязательство *посыщать уроки* для подготовки къ учительству, въ теченіи опредѣленнаго срока, а занятія въ качествѣ помощника учителя, въ этомъ можетъ убѣдиться г. рецензентъ изъ *Dictionnaire de l'administ. française*. На стр. 1114, въ 11 ст. сказано: „*Il (т. е. академическій совѣтъ) délivre des certificats de stage aux personnes qui justifient avoir enseigné pendant trois ans au moins dans les écoles publiques ou libres autorisés à recevoir des stagiaires.*“ Еслибы я подъ *élèves maîtres* разумѣлъ тоже что *stagiaires*, то мнѣ слѣдовало бы соединить эти слова союзами „т. е.“, „иначе,“ чего я не сдѣлалъ.

VIII. Возраженіе рецензента относительно формализма, господствующаго во Франціи (Рус. Вѣст. стр. 472), я не считаю нужнымъ опровергать—я совѣтую ему навести справки въ названной статьѣ Кавелина и въ сочиненіи Штейна „*Das Bildungswesen.*“

IX. Г. X. напрасно такъ смѣло утверждаетъ (Р. В. стр. 473), что меръ не имѣетъ права удалить учителя отъ должности, мотивируя это словами: „какая путаница была бы при выборныхъ мерахъ, если бы они имѣли право устранять учителей, опредѣленныхъ префектомъ!“ Это умозаключеніе быть можетъ очень основательно, но не согласно съ закономъ. Art. 33 закона 15 марта 1850 г. гласитъ: „*En cas d'urgence il (т. е. le maire) peut suspendre provisoirement l'instituteur communal, à charge de rendre compte, dans les deux jours, au préfet.* Я воздерживаюсь отъ возраженій по поводу словъ „выборные меры.“ Г. X.

можетъ найти интересныя свѣдѣнія о выборныхъ (!) мерахъ въ соч. М. Block'a—*Les communes et la liberté*. 1876 г. См. стр. 287.

Х. Г. Х. не нравится моя фраза— „учителя не имѣютъ *самостоятельности*. Какой самостоятельности требуетъ авторъ курса для учителей начальныхъ общинныхъ школъ?“ (Р. В. стр. 474). Отвѣтъ на этотъ вопросъ рецензентъ можетъ найти въ законахъ о начальномъ образованіи во Франціи; но если законы для него не ясны, то пусть прочтетъ онъ у Штейна въ *Bildungswesen* стр. 104 и 105. Говоря о законѣ 1854 г., Штейнъ справедливо замѣчаетъ о назначеніи учителя префектомъ (лицомъ, не принадлежащимъ къ учебному вѣдомству, не говоря уже о зависимости учителя отъ мера): „*damit ist die völlige Abhängigkeit des Lehrers vollzogen.*“— „*Die Bildung eines selbständigen Lehrerstandes in Frankreich ist unmöglich geworden.*“

XI. Переходя къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, относительно которыхъ у меня сказано: „во Франціи, въ такъ называемомъ *éducation secondaire*, реальное образованіе не отдѣлено строго отъ классическаго“ (стр. 51. Курсъ стр. 167), г. Х. пишетъ *édication* и ставитъ послѣ него восклицательный знакъ, который столько же можетъ относиться къ слову *éducation* сколько и къ его орфографіи (у меня стоитъ *éducation*, а не *édication*), и прибавляетъ: удивительно, что г. Бунге не подозреваетъ, что во Франціи реальное образованіе „строго отдѣлено отъ классическаго“ и т. д. (Р. В. стр. 474).

Къ первому авторъ относитъ *enseignement secondaire spécial*, установленное Дюрюи. Но замѣчаніе автора нисколько не опровергаетъ сказаннаго въ моемъ курсѣ (стр. 167 и 179). Едва ли учебныя заведенія, относящіяся къ *enseignement secondaire spécial* могутъ быть разсматриваемы какъ *ведущія къ высшему профессиональному образованію*. Успѣхъ ихъ сомнителенъ, потому что, по свѣдѣніямъ 1876 года, по реальному среднему образованію было всего на всю Францію два лица и 7 *collèges communaux*, которые и до изданія закона могли имѣть характеръ реальныхъ учебныхъ заведеній (Ср. *Dictionnaire de l'administration*, стр. 1136, ст. 95) Равнымъ образомъ достаточно прочтеть у Штейна стр. 306, для того чтобы убѣдиться, что въ лицахъ старая бифуркація („*das alte Bifurcationssystem war vollständig erhalten*“) и послѣ закона 1864 года 4 февраля осталась въ силѣ. Если и допустить, что Штейнъ, котораго книга вышла въ 1868 г., тоже не зналъ о законѣ 1865 года, то едва ли онъ заслуживаетъ строгое пори-

чаніе, которое высказалъ мнѣ рецензентъ. Законъ не измѣнилъ сущности дѣла: лица служатъ и для классическаго, и для реальнаго образованія, всѣ они имѣютъ спеціальныя курсы. „Von einer Selbständigkeit einer Realschulsystems neben dem Gymnasialsystem in *eigenen Anstalten* mit eigenen Lehrern, womit das Princip der Bifurkation erst beseitigt werden würde ist nach wie vor keine Rede.“

ХІІ. „Лицен и коллегіи, сказано у меня, соотвѣтствующіе гимназіямъ, даютъ по преимуществу классическое образованіе, но въ высшихъ классахъ воспитанники могутъ поступать въ отдѣленіе съ усиленным преподаваніемъ математики, въ видахъ *приготовленія къ реальному образованію* (остатки бифуркаціи)“. (Стр. 51. Курсъ, стр. 167). Г. Х. на это замѣчаетъ: „не логичнѣе ли было бы сказать: для приготовленія къ высшимъ спеціальнымъ школамъ, требующимъ, какъ Политехническая, обширной математической подготовки? О Политехнической школѣ, составляющей очень важное звено въ цѣли (цѣпи?) учебныхъ учреждений Франціи, авторъ и не упоминаетъ, включая ее повидимому въ число какихъ то политехническихъ институтовъ, каковыхъ нѣтъ во Франціи.“ (Р. В. стр. 474—475). Если рецензенту не угодно относить къ реальнымъ высшимъ спеціальнымъ школамъ и притомъ такимъ, въ которыхъ преподаются механика и строительное искусство и прикладныя знанія, то это конечно не ради логики. Реальное образованіе онъ понимаетъ невѣрно, и полагая, что слово „политехнической“ позволительно относить только къ тому учебному заведенію, которому присвоено это названіе, доказываетъ только, что онъ почему то не допускаетъ употребленія этого термина, какъ понятія, обнимающаго извѣстный родъ или видъ учебныхъ заведеній. О Политехнической школѣ у меня не говорится особо, точно также какъ и о большемъ числѣ другихъ спеціальныхъ школъ—военныхъ, морскихъ и пр. Рецензентъ не принимаетъ въ расчетъ, что руководство не содержитъ перечня учебныхъ заведеній и даже очень важныхъ.

ХІІІ. У меня сказано: „основу ученаго образованія, или правильнѣе классическаго, составляютъ древніе языки греческій и латинскій; основу реальнаго—математика и естествознаніе. И то, и другое образованіе въ сущности можетъ быть или ученымъ, или практическимъ“ (стр. 50. Курсъ, стр. 166). „До сихъ поръ, замѣчаетъ рецензентъ, общепринято было, что основу классическаго образованія составляютъ древніе языки и математика, а какимъ способомъ образованіе, по словамъ автора

основанное исключительно на древнихъ языкахъ, можетъ быть практически, уразумѣть для насъ не легко“ (Р. В. стр. 475).

Что основу классическаго образованія составляютъ *древніе языки*, а не древніе языки и математика—это до такой степени общепризнанная истина, что доказывать ее даже нѣсколько странно. Такъ смотрятъ на классическое образованіе—Моль въ Наукѣ о Полиціи, а Штейнъ въ сочиненіи о народномъ образованіи. „Unsere gelehrte Bildung beruht in ihren wichtigsten Theilen, auf der Grundlage der griechischen und römischen Gesittung.“ „Damit ist auch ausgesprochen dass die Beschäftigung mit den alten Sprachen eine wesentliche Aufgabe des gelehrten Unterrichts sein muss.“ (Mohl. Bd. 1 стр. 563). Тоже можно найти у Штейна—на стр. 200. Другіе предметы могутъ быть связаны съ классическимъ образованіемъ, но не они составляютъ его основу и характеристическую черту. Рецензентъ затрудняется понять, что изученіе древнихъ языковъ можетъ ограничиться практическими цѣлями—элементарнаго ихъ преподаванія, или знаніемъ практически необходимымъ для аптекаря, и что въ такомъ случаѣ знакомство съ древними языками не составляетъ принадлежности ученаго образованія; съ другой стороны математика и естествознаніе особенно въ высшихъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ не исключаютъ ученаго образованія.—Фарэдеа, Гансена, Бесселя нельзя не признать учеными.

XIV. Рецензентъ очень удачно воспользовался ошибкою переписчика или наборщика, которую легко было понять, для того чтобы не найти у меня противорѣчія. Г. Х. цитуетъ слѣдующее мѣсто: „лицей суть учрежденія закрытыя, *допускающія* пансіонеровъ (слѣдовало напечатать *приходящихъ*; слова: *допускающіе пансіонеровъ*—явная несообразность, которая наводитъ на открытіе ошибки, точно такая же несообразность какъ напечатаніе слова цѣпи вм. цѣли) и полупансіонеровъ. Внутреннее устройство ихъ напоминаетъ и монастырь, и казарму“ (стр. 63. Курсъ, стр. 179). Рецензентъ совершенно напрасно задаетъ себѣ вопросъ: допускаются ли приходящіе ученики? тѣмъ болѣе, что онъ самъ цитуетъ стр. 51 (курса стр. 167), на которой сказано, что допускаются. Г. Х. ссылается на Lycée Charlemagne, въ которомъ по свѣдѣніямъ рецензента за 1865 г., не было ни одного интерна. (Р. В. стр. 475). Но это исключеніе ничего не доказываетъ, и я думаю что гг. Кавелинъ и Штейнъ правы, когда первый говоритъ (Жур. Минист. Нар. Просв. Т. CXV 1862 г. Отдѣлъ педагогики, стр. 7): „Лицей суть за-

веденія закрытыя," и тамъ же на стр. 9: „Внутренняя дисциплина французскихъ лицеевъ напоминаетъ и монастырь, и казарму," а второй замѣчаетъ на стр. 227 въ *Bildungswesen*: „*Jedes Lyceum ist principiell zugleich ein Pensionat; die Externen sind dem Grundsatz nach die Ausnahmen,*" или на стр. 301: „*Der ursprüngliche Gedanke war dass jedes Lycée zugleich ein Pensionat, und als eine öffentliche Erziehungsanstalt seyn sollte. Dieser Gedanke ist erhalten nicht zum Vortheil des Vorbildungswesens.*"

XV. Рецензентъ не можетъ понять какимъ образомъ можно совмѣстить независимость среднихъ частныхъ учебныхъ заведеній съ множествомъ формальностей и условій, требуемыхъ для ихъ открытiя (Р. В. стр. 476). Но дѣло разъясняется очень просто. Тѣ вѣдомства, которымъ заведенія подчинены, не предписываютъ для нихъ ни программъ, ни курсовъ и требуютъ только *moralité* и *salubrité*. Независимость учебной части—полная. Не требуется даже никакихъ гарантiй знанiя отъ наставниковъ. *Aucune condition de grades ni de stage n'est exigée aujourd'hui des maitres employés à la surveillance ou à l'enseignement dans les établissements particuliers d'instruction secondaire.* О формальностяхъ г. Х. можетъ найти свѣдѣнiя у г. Кавелина (тамъ же, на стр. 38, 39). Сравн. *Dictionnaire de l'administration française*, стр. 1136—1139, ст. 102—112.

XVI. Рецензентъ приводитъ изъ моего курса слѣдующее мѣсто: „окончившiе курсъ лицеевъ держать въ академiи экзаменъ на бакалавра литературы или наукъ," (стр. 63. Курсъ, стр. 179) и замѣчаетъ: „не говоря уже объ академiи, нельзя не замѣтить, что на бакалавра держать экзаменъ и не окончившiе курса въ лицейяхъ, а съ другой стороны нѣтъ для окончившихъ курсъ въ лицейяхъ запрещенiя держать экзаменъ на бакалавра наукъ и литературы, или на бакалавра наукъ особаго ограниченнаго курса, нѣтъ для нихъ обязательства непременно держать экзаменъ на бакалавра. Экзамены на степень бакалавра производятся въ *лицейяхъ* особыми *коммиссiями*, назначенными въ каждой академiи изъ профессоровъ факультетовъ." (Р. В. стр. 476). Такимъ образомъ г. Х., отвергая повидимому, что экзаменъ на бакалавра производится въ академiи, подтверждаетъ что экзаменъ производится въ академiи *особою коммиссiею*. Затѣмъ рецензентъ дополняетъ сказанное у меня на 1½ строкахъ, бѣльшими подробностями, но дополненiе не измѣняетъ сущности. Если онъ хочетъ сказать, что лицей не готовить

въ испытанію на бакалавра, то онъ ошибается. Въ четвертомъ году, предшествующемъ выпуску, посвящается нѣсколько часовъ въ недѣлю на приготовленіе воспитанниковъ къ экзамену на степень бакалавра и пр.“ (Кавелинъ, тамъ же, стр. 5 и 6). У меня нигдѣ не говорится, чтобы нельзя было пріобрѣсть степени бакалавра и наукъ, и литературы, нигдѣ не сказано, что *только* воспитанники лицеевъ могутъ получить степень бакалавра. Рецензентъ полемизируетъ, но не противъ меня, потому что нельзя возражать противъ того чего нѣтъ.

XVII. „Надъ мѣстнымъ ближайшимъ управленіемъ, сказано у меня (на стр. 64. Курсь, стр. 180), стоитъ еще высшее академическое и центральное съ его *советами*. Кромѣ того, для наблюденія за парижскими лицеями учреждены комитеты: *comité du haut patronage* изъ прежнихъ воспитанниковъ, составившихъ себѣ имя въ наукѣ или литературѣ, и комитетъ, слѣдящій за литературнымъ образованіемъ во Франціи.“

„Начать съ того, замѣчаетъ г. Х., что въ министерствѣ одинъ только высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія“. (Р. В. стр. 476). Рецензентъ не хочетъ понять; что я говорю о *высшемъ управленіи, академическомъ и центральномъ*, и въ этомъ высшемъ управленіи есть два совѣта—академическій и высшій. Не понятво также почему я не могъ упомянуть о комитетахъ, наблюдающихъ за парижскими лицеями. Изъ приведенной выписки нисколько не слѣдуетъ, что я рассматриваю ихъ какъ учрежденія „входящія въ составъ министерства,“ какъ говоритъ г. Х., но я сомнѣваюсь, чтобы ихъ можно было назвать „совершенно частными“—они разрѣшены правительствомъ и имѣютъ права по закону. „Комитетъ *du haut patronage* выслушиваетъ донесеніе провизора о положеніи лица и предлагаетъ мѣры полезныя для успѣха наукъ и добрыхъ нравовъ“. „Члены комитета присутствуютъ съ правомъ голоса въ административной комиссіи.“ (Кавелинъ, тамъ же, стр. 21 и 22).

XVIII. О *collèges communaux* г. Х. имѣетъ смутныя понятія. Онъ говоритъ: „разнообразія въ курсахъ отнюдь не допускается,“ и за тѣмъ самъ опровергаетъ себя: „въ коллегіяхъ втораго класса преподаются только *большая или меньшая часть лицейскаго курса*“ (Р. В. стр. 477). „*Einige sind fast vollständige Lyceen; einige haben indem sie auch etwas klassische Vorbildung enthalten, den Character von Realgymnasien angestrebt; noch andere sind fast ganz auf dem Standpunkt der*

Realschulen.“ (Stein, стр. 304). „Предметы и объем преподаванія въ коллегіяхъ очень разнообразны“ (Кавелинъ, стр. 24). Ср. также Dictionnaire de l'administration, стр. 1135, ст. 93, гдѣ говорится о пособіи государства для открытія новой каѳедры.

XIX. Рецензенту не понравилось выраженіе, заимствованное мною у г. Кавелина объ общинныхъ коллегіяхъ— „это отголоски старой Франціи“ (Кавелинъ, стр. 27). „Фраза громкая, но свдали что выражающая“ замѣчаетъ г. X. (Р. В. стр. 477). Но на трехъ предшествующихъ страницахъ у г. Кавелина можно найти объясненіе этихъ словъ. Что collèges communaux, до изданія закона 1850 г. 15 марта, были болѣе свободны въ этомъ рецензентъ можетъ убѣдиться изъ Штейна (стр. 304), что число ихъ не возрастаетъ—въ этомъ можно также удостовѣриться изъ того, что collèges communaux было въ 1830 г. 322, въ 1850—307, въ 1860—240, въ 1868—255, въ 1876—250. (Block. Stat. comparée, 1875. T. I, стр. 233.—Dictionnaire de l'administration, стр. 1135, ст. 94). Равнымъ образомъ эти колеблющіяся цифры подтверждаютъ сказанное у меня и оспариваемое рецензентомъ о непрочности этихъ учрежденій, засвидѣтельствованной г. Кавелинымъ, относительно collèges communaux, основанныхъ частными лицами. Правительство, дѣйствительно потребовало гарантій для обезпеченія существованія этихъ школъ, но вѣрно то, что при режимѣ Наполеона III, а не I, какъ полагаетъ г. X., число коллегій сокращалось въ болѣе сильной пропорціи чѣмъ прежде.

XX. Рецензентъ приписываетъ большую важность тому, что у меня профессоръ названъ régent, тогда какъ въ 1867 г. онъ переименованъ въ professeur— „нѣсколько странно говорить, г. X., видѣть названіе régents въ курсѣ, издаваемомъ десять лѣтъ спустя послѣ его отмѣны“ (т. е. отмѣны названія, а не курса). Измѣненіе названія неизмѣнило однако ничего—профессора остались профессорами.

XXI. Дѣлая далѣе выписку: „преподаватели нѣсколькихъ разрядовъ съ подраздѣленіями, принятыми для факультетовъ, подобно учителямъ начальныхъ школъ, не могутъ занимать никакой другой должности,“ рецензентъ находитъ, что „это показаніе курса не вѣрно.“ Въ чемъ же не вѣрно? Если рецензентъ слово подраздѣленіе относитъ и къ факультетамъ, и къ видамъ преподавательскихъ должностей,

названнымъ у меня разрядами, а разряды относить къ размѣру содержанія, которое мною вовсе не принято во вниманіе, то я ни сколько не виноватъ въ томъ, что мои мысли не складываются по тому же шаблону какъ мысли рецензента. (Ср. Р. В. стр. 478).

XXII. Не ограничиваясь этимъ, г. X. продолжаетъ: „что касается до занятія другихъ должностей, то въ сборникѣ постановленій для лицеевъ запрещенія занимать другія должности ясно не выражено, но есть въ сборникѣ положительное воспрещеніе всѣмъ начальникамъ и преподавателямъ школъ вѣдомства просвѣщенія, давать уроки въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.“ (Р. В. стр. 478). Рецензентъ искалъ у меня ошибки, но не могъ ее найти. Я могу ему помочь. Въ статьѣ 28 финансоваго закона 1852 г. сказано: „Les professeurs, savants, gens de lettres et artistes peuvent remplir plusieurs fonctions et occuper plusieurs chaires rétribuées sur les fonds du trésor public; mais le montant des traitements cumulés, tant fixes qu'éventuels ne peuvent dépasser 20,000 francs.“

XXIII. „Переходимъ, говорить рецензентъ, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Численность факультетовъ показана за 1874 г. и при этомъ число богословскихъ увеличено двумя.“ (Р. В. стр. 478). Вотъ списокъ у Блока, въ *Statistique comparée de la France: Théologie*. Paris (trois facultés de théologie: 1) catholique; 2) luthérienne; 2) israélite), Aix, Bordeaux Lyon, Rouen, Montauban (protestante, réformée).“ Пусть рецензентъ подведетъ итогъ—по моему выходитъ 8.

XXIV. „Академіи управляются ректоромъ и инспекторомъ; въ факультетахъ есть деканы, всѣ эти лица назначаются отъ правительства и между отдѣльными факультетами нѣтъ связи.“ Сдѣлавъ эту выписку рецензентъ прибавляетъ: „Г. Бунге, смѣшивая академію съ *факультетомъ* (смѣшенія этого у меня нѣтъ), повидимому полагаетъ, что совокупность факультетовъ даннаго города управляется короннымъ ректоромъ (въ нашемъ смыслѣ) съ присоединеніемъ какого то еще инспектора“ (Р. В. стр. 478). Не только я это полагаю, но и утверждаю, на основаніи выписокъ, помѣщенныхъ въ возраженіи 3-мъ. Этотъ „какой то инспекторъ“ есть *Inspécteur général*, принадлежащій къ составу центральной администраціи. „C'est aux inspécteurs généraux que la surveillance des établissements d'instruction publique est spécialement confiée. Aux termes du décret du 9 mars 1852, ils sont au nombre de 18,

dont huit pour l'enseignement supérieur." Dictionnaire de l'administration française, стр. 1102, ст. 10.

XXV. На стр. 65 (Курсъ, стр. 180—181) у меня говорится „о заступающихъ мѣсто профессоровъ (*suppléants*) и назначаемыхъ изъ такъ называемыхъ *agrégés*, которые опредѣляются изъ Высшей нормальной школы по конкурсу.“ „Онѣ, *agrégés*, замѣчаетъ г. X., не опредѣляются изъ Высшей нормальной школы, а получаютъ это званіе по конкурсу.“ Въ приведенной изъ моего курса выпискѣ есть неопредѣленность, но рецензентъ впадаетъ въ другую крайность: читая его слова можно думать, что *agrégés* не выходятъ изъ Нормальной школы. Нормальная школа „готовитъ къ конкурсному испытанію на причисленіе (*agrégation*) къ лицелмъ и факультетамъ въ качествѣ преподавателя,“ по наукамъ, относящимся къ *lettres et sciences*. (Кавелинъ, въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1862, CXVI, отд. I, стр. 145).

XXVI. Рецензентъ отвергаетъ дѣленіе факультетовъ на общеобразовательные—литературы и наукъ, и спеціальные—юридическій, медицинскій и богословскій, и считаетъ это дѣленіе ошибкою. Дѣленіе это взято мною у Кавелина и, я думаю, имѣетъ достаточное основаніе (Ж. М. Н. Пр. 1862, CXVI, отд. 1, стр. 122—123). Г. X. отвергаетъ связь между окончаніемъ лицейскаго курса и приобрѣтеніемъ званія бакалавра (Р. В. стр. 478—479), но съ такимъ же точно правомъ авторъ могъ бы отвергнуть связь между окончаніемъ гимназическаго курса и испытаніемъ зрѣлости на томъ основаніи, что молодые люди, получившіе домашнее образованіе, допускаются къ испытанію зрѣлости. Конечно рецензентъ можетъ сказать, что испытанія на бакалавра не производятся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы курсъ среднихъ учебныхъ заведеній не готовилъ къ экзамену на бакалавра.

XXVII. У меня сказано: „на общеобразовательныхъ факультетахъ степень бакалавра приобрѣтается по окончаніи лицейскаго курса, степень лиценціата черезъ годъ, по представленіи удостовѣренія о выслушаніи двухъ факультетскихъ предметовъ“ (стр. 65. Курса, стр. 181). Рецензентъ спрашиваетъ: черезъ годъ послѣ чего? и отвѣчаетъ— „необходимо быть не менѣе года бакалавромъ,“ т. е. то что у меня сказано. „О выслушаніи двухъ предметовъ ничего не говорится.“ (Р. В.

стр. 478). Гдѣ не говорится? Говорится и у Кавелина (Ib. стр. 119), и въ Dictionnaire de l'administration française: „Pour être admis à l'examen, les candidats doivent justifier du diplôme de bachelier ès lettres obtenu depuis un an, et avoir pris des inscriptions depuis une année à deux cours de la faculté des lettres à leur choix“ (стр. 1143, ст. 28).

XXVIII. „На специальныхъ факультетахъ, сказано у меня, степени приобрѣтаются во время слушанія лекцій (Ib.) (рецензентъ подчеркиваетъ послѣднія слова и ставитъ восклицательный знакъ, дѣйствительно не понимая или желая показать, что онъ не понимаетъ моей фразы, которая имѣетъ простой смыслъ—въ продолженіи слушанія факультетскаго курса); на юридическомъ факультетѣ: на бакалавра по истеченіи двухъ лѣтъ факультетскаго курса, на лиценціата черезъ годъ, по выслушаніи еще одного курса, а на доктора по истеченіи четырехълѣтняго факультетскаго курса.“ (стр. 65. Курсъ, стр. 181). Слова „на юридическомъ факультетѣ“ у меня пропущены, этотъ пропускъ я сознаю, но самъ рецензентъ могъ бы догадаться, что говорится о степеняхъ на юридическомъ факультетѣ, потому что о всѣхъ прочихъ факультетахъ сказано или выше, или ниже. Рецензентъ доказываетъ далѣе, что ученныя степени приобрѣтаются не только по истеченіи сроковъ, но по выдержаніи экзаменовъ, какъ будто я утверждаю, что степени приобрѣтаются безъ экзамена. Приписать мнѣ такую нелѣпость нѣсколько странно, тѣмъ болѣе, что въ концѣ говорится о платѣ за экзамены. Тѣмъ не менѣе остается неоспоримымъ фактомъ, что нѣкоторыя ученныя степени на факультетахъ специальныхъ, какъ называетъ ихъ г. Кавелинъ, приобрѣтаются не по выслушаніи всего факультетскаго курса, а въ продолженіи его. Эту особенность признаетъ и самъ г. X., не находя, повидимому, въ ней ничего характеристическаго.

XXIX. „За экзамены, сказано у меня, положена особая плата: за словесныя степени отъ 102 ф. 35 с.—за бакалавра, до 180 фр.—за лиценціата“ (стр. 65. Курсъ, стр. 181). „Можетъ быть, замѣчаетъ рецензентъ, плата эта и была когда нибудь, но теперь въ 1877 г. плата за степень бакалавра 120, а за лиценціата словесности болѣе семи лѣтъ платится 140 фр.“ Если бы я слѣдовалъ приѣмамъ рецензента, то я могъ бы приписать ему съ такимъ же правомъ, съ какимъ онъ при-

писываетъ мнѣ разныя несообразности, мнѣніе, что во Франціи ученныя степени продаются, но я конечно далекъ отъ такого рода полемики и позволю себѣ только объяснить, что плата взимается доселѣ по закону 1854 г. 22 августа, и что цифры взяты мною изъ статьи г. Кавелина, который, повидимому, принялъ въ расчетъ нѣкоторыя статьи расходовъ, не вошедшія въ росписаніе, помѣщенное въ *Dictionnaire de l'administration*. (Ср. Кавелинъ Ib. стр. 118, 121 и слѣд. *Dictionnaire*, стр. 1149—1150).

XXX. Рецензенту кажется страннымъ, что я не упомянулъ о платѣ, взимаемой за экзамены съ юристовъ; но вѣдь росписаніе платы занимаетъ два столбца in 8° мелкой печати, и я привелъ только высшую и наименьшую плату. Наконецъ, развѣ эти подробности такъ важны въ юридическомъ курсѣ?

XXXI. По поводу Высшей нормальной школы, г. X. упрекаетъ меня въ томъ, что я не выставляю важнаго значенія конкурсовъ въ системѣ французскаго ученія. Это замѣчаніе справедливо, но конкурсы относятся къ педагогическимъ приемамъ, о которыхъ и Штейнъ почти ничего не говоритъ, по причинамъ вполне понятнымъ для каждаго юриста.

XXXII. „Воспитанники—казенные пансіонеры, сказано у меня на 66 стр. (Курсъ, стр. 182), „живутъ подъ строжайшимъ надзоромъ: они не могутъ безъ разрѣшенія директора видѣться съ посторонними и два воспитанника не могутъ безъ дозволенія начальства совѣщаться о своихъ занятіяхъ.“ „Почему же не могутъ? спрашиваетъ рецензентъ, г. Бунге повидимому не знаетъ что по четвергамъ и воскресеньямъ воспитанники нормальной школы пользуются отпусками, что воспитанники третьяго курса занимаются въ комнатахъ по двое“ и пр. (Р. В. стр. 480).

Приведенныя г. X. выписки дословно содержатъ нѣсколько фразъ изъ статьи г. Кавелина (Ib. на стр. 152): „безъ разрѣшенія инспектора классовъ, воспитанники, хотя бы только двое или нѣсколько, не могутъ совѣщаться между собою о своихъ занятіяхъ,“ „безъ разрѣшенія директора школы воспитанники не могутъ видѣться въ ней съ посторонними лицами.“ Я бы совѣтовалъ рецензенту познакомиться съ этой интересной 152 страницей, въ которой такъ мастерски очерчена жизнь воспитанниковъ въ Высшей нормальной школѣ. Если рецензенту

угодно знать почему все это такъ было, а быть можетъ и есть (о внутренней жизни школъ вообще можно почерпнуть свѣдѣнія не изъ календарей, а изъ изслѣдованій сдѣланныхъ на мѣстѣ), то я готовъ удовлетворить его любопытству: тамъ, гдѣ нравственная связь между наставниками, воспитателями съ одной и воспитанниками съ другой стороны первана, тамъ остается одна лишь принудительная, суровая полицейская власть.

XXXIII. Въ Collège de France, сказано у меня, „читаются публичныя лекціи по классическимъ предметамъ, философіи и естествознанію (стр. 66. Курсъ, стр. 182). Рецензентъ перечисляетъ предметы по математикѣ, праву и пр., но этимъ не отрицаетъ еще справедливости сказаннаго мною; скорѣе возраженіе его могло бы относиться къ Штейну, который говоритъ: „Es (т. е. Collège de France) hat sich von jeher auf die allgemeine klassische Bildung, Philosophie und Naturwissenschaften beschränkt“ (стр. 311).

XXXIV. „Число *спеціальныхъ учебныхъ заведеній*, сказано у меня, очень велико, господствующій въ нихъ *духъ тотъ же*. Строгое подчиненіе *формализму* и дисциплинѣ, *отсутствіе свободы въ преподаваніи и ученіи, доведенное до крайности*, воспитаніе, ведущее по оставленіи учебнаго заведенія, къ злоупотребленію свободой“ (стр. 66. Курсъ, стр. 182). Если рецензентъ меня не понимаетъ и заводитъ рѣчь (Р. В. стр. 481) только о томъ, что французы называютъ Les Grandes écoles spéciales, то мнѣ остается отослать его къ Statistique comparée de la France, гдѣ перечислены кромѣ *этихъ „Etablissements consacrés aux sciences et aux arts,“* школы разныхъ вѣдомствъ, и объ этихъ послѣднихъ школахъ я считаю себя вправѣ утверждать то, что я сказалъ. Сюда безъ сомнѣнія относятся спеціальныя реальныя учебныя заведенія, въ томъ числѣ и знаменитая Политехническая школа, которая, равно какъ и другія, подходитъ подъ представленную мною характеристику.

XXXV. Говоря о высшемъ реальномъ образованіи, я перечислилъ заведенія по разнымъ отраслямъ практическихъ знаній, и сознаюсь не удачно примѣнилъ къ нимъ термины, не принятые во Франціи, такъ напр. я назвалъ высшія агрономическія школы сельскохозяйственными академіями. Это названіе не точно; но указавъ на эту неточность, рецензентъ тотчасъ же сдѣлалъ крупный промахъ. „Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ учебныхъ заведеній не можетъ быть Консерваторія искусствъ

и ремесль, ибо она французами не считается учебнымъ заведеніемъ.“ (Р. В. стр. 482).

Штейнъ ставитъ очень высоко это учрежденіе, которое можетъ быть, по всей справедливости, названо политехническимъ, и справедливо сравниваетъ его съ Collège de France. Въ Conservatoire des arts et métiers преподаются 14 курсовъ (предметовъ), съ начала ноября до конца апрѣля, по программамъ, одобреннымъ министромъ земледѣлія и торговли. Каждый профессоръ читаетъ по двѣ лекціи въ недѣлю. Неужели послѣ всего этого Conservatoire des arts et métiers нельзя назвать учебнымъ заведеніемъ? Развѣ потому что читаются публичные курсы, и не производится испытаній? Но тогда и Collège de France придется вычеркнуть изъ числа учебныхъ заведеній. (Сравни. Stein, стр. 315. Dictionnaire de l'administration, стр. 624—625).

XXXVI. Рецензентъ, съ ревностію достойной библіофиловъ, которые спорятъ нерѣдко о томъ какого числа въ данномъ мѣсяцѣ и годѣ родился писатель, поправляетъ у меня двѣ ошибки въ числахъ, которымъ придаетъ повидимому не малое значеніе. У меня сказано, что Нормальная школа основана въ 1793 г., г. X. поправляетъ—31 окт. 1794 г. У меня сказано, что Grand-maitre университета переименованъ въ министры народнаго просвѣщенія въ 1824 г., г. X. говоритъ съ 1815 по 1822 не было Grand'maitr'овъ, а въ 1828—29 и въ 1845—48 были министры, носившіе кромѣ министерскаго титуль Grand'maitr'a. (Р. В. стр. 482).

Относительно первой погрѣшности, въ сущности очень неважной, я долженъ замѣтить, что я былъ введенъ въ заблужденіе слѣдующей фразою изъ Dictionnaire politique. На стр. 96 сказано: „La première loi fondamentale sur cet important service public date de 1793. La Convention fonda d'abord l'École normale sur un plan admirable, que Napoléon eut le tort d'abandonner.“ Относительно второй неточности, которую г. X. не взялся однако поправить, я позволю себѣ привести слѣдующее мѣсто изъ Dictionnaire politique, стр. 314: „Le Gouvernement de la Restauration créa en 1820 le premier ministère de l'instruction publique à la tête du quel fut placé le Grand maître de l'Université. Ce département reuni à celui des affaires ecclésiastiques (ancien ministère des cultes) en 1824, séparé en 1828, y fut reuni de nouveau en 1829. Отсюда, кажется, можно было заключить, что званіе министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій явилось въ 1824 году. Рецензентъ

для 1823—1827, 1830—1844 оставляет пробѣлы, и если употребить его полемическую тактику, то я имѣлъ бы право заключить, что по словамъ г. Х., въ эти годы не было ни Grand'maitre'овъ, ни министровъ.

XXXVII. Рецензентъ (Р. В. стр. 482) находитъ у меня неточность въ слѣдующихъ двухъ мѣстахъ. „Новое наполеоновское правительство разрѣшило въ 1850 году учрежденіе вольныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, но оно усилило надзоръ за правительственными и подчинило учебную часть, въ особенности народныхъ школы префектамъ и мерамъ (стр. 62. Курсъ, стр. 178). „Управленіе имѣетъ строго бюрократическія формы: все подчинено государству и его администраціи“ (стр. 54, Курсъ, стр. 170) Неточность, по мнѣнію г. Х. состоитъ въ томъ, что мнѣ будто бы представляется *вся* учебная часть подчиненною префекту и меру. Переносъ слова *все* съ 54 на 62 страницу облегчилъ для рецензента подобный выводъ. Но на 54 стр. у меня говорится объ окончательномъ факультетскомъ образованіи французскаго университета, въ которомъ все подчинено государству и администраціи, а на 62 стр. говорится о подчиненіи учебной части, но нигдѣ не сказано *всей*, префекту и меру. Рецензентъ спрашиваетъ меня даже *какой* администраціи подчинена учебная часть. Я думаю, что если слово администрація непонятно г. Х., то оно понятно прочимъ моимъ читателямъ. Что же касается правильности моихъ положеній, то я совѣтовалъ бы рецензенту познакомиться съ книгою Штейна и съ статьею г. Кавелина. У Штейна г. Х. могъ бы прочесть: „Die Regierung versuchte das gesammte Bildungswesen durch ihre Gesetzgebung zu regeln und durch eine ebenso einheitliche Verwaltung (не спросить ли тутъ рецензентъ: какое управленіе?) praktisch zu beherrschen (стр. 45).—„Die französische Université ist vielmehr der Organismus des gesammten Bildungswesens der Regierung“ (стр. 46). И т. д., см. стр. 49, 50 и пр.

XXXVIII. Рецензентъ ставитъ мнѣ въ вину, что я почерпая свѣдѣнія о высшихъ и среднихъ англійскихъ школахъ изъ вторыхъ рукъ, что я пользуюсь старымъ изданіемъ Визе, (на которое впрочемъ ссылается г. Штейнъ въ своемъ Handbuch der Verwaltungslehre 1876), что я знаю только Оксфордъ и Кембриджъ и не даю мѣста Лондонскому университету, что у Деможо и Монтуччи, я могъ бы найти картину среднихъ и высшихъ школъ къ концу шестидесятыхъ годовъ. (Р. В. стр. 483). Требованіе, чтобы весь курсъ былъ составленъ по источникамъ первой руки довольно забавно (если только позволено позаимствовать это лю-

бимое выраженіе изъ одного московскаго періодическаго изданія), требованіе, чтобы я не давалъ мѣста свѣдѣніямъ наиболѣе характеристичнымъ, сообщеннымъ Визе и далеко не обратившимся въ преданіе, чтобы я непременно говорилъ о Лондонскомъ университетѣ, тогда какъ наиболѣе выдающимися по оригинальности своего устройства все таки остаются Оксфордъ и Кембриджъ, по меньшей мѣрѣ, страдаетъ крайностію. Если бы г. Х. познакомился съ учебниками по благоустройству, то онъ могъ бы ихъ подвергнуть огульному осужденію за то, что они не говорятъ о томъ или другомъ, или позволяютъ себѣ приводить характеристическія особенности изъ недалекаго прошлаго, не выдавая ихъ за современныя, что сдѣлано и мною. Достаточно приведенныхъ у меня ссылокъ на Визе, для устраненія упрека.

XXXIX. Обращаясь къ ирландскимъ университетамъ, рецензентъ (Р. В. стр. 484) приводитъ изъ моего курса слѣдующія мѣста: „Въ Ирландіи, кромѣ университетовъ, основанныхъ на частныя средства протестантскихъ и католическихъ (слѣдовало напечатать протестантскаго и католическаго—здѣсь корректурный промахъ, котораго конечно г. Х. не допустить), правительство учредило Дублинскій университетъ, безъ религіознаго отгѣнка, но попытка эта оказалась неудачною“ (стр. 71. Курсъ, стр. 188). Въ другомъ мѣстѣ говорится, что Дублинскій университетъ и три ирландскія коллегіи (г. Х. ставитъ здѣсь вопросительный знакъ) составляютъ исключеніе, такъ какъ зависятъ отъ „правительства.“ Эти выписки, довольно оригинально сгруппированныя, представляютъ мое изложеніе очень неяснымъ, чего на дѣлѣ нѣтъ. У меня сказано, что въ Ирландіи высшее образованіе дается въ университетахъ, независимыхъ отъ правительства, и что исключеніе составляетъ Дублинскій университетъ и три ирландскія коллегіи, учрежденныя на счетъ правительства. Рецензентъ замѣчаетъ, что „въ Дублинѣ три университета и третій правительственный не называется Дублинскимъ, что коллегіи составляютъ часть, которую не слѣдуетъ выдѣлять; наконецъ какъ понимать, что попытка оказалась неудачною? Могутъ подумать что университетъ королевы закрыть.“

Но у меня нигдѣ не сказано, что въ Дублинѣ одинъ университетъ—эту погрѣшность придумалъ для меня самъ рецензентъ. Называя правительственный университетъ въ Дублинѣ—Дублинскимъ, а не Университетомъ королевы, я сдѣлалъ такую ошибку, какую дѣлаютъ часто у насъ, называя университетъ Св. Владиміра „Кіевскимъ“—на-

звание это сплошь и рядомъ встрѣчается. Приписывая мнѣ, что я отдѣляю три ирландскія коллегии отъ университета, г. рецензентъ привсемъ своему усердію не укажетъ въ текстѣ моего курса этого отдѣленія; но отдѣлить ихъ слѣдовало, потому что онѣ находятся въ разныхъ городахъ Ирландіи. Наконецъ, что попытка правительственнаго университета была неудачна, то объ этомъ онъ можетъ справиться въ статьѣ L. Smith'a, въ *Dictionnaire politique*, стр. 1136. Если г. X. хочетъ изъ моихъ словъ вывести заключеніе, что университетъ королевы закрыть, то на это его добрая воля, потому что подобный выводъ насколько не слѣдуетъ изъ моихъ словъ.

XL. Рецензентъ (Р. В. стр. 484) находитъ не вѣрнымъ изложеніе порядка управленія ирландскихъ университетовъ; но я слѣдовалъ Смиту (по *Dictionnaire politique*, стр. 1136), статья котораго относится въ 1871 или 1872 году и имѣла въ виду реформы 1858 г. По этому кто „грѣшитъ довольно сильно“—незнаю, только не я; грѣшитъ или г. X., или г. Смитъ—англичанинъ.

XLI. Рецензентъ утверждаетъ (Р. В. стр. 485), что мною „упущена изъ виду одна изъ самыхъ крупныхъ особенностей учебнаго дѣла въ Шотландіи: въ ней не только начальными, но и средними школами служатъ до сихъ поръ школы *приходскія*.“ И здѣсь читателю приходится дѣлать выборъ между англичаниномъ L. Smith'омъ и г. рецензентомъ. Вотъ что говорить Смитъ о среднемъ образованіи въ Шотландіи: *Instruction secondaire*. „Chacun des trois royaumes a son système propre et c'est l'Ecosse qui obtient les meilleurs resultats. L'enseignement s'y donne dans les collèges communaux, dits burgh-schools, et dans des écoles ou cours spéciaux pour l'industrie et le commerce. Les burgh schools sont régis par les municipalités.... Le succès de ces établissements tient surtout à la sollicitude avec laquelle les parents suivent les progrès de leurs enfants.“ Ясно, что среднія учебныя заведенія—школы городскихъ общинъ, и что не школы зависятъ отъ родителей, какъ искажаетъ мои слова рецензентъ, а *процѣпаніе* школъ, что не одно и то же.

XLII. У меня сказано объ органѣ правительственнаго надзора: „учрежденъ (слѣдовало сказать учреждены) особый комитетъ (of Privy Council) и (союзъ пропущенъ) первое бюро воспитанія“ (стр. 67. Курсъ, стр. 183). Рецензентъ вслѣдъ за этими словами высыпаетъ цѣ-

дый рядъ вопросовъ, и наконецъ находить разгадку—учрежденъ Committee of the Privy council on education (Р. В. стр. 485). И весь этотъ трескъ совершенно ненужный главнымъ образомъ изъ за того, что у меня слово Committee было напечатано по русски, а слова of Privy Council поставлены въ скобкахъ и пропущенъ союзъ и!

XLIII. „Въ законѣ 1870 г. говорится не только о религіозныхъ обрядахъ (стр. 68), но и объ урокахъ по закону Божию,“ продолжаетъ рецензентъ (Р. В. стр. 485). Говорится и у меня насколько нужно.

XLIV. По словамъ г. Х. (Р. В. стр. 485), „Цифра субсидій правительства за 1875 годъ въ новой книгѣ Визе показана 2,228,470 фун. значительно выше показанной въ курсѣ.“ Рецензентъ называетъ это промахомъ. Чѣмъ? Г. Х. черпалъ свои свѣдѣнія изъ Визе, а изъ British almanac and Companion for 1876, въ которомъ на 267 стр. г. Х. можетъ найти—„Annual Parliamentary Grants for Education in England from 1833 to 1875“—и за 1875 г. показано 1,548,563 ф. ст.

XLV. Г. Х. упрекаетъ меня въ томъ, что я не упомянулъ о распространеніи въ Англіи *обязательнаго обученія*; по отчетамъ официальнымъ за 1876 г. оно распространено уже на 46% населенія въ Англіи, и между прочимъ установлено въ Лондонѣ, Ливернулѣ, Манчестерѣ и др. большихъ городахъ.“ Г. рецензентъ кажется смѣшиваетъ обязательное обученіе съ обязательнымъ устройствомъ школъ. Слѣдуя его примѣру, я могъ бы спросить: по какимъ официальнымъ отчетамъ? кого? гдѣ? и пр.

XLVI. Рецензентъ упрекаетъ меня въ томъ, что у меня „не говорится *ничего* объ оригинальномъ способѣ распредѣленія субсидій по результатамъ ученія.“ И это неточно, у меня и на стр. 68, и на 69 (Курсъ, стр. 184 и 185) говорится о субсидіяхъ, но не излагаются подробности, которыя не могутъ быть исчерпаны въ курсѣ. У Штейна въ довольно обширномъ сочиненіи сказано едвали не менѣе, чѣмъ у меня.

XLVII. Наконецъ, въ заключеніе, рецензентъ замѣчаетъ, что я скомкалъ на двухъ страницахъ все относящееся къ системѣ образованія въ Германіи, выписываетъ четыре строки о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и спрашиваетъ очень серьезно: что изъ этого можно узнать? „А между тѣмъ въ спискѣ источниковъ поименованы Rönne, Wiese, Schmid... Но при этой краткости, гимназіи получили ректора отъ правительства (стр. 59. Курсъ, стр. 175), вмѣсто директора, реальныя училища

коммерческія науки въ свой курсъ (стр. 50. Курсъ, стр. 166) Р. В. стр. 486. Если я излагалъ съ большею подробностію системы народнаго образованія во Франціи и въ Англіи, то это оправдывается тѣми рѣзкими особенностями, которыя представляютъ эти системы. Если я говорилъ сравнительно мало о Германіи (хотя въ предъидущихъ отдѣленіяхъ сказано достаточно объ элементарномъ и профессиональномъ, какъ приготовительномъ, такъ и окончательномъ образованіи въ Германіи), то я имѣлъ кажется право сослаться на то, что Германія послужила для насъ образцомъ. Что бы сказалъ рецензентъ, если бы печатая свои лекціи, я не упомянулъ о Ronne, Wiese и Schmid'ѣ? Но, если г. Х. удивляется, что гимназіи въ Германіи получили у меня ректора отъ правительства вмѣсто директора, то онъ долженъ будетъ еще болѣе удивиться, прочитавъ у Штейна, что „въ главѣ гимназіи стоитъ по большей части ректоръ, который не избирается, а назначается правительствомъ.“ — „Die Spitze bildet meist der Rector; doch wird derselbe nicht gewählt, sondern von der Regierung ernannt“ (стр. 209).

Что же касается включенія коммерческихъ наукъ въ курсы реальныхъ училищъ, то объ этомъ г. рецензентъ, такъ не естати изгоняющій ихъ изъ реального образованія, можетъ узнать изъ Моля, Штейна и изъ Положенія о нашихъ реальныхъ училищахъ, въ которыхъ есть даже коммерческое отдѣленіе. Трудно объяснить какъ могъ этого не знать г. Х.

Если читатель имѣлъ терпѣніе внимательно прослѣдить до конца мои возраженія и ссылки, то онъ вправѣ спросить: чѣмъ вызванъ разборъ, заключающій въ себѣ, несмотря на *пріятную мягкость* заглавія (выражаясь словами рецензіи), столько ошибокъ, несообразностей, не ловкихъ, а иногда и слишкомъ ловкихъ намековъ, неумѣнья открыть пропускъ слова, гдѣ онъ очевиденъ, умѣнье найти то чего нѣтъ, увѣреній, утвержденій, отрицаній и пр., опровергаемыхъ приведенными мною выписками?

Нельзя допустить, чтобы подобныя рецензіи писались изъ одной любви къ искусству, и мнѣ кажется, что объясненія слѣдуетъ искать въ нѣкоторомъ раздраженіи рецензента противъ книги, которая оскорбила его завѣтный идеаль, идеаль, найденный г. Х. во французскихъ учебныхъ порядкахъ.

Но для того, чтобы защищать какое либо мнѣніе для этого недостаточно быть начитаннымъ, необходимо быть и свѣдущимъ, и разбор-

Чивымъ въ выборѣ средствъ для достиженія предположенной цѣли. Каждый, кто берется за трудное дѣло критики, долженъ помнить, что не всѣ средства равно хороши, и что пренебрегая ихъ нравственною оцѣнкою, мы теряемъ изъ виду истину, которой наука и критика равно обязаны служить.

Указаніе трехъ или четырехъ ошибокъ въ моемъ курсѣ, были бы дѣйствительною заслугою г. X., если бы онъ не сдѣлалъ съ своей стороны на каждую дѣйствительную поправку около десяти промаховъ, которые я на первый разъ не могъ не отмѣтить; но отвѣтивъ однажды г-ну X., я обещаю ему не полемизировать съ нимъ болѣе, такъ какъ извѣстные приемы въ его критикѣ исключаютъ возможность продолженія полемики.

Н. X. ВУНГЕ.

ДО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ.

La Grèce avant les Grecs. Étude linguistique et ethnographique. Pelasges, Lélèges, Semites et Joniens. P. Louis Benloew, Doyen de la faculté des lettres de Dijon. Paris. Maisonn. et Cie 1877. XII, 260.

Какъ видно по самому названію, трудъ Бенлёва посвящается т. н. до-историческому состоянію южной части Балканскаго полуострова, только относительно поздно получившей наименованіе Еллады. Была ли эта часть полуострова до появленія на ней греческихъ или греко-италійскихъ народовъ дѣвственной пустыней, которой не касалась до того времени нога человѣка, или же пришельцы Еллыны нашли ее заселенной уже какимъ-нибудь другимъ народомъ, раньше ихъ вышедшимъ сюда изъ Азіи, или автохтонами? Рѣшая поставленный вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ, Бенлёвъ ставитъ другой: нѣтъ ли возможности опредѣлить національность первоначальныхъ обитателей Еллады, и если таковая есть, то нельзя ли среди современныхъ намъ народовъ указать отдаленныхъ потомковъ предшественниковъ еллинской культуры на полуостровѣ. Обстоятельное рѣшеніе этихъ вопросовъ и составляетъ содержаніе настоящаго труда, раздѣленнаго на пять книгъ: 1) Пеласги и Лелеги; 2) Лингвистическія доказательства; 3) Смѣшеніе племенъ на Пелопоннесѣ; 4) До-историческая цивилизація Греціи; 5) Javan, Javanas, Joniens.

Заключительныя положенія, къ которымъ приходитъ авторъ, таковы: до пришествія Грековъ Греція была заселена народомъ, отличнымъ отъ Грековъ по языку, религіи и нравамъ; народъ этотъ не только занималъ Балканскій полуостровъ, но и простирался въ Малую Азію до рѣки Галиса; на европейскомъ материкѣ онъ съ одной стороны доходилъ до Панноніи, а съ другой утвердился на южныхъ берегахъ Ита-

ліи и въ западной части Сициліи, проникъ даже въ Галію и быть можетъ въ самую Испанію. Нигдѣ народъ этотъ не селится большими, плотными массами и потому съ самыхъ раннихъ временъ онъ долженъ былъ, спускаясь на югъ, уступать передъ сѣверными Биѳинами, Фригійцами и, вѣроятно, Армянами, и подпадать сильному вліянію со стороны различныхъ семитическихъ народовъ: Ассирійцевъ, Лидянъ, Киликійцевъ, Финикіянъ, обезпечивавшихъ превосходство за собою частью высшей культурой, а частью оружіемъ. Кромѣ того, первоначальное населеніе Еллады вынуждено было принять въ себя въ очень древнюю пору либійскихъ и, быть можетъ, египетскихъ колонистовъ. Изъ всѣхъ чужеземныхъ вторженій и внѣшнихъ вліяній многочисленнѣйшія и наиболѣе важныя послѣдствія повлекло за собою семитическое. Начиная съ тринадцатаго—двѣнадцатаго вѣка до Р. Х. и по всей вѣроятности съ еще болѣе ранняго времени жители Малой Азіи и Балканскаго полуострова подчиняются вліянію высшей цивилизаціи Ассирійцевъ, Лидянъ и Финикіянъ. Только долго спустя послѣ этихъ народовъ явились Греки, образовавши такимъ образомъ третій слой населенія полуострововъ, уже и безъ того сильно смѣшаннаго. Населенія карійскія и финикійскія поселенія во многихъ пунктахъ на берегахъ и островахъ греческихъ морей, они мало-по-малу отгѣсняли ихъ на востокъ, пока наконецъ семитическіе элементы, не успѣвшіе ассимилироваться съ пришельцами, не были вовсе подавлены или устранены окончательно. Далѣе, по мнѣнію автора, настоящее и древнѣйшее названіе Грековъ было *Javan, Javanas, Іонійцы*. Будучи арійскаго происхожденія (сквр. *Yavan, Yuvan*, лат. *juvenis*, сл. юный), названіе Іонянъ принесено было Греками съ собою изъ Бактріаны. Собратья ихъ, поселившіеся по Гангу и Инду, никогда не называли ихъ иначе. Но обстоятельство это, по замѣчанію автора, вовсе не означаетъ того, будто имя Іонійцевъ было общимъ для всего греческаго народа. Греція, лишь только была занята Греками, представляла такую же картину раздробленности, какъ и Пенджабъ и полуостровъ Ганга. Въ древнѣйшее время Еллады рѣчь идетъ о Теспротахъ, Тессалійцахъ, Миніяхъ, Магнетахъ, Мирмидонянахъ, потомъ о Дорянахъ, но не объ Іонянахъ, Еллинахъ или Грекахъ въ смыслѣ цѣлаго народа. Имя Іонянъ, по мнѣнію автора гораздо болѣе древнее, нежели имена Еллиновъ и Грековъ, употреблялось не въ собственномъ смыслѣ всякій разъ, когда шла рѣчь о выселеніи, о смѣломъ предиріятіи или основаніи колоніи. Когда толпы

юныхъ воиновъ покидаютъ *старшихъ* товарищей въ Додонѣ (*Γραικοί*), чтобы поспорить съ Финикіянами острововъ и Кадмеи, когда они отдѣляются отъ Пеласговъ и покидаютъ ихъ укрѣпленія, чтобы основать по примѣру Семитовъ станціи на берегахъ Пелопоннеса, — въ этихъ и подобныхъ случаяхъ Греки называютъ себя Іонянами. Подъ этимъ именемъ они и появляются въ исторіи. Іонянами же назывались энергическіе и воинственные обитатели Мараѳона; благодаря Іонянамъ, Атика была объединена, и давній врагъ ея, Семиты, прогнанъ съ греческой почвы. То же имя Іонянъ носили и тѣ смѣлые воины, которые, защитивши Атику отъ вторгшихся въ предѣлы ея Дорянъ, покинули родину, недостаточную болѣе для прокормленія разросшагося населенія ея и основали множество славныхъ колоній на берегу Малой Азіи. Геродотъ старается доказать, что выселившіеся тогда подъ предводительствомъ Нелея смѣльчаки не принадлежали къ одному племени, что въ рядахъ ихъ были Греки съ разныхъ концовъ полуострова и даже варвары. Историкъ (I, 143) посмѣивается надъ тѣмъ, что колонисты гордились названіемъ Іонянъ, которое, по его мнѣнію, не особенно почетно. Изъ такого отношенія Геродота видно только, что первоначально Іонійцами не называлось собственно ни одно изъ греческихъ племенъ, что слово это имѣло болѣе общее нарицательное значеніе, и что это значеніе не было извѣстно галикарнасскому историку, тѣмъ болѣе что въ его время названіе Еллиновъ приобрѣло рѣшительный перевѣсъ надъ первоначальнымъ обозначеніемъ Грековъ, такъ что сами Аѳиняне охотнѣе называли себя Еллинами, чѣмъ Іонянами, забывая, что первое названіе дано было и имъ, и всѣмъ прочимъ Грекамъ завоевателями сѣвера. Если прибавить къ этому еще одно положеніе автора, именно, что Пеласги и Лелеги, занимавшіе Балканскій полуостровъ раньше Еллиновъ, были смѣсью первоначальныхъ обитателей европейскаго и азіатскаго полуострововъ съ греческими племенами, раньше другихъ выступившими изъ общаго мѣста жительства, и что нынѣшніе Албанцы представляютъ уцѣлѣвшіе остатки пеласгическаго народа, то мы и получимъ всѣ заключенія, къ которымъ приводятъ Бенлѣва его лингвистическія и этнографическія изслѣдованія.

Всѣ главныя положенія автора весьма спорны въ настоящее время, кромѣ разумѣется того, что греческія племена рано подверглись вліянію семитической культуры вообще и финикійской въ особенности, что вліяніе это выразилось въ наименованіяхъ Семитами многихъ мѣ-

ствостей въ европейской и азіятской Елладѣ, въ снабженіи Грековъ различными предметами культурной техники: одеждами, бронзовыми и вообще металлическими орудіями, ножами, оружіемъ, произведеніями различныхъ ремеслъ, вѣсами, алфавитомъ, религіознымъ культомъ, различными понятіями о природѣ и человѣкѣ и т. п. дарами цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ въ настоящемъ сочиненіи третья книга, констатирующая и объясняющая африканское вліяніе на Пелопоннесъ, засвидѣтельствованное многочисленными сказаніями, именами и исторіей многихъ растений, животныхъ и минераловъ, вѣроятно всего перешедшихъ въ Грецію изъ Либіи. Интересно между прочимъ наблюденіе автора, что культъ либійской Астарты, преобразованной Греками въ Аѳину (Movers, III, 464 сл.), опредѣлилъ нѣкоторые атрибуты Аѳины Паллады, каковы, на примѣръ, эгида и флейта. Древняя либійская эгида служитъ до настоящаго времени военнымъ плащомъ во внутренней Африкѣ, а жители окрестностей озера Чадъ оносятъ и теперь эгиду на подобіе Аѳины, изображаемой въ произведеніяхъ пластическаго искусства, т. е. на груди у нихъ помѣщается голова Горго. Къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что авторъ не пользовался весьма почтеннымъ трудомъ В. Гена, содержащимъ обильныя указанія на заимствованія Грековъ отъ азіятскихъ и африканскихъ Семитовъ. Пособія Бенлёва ограничились извѣстными, правда, весьма важными трудами Моверса о Финикіи.

Насколько первое положеніе автора о занятіи Греціи раньше Грековъ какимъ-то не греческимъ народомъ отличается отъ противоположнаго ему, доселѣ болѣе общепринятаго мнѣнія о Пеласагахъ, какъ передовомъ отрядѣ тѣхъ же Грековъ, съ ясностью можно усмотрѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Въ сочиненіи „Культурныя растения и домашнія животныя“ и пр. Виет. Генъ выражается такъ:

„Повсюду предпосылается собственно греческому періоду періодъ *пелазговъ*—названіе, въ которомъ сохранилось или олицетвореніе древнѣйшей эпохи міра и древней формы культуры (пелазги, по всей вѣроятности, то же, что *предки, прародители*), или же воспоминаніе объ отдѣлившейся отъ собственныхъ грековъ вѣтви, которая во время переселенія опередила ихъ и была ими впоследствии постенно поглощена. Что здѣсь сказано о пелазгахъ, то же можно сказать и о рано исчезнувшихъ племенахъ, которыя мы можемъ всѣ совокупить подъ именемъ *лелеговъ* (что пожалуй значить *Selecti*, избранные, въ другой формѣ *локрийцы*); разсѣянные обломки ихъ можно прослѣдить отъ западной Греціи черезъ острова до отдѣльныхъ пунктовъ малоазіатскаго берега.

Подобно пелазгамъ они изъ первыхъ или впереди великаго ществія переселенцевъ, и позднѣйшія наступавшія толпы раздѣлили или поработили ихъ, или прогнали за море; ихъ исходнымъ пунктомъ, насколько намъ видно, была Акарнанія съ насупротивъ лежащими островами. Въ это древнѣйшее время еще нѣтъ точной опредѣлительности въ раздѣленіи народовъ, и переходы идутъ по всѣмъ направленіямъ. Лишь продолжающаяся исторія культуры создала противоположность между варварами и эллинами: этнологически родственныя племена, остановившіяся на древнѣйшихъ ступеняхъ культуры и говорившія на непонятномъ уже нарѣчій, казались иноземцами неизвѣстнаго происхожденія. Къ подобнымъ полуэллинамъ съ посредствующимъ промежуточнымъ положеніемъ принадлежали впоследствии этолійцы и акарнаны, затѣмъ выше къ сѣверу въ нѣкогда греческомъ Эпирѣ эеспроты и молоссы на противоположной восточной сторонѣ, многочисленный впоследствии и славный народъ македонцы“ и проч. (стр. 11).

О томъ, что греческіе пришельцы вступили на дѣвственную почву, а не въ культурную страну, тотъ же ученый говорить (стр. 9) такъ:

„Когда великое населеніе арійцевъ дало обоимъ полуостровамъ, бывшимъ впоследствии театромъ классической образованности, первыхъ поселенцевъ высшей расы, о которыхъ у насъ есть историческія свѣдѣнія, объ эти страны—мы имѣемъ основаніе это предполагать—были покрыты густымъ и непроходимымъ лѣсомъ мрачныхъ сосенъ и вѣчно зеленыхъ, или перемѣняющихъ листву, дубовъ. Въ промежуточныхъ рѣчныхъ долинахъ тянулись открытыя пастбища, по которымъ разбрелся рогатый скотъ пришельцевъ. Эти мѣста были богаты голыми и поросшими травой скалами, по которымъ лазили и щипали себѣ кормъ овцы; съ вершины утесовъ виднѣлось тамъ и сямъ пустынное, бесплодное море. Свинья находила себѣ богатый кормъ изъ желудей, собака пасла стада, дикіе улья доставляли воскъ и медъ, дикая яблоня, груша, деренъ угощали кислыми и жесткими плодами; въ оленя и кабана, дикаго быка и хищнаго волка летѣла стрѣла изъ лука, или копье съ каменнымъ остриемъ. Звѣрь лѣсной и звѣрь стадный давали все: шкура шла на одежду, короткіе рога—на сосуды для питья, кишки—на тетивы, вѣтвистые рога и кости—на выдѣлку орудій и рукоятокъ; сырыя кожи были преобладающей матеріей, каменные и роговыя иглы служили для ихъ сшиванья и прикрѣпленья (*suere* было первобытнымъ словомъ для обозначенія кожаной работы, сравни *zutor*—башмачникъ, *sibula*—славянское шило, греческое *χαρσομα* кожа и т. п.). Кожей обтягивали плавающій по водѣ челнъ, ремнями вырягали рабочій скотъ въ повозку и они же вооружали плеть для погонянья“.

Что касается древнихъ писателей, то извѣстія ихъ объ этомъ предметѣ, сохранившіяся главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ Геродота и Страбона, не даютъ намъ ничего опредѣленнаго, хотя съ одной стороны сбивчивость и противорѣчія ихъ, а съ другой отсутствіе сколько-

нибудь точныхъ указаній на разноплеменность Пеласговъ, Лелеговъ и Грековъ, названіе пелазгическими тѣхъ самыхъ земель, которыя съ теченіемъ времени переименовываются въ ахейскія или аргивскія и наконецъ въ еллинскія, такое выраженіе самаго Геродота, какъ „отдѣлившіеся отъ Пеласговъ Еллины“, все это заставляютъ принимать терминъ Пеласговъ, какъ имя одного изъ греческихъ племенъ, нѣкогда преобладавшихъ надъ всѣми прочими и потому сообщившихъ этимъ послѣднимъ и свое наименованіе. Такимъ образомъ именемъ Пеласговъ или Лелеговъ отмѣчается не какое-либо особенное не-греческое и даже не-арійское племя, или смѣшанное изъ туземцевъ и пришельцевъ въ отличіе отъ чистыхъ Грековъ, а только одинъ изъ древнѣйшихъ періодовъ существованія однихъ и тѣхъ же греческихъ племенъ, называвшихся во время Гомера и Гезіода Данаями, Ахейцами или Аргивянами, а съ начала или даже только съ конца VІІ вѣка до Р. Х. Еллинами. Этотъ взглядъ, ясно и послѣдовательно проведенный Авг. Бекомъ, раздѣляется въ настоящее время значительнымъ большинствомъ европейскихъ ученыхъ, и изслѣдованіе Бенлѣва не подрываетъ его нисколько. Съ своей стороны мы замѣтимъ слѣдующее: нашли-ли первые греческіе переселенцы какой-нибудь другой народъ на почвѣ позднѣйшей Еллады, или они дѣйствительно были первыми ея колонизаторами, вопросъ,—принадлежащій пока къ числу едва ли разрѣшимыхъ задачъ,—Пеласги были однимъ изъ греческихъ племенъ, подпавшимъ рано влѣянію Семитовъ, а потомъ оттиснутымъ другимъ, болѣе энергическимъ племенемъ Грековъ, чѣмъ не устраняется однако возможность первоначальнаго заселенія Еллады болѣе древними народами, намъ совершенно неизвѣстными: мы не знаемъ ни эпохи ихъ появленія здѣсь, ни границъ владѣній ихъ, ни ихъ характера, ни дѣяній; если Еллины и не первые обитатели Еллады, что болѣе вѣроятно, то во всякомъ случаѣ они первые, о которыхъ имѣются у насъ нѣкоторыя свѣдѣнія, и которые выступаютъ съ начала подъ именемъ Пеласговъ (Литература вопроса: Larcher, *Chronologie d'Herodote*; Raul Rochette, *Histoire de colonies grecques*. Niebuhr, *Roem. Geschichte*, I; Müller, *die Etrusker*).

На мысль о существованіи въ Греціи не-Грековъ раньше Еллиновъ, о созданіи первыми собственной оригинальной культуры, о родствѣ ихъ съ нынѣшними Албанцами, на эту мысль навели автора настоящаго труда слѣдующія соображенія. Позднѣйшія розысканія и раскопки на почвѣ классической Еллады открыли тамъ, какъ извѣстно,

слѣды культуры каменнаго и бронзоваго періода, остатки свайныхъ построекъ и т. п. Дюмонъ въ *Revue Archéologique* называетъ нѣсколько стрѣлъ и обломковъ ножей, найденныхъ на греческой почвѣ и напоминающихъ ножи, открытые въ Швейцаріи и относящіе насъ къ той эпохѣ, когда вся центральная и южная Европа была населена мамонтами и другими подобными животными. Въ халкидской епархіи найдено и описано тѣмъ же Дюмономъ нѣсколько каменныхъ топоровъ эпохи полированного камня, или неолитической. Къ этой второй эпохѣ относятся, по его же мнѣнію, постройки на островѣ Теразіи (одинъ изъ Кикладскихъ) изъ необдѣланныхъ камней, причемъ цементомъ служила какая-то грязь, перемѣшанная съ травой. Къ тому же разряду построекъ относятся остатки жилищъ на Санторинѣ, покрытые вулканическими изверженіями. Излѣдовавши хижины на сваяхъ посрединѣ озера Бебенсъ, Дюмонъ приходитъ къ заключенію, что жители Греціи въ до-историческія времена знали озерныя постройки. Гораздо распространеннѣе и многочисленнѣе развалины киблопскихъ построекъ, существовавшихъ нѣкогда во всей Греціи; особенно богата ими Евбея. Открытія Шлимана, склоннаго усматривать въ найденныхъ имъ развалинахъ и обломкахъ остатки Трои, вывели на свѣтъ культуру предшествовавшую эпохѣ Троянскихъ событій*). Всѣ эти остатки до-историческаго быта авторъ считаетъ пеласгическаго, не-греческаго происхожденія; между тѣмъ всѣ собранныя или отмѣченныя до сихъ поръ первобытныя орудія, предметы домашней утвари, остатки построекъ на греческой почвѣ не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что заставляло бы насъ приписывать владѣльцамъ и строителямъ ихъ какую-нибудь иную національность, а не греческую, состоявшую въ теченіе значительнаго промежутка времени подъ сильнымъ вліяніемъ семитическихъ народовъ и представлявшую одновременно различныя ступени культуры, высота которой опредѣлялась главнымъ образомъ географическими условіями, собственными богатствами занимаемой области и легкостью сношеній жителей ея съ болѣе цивилизованными иностранцами. Разница условій существованія въ различныхъ частяхъ Эллады объясняетъ и существова-

---

*) Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ предметомъ см. *Revue Archéol.* 1867. vol. XVI. Rougemont, L'âge du bronze.—Les prem. civilis. Fr. Lenormant. II. Phénicie.

ніе въ позднѣйшее время рядомъ такихъ цивилизацій, какъ аттическая, беготійская и другія, вышедшія, по всей вѣроятности, изъ общаго источника, но впослѣдствіи сильно разошедшіяся. Такимъ образомъ совершенно достаточно принять, что греческіе выходцы изъ Азіи принесли съ собою культуру, значительно ниже той, каваая восстанавливается, напри- мѣръ, Пивте, Максомъ Мюллеромъ,—а не принять этого теперь нель-зя,—тогда устраняется необходимость признавать племенное различіе между Греками и Пеласгами, особенно, если знакомство ихъ съ раз- личными семитическими народами относится къ древнѣйшему періоду существованія ихъ на европейскомъ материкѣ, а время поселенія греческихъ племенъ на почвѣ европейской и азіатской Еллады оказывается въ настоящее время гораздо древнѣе, чѣмъ то, какое представляли себѣ историки до сихъ поръ. Авторъ разбираемаго нами труда говоритъ, что первобытные не-греческіе обитатели состояли въ ча- стыхъ разнообразныхъ сношеніяхъ съ Семитами съ *четырнадцатаго* вѣка, желая по-видимому отодвинуть сколько возможно глубже зарю культурно-й жизни на Балканскомъ полуостровѣ; между тѣмъ *Дарданы* сражаются съ Египтянами въ XV в. до Р. Х.; троянскія древности Шлимана от- носятся къ XVI в.; во время Мененфтахъ Ахейцы и другіе жи- тели Пелопоннеса состоятъ въ тѣсныхъ постоянныхъ сношеніяхъ съ народами Либіи и т. п.

Малоубѣдительными представляются соображенія автора о культѣ Пеласговъ, объ особенностяхъ пеласгическихъ бо- говъ сравнительно съ еллинскими (158 — 186). Дѣло въ томъ, что представленія о богахъ не были у Грековъ неизмѣнными, разъ навсегда установленными, одинаковыми во всѣхъ углахъ Греціи; они измѣнялись и различались по времени и мѣсту, по болѣе или ме- нѣе сильной примѣси иноземныхъ элементовъ къ туземнымъ культамъ. Легендарнымъ сказаніямъ о положеніи женщины у Пеласговъ, какъ отличномъ будто бы по существу отъ греческаго, самъ авторъ не при- даетъ серьезнаго значенія, такъ какъ они не подтверждаются какими- либо документальными свидѣтельствами (186—195). Но наиболѣе до- казательными аргументами въ пользу защищаемой имъ гипотезы авторъ очевидно считаетъ лингвистическіе, причемъ онъ пользуется главнымъ образомъ трудами Гана: „Албанская грамматика“ и „Албанскія изслѣ- дованія“. Сдѣлавши вычетъ нѣсколькихъ собственныхъ именъ семити- ческаго происхожденія, представляемыхъ географіей древней Еллады,

„мы“, говоритъ онъ, „имѣемъ еще много названій, происхожденіе которыхъ несомнѣнно не греческое и восходитъ за нѣсколько вѣковъ раньше древнѣйшихъ еллинскихъ преданій. О нѣкоторыхъ изъ такихъ городовъ древніе писатели выражаются положительно, что они принадлежали Пеласгамъ, Лелегамъ, Кавконамъ, Дарданамъ. Единственный языкъ, способный дать намъ отчетъ въ названіяхъ этихъ мѣстностей, — албанскій“. Это побудило автора настоящей книги доказать положеніе, что нынѣшніе албанцы — потомки народовъ, покрывавшихъ до прихода Грековъ всѣ страны, которыя простирались отъ Адриатическаго моря до рѣки Галиса (XI). Какую бы важность ни придавалъ авторъ лингвистическимъ доказательствамъ, мы не станемъ останавливаться на нихъ, такъ какъ языкъ албанцевъ остается до сихъ поръ искомымъ неизвѣстнымъ и послѣ трудовъ Гана, и послѣ попытокъ Блау (*Zeitschrift d. Morg. Gevellsch.* XVII). Албанскій языкъ, какъ признаетъ это и самъ авторъ, дошелъ до насъ въ очень поздней и крайне искаженной формѣ; съ древнихъ временъ и по настоящее онъ подвергался вліянію разнообразныхъ языковъ сосѣднихъ народовъ, а потому въ очень многихъ случаяхъ остается до сихъ поръ открытымъ вопросъ: что въ немъ слѣдуетъ признавать основнымъ, первобытнымъ элементомъ, и что отнести къ заимствованію извнѣ. „Албанскій словарь“, говоритъ авторъ стр. 43, „представляетъ намъ настоящую мозаику изъ обломковъ множества идиомовъ, на которыхъ говорили народы, вторгавшіеся въ Епиръ и въ сосѣднія съ нимъ мѣстности и владѣвшіе ими отъ времени до времени. За греческимъ языкомъ, внесшимъ страшное количество словъ, слѣдуетъ латинскій вмѣстѣ со всѣми, содѣйствовавшими его образованію или же отъ него получившими свое начало“. Кромѣ того, въ албанскомъ языкѣ насчитываются 940 романскихъ словъ, больше 300 славянскихъ, еще больше турецкихъ и другихъ. Авторъ отказывается рѣшить даже такой общій вопросъ, какъ принадлежность албанскаго языка къ той или другой семьѣ языковъ, больше склоняясь впрочемъ къ особому мнѣнію, что языкъ Лелеговъ, Пеласговъ, Ликійцевъ и Дардановъ былъ нарѣчіемъ *sui generis*. Понятно, что едва-ли можно строить заключенія научнаго характера на грамматикѣ и лексиконѣ столь своеобразнаго и столь мало извѣстнаго языка, какъ албанскій, когда мы не имѣемъ средствъ опредѣлить сколько нибудь точно тѣхъ правилъ, которымъ слѣдуютъ албанскія формы и слова при переходѣ въ другіе языки и наоборотъ, когда мы не знаемъ особенностей произношенія албанцами

иностранныхъ словъ, когда мы имѣемъ передъ собою языкъ съ мало-уясненной грамматикой, съ формами большею частью колеблющимися. Правда, остается одно средство, весьма недостаточное, это—совуція и на основаніи ихъ догадки; между тѣмъ лингвистическія доказательства занимаютъ всю вторую, самую важную въ глазахъ автора книгу его труда (49—109). Понятно, что для удовлетворительнаго разрѣшенія занимающаго автора вопроса о племенныхъ и историческихъ отношеніяхъ между нынѣшними Албанцами и древними Греками имѣется пока весьма недостаточный матеріалъ, и теперешнее положеніе Албанцевъ таково, что едва ли можно питать большую надежду на скорое возстановленіе древняго матеріала въ надлежащемъ видѣ. Слишкомъ смѣло поэтому слѣдующее мѣсто книги Бенлѣва: „Мы думаемъ, что первоначальные жители Греціи и Малой Азіи до Галиса должны были говорить на нарѣчіяхъ, болѣе или менѣе близкихъ къ албанскому языку; мы осмѣливаемся даже утверждать, что они говорили на томъ самомъ языкѣ, на какомъ говорятъ нынѣшніе Скипетары, если только конечно можетъ быть рѣчь о тождественности въ такомъ случаѣ, когда говорится о языкѣ, употреблявшемся въ той самой мѣстности больше 3000 лѣтъ тому назадъ (43)“. Изъ этого увѣренія автора выходитъ, что Албанцы—потомки не Пеласговъ, т. е. не смѣшаннаго народа изъ Грековъ и не-Грековъ, но чистыхъ туземцевъ,—увѣреніе, находящееся въ противорѣчій съ общимъ содержаніемъ доказательствъ и положеній автора, а съ другой стороны еще менѣе опирающееся на фактическія данныя.

Вообще говоря, изслѣдованіе Бенлѣва, интересное и остроумное въ частностяхъ, сдѣланное тщательно, изложенное ясно и послѣдовательно, тѣмъ не менѣе не подвигаетъ впередъ рѣшенія весьма темнаго вопроса о національности народа, предшествовавшаго Грекамъ на почвѣ Еллады. Очевидно, пролитія свѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ ждать не отъ филологическихъ сближеній, болѣе или менѣе случайныхъ данныхъ обрывковъ языка, но отъ успѣховъ до-исторической антропологии вообще и до-исторической этнографіи европейскаго материка въ частности.

Lexilogus zu Homer und den Homeriden. Mit zahlreichen Beiträgen zu griechisch. Wortforschung überhaupt wie auch z. lateinischen u. germanisch. Wortforschung. v. D-r Anton Goebel. I Band. Berl. 1878 XII, 693.

Первый томъ новаго труда Гёбеля, извѣстнаго въ Германіи этимологическими изслѣдованіями гомеровскаго языка, имѣетъ важное значеніе не исключительно филологическое, но также для объясненія образованія и исторіи понятій у Грековъ въ до-историческую пору ихъ особаго существованія; тѣмъ болѣе, что предыдущія работы того же автора, появившіяся въ нѣмецкихъ филологическихъ журналахъ и въ видѣ брошюръ, обыкновенно обращали на себя вниманіе оригинальностью аргументаціи, остроуміемъ и основательностью выводовъ. Настоящій трудъ, названный авторомъ *Лексикологомъ* въ напоминаніе подобнаго труда Бугмана, состоитъ изъ ста восьмидесяти трехъ параграфовъ, или отдѣльных трактатовъ о такомъ же числѣ гомеровскихъ терминовъ, причѣмъ каждый такой трактатъ простирается на десятки и даже сотни другихъ словъ, связанныхъ по формѣ или по смыслу съ основнымъ, выставленнымъ въ заголовкѣ параграфа терминомъ. Во многихъ случаяхъ авторъ приходитъ къ новымъ заключеніямъ, высказываетъ новыя соображенія (см. для примѣра: θεός, Ἀπόλλων, ῥήθυμος, ἔκατος и мн. др.), полемизируя обыкновенно съ предшественниками и обнаруживая хорошее знакомство съ литературой предмета. Важнѣйшіе законы, положенные въ основаніе труда, сводятся къ слѣдующимъ: законъ измѣненія коренной гласной (Ablaut), получающій у Гёбеля болѣе широкое примѣненіе, нежели у его предшественниковъ (σλα-μι; ιακ-ιχ-ιουκ; ι-ιρά-ω-ιρί-βα—ιρί-ω; σκαί-ρω-σκιρ-ιάω-σκιρ-άω; κλά-ω-κλέζω κλύω, κερ-άννυμι—κίρ-ννι; σκεδ-άννυμι-σκίδ-να-μι и мн. др.), явленіемъ того же порядка авторъ считаетъ удвоеніе изъ іота (Jota-Reduplication), каковы: (ι-ιαίρω, γί-γας, βι-βάω и др.

Другой законъ, проходящій также черезъ весь трудъ Г-ля, — распространеніе корня, или образованіе вторичныхъ и третичныхъ корней черезъ такъ называемыя Determinativa, причѣмъ первоначальные корни получаютъ разумѣется возможно кратчайшую и простѣйшую форму, допускающую дальнѣйшія распространенія (σια: σιαῖ, σιαῖ, σιελ, σιερ, σιул, σиор; сла: слаи, слаδ, слаδ, слаκ, слау, слау, слаσ, слаи, слаλ, слаρ и др.). Третій столъ же простой фонетическій за-

конъ касается измѣненія начальныхъ звуковъ въ корняхъ; это — скрытыя удвоенія, евфоническія прибавки въ началѣ, перемѣна и перестановка звука, какъ напр. *στ* въ *σφ*, *ψ*, *π* и др., отпаденіе сигмы и пр., откуда возникаютъ варьяціи корней, или игра корней. Изслѣдованія о корняхъ *ά-ι-ύ*; *άσ-ισ-ύσ*; *άδ-ιδ-ύ*; *άθ-ιθ-ύ* и др. служатъ для автора оправданіемъ широкаго дѣйствія этого закона. Въ объясненіяхъ дальнѣйшихъ измѣненій первоначальныхъ корней весьма видную роль играетъ въ трудѣ англійскій языкъ, такъ какъ благодаря устраненію флексій онъ способенъе какого-нибудь другаго языка сдѣлать очевиднымъ духовную операцію въ образованіи языка, состоящую въ расширеніи корня посредствомъ „опредѣлительныхъ“.

Лексикологъ Гебеля снабженъ четырьмя указателями, совершенно достаточными для ориентированія въ столь обширномъ матеріалѣ: 1) Списокъ фонетическихъ правилъ; 2) Таблица промежуточныхъ ступеней понятій; 3) Списокъ особенно важныхъ первичныхъ корней; 4) Списокъ объясненныхъ словъ изъ Гомера и Гомероводъ.

Археологическіе труды Аленся Николаевича Оленина. Т. I. Выпускъ I. Переписка А. Н. Оленина съ разными лицами по поводу предпринятаго Н. И. Гнѣдичемъ перевода гомеровою Илиады. С.-Петербургъ. 1877. II, 253.

Къ тому же до-историческому времени Еллады относятся и тѣ различные предметы и названія ихъ, изслѣдованія о которыхъ составляютъ первый выпускъ перваго тома археологическихъ сочиненій А. Н. Оленина, издаваемыхъ съ 1877 года Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ первый выпускъ, редація котораго принадлежитъ профессору петербургскаго университета Помяловскому, вошло двадцать одно письмо Оленина къ Н. И. Гнѣдичу по поводу различныхъ техническихъ терминовъ и нѣкоторыхъ эпитетовъ, встречающихся въ Илиадѣ Гомера, переведившейся въ то время Гнѣдичемъ; кромѣ этихъ писемъ тутъ же помѣщена переписка Оленина съ другими лицами, частью извѣстными теперь, а частью неизвѣстными, также заинтересованными въ точности предпринятаго тогда перевода; въ концѣ книги приложенъ опытъ о разныхъ родахъ опоясій, упоминаемыхъ въ *Омърѣ* подъ именами *ξώμα*, *ζώνη*, *ζωστήρ*, *ζώστρον* и *μίτρον* и

въ особенности о формѣ военнаго поясія“. Къ книгѣ приложено нѣсколько необходимыхъ указателей: 1) Греческихъ словъ, объясненныхъ въ письмахъ Олен. къ Гнѣдичу, II) Указат. мѣстъ древнихъ писателей, переведенныхъ или объясненныхъ въ письмахъ Олен. къ Г-чу, III) Указатель предметный и личный, IV) Указатель приложенныхъ рисунковъ, исполненныхъ изящно и служащихъ прекрасной иллюстраціей къ тексту, числомъ пятнадцать. Въ рисункахъ мы имѣемъ изображенія различныхъ формъ поножей, или кнемидъ, и способовъ ихъ надѣванія на ногу, вооруженія древнихъ Грековъ, различныхъ частей древнихъ судовъ и другихъ предметовъ.

Хотя авторъ изданныхъ въ первомъ выпускѣ изслѣдованій и замѣчаетъ о себѣ неоднократно, что онъ крайне слабъ въ греческомъ языкѣ („въ которомъ я едва нѣсколько словъ порядочно разумѣю“ 23 и др.), хотя теперь нѣтъ не приметъ его этимологіи слова *ζάω* и производныхъ отъ *ἄω* дышу, или этим. амазонка отъ персидск. *ама* все и *замъ* женщины, тѣмъ не менѣе всѣ изслѣдованія Ол-а производятъ весьма благопріятное впечатлѣніе; всѣ они отличаются большою старательностью отдѣлки, въ то же время не скрывая отъ читателя самого процесса работы, производившейся на основаніи внимательнаго изученія даннаго мѣста въ связи съ аналогичными какъ у Гомера, такъ и у позднѣйшихъ греческ. писателей, съ помощью разнообразныхъ пособій, имѣвшихся въ то время и наконецъ при содѣйствіи сличенія древнихъ греческихъ обычаевъ или предметовъ съ аналогичными предметами или обычаями у современныхъ народовъ, стоящихъ на соотвѣтствующей ступени культуры. Достаточно прочесть напримѣръ письма его къ Гнѣдичу и Уварову о кнемидахъ, о древнемъ греческомъ станѣ, о городскихъ укрѣпленіяхъ, наконецъ „Опытъ о разныхъ родахъ поясіей и т. д.“, чтобы ясно видѣть ту добросовѣстность и тотъ живой интересъ къ предмету, съ какими производились изслѣдованія Оленина и въ этой области. „Поутру рано я призывалъ къ себѣ всѣхъ моихъ домашнихъ ткачей и у нихъ отбиралъ техническія названія, но тоже послалъ за смотрителемъ шпалерной фабрики и отобралъ отъ него на письмѣ самыя вѣрныя свѣдѣнія и всѣ ихъ техническія названія *стоячаго прямого стана*, который по повѣркѣ ни дать, ни взять тотъ же самый, на которомъ Пенелопа ткала свое безконечное покрывало (стр. 81)“ Сравн. изслѣдованіе о значеніи *τάριος* стр. 34 и сл. Или стр. 58:... „скажу Вамъ, что лучшіе луки, какъ-то: татар-

скіе, черкесскіе и персидскіе по формѣ, составу и отдѣлкѣ совершенно согласуются съ описаніемъ Омѣра („Не споря о томъ, былъ ли одинъ Омѣръ, или много ихъ было, я буду писать его имя на русскомъ языкѣ буквою ъ, чтобъ избѣжать и тутъ споровъ о литерѣ е и и“. Стр. 218). Сіе оружіе и нынѣ весьма правильно можетъ себѣ присвоить по наружной его формѣ и свойству всѣ омѣрическіе эпитеты, какъ то: изгибистые, согнутые, доброгопнутые луки и т. д. „Сравнивъ такимъ образомъ составъ и отдѣлку нынѣшнихъ луковъ съ древнѣйшимъ сего рода оружіемъ и убѣдившись въ тождествѣ того и другаго, я симъ сходствомъ буду руководствоваться и въ отношеніи къ размѣру луковъ и т. д.“.

Изложеніе при всей своей серьезности живое, чуждое педантизма, приемы изслѣдованія обличаютъ въ авторѣ писемъ опытнаго, искуснаго археолога, основной руководящій взглядъ на гомеровскія древности, на историческое ихъ значеніе совершенно вѣрны: „Ради Бога, не увлекайтесь воображеніемъ, читая Омѣра“, пишетъ Ол. Гн-чу; „во всемъ, что касается до обычаевъ—поэзія божественная, а нравы—черкесскіе (стр. 217)*. Въ заключеніи опыта объ *топясіяхъ* разнаго рода авторъ выражается такъ: „Чувства, воображеніе и разумъ принадлежатъ всѣмъ народамъ и всѣмъ временамъ ихъ существованія. Но возвышенная степень просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умноженіе надобностей къ общежитію, сложность ихъ и затѣйливость въ отдѣлкѣ и многія другія прихоти принадлежатъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ роскоши и нѣги. И такъ, разбирая обычаи, одѣяніе и оружіе полуобразованныхъ или полудикихъ еще народовъ (безпристрастно сказать, весьма схожихъ съ нынѣшними кавказскими племенами), каковы были Греки и Трояне—не во вредъ ихъ чести, но по точнымъ словамъ Омѣра, не должно сихъ обычаевъ соображать съ образомъ мыслей и обычаями нынѣ просвѣщенныхъ народовъ, слѣдственно нужно оныя сравнивать для яснаго объ нихъ понятія, во 1-хъ, въ подлинныхъ текстахъ древнихъ авторовъ, во 2-хъ, съ памятниками ихъ искусства, и въ 3-хъ, съ обычаями, буде можно, нынѣ еще существующими у таковыхъ же полуобразованныхъ или полудикихъ народовъ“ (стр. 241). Изъ этихъ краткихъ замѣчаній, мы полагаемъ, читателю видно что изслѣдованія Оленина имѣютъ не одинъ историческій интересъ, они не теряютъ значенія и при настоящемъ состояніи знаній о греческой культурѣ, особенно у насъ въ Россіи. Редакція настоящаго выпуска снабдила переписку Ол-а указателями и

иллюстраціями, что облегчаетъ пользованіе трудомъ и поднимаетъ его цѣнность. Можно развѣ пожалѣть только о томъ, что въ изданіе вкралось немало опечатокъ, преимущественно въ греческій текстъ, приложенный редакторомъ къ переводамъ соответствующихъ мѣстъ изъ греческихъ писателей; кромѣ того, не мѣшало бы снабдить таблицы рисунковъ указаніями страницъ текста, иллюстраціями въ которыхъ служитъ тотъ или другой рисунокъ, наконецъ слѣдовало отмѣтить источники рисунковъ, помогая такимъ образомъ читателю самому опредѣлять научное ихъ достоинство.

Ө. Мищенко.

ATOMISTIK UND KRITICISMUS. VON KURD LASSWITZ. BRAUNSCHWEIG 1878.

Въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ прошлаго года (1877, № 8) я помѣстилъ замѣтку о книгѣ В. Геринга: „Raum und Stoff“, произведеніи, принадлежащемъ къ современному ново-кантіанизму въ германской философіи. Вышевыписанное сочиненіе Лассвица примыкаетъ къ сочиненію Геринга какъ по этому общему направленію, такъ и специально въ томъ отношеніи, что авторъ „Атомистики“, принимая теорію пространства В. Геринга, нѣсколько расходится съ нимъ въ теоріи вещества.

Лассвицъ предлагаетъ свое сочиненіе не только вниманію философовъ, но и физиковъ, потому что предметъ его, понятіе атома, составляетъ проблему и естествовѣдѣнія, и философской теоріи познанія. Авторъ совершенно справедливо думаетъ, что господствовавшее назадъ тому лѣтъ 15, 20 враждебное отношеніе естествознанія къ философіи совсѣмъ уступило мѣсто тому „радостному явленію, что философія и естествовѣдѣніе снова начинаютъ идти объ руку. Съ одной стороны нѣтъ болѣе философіи, которая не примыкала бы къ великимъ открытіямъ естествовѣдѣнія, съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, выступающіе изъ ряду вонъ ученые этой области, не удовлетворяясь односторонностью наивнаго реализма и послѣдовательнаго матеріализма, начинаютъ ясно сознавать, что послѣдніе вопросы естествовѣдѣнія, суть по своему существу, вопросы теоріи познанія, или не могутъ быть отдѣлены отъ нихъ“ (ст. 4).

Задачею своею Лассвицъ ставитъ *посмотрѣть съ точки зрѣнія кантова критицизма* „на атомистическія основы физики“ и изслѣдовать вопросъ, на сколько „общепринятая въ естествовѣдѣніи гипотеза

атомовъ находить свое основаніе въ организаціи человѣческой чувственности и разсудка“ (стр. 5, 6). Но при выполненіи этой задачи встрѣчается *затрудненіе* въ томъ, „что не существуетъ строго формулированнаго и одного воззрѣнія на атомы, что спеціалисты естествовѣды не любятъ высказывать какое либо опредѣленное въ этомъ отношеніи понятіе и возможно менѣе говорятъ о свойствахъ атомовъ“ (6). По этому авторъ, оставляя въ сторонѣ различныя гипотезы, высказанныя объ атомѣ, предпочитаетъ изслѣдовать, „на сколько возникновеніе этого понятія коренится въ нашей психофизической организаціи, и дагѣ показать, въ какой мѣрѣ оно должно составить необходимую гипотезу естествовѣдѣнія“ (7).

Задачу естествовѣдѣнія видитъ Лассвицъ въ томъ, „чтобы понять причинную связь въ смѣнѣ чувственныхъ ощущеній (зрительныхъ, осязательныхъ и пр.)“ (12). Эта задача выполняется тогда, когда науки приводятъ какое либо изслѣдуемое явленіе изъ области ощущеній къ такимъ простымъ представленіямъ, которыя намъ привычны и знакомы до такой степени, что потребность причиннаго объясненія удовлетворена и мы не нуждаемся ни въ какихъ дальнѣйшихъ объясненіяхъ. Такъ какъ эти простые наипонятнѣйшія для насъ представленія въ послѣднемъ анализѣ сводятся къ элементамъ нашихъ формъ созерцанія и такъ какъ причинная связь ихъ происходитъ въ силу категоріи причинности, составляющей законъ нашего мышленія, то полное опредѣленіе этой задачи формулируется Лассвицемъ такъ: „задача естествовѣдѣнія заключается въ сведеніи ощущеній, данныхъ различными сферами нашей чувственности, къ простымъ и извѣстнымъ, т. е., нагляднымъ представленіямъ и въ приведеніи ихъ путемъ всеобщихъ законовъ въ причинную связь“ (стр. 16). Формула эта, по толкованію автора, имѣетъ значеніе только въ границахъ феноменальнаго міра. До изслѣдованія метафизической причинности естествовѣдѣнію нѣтъ никакого дѣла.

Исходный пунктъ естествовѣдѣнія для выполненія вышеозначенной задачи заключается, по Лассвицу, въ готовыхъ понятіяхъ пространства и наполняющихъ его матеріальныхъ тѣлъ. Въ вопросѣ объ образованіи этихъ понятій онъ вполне раздѣляетъ воззрѣнія В. Геринга (У. И. 1877 г. № 8). Сущность этихъ воззрѣній состоитъ въ томъ, что въ основѣ понятія пространства находится *à priori*’ная форма пространственнаго созерцанія (*Raumanschauung*), изъ которой, при сопо-

ставленіи данныхъ ощущеній изъ нашей чувственной и двигательной сферы и при помощи à priori'ныхъ же формъ нашего синтеза, образуются параллельно наши понятія: пространства (Raumbegriff), собственнаго я, собственнаго тѣла и вѣшняго тѣлеснаго міра.

Выполняя свою задачу, „физика многообразіе перемѣнъ, данное въ мірѣ тѣлъ, сводитъ къ простѣйшимъ представленіямъ“, которыя суть ничто иное, какъ „непроницаемыя, непрерывно наполненныя, вполнѣ отграниченныя пространства“ (26). Эти представленія составляютъ *основу для понятія атома*, которое образуется вполнѣ, когда физика выбираетъ для него произвольную величину, необходимую для объясненія явленій. Образование такого представленія Лассвицъ считаетъ не только *необходимымъ* для объясненія явленій, но *только законнымъ* по отношенію къ основнымъ формамъ нашего познанія, установленнымъ критическою философіею. По этому онъ отстаиваетъ понятіе атома отъ нападеній, сдѣланныхъ со стороны и философовъ, и физиковъ на его состоятельность, и указываетъ условія, при которыхъ оно можетъ быть мыслимо безъ противорѣчій.

Такъ, напр., возраженіе, идущее со стороны философіи и между прочимъ отъ В. Геринга, что атомъ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, ибо долженъ быть мыслимъ *абсолютно непроницаемымъ и не дѣлимымъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ *наполняющимъ пространство*, которое должно быть мыслимо дѣлимымъ до безконечности, Лассвицъ устраняетъ тѣмъ, что дѣлаетъ различіе между понятіями *дѣленія* и (раз—) *отдѣленія* (по вѣм. Theilung und Trennung). Понятія эти не должны быть одинаково относимы къ пространству вообще (пустому) и пространству, наполненному тѣлами. Только пространство, по своему понятію, дѣлимо, т. е. пустое пространство, составляющее объектъ математики ибо для его дѣленія достаточно представленія математической плоскости, отдѣляющей части пространства, но тѣла, или наполненныя пространства, по понятію своему, требуютъ отдѣляющаго тѣла для раздѣленія, т. е., понятіе раздѣленія тѣлъ обусловлено не идеею только пространства вообще, но пространства наполненнаго. Этимъ требованіемъ и отличается отношеніе къ пространству физики отъ отношенія математики. Пространство, значить, по своему понятію, есть continuum, дѣлимый до безконечности, матерія же, составляющая сумму тѣлъ, наоборотъ, не есть continuum, а должна быть мыслима раздѣленною, ибо тѣло иначе не мыслимо, какъ отграниченнымъ. Но, прибавляетъ

Лассвиць, понятіе атома должно имѣть при этомъ только феноменальное значеніе, какъ и понятіе тѣла и матеріи. Если же мы примемъ его въ трансцендентномъ смыслѣ, что В. Герингъ и прочіе возражающіе будутъ правы.

Но теперь можетъ возникнуть другое возраженіе противъ атома, высказанное, какъ замѣчаетъ Лассвиць, самимъ Гельмгольцемъ въ „Рѣчи по поводу воспоминанія о Густавѣ Магнусѣ“. Сущность возраженія состоитъ въ томъ, что „гипотезой атомовъ нельзя объяснить никакихъ свойствъ тѣлъ, если заранее не придашь этихъ свойствъ самимъ атомамъ“. Лассвиць опровергаетъ это тѣмъ, что далеко не всѣ свойства тѣлъ должны быть придаваемы атому, но что аналогія образованія его понятія съ образованіемъ понятія тѣла требуетъ для атома только тѣхъ свойствъ тѣла, *безъ которыхъ не мыслимо понятіе тѣла*. Эти свойства суть: фигура, безусловное наполненіе пространства и непроницаемость. „Всѣ прочія свойства не принадлежать necessarily въ понятію тѣла; мы не наблюдаемъ ихъ во всѣхъ тѣлахъ и вообще вырабатываемъ понятіе тѣла не черезъ нихъ, а путемъ воспріятія непроницаемости. Свойства, напр., упругости, отдѣлимости, различныхъ состояній агрегата (Aggregatzustand) и т. д., должны быть объяснены изъ тѣхъ немногихъ основныхъ свойствъ: ибо только такія свойства тѣлъ могутъ быть объясняемы атомами и ихъ движеніемъ, которыхъ нѣтъ у самихъ атомовъ“ (стр. 33).

Отъ этихъ общихъ положеній Лассвиць переходитъ къ изложенію тѣхъ условій, при которыхъ должно быть образовано полное понятіе атома, не противорѣчащее самому себѣ, сообразное съ основными формами нашихъ познавательныхъ способностей и вполне годное для естественно научнаго объясненія явленій.

Важнѣйшимъ условіемъ для всего этого полагаетъ Лассвиць установленіе наукою и именно физикою *какого либо предѣла* для малой величины атома. Говоря, что атомъ можетъ быть „сколько угодно малымъ“, онъ разумѣетъ только то, что физика—не стѣсняясь ничѣмъ инымъ, кромѣ своей потребности въ объясненіи явленій—должна назначить окончательно ту или другую величину, напр., діаметръ атомовъ $\frac{1}{10^{10}}$ или $\frac{1}{10^{109}}$ миллиметра, но не ограничиваться смутнымъ обозначеніемъ, что атомы „безконечно малы“. Съ этими безконечно малыми атомами теряется, по автору, самое главное въ объясненіи, именно наглядность. „Чего либо безконечно малаго въ общѣе вообще не

существуетъ; атомы же суть вполне объекты опыта; хотя они и не даны въ нёмъ непосредственно, но тѣмъ не менѣе вырабатываются подобно всякому опыту, происходящему изъ данныхъ чувственности“ (стр. 42). Атомы, по Лассвицу, не могутъ быть сведены на понятіе центровъ силъ: по этому онъ считаетъ нужнымъ предложить опроверженіе *динамической теоріи матеріи* Канта, такъ какъ его авторитетъ стоитъ противъ атомизма. Я не стану излагать этого опроверженія (стр. 47—51) и замѣчу только, что оно основано на томъ, что Кантъ въ своей теоріи (*Metaphysischen Anfangsgründe der Naturwissenschaft*) „сопротивленіе“, оказываемое матеріею движенію другой матеріи, произвольно превратилъ въ понятіе „отталкивательной силы“ и „гипостазировалъ“ это понятіе.

Тѣ же мотивы побуждаютъ Лассвица отвергать и возможность *дѣйствія силы на разстояніи*. Кто считаетъ себя способнымъ представить дѣйствіе на разстояніи, говорить, онъ, полемизируя съ Цельнеромъ, „тому не далеко отъ способности наглядно представлять стучащихъ духовъ и т. п.“ (стр. 58). „Сообразно съ нашею чувственностью, думаетъ Лассвицъ, мы понимаемъ дѣйствіе только при *непосредственномъ соприкосновеніи*. Противъ динамической атомистики мы вмѣстѣ съ физиками, не стоящими на критической точкѣ зрѣнія возражаемъ, что не опосредствованное дѣйствіе на разстояніи лишено наглядности. Но съ другой стороны этому самому физіку, не стоящему на критической почвѣ, мы не можемъ уступить права, въ противоположность дѣйствію на разстояніи, считать понятнымъ дѣйствіе черезъ толчокъ при непосредственномъ соприкосновеніи. Очевидно, что одинаково невозможно понять и то, что тѣло или атомъ можетъ быть приведенъ въ движеніе другимъ отъ него отдѣленнымъ, и то, что движеніе тѣла, производящаго толчокъ, можетъ перейти на другое путемъ непосредственнаго соприкосновенія. Кто считаетъ атомы за реальныя вещи, находящіяся въ реальномъ пустомъ пространствѣ, тотъ тщетно будетъ пытаться уяснить себѣ, какъ вообще возможна передача движенія“ (60).

Движеніе и дѣйствіе объяснимы только съ критической точки зрѣнія, когда тѣла, атомы и само движеніе считается не за *реальности*, а за *феномены*, обусловленные формами нашей чувственности и разсудка. Лассвицъ, принимая воззрѣнія В. Геринга (см. У. Из. 1877, № 8), указываетъ, что понятіе движенія тѣлъ образуется въ насъ только вслѣдствіе ощущенія *порыва, натиска* (*Andrangsempfindung*), которое мы испытываемъ, передвигая тѣла при посредствѣ движеній соб-

ственного тѣла. Если бы мы знали о движеніи только путемъ зрѣнія, то для насъ понятна была бы только переменна мѣсть тѣлами въ нашемъ трансцендентальномъ пространствѣ, но явленія толчка, удара и понятія о передачѣ движенія не существовало бы вовсе; „мы имѣли бы, по выраженію автора, *форономію, но не механику*“ (стр. 62). Только преодолевая сопротивленіе тѣлъ, сказывающееся для насъ въ осязательныхъ и мускульныхъ ощущеніяхъ, образуемъ мы представленіе о передачѣ собственнаго движенія другимъ тѣламъ и параллельно съ тѣмъ понятія о тяжелыхъ, легкихъ тѣлахъ, ихъ массѣ, энергій или инерціи и далѣе, только соединяя эти представленія съ явленіями въ нашемъ зрительномъ пространствѣ, мы переносимъ ихъ и на отношенія между тѣлами вообще.

Вотъ основаніе, почему намъ никогда не можетъ быть понятнымъ дѣйствіе силы на разстояніи: основаніе это лежитъ не въ сферѣ отвлеченной мысли, а въ сферѣ основныхъ формъ нашего чувственнаго созерцанія. Отсюда Лассвицъ считаетъ за „аксіому“ положеніе: „движеніе отъ одного тѣла къ другому передается только непосредственнымъ соприкосновеніемъ (толчкомъ)“. „Для насъ не можетъ существовать другой передачи“ (63). Это объясненіе Лассвица подтверждается, по его мнѣнію, и историческимъ возникновеніемъ нѣкоторыхъ основныхъ понятій, относящихся къ движенію. Такъ, напр., одно изъ важныхъ научныхъ понятій *момента* или *количества движенія* возникло у Галилея, „вѣроятно, вслѣдствіе натиска (*impeto*) матеріи, котораго выраженіе онъ видѣлъ въ мускульномъ ощущеніи“ (65). Изъ этого же непосредственнаго истолкованія движенія ощущеніемъ натиска слѣдуетъ неизбежно, по Лассвицу, и аксіома „о равенствѣ дѣйствія съ противодѣйствіемъ“.

Далѣе авторъ „Атомистики“ въ цѣлой главѣ (*Die principien der Mechanik*) указываетъ, какъ на основаніи этого реально-эмпирическаго факта, именно, ощущенія натиска, называемаго также просто *силою*, вырабатываются механическія понятія, постепенно возвышающіяся до ихъ научнаго значенія, а именно понятія: массы, скорости, силы, толчка, плотности, инерціи и пр. до понятія о сохраненіи живой силы. Послѣ того онъ приводитъ нѣкоторыя соображенія, въ которыхъ склоняется признать à priori характеръ основнаго закона механики, закона косности. Мы не будемъ входить въ подробности этихъ указаний и соображеній, ибо они, имѣя интересъ сами по себѣ, не приба-

вѣютъ ничего существеннаго къ главной мысли сочиненія. Но за то я считаю не бесполезнымъ привести результатъ ихъ, именно, перечень положеній, которыя, по автору, *вполнѣ соответствуютъ критической теоріи познанія* и должны лечь „въ основу феноменальнаго объясненія природы“: 1) міръ состоитъ изъ движущихся атомовъ, 2) атомы пространственно протяженны, непроницаемы, неизмѣняемы, недѣлимы, абсолютно тверды (starr). Связь атомовъ выражается въ слѣдующихъ законахъ: 1) движеніе можетъ быть передаваемо только путемъ непосредственнаго соприкосновенія (толчка), 2) всякому дѣйствию соотвѣтствуетъ равное противодѣйствіе, 3) находящійся въ движеніи и представленный самому себѣ атомъ двигается по прямой линіи съ постоянной скоростью, 4) движеніе можетъ быть уничтожено только противоположнымъ и равнымъ ему движеніемъ, 5) количество движенія вмѣстѣ съ направленіемъ вносится въ понятіе движенія непосредственно, какъ фактъ ощущенія, 6) при ударѣ атомовъ сумма количества движенія остается постоянною, 7) энергія движенія постоянна“ (95).

Въ концѣ Лассвицъ устраняетъ еще одно довольно важное возраженіе противъ атомистики, идущее изъ понятія объ *упругости тѣлъ*, которая мыслима только при предположеніи, что тѣла состоятъ изъ отдѣльныхъ подвижныхъ частичекъ, которыя перемѣняютъ свое относительное положеніе при ударѣ. Если этѣ частички также упруги и состоятъ изъ упругихъ же атомовъ, то и эти въ свою очередь состоятъ изъ подвижныхъ частичекъ, т. е., изъ низшей степени атомовъ, которые опять таки упруги и т. д. въ безконечность. Лассвицъ, съ своей точки зрѣнія, отрицаетъ подвижность частей атомовъ и утверждаетъ, что перенесеніе понятія упругости съ тѣлъ на атомы, „совершенно произвольно и излишне“. „Перенесеніе это сдѣлано, по его мнѣнію для того, что бы при ударѣ упругихъ тѣлъ не допустить потери живой силы: ибо не могли себѣ представить, какъ можетъ поддерживаться движеніе атомовъ, если они не упруги. Но ясно, что эта потеря силы въ тѣлахъ происходила только отъ того, что энергія движенія массъ переходила въ энергію движенія молекулярнаго, напр., въ теплоту. Въ атомахъ же этого не могло быть, ибо здѣсь нѣтъ частей, которыя, двигаясь сами по себѣ, могли бы отнимать энергію у цѣлой системы. По этому энергія должна сохраняться въ цѣлой системѣ, такъ что нѣтъ надобности въ новомъ предположеніи о природѣ атомовъ“ (98). Это возраженіе противъ существованія упругихъ атомовъ подтверждается,

по Лассвицу, новѣйшими сочиненіями: О. Е. Meyer'a (Die kinetische Theorie der Gase) и Gustav Lübeck'a (въ Zeitschrift für Mathematik и Physik Schlömilch's 22 Jahrgang).

Въ заключеніе не бесполезнымъ считаю указать на сомнѣнія, которыя возникаютъ у меня по поводу нѣкоторыхъ соображеній автора „Атомистики“.

1) Различіе, устанавливаемое имъ между понятіями дѣленія и раздѣленія (Theilung и Trennung), нисколько не спасаетъ атомы, какъ и вообще все матеріальное, наполняющее пространство, отъ безконечной дѣлимости. Дѣло въ томъ, что и пустое пространство для эмпирическаго отдѣленія его частей предполагало бы какое либо реальное тѣло. Изъ того, что эмпирически *нельзя раздѣлить* какое либо тѣло (напр. доступное микроскопическому наблюденію только при весьма сильномъ увеличеніи) вовсе не слѣдуетъ необходимости и мыслить его недѣлимымъ. Если мы по свойству нашей чувственности не можемъ представить себѣ тѣла иначе какъ цѣлымъ и ограниченнымъ, то также по свойству нашей чувственности не можемъ представлять его не занимающимъ пространства, а это послѣднее мыслимъ необходимо дѣлимымъ до безконечности. Далѣе такъ какъ тѣло и пространство всегда неразрывно связаны въ представленіи, то они, такъ сказать, пронизываютъ другъ друга своими свойствами. Вѣдь, и пространство мы не можемъ иначе себѣ представить, какъ въ видѣ цѣлаго (въ видѣ геометрическаго тѣла или поверхности), не смотря на то, что оно состоя изъ безконечнаго множества частей не можетъ составлять цѣлаго; такъ и матеріальное тѣло неизбѣжно мыслимо дѣлимымъ до безконечности, хотя мысль эта составляетъ отрицаніе нашего представленія матеріальнаго тѣла, какъ цѣлаго. Поставленное Лассвицемъ различіе между понятіями дѣленія и раздѣленія нисколько не устраняетъ этихъ вѣковыхъ противорѣчій.

2) Когда Лассвицъ говоритъ, что у атома должны быть принимаемы только тѣ свойства, какія замѣчаются у всѣхъ тѣлъ, то онъ тотчасъ же противорѣчитъ себѣ, принимая, что атомъ *абсолютно наполняетъ пространство* (33). Такъ какъ нѣтъ ни единого тѣла, которое бы абсолютно наполняло пространство, то понятіе атома выходитъ уже не тождественнымъ съ понятіемъ тѣла, а это противорѣчитъ исходному положенію.

3) Лассвицъ требуетъ, чтобы естествовѣдѣніе непременно назна-

чило какую либо определенную величину атома, но во первых спрашивается, возможно ли назначить такую величину, которая годилась бы для объясненія разнородныхъ явленій? Конечно, вопросъ этотъ могутъ рѣшить только физики. Далѣе если бы и возможно было назначить эту величину, то вслѣдствіе новыхъ фактовъ тотчасъ же могла бы возникнуть надобность измѣнить ее, съ чѣмъ согласенъ и самъ Лассвицъ. Но спрашивается, какую же выгоду получили бы мы отъ этой назначенной величины атома, которую однако всякую минуту можно было бы взять назадъ, и не равнялась ли бы, при такомъ условіи, эта *определенная величина* совершенно *неопределенной* „безконечно малой“, которая однако имѣетъ то преимущество, что при каждомъ данномъ случаѣ ее можно по принципу взять какую угодно?

Въ силу этихъ сомнѣній для меня понятіе атома, по прежнему, остается несостоятельнымъ въ логическомъ отношеніи. Не говоря уже о трансцендентномъ значеніи, даже и въ феноменальномъ понятіе это не есть „всеобщая философская категорія“, а только весьма сподручная для естествовѣденія фикція, или, по удачному выраженію О. Либмана (*Zur Analysis der Wirklichkeit*. Strassburg 1876 стр. 296) „счетная марка теоріи“, удобная быть единицею въ математическомъ счетѣ физики. Но, несмотря на то, сочиненіе Лассвица, бывшее предметомъ этой замѣтки, все таки вполне достойно вниманія какъ по ясности, съ какою онъ анализируетъ понятіе, успѣвшее стать ходячимъ, не смотря на значительныя затрудненія, соединенныя съ нимъ въ логическомъ отношеніи, такъ и по остроумію, съ какимъ онъ проводитъ свою попытку согласить это понятіе съ критическою философскою теоріею познанія.

А. Козловъ.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Чтенія въ историческомъ Обществѣ Нестора льволица.

I.

Засѣданіе 11-го декабря, 1877 года.

—а) Д. чл. Н. П. Дашкевича чтеніе.

„Общественный строй Южной Руси во 2-й половинѣ XIII в. и первой XIV вѣка.“

Со времени пораженія Романовичами противниковъ началось измѣненіе во внутреннемъ строѣ земель Юго-Западной Руси, условившіе все дальнѣйшее развитіе сего строя. Съ установленіемъ господства одного дома, съ утвержденіемъ правильнаго порядка наслѣдованія княжескихъ столовъ [Данииль и Василько передали свои вотчины сыновьямъ] и болѣе мирныхъ отношеній между князьями—исчезли обстоятельства, препятствовавшія прочному положенію княжеской власти въ западной половинѣ ю. Руси. Боярство Галича должно было смириться, вѣчевой порядокъ прекратилъ свое существованіе и княжеская власть усилилась. Замѣтно выступаетъ ученіе о поставленіи княжеской власти выше. Паденію вѣчь содѣйствовалъ до извѣстной степени приливъ иноземцевъ, наполнявшихъ города югозападной Руси и поступававшихъ также въ княжескую дружину. Князья покровительствовали иноземцамъ, желая поднять, м. прочимъ торговлю. Изстари ведшее начало стремленіе отдѣльныхъ общинъ къ самостоятельности проявилось въ югозападной Руси въ послѣдній разъ въ 1289 г. Оно тотчасъ же было подавлено, при чемъ оказалъ въ извѣстной мѣрѣ вліяніе страхъ передъ

Татарами; они поддерживали новый порядокъ, хотя нельзя сказать, чтобы они положили ему начало въ югозападной Руси. Усиленіе княжеской власти не приводило на первыхъ порахъ къ удаленію князя отъ народа. Таково было положеніе этой власти въ юго-западной Руси во второй половинѣ XIII-го столѣтія. Въ массѣ населенія юго-западной Руси лѣтопись этого времени различаетъ „бояръ“ и „простыхъ людей.“ Бояре, въ томъ числѣ и галицкіе, прежде такъ долго боровапіся съ князьями, снизились до роли княжеской свиты, слугъ, служилыхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ нихъ были наслѣдственными землевладѣльцами. Въ особенности наслѣдственное землевладѣніе начало развиваться въ югозападной Руси со времени Льва Даниловича. Въ XIV стол. къ разряду бояръ примыкають и служебные князья. Нѣкоторые изъ боярскихъ родовъ, по завоеваніи Галича поляками, вошли въ ряды польскаго дворянства. Въ началѣ XIV стол. вновь усилилось боярство, являются зачатки новой городской жизни. Горожане въ лѣтописи XIII стол. названы однажды „мѣстичами.“ Встрѣчаются, повидимому и зачатки прикрѣпленія крестьянъ, которые, впрочемъ, сохраняли полную личную свободу. Все это имѣло мѣсто въ западной половинѣ южной Руси, главнымъ явленіемъ внутренней исторіи которой въ періодъ отъ 1250 до 1350 года должно признать постепенное обособленіе высшаго класса общества отъ прочаго народа, ослабленіе въ этомъ классѣ національнаго духа и формированіе „панства.“ Въ восточной же половинѣ южной Руси которая пребывала подъ непосредственною властію татаръ и гдѣ не была подавлена община, въ это время происходила подготовка козачества. Вообще событія внутренней жизни этого періода имѣли важное значеніе въ послѣдующей исторіи обѣихъ половинъ южной Руси и объясняютъ въ значительной степени паденіе самостоятельности западной половины и подчиненіе иноземцамъ.

б) Д. чл. А. А. Котляревскаго, сообщеніе:

„О текущей русской исторической литературѣ.“

Именно о слѣдующихъ вновь выпедшихъ книгахъ: а) *Очеркъ путешествія по европейской Турціи, В. И. Григоровича* (2-е изданіе) М. 1877. Книга составилаь изъ ученыхъ отчетовъ, представленныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія, и первоначально помѣщена въ „Ученыхъ запискахъ казанскаго университета.“ (1848, кн. 3). Важность книги давно признана наукою: этимъ „Очеркомъ“ былъ от-

крыты для славянской археографіи рукописныя богатства Балкана дотолѣ едва смутно предчувствуемыя изъ извѣстій арх. Порфірія. Важная книга и по многимъ документамъ и выпискамъ изъ рукописей, въ ней напечатаннымъ и по многимъ новымъ филологическимъ замѣткамъ и наблюденіямъ. Къ сожалѣнію, второе изданіе напечатано безъ тѣхъ дополненій, которыя, вѣроятно, находились въ экземплярѣ покойнаго автора, да и перепечатка—вообще неисправна. Здѣсь кстати будетъ припомнить объ основательной рецензій на книгу И. И. Срезневскаго, помѣщ. въ Сѣверномъ Обзорѣніи 1848, № 3, стр. 765—772, и о тѣхъ любопытныхъ подробностяхъ о Григоровичѣ и его путешествіи, которыя по поводу 2-го изданія были сдѣланы проф. М. П. Петровскимъ въ Вѣстникѣ Европы 1878, № 1. б) *Zródła dziejowe*, W. 1877, издаваемые Яблоновскимъ, V и VI-й томы: оба касаются Украины и содержатъ въ себѣ любопытнѣйшіе документы на малорусскомъ нарѣчій, но латинскими литерами, по списку XVIII вѣка. Кромѣ важнаго этнографическаго значенія, эти памятники имѣютъ интересъ филологическій, представляя образцы прекраснаго чистаго народнаго языка. Въ предисловіи къ обоимъ томамъ помѣщены ученые изслѣдованія издателя „о староствахъ украинныхъ“, „о землѣ волынской въ половинѣ XVI вѣка.“ Изслѣдованія—любопытныя, и по возможности отличающіяся историческимъ безпристрастіемъ. в) *Оскара Кольберга: Lud, jego zwyczaj i sposób życia, towa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, piosni, muzyka i tańce*. Послѣдній вышедшій томъ XI-й (Кг. 1877) посвященъ этнографіи Познанской земли, прежніе томы (съ 1 по 8) заняты областями Сандомира, Куявы и Кракова. Это лучший изъ этнографическихъ сборниковъ во всѣхъ славянскихъ литературахъ—по богатству матерьяла и даже по его достовѣрности. Ученая обработка, слаба да она, кажется, и не имѣлась въ виду издателемъ. Онъ—не ученый, а практическій этнографъ. Прекрасно исполненные рисунки (особенно въ 1-хъ томахъ) украшаютъ изданіе. Есть койчто въ немъ, что можетъ показаться излишнимъ и неважнымъ, но такого не много. И этимъ то качествомъ именно отличается сборникъ О. Кольберга отъ предшествовавшаго ему *шляхетнаго* сборника Голембѣевскаго (*Lud Polski etc.* 4 т. 1830). г) *Труды этнографическаго отдѣла московскаго антропологическаго общества*, (4 и 5 томы). Въ 4-мъ помѣщена между прочими любопытными сообщеніями статья В. Ө. Миллера: „Восточные и западные родичи одной русской сказки,“ статья интересная по предмету,

столь сильно занимающему теперь науку исторію литературы. Томъ V весь занятъ сборникомъ „*Матерьяловъ по этнографіи русскаго населенія архангельской губерніи,*“ М. 1877, собранныхъ г. Ефименкомъ. Матерьялы изданы въ сыромъ видѣ, но важность ихъ несомнѣнна, она опредѣляется между прочимъ и тѣмъ, что на крайнемъ сѣверѣ, удаленномъ отъ быстрого движенія жизни, старина должна была сохраниться свѣжѣе, чѣмъ въ мѣстахъ торныхъ. д) *О колдовствѣ о вѣдоствѣ въ югозападномъ краѣ,* г. Антоновича. Составляетъ 2-й выпускъ 1-го тома „Трудовъ югозападной экспедиціи географическаго общества.“

в) Д. чл. Ф. А. Терновскаго чтеніе:

Изъ „*Дѣла о положеніи въ штатѣ малороссійскихъ монастырей и о приведеніи ихъ въ единообразіе съ великороссійскими,*“ находящагося въ архивѣ св. синода.

По указу императрицы Екатерины II, вмѣсто неопредѣленнаго числа монастырей и иноковъ, введены штаты. Новые штаты были очень скупы: даже Братскій монастырь подвергся закрытію: монахи должны были перейти въ Лавру, а зданіе — отойти подъ госпиталь. Вообще дѣло о приведеніи въ штатъ монастырей не могло совершиться вдругъ, встрѣчая на пути множество затрудненій... Наиболѣе посчастливилось греческому Екатерининскому монастырю: тогда была эпоха увлеченія греческимъ проектомъ, знаніе греческаго языка ставилось въ особую заслугу... По новому штату для этого монастыря положено было 17 монаховъ при настоятелѣ — архимандритѣ; на лицо же было два монаха: игумень и пономарь... Явились вопросы: наполнить ли штатъ заштатными изъ другихъ монастырей или выписать грековъ? Посвятить ли игумена въ архимандриты? Рѣшено въ синодѣ: принимать русскихъ, пока не придутъ иноки съ Синая; въ архимандриты посвятить игумена Іакова, грека, надѣливъ его архимандричью ризницею упраздненнаго Кирилловскаго монастыря. Черезъ годъ прибыли иноки съ Синая, и 15 русскихъ монаховъ переведены въ Лавру... Иначе дѣло стояло съ Кіево-Межигорскимъ монастыремъ. Этотъ монастырь былъ очень богатъ, благодаря вкладамъ отъ казаковъ Запорожской Сѣчи. Съ уничтоженіемъ Сѣчи — вкладчиковъ уже не стало. По указу императрицы, Межигорскій монастырь переводился въ таврическую губернію съ первокласснымъ штатомъ, строенія же назначались для жительства отставныхъ офицеровъ-инвалидовъ. Еще мѣсто для

новаго монастыря въ Тавридѣ не было отведено, а помѣстья монастыря были уже переданы въ вѣдѣніе *директоровъ домоводства*, а ризница и колокола межигорскіе взяты княземъ Потемкинымъ для будущаго перекласснаго монастыря въ Тавридѣ, который впрочемъ никогда основанъ не былъ. Строенія межигорской обители были переданы въ завѣдываніе сосѣднему приходскому священнику, и черезъ годъ двѣ деревянныя церкви и братскія келліи сгорѣли... Вообще по новымъ штатамъ закрыты были 42 обители, а 100 слишкомъ монаховъ и монахинь остались за штатомъ, и о нихъ сообщалось, что имъ „жить негдѣ и пропитываться нечѣмъ.“ Хотѣли было перемѣстить ихъ на вакансіи въ великорусскія монастыри. Собрали справки: оказалось въ великороссійскихъ обителяхъ вакантныхъ мѣстъ достаточно — больше тысячи. Но правительство почему-то раздумало, и оставшихся *въ измѣстѣ* малороссійскихъ иноковъ размѣстили въ удѣльнѣвшихъ монастыряхъ „сверхштатно;“ для малороссійскихъ архіереевъ стало обязательнымъ вести статистику этихъ сверхштатныхъ иноковъ, сообщать объ ихъ постепенномъ вымираніи и аттестовать ихъ поведеніе: Аттестации бывали напр. слѣдующія: „старъ и дряхлъ, состоянія честнаго;“ „совѣсть мутъ, состоянія честнаго;“ „состоянія слабаго и неводержнаго;“ „состоянія честнаго и неподозрительнаго;“ „состоянія порядочнаго, напивается, но не очень, и въ напѣлости спокоенъ“ и т. д.

г) А. А. Котляревскій посвятилъ нѣсколько словъ:

Памяти Александра Николаевича Попова.

Недавно скончавшійся историкъ-юристъ А. Н. Поповъ имѣетъ полное право занять вниманіе членовъ историческаго общества. На ученую арену въ 1841 году съ диссертацией „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву.“ Положенія диссертациа вызвали бурю со стороны Погодина, перешедшую потомъ въ полеміку на страницахъ Москвитянина. По тому же предмету Поповымъ была написана еще монографія „Объ опекахъ и наслѣдствѣхъ по русскому праву“ (въ сборникѣ Валуева). Въ тоже время Поповъ отправился въ заграничное путешествіе, и въ Вѣнѣ сблизился съ Вукомъ С. Караджичемъ. Изъ Вѣны онъ онъ пріѣхалъ въ Черногорію, результатомъ поѣздки была книга „Путешествіе по Черногоріи“ Сиб. 1847, рисующая вполне обстоятельно юридическій бытъ, народную поэзію и исторію Черной Горы. Въ свое время „Путешествіе“ мало было оценено по достоинству, хотя оно имѣетъ цѣну и по нынѣ. По возвращеніи изъ заграницы Поповъ пристроился

при покровителѣ славянофиловъ гр. Блудовѣ, при которомъ служилъ до его смерти. Тогда на первыхъ же порахъ его занялъ вопросъ объ отношеніи нѣмецкой школы къ „происхожденію Руси“ спеціально о *Шлецере*. Результатомъ явилась обширная статья (въ Московскомъ Сборникѣ 1847 г.) о немъ, написанная въ духѣ враждебномъ отрицательной критикѣ Шлецера. Поповъ стремился доказать, что мѣрка, которою знаменитый критикъ мѣрялъ исторію Россіи, мѣрка, взятая съ общаго хода развитія исторіи запада—не примѣнима къ Россіи, что древняя Русь вовсе не была страной непроходимаго варварства, что она имѣетъ свою оригинальную исторію... Важность и интересъ древней русской исторіи здѣсь раскрыты прекрасно. Поповъ принялъ дѣятельное участіе въ журналѣ „Сѣверное Обозрѣніе“, издаваемомъ ориенталистами съ славянофильскимъ отдѣломъ П. С. Савельевымъ и В. В. Григорьевымъ. Тутъ между прочимъ имъ помѣщены статьи: „Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ“ и „О русскомъ иконописаніи;“ подобная послѣдней статьи—„О древне-чешской живописи“ помѣщена въ Запискахъ археологическаго общества и въ переводѣ на чешскій въ Музейникѣ. Кромѣ того въ „Сѣверномъ обозрѣніи“ много важныхъ критическихъ статей. Тоже можно сказать и о многихъ критическихъ статьяхъ его въ „Журналѣ Министерства Просвѣщенія.“ Въ „Архивѣ“ Калачова Поповъ помѣстилъ весьма важную статью „Пиры и братчины“. Въ обществахъ географическомъ, археологическомъ и позже историческомъ Поповъ принималъ живое участіе, какъ редакторъ ихъ трудовъ. По исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами Поповымъ издано: „О дипломатической тайнописи временъ Алексѣя Михайловича“, „О сношеніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарою“ и особый обширный трудъ „Русское посольство въ Польшу 1770—73 г.“ Въ „Русской Бесѣдѣ“ между прочимъ помѣстилъ большой трудъ о Стенькѣ Разинѣ, о посольствѣ Потемкина 1668 г. и др. Въ „Русской старинѣ“ и въ „Русскомъ Архивѣ“ помѣщалъ „Двѣнадцатый годъ:“ сотрудничалъ въ „Вѣстникѣ Европы“ гдѣ между прочимъ напечатано его обширное изслѣдованіе о сношеніяхъ Россіи съ Римомъ и пр. Статьи Попова не одинаковы по научному достоинству но общая черта ихъ—серьезное отношеніе къ дѣлу. Верхоглядомъ А. Н. Поповъ не былъ нигдѣ и никогда. Также еще однимъ качествомъ владѣлъ онъ въ полнѣйшей степени: умѣлъ быть безпристрастно—объективнымъ до холодности. Во всякомъ случаѣ—дѣятельное участіе покойнаго въ судѣ-

бахъ русскаго образованія, науки и литературы даютъ полное право на вниманіе и уваженіе потомства.)

II.

15 января 1878 г. ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ, въ которомъ читаны:

а) Д. чл. *Ф. А. Терновскимъ*:

„Краткая записка о дѣятельности общества въ истекшемъ 1877 году.

Общество имѣло восемь очередныхъ собраній, въ которыхъ были читаны статьи и сообщенія гг. членами: В. Б. Антоновичемъ, М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, С. Т. Голубевымъ, Н. П. Дашкевичемъ, А. А. Котляревскимъ, прот. П. Г. Лебединцевымъ, В. И. Модестовымъ, А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ, Ф. А. Терновскимъ, и И. П. Хрущовымъ. Въ теченіе года вновь избраны въ члены Н. А. Лавровскій, А. С. Будиловичъ, Н. Я. Аристовъ, А. А. Кочубинскій и князь Н. Н. Голицынъ. Въ засѣданіи 20-го ноября избранъ предсѣдателемъ общества проф. А. А. Котляревскій, вмѣсто проф. В. С. Иконникова, бывшаго предсѣдателемъ втеченіе трехлѣтняго періода. По порученію общества была произведена археологическая экскурсія въ м. Бѣлого-родку; о результатахъ экскурсіи было сообщено В. В. Антоновичемъ въ засѣданіи 23 октября. Общество было корреспондентомъ IV археологическаго съѣзда въ Казани и имѣло на немъ слѣдующихъ представителей: В. А. Антоновича, В. С. Иконникова, П. В. Павлова, А. В. Романовича-Славатинскаго и Ф. А. Терновскаго. Общество нынѣ считаетъ въ составѣ своемъ семь почетныхъ и 38 дѣйствительныхъ членовъ. Денежныя средства общества, состоящія изъ годовыхъ членскихъ взносов, не превышаютъ 300 рублей. Библіотека состоитъ изъ 100 названій.

б) Д. чл. *А. Θ. Кистяковскаго* Изслѣдованіе:

„О законахъ дѣйствовавшихъ въ Малороссіи.“

Въ 1874 г., во время археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, въ числѣ выставленныхъ рукописей находилась рукопись подъ заглавіемъ: „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ,... Императрицы Елисаветы Петровны.... повелѣніемъ, изъ трехъ книгъ, а именно: Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и приложенныхъ при томъ двухъ правъ, также изъ книги порядка, по переводъ изъ польскаго и

латинскаго языка, на російскій діалектъ въ едину книгу сведенныя, въ градѣ Глуховѣ, лѣти отъ Р. Х. 1743“. При ближайшемъ ознакомленіи, нельзя не прійти къ убѣжденію что эта рукопись содержитъ въ себѣ обширный кодексъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, кодексъ совершенно неизвѣстный специалистамъ. Убѣжденіе въ важности его побудило издать этотъ памятникъ законодательной дѣятельности, какъ матеріалъ для исторіи отечественнаго права. Обнародованіе повело къ изслѣдованію состава его.

Начиная съ договора 1654 г., по которому Малороссія при Богданѣ Хмельницкомъ подчинилась русскому царю, идетъ, по случаю избранія новыхъ гетмановъ, рядъ договорныхъ статей между царскимъ правительствомъ и войскомъ запорожскимъ; этими статьями предоставлялось Малороссіи управляться и судиться по своимъ стародавнимъ правамъ и обычаямъ. Такія подтвержденія повторяются и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Даже въ указахъ Петра В., начиная съ 1722 г., содержатся постановленія подобнаго же рода. До 1728 г., до изданія „рѣшительныхъ статей“ на прошеніе гетмана Апостола, не поименовывались тѣ права, которыя дѣйствовали въ Малороссіи если не считать упоминанія въ статьяхъ 1665 г. объ оставленіи за городами магдебурскаго права. Въ первый разъ поименованы законы, которыми судится и управляется Малороссія, въ указѣ 1728 года, содержащемъ рѣшительные пункты верховнаго тайнаго совѣта, данныя на имя гетмана Апостола. То были „*магдебургскіе да саксонскіе статуты*“; слѣдовательно о главномъ—литовскомъ статутѣ—какъ будто не вѣдали!

Поводомъ къ изданію повелѣнія о переводѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи и къ составленію одного свода послужили слѣдующія причины: разнообразіе и часто противорѣчіе однихъ законовъ другимъ; а также неправосудіе судящихъ. Въ судахъ, сказано въ указѣ, происходитъ „помѣшательство“. Въ указѣ 1734 г. имп. Анны правителю Малороссіи кн. Шаховскому повторено то же самое; прибавлено только объ исправленіи, сокращеніи и распространеніи нѣкоторыхъ пунктовъ... Въ 1722 еще году (апр. 29) отправленъ Петромъ В. гетману И. Ил. Скоропадскому грозный указъ съ обвиненіемъ малороссійской старшины въ неправосудіи и притѣсненіи ею народа и простыхъ козаковъ. Въ генеральныхъ судахъ, говоритъ указъ, творятся неправды ради взятокъ... полковники отнимаютъ грунты, навязываютъ казакамъ и посполитымъ для продажи питейные и съѣстные припасы,

принуждаютъ казаковъ работать при постройкахъ своихъ домовъ и пр., и тѣмъ принуждаютъ ихъ изъ казацкой службы идти въ себѣ въ подданство. Гетманъ Скоропадскій (2 мая 1722 г.) представлялъ Петру В., что указанные безпорядки не существуютъ въ дѣйствительности, а суть произведеніе злобы и ненависти, слѣдствіе жалобъ, по наущенію Оедора Протасьева (стольника, состоявшаго при гетманскомъ урядѣ), котораго гетманъ обвинялъ во взяточничествѣ. Правосудіе въ Малороссіи, вѣроятно, было не далеко отъ изображеннаго въ указѣ, но лучше ли было тогда (да и не только тогда!) и въ остальной Россіи? Екатерина I въ 1725 г. февр. 8 дня повторяетъ старыя обвиненія въ столь же рѣзкой формѣ. Тѣ же злоупотребленія выступаютъ и въ указѣ Петра II, которымъ возстановлялся прежній порядокъ суда и управленія въ Малороссіи и повелѣвалось составить сводъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи.

Для осуществленія повелѣнія о переводѣ на русскій языкъ законовъ этихъ и для составленія одного общаго свода, предписано (указомъ 28 авг. 1728 г.) назначить нѣсколькихъ искусныхъ и свѣдущихъ въ законахъ людей. Словомъ, предписано учредить комиссію по составленію этого свода. Исторія этой комиссіи не лишена интереса. Дѣло ея длилось 15 лѣтъ: съ 1728 по 1743 годъ. При гетманѣ Даниилѣ Апостолѣ (1728—1734), кажется, комиссія бездѣйствовала, хотя члены въ нее были избраны вслѣдъ за изданіемъ повелѣнія. Энергическую дѣятельность комиссія проявила лишь при правителѣ Малороссіи кн. Шаховскомъ. Въ 7 пунктѣ инструкціи (31 янв. 1734 г.) временному правленію Малороссіи говорится съ укоромъ, что переводъ и сводъ законовъ не сдѣланъ, а между тѣмъ въ немъ настоятельна необходимость ради *правосудія*... 8 августа того же года, въ указѣ на имя кн. Шаховскаго, предписывается, для скорѣйшаго осуществленія дѣла, составить по выбору князя новую комиссію изъ 12 членовъ, отправить ихъ, вмѣсто Глухова, въ Москву немедленно. На содержаніе членовъ комиссіи назначалось по 2,000 руб. ежегодно. По представленію кн. Шаховскаго въ 1735 году, сенатской конторѣ предписано было къ 12 членамъ комиссіи присоединить еще *„одну искусную персону изъ великороссіянъ, дабы тѣ малороссіане подѣ смотрѣніемъ той персоны свое дѣло прилежнѣе отправляли и не продолжительно кончили.“*

Предсѣдателемъ этой комиссіи (въ нее вошли 5 духовныхъ и 7 свѣтскихъ лицъ) былъ генеральный судья Иванъ Борозна. Дѣятель-

ность комиссиі, спустя годъ съ небольшимъ, была перенесена, по неизвѣстной причинѣ, изъ Москвы опять въ Глуховъ, при чемъ отиѣнено членамъ ея казенное жалованье: предоставлялось „*довольствоі свое имѣть отъ домовъ своихъ.*“ Только два члена (бунчуковый товарищъ Сем. Чуйевичъ, да полковой лубенскій писарь Сем. Столповскій) остались въ числѣ 12 въ комиссиі съ 1734 г. до окончанія порученнаго ей дѣла; остальные же получили другое назначеніе и были замѣняемы иными лицами. Такъ полтавскій полковникъ Кочубей посланъ былъ въ распоряженіе гр. Миниха (въ 1736 г.), противъ Татаръ; предсѣдатель комиссиі, Иванъ Борозна, назначенъ командующимъ 6,000 корпуса въ арміи того же фельдмаршала Миниха. Можно полагать, что въ началѣ 1738 года весь составъ комиссиі былъ почти совершенно обновленъ, за исключеніемъ очень немногихъ. Обновленіе, вѣроятно, вызвано было необходимостью замѣстить выбывшихъ членовъ, а внѣшнимъ побужденіемъ въ тому послужилъ указъ (25 дек. 1737) командующему въ Малороссіи генералу кн. Барятинскому снова избрать способныхъ людей изъ Малороссіянъ въ комиссію по составленію свода малороссійскихъ правъ. Въ концѣ рукописи, содержащейся въ Имп. публичной библіотекѣ, подъ 1738 г. (іюня 15), помѣщенъ перечень членовъ комиссиі въ составѣ 18 уже лицъ, вѣроятно, въ исполненіе вышеназваннаго указа кн. Барятинскому. Въ такомъ увеличенномъ составѣ комиссіа окончила порученную ей работу. Нерѣдко члены и новой комиссиі отвлекаемы были отъ дѣла ея различными посторонними порученіями; такъ въ 1740 г. генеральный обозный Лизогубъ, предсѣдавшій въ обновленной комиссиі, командированъ былъ по дѣлу размежеванія земель между Россійскою имперіею и оттоманскою портою; лубенскій полковникъ Петръ Апостоль состоялъ въ томъ же 1740 году членомъ отъ малороссійскаго края въ пограничной комиссиі для разбора обидъ между подданными „всероссійскаго имперіума и польскаго государства.“ Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ комиссіа вновь подверглась значительнымъ перемѣнамъ въ своемъ составѣ, какъ можно видѣть изъ сличенія именъ лицъ въ рукописи Императорской публичной библіотеки съ именами лицъ, подписавшихся въ представленіи Императрицѣ Елисаветѣ въ 1743 году. Духовныя лица всѣ новыя; въ числѣ свѣтскихъ пять новыхъ членовъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны, какъ скажемъ ниже, генеральный хорунжій Николай Хащенко.

О дѣятельности комиссіи, изъ рукописнаго сборника 1786 г., составленнаго въ малороссійской экспедиціи сената, а равно изъ вышеупомянутой рукописи Императорской публичной бібліотеки, мы знаемъ что прежде всего (съ 1732 по 1738 г.) были переведены книги законовъ и сборники, употреблявшіеся въ судахъ Малороссіи. Въ числѣ книгъ, переведенныхъ съ польскаго, былъ и Литовскій Статутъ; неизвѣстно только, въ которомъ году онъ былъ переведенъ. Затѣмъ переведены Зерцало Саксонское (въ 1732 г.); гражданское магдебургское право (въ 1735 г.); право хелминское (въ томъ же году); порядокъ судовъ городскихъ (неизв. года). Самый сводъ оконченъ въ Глуховѣ въ 1743 году.

Въ 1744 г. 27 іюня генераль-лейтенантъ Бибииковъ, стоявшій тогда во главѣ управленія Малороссією, представилъ этотъ сводъ въ сенатъ. Разсматривался ли этотъ сводъ въ сенатѣ—свѣдѣній нѣтъ. Затѣмъ въ теченіи слѣдующихъ 12 лѣтъ нѣтъ никакихъ извѣстій о сводѣ. Въ 1756 г., при указѣ имп. Елисаветы, этотъ сводъ возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра, сокращеній и исправленій. Для этого дѣла въ сентябрѣ 1758 г. была собрана въ Глуховѣ генеральная старшина. Но дѣлу на этотъ разъ хода дано не было ни въ 1758, ни въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе разногласія въ средѣ старшины, и пересмотръ приостановленъ до прибытія Разумовскаго, который въ то время былъ въ Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ превращаются всякія официальные свѣдѣнія о судьбѣ этого свода. Онъ какъ будто съ намѣреніемъ забытъ: въ указѣ 1761 года о пересмотрѣ малороссійскихъ законовъ о немъ не упомянуто ни слова, а поручается Разумовскому опредѣлить способныхъ людей для пересмотра только статута, по которому совершается въ Малороссіи судъ и расправа... О дальнѣйшихъ попыткахъ кодифицировать малороссійскіе законы у насъ нѣтъ свѣдѣній.

Въ періодъ составленія свода въ Малороссіи (гдѣ еще такъ недавно, при гетманѣ Ив. Самойловичѣ подъ статьями на 177 подписавшихся приходилось 159 неграмотныхъ, при Мазепѣ на 100 подписавшихся значилось 69 неграмотныхъ),—правившій и судившій классъ стоялъ уже на высотѣ своего призванія. Этимъ только и можно объяснить доведеніе до конца столь важнаго дѣла, какъ составленіе свода, и достоинства самой работы. Въ числѣ составителей свода были люди, для своего времени, высоко образованные. Таковъ напр. генеральный хорунжій Николай Ханенко, получившій образованіе въ кіевской ду-

ховной академіи и потомъ, кажется, во Львовѣ. Онъ оставилъ интереснѣйшій дневникъ, часть котораго напечатана покойнымъ О. М. Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Истор. и Др.“ Ханенку были извѣстны представители европейской юридической науки.

Составленный комиссіею сводъ, подъ заглавіемъ: *Права по которымъ судится малороссійскій народъ*, дѣлится на 30 главъ. Онъ обнимаетъ всѣ главнѣйшія отрасли права, а именно: сословія, государственную и земскую службу, судоустройство, судопроизводство гражданское и уголовное, гражданское и уголовное право. Матеріаломъ для составленія свода служили Литовскій Статутъ и отчасти законныя книги магдебургскаго права. Много въ этомъ сводѣ статей, содержащихъ лишь закрѣпленіе обычаямъ установленныхъ порядковъ, таковы: организація судовъ, избраніе приходскихъ священниковъ и т. п. Сводъ представляетъ законы и начала неравнаго достоинства: относящіяся къ уголовному праву не выдерживаютъ критики: частое примѣненіе смертной казни, освященіе пытокъ, употребленіе стародавняго института *шоловщины* (платы за убійство) отнимаютъ у свода достоинство закона, соотвѣтствующаго потребностямъ своего времени. Не эта-ли расточительность на смертныя казни пріостановила его утвержденіе именно въ тѣ годы, когда императрица Елисавета издала свои указы о пріостановленіи примѣненія смертной казни? Высокія достоинства представляетъ часть свода, въ которой изложены гражданскіе законы. Причиною тому—источникъ—Литовскій Статутъ и законныя книги магдебургскаго права. На страницахъ книги „Порядка“ встрѣчаемъ мысли Дамгудера, Карпцова и др. законовѣдовъ, цитаты изъ Аристотеля. Укажемъ напр., что юридическое начало, въ силу котораго мужъ и жена, родившіе въ естественномъ бракѣ дѣтей, послѣдующимъ заключеніемъ законнаго брака узаконяютъ рожденныхъ ими дѣтей, — начало, которое современные юристы признаютъ необходимымъ теперь перенести въ дѣйствующее законодательство, было извѣстно юристамъ—составителямъ свода.

в) Д. чл. А. А. Котляревскимъ:

„Очеркъ исторіи поединковъ у славянскихъ племенъ.“

Поединокъ должно разсматривать въ смыслѣ не случайнаго факта, а историческаго, вытекающаго изъ жизни народа. Напрасно стали-бы мы искать причинъ происхожденія поединковъ единственно въ чувствѣ мести, кровожадности извѣстныхъ людей... Также объяснять происхожденіе

ихъ предразсудкомъ—есть общее мѣсто. Поединки требуютъ для своего разъясненія извѣстнаго историческаго анализа. Поединки возникли въ эпоху, когда люди не знали еще науки и анализа и состояли подъ исключительнымъ вліяніемъ наивной религіозно-природной идеи: человекъ призналъ одинаково нераздѣльными съ собою, какъ природу, такъ и божество: оно дало ему религію и добрые обычаи; оно же утверждало правду въ его жизни, когда она была нарушена. Мысль человека, работая въ извѣстномъ направленіи, давала рѣшающее значеніе спору и борьбѣ, отсюда возникли поединки, какъ средство, которымъ божество отрывало правду: побѣда здѣсь не зависитъ отъ человека, но отъ высшей, управляющей имъ воли, потому она дается даже слабѣшему. Отъ спора, рѣшаемаго поединкомъ между отдѣльными лицами, естественъ переходъ къ поединку между цѣлыми племенами, войнѣ, которая, по выраженію древнихъ русскихъ князей, была *судомъ Божиимъ*. При этомъ волю боговъ не трудно было узнать и болѣе легкимъ путемъ: на поединокъ выходили только вожди; такъ испанскій Сидъ былъ по преимуществу поединщикъ, *поленица-campeador*; князь Лешко, по лѣтописи Кадлубка, во многихъ поединкахъ побѣдилъ многихъ враговъ; неизвѣстный біографъ мученика Оренція (4-го вѣка) говоритъ о вождѣ Маротѣ, предводившемъ Славянами и вызывавшемъ на поединокъ имп. Максимиана... Встрѣчаются подобныя-же факты у Славянъ балтійскихъ... Саксонъ Грамматикъ говоритъ о поединкѣ мнѣйческаго Старватера съ богатыремъ славянскимъ Вильмомъ (Волкомъ)... По Дадимилу, кн. св. Вячеславъ, щадя свой народъ, хотѣлъ рѣшить разборъ поединкомъ и для этого вызвалъ воеводу Радислава на поединокъ... Отрокъ Янъ за Владимира боролся съ Печенѣжникомъ... Мстиславъ „зарѣзалъ Редедю предъ подки Косоужскими“ ... Имя Мономаха—популярнѣйшаго изъ князей—означаетъ ничто иное, какъ поединщика. Изъ всего этого слѣдуетъ, что *первый родъ поединковъ былъ религіозно-военнаго характера*: ими рѣшалась судьба народовъ. Второй родъ поединковъ—*поединки судебные*—„судъ Божій,“ „поле,“ существовавшій, болѣе или менѣе, у всѣхъ европейскихъ племенъ. Это параллельная, смягченная форма *ордалий*, отрывавшая правду посредствомъ божественнаго указанія. Основаній полагать, что судебные поединки замѣнили *ордалии*,—нѣтъ, но скорѣе тѣ и другія не исключали, а дополняли другъ друга.... Судебные поединки упоминаются въ глубокой древности у Славянъ: Лютичи предъ императоромъ Конрадомъ доказывали свою правду поединкомъ; Ибнъ-Даста

въ X в. говорить, что у Руссовъ предъ царемъ тяжущіеся препирают-ся; а, при недостаткѣ доказательствъ, рѣшаютъ дѣло оружіемъ: побѣда — доказательство правоты. Всѣ свидѣтельства о судебномъ поединкѣ — „поле“ — позднѣйшія, послѣ христіанства: памятники судебного законодательства запрещаютъ и дозволяютъ его; чешское законодательство Конрада Отты и договоръ в. кн. Мстислава Давидовича въ 1229 г. съ Ригю допускаютъ судебныя поединки съ ограниченіями... Предполагали, что „поле“ заимствовано отъ нѣмецкихъ племенъ, но подобную мысль допустить трудно, ибо заимствование могло совершиться лишь законодательнымъ путемъ, а между тѣмъ ясно, что это народный обычай, который сначала очень не нравился законодательству. Въ первый разъ въ псковской судной грамотѣ (14—15 в.) говорится, что выходить въ „поле“ можетъ женщина съ женщиной, безъ „наймитовъ;“ только старыя, увѣчныя и лица духовнаго званія освобождаются отъ личнаго участія, — значить религіозная сторона дѣла уже вполне ослабѣла... Напрасно раздавались голоса духовенства (постановленія Стоглава, грамоты митрополитовъ, Максимъ Грекъ) и частныхъ лицъ противъ поединковъ; множество грамотъ подтверждаетъ ихъ распространеніе („крестъ цѣлуемъ... а на поле битися лѣземъ...“). Сила судебного поединка узаконяется у Чеховъ законодательствомъ въ 14 в., у насъ въ 15—16 в. (чешскій „Рядъ права земскаго“ и нашъ „Судебникъ Ивана III-го и IV-го“). На основаніи „Судебника“ могъ быть рѣшенъ „полемъ“ споръ отъ рубля и до убійства, при чемъ могли драться между собою не только истецъ и отвѣтчикъ, но и свидѣтели, могли выступать наемники... Тоже допускало и чешское право... Путешественникъ Барберини въ 16 в. говорить, что, когда въ Россіи заходитъ тяжба о долгѣ, споръ рѣшаютъ на особо отведенной площади или лично, или чрезъ наемныхъ охотниковъ, воихъ — великое множество... Онъ же рассказываетъ о боѣ какого-то Литвина съ тяжело вооруженнымъ Москвичемъ, о томъ, какъ первый засыпалъ глаза пескомъ послѣднему и одержалъ побѣду... Въ этомъ послѣднемъ фактѣ полное ослабленіе религіозной идеи... „Судебникомъ Ивана IV-го“ заканчивается исторія русскихъ поединковъ: всемъ стало ясно, что божество не можетъ говорить дубиною и мечемъ... Отголоски поединковъ лишь въ народныхъ пѣсняхъ, да, можетъ быть, въ уцѣлѣвшихъ еще вулачныхъ бояхъ... При Петрѣ В. появляются „поединки чести“ — заимствование съ запада — слѣдъ рыцарства — удовлетвореніе чисто воинское, отвѣчавшее нѣкогда

духу своего времени... Что это дѣло нѣмецкое, видно, между прочимъ, изъ того, что и въ Польшѣ, и въ Чехіи особенно, были распростра-нены подобныя поединки... Рядъ запрещеній „поединковъ чести“ идетъ съ Петра В. и Еватеринны... Особенно богато дуэлями начало нынѣшняго вѣка (жертвы—величайшіе русскіе поэты: Пушкинъ и Лермонтовъ). Вообще у Славянъ „поединки чести“—дѣло навосное... Исторія осудила „поединки чести“ на гибель... Они замѣнились гуманными поединками мысли и слова, и нельзя не желать, чтобы послѣдніе велись достойно и честно, чтобы къ нимъ не примѣшивались ни симонія мысли, ни софистичека слова!

III.

Засѣданіе 29 января 1878 г.

а) Д. чл. В. Б. Антоновича, чтеніе:

„О монетныхъ кладкахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ.“

Клады—это памятники, по которымъ можно, подъ условіемъ точныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ ихъ нахожденія, судить о политическихъ и торговыхъ связяхъ извѣстнаго народа. Такихъ кладовъ съ опредѣленными данными о мѣстѣ ихъ нахожденія въ Кіевѣ и его окрестностяхъ найдено было 29. Хронологически они м. б. раздѣлены на 4 періода. Чѣмъ эпоха ближе къ намъ, тѣмъ количество находимыхъ монетъ больше.

I. Послѣдній новѣйшій періодъ кладовъ: конецъ его первые годы XIX вѣка, а начало половина XVII вѣка. Всего къ этой эпохѣ относится 12 кладовъ. Монеты исключительно русскія, что указываетъ на торговыя и политическія связи исключительно съ Россією. Къ такому разряду кладовъ относятся: 4 клада, отысканные при постройкѣ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, воздвинутыхъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кварталовъ домовъ, начатыхъ постройкою въ концѣ XVII в. (ибо укрѣпленія Кіева были возобновлены до 1682 г.). Изъ кладовъ, отысканныхъ при этой постройкѣ, одинъ относится ко времени Еватеринны II (26 монетъ), другой къ эпохѣ отъ Василія Шуйскаго до Алексѣя Михайловича (645 серебр. монетъ), третій содержитъ 11 русскихъ монетъ (отъ Петра I-го до Еватеринны II-й) и четвертый 61 серебр. копейку Алексѣя Михайловича. Затѣмъ указаны были клады „русскаго періода,“ найденные въ другихъ мѣстностяхъ: кладъ при постройкѣ слуска

съ Печерска къ цѣпному мосту содержалъ монеты не раньше Елисаветы Петровны, числомъ 157; при постройкѣ дома Стародубцева (недалеко отъ Десятинной церкви) 30,000 серебр. монетъ, такъ наз. „русскія копѣйки“ времяъ Оедора Іоанновича до Петра В. включительно; между ними было нѣсколько экземпляровъ болѣе раннихъ типовъ: Іоанновъ III и IV и Василя Васильевича Темнаго; кладъ, найденный близъ церкви Срѣтенія, содержалъ 772 серебр. и мѣдн. копѣйки Алексѣя Михайловича, и кладъ, находившійся въ развалинахъ Ирининской церкви, — 98 такихъ-же копѣекъ. Изъ кладовъ этого періода, найденныхъ въ окрестностяхъ Кіева, указаны: въ с. Бугаевкѣ ок. 400 монетъ Петра В. и его наслѣдниковъ; на хут. Мощунѣ екатерининскаго времени 334 мѣдныя монеты. Въ двухъ кладахъ, относящихся къ этому періоду, къ русскимъ монетамъ примѣшаны были уже и польскія монеты: 1) при разрытіи земли подъ фундаментъ дома Грабовскаго на Андреевскомъ спускѣ и 2) въ кладѣ, найденномъ въ Бѣлгородѣ въ 1851 г. (22 монеты, изъ нихъ 2 польскія).

II-я эпоха монетъ въ кладахъ Кіева заключается второю половиною XVII вѣка и начинается съ XV вѣка. Ее можно охарактеризовать, назвавъ „польскою.“ Монета, преобладающая въ нихъ, польская, чеканныхъ дворовъ: польскаго, литовскаго, городовъ: Данцига, Торна и пр.; въ польскимъ монетамъ примѣшана въ большомъ количествѣ монета остзейско-шведская, чеканенная для Ливоніи, Риги и пр., бранденбургская и шеляги маленькаго силезскаго Тешинскаго княжества; всѣ перечисленныя монеты служили въ указанное время мелвою разнѣнною монетою. Крупная-же монета въ кладахъ 2-го періода, это почти исключительно талеры голландскіе и австрійскихъ или испанскихъ Нидерландовъ. Содержаніе этихъ кладовъ служитъ указаніемъ на торговые пути, направленные на западъ, причемъ крайнею точкою торговыхъ сношеній были Нидерланды (найдена всего одна англійская монета Карла II). Къ этому періоду относится 6 кладовъ, именно: 3 клада, найденные въ Бѣлгородѣ (въ 1851, 1876 и 1877 гг.), 1 въ Ржищевѣ и 1 въ Стайвахъ, а также 1 кладъ, найденный при устройствѣ спуска въ цѣпному мосту.

III. Эпоха, предшествовавшая „польской“, можетъ быть названа „велико-княжескою и литовско-княжескою.“ Характеризуется не чеканной, но литой монетою. Такихъ кладовъ найдено 5, относящихся раньше чѣмъ въ XV вѣку и состоящихъ изъ гривенъ кіевскаго и новгород-

скаго типовъ. Въ 1840 г., въ с. Жилинахъ, найдено 20 кievскихъ гривенъ, въ окрестности Десятинной церкви (при домѣ Лѣскова) 14 кievскихъ-же гривенъ. Такіе-же клады найдены въ Трипольѣ и въ Киевѣ вблизи устья крещатицкаго оврага въ Днѣпрѣ. Чеканные типы монеты попались только въ с. Гвоздовѣ (1873 г.). Гвоздовскій кладъ заключалъ 10 гривенъ и 8 мал. серебр. монетъ; на двухъ ясно читается славянская надпись „Володимиръ“ (очевидно Ольгердовичъ), 6 остальныхъ—золотоордынскія монеты 1330—1364 годовъ.

IV-й нумизматическій періодъ обнимаеъ все время, предшествовавшее тремъ указаннымъ эпохамъ. Данныя не многочисленны, но интересны. Сюда принадлежатъ саманидскія (довольно многочисленныя) и аббасидскія монеты съ одной стороны, и византійскія съ другой. Византійскія монеты попадаютъ изъ болѣе поздней эпохи, а саманидскія и аббасидскія изъ болѣе ранней. Можно предполагать, что саманидскія монеты, находимыя въ Киевѣ, явились здѣсь какъ результатъ походовъ русскихъ князей въ Табаристанъ (880, 910 и 914 гг.) или, гораздо правдоподобнѣе, какъ результатъ торговыхъ сношеній Киева съ нынѣшнимъ Туркестаномъ, которыя производились въ IX и X столѣтіяхъ, при посредствѣ камскихъ Болгаръ. Клады съ саманидскою монетою (одинъ въ 25, другой въ 200 и третій въ 6 монетъ) всѣ найдены на склонахъ кievскихъ горъ или у подножія ихъ (близъ Іорданской церкви), что наводитъ на мысль о средоточіи городской жизни въ X вѣкѣ именно въ этой мѣстности. Монеты опредѣлены были въ Петербургѣ П. И. Лерхомъ; онѣ чеканены въ разныхъ городахъ саманидскаго царства, въ Шапѣ, Самаркандѣ, Балхѣ, Нисабурѣ, Эндерабѣ, Мервѣ и Фарисѣ, носятъ имена разныхъ саманидскихъ владѣтелей и по времени относятся къ 893—936 годамъ. Одна монета аббасидская, найденная отдѣльно, была обдѣлана въ видѣ медальона и находилась въ гробницѣ (въ усадьбѣ Марра на Подолѣ); она опредѣлена г. Готвальдомъ, носитъ на себѣ имя халифа Абу-Джафара-аль-Мансура (754—775) и была чеканена въ г. Куфѣ. Византійская монета имѣетъ мало представителей en masse; единственный, встрѣтившійся извѣстный кладъ, это 9 мѣдныхъ монетъ, найденныхъ вблизи усадьбы Иванишева (на Подолѣ). Это безыменныя монеты, обыкновенно приписываемыя Іоанну Цимисхію. Отдѣльныхъ-же экземпляровъ византійскихъ монетъ много. Въ вопросѣ о византійскихъ монетахъ слѣдуетъ обращать вниманіе только на тѣ, о которыхъ извѣстно до-

становлено, что онѣ найдены были въ болѣе глубокихъ слояхъ культурной почвы, иногда почти на границѣ съ подпочвой. Таковы монеты: Константина X и Романа II (948—959)—червонецъ (solidus), найденный въ окрестности Софійскаго собора г. Самоновымъ, и другой solidus, найденный на Бессарабской площади, Василя II и Константина XI (975—1025 г.). Византійская-же монета попадаетъ въ значительномъ числѣ, въ видѣ спорадически разсѣянныхъ монетъ, въ м. Трипольѣ (императоровъ македонской династїи: Василя, Романа и т. д., чеканки херсонесско-византійскаго монетнаго двора), что указываетъ на историческую подробность: Триполье—пограничный пунктъ съ печенѣжскою и половецкою землею—пунктъ торговыхъ складовъ и, можетъ быть, таможня для византійской торговли X—XI столѣтїй. Въ Трипольѣ же найдена свинцовая вислая печать съ изображенїями: архистратига Михаила и другаго святаго, кажется, св. Георгїя; можетъ быть, печать эта была привѣшена къ торговой грамотѣ или договору, а быть можетъ составляла товарную пломбу.

Въ заключенїе должно упомянуть объ отдѣльномъ кладѣ, указывающемъ на древность заселенїя Кіева: на Оболонїи, вблизи Глубоцкаго ручья, найденъ кладъ изъ 40 мѣдныхъ монетъ (досталось всего 19 въ университетскій музей), изъ которыхъ 3 относятся къ имп. Констанцію (337—361 г.—типъ средней бронзы. Fel. Temp. Reparatio); остальные 16 носятъ надпись Antiochia и относятся къ г. Антиохїи въ Пизидїи; на лицевой сторонѣ 9-ти изъ нихъ удалось прочесть имя императора: 7 относятся къ имп. Волузїану (сыну и соправителю Требонїана Галла 251—254) и двѣ къ Гордіану III (238—244). Кладъ этотъ, относящійся къ IV ст., составляетъ, по мнѣнію референта, древнѣйшее вещественное указанїе, съ опредѣленїемъ времени, на существованїе населенїя на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Кіевомъ.

б) Д. чл. Н. П. *Задержаннаго*—извлеченїе:

Изъ изслѣдованїя проф. Ягича, подъ заглавїемъ: „*О славянской народной поэзіи*“, помѣщеннаго въ хорватскомъ ученомъ журналѣ: *Kad jugoslavenske akademije...* кн. XXXVII. Загребъ. 1876.

Въ своемъ трудѣ Ягичъ обращаетъ особенное вниманїе на свидѣтельства о пѣнїи пѣсенъ у русскихъ издревле; борьбу церкви противъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ; воспоминанїя въ лѣтописи о богатыряхъ, на письменныя данныя объ Ильѣ Муромцѣ изъ 16 и 17 столѣтїя и на роль, какую играетъ онъ въ одной нѣмецкой саргѣ. Замѣчательно

то, что столь крупный герой въ былинахъ, можно сказать—центръ цѣлаго цикла былинь, какъ Илья Муромецъ, не нашель себѣ мѣста въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ; по лѣтописямъ—Ильи вовсе нѣтъ... Молчаніе объ Ильѣ длится до XVII вѣка: нѣкій Эрихъ Лассота (Erich Lassota v. Steblau), путешествовавшій въ 1594 году къ запорожскимъ казакамъ, описывая Кіевъ, между прочимъ упоминаеть: „Въ другомъ придѣлѣ (Carellen), со внѣшней стороны церкви (Святой Софіи), была гробница Ильи Муровлина („извѣстіе трудно разрѣшимое“, говорятъ издатели „*Материаловъ для исторической топографіи Кіева*“... 1874. II. 17, „когда извѣстно, что мощи св. Ильи Муромца покоятся въ пещерахъ кіевской лавры“); онъ былъ знатный герой или, какъ говорятъ, *богатырь*, рассказываютъ о немъ много басенъ (viel Fabeln)“. Последнія слова особенно важны въ томъ отношеніи, что въ настоящее время нѣтъ воспоминаній объ Ильѣ ни въ сказкахъ, ни въ пѣсняхъ Малороссіи, при Лассотѣ же было иное... Аванасій Калнофойскій, соборный монахъ Кіево-печерскаго монастыря, авторъ книги на польскомъ языкѣ „*Гератургема* или чудеса, бывшія въ печерскомъ монастырѣ...“ 1638 г., упоминаеть, что, по народному вѣрованію, Илья долженъ быть великаномъ, но, измѣривъ останки, онъ нашель его по росту ничѣмъ неотличнымъ отъ современныхъ намъ людей... Одинъ благочестивый странникъ (паломникъ) 1701 говоритъ: „видѣхомъ *храбраго воина Илью Муромца* въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, *ростомъ яко нынѣшніе крупные люди*; рука у него лѣвая пробита копіемъ, язва вся знать, а правая его рука изображена крестнымъ знаменіемъ.“ Замѣчательно, что Калнофойскій, говоря о преп. Ильѣ, прибавляеть: „напрасно простой народъ (lud rospolity) называетъ его *Чоботкомъ*.“ Эрихъ Лассота въ своемъ „Дневникѣ“ (Tagebuch) также говоритъ про „богатыря Чоботку,“ но не отождествляетъ его съ Ильей: „Есть... богатырь, по имени *Чоботка*; говорятъ, что на него напало однажды много непріятелей въ то время, когда онъ надѣвалъ сапогъ, а такъ какъ въ торопяхъ онъ не могъ схватить никакого другаго оружія, то началъ защищаться другимъ сапогомъ, котораго еще не надѣлъ, и имъ одолѣлъ всѣхъ, отъ чего и получилъ такое прозвище.“ Очень интересный фактъ для характеристики русскаго эпоса объ Ильѣ Муромцѣ—*рефлексъ ево въ германской сагѣ*. Вотъ какъ была открыта упоминаемая сага: въ стокгольмской королевской бібліотекѣ нашлась пергаментная рукопись, признанная относящеюся къ XIII вѣку, на старошведскомъ (скандинавскомъ)

языкъ, содержаніе которой представляет „сага о Дитрихѣ Бернскомъ, составленная по рассказамъ и отчасти пѣснямъ нѣмецкихъ людей. Она же носитъ названіе „*Вилькина-сага*“ потому, что главное въ ней составляютъ подвиги сѣвернаго короля Вилькина. Въ ней рассказывается, какъ могущественный король „*Vilcinus*“ воевалъ въ Польшѣ и на Руси, и взялъ Смоленскъ, Кіевъ и Полоцкъ (*Palltesk*), наконецъ и главный городъ Гертнита, по имени „*Holmgard*“ = Ильменьградъ = Новгородъ, въ которомъ, къ удивленію своему, нашель много золота и серебра. Гертниту долженъ былъ заключить миръ и признать надъ собою власть Вилькина. По смерти Вилькиновой, когда власть перешла къ его сыну, Нордіану, русскій Гертниту отомстилъ за свое пораженіе, и вся земля сѣвернаго короля признала надъ собой владычество Гертнита. Гертниту имѣлъ отъ законной жены сыновей: Осантрикса и *Вальдмара*, и отъ наложницы — *Илью*. Между ними распредѣлили онъ владѣнія такъ: Осантрикса назначилъ владѣтелемъ Вилькиновой земли, *Вальдмара* — королемъ надъ Русью, а *Илью* — княземъ (*арломъ*) Греціи. Мы можемъ пройти молчаніемъ все, что сага говоритъ далѣе. Довольно сказать, что Осантриксъ и Вальдимаръ имѣли битвы съ Атилой и Дитрихомъ Бернскимъ, въ которыхъ Илья, „графъ греческой земли,“ помогалъ своему брату Вальдимару. Въ концѣ концовъ, Атила взялъ городъ Смоленскъ (*Smaland*) и Полоцкъ (*Palteskin*) и поставилъ государемъ надъ русскою землею нѣкоего Ирона, который тоже былъ братомъ Вальдмара... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если подъ именемъ Вальдмара разумѣется Владиміръ кіевскій, или вообще Владиміры — русскіе князья; если Вилькинъ — не что иное, какъ олицетвореніе славянскаго племени Вильцы или Лютичи; то Илья, *Iljas von Riuzen*“ саги, нѣкто иной, какъ Илья Муромецъ. Нѣкоторые (въ томъ числѣ и проф. Кирпичниковъ) не допускаютъ, чтобы „*Iljas von Riuzen*“ и „*Iljas at Greka*“ было одно и то же лицо, но возразить имъ не трудно: стоитъ припомнить связи Руси съ Цареградомъ въ религіозномъ отношеніи, стоитъ не забыть, что и по былинамъ Илья доходилъ въ своихъ походахъ до Цареграда и даже Іерусалима... Есть еще одно основаніе для сближенія Ильи съ *Iljas*’омъ чисто филологическаго характера: по законамъ нѣмецкаго языка, слѣдовало бы для этого имени ожидать формы *Elias*, а не *Iljas*...

в) Д. чл. В. Б. Антоновичемъ сдѣлана была:

Поправка къ сообщенію объ Ильѣ Муромцѣ.

„Чобогокъ“ и Илья Муравлинъ Лассоты были — по его извѣ-

стіямъ—два *разныя* лица, ибо Лассота указываетъ гробницу Ильи Муромца въ одномъ изъ придѣловъ св. Софіи, а гробницу Чоботка въ кievскихъ пещерахъ, причемъ о каждомъ разсказывается *особое* преданіе.

г) Д. чл. *В. С. Иконникова*, сообщеніе:

„О новыхъ книгахъ, относящихся къ русской исторической наукѣ,“
именно:

1) *Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ с.-петербургскомъ сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ. 1740—62.* Составилъ *П. Барановъ*. Спб. 1878 XXI+513+304 (указатели). Составитель съ 1872 года издаетъ уже третій томъ описанія архива (съ 1704 года). Описаніе ограничивается краткимъ, но точнымъ указаніемъ содержанія каждаго акта. Въ настоящемъ томѣ описано 4,280 указовъ и повелѣній, изъ которыхъ лишь 538 вошло въ полное собраніе законовъ. Независимо отъ описанія составитель сообщаетъ въ своихъ предисловіяхъ свѣдѣнія о положеніи сената въ данную эпоху; свѣдѣнія о лицахъ, входившихъ въ его составъ, которыя даютъ нерѣдко весьма важныя біографическія подробности; наконецъ указатели географическихъ названій и предметовъ. 2) *Описаніе дѣлъ архива морскаго министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтія.* *Ө. Веселаго*. Т. I. X+159. Съ образцами почерковъ изъ рукописей, вошедшихъ въ описаніе. Спб. 1877. Этотъ томъ обнимаетъ дѣятельность основателя флота и его ближайшихъ сотрудниковъ—г. Апраксина и Крюйса (съ XVII в. до 1728 г.). Матеріалы, хранящіеся въ архивѣ, не ограничиваются лишь одними морскими дѣлами,—въ немъ хранятся статейный списокъ посольства дворянина Лихачева и дьяка Өомина „у флоренскаго князя Өердинандуса во Флоренскѣ;“ документы и переписка по управленію азовскимъ краемъ,—монетнымъ дворомъ и т. п. 3) *Историческая бібліотека.* Ежемѣсячный журналъ. Годъ I. Подъ ред. *В. П. Полежаева*. 1878. № 1. Въ объявленіи объ изданіи объявлены сотрудниками гг. Калачовъ, Костомаровъ, Бестужевъ-Рюминъ и др., но въ первомъ, пробномъ, такъ сказать, номерѣ ихъ участія не видно. Въ помѣщенныхъ статьяхъ: „Капитанъ гренадерской роты“ (романъ—хроника), „Понизовая вольница“ (по документамъ сыскаго приказа), какъ и въ обѣщанныхъ, видно желаніе соединить исторію съ романомъ, условіе, требующее своего рода достоинствъ, чтобы удовлетворить извѣстный кругъ читателей. Изъ другихъ статей обращаетъ на себя вниманіе переводъ книги Бухарова о *сношеніяхъ Россіи съ Тур-*

цией съ XVII вѣка по настоящее время, и статья П. В. Полежаева, подъ заглавіемъ: „Московское княжество въ первой половинѣ XIV вѣка.“ Последнее сочиненіе не представляетъ ни новизны воззрѣній, ни переработки матеріаловъ и дополненія ихъ новыми данными, а является не болѣе, какъ простымъ изложеніемъ извѣстныхъ уже фактовъ... Въ концѣ 1-го номера „Исторической Библіотеки“ приложенъ библіографическій указатель за 1877 годъ; но онъ далеко не полонъ и вѣскостью отзывовъ не отличается.

IV.

Засѣданіе 12 февраля 1878 г.

а) Д. чл. И. И. Малышевскаго, чтеніе:

„Русскія извѣстія о Евреяхъ въ Киевѣ и въ южной Руси въ X—XII вѣкахъ.“ Отдѣлъ I.

Первое извѣстіе о нихъ находится въ лѣтописномъ сказаніи о приходѣ къ Владиміру „*хазарскихъ жидовъ*“ съ предложеніемъ своей вѣры. По поводу этого извѣстія нельзя не остановиться прежде всего на вопросѣ: что такое были хазарскіе Евреи? Въ послѣднія десятилѣтія было въ ходу мнѣніе, по которому хотѣли видѣть въ этихъ Евреяхъ потомковъ Самарянъ или Израилѣтянъ изъ 10 колѣнъ и предковъ позднѣйшихъ крымскихъ Караимовъ. Чистымъ, первобытнымъ библейзмомъ, отличавшимъ ихъ отъ талмудизма раввинистовъ, хотѣли объяснять успѣхи пропаганды ихъ у Хазаръ и попытки такой-же пропаганды у русскихъ при Владимірѣ. Въ основу такого мнѣнія полагались нѣкоторые открытія ученаго крымскаго караима А. Фирковича, какъ-то: *надгробныя надписи* на кладбищахъ крымскихъ Караимовъ и *притписки* на свиткахъ библейскихъ книгъ, найденныхъ у нихъ-же. Но фальсификація и подложность этихъ открытій признаются теперь на столько доказанными, что приходится оставить ихъ въ сторонѣ, при рѣшеніи вопроса о хазарскихъ Евреяхъ, и обратиться съ этой цѣлью къ другимъ даннымъ и соображеніямъ. На основаніи послѣднихъ можно прийти къ слѣдующимъ выводамъ о хазарскихъ Евреяхъ: Въ составъ ихъ могли войти, во-первыхъ, Евреи греческіе, частію потомки древнихъ еврейскихъ поселенцевъ Тавриды, часть которой подпала съ XII в. власти Хазаръ, частію позднѣйшіе пришельцы изъ византійской имперіи, выселявшіеся въ Тавриду и потомъ Хазарію, вслѣдствіе стѣсненій

и преслѣдованій, какимъ они постепенно болѣе и болѣе подпадали въ имперію; во-вторыхъ,—Еврей восточные, пришедшіе изъ мусульманскихъ странъ, также вслѣдствіе бывшихъ тамъ гоненій на нихъ. Торговля, которою издавна славились города Тавриды и сѣверо-черноморскаго побережья, также служила одной изъ сильныхъ приманокъ для нихъ въ ихъ разновременныхъ переселеніяхъ въ эти мѣстности, гдѣ и за-стала ихъ власть Хазарь, простиравшаяся на часть этихъ послѣднихъ. Послѣднія десятилѣтія VIII в. были временемъ особенно сильнаго на-плыва Евреевъ въ Хазарію, какъ прямо говорятъ о томъ арабскіе пи-сатели. Объясненіе нашедшихъ изъ разныхъ странъ въ Хазарію Евре-евъ, говорившихъ передъ тѣмъ на языкахъ этихъ странъ, выразилось въ усиленіи между ними еврейскаго языка, какъ первобытнаго священ-наго, какъ можно заключать изъ свидѣтельства арабскихъ писателей, что хазарскіе Евреи говорили на еврейскомъ языкѣ и судились по своей „торѣ“, т. е. пятикнижію. Въ связи съ этимъ находится ихъ замыселъ религіозной пропаганды у Хазарь, увѣнчавшейся обращеніемъ въ еврей-ство самыхъ хановъ хазарскихъ въ концѣ VIII в. Переходя къ послѣд-ней, должно начать съ того, что религіозная пропаганда, несвой-ственная, какъ утверждаютъ нѣкоторые, Евреямъ-раввинистамъ и даже запрещаемая талмудомъ, въ дѣйствительности не была чужда имъ съ давнихъ поръ. Она извѣстна во времена языческаго правительства рим-ской имперіи и выражалась въ частности въ обращеніи въ іудейство рабовъ, приобретаемыхъ торговлею. Это явленіе имѣло мѣсто и у древ-нихъ таврическихъ Евреевъ, какъ показываютъ несомнѣнно подлинныя еврейскія надписи на греческомъ языкѣ отъ I и II вѣковъ по Р. Х., найденныя, между прочимъ, въ Керчи и представляющія документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ (изъ не-евреевъ), съ обя-зательствомъ для нихъ посѣщать молитвенные дома Евреевъ. При хри-стіанскихъ императорахъ имперіи, такая пропаганда была запрещаемъ Евреямъ, а потомъ вообще запрещено было имъ имѣть рабовъ, въ пре-дупрежденіе тайнаго совращенія послѣднихъ въ іудейство. Запрещено было, наконецъ, покупать и приобретать рабовъ и тѣмъ изъ Евреевъ, которые наружно принимали христіанство изъ корыстныхъ видовъ, оставаясь втайнѣ Евреями и образуя общество *жидовствующихъ хри-стіанъ*. Но, кромѣ пропаганды среди своихъ рабовъ, Евреи издавна питали замыслы и болѣе широкой пропаганды, стремившейся къ при-обрѣтенію іудейству цѣлой какой нибудь страны или ея правительства.

Мысль о такомъ приобрѣтеніи находилась въ связи съ мессіанскими вѣрованіями, долго еще державшимися у Евреевъ, а также въ связи съ ихъ желаніемъ опровергнуть ту господствовавшую въ древнее время у христіанъ мысль, что Евреи осуждены жить въ вѣчномъ разсѣяніи по чужимъ странамъ и никогда не имѣть своей земли, своего царства. Мессіанскія мечты несомнѣнно участвовали въ разновременныхъ возстаніяхъ Іудеевъ противъ правительства римской, потомъ византійской имперіи. Послѣ неудачныхъ попытокъ создать себѣ независимое царство на востокѣ, въ предѣлахъ или по близости Палестины, надежда на такое царство открылась наконецъ для Евреевъ въ Хазаріи. Успѣхъ іудейской пропаганды, приобрѣтшей іудейству самую династію хановъ въ концѣ VIII в., объясняется, кромѣ сильнаго наплыва Евреевъ въ Хазарію, въ томъ числѣ и еврейскихъ учителей, еще политическимъ и религіознымъ состояніемъ хазарскаго царства въ эту эпоху. Успѣхъ этотъ, ставъ извѣстнымъ Евреямъ другихъ странъ, весьма обрадовалъ ихъ, какъ видно изъ письма испанскаго раввина Хасдаи къ хазарскому хану Іосифу (ок. 960 г.), гдѣ Хасдаи указываетъ на этотъ успѣхъ, между прочимъ, какъ на блистательное доказательство противъ общей мысли о невозможности для Израиля имѣть свое независимое царство. Но успѣхъ этотъ въ сущности былъ не великъ. Имѣя въ теченіе около 200 лѣтъ на сторонѣ своей вѣры династію хановъ, іудейство не сдѣлало замѣтныхъ приобрѣтеній среди разноплеменныхъ и разновѣрныхъ населеній Хазаріи, потому, во-первыхъ, что и сами ханы, по политическимъ соображеніямъ, не стремились сдѣлать іудейство общею религіею своихъ подданныхъ; во-вторыхъ, потому что іудейство, какимъ оно стало со временъ христіанскихъ, по самому существу своему, неспособно быть религіею цѣлаго какого-либо государства; въ третьихъ, наконецъ потому, что іудейская пропаганда въ Хазаріи парализовалась раздвоеніемъ между раввинистами и караимствомъ, которое, какъ есть основаніе полагать, довольно рано обнаружилось у хазарскихъ Евреевъ, не смотря на начальное стремленіе къ объединенію сошедшихся въ Хазаріи представителей разныхъ слоевъ еврейскаго племени. Съ паденіемъ хазарскаго царства, преимущественно подъ ударами со стороны кievскихъ русскихъ князей, окончилось и господственное положеніе въ немъ іудейства. За то это самое обстоятельство побуждало Евреевъ въ попыткамъ возвратити въ Руси то, что они утратили въ Хазаріи. Лѣтописное сказаніе о приходѣ „*хазарскихъ жидовъ*“

въ Кіевъ съ предложеніемъ своей вѣры Владиміру не лишено историческаго значенія. Прежде всего слѣдуетъ допустить, что хазарскимъ Евреямъ давно знакомъ былъ Кіевъ, находившійся нѣкоторое время подъ властью хазарскихъ хановъ, извѣстный также и своею торговлею. Можно допустить также, что Евреямъ еще въ Хазаріи удавалось приобрѣтать прозелитовъ изъ жившихъ тамъ Славянъ, тѣхъ особенно, которые попадались имъ въ рабство посредствомъ торговли. Когда въ кievской Руси, смѣнившей Хазарію въ политическомъ господствѣ въ предѣлахъ южной Руси, обнаружилось стремленіе къ переѣнѣ старой вѣры на новую, христіанскую, то хазарскіе Евреи могли находить такую пору удобною и для своей пропаганды. Примѣръ такой пропаганды несомнѣнно извѣстенъ въ сосѣдней Болгаріи при началѣ въ ней христіанства. Въ Болгаріи при Борисѣ пропагандировалъ іудей изъ тѣхъ *жидовствующицхъ христіанъ*, которые, наружно прикрываясь христіанствомъ, въ душѣ по прежнему оставались іудеями. Интересъ къ іудейской пропагандѣ среди сосѣднихъ съ Хазаріею народовъ высказывалъ и упомянутый Хасдаи, спрашивавшій у хазарскаго хана: принимаютъ ли іудейство жители сосѣднихъ земель? Все это даетъ основаніе считать весьма вѣроятными затѣи іудейской пропаганды въ Кіевѣ при Владимірѣ. Но это еще не значитъ, чтобы Владиміръ могъ допустить іудейскихъ учителей предлагать ему свою вѣру. Все лѣтописное сказаніе о миссіонерскихъ посольствахъ къ Владиміру и Владиміровыхъ посольствахъ для осмотра вѣръ, есть, какъ справедливо утверждаютъ теперь, не болѣе, какъ позднѣйшая легенда. Вопросъ о вѣрѣ очень рано рѣшился для Владиміра исключительно въ одномъ смыслѣ, — въ смыслѣ принятія христіанской вѣры и при томъ отъ Грековъ. Выбора между разными вѣрами не существовало. Но всецѣло занятый великою мыслию о насажденіи въ народѣ русскомъ греко-христіанской вѣры, какъ единой для всего народа, имѣвшей скрѣпить и политическое объединеніе его, Владиміръ не могъ равнодушно относиться къ проявленіямъ религіознаго броженія, естественнымъ въ такіе критическіе моменты въ жизни народа, существовавшимъ и въ русскомъ народѣ, особенно въ населеніи стольнаго города. А къ такимъ проявленіямъ могли относиться весьма вѣроятныя затѣи, можетъ быть, даже и нѣкоторые успѣхи іудейской пропаганды со стороны заходившихъ въ Кіевъ или здѣсь жившихъ хазарскихъ Евреевъ, такъ-же какъ подобныя затѣи послѣдователей и другихъ религій, если они были въ Кіевѣ. И вотъ, съ

цѣлью пресѣчь такіа затѣи, казавшіяся помѣхой великому задуманному имъ дѣлу, Владиміръ и могъ обратить вниманіе на представителей и учителей разныхъ вѣръ въ Кіевѣ и на ихъ пропаганду, пожелалъ развѣдать о нихъ, и съ этою цѣлью даже лично имѣть бесѣды съ ними. Преданіе о такомъ развѣдываніи о разныхъ вѣрахъ и могло послужить основаніемъ для позднѣйшей легенды, гдѣ оно представлено уже съ другимъ характеромъ. Но, кромѣ этой легенды, существуютъ другія, болѣе опредѣлительныя указанія или извѣстія о евреяхъ въ Кіевѣ и отчасти о ихъ пропагандѣ въ XI и XII вѣкахъ. Разборъ этихъ извѣстій составитъ вторую часть настоящаго сообщенія.

б) Д. чл. А. Д. *Воронова* чтеніе:

„Замѣчанія о славянскихъ житіяхъ св. Людмилы и св. Вячеслава“.

Житіе св. Людмилы находится во многихъ древнихъ прологахъ, начиная съ XIII вѣка, и помѣщено въ Макаріевскихъ Четимінеяхъ. Оно много разъ было издано, но, кажется, не было сличено съ латинскими; между тѣмъ какъ имѣеть съ ними поразительно близкое сходство. Сходство это особенно замѣтно при сличеніи славянскаго житія съ двумя: 1) легендою, открытою Ваттенбахомъ въ рукописи XII вѣка монастыря св. Креста подлѣ Вѣны, подъ заглавіемъ: *Passio sanctae Ludmilae martyris*,— и 2) легендою, первоначально изданною Менкеномъ (*Scriptores rerum Germanicarum III*). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (Томекъ), впрочемъ сильно оспариваемому (Добровскій, Дюмлеръ) и мало вѣроятному, первая изъ всѣхъ латинскихъ легендъ о св. Людмилѣ, хотя и сохранилась въ рукописи только XII вѣка, но составлена гораздо раньше, быть можетъ, еще въ X вѣкѣ, ранѣе легенды Гумпольда о св. Вячеславѣ. Происхожденіе второй легенды не опредѣляется съ точностію, но она очевидно позднѣе первой, такъ-какъ источниками для нея служили уже и эта древнѣйшая легенда, и хроника Козьмы Пражскаго, и нѣкоторые позднѣйшіе источники, хотя она не можетъ быть отнесена ко времени позднѣе XIII вѣка.... Факты въ общемъ ходѣ разсказа и—что особенно замѣчательно, всѣ мельчайшія числовыя показанія въ житіи и въ легендахъ поражаютъ своимъ сходствомъ. Очевидно—памятники эти состоятъ между собою въ тѣсной связи, по своему происхожденію, и или славянское житіе составлено по легендамъ, или легенды по житію. За какииъ же изъ этихъ памятниковъ должно быть признано значеніе праисточника? По общепринятому мнѣнію (ср. Ваттенбахъ, *Slavische Liturgie in Böhmen*), при сходствѣ латинскихъ памятниковъ съ другими, написанными на народныхъ языкахъ, праисто-

чникъ всегда—латинскіе памятники. Въ данномъ случаѣ можно сказать то же самое: легенда представляетъ краткое, но цѣльное сказаніе о жизни и мученической смерти св. Людмилы, и одно сравненіе ея со славянскимъ житіемъ показываетъ, что не она есть распространеніе послѣдняго, а, напротивъ, славянское житіе есть сокращеніе этой легенды... Есть отличія отъ легендъ и въ славянскомъ житіи, но они не таковы, чтобы считать житіе праисточникомъ. Такихъ отличій собственно два: 1) Людмила называется дочерью князя сербскаго и 2) въ концѣ житія присоединено извѣстіе о перенесеніи мощей св. Людмилы въ Прагу при св. Вячеславѣ. Первое изъ этихъ оригинальныхъ извѣстій—догадка самого составителя житія, а послѣднее попало изъ другихъ источниковъ... Въ языкѣ житія св. Людмилы нѣтъ признаковъ древности и какихъ-либо слѣдовъ западно-славянскаго происхожденія: по всей вѣроятности, это произведеніе русское, или, по крайней мѣрѣ, югославянское.

Гораздо древнѣе по языку *канонъ св. Вячеславу*. „Творецъ канона“, говоритъ Горскій, „довольно ясно даетъ видѣть себя, неоднократно указывая на торжество города Праги“. Приведемъ его слова: *„Тьло твое святое, блажене, приимъ Прагу дньсь, прѣхвальный ти градъ, и прѣдидьная чудеса мирови провъзвѣщаетъ превъзнашая Христа въ стѣхы“*. Писатель принадлежалъ, по мнѣнію Горскаго, къ церкви чешской... Но это далеко не такъ: упоминая о Прагѣ и землѣ богемской, авторъ нигдѣ не причисляетъ себя къ жителямъ этой страны; Чехію причисляетъ къ странамъ *западнымъ*, слѣдовательно, по отношенію къ ней, жилъ на востокѣ: или въ югославянскихъ земляхъ, или на Руси...

Наиболѣе трудности для изслѣдованія представляетъ *житіе св. Вячеслава*, открытое Востоковымъ. Со времени перваго изданія въ 1827 году житіе было предметомъ разработки для многихъ ученыхъ. По общему почти ихъ мнѣнію, житіе св. Вячеслава—памятникъ чешскаго и очень древняго происхожденія: по однимъ—представляющій переводъ, по другимъ—порядку съ чешскаго языка; въ подтвержденіе чего учеными приводятся историческія и филологическія данныя... Но существуютъ также данныя, довольно вѣскія, для заключенія, что славянское житіе св. Вячеслава есть югославянское или русское произведеніе, представляющее собою свободный пересказъ латинскихъ легендъ: въ житіи вся церковная терминологія—восточная, а не западная; лѣтосчисленіе, при обозначеніи года смерти св. Вячеслава,—тоже

греческое; нѣкоторыя церковно-религіозныя воззрѣнія скорѣе также восточнаго, чѣмъ западнаго характера. Укажемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ : а) упоминаются жены священниковъ, что болѣе соотвѣтствуетъ восточному, чѣмъ западному представленію, и хотя на западѣ въ то время и позже встрѣчались и женатые священники, но только въ видѣ исключеній, а большинство латино-нѣмецкаго духовенства, дѣйствовавшего въ Чехіи, безъ сомнѣнія, уже было безбрачное ; б) упоминается о знаніи св. Вячеславомъ въ совершенствѣ *греческаго* языка, хотя съ исторической точки зрѣнія фактъ сомнительный, но указывающій *восточное* происхожденіе автора; в) очень вѣроятныя симпатіи св. Вячеслава къ римской церкви сглажены, и не упомянуто, напр., о намѣреніи его предпринять путешествіе въ Римъ.

Итакъ, мнѣніе о славянскихъ житіяхъ, свв. Вячеслава и Людмилы, какъ о пристоличіяхъ сказаній этого рода, а равно мнѣніе о чешскомъ ихъ происхожденіи не имѣютъ полной твердости; сомнѣнія противъ того и другаго слишкомъ серьезны.

Д. чл. А. А. *Котляревскію* сообщеніе:

„*О текущей русской исторической литературѣ*“.

а) *О древней культурѣ западныхъ финновъ по даннымъ ихъ языка* Л. Н. Майкова. Выводы свои авторъ сдѣлалъ на основаніи труда проф. Альевиста: „Культурныя слова западно-финскихъ нарѣчій“. Приемъ, употребленный въ книгѣ, тотъ-же, что у Пиктѣ, Куна, Фика и др. Существованіе словъ позволяетъ заключать о существованіи въ жизни народа самихъ предметовъ, которые ими обозначаются; этимологія словъ даетъ понятіе о значеніи предметовъ, но такой приемъ лингвистической палеонтологіи бываетъ правиленъ только при соблюденіи извѣстныхъ условій: 1) нужно помнить, что теперешнее значеніе словъ, по большей части, не есть значеніе первоначальное, (напр. въ русскомъ языкѣ слово „воръ“ теперь имѣетъ значеніе нарушителя чужой собственности, а въ старину значило просто ловкаго, умнаго человѣка, что доказываютъ производныя : про-ворный ; воро-ватый , и т. д.); стало быть, всегда необходимо обращать вниманіе на исторію словъ, на постепенное измѣненіе ихъ значенія; 2) подобное воззрѣніе на языкъ, какъ культурно-историческій матеріалъ, для безошибочности выводовъ, должно имѣть подтвержденіе въ другихъ источникахъ; образцомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить книга Гена: „Культурныя растенія и домашнія животныя въ ихъ переходѣ изъ Азіи въ Европу“.

Майковъ—Альквистъ часть своихъ выводовъ основываетъ на иностранныхъ словахъ, вошедшихъ въ финскій языкъ, какъ матерьялъ для исторіи вліянія чужеземной культуры на западныхъ финновъ. Но и тутъ не надо забывать, что иностранныя слова—не всегда необходимо предполагають нужду въ заимствованіи, а берутся иногда по модѣ: предметъ есть и былъ свой, не обозначается онъ иностраннымъ словомъ, или ради особой формы, вновь вошедшей въ употребленіе, или подъ вліяніемъ именно моды, являющейся нерѣдко вслѣдствіе торговли и иныхъ сношеній (напр. въ славянскихъ нарѣчіяхъ *хлѣбъ*—слово иностранное, но нельзя заключать по заимствованію названія изъ готскаго *hlaihs*, что Славяне прежде не знали хлѣба, а терминъ вошелъ у нихъ для обозначеній особаго рода печеваго хлѣба, имѣвшаго, вѣроятно, круглую щитовую форму). Словомъ, только при извѣстныхъ ограниченіяхъ и строгомъ методѣ можно надѣяться прійти къ прочнымъ выводамъ. О разбираемой книгѣ въ частности можно сказать, что г. Майковъ прекрасно передаетъ Альквиста и нерѣдко дополняетъ его русскимъ матеріаломъ. Кстати будетъ въ данномъ случаѣ упомянуть о новой книгѣ Брэкнера „Чужемныя славянскія слова въ литовскомъ языкѣ“, въ которой доказано вліяніе славянской, т. е. русской культуры на частную и общественную жизнь Литвы. Это вліяніе, судя по многимъ терминамъ необходимымъ въ жизни, было очень значительно.

б) *Чаши изъ человѣческихъ череповъ и тому подобныя примѣры утилизаціи труповъ*—Л. Воеводскаго, автора „Каннибализма въ греческихъ мифахъ“, можетъ служить комментариемъ къ извѣстнымъ сообщеніямъ о семъ предметѣ Геродота, Цезаря, Амміана Марцеллина и т. д., а также къ тому мѣсту изъ русской лѣтописи, гдѣ сказано, что князь Куря обдѣлалъ въ серебро черепъ Святослава и пилъ изъ него. Нужно замѣтить, что въ польскомъ лошадиный черепъ называется *szaszka końska*, указывая, быть можетъ, на старинное воспоминаніе о черепѣ, какъ о чашкѣ; какъ о томъ-же свидѣтельствуетъ и самое слово *черепъ*=*черепокъ* и т. д.

в) *Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества*. Спб. 1878— неизвѣстнаго автора, составляющій „извлеченіе изъ лекцій, читанныхъ въ одномъ учебномъ заведеніи“ (сказано въ предисловіи). Книга почитенная... по размѣрамъ: въ 800 страницъ. Программа ея очень обширна и хорошо составлена, но вовсе не соотвѣтствуетъ исполненію: общезвѣстные факты въ книгѣ раздуты, вывѣтрены, переданы въ та-

вихъ общихъ фразахъ, что теряютъ всякую историческую окраску и значеніе. Это не историческое или историко-литературное изслѣдованіе, а діалектическія варіаціи на общезвѣстные факты. Правильнаго, послѣдовательно историческаго распредѣленія матеріала—нѣтъ и слѣда, все сбито въ кучу и части слиты общими разсужденіями—разумѣется, очень нравственнаго свойства. Нѣкоторыя мысли и заключенія поразительны... своею оригинальностью: на примѣръ, укажемъ, какъ объяснена причина пьянства на Руси: оно поставлено въ зависимость отъ вѣрованія въ бессмертіе души (!): обычныя поминки по умершемъ, соединенныя съ попойками, влекли за собою привычку къ пьянству. Есть ссылки на рукописныя сборники, но ссылки голыя, ничѣмъ не отразившіяся на содержаніи: новыхъ данныхъ—нѣтъ, да и старыя изложены не полно и не обстоятельно. Вообще и направленіе книги пристрастное, для примѣра приведемъ на выдержку изъ „оглавленія“ о характерѣ русскаго народа, стоящія подъ рядъ слѣдующія рубрики:

а) Чувственность народа: 1) развратъ, 2) пьянство, 3) пресыщеніе, 4) перяшество;

б) Эгоизмъ: 1) своеволие, 2) сварливость, 3) самоуправство, 4) забіячество, 5) ругательства, 6) сквернословіе, 7) корыстолюбіе, выразившееся въ воровствахъ, обманахъ, взяточничествахъ, подлогахъ и попрошайствѣ..

Этотъ особенный взглядъ на предметъ, не выкупаясь обиліемъ содержанія, заставляетъ невольно жалѣть, что за такой важный предметъ науки взялся ученый, столь мало къ тому приготовленный и способный.

г) *Азбуковники*—соч. Карпова (Казань. 1878), составлено изъ статей прежде помѣщенныхъ въ журналъ „Православный Собесѣдникъ“. Извѣстно, что въ старину „Азбуковникъ“, кромѣ толкованія неизвѣстныхъ словъ, представлялъ собою и сборникъ всевозможныхъ энциклопедическихъ свѣдѣній. Г. Карповъ могъ дать изъ разсмотрѣнія 17-ти рукописей бывшей знаменитой Соловецкой бібліотеки добросовѣстно сведенный матеріалъ, хотя источники иноземные для статей въ русскихъ „Азбуковникахъ“ и не достаточно указаны. Вообще, книга Карпова очень важна, не какъ розысканіе или изслѣдованіе, а какъ сводъ матеріала: она избавляетъ отъ чтенія многихъ рукописей и тѣмъ значительно облегчаетъ трудъ историковъ русской литературы.

д) Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ начато описаніе богатой

Соловецкой библиотеки, перенесенной еще в 1855 году Казань; но пока еще идет описание менѣ интереснаго для исторіи отдѣла свящ. Писанія. Описанію предпосланъ хорошо составленный очеркъ исторіи библиотеки.

V.

Засѣданіе 26 февраля 1878 года.

а) Д. чл. *Θ. Я. Фортинскаго* чтеніе:

„*О тайныхъ статутахъ тамплиеровъ*“. Отдѣлъ I.

Материаломъ для сообщаемыхъ свѣдѣній служатъ изданіе Мерцдорфа: *Die Geheimstatuten des Ordens der Tempelherren*. Halle. 1877. Замѣчательно, что рукопись статутовъ, изданнымъ Мерцдорфомъ, до 1860 г. хранилась въ Петербургѣ и представляетъ собою, если вѣрить отмыгвамъ переписчика, копію съ ватиканскаго оригинала. Изъ историческаго очерка ордена, сдѣланнаго проф. Фортинскимъ, упомянемъ слѣдующіе факты: Орденъ тамплиеровъ основанъ въ Іерусалимѣ въ 1118 г.; уставъ свой онъ получилъ въ 1128 г.; къ тремъ обыкновеннымъ обѣтамъ тамплиеры присоединяли четвертый—защитать пилигримовъ. Они состояли подъ защитой іерусалимскихъ патріарха и короля. Со смертію Бернара (1153 г.), они исходатайствовали себѣ у папы Александра III (1163 г.) буллу, и съ этого момента монахи постепенно превращаются въ рыцарей. Правила о новиціатахъ измѣняются: для поступленія требуется только благородное происхождение, принимаются мальчики. Въ XIII в. совершается нравственное паденіе ордена: средства для упроченія его не разбираются, защита пилигримовъ забыта; они отклоняютъ папу королей и князей отъ крестовыхъ походовъ; по слухамъ, даже прямо помогаютъ Сарацинамъ. Тѣмъ не менѣ папы, преемники Александра III, защищаютъ права ордена, разрѣшаютъ его членовъ отъ части церковныхъ наказаній и отъ интердиктовъ, что заставляетъ поступать въ составъ ордена цѣлыя области и города. Рано познакомившись съ востокомъ, храмовники стали предаваться оргіямъ: *bibere templariter*—вошло въ пословицу; въ Англіи предохраняли даже молодежь обоюга пола отъ поцѣлуя храмовниковъ. Деморализація тамплиеровъ вызвала къ нимъ ненависть въ князьяхъ,

горожанахъ и пр. Папы неоднократно ихъ укоряли; но окончательное гоненіе на тамплиеровъ воздвигъ во Франціи, гдѣ они сосредоточились въ числѣ до 15 т., Филиппъ Красивый. Папа Бонифацій XIII былъ на сторонѣ тамплиеровъ. Король, на основаніи одного доноса, обвинялъ тамплиеровъ, 1) что у нихъ въ статутѣ есть правило защищать права ордена *sive juste, sive injuste*; 2) что они состояли въ договорѣ съ Сарацинами, отрицають Христа и плюють на св. крестъ; 3) убиваютъ незаконно-прижитыхъ дѣтей; 4) рыцари предаются содомскому грѣху; 5) великій магистръ у нихъ назначается тайно; 6) есть у нихъ статуты несогласные съ христіанствомъ; и 7) всѣ преступленія, совершенныя на пользу ордена, у нихъ грѣхомъ не считаются. Обвиненія представлены на усмотрѣніе папы Климента V; но папа сперва уклонился отъ обсуждения, и самъ Филиппъ Красивый декретомъ отъ 13 октября 1307 г. постановилъ подвергнуть тамплиеровъ арестамъ и пыткамъ. Допросы подтвердили обвиненія, и тогда Климентъ V согласился на процессъ противъ тамплиеровъ. Хотя назначенная на этотъ предметъ папская коммиссія и не прибѣгала къ пыткамъ; но трудно допустить у нея безпристрастіе въ обвиненіи тамплиеровъ въ томъ, что они отвергають Христа и поклоняются идоламъ. Главнымъ источникомъ до послѣдняго времени служили акты, изданные Дюшюи и Мишле; но изъ нихъ нѣтъ возможности выйти изъ круга противорѣчій относительно обвиненій на тамплиеровъ: показанія противорѣчивы до невѣроятности. Обвиняли, напр., тамплиеровъ въ поклоненіи *головой*, и однимъ она представлялась головою Магомета (рыцари даже будто-бы восклицали предъ нею: *Аллах!*), другимъ—головою Іоанна Крестителя, третьимъ—женскою головою одной изъ 11,000 дѣвъ. Относительно *носа* обвинители отвергали, напр., что онъ есть знакъ смиренія только. *Попытуй* при посвященіи, по словамъ обвинителей, дѣлался, будто-бы, въ неприличныя мѣста, а не въ грудь и не въ спину. Обвиняли рыцарей въ отрицаніи папской власти, таинствъ покаянія и причащенія и т. д. Историки, до изданія актовъ процесса, считали тамплиеровъ невинно пострадавшими. Особенно симпатизировали имъ масоны. Но Дюшюи указалъ на ихъ связь съ сектою Альбигойцевъ, обвиняя ихъ не только въ развратѣ, но и въ „демоническихъ доктринахъ“. Самый исходъ процесса тамплиеровъ не вездѣ былъ одинаковъ: во Франціи ихъ осудили, а въ Англіи, Испаніи и Германіи оправдали. Вопросъ о виновности или невинности ордена можетъ быть рѣшенъ только съ открытіемъ его тайныхъ статутовъ.

Изданные Мерцдорфомъ *три* статута, интересные одинаково, требуютъ отдѣльной передачи. Первый статутъ носить названіе *statuta secreta electorum*. Въ составъ его вошли 30 параграфовъ. 1—5 §§ трактуютъ объ избраніи только достойныхъ въ основываемые тайные капитулы, 6—10 §§ — о томъ, кого и какимъ образомъ завлекать, соблюдая осторожность. Римская церковь названа „синагогой Антихриста“, „Новымъ Вавилономъ“. Выказано сомнѣніе въ догматахъ, въ таинствахъ. 11—13 §§ относятся къ самому ходу избранія. Капитулу докладываютъ кто избирается; потомъ вводятъ избираемаго въ отдаленную комнату съ двумя свидѣтелями, заставляють принести клятву молчанія о тайнахъ; раздѣваются донага; „вводитель“ заставляеть поцѣловать въ уста, въ пупокъ и ниже.... Приѣмъ совершается, если вводимый ведетъ себя прилично при церемоніи клятвы и поцѣлуя. Колѣнопреклоненнаго его заставляють дать клятву молчать о тайнахъ капитула избранныхъ; ненавидѣть мірскихъ тирановъ и „Новый Вавилопъ“. Бросаютъ на полъ крестъ и плюютъ. Посвященіе совершается наложеніемъ рукъ, препоясаніемъ поясомъ. 14—15 §§ запрещаютъ насмѣшки надъ Христомъ. 16 § рекомендуетъ читать статуты 4 раза въ годъ. Переводъ ихъ запрещенъ. 17 § содержать ученіе избранныхъ: оставленіе міра, воздержаніе отъ излишняго употребленія мяса, преслѣдованіе воровъ и др. преступниковъ, повиновеніе больше Богу, чѣмъ людямъ; ненужность таинствъ. 19-21 §§ — о свободахъ и благодатъ избранныхъ. 22 § освобождаетъ отъ соблюденія постовъ. Сношенія съ Иудеями и Сарацинами разрѣшены. Знаки, по которымъ можно увнать избранныхъ. Выборъ капеллановъ съ разрѣшенія магистра. Перечень сочиненій, обязательныхъ для чтенія. Послѣдніе §§ опредѣляютъ наказаніе за измѣну статуту: заключеніе въ оковы, въ тюрьму и даже лишеніе жизни. Обрядъ погребенія тамплиеровъ. Таково общее содержаніе *statuta electorum*.

б) Д. чл. *Иконникова* чтеніе:

„О причинахъ удаленія митр. Павла Конюсевича изъ Тобольска, по новымъ матеріаламъ“.

Въ засѣданіи общества Лѣтописца Нестора, состоявшемся 11 сентября 1877 года, членъ общества Ф. А. Терновскій сообщилъ, на основаніи документовъ синодальнаго архива, нѣсколько новыхъ данныхъ о двухъ сибирскихъ митрополитахъ — Филоеѣ Лещинскомъ и Павлѣ Конюсевичѣ. На основаніи данныхъ, представленныхъ въ означенномъ сообщеніи о послѣднемъ изъ нихъ, необходимо придти къ заключенію, что глав-

нимъ поводомъ къ удаленію его изъ Табольска было—не заявленіе его противъ отобранія церковныхъ владѣній, а другія болѣе общія причины. Отобраніе вотчинъ послѣдовало въ 1764 г., а Павелъ Конюшковъ лишился своей епархіи въ началѣ 1768 года. Кромѣ того г. Тернопольскій указалъ на существованіе въ архивѣ синода до 30 жалобъ на митр. Павла, свидѣтельствующихъ о суровомъ обращеніи его съ подчиненными (учителями и учениками семинаріи, духовными лицами) и лицами, имѣвшими соприкосновеніе съ нимъ по церковнымъ дѣламъ. Съ своей стороны проф. Иконниковъ считалъ необходимымъ дополнить эти данныя другими матеріалами, отчасти не затронутыми въ предыдущемъ сообщеніи, отчасти вышедшими уже послѣ того и проливающими новый свѣтъ на эти отношенія.

До Екатерины стали доходить слухи о неудовольствіи архіерейскихъ крестьянъ на жестокое управленіе эконома архіерейскаго дома, архим. Іоакима, который въ жалобахъ называется даже, „кровожаждающимъ“. Въ собственноручномъ письмѣ къ Д. Сѣченову, Екатерина писала: „Сии слухи подтверждены и отъ сибирскаго губернатора Соймонова, съ присовокупленіемъ еще многихъ дѣлъ“, причѣмъ она заявляетъ, что самъ митрополитъ слѣдовалъ обыкновенно совѣтамъ своего эконома и другихъ совѣтниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ „всякіе проступки наказывалъ отлученіемъ отъ церкви; къ тому же великія пренужденія дѣлаетъ въ постриженіи въ монахи своимъ подчиненнымъ, употребляя къ тому тѣлесныя наказанія и все дѣлаетъ какъ ему нравится“ (Сборн. Русск. историч. общ. X, бумаги Екатерины II, 275—276). Тотъ же архим. Іоакимъ своими дѣйствіями въ монастырскихъ вотчинахъ вызвалъ бунтъ крестьянъ, подавленный военною силою; но не менѣе жестоко относился онъ и къ подвластному духовенству, о чемъ свидѣлствуетъ соликамскій лѣтописецъ. Слухи объ этомъ, безъ сомнѣнія, много вредили митр. Павлу; но, замѣчательно, что, даже по удаленіи его изъ Табольска, архим. Іоакимъ оставался нетронутымъ, не смотря на неоднократныя слѣдствія по его дѣламъ, пока онъ не сдѣлался жертвою нападенія крестьянъ (1793 г.), воспользовавшихся и неудовольствіемъ противъ него монаховъ (Перм. Сборн. II, 23—35). Къ довершенію бѣды митр. Павла присоединились обнаруженныя злоупотребленія въ Сибири, при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Обращеніе ихъ, по большей части, было номинальное; но оно сопровождалось частыми наѣздами миссіонеровъ, иногда умышленнымъ об-

виненіємъ новокрещенныхъ въ отпаденіи отъ христіанства (такъ, имъ подбрасывали посуду, намазанную молокомъ или масломъ; лошадиныя кости, ставили болвановъ въ потаенныхъ мѣстахъ, а потомъ розыскивали ихъ и т. п.), спайваніемъ ихъ и большими поборами. Въ такомъ видѣ представлялъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ Сибири тамошній губернаторъ Чичеринъ, который въ своемъ донесеніи заявляетъ, что этотъ порядокъ можетъ быть пресѣченъ только опредѣленіемъ на сибирскую митрополию человѣка, который могъ бы въ это дѣло разумно вникать. Въ слѣдствіе этого донесенія была составлена коммиссія, въ которой приняли участіе Дмитрій Сѣменовъ и Теплоу, рѣшившая смѣнить митр. Павла и дать на будущее время инструкцію миссіонерамъ. Въ послѣдней предлагалось дѣйствовать не насиліемъ, а мѣрами кротости („учить, увѣщевать, напоминать“), не принуждать новообращенныхъ къ такимъ церковнымъ преданіямъ, которыя могутъ быть неудобноносимы для непривычныхъ; проповѣдники говорится въ ней, долженъ имѣть видъ человѣка не по указу присланнаго, но добровольно пришедшаго; проповѣдники отнюдь не должны наполнять прямой вѣры сусвѣріемъ, рассказами о ложныхъ чудесахъ и откровеніяхъ, наконецъ предлагалось принимать новообращенныхъ въ семинаріи, но съ тѣмъ, чтобы они своего языка не забывали, а также завести ученіе инородческихъ языковъ (дѣло изъ госуд. архива у Соловьева, XXVII, 158—160). Опредѣленіе по этому дѣлу рѣшило такимъ образомъ участь митр. Павла. Преданіе сообщаетъ однако о его явленіи во снѣ тому же Д. Сѣменову, къ которому онъ обратился будто бы съ грозными словами, сказанными на латинскомъ языкѣ, по поводу отбранія церковныхъ имуществъ. (Чтенія Моск. общ. ист. 1870, III, смѣсь); но это безъ сомнѣнія только варіантъ извѣстнаго рассказа объ угрозѣ Дмитрію Сѣменову и другимъ членамъ суда, приписываемой обыкновенно Арсенію Мацѣевичу.

Екатерина II, была сильно раздражена противъ митр. Павла, и это негодованіе перешло въ ея мнѣнія о немъ, высказанныя въ извѣстномъ Антидогѣ, по поводу замѣчаній о митр. Павлѣ аббата Шапна (Восемнадц. Вѣкъ, Бартенева IV, 342—349, 352—354, 376, 334).

с) Д. чл. о. II. I. *Либидинцева* чтеніе:

„О возобновленіи стѣнной живописи въ великой церкви Кіево-печерской Лавры въ 1840—1842“.

Помѣщено in extenso въ приложеніи.

Возобновленіє стѣнной живописи въ великой церкви Кіево-печерской Лавры, въ 1840—1843 г.¹⁾

Въ Печерскомъ Патерикѣ есть извѣстіе, что великую церковь Кіево-Печерской Лавры, созданную въ концѣ XI вѣка, расписывали греческіе художники, прибывшіе въ Кіевъ изъ Царьграда въ слѣдствіе чудеснаго имъ явленія преподобныхъ Антонія и Θεодосія. Чудесными знаменіями, по сказанію Патерика, сопровождалось и самое расписаніе этого храма. Но, насколько уцѣлѣла здѣсь греческая иконопись послѣ опустошенія Печерскаго монастыря татарами и при возобновленіи его въ 14 вѣкѣ, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно также, что митрополитъ кіевскій Петръ Могила, бывшій вмѣстѣ и архимандритомъ Печерскаго монастыря въ 1-й половинѣ 17 вѣка, вызывалъ вновь греческихъ живописцевъ для расписанія той же Печерской церкви. Въ 1840 году преосвященный митрополитъ кіевскій Филаретъ, прилагая особенную заботу о приведеніи Кіево-Печерской лавры въ благолѣтный видъ приступилъ къ возобновленію стѣнной живописи великой лаврской церкви. Обновленіе уже приходило къ концу, какъ осенью 1842 г., совершенно неожиданно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы производимое внутри соборной церкви Кіево-Печерской Лавры возобновленіе живописи было пріостановлено. Въ послѣдствіи оказалось, что на обновленіе это было обращено личное вниманіе Государя Императора Николая Павловича при посѣщеніи имъ въ 1842 году Кіева и

¹⁾ Извлечено изъ дѣлъ Архива св. Синода.

Кієво-Печерской Лавры, и что Высочайшее повелѣніе, воспрещающее продолжать возобновленіе живописи, объявлено тогда же кіевскому генераль-губернатору Д. Г. Бибикову, Бибиковымъ сообщено оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову, а симъ послѣднимъ предложено св. Синоду въ исполненію. Сдѣлавъ распоряженіе о приостановленіи живописныхъ работъ въ Лаврѣ, св. Синодъ затребовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ кіевского митрополита Филарета по сему предмету объясненіе.

Митрополить, въ доношеніи своемъ отъ 5 ноября 1842 года, представилъ св. Синоду, что: 1) Внутри соборной Лаврской церкви, возлѣ лѣваго клироса, при проповѣднической кафедрѣ, имѣется слѣдующая надпись: „Сія святая Богородицкая церковь отъ своего, по разореніи огненнымъ, основанія въ лѣто Господне 1722-е совершившагося, иконописнымъ художествомъ украшена 1730 года, въ 1-е лѣто благодѣяніи Государыни Императрицы Анны Іоанновны и проч., и въ 1776 году внутри иконнымъ художествомъ вновь на стѣнахъ и сводахъ совершеннѣе все выписано и украшено тщаніемъ сея св. Лавры архимандрита Зосимы Валькевича“. Изъ дѣлъ Лавр. архива видно, что лаврская живопись была обновляема въ 1813 г. въ придѣлѣ архидіакона Стефана, съ 1829 г. въ алтарѣ соборной церкви, въ 1830 году въ придѣлѣ у архистратига Михаила и въ 1831 г. въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова.

2) Живопись внутри Лаврской соборной церкви темнѣеть скоро отъ куренія ошмѣями и множества непрерывно горящихъ свѣчей, а также отъ сырости при неизмѣннй печей.

3) Онъ, митрополить, принялъ намѣреніе возобновить живопись по долгу званія своего, по совѣщаніи съ духовнымъ соборомъ Лавры, призвавъ Господа Бога въ помощь и возложивъ упованіе на матернее представительство пресвятыя Богородицы и молитвы преподобныхъ отецъ печерскихъ, такъ какъ живопись во многихъ мѣстахъ чрезъ 64 г. весьма потемнѣла и во многихъ мѣстахъ попортилась.

4) Трудно было прискать художниковъ, которые возобновили бы живопись совершенно въ прежнемъ видѣ, безъ всякаго измѣненія, и притомъ сохранили благочиніе, приличное особенной святости святаго сего храма, не нарушая непрерывно-совершаемаго въ ономъ богослуженія. Московскіе художники за одну работу съ матеріаломъ требовали не менѣе 100 т. руб. асигнаціями. Узнавъ изъ описаній и преданій, что

стѣнам сего св. храма всегда были расписываемы благоговѣнными иконами, оны—митрополитъ пригласилъ изъ Орловской епархіи искуснаго въ живописи іеромонаха, который изъ одного усердія, безъ святой вѣсты, съ неслухниками, съ половины м. іюля 1840 г. до 1-го октября 1842 года, при помощи Божіей Матери, успѣлъ обновить стѣнное расписаніе въ соборномъ храмѣ точно въ прежнемъ видѣ, безъ всякой перемѣны. На хорахъ обновленіе живописи доведено почти до половины, но прекращено по объявленіи Киевскимъ генераль-губернаторомъ Высочайшаго повелѣнія. Издержки на обновленіе покрываются добротными подаваніями. Донося о семъ, митрополитъ просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на окончаніе возобновленія тѣми-же художниками и тѣми-же средствами. По докладѣ этихъ свѣдѣній, 26 декабря 1842 года, Высочайше повелѣно, чтобы митрополитъ, для освидѣтельствованія произведенныхъ уже работъ и исправленія оныхъ, въ случаѣ недостатковъ и отступленій отъ прежней живописи, по сношенію съ Киевскимъ генераль-губернаторомъ и попечителемъ Киевскаго учебнаго округа, составилъ комитетъ изъ подчиненныхъ имъ лицъ, и въ томъ числѣ изъ знающихъ художественную часть членовъ университета и существующаго въ Киевѣ комитета для изысканія древностей, съ тѣмъ, чтобы митрополитъ мнѣніе комитета представилъ съ своимъ заключеніемъ, и что вмѣстѣ съ симъ Е. И. Величеству благоугодно было повелѣть строго подтвердить впредь во всѣхъ подобныхъ памятниклахъ ни къ какимъ обновленіямъ не приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ Киевѣ учреждена Коммиссія для освидѣтельствованія существовавшей прежде и вновь произведенной въ соборной лаврской церкви живописи. Въ составъ этой коммиссіи назначены : намѣстникъ Лавры архимандритъ Петръ, ректоръ сем. архимандритъ Евсеій, Киево-софійскаго собора ключарь, протоіерей Т. Сухобрусовъ, инспекторъ казенныхъ училищъ киевскаго учебнаго округа М. Юзефовичъ, чиновникъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ, камеръ-юнкеръ, надворный сов. Дмитрій Львовъ; членъ комитета для изысканія древностей, э. орд. профессоръ Киевскаго университета Алексѣй Ставровскій и учитель рисованія Капитонъ Павловъ. Коммиссія нашла, что:

1) Обновленіе живописи произведено окончательно во всей соборной церкви, кромѣ нижней части стѣнъ. На хорахъ новая живопись

начата, но окончена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а прочія части загрунтованы.

2) Живопись въ алтарѣ соборной церкви и въ боковыхъ придѣлахъ осталась вообще безъ всякаго возобновленія, въ прежнемъ своемъ видѣ.

3) Весл. иконостасъ и всѣ св. иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ церкви, остались неприкосновенными.

4) Свѣдѣнія о времени бывшей живописи, значащіяся въ донесеніи митрополита отъ 5-го ноября 1842 г., подтвердились. Нынѣ, по возобновленіи почти всей старой живописи 1776 г., не осталось уже ни одного предмета для сравненія, по которому комиссія могла-бы произвести рѣдительное мнѣніе на счетъ достоинства настоящей живописи въ отношеніи оной къ прежней, ибо живописные остатки, еще необновленные на нижней части стѣнъ большого храма, такъ почернѣли отъ времени или пострадали отъ обвалившейся на нихъ штукатурки, что судить о ихъ бывшемъ достоинствѣ нѣтъ никакой возможности. Тѣ же фигуры, которыя сохранились отъ прежней живописи довольно явственно подъ одной изъ боковыхъ проходныхъ арокъ съ лѣвой стороны въ великой церкви, судя по ихъ характеру и свѣжести красокъ, должны быть произведеніемъ позднѣйшаго времени и принадлежать къ самому посредственному роду церковной живописи. По соображеніи всего сего, комиссія должна была основать свое сужденіе на одномъ мѣстѣ описанія Кіево-печерской Лавры послѣдняго изданія 1831 г., гдѣ на стр. 33 напечатано: „Первоначально великая Кіево-печерская церковь внутри по стѣнамъ украшена была мусійною живописью, какъ упоминается въ Патерикѣ Печерскомъ и въ Синописисѣ, но сего украшенія до нынѣ ничего не уцѣлѣло. По возобновленіи сея церкви, она внутри неоднократно расписываема была живописными красками. Послѣднее, до нынѣ существующее на стѣнахъ, расписаніе превосходною греческою живописью начато было съ 1772 года и окончено 1776 года, подъ надзираніемъ начальнаго лаврскихъ живописцевъ, іеромонаха Захарія Голубовскаго, осмью его учениками. Описаніе картинъ стѣнныхъ и иконописныхъ составляетъ особую книгу, хранящую въ лаврской ризницѣ“.

Основываясь на семъ показаніи, которое впрочемъ въ отношеніи къ достоинству живописи не подтверждается никакими имѣющимися остатками прежнихъ изображеній и котораго нѣтъ въ предшествовав-

шихъ изданiяхъ того же описанiя Лавры, комиссiя находила, что нынѣшняя новая живопись не имѣетъ характера превосходной греческой живописи, ибо она свѣтла и ярка, и по характеру принадлежитъ болѣе къ современной греческой живописи, чѣмъ къ древней греческой. вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ многія неправильности въ рисунокѣ фигуръ, съ нѣкоторыми изображенiями ненатуральными, при отсутствii перспективы,—все сiе какъ и въ современной греческой живописи. Однимъ словомъ въ ней видна смѣсь древней иконописной живописи съ манерой нынѣшней, что вѣроятно произошло отъ вѣрнаго соблюденiя прежнихъ рисунковъ при отдѣлкѣ ихъ рукою художника, принадлежащаго новой церковно-живописной школѣ.

Послѣднее мнѣнiе комиссiя признавала тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что, по произведенной подробной повѣркѣ священныхъ изображенiй съ упомянутымъ выше описанiемъ прежней живописи, они оказались съ нимъ сходными, исключая нѣкоторые орнаменты и то въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ оныя весьма легко могутъ быть исправлены. Что же касается до исправленiя всей новой живописи, то комиссiя признала сiе совершенно невозможнымъ какъ по отсутствii образцовъ для списанiя, такъ и по недостаточному знанiю древней живописи имѣющимися здѣсь мастерами. Для приведенiя же всего въ согласный видъ комиссiя полагала необходимымъ докончить обновленiе живописи какъ на нижней части стѣнъ, въ великой церкви, такъ и на хорахъ оной, ежели впрочемъ не будетъ признано нужнымъ произвести какъ исправленiе уже оконченной, такъ и окончанiе еще неначатой работы посредствомъ мастеровъ свѣдущихъ и искусныхъ въ древней греческой живописи.

Нынѣшнее обновленiе живописи въ соборной церкви Кiево-печерской Лавры совершенно выписаннымъ для того нарочно изъ Орловской епархiи iеромонахомъ Иринархомъ съ послушниками; начато оно въ половинѣ iюля 1840 г., а производилось въ настоящемъ видѣ до 1-го октября 1842 года.

Препровождая таковой актъ комиссiи къ графу Протасову, при отношенiи отъ 24 февраля 1843 года, митрополитъ Филаретъ присовокупилъ: хотя возобновленная живопись не имѣетъ характера превосходной греческой живописи, но и прежняя, судя по остаткамъ уже открытымъ комиссiей, принадлежитъ къ самому посредственному роду церковной живописи и есть произведенiе позднѣйшаго

времени. Названіе ея превосходною греческою живописью произошло отъ произвола сочинителя послѣдняго изданія описанія Лавры. Яркость и свѣтлость возобновленной живописи въ непродолжительномъ времени сама собою уничтожится отъ многочисленнаго стеченія богомольцевъ въ сей храмъ; и посему митрополитъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи окончить живопись и окончаніе это поручить іеромонаху Ирицарху съ послушниками. Исправленіе всей живописи онъ признаетъ вовсе ненужнымъ, ибо въ ней не найдено ничего неприличнаго святости храма Божія и всѣ св. изображенія сохранены вѣрно по прежнимъ рисункамъ, безъ всякой перемѣны, и потому она не есть новая, а таже самая, кака была и прежде, и только обновлена въ прежнемъ видѣ по причинѣ совершенной обветшалости, и въ художественномъ отношеніи не уступаетъ прежней.

Но кievскій генераль-губернаторъ Бибииковъ въ отзывѣ своемъ къ графу Протасову въ тоже время находилъ, что „знаменитая своею святинею Кіевская Лавра достойна имѣть церковь, въ которой живопись соотвѣтствовала бы ея древнему характеру, и что если нельзя расписать церковь вновь, то по крайней мѣрѣ полезно было бы прислать въ Кіевъ искуснаго художника, который исправилъ бы новую живопись и далъ бы ей другой стиль, болѣе сообразный съ прежнимъ, и за тѣмъ докончить расписаніе церкви, но не иначе какъ по снятіи подробныхъ очерковъ съ уцѣлѣвшихъ еще до нынѣ изображеній, дабы сохранить ихъ при новомъ расписаніи, тѣмъ болѣе, что именно на нижней части стѣнъ находятся историческіе памятники, какъ то: изображенія великихъ князей, также гетмановъ Малороссіи и благотворителей Лавры. Къ сему онъ присовокупилъ, что весьма было бы желательно открыть заставленный донныѣ въ нишѣ стѣны надгробный монументъ знаменитаго защитника православія, князя Константина Острожскаго, единственный памятникъ 16-го столѣтія, уцѣлѣвшій послѣ пожара 1718 года, очистить его отъ пыли, исправить гдѣ попортился и поддерживать въ древнемъ видѣ.

По представленіи о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, Государь Императоръ Николай Павловичъ призналъ мнѣніе Бибиикова правильнымъ, и Высочайше повелѣлъ графу Протасову войти въ сношеніе съ г. министромъ двора Е. И. Величества объ откомандированіи изъ Императорской академіи художествъ знающаго въ Византійской живописи художника, съ тѣмъ чтобы онъ, по надлежащемъ осмотрѣ, представилъ

мнѣніе свое о способахъ къ надлежащему исправленію новой живописи въ семь соборѣ, или же о совершенно новомъ росписаніи онаго. При семь Государь Императоръ изволилъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Протасова написать собственноручно: „Изъявить митрополиту мое крайнее неудовольствіе и сожалѣніе, что онъ рѣшился приступить къ подобному дѣлу безъ моего разрѣшенія, что наистрожайше запретить“. Тогда св. Синодъ, указомъ отъ 19 Апр. 1843 г., предписалъ митрополиту Филарету: остановить всѣ дѣйствія по возобновленію живописи въ ожиданіи командируемаго художника, а по всему духовному вѣдомству предписать: дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, и всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ св. Синода“.

Въ маѣ 1843 года министръ двора Его Величества увѣдомилъ оберъ-прокурора св. Синода, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: для осмотра живописи въ соборной церкви киево-печерской Лавры и составленія предположеній объ исправленіи оной или о совершенно новомъ росписаніи оной церкви командировать академика Солицева, а 26 мая 1843 г. св. Синодомъ опредѣлено уже выдать Солицеву, на счетъ Лавры, подъемныхъ, прогонныхъ и суточныхъ — 386 руб. 85 коп. вмѣстѣ съ тѣмъ Солицеву Высочайше поручено осмотрѣть монастыри, соборныя и приходскія церкви въ Киевѣ, и на возвратномъ пути—въ Витебскѣ, Могилевѣ и Черниговѣ и снять рисунки съ имѣющихся тамъ древностей.

По прибытіи въ Киевъ, академикъ Ѳ. Солицевъ нашель необходимъ: 1) всю новую живопись сдѣлать темнѣе, на всѣхъ образахъ золотыя украшенія исполнить тщательнѣе, перспективу и пейзажи сдѣлать легче и не такъ рѣзкими, равно и фигуры въ дальнихъ планахъ облегчить; 2) орнаменты, вмѣсто бѣлыхъ, написать желтыми, какъ было прежде; букеты цвѣтовъ между орнаментами совершенно уничтожить; 3) оставшуюся старую живопись—портреты царей, великихъ князей и архимандритовъ осторожно вымыть и заправить; и 4) наконецъ, раку съ частями св. мощей на аршинъ отодвинуть отъ стѣны или перенести въ одинъ изъ боковыхъ придѣловъ, чрезъ что откроется надгробный монументъ князя Константина Острожскаго, и самый памятникъ очистить отъ пыли.

Государь Императоръ соизволилъ на приведеніе въ исполненіе

предположений Солнцева по первымъ 3-мъ пунктамъ, а по 4-му повелѣлъ запросить кievскаго митрополита. Митрополитъ Филаретъ далъ отзывъ, что раку отодвинуть на аршинъ можно, а переносить въ придѣлъ неудобно; ибо—съ февраля 1825 г. она здѣсь стоитъ, народъ привыкъ видѣть ее здѣсь, въ придѣлѣ нѣтъ мѣста приличнаго. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго одобренія.

Исправленіе лаврской живописи подѣ руководствомъ Солнцева продолжалось только одно лѣто, такъ, что отъ 19 октября 1843 г. за № 1602 митрополитъ Филаретъ донесъ уже св. Синоду, что стѣнная живопись въ соборной церкви кievо-печерской Лавры, по Высочайше одобреннымъ предположеніямъ академика Солнцева, подѣ личнымъ его руководствомъ исправлена. Но св. Синодъ, указомъ отъ 27 декабря 1843 г., потребовалъ засвидѣтельствованнаго надлежащимъ порядкомъ подробнаго описанія исправленій, произведенныхъ по предположеніямъ Солнцева въ стѣнной живописи соборной церкви кievо-печерской Лавры и объ отодвинути раки. Во исполненіе сего митрополитъ отъ 18 января 1844 г. донесъ св. Синоду нѣсколько подробнѣе, съ присовокупленіемъ, что объ этомъ дѣлѣ онъ имѣлъ счастье лично докладывать Государю Императору во время бытности Его Величества въ лаврской церкви, въ сентябрѣ 1843 г., и приложилъ отзывъ Солнцева, удостовѣряющій, что все сдѣлано такъ, какъ требовалось Высочайше одобренными предположеніями.

Тѣмъ и окончилось возобновленіе стѣнной живописи кievо-печерской Лавры, надѣлавшее въ свое время довольно толковъ и причинившее не мало огорченій покойному митрополиту Филарету.

Живопись, произведенная іеромонахомъ Иринархомъ и исправленная по указаніямъ Солнцева, сохраняется безъ измѣненія до настоящаго времени въ довольно еще свѣжемъ видѣ, но нельзя не пожалѣть, что Ѳ. Г. Солнцевъ былъ снисходителенъ къ искусству о. Иринарха и трудившихся съ нимъ лаврскихъ послушниковъ. Въ церковно-археологическомъ отношеніи возобновленіе Лаврской стѣнной живописи замѣчательно тѣмъ, что послѣдствіемъ его былъ законъ, охраняющій памятники древняго церковнаго искусства, который гласитъ такъ: „воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія къ какому либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ и во всѣхъ подобныхъ памятникахъ. Вообще древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церкви долженъ быть сохраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и

перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются. Кромѣ того, епархіальнымъ архіереямъ наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось изъ малѣйшаго исправленія, возобновленія или измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ св. Синода“ (207 ст. Уст. Строит. XII томъ Свода зак. Росс. Имп. Изд. 1842 года).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

НАЧАЛА ЕВКЛИДА

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ВВЕДЕНІЕМЪ

И

ТОЛКОВАНІЯМИ.

Профессора М. Е. Ващенко-Захарченка.

(Продолженіе).

Такъ какъ прямая EF перпендикулярна къ хордѣ AB , то $AB=2AF$ (кн. 3 пред. 3), точно также $DC=2CG$. Но $AB=DC$, слѣдовательно и $AF=CG$ (кн. 1, акс. 7), а также $\square AF = \square CG$. Но $AE=CE$ (кн. 1, опр. 15), слѣдовательно и $\square AE = \square CE$. Въ треугольникахъ AEF и CEG углы F и G прямые, слѣдовательно (кн. 1, пред. 47):

$$\square AE = \square AF + \square EF \text{ и } \square EC = \square CG + \square EG.$$

Откуда (кн. 1, акс. 1):

$$\square AF + \square EF = \square CG + \square EG$$

или (кн. 1, акс. 3) $\square EF = \square EG$, слѣдовательно $EF=EG$, т. е. равныя прямыя AB и CD находятся въ равномъ разстояніи отъ центра E .

2) Если $EF=EG$, то $\square EF = \square EG$.

Но мы имѣемъ, какъ выше:

$$\square AF + \square EF = \square CG + \square EG$$

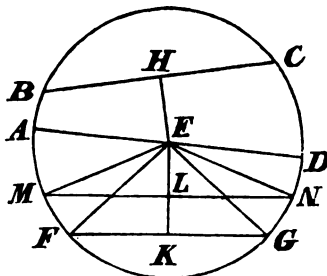
откуда $\square AF = \square CG$ (кн. 1, опред. 3), слѣдовательно $AF=CG$; но $AB=2AF$ и $CD=2CG$, слѣдовательно $AB=CD$ (кн. 1, акс. 6).

Примѣч. 9. Обѣ части этого предложенія можно доказать проще изъ равенства треугольниковъ AEF и CEG .

Предложеніе 15. Діаметръ AD круга $ABCD$, больше каждой изъ хордъ круга и каждая хорда, лежащая ближе къ центру E , больше хорды, лежащей дальше отъ этого центра (фиг. 130).

Доказат. Пусть данныя хорды будутъ BC и FG . Изъ центра E опустимъ на BC и FG перпендикуляры EK и EH , и пусть $EK > EH$, т. е. что хорда BC ближе къ центру чѣмъ хорда FG . На перпендикулярѣ EK отъ точки E отложимъ $EL=EH$ и изъ точки L возставимъ перпендикуляръ къ EK (кн. 1, пред. 11) и продолжимъ его до встрѣчи съ окружностью въ точкахъ N и M . Такимъ образомъ получимъ хорду $MN=BC$ (кн. 3, пред. 14). Наконецъ соединимъ точки M, N, F, G съ центромъ E прямыми EM, EN, EF, EG .

Фиг. 130.

Такъ какъ $AE=EM$ и $ED=EN$ (кн. 1, опред. 15), то $AD=EM+EN$.

Но изъ треугольника MEN мы имѣемъ $EM+EN > MN$ (кн. 1, пред. 20) или $AD > MN = BC$.

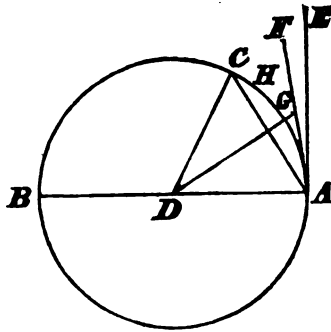
Точно также мы имѣемъ $EM = EF$, $EN = EG$ (кн. 1, опред. 15) и $\angle MEN > \angle FEG$, слѣдовательно (кн. 1, пред. 24) $MN = BC > FG$.

Итакъ доказано, что діаметръ круга есть наибольшая хорда и что хорда лежащая ближе къ центру больше той, которая лежитъ дальше отъ центра.

Предложеніе 16. Перпендикуляръ AE , возставленный изъ конца A діаметра AB круга ABC , находится внѣ круга, и нельзя провести ни одной прямой, чрезъ точку A , между прямою AE и окружностью, которая бы не пересѣкала окружности (фиг. 131).

Доказат. 1) Положимъ, что перпендикуляръ, возставленный изъ точки A , какъ напримѣръ AC , лежитъ внутри круга.

Фиг. 131.

Соединимъ центръ D круга съ C , то $CD = AD$ (кн. 1, опред. 15), откуда $\angle DCA = \angle DAC$ (кн. 1, пред. 5), но уголь DAC , по положенію, прямой, слѣдовательно и уголь DCA также прямой, что невозможно (кн. 1, пред. 17). Изъ этого видимъ, что перпендикуляръ весь лежитъ внѣ круга ABC .

2) Между перпендикуляромъ AE и окружностью нельзя провести чрезъ точку A ни одной прямой, которая бы не встрѣтила окружности.

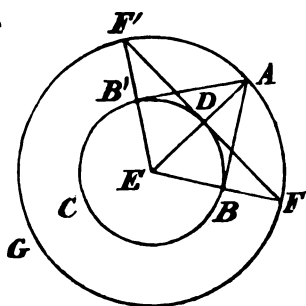
Положимъ, что возможно провести такую прямую и пусть она будетъ AF . Изъ центра D опустимъ на AF перпендикуляръ DG . Въ треугольникѣ DAG уголь DGA прямой, по построенію, слѣдовательно уголь GAD меньше прямого (кн. 1, пред. 17), откуда $DA > DG$ (кн. 1, пред. 19), но $DA = DH$, слѣдовательно $DH > DG$, что невозможно.

Слѣдствіе. Изъ этого видно, что перпендикуляръ, возставленный изъ конца діаметра круга, касается круга (кн. 3, опред. 2) только въ одной точкѣ и что въ одной точкѣ окружности только одна прямая касается ея.

Предложение 17. Изъ данной точки A внѣ круга BCD провести касательную къ кругу (фиг. 132)?

Рѣшеніе. Соединимъ центръ E круга BCD съ точкою A прямою AE , эта прямая встрѣтитъ окружность въ точкѣ D . Изъ точки E радиусомъ равнымъ EA опишемъ окружность AGF , изъ точки D возставимъ перпендикуляръ DF къ EA (кн. 1, пред. 11), который встрѣтитъ окружность AGF въ точкѣ F , соединимъ точку F съ центромъ E , прямая FE встрѣтитъ окружность BCD въ точкѣ B , которую соединимъ съ данною точкою A . Прямая AB и будетъ касательная.

Фиг. 132.

Такъ какъ точка E есть центръ круга AGF , то $EA=EF$ (кн. 1, опред. 15). Точка E есть также и центръ круга BCD , слѣдовательно $ED=EB$. Уголъ AEF есть общій треугольникамъ EBA и EDF , слѣдовательно эти треугольники равны (кн. 1, пред. 4). Изъ равенства этихъ треугольниковъ слѣдуетъ равенство угловъ EDF и EBA , но уголъ EDF прямой по построению, слѣдовательно и уголъ EBA также прямой (кн. 1, акс. 11). Изъ этого видимъ, что изъ конца B прямой EB , проходящей чрезъ центръ круга BCD , возставленъ перпендикуляръ AB , слѣдовательно AB есть касательная въ точкѣ B къ кругу BCD (кн. 3, пред. 16).

Если бы данная точка A лежала на окружности BCD , напримѣръ въ точкѣ D , то чтобы провести касательную въ точкѣ D къ окружности, надобно только изъ точки D къ радиусу ED возставить перпендикуляръ DF (кн. 3, пред. 16).

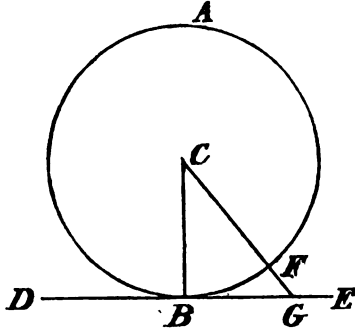
Примѣч. 10. Замѣтимъ еще, что перпендикуляръ DF , будучи продолженъ въ противоположную сторону, встрѣтитъ окружность еще въ другой точкѣ F' , которая такимъ же построениемъ даетъ другую касательную AB' , изъ той же точки A , слѣдовательно, изъ данной точки внѣ круга можно провести двѣ касательныя къ окружности, обѣ эти касательныя равны и одинаково наклонены къ прямой AE . Есть еще другое рѣшеніе этой задачи, которое излагается во всѣхъ нашихъ руководствахъ.

Предложение 18. Если прямая DE касается круга AFB въ точкѣ

B , то радиусъ CB , проведенный изъ центра въ точку касанія B , перпендикуляренъ къ касательной DE (фиг. 133).

Доказат. Положимъ, что CB не есть перпендикуляръ къ DE , а что есть другая прямая CG , перпендикулярная къ DE , слѣдовательно уголъ CGB прямой, откуда $\angle CGB > \angle CBG$ (кн. 1, пред. 17), а изъ этого послѣдняго неравенства слѣдуетъ $BC > CG$ (кн. 1, пред. 19), но $BC = CF$ (кн. 1, опред. 15), слѣдовательно $CF > CG$, что невозможно (кн. 1, акс. 9).

Фиг. 133.

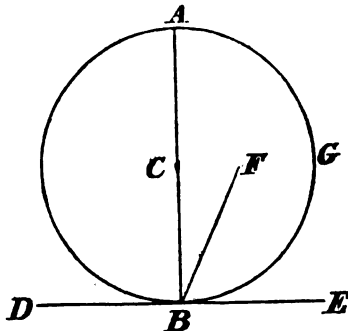
Слѣдовательно, исключая CB , никакая другая прямая, не можетъ быть перпендикулярна къ DE .

Примѣч. 11. Это предложеніе лишне, такъ какъ оно ничего не прибавляетъ къ предложенію 16 настоящей книги. Въ самомъ дѣлѣ, въ предложеніи 16 показано, что есть только одна прямая, касающаяся круга въ данной точкѣ, и что уголъ между этой прямой и радиусомъ, проведеннымъ въ точку касанія, есть прямой.

Предложеніе 19. Если прямая DE касается круга AGB въ точкѣ B , то перпендикуляръ BA , возстановленный изъ точки касанія B къ касательной DE , пройдетъ чрезъ центръ C круга (фиг. 134).

Доказат. Положимъ, что центръ даннаго круга не находится на перпендикулярѣ BA , слѣдовательно онъ будетъ, гдѣ нибудь, въ точкѣ F внѣ этого перпендикуляра.

Фиг. 134.

Соединимъ точку F съ B , то FB будетъ перпендикуляръ къ DE

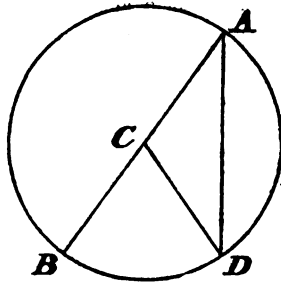
(кн. 3, пред. 18), следовательно угол FBE прямой, а поэтому $\angle CBE = \angle FBE$ (кн. 1, акс. 10), что невозможно (кн. 1, акс. 9). Следовательно никакая точка, лежащая внѣ прямой BA , не можетъ быть центромъ круга AGB .

Предложеніе 20. Въ кругѣ ABD уголъ BCD , имѣющій вершину въ центрѣ C , равенъ удвоенному углу BAD , имѣющему вершину A на окружности круга, если эти углы упираются сторонами на одну и ту-же дугу BD .

Доказат. Случай 1) Положимъ, что одна изъ сторонъ AB угла BAD проходитъ черезъ центръ круга (фиг. 135). Соединимъ центръ C съ D , то получимъ треугольникъ ADC , въ которомъ $CA = CD$ (кн. 1, опред. 15), следовательно и $\angle DAC = \angle CDA$ (кн. 1, пред. 5). Но уголъ $\angle BCD = \angle DAC + \angle CDA$ (кн. 1, пред. 32), следовательно:

$$\angle BCD = 2 \angle DAC.$$

Фиг. 135.

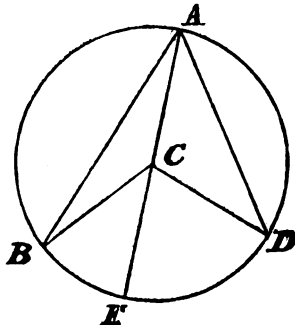
Случай. 2) Центръ круга лежитъ между сторонами угла BAD (фиг. 136). Соединимъ центръ C съ точками B и D , и проведемъ діаметръ AE . На основаніи предъидущаго случая получимъ:

$$\angle BCE = 2 \angle BAE, \quad \angle DCE = 2 \angle DAE,$$

складывая (кн. 1, акс. 2), получимъ:

$$\angle BCD = 2 \angle BAD.$$

Фиг. 136.

Случай. 3) Центръ круга лежитъ внѣ угла BAD (фиг. 137). Digitized by Google

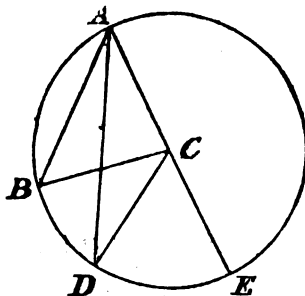
Соединимъ съ центромъ C точки B и D и проведемъ діаметръ AE , то изъ 1) получимъ:

$$\angle BCE = 2\angle BAE, \quad \angle DCE = 2\angle DAE,$$

вычитая, найдемъ (кн. 1, акс. 3):

$$\angle BCD = 2\angle BAD.$$

Фиг. 137.

Примѣч. 12. Въ первой книгѣ въ 5 примѣчаніи мы опредѣлили выпуклый уголъ, называя *выпуклымъ* угломъ тотъ, который больше *выпрямленнаго*, или что тоже, который больше двухъ прямыхъ угловъ. Изъ этого видимъ, что если въ фиг. 186 соединимъ точки B и D съ E , то получимъ на основаніи 1):

$$\angle BCA = 2\angle BEA, \quad \angle DCA = 2\angle DEA$$

слагивая найдемъ (кн. 1, акс. 2), что выпуклый уголъ $BCD = 2\angle BED$.

Предложеніе 21. Въ кругѣ $BADH$, всѣ углы $BAD, BED, BFD, \dots$, помѣщенные въ одномъ и томъ же сегментѣ $BAEFD$, равны между собою (фиг. 138).

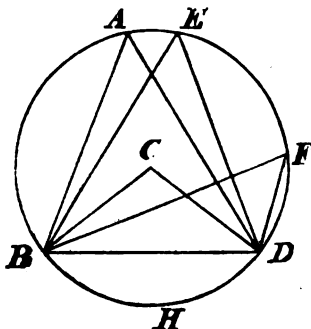
Доказат. Если C будетъ центръ даннаго круга, то, соединяя C съ B и D , получимъ (кн. 3, пред. 20):

$$\angle BCD = 2\angle BAD, \quad \angle BCD = 2\angle BED, \quad \angle BCD = 2\angle BFD$$

и т. д., слѣдовательно (кн. 1, акс. 1) мы имѣемъ:

$$\angle BAD = \angle BED = \angle BFD = \dots$$

Фиг. 138.

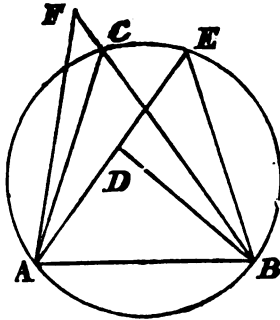

Примѣч. 13. Евклидъ доказалъ только этотъ случай, но не доказалъ случая, когда

углы помѣщены въ сегментѣ BHD . Этотъ случай прибавили Симсонъ и другіе. Доказательство его непосредственно слѣдуетъ изъ примѣч. 12 этой книги. Въ самомъ дѣлѣ всѣ углы, помѣщенные въ сегментѣ BHD , равны половинѣ выпуклаго угла BCD .

Всѣ углы, построенные на AB , коихъ вершины лежатъ внутри сегмента ACB , будутъ больше угловъ, помѣщенныхъ въ сегментѣ. Въ самомъ дѣлѣ, пусть вершина D угла ADB лежитъ внутри сегмента ACB (фиг. 139).

Фиг. 139.

Продолжимъ сторону AD до встрѣчи съ окружностью въ точкѣ E и соединимъ E съ B , то $\angle ADB > \angle AEB$ (кн. 1, пред. 16).

Всѣ углы, коихъ вершины лежатъ внѣ сегмента ACB , съ той стороны прямой AB , съ которой лежитъ сегментъ ACB , будутъ меньше угловъ, помѣщенныхъ въ сегментѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть вершина F угла AFB лежитъ внѣ сегмента ACB . Одна изъ сторонъ, напримѣръ FB , пересѣкаетъ окружность въ точкѣ C , соединимъ эту точку съ точкою A , то изъ треугольника FAC получимъ:

$$\angle AFB < \angle ACB.$$

Теперь легко доказать одно изъ весьма важныхъ свойствъ треугольниковъ, построенныхъ на общемъ основаніи AB съ одной его стороны и имѣющихъ равные углы, противолежащіе основанію. Это свойство состоитъ въ томъ, что *вершины, такимъ образомъ построенныхъ треугольниковъ, всѣ лежатъ на окружности одного и того-же сегмента круга*. Въ самомъ дѣлѣ, если черезъ точки A , B и вершину C , одного изъ треугольниковъ, проведемъ окружность ACB , то всѣ углы, вписанные въ сегментъ $ACEB$, будутъ равны углу ACB . Но мы выше показали, что углы, коихъ вершины лежатъ внѣ или внутри сегмента будутъ меньше или больше угла ACB , слѣдовательно вершины построенныхъ треугольниковъ не могутъ лежать внѣ окружности сегмента ACB . Задача: описать кругъ около треугольника, на которой мы основали предыдущее доказательство, рѣшена Евклидомъ только въ IV книгѣ въ 5 предложеніи.

Предложеніе 22. Во всякомъ четырехугольникѣ $ABCD$, вписанномъ въ кругъ, сумма противолежащихъ угловъ BAD и BCD равна двумъ прямымъ угламъ (фиг. 140).

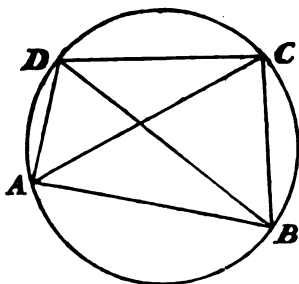
Доказат. Соединимъ A съ C и B съ D , то мы имѣемъ $\angle CDB = \angle BAC$ $\angle BDA = \angle ACB$ (кн. 3, пред. 21). Складывая, получимъ (кн. 1, акс. 2):

$$\angle ADC = \angle BAC + \angle ACB.$$

Приведемъ въ обѣимъ частямъ по углу ABC (кн. 1, авс. 2), то найдемъ:

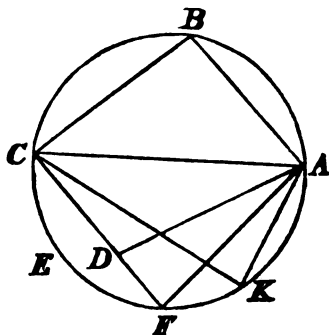
$$\angle ABC + \angle ADC = \angle BAC + \angle ACB + \angle ABC = 2d \text{ (кн. 1, пред. 32).}$$

Фиг. 140.

Примеч. 14. Весьма важное обратное предложеніе также имѣетъ мѣсто: *если сумма противоположныхъ угловъ, въ какомъ нибудь четырехугольнике, равна двумъ прямымъ угламъ, то около четырехугольника можно описать кругъ.* Пусть $ABCD$ будетъ такой четырехугольникъ (фиг. 141). Опшемъ кругъ около треугольника ABC (кн. 4, пред. 5).

Фиг. 141.

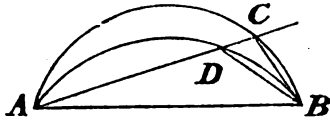
Если окружность этого круга не пройдетъ чрезъ точку D , то точка D будетъ лежать или внѣ, или внутри, сегмента $AKEC$. Продолжимъ сторону CD до встрѣчи съ окружностью въ точкѣ F и соединимъ ее съ A . Сумма угловъ B и F равна двумъ прямымъ угламъ (кн. 3, пред. 22). Но, по положенію, сумма угловъ B и D также равна двумъ прямымъ угламъ, слѣдовательно уголъ CFA равенъ углу CDA , что невозможно (кн. 1, пред. 16).

Предложеніе 23. На одной и той же прямой линіи AB и съ одной ея стороны невозможно описать два подобные и неравные сегмента (фиг. 142).

Доказат. Положимъ что возможно на прямой AB описать два подобные и неравные сегмента ACB и ADB .

Через точку A проведемъ прямую, встрѣчающую оба сегмента
Фиг. 142.

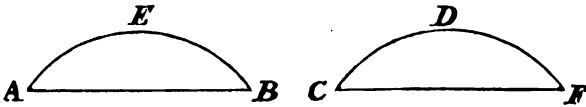

въ точкахъ D и C , соединимъ эти точки съ точкою B , то мы будемъ имѣть $\angle ADB = \angle ACB$ (кн. 3, опред. 11), что невозможно (кн. 1, пред. 16).

Предложеніе 24. Подобные сегменты AEB и CDF , построенные на равныхъ прямыхъ $AB = CF$, равны между собою (фиг. 143).

Доказат. Нанесемъ сегментъ AEB на сегментъ CDF , такъ чтобы основаніе AB совпало съ основаніемъ CF . Если бы дуги AEB и CDF не совпали, то или одна дуга будетъ вся внѣ другой, или онѣ пересѣкутся еще въ третьей точкѣ. Первое предположеніе невозможно вслѣдствіе (кн. 3, пред. 23), а второе невозможно вслѣдствіе (кн. 3, пред. 10). Слѣдовательно дуги AEB и CDF совпадутъ, а слѣдовательно и сегменты совмѣстятся.

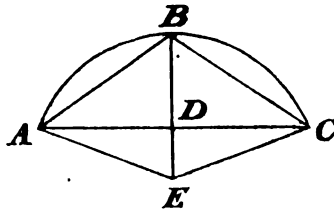
Фиг. 143.

Предложеніе 25. Данный сегментъ ABC дополнить до круга?

Рѣшеніе. Раздѣлимъ AC въ точкѣ D пополамъ (кн. 1, пред. 10). Изъ точки D возставимъ перпендикуляръ DB . Соединимъ A съ B , то уголъ ABD можетъ быть больше, равенъ, или меньше угла BAD (фиг. 144).

Фиг. 144.

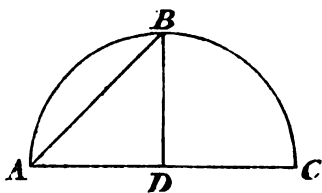

1) Уголъ $ABD > \angle BAD$. На прямой AB построимъ $\angle BAE = \angle ABD$, продолжимъ BD до встрѣчи съ AE въ точкѣ E и соединимъ E съ C . Мы имѣемъ $BE = AE$ (кн. 1, пред. 6). Въ треугольникахъ ADE и CDE , сторона DE общая, $AD = DC$, по построенію, углы при D равны, слѣдо-

ваательно и $EA=EC$ (кн. 1, пред. 4). Откуда видимъ, что точка E есть центръ искомага круга (кн. 3, пред. 9). Изъ этого ясно видно, что въ этомъ случаѣ сегментъ ABC меньше половины круга, такъ какъ центръ лежитъ внѣ сегмента.

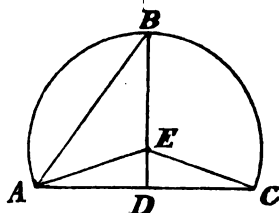
2) Уголь $ABD=\angle BAD$. Въ этомъ случаѣ, $AD=BD$ (кн. 1, пред. 6), но $AD=DC$, слѣдовательно точка D есть центръ искомага круга (кн. 3, пред. 9). Въ этомъ случаѣ сегментъ равенъ половинѣ круга (фиг. 145).

Фиг. 145.

3) Уголь $ABD < \angle BAD$. На прямой AB построимъ уголь $BAE=\angle ABD$, соединимъ E съ C (фиг. 146).

Фиг. 146.

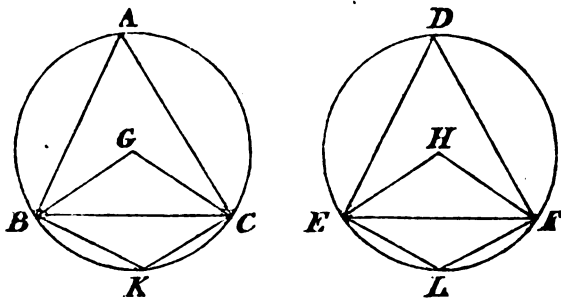
Въ этомъ случаѣ можетъ быть доказано, какъ и въ первомъ, что $AE=EB=EC$, слѣдовательно E есть центръ искомага круга (кн. 3, пред. 9). Такъ какъ центръ E лежитъ внутри сегмента ABC , то онъ больше полукруга.

Предложеніе 26. Въ равныхъ кругахъ ABC и DEF , какъ равные углы BGC и EHF при центрахъ, такъ и равные углы BAC и EDF на окружностяхъ, упираются на равныя дуги BKC и ELF (фиг. 147).

Доказат. Соединимъ B съ C и E съ F . Въ треугольникахъ BGC и EHF , $BG=EH$, $CG=FH$, какъ радіусы равныхъ круговъ, $\angle BGC=\angle EHF$, по положенію, слѣдовательно и $BC=EF$ (кн. 1, пред. 4). Но по положенію углы A и D равны, слѣдовательно, въ четырехугольникахъ $BACK$ и $EDFL$ углы K и L также равны (кн. 3, пред. 22), а слѣдовательно сегменты BKC и ELF подобны (кн. 3, опред. 11), а если они

подобны, то и равны (кн. 3, пред. 24), откуда и дуги BKC и ELF также равны.

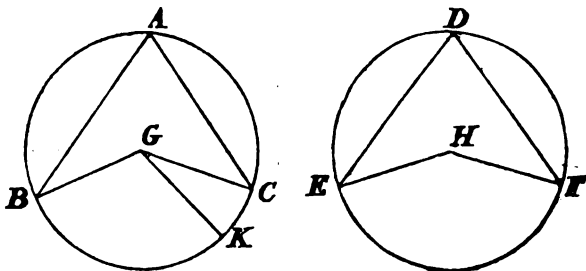
Фиг. 147.

Предложение 27. Въ равныхъ кругахъ ABC и DEF углы BGC и EHF , BAC и EDF , упирающіеся на равныя дуги BC и EF и имѣющіе вершины, первые два въ центрахъ круговъ, а вторые на окружностяхъ, будутъ равны (фиг. 148).

Доказат. Положимъ, что углы BGC и EHF неравны, слѣдовательно одинъ изъ нихъ будетъ больше, напримѣръ BGC . Построимъ $\angle BKK = \angle EHF$, то дуги $BK = EF$ (кн. 3, пред. 26). Но по условию дуга $BC = EF$, слѣдовательно дуга $BK = BC$, что невозможно (кн. 1, ас. 9). Слѣдовательно углы BGC и EHF не могутъ быть неравными, а если они равны, то и $\angle BAC = \angle EDF$ (кн. 3, пред. 20).

Фиг. 148.

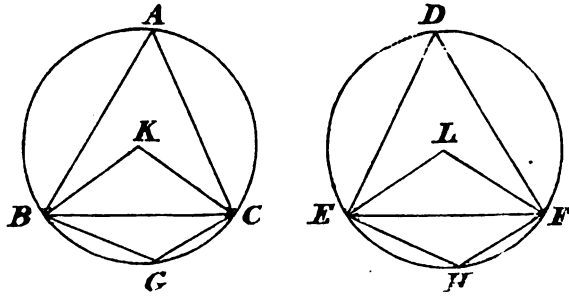

Предложение 28. Въ равныхъ кругахъ ABC и DEF равныя хорды BC и EF стягиваютъ равныя дуги BGC и EHF (фиг. 149).

Доказат. Пусть центры данныхъ круговъ будутъ K и L . Соединимъ центръ K съ точками B и C и центръ L съ точками E и F .

Въ треугольникахъ BKC и ELF , сторона $BC=EF$ по условію, $BK=EL$ и $KC=LF$ какъ радіусы равныхъ круговъ, слѣдовательно и

Фиг. 149.

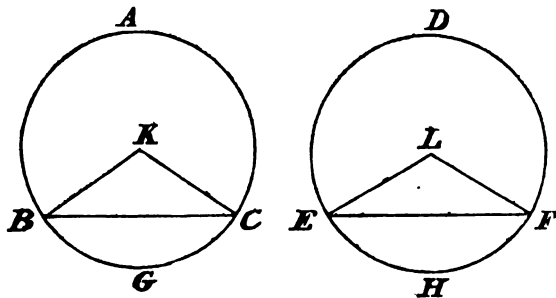

$\angle BKC = \angle ELF$ (кн. 1, пред. 8). Если углы K и L равны то и $\angle A = \angle D$ (кн. 3, пред. 20) и $\angle G = \angle H$ (кн. 3, пред. 22). Слѣдовательно, какъ дуги BAC и EDF , такъ и дуги BGC и EHF равны (кн. 3, пред. 26).

Предложеніе 29. Въ равныхъ кругахъ ABC и DEF равнымъ дугамъ BGC и EHF принадлежатъ и равны хорды BC и EF (фиг. 150).

Доказат. Пусть K и L будутъ центры данныхъ круговъ. Соединимъ центръ K съ точками B и C и центръ L съ точками E и F . Прямая BK , CK , EL и FL будутъ всѣ равны (кн. 3, опред. 1). Но такъ какъ дуги BGC и EHF равны по условію, то и $\angle K = \angle L$ (кн. 3, пред. 27), слѣдовательно $\triangle KBC = \triangle LEF$ (кн. 1, пред. 4), откуда $BC = EF$.

Фиг. 150.

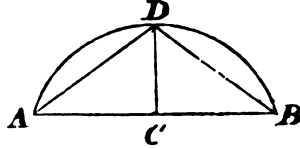

Предложеніе 30. Данную дугу круга раздѣлить пополамъ (фиг. 151)?

Рѣшеніе. Пусть данная дуга круга будетъ ADB . Соединимъ точки A и B и раздѣлимъ хорду AB въ точкѣ C пополамъ (кн. 1, пред. 10). Изъ точки дѣленія возставимъ перпендикуляръ CD , въ точкѣ встрѣчи D , дуги ADB съ перпендикуляромъ DC , дуга ADB и будетъ раздѣлена пополамъ. Въ самомъ дѣлѣ, соединимъ точки A и B съ точкою D , то тре-

угольники ADC и BDC равны, такъ какъ $AC=BC$, DC сторона общая, углы при C прямые, следовательно и $AD=BD$, откуда и дуга $AD=дуга\ DB$ (кн. 3, пред. 28).

Фиг. 151.

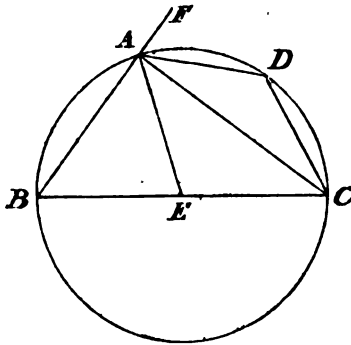
Предложение 31. Уголъ, вписанный въ полуокружность BAC , есть прямой, вписанный въ сегментъ большій полуокружности меньше прямого угла и вписанный въ сегментъ меньшій полуокружности больше прямого угла (фиг. 152).

Доказат. Пусть $ABCD$ будетъ кругъ, коего діаметръ есть BC , а центръ E .

Проведемъ хорду AC , раздѣляющую кругъ на два сегмента ABC и ADC , изъ коихъ первый больше полукруга, а второй меньше. Уголъ вписанный въ полукругъ $BADC$ будетъ прямой, вписанный въ сегментъ ABC будетъ меньше прямого и вписанный въ сегментъ ADC будетъ больше прямого.

Соединимъ A съ B , A съ D и D съ C . Соединимъ еще A съ центромъ E и продолжимъ BA до точки F (фиг. 152).

Фиг. 152.

1) Такъ какъ въ треугольникахъ ABE и AEC углы $\angle ABE=\angle BAE$ и $\angle EAC=\angle ACE$ (кн. 1, пред. 5), то, складывая, получимъ (кн. 1, акс. 2):

$$\angle BAC=\angle ABC+\angle ACB.$$

Но внѣшній уголъ $FAC=\angle ABC+\angle ACB$ (кн. 1, пред. 32), следовательно $\angle FAC=\angle BAC$, откуда (кн. 1, опред. 10) уголъ $BAC=d$.

2) Въ треугольникѣ ABC уголъ $BAC = d$, слѣдовательно $\angle ABC + \angle ACB = d$ (кн. 1, пред. 32), откуда уголъ $ABC < d$, т. е. уголъ, вписанный въ сегментъ большій полуокружности, меньше прямого угла.

3) Четыреугольникъ $ABCD$ вписанъ въ кругъ, слѣдовательно сумма противолежащихъ угловъ ABC и ADC равна двумъ прямымъ угламъ (кн. 3, пред. 22), т. е.:

$$\angle ABC + \angle ADC = 2d$$

но $\angle ABC < d$, какъ мы выше показали, слѣдовательно $\angle ADC > d$ (кн. 1, акс. 5), т. е. уголъ вписанный въ сегментъ меньшій полуокружности больше прямого угла.

Примѣч. 15. Изъ того, что въ треугольникѣ ABC уголъ $BAC = \angle ABC + \angle ACB$ можно прямо заключить, что уголъ $BAC = d$, безъ пособія смежнаго ему угла FAC . Въ самомъ дѣлѣ, $\angle BAC + \angle ABC + \angle ACB = 2d$ или $2\angle BAC = 2d$, откуда $\angle BAC = d$.

Предложеніе 32. Если прямая линія EF касается круга $ADCB$ въ точкѣ B и если изъ точки касанія проведемъ, какуюнибудь, прямую BD , то углы DBF и DBE , образуемые ею съ касательною EF , будутъ равны угламъ вписаннымъ, первый въ сегментъ BAD , а второй въ сегментъ BDC (фиг. 153).

Доказат. Изъ точки B возставимъ перпендикуляръ BA къ касательной EF (кн. 1, пред. 11). На дугѣ BD возьмемъ, какуюнибудь точку C и соединимъ A съ D , D съ C и C съ B .

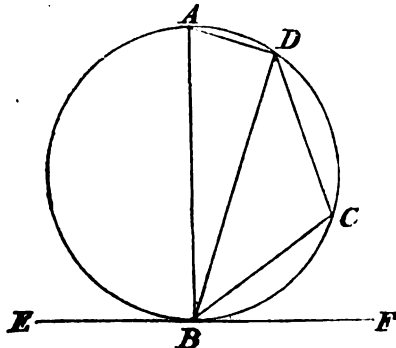
1) Такъ какъ BA есть діаметръ (кн. 3, пред. 19), то уголъ ADB есть прямой (кн. 3, пред. 31).

Если уголъ ADB есть прямой, то $\angle DAB + \angle ABD = d$, но $\angle ABD + \angle DBF = d$, слѣдовательно (кн. 1, акс. 1):

$$\angle DAB + \angle ABD = \angle ABD + \angle DBF,$$

откуда, отнимая по углу ABD , найдемъ что $\angle DBF = \angle DAB$ (кн. 1, акс. 3).

Фиг. 153.

2) Въ четырехугольникѣ $BADC$, вписанномъ въ кругъ, мы имѣемъ (кн. 3, пред. 22):

$$\angle BAD + \angle DCB = 2d,$$

но

$$\angle FBD + \angle DBE = 2d_1$$

Слѣдовательно (кн. 1, акс. 1):

$$\angle BAD + \angle DCB = \angle FBD + \angle DBE,$$

откуда, замѣчая, что $\angle FBD = \angle BAD$, найдемъ (кн. 1, акс. 3)
 $\angle DBE = \angle DCB$.

Примѣч. 16. Предложеніе, обратное предыдущему: Если чрезъ точку пересѣченія, какой нибудь прямой съ кругомъ, проведена прямая, пересѣкающая кругъ и составляющая съ первой прямой уголъ, равный углу, вписанному въ одинъ изъ сегментовъ круга, на которые его дѣлитъ первая прямая, то вторая прямая будетъ касательная къ кругу.

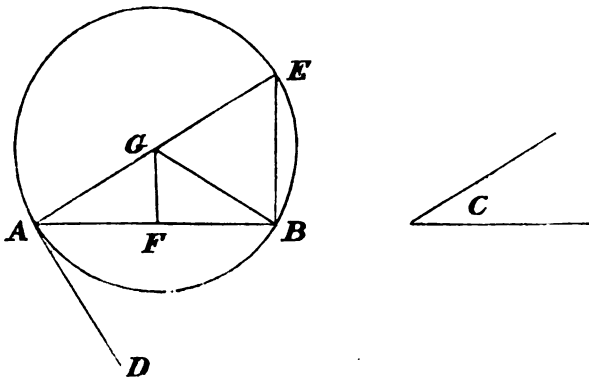
Доказат. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что проведенная прямая пересѣкаетъ кругъ, но не касается его. Проведемъ чрезъ точку пересѣченія касательную къ кругу, то по пред. 32, кн. 3 и по гипотезѣ будетъ слѣдовать, что двѣ различныя прямыя, проходящія чрезъ точку пересѣченія, составляютъ съ третьєю прямою одинъ и тотъ-же уголъ, что невозможно.

Предложеніе 33. На данной прямой AB построить сегментъ, углы вписанные въ который были бы равны данному углу C ?

Рѣшеніе. Данный уголъ C можетъ быть острый, прямой или тупой.

1) Пусть уголъ C будетъ острый. Построимъ на данной прямой AB уголъ $BAD = \angle C$ (кн. 1, пред. 23). Изъ точки A возставимъ перпендикуляръ AE къ AD (кн. 1, пред. 11) и раздѣлимъ AB въ точкѣ F пополамъ (кн. 1, пред. 10) (фиг. 154).

Фиг. 154.

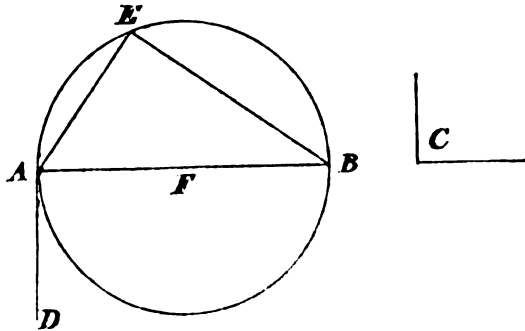
Изъ точки F возставимъ перпендикуляръ FG и точку G встрѣчи его, съ прямою AE , соединимъ съ точкою B , то изъ треугольниковъ AGF и BGF найдемъ $AG = BG$ (кн. 4, пред. 4).

Изъ точки G , какъ изъ центра, радиусомъ AG опишемъ кругъ ABE и соединимъ B съ E . Сегментъ AEB и будетъ искомый. Въ самомъ дѣлѣ,

такъ какъ $AE \perp AD$ и AE есть диаметръ круга AEB , то $\angle AEB = \angle BAD = \angle C$ (кн. 3, пред. 32)

2) Пусть уголъ $C = d$. Построимъ на данной прямой AB уголъ $BAD = d$. Раздѣлимъ прямую AB въ точкѣ F пополамъ и радиусомъ AF опишемъ кругъ AEB (фиг. 155).

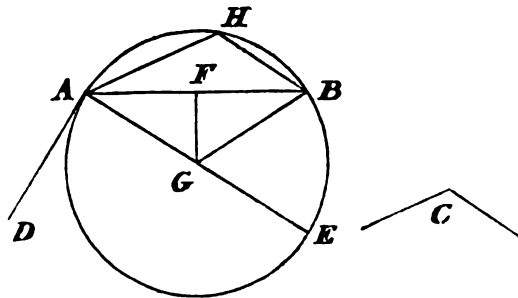
Фиг. 155.

AEB и будетъ требуемый сегментъ. Въ самомъ дѣлѣ, если произвольно взятую точку E на полуокружности AEB соединимъ съ точками A и B , то уголъ AEB будетъ прямымъ (кн. 3, пред. 31).

3) Наконецъ пусть уголъ C будетъ тупой (фиг. 156).

Фиг. 156.

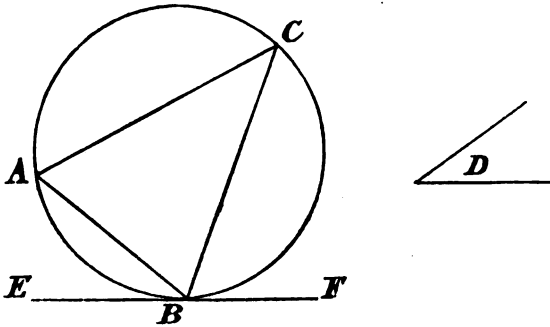
Построимъ на данной прямой AB уголъ $BAD = \angle C$ (кн. 1, пред. 23). Изъ точки A къ прямой AD возставимъ перпендикуляръ AE (кн. 1, пред. 11) и раздѣливъ прямую AB въ точкѣ F пополамъ, возставимъ изъ этой точки къ AB перпендикуляръ FG . Точку G соединимъ съ A и B . Радиусомъ $GA = GB$ (кн. 1, пред. 4) опишемъ кругъ AEB . Сегментъ AHB и будетъ требуемый. Въ самомъ дѣлѣ, уголъ AHB , вписанный въ этотъ сегментъ, будетъ равенъ углу $BAD = \angle C$ (кн. 3, пред. 32).

Предложеніе 34. Отъ даннаго круга ABC отдѣлить сегментъ, вмѣщающій данный уголъ D (фиг. 157)?

Рѣшеніе. Въ точкѣ B , взятой на окружности ABC , проведемъ касательную EF (кн. 3, пред. 17).

Фиг. 157.

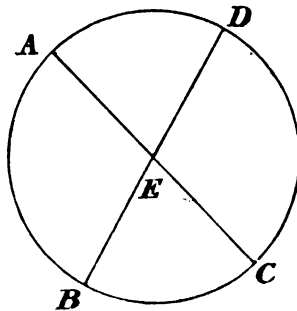

Въ точкѣ B на прямой EF построимъ уголъ $CBF = \angle D$, то искомый сегментъ будетъ BAC , такъ какъ $\angle BAC = \angle CBF = \angle D$ (кн. 3, пред. 32).

Предложеніе 35. Если двѣ хорды AC и BD пересѣкаются внутри круга $ABCD$, въ точкѣ E , то $\text{прям. } AE \cdot EC = \text{прям. } BE \cdot ED$.

Доказат. 1) Если точка пересѣченія двухъ хордъ есть центръ круга, то, очевидно, части AE и CE , BE и DE всѣ равны и мы имѣемъ $\text{прям. } AE \cdot EC = \text{прям. } BE \cdot ED$ (фиг. 158).

Фиг. 158.

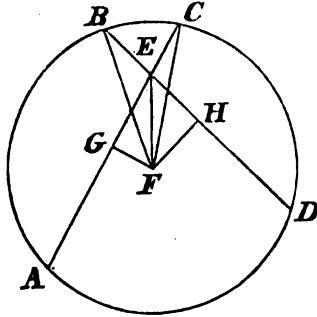
2) Положимъ, что хорды AC и BD пересѣкаются не въ центрѣ круга, напримѣръ въ точкѣ E . Изъ центра F опустимъ перпендикуляры FG и FH на AC и BD и соединимъ центръ F съ точками B , C и E (фиг. 159).

Такъ какъ $AG = CG$ (кн. 3, пред. 3), то мы имѣемъ (кн. 2, пред. 5):

$$AE \cdot EC + \square GE = \square GC$$

прибавляя къ обѣимъ частямъ по $\square GF$ (кн. 1, акс. 2), получимъ:

Фиг. 159.

$$AE \cdot EC + \square GE + \square GF = \square GC + \square GF.$$

Но уголъ FGC прямой, слѣдовательно (кн. 1, пред. 47):

$$\square GC + \square GF = \square FC \quad \text{и} \quad \square GF + \square GE = \square FE,$$

откуда:

$$AE \cdot EC + \square FE = \square FC = \square FB.$$

Точно также мы найдемъ, что:

$$DE \cdot EB + \square FE = \square FB$$

слѣдовательно (кн. 1, акс. 1):

$$AE \cdot EC + \square FE = DE \cdot EB + \square FE$$

откуда наконецъ (кн. 1, акс. 3):

$$\text{прям. } AE \cdot EC = \text{прям. } DE \cdot EB.$$

Предложеніе 36. Если изъ точки D , лежащей внѣ круга ABC , проведены двѣ прямыя DA и DB , изъ коихъ первая пересѣкаетъ кругъ въ точкахъ C и A , а вторая касается его въ точкѣ B , то квадратъ, построенный на касательной DB , равенъ прямоугольнику, построенному на DA и DC .

Доказат. 1) Положимъ, что сѣкущая DA проходитъ чрезъ центръ E круга ABC (фиг. 160). Соединимъ точку касанія B съ центромъ E , то уголъ DBE будетъ прямой (кн. 3, пред. 18), слѣдовательно, $\square DE = \square DB + \square BE$ (кн. 1, пред. 47). Но какъ $CE = AE$, то $AD \cdot DC + \square CE = \square ED$ (кн. 2, пред. 6) или, замѣчая что $CE = BE$, найдемъ:

$$AD \cdot DC + \square BE = \square ED$$

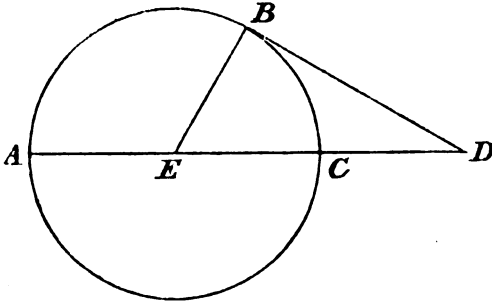
откуда:

$$AD \cdot DC + \square BE = \square DB + \square BE,$$

отнимая по $\square BE$ (кн. 1, акс. 3), получимъ:

$$AD \cdot DC = \square DB.$$

Фиг. 160.

2) Пусть сѣкущая DA не проходитъ чрезъ центръ E (фиг. 161). Изъ центра E опустимъ перпендикуляръ EF на сѣкущую DA (кн. 1, пред. 12), и соединимъ центръ E съ B , C и D . Такъ какъ хорда AC въ точкѣ F дѣлится пополамъ (кн. 3, пред. 3), то $AD \cdot DC + \square FC = \square FD$ (кн. 2, пред. 6), если къ обѣимъ частямъ этого равенства прибавимъ по $\square FE$ (кн. 1, акс. 2), то получимъ:

$$AD \cdot DC + \square FC + \square FE = \square FD + \square FE.$$

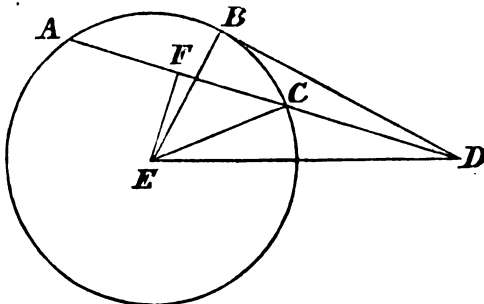
Но уголъ DFE прямой, слѣдовательно мы имѣемъ (кн. 1, пред. 47):

$$\square FC + \square FE = \square EC, \quad \square FD + \square FE = \square DE,$$

откуда:

$$AD \cdot DC + \square EC = \square DE$$

Фиг. 161.

или, замѣчая что $EC = BE$ и что:

$$\square DE = \square BD + \square BE$$

найдемъ:

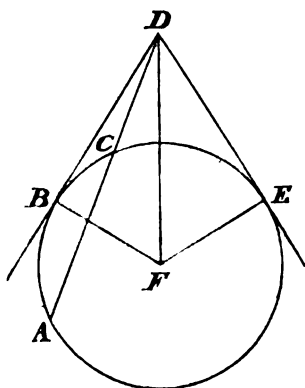
$$AD \cdot DC + \square BE = \square BD + \square BE,$$

отнимая по $\square BE$ (кн. 1, акс. 3) найдемъ наконецъ:

$$AD \cdot DC = \square BD.$$

Предложеніе 37. Если изъ точки D , лежащей внѣ окружности ABC , проведена сѣкущая AD и другая прямая DB , оканчивающаяся на окружности въ точкѣ B , и если прямоугольникъ $AD \cdot DC$ равенъ квадрату $\square DB$, то прямая DB будетъ касательная къ кругу (фиг. 162).

Фиг. 162.

Доказат. Изъ точки D проведемъ касательную DE (кн. 3, пред. 17). Соединимъ центръ F круга ABC съ точками B , D и E . Такъ какъ DE есть касательная, а DA сѣкущая, то (кн. 3, пред. 36):

$$AD \cdot DC = \square DE$$

но по условію:

$$AD \cdot DC = \square DB,$$

слѣдовательно $\square DB = \square DE$ (кн. 1, акс. 1), откуда $DB = DE$. Разсматривая треугольники DBF и DEF мы имѣемъ $DB = DE$, $FE = FB$ (кн. 1, опред. 15) и DF сторона общая, слѣдовательно $\angle DEF = \angle DBF$, но уголъ $DEF = \hat{d}$, слѣдовательно и $\angle DBF = \hat{d}$. Откуда видимъ, что DB есть касательная къ кругу, такъ какъ DB перпендикулярна къ радіусу FB (кн. 3, пред. 16).

КНИГА IV.

Опредѣленія.

1. Говорятъ, что *прямолинейная фигура вписана въ другую прямолинейную фигуру*, если вершины всѣхъ угловъ первой лежатъ на сторонахъ второй.

2. Точно также говорятъ, что *прямолинейная фигура описана около другой прямолинейной фигуры*, если всѣ стороны первой проходятъ черезъ вершины угловъ второй.

3. Говорятъ, что *прямолинейная фигура вписана въ кругъ*, если всѣ вершины угловъ фигуры лежатъ на окружности круга.

4. Говорятъ, что *прямолинейная фигура описана около круга*, если стороны фигуры касаются окружности.

5. Говорятъ, что *кругъ вписанъ въ прямолинейную фигуру*, если онъ касается сторонъ фигуры.

6. Говорятъ, что *кругъ описанъ около прямолинейной фигуры*, если онъ проходитъ черезъ вершины угловъ фигуры.

7. Говорятъ, что *прямая линия AB (отрѣзокъ) помѣщена въ кругъ*, если ея концы A и B лежатъ на окружности.

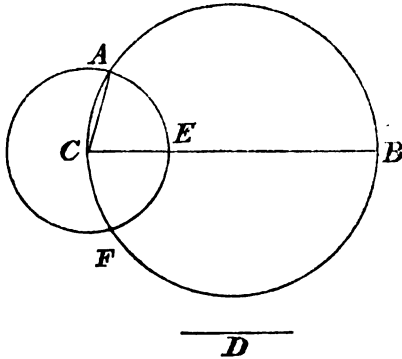
Предложенія.

Предложеніе 1. Помѣстить въ данномъ кругѣ ABC , прямую линію AC , равную данной прямой D , которая не больше діаметра круга ABC (фиг. 163).

Рѣшеніе. Проведемъ въ данномъ кругѣ діаметръ BC . Если діаметръ $BC=D$, то задача и рѣшена. Если же $BC>D$, то на діаметръ BC отъ точки C отложимъ $CE=D$ (кн. 1, пред. 3). Изъ точки C , какъ изъ центра, радіусомъ CE опишемъ кругъ AEF . Точку A , пересѣченіе этого круга

съ даннымъ кругомъ, соединимъ съ точкою C , прямая AC и будетъ требуемая.

Фиг. 163.

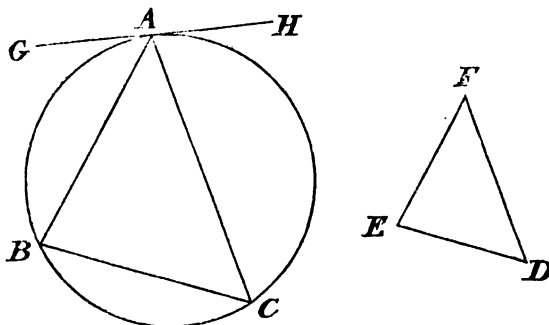
Въ самомъ дѣлѣ, $AC=CE$ (кн. 1, опр. 15), но $CE=D$, слѣдовательно (кн. 1, акс. 1, кн. 4, опр. 7) $AC=D$.

Предложеніе 2. Въ данныйъ кругъ ABC вписатьъ треугольникъ ABC , равноугольный данному треугольнику DEF (фиг. 164)?

Рѣшеніе. На окружности даннаго круга возьмемъ произвольную точку A и чрезъ эту точку проведемъ касательную GAH къ кругу, въ точкѣ A построимъ уголъ HAC (кн. 1, пред. 23), равный углу E треугольника DEF , и уголъ GAB , равный углу D того же треугольника.

Точки B и C , въ которыхъ стороны построенныхъ угловъ встрѣчаютъ окружность, соединимъ прямою BC . Полученный такимъ образомъ треугольникъ ABC будетъ требуемый.

Фиг. 164.

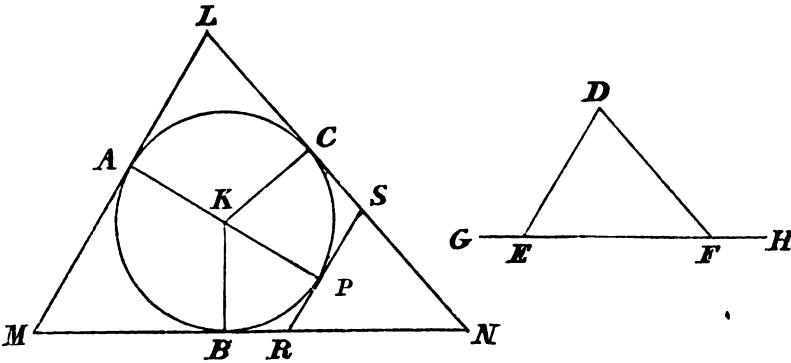

Въ самомъ дѣлѣ, уголъ $HAC=\angle ABC=\angle E$ (кн. 3, пред. 32); на томъ же основаніи уголъ $GAB=\angle ACB=\angle D$, слѣдовательно и уголъ $BAC=\angle F$ (кн. 1, пред. 32). Слѣдовательно, вписанный треугольникъ ABC (кн. 4, опр. 3) есть требуемый.

Предложение 3. Около данного круга ABC описать треугольник, равноугольный данному треугольнику DEF (фиг. 165)?

Решение. Продолжимъ въ обѣ стороны сторону EF треугольника DEF . Изъ центра K , данного круга, проведемъ какую нибудь прямую KB къ окружности и въ точкѣ K построимъ $\angle BKA = \angle DEG$ и $\angle BKC = \angle DFH$ (кн. 1, пред. 23). Черезъ точки встрѣчи A , B и C сторонъ, построенныхъ угловъ, съ окружностью, проведемъ касательныя ML , MN и NL ; касательныя эти образуютъ требуемый треугольникъ.

Фиг. 165.

Въ самомъ дѣлѣ, углы при точкахъ A и B прямые (кн. 3, пред. 18). Четыреугольникъ $AMBK$ можно разбить діагональю на два треугольника; слѣдовательно сумма угловъ въ немъ равна четыремъ прямымъ угламъ, но углы при A и B прямые, слѣдовательно:

$$\angle AMB + \angle BKA = 2d = \angle DEG + \angle DEF$$

(кн. 1, пред. 13).

Но, по построению, $\angle BKA = \angle DEG$, слѣдовательно $\angle AMB = \angle DEF$ (кн. 1, акс. 3). Точно также можно показать, что $\angle CNB = \angle DFE$. слѣдовательно и $\angle ALC = \angle EDF$ (кн. 1, пред. 32). слѣдовательно, описанный треугольникъ MLN есть требуемый (кн. 4, опр. 4).

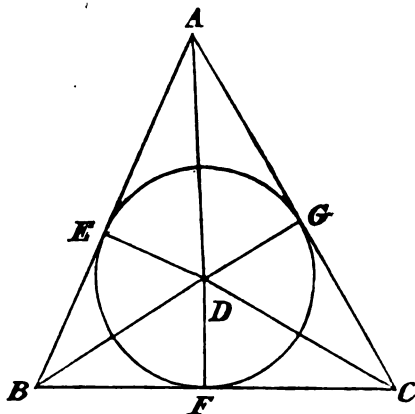
Примѣч. 1. Если радиусъ AK круга ABC продолжимъ до встрѣчи съ кругомъ въ точкѣ P и изъ точки P возставимъ перпендикуляръ RS , который встрѣтитъ стороны MN и LN треугольника LMN въ точкахъ R и S , то получимъ треугольникъ NRS , который будетъ равноугольнымъ треугольникамъ NML и DEF и будетъ описанъ около данного круга ABC такъ, что кругъ касается стороны RS и продолженій сторонъ NR и NS .

Предложение 4. Въ данныйъ треугольникъ ABC вписать кругъ (фиг. 166)?

Решение. Раздѣлимъ два какіе нибудь угла данного треугольника пополамъ, наирямѣрь углы ABC и BCA (кн. 1, пред. 9). Прямыя BD и CD ,

дѣляція эти углы пополамъ, встрѣтятся въ точкѣ D . Изъ точки D опустимъ на стороны треугольника перпендикуляры DE , DF и DG и однимъ изъ этихъ перпендикуляровъ опишемъ кругъ, кругъ этотъ и будетъ искомымъ.

Фиг. 166.

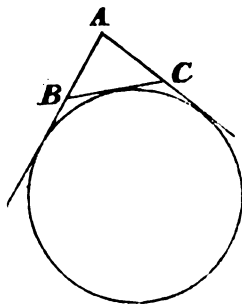

Въ самомъ дѣлѣ, въ треугольникахъ DEB и DFB , $\angle EBD = \angle DBF$ и $\angle DEB = \angle DFB = 90^\circ$, по построению, и сторона BD общая, то и $DE = DF$ (кн. 1, пред. 26). Точно также можно показать, что $DF = DG$. Слѣдовательно, описанный изъ точки D , какъ изъ центра, радиусомъ, равнымъ одному изъ перпендикуляровъ DE , DF , DG , кругъ пройдетъ черезъ всѣ три точки E , F , G . Слѣдовательно, стороны треугольника ABC , будучи перпендикулярны къ радиусамъ круга EFG , будутъ касательныя къ кругу EFG (кн. 3, пред. 16), который поэтому и есть искомымъ.

Примѣч. 2. Такимъ же точно образомъ можно въ данный треугольникъ вписать кругъ такъ, чтобы онъ касался одной стороны треугольника и продолженій двухъ другихъ его сторонъ (фиг. 167).

Положимъ, напримѣръ, что кругъ долженъ касаться стороны BC треугольника ABC и продолженій сторонъ AB и AC ?

Фиг. 167.

Раздѣлимъ углы между стороной BC и продолженіями сторонъ AB и AC попо-

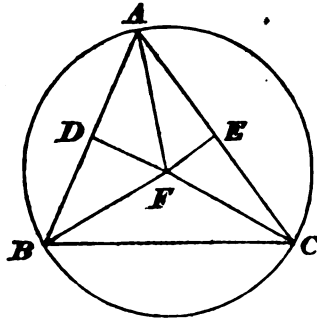
ламъ. Точка встрѣчи прямыхъ, дѣлящихъ эти углы пополамъ, будетъ центръ искомага круга. Доказывается это совершенно какъ и въ предложеніи 4.

Предложеніе 5. Описатьъ около даннаго треугольника ABC кругъ.

Рѣшеніе. Раздѣлимъ пополамъ какія нибудь двѣ стороны даннаго треугольника, на примѣръ AB и AC (кн. 1, пред. 10), изъ точекъ дѣленія D и E возставимъ перпендикуляры DF и EF къ сторонамъ AB и AC (кн. 1, пред. 11), которые встрѣтятся въ точкѣ F , лежащей или внутри треугольника, или на третьей сторонѣ его, или наконецъ внѣ его. Изъ точки F , какъ изъ центра, прямою AF опишемъ кругъ ABC , который и будетъ искомымъ.

1) Точка F лежитъ внутри треугольника ABC (фиг. 168). Проведемъ прямыя FA , FB , FC . Въ треугольникахъ AFD и BFD сторона DF общая, $AD=BD$, $\angle ADF=\angle BDF$, по построенію, слѣдовательно $AF=BF$ (кн. 1, пред. 4).

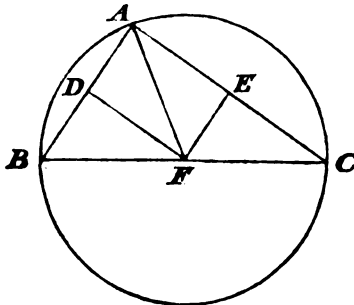
Фиг. 168.

Точно также можно показать, что $AF=CF$. Слѣдовательно кругъ, описанный радіусомъ FA , пройдетъ чрезъ точки A , B и C и есть искомый (кн. 4, опред. 6).

2) Точка F лежитъ на сторонѣ BC треугольника ABC . Соединимъ точку F съ A . Легко показать какъ и въ первомъ случаѣ, что $FA=FB=FC$, а слѣдовательно точка F есть центръ искомага круга (фиг. 169).

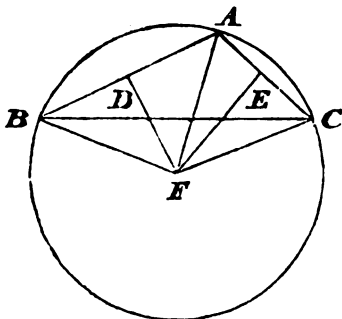
Фиг. 169.

3) Точка F лежитъ внѣ треугольника ABC (фиг. 170). Соединимъ F

съ A , B и C , то мы будемъ опять имѣть $AF=FB$ изъ равенства треугольниковъ AFD и BFD и $AF=CF$ изъ равенства треугольниковъ AFE и CFE . Слѣдовательно точка F будетъ центръ искомаго круга.

Фиг. 170.

Слѣствие. Очевидно, что если центръ круга падаетъ внутри треугольника, то каждый изъ угловъ треугольника будетъ меньше прямого угла, такъ какъ каждый изъ нихъ вписанъ въ сегментъ большій полу- круга; если центръ круга падаетъ на одну изъ сторонъ треугольника, то противолежащій этой сторонѣ уголъ равенъ прямому, такъ какъ онъ впи- санъ въ полуокругъ; наконецъ если центръ круга падаетъ внѣ треуголь- ника, то уголъ, противолежащій сторонѣ, за которой упалъ центръ, бу- детъ тупой, такъ какъ онъ вписанъ въ сегментъ меньшій полуокруга. Слѣдовательно, обратно, если треугольникъ будетъ остроугольный, то центръ круга упадетъ внутри его, если онъ будетъ прямоугольный, то центръ упадетъ на сторонѣ, противолежащей прямому углу, и наконецъ, если треугольникъ будетъ тупоугольный, то центръ упадетъ внѣ треуголь- ника, за стороною, противолежащею тупому углу.

Примѣч. 3. Въ рѣшеніи этой задачи Симсонъ вводитъ еще доказательство, что перпендикуляры FD и FE встрѣтятся, чего у Евклида нѣтъ. Это можно доказать слѣ- дующимъ образомъ: соединимъ точки D и E , то мы будемъ имѣть:

$$\angle EDF + \angle DEF < \angle ADF + \angle AEF = 2d,$$

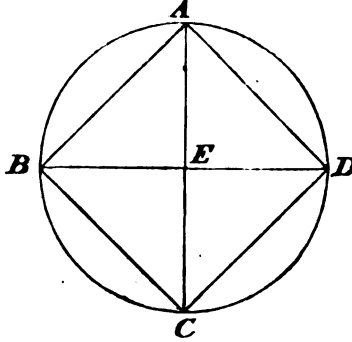
слѣдовательно прямы DF и EF встрѣтятся (кн. 1, ас. 11). Здѣсь предположено, что углы ADE и AED оба острые, что всегда можно сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, $DE \parallel BC$, слѣдовательно треугольники ABC и ADE равноугольны, поэтому надобно только стороны AB и AC такъ выбрать, чтобы углы ABC и ACB были оба острые.

Предложеніе 6. Въ данный кругъ $ABCD$ вписать квадратъ (фиг.171)?

Рѣшеніе. Проведемъ два взаимно перпендикулярные діаметра AC и BD (кн. 1, пред. 11), соединимъ точки пересѣченія діаметровъ съ ок-

ружностью прямыми AB , BC , CD и DA , полученный, такимъ образомъ, четырехугольникъ $ABCD$ и будетъ требуемый квадратъ.

Фиг. 171.

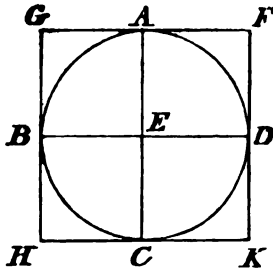

Въ самомъ дѣлѣ, въ треугольникахъ ABE и ADE сторона AE общая, $BE=DE$ (кн. 1, опред. 15), углы при E прямые, слѣдовательно и $AB=AD$, на томъ же основаніи и $CB=CD=AB$. Слѣдовательно четырехугольникъ $ABCD$ равносторонній. Такъ какъ BD есть діаметръ, то уголъ $BAD=d$ (кн. 3, пред. 31), по той же причинѣ и углы ABC , BCD и ADC также прямые. Слѣдовательно четырехугольникъ $ABCD$ не только равносторонній, но и прямоугольный, а потому онъ есть квадратъ (кн. 1, опред. 30), вписанный въ кругъ (кн. 4, опред. 3).

Предложеніе 7. Около даннаго круга описать квадратъ (фиг. 172)?

Рѣшеніе. Проведемъ два взаимно перпендикулярные діаметра AC и BD (кн. 1, пред. 11) и чрезъ точки пересѣченія діаметровъ съ окружностью проведемъ касательныя къ кругу FG , GH , HK и KF , образуемый касательными четырехугольникъ $FGHK$ и будетъ требуемый квадратъ.

Фиг. 172.

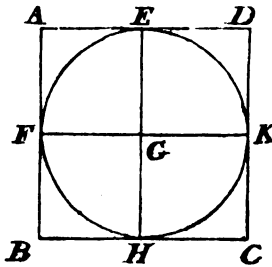
Въ самомъ дѣлѣ, углы при A , B , C и D прямые (кн. 3, пред. 16), равно какъ и при E , слѣдовательно $GF \parallel BD \parallel HK$, точно также $GH \parallel AC \parallel FK$ (кн. 1, пред. 28 и 30). Слѣдовательно четырехугольникъ $FGHK$ есть па-

паралелограмъ, точно также какъ и четырёхугольники GD , DH , GC и CF . Слѣдовательно (кн. 1, пред. 34) $GF=BD=HK$ и $GH=AC=FK$. Но $AC=BD$ (кн. 1, опред. 15), слѣдовательно $GF=HK=GH=FK$, откуда четырёхугольникъ $FGHK$ равносторонний. Уголъ $AGB=\angle AED=d$ (кн. 1, пред. 34), очевидно также что углы при H , K и F прямые. Слѣдовательно четырёхугольникъ $FGHK$ прямоугольный, но онъ и равносторонний, слѣдовательно онъ есть квадратъ (кн. 1, опред. 30), описанный около круга (кн. 4, опред. 4).

Предложеніе 8. Въ данный квадратъ $ABCD$ вписать кругъ (фиг. 173)?

Рѣшеніе. Раздѣлимъ двѣ пересѣкающіяся стороны AB и AD въ точкахъ F и E пополамъ. Черезъ точку E проведемъ прямую $EH \parallel AB$, черезъ точку F прямую $FK \parallel AD$, прямыя EH и FK пересѣкутся въ точкѣ G . Если изъ точки G , какъ изъ центра, радіусомъ GE опишемъ кругъ, то онъ и будетъ искомымъ.

Фиг. 173.

Въ самомъ дѣлѣ, по предыдущему, четырёхугольники AG , GB , GC и GD суть паралелограмы, слѣдовательно ихъ противоположныя стороны равны. Но $AD=AB$, слѣдовательно и $AE=AF$ (кн. 1, акс. 7), откуда и $GF=GE$. Точно также можно показать, что $GH=GK=GE$. Слѣдовательно, описанный радіусомъ GE кругъ пройдетъ чрезъ точки F , H и K . Но какъ углы при E , F , H и K прямые (кн. 1, пред. 34), то стороны данного квадрата касаются круга въ точкахъ E , F , H и K .

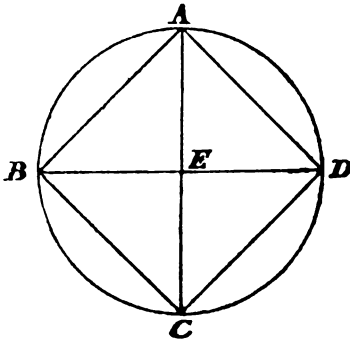
Предложеніе 9. Около данного квадрата описать кругъ (фиг. 174)?

Рѣшеніе. Проведемъ діагонали AC и BD и изъ точки ихъ пересѣченія E , какъ изъ центра, радіусомъ EA опишемъ кругъ, который и будетъ требуемый.

Въ самомъ дѣлѣ, въ треугольникахъ ABC и ADD сторона AC общая, $AB=AD$ и $BC=CD$ (кн. 1, опред. 30), слѣдовательно $\angle BAC=\angle DAC=\frac{1}{2}d$ (кн. 1, пред. 8). Точно также можно показать, что $\angle ABD=\angle CBD=\frac{1}{2}d$. Откуда $\angle BAC=\angle ABD$, слѣдовательно $EA=EB$ (кн. 1, пред. 6). Также

точно можно показать, что $EC=ED=EA$. Следовательно описанный кругъ

Фиг. 174.

пройдесть чрезъ вершины угловъ квадрата и будетъ искомый (кн. 4, опред. 4).

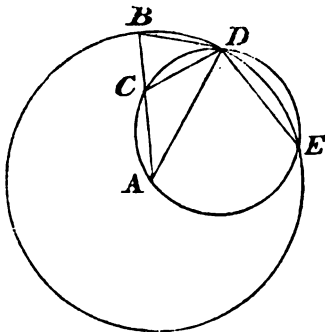
Предложеніе 10. Построить равнобедренный треугольникъ ABD , котораго бы каждый изъ угловъ ABD и ADB при основаніи былъ бы вдвое больше угла BAD при вершинѣ (фиг. 175)?

Рѣшеніе. Возьмемъ произвольную прямую AB и раздѣлимъ ее въ точкѣ C на такія двѣ части AC и CB , чтобы (кн. 2, пред. 11):

$$\square AC = AB \cdot BC.$$

Изъ точки A , какъ изъ центра, радиусомъ AB опишемъ кругъ BDE , помѣстимъ на его окружности прямую $BD=AC$ (кн. 4, пред. 1) и соединимъ A съ D , треугольникъ ABD и будетъ требуемый.

Фиг. 175.

Въ самомъ дѣлѣ, соединимъ C съ D и около треугольника ACD опишемъ кругъ $ACDE$ (кн. 4, пред. 5). Такъ какъ мы имѣемъ, по построению, $\square AC = \square BD = AB \cdot BC$, то прямая BD будетъ касательная къ кругу $ACDE$ (кн. 3, пред. 36), следовательно $\angle BDC = \angle DAC$ (кн. 3, пред. 32);

если къ предыдущему равенству прибавимъ къ обѣимъ частямъ $\angle CDA$, то получимъ:

$$\angle ADB = \angle DAC + \angle CDA.$$

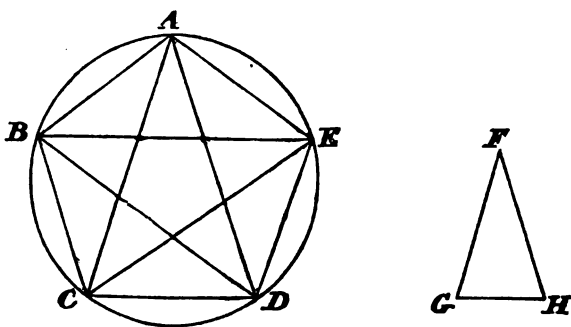
Но $AD = AB$ (кн. 1, опред. 15), слѣдовательно $\angle ADB = \angle ABD$ (кн. 1, пред. 5). Но мы еще имѣемъ $\angle DAC + \angle CDA = \angle BCD$ (кн. 1, пред. 32), слѣдовательно $\angle ADB = \angle ABD = \angle BCD$ откуда $BD = CD = AC$ (кн. 1, пред. 6). Изъ этого послѣдняго равенства мы имѣемъ $\angle DAC = \angle CDA$ (кн. 1, пред. 5), откуда $\angle BCD = 2\angle DAC$. слѣдовательно, какъ уголь ADB , такъ и уголь ABD равны $2\angle DAC$.

Примѣч. 4. Легко видѣть, что уголь BAD есть пятая часть двухъ прямыхъ угловъ, а такъ какъ онъ можетъ быть раздѣленъ пополамъ (кн. 1, пред. 9), то прямой уголь можетъ быть геометрически раздѣленъ на пять равныхъ частей.

Предложеніе 11. Въ данный кругъ $ABCDE$ вписать равносторонній и равноугольный пятиугольникъ (фиг. 176)?

Рѣшеніе. Построимъ равнобедренный треугольникъ FGH , въ которомъ бы углы при основаніи были, каждый, вдвое больше угла при вершинѣ F (кн. 4, пред. 10). Въ данный кругъ впишемъ треугольникъ ACD , равноугольный построенному треугольнику FGH (кн. 4, пред. 2), такъ чтобы $\angle A = \angle F$, $\angle C = \angle G$ и $\angle D = \angle H$, то мы будемъ имѣть $\angle CAD = \frac{1}{2}\angle ACD = \frac{1}{2}\angle ADC$. Раздѣлимъ, наконецъ, пополамъ углы ADC и ACD (кн. 1, пред. 9) и проведемъ CE и DB до встрѣчи съ окружностью въ точкахъ B и E , соединимъ A съ B , B съ C , A съ E и E съ D , то получимъ искомый пятиугольникъ $ABCDE$.

Фиг. 176.

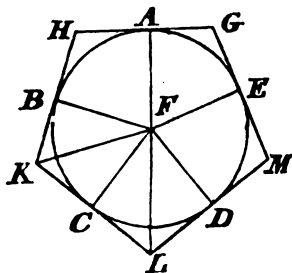
Въ самомъ дѣлѣ, по построенію пять угловъ CAD , ECD , ECA , ADB и BDC равны, слѣдовательно и дуги CD , DE , EA , AB и BC равны (кн. 3, пред. 26), откуда и хорды, ихъ стягивающія, также равны (кн. 3, пред. 29). слѣдовательно, построенный пятиугольникъ равно-сторонній.

Такъ какъ дуги AB, BC, CD, DE, EA равны, то дуга $BCDE =$ дуга $CDEA$, слѣдовательно и $\angle BAE = \angle ABC$ (кн. 3, пред. 27), точно также можно доказать, что $\angle BCD = \angle CDE = \angle DEA = \angle EAB$, слѣдовательно построенный пятиугольникъ и равноугольный.

Предложене 12. Около даннаго круга $ABCDE$ описать равносторонній и равноугольный пятиугольникъ (фиг. 177)?

Рѣшеніе. Положимъ, что точки A, B, C, D и E суть вершины правильного вписаннаго въ данный кругъ пятиугольника (кн. 4, пред. 11), слѣдовательно дуги AB, BC, CD, DE, EA будутъ равны. Черезъ точки A, B, C, D, E проведемъ касательныя къ окружности GH, HK, KL, LM, MG , касательныя эти образуютъ пятиугольникъ, который и будетъ требуемый.

Фиг. 177.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть F будетъ центръ даннаго круга, соединимъ точки касанія съ центромъ и проведемъ прямыя FK и FL .

Углы при точкахъ B и C прямые (кн. 3, пред. 18), слѣдовательно $\square FK = \square FB + \square BK$ (кн. 1, пред. 47) и $\square FK = \square FC + \square CK$, откуда (кн. 1, акс. 1):

$$\square FB + \square BK = \square FC + \square CK$$

Но $\square FB = \square FC$, слѣдовательно $\square BK = \square CK$ (кн. 1, акс. 3), откуда $BK = CK$. Треугольники FVK и FCK имѣютъ сторону FK общую, $FV = FC$ (кн. 1, опред. 15), $KV = KC$, по доказанному выше, слѣдовательно и $\angle KVF = \angle KFC$ (кн. 1, пред. 8), откуда $\angle BFC = 2\angle KFC$ и $\angle BKC = 2\angle FKC$. Точно также можно показать, что $\angle CFD = 2\angle LFC$ и $\angle CLD = 2\angle FLC$. Но такъ какъ дуги BC и CD равны, то $\angle BFC = \angle CFD$ (кн. 3, пред. 27), откуда $\angle KFC = \angle LFC$ (кн. 1, акс. 7). Въ треугольникахъ FVK и FLC $\angle KFC = \angle LFC$, углы при точкѣ C прямые, сторона FC общая, слѣдовательно $KC = LC$ и $\angle FKC = \angle FLC$ (кн. 1, пред. 4).

Такъ какъ $CK = CL$, то $LK = 2CK$, точно также легко видѣть, что $KN = 2BK$; но мы выше показали, что $CK = KB$, слѣдовательно $KL = KN$.

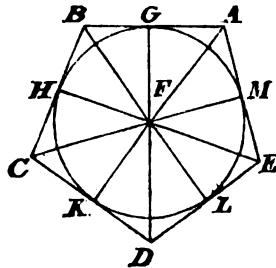
На томъ же основаніи каждая изъ сторонъ HG , GM , ML равны KL и KH , слѣдовательно фигура $GHKLM$ есть равносторонній пятиугольникъ.

Мы выше показали, что $\angle FKC = \angle FLC$, слѣдовательно $2\angle FKC = 2\angle FLC$, но мы также показали, что $2\angle FKC = \angle BKC$ и $2\angle FLC = \angle CLD$, слѣдовательно $\angle BKC = \angle CLD$. На томъ же основаніи можно показать, что углы BHA , AGE , EMD равны, каждый угамъ BKC и CLD . слѣдовательно фигура $GHKLM$ и равноугольна.

Предложеніе 13. Въ данный равносторонній и равноугольный пятиугольникъ $ABCDE$ вписать кругъ (фиг. 178)?

Рѣшеніе. Раздѣлимъ, какіе нибудь углы пятиугольника, напримѣръ углы BCD и CDE пополамъ (кн. 1, пред. 9), изъ точки F встрѣчи прямыхъ, дѣлящихъ эти углы пополамъ, опустимъ перпендикуляры FG , FH , FK , FL и FM на стороны пятиугольника, изъ точки F , какъ изъ центра радіусомъ равнымъ одному изъ этихъ перпендикуляровъ опишемъ кругъ, который и будетъ требуемый.

Фиг. 178.

Въ самомъ дѣлѣ, проведемъ прямыя FB , FA и FE . Въ треугольникахъ FBC и FCD , сторона FC общая, $BC = CD$, по положенію, $\angle FCB = \angle FCD$, слѣдовательно и $\angle CBF = \angle CDF$ (кн. 1, пред. 4). Но $\angle CDE = 2\angle CDF$ и $\angle ABC = \angle CDE$, слѣдовательно $\angle ABC = 2\angle CDF$, откуда видимъ, что прямая FB дѣлитъ уголъ ABC пополамъ. Точно также можно показать, что углы AED и BAE прямыми FE и FA дѣлятся пополамъ.

Такъ какъ $\angle FCH = \angle FCK$, углы при точкахъ H и K прямы, FC сторона общая треугольникамъ FHC и FKC , то $FH = FK$ (кн. 1, пред. 26). Точно также можно показать, что FG , FM и FL равны FH и FK . слѣдовательно, описанный кругъ проходитъ чрезъ точки G , H , K , L , M и касается сторонъ AB , BC , CD , DE , EA въ этихъ точкахъ (кн. 3, пред. 16).

Предложеніе 14. Около даннаго равносторонняго и равноугольнаго пятиугольника описать кругъ (фиг. 179)?

Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края.
Т. I. Рига. 1877. 525. Ц. 3 р.

Цѣль настоящаго изданія—способствовать ближайшему ознакомленію русскаго общества съ Прибалтійскимъ краемъ. Въ виду этого издатель рѣшился передать въ рускомъ переводѣ важнѣйшія мѣстные лѣтописи и записки, а также лучшія нѣмецкія монографіи по исторіи края, наконецъ документы вообще. Какъ въ этомъ томѣ, такъ и въ послѣдующихъ онъ раздѣляется сборникъ на двѣ части: въ первую входятъ статьи и документы по исторіи края до XVIII вѣка; во вторую—матеріалы и статьи по исторіи XVIII и XIX столѣтій. Въ I томѣ первый отдѣлъ занятъ статьею Рихтера „Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія нѣмцевъ“ (1—35 стр.), которая начинается съ древнѣйшихъ извѣстій объ этомъ краѣ и въ заключеніе которой приведены изложеніе эстонской народной поэмы „Сынъ Калеви“ (статья свящ. Линденберга) и статья о латышскихъ народныхъ

пѣсняхъ, изъ книги Спрогиса „Памятники латышскаго народнаго творчества“ (36—63). Второе мѣсто отведено „Ливонской Хроникѣ“ Генриха Латыша, которая напечатана здѣсь по нѣмецкому изданію Эдуарда Пабста, съ объясненіями послѣдняго (65—285). Во второй отдѣлъ вошли: 1) письма, указы и рескрипты импер. Петра I къ А. И. Репнину и лифляндскимъ губернаторамъ за 1710—1714 гг.; нѣкоторые изъ нихъ—собственноручные или съ собственноручными замѣчаніями Петра (289—320); 2) рескрипты и указы Екатерины II объ учрежденіи римскаго и ревельскаго намѣстничества (331—343); 3) записки Нейендаля и Бульмеринга (344—418), посвященныя городскому устройству и хроникѣ города за 1783—1797 гг. и 1797—1810 (зап. бургомистра Бульмеринга); наконецъ 4) рядъ свѣдѣній о лицахъ, управлявшихъ краемъ и, такъ или иначе, принимавшихъ участіе въ его устройствѣ и судьбѣ (гр. Ю. Ю. Браунъ, риж. бургом. Павелъ Брокгаузенъ, Сиверсъ,

Арсеньевъ, послѣдніе два имѣютъ отношеніе къ исторіи тамошняго крестьянства въ царст. Александра I, и др.).

Пожелаемъ продолженія этого полезнаго изданія; но при этомъ нельзя не замѣтить, что внѣшность его неможетъ удовлетворить и самаго скромнаго требованія. Можно подумать, что оно выходитъ въ самой глухой провинціи.

Труды этнографическаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ. Книга IV. Подъ ред. Н. А. Попова. М. 1877. 190. Ц. 2 р.

Эта книга заключаетъ въ себѣ протоколы засѣданій общества съ 14 ноября по 17 апрѣля 1877 г. и 12 приложений къ нимъ. Приложенія эти посвящены слѣдующимъ вопросамъ: 1) Вѣрованія и обряды жителей Могилевской губерніи — Бѣлоруссовъ (В. и А. Зенковичей); 2) Петръ В. въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ сѣвернаго края (Е. В. Барсова); 3) этнографическія наблюденія на пути по Волгѣ и ея притокамъ (Ф. Д. Нефедова); 4) Васильевъ вечеръ и новый годъ въ Муромскомъ уѣздѣ (Ш. Г. Добрынкиной съ дополн. г. Барсова); 5) обряды, наблюдаемые при рожденіи и крещеніи дѣтей на р. Орели (Е. В. Барсова); обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ пяти томахъ Нижегородскаго Сборника (В. Ф. Кудрявцева) — прекрасный образецъ свода отдѣльныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ статьяхъ, матеріаловъ; 7) охотничье право собственности у зырянъ (К. А. По-

пова); очерки жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губ. въ ихъ потѣхахъ, острогахъ, стишкахъ и пѣсняхъ (А. Θ. Можаровскаго); 9) крестьянская свадьба въ Мценскомъ уѣздѣ (П. М. Апостольскаго); 10) башкирское преданіе о лунѣ въ связи съ преданіями другихъ народовъ о солнцѣ и лунѣ (Л. В. Лосьевскаго); 11) о происхожденіи первобытныхъ вѣрованій по теоріи Герберта Спенсера (П. М. Апостольскаго); 12) восточные и западные родичи одной русской сказки (В. Θ. Миллера). Въ самыхъ протоколахъ помѣщено также нѣсколько интересныхъ мелкихъ сообщеній и свѣдѣній объ этнографическихъ матеріалахъ.

Труды втораго Археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ. К. I. Спб. 1876. Съ атласомъ рисунковъ и билетомъ на 2-й вып. Ц. 25 р. с.

Первый выпускъ этого запоздалаго изданія, и до сихъ поръ еще не оконченнаго, даже послѣ появленія трудовъ III съѣзда, состоитъ изъ нѣсколькихъ изслѣдованій, относящихся къ области русской и общей археологіи. Укажемъ на первыя изъ нихъ. Это: 1) Бытовые памятники Великой Булгаріи, А. Θ. Лихачева (1—50 стр.); 2) записка объ археологіи Кавказа г. Берже, (1—13); 3) древности Аккермана, найденныя въ 1867 г., г. Кондакова; 4) объ архитектурѣ первыхъ деревянныхъ церквей на Руси, графа А. С. Уварова (1—24); 5) о современномъ состояніи русской археологіи, П. И. Срезневскаго; 6) объ Ивановомъ написаніи, Д. И. Прозоровскаго; 7) сѣверный рѣзной календарь, В.

Срезневскаго (1—108); 8) о сторожескихъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Россіи, А. Савельева; 9) десяти (книги и списки, хранящіеся въ Моск. Арх. Мин. юстиціи и представляющіе перечни дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, составленные по случаю раздачи имъ жалованья), Н. Калачова; 10) о значеніи слова дворянинъ, по памятникамъ до 1462 года, К. Н. Бестужева-Рюмина; 11) неизданныя русскія медали, Ю. Иверсена, съ словаремъ медальеровъ (1—62); 12) новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи, Д. Щеглова; 13) объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ жителей, Д. П. Европеуса.

Рисунки атласа выполнены прекрасно.

Очеркъ дѣятельности комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ Мин. иностранныхъ дѣлъ. М. 1877. 207. Ц. 1 р.

Въ началѣ очерка помѣщена записка о дѣятельности комиссіи, тѣсно связанной съ именемъ незабвеннаго дѣятеля на поприщѣ русской археографіи—канцлера гр. Н. П. Румянцева, составленная И. Ѳ. Аммономъ (1—42), затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ отчетовъ Московскаго главнаго архива Мин. иностр. дѣлъ за 1873—77 гг., имѣющія болѣе officialный, нежели научный интересъ, впрочемъ знакомящія съ новыми пріобрѣтеніями архива и занятіями въ немъ нашихъ ученыхъ. Безъ сомнѣнія болѣшимъ интересомъ будетъ обла-

дать исторія самаго архива, къ составленію которой уже приступлено теперь. Свѣдѣнія наши объ архивахъ такъ не полны, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. о мѣстныхъ и частныхъ) и скудны, что всякое подобное предпріятіе должно быть встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Wiadomość Historyczno-statystyczna o znakomitszych bibliotekach i archiwach publicznych i prywatnych, tak niegdyś byłych jako i obecnie istniejących, w krajach dawną, Polskę składających, a mianowicie: w Królestwie polskiem, Galicyi, W. ks. Poznańskiem i Zachodnich guberniach Państwa Rosyjskiego, przez Franc. Radziszewskiego. Kraków, 1875. 126.

Авторъ собиралъ означенныя свѣдѣнія о библіотекахъ и архивахъ въ теченіе многихъ лѣтъ, пока рѣшился издать свой трудъ, дополняющій существенный пробѣлъ въ нашихъ данныхъ объ архивахъ и библіотекахъ. Свѣдѣнія эти расположены у него въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ въ число библіотекъ внесены даже книжныя собранія учебныхъ заведеній, а въ свѣдѣнія объ архивахъ—и монастырскія книгохранилища, и рукописныя собранія. Многія свѣдѣнія появляются здѣсь впервые, а о болѣе важнѣйшихъ собраніяхъ приведены и необходимыя подробности (напр. о Данцигѣ, Краковѣ, Креславлѣ Витеб. губ., Кременцѣ, Львовѣ, Несвижѣ, Плоцѣ, Полоцкѣ, Порыцѣ Волин. губ., Познани, Пулавахъ, Радомѣ, Рожанахъ Гродн. губ., Торнѣ, Вишневецѣ—Волинской губ. и нѣк. др.); но особенно подробно о варшавскихъ и

виленскихъ рукописныхъ и книжныхъ хранилищахъ.

Подобный сводъ о русскихъ архивахъ и библіотекахъ настоятельно необходимъ. У насъ есть и свѣдѣнія, и статьи о нихъ; но, по большей части, они разсыяны въ разныхъ издавіяхъ и нерѣдко

мѣстныхъ органахъ печати; о многихъ (мѣстныхъ, монастырскихъ и частныхъ—архивахъ и библіотекахъ) существуютъ только указанія. Будемъ надѣяться, что недавно образованная „архивная коммисія“ и обѣщанный Н. В. Калачовымъ органъ архивнаго дѣла—восполнятъ этотъ пробѣлъ.

Профессоръ В. Иконниковъ.

КАТАЛОГЪ
КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА
ОГЛОВЛИНА,
(БЫВШИХЪ С. И. ЛИТОВА),

Коммиссіонера Императорскаго Университета Св. Владиміра, Кіевской Духовной Академіи и Типографіи втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

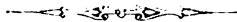
1) Кіевскій магазинъ, существующій съ 1830 года, на Крещатикѣ, дѣль № 30-й, имѣеть громаднй выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и знаній, болѣе 12,000 названій. Цѣны книгамъ такія-же какъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Учебнымъ заведеніямъ и лицамъ, покупающимъ на значительную сумму, дѣляется уступка. 2) Книжный магазинъ въ С.-Петербургѣ, помѣщающійся на Малой Садовой д. № 4, имѣеть и складъ кіевскихъ изданій.

VIII. Исторія съ ея вспомогательными науками.

Гг. книгопродавцамъ и учебнымъ заведеніямъ дѣляется обычная уступка.

Принимается подписка на всѣ Русскія газеты и журналы по объявленнымъ отъ редакцій цѣнамъ.

1. **Аболонскій.** Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ. К. 1876 г. ч. 1. р. 50 к.
2. **Авсѣево.** Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Франціи, К. 1863 г. ч. 50. к.
3. **Акты, историч. и юридич., древнія царскія грамоты казанской и другихъ соседственныхъ губерній.** Собран. С. Мельниковымъ. Казань. 1859 г. ч. 2. р.
4. **Акты, относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи** собран. и издад. Археограрическѣй комис. 8 т. ч. 17. р.
5. **Андреевъ В.** Историческіе очерки: К. 1877 г. ч. 3. р.
6. — Въ области не разгаданнаго изслѣдованія и наблюденія. Спб. 1875 г. ч. 1. р.
7. — Народы-старцы: Китай, Японія, Индія. Историческіи бесѣды. Спб. 1874 г. ч. 1. р.
8. — Общеобразовательный очеркъ Русской исторіи. Спб. 1871 г. ч. 1. р.
9. — Современная Россія. К. 1877 г. ч. 3. р.
10. — Эпохи и дѣятели всеобщей и русской исторіи (Курсъ элементарныхъ историческихъ свѣдѣній). Спб. 1873 г. ч. 40 к.
11. **Андреевскій, И.** О договорѣ Новгорода съ нѣмец. городами и Голландіею, заключенномъ въ 1270 г. Спб. 1855 г. ч. 1. р.
12. **Андронниковъ, П.** Императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ. К. 1859 г. ч. 25 к.
13. **Аничковъ.** Разборъ сраженія при Ваграмѣ. Спб. 1852 г. ч. 50 к.
14. **Анхильонъ, Ф.** Изображеніе переворотовъ въ политической системѣ Европейскихъ государствъ, съ исхода XV ст. 2 т. Спб. 1839. ч. 3. р.
15. **Антоновичъ, В.** Очеркъ состоянія православной церкви въ юго-западной Россіи по актамъ (1650—1798), К. ч. 50 к.
16. **Антоновичъ, В.** Изслѣдованіе о крестьянахъ въ юго-западной Россіи по актамъ (1700—1798), ч. 50 к.
17. **Антоновичъ, В.** Изслѣдованіе о городахъ въ юго-западной Россіи по актамъ (1432—1798), ч. 50 к.
18. — Изслѣдованіе о казачествѣ по актамъ съ 1500—по 1648 годъ ч. 50 к.
19. — Последнія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра. По актамъ съ 1679—по 1716. К. 1868 г. ч. 1. р.
20. **Антоновъ.** Воспоминаніе о дружинѣ № 37 Смоленскаго государств. подвижничества Спб. 1858 г. ч. 50 к.
21. **Арачѣевъ.** (графъ) и военныя поселенія 1809—1831 г. Разказы очевидцевъ о бунтѣ военныхъ поселеній. Спб. 1871 г. ч. 1. р. 50 к
22. **Арнульдъ и Макъ.** Бастилія 1374—1789. Историческій очеркъ. Спб. 1872 г. ч. 3. р.
23. **Аристовъ, Н.** Промышленность древней Руси. Спб. 1866 г. ч. 1. р. 50 к.
24. — Христоматія по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы, отъ начала письменности до XVI вѣка В. 1870 г. ч. 3. р.
25. **Архангельскій.** Хронологія всеобщей исторіи древнихъ среднихъ и новыхъ вѣковъ, изд. 3-е Спб. 1875 г. ч. 60 к.
26. **Архивъ Русскій, посвященный изученію нашего отечества въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, издаваемый П. Бартевскимъ** съ 1863 по 1877 годъ, за 15 лѣтъ ч. 125 р.
27. **Архивъ князя Воронцова** 12 книгъ. М. 1870—1877. ч. 35 р. 50 к. отдѣльно каждой томъ по 3 р.
28. **Архивъ юго-западной Россіи** части 1, т. 1-й, акты, относящіяся къ исторіи православной церкви въ юго-западной Россіи. К. 1859 г., ч. 3 р., части 1, т. 2 и 3, матеріалы для исторіи православія въ западной украинѣ въ XVIII стол. Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій, ч. за 2 т. 3 р., части II т. 1-й, постановленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ юго-западной Россіи, ч. 3 р., части III, т. 1-й, акты о казакахъ, ч. 2 р., части III, т. 2-й, акты о казакахъ ч. 2 р. 50 к., части IV, т. 1, акты о происхожденіи шамлетскихъ родовъ въ юго-западной Россіи, ч. 2 р., части V, т. 1-й, акты о городахъ, ч. 2 р. части VI, т. 1-й, акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ въ XVI—XVIII в. (1448—1795) съ приложеніемъ, ч. 5 р. 50 к., части VI, т. 2-й, объ экономическомъ и юридическомъ бытѣ крестьянъ XVIII, в. ч. 2 р.
29. **Атрѣшковъ, П.** Сказаніе о Святополкѣ окаянномъ, В. кн. Киевскомъ. Спб. 1832 г. 75 к.
30. **Ашккъ, А.** Часы досуга, съ присовокупленіемъ писемъ о керченскихъ древностяхъ. Одесса. 1851 г. ч. 3. р. 50 к.
31. **Ванзаровъ, Д.** Монгольская надпись на памятникѣ князя Исуня съ предисловіемъ П. Савельева и снимкомъ съ надписи Спб. 1851 г. ч. 1. р.
32. **Варклай де Толли.** Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году; М. 1859 г. ч. 50 к.
33. **Васевичъ графъ.** Записки о Россіи при Петрѣ Великомъ, перев. съ фран. И. Аммона, М. 1876 г. ч. 75 к.
34. **Вантышъ-Каменскій.** Исторія малой Россіи, съ 9 портретами, 4 т. М. 1822 г. ч. 10 р.
35. — Словарь достопамятныхъ людей русской земли, содержащій въ себѣ живыя и дѣянія знаменитыхъ полководцевъ, мянцстровъ и мужей государственныхъ. 8 т. 1837—46, ч. 16 р.

36. Вацетичъ, Ф. Старая Сербія ея прошлое и настоящее. М. 1876 г. 1 р. 25 к.
37. Вазобровъ, В. Война и революція, очерки нашего времени. М. 1873 г. 1 р. 50 к.
38. Везъ-Корниловичъ, М. О. Историческія свидѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлорусіи. Спб. 1855. ц. 2 р.
39. Веларминовъ, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Курсъ III, и IV. кл. гражд. гимн. изданіе 7-е съ 72 рис. и картою. Спб. 1877 г. 1 р.
40. — Руководство къ русской исторіи съ дополненіями изъ всеобщей. изд. 2-е. Спб. 1876 г. 50 к.
41. Вергъ, Н. Записки объ осадѣ Севастополя. Съ 2 планами. 2 т. М. 1858 г. 2 р. 50 к.
42. Вергъ, Н. Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ. М. 1873 г. 2 р.
43. Вердъ, Р. Исторія обществъ воздержанія въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ. Спб. 1843 г. 1 р.
44. Верте, Н. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. Изд. 8-е. Спб. 1861 г. 75 к.
45. Вертье. Записка о Египетской экспедиціи Наполеона Бонапарта. Перев. съ франц. 2 т. М. 1848 г. 1 р. 50 к.
46. Вертолотъ, Н. Всеобщая исторія (въ объемъ гимназическаго курса) съ приложеніемъ таблицъ и краткихъ свидѣній для справокъ при чтеніи книгъ историчес. содерж. т. 1. Древній міръ. М. 1877 г. 1 р.
47. Верхольцъ. Дневникъ, вѣденный нимъ въ Россіи, въ царствованіе Петра В. съ 1721 по 1725 г. Пер. съ нѣмец. И. Аммонъ. М. 1862 г. 3 ц. 1 р. 50 к.
48. Верхъ, В. Царствованіе царя Феодора Алексѣевича и исторія 1-го стрѣлецкаго бунта. Спб. 1834 г. 3 р. 50 к.
49. Веслужевъ-Рюминъ, К. Русская исторія т. 1. Спб. 1872 г. ц. съ билетомъ на 2 и 3 т. 5 р.
50. — О крещеніи Русь, о Владимірѣ святомъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ. Спб. 1865 г. 11 к.
51. — О Владимірѣ Мономахъ и о потомкахъ его Мономаховичахъ, или о временахъ княжескихъ усобицъ. Спб. 1865 г. 8 к.
52. — О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ Мамоевѣ побойщѣ. Спб. 1865 г. 8 к.
53. — О томъ, какъ росло московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ. Спб. 1866 г. 22 к.
54. Бесѣда у памятника тысячелѣтія рус. земли. В. Б. . . ова. Съ изображеніемъ самого памятника и описаніемъ его. Спб. 1862 г. 15 к.
55. Библіотека военная, изд. подъ руководствомъ Барона Н. Медома и О. Сеньковского. 6 т. Спб. 1838 г. 5 р.
56. Библіотека русская историческая, издаваемая Археологическою комиссіею. 3 т. Спб. 1872—1870 г. 6 р.
57. Видль. Жизнь Мормоновъ въ Утѣ или таинства и преступленія мормонизма. Спб. 1872 г. 2 р. 50 к.
58. Видльбасовъ. Крестовый походъ императора Фридриха втораго, изъ дома Гогенштауфенскихъ герцоговъ (18 июня 1228—10 июня 1229). Спб. 1863 г. 1 р.
59. — Генрихъ IV Распе Ландграфъ Тюрингіи. К. 1867 г. 1 р.
60. — Женищина-Папа. Средневѣковое сказаніе. К. 1871 г. 50 к.
61. Вирвадкій, К. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи, 3 кн. М. 1869 г. 3 р.
62. Виркинь, К. Временщина и оавортки XVI, XVII, XVIII столѣтій 3 т. Спб. 1871 г. 7 р. 50 к.
63. Вланъ, Л. Исторія великой французской революціи. Пер. съ франц. М. А. Антоновича. Спб. 1871 г. т. 1-й ц. і р. 50 к.
64. Вобровскій, П. Можно ли одно вѣроисповѣданіе принять въ основаніе племеннаго разграниченія славянъ западной Россіи. Спб. 1864 г. 20 к.
65. Богдановичъ, М. Походъ 1796 г. Бонапарта въ Италію. 2-е изд. Спб. 1860 г. 1 р.
66. — Исторія отечественной войны 1812 г. 3 т. Спб. 1860 г. 10 р.
67. — Исторія войны 1813 г., за независимость Германіи, по достовѣрн. источникамъ, 2 т. Спб. 1862 г. 7 р. 50 к.
68. — Исторія войны 1814 г. во Франціи и изложеніе Наполеона 1-го по достовѣрн. источникамъ съ карт. и планами. Спб. 1865 г. 4 р.
69. — Исторія восточной войны 1853—1856 годовъ съ карт и планами. 4 т. Спб. 1877 г. ц. 8 р.
70. Богдановичъ, Е. Наваринъ 1827—1877 изд. 2-е исправлен. съ портретами. Спб. 1877 г. 1 р. 50 к.
71. Боговлякскій, М. Исторія Рима отъ основанія города до Р. Хр. Спб. 1855 г. 1 р.
72. Войтовъ, Г. Исторія америланскаго слота во время возстанія. т. 1 Спб. 1868 г. 2 р.
73. Вокль, Г. Т. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Пер. А. Н. Немарокова. Спб. 1874 г. 2 т. ц. 4 р. 50 к.
74. Вокль, Г. Этюды. Переводъ съ англійскаго подъ редакц. П. Ткачева. Спб. 1867 г. 1 р. 25 к.
75. Вологовъ, А. Записки 1738—1795 г. изд. Русской Старини 4 т. Спб. 1871—1873 г. 12 р.
76. Вологовъ, А. Памятникъ протекшихъ временъ или краткія историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и о вошедшихъ въ народъ слухахъ. М. 1875 г. 1 р. 50 к.

77. **Вопланъ.** Описание Украины. Перев. съ франц. Спб. 1832 ц. 3 р.
78. **Вотиковъ, С. Графъ Бавуръ** Бюргеръ. очеркъ. М. 1861 ц. 25 к.
79. **Вофортъ, А.** Очеркъ нецарствующихъ династій нашего времени 1793—1870 г. М. 1871 ц. 1 р.
80. **Врикнеръ, А.** Мѣдные деньги въ Россіи 1656—1663 и денежные знаки въ Швеціи 1716—1719 г. Спб. 1864 ц. 1 р.
81. **Вродовичъ.** Записки о событіяхъ въ Волынѣ и Подолѣ въ 1879 г. ц. 2 р.
82. **Вроневскій.** Исторія донскаго войска. Описание Донской земли и кавказскихъ минеральныхъ водъ. 3 т. Спб. 1834 ц. 5 р.
83. Записки морскаго офицера въ продолженіи компаніи на средиземномъ морѣ отъ 1805—1810 г. изд. 2-е 4 т. Спб. 1873 ц. 4 р.
84. **Вуаотье, Г.** Римскія женщины, ихъ воспитаніе и положеніе въ обществѣ. Спб. 1875 ц. 60 к.
85. Бунтъ военныхъ поселенцевъ въ 1831 году рассказы и воспомин. очевидцевъ. Спб. 1870 ц. 1 р. 50 к.
86. **Вуріенъ.** Записки о Наполеонѣ, директоріи, консульствѣ, имперіи и востановленіи Бурбоновъ. Перев. съ франц. В. Дешаплетъ. 10 т. Спб. 1834—1836 ц. 10 р.
87. **Вутурлинъ, Д.** Картина войны Россіи съ Турціею въ царствованіи Екатерины II и Александра I. Спб. 1829 г. 3 час. 2 р.
88. **Вурхардъ, Я.** Культура Италіи въ эпоху возрожденія. Перев. со 2-го нѣмец. изд. Спб. 1876 ц. 3 р.
89. **Вутковский, А.** Нумизматика, или исторія монетъ древн. средн. и новыхъ вѣковъ. Съ означ. цѣвъ римск. монетъ. М. 1861 ц. 3 р. 50 к.
90. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государствен. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, т. 1. (1741—1764) Спб. 1871 ц. 3 р.
91. **Вѣловерскій, В.** Лѣтописи южно-русскія, открытыя и изданныя. Т. 1. Кіевъ, 1856 ц. 75 к.
92. **Вѣльченко, А.** Хронологическій сводъ достопримѣчательн. на земномъ шарѣ событій, отъ Р. Х. до нашихъ временъ. О. 1851 ц. 3 р.
93. **Вѣловъ.** Замѣчательные русскіе историческіе дѣятели. Читеніе для народн. учителей пособіе при урокахъ русской исторіи. Спб. 1878 ц. 1 р.
94. **Вѣлковъ, И.** Рассказы изъ русской исторіи. 4 кн. М. 1861 ц. 6 р. 50 к.
95. **Вѣляжскій.** Историческія записки о слободахъ что нынѣ спаскихъ кремлевскихъ воротахъ въ Москвѣ. М. 1860 ц. 75 к.
96. **Вѣляжскій, А.** Историческія записки и свидѣнія о Покровскомъ и св. Ва-
силья блаженнаго соборѣ въ Москвѣ. М. 1847 ц. 75 к.
97. **Вюлау.** Загадочныя личности и таинственныя исторіи. ц. 1 р. 25 к.
98. **Вагинъ, В.** Историческія свидѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири въ 1819 по 1822 годъ. 2 т. Спб. 1872 ц. 4 р.
99. **Валентинъ.** Обзоръ главнѣйшихъ дѣйствій князя Паскевича-Эриванскаго, противъ турокъ въ Азіи. Перев. Дахманъ. Спб. 1836 ц. 75 к.
100. **Варданъ Великій.** Всеобщая исторія. Перев. Н. Эминъ. Спб. 1861 ц. 3 р.
101. **Васильевъ.** О древнѣйшей исторіи сѣверныхъ славянъ до времени Рюрика и откуда пришелъ Рюрикъ и его варяги. Спб. 1858 ц. 1 р. 75 к.
102. **Васильевскій.** Преподаватель 4-й московской гимназіи и 2-й военной. Конспектъ русской исторіи. М. 1874 г. ц. 40 к.
103. **Васильевскій.** Учебникъ исторіи для военныхъ гимназіи. Курсъ 3-го класса. Одобренъ главнѣйш. управленіемъ военно-учебныхъ заведеній. М. 1875 ц. 50 к.
104. **Васильевъ.** Очеркъ исторіи общей и отечественной для женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 12 д. л. М. 1867 ц. 1 р. 50 к.
105. **Васильчиковъ, А.** Семейство Разумовскихъ. Историческій очеркъ. М. 1869 ц. 1 р. 25 к.
106. **Вашингтонгъ-Ирвингъ.** Жизнь Магомета. Перев. съ англ. П. Кирѣвскаго. М. 1857 ц. 1 р. 50 к.
107. **Веберъ.** Курсъ всеобщей исторіи. Древняя, средняя и новая. Перев. съ нѣм. Е. и В. Коршъ. 4 т. М. 1860—61 ц. 8 р. 60 к.
108. — Краткій учебникъ всеобщей исторіи. Перев. Н. Соколова. Кн. 1 исторія древн. міра. ц. 60 к. Кн. 2 истор. средн. вѣковъ ц. 60 к. п. Кн. 3 ист. нов. врем. ц. 1 р. 50 к. М. 1860—1861 ц. за 3 кн. 2 р. 70 к.
109. **Вагнеръ.** Эллада. Картины древней Греціи. Ея религія, могущество и просвѣщеніе. Переводъ съ нѣмецкаго П. Евстафьевъ. 234 пояснительными рисунками. 4 р. 50 к. Въ колонтитровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями, 5 р.
110. — Римъ. Начало распространенія и паденія всемірной монархіи римлянъ съ 245 рис. 2 т. изд. 2 (Спб. 1873 ц. 8 р.
111. **Вейгельтъ.** Осада Севастополя 1854—1856, съ подробнымъ изложеніемъ дѣйствій артиллеріи, съ 2 планами. Спб. 1863 ц. 3 р.
112. **Вейдмейеръ.** Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. 2 т. Спб. 1846 ц. 3 р.
113. — Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Вели-

баго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны. 3 т. 1848 ц. 1 р. 50 к.

114. — О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра Великаго. Спб. 1858 ц. 2 р.

115. Вейс, Р. Вѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, перев. съ нѣмец. Чаева и Васильева 5 кн. болѣе 2000 рисунковъ въ текствѣ. М. 1873—1877 ц. 20 р.

116. Вейсертъ. Картинный атласъ всемірной исторіи. Объяснительный текстъ въ историческомъ и худож. отношеніяхъ составленъ докторъ Мерцель. Перев. П. Евстафьева. 3 т. въ 8 д. л. текста и атласъ съ 150 таблицами рисунковъ въ листъ, съ болѣе 4000 изображеніями. Спб. 1866—68 ц. 36 р.

117. Великановъ, А. С. Зарницы Руси за скинскимъ горизонтомъ розыспаній о ся началъ. Древнія русскія и славянскія имена диявровскихъ пороговъ. Одесса. ц. 1 р.

118. Величко. Лѣтопись событій въ юго западной Россіи въ XVII вѣкѣ. Издано Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ. 4 т. Кіевъ. 1851 ц. 8 р. 50 к. отдѣльно т. 2 и 3 по 2 р

119. Вельтеръ, Т. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ средн. учеб. заведеній. Перев. съ нѣм. 3 т. Спб. 1862 ц. 3 р. 75 к.

120. Вельтманъ, А. Индо-германы или Сайване Опытъ свода и повѣрки сказаній о первоначальныхъ поселенцахъ съ приложеніемъ карты. М. 1856 ц. 2 р. 50 к.

121. Венелинъ, Ю. Древніе и нынѣшніе Болгары въ политич. исторіи, и религіозн. ихъ отношеніяхъ къ Россіянамъ. 2 т. изд. 2-е. 1841—1856 ц. 5 р.

122. — Мысли объ исторіи всеобщей и русской въ частности. 1847 ц. 50 к.

123. — О готахъ, объ обрахъ и о спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россіяна. М. 1848 ц. 50 к.

124. — О нашествіи завислянскихъ славянъ на Русь до рюриковыхъ временъ. М. 1848 ц. 50 к.

125. О соланомъ озерѣ Намутигъ и одренихъ жилищахъ русскаго народа. М. 1847 ц. 50 к.

126. Венюковъ, М. Россія и Востокъ. Собраніе географическихъ и полити. статей. Спб. 1876 ц. 2 р.

127. Верморель, А. Дѣятелъ 1848 г. и ихъ роль въ событіяхъ какъ 1848 г. такъ и послѣдующихъ лѣтъ. Спб. 1870 ц. 2 р. 25 к.

128. Вечера деревенскіе, или исторія Россіи въ разговорахъ для простолюдиновъ 2 ч. Спб. 1862 ц. 80 к.

129. Вильюевка. Русская или собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи изд. Н. Полевымъ. т. 1. М. 1833 ц. 1 р. 50 к.

130. Вигель. Воспоминанія. 7 частей, въ 3 т. М. 1866 ц. 3 р. 50 к.

131. Viguel Trois memoires a propos de la question Polonoise en 1831. Moscou. 1864 ц. 1 р. 50 к.

132. Виттъ. Жизнь англійскаго адмирала Нельсона. Спб. 1807 ц. 50 к.

133. Видеманъ. Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія ливовъ. Спб. 1870 ц. 55 к.

134. Видеманъ. Руководство къ первоначальному обученію исторіи, изложенное въ преимущественно біографической формѣ для нашихъ классовъ гимназій, 2 ч. Спб. 1865 ц. 70 к.

135. Витмеръ, А. 1812 годъ въ „войнѣ и мирѣ“ по поводу историческихъ указаній IV т. „Война и миръ“ графа Л. Н. Толстаго. Спб. 1869 ц. 75 к.

136. Водозовъ. Разказы изъ русской исторіи. изд. 4-е. Спб. 1877 ц. за оба вып. 1 р.

137. Водозовъ. О томъ какъ стала Петербургъ и откуда пошла русская наука (жизнь и дѣла Петра Великаго). Спб. 1870 ц. 30 к.

138. Вознесенскій. Руководство къ познанію древней, средней и новой исторіи народовъ. 2 т. Спб. 1831 ц. 2 р. 50 к.

139. Возрожденіе болгаръ или реакція въ Европейской Турціи. М. 1853 ц. 75 к.

140. Война 1870 года. Очерки и матеріалы для историческаго описанія 2 кн. Спб. 1871 ц. 2 р.

141. Война франко-нѣмецкая 1870—1871 Составлена военно-историческ. отдѣленіемъ прусскаго генеральн. штаба. Перев. съ нѣмец. А. Раттера и Маслова 7 вып. съ планами и картами. Спб. 1873—1876 ц. 12 р. 50 к.

142. Волошинскій, А. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ кабинету университета св. Владиміра съ рисунками монетъ. К. 1853 ц. 1 р. 50 к.

143. Вольтеръ. Исторія Россійской имперіи въ царствованіе Петра Великаго 2 т. 1809 ц. 2 р.

144. Воробьевъ, З. Краткій обзоръ царствованія благословеннаго дома Романовыхъ, изд. 3-е Спб. 1854 ц. 40 к.

145. Воропоновъ. Начало Россіи Разказъ о первыхъ временахъ русской исторіи. М. 1863 ц. 25 к.

146. Воспоминанія о Наполеонѣ, собр. Севтъ-Илеромъ. Перев. съ франц. М. 1840 ц. 1 р.

147. Воспоминаніе объ Императрицѣ Евгеніи II по случаю открытія ей памятника 24 ноябр. 1873 г. Спб. 1873 ц. 25 к.

148. Водель. Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенноти, ц. 2 р.

149. Вреденъ. Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и жизне-
бывшій С. И. Литова въ Кіевѣ, съ 1830 г. на Крещатику д. № 30

описаніяхъ замѣчательныхъ людей. 2-е изд. Спб. 1863 г. 1 р.

150. **Временникъ** Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей российскихъ. 24 т. М. 1849—1856 г. 37 р.

151. **Вызвизкій**, Англія въ XVIII столѣтія. Публичные лекціи 2 т. М. 1861 г. 1 р. 50 к.

152. — **Лордъ Маколей**, его жизнь и сочиненія. Спб. 1860 г. 60 к.

153. Выписки изъ списка Пандекта Антохова XI вѣка. Спб. 1858 г. 50 к.

154. **Гадзядкій**, П. Краткіе этнографическіе, синхроническіе и историческіе разсказы. Харьковъ 1865 г. ц. 50 к.

155. **Галактионовъ**, И. Императоръ Александръ I в его царствованіе. Спб. 1877 г. 1 р. 50 к.

156. **Галешъ**. Жизнь Петра великаго 3 т. Спб. 1812—1813 г. 5 р. 50 к.

157. **Гаркави**, А. Описаніе рукописей Самаритянскаго Пятояннія, хранящихся въ Императорской публичной библиотекѣ в. 1-й. Спб. 1874 г. 1 р. 50 к.

158. — Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ и Хазарскомъ царствѣ, в. 1-й, Спб. 1874 г. 1 р. 35 к.

159. **Гаркушевскій**, Г. Хронологическія таблицы, пособіе при преподаваніи всеобщей исторіи, в. 1-й. Древняя исторія Кіева. 1864 г. 15 к.

160. **Гаряиновъ**, А. Что такое Г. Тьеръ и нашествіе его на Россію. Спб. 1858 г. 1 р.

161. **Гарнье-Паже**. Исторія революціи 1848 г. Итальянская революція. Спб. 1861 г. 1 р. 50 к.

162. — Исторія революціи 1848. Франція. Февральская революція. 11—24 февраля. Спб. 1861 2 книги ц. 2 р. 75 к.

163. **Гассе**. Исторія Ломбардіи, со времени гальской Цивилизаціи до уничтоженія въ Миланѣ испанскаго владычества. Перев. съ нѣмец. М. 1849 г. 2 р.

164. **Геденовъ**, С. Варяги и русь, историческое изслѣдованіе, 2 части. Спб. 1876 г. 5 р.

165. **Гербель**, Н. Изюмскій слободской казачій полкъ. Спб. 1852 г. 1 р. 50 к.

166. **Герберштейнъ**. Записки о Московіи (Regum Moscoviticarum commentarii) Перев. съ латинскаго И. Амоніиновъ. Спб. 1866 г. ц. 1 р.

167. **Гервинусъ**, Г. Исторія девятнадцатаго вѣка. Перев. подъ редакціей М. Антоновича. ц. I-го т. 2 р. II-го 2 руб. 75 к. III-го т. 2 р. IV-го т. (ч. 1-я 2 р. вторая часть IV т. печатается) ц. V т. 2 р. Спб. 1864—1876 г.

168. — Введеніе въ исторію XIX вѣка Спб. ц. 75 к.

169. **Гервинусъ**. Некрологъ Ф. Шлосера. Спб. 1862 г. 50 к.

170. **Геренъ**. Руководство къ познанію древней политическаго исторіи. Перев. съ

нѣмец. А. Кайндеръ. М. 1836 г. 1 руб. 50 к.

171. — Руководство къ исторіи политической системы европейскихъ государствъ и колоній ихъ. 3 т. Спб. 1834 г. 4 р.

172. **Германъ**. Исторія королевствъ Неаполя и Сициліи. Перев. съ нѣмец. въ М. 1849 г. 1 р. 50 к.

173. **Герцъ**, Е. Историческій сборникъ, Кн. 1-я Спб. 1847 г. 1 р.

174. **Герье**, В. Борьба за польскій престолъ въ 1733 году историч. диссертация. М. 1862 г. 2 р.

175. — **Виллигамъ** архіепископъ Майнцскій 975—1011 Историческій очеркъ. М. 1869 г. 1 р. 50 к.

176. — Очеркъ развитія исторической науки. 1866 г. 1 р.

177. **Гизо**. Исторія англійской революціи. Восшествіе на престолъ Карла I., его смерть, англійская республика и Кромвель (1625—1658). Спб. 1863 г. 3 р.

178. — Исторія цивилизаціи въ Европѣ, отъ паденія Рим. Имперіи до франц. революціи. Редація перев. К. К. Арсеньева. Спб. 1866 г. 1 р.

179. — Исторія цивилизаціи во Франціи, отъ паденія Запад. Рим. Имперіи, Часть 1-я перев. подъ редакцію М. Стасюлевича. Спб. 1861 г. 1 р. 50 к.

180. — Историческій очеркъ жизни Вашингтона. Спб. 1863 г. 75 к.

181. — Историческіе и религиозные очерки и картины. М. 1875 г. 1 р. 50 к.

182. — Исторія цивилизаціи во Франціи т. I в II. Перев. П. Виноградова М. 1877 г. 4 р.

183. **Гальфердингъ**. Боснія, Герцоговина и Старая Сербія. Спб. 1859 г. 1 р. 75 коп.

184. — **Густъ**, его отношеніе къ православною церкви. Спб. 1871 г. 50 к.

185. — Собраніе сочиненій 4 тома Спб. 1868—1874 г. за 4 т. съ билетомъ на 5-й т. 15 р.

186. **Гиляровъ**. Царство сербское. Очеркъ. М. 1877 г. 45 к.

187. **Гиттисъ**, Ю. Хронологія русской исторіи. Одесса 1877 г. 10 к.

188. **Глинка**. Письма русскаго офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи. М. 1870 г. 2 р.

189. — Записки о Москвѣ и о заграничныхъ прощественіяхъ отъ исхода 1812 до половины 1815 года. Спб. 1837 г. 1 р. 50 к.

190. -- Русскіе въ доблестяхъ своихъ въ вѣрѣ, вѣрности и въ любви своей къ престолу и отечеству 2 части. Спб. 1842 г. 40 к.

191. — Очерки бородинскаго сраженія (вспоминанія о 1812 годѣ) 2 части М. 1899 г. 1 р. 50 к.

192. — Подвиги добродѣтели и славы

русскихъ въ отечественную и заграничную войну. М. 1816 г. 50 к.

198. Годъ. Историко-политическое обозрѣніе 1872—1873 г. т. 1, Спб. 1873 г. 2 р.

194. Голенковъ. Записки о дѣйствіяхъ Евпаторійскаго отряда въ Крыму въ 1854, 1855 и 1856 г. Спб. 1858 г. ц. 50 к.

195. Голицынъ, И. Дѣянія Петра В., мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. М. 1837 15 т. ц. 15 р.

196. Голицынъ, Н. Очеркъ исторіи генеральнаго штаба въ западной Европѣ и въ Россіи. Спб. 1851 г. ц. 2 р.

197. Голицынъ, Н. Всеобщая военная исторія, съ картинами, планами, чертежами и портретами: древнихъ временъ: часть I (323 г. до Р. X.); ц. 3 р. часть II (323 до 218 г. до Р. X.); ц. 1 р 50 к, часть III (218—58 г. до Р. X.); ц. 2 р., 50 к. часть IV (58—30 г. до Р. X.); ц. 2 р., и часть V (отъ 30 г. до Р. X.); по 476 г. по Р. X.); ц. 4 р. Среднихъ временъ: часть I и II отъ паденія Запад. Римской Имперіи до введенія огнестрѣльнаго оружія (476—1648 г.); ц. 4 р. Новыхъ временъ: часть I (1618—1648 г.) ц. 1 р. 50 к., часть II (1650—1740 годы) ц. 1 р. 50 к., и часть III (1740—1791 г.) ц. 2 р., новѣйшихъ временъ: Часть I (1792—1795 г.) ц. 2 р., часть II 1796—1801 г.); ц. 5 р.

198. — Русская военная исторія. Часть I до Іоанна III, съ 862 по 1353 годъ ц. 3 р 50 к.

199. — Великіе полководцы. Часть I: Александръ Великій, Гангбалъ и Цезарь ц. 4 р., часть II: Густавъ Адольфъ, Тюренъ и Евгений ц. 2 р.

200. Головацкій, Я. Библиографическія находки во Львовѣ. Спб. 1873 г. ц 25 коп.

201. Головачевъ, В. Исторія Севастополя намъ русскаго порта. Спб. 1872 г. 1 р. 25 к.

202. Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Спб. 1864 г. ц. 1 р 50 к.

203. Голосъ правды или слово Подолынина къ собратьямъ-патриархамъ, жителямъ западныхъ губерній Россійской имперіи, ц. 80 к.

204. Гомбурцевъ. Краткое хронологическое обозрѣніе всеобщей исторіи. Рига 1855 г. ц. 50 к.

205. Генегеръ, I. Исторія культуры XIX вѣка т. 1-й, время первой Имперіи. Спб. 1869 г. 75 к.

206. Горемыкинъ, И. Очерки крестьянъ въ Польшѣ. Спб. 1869 г. ц. 1 р 50 к.

207. Горжальчинскій, А. Станиславъ, Епископъ Краковскій, признанный святымъ въ римской церкви. К. 1868 г. ц. 20 к.

208. Геринковъ, А. Миръ древній и новый, человекъ и государство М. 1871 г. 3 р.

209. Государство русское въ половинѣ XVIII вѣка рукописъ временъ царя Александра Михайловича. М. 1859 г. 3 р. 50 коп.

210. Граббе, П. Ж. Изъ памятныхъ записокъ. М. 1873 г. ц. 1 р. 25 к.,

211. Грабянко. Лѣтопись. Кіевъ 1854 г. ц. 2 р.

212. Грановскій. Аббатъ Сугерій. М. 1849 г. ц. 1 р. 25 к.

213. — Четыре историческія характеристики. Публичныя лекціи, читанныя въ 1851 г. въ 8 д. м. М. 1852 г. 1 р.

214. — Сочиненія съ портретомъ автора 2 т. М. 1866 г. ц. 2 р.

215. — О этиологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеній къ исторіи. М. 1852 г. ц. 30 к.

216. — О современномъ состояніи и значеніи всеобщей исторіи. М. 1852 г. 75 к.

217. Граеъ Генрихъ Ржевусскій. М. 1858 г. ц. 25 к.

218. Грець; Н. Біографія Императора Александра I. Спб. 1835 г. 1 р.

219. Грибовскій. Записки о императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изданіе второе съ дополненіями. М. 1864 г. ц. 1 р.

220. Гревиль, Д. О морской войнѣ до новѣйшихъ изобрѣтеній и послѣ нихъ перев. В. Иванова съ чертеж. Спб. 1871 г. ц. 1 р. 50 к.

221. Григоровичъ, И. Записки по новѣйшей исторіи Руковод. для военныхъ училищъ. Изд. 3-е. Спб. 1876 г. ц. 2 р.

222. Григоровичъ, В. Записка о пособіяхъ къ изученію южнорусской земли. Одесса 1876 г. ц. 1 р.

223. — Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ. Одесса 1876 г. ц. 40 к.

224. Григорьевъ. Россія и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей по исторіи этнографіи и географіи. Спб. 1876 г. ц. 3 р.

225. — Жизнь и труды П. С. Савельева преимущественно по воспоминаніямъ и перепискѣ съ нимъ. Спб. 1861 г. ц. 2 р.

226. — О первыхъ монгольскихъ монетахъ сельджуцкаго типа, приписанныхъ Алушъ-Беку. Спб. 1861 г. ц. 25 к.

227. Гримингеръ. Полная исторія Іезуитовъ, ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до настоящаго времени 2 т, Спб. 1869 г. 3 р. 50 к.

228. Гротъ, Я. Петръ Великій какъ просвѣтитель Россіи. Спб. 1872 г. 40 к.

229. — Матеріалы для исторіи Пугачовскаго бунта. Спб. 1875 г. ц. 60 к.

230. Грубе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній Древней исторіи. М. 1873 г. ц. 75 к. Средняя исторія. М. 1873 г.

ц. 1 р. Новая исторія. М. 1873 г. ц. 1 25 к.

231. Гуревичъ, Я. Исторія Греція и Рима (курсе систематическій) преимущественно къ послѣдней примѣрной программѣ для V и VI классовъ гимназій, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Изд. 2-е. Спб. 1877 г. ц. 1 р. 25 к.

232. — Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи, пособіе для учащагося и преподавателей т. 1-й. Спб. 1876 ц. 2 р. 50 к.

233. — Историческая хрестоматія по русской исторіи, пособіе для преподавателей и учениковъ старшихъ классовъ средн. учеб. завед. ч. 1-я. Спб. 1877 ц. 1 р. 60 к.

234. Гуревичъ, Я. Историческія сравнительно-конспективные таблицы по новой и новѣйшей исторіи отъ Восточнаго мира до парижскаго мира 1856 Спб. ц. 80 к.

235. Гюмъ, Г. О населенности древнихъ народовъ, каковою она является изъ писаній историковъ, мудрецовъ и стихотворцевъ тѣхъ временъ. Спб. 1806 г. ц. 1 р.

236. Даниловъ, М. В. Записки, написанныя имъ въ 1771 году, издавъ Павелъ Строевъ. М. 1842 ц. 1 р.

237. Даниловъ, Н. Будущность Россіи въ зависимости отъ своевременнаго разрѣшенія вопросовъ русско-польскаго и русско-нѣмецкаго. Спб. 1878 ц. 1 р.

238. Дашкевичъ. Волоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи, К. 1876 ц. 75 к.

239. — Сказаніе о св. Градѣ Изъ исторіи средневѣковаго романтизма К. 1877 ц. 1 р. 50 к.

240. Делоръ, Т. Исторія второй имперіи во Франціи. Перев. съ франц. М. Антоновича 2 т. Спб. 1871 ц. 3 р.

241. Деминшель. Исторія среднихъ вѣковъ. Пер. съ француз. Издаю профессоромъ Погодинымъ. 2 т. М. 1846 ц. 2 р.

242. Де-Пуле, М. Станиславъ-Августъ Понатовскій зъ Гроднѣ и Литва въ 1794—1797 годахъ. Спб. 1871 ц. 1 руб. 25 к.

243. Демингъ, Г. Историческое обозрѣніе нравовъ и обычаевъ народовъ. Перев. съ франц. Ю. Джульени. Спб. 1836 г. ц. 1 р.

244. Деревницкой, А. Всесообщая древняя исторія для дѣтей 3 части. Спб. 1857 ц. 1 р.

245. Державинъ Г. Р. Записки 1745—1812 г. съ литературными и историческими примѣчаніями П. И. Бартеисва. М. 1860 ц. 2 р.

246. Диксонъ. Благодѣтели человечества Вельямъ Пенъ основатель Пенсильванія, Спб. 1873 ц. 2 р. 50 к.

247. Диксонъ. Лондонская башня или

государственные преступники Англіи. 2 т. Спб. 1871 ц. 5 р.

248. Диксонъ. Двѣ королевы, изящное изданіе. 4 тома, Спб. 1873 ц. 7 р.

249. Дикенсъ. Исторія Англіи. Перев. А. Зонтага 2 части. М. 1861 г. ц. 1 р.

250. Дмитріевъ, М. Мелочи изъ запасной памяти. М. 1869 ц. 1 р. 50 к.

251. Доброклонскій, С. Указатель трагатовъ и сношеній Россіи съ 1452 по 1826 годъ. М. 1838 ц. 1 р.

252. Доброхотовъ, В. Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ, соборы: киевскій Успенскій и бывшій придворнымъ В. К. Всеволода—Дмитровскій. Въ М. 1849 ц. 1 р. 50 к.

253. Добрыковъ, А. Историческія таблицы—подробный историческій конспектъ Спб. 1874 ц. 25 к.

254. — Рисунки памятниковъ искусства древнихъ народовъ съ объяснительнымъ текстомъ. Спб. 1874 ц. 40 к.

255. — Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи т. 1-й отд. 1-й. Спб. 1865 ц. 1 р. 25 к.

256. — Русская женщина въ до-Монгольскій періодъ историч. изслѣдованіе. Спб. 1864 ц. 1 р.

257. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношеніе къ Россіи и къ Польшѣ (Documents servant à éclaircir l'histoire des provinces occidentales de la Russie, ainsi que leurs rapports avec la Russie et la Pologne). Спб. 1865 съ тремя картами ч. 2 р.

258. Долгоруковъ. Россійская родословная книга. 4 т. Спб. 1857 ц. 12 р.

259. Донесеніе подробное Ея Императорскому Величеству государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о состояніи московскаго воспитательнаго дома въ бытность непріятеля въ Москвѣ 1812 г. М. 1860 ц. 50 к.

260. Достопамятности русскія Каменный мостъ въ Москвѣ съ видомъ моста и портретомъ Леоорта. М. 1862 ц. 25 к.

261. Достопамятности Русскія, издаваемая обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1815 г. ц. 1 р.

262. Драгомановъ М. Императоръ Іоаннъ I. К. 1864 ц. 50 к.

263. — Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской Имперіи и Тацитъ ч. 1-я К. 1869 г. ц. 1 р. 50 к.

264. Древности, издаванныя временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ т. 1, ц. 2 р.

265. Древняя и новая Россія. Журналь за 1875, 1876, 1877 г., съ портретами и рисунками 6 т. ц. 36 р.

266. Дранеръ. Гражданское развитіе Америки. ч. 1 р. 30 к.

267. — Исторія отношеній между ка-

- толицемскимъ и научн. Перев. подъ ред. А. Н. Пыпина, ц. 2 р.
268. — Исторія умственнаго развитія Европы. Переводъ подъ редакціей А. Н. Пыпина, два тома, ц. 4 р.
269. — Природа и жизнь Америки и ихъ отношеніе къ междоусобной войнѣ, ц. 2 р. 50 к.
270. Духъ генерала Бульева или черты и анекдоты. Спб. 1817 ц. 1 р.
271. Дювернуа, А. Станиславъ Зноенскій и Янъ Гусъ, М. 1871 ц. 1 р.
272. Евгеній, Митрополитъ. Словарь русскихъ святскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. 2 т. М. 1845 ц. 8 р.
273. Евзеръ, Г. Предварительныя критическія изслѣдованія для русской исторіи. Перев. съ нѣмец. М. 1825 ц. 2 р.
274. Екатерина Великая. Переводъ. М. 1802 ц. 50 к.
275. Елагинъ, Н. Жизнь графини А. А. Орловой-Чесменской. Спб. 1858 ц. 1 р. 50 к.
276. — Опытъ повѣствованія о Россіи 3 т. М. 1803 ц. 3 р.
277. Ермоловъ, А. П. Записки съ приложеніями ч. I-я 1801—1812 г. ч. II-я 1816—1827 г. М. 1869 ц. 5 р.
278. — Записки. Матеріалы для исторіи войны 1812 года, Москва 1863 г. ц. 1 р. 75 к.
279. Есиповъ. Тушинскій воръ. (Съ видомъ церкви села Спаскаго) 2 в. М. 1863 ц. 50 к.
280. Ешевскаго. Сочиненія 3 части. М. 1870 ц. 6 р.
281. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи. Спб. 1862 ц. 75 к.
282. Желябужскій, Е. Александръ Васильевичъ Суворовъ. М. 1873 ц. 50 к.
283. Желябужскій, Е. Императрица Екатерина II и ея знаменитые сподвижники (съ 4 рисунками). Москва 1874 ц. 50 коп.
284. — Отечественная война 1812 года и Кутузовъ. 1873 ц. 50 к.
285. Желябужскій. Записки съ 1682 по 2-е июля 1769. Спб. 1840 ц. 1 руб. 50 к.
286. Жизнеописанія древнихъ, средне-вѣковыхъ и новаго времени путешественниковъ посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней и другихъ соседнихъ съ нею странахъ. Перев. съ нѣмец. А. Шелякина. М. 1865 ц. 2 р.
287. Жизнь и подвиги Буонапарте (съ портретомъ). Переводъ съ франц. М. 1801 ц. 1 р.
288. — Ванька Каина, или самизъ разсказанная. Новое изд. Григорія Кивжинка. Спб. 1859 ц. 30 к.
289. — Приключенія Дж. Гарибальди. М. 1861 ц. 1 р.
290. — Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ. 2 т. Кіевъ. 1849 ц. 4 р.
291. — Генералъ Лейтенанта кн. Мадатова. 2-е изд. Спб. 1863 ц. 2 р.
292. — Публичная и частная Гонорія—Гавриила Рикети Мирабо. М. 1793 ц. 2 р.
293. — Характеръ и военныя дѣянія генерала есльдмаршала графа Петра Александровича Румянцева—Задунайскаго (въ 4-хъ час.) М. 1803 ц. 4 р.
294. — Шамаля имама Чечни и Дагестана на Кавказѣ съ присовок. исторіи Кавказа. М. 1860 ц. 30 к.
295. — Князя Платона Александровича Ширинскаго—Шихматова. Спб. 1855 ц. 1 р.
296. Жизнь Генриха Штильинга истинная повѣсть, 2 час. Спб. 1816 ц. 5 р.
297. Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской Императорской и Королевско-Прусской арміи въ 1813 г. Спб. 1829 ц. 2 р.
298. — Военныхъ дѣйствій союзныхъ арміи современно переправы на Рейль въ декабрь мѣсяца 1813 г. до выстуленія изъ Франціи въ мѣзъ 1814 г. 2 час. Спб. 1837 ц. 4 р.
299. Заблудскій. Что такое выраженія рубль, рубль Московскій, рубль Новгородскій ц. 25 к.
300. Заблудскій. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ т. I-й. М. 1873 ц. 4 р.
301. — Домашній бытъ русскихъ царей XVI и XVII ст. М. 1873 ц. 4 р.
302. — Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. 2 т. М. 1873 ц. 4 р.
303. — Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ ч. I-я. М. 1876 ц. 4 р.
304. — Бундово и древній Стутусскій станъ. Историческія воспоминанія. М. 1873 ц. 2 р.
305. Завадскій-Краснопольскій, А. Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ Кіевъ. 1866 ц. 1 р.
306. Завѣщаніе духовное и послѣдніе дни жизни Императора Николая Перваго. М. 1856 ц. 50 к.
307. Задерацкій, Н. Павелъ Юсифъ Шакарникъ. Очеркъ изъ исторіи чешской литературы XIX вѣка по „Словнику научному“. К. 1875 ц. 25 к.
308. — Славянскій ежегодникъ. Сборникъ статей по славяновѣднію. К. 1876 и 1877 за два года 1 р. 20 к.
309. Задлеръ. Опытъ историческаго оправданія Петра I-го противъ обвиненій нѣкоторыхъ современныхъ писателей. Спб. 1861 ц. 75 к.
310. Зайцевъ, А. Воспоминанія о походахъ 1812 года составленныя изъ разсказовъ оендера. М. 1852 г. ц. 25 к.
311. Закревскій, Н. Описаніе Кіева вновь обработанное и умноженное изданіе

съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей 2 т. М. 1868 г. 7 р.

312. Записка историческая о бывшей въ Переяславль—Залескомъ елотіи и объ открытіи памятника Императору Петру Великому. М. 1853 г. 50 к.

313. Записка для обозрѣнія русскихъ древностей. Спб. 1851 г. 30 к.

314. Записки Императорскаго археологическаго общества. 14 т. въ 8 д. л. Спб. 1853—59 г. 34 р.

315. — О русскихъ гербахъ. I. Московскій гербъ. Съ 3 таблицами снимковъ. Спб. 1856 г. 75 к.

316. — Гетмана Жолевского о московской войнѣ. Изд. П. Мухановымъ. Спб. 1871 г. 2 р. 50 к.

317. — Императорской академіи наукъ. Спб. 30 томовъ д. 106 р. 50 к.

318. — Историческія Императрицы Иовенны, первой супруги Наполеона Бонапарте. Собранныя дѣвицею М. А. Ле—Нормандъ 2 ч. М. 1828 г. 2 р.

319. — Иностранцевъ о Россіи въ XVІІІ столѣтіи т. 1-й письма леди Рондо жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны. Перев. съ англійскаго, редакция и примѣчанія Шубинскаго. т. II. Записки ефельмаршала грава Мянха, перев. съ фрнц. С. Шубинскаго. Спб. 1874 г. за 2 т. 4 р.

320. — О походахъ 1812 и 1813 годовъ 2 ч. Спб. 1834 г. 1 р. 50 к.

321. — Походныя артиллериста съ 1812 по 1816 г. 4 р.

322. — Угравца изъ времени польскаго востанія 1861—1864 г., съ портретомъ волостныхъ старшинъ Шадуры и Щербакъ. К. 1869 г. 30 к.

323. Заринскій, П. Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка съ планомъ Казани. Казань 1877 г. 1 р.

324. Затырковичъ, О. Вліяніе борьбы между народами и сословіями на образованіе строя русскаго государства въ до-Монгольскій періодъ. М. 1874 г. 3 р.

325. Заделлеръ. Исторія военнаго искусства древнихъ народовъ. Спб. 1836 г. 1 руб.

326. Зеленецкій, И. Н. Исторія Красной площади. М. 1851 г. 1 р. 50 к.

327. Зибель, Г. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795), перев. съ нѣмец. подъ редакц. В. Ососова. Спб. 1867 4 ч. д. 6 р.

328. — О законахъ историческаго знанія, перев. А. Никитскаго. Спб. 1867 г. 20 коп.

329. Зотовъ. Историческіе очерки царствованія Императора Николая I-го. Съ 8 портретами и 19 картинами. Спб. 1859 г. 1 р. 50 к.

330. — Исторія военная Россійскаго

государства. Съ картинами 5 т. Спб. 1849 г. 4 р.

331. — Разказы о походахъ 1812 и 1813 годовъ, прапорщика С.-Петербургскаго ополченія. Спб. 1836 г. 1 р. 35 к.

332. — Двадцатилѣтіе Европы въ царствованіе Государя Императора Аалксандра I-го, 2 т. Спб. 1841 г. 3 р. 50 к.

333. — Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I-го 2 т. Спб. 1857 г. 3 р. 50 к.

334. Зубрицкій. Повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси, перев. съ польск. О. Бодянский. М. 1845 г. 1 р. 50 к.

335. Зуевъ. Учебная книга всеобщей исторіи ч. I. Древняя исторія ч. II. Средняя исторія ч. III. Новая исторія. Руководство для гимназій. Изданіе четвертое Спб. 1856—1857 г. за 3 т. 4 р. 50 к. каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к.

336. Зыковъ. Военно-историческій обзоръ компаній 1815 г. Состав. по программѣ, утвержденной для военно-учебн. заведеній. Съ картою и 2-мя планами. Спб. 1860 г. 1 р. 25 к.

337. Ивановъ, М. Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 г. Спб. 1874 г. 2 р.

338. — О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо татаръ и средне азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ. Спб. 1875 г. 2 р.

339. Иванчикъ-Писаревъ. Отечественная галерея съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. 2 ч. М. 1832 г. 2 р.

340. — Вечеръ въ Симонѣ М. 1840 г. 1 р.

341. Игнатовичъ, Д. Краткія географическія обзоръ древняго міра, служащій въ помощь датямъ для изученія древней исторіи. Вильно 1852 г. 50 к.

342. Извлечение възъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1856 г. Спб. 1857 г. 1 р.

343. Извѣстія восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго общества ч. 1-я. Спб. 1858 г. 50 к.

344. Извѣстія историко-эпидологическаго инетитута князя Безбородко въ Нѣжинѣ за 1877 г. К. 1877 г. 2 р. 50 к.

345. Изображеніе краткое безсмертныхъ подвиговъ Нижегородскаго гражданина Козьмы Мянна и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. М. 1817 г. 50 к.

346. Извѣстіе о жизни Павла Моисеевича Мелякова М. 1852 г. 75 к.

347. Иконниковъ, В. Графъ Мордвановъ, историческая монографія съ портретомъ. Спб. 1873 г. 4 р.

348. — Опытъ наслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. К. 1869 г. 2 р. 50 к.

349. — Русская женщина наканунѣ ре-

формы Петра Великаго и послѣ ея. К. 1874 г. 75 к.

350. — Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка. К. 1866 г. 60 к.

351. — Скептическая школа въ русской историографіи и ея противники. К. 1871 г. 75 к.

352. — Максимъ грекъ. Историко-литературное изслѣдованіе въ 2-хъ час. Киевъ 1865—66 г. ц. 2 р.

353. — Обзоръ литературы русской исторіи за 1874, 1875 и 1876 гг. ц. 1 р. 40 коп.

354. — Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII столѣтія. Сочиненіе М. Владимірскаго-Буданова. Киевъ 1874 г. ц. 25 к.

355. — Моиѣ критикамъ. Возраженіе на рецензю Бильбасова о сочиненіи „Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии“. К. 1870 г. 50 к.

356. — Николай Ивановичъ Новиковъ. К. 1876 г. 30 к.

357. Иловайскій, Д. Исторія рязанскаго княжества. М. 1858 г. 1 р. 50 к.

358. — Исторія Россіи час. 1. Киевскій періодъ М. 1876 г. 1 р. 50 к.

359. — Разысканія о началѣ Русн, вмѣсто предисловія въ русскую исторію. М. 1876 г. 2 р.

360. — Краткіе очерки русской исторіи. М. 1876 г. 1 р.

361. — Руководство ко всеобщей исторіи. Три части. М. 1876 г. 2 р.

362. — Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. М. 1876 г. 1 р.

363. — Руководство къ русской исторіи. Средній курсъ. М. 1876 г. 40 к.

364. — Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Курсъ младшаго возраста. М. 1876 г. 75 к.

365. Императоръ Александръ I и его сподвижники 1812, 18, 14, и 15 годовъ. Съ гравированными на стали въ Лондонѣ портретами во весь ростъ: Императора Александра I, генералъ-фельдмаршала князя Бутузова-Смоленскаго и генералъ-фельдмаршала графа Барялая-де-Толли, съ ихъ біографіями и 150 отличн.-литогравиров. портретами генераловъ, съ описаніемъ ихъ жизни и подвиговъ. 6 т. въ 4 д. л. Спб. 1845—48 г. 45 р.

366. Иновесъ. Послѣднія минуты паденія визант. имперіи, въ 1453 г. Спб. 1853 г. 75 коп.

367. Кречекъ, Е. Исторія Бугарь, пер. съ немецкаго подъ редакцію В. Яковлева 2 т. Варшава. 1877 г. 3 р.

368. Искандеръ-Герценъ. Берлинъ. 1859 г. 1 р. 50 к.

369. Исторія всеобщей краткое начертаніе по этнографической методѣ. М. 1849 г. 1 руб.

370. Исторія всеобщая. Краткій повторенный С. И. Литова въ Киевѣ, съ 1830 г. на Крещатикѣ д. № 30.

рительный курсъ. Древняя, средняя, новая и русская. Спб. 1875 г. 75 к.

371. — Древняя, перев. съ французскаго Г. Аристова. Киевъ 1875 г. 10 к.

372. — Тоже новая исторія ц. 10 к.

373. — Тоже средняя исторія ц. 10 к.

374. — Англія, рассказанная дѣтми, перев. съ франц. Спб. 1831 г. 50 к.

375. — Греція для дѣтей Спб. 1841 г. 1 р.

376. — Людовика XVI, перев. съ франц. 2 т. Спб. 1811 г. 2 р. 50 к.

377. — Морскихъ разбойниковъ Средиземнаго моря и океана, перев. К. Вельсберга 3 ч. Спб. 1843 г. 2 р. 50 к.

378. — О политическихъ Франціи обманяхъ, коварствахъ ея и вѣроломствахъ, несоблюденіи ею мирныхъ трактатовъ и нарушеніи священнѣйшихъ союзовъ. Спб. 1812 г. 3 р.

379. — Пруссія, перев. В. Модестова. Спб. 1847 г. 75 к. 2 р. 50 к.

380. — Русская въ разсказахъ. Сост. А. Андрішевъ. Киевъ 1875 г. 10 к.

381. — Содарствія въ Россіи съ 1682 по 1689 годъ. Спб. 1837 г. 1 р.

382. Исторія Фридриха Великаго, тенеть Ф. Коки Рас. А. Менцеля. Спб. 1844 г. 6 р.

383. — Хронологическая открытія Алеутскихъ острововъ. Спб. 1823 г. 2 р.

384. Ишимовой, А. Историческіе разсказы. Спб. 1849 г. 2 р.

385. Иегеръ, С. Исторія Греціи. Съ 3-го измѣд. изд. перев. П. Морозова и Ф. Резенера съ картой. Спб. 1876 г. 3 р. 25 к.

386. — Исторія Рима. Съ 3-го измѣд. изд. перев. П. Морозова и Ф. Резенера, съ двумя картинами. Спб. 1876 г. 3 р.

387. Іакинъ. Исторія о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи въ древн. времена. 3 т. съ картами. Спб. 1851 г. 5 р.

388. — Китай въ гражданскомъ и нравственномъ отношеніи. 4 т. съ рис. Спб. 1847 г. 4 р.

389. — Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана, ч. 1-я. Спб. 1829 г. 1 р. 50 к.

390. Каганкатвади. (Писатель Х. в.) Исторія Агванъ, перев. съ армян. К. Патканьянъ. Спб. 1861 г. 1 р. 50 к.

391. Кайдановъ, И. Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи, древней, средней и новой. 3 т. Спб. 1837 г. 3 р.

392. — Краткое начертаніе всеобщей исторіи, изд. 16 е, исправленное и дополненное. Спб. 1854 г. 80 к.

393. — Учебная книга всеобщей исторіи для юношества. Древняя исторія. Изд. 5-е. Спб. 1844 г. 1 р. 50 к.

394. — Тоже Средняя исторія, изданіе 3-е. Спб. 1843 г. 1 р. 50 к.

395. — Обзоръ всеобщей исторіи. Спб. 1837 г. 50 к.

396. — Извлечение из рукописныхъ историческихъ лекцій. Спб. 1832 ц. 1 р.
397. — Каналъ Сайма. Гельсингборъ 1866 ц. 25 к.
398. Калтеревъ, Н. Святскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. М. 1874 г. ц. 1 р. 50 к.
399. Каравеловъ. Памятники народнаго быта болгаръ. М. 1861 ц. 1 р. 50 к.
400. Карамзинъ, Н. Исторія государства росс. 12 ч. Изданіе 5-е (А. Смирдина) Спб. 1850—1853 ц. 6 р — Тоже, изданіе 5-е (Эйнерлинга), въ трехъ книгахъ, заключающихъ въ себя 12 томовъ, съ полными примѣчаніями, украшеннос портретомъ автора, и въ особомъ томѣ ключъ, или алфавитный указатель. Спб. 1844 ц. 10 р.
401. — Историческое сказаніе о благовѣрной великой княгинѣ Ольгѣ. М. 1857 ц. 20 к.
402. — О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ М. 1870 ц. 1 р.
403. — Незданныя сочиненія и переписка ч. 1. Спб. 1862 ц. 1 р. 50 к.
404. — Письма къ И. И. Дмитріеву съ примѣчаніями и указателемъ состав. Я Гротомъ и П. Пекарскимъ Спб. 1866 ц. 2 р.
405. Карловъ И. Братское руководство къ всеобщей исторіи, ч. 1-я. Древняя исторія. Спб. 1859 ц. 75 к.
406. Карновичъ Е. Очерки и рассказы изъ стариннаго быта Польши, Спб. 1878 ц. 2 р. 50 к.
407. Карповъ Г. Начало исторической дѣятельности Богдана Хмельницкаго. Историко-критическое изслѣд. М. 1873 ц. 1 р. 75 к.
408. Каррель, А. Исторія контръ-революціи въ Англіи 2 ч. Спб. 1875 ц. 1 р. 75 к.
409. Карлейль. Исторія французской революціи, перев. подъ ред. Н. Ляндевскаго т. 1-й Бастиля. М. 1866 ц. 1 р. 50 к.
410. Карлейль. Историческіе и критическіе очерки. М. 1878 ц. 3 р.
411. Каррьеръ. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, перев. Е. Борша. 5 т. М. 1875 ц. 20 р.
412. Картина жизни и военныхъ дѣяній росс. генералиссимуса князя А. А. Дан. Меншикова, саворита Петра Великаго, съ портретомъ его. Спб. 1809 ц. 2 р. 30 к.
413. Картина Кивитова, перев. съ нем. изд. 1785 г. Спб. 1818 ц. 1 р.
414. — Французской политикѣ или королѣ бонапартовой фабрикѣ. М. 1807 ц. 1 р.
415. Картина изъ дѣяній Петра Великаго на сѣверѣ, изд. Сидорова. Спб. 1872 ц. 50 к.
416. Карповъ. Военно-историческій обзоръ войны 1812 г. Спб. 1854 ц. 1 р. 25 к.
417. Касторскій, М. Начертаніе славян. мѣологій, Спб. 1841 ц. 1 р. 50 к.
418. Катаевъ. О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство. Спб. 1847 ц. 50 к.
419. Каталогъ изданій археологической комисіи вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 г. по 1870 годъ. Спб. 1870 ц. 20 к.
420. Катихизисъ вратій русскаго народа. Спб. 1837 ц. 25 к.
421. Кашевская Ю. Женщины въ восточномъ вопросѣ. Одесса. 1877 ц. 25 к.
422. Келаръ. Троицко сергіевской лавры Авдѣмій Палицынъ, знаменитый дѣятель сподвижникъ и защитникъ русской земли въ мрачную эпоху самозванцевъ (1608—1612 г.) соч. А. С. Спб. 1850 ц. 50 к.
423. Кельсievъ В. Галиція и Молдавія. Путевыя письма. Спб. 1868 ц. 1 р. 50 к.
424. — Передуманное и пережитое, воспоминанія Спб. 1868 ц. 2 р.
425. Кибальчичъ. Древности. Указатель къ археологическимъ находкамъ 1875—1876 г., К 1876 ц. 80 к.
426. Кибальчичъ. Древности Пантикапей. Археологическія находки въ Ервму 1873 г. М. 1873 ц. 5 р.
427. Кинѣ Э. Новая Греція въ отношеніяхъ своихъ къ древности, перев. съ франц. К. Полевой. М. 1835 ц. 2 р.
428. Кинотти, I. Исторія среднихъ вѣковъ въ монографическихъ очеркахъ. Спб. 1874 ц. 2 р. 10 к.
429. Кировъ Н. Братская всеобщая исторія отъ истока до нашихъ временъ изложенная по новому плану. М. 1834 ц. 1 р. 50 к.
430. Киссель, Ф. Исторія города Углича, Ярославль. 1844 ц. 2 р.
431. Кичеевъ, И. Изъ недавней старины рассказы и воспоминанія. М. 1870 ц. 1 р.
432. Клевановъ. Исторія югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка. М. 1849 ц. 1 р.
433. — О значеніи русской лѣтописи въ духовномъ развитіи русскаго народа. М. ц. 50 к.
434. — О феодализмѣ на Руси. М. 1848 ц. 50 к.
435. — Лѣтописный рассказъ событій юго-западной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка. М. 1871 ц. 8 р.
436. — Очеркъ исторіи чешскаго вѣроисповѣднаго движенія. Съ предисловіемъ Боданскаго 2 ч. М. 1876 ц. 5 р.
437. Ключевскій В. Сказанія иностранцевъ о московскомъ государствѣ. М. 1866 ц. 60 к.
438. Книга Писцовая бывшаго Пискаго старосты, составленная по повелѣнію Короля Сигизмунда Августа 1561—1566 годахъ Писскимъ и Кобринскимъ

старостомъ Лавриниомъ Войною съ переводомъ на русскій. 2 т. В. 1874 г. 5 р.

439. Книга Переписная оладная по Новгороду Вотьской пятинѣ. М. 1851 г. 2 р.

440. Книжки разрядныя, по оециальнымъ оныхъ спискамъ изданныя съ высочайшаго созволеленія II отдѣленіемъ собственой Е. И. В. канцеляріи. Т. I и II-й. Спб. 1855 г. 5 р.

441. — Писцовыя, издаваемыя Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ ч. 1-я отд. 2-е Спб. 1877 г. 3 р. 50 к.

442. Князевъ. Указатель достопамятностей города Пскова. М. 1858 г. 50 к.

443. Кожеванниковъ, В. Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ, историческое изслѣдованіе Ковловъ. 1874 г. 1 р. 50 к.

444. Кожъевъ. Братская русская исторія для народныхъ школъ, съ 10-ю рис. М. 1869 г. ц. 20 к.

445. Ковалевскій. Графъ Блудовъ и его время. — Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Спб. 1871 г. ц. 1 р. 25 к.

446. — Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853—1854 годахъ, съ планами и картою. Спб. 1871 г. 1 р. 50 к.

447. Кольбъ, Ф. Исторія человѣческой культуры, перев. съ нѣм. Блюзерской и Марка-Вовчка. 2 т. Спб. 1872 г. 4 р.

448. Кольраушъ. Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851, перев. съ нѣмецк. II, Бартенева 2 т. М. 1860 г. 3 р.

449. Кондаковъ, Н. Древняя архитектура Грузіи. Изслѣдованіе. М. ц. 75 к.

450. — Исторія Византійскаго искусства и иконографіи, по миниатюрамъ греческихъ рукописей. О. ц. 1 р. 50 к.

451. — Исторія Византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. XIV таблица рисунковъ. Одесса ц. 3 р.

452. Коносокій, Г. Исторія Руссовъ, или малой Россіи. М. 1846 г. 10 р.

453. Кононовъ, А. Незабвенный царь государь русскій Императоръ Николай I-й. Спб. 1857 г. 50 к.

454. Конспектъ подробный исторіи Греціи и Рима, перев. съ нѣмец. Спб. 1873 г. 30 к.

455. Константиинъ Багрянородный. Обь областяхъ Римской имперіи, перев. съ греческаго ц. 50 к.

456. Короленко, П. Черноморскіе казаки Историческій очеркъ политической и общественной ихъ жизни съ 1775 по 1848 годъ, въ 2-хъ час. съ картою и прилож. К. 1877 г. 1 р. 50 к.

457. Копія съ письма присланнаго на имя нава Радзивила великимъ гетманомъ литовскимъ, съ извѣстіемъ объ одержан-

ной имъ побѣдѣ въ сраженіи съ московитянами 26-го янв. 1564 года. ц. 50 к.

458. Коронованіе Императора Александра II 26 августа 1856 г. Подробное описаніе церемоніала и нѣкоторыя свѣдѣнія о послахъ и посланникахъ иностранныхъ державъ, ихъ свитахъ и о торжествахъ и увеселеніяхъ, какъ въ Москвѣ такъ и въ С.-Петербургѣ. Спб. 1856 г. 50 к.

459. Корфъ, Баронъ, М. А. Восшествіе на престолъ Имп. Николая I-го, изд. 4-е. (2-е для публики). Спб. 1857 г. 1 р.

460. — Жизнь графа Сперанскаго. 2 т (6 частей). Спб. 1861 г. 3 р.

461. — О. Воспоминанія о Персіи 1834—1835. Спб. 1838 г. ц. 1 р.

462. — Н. Исторія Востока, Греціи и Рима. Для обученія и самообразованія. Спб. 1878 г. 1 р. 25 к.

463. Корфъ, И. Новая Вѣна и ея самоуправленіе. Спб. 1873 г. 60 к.

464. Костомаровъ, Н. И. Историческія монографіи и изслѣдованія, т. 1, 2 и 3 ц. по 2 р. за т. Тт. 4, 5 и 6. Скучное время московскаго государства въ началѣ XVII стол. ц. 6 р. Тт. 7 и 8. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки, во время удѣльно-вѣчеваго уклада, ц. 3 р. 50 к. Тт. 9, 10 и 11. Богданъ Хмельницкій, ц. 5 р. Тт. 12 ц. 2 р. 50 к. Последние годы рѣчи-Полснотой. Историческая монографія, ц. 3 р.

465. — О значеніи критич. трудовъ К. Аксакова по рус. исторіи. Спб. 1861 г. 25 к.

466. — Очеркъ торговли московск. государства въ XVI и XVII ст. изд. Н. Тиблена. Спб. 1862 г. 1 р. 50 к.

467. — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей 6 вып. Спб. 1876 г. ц. 8 р. 10 к.

468. — Смыкъ. Разсказъ изъ временъ XVII вѣка. Спб. 1865 г. ц. 1 р.

469. Котляревскій, А. Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII вѣкѣ. Прага 1874 г. 2 р.

470. — Древности права балтійскихъ славянъ ч. I-я. Прага 1874 г. 2 р.

471. — О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. М. 1863 г. 2 р. 50 к.

472. Котошихинъ, Г. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1859 г. 1 р. 50 к.

473. Кочубинскій, А. Братья—Подобом и чешскіе католики въ началѣ XVII вѣка. Одесса. 1873 г. 1 р. 75 к.

474. Коваловичъ, М. Литовская церковная Унія. 2 т. Спб. 1861 г. 7 р.

475. — Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ. Спб. 1873 г. 2 р.

476. Краевскій, М. Подробное изложеніе хронологіи всеобщей исторіи древняя и средняя исторія Рязань. 1875 г. 2 р.

477. Краинскій. Семья и государство. К. 1876 г. 70 к.

478. Красницкій, И. Тверская старина. Очерки исторіи древности и этнографіи в. 1. Г. Торжокъ. Спб. 1876 г. 75 к.
479. Красовъ. О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Историч. изсѣдованіе, съ приложеніемъ указателя плана Новгорода. Н. 1851 г. 1 р. 50 к.
480. Крачковскій, Ю. Очерки изъ русской исторіи в. 1. Вильна. 1869 г. 65 к.
481. Кропотковъ, Д. Жизнь графа М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени Біографическій очеркъ. Спб. 1879 г. 5 р.
482. Кротковъ, В. Тысячелѣтіе Россіи. Сказаніе о русскомъ царствѣ со дня его основанія и до нашихъ временъ. М. 1862 г. 25 к.
483. Крыжановскій, В. Біографіи греческихъ и русскихъ классиковъ съ указаніемъ на содержаніе важнѣйшихъ ихъ произведеній и нѣкоторыми приложеніями Кіевъ 1877 г. 1 р. 25 к.
484. Крыловъ, И. Достопамятныя могилы въ московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. М. 1841 г. 30 к.
485. Куглера, Ф. Руководство къ исторіи искусства. Перев. Е. Корша. Части 1 и II. М. 1871 г. съ рисунками ц. 10 р.
486. — Руководство къ исторіи живописи. Перев. И. Васильева. М. 1872 г. 7 р.
487. Кудрявцевъ. Осада Лейдена въ 1613—1674 годахъ. М. 1855 г. 60 к.
488. Кудрявцевъ, П. Римскія женщины. Историческіе разсказы по Тациту. М. 1875 г. 2 р. 50 к.
489. Кузинъ, П. Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной 4-го августа 1855 года съ картою мѣстности Спб. 1859 г. 50 к.
490. Кульжинскій, И. Курсъ всеобщей исторіи для сред. возраста учащихся. Древняя, средняя и новая исторія. 3 т. Спб. 1859 г. 3 р.
491. Кулишъ, П. Записки о южной Руси. 2 т. Спб. 1856—1857 г. 4 р.
492. — Исторія воссоединенія Руск 3 т. Спб. 1874—77 г. 6 р.
493. — Матеріалы для исторіи воссоединенія Руси. Т. I. М. ц. 2 р.
494. — Повесть о Борисѣ Годуновѣ и Дмитріѣ Самозванцѣ Спб. 1857 г. 1 р. 50 к.
495. Куниязъ, А. О вліяніи иранскаго племени на судьбы семитическихъ народовъ Спб. 1856 г. 50 к.
496. Купецъ Иголинъ и его подвигъ Спб. 1873 г. 10 к.
497. Курціи, Квинтъ. Исторія о Александрѣ Великомъ, царѣ Македонскомъ, съ доп. Фрейнгейма и примѣчаніями. Переводена съ латинс. яз. С. Крашенниковымъ 2 т. Спб. 1812 г. 2 р. 50 к.
498. Курціусъ, Э. Исторія Греціи, т. 1-й (до начала персидскихъ войнъ) ц. 3 р.
499. Кустодіевъ, К. Петръ Великій въ Карасбадѣ 1711 и 1712. Историческія замечанія. Буда—Пештъ. 1873 г. 35 к.
500. Къ празднованію тысячелѣтія перваго крещенія Россіею въ Кіевѣ, съ видою Оскольдовой могилы. К. 1866 г. 20 к.
501. Лабуль, Э. Парижъ въ Америкѣ. Спб. 1874 г. 1 р. 75 к.
502. Лавель, Э. Современная Пруссія въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ Спб. 1870 г. 1 р. 50 к.
503. Лаврентьевъ, Г. Историческій обзоръ дѣйствій № 14-й дружины государственнаго подвижнаго ополченія Тверской губерніи, въ 1855—1856 годахъ. Спб. 1857 г. 50 к.
504. Лавровскій, Н. О элементѣ впаад. въ измѣнѣ договоровъ русск. съ греками. Спб. 1853 г. 1 р. 50 к.
505. — Исслѣдованіе о лѣтописи Яковлевской. Спб. 1855 г. 75 к.
506. — Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ. Спб. 1867 г. 50 к.
507. Ламанскій, В. Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ. Спб. 1871 г. 1 р. 50 к.
508. — О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ етнологическими и историческими примѣчаніями. Спб. 1864 г. 70 к.
509. — Чтенія о славянской исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Спб. 1867 г. 40 к.
510. Ламартина. Исторія Жироидистовъ 2 т. Спб. 1871 г. 4 р.
511. Ламе-Флери. Древняя исторія для юношества. Спб. 1859 г. 50 к.
512. — Исторія Греціи для юношества. Спб. 1861 г. 75 к.
513. — Исторія среднихъ вѣковъ, для юношества Спб. 1859 г. 1 р.
514. — Мнѣлогія, съ рисунками. Спб. 1858 г. 1 р.
515. — Новая исторія, для юношества. Спб. 1859 г. 1 р.
516. Ланге, М. Авраамъ Линкольнъ и великая борьба между сѣверными и южными американскими штатами въ продолженіи 1861—1865 годовъ, перев. съ нѣмец. Спб. 1867 г. 1 р. 50 к.
517. Ланфрѣ. Политическая исторія папъ, перев. съ франц. Спб. 1870 г. 2 р.
518. — Исторія Наполеона I-го 5 т. Спб. 1877 г. 12 р.
519. Ласоты, Э. Путевыя записки отъ правленнаго Римскимъ Императоромъ Рудольфомъ къ запорожцамъ въ 1594 г. перев. Ф. Бруна. Спб. 1873 г. 50 к.
520. Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности К. 1876 г. 1 р.
521. Лашкаревъ. Кіевская архитектура

X—XI в. Рефератъ читанный въ 3 археолог. съѣздѣ, ч. 30 к.

522. Лебедевъ, П. Графъ Радецкій и его походы въ Италию, въ 1848 и 1849 г. съ портр. Радецкаго и 2 карт. Спб. 1860 ч. 3 р.

523. — В. Правда русскаго гражданина. Спб. 1836 ч. 50 к.

524. — И. Последняя борьба балтійскихъ славянъ противъ ошмеченія 2 ч. М. 1876 ч. 3 р.

525. Лебединцевъ, Ѡ. Архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій. К. 1861 ч. 50 к.

526. Леббокъ. Начало цивилизаціи. Умственное и общественное состояніе дикарей. Съ таблицами и рисунками въ текстѣ изд. редакціи журнала „Знавіе“ Спб 1876 ч. 2 р. 50 к.

527. Леббокъ. Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣка, съ рис. Спб. 1871 ч. 1 р. 25 к.

528. Леви. Историческіе очерки или методическій курсъ исторіи. Тверь. 1836 ч. 1 р. 50 к.

529. Лейбовичъ, Л. Сводная лѣтопись составленная по всѣмъ заданнымъ спискамъ лѣтописей в. I. Повѣсть временныхъ лѣтъ. Спб 1876 ч. 3 р.

530. Лекки Гартполь, В. Э. Исторія возникновенія и вліянія рационализма въ Европѣ. Перев. съ англійс. А. Н. Пыпина, т. I-й Спб. 1871 ч. 1 р. 75 к.

531. Ленорманъ, Ф. Руководство къ исторіи востока до персидскихъ войнъ в. I-й Египтине. Перев. подъ ред. М. П. Драгоманова. К. 1876 ч. 75 к.

532. — Тоже в. II. Ассиріане и Вавилоняне. Перев. И. Каманна. К. 1877 ч. 75 к.

533. Леонардъ, П. Эскизы изъ жизни Европы за послѣдніе 20 лѣтъ, ч. I-я Спб. 1874 ч. 2 р.

534. Леонтьевъ, Д. Оборона Парижа (записки очевидца). Спб. 1871 ч. 1 р. 20 к.

535. Лерхъ, П. Исслѣдованіе объ Иранскихъ мурдахъ и ихъ предкахъ, съверныхъ Халдеяхъ, кн. I. Введеніе и подробное исчисленіе курдскихъ племенъ. Спб. 1856 ч. 50 к.

536. Лефортъ. Исторія царствованія государыни Императрицы Екатерины II-й 5 т. М. 1837—38 ч. 7 р.

537. Липранди, И. I. Не голодь и не морозъ были причиною гибели Наполеоновыхъ полчищъ. II. Русскіе или французскіе зажгли Москву? и III. Замѣчанія на нѣкоторые выраженія, встречающіеся въ описаніи отечествен. войны 1812 года. Спб. 1855 ч. 2 р.

538. — Особенности войнъ съ турками. Спб. 1877 ч. 75 к.

539. — Битва и занятіе позиціи при Шумлѣ 8-го іюля 1828 года въ присутствіи

Государя Императора Николая I. Спб. 1860 ч. 20 к

540. Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ. К. 1860 ч. 30 к.

541. Лихутинъ. Русскіе въ азіатской Турціи въ 1854 и 1855 г. изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ эриванскаго отряда. Спб. 1863 ч. 2 р. 50 к.

542. — Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 году. М. 1875 ч. 1 р. 50 к.

543. Лихачевой, Е. Европейскіе реформаторы Гусь, Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ. Съ 4-ми портретами Спб. 1872 ч. 1 р. 25 к.

544. Ложель. Англія въ политическомъ и социальномъ отношеніяхъ. Спб. 1874 ч. 1 р. 25 к.

545. Ломоносовъ, М. Краткой руссійской Лѣтописецъ съ родословіемъ. Спб. 1760 ч. 1 р.

546. Лоренцъ, Ф. Исторія новѣйшаго времени съ 1815 до 1856 года. Спб. 1871 ч. 3 р. 50 к.

547. Лорвичъ, В. Біографическій лексиконъ знаменитыхъ людей отъ сотворенія міра до нашихъ временъ в. I-й. Одесса. 1876 ч. 30 к.

548. Лукашевичъ, П. Причина ненависти англичанъ къ славянскимъ народамъ. Киевъ. 1877 ч. 30 к.

549. Лукьяновичъ, Н. Біографія генералъ-адъютанта Вистрома. Спб. 1841 ч. 1 р.

550. Лучицкій. Католическая лѣга и кальвинисты во Франціи т. I, К. ч. 2 р. 50 к.

551. — Очеркъ исторіи Монтобана. К. 1874 ч. 20 к.

552. Лыжинъ, Н. Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, съ прилож. актовъ. Спб 1857 ч. 1 р. 50 к.

553. Львовъ, В. В. Князь. Сказаніе о томъ, что есть и что была Россія, кто въ ней царствовалъ и что она проходила. М. 1856 ч. 30 к.

554. — П. Пожарскій и Мининъ—спасители отечества. Спб. 1810 ч. 1 р

555. — Похвальное слово Великому государю царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всея Россіи. Спб. 1810 ч. 1 р.

556. Лѣтописецъ древній, содержащій въ себѣ повѣсть происшествій бывшихъ въ Россіи начиная съ 1254 по 1424 годъ 2 ч. Спб. 1774—75 г. ч. 5 р.

557. — Переяславля—Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка, издакъ К. Оболенскимъ. М. 1851 ч. 1. р. 25 к.

558. — Новый составленный въ царствованіе Михаила Феодоровича, издакъ по списку князя Оболенскаго. М. 1853 ч. 1 р. 25 к.

559. — Русской отъ пришествія Рюрика до кончины царя Іоанна Васильевича, изд. Н. Л. т. 3, 4, ч. 3 р.

560. — Соловецкій на четыре столѣтія съ 1429 по 1833 годъ. М. 1833 ч. 1 р. 50 к.

- 561 Дѣтисисъ по Ипатскому списку Изд. Археологической комисіи. Спб. 1871 г. 3 р.
562. — По Лаврентьевскому списку Изд. Археологической комисіи. Спб. 1872 г. 3 р.
563. — Врекенныхъ дѣтъ по Лаврентьевскому списку. Изданіе фотолитографированное. Спб. 1872 г. 4 р.
564. — Новгородская по Синодальному Харатейному списку. Изданіе фотолитографированное. Спб. 1875 г. 4 р.
565. — Восточной войны 1877 года. Событія со времени объявленія войны до перехода черезъ Дунай. Спб. 1877 г. 40 к.
566. — Занятій Археологической комисіи 5 в. т. 1-й. Спб. 1862—1876 г. 8 р. 50 к.
567. — Подробная отъ начала Россіи до Полтавской битвы. 4 ч. Спб. 1798 г. 4 р.
568. Любенковъ. Разсказъ артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. Спб. 1837 г. 1 р. 40 к.
569. Любке, В. Исторія пластики съ древѣйшихъ временъ до нашего времени. Перев. В. Чаева, съ 230 рис. М. 1870 г. 6 р.
570. Любвицъ, Н. Маринъ де-Сенъ-Альдегондъ, какъ политическій писатель К. 1877 г. 1 р. 25 к.
571. Люди третьей республики. Перев. съ англійскаго. Спб. 1875 г. 1 р. 30 к.
572. Люперольскій, П. Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перакла. К. 1877 г. 50 к.
573. — Храмовой городъ Дельфъ съ оракуломъ Аполлона Пифейскаго въ древней Греціи. Спб. 1869 г. 1 р.
574. Ляликъ. Православіе, самодержавіе и народность, три вѣзблсмыя основныя русскаго царства. Одесса. 1851 г. 1 р.
575. Мазюкевичъ, М. Прибрежная война. Десантная экспедиція и атака приморскихъ укрѣпленій. Военно-историческій обзоръ. Спб. 1874 г. 2 р.
576. Мамлатъ, Гр. Исторія Австріи. Перев. съ нѣмец. М. 1859 г. 1 р. 50 к.
577. Малодей. Полное собраніе сочиненій. 16 т. Спб. 1866 г. 25 р.
578. Максимовичъ. Собраніе сочиненій т. I отдѣлъ историческій. К. 1876 г. 4 р.
579. — Тоже т. II. Отдѣлы историко-топографическій, археологическій и этнографическій К. 1-77 г. 3 р.
580. — Кіевлянинъ на 1840 годъ, извѣст. К. 1840 г. 2 р.
581. — Письма о Кіевѣ и воспоминанія о Тавридѣ. Спб. 1871 г. 75 к.
582. — Откуда идетъ русская земля по сказанію Несторовой повѣсти и по другимъ стариннымъ писаніямъ русскимъ. Кіевъ. 1837 г. 1 р. 25 к.
583. Макушевъ, В. Исследование объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. г. 1 р. 70 к.
584. — Задунайскіе и адриатическіе Славяне. Очеркъ статистическіе, этнографическіе и историческіе Спб. 1867 г. 1. р. 50 к.
585. — Итальянскіе архивы и хранящіяся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. Кн. 1-я Флорентійскій государственный архивъ. Бн. II. Неаполь и Палермо. Бн. III. Неаполь. Баря, Анкона Спб. 1871 г. 90 к.
586. Малгиновскій, А. Биографическіи свѣдѣнія о князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ. М. 1817 г. 1 р.
587. Малоярославецъ въ 1812 году гдѣ рѣшилась судьба большой арміи Наполеона. Спб. 1842 г. 1 р.
588. Мальшевскій. Подложное письмо полковца Ивана Смеры къ Великому князю Владимиру святому, К. 1876 г. 75 к.
589. Маринъ. Братній очеркъ исторіи лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка 2 т. Спб. 1845 г. 3 р. 50 к.
590. Марковъ. Собраніе сочиненій съ портретомъ автора 2 т. Спб. 1877 г. 4 р.
591. Мартыновъ А. Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города М. 1875 2 т. г. 20 р.
592. Массы и Геркмана. Сказаніи о смутномъ времени въ Россіи, съ прилож. портрета Массы плана Москвы 1606 г. и дворца Лжедмитрія I. Спб. 1874 г. 2 р.
593. Матеріалы для исторіи крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству севастопольскаго музея. Подъ редак. Н. Дубровина 6 т. Спб. 1872 г. 18 р.
594. — Для отечественной исторіи. Игдалъ М. Судженко. 2 т. Кіевъ. 1833—56 г. 4 р. 50 к.
595. Матеріалы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузской республикой. Соч. Макушева. М. 1865 г. 1 руб.
596. Медовниковъ. Руководство къ познанію русс. исторіи. М. 1854 г. 1 р. 25 к.
597. — Обзоріе въ всеобщей и русской исторіи по синхроническимъ таблицамъ М. 1854 г. 1 р. 50 к.
598. Мельниковъ, П. Бяжна Тараканова и Принцесса Владимірская Спб. 1868 г. 1 25 к.
599. Мельницкій, В. Адмиралъ П. И. Рихордъ и его современники, ч. I. Съ портр. Рихорда. Спб. 1856 г. 1 р. 25 к.
600. Мерсидихъ, В. Косиетъ отечественной исторіи съ прилож. инженерно-техническаго способа изученія хронологіи. Варшава 1874 г. 75 к.
601. Мертваго, Дим. Бор. Автобіографическія записки 1760—1824. М. 1867 г. 1 р.
602. Миллеръ, О. Бѣсѣды о русс. исторіи. Вып. I. Спб. 1862 г. 25 к.
603. Миллеръ, О. Славянство и Европа,

Статьи и рчи 1865—1877 г. Спб. 1877 г. 1 р. 50 к.

601. — В. Очерки арийской миеологии въ связи съ древнѣйшей культурой, т. 1-й Асвины-Диоскуры. М. 1876 г. 4 р.

605. Миждрадовичъ, А. Наставленіе выборному отъ малороссійской коллегіи въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, г. коллежскому совѣтнику и члену той коллегіи Наталину ц. 50 к.

606. Милашевичъ. Основаніе всеобщей исторіи т. I-й древняя т. II средняя исторія М. 1876 г. 2 р.

607. Милль, Д. С. Англія и Ирландія. Перев. съ англійскаго. И. Б. и М. Б. Харьковъ. 1874 г. 60 к.

608. Миллютинъ. Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ. ц. 1 р.

609. Минье. Жизнь Франклина. Перев. Перевощиковъ. Спб. 1863 г. 75 к.

610. — Исторія Маріи Стюартъ. Пер. Дмитриева. Спб. 1863 г. 2 р.

611. Исторія французской революціи. 2 т. Спб. 1866 г. 6 р.

612. Митаревскій, Н. Воспоминанія о войнѣ 1812 г. Записки о томъ, что могъ видѣть и испытать молодой артиллерійскій офицеръ въ кругу своихъ дѣйствій М. 1871 г. 1 р. 25 к.

613. Михайловскій-Даниловскій. Описаніе I-ой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году, съ 9 планами и картами. Спб. 1844 г. 2 р.

614. — Описаніе 2-й войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 году Спб. 1846 г. 2 р.

615. — Описаніе похода во Францію въ 1814 году, съ 23 планами и картами Спб. 1845 г. 2 р.

616. — Краткое обзоріе эпизода отечественной войны Спб. 1858 г. 25 к.

617. Михневичъ. Историческій взглядъ на учебныя заведенія новороссійскаго края и Бессарабіи. Одесса 1843 г. 50 к.

618. Де Мишеля, М. Сокращеніе исторіи среднихъ вѣковъ. Спб. 1837 г. 2 р.

619. Мишле. Реформа. (Изъ исторіи Франціи въ XVI в.). Пер. съ франц. Спб. 1862 г. 1 р.

620. Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ. Съ планомъ Константинополя и географическою картою окрестностей Даміета. Изд. 2-е. 5 т. Спб. 1841 г. 7 р.

621. Модестовъ, В. Исторія евреевъ въ среднихъ вѣкахъ 2 т. Спб. 1845 г. 1 р. 50 к.

622. — Исторія паденія іезуитовъ въ XVIII в., съ приложеніемъ историческихъ документовъ. Спб. 1855 г. 1р. 50 к.

623. — Римская письменность въ періодъ царей. Исслѣдованіе. Казань. 1868 г. 1 р. 25 к.

624. — Древняя исторія. Спб. 1850 75 к.

625. Мольтке. Русско-турецкая компа-

нія въ европейской Турціи 1828—1829 г. съ картами и планами. Спб. 1877 г. 4 р. 30 к.

626. Мошировичъ, Д. Краткая исторія и географія Сербіи, съ картою. Спб. 1839 г. 1 р. 50 к.

627. Мошменъ. Римская исторія 2 т. М. 1858 г. 2 р. 50 к.

628. Мордвиновъ, В. Разсказъ о Наполеонѣ. Перев. съ франц. ц. 20 к.

629. Мордовцевъ, Д. Русскія женщины новаго времени. Біографическіе очерки изъ русской исторіи 3 т. Спб. 1874 г. 7 р. 50 к.

630. — Ванька Каинъ. Историческій очеркъ. Спб. 1876 г. 60 к.

631. — Политическія движенія русскаго народа. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1871 г. 4 р.

632. — Томе т. 8-й. Гайдачина. Спб. 1870 г. 2 р. 50 к.

633. — Самозванцы и понизова вольница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867 г. 2 р. 50 к.

634. Морозкинъ, М. Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II-й до нашего времени. 2 ч. Спб. 1867 г. 7 р.

635. Москва, Кіевъ и Варшава или повѣствованіе о кровной и кровавой связи великой Руси съ Польшею чрезъ Малую Русь и Литву. Спб. 1864 г. 45 к.

636. — въ апрѣлѣ 1866, народныя и общественыя молебствія и торжества. М. 1866 г. 10 к.

637. Мотлей, Д. Исторія нидерландской революціи и основанія провинціи соединенной республики. Переводъ съ англійскаго 3 т. Спб. 1866 г. 7 р. 50 к.

638. Муравьевъ, Н. Н. Русскіе на Босфорѣ въ 1834 году, съ рисунками, М. 1869 г. 2 р. 50 к.

639. Муравьевъ, Н. Н. Война за Кавказомъ въ 1855 году, съ портретомъ и таласомъ рисунковъ 2 т. Спб. 1877 г. 8 р.

640. Муравьевъ, Николай Николаевичъ. Біографическій очеркъ. Спб. 1852 г. 50 к.

641. Мюллеръ, В. Политическая исторія послѣднихъ лѣтъ. Перев. съ лѣмец. т. 1, 2 и 4-й. Спб. 1873 г. 3 р. 75 к.

642. Надлеръ, В. Культурная жизнь арабовъ въ первые вѣка Геджары (622—1100 г.) и ея выраженіе въ поэзи и искусствѣ X. 1869 г. 75 к.

643. — Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV. X. 1867 г. 1 р. 75 к.

644. Надхвигъ, Г. Память о Запорожьѣ и о послѣднихъ дняхъ запорожской сѣчи. М. 1877 г. 75 к.

645. На память о братьяхъ славянахъ. Первый всеславянский съездъ въ Россіи, его причины и значеніе. М. 1867 г. 1 р.

646. Накко, А. Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ, ч. 1-я 1875 г. 8 р. 50 к.

647. **Наполеонъ.** Исторія Юлія Цезаря (Его войны). Перев. съ франц. М. 1866 ц. 2 р.
648. **Наумовъ.** Обь отношеніяхъ росейскихъ князей къ монгольскимъ ханамъ отъ 1224 по 1480 годъ. Спб. 1823 ц. 50 к.
649. **Начертаніе жизни Юскаа II Императора Римскаго.** Спб. 1792 ц. 75 к.
650. **Недзельскій, А.** Южно-русская народная правда. Кіевъ 1866 ц. 6 к.
651. **Нейманъ, К.** Исторія Американскихъ Соединенныхъ штатовъ. Пер. съ нем. т. 1. Спб. 1866 ц. 2 р. 50 к.
652. **Неклюдовъ, В.** Славянскій вопросъ. М. 1876 ц. 1 р. 25 к.
653. **Некрологія Феодора Петровича Уварова.** Спб. 1825 ц. 50 к.
654. **Несторова** Лѣтопись и поученіе Владимира Мономаха. Изданіе для учащихся, съ примѣчаніями и словаремъ, состав. Васнетовымъ. М. 1874 ц. 60 к.
655. **Никитскій, А.** Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Спб. 1873 ц. 1 р. 50 к.
656. **Николаевъ, А.** Пособіе къ изученію всеобщей исторіи. Древняя исторія: восточные, классическія и западно-европейскіе народы в. 1-й. Спб. 1876 ц. 1 р. 25 к.
657. **Никוליщевъ, А.** Война 1870 года. Военныя дѣйствія подъ Мецомъ въ 1870 году, съ 4 планами и картами. Спб. 1872 ц. 1 р. 50 к.
658. **Норовъ, А.** Исслѣдованіе объ Атлантѣ. Спб. 1854 ц. 75 к.
659. **Ночь Варолюевская или Царинская кровавая свадьба.** Избленіе протестантовъ католиками въ ночь 24-го августа 1572 года. Спб. 1876 ц. 60 к.
660. **Ноэль и Шапаль.** Курзь міеологія, для руководства въ учебныхъ заведеніяхъ обою пола. Перев съ французскаго. Съ 15-ю картинками. Спб. 1845 ц. 1 р.
661. **Ободовскій.** Черты изъ жизни и кончина Императрицы Елисаветы Александровны. М. 1827 ц. 50 к.
662. **Обозрѣніе краткое хронологическое русской исторіи.** Спб. 1850 ц. 40 к.
663. **Обзоръ царствованія Государя Императора Александра II и его реформъ.** Спб. 1871 ц. 1 р.
664. **Оболенскій, А.** О первоначальной русской лѣтописи, съ приложеніемъ изслѣдованія и замѣтки по русскимъ и славянскимъ древностямъ, съ снимками. Спб. 1875 ц. 5 р.
665. **Общество миссіонерское, состоящее подъ всемілостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы 2 в.** Спб. 1866—77 ц. 60 к.
666. **Обь играхъ забавы, расчета и игры.** Историческія изысканія. Спб. 1858 ц. 30 к.
667. **Овсянниковъ.** Историческая хрестоматія по новой исторіи. Пособіе для учащихся. 2 т. Спб. 1875 ц. 4 р.

668. — Учебникъ всеобщей исторіи въ 3-хъ концентрическихъ курсахъ. К. 1-й. Древняя, средняя и новая исторія. Спб. 1869 ц. 60 к.
669. **Овсянникъ, И.** Современная Турція. Историко-этнографическіе очерки. Спб. 1877 ц. 1 р.
670. **Околюскій, А.** Обь отношеніи государства къ народному образованію Спб. 1872 ц. 3 р. 50 к.
671. **Олеарій, А.** Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ. Перев. съ нѣмец. М. 1870 ц. 3 р. 50 к.
672. **О переводѣ Манассіинной лѣтописи на славянскій языкъ по двумъ спискамъ: ватиканскому и патриаршей бібліотеки; съ очерк. исторіи болгаръ.** М. 1842 ц. 2 р. 50 к.
673. **Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіе войны съ Турціею въ 1828—1829 году.** Спб. 1850 ц. 1 р. 50 к.
674. — Историческое всехъ коронацій государей всероссійскихъ. М. 1856 ц. 1 р.
675. — Историческое монумента, воздвигнутаго гражданину Минину и князю Пожарскому въ столѣтннмъ городѣ Москвѣ. Спб. 1818 ц. 75 к.
676. **Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II, Великому Герцогу Тосканскому.** М. 1840 ц. 75 к.
677. — Погребенія блаженной памяти Императора Николая I, съ присвокупленіемъ историческаго очерка погребеній Царей и Императоровъ всероссійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ европейскіхъ государей. Съ 47 рисунками. Спб. 1856 ц. 6 р. 50 к.
678. — Сраженій прусско-французской войны 1870 г. съ планами в. 1-й. Спб. 1870 ц. 45 к.
679. — Сраженія при Д. Четати 25 декабря 1853 г. Спб. 1851 ц. 1 р.
680. **Опись дѣламъ кораблестроительнаго департамента Морскаго Министерства, хранящихся въ главномъ Морскомъ Архивѣ, ч. 1-я 1827—1850 ц. 1 р.**
681. **Опытъ міеологіи графа Алексѣя Петровича Никитина.** Спб. 1859 ц. 30к.
682. — Описанія Бородинскаго сраженія. М. 1839 ц. 50 к.
683. **Орловъ, Р.** Кавва всемірной исторіи для обозрѣнія главнѣйшихъ фактовъ по синхроническимъ таблицамъ, т. 1-й. Спб. 1842 ц. 50 к.
684. **Орловъ, И.** Очеркъ трехдѣльного похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806. Спб. 1856 ц. 3 р. 50 к.
685. **Ортенбергъ, И.** Записки о войнѣ 1813 года. Спб. 1855 ц. 2 р. 50 к.
686. **Ослеръ, Э.** Живнсеопсаніе адмирала Виконта Эксмунта. Спб. 1857 ц. 1 р.
687. **Осокинъ, Н.** Первая миссіонія

и завоезаніе Лангедока французами. Казань. 1872 г. 3 р.

688. Острогорскій, М. Хронологія всеобщей и русской исторіи. Систематическій курсъ. 3 курса. Спб. 1875 г. 60 к.

689. — Тоже эпизодическій курсъ III и IV классовъ гимназій. Спб. 1875 г. 15 к.

690. — Исторія Россіи, съ картини. для народ. училищъ. Спб. 1876 г. 20 к.

691. Отвѣтъ кiev. комисіи для разбора древ. актовъ на обвиненія нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ по поводу выхода въ свѣтъ 2-й ч. „Архива югозапад. Россіи.“ Кіевъ. 1861 г. 40 к.

692. О томъ, какъ Екатерина II Великая правила русской землей. Съ 10 картинъ. 15 к.

693. О торжескихъ Печенѣгахъ и Половцахъ. 20 к.

694. Отчетъ о дѣйствіяхъ археологической комисіи въ теченіи 25-ти лѣтняго существованія ея, 40 к.

695. Охотскій, Янъ Дуклянъ. Разказы о польской старинѣ. Записки XVIII вѣка, изданныя I. Крашевскимъ, 2 т. Спб. 1873 г. 4 р.

696. Очеркъ всеобщей исторіи древняго міра. Дерптъ. 1843 г. 25 к.

697. — Жизни Фридриха Вильгельма III короля прусскаго, съ портретомъ Спб. 1810 г. 50 к.

698. — Краткій исторіи чешскаго народа. Перев. Н. Задерацаго. К. 1872 г. 50 к.

699. — Отношеній польскаго государства къ православію и православной церкви. К. 1866 г. 20 к.

700. Павиной, А. Полабскіе славяне. Историческое изслѣдованіе. Спб. 1877 г. 1 р. 50 к.

701. Павловичъ, В. Исторія Греціи и Рима. Спб. 1873 г. 1 р. 25 к.

702. — О значеніи и цѣляхъ элементарнаго курса исторіи въ среднеучебныхъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. Спб. 1873 г. 20 к.

703. — Разказы изъ русской исторіи. 9 в. Спб. 1873 г. 96 к.

704. Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе 1777—1877. Составлено по порученію Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича Спб. 1877 г. 4 р.

705. Павловъ, Пл. Тысячелѣтіе Россіи. Краткій очеркъ отечеств. исторіи Спб. г. 50 к.

706. — Н. Біографъ-ориенталистъ М. 1857 г. 50 к.

707. Паганель, К. Исторія Пруссіи до Фридриха Великаго. Перев. съ франц. Спб. 1831 г. 1 р.

708. Палата оружейная Кирилло-Белозерскаго монастыря. Спб. 1851 г. 50 к.

709. Палаузовъ, С. Румынскія господа бывшій С. И. Литова въ Кіевѣ,

дартства Валахія и Молдавіи, въ историко-политическомъ отношеніи Съ приложеніемъ гербовъ и перечня актовъ и грамотъ 14—18 вѣка. Спб. 1859 г. 2 р.

710. — Венгрія въ современныхъ ея отношеніяхъ къ Австріи. Спб. 1861 г. 1 р.

711. — Грамота патриарха Каллиста, какъ новый источникъ исторіи болгарской церкви Спб. 1858 г. 25 к.

712. Паладій, Ф. Біографія Юсупа Добровскаго, съ нѣмец. перев. А. Царской. М. 1838 г. 1 к. 50 к.

713. Палеологъ, Г. Записки о современныхъ вопросахъ Россіи в. 1-й Спб. 1869 г. 2 р.

714. Памята благотворительнаго почитателя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ камергера Ивана Юлиановича Лазарева. М. 1858 г. 50 к.

715. Памятники, содержащіе въ себѣ историческіе акты и матеріалы для исторіи Малороссіи—съ множествомъ рисунковъ и снимковъ съ древнихъ актовъ и проч. К. 1848—1852 г. 4 т., г. 12 р. съ перес. Отдѣльно каждый томъ 3 р. съ перес. по 3 р. 50 к.

716. — Новой русской исторіи. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ. Изд. В. Кашширевымъ 3 т. Спб. 1871—73 г. 9 р.

717. Памятникъ русскихъ добродѣтелей древнихъ и новыхъ временъ 2 ч. М. 1845 г. 2 р.

718. — Славы русскимъ воинамъ, ознаменовавшимъ себя въ Бородинскомъ полѣ 26-го августа 1812 г. М. 1849 г. 75 к.

719. Палезицъ. Западные европейцы и русскіе. М. 1860 г. 1 р.

720. Панорама живописная всеобщей воен. ист. Изд. П. Зубовымъ т. 1-й 1 р. 50

721. Пантеонъ знаменитыхъ современниковъ послѣдняго столѣтія, заключающій въ себѣ 20 портретовъ, съ присовокупленіемъ біографіи каждаго лица. Спб. 1843 г. 1 р. 50 к.

722. Парижскій грабъ. Исторія америкавской междоусобной войны. Перев. съ франц. А. Диттеръ т. 1-й. Спб. 1875 г. 3 р.

723. Паруновъ, М. Ермакъ покоритель Сибири. Народное чтеніе. Спб. 1874 г. 10 к.

724. Пасмуровъ, Е. Враги человечества Картушъ и Фра-Дявола, съ 2-мя портретами. Спб. 1873 г. 2 р. 50 к.

725. Пассекъ, В. Изслѣдованія въ области русской исторіи. М. 1870 г. 1 р. 50 к.

726. — Историческія изысканія г. Соловьева въ сравненіи съ историческими данными. Спб. 1852 г. 3 р.

727. Пасковичъ—Эриванскій. Очерки польской компаніи въ 1831 году. М. 1839 г. 15 к.

728. Пеларскій. Переписка Лейбница съ разными лицами о славянскихъ нарѣчіяхъ и древностяхъ. г. 25 к.

съ 1830 г. на Крещатику д. № 30.

729. Пелиць, Е. Исторія королевства Саксонія. Въ 2-хъ час. М. 1849 ц. 1 р.
730. Первольфъ, Г. Германизація балтійскихъ славянъ. Спб. 1876 ц. 2 р.
731. — Славянская взаимность съ древнѣйшахъ временъ до XVIII вѣка. Спб. 1874 ц. 2 р.
732. Переписка папъ съ россе. государами въ XVI вѣкѣ, найденная, между рукописями, въ римской барбериніевой библіотекѣ. Изд. съ перев. актовъ съ латин. протоіереемъ Григоровичемъ. Спб. 1834 ц. 2 р. 50 к.
733. Перетятковичъ, Г. Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ (отборки изъ исторіи края и его колонизація). Исслѣдованіе. М. 1877 г. ц. 2 р.
734. Перечень именъ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Спб. 1876 ц. 50 к.
735. Перри, Д. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ. Перев. съ англ. О. Дундуковой-Корсаковой. М. 1871 ц. 2 р.
736. Петровичъ, К. Черногорія и черноморскія. Очерки. Спб. 1877 ц. 60 к.
737. Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими воеводатами, съ 1769—1774 годъ. Спб. 1866—74. 5 т. ц. 8 р.
738. Петровъ, П. Н. Русскіе бывшіе дѣятели. Спб. 1877 ц. 3 р.
739. — Петръ Великій, послѣдній царь Московскій и первый Императоръ всероссійскій (1672—1725), съ портретомъ Петра Великаго. Спб. 1872 ц. 80 к.
740. — Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII вв., устроенной обществомъ поощренія художникъ въ. Спб. 1870 ц. 50 к.
741. — М. Германикъ. Историческая монографія ц. 50 к.
742. — Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи. Харьковъ. 1861. ц. 1 р. 50 к.
743. — О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI. Харьковъ 1850 ц. 45 к.
744. Петръ Великій, его полководцы и министры, 23 портрета. М. 1848 ц. 1 р. 50 к.
745. Письма аенскіе или переписка одного агента, находившагося по тайнымъ порученіямъ отъ цари Персидскаго въ Аеннахъ въ продолженіи мелопонезской войны 6 т. М. 1816 ц. 6 р.
746. — Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства 2 т. М. 1861 ц. 2 р.
747. — О Греціи въ 1865—67 гг. С. Н. Спб. 1860 ц. 1 р.
748. — Дружескія графа М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому. Спб. 1862 ц. 80 к.
749. — Царевича Алексѣя Петровича къ его родителю Государю Петру Великому. Одесса. 1849 ц. 3 р.
750. Піуновскій, М. Законы и правила войны по международному праву. Спб. 1877 ц. 20 к.
751. Пливій младшій. Похвальное слово Императору Траяну. Перев. съ латин. Я. Толмачевымъ. Спб. 1820 ц. 1 р.
752. Плохово, А. Памятникъ въ бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу. Спб. 1865 ц. 50 к.
753. Плуатархъ новый. Биографіи замѣчательныхъ людей въ исторіи, литературѣ и искусствѣ. т. 1-й. Спб. 1875 ц. 1 р. 75 к.
754. Побѣдоносцевъ, Е. П. Приключенія чешск. двор. Вратислава въ Константинополь въ тяжкой неволѣ у турокъ, перев. съ чешск. Спб. 1877 г. ц. 50 к.
755. Повѣсть краткая о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ. Спб. 1793 ц. 1 р.
756. — Братская о смерти Петра Великаго Императора всероссійскаго. Спб. 1819 ц. 50 к.
757. Погодинъ, М. Исторія въ лицахъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. М. 1835 ц. 1 р. 50 к.
758. — Статьи политическія и польскія вопросы (1856—1867). М. 1876 ц. 2 р.
759. — Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его биографіи. М. 1863 ц. 1 р. 50 к.
760. — Древняя русская исторія до Монгольскаго ига. 2 т. М. 1872 ц. 5 р.
761. — Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ и прочихъ собраніяхъ 1830—1872. М. 1872 ц. 3 р.
762. — Историко-политическія письма и записки въ продолженіе крымской войны 1853—1857. М. 1874 ц. 2 р.
763. — Собраніе документовъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, вновь найденныхъ Г. В. Есиповымъ. М. 1861 ц. 1 р. 50 к.
764. — Псковская лѣтопись. М. 1837 ц. 1 р. 50 к.
765. — Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра I. М. 1875 ц. 3 р.
766. — Разборъ сочиненія А. Энгельмана подъ заглавіемъ: Хронологическія изслѣдованія въ области русской и ливонской исторіи XIII и XIV столѣт. ц. 15 к.
767. — Норманскій періодъ русской исторіи. 1859 ц. 1 р.
768. — Русскій историческій сборникъ, издаваемый обществомъ исторіи и древностей россійскихъ. 7 т. 1837—44 г. ц. 10 р.
769. — Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи древней. 6 т. М. 1846—1856 ц. 8 р. 50 к.
770. — Краткое начертаніе русской исторіи. Сокращеніе гимназическаго курса. М. 1838 ц. 50 к.
771. — Лекціи по Герену, о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра. 2 т. М. 1836 ц. 2 р. 50 к.

772. Погоскій, А. Оборона Севастополя. Вѣстѣи о войнѣ 1853—1855 г. для войскъ и народа. Спб. 1873 ц. 2 р. 50 к.

773. Подвиги Суворова въ Италіи и Швейцаріи. Перев. съ франц. 2 час. М. 1801 ц. 2 р. 85 к.

774. Порай-Кошицъ, И. Историческій разсказъ о литовскомъ дворянствѣ. Спб. 1853 г. ц. 2 р.

775. Подвысоцкій, А. Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ въ 1861—62 гг. Спб. 1869 ц. 1 р. 50 к.

776. Подземелья Бердичевскія. К. 1878 ц. 15 к.

777. Поворище странныхъ и сѣтшнхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ народовъ. Спб. 1797 ц. 1 р.

778. Покровский, Ф. Димитрій Иоанновичъ Донской. Великій Князь Московскій. Тула 1823 ц. 1 р.

779. Полевой. Повѣсть о великой битвѣ Бородинской, бывшей 26 августа 1812 года. Спб. 1844 ц. 1 р. 50 к.

780. Полевой, Н. П. Обзорніе русской исторіи до единодержавія Петра В. съ портр. и факсимилемъ автора. Спб. 1846 ц. 2 р.

781. — Разсказы русскаго солдата 2 ч. Спб. 1842 ц. 1 р.

782. — Русскіе полководцы или жизнь и подвиги русс. полководцевъ, отъ временъ Имп. Петра В. до царств. Имп. Николая I-го, съ 12-ю портр. Спб. 1815 ц. 3 р.

783. — Столѣтіе Россіи, съ 1745 до 1845, или историч. картины достопамятныхъ событий въ Россіи за сто лѣтъ. 2 т., съ портретами. Сп. 1845—46 ц. 4 р.

784. Подіена. Стратегемъ. Перев. съ гречес. Д. Паппадопуло. Спб. 1842 ц. 3 р.

785. Подовцовъ. Записки Русской исторіи для русскихъ. Спб. 1857 ц. 50 к.

786. Положеніе критическое Наполеона при переправѣ французской арміи черезъ Березину въ 1812 г. Перев. съ англійс. Спб. 1833 ц. 50 к.

787. Подовцовъ, Н. Очеркъ историч. изслѣдованія о ц. Борисѣ Годуновѣ. М. 1873 ц. 1 р. 50 к.

788. Польша и Россія въ 1872 году, соч. бывшаго члена государственнаго совѣта царства польскаго М. 1874 ц. 1 р.

789. Помяловскій, И. Эпиграммическіе этюды. Спб. 1873 ц. 1 р. 50 к.

790. Поповъ, А. Исторія возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 ц. 1 р.

791. — Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина М. 1857 ц. 1 р.

792. — Последняя борьба папской полтики въ Россіи. Спб. 1863 ц. 1 р.

793. — Русское посольство въ Польшу въ 1637—1677. гг. Спб. 1854 ц. 2 р.

794. — Сношенія Россіи съ Хивой и Бу-
бывшии С. Н. Литова въ Кіевѣ, съ 1830 г. на Крущитикѣ д. № 30.

харю при Петрѣ В. Спб. 1853 ц. 1 р.
795. Поповъ, В. Очеркъ исторіи италіян. революцій. Спб. 1861 ц. 75 к.

796. Поповъ, Н. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ. 2 т. М. 1869 ц. 4 р.

797. — Сербія послѣ парижскаго мира в. 1-й. М. 1871 ц. 1 р. 25 к.

798. — Судьбы Уніи въ русской холмской епархіи. М. 1874 ц. 75 к.

799. — Мадьярскій историкъ Владимиръ Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической Саявціи. Спб. 1868 ц. 1 р.

800. Понка. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. Съ рис. и картою. Спб. 1858 ц. 3 р.

801. Порай-Кошицъ, И. Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половинъ IX до конца XVIII вѣка 862—1796 Спб. 1874 ц. 1 р. 50 к.

802. Порошинъ, В. Дворяне—благотворители. Спб. 1856 ц. 1 р.

803. Послѣдніе французскіе нѣкоего доброжелателя Франціи Спб. 1768 ц. 50 к.

803. Последніе часы жизни Императора Николая I. Спб. 1855 ц. 50 к.

804. Пособія и льготы послѣ отечественной войны 1812 года, Спб. 1856 ц. 75 к.

805. Посоховъ, Иванъ. Завѣщаніе отеческое въ сына. Открыто и издамо А. Поновымъ М. 1873 ц. 2 р.

806. Походъ турецкій русскихъ подъ предводительствомъ генерала отъ—инженеріи Голенничева—Кузубова въ 1811 г. Съ 6 планами сраженій. Спб. 1840 ц. 1 р.

807. — Россійскихъ императорскихъ войскъ въ Пруссіи въ 1806 году. Спб. 1839 ц. 1 р. 50 к.

808. Праховъ. Изслѣдованіе по исторіи греческаго искусства Спб. 1871 ц. 2 р. 50 к.

809. Преданія о народныхъ русскихъ суевѣріяхъ, повѣрьяхъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ. М. 1861 ц. 1 р. 50 к.

810. Прескоттъ, В. Исторія царств. Филиппа II-го, короля испан. Перев. съ англ. 2 т. Спб. 1853 ц. 2 р.

811. Прибалтійскій край. Историческій очеркъ и описаніе губерній эстляндской, ливонской и курляндской. Съ 11-ю рис. Спб. 1870 ц. 35 к.

812. Прозоровскій, Д. Монета и въсь въ Россіи до конца XVIII ст. Изслѣдованіе. Спб. 1865 ц. 3 р.

813. Прозваніе въ будущее, рукопись XII вѣка. Съ примѣчаніями издателя. Спб. 1828 ц. 1 р.

814. Прокопій Кесарійскій. Исторія войскъ Рымлянъ съ Персами, Вандалами и Готами. Перев. съ гречес. С. Дестуниаса. Кн. 1-я Спб. 1876 ц. 2 р.

815. Прошляен. Сборникъ статей по
бытѣи С. Н. Литова въ Кіевѣ, съ 1830 г. на Крущитикѣ д. № 30.

классической древности. Изд. П. Леонтьевымъ 3 т. М. 1857 г. 11 р. 50 к.

816. Прыжовъ, И. Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіей русскаго народа. Спб. 1868 г. 2 р.

817. Пудыковичъ, Ф. Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ, съ 25 портретами и 30 рисун. Спб. 1877 г. 80 к.

818. Пункаревъ, И. Историческій указатель достопамятностей С. Петербурга, съ прилож. медалей и 31 раскраш. рус. достопримѣчательныхъ памятниковъ и зданій въ С.-Петербургѣ. Спб. 1846 г. 3 р.

819. Пчелкинъ, Забываніе Константинополя турками въ 1456 г. 50 к.

820. Пыпинъ, А. Историческіе очерки характеристики литературныхъ мифовъ отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ. Спб. 1874 г. 3 р.

822. Разкинъ, А. Откуда пошла земля русская и какъ стала быть. Въ повѣстяхъ. 30 в. Спб. 1875 г. по 15 к. за 1 выпускъ.

823. Разсужденіе о законныхъ причинахъ войны Петра Великаго съ Карломъ XII. Спб. 1722 г. 1 р. 50 к.

824. Рамзей, А. Новая прогредія или путешествія Кирова, съ приложеніемъ разговоровъ о богословіи и баснотворствѣ древнихъ. Перев. съ англійск. 2 т. М. 1820 г. 2 р.

825. Ранке, Л. Государи и народы южной Европы, въ XVI и XVII в. 2 ч. Перев. съ нѣмец. В. Модестовъ. Спб. 1857 г. 2 р.

826. — Римскіе папы въ послѣдніе четыре столѣтія. Перев. съ нѣмец. 2 т. Спб. 1874 г. 5 р.

827. — Исторія Сербіи по серб. источникамъ. Перев. съ нѣмец. Спб. 1877 г. 1 р.

828. Ратчъ, В. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г. въ сѣверо-западной Россіи 3 т. Вильн. 1867 г. 3 р.

829. Рачинскій, А. Походныя письма ополченца изъ южной Бессарабіи 1855—1856. М. 1858 г. 75 к.

830. Рашидъ-Эддина. Сборникъ летописей. Исторія монголовъ. Перев. съ персидскаго И. Боревяна. Спб. 1853 г. р. 50 к.

831. Реестры всего войска запороженскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 года октября 16-го дня, изданные по подлиннику О. Бѣдинскимъ М. 1875 г. 1 р. 75 к.

832. Реестръ книгамъ и періодическимъ изданіямъ, въ которыхъ заключаются грамоты, акты и другіе историческіе документы относящіеся до Россіи. Спб. 1859 г. 50 к.

833. Реймонъ, В. Исторія искусствъ. Архитектура, скульптура, живопись. Перев. С. Котельниковой. М. 1876 г. 1 р. 25 к.

834. Режю, Э. Современные политическіе дѣятели. Спб. 1876 г. 2 р.

835. Ретцъ, кардиналъ. Записки, содержащія въ себѣ найдостопамятнѣйшія происшествія во Франціи въ продолженіи первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV. 5 т. перев. съ франц. Калуга 1791 г. 10 р.

836. Ригельманъ, А. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Съ 29-ю лист. рисун. и картинъ. М. 1848 г. 3 р.

837. — Исторія или повѣствованіе о донскихъ казакахъ, отколы и когда они начало свое имѣють, и въ какое время и изъ какихъ людей на Дону поселились. Съ планами, картами и картин. М. 1816 г. 2 р.

838. — О значеніи общенія нашего съ славянами и средствъ къ его развитію. К. 1874 г. 20 к.

839. Рикоть. Монархія турецкая Спб. 1741 г. 3 р.

840. Рингъ, Лудовикъ—Наполеонъ Бонапартъ чередъ судомъ исторіи Спб. 1871 г. 1 р.

841. Рихтеръ, А. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига. 1860 г. 1 р. 50 к.

842. Робертсонъ, В. Исторія государственнаго Императора Карла V. Перев. съ англ. И. Барышевъ. 4 т. М. 1839 г. 3 р.

843. Рождественскій, С. Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебн. заведеній. Съ прил. 3-хъ карт. Спб. 1874 г. 1 р.

844. — Отечественная исторія въ связи съ общей (среднею и новою). Спб. 1876 г. 1 р. 25 к.

845. — Отечественная исторія въ разсказахъ для низшихъ школъ и вообще для дѣтей старшаго возраста. Спб. 1875 60 к.

846. — Краткая отечественная исторія въ разсказахъ для народныхъ школъ, съ портретами. Спб. 1877 г. 25 к.

847. Розановъ, Н. Преобразование Россіи Петромъ Великимъ. Спб. 1839 г. 50 к.

848. Розенкампфъ, баронъ. Обзорніе Коричей Книги въ историчес. видѣ. М. 1829 г. 2 р.

849. Розень, Д. Исторія Турціи отъ побѣды реформы въ 1826 году до парижскаго трактата въ 1836 году, въ 2-хъ час. Спб. 1872 г. 3 р. 25 к.

850. Рововъ, А. Историческая записка о бывшей въ Переяславѣ—Залѣскомъ олотинѣ Петра I-го М. 1832 г. 50 к.

851. Романовичъ-Славотинскій, А. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмены крѣпостнаго права. Спб. 1870 г. 3 р. 50 к.

852. — Государственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго. К. 1873 г. 50 к.

853. Рондо. Письма супруга англійскаго министра при російскомъ дворѣ, въ царствованіе Анны Іоанновны Спб. 1846 ц. 2 р.

854. Рославлевъ, Н. На 30-е марта 1859 года. Спб. 1856 ц. 30 к.

855. Ротчевъ, А. Правда объ Англіи и сказанія о расшвр. владѣній ея во всѣхъ част. свѣта, изд. 2-е. Спб. 1856 ц. 1 р. 50 к.

856. Рохау, А. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I-го до возстановленія Имперіи 1814—1852 Перев. съ ижец. М. Антоновича и А Пыпина, 2 ч. Спб. 1866 ц. 3 р. 50 к.

857. Рубертисъ, І. Славянскія поселенія въ неаполитанскомъ королевствѣ, перев. съ итальянскаго. М. 1858 ц. 20 к.

858. Рукопись запорожская, указывающая въ какихъ именно мѣстахъ и какіе сокрыты клады гайдамаками и мѣстными жителями. Издава Н. Семеновскимъ. К. 1857 ц. 1 р. 50 к.

859. Румянцевъ Николай Петровичъ, государственныи вандлеръ. Биографическій очеркъ. Спб. 1871 ц. 75 к.

860. Руссилювъ, В. Военныя силы сѣверо амеріканскихъ штатовъ. Война за нераздѣлимость союза 1861—1865 г. перев. Станкевича. Спб. 1868 ц. 2 р.

861. Рушчинскій, А. Религіозныи бытъ русскихъ по свидѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ М 1871 ц. 2 р. 50 к.

862. Руминъ, А. Письма о войнѣ въ Россіи 1812 г. М. 1833 ц. 75 к.

863. Рюстовъ, В. Война въ Турціи въ 1875—1876 г. Спб. 1876 ц. 1 р. 40 к.

864. Савельевъ, П. Карлъ Фридрихъ Гауссъ. Спб. 1858 ц. 50 к.

865. Сазовичъ. Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1773 г. Спб. 1853 ц. 1 р.

866. — Историческій обзоръ дѣятельности грава Румянцева—Задунайскаго и его сотрудниковъ—князя Прозоровскаго, Суворова и Бринна, съ 1775 по 1780 годъ. М. 1858 ц. 1 р.

867. Самаринъ. Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи. М. 1870 ц. 75 к.

868. Самаринъ, Ю. Ѡ. Сочиненія, т. I: статьи разнороднаго содержанія и по польскому вопросу. М. 1877 ц. 1 р. 75 к.

869. Самойловъ. Петръ Великій на Марціальныхъ водахъ. Спб. 1852 ц. 75 к.

870. — Историческія записки Сибиряка о свѣдѣствовавшей въ древней столицѣ Москвѣ болѣзнь холеръ, съ сентября 1830 М. 1831 ц. 75 к.

871. Самоквасовъ, Д. Древніе города Россіи. Спб. 1873 ц. 1 р. 50 к.

872. Саягловъ, Я. Краткое обозрѣніе воинской исторіи 18-го стол. съ опроверженіемъ мнѣнія г. Гибера о Петрѣ I. Спб. 1809 ц. 1 р.

873. Санинъ, В. Очеркъ русской исторіи, в. 1-й. Спб. 1866 ц. 15 к.

874. Сашоонъ, Г. Записки палача или политическія и историческія тайны Франціи. 5 т. Перев. съ франц. Спб. 1863 ц. 3 р. 75 к.

875. Сахаровъ. Лѣтопись русской нумизматики. Спб. 1851 ц. 3 р.

876. Сборникъ археографическій документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. 4 т. Вильна 1869 ц. 6 р. 50 к.

877. — Виленскій. Издавъ В. Кулишъ. т. 1-й. Вильна. 1869 ц. 1 р.

878. — Въ память Петра Великаго. Литературныи произведенія, относящіеся къ Петру I-му. Спб. 1872 ц. 1 р.

870. — Газеты „Сибирь“ т. 1-й. Спб. 1876 ц. 3 р.

880. — Петровскій. Издаанныи „Русскою Стариною“ 30 мая 1872 года. Спб. 1872 ц. 1 р. 25 к.

881. — Евгеніевскій. Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. в. 1-й. Спб. 1871 ц. 3 р.

882. — XVIII вѣкъ. Историческій, литературныи и художественныи сборникъ изд. Н. Ламанскимъ т. I-й Спб. 1870 ц. 3 р.

883. — Десятнадцатый вѣкъ, изд. П. Бартевымъ. 9 т. М. 1872 ц. 6 р.

884. — XVIII вѣкъ, издаваемый П. Бартевымъ. 4 т. М. 1869 ц. 11 р. 50 к.

885. — Историческихъ матеріаловъ и документовъ, относящихся къ новой русской исторіи XVIII и XIX вѣка. Изд. М. Михайловымъ. Спб. 1873 ц. 2 р.

886. — Историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ т. 1-й Спб. 1875—76 ц. 5 р.

887. — Кавказскій, издаваемый по указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказской арміею. 2 т. Телелсъ. 1876—77 ц. 5 р.

888. Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. К. 1874 ц. 1 р. 50 к.

889. — Муханова. Изд. 2-е. Спб. 1866 ц. 7 р.

890. — Памятникъ русской народности и православія на Волини, в. 1-й. Житомиръ. 1868 ц. 1 р. 25 к.

891. — Перискій. Кв. 1-я. М. 1859 ц. 3 р.

892. — Политическій. Справочная книга для читателей газетъ. Сост. А. Рѣдкинъ, в. 1-й и 2-й. Спб. 1875 ц. 1 р. 75 к.

893. — Рукописей, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о севастопольской оборонѣ севастопольцами. 3 т. Спб. 1873 ц. 5 р.

894. — Императорскаго русскаго историческаго общества. 21 т. Спб. 1867—1877 г. ц. 61 р.

895. — Славянскій. Н. В. Савельева-Ростиславича. Спб. 1845 ц. 4 р.

896. — Снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825 (письма, стихотворенія, замѣтки и подписи). Спб. 1873 г. 5 р. 50 к.

897. — Отдѣленія русскаго языка и словесности императорской академіи наукъ. 16 т. Спб. 1867—1876 г. 27 р.

898. Свининъ, П. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ, ч. 1-я. Спб. 1839 г. 3 р.

899. Сегюръ графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II 1785—1789. Перев. съ франц. Спб. 1865 г. 1 р. 50 к.

900. — Сокращенная всеобщая исторія. Древняя и новая, для юношества, съ картинами и картами. 4 т. Перев. съ франц. Спб. 1818 г. 2 р.

901. Сажевскій, М. Историческіе и юридическіе акты XVII и XVIII ст. М. 1870 г. 60 к.

902. — Очеркъ мануфактурной промышленности отъ Петра I-го до Екатерины II. ч. 25 к.

903. Семеновскій, А. Памятники старины Витебской губерніи. Спб. 1867 г. 1 р. 50 к.

904. Сергѣевичъ, В. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. М. 1867 г. 2 р.

905. Сергѣевичъ, В. Задача и методъ государственныхъ наукъ. М. 1871 г. 1 р. 25 к.

906. Сидоровъ, М. Картины изъ дѣяній Петра Великаго. Спб. 1872 г. 50 к.

907. Силличъ. Исторія Итальянскихъ компаній 1813—1814. Спб. 1846 г. 3 р.

908. Симаковичъ, М. Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подолія. 2 в. Каменецъ-Подольскъ. 1875 г. 1 р. 20 к.

909. — Римское католичество и его іерархія въ Подоліи. Каменецъ-Подольскъ 1872 г. 2 р.

910. Сказаніе историческое инокъ Комнина и инокъ Проха о разныхъ деспотахъ Эпирскихъ и о тираніи Фомы Комнина, деспота. Съ греч. пер. Г. Дестуансъ. Спб. 1853 г. 50 к.

911. Сказаніе о Мамаевомъ побойщъ п. 20 к.

912. — О князьяхъ и царяхъ земли русской. Княженіе Владиміра Мономаха. 1861 г. 10 к.

913. — Иностранныхъ писателей о Россіи. Изд. археографич. комис. т. 1. Спб. 1851 г. 2 р.

914. — О Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Изд. подъ ред. В. Яковлева. Спб. 1868 г. 50 к.

915. Скальковскій, А. Исторія Новой Свѣи или послѣдняго коша запорожскаго. Составлена изъ подлинныхъ документовъ

запорожскаго сѣчеваго архива. 3 ч. Изд. 2-е. Одесса. 1846 г. 7 р.

916. — Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова. ч. I, съ портр., картами и планами. Спб. 1856 г. 2 р. 50 к.

917. Скворцовъ, Г. Учебникъ древней исторіи, составленный по Нессельту. Спб. 1863 г. 2 р. 25 к.

918. Скобелевъ, И. Бесѣды русскаго инвалида, или подарокъ товарищамъ. 2 ч. Спб. 1838 г. 1 р. 50 к.

919. Скоробогатовъ. Краткій очеркъ царствованія Государя Императора Николая I по 1850 годъ. Дерптъ 1852 г. 50 к.

920. Скотъ-Вальтеръ. Жизнь Наполеона Бонапарте, императора французовъ. Перев. съ англійск. С. де-Шапельт. 14 ч. Спб. 1882 г. 10 р.

921. Сливовъ, И. Иезуиты въ Литвѣ. М. 1877 г. 1 р.

922. Словарь къ Новгородской первой лѣтописи. А. Н. Пыпина. Спб. 1854 г. 75 к.

923. Слово послѣднее о польскомъ вопросѣ въ Россіи. Берлинъ. 1869 г. 1 р. 25 к.

924. — Похвальное вѣзю Пожарскому и Кузьмъ Минину. Спб. 1807 г. 1 р. 50 к.

925. Словскій. Разказы о быломъ времени военныхъ поселеній. Новгородъ. 1865 г. 2 р.

926. Смагдовъ, С. Краткое начертаніе всеобщей исторіи для первоначальныхъ училищъ. Спб. 1855 г. 75 к.

927. — Руководство къ древней исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1849 г. 1 р. 50 к. Тоже къ средней исторіи. 1849 г. 1 р. 50 к. Тоже къ новой исторіи. Спб. 1853 г. 1 р. 25 к.

928. — Руководство къ познанію древней исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1852 г. 1 р. 50 к.

929. — Руководство къ познанію средней исторіи. Спб. 1 р. 50 к.

930. — Руководство къ познанію новой исторіи. Спб. 1854 г. 1 р. 50 к.

930. Смирный, Н. Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова. 3 ч. М. 1821 г. 7 р.

931. Смирновъ А. Паденіе Остготскаго государства въ Италіи. Спб. 1856 г. 2 р.

932. — Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной, къ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. Казань. 1873 г. ч. 1 р. 50 к.

933. — Биографія князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. М. 1852 г. 1 р.

934. — Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки. 2 ч. М. 1860 г. 3 р.

935. — В. Кучабей Гомюрджинскій и другіе османскіе писатели XVII вѣка, о причинахъ упадка Турціи. Спб. 1875 г. 1 р. 50 к.

936. — М. Споръ между Литвою и Польшею о правахъ на Волынь и Подолію. Одесса. 1863 г. 75 к.

937. Смитъ, Ф. Отъзвы и мнѣнія военно-начальниковъ о польской войнѣ 1831 г. Спб. 1867 ц. 1 р. 50 к.

938. — Суворовъ и паденіе Польши. Перев. съ нѣмец. кн. Голицына 2 т. Спб. 1866 ц. 2 р. 50 к.

939. — Снегиревъ, Н. Геогноманскій скитъ близъ Троице-Сергіевой Лавры. М. 1863 ц. 30 к.

940. — Иванъ Михайловичъ. Біографическій очеркъ. Спб. 1871 ц. 2 р.

941. — Старина русской земли. Исслѣд. и статьи. Спб. 1871 ц. 1 р.

942. Собраніе актовъ о привилегіяхъ, дарованныхъ англійскимъ правительствомъ ост-индской компаніи и лондонскому банку. М. 1843 ц. 1 р.

943. — Писемъцаря Алексѣя Михайловича, съ приложеніемъ Уложенія сокольничья пути, съ пояснительною къ нему замѣткою С. Т. Аксакова. М. 1856 ц. 1 р. 50 к.

944. — Актовъ, относящихся къ обзорнѣю исторіи армянскаго народа. 3 т. М. 1833 ц. 2 р. 50.

945. Соколовскій. Всеобщая гражданская исторія для класснаго и домашняго употребленія. М. 1850 ц. 1 р.

946. Сокровище росіянъ или памятникъ знаменитыхъ дѣяній и отборныхъ мыслей великихъ князей, государей, императоровъ и полководцевъ російскихъ, съ обстоятельнымъ и краткимъ описаніемъ ихъ жизни М. 1811 ц. 2 р. 30 к.

947. Солицъ, А. Исторія о покореніи Менскаго или новой Гішпаніи 2 ч. Спб. 1789 ц. 2 р.

948. Солдогоубъ, Гр. Біографія генерала Котляревскаго, изд. 2-е. Спб 1859 ц. 1 р.

949. Соловьевъ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, 27 т. М. 1877 г. ц. 54 р.

950. — Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. М. 1847 ц. 3 р. 50 к.

951. — Взглядъ на исторію западной Руси. Спб. 1848 ц. 75 к.

952. — Императоръ Александръ первый, его политика и дипломатія. Спб. 1877 ц. 2 р.

953. — Исторія паденія Польши. М. 1863 ц. 2 р.

954. — Курсы новой исторіи. 2 ч. М. 1869 ц. 1 р. 60 к.

955. — Общедоступныя чтенія о русской исторіи. М. 1874 ц. 1 р.

956. — Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія М. 1871 ц. 40 к.

957. — Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ, изд. С. В. Дурново. М. 1872 ц. 1 р. 50 к.

958. Сонцовъ, Д. Росписи древней русской утвари изъ домашняго и церковнаго быта до XVIII ст., находящейся въ археолого-нумизматическомъ хранилищѣ в. 1-й М. 1857 ц. 1 р. 50 к.

959. — Очеркъ исторіи русскаго народа до XVII ст. М. 1875 ц. 1 р. 25 к.

960. Сорія, Д. Общая исторія Италіи съ 1846 по 1850 г. Пер. Канчаловскаго, 3 вып. Спб. 1868 ц. 2 р. 75 к.

961. Списокъ съ писцовыхъ книгъ; по г. Казани съ уяздомъ. К. 1877 ц. 50 к.

962. Сраженіе Бородинское. 1872 ц. 1 р.

963. Срезневскій, И. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, 2 т. Спб. 1866—71 ц. 2 р. 75 к.

964. — Древніе глаголическіе памятники, в. IV—V Спб. 1861 ц. 50 к.

965. — Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. Спб. 1868 ц. 1 р. 50 к.

966. — Повѣсть о Цареградѣ. Спб. 1855 ц. 50 к.

967. — Хожденіе за три моря Аванасія Никитина въ 1466—1472 г. Спб. 1857 ц. 1 р. 25 к.

968. Сталюковичъ, А. Исторія Россіи отъ ея основанія до настоящаго времени. М. 1875 ц. 1 р.

969. Станковичъ, Тимофей Николаевичъ Грановскій. Біографическій очеркъ. М. 1869 ц. 1 р.

970. „Старина Русская“, ежемѣсячное историческое изданіе за 1870, 71, 72, 73, 74, 75, 76 и 77 г. ц. 80 р.

971. Стасюлевичъ. Общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ (отъ паденія З. Р. Имперіи въ 476 г. по Р. Хр. до паденія В. Р. Имперіи въ 1453 г.), съ приложеніемъ 25 повторительныхъ и генеалогическихъ таблицъ. Спб. 1856 ц. 1 р. 50 к.

972. — Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. 3 т. 1863—65 ц. 10 р.

973. — Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи. Спб. 1866 ц. 3 р.

974. Стаховичъ, М. Исторія, этнографія и статистика Елецкаго уѣзда. М. 1858 ц. 50 к.

975. Степановъ, В. и Григоровичъ, Н. Въ память столѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена св. великомученика и побдоносца Георгія (1769—1869 г.) Спб. 1869 ц. 1 р. 50 к.

976. Стоглавъ—соборъ, бывшій при Государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ. Спб. 1863 ц. 2 р.

977. Стрекаловъ, С. Русскія историческія одежды, съ введеніемъ Н. Костомарова в. 1-й. 27 хромолитографированныхъ табл. рис. Спб. 1877 ц. 28 р.

978. Стренгольмъ, А. Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Перев. съ нѣмец. А. Шемкина. М. 1861 ц. 2 р. 50 к.

979. Стриттюръ, И. Исторія російскаго государства 3 т. 1801 ц. 8 р.

980. Строкинъ, А. Исторія и методъ. Спб. 1869 ц. 3 р.
981. — Анекдотическая исторія текущей войны 1876—1877 г. Спб. 1877 ц. 1 р. 50 к.
982. Суворовъ генералиссимусъ Жизнь его въ своихъ вѣтчинахъ и хозяйственная дѣятельность по вновь открытымъ источникамъ за 1783—1787 г. и частнымъ преданіямъ его вѣтчинъ. Изд. Н. Рыбинъ. М. 1874 ц. 50 к.
983. Сумароковъ, П. Обзоръніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой. 3 т. Спб. 1832 ц. 3 р.
984. Сумъ, П. Историческія разсужденія о происхожденіи народовъ, населяющихъ въ средніе вѣка Польшу и Россію и земли между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, также Европейскую Турцію на сѣверъ отъ Дуная. М. 1846 ц. 1 р. 25 к.
985. Сухоновъ, А. Разсказы о севастопольцахъ, съ 10 распр. картин. Спб. 1873 ц. 20 к.
986. Суворовскій, А. Исслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Пер. съ польск. Ю. Валивскій. М. 1846 ц. 1 р.
987. Сухоминовъ, М. Повесть о судѣ Шеняки. Спб. 1873 ц. 25 к.
988. Сухтлеръ, П. Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею въ 1808—1809 г. съ картою. Спб. 1832 ц. 1 р.
989. Сюдръ. Исторія коммунизма. Переводъ съ франц. Спб. 1870 ц. 2 р. 50 к.
990. Тайна двухсотлѣтня (Желѣзная Маска), историческій разсказъ. Спб. 1876 ц. 40 к.
991. Талеранъ-Перигоръ, князь. Записки, собр. и изд. Графинею О..... К..... Перев. съ франц. 4 ч. М. 1861 ц. 3 р.
992. Татищевъ, Н. Исторія российская съ самыхъ древн. временъ. Книга 5-я или по сочинителю 4-я древней лѣтописи русской. 1843 ц. 2 р. 50 к.
993. Театръ вымышленной войны или Бенингсенъ и Бонапартъ въ арміяхъ М. 1807 ц. 1 р.
994. Тело, Э. Парижъ и провинція 2 декабря 1851 г. Историческіе этюды. Спб. 1869 ц. 2 р.
995. Терентьевъ, М. Россія и Англія въ средней Азіи. Спб. 1875 ц. 2 р. 50 к.
996. Терещенко. Опытъ обзорнія жизни славянскихъ, управлявшихъ иностран. дѣлами въ Россіи. 3 т. Спб. 1837 ц. 5 р.
997. Терлецкій, В. Угорская Русь и возрожденіе сознанія народности между русскими въ Венгріи. К. 1874 ц. 20 к.
998. Терновскій, Ф. Изученіе византийской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. 2 части, К. 1875 ц. 3 р.
999. — Кіевъ въ 1684—1685 г. по описанію служилого княземца Патріиѣя Гордана. К. 1874 ц. 30 к.
1000. — Исслѣдованіе о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріарху. К. 1872 ц. 50 к.
1001. — Религіозный характеръ русскихъ государей XVIII вѣка. К. 1874 г. ц. 75 к.
1002. Теодеръ, С. Краткій конспектъ и хронологія среднихъ вѣковъ, сообразно съ курсомъ гимназій. К. 1875 ц. 15 к.
1003. Тимаевъ, Н. Краткое изложеніе русск. исторіи. Изд. 2-е. Спб. 1861 ц. 50 к. — Краткій учебникъ всеобщей исторіи 3 ч. Изд. 2-е. Спб. 1863 ц. 2 р. 70 к.
1004. — Всемирная исторія. т. 1-й. Спб. 1863 ц. 2 р.
1005. Тихомировъ. Мамаево побоище, Полтавскій бой и Бородинская битва Историческій очеркъ. М. 1873 ц. 15 к.
1006. Ткачевъ, А. Исторія Греціи и Рима. 2 т. Спб. 1876 ц. 2 р.
1007. Толстой, Ю. Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею. Спб. 1875 ц. 5 р.
1008. Толузаковъ, А. Матеріалы для исторіи оборонъ Севастополя. Спб. 1858 ц. 20 к.
1009. Томлянинъ, А. Историческіе труды. Спб. 1854 ц. 1 р.
1010. Томка, В. Исторія чешскаго королевства. Изд. подъ ред. В. Яковлева. Спб. 1868 ц. 2 р. 50 к.
1011. Толпекъ, М. Желѣзная Маска, изъ исторіи эпохи Людовика XIV. Спб. 1870 ц. 1 р. 25 к.
1012. Топорковъ, И. Посobie при первоначальномъ изученіи русской исторіи. М. 1871 ц. 35 к.
1013. Трачевскій, А. Испанія девятнадцатаго вѣка. ч. 1-я М. 1872 ц. 2 р. 50 к.
1014. — Польское безкоролье по прекращеніи династіи Ягелловоу. М. 1869 ц. 3 р.
1015. — Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II. 1780—1790 гг. Историч. изслѣдов. Спб. 1877 ц. 2 р.
1016. Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Кіевѣ, въ августѣ 1874 года, съ рис. въ текстѣ и съ отдѣльнымъ атласомъ заключающимъ въ себѣ 25 таблицъ. 2 т. К. 1878 ц. 25 р.
1017. Трусовичъ. Краткій историческій взглядъ на древнее начало козачинъ. К. 1866 ц. 20 к.
1018. Трошинскій, Д. П. Записки о министертвахъ. Спб. 1868 ц. 2 р.
1019. Тумасовъ. Курсъ исторіи древняго міра (Востокъ). К. 1875 ц. 2 р.
1020. Туруновъ, Я. Исторія древняго міра. Курсъ, составл. для средн. учеб. заведеній. Спб. 1847 ц. 1 р. 50 к.
1021. — Оборона Севастополя. Военныя думы. Съ нѣмец. Спб. 1857 ц. 50 к.
1022. Турчиновичъ, О. Обзоръніе исто-

ріи Бѣлоруссіи съ древѣйшихъ временъ. Спб. 1857 г. 1 р.

1022. Тьерри, А. Разказы римской исторіи. V вѣкъ. Последнее время запад. имперіи. Перев. съ франц. А. Клевановъ. М. 1861 г. 1 р. 50 к.

1023. — О. Исторія завоеванія Англіи Норманнами, съ изложеніемъ причинъ и послѣдствій этого завоеванія въ Англіи, Шотландіи и на материкѣ, до нашего времени. 3 т. Спб. 1859 г. 3 р.

1024. — А. Исторія консульта и имперіи во Франціи. 10 ч. съ портр. и картин. Спб. 1846—1849 г. 10 р.

1025. — О. Разказы о временахъ Меровинговъ. Спб. 1864 г. 75 к.

1026. — А. Исторія французской революціи (1788—1799). Перев. подъ ред. А. Разина. 5 т. Спб. 1874 г. 10 р.

1027. Тейлоръ, В. Первобытная культура. Исслѣдованія развитія мифологии, философіи, религіи, искусства и бытаевъ. Переводъ съ англійск. подъ ред. Корочевского. 2 т. Спб. 1872 г. 6 р.

1028. Тэйтъ, И. Очерки Англіи. Спб. 1872 г. 1 р. 50 к.

1029. — Чтенія объ искусствѣ. Перев. А. Чудинова. М. 1874 г. 2 р.

1030. Тягуновъ, Я. Святая Русь. Для назидательнаго чтенія русскому народу. Спб. 1872 г. 20 к.

1031. Убичини, А. и де-Куртейль, П. Современное обозрѣніе Оттоманской Имперіи. Статистика, правленіе, администрація, финансы, армія, общины не мусульманскія и проч. Спб. 1877 г. 1 р. 75 к.

1032. Уваровъ, А. Меране и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ М. 1872 г. 8 р. 60 к.

1033. — О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей. М. 1873 г. 25 к.

1034. — Совершенствуется ли достоверность историческая Держитъ? 1852 г. 25 к.

1035. Указатель выставки при третьемъ археологическомъ сѣздѣ въ Кіевѣ, 1874 г., 2—22 августа. К. 1874 г. 50 к.

1036. — къ первымъ 10-ти томамъ дополненной къ актамъ историческимъ. Спб. 1875 г. 1 р. 50 к.

1037. — къ семи томамъ полного собранія русскихъ летописей. 3 в. Спб. 1875 г. 1 р. 50 к.

1038. Уманецъ, Ф. Вырожденіе Польши. Спб. 1872 г. 2 р. 50 к.

1038. Успенскій, Ф. Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. Спб. 1872 г. 1 р. 50 к.

1039. Устряловъ, Н. Именитые люди Строгановы. Спб. 1842 г. 1 р. 50 к.

1040. — Русская исторія. Изд. 5-е, исправл. и дополн. историч. обозрѣніемъ царствованія Имп. Николая I. 2 ч., съ 3-ю карт. и 45-ю план. часть I. Древняя

исторія, ч. II. Новая исторія. Спб. 1855 г. 5 р.

1041. — Руководство къ первонач. изученію русской исторіи. Изд. 9-е, съ историч. атласомъ. Спб. 1854 г. 35 к.

1042. — Сказанія кн. Курбскаго. Съ чертежами, планомъ и пр. Изд. 2-е. Спб. 1843 г. 4 р.

1043. — Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. 3-е. Съ 2 портретами Дмитрія Самозванца и Марини Мнишекъ, съ снимками подписей и картою Россіи того времени. 2 т. Спб. 1859 г. 4 р.

1044. — Историческое обозрѣніе царствованія Государа Императора Николая I. Спб. 1847 г. 1 р. 50 к.

1045. Ушаковъ. Краткая русская исторія. 2-е изд. Спб. 1864 г. 4 к.

1046. Фадѣевъ, Р. Русское общество въ настоящемъ и будущемъ. Спб. 1874 г. 1 р. 25 к.

1047. — Приложение къ брошюрѣ — Мнѣнія о восточномъ вопросѣ. Спб. 1870 г. 30 к.

1048. Фелькнеръ, А. Славянская борьба 1875—1876. Историческій очеркъ возстанія балканскихъ славянъ съ 1-го іюня 1875 по январь 1877 г. Спб. 1877 г. 1 р.

1049. Филарета, патріарха московскаго и всея Россіи. Рукопись. Изд. П. М. Мухановъ. М. 1837 г. 2 р. 65 к.

1050. Фиделленъ. Адамантий Корай, просвѣтитель новыхъ грековъ. М. 1857 г. 50 к.

1051. Финдель. Исторія еррани-масонства отъ возникновенія его до настоящаго времени. Спб. 1872 г. ц. 5 р. за 2 т.

1052. Фийлей, Г. Греція подъ римскимъ владычествомъ, со времени завоеванія римлянами до паденія имперіи ихъ на востокъ, 146 г. до Р. X. 717 г. по Р. X. Пер. С. Никитенко. М. 1877 г. 4 р.

1053. Флавій, И. О войнѣ Иудейской. Перев. съ латинск. Алексѣева. 2 т. Спб. 1804 г. 2 р. 50 к.

1054. — Древности Иудейскія. Съ латин. перев. Алексѣева. 2 т. Спб. 1818 г. ц. 1 р. 25 к.

1055. Флерикосъ. Вліяніе женщинъ на успѣхъ знанія (по Воклю). Курскъ. 1865 г. 50 к.

1056. Флотоводцы славянскіе. Перев. съ франц. 4 т. Спб. 1840 г. 4 р.

1057. Фольгеръ, Руководство къ первонач. изученію всеобщей исторіи. Перев. съ нѣмец. Изд. 4-е, совершенно переизд. П. П. Максимовичемъ. Спб. 1855 г. 75 к.

1058. Фойбергъ. О необходимости наукъ для успѣха искусствъ и ремеселъ. Спб. 1853 г. 25 к.

1059. Фонтъ-Шнехтъ, Ф. Королевство Вестгольмского и разрушеніе его генераломъ Чернышевцемъ. Спб. 1852 г. 1 р. 75 к.

1060. Фонтъ-Эвизе. Жизнеописаніе генерала Зейдлица. Кіевъ. 1839 г. 2 р.

бывшій С. И. Литова въ Кіевѣ съ 1830 г. на Крещатики д. № 30.

1081. Фортигский. Приморскіе Вендскіе города и ихъ вліяніе на образование Ганзейскаго союза до 1370 г. К. 1877 ц. 2 р.
1082. — Титмаръ Мерзебургскій и его хроника. Спб. 1872 ц. 1 р.
1083. Фоме, Л. Очерки Англіи. Перев. Дементьева и Хлѣбникова. Спб. 1863 ц. 2 р.
1084. Фрейтагъ, Г. Картины средневаковой жизни. Перев. съ нѣмец. А. Корсака. М. 1868 ц. 2 р.
1085. Фридлендеръ, Л. Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ. Перев. Н. Бялозерской. Спб. 1873 ц. 3 р.
1086. Фрикенъ, А. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. 2 ч. М. 1872—77 г. ц. 2 р. 50 к.
1087. Хавский, П. Историческое изслѣдованіе о родословіяхъ св. мученика князя черниговскаго Михаила и російскихъ великихъ князей, почивающихъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. М. 1862 ц. 1 р.
1088. — О тысячелѣтніи государства російскаго и способахъ повѣрки и исправленія времисчисления, показаннаго въ русск. лѣтописяхъ. М. 1861 ц. 50 к.
1089. — Мѣсяцословы, календари и святцы русскіе Сочиненіе хронологическое и историческое. М. 1856 ц. 75 к.
1090. Хандриковъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1862 ц. 60 к.
1091. Ханьковъ, Д. Русскія былинны М. 1862 г. ц. 1 р. 50 к.
1092. Хвольсонъ. Извѣстіе о казарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али—Ахмеда-Бенъ-Омаръ—Ибнъ-Даста. Спб. 1869 ц. 1 р.
1093. Хвостовъ, А. Русскіе и сербы въ войну 1876 года. Спб. 1877 ц. 60 к.
1094. Хвостовой, Е. А. Записки 1812—1841. Спб. 1871 ц. 1 р. 25 к.
1095. Хлѣбниковъ. Право и государство въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ. Варшава. 1874 ц. 2 р. 50 к.
1096. — Общество и государство въ домонгольскій періодъ русской исторіи. Спб. 1872 ц. 2 р. 25 к.
1097. — О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи. Спб. 1869 ц. 2 р.
1098. Хмыровъ, М. Алѣавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ. Полов. 1-я: А. И. Спб. 1871 ц. 30 к.
1099. — Алѣавитно-справочный перечень государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови. Спб. 1870 ц. 25 к.
1100. — Историческія статьи. Спб. 1873 ц. 2 р.
1101. — Суворовскій походъ въ Швейцарію (1799 г.) Спб. 1862 ц. 25 к.
1102. — Графиня Екат. Иван. Головкина и ея время (1701—1791 г.) Историческій очеркъ. Спб. 1867 ц. 1 р. 50 к.
1103. Хомяковъ, А. С. Сочиненія. 4 т. М. 1861 ц. 5 р.
1104. Хорескій, М. Исторія Арменіи. Перев. съ армянскаго Н. Эмина. М. 1856 ц. 3 р.
1105. Храмъ славы російскихъ героевъ отъ временъ Гостомысла до царствованія Романовыхъ. Спб. 1805 ц. 2 р. 50 к.
1106. Храповицкій, А. В. Дневникъ 1782—1793 по подлинной его рукописи, съ біографическою статью и объяснительнымъ указателемъ Н. Барсукова. Спб. 1874 ц. 3 р. 50 к.
1107. Христорофовъ, И. Этнографическіе и біографическіе очерки изъ всеобщей и русской исторіи. Спб. 1873 ц. 1 р.
1108. Хроника недавней старины, изъ архива князя Оболенскаго-Немединскаго Мелецкаго. Спб. 1876 ц. 3 р.
1109. Хрущовъ. О просвѣтительной дѣятельности Екатерины II. ц. 20 к.
1110. Хубовъ, Е. Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи, случившихся въ послѣдніи 30 лѣтъ, 1779 до 1809 г. Спб. 1811 ц.
1111. Цѣтковъ, А. Учебный курсъ всеобщей исторіи, ч. 1-я—исторія древняя и средняя. М. 1876 ц. 1 р.
1112. Цейсъ. Учебникъ всеобщей исторіи съ точнѣмъ зрѣніи культуры. Перев. Катаевъ. ч. 1-я. Древняя исторія. Вып. 1-й. Восточные народы. Ч. I, вып. 2-й. Исторія грековъ. Спб. 1864 ц. 3 р.
1113. Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи. Изд. 2-е. 3 т. Спб. 1872 г. ц. 3 р.
1114. — Исторія среднихъ вѣковъ. Перев. съ франц. Спб. 1836 ц. 1 р. 40 к.
1115. Цыловъ, Н. Сигизмундъ Сварковскій и его казнь съ предшествовавшими польскими манифестаціями въ Вильнѣ въ 1861—1863 г. Вильна. 1867 ц. 40 к.
1116. Чаевъ, Н. Наша старина по лѣтописи и по устному преданію. Для начинающихъ учиться русской исторіи. Вып. 1. М. 1862 ц. 25 к.
1117. Чалый. Изъ записокъ украинца 1862 г. К. 1873 ц. 10 к.
1118. Черты изъ исторіи и географіи, въ вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1825 ц. 75 к.
1119. Чертковъ. Описаніе войны великаго князя Святослана Игоревича противъ болгаръ и грековъ въ 967—971 годахъ. М. 1843 ц. 7 р.
1120. Четвертое апрѣля 1866 г. Полный сборникъ извѣстій, адресовъ, телеграммъ и стихотвореній по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра II. Спб. 1866 ц. 1 р.
1121. Чехія и Моравія. Спб. 1871 ц. 40 к.
1122. Чистовичъ, Я. Памятникъ док-

тору медицины и хирургіи Я. В. Вилліе. Спб. 1860 г. 75 к.

1103. Чистяковъ, А. Жизнь древнихъ славянъ по хроникѣ Дитмара. Спб. 1857 г. 50 к.

1104. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторія и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ.

1105. Чудиновъ. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, ч. 1 р.

1106. Шакабентъ, А. Осада Антверпена. Историческое событіе Спб. 1851 г. 50 к.

1107. Шарраасъ. Исторія компаніи 1815 г. Ватерло о. Съ приложеніемъ 7 картъ и плановъ. Перев. Пичугина. Спб. 1868 г. 3 р.

1108. Шатрианъ—Эркманъ. Исторія крестьянина 1793—1815 Перев. Марка Вовча, т. 2 ч. 3 р. 50 к.

1109. Шафарикъ, П. Славянскія древности. Перев. съ чешскаго І. Бодянского г. 5 р.

1110. Шашковъ, С. Историческіе этюды. 2 т. Спб. 1872 г. 2 р. 50 к.

1111. — Историческіе очерки. Спб. 1875 г. 2 р.

1112. — Историческія судьбы женщины, дѣтубійство и проституція. Спб. 1872 г. 8 р.

1113. Шопиницъ, Д. Мненіе славянскаго азычества. М. 1849 г. 1 р. 50 к.

1114. Шербюлье. Германія въ политическомъ отношеніи отъ пражскаго мира до послѣднихъ событій. Спб. 1870 г. 2 р.

1115. Шерръ, І. Исторія цивилизаціи Германіи т. 1-й. Спб. 1869 г. 3 р.

1116. — Комедія всемирной исторіи. Перев. съ нѣмец. 2 т. Спб. 1871 г. 3 р.

1117. — Трагедія въ Мексикѣ. Перев. Стратилатова. Спб. 1874 г. 1 р. 50 к.

1118. Шишковъ, А. адмиралъ. Записки веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государя Императора Александра І въ бывшую съ еранцузами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Спб. 1852 г. 1 р.

1119. — Записки. Изданіе общества исторіи и древностей Російскихъ при московскомъ университетѣ. М. 1869 г.

1120. Шлеизингеръ. Хронологическія таблицы политич. исторіи народовъ, ихъ цивилизаціи и литературы отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Вып. 1-й. Древній міръ и средніе вѣка. М. 1873 г. ч. 65 к. Тоже, выпускъ 2-й. Новое время и новѣйшія событія. М. 1876 г. 65 к.

1121. Шлоссеръ, Ф. К. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія еранцузской имперіи. Съ особенными изложеніемъ хода литературы. Пер. съ 4 испрала. изданія 8 томовъ. Спб. 1868—1871 г. 10 р.

1122. — Женщины еранцузской революціи. Сталь и Роланъ. Спб. 1865 г. 30 к.

1123. — Всемирная исторія. Изд. 2-е. 8 т. Спб. 1868—1877 г. 24 р.

1124. Шмидтъ, Г. Исторія польскаго народа, переводъ съ польскаго 3 т., Спб. 1864 г. 5 р. 25 к.

1125. Шодуаръ, Обзорніе русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употреб. въ Россіи съ древн. временъ. Съ рисун. 2 т. Спб. 1837 г. 15 р.

1126. Шопенъ, И. Историч. памятники состоянія Армян. области въ эпоху ея присоедин. къ Росс. имперіи. 5 ч. Спб. 1852 г. 5 р.

1127. Шпилевская, Н. Очерки жизни и трудовъ шведскаго историка Густава Гейера ч. 30 к.

1128. Шпилевскій, С. Указатель достопримѣчательностей города Казани. К. 1873 г. 30 к.

1129. — Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. К. 1877 г. 3 р.

1130. Шрекъ. Древняя и новая всеобщая исторія. 3 ч. Спб. 1836 г. 1 р.

1131. Штейнгольцъ, В. Тысячелѣтіе Россіи. Составилъ по опис. источникамъ. Спб. 1862 г. 30 к.

1131. Штоль, Г. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Пер. съ нѣмец. В. Васильевскаго. Спб. 1869 г. 2 р.

1132. — Герои Рима въ войнѣ и мирѣ. Исторія Рима въ біографіяхъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Я. Гуревича. Спб. 1877 г. 2 р. 50 к.

1133. — Мненіе классической древности. Перев. съ нѣмец. В. Покровскаго. 2 т. съ рисунками. М. 1867—1877 г. 5 р.

1134. — Разказы изъ исторіи для школь и для дома, въ 3 кн. Спб. 1874—76 г. 2 р. 55 к.

1135. Шториеръ, Л. Римъ до и во время Юлія Цезаря. Военно-историческій очеркъ. Спб. 1876 г. 1 р. 25 к.

1136. Шубинскій, С. Историческіе очерки и разказы. Спб. 1871 г. 1 р. 50 к.

1137. — Разказы о русской старинѣ. Спб. 1871 г. 1 р. 25 к.

1138. — Собраніе анекдотовъ о князѣ Григоріѣ Александровичѣ Потемкинѣ—Таврическомъ, съ біографическими свидѣніями о немъ. Спб. 1867 г. 1 р.

1139. Шульгинъ, В. Курзь исторіи древняго міра. Спб. 1865 г. 1 р.

1140. — Курзь исторіи новыхъ временъ съ прибавленіемъ очерка новѣйшей исторіи. Спб. 1865 г. 1 р. 25 к.

1141. Шахъвъ, Н. Руководство всеобщей и русской исторіи. Курзь IV общаго класса. II. Повторительныя понятія объ исторіи вообще; понятіе о новой исторіи Спб. 1863 г. 30 к.

1142. — Всеобщая и русская исторія, кн. 1-я исторія древнихъ азіатскихъ

и африканскихъ государствъ. Сиб. 1843 ц. 1 р.

1143. — и Макинъ. Руководство всеобщей исторіи. Курсъ I класса, первая половина: исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ. Сиб. 1852 ц. 1 р.

1144. — Тоже. Курсъ II класса. Окончаніе исторіи грековъ и римлянъ. Сиб. 1854 ц. 1 р.

1145 Шульгинъ, В. Курсъ новой исторіи для воспитанницъ женскихъ институтовъ. Изд. антографированное К. 1860 ц. 1 р.

1146. — Очеркъ новѣйшей исторіи. Сиб. ц. 25 к.

1147. Шуфъ. Разказы и біографическіе очерки изъ русской исторіи (съ краткимъ описаніемъ древностей Москвы). Учебникъ младшаго возраста. Изд. 5-е, съ измѣненіями и дополненіями. М. 1877 г. ц. 50 к.

1148. Щаповъ, А. Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Сиб. 1870 ц. 2 р.

1149. — Голосъ древней русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей. Казань. 1859 ц.

1150. Щебальскій, П. Чтенія изъ русской исторіи. 6 вып. Сиб. 1864 ц. 3 р. 90 к.

1151. — Разказы о западной Россіи. М. 1864 ц. 50 к.

1152. — Начало Руси. 1862 ц. 8 к.

1153. — Правленіе царемъ Соєиъ. М. 1856 ц. 1 р.

1154. — Начало и характеръ Пугачевщины. М. 1865 ц. 75 к.

1155. — Политическая система Петра III. М. 1870 ц. 1 р. 50 к.

1156. — П. Русская политика и русская партія въ Польшу до Екатерины II. М. 1864 ц. 25 к.

1157. Щепкинъ. Записки и письма, съ его портретомъ, факсимиле и статью о его сценическомъ талантѣ, писанныя С. Т. Аксаковымъ. М. 1864 ц. 1 р.

1158. — Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія. Въ II. ч. М. 1861 ц. 2 р.

1159. Щербатовъ, М. Исторія русскаго государства древнѣйшихъ временъ, т. IV, ч. 1-я. Сиб. 1781 ц.

1160. Щербинкинъ, М. Біографіе генераль-фельдмаршала князя Мих. Семен. Воронцова. Сиб. 1858 ц. 3 р.

1161. Эдельсонъ, Е. О значеніи искусства въ цивилизаціи. Сиб. 1867 ц. 50 к.

1162. Эверъ. Учебникъ всеобщей исторіи, ч. 1-я: древняя исторія, перев. съ нѣмец. М. 1864 ц. 75 к.

1163. Эзовъ. Внутренній бытъ древней Арменіи. Сиб. 1859 ц. 1 р.

1164. Эйнерлингъ. Сокращеніе греческой исторіи. Сиб. 1836 ц. 30 к.

1165. Эмиграція польская до и во время послѣдняго мятежа 1831—1863 гг. Вильна. 1865 ц. 3 р.

1166. Экспедиція французовъ въ Египеть. Изъ записокъ Наполеона. Перев. съ франц. М. 1832 ц. 1 р.

1167. Энгельгардтъ, Л. Н. Записки 1766—1836. М. 1868 ц. 1 р. 75 к.

1168. Энгельманъ, А. Хронологическія изслѣдованія въ области русской и ливонской исторіи въ 13 и 14 столѣтіяхъ. Сиб. 1858 ц. 1 р.

1169. Юзефовичъ, М. Памяти В. В. Терновскаго. К. 1867 ц. 20 к.

1170. — Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые. Сиб. 1869 ц. 1 р. 50 к.

1171. Яблочкинъ, М. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи. Сиб. 1876 ц. 4 р.

1172. Язынскій. Историческое похвальное слово Суворову. Сиб. 1810 ц. 75 к.

1173. Якобій. Начертаніе къ двойственному умноженію пользы, съ расширеніемъ предѣловъ отъ стороны Китая. М. 1859 ц. 40 к.

1174. Яковлевъ, В. Древне-киевскія религиозныя сказанія. Варшава. 1875 ц. 1 р. 25 к.

1175. — Русская печать въ привислянскомъ краѣ. Историко-біографическій очеркъ. В. 1878 ц. 50 к.

гость. Миллиметр
igkeit. Millimeter

Сумма. Средн
Сумма. Мин

Wind.
ветер.
Kestenschten.
the Donner.
гарница.
без грома
+
= ∞
= ∞
ciantie.

für die Bemerk

— 9,7 ∞
— 5,9 ∞ *
+ 1,1 ∞
+ 1,0 ∞

Число. Tag.	Направление и сила Richtung und Stärke Windes.	
	7	1
1	ESE ₂	ESE ₂
2	O	ESE ₂
3	W ₂	W ₄
4	NW ₃	NW ₅
5	NNW ₃	NW ₃
6	S ₄	SSW ₃
7	NW ₁	NW ₂
8	NW ₅	NW ₅
9	NW ₁₄	NW ₁₂
10	W ₆	W ₄
11	O	SE ₃
12	WSW ₂	W ₈
13	NW ₆	NW ₇
14	O	W ₃
15	WNW ₂	WNW ₂
16	O	S ₂
17	NW ₃	NW ₃
18	SSW ₂	W ₃
19	SE ₁	S ₂
20	W ₂	NW ₇
21	NW ₃	NW ₅
22	NW ₃	W ₆
23	NW ₁₀	NW ₁₂
24	NW ₆	NW ₅

ТАБЛИЦА ИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

GEOROLOGISCHE HTUNGS - TABELLE.

ІВНЧА.
Dwich.

18.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1878 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и сама диссертация.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи будутъ распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффициальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*. Послѣдній отдѣлъ посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1878 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 2 руб. сер.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. 1970

Годъ восемнадцатый.

№ 4. — АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1970

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *А. Матюшевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	стр.
I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 27 января и 10 февраля 1878 г.	1—39
II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго центральнаго арх. за 1877 г.	40—41

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Зарожденіе литературы у Словинцевъ.—Канд. Осолова.	277—329
---	---------

ОТДѢЛЪ II.

II. Что такое цивилизація?—Профессора Жабинкова.	207—219
III. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ.—Магистра Тарасова.	220—256
IV. Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія.— Профессора Кистяковскаго.	257—304

ОТДѢЛЪ III.

V. Начало наименьшей потерянной работы, какъ общее на- чало механики.—Профессора Рахманинова.	1—20
--	------

- VI. Опредѣленіе упрукости паровъ нѣкоторыхъ жидкостей при
высокихъ температурахъ.—Кандидата **Заюнчовскаго**. . . 21—27

ОТДѢЛЪ IV.

- VII. О фибринозномъ (крупозномъ) воспаленіи гѣба у дѣтей.—
Доктора **Липскаго**. . . . . 81—112
- VIII. Очерки исторіи медицины.—Медицина въ Индіи.—Доктора
Ковнера. . . . . 113—148

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- IX. Новыя открытія въ области исторіи ордена Темплиеровъ.—
Проф. **Фортинскаго**. . . . . 83—93
- X. Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ акто-
выхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской.—Профес-
сора **Владимірскаго-Вуданова**. . . . . 94—111
- XI. Обзорніе работъ по обычному праву за послѣднія пять
лѣтъ (съ 1873 по 1878 г.).—Проф. **Клязьковскаго**. . . 112—123

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- XII. Протоколы Юридическаго общества. . . . . 65—70

П Р И В А В Л Е Н І Я.

- I. Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толко-
ваніями.—Профессора **Ващенко-Захарченка**. . . . . 177—200
- II. Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.—Профес-
сора **Иконникова**. . . . . 1—4
- III. Таблица метеорологическихъ наблюденій за мартъ 1878 года.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Протоколы засѣданій Совѣта.

27 Января 1878 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 27 января 1878 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофитактовъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, Н. Х. Бунге, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець, И. Г. Боршовъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, Н. А. Бунге, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, В. Г. Демченко; *экстра-ординарные профессеры*: В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій, Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. И. Хлѣбниковъ, Н. В. Бобрееккій, Ѳ. Я. Фортинскій. Не присутствовали: Ф. Ф. Мерингъ, Н. К. Ренненкампфъ, П. П. Алексѣевъ, О. М. Паульсонъ и И. В. Лучицкій—по болѣзни; А. В. Ивановъ—по находженію въ командировкѣ, И. П. Рахманиновъ, М. П. Авенариусъ, А. Ѳ. Кистяковскій; П. И. Пережеко и А. С. Шкляревскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего за-
сѣданія Совѣта Университета 13 января 1878 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю
Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учеб-
наго Округа отъ 26 января 1878 года за № 1222, слѣдующаго
содержанія: «По поводу заявленія г. Министра Народнаго Про-
свѣщенія г. Военному Министру о желаніи Совѣта Дерптскаго
Университета предоставить въ хирургической клиникѣ онаго
30-ть кроватей исключительно для раненыхъ и больныхъ,
нуждающихся въ болѣе тщательномъ уходѣ и особыхъ меди-
цинскихъ и хирургическихъ пособіяхъ, генераль адъютантъ *Ми-
лютинъ* сообщая нынѣ его сіятельству, что о направленіи въ
г. Дерптъ 30-ти человекъ, подобныхъ больныхъ имъ сдѣлано
надлежащее распоряженіе, присовокупивъ что еслибы и другія
хирургическія клиники нашихъ университетовъ изъявили жела-
ніе, подобно Дерптской, предоставлять исключительно для ра-
неныхъ известное число мѣстъ, то свѣдѣнія отъ нихъ о свобод-
ныхъ мѣстахъ должны быть доставляемы въ подлежащіе ок-
ружные штабы не по два раза въ недѣлю, какъ определено
циркуляромъ главнаго штаба 1877 года № 352, а по мѣрѣ очи-
щенія мѣстъ въ хирургическихъ клиникахъ.

О вышеизложенномъ, я, на основаніи предложенія г. Ми-
нистра Народнаго Просвѣщенія отъ 14 сего января за № 511,
имѣю честь сообщить Совѣту Университета, въ дополненіе къ
предложенію г. Управляющаго Округомъ, отъ 15 ноября ми-
нувшаго года за № 12407,—покорнѣйше прося о послѣдую-
щемъ по сему предмету распоряженіи Совѣта меня увѣдомить.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить на заключе-
ніе медицинскаго факультета.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учеб-
наго Округа отъ 15 декабря 1877 года за № 13,593, слѣдую-
щаго содержанія: »Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Ок-

руга, согласно ходатайству Совѣта Московскаго Университета, представилъ на утверждение Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣленіе Совѣта означеннаго Университета о томъ, чтобы при перемѣщеніи студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ Московскій университетъ, предварительно требовать отъ тѣхъ университетовъ свѣдѣній, изъ какихъ предметовъ и съ какимъ успѣхомъ тѣ студенты подвергались повѣрочному испытанію и за тѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые недержали повѣрочнаго испытанія по какому либо изъ предметовъ, обязательныхъ для повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ семинаріи, подвергать такому изъ тѣхъ предметовъ въ Московскомъ Университетѣ и зачислять выдержавшихъ испытаніе на томъ или другомъ факультетѣ, соображаясь съ требованіями установившимися въ Университетахъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія соглашаясь съ своей стороны вполне съ означеннымъ опредѣленіемъ Совѣта Московскаго Университета и находя вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезнымъ распространить эту мѣру на студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, поручилъ г. Попечителю отъ 19 ноября за № 12,531, предложить прилагаемое у сего въ копіи представленіе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа по сему предмету на обсужденіе Совѣта Университета Св. Владиміра и о мнѣніи онаго донести.

Сообщая о семъ Совѣту Университета Св. Владиміра къ исполненію и препровождая при семъ упомянутую выше копію съ представленія начальства Московскаго Учебнаго Округа за № 5,973, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета, по обсужденіи предложеннаго г. Министромъ вопроса, сообщить мнѣніе, для представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

О п р е д ѣ л и л и: во исполненіи востоящаго предложенія донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что существующими въ Университетѣ Св. Владиміра правилами о по-

върочномъ испытаніи при поступленіи въ университетъ §§ 11 — 19 (правила Императорскаго Университета Св. Владиміра изданія 1877 г.) въ полнѣ устраняются тѣ неудобства, которыя встрѣчались при перемѣщеніи студентовъ другихъ университетовъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ Московскій университетъ, а потому просить ходатайства его превосходительства не признано-ли будетъ удобнымъ, въ видахъ однообразія дѣйствія, ввести во всѣхъ университетахъ правила о повѣрочныхъ испытаніяхъ, установленныя въ Университетѣ Св. Владиміра; такъ какъ этимъ путемъ были-бы устранены, указанныя выше неудобства, встрѣчавшіяся въ Московскомъ Университетѣ, а равно и оказались-бы излишними предлагаемыя Московскимъ Университетомъ мѣры довольно сложныя и увеличивающія канцелярскую переписку.

4. С л у ш а л и д о к л а д ъ: библиотечнаго комитета Университета Св. Владиміра отъ 27 января 1878 г., слѣдующаго содержанія: »Вслѣдствіе предписанія г. Ректора Университета отъ 27 октября 1877 года за № 1254 и отъ 16 декабря того же года, за № 1532, библиотечный комитетъ имѣетъ честь донести слѣдующее:

Принимая во вниманіе, что библиотека упраздненнаго Бердичевского монастыря босыхъ кармелитовъ заключаетъ въ себѣ 8055 томовъ разнообразнаго содержанія, что дабы сдѣлать изъ нихъ правильный выборъ полезнаго для Университета, необходимо ознакомиться съ ними на мѣстѣ, имѣя въ виду съ другой стороны, что въ такой массѣ книгъ могутъ оказаться поврежденныя отъ времени или неисправнаго храненія, тѣмъ болѣе что библиотека уже значительное время несостоитъ въ вѣдѣніи своихъ прежнихъ хозяевъ, у которыхъ составилаь библиотечный комитетъ полагалъ бы ходатайствовать чрезъ господина Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа у г. главнаго начальника юго-западнаго края о томъ, чтобы онъ, оставивъ библиотеку упраздненнаго монастыря за университетомъ, дозволил-бы, по наступленіи ваканціоннаго времени, пересмотрѣть ее на мѣ-

стѣ въ Бердичевѣ, для выбора изъ нея того, что дѣйствительно можетъ бытъ полезно для университетской библіотеки, для чего командировать тогда одного изъ членовъ библіотечнаго комитета и библіотекаря.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, доложивъ при этомъ, что Совѣтъ Университета соглашается съ заключеніемъ библіотечнаго комитета.

5. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 26 января 1878 года, слѣдующаго содержания: «Ординарный профессоръ М. *Θ. Хандриковъ* вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержания: »Помѣщеніе, занимаемое нынѣ на астрономической обсерваторіи г. астрономъ-наблюдателемъ Фабриціусомъ, до такой степени холодно, что при внѣшней температурѣ въ 10°/_o ниже нуля, оно нагрѣвается лишь до 4°/_o тепла; кромѣ того при квартирѣ, за пользованіе которою г. Фабриціусъ лишается квартирныхъ денегъ въ количествѣ 150 руб., нѣтъ никакихъ приспособленій, свойственныхъ жилому помѣщенію; между тѣмъ, по роду занятій астронома наблюдателя, требующихъ часто его присутствія на обсерваторіи въ ночное время, вполне необходимо предоставить астроному наблюдателю помѣщеніе въ зданіяхъ обсерваторіи. На этихъ основаніяхъ профессоръ М. *Θ. Хандриковъ* обратился въ Правленіе Университета съ просьбою изыскать средства для устройства квартиры на обсерваторіи для г. Фабриціуса. Правленіе Университета, по разсмотрѣніи существующихъ нынѣ зданій на обсерваторіи, пришло къ убѣжденію въ необходимости постройки отдѣльнаго дома для астронома наблюдателя и поручило г. архитектору составить смѣту. Въ настоящее же время Правленію увѣдомило профессора М. *Θ. Хандрикова*, что въ 1878 году, въ виду болѣе необходимыхъ ремонтныхъ работъ по Университету, не можетъ быть приступлено къ постройкѣ новаго зданія для астронома-наблюдателя.

Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 25 января сего года, по выслушаніи предложенія профессора М. Ѳ. Хандрикова, опредѣлилъ; соглашаясь въ поднѣ съ мнѣніемъ профессора Хандрикова, во первыхъ—о неудобствахъ для жилья цинѣннаго помѣщенія г. Фабриціуса, а во вторыхъ—о необходимости, по роду занятій астронома-наблюдателя, предоста- вить последнему, квартиру въ зданіяхъ обсерваторіи, ходатай- ствовать предъ Совѣтомъ Университета о возможно поспѣш- номъ устройствѣ жилого помѣщенія для астронома наблюдателя.»

О п р е д ѣ л и л и: изложенное ходатайство сообщить по заключенію Правленія Университета; такъ какъ Совѣтъ Уни- верситета находитъ необходимымъ устройство упомянутой квар- тирѣ.

6. С л у щ а л и докладъ: о томъ, что ординарный про- фессоръ по кафедрѣ механики, дѣйствительный статскій Совѣт- никъ И. И. *Рахманиновъ* выслужилъ, 18 февраля 1878 года, 25 лѣтъ въ должности преподавателя при Университетѣ Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 80 устава университе- товъ, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Рахманинова въ званіи заслужи- наго профессора.

7. С л у щ а л и: отношенія Совѣта С.-Петербуржской ду- ховной Академіи отъ 31 декабря 1877 г. за № 2,181, слѣдую- щаго содержанія: «Совѣтъ С.-Петербуржской духовной Акаде- міи въ дополненіе къ отношенію своему, отъ 19 октября сего года за № 1829, честь имѣетъ увѣдомить, что ординарный про- фессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра В. И. *Модестовъ* указомъ святѣйшаго Синода, отъ 29 сего декабря за № 3935, утвержденъ въ должности ординарнаго профессора С.-Петербуржской духовной Академіи по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности, со дня избранія г. Модестова Ака- демическимъ Совѣтомъ въ помянутую должность, т. е. съ 17 ок- тября сего года.

Сообщая о семъ, Совѣтъ Академіи честь имѣть покорнѣйше просить Совѣтъ Императорскаго Университета Св. Владиміра благоволить увѣдомить, по какое число разчитанъ содержаніемъ г. Модестовъ за свою службу въ Университетѣ. «

О п р е д ѣ л и л и: копію вышеизложеннаго отношенія передать въ Правленіе Университета для надлежащаго распоряженія, увѣдомить объ вышеизложенномъ историко-филологическій факультетъ и отиѣтитъ въ послужномъ спискѣ г. Модестова.

8. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: о томъ, что экстра-ординарный профессоръ И. В. *Лучицкій*, уволенный въ отпускъ, срокомъ отъ 13 декабря 1877 г. по 7 января 1878, возвратился лишь 18 января 1878 г. т. е. просрочилъ 11 дней, причина просрочки была болѣзнь г. Лучицкаго, въ удостовѣреніе которой онъ представилъ медицинское свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки признать уважительною, о чемъ отиѣтитъ въ послужномъ спискѣ г. Лучицкаго, а также увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе Университета.

9. С л у ш а л и: представленіе Кіевскаго общества естествоиспытателей, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра, отъ 25 января 1878 года за № 1, слѣдующаго содержания: «Честь имѣю донести Совѣту Университета, что въ засѣданіи Кіевскаго общества естествоиспытателей отъ 21 января 1878 г., слѣдующія лица избраны въ члены Совѣта общества на 1878 годъ: предсѣдателемъ—К. М. *Оеофилактовъ*, товарищемъ предсѣдателя—Н. А. *Буне*, непремѣннымъ членомъ—Н. В. *Бобретскій*, казначеемъ—В. И. *Зайонцевскій* и секретаремъ—П. Я. *Армашевскій*.»

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

10. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 25 января сего года за № 27, объ удостоеніи въ 23 день января аптекарскаго ученика *Войтамовскаго* Берка, степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кі-

евскаго Учебнаго Округа объ исключеніи г. Войтамовскаго Берка изъ подушнаго оклада, и по полученіи разрѣшенія выдать ему дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

11. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Университета Св. Владиміра, отъ 20 декабря 1877 года за № 729, слѣдующаго содержанія: »Г. доцентъ *Θ. Г. Мищенко* находитъ нужнымъ выписать за минувшій 1877 годъ періодическое изданіе:

Révue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Nouvelle série, dirigée p. Ed. Tournier et Havet, цѣна 10 руб. 56 коп., которое Совѣтъ Университета опредѣленіемъ отъ 18 ноября 1877 года постановилъ уже выписать на 1878 г.

Объ изложенномъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета на заключеніе.

12. С л у ш а л и: представленіе г. Ректора, Университета Св. Владиміра, отъ 11 января сего года за № 13, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь представить при семъ въ Совѣтъ Университета вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ декабрь 1877 года. Находившіеся въ отпуску и командировкѣ не внесены въ вѣдомость.»

О п р е д ѣ л и л и: упомянутую вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

13. С л у ш а л и: отзывъ Совѣта Московскаго славянскаго благотворительнаго общества отъ 25 октября 1877 года за № 1,415, слѣдующаго содержанія: »Совѣтъ Московскаго славянскаго благотворительнаго общества, препровождая при семъ Кіевскому Университету дипломъ на званіе члена Сербскаго Общества Краснаго Креста, присланный въ Совѣтъ изъ Бѣлграда отъ сербскаго митрополита Михаила, покорнѣйше проситъ о полученіи увѣдомить, какъ высокопреосвященнаго Михаила, такъ и Совѣтъ Московскаго славянскаго общества.»

О п р е д ѣ л и л и: послать отъ Университета Св. Влади-

міра Сербскому митрополиту Михаилу отзывъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »Императорскій Университетъ Св. Владимира въ Кіевѣ имѣлъ честь получить подписанный вашимъ высокимъ именованъ дипломъ Общества Краснаго Креста въ воспоминаніе участія въ судьбѣ сербскихъ «воиновъ-страдальцовъ,» подвигомъ добрымъ подвизавшихся за отечество въ войну 1876 г.»

»Служа алтарю науки, этой великой умиротворительницѣ человечества и облегчительницѣ его скорбей и страданій, Университетъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ такое выраженіе вниманія и сочувствія къ нему со стороны Сербскаго общества, посвятившаго себя той же великой цѣли мира и утѣшенія недугующихъ, страдающихъ и обремененныхъ.»

14. Слушали докладъ: о томъ, что его преосвященство епископъ Чигиринскій изволилъ прислать въ даръ Университету Св. Владимира сочиненіе—продолженіе своего путешествія по Аѳону.

Опредѣлили: принести искреннюю благодарность Совета его преосвященству за упомянутое пожертвованіе.

15. Слушали докладъ: 5 января 1878 года доцентъ по кафедрѣ общей патологии, коллежскій совѣтникъ, Николай Сергѣевичъ *Афанасьевъ* скончался отъ сыпнаго тифа.

Болѣзнію этою Афанасьевъ заразился при исполненіи служебныхъ обязанностей въ 1-мъ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, какъ это видно изъ выданнаго комитетомъ этого госпиталя 24 января 1878 г. за № 297 свидѣтельства слѣдующаго содержанія: »Комитетъ 1-го Кіевского военного госпиталя симъ удостоверяетъ, на основаніи 1250 ст. II книги II части св. пост., изд. 1859 г., что приглашенный для исполненія ординаторскихъ обязанностей въ 1-мъ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 24 декабря 1876 г. за № 419, доцентъ Императорскаго Университета Св. Владимира, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Николай Сергѣевичъ Афанасьевъ дѣйствительно заразился сыпнымъ тифомъ при исполненіи своихъ

служебныхъ обязанностей уходомъ за больными, страдавшими сыпнымъ тифомъ.»

Изъ послужнаго списка г. Афанасьева видно, что онъ, по окончаніи курса наукъ, поступилъ на службу лаборантомъ при медицинскомъ отдѣленіи химической лабораторіи Харьковскаго Университета, въ каковой должности состоялъ съ 14 октября 1866 по 24 іюля 1867 г., т. е. по день увольненія отъ службы,—всего 9 мѣсяцевъ 10 дней, затѣмъ г. Афанасьевъ опредѣленъ доцентомъ Университета Св. Владимира, гдѣ и состоялъ по день смерти—5 января 1878 г., т. е. въ теченіи 7 лѣтъ 9 мѣсяцевъ 2 дней, а всего Афанасьевъ состоялъ на службѣ по учебному вѣдомству 8 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 12 дней.

Законы: ст. 798 т. 3 уст. о пенс. по прод. 1868 г. п. 4-й.

»Если во время существованія чумной заразы, желтой горячки, азіатской холеры и *нѣкоторыхъ* другихъ особенно описныхъ, по своей заразительности, болѣзней кто либо изъ врачей и чиновниковъ, употребленныхъ для присмотра за заболѣвшими сими болѣзнями заразится и умретъ, то семейству его выдается единовременно *юдовой окладъ* жалованья и опредѣляется пенсія по слѣдующему разсчету: за службу умершаго, продолжавшуюся менѣе шести лѣтъ изъ одной трети, отъ *шести до двѣнадцати лѣтъ изъ половины*, а отъ двѣнадцати и болѣе лѣтъ изъ полного оклада жалованья.

Вдовѣ производится *половина пенсiи*, а дѣти такого врача или чиновника пользуются по сему же разсчету правами на пенсію, которая имъ назначается на основаніи статей 100, 101—114 т. е. по одной трети второй половины пенсiи.

На семъ основаніи вдовѣ Афанасьевой съ двумя малолѣтними дѣтьми слѣдуетъ пенсія по 250 руб. въ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи вдовѣ покойнаго доцента Николая Сергѣевича Афанасьева, Марей Афанасьевой, съ двумя малолѣтними дѣтьми пенсiи въ размѣръ по 250 руб. въ годъ, со дня смерти г. Афанасьева.

16. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 24 января 1878 года за № 25, слѣдующаго содержаніе: »Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 17 января 1878 года, по вопросу о замѣщеніи вакантной каѳедры хирургіи, слушали: представленія а) профессора В. А. *Бецца*: »Въ засѣданіи 5 декабря прошлаго года я предложилъ замѣститъ вакантную каѳедру хирургіи г. доцентомъ *Ринекомъ*, но онъ отказался въ виду предложеннаго уже прежде другаго кандидата, по его мнѣнію, старше его по службѣ. Въ настоящее время, по полученіи мною съ прекращеніемъ дѣла объ этомъ кандидатѣ согласія г. Ринека, имѣю честь возобновитъ мое представленіе о немъ« и б) профессоровъ: Н. А. *Хржанцевскаго* и П. И. *Перемежка*: »Въ засѣданіи факультета 29 сентября 1876 года одинъ изъ насъ уже представлялъ г. доцента Александра Христіановича Ринека въ экстра-ординарные профессора по каѳедрѣ хирургіи. Каѳедра эта осталась до сихъ поръ вакантною. Считаю кандидата по прежнему вполне достойнымъ мы имѣемъ честь, съ его согласія, повторить представленіе. Александръ Христіановичъ Ринекъ извѣстенъ факультету, а потому мы скажемъ нѣсколько словъ только о дѣятельности его въ послѣднее время. Въ Сербіи въ Ювановцѣ, близъ Делиграда, устроена была частнымъ отрядомъ профессора Воткина санитарная станція и при ней госпиталь. Ринекъ былъ старшимъ врачомъ этого отряда. Сюда прямо съ перевязочныхъ пунктовъ направлялись всѣ раненные въ долину Моравы въ битвахъ 7 по 22 августа 1876 г.; къ г. Ринеку поступали въ большемъ числѣ огнестрѣльные переломы большихъ костей, суставовъ, проницающія раны груди, живота и таза. Съ 24 августа онъ устроилъ госпиталь въ Ягодинѣ и кромѣ того консультировалъ въ госпиталѣ Краснаго Креста въ Срѣзской Кучѣ. Съ 15 сентября Ринекъ былъ назначенъ старшимъ врачомъ всѣхъ госпиталей Краснаго Креста въ Сербіи. Въ теченіи всего времени пребыванія въ Сербіи онъ произвелъ рядъ большихъ операцій преимущественно на костяхъ и суставахъ. Съ 15 мая 1877 года Ринекъ, какъ

консультантъ по хирургіи, занимался организаціей госпиталей Русскаго Краснаго Креста въ Румыніи. 15 іюня, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, онъ работалъ на перевязочномъ пунктѣ въ Зимницѣ и тамъ же съ 19 по 23 августа послѣ второй атаки Плевны. Съ 23 августа Ринекъ завѣдывалъ госпиталемъ въ Команахъ и здѣсь произвелъ рядъ резекцій большихъ суставовъ, резекцій по длинѣ, ампутацій и вылушевій изъ суставовъ.» Опредѣлили: баллотировать доцента г. Ринека въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ хирургіи въ слѣдующемъ засѣданіи. По баллотировкѣ въ засѣданіи 23 января г. Ринекъ получилъ 9 избирательныхъ и одинъ неизбирательный голосъ.»

О п р е д ѣ л и л и : въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Ринека въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ хирургіи.

17. С л у ш а л и : представленіе декана медицинскаго факультета 20 января 1878 г. за № 18, слѣдующаго содержанія: »Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 17 января 1878 года, вслѣдствіе представленія г. профессора *Мерина*, опредѣлилъ: ходатайствовать о назначеніи на должность фельдшера терапевтической факультетской клиникъ, фельдшера, Андрея *Талимончука*.

О п р е д ѣ л и л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта фельдшера Андрея Талимончука въ исправляющіе должность фельдшера терапевтической факультетской клиникъ Университета, срокомъ на годъ.

18. С л у ш а л и : представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 26 января 1878 года, слѣдующаго содержанія: »Въ отвѣтъ на представленіе его превосходительства г. Ректора Университета, отъ 23 января сего года за № 68-мъ, имѣю честь донести, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 25 января 1878 г. опредѣлилъ: на основаніи отзыва профессора М. П. *Авенариуса* просить Совѣтъ Университета о прекращеніи выдачи стипендіи на второй годъ стипендіату по физикѣ Ивану Ювенальеву.»

О п р е д ѣ л и л и: въ виду изложеннаго представленія факультета прекратить содержаніе г. Ювенальеву по званію стипендіата, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета и бібліотекаря.

19. С л у ш а л и: адресованное въ Правленіе Университета Св. Владиміра прошеніе бывшаго казначея Университета коллежскаго ассессора Балтазара *Княжинскаго*, отъ 11 января 1878 года, слѣдующаго содержанія: «Получивъ назначенную мнѣ Совѣтомъ Университета добавочную пенсію по 1 января 1878 г., имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Правленія Университета о производствѣ оной въ настоящемъ 1878 году по мѣсячно.

Правленіе 17 января сего года опредѣлило: настоящее прошеніе сообщить на рѣшеніе Совѣта, присовокупивъ, что настоящій расходъ Правленіе полагаетъ отнести на счетъ 695 руб., назначенныхъ по специальной смѣтѣ 1878 г. на неподвижные расходы.»

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о производствѣ г. Княжинскому пенсіи ежемѣсячно, изъ указаннаго источника.

20. С л у ш а л и: представленіе Правленія Университета отъ 24 января 1878 года за № 255, слѣдующаго содержанія: «По опредѣленіямъ Совѣта, состоявшимся въ прошломъ 1877 году, переданы на заключеніе Правленія Университета слѣдующія представленія: 1) юридическаго факультета о выпискѣ книгъ по кафедрѣ энциклопедіи права на сумму приблизительно 600 руб. и по кафедрѣ полицейскаго права на сумму 150 руб., 2) медицинскаго факультета о выпискѣ *Gazette Médicale de Paris* съ 1870 г. цѣною въ 96 р. и о пополненіи 2 большихъ журналовъ «*Schmidts Jahrbücher*» и «*Canstatt's Jahresbericht*» и 3) представленіе бібліотекаря о выпискѣ на 1878 г. для профессорской лекторіи, согласно заявленію г. Профессора *Романовича-Славянскаго* журнала «Слово» цѣною 17 руб., всего на 863 руб.

Правленіе Университета, сообарзивъ означенные расходы

съ имѣющимися средствами, нашло что таковой значительный расходъ не можетъ быть отнесенъ безъ обремененія ни на штатную сумму библіотеки, ни на спеціальныя средства, и затѣмъ, имѣя въ виду, что, по распредѣленіи штатной суммы 1878 г., назначенной на стипендіи и пособія студентамъ, предвидится свободнаго остатка 1320 руб., полагало бы остатокъ этотъ употребить на пріобрѣтеніе сказанныхъ и другихъ недостающихъ сочиненій, о чемъ и имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Университета, на зависящее его распоряженіе.»

О п р е д ѣ л и л и: согласиться съ настоящимъ заключеніемъ Правленія; о чемъ увѣдомить оное для зависящаго распоряженія.

21. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета отъ 24 января 1878 года, слѣдующаго содержанія: »Въ засѣданіи 24 января факультетъ слушалъ заявленіе декана о необходимости поручить въ настоящемъ семестрѣ занятія со студентами по латинскому языку кому либо изъ наличныхъ преподавателей. По обсужденіи этого вопроса факультетъ просилъ ординарнаго профессора *Гогоцкаго* принять на себя, въ текущемъ семестрѣ, этотъ трудъ, на что профессоръ Гогоцкій изъявилъ свое согласіе. Поэтому факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи профессору Гогоцкому чтенія означенныхъ лекцій, по 3 часа въ недѣлю, съ установленнымъ въ такихъ случаяхъ вознагражденіемъ. Въ виду же необходимости ускорить начатіе этихъ лекцій, факультетъ считаетъ необходимымъ при этомъ присовокупить, что чтеніе авторовъ для классическаго отдѣла предполагается назначить въ понедѣльникъ 1—2 ч. и въ субботу отъ 11—12 часовъ (1—8 семестры), а для отдѣловъ историческаго и славяно-русскаго во вторникъ отъ 9—10 часовъ (1—8 сем.), при чемъ лекція доцента Мищенка (Геродотъ) должна быть перенесена на слѣдующій часъ того же дня (т. е. вторникъ, 10—11 часовъ.)«

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

22. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 4 января сего года, за № 76, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что Виленская казенная палата, какъ видно изъ отношенія ея отъ 23 декабря за № 10,482, исключила изъ подушнаго оклада, съ начала 1878 года, Свѣнцѣвскаго мѣщанина Исаака *Цейкинскаю*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника.«

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. Цейкинскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

23. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 23 декабря 1877 года, за № 13,925, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что Минская казенная палата, какъ видно изъ отношенія ея отъ 13 декабря за № 9651, исключила, со второй половины 1877 года, изъ числа Мозырскихъ мѣщанъ съ окладнымъ сборомъ 45 коп. Адама *Бяловскаю*, удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ степени кандидата.«

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. Бяловскаго въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

24. С л у ш а л и докладъ: о томъ что 10 декабря 1877 года истекъ годичный срокъ, на который избраны были а) членами редакціоннаго комитета по изданію Университетскихъ Извѣстій по одному отъ cadaго факультета именно: профессеры: *Селигъ*, *Ващенко-Захарченко*, *Ренненкампфъ* и *Покровскій* и б) заступающими ихъ мѣсто: профессеры *Гюцкій*, *Алексьевъ*, *Сидоренко* и *Шкляревскій*.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить гг. профессоровъ Ващенко-Захарченка и Ренненкампфа остаться членами редакціоннаго комитета еще на годъ, а *Гюцкаю*, *Алексьева*, *Сидоренка* и *Шкляревскаю* заступающими мѣсто членовъ редакціоннаго комитета.

2) Просить историко-филологическій и медицинскій факультеты избрать членовъ редакціоннаго комитета на мѣсто профессоровъ: *Селина* и *Покровскаю*.

25. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 декабря 1877 г. за № 13,965, слѣдующаго содержанія: »По представленію моему, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 10 сего декабря за № 13,271, разрѣшилъ зачислить студента III курса медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра Михаила *Логовскаю* на имѣющуюся въ Университетѣ свободною стипендію имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Александровны.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе ко мнѣ отъ 24 прошлаго ноября, за № 1403, къ подлежащему исполненію.»

О п р е д ѣ л и л и: копію вышеизложеннаго предложенія передать для надлежащаго распоряженія въ Правленіе Университета.

26. С л у ш а л и д о к л а д ъ: 8 іюня 1869 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, въ видахъ однообразія Университетскихъ правилъ и въ научныхъ цѣляхъ учащихся, студенты одного Университета переходили въ другой не иначе какъ въ началѣ учебнаго года и не въ какомъ случаѣ не позжѣ 1 октября (см. 26 § университетскихъ правилъ). Въ настоящее время отъ студента Императорскаго историко-филологическаго института 2 курса Іосифа *Максименко* поступило прошеніе, о принятіи его въ Университетъ Св. Владиміра на 2 курсъ историко-филологическаго факультета; такъ какъ онъ, Максименко, какъ видно изъ официальнаго удостовѣренія директора Императорскаго историко-филологическаго института, не могъ продолжать курса въ семь институтѣ по болѣзни; при чемъ онъ, Максименко, освобожденъ съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ обязательной службы по институту.

Во время бытности въ институтѣ г. Максименко выдержалъ весьма удовлетворительно переводное испытаніе во 2-й курсъ. Болѣзненное состояніе Максименко, какъ было имъ словесно передано, послужило причиною того, что онъ немогъ подать прошеніе о перемѣщеніи въ Университетъ Св. Владиміра до 1 октября. Въ виду изложеннаго Правленіе рѣшило вопросъ о г. Максименкѣ представить на рѣшеніе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: о вышеизложенномъ представить на разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

27. С л у ш а л и: отношеніе директора Коллегіи Павла Галагана отъ 19 января 1878 года за № 6, слѣдующаго содержанія: «На основаніи § 9 Высочайше утвержденнаго устава Коллегіи Павла Галагана, Совѣтъ Коллегіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра учебный и хозяйственный отчеты коллегіи за 1877 годъ.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ Коллегіи Павла Галагана передать въ Правленіе Университета для разсмотрѣнія.

28. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 января 1878 года, за № 80, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета Св. Владиміра сообщить мнѣ, въ дополненіе къ представленію отъ 20 декабря прошлаго 1877 года за № 1561, на какихъ основаніяхъ Совѣтъ предполагаетъ на будущее время освобождать сыновей бывшихъ преподавателей Университета Св. Владиміра, обучающихся въ этомъ Университетѣ, отъ платы за ученіе на весь курсъ ученія.»

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю, что Совѣтъ Университета полагалъ-бы возможнымъ освобождать отъ платы за слушаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра сыновей какъ бывшихъ профессоровъ и преподавателей Университета, такъ равно и состоящихъ на службѣ, во вниманіе къ ихъ служебной дѣятельности; но подъ условіемъ, чтобы лица, освобождаемыя по сему основанію отъ платы за ученіе, были хорошаго поведенія и выдерживали бы своевременно полукурсовыя испытанія.

29. С л у ш а л и: предложенія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 18 и 20 января сего года за № 8, 9, 10, 11, 12 и 13 объ удостоеніи въ 17 день января аптекарскихъ помощниковъ: *Трембицкаю* Юсифа, *Сломовскаю* Людвига, *Охмановича* Викентія-Мартина-Крыштофа, *Блажеевскаю* Фелиціана, *Хацинскаю* Леонарда-Феликса и *Коновалова* Василия степени провизора.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. Трембицкому, Сломовскому, Охмановичу и Коновалову дипломы на степень провизора.

30. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря 1877 года за № 40, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь сообщить Совѣту Университета Св. Владиміра, для зависящаго распоряженія, что Совѣтъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ сего Университета; по ходатайству факультетовъ назначилъ частныя стипендіи, по 175 рублей въ годъ, своекоштнымъ студентамъ: историко-филологическаго факультета Владиміру *Василевскому* изъ суммы жертвуемой П. П. Демидовымъ княземъ Санъ-Довато, и физико-математическаго Михаилу *Кудрицкому* изъ суммы, жертвуемой Н. А. Терещенкомъ, съ производствомъ этимъ студентамъ стипендіи съ 1-го сентября 1877 года.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать для свѣдѣнія секретарю по студентскимъ дѣламъ и въ Правленіе Университета.

31. С л у ш а л и: донесеніе декана историко-филологическаго факультета В. С. *Иконникова*, 10 января 1878 года, на имя Ректора Университета о томъ, что нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора А. И. Селина обратились къ г. Иконникову съ письменною просьбою заявить Совѣту Университета объ исходатайствованіи разрѣшенія поставить портретъ покойнаго Селина въ одной изъ залъ Университета. Совѣтъ Университета признавая вполнѣ желательнымъ имѣть собраніе портретовъ бывшихъ профессоровъ Университета Св. Владиміра по примѣру другихъ университе-

товъ и находя удобнѣйшимъ для сего мѣстомъ залу засѣданія Совѣта,

О п р е д ѣ л и л ь: предварительно окончательнаго разрѣшенія настоящаго вопроса передать оный на заключеніе Правленія, прося его сообщить Совѣту о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо по его мнѣнію принять для осуществленія настоящаго предложенія, для чего копию настоящаго журнала передать въ Правленіе Университета.

32. С л у ш а л и д о к л а д ь: о выпискѣ на 1878 годъ, согласно представленію медицинскаго факультета, специальныхъ періодическихъ изданій для университетской бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе Университета о выписки на текущій 1878 годъ, избранныхъ Совѣтомъ Университета и медицинскимъ факультетомъ тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на 1877 годъ всего 81 специальное періодическое изданіе—на сумму 776 руб. 25 к., и кромѣ того выписать: а) 4 изданія, которые предположено получать въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія—на сумму 21 руб. и б) 4 изданія, цѣна коихъ неизвѣстна, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, назначенную по смѣтѣ текущаго года на выписку газетъ и журналовъ.

Сверхъ того выписать еще слѣдующія изданія:

- 1) Журналъ нормальной гистологіи, фармакологіи и практической медицины—Руднева.
- 2) Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft.
- 3) Journal für physiologische Chemie von Hoppe—Seyler.

10 Февраля 1878 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 10 февраля 1877 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: проректоръ И. И. Рахманиновъ, *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактовъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, Н. Х. Бунге, С. С. Гогоцкій, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, А. Ѳ. Квостяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій; *экстра-ординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. И. Хлѣбниковъ, Н. В. Бобрецкій. Не присутствовали: К. А. Митюковъ, Ф. Ф. Мерингъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Н. А. Бунге, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, В. Г. Демченко, О. М. Паульсонъ, Г. Н. Минхъ и Ѳ. Я. Фортинскій—по болѣзни; А. В. Ивановъ—по нахожденію въ командировкѣ; П. П. Алексѣевъ по нахожденію въ отпуску; И. В. Лучицкій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: Небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: К. А. Митюковъ, Ф. Ф. Мерингъ, А. С. Шкляревскій, В. Г.

Демченко О. М. Паульсонъ, Г. Н. Минхъ и Ѡ. Я. Фортинскій, передали свои шары для баллотированія: *первый*—В. А. Субботину, *второй*—Ѡ. Ѡ. Эргардту, *третій*—Н. А. Хржонщевскому, *четвертый*—А. Ѡ. Кистяковскому, *пятый*—И. Г. Борщову, *шестой*—Ѡ. М. Гарничъ-Гарницкому и *седьмой*—А. А. Котляревскому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего за-сѣданія Совѣта Университета, 27 января 1878 года.

Подписавъ этотъ протоколь,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 3 февраля 1878 года за № 1499, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что Херсонская казенная палата, какъ видно изъ отношенія ея отъ 25 января за № 173, исключила изъ подушнаго оклада, съ 1876 года Богоявленскаго 2-й гильдіи купеческаго сына Германа *Рабиновича*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря.“

О п р е д ѣ л и л и: по изготовленіи г. Рабиновичу диплома на степень лекаря, отправить таковой въ главное Военно-медицинское управленіе, по случаю опредѣленія его на службу по военно-медицинскому вѣдомству.

3. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 6 февраля 1878 г., слѣдующаго содержанія: »По окончаніи испытанія на степень магистра всеобщей исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ, кандидатъ Московскаго Университета Иванъ *Лебедевъ* былъ допущенъ къ публичной защитѣ диссертациі, одобренной факультетомъ, подъ заглавіемъ: „Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія,« при чемъ оппонентами отъ факультета были: профессора Котляревскій и Фортинскій. По защитѣ означенной диссертациі, факультетъ призналъ г. Лебедева достойнымъ сте-

пени магистра всеобщей исторіи, о чемъ честь имѣть представить на утвержденіе Совѣта Университета.»

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. Лебедева въ степени магистра всеобщей исторіи и выдать ему дипломъ на эту степень.

4. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 20 января 1878 года за № 16, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что доцентъ *Коломнинъ*, согласно опредѣленію медицинскаго факультета, будетъ читать въ текущемъ семестрѣ лекціи теоретической хирургіи для студентовъ 3 и 4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю, а именно: по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 3 часовъ и по пятницамъ отъ 5 до 6 часовъ.«

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава университетовъ одобрить упомянутое въ настоящемъ представленіи измѣненіе въ росписаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

5. С л у ш а л и: представленіе г. Ректора Университета Св. Владиміра, отъ 9 февраля сего года за № 109, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь при семъ представить въ Совѣтъ Университета вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра въ январѣ сего года. Находившіеся въ отпуску и командировкѣ не внесены въ вѣдомость.«

О п р е д ѣ л и л и: упомянутую вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

6. С л у ш а л и: прошеніе повивальной бабки Генни-Шифры *Бисовой*, отъ 30 января 1878 года, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженія, о выдачѣ мнѣ новаго свидѣтельства на званіе повивальной бабки съ отличіемъ, такъ какъ выданное мнѣ свидѣтельство 23 сентября 1869 года за № 1630, при семъ прилагаемое, совершенно ветхое; деньги

же слѣдующія университетской типографіи за перепечатаніе, будутъ мною уплочены.»

О п р е д ѣ л и л и: сдѣлать распоряженіе о перепечатаніи вышесказаннаго свидѣтельства на званіе повивальной бабки, выданное г-жѣ Насовой 23 сентября 1869 г. и за № 1630.

7. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 февраля 1878 года, за № 1766, слѣдующаго содержанія: »Вслѣдствіе представленія отъ 31 минувшаго января за № 95, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владимира, что я разрѣшаю, на основаніи § 81, общаго университетскаго устава, поручить заслуженному ординарному профессору *Гогоцкому* чтеніе лекцій по латинскому языку въ текущемъ семестрѣ, по три лекціи въ недѣлю, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія, въ размѣрѣ 100 р. за часъ въ *полуодіе*, изъ суммы, положенной по штату на каѳедру римской словесности.«

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить историко-филологическому факультету и Правленію Университета, для исполненія.

8. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 25 января 1878 г., за № 30, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 8 декабря 1877 г., общеннаго копіею отношенія Военно-медицинскаго Управленія отъ 14 декабря 1877 года за № 278, медицинскій факультетъ опредѣлилъ: 1) поручить г. доценту *Горецкому* чтеніе студентамъ 5-го курса повальныхъ болѣзней, являющихся при большемъ скопленіи войскъ, на что г. Горецкій заявилъ, что обращая на этотъ предметъ особое вниманіе, онъ, какъ въ прошедшемъ семестрѣ, такъ и въ настоящемъ, читаетъ студентамъ 5-го курса по часу въ недѣлю лекціи инфекціонныхъ болѣзней независимо отъ клиническихъ лекцій; 2) преподаваніе десмургіи и временнаго оставленія кровотеченій поручить г. доценту *Яценку*; 3) преподаваніе полевой хирургіи г. доценту

Ринску и 4) экзамены выпускные для студентовъ 5-го курса начать по практическимъ предметамъ въ настоящее время, а по теоретическимъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.»

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ послѣдствіе предложенія отъ 9 января 1878 г., за № 429.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно представленію физико-математическаго факультета отъ 6 февраля 1878 г., опредѣлилъ: объявить конкурсъ, по составленной сказаннымъ факультетомъ программѣ, на должность штатнаго доцента по вакантной нынѣ въ Университетѣ Св. Владиміра кафедрѣ агрономіи.

10. С л у ш а л и: отношеніе бібліотечнаго комитета Университета Св. Владиміра отъ 4 февраля 1878 года, за № 7, слѣдующаго содержанія: »Велѣдствіе предписанія г. Ректора Университета, отъ 17 января, за № 58, бібліотечный комитетъ имѣетъ честь довести, что, принимая во вниманіе низкій курсъ кредитнаго рубля на иностранныхъ биржахъ, который составлялъ 31 января 47 коп. за имперскую марку, онъ не находитъ возможнымъ выписать поименованныя въ означенномъ предписаніи періодическія изданія на счетъ штатной суммы бібліотеки, и полагають бы отнести этотъ расхоль на какой либо другой свободный источникъ.«

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета на заключеніе.

11. С л у ш а л и: прошеніе доцента Университета Св. Владиміра Осипа *Рустецкаго* отъ 6 февраля 1878 года, слѣдующаго содержанія: »Представляя при этомъ семь карточекъ о слушаніи мною за границею лекцій, легитимационный видъ и четыре заграничныхъ паспорта за № № 294, 1097, 90 и 318, изъ которыхъ видно, что я былъ за границею съ 26 апрѣля 1868 по 26 августа 1869 года, съ 11 августа 1870 по 10 сентября 1871 года, съ 8 октября 1871 по 19 іюля 1872 года, съ 12 октября 1872 года по 10 ноября 1873 года, а всего въ

общей сложности три года и одиннадцать мѣсяцевъ, которые я употребилъ для усовершенствованія себя въ наукахъ, какъ видно изъ представленныхъ при этомъ карточекъ, почему я честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Университета ходатайствовать, на законномъ основаніи, о зачисленіи мнѣ этихъ трехъ лѣтъ и одиннадцати лѣсяцевъ въ дѣйствительную службу.»

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачетѣ, на основаніи 550 ст. т. 3 по прод. 1863 г., г. Рустяккому только трехлѣтняго времени бытности его за границей съ научною цѣлью.

12. С л у ш а л и: прошенія заслуженнаго ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Калиника *Митюкова*, ординарнаго профессора статскаго совѣтника Владими́ра *Томсы*, лектора французскаго языка, коллежскаго совѣтника Луи *Лекюса* и лаборанта химической лабораторіи Якова *Барзиловскаго*, объ исходатайствованіи имъ заграничныхъ отпусковъ на слѣдующіе сроки: первому съ 20 іюня по 15 августа, второму съ 1 іюня по 15 августа, третьему—съ 1 іюня по 13 сентября и четвертому съ 1 іюня по 13 сентября 1878 года. Послѣднему изъ нихъ, именно г. Барзиловскому, для излеченія отъ болѣзни, съ выдачею для сей цѣли въ пособіе 400 рублей.

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ г. Барзиловскому сказаннаго пособія при чемъ оказалось шаровъ: 26 положительныхъ и 5 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи поименованнымъ лицамъ заграничныхъ отпусковъ, на указанные сроки, съ выдачею послѣднему изъ нихъ на леченіе болѣзни 400 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

13. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 16 января 1878 г., слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи физико-математическаго факультета, 10 января сего

года, доложено было полученное на имя декана факультета письмо профессора П. П. *Алексьева* из Палермо. Профессоръ П. П. Алексѣевъ пишетъ, что по совѣту докторовъ онъ долженъ пребыть въ Сицилію по крайней мѣрѣ до половины апрѣля мѣсяца, и что дороговизна переѣзда, издержки по леченью, упадокъ курса нашихъ бумажныхъ денегъ—вынуждаютъ его просить факультетъ о ходатайствѣ передъ Совѣтомъ объ увеличеніи суммы денежнаго пособія, назначеннаго уже Совѣтомъ Университета, «физико-математическій факультетъ; въ виду изложенныхъ въ письмѣ профессора Алексѣева оснований, опредѣлилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о прибавкѣ, въ количествѣ 400 рублей, къ выданному прежде пособию профессору Алексѣеву.»

По выслушаніи изложеннаго, Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о прибавкѣ г. Алексѣеву къ прежде выданному ему пособию еще 400 р.,—при чемъ оказалось шаровъ: 20 положительныхъ и 11 отрицательныхъ.»

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. профессору Алексѣеву, добавочнаго денежнаго пособія въ размѣрѣ 400 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

14. С л у ш а л и: донесеніе декана физико-математическаго факультета отъ 15 декабря 1877 года, слѣдующаго содержанія: »Имѣю честь донести Совѣту Университета, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 14 декабря 1877 года, согласно представленію профессора О. М. *Паульсона*, опредѣлилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ консерватору зоологическаго кабинета *Совинскому* 75 рублей, въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ г. Совинскимъ, при переѣздѣ на должность въ г. Кіевъ.»

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Совинскому 75 руб., изъ подлежащихъ суммъ.

15. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского

Учебнаго Округа отъ 7 февраля 1878 г. за № 1709, слѣдующаго содержанія: »Приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 января 1878 года, напечатанномъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ № 27, экстра-ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра докторъ ботаники *Баранецкій* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ сего Университета по занимаемой имъ каѳедрѣ ботаники съ 18 ноябля 1877 года; о чемъ и имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 24-го ноября 1877 года за № 1398.«

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать для надлежащаго распоряженія въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ, г. Баранецкаго, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ его.

16. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 января 1878 года за № 1377, слѣдующаго содержанія: »Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ, согласно избранію Совѣта Университета Св. Владиміра, доцента сего Университета по каѳедрѣ чистой математики *Ермакова* экстра-ординарнымъ профессоромъ того же Университета, по занимаемой имъ каѳедрѣ, съ 16 декабря 1877 г., о чемъ и будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ разрѣшеніе представленія отъ 20 декабря 1877 г. за № 1563.«

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для надлежащаго распоряженія, о содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ и г. Ермакова, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ его.

17. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7 февраля 1878 года № 1713, слѣдую-

щаго содержания: »Приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 января 1878 года, напечатанномъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ № 27, сверхштатный ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голоцкий* утвержденъ въ званіи сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора сего Университета съ 20-го мая 1877 года; о чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 17 мая 1877 года № 549.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать для надлежащаго распоряженія въ Правленіе Университета, и о содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ, г. Гогоцкаго, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ его.

18. С л у ш а л и: представленіе предсѣдателя общества естествоиспытателей отъ 8 февраля 1878 года за № 12, слѣдующаго содержанія: »Честь имѣю препроводить при семъ въ Совѣтъ Университета отчетъ о дѣятельности Кіевскаго общества естествоиспытателей за 1877 годъ.»

О п р е д ѣ л и л и: сказанный отчетъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, вмѣстѣ съ отчетомъ по Университету Св. Владиміра за 1877 годъ.

19. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 8 февраля 1878 г., № 73, слѣдующаго содержанія: »Стипендіатъ, приготовляющійся къ профессорскому званію, *Димитрій Тальбергъ*, по выдержаніи магистерскаго испытанія, вошелъ съ просьбой о командированіи его въ Петербургъ, гдѣ онъ надѣется имѣть болѣе возможности и удобства для сочиненія, начатаго имъ магистерскаго разсужденія. Юридическій факультетъ, признавая съ своей стороны полезнымъ предоставить г. Тальбергу возможность воспользоваться пособіями, имѣющимися въ публичной Императорской библіотекѣ и въ библіотекѣ II

отдѣленія, а равно совѣтами и указапіями профессоровъ С.-Петербургскаго Университета, имѣеть честь ходатайствовать о разрѣшеніи г. Тальбергу командировки въ С.-Петербургъ на три мѣсяца съ назначеніемъ ему пособія въ *полтораста* руб. сер.»

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта вопросъ о выдачѣ г. Тальбергу пособія при командировкѣ его въ С.-Петербургъ съ научною цѣлью, въ размѣрѣ 150 руб. сер.

20. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 8 февраля 1878 года, за № 74, слѣдующаго содержанія: »Профессоръ А. Ѳ. *Кистяковскій*, представляя въ юридическій факультетъ работу порученнаго руководству его, приготовляющагося къ профессорскому званію, стипендіата *Бѣлогрица-Котляревскаго*, удостовѣрилъ въ солидности и самостоятельности занятій сего стипендіата.

Юридическій факультетъ имѣя въ виду такое удостовѣреніе профессора—руководителя и то, что срокъ, на который оставленъ Бѣлогрица-Котляревскій при Университетѣ истекаетъ 18 февраля, имѣеть честь ходатайствовать: а) объ оставленіи г. Бѣлогрица-Котляревскаго стипендіатомъ еще на одинъ годъ; б) о предоставленіи ему одной изъ стипендій, принадлежащихъ которому либо изъ другихъ факультетовъ, если таковыя въ настоящее время окажутся свободными, такъ какъ стипендіи, принадлежащія юридическому факультету, теперь заняты всѣ.

При семъ юридическій факультетъ имѣеть честь доложить, что заимообразно данная стипендія на это полугодіе можетъ быть, въ случаѣ надобности, возвращена.»

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Бѣлогрица-Котляревскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на второй годъ, т. е. до 18 февраля 1879 г.

21. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 февраля 1878 г. № 1538, слѣдующаго

содержанія: »Вслѣдствіе представленія отъ 5 ноября 1877 года за № 1336, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что ординарному профессору Университета Св. Владиміра статскому совѣтнику *Алексѣву*, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 30 декабря 1877 за № 11, продолжень срокъ отпуску за границу, по болѣзни, до *шести* мѣсяцевъ.«

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать для надлежащаго распоряженія въ Правленіе Университета Св. Владиміра, о содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ, г. Алексѣева, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ его.

22. Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 27 января 1878 г., въ настоящемъ засѣданіи подвергалъ баллотированію Андрея *Талимончука* въ исправляющіе должность фельдшера терапевтической факультетской клиники Университета Св. Владиміра срокомъ на *одинъ годъ*, при чемъ оказалось, что Талимончукъ избранъ единогласно.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи Талимончука исправляющимъ должность фельдшера при сказанной клиникѣ, срокомъ на *одинъ* годъ, считая со дня избранія.

23. С л у ш а л и д о к л а д ъ Правленія Университета, слѣдующаго содержанія: »Правленіе Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета, передавнаго Совѣтомъ на заключеніе Правленія, о постройкѣ особаго зданія для квартиры астронома наблюдателя, постановило: сообщить Совѣту 1) что въ текущемъ году, вслѣдствіе предназначенной постройки каменнаго забора возлѣ ботаническаго сада по Бульварной улицѣ—постройки признаваемой Правленіемъ крайне необходимою и неотлагательною, о чемъ и сдѣлано уже представленіе въ Министерство,—Правленіе не имѣетъ въ виду источника для ассигнованія на постройку зданія для квартиры астронома-наблюдателя, на что потребуется не менѣе 4000 р.

2) что такъ какъ теперешнее помѣщеніе астронома наблюдателя признается неудобнымъ для квартиры, то Правленіе, имѣя въ виду, что астроному наблюдателю полагается по штату не квартира, а квартирныя деньги, которыя, вслѣдствіе отвода для астронома наблюдателя казенной квартиры, удерживаются по ежегодной смѣтѣ Университета въ доходъ государственнаго казначейства, постановило: ходатайствовать предъ Министерствомъ объ ассигнованіи суммы, требующейся на постройку зданія для квартиры астронома наблюдателя (для сего просить г. архитектора составить нынѣ же смѣту) изъ суммъ государственнаго казначейства, а впредь до постройки квартиры, объ ассигнованіи астроному наблюдателю квартирныхъ денегъ и 3) что если ходатайство Правленія объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства суммы на постройку указанной квартиры, въ виду теперешнихъ обстоятельствъ, не будетъ уважено; то Правленіе полагаетъ, что съ окончаніемъ постройки забора ботаническаго сада представится, вѣроятно, возможность ассигновать въ будущемъ году на указанную надобность потребную сумму изъ остатковъ отъ личнаго состава Университета.»

О п р е д ѣ л и л и: изложенное заключеніе Правленія одобрить.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію доцента *А. Х. Ринка* и большинствомъ голосовъ 37 противъ 1 избралъ его въ экстра-ординарные профессора по вакантной кафедрѣ теоретической хирургіи съ госпитальною клинкою.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. доцента Ринка экстра-ординарнымъ профессоромъ по упомянутой кафедрѣ, со дня избранія, а также объ опредѣленіи его на основаніи п. 5 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, сверхкомплектнымъ ординаторомъ при этомъ госпиталѣ, съ увольненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ этой послѣдней должности доцента Яценка.

25. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: Высочайшимъ приказомъ по

Министерству Народнаго Просвѣщенія, отъ 4 апрѣля 1877 г., за № 4, командированъ былъ съ ученою цѣлью за границу, въ числѣ другихъ лицъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ математики, статскій совѣтникъ Павелъ *Ромеръ*, срокомъ съ 1-го іюня по 1 октября 1877 г., съ выдачею ему въ пособіе 600 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

Такъ какъ г. Ромеръ, по нѣкоторымъ семейнымъ обстоятельствамъ, не могъ воспользоваться сказанной командировкой своевременно,—то по этому онъ изъявилъ желаніе отправиться въ заграничную командировку въ текущемъ году, на таковой же срокъ, съ выдачею ему того же денежнаго пособія.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о командированіи г. профессора Ромера за границу съ ученою цѣлью срокомъ съ 1 іюня по 1-го октября 1878 г., и о разрѣшеніи выдать г. Ромеру въ пособіе 600 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

26. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій факультеты, вошли въ Совѣтъ Университета съ представленіями о командированіи за границу съ ученою цѣлью: 1) доцента по кафедрѣ всеобщей литературы, Николая *Дашкевича*, срокомъ на два года, съ сентября 1878 г., съ производствомъ ему въ добавокъ къ получаемому содержанию по 800 р. въ годъ.

2) Ординарнаго профессора по кафедрѣ физики, Михаила *Авенариуса*, на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 года, съ пособіемъ въ 500 руб.

3) Ординарнаго профессора по кафедрѣ астрономіи, Митрофана *Хандрикова*, на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 года, съ пособіемъ въ 500 руб.

4) Ординарнаго профессора по кафедрѣ технической химіи Николая *Бунте*, на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 года, съ пособіемъ въ 500 руб.

5) Ординарнаго профессора по кафедрѣ анатоміи, Владимира *Бсаца*, съ выдачею въ пособіе 1000 руб.

6) Экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ паталогической анатоміи, Григорія *Минха*, на срокъ съ 1 апрѣля по 15 августа 1878 года, съ пособіемъ въ 500 руб.

6) Заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ хирургіи, Владиміра *Каравая* на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 г.

8. Ординарнаго профессора, по кафедрѣ судебной медицины, Фридриха *Эрардта* на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 г.

9) Экстра-ординарнаго профессора, по кафедрѣ гігіены, медицинскоіи полиціи и статистики Виктора *Субботина*, на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 года и

10) Доцента по кафедрѣ химіи, Александра *Базарова*, на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1878 г.

Изъ вышепоименованныхъ лицъ испрашивается командировка для участія въ Парижской всемірной выставкѣ гг. Авенаріусу, Хандрикову, Бунге, Вецу и Базарову.

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ поименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій; при чемъ оказалось:

	шары избирательные	шары неизбирательные
Г. Дашкевичъ	35	3
» Авенаріусъ	17	14
» Хандриковъ	15	16
» Бунге	24	7
» Вець	15	16
» Минхъ	17	14

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи заграничныхъ командировокъ: гг. Дашкевичу, Авенаріусу, Бунге, Минху, Караваяву, Эргардту, Субботину и Базарову, на указаные сроки, съ выдачею денежныхъ пособій въ указанномъ размѣрѣ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, гг. Дашкевичу, Авена-

ріусу, Бунге и Минху; 2) просить физико-математическій и медицинскій факультеты сообщить, остаются ли гг. Хандриковъ и Бець при прежнему желаніи отправиться въ командировку, и 3) упомянутыя представленія факультетовъ, съ приложеніями въ копіяхъ, представить г. Попечителю Округа.

---

*Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра
о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи марта 1878 г.*

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра, а) бывшіе студенты здѣшняго Университета, по историко-филологическому факультету: Стефановскій Александръ во 2-й семестръ, по медицинскому факультету: Чернега Емельянъ во 2 семестръ и Мацкевичъ Александръ въ 4 семестръ, и б) бывший студентъ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Максименко Іосифъ по историко-филологическому факультету въ 4 семестръ.

Выбыли изъ Университета:

1) Уволенный по прошенію, студентъ медицинскаго факультета Исковъ Иванъ.

2) Исключенные и удаленные, по постановленію университетскаго суда, утвержденному Совѣтомъ Университета и г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа слѣдующіе студенты: а) на три года; историко-филологическаго факультета: Молчановскій Никандръ; физико-математическаго факультета, отдѣла естественныхъ наукъ: Бахъ Абрамъ, Малинка Георгій, Гоголевскій Люціанъ-Иванъ, Романовъ Константинъ, того же факультета отдѣла математическихъ наукъ: Лисовскій Карль-Бернардъ, Яцимирскій Августинъ, Козловскій Ѳедоръ, Мурзоянъ Мелконъ, Назаровъ Алексѣй; юридическаго факультета Когу-

товъ Ѳеодоръ, Львовъ Наумъ; медицинскаго факультета: Избицкій Владиславъ, Нѣмчиновъ Василій, Радзѣвичъ Владиславъ, Свѣтухинъ Михаилъ, Фень Захарій, Гриневскій Иванъ, Глинка Юстивъ, Дубицкій Веніаминъ, Живоговскій Владиміръ, Ивановъ Павелъ, Лисовскій Викентій, Махалевичъ Павелъ, Чепуринъ Ѳеодоръ, Бѣликовичъ Михаилъ Алоизій, Бошно Болеславъ, Воцининъ Василій, Вознесенскій Сильвестръ, Дубовъ Ѳеодоръ, Дзюбинскій Климентъ, Концевичъ Константинъ, Литвиновъ Александръ, Лейвинъ Дмитрій, Мирзоевъ Гавріиль, Мазурмовичъ Петръ, Михневичъ Евгений, Немоловскій Филиппъ, Панкѣевъ Иванъ, Рейдеръ Михаилъ, Тхоржевскій Александръ, Бать Вольфъ, Гейсманъ Тадеушъ, Глинка Игнатій, Житецкій Иродіонъ, Костецкій Болеславъ, Львовъ Соломонъ, Пеньковскій Шулимъ и Скуловъ Семень б) на два года: историко-филологическаго факультета Третьякъ Иванъ; физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ: Солодкій Иванъ, Залѣскій Григорій, Молчановскій Николай, Подольскій Константинъ, Самойловскій Василій, Тарногородскій Петръ, Корчакъ-Чепурковскій Авксентій, Минаевъ Михаилъ, Тутковскій Павелъ; того же факультета, разряда математическихъ наукъ: Сагатовскій Бенингъ Феликсъ, Спира Антоанъ-Фирминъ, Вильчинскій Марьянъ; юридическаго факультета: Павликовскій Люціанъ, Дзѣвановскій Адольфъ, Хильчевскій Юліанъ. Медицинскаго факультета, Войтковскій Николай, Гуленко Александръ, Дьяковскій Евменій, Коломійцевъ Николай, Юркевичъ Іосифъ, Баршахъ Михаилъ, Воблѣй Андрей, Воробьевъ Александръ, Добровольскій Евгений, Жижеленко Александръ, Зовойчинскій Евтихій, Забора Василій, Кернеръ Яковъ, Клименко Михаилъ, Муралевичъ Степанъ, Назаревичъ Максимиліанъ, Радомірскій Игнати, Смирновъ Иванъ, Сочевановъ Гермогенъ, Бѣлевскій Левъ, Беккеръ Владиміръ, Василевскій Ѳеодоръ, Вержбицкій — Антіоховъ-Александръ, Горскій Ромуальдъ Болеславъ, Демченко Иванъ, Козловскій Владиславъ-Мечиславъ, Ломинскій Ѳеодоръ, Лесневичъ Иванъ-Конрадъ, Леоновъ Александръ, Ма-

словъ Константинъ, Остапенко Викторъ, Рубинштейнъ Саулъ-Шавель, Созоновичъ Людвигъ, Струменскій Александръ, Турабойскій Нифонтъ, Чаркасовъ Николай, Шихуцкій Василій, Шиболдаевъ Николай, Апостоловъ Антонинъ, Бадигинъ Константинъ, Вильдерманъ Лейба, Гудельманъ Мойсей, Ивановъ Спиридонъ, Иконниковъ Алексѣй, Костырко Георгій, Конельскій Мойсей, Лыховскій Юсифъ, Михневъ Петръ, Новицкій Ѳедоръ, Полубинскій Александръ, Рудскій Александръ, Самойловскій Алексѣй, Скиданъ Владиміръ, Флейшманъ Иванъ, Цвѣтковъ Сергій, Шмигельскій Леонидъ, Юскевичъ-Красковскій Александръ, Дорогоневскій Петръ и Орловскій Иванъ и в) предложено уволиться изъ Университета историко-филологическаго факультета: Григоровичу Петру, физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ: Шубину Василію; юридическаго факультета Горбъ-Ромашкевичу Ѳеодосію, Ступину Михаилу, медицинскаго факультета: Болесскому Генриху, Моргуновскому Рувиму, Гамалѣю Ксенофонту, Денисенку Галактіону, Пашкевичу Варсанофію и Захарченку Якову.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Кіевскаго центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній кіевской, подольской и воынской за 1877 годъ.

I. Число актовъ, находящихся въ архивѣ.

Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ къ концу 1876 года числилось:

- а) актовыхъ книгъ 5882;
- б) отдѣльныхъ документовъ 454,979.

Въ теченіи 1877 г. никакихъ измѣненій въ нихъ не послѣдовало, и затѣмъ къ 1-му января 1878 г. состоятъ на лицо:

- а) актовыхъ книгъ 5882;
- б) отдѣльныхъ документовъ 454,979.

II. Составленіе описей архива.

Къ концу 1876 г. въ центральномъ архивѣ составлено было 27 описей къ 27 актовымъ книгамъ, содержащимъ въ себѣ 10,487 документовъ.

Въ теченіи 1877 г. вновь составлено 4 описи къ 4 актовымъ книгамъ, содержащимъ въ себѣ 1,357 документовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1878 года всѣхъ описей было 31 къ 31 актовой книгѣ, содержащихъ въ себѣ 11,844 документа.

Изъ означеннаго количества описей:

14 отпечатаны, 2 печатаются, 8 разрѣшены къ напечатанію; остальные затѣмъ приготавливаются къ печати.

III. Выдачи и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1 января 1877 года не исполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіи 1877 г. поступило 5 требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 9-ти документовъ.

Всѣ означенныя требованія въ теченіи 1877 г. были удовлетворены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу и посвидѣтельствованіе документовъ въ продолженіи 1877 года поступило шесть рублей.

Подлинный подписалъ завѣдывающій архивомъ К. Царевскій.

ЧАСТЬ II—НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

• *[Faint, illegible text]*

ЗАРОЖДЕНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ У СЛОВИНЦЕВЪ.

Примусъ Труберъ.

IV.

Послѣ изданія названныхъ трехъ сочиненій Труберъ цѣлыя пять лѣтъ (1550—1555) ничѣмъ не заявляетъ о себѣ; вѣроятно, что большія издержки, которыхъ стоило ему изданіе, были ему не подъ силу и поэтому онъ принужденъ былъ на время приостановить свою дѣятельность. Зная характеръ Трубера, зная его постоянную заботу о томъ, чтобы въ чемъ-нибудь не уклониться въ своихъ переводахъ отъ оригинала и не подать такимъ образомъ поводъ къ различнымъ нареканіямъ и обвиненіямъ; зная, наконецъ, какъ мало Труберъ и въ послѣдствіи, уже набивши себѣ руку въ переводахъ, довѣрялъ своимъ личнымъ силамъ—возможно также допустить, что онъ ждалъ отзывовъ о первыхъ своихъ произведеніяхъ, прежде чѣмъ продолжать печатать, хотя приверженцы новаго ученія въ Крайнѣ и требовали отъ него настоятельно постиллу на словинскомъ языкѣ.

Въ 1552-мъ году Труберъ получилъ выгоднѣйшее мѣсто въ г. Кемптенѣ, а въ слѣдующемъ или же послѣдующемъ году¹⁾ вступилъ въ сношенія съ *II. II. Vergerius*. Объ этой интересной личности Шнуреръ²⁾ сообщаетъ краткія, но въ высшей степени характеристичныя извѣстія; поэтому позволяемъ себѣ повторить ихъ.

---

¹⁾ Ongfähr über 3 oder 4 Jar hernach (т. е. послѣ появленія первыхъ книжекъ) kam ins Teutschland dor.. Herr P. P. Vergerius. Предисл. къ I ч. Нов. Зав. 1557 г.

²⁾ Стр. 9—15.

Петръ Павелъ Вергерій былъ епископомъ въ Каподистріи. Этотъ своеобразный человекъ покинулъ въ началѣ 1549 г. Италію... и бѣжалъ въ Швейцарію. Съ собою онъ принесъ твердую рѣшимость всѣми средствами вредить папѣ и куріи. Такъ какъ римскимъ дворомъ онъ неоднократно бывалъ употребляемъ по различнымъ дѣламъ, то конечно хорошо зналъ тамошній образъ дѣйствія. Къ тому-же онъ обладалъ способностью приводить въ дѣйствіе свои намѣренія съ легкостью и быстротой, смѣло и самоувѣренно. Сначала онъ составлялъ брошюры и разсылалъ ихъ по Италіи... Въ началѣ 1553 г. онъ хвалится въ одномъ частномъ письмѣ тѣмъ, что успѣлъ отторгнуть отъ папы 8 приходовъ. Иногда достаточно ему было произнести одну проповѣдь, и народъ оставлялъ католичество. Долѣе всего пробылъ онъ въ селѣ Веспранѣ, гдѣ еще до его прибытія образовался евангелической приходъ; здѣсь онъ имѣлъ 150 гульд. жалованья. Но безпокойный этотъ человекъ не могъ вынести жизни въ тихой, мирной деревушкѣ; онъ былъ въ постоянной агитации. Если каковой нибудь предикантъ (проповѣдникъ) напоминалъ ему, чтобы онъ оставался при своей паствѣ и заботился объ ней, то онъ отвѣчалъ, что не намѣренъ быть „предикантомъ“. Болѣе всего ему хотѣлось имѣть главный надзоръ надъ всѣми евангелическими приходами страны и такимъ образомъ разыгрывать роль епископа; на это однако не соглашались прочіе проповѣдники, да оно и противорѣчило формѣ правленія этой страны. Тѣмъ не менѣе онъ нѣсколько разъ пытался добиться этой чести. Хотѣлось ему также основать особый синодъ... Но и въ этомъ ему было отказано. Подобныя притязанія и вообще видимое честолюбіе и стремленіе быть чѣмъ-то важнымъ были причиною общаго къ нему нерасположенія. Одинъ изъ дѣятельныхъ и вліятельныхъ проповѣдниковъ сказалъ ему однажды въ глаза, что онъ совсѣмъ не то, чѣмъ старается казаться; по виду онъ желаетъ-де прослыть поборникомъ истиннаго ученія..., но если приглядѣться поближе, то онъ нѣчто совершенно иное. Знакомство съ Христофомъ, герцогомъ Вюртембергскимъ, открыло ему болѣе обширное поприще.... 24-го іюня 1553 года, онъ извѣщаетъ герцога, что перевелъ и отпечаталъ (на итальян. яз.) вюртембергское исповѣданіе. Герцогъ отвѣтилъ ему, что ему было-бы пріятно, если-бы катихизисъ Бренція былъ переведенъ на итальянской языкъ,—и Вергерій отправляется въ Тюбингенъ, и оттуда письменно обѣщаетъ ему приняться за это дѣло, а другимъ письмомъ (27 іюля 1553) увѣряетъ даже гер-

цога, что одна часть катихизиса уже напечатана (!). Въ началѣ августа онъ возвращается въ Швейцарію, въ сентябрѣ выражаетъ герцогу желаніе переселиться въ Тюбингенъ, а въ ноябрѣ, съ разрѣшенія герцога, поселяется въ названномъ городѣ. Въ слѣдующемъ году предпринимаетъ поѣздку въ Страсбургъ, для свиданія съ знаменитымъ ученымъ Слейданомъ, въ декабрѣ того-же года отправляется въ Геппингенъ, для свиданія съ проѣзжающимъ венеціанскимъ посломъ; оттуда въ январѣ слѣдующаго года пишетъ герцогу: „*Tubingae pestis incipit progredi; quare cum illic nullam habeam vocationem* (слѣдовательно онъ пробылъ въ Тюбингенѣ болѣе года безъ всякаго опредѣленнаго занятія),... *subsistam hic per aliquot dies, et adornabo negotium de versione in linguam Slavicam.* 1) Очевидно, что Вергерій и не помышляетъ о томъ, чтобы самому приняться за переводъ, онъ хочетъ только „устроить это дѣло,“ а поэтому и остается лишь „*per aliquot dies*“. Кого-же онъ имѣлъ въ виду для перевода св. писанія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ опять-таки самъ Труберъ: 2) Какъ скоро П. Вергерій узналъ обо мнѣ („*mich erfragt hat*“), онъ написалъ мнѣ нѣсколько писемъ, въ которыхъ спрашивалъ меня, могу-ли я перевести библію на языки виндскій и хорватскій; съ своей стороны онъ обѣщался содѣйствовать изъ всѣхъ силъ (*mit Leib, Gutund Blut*) и заручился-де также содѣйствіемъ нѣсколькихъ важныхъ лицъ. Въ отвѣтъ своемъ на предложеніе Вергерія Труберъ указалъ на три обстоятельства: 1) на то, что словинскій языкъ распадается на множество различныхъ говоровъ, 2) на то, что словинскій языкъ еще очень бѣденъ, не имѣетъ достаточно словъ, для точной передачи текста и 3) на то, что онъ (Труберъ) не умѣетъ ни читать, ни писать по хорватски. 3) Сверхъ того Труберъ прибавилъ, что по еврейски онъ не знаетъ ни одной буквы, а по гречески „не хорошо читаетъ“. 4) По этимъ причинамъ Труберъ согла-

1) Schnurrer, 15, прим. 6.

2) Предисл. къ Нов. Зав. 1557.

3) Практически онъ зналъ хорватскій языкъ довольно хорошо.

4) Копитаръ (Gram. 403 с.) передаетъ это мѣсто не точно: *Griechisch konnte er nicht lesen*, а поэтому и удивляется (390 прим. 1) тому, что Труберъ говоритъ о ново-греческомъ произношеніи (въ нѣмецкомъ предисловіи въ описанномъ уже нами *первомъ* своемъ катихизисѣ). Копитаръ просмотрѣлъ маленькое словечко „*wol*“; Труберъ говоритъ: *Griechisch kann ich nicht wol lesen*:

сидя вѣзаться за дѣло лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ помощники ему были даны два *ученыхъ* священника изъ Краины или Нижней Штирии, знающіе хорошо словинскій, латинскій и нѣмецкій языки. Ясно, что главныя качества, которыхъ онъ требовалъ отъ переводчиковъ были—основательное знаніе трехъ языковъ и ученость; поэтому-то онъ и дѣлаетъ въ послѣдствіи оговорку, что не считаетъ необходимымъ, чтобы переводчики непременно были священники. Подобныхъ же качествъ онъ требовалъ и отъ хорватскихъ переводчиковъ: они должны хорошо знать по далматински и босански и умѣть вѣрно писать глаголицей и кириллицей. Знанія латинскаго и нѣмецкаго языка онъ отъ нихъ не требовалъ, ибо имѣлъ въ виду, что они будутъ переводить съ его словинскаго перевода. Послѣ многихъ поисковъ Вергерію и Труберу удалось найти одного Словинца и одного Хорвата, соотвѣствующихъ ихъ цѣлямъ, но ни тотъ ни другой не принесли никакой пользы. Словинецъ, старый и „ученый“ священникъ изъ Метлинга,¹⁾ по имени *Климентъ Малый*, умеръ на дорогѣ къ Труберу; хорватъ-же (имени его Труберъ не называетъ) не только явился, но и принесъ съ собою полную рукописную біблію на хорватскомъ языкѣ. Можно себѣ представить радость Трубера при этой находкѣ; „мы чрезвычайно обрадовались его приходу (пишетъ Труберъ про себя и Вергерія), славили и благодарили Бога, ибо были увѣрены, что нашли и готовый уже переводъ цѣлой бібліи, и человека по нашимъ желаніямъ“. Однако радость эта скоро прошла. Начали съ нимъ уговариваться на счетъ вознагражденія; Вергерій брался исходатайствовать ему пожизненную пенсію въ 100 гульденовъ, но хорватъ отпѣчалъ, что онъ явился совершенно не съ тѣмъ, чтобы оставаться здѣсь долго, но что онъ, узнавши о намѣреніи Трубера и Вергерія перевести біблію на хорватскій языкъ, предпринялъ это путешествіе къ нимъ единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить ихъ въ томъ, что предполагаемый ими трудъ уже совершенъ имъ. Онъ сообщилъ имъ при этомъ случаѣ, что началъ свой переводъ въ 1547 г., а окончилъ его въ 1554; прибавивши еще къ тому, что имъ не нужно тратиться по напрасну, что онъ-де знаетъ мѣсто и случай, гдѣ и когда можно напечатать его переводъ безъ всякихъ для нихъ издержекъ, — онъ на четвертый день

¹⁾ Городъ въ южной Краинѣ, близъ границы Хорватіи.

послѣ своего прибытія скрылся въ Далмацію. Съ тѣхъ поръ объ немъ не было ни слуха—ни духа, не смотря на всѣ старанія узнать что нибудь о немъ и его библии ¹⁾).

Эти объ неудачи привели Трубера въ отчаяніе; онъ повидимому готовъ былъ отказаться отъ задуманнаго предпріятія; не такъ-то легко было сломить рѣшимость Вергерія, располагавшаго сверхъ того большими средствами вслѣдствіе своихъ связей съ многими государями и сановниками. Вергерій, по собственному сознанию Трубера, „приказалъ“ ему перевести безъ посторонней помощи *евангеліе отъ Матѳея*, что Труберъ и исполнилъ съ большою поспѣшностью (in einer eil). Пока печатали первый словинскій переводъ евангелія (отъ Матѳея), Труберъ успѣлъ составить *маленькій азбуковникъ* („dem vorigen (т. е. 1550 г.) gleich“) и *краткій катихизисъ* („ein kurtze Auszlegung über den Catechismus“).

Остановимся на этихъ трѣхъ книжкахъ. Евангеліе озаглавлено: ²⁾ *Ta Euangeli Suetiga Mateusha, sdai peruish vta slouenski iesig preobernen*. Euangelium D. N. Iesu Christi Authore Matthaeo, nunc primum versum in linguam Schlaucam. MDLV (in 8°).

Подъ заглавіемъ мы находимъ виньетку, постоянно встрѣчающуюся въ труберовскихъ изданіяхъ: агнецъ божій, попирающій дракона; подъ виньеткою подпись: *Matv. XXI. Dabitur genti facienti fructus ejus*. На оборотѣ заглавнаго листа: *od S. Matheusha Lebna* (жизни) *S. Ieronim taku pisshe* и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе на словинскомъ языкѣ, начинающееся словами: *Tei prauı cerqui Boshy tıga slonenskıga Iesıka Milost inu Myr od Buga Ozheta skusi Iesusıa Cristusa nashıga Ohranenıca, prossımo*. Въ этомъ предисловіи встрѣ-

¹⁾ Объ этой библии Труберъ высказываетъ слѣдующее предположеніе: *Wo aber vınd bei wöcher Person offtedachte Crob. Bibel zu finden, wissen ausz euch etlich wol. Sie mag gleichwol des alten Crob grauen Bernhardin, der zu Grobnik gesessen, gewest sein, von der ich vor 36 Iagen (слѣдовательно въ 1521 г.)... off habe gehört, gemelter graue lasse die Bibel durch 5 Priester auff sein eigen Kosten verdolmetschen*. (Предисл. къ Н. З. 1557). Но и объ этой библии графа Бернгардина мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій. Ср. Šafarık, *Gesch. der südslav. Lit.* I, 169—170.

²⁾ Не имѣвъ возможности видѣть въ Вѣнѣ эту книгу лично, сообщаемъ лишь то, что говоритъ объ ней Копитаръ въ Грам. стр. 392—394.

чаются двѣ замѣтки, которыхъ нельзя пройти молчаніемъ, а именно: 1) *vegshi del Ludi vnashi desheli drusiga Iesiga ne sna, samuzh ta slouenski* и 2) *Drigazhi gouore Crainzi, drigazhi Coroshci, drigazhi shtajerci inu Dolenci tar Besiaki, drigazhi Krashouci inu Istriani, drigazhi Crouati*. Предисловіе обнимаетъ три листка и подписано: *vashi slushabniki inu bratie. V. T.* (т. е. Вергерій и Труберъ). За предисловіемъ слѣдуютъ *Summarij vseh Capitolou*“ на шести листкахъ, а за тѣмъ второе обращеніе къ Словинцамъ, объясняющее принятую переводчиками орфографію: *Lubi Slouenci!*¹⁾ *Mi smo, Bug vei, dosti smishlouali, skakouimi puhstabi* (буквами) *to nasho bessedo bi mogli prou po tei Orthography shtaltnu inu sastopnu* (хорошо и понятно) *pissati; di bi preveliku puhstabou oli Consonantou kani sillabi ne iemali, koker ty Peami* (чехи) *inu drugi deio, kateru ie gerdu viditi. Taku mi ne smo mogli sdai vnashi sastopnosti drigazhi naiti, temuzh* (развѣ) *de se ta H sa CH, ta V sa pul F pisheio inu postauio, inu de se ty shtimouci* (гласные) *isreko po shegi* (свойству) *nashiga iesiga* и т. д. Самый перевод евангелія занимаетъ слѣдующіе 80 листовъ. Въ концѣ оба переводчика поручаютъ себя молитвамъ читателей и просятъ настоятельно о сообщеніи недосмотровъ, недостатковъ и необходимыхъ поправокъ.

Букварь (in 8°) озаглавленъ: *Abecedarium. Ene Buquice, is katerih se ti mladi inu preprosti Slouenci mogo lahku tar hitru brati inu pisati nauuzhiti*. Мѣсто, гдѣ этотъ букварь былъ напечатанъ—не означено, равнымъ образомъ авторъ не называетъ своего имени, а выставленъ лишь годъ: *M D L V*. На заглавномъ листкѣ виньетка (агнецъ божій, попирающій дракона) съ подписью: *Et omnis lingua confitebitur Deo*; на оборотѣ: „*Lubi Slouenci, vom ie potreba se nauuzhiti inu nauaditi ta H po lashku* (итальянски), *oli koker ti Nemci CH, ta V sa pul F, inu ta L zhasi debelu po Besiashku isrezhi. Taku bote ta nash slouenski jesig prou* (вѣрно) *tar lahku brali inu pissali*.

За буквами слѣдуютъ на 13 стр. Символь вѣры, Отче нашъ, 10 заповѣдей и наконецъ Молитва Господня на итальянскомъ языкѣ²⁾.

¹⁾ Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что Труберъ, говоря по нѣмецки, обыкновенно называетъ свой народъ „*die Windischen*“, а на своемъ родномъ языкѣ—Словенцами, языкъ—словенскимъ.

²⁾ Въ вѣнской придворной библіотекѣ книжка эта прилетена къ изданіямъ 1550 года. (*Signal. 18. Z. 44.*)

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что описанный нами букварь есть именно тотъ, о которомъ говорить Труберъ въ предисловіи къ Нов. Зав. 1557.; достаточно въ доказательство ихъ тождественности сравнить выписанныя нами указанія насчетъ произношенія нѣкоторыхъ буквъ; остается лишь замѣтить, что евангеліе, букварь (и всѣ слѣдующія за тѣмъ словинскія изданія) печатаны латинскимъ шрифтомъ; Молитва Госп. на итальянскомъ языкѣ принадлежитъ, по всей вѣроятности, перу Вергерія.

Третья книжка, принадлежащая въ этой серіи, есть: *Catechismus V slouenskim iesiku sano kratko sastopno islagu. Inu ene Molytue tar Nauki Boshy. Vseti is zhistiga suetiga pisma.* ¹⁾ Безъ обозначенія мѣста печати; in 16°. 1555.

На заглавномъ листѣ виньетка, представляющая І. Христа, окруженнаго народомъ, видимо слушающимъ его. Подпись: Psal. VIII. Matth. XXI. Is tih uust kir ne umeio gouoriti inu kir sesaio, si ti Gospud tuio zhast gori paredel. Въ предисловіи, писанномъ по-словински, ²⁾ составители считаютъ нужнымъ заявить, что имъ хорошо извѣстно, что уже раньше были напечатаны два словинскихъ катихизиса *нѣмецкими* буквами, но такъ какъ въ нихъ много буквъ и словъ напечатано не вѣрно, потому что наборщикъ не зналъ по словински, а авторъ самъ не присутствовалъ при печатаніи ихъ, такъ какъ катихизисъ есть вещь необходимая и такъ какъ, наконецъ „нашъ словинскій языкъ лучше и легче читается и пишется *латинскими* буквами“—то они рѣшили издать букварь и катихизисъ вторично, но латинскими буквами. Предисловіе подписано: Tu Vashi slushabnike inu Bratie N. V. T. ³⁾

Не считаемъ нужнымъ подробно описывать содержаніе этого катихизиса; оно почти совершенно тождественно съ содержаніемъ катихизиса 1550 г.; отецъ спрашиваетъ — сынъ отвѣчаетъ; за догматами слѣдуютъ правила о подчиненіи властямъ, объ обязанностяхъ священ-

¹⁾ Въ вѣнской придв. библ. Signat. 31. X. 45.

²⁾ Ср. Копитара Грам. стр. 396—397.

³⁾ V.=Vergerius; T.=Truber; но что значить или кого означаетъ N? Вопросъ этотъ уже поставленъ Копитаромъ (I. I. 397 прим. 1.).

послужителей, родителей, дѣтей и т. д. Въ концѣ книги мы снова встрѣчаемъ уже знакомую намъ виньетку съ подписью: *Letu ie tu Iagne Boshye kateru ta greh tiga Suita vsame, Inu ta della tiga hudizhe* (дьявола) *resueshe*.¹⁾

Немедленно послѣ напечатанія этихъ книгъ, Вергерій „приказалъ“ Труберу перевести весь Новый Завѣтъ. Однако Труберъ медлил, ибо ждалъ изъ Краины отзывовъ о своихъ новыхъ трудахъ; нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ получилъ желаемыя извѣстія: ему писали, что переводъ его принесетъ большую пользу Словинцамъ и Хорватамъ, ему было обѣщано возможное содѣйствіе, особенно же что касается до переложенія его книгъ на хорватскій языкъ. Такія благопріятныя извѣстія усугубили, по его собственному признанію, ревность Трубера и онъ съ новымъ жаромъ, „съ радостію и любовію“ принялся за начатое дѣло. Сначала онъ вновь пересмотрѣлъ и исправилъ переводъ евангелія отъ Матѳея, за тѣмъ перевелъ *прочія евангелія и дѣянія апостольскія* и покончилъ свой трудъ осенью слѣдующаго года (слѣд. 1556). Въ 1557 году и то и другое было ужъ отпечатано такимъ образомъ, говоря словами Богорича, „*illuxit denique illa laeta dies, qua etiam Carniolanis Deum ipsum..., Apostolos, Evangelistas Carniolana lingua loquentes videre et audire licet.*“²⁾ Евангеліе и дѣянія апостольскія вышли одной книгой подъ заглавіемъ: *Ta pervi deil tiga noviga Testamenta utim so vsi shtyri Evangelisti inu tu diane tih Iogrov* (=учениковъ, апостоловъ), *sdai peruzh vta slouenski Iesik, Skusi Primosha Truberia sueistu preobernen. Kar ie vezh per tim, inu kadai ta drugi Deil bode dokonan, tebi ta druga stran Letiga papyria pouei. Der erst halber Theil des neuen Testaments; darin seind die vier*

¹⁾ Въ донесеніи Трубера къ королю Максимилиану отъ 2-го янв. 1560 г. объ этой книгѣ говорится такъ: „*ist der klain Catechismus Lutheri in fragstückh gestelt gleichwol ettwas in der ordnung verändert und aus Melantionis, Urbani Regii und auss dess grossen Brentii Catechismus gemert. Dabey sind auch dess vorigen Catechismi* (т. е. 1550 г.) *gepeth und lehr der apostel, wie sich die Obrigkeit klain und gross, die nderthanen, die Bischoffen, Prediger, Elttern, Herrn, Knecht, Iunckfrawen, Widtfrawen und ain jeder Christ in seinem ampt und standt gegen gott und seinem nechsten soll halten* (Notizenblatt, 1852 № 13, I Beil. zu № 1 pag. 203).

²⁾ Въ предисловіи къ „*Arct. Hor.*“ *Wittenbergae* 1584. 80.

Evangelisten und der Apostel Geschicht ausz den fůrnembsten und approbierten Lateinischen, Teutschen und Wãlschen, Alten und neuen Translationen in die gemeine Windische sprach jetzund zum erstenmal fleiszig verdolmetscht. Vnd was mehr dabey, vnd warumb nur diser halber theil jetzund gedruckt werden, dauon wůrdt dir die erste Teutsche Vorred dises Buchs sagen. *Tubingae. Anno 1557.* (in 4°).

На оборотѣ починается *оглавление*:

1) Vletih Buquah, Lubi Slouenci, imate napoprei eno Nembsko Predguor, Vti se prau, Du inu Kai ie Primosha Truberia pergnalu Kletimu Tolmazhenu inu pissanu.

2) Potle ta Colender, inu eno Tablo, ta kashe dosti leit naprei te Nedelske Pushtabe inu Kuliku Nedel tar Dni ie od Boshyza do Pusta.

3) Httretimu; Eni Raimi (вирши), ty prauio kadai se dobru Vreme, Spomlat, Leitn, Iessen, Syma inu vsake Quatre sazheio. Inu kadai ie ta Dan inu Nuzh ner dalshi inu ner kratshi.

4) Kuliku Mesceu, Nedel inu Dni ie venim celim leitn. Inu ena praua Raitinga, kuliku ie Leit od sazhetka tiga suite, od eniga zhasa do drusiga, do letoshniga 1557 Leita.

5) En Regishter, ta prau, kuliku ie Buqui (книгѣ) vti Biblij, vsiga s. Pisma. Inu koku se vsake Buque Bukouski ¹⁾ inu slouenski imenuio, Inu kratku tar dolgu pisheio. Inu koliku Capitolou oli Postau vsake Buque imajo.

6) Eno dolgo Predguor, Vti se sastopnu vuzhe ty ner potreb-nishi shtuki inu Rizhi te kerszhanske Vere.

7) Te Shtyri Euangeliste inu Diane tih Iogrou. Tih Capitelni so tipu resdileni, inu per vsakim Deilu ie skratkimi bessedami sapissanu inu samerkanu, kai inu od zhes se vsakimu Deilu prau inu gouori.

8) En Regishter, ta prau inu kashe, kei inu koku vi imate te Nedelske inu tih drugih Prasnikon Euangelie iskati inu naiti. Per tim vi tudi imate, kakoui Vukuui (поученія) inu Troshti se imajo vsakimu Euangeliju suseb inu ner bule samerkati inu ohraniti.

9) Ta Drugi Deil tiga Nouiga Testamenta, aku Bug odlog nashimu shiuotu inu Myr da, bote pred enim Leitom imeili. Vtim zhassu pros-site Boga sa se, sa vse kerszhenike, inu sa Tolmazharie, de ga Bug

1) Т. е. по латыни.

obaruie (оборонить, сохранить) pred vsem Slegom, inu de nemu to gnado inu ta dar S. Duha da, de on taku dellu Bogu na zhast, vsimu kerszhanstuu hdozrimu, dobru, prou, inu sastopnu dopernesse. Amen.

Затѣмъ слѣдуетъ на 20-ти страницахъ нѣмецкое предисловіе, на которое мы уже не разъ ссылались и которое приводимъ теперь, въ виду его чрезвычайной важности, in extenso.

Den Gotseligen Christen in den Landen, Crein, Vntersteyer, Karhenter, Karst, Histerreich, vnd in der Windischen Marck, gesessen, was stands die seind. Gnad u t. d. Christlich lieb Herren vnd Brüder, Gott weiszt, das ich noch zu der Zeit, da ich bei euch ausz den Lateinischen u. Teutschen Büchern in der Windischen sprach geprediget. hab vilmals zu Gott geseufftzt vnd geruffet, das er von wegen heiligung seines Namens, vnd erweiterung seines Reichs, auch das unser arm, gemein, guthertzig Windisch Volek gnädiglich ansehen, begnaden vnd begaben wöll, mit der grossen Gnad und Gabe, auff das jre Sprach auch, wie der anderen Völker geschriben vnd gelesen wurde. Vnd das die heilige Bibel sampt anderen guten, Christlichen Büchern, in die Windische vnd Crobatische sprachen, wurden recht verdolmetscht vnd gedruckt. Denn dise zwey Völker der Windischen vnd Crobatischen Länder erbarmen mich von hertzen vnd in der warheit einen jeden Menschen billich erbarmen sollen. Nicht allein nur von des wegen, das sie an der Türckischen Gräntzen sitzen vnd wonen müssen, vnd niergent anderstwo oder weiter zu ziehen vnd zufliehen wissen. Vnd das der Türck den pösten vnd gröszten theil jrer Länder vnd Flecken eingenommen, vnd noch für vnd für mehr einnimbt. Vnd das ausz jnen schier täglich, vnd jr vil werden von Türcken vnd Martholosen nidergehawen, erwürget, gefangen, mit Weib vnd Kind weggeführt, von einander verkaufft, in ewige, vnd ja mehr dann vihsche dienstbarkeit vnd zum schandtlichen vnd unnatürlichen gebrauch. Sondern sie erbarmen mich auch von deswegen, das sie wenig oder gar nichts wissen, werden auch nicht recht gelernet noch vnterwisen, von den nötigsten vnd tröstlichsten Stücken vnsers waren Christlichen Glaubens... Von diesen Stücken versteen vnd wissen die armen Windischen vnd Crobaten nicht vil, Sonderlich die, wölche frembde Sprachen vnd Schriften nicht haben gelernet. Vnd das macht, das sie grossen mangel haben, an rechtschaffen Lehrern vnd Predigern. Vnd das sie die gantze

Biblische Schrift nicht haben, in jrer Sprach, wie es die Teutschen vnd andre Völcker haben....

Die Crobatische Sprach würdt gleichwol, wie jr wiszt, mit zweierley Crobatischen Buchstaben geschriben;... vnd nicht allein durch gantz Croatien vnd Dalmatien geredt, sonder es redens auch jr vil Türcken Vnd ich hab von jren vilen gehört, sie würdt auch zu Constantinopel in des Türckischen Keisers Hoff geredt vnd geschriben. Vnd wir Creiner vnd Windischen versteen sie nach aller notturft, vil bösser, dann die Behemische oder Polnische, oder der Wenden, Dergleichen sie die vnserere. Aber die gutten, behertzigten Crobaten, haben auch kein Bibel, noch den gantzen Catechismus, als wenig wir Windischen in jrer Sprach vnd Schrifften. Haben sich bisher schlecht mit jrem Meszbuch vnd Breuiario betragen müssen. Vnd dise jre zwey Bücher seind vor vil jaren so finster vnd vnuerstendig verdolmetscht, das jre Priester selbs vil Wörter, auch in den Sonntäglichen vnd gewonlichen Euangelien, nicht versteen....

(Всѣ эти причины) haben mich bewegt, das (ich) vor sibem Iaren mich vndersanden hab zu uersuchen, vnd ein prob zu thun, ob die Windische vnd Crobatische sprachen, mit den Lateinischen oder Teutschen Buchstaben auch möchten geschriben vnd gelesen werden. Vnd wie ichs anfienge, gab Gott sein Gnad, das ich alsbald ersahe vnd vermerckte, wenn man nur das *V.* für ein lindes *F.* das *H.* für *Ch.* die vocalen vnd dise Silben *Sha*, *Zha*, *Ish*, *Ozh* vnd dergleichen, nach art vnd eigenschafft der vnsern Sprach, sich gewonen ausszusprechen, Das sie auch mit Lateinischen Buchstaben leicht vnd gut mögen geschriben werden.... Auff das hub ich an den Catechismus zu uerdolmetschen vnd in Gesang vnd Reime zu bringen. Darzu gab Gott auch sein Gnad, das ich den *Catechismus* vnd etlich andre *Gesang*, ein *Predig vom rechten Glauben* vnd ein *Lehrtaffel*, daraus die Jungen Windischen lesen lernen mügen,.... verfertigt. Den Catechismus.... schickt ich alsbald etlichen ausz etlich zu übersehen vnd zu bessern, die schriben mir, Ich soll juen, vnd was ich sonst verdolmetscht het, drucken lassen, mit dem werde ich bei dem einfeltigen.... Windischen Volk vil gutes schaffen.... Das that ich, aber mit grosser ungelegenheit vnd überflüssigem vnkosten. Denn an zwey Orten war den Buchdruckherrn... hoch verboten, meine Windische Schrifften zu drucken. Ich habs verborgen, mit gfar, vnd in meinem abwesen, das ichs nit habe mögen

Corrigieren, trucken müssen lassen. Der Buchtrucker vnd ein Christlicher Prediger, die beid kein Wort Windisch verstanden, habens Corrigiert.... Ongfahr über 3 oder 4 Iar hernach, kam ins Teutschland der.... Herr *Petrus Paulus Vergerius* Bischoue zu Gaffers, des Kundschaft ich noch het zur zeit, da ich des Herrn... *Petri Bonomi*, Bischoff vnd Graff zu Triest.... Diener vnd bestelter Windischer Prediger war. Denn die Statt Gaffers, wölche sonst von etlichen würdt genant Caput Histrie, von etlichen Iustinopolis, vnd von den Windischen Copper, ligt nur 2 Meil von Triest. (Und der genannter Bischoff zu Triest, hat mich erzogen, gelert, vnd gewissen trewlich, zu aller Gottseligkeit, Er hat mir vnd anderen an seinem Hoff neben dem Vergilio, auch die Paraphrasos Erasmi vnd Institutiones Caluini in Wälscher, Teutscher vnd Windischer Sprach auszgelegt. Vnd da ich nach Knaben weis in seiner Kanterey war, begabet er mich mit der Pfar Lagkh bei Ratschah, mit der Absentz oder pension, wie mans nennt, studiert ich ein zeitlang zu Wien. Darnach als er mich zum Priester ordiniert hett, übergab er mir die Pfarr Tyffer zu uerwalten, nachmals resigniert er mir das Beneficium S. Maximilian zu Cili. Vnd am letsten, halff er mir.... zur Thumbherrey zu Laibach. Und der gut Bonomus ist 1546 gestorben).... Herr *Vergerius*, alsbald er mich erfragt het, schrib mir nach einander etliche Brieffe, begeret von mir zu wissen, ob ich mir getrawet die Bibel in die Windische vnd Crobatische Sprach zu verdolmetschen. Zu disem Werck wolt er mit Leib, Gut, Blut verholffen sein. Vnd er hab von etlichen Fürsten vnd Herren gut vertröstungen, die auch.... wöllen helffen.

Dem H. *Vergerio*.... hab ich etlich mal schriftlich u. hernach im bey sein etlicher Hochgelerten Theologen, auff dise weisz geantwortet. Ich kenne kein Hebreischen buchstaben, Griechisch kann nit wol lesen wölche zwo Sprachen einem jeden, der die Bibel verdolmetschen wil, zu förderst von nötten seind.... Dieweil aber die Windische sprach an jr selbst arm, vnnd gar mangelhaftig an vilen Wörtern sey, hat auch vil Aequivoca, das ein Wort mancherley bedett. Und sie wird nicht allein in einem Land anderst, dann in dem andern, sondern oft über 2 oder 3 Meil, ja auch oft in einem Dorff mit vilen Wörtern vnd Accentibus anderst vnd ungleich geredt. Zu dem, so kan ich nicht Crobatisch, wed. lesen noch schreiben. Derhalben, sagt ich dazumal, wil mich dieser hoher vnd schwärer arbeit des dolmetschens der Bi-

bel, allein nicht vndersteen. Es werden dann mir zu geben zween Creinerisch oder Vndersteyerisch Priester, oder andere Gelerten ausz derselbigen Länder, die gut Windisch können. vnd die Lateinische v. Teütsche sprach wol versteen. Vnd zween Crobaten, die gut Dalmatinisch vnd Bosnaris:h reden, Vnd Crobatisch v. Cyrulisch wol v. recht schreiben können ... Aber wir vermochten nicht mehr Personen.... auffbringen, dann einen alten, gelerten frommen Windischen Priester, ausz der Metling, *Clemens Maly* genannt, Vnd *einen Crobatischen ausz Dalmatia*, der kondte auch Lateinisch vnd Wälsch. Diser kam bald zu uns, vnd bracht mit jme ein gantze Crobatische geschribne Bibel, die er.. im 47 Jar ausz der alten Lateinischen Translation zuerdolmetschen vnd mit Crobatischen Buchstaben zuschreiben angefangen, vnd im 54 volendet hett. Seiner Ankunfft waren wir seer fro, lobeten vnd danckten Gott, vumb seine Gaben, dann wir vermeinten nicht anderst, wir haben die Crobatische Bibel ganz vnd gwisz, darzu einen Menschen nach vnserem wunsch schon überkommen. Aber der obgenannte gute Herr Clement, als er nun am weg war, vnnnd wolt vns zuziehen, ist krank worden vnd in dem Herrn entschlaffen.

Auff solches nun handelten wir mit dem obgemelten Crobaten, das er bey vns war bliben, bisz wir sein Bibel auch mit den newen Translationen conferierten, vnd in der zeit scheten vmb Crobatische Matrices vnd Buchstaben, damit sein Bibel gedruckt wurde. Vnnnd der Herr Vergerius versprach jme, von einem Christlichen Fürsten ein Beneficium zu erlangen, dauon er jarlich vnd sein lebenslang 100 Gld. wurde haben (mit der besoldung hat er sich wol mögen erhalten, nach dem er ein einzige person, on Weib vnnnd Kind war,) hierauff gab er uns zu antwort. Er sey der meinung zu uns nit kommen, auch seine Sachen daheimbd dermassen nicht verlassen, das er bey vns lang soll oder müge bleiben. Sonder nach dem er ausz vnserem vnd anderem schreibe hab vernommen, das wir des vorhabens sein, vnd grossen vnkosten dahin wenden, das die Bibel in die Crobatische sprach werde verdolmetscht, So sey er darumb zu vns so weit kommen, vnd die Bibel mitgebracht, vns damit warhafftig zu erinnern, er hab dise vnsererfürgenommene Arbeit schon volbracht, vnd das wir der sorg, mñh, vnd der grossen vnkosten überhept sollen sein. Vnd er wiszte ort v. gelegenheit, das seine verdolmetschte Bibel, on vnser vnd sein vnkosten werde getruckt.... Er zoge also am vierdten tag von vns widerum in

Dalmatien.... Vnnd das ist geschehen vor 2 Iaren, das wir mit jm dermassen haben gehandelt. Darnach, jetzunder ein Iar verschinen, schickten wir zu jme.... ein eignen Botten.... Aber man hat ju nieregents erfragen mögen....

In der Zeit aber.... hab ich ausz beuelch des H. Vergerij, den *Mattheum Euangelisten* in einer eil verdolmetscht, vnd wolt Herr Vergerius nicht anderst, ich müst den Mattheum also allein drucken lassen. Vnd in dem, wie man Mattheum drucket, colligiert ich abermals eine *kurtze Auszlegung über den Catechismus*, vnd stellet ein *Abecdarium* dem vorigen gleich. Und dise zwey Büchlein liessen wir drucken neben dem Mattheo. Nach disem befalch mir der Herr Vergerius, ich soll mit dem Dolmetschen des gantzen newen Testaments dermassen fortfuren. Aber ich verzoge, vnd verdolmetschte gar nichts, lenger dann $\frac{1}{4}$ Iar, bisz ich auch von euch hab verstanden, das dise unsre angefangene arbeit werde den Windischen vnd Crobatischen Volck zu grossem nutz kommen. Vnd dz jr zu vns trewlich wolt setzen, rathen, vnd helffen, dz sie volfür, Auch mittel vnd weg suchen, was wir in die Windische sprach verdolmetschten, das dasselbig hernach in die Crobatische sprach vnd Schrifften gebracht werde. Vnd das hat mich nun erst recht bewegt, dz ich mich dises Dolmetschens mit ernst, mit lust vnd mit frewd hab angenommen. Hab darauff den Mattheum wiederumb auff ein news übersehen vnd emendiert. Vnd die *andern drey Euangelisten* vnd der *Apostel Geschicht* angefangen zuerdolmetschen, vnd hab sie (Gott sei lob vnd ehr) im nächsten Herbst verschinen *vollendet*.

Vnd nach dem mein dolmetschen gehet langsam von statt, von wegen meines schwären Predigampts, dem ich zuförderst auszwarten musz, Vnd das ich im dolmetschen alweg zwey Lateinisch, zwey Teutsch, vnd ein Wälsch new Testament, Jtem, ein Crobatisch Meszbuch, wölches newlich zu Venedig mit Lateinischen Buchstaben gedruckt worden, vor mir musz haben, vnd ehe ich ein jedliches Wort, insonderheit einer jeden Translation, auch die Annotationes Erasmi vnd andere Commentaria darüber besihe vnd erwege, wölcher Translation ich volgen soll, mit dem gehet vil zeit hin. Vnnd dieweil die Episteln vil schwärer dann die Euangelia zuerdolmetschen sind, würde ich auch ein lengere zeit darzu haben müssen. Es ist auch das zu besorgen, ehe ichs verfertige, möcht ich sterben oder sonst ein andre hindernusz fürfallen das dise arbeit, die ich bisher gethon, wurde vergebens sein vnd unter-

gehen. Derhalben hab ich disen ersten teil des newen Testaments jetz- undt drucken lassen. Vnd ich werde dermaszen auch das alte Testament, ...stückweisz verdolmetschen vnd drucken....

Далѣ Труберъ излагаетъ причины, побудившія его написать къ книгѣ на словянскомъ языкѣ, такое длинное предисловіе на нѣмецкомъ языкѣ, которымъ онъ къ тому-же еще не особенно владѣлъ („die ich nicht sonderlich wol kann“). Причины эти были слѣдующія:

1) чтобы цензоры книгъ („Visitatores über die Buchdruckerei“) могли ро-очію убѣдиться, что въ Труберовскихъ книгахъ не было ничего противнаго св. писанію;

2) чтобы указать нѣмцамъ, въ какомъ бѣдственномъ политическомъ и нравственномъ положеніи находятся южно-славянскія племена и тѣмъ вызвать состраданіе къ нимъ среди нѣмцевъ и найти поддержку въ предпринятомъ дѣлѣ „wie das allbereit von einem Namhaftigen, Gottseligen Teutschen schon bewisen worden“¹⁾.

3) чтобы показать, что ни Вергерій, ни Труберъ не жалѣли ни труда ни денегъ для того, чтобы библія была вѣрно и понятно переведена на словннскій и хорватскій языкъ

4) чтобы обратить вниманіе на то обстоятельство, что существуетъ уже хорватскій переводъ библіи.—По этому поводу Труберъ прибавляетъ: „гдѣ и у кого можно найти вышеупомянутую хорватскую библію, *нѣкоторые изъ васъ знаютъ*“²⁾. Вѣроятно это есть библія des alten Crobatischen Grauen Bernhardin,.... von der ich vor 36 Jaren (г. е. въ 1521 г.) ... oft habe gehört, gemelter Graue lasse die Bibel durch fünf Priester auff sein eigen Kosten verdolmetschen“.

5) Ich hab mit diser Teutschen Vorred wollen geben zuuersteen, ausz was doch ursachen vnd bewegungen, ich.... mich dises Dolmetschens hab vnderstanden. Ich hab zwar zuor eche ichs angefangen, bey mir selbst mancherley gedacht vnd erwogen. Erstlich, das man schwärlich vnd ungewisz mit fremden augen sicht, v. auff frembden

¹⁾ Неизвестно, кого Труберъ здѣсь разумѣетъ; не есть-ли этотъ незнакомецъ одно и то же лицо съ тѣмъ, которое подписалось буквою N вмѣстѣ съ Вергеріемъ и Труберомъ?

²⁾ Это выраженіе что-то странно и не вяжется съ тѣмъ, что Труберъ выше сказалъ о хорватской библіи и ея (мнимомъ?) переводчикѣ.

fützen geht.... Darnach auff die *armut vnd grossen mangel der Windischen Wörter*. Vnd wiewol wir *in Nominibus vnd Verbis dualem Numerum* wie die Griechen, vnd *Masculina vnd Foeminina Genera* auch *in Verbis* haben, So wollt ich doch gern einen sehen vnd hören der nur dise gemeine Lateinische wörter proprie Windisch verdolmetschet als *Salutatio, Exultatio, Iubilatio, Laetitia, Hilaritas, Iucunditas, Persequutio, Afflictio, Patientia, Contumelia, Opprobrium, Contentio, Seditio, Insidiae, Tumultus, Molestia, Occasio, Locus, Opportunitas, Scandalum, Virtus, Gloria, Brachium, Adoptio, Abominatio, Turba, Affectus, Stupor, Pietas, Impietas, Adorare, Religio, Superstitio, Assiduitas, Sors, Sacramentum, Tabernaculum, Panes propositionis* vnd dergleichen vnzelich. Wir mügen Ave Maria nicht recht vnd eigentlich verdolmetschen. Die Windischen sagen: *zhestzhena si Maria...* Die Crobaten *Sdraua bodi ti Maria...* Ich habs aber verdolmetscht: *Vesselisse Maria...*

Jtem (r. e. hab ich gedacht) auff die *Orthographe* vnd auff andre nöttige Sachen.... Vnd dieweil mir von Gott.... ist gegeben, das ich die Windische sprach, wie mans im Landts Crein pflegt zu reden kan, vnd in derselbigen 17 Iar lang... gepredigt. So verstehe ich ziemlich Lateinisch, Teutsch vnd Wälsch. Solches nun vnd mein eigen Gewissen haben mich zu disem Dolmetschen gedrungen. Vnd das auch, dieweil jetzund niemand vorhanden, der solches wolt thun. Zu dem, da Ir vnd Herr Verger dass von mir begehrt haben....

Vnd ich hab mich beflissen in disem Dolmetschen, mit den Wörtern v. Stylo, auff das ein jeglicher, er sey ein Creiner; Vntersteyrer, Karner, Kahrstner, Histerreicher, Niederländer oder Beszyack, müge leicht verstehen. Vnd von des wegen, bin ich schlecht bey *Bewrischer Windischer sprach*, vnd wie mans auff der *Rastzhitz* redet, da ich geboren bin, bliben, Vnd ungewonliche vnd *Crobatische Wörter* darein nicht mengen, auch neue nicht erdichten wollen... Das ich aber etliche Wörter hab improprie verdolmetscht, geschicht, wie oben angezeigt ist, ausz *mangel der Windischen Wörter*, oder es mag auch sein, das ich dieselbig nicht konnt, oder velleicht dazumal in mein gedechtnusz nicht sind kommen. Nu wie dem allem, ob ich schon alle Wörter nicht recht oder nach eines jeden Sinn hab verdolmetscht oder geschriben, So versihe ich mich dennoch zu etlich, Jr werdet meinen geneigten willen, müß, fleisz, v. das ichs gern recht vnd gut het verricht, ansehen v.

dise meine arbeit euch gefallen lasen. Vnd ich bit euch auffs höchst, was jr darin für mängel oder Tadel in wörtern oder buchstaben findet vnd vermerckt, diselbig wöllet mirs mit Christlichem gemüt auff baldest anzeigen, auff das ich mich hinfür mit dem dolmetschen v. schreiben, dester basz wisse zu halten.

Далѣ Труберъ выражаетъ надежду, что съ сего времени Словинцы начнутъ посылать своихъ дѣтей въ школы и что переводъ его побудитъ и хорватскихъ священниковъ (проживающихъ въ словинскихъ краяхъ) перевести его книги на ихъ языкъ. Кромѣ того, переводъ его послужитъ большимъ подспорьемъ для молодыхъ словинскихъ священниковъ, („которые слишкомъ рано убѣжали изъ училищъ“), такъ что они ужъ впредь не будутъ переводить, подобно нѣкоему проповѣднику, слова: „*inuenietis Asinam alligatam et Pullum cum ea*“ — „*vi bote eno perguesano oslizo neshli, inu pyshzhe per ni*“ (т. е. и *цымлѣна* при ней).

Труберъ заканчиваетъ свое предисловіе увѣщаніемъ не слушать тѣхъ людей, которые учатъ, что „простой человѣкъ и мірянинъ не должны знать св. писанія и читать его“. Намежъ слишкомъ ясенъ и не нуждается въ комментаріяхъ.—Затѣмъ слѣдуетъ молитва: Господи, просвѣти насъ свѣтомъ евангелія Твоего, сохрани отъ всякаго зла, избави насъ отъ Гога и Магога и т. д.

Подпись: Datum Tübingen am S. Primus v. Felicianus Tag wölcher ist der 9 iunij 1557. Ewer aller williger Diener v. Seelsorger Primus Truber, Creiner.

За этимъ нѣмецкимъ предисловіемъ слѣдуетъ словинскій переводъ, однако не дословный, только-что упомянутой молитвы, безъ подписи. На слѣдующей страницѣ мы встрѣчаемъ вновь заглавіе ¹⁾:

Ta pervi deil tiga noviga testamenta, vtim so vsi shtyri evangelisti, inu Diane tih Jogrou, sdai Peruizh uta Slouenski Iesik Skusi Pri-

¹⁾ Такъ что (вѣроятно) экземпляры съ нѣмецкимъ предисловіемъ предназначались лишь для тѣхъ странъ, въ которыхъ былъ распространенъ и нѣмецкій языкъ; въ чисто-же словинскихъ краяхъ распространялись экземпляры безъ нѣмецкаго предисловія. Въ вѣнской придворной библиотекѣ сохранился одинъ такой экземпляръ безъ нѣмецкаго предисловія; о подобномъ-же экземплярѣ упоминаетъ и «*Catalogue des Livres Anciens*», Paris. Tross. 1874. № VIII: № 4500 (280 франковъ): *notre exemplaire est un de ceux-la, qui ont le titre seulement en langue winde et qui ne possèdent pas la préface en allemand.*—Cette première édition est d'une insigne rareté.

mosha Truberia, sueistu preobnena. Per tim imash, od spred *en kratig Nauk*, kai vse S. Pismu u sebi dershi, *Tu Kolendar*, Inu eno dolgo *Predguor*, Vti se sastopnu vuzhe vsi potrebni Artikuli oli Shtuki te Kerszhanske Vere, Inu potle na konzhu, eno *Kratko Postillo*.

Пониже: Иоан. 1, 3 и виньетка—agneць божій, попирающий дракона.—V Tibingi. Vtim leitu po Cristusevim Roystwu. M. D. L. VII.

Уже изъ самаго заглавія видно, что книга содержитъ гораздо болѣе, чѣмъ только четыре евангелія и дѣянія апостольскія.

1) „*Kratig Nauk*“ (6 страницъ) есть, такъ сказать, краткій суммарій священнаго писанія. Въ концѣ помѣщена интересная виньетка: въ облакахъ видна десница божія; на указательномъ пальцѣ цѣпь, на которой виситъ весь-мїръ: солнце, луна, звѣзды, твердь и вода; по четыремъ сторонамъ виньетки надписи: Bug vse sna—Bug vse dershi—v nega rokah—Bug vse vidi.

2) *Ta Slovenski Kolendar* (16 стр.) содержитъ въ себѣ рѣчемыя календарныя справки; различныя исчисленія и т. п. напр.:

Sueti Clemen *Symo daie* (23 нояб.)

Petrou stol *Spomlat isgane* (22 февр.)

Sueti Urbau ta *Leytuye* (25 мая)

Sueti Jernei *Jessenye* (24 авг.)

или: „*Risnizhna Raitinga*“ (истинное исчисленіе) сколько лѣтъ прошло съ времени сотворенія міра до извѣстныхъ событій; по этому „вѣрному“ счету до потопа прошло 1656 лѣтъ, а отъ Адама до Рожд. Христова 3974 года, 6 мѣсяцевъ и 10 дней.—Вычисленія сдѣланы тюбингенскимъ ученымъ, магистромъ Иваномъ Гилдебрандтомъ.

3) *Tiga noviga Testamenta ena dolga predguor*. vti so ty ner potrebnishi inu pridnishi Articuli oli shtuki te kerszhanske Vere, Inu katere slishio (служатъ) hprauimu sastopu (разумѣнію) S. Pisma, sueistu inu sastopnu Islosheni skusi Primosha Truberia Crainza. (Тоже самое и по нѣмецки).

Это „длинное“ предисловіе служитъ какъ-бы введеніемъ къ чтенію свящ. писанія и распадается на двѣ части, изъ коихъ меньшая (5 страницъ) въ свою очередь есть только „*kratka predguor*“ къ „длинному“ (181 стр.) Въ „краткомъ“ предисловіи Труберъ обращаетъ вниманіе читателей на громадную важность послѣдующаго „длиннаго“ предисловія, ибо „только тотъ человекъ, который понялъ и знаетъ ученіе, заключающееся въ послѣдующемъ, можетъ снастись“. При

этомъ-то случаѣ Труберъ говоритъ о заблужденіяхъ и уклоненіяхъ отъ истинной вѣры и упоминаетъ о „od ludi inu od starih bab smishle-nih.... Boshyh slushbah, na Gorah, Vdoleh inu Vgosdeh.—Немного по-ниже Труберъ говоритъ о себѣ, что онъ проповѣдывалъ сначала на словинскомъ языкѣ 17 лѣтъ, а затѣмъ на нѣмецкомъ—10 лѣтъ.—Подпись: на S. Primosha inu Feliciana dan, v tim leitv po Cr. R. Taushent (!) Pet stu sedem inu Petdeset Leit.—Vash Slushabnik inu Pastyr Primosh Truber, Crainez.

Затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе (Regishter) статьямъ послѣдующаго предисловія (8 стр.), и наконецъ—самое предисловіе, распадающееся на 5 частей и 62 главы на 180-ти страницахъ. Содержаніе этого предисловія не представляетъ ничего самостоятельнаго, а есть компиляція изъ различныхъ лютеранскихъ сочиненій, преимущественно же изъ „Locis communes“ Меланхтона. Въ донесеніи своемъ къ Максимилиану ¹⁾ Труберъ сознается, что онъ много и усиленно трудился надъ этимъ предисловіемъ, ибо не только надѣется научить имъ Словинцевъ вѣрному пониманію свящ. писанія, но преслѣдуетъ еще и другую цѣль: онъ хочетъ доказать *туркамъ*, что ихъ вѣра магометанская не есть истинная вѣра, а изобрѣтеніе дьявольское *и онъ надѣется, что его доводы побудятъ ихъ принять христіанство* ²⁾.—Хотя мы уже сказали, что трудъ этотъ есть компиляція, однако въ виду того, что Труберъ употребилъ на него „alle seine gedankhen und arbaitt“, мы должны, хоть вкратцѣ, передать его содержаніе.

Евангеліе, по словопроизводству съ греческаго, означаетъ „epi dobru Selstuu (посланіе), en dobar Glas oli eni dobri vesseli Marini (съ нѣмецкаго „die Mähre“=извѣстіе?); поэтому и *всякую* добрую вѣсть можно-бы было назвать евангеліемъ (сар. I); однако подъ этимъ названіемъ разумѣется только добрая вѣсть, принесенная Ис. Христомъ (сар. II). Законъ, данный Моисею, есть выраженіе гнѣва Г. Бога за грѣхи наши, законъ-же принесенный Сыномъ Божиимъ, Евангеліе, вѣщаетъ намъ о милости Божіей, о прощеніи грѣховъ и о связанномъ съ нимъ вѣчномъ блаженствѣ (сар. III—IV). Затѣмъ Труберъ объяс-

¹⁾ Notizenbl. 1852. № 13. 204.

²⁾ Er wille.... auch die Turokhen... znm wahren christlichen Glauben bringen, das sy daraus erkennen, das ir Machometischer glaub ain falscher.... teuflischer glaub sey. (l. l. 204.)

няеть, почему священныя книги носятъ названіе Новаго и Ветхаго Заѣта и опровергаетъ мнѣніе, будто четыре евангелія, будучи писаны различными лицами, различны и по содержанію (сар. V, VI).—Начало Евангелію положено самимъ Г. Богомъ: „евангеліемъ“ было обѣщаніе, что сѣмя жены сотретъ главу змія; первымъ проповѣдникомъ сей радостной вѣсти (слѣдовательно евангелія) былъ Адамъ, передавшій эту вѣсть своимъ дѣтямъ, а за нѣмъ всѣ патріархи, Моисей, Давидъ. Пророки предсказывали и описывали земную жизнь и дѣла Г. Христа такъ-же подробно, какъ и евангелисты; жертвоприношенія Ветхаго Заѣта предъизображаютъ страданія и смерть Г. Христа; словомъ въ сущности вѣра ветхозаѣтная и вѣра новозаѣтная идентичны. (Сар. VII—XII). XIII-ой главой оканчивается первая часть предисловія; эта послѣдняя глава представляетъ выводъ изъ всего предъидущаго: существуетъ только *одна* истинная вѣра и только она ведетъ ко спасенію.

Въ первой главѣ второй части Труберъ дѣлаетъ оговорку, что для нѣмцевъ такого длиннаго предисловія не нужно, но что онъ имѣетъ въ виду своихъ „добрыхъ, простыхъ Lanzhmanow (соотечественниковъ), которые не знаютъ другаго языка, кромѣ словинскаго“ (сар. XIV).

Только вѣрное познаніе Трїедиаго Бога ведетъ ко спасенію; уже при сотвореніи перваго человѣка Господь облегчилъ намъ это познаніе, сотворивъ человѣка по своему „Pildu oli shtalti“ (нѣмецк. Bild u. Gestalt). И дѣйствительно до своего грѣхопаденія Адамъ и Ева „sta imeila ta graui Pild Boshu“ и отличались мудростію и разумомъ (сар. XV—XX). Не въ томъ, что Адамъ вкусилъ отъ ябллка, поданнаго ему Евой, заключается его грѣхъ, а въ томъ, что онъ тѣмъ нарушилъ заповѣдь Божию; какъ великъ былъ грѣхъ, содѣянный Адамомъ,—видно изъ послѣдствій, какія онъ повлекъ за собою (сар. XXI—XXIV). Всякій грѣхъ вообще есть преступленіе противъ Бога (сар. XXV). Объяснивъ затѣмъ, что такое первородный грѣхъ, авторъ продолжаетъ: но Богъ по своей милости не лишилъ человѣка совершенно своей благодати и оставилъ ему сколько ума, чтобъ человѣкъ постигалъ, что *есть* Богъ, котораго слѣдуетъ бояться и чтить, и которому должно служить; далѣе человѣку было оставлено столько ума, чтобъ понимать, что онъ долженъ воздерживаться отъ грѣха (XXVI—XXVIII). Черезъ таинство крещенія отпускается намъ первородный грѣхъ, но возможность грѣшить остается въ нашемъ тѣлѣ до смерти и влечетъ насъ ко грѣху; однако истинный христіанинъ не поддается искушенію, ибо знаетъ, что

иначе будетъ подлежать вѣчному огню. (Сар. XXXIX—XXXI). Дьяволъ и собственная свободная воля человѣка породили грѣхъ (сар. XXXII). Этой главой кончается вторая часть предисловія.

Во второй части, продолжаетъ Труберъ, я указалъ, какимъ образомъ люди уклонились отъ своего первообраза; теперь я изложу, какимъ образомъ они опять къ нему возвратились (XXXIII). Однако, не переходя еще къ общанному догматическому изложенію, Труберъ передаетъ „epi lipi Domishlouane“ о воплощеніи Сына Человѣческаго, принадлежащее (по словамъ Тр.) св. Бернарду и другимъ. Вставленный эпизодъ отличается чрезвычайной теплотой чувства и увлекательностью изложенія; Труберъ обнаруживаетъ въ немъ замѣчательную способность говорить ясно и краснорѣчиво, безъ всякой витіеватости и напыщенности; по этому эпизоду мы можемъ составить себѣ понятіе объ его проповѣдяхъ и объяснить себѣ успѣхъ, который онѣ имѣли среди народа.—Содержаніе „Domishlouane“ слѣдующее: Умеръ какой-то вѣрующій человѣкъ и ангелы принесли его душу и поставили предъ судъ Божій. Господь Богъ сидѣлъ на престолѣ, окруженный небесными духами. По данному имъ знаку, явилось величественное, прекрасное, но съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ существо, начало пересчитывать всѣ добрыя и злыя дѣла усопшаго и взвѣшивать ихъ на вѣсахъ, которые были у него въ рукахъ. Когда „Вѣчная Справедливость“ кончила, оказалось, что грѣхи перевѣшиваютъ добрыя дѣла. Душа затрепетала, но вдругъ увидѣла, какъ къ престолу приблизилось другое существо, столь-же величественное и прекрасное, какъ первое, но съ печальнымъ и безконечно-добрымъ выраженіемъ; то была „Вѣчная Благость“. Она начала защищать трепещущую душу; „Справедливость“ ей возражаетъ и Господь склоняется на сторону послѣдней. Тутъ-то является Сынъ Божій, говоритъ о своемъ воплощеніи, о своихъ страданіяхъ за родъ человѣчскій, восхваляетъ вѣру въ Него души и умоляетъ Отца „суди ее не по дѣламъ ея, но по той теплой вѣрѣ, которую она всегда питала къ Тебѣ и къ Сыну Человѣческому, положившему за нее свой животъ.—Мольбамъ Сына своего Господь не можетъ противиться; серьезное выраженіе исчезаетъ съ лица „Справедливости“, „Благость“ торжествуетъ и ангелы, ликуя, уносятъ душу въ селенія блаженныхъ. (сар. XXIV).

Затѣмъ уже Труберъ продолжаетъ догматическое изложеніе ученія объ искупленіи.—Чрезъ вочеловѣченіе свое І. Христосъ принялъ грѣхи

наши на себя (XXXV, XXXVI) и тѣмъ спасъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ; истинной-же вѣрѣ мы можемъ научиться лишь изъ свящ. писанія; однако вѣра не сама по себѣ приводитъ ко спасенію, а тѣмъ, что низводитъ на вѣрующихъ милость Божию; съ милостью соединяется отпущеніе грѣховъ, а отсюда въ свою очередь вытекаетъ вѣчное блаженство (XXXVII—XXXIX). Приводятся тому доказательства изъ свящ. писанія (ср. XI—XLIII). Таинства—Крещеніе и Причащеніе—установлены самимъ Богомъ (XLIV, XLV).—Этимъ кончается третія часть.

Въ четвертой части Труберъ приводитъ причины, побудившія его такъ подробно изложить третью часть. Причины эти суть:

1) многочисленныя уклоненія отъ истинной вѣры, какъ напр. торговля индульгенціями и т. под. (XLVI);

2) желаніе яснѣе представить и доказать положеніе, что *только вѣра* приводитъ насъ къ вѣчному блаженству; люди, думающіе спастись съ помощію индульгенцій, „is Boshuga serda (гнѣва) shpot delaio (насмѣхаются) inu ta greh sa nishter dershe (ср. XLVII.);

3) желаніе указать вѣрующимъ на источникъ, изъ котораго они могутъ черпать себѣ утѣшеніе и успокоеніе во грѣхахъ своихъ; источникъ этотъ—св. евангеліе и его повѣствованіе о спасеніи рода человѣческаго чрезъ І. Христа (XLVIII);

4) желаніе доказать, что если-бы человѣкъ спасался *по дѣламъ* своимъ, то никто изъ насъ не могъ-бы достигнуть вѣчнаго блаженства; по этому Г. Богъ даруетъ намъ его за *вѣру* въ Него (XLIX)

5) намѣреніе доказать, что всякій истинно-вѣрующій христіанинъ будетъ услышанъ отъ Бога по ходатайству Спасителя (ср. L.); и, наконецъ

6) чтобы научить, что безъ вѣры мы не можемъ познать Бога, а слѣдовательно и сдѣлаться причастниками его милости; для истиннаго, вѣрнаго богопознанія должно знать свящ. писаніе и постоянно читать св. евангеліе; отсюда вытекаетъ прямая обязанность для священнослужителей неутомимо проповѣдывать евангеліе и объяснять его въ церквахъ (ср. LI, LII).

Та вѣра, которая не признаетъ покаянія и отпущенія грѣховъ, не есть истинная вѣра (LIII); заповѣди не могутъ привести насъ къ достиженію вѣчнаго блаженства, по той простой причинѣ, что мы по своей слабости слишкомъ часто ихъ преступаемъ или-же не исполняемъ

(LIV). Проповѣдники истинной вѣры (т. е. лютеране) ничего не учать о покаяніи и добрыхъ дѣлахъ, ибо и то и другое связано съ истинною, сердечною вѣрою, вытекаетъ изъ нея (LV), по этому-то настоящій христіанинъ старается соблюдать заповѣди Божіи, дѣлаеть добрыя дѣла и т. д. не изъ желанія мзды, но по внутреннему побужденію (LVI).

Послѣдняя, пятая, часть предисловія состоитъ всего изъ пяти главъ; двѣ первыя (LVII, LVIII) объясняютъ значеніе знаменій и чудесъ сотворенныхъ І. Христомъ: чудеса служатъ какъ-бы осязательнымъ подтвержденіемъ истинности ученія Христова; слово „церковь“ должно понимать въ значеніи общества *правовѣрныхъ* (LIX); гоненія, которымъ подвергалась и подвергается еще и теперь истинная церковь и ея послѣдователи, не должны смущать насъ, ибо и самъ Іисусъ Христосъ и его ученики и апостолы подвергались имъ (LX, LXI). — LXII глава сообщаетъ краткія свѣдѣнія объ евангелистахъ, учитъ наравнѣ съ евангелиемъ признавать и дѣянія апостольскія, ибо и евангелисты и апостолы писали по наитію св. Духа; по этому-то только ихъ ученіе должно быть признаваемо, а всякое другое отвергаемо.

За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ переводъ четырехъ евангелій и дѣяній апостольскихъ; въ концѣ слова встрѣчаемъ виньетку, изображающую агнца божія. Далѣе—En Regishter. Ta kashe, kei ty nedelski iuu tih drvgih prasnikou Euangelij, vtim Nouim Testamentu, se imaiio iskati inu naiti. Per tim je tudi *ena kratka Postilla*, Vti se prau, kate ri Nauuki inu Troshti vsakim Euangeliju suseb se imaiio nerbule samerkati inu ohraniti.—Подъ словинскимъ заглавіемъ помѣщено вѣмецкое, пониже—виньетка (агнецъ попирающій дракона), а подъ нею: V Tibingi 1558; изъ этого можно заключить, что печатаніе книги началось въ 1557-омъ, а кончилось въ 1558-омъ. Въ коротенькомъ предисловіи къ постилѣ Труберъ убѣждаетъ всѣхъ умѣющихъ читать, читать предлагаемую постилу (т. е. объясненія на недѣльныя и праздничныя евангельскія чтенія) въ соотвѣтствующіе дни.

Таково содержаніе этого замѣчательнаго памятника словинской литературы; имъ заканчивается второй періодъ литературной дѣятельности Трубера, періодъ, характеризируемый участіемъ Бергерія, который затѣмъ совершенно исчезаетъ со сцены; по этому-то считаемъ необходимымъ, не переходя еще къ изложенію дальнѣйшихъ трудовъ Трубера, остановиться на вопросѣ, насколько дѣятельно было участіе Бергерія въ дѣлѣ перевода и въ чемъ оно выказалось. Вернемся вѣсколько

назадъ. Въ концѣ января 1555-го г. въ Ульмѣ состоялось первое свиданіе между Вергеріемъ и Труберомъ; они раньше списались, Вергерій „открылъ“ Трубера, обѣщалъ ему свою помощь въ дѣлѣ перевода; мы знаемъ уже, что Труберъ согласился на предложеніе Вергерія, но знаемъ также и чѣмъ онъ обусловилъ свое соглашеніе. Изъ приведеннаго выше предисловія Трубера мы знаемъ, наконецъ, что Труберъ приписываетъ переводъ *всему* себѣ, но честь почина въ дѣлѣ предоставляетъ Вергерію. *Audiatur et altera pars*. Въ 1555-омъ году Вергерій пишетъ герцогу вюртембергскому: „*Subsistam hic (въ Гешпингенѣ) per aliquot dies et adornabo negotium de versione in linguam Slavicam*“; т. е. Вергерій беретъ лишь приготовить дѣло перевода, руководить имъ; нѣсколько позже онъ пишетъ ему-же: *spero te brevi eam (scil. versionem) feliciter confecturum.... conveniunt illi, qui me sunt adjuvaturi in negotio hoc sancto* т. е. Вергерій даетъ понять, будто онъ самъ переводить, а другіе (Труберъ) ему только помогаютъ; въ другомъ письмѣ: *cum mihi nunc incumbet onus vertendi... fuit necesse, ut Ulmam redirem, quo advocarem ad me pastorem Campidonensis ecclesiae* (т. е. Трубера), *atque cum ipso coram conferrem* т. е. Вергерій переводить, а Труберъ играетъ роль какъ-бы совѣтника; въ іюлѣ 1555 Вергерій пишетъ, что онъ приготовилъ къ печати евангеліе отъ Матвея и „*jussi ad me venire ministrum ecclesiae Campidonensis multo peritiorē me in ea lingua, qui corrigat*—Вергерій является переводчикомъ, Труберъ корректоромъ ¹⁾.

Сравнивая эти показанія Вергерія съ вышеприведеннымъ показаніемъ Трубера, приходишь въ недоумѣніе и не знаешь, кому приписать честь перевода Новаго Завѣта, а между тѣмъ мы должны добиться возможной ясности въ этомъ вопросѣ, ибо разрѣшеніемъ его опредѣляется и выясняется не только дѣятельность Вергерія, но и Трубера. Путемъ сравненія ихъ показаній видимо цѣль не достигается, но мы имѣемъ возможность поставить вопросъ совершенно инымъ образомъ, а именно: зналъ-ли Вергерій достаточно словинскій языкъ, чтобы перевести на него Нов. Завѣтъ? Вергерій самъ сознается, что Труберъ гораздо лучше его знаетъ по словински (*multo me peritiorē ia ea lingua*); неудивительно,—ибо Труберъ былъ природный словинецъ, 17 лѣтъ подрядъ произносилъ проповѣди на своемъ родномъ языкѣ, занимался уже и переводами на него, а Вергерій былъ итальянецъ, хотя

¹⁾ Выдержки изъ переписки помѣщены у Шнурера стр. 15—17.

и родился въ Рѣкѣ, гдѣ—подобно Труберу—онъ могъ научиться (и дѣйствительно зналъ) по хорватски, но не по словински.

Труберъ говоритъ въ своемъ донесеніи королю Максимилиану ¹⁾, что Вергерій не умѣетъ порядочно говорить ни по словински, ни по хорватски, тѣмъ менѣе онъ въ состояніи что нибудь перевести (*er khan weder windisch noch crobatitch recht reden, vil weniger dolmetschen*).

По сообщенному въ „*Monatliche Unterredungen* (1690 г. стр. 543) извѣстію ²⁾, крайніе священники и чиновники писали барону Уингаду, что Вергерій *не знаетъ* словинскаго языка и что онъ *не перевелъ ни одной книги на этотъ языкъ* ³⁾.

Основываясь на этихъ трехъ показаніяхъ, мы должны прійти къ заключенію, что Вергерій не могъ быть переводчикомъ названныхъ книгъ влѣдствіе слишкомъ недостаточнаго знанія словинскаго языка и что *честь перевода принадлежитъ Труберу*.

Къ такому-же результату приходитъ и Шнуреръ (стр. 17 и 42); Копитаръ коротко, но ядовито замѣчаетъ ⁴⁾. „*Vergerius wollte am commodo, wenn schon nicht am opere Theil haben*“; выраженіе Копитара повторено Димцемъ и др. Вергерій является какимъ-то хвастуномъ, даже лжецомъ, приписывающимъ себѣ нѣчто, въ чемъ онъ не принималъ ни малѣйшаго активнаго участія и умаляющимъ заслуги другихъ. Если къ сообщеннымъ уже нами, почерпнутымъ у Шнурера, біографическимъ извѣстіямъ присоединить еще и эти черты, то Вергерій представляется намъ личностью весьма непривлекательною: это ловкій интригантъ, честолюбивый авантюристъ, самоувѣренный хвастунъ, безсовѣстный лжецъ, человекъ безъ всякихъ нравственныхъ правилъ, готовый льстить сильнымъ міра сего и унижать слабѣйшихъ—все ради собственнаго „я“. Правда, Шнуреръ (стр. 21—22) сильно смягчаетъ свой приговоръ, сознавая, что „Труберъ безъ Вергерія многого-бы не подѣлалъ, а Вергерій безъ Трубера—ничего“, однако справедливость требуетъ указать на факты, значительно измѣняющіе невыгодное мнѣніе объ этомъ дѣятелѣ, по крайней мѣрѣ что касается дѣла перевода.

1) Notizenbl. 1852. № 13. стр. 201.

2) Schnurrer, 40.

3) Ниже они даже упрекаютъ Вергерія въ клеветѣ и подлогѣ.

4) Gram. стр. 394.—Сравн. Schnurrer 42.

I. Вергерій вполне признавалъ заслуги Трубера какъ переводчика и часто отзывался объ немъ съ большою похвалою.—Доказательствомъ этому положенію служатъ собственныя слова Вергерія въ его письмахъ къ герцогу вюртембергскому и въ его полемическихъ сочиненіяхъ; а именно: *est nunc sub prelo Novum Testamentum Slavice.... Dominus Primus Truberus, qui vertit, etc..* . (письмо къ герцогу отъ 1557 г.); *Iam novum Testamentum prodiit, jam Christus cum Sclavis loquitur, Testamento accesserunt.... aliquot Loci communes, quin Postilla quoque... auctore P. Trubero* (Dial. 1559 г.)¹⁾... *Primo Trubero Carno ha tradotto il Nuovo Testamento, il quale è stampato in Tubinga (Agli Inquisitori 1552)* ²⁾.... *Trubero, valente huomo* (Della declin. del Pap.).... *Truberum, singulari pietate atque eruditione virum* (de Greg. I, A. 6.)³⁾.

Итакъ—Вергерій прямо называетъ Трубера переводчикомъ не только Нов. Заѣта, но и „Loci communes“ и „постилы“.

II. Вергерій дѣйствительно принималъ *активное участіе* въ дѣлѣ перевода, не только руководя имъ, но и *переводя самъ*. Что Вергерій заправлялъ всѣмъ дѣломъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія и ясно вытекаетъ какъ изъ показаній его самого, такъ и современниковъ, не исключая (какъ мы видѣли, и самого Трубера. Но Вергерій *перевелъ самъ* евангеліе отъ Матѳея; такъ по крайней мѣрѣ заявляетъ онъ „io tradur l'Euangelio di San Matteo“—и мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ фактѣ, хотя конечно должны сильно сомнѣваться въ достоинствѣ перевода. Вальвзоръ перечисляя сочиненія Трубера⁴⁾ не упоминаетъ евангелія отъ Матѳея между ними; впрочемъ Вальвзоръ не упоминаетъ и нѣкоторыхъ другихъ, поэтому молчаніе его само по себѣ не есть доказательство, но можетъ служить таковымъ въ связи съ другими доказательствами.

III. Но и *самъ Труберъ* не приписывалъ себѣ изданія евангелія отъ Матѳея!⁵⁾ Въ официальномъ своемъ донесеніи къ королю Максимилиану,⁶⁾ Труберъ перечисляетъ *всѣ* изданныя имъ по 1560-й годъ сло-

¹⁾ Ясно, что здѣсь говорится объ изданномъ въ 1557 г. Нов. Заѣтѣ.

²⁾ Schnurrer, 22—24.

³⁾ Sixt, 380. прим.

⁴⁾ VI, 346.

⁵⁾ т. е. вышедшаго отдѣльно, въ 1555 г.

⁶⁾ Notizenblatt, 1852, № 13.

винскія книги, подробно описываетъ каждую изъ нихъ, — а объ евангелии отъ Матѳея не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Вѣдь не забывчивостью же это объяснить! Далѣе; уже Копитаръ замѣтилъ, что въ предисловіи къ названному евангелію постоянно употребляется выраженіе „мы“, а въ Нов. Завѣтѣ 1557-го года Труберъ говоритъ просто „я“. Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ письмахъ своихъ до появленія евангелія отъ Матѳея, Вергерій говоритъ о себѣ какъ о переводчикѣ, но съ 1556 года онъ называетъ Трубера переводчикомъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго позволяемъ себѣ слѣдующую догадку, примиряющую кажущіяся противорѣчія. Вергерій, подстрекаемый съ одной стороны ненавистью къ Риму, поджигаемый съ другой стороны Унгнадомъ и крайнской шляхтой, рѣшился самъ приняться за переводъ свящ. писанія, такъ какъ Труберъ одинъ не могъ въ довольно скоромъ времени исполнить возложенное на него порученіе, а помощниковъ ему не удалось найти сейчасъ-же. Зная хорватскій языкъ, зная его близость къ языку словинскому, пылкій италіанецъ воображалъ себѣ, что онъ будетъ въ состояніи сдѣлать сносный переводъ — и принялся переводить евангеліе отъ Матѳея, поручивъ въ тоже время Труберу перевести немедленно остальные. Такъ какъ у Трубера уже былъ „in aller Eil“ приготовленный переводъ евангелія отъ Матѳея, то Вергерій и приглашалъ его часто къ себѣ, чтобы сранивать оба перевода и поправлять ошибки (въ переводѣ Вергеріевомъ); при этихъ совѣщаніяхъ конечно сказалась недостаточность Вергеріевыхъ знаній словинскаго языка; исправленный Труберомъ переводъ могъ, пожалуй, и совсѣмъ не походить на свою первичную редакцію, тѣмъ не менѣе, однако, едва-ли можно оспаривать у Вергерія право говорить про себя: „я перевожу евангеліе отъ Матѳея,“ равнымъ образомъ какъ и за Труберомъ слѣдуетъ признать право считать этотъ переводъ ихъ общою собственностью и выражаться объ немъ „мы его опечатали“. Вергерій успѣлъ убѣдиться, что знанія его по словински слишкомъ недостаточны; кромѣ того, при его подвижномъ характерѣ, вѣчно бросающемъ одно и принимающемъ за другое, ревность его къ пропагандѣ въ Крайнѣ уступила мѣсто стремленію перенести свою дѣятельность въ Польпу, тѣмъ болѣе, что успѣхъ реформаціи въ Крайнѣ казался ему уже обезпеченнымъ, равно какъ и переводъ свящ. писанія, такъ какъ онъ былъ принятъ съ восторгомъ народомъ и дворянствомъ, съ Унгнадомъ

во главѣ. Эти-то обстоятельства и побудили Вергерія отступить отъ личнаго участія въ переводѣ и ограничиться лишь ролью руководителя, которая болѣе соответствовала и его способностямъ и его честолюбію. Толчокъ былъ данъ, дѣло пошло въ ходъ—оставалось управлять машиной..... Заслуги Вергерія весьма важны: онъ разыскалъ Трубера, онъ его подстрекнулъ и далъ ему средства къ продолженію начатаго дѣла, онъ его свелъ съ Унгнадомъ и герцогомъ Вюртембергскимъ, онъ развилъ мысль о необходимости перевода свящ. писанія и на сербо-хорватскій языкъ, онъ, наконецъ, и самъ по мѣрѣ силъ занялся переводомъ. Нервнѣйшій, недоувѣряющій себя Труберъ, безъ средствъ, постоянно озабоченный, чтобъ какъ нибудь и въ чемъ нибудь не уклониться отъ ученія Лютера, нуждался именно въ такомъ человѣкѣ, какъ Вергерій, точно такъ, какъ и впоследствии нуждался онъ по тѣмъ-же причинамъ въ Унгнадѣ. *Безъ Вергерія (и Уннада) Труберъ едва-ли бы что подѣлалъ, но Вергерій и Уннадъ добились-бы своей цѣли и безъ Трубера, напр. съ помощью Крелля, Юр. Далматина и др. 1).*

V.

Между тѣмъ реформація сдѣлала значительные успѣхи въ австрійскихъ коронныхъ земляхъ, а въ самой Крайнѣ распространилась и среди простаго народа; въ апрѣлѣ 1555 г. епископъ Урбанъ призналъ за нужное обратиться въ Крайнбургъ съ пастырскимъ увѣщаніемъ къ народу, приглашая его не оставлять старой, истинной вѣры и не отдавать отъ нея подобно выспямъ сословіямъ 2). Въ томъ-же самомъ году дозволено было причащеніе „sub utraque“, а въ 1556 и 1557 гг. сословія крайнскія обращались съ просьбою къ императору о полной свободѣ вѣроисповѣданія, впрочемъ безуспѣшно. Важнѣе однако то, что съ распространеніемъ реформаціи начала распространяться и неизмѣнная спутница ея—образованность. Уже въ 1543 г. 3) въ Люблянѣ была основана „латинская“ школа, въ родѣ гимназіи; первымъ ея

1) Къ противоположному выводу приходитъ Шнуреръ (стр. 22): *Kurz, Truber hätte ohne Vergerius nicht viel, Vergerius aber hätte ohne Truber gar nichts in dieser Sache ausgerichtet.*

2) Подробности у Димица, стр. 224—226.

3) Такъ утверждаетъ Димицъ (стр. 223); *Valvasor* (VII, 436) относитъ учрежденіе этой школы къ 1563 г.

директоромъ (Praeceptor) былъ Л. Будина, а преемникомъ его знаменитый Л. Богоричъ; въ 1557 г. въ Люблянѣ-же открывается вторая школа (Г. Вурмба), а въ 1559 г. Мих. Тифферпусъ, проф. богословія въ тюбингенскомъ университетѣ, учредилъ при названномъ университетѣ двѣ стипендіи для словинцевъ-богослововъ¹⁾; такимъ образомъ тюбингенскій университетъ сдѣлался расадникомъ образованности для Крайны.

Но быстрое расширеніе реформаціи вызвало за стороны правительства новыя палліативныя мѣры, такъ, между прочимъ, вслѣдъ за отклоненіемъ вышеупомянутой просьбы крайнскихъ сословій, вышелъ указъ, которымъ приказывалось или не уклоняться отъ господствующаго вѣроисповѣданія или-же, продавши землю и недвижимое имущество, оставить австрійскія владѣнія. Многіе рѣшились, въ силу этого указа, оставить свое отечество и поселиться на чужбинѣ, жертвуя матеріальными выгодами внутреннему убѣжденію; однимъ изъ первыхъ выселенцевъ былъ престарѣлый, заслуженный *баронъ Гансъ Унгнадъ*.

„Hans Ungnad Freyherr von Sonneg“²⁾, рассказываетъ намъ Шпуреръ³⁾; родился въ 1493 г. и провелъ свою молодость при дворѣ императора Максимилиана I. Онъ отличался неустрашимомъ отвагою и, будучи еще молодымъ человѣкомъ, пользовался довѣріемъ двора и общимъ уваженіемъ. Въ 1532 г. онъ разбилъ турецкія полчища при Ливцѣ, въ 1537 г. снова воевалъ, однако безъ особеннаго счастья, съ Турками въ Венгріи, въ 1540 г. онъ былъ главнокомандующимъ пачи низавне-австрійскихъ, виндскихъ и хорватскихъ земель и въ 1542 г. въ третій разъ выступилъ противъ исконнаго врага христіанства. Нѣсколько времени спустя онъ является австрійскимъ посланникомъ въ Константинополь⁴⁾. Отъ перваго своего брака съ графиніею Тутъ онъ имѣлъ многочисленное потомство: 20 сыновей и четырехъ дочерей. Въ 1555 г., 62-хъ лѣтъ, онъ женился на прекрасной графинѣ де-Барби, которая по лѣтамъ могла ему быть внучкой⁵⁾. Въ 1557 г., послѣ обнаружені-

1) Valvasor, VII, 434.

2) Маленькая крѣпость въ Хорутаніи въ то время.

3) Стр. 43—44.

4) Сикстъ, 376, съ ссылкой на Сатлера; впрочемъ это извѣстіе намъ кажется нѣсколько сомнительнымъ.

5) Ей было около 22-хъ лѣтъ.

нанія вышеприведеннаго указа, онъ оставилъ Крайну и переселился въ Вюртембергъ, въ Урахъ; герцогъ принялъ его чрезвычайно дружелюбно и предоставилъ въ его распоряженія дворець Mönchshof, бывшій монастырь св. Аманда. Такъ какъ доходы съ его крайнскихъ помѣстій были весьма значительны, то Унгнадъ имѣлъ возможность жить довольно широко; онъ содержалъ собственный маленькій дворъ: секретаря, конюшенныхъ и т. д. Но большую часть доходовъ и времени онъ посвятилъ дѣлу перевода свящ. писанія на южно-славянскія нарѣчія, придавъ скромнымъ начаткамъ Трубера такіе размѣры, что его по справедливости можно назвать основателемъ „перваго миссіонерскаго и библейскаго общества“. Въ концѣ 1564 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Чехію, гдѣ у него жила сестра, вдовая графиня Шлыкъ; на дорогѣ онъ слегка простудился, но не обратилъ особаго вниманія на свою болѣзнь; въ Рождеству того-же года она значительно усилилась, а 27-го декабря—его не стало. Умирая, онъ поручилъ свое „единственное сокровище“ (славянскую типографію) своей супругѣ, но и она послѣдовала за нимъ въ могилу въ ноябрѣ слѣдующаго года. Типографія, устроенная Унгнадомъ въ Урахѣ, вскорѣ послѣ того распалась, но долго еще вспоминали жители этого городка о прекрасномъ, добромъ старикѣ, о томъ какъ онъ, бывало, подъ руку со своей молодой женой, отправлялся на молитвенныя собранія протестантовъ; вспоминали урахцы и то, какъ старъ и младъ невольно съ какимъ-то благоговѣніемъ останавливались встрѣчая супруговъ Унгнадовъ и приводя себѣ на память ихъ чистыя, идеальныя обоюдныя отношенія ¹⁾....

Этотъ-то человекъ сталъ теперь во главѣ предпріятія, задуманнаго Вергеріемъ и Труберомъ. Унгнадъ отдался дѣлу со всею энергіею стараго война; онъ успѣлъ заинтересовать въ немъ не только многихъ своихъ друзей, но также и владѣтельныхъ лицъ (особ. герц. Виртембергскаго) оказавшихъ ему матеріальную и нравственную поддержку ²⁾. Даже нѣкоторые литовскіе бояре (нпр. князь Радзивиль) изъявили свою готовность оказать денежное вспомошествованіе, какъ кажется въ надеждѣ, что Унгнадъ позаботится напечатать катихизисъ на литовскомъ языкѣ, о чемъ онъ дѣйствительно помышлялъ, чгд однако не осуще-

¹⁾ Сикстъ, I. I.

²⁾ Kostrenčič, Urkundl. Beitr. № XX, XXIII, XXV; Schnurrer, pag. 55 sqq.

ствилось ¹⁾. Важнѣе-же всего было то, что Унгнаду удалось найти своему дѣлу могущественнаго покровителя и заступника въ лицѣ наследника престола, *короля Максимилиана*, которому тв. обр. принадлежит почетное мѣсто въ исторіи южнославянской культуры.

Подъ покровительствомъ Максимилиана и Унгнада Труберъ продолжалъ свой переводъ Новаго Завѣта и въ началѣ 1560-го года издалъ Посланіе къ Римлянамъ подѣ заглавіемъ: *Ta drugi deil tiga noviga Testamenta, vtim bosh imel vse listy inu pisma tih jogrou* (=учениковъ, съ нѣм. Jünger), *Skratnimi Sastopnimi* (понятными) *Islagami, Sdai Peruizh is mnogoterih jesikou, vta Slovenski, skusi Primosha Truberia Crainza Sueistu preobernen.* (Слѣдуетъ нѣмецк. заглавіе и знакомая намъ уже виньетка). V. Tibingi MDLX.

На оборотѣ заглавнаго листка—коротенькое словинское предувѣдомленіе, заканчивающееся обѣщаніемъ, что прочія Посланія, а равно и Апѳкалиписисъ выйдутъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Затѣмъ помѣщено посвященіе „Dem Durchleuchtigsten Fürsten vnnnd Herrn Maximiliano и т. д. Въ этомъ посвященіи Труберъ сообщаетъ королю, что Степанъ Консуль ²⁾ уже занятъ переводомъ *со словинскаго* четырехъ евангелій и Дѣяній апост., просить Максимилиана „быть его книжкамъ милостивымъ заступникомъ, покровителемъ и безпристрастнымъ судіей“ и, наконецъ, даетъ ему торжественное обѣщаніе, открыто и прямо „отказаться отъ всякихъ лжеученій, заблужденій и ошибокъ, если таковыя найдутся въ его сочиненіяхъ.“ Посвященіе это помѣчено 1 янв. 1560. Одновременно съ этой книгой Труберъ представилъ королю—во избѣжаніе всякихъ нареканій и обвиненій—по одному экземпляру всѣхъ изданныхъ имъ до сихъ поръ книгъ, съ просьбою передать ихъ на разсмотрѣніе знатоковъ. ³⁾ 12-го янв. (1560 г.) Труберъ отправилъ подобную-же просьбу въ Крайну, побуждаемый къ тому запрещеніемъ продолжать печатаніе, вызваннымъ обвиненіями Трубера со стороны его противниковъ въ распространеніи ложнаго ученія. 19-го февр. полученъ былъ отвѣтъ Максимилиана, въ которомъ

¹⁾ L. I. № XXV, LIX.

²⁾ Состоявшій вмѣстѣ съ Антоніемъ Далматой (Antonius ab Alex. Dalmata) на службѣ у Унгнада для перевода свящ. писанія на сербо-хорватское нарѣчіе.

³⁾ Kostrenčić, № II.

онъ избѣжалъ герц. Вюртембергскаго, что по мнѣнію знатоковъ, которымъ онъ поручилъ разсмотрѣть переводы Трубера, самый переводъ сдѣланъ вѣрно и согласно со смысломъ подлинника, но что языкъ перевода и орфографія — неудовлетворительны: 1) языкъ изобилуетъ германизмами, правописаніе неточно и лишено послѣдовательности. 2) 10-го іюня полученъ былъ отвѣтъ изъ Крайны: земство отзывалось о переводахъ Трубера съ величайшею похвалою и въ тоже время приглашало его въ Люблину³⁾. Труберъ не сразу согласился на это предложеніе; его удерживало дѣло перевода на сербскій языкъ: и часть перевода и типы (глагольскіе и кирилловскіе) были уже готовы; 4) можно было приступить къ печати, а такимъ образомъ и къ осуществленію завѣтной мечты — разсѣять мракъ невѣжества, царящій среди южныхъ славянъ, находящихся подъ турецкимъ игомъ и распространить свѣтъ христіанства до самаго Царьграда. 5) Съ этою цѣлью предполагалось перевести св. писаніе даже на турецкій языкъ⁶⁾. Труберъ поэтому отказался отъ предложеннаго ему въ Люблинѣ мѣста, мотивируя свой отказъ м. пр. и боязвью, чтобы не навлечь на Крайну гнѣва императора, и опасеніемъ за свою личную безопасность, такъ какъ данный въ 1547 г. приказъ схватать его (Трубера) — не былъ еще отмѣненъ⁷⁾.

Между тѣмъ Унгнадъ открылъ у себя, въ Урахѣ, также славянскую типографію, частью на собственные средства, частью на деньги, поступившія отъ разныхъ лицъ, мѣстъ, городовъ. Такимъ образомъ можно было печатать въ Тюбингенѣ и въ Урахѣ; въ Урахѣ, впрочемъ, лишь кириллицей. Чтобы свободнѣе отдаться дѣлу перевода и печати, Труберъ отказался отъ своей должности въ Кемптенѣ и переселился въ началѣ 1561 г. въ Урахъ. Когда всё приготовленія къ печати были окончены, онъ издалъ, какъ-бы въ видѣ объявленія о но-

¹⁾ Ст. *Notizenblatt* 1852 стр. 206.

²⁾ Подробности — ниже, въ отдѣлѣ о языкѣ.

³⁾ Акты земскаго архива (*Landschafts Arch. Fasc. Rel. S. № 2*); приведено у Димица, стр. 237. *Kostrenčić*, № IV, V.

⁴⁾ Типографія была устроена въ Тюбингенѣ (*Morharts Wittib*).

⁵⁾ Труберъ въ посвященіи Максимилиану. *Kostr.*, № IV, IX, XXIII, CVI.

⁶⁾ Предложеніе было сдѣлано Григоріемъ. свящ. въ Мэтлингѣ. *Ср. Kostr.* № XXXVII.

⁷⁾ Сравн. *Dimitz*, стр. 245—46.

вомъ предпріятіи: Register... aller windischer Bücher, die von Primo Trubero bis auf diesez 1561 jar in Truck geben sind, Vnd jetzund in der croatischen Sprach mit zweierley Geschrifften werden getruckt.. darbei ist ein vorred die zeigt an... was hernach in gemelten Sprachen weiter verdolmetscht vnd gedruckt werden soll. Tübingen bei Ulrich Morharts Wittib. 1561. 4° Вслѣдъ затѣмъ, 1-го марта 1561 г., Труберъ представилъ королю Максимилиану *первую* книгу отпечатанную на хорватскомъ языкѣ, и притомъ *глаголицей*: 1) Катехисмъс. Една ма-лахна книга, ѣ кои есѣ веле потрибни и проудни науоки и Артикоули праве крѣстианске вере..... крози Стипана Истрианина... сад наипрво истомачена. (Нѣмецкое заглавіе). Стампана ѣтуубинги 1561. 2) 8°. Въ началѣ помѣщены два краткія предисловія; 1-е по хорватски, глаголицей, писано Степаномъ; онъ обѣщаетъ послѣ этого опыта издать и другія книги и проситъ не корить за ошибки и ореографію, такъ какъ это-де первый опытъ. Подп.: Стипан Истрианин и дрѣги остали ваши слоуге. 2-е предисловіе писано по нѣмецки Труберомъ и посвящаетъ книгу Максимилиану; интереснаго въ этомъ предисловіи лишь то, что Труберъ въ немъ говоритъ *объ изданныхъ имъ недавно въ словинскомъ переводѣ посланіяхъ апостола Павла къ Коринѣянамъ и Галатамъ*. 3) Король принялъ благосклонно посвященную ему книгу, пожертвовалъ 400 гульд. на благое дѣло и обѣщаль дать еще 1000 гульд. 4) Распространеніе книгъ, путемъ продажи и даровой раздачи, принялъ на себя *М. Кломбнеръ*, какъ мы уже видѣли—одинъ изъ первыхъ послѣдователей Люгера въ Люблинѣ и усердный приверженецъ Трубера, но человѣкъ чрезвычайно упрямый и самолюбивый. Эти-то качества вовлекли его скоро въ споръ съ Труберомъ, перешедшій потомъ въ явныя интриги и доносы со стороны Кломбнера противъ послѣдняго; подробности этого спора насъ не касаются, а равно и дальнѣйшее развитіе сербо-хорватскаго перевода; скажемъ только, что Труберъ мало-по малу совершенно устранился отъ него, предоставивъ его Кломб-

1) Въ вѣнской библ. Sign. 20. Z. 51. Въ глаг. книгахъ употреблена такъ назыв. острая глаголица.

2) Kopitar, Gram. pag 438.

3) Слѣдовательно оба посланія вышли отдѣльнымъ изданіемъ; сохранилось-ли оно?

4) Kostrenčić № XIV, XV.

неру, Степану Истрианину, Ант. Далматъ, Георгію Влаховичу и другимъ. ¹⁾

30-го апрѣля 1561 крайнское земство снова сдѣлало предложеніе Труберу, чтобы онъ переселился въ Люблянѹ; 9-го іюня Труберъ оставилъ Урахъ, а черезъ недѣлю снова увидѣлъ свою родную Люблянѹ послѣ 13-ти лѣтняго отсутствія. ²⁾ Однако пребываніе его здѣсь было весьма кратковременно: организовавъ евангелическую церковь въ Крайнѣ, Труберъ черезъ 2^{1/2} мѣсяца вернулся обратно въ Урахъ и издалъ вскорѣ послѣ того: *Articuli oli deili, te prave stare vere Kerszhanske, is S. pysma poredu postauleni, inu kratku sastopnu islosheni. Kateri so tudi taku utim 1530 leitu, nashimu nermilostivshimu Gospudi Cessaryu Carolu tiga Imena Petimu, ranicimu. Inu potle utim 1552 leitu timu Concilyu Vtrienti, od enih Velikih Nembskih Vyudou (воеводъ, князей), Meist, inu Predigarieu, naprei polosheni inu dani, sdaï peruizh is Latinskiga inu Nembskiga Iesyka vta slouenski sueistu istolmazheni. Odspreda uti slouenski predgouori se prani, katera Vera ie od S. Troyce postaulena, ta ner prauishi, inu ner starishi, skusi Primosha Truberia Crainza.* (Нѣм. загл.) Vtibingi. MDLXII 4°. ³⁾

Первое предисловіе, обращенное къ герц. Христофу (вюртембергскому), писано по нѣмецки. Труберъ сообщаетъ герцогу что „истинная, древнехристіанская вѣра проповѣдуется теперь открыто въ словинской и хорватской земляхъ,“ но что нѣкоторые злые люди всѣми силами противятся распространенію ея, говоря, что „отступникъ (ере-

¹⁾ Подробности у Дювернуа „Тюбингенскіе акты“. У г. Дювернуа общено содержаніе нѣкоторыхъ актовъ, которыхъ почему-то недостаетъ у г. Костренчича (напр. Влаховича къ Степану отъ 3-го іюня 1563; А. Фрѣлиха отъ 14-го іюня т. г., Кломбнера къ Унгнаду отъ 24 іюня т. г. и др.) Къ сожалѣнію г. Дювернуа не всегда вѣрно читалъ тексты, а поэтому и нельзя вполне полагаться на его сообщенія. Такъ напр. стр. 7, въ письмѣ къ Кломбнеру отъ 17-го мая 1561 г., Влаховичъ будто - бы называетъ ускока (хорошо знавшаго кириллицу) Iuvay Grabittig“. По мнѣнію г. Дювернуа—это искаженное имя вмѣсто Juray Grabitich (т. е. Юрій Грабитичъ). У г. Костренчича это уже самое мѣсто читается такъ: „Iuvan erbittig...“ т. е. Іоаннь (о которомъ идетъ рѣчь) согласенъ (готовъ)... (Kostrenčić, № XVI, стр. 31). Изъ контекста ясно, что чтеніе г. Костренчича—вѣрно.

²⁾ Kostrenčić № XII, XIII, XXI.

³⁾ Въ вѣнской библ. Sign. 31. W. 30.

тикъ) Труберъ со своими клеветами желаютъ ввести новую, ложную вѣру и новое, небывалое богослуженіе, которыхъ ни одинъ, ни церковный, ни свѣтскій государь не хочетъ принять“. Интересно, къ какимъ м. пр. мѣрамъ прибѣгало католическое духовенство для подавленія труберовской пропаганды: оно, напр., старалось увѣрить народъ „es sey allein der newen Lehre... schuld, das die *jetzige Welt so bös ist, das die Thewring* in allen Dingen, die *Türcken vnd alle Plagen* überall überhand nehmen“. Въ опроверженіе всего этого—Труберъ издаетъ названную книгу. Въ концѣ предисловія онъ приноситъ свою благодарность Унгнаду, называя его „trewer Patron vnn Befürderer dises Werks.“ Подп. Vrach, am ersten tag May MDLXII.

Второе предисловія, писанное по словински—„Vsem Dobrim bogaboyezhnim, shibkim inu mozhnim vti veri kerszhenikom, kir vtih Crainskich, vsdulanih Shtayerskich, Caroshkih Dshelah (странахъ) prebinaio, Mylost, Myr inu vse Dobru, od Buga skusi Iesusa Christusa, prossim“—состоитъ изъ двухъ частей, на 23-хъ страницахъ. Въ первой Труберъ защищаетъ новое ученіе, основываясь на свящ. писаніи; во второй—разсказываетъ (большую часть по Слейдану) постепенное распространеніе реформациі, возникновеніе трехъ „*confessiones*“ лютеранскихъ и т. д. и наконецъ опровергаетъ распространяемые притявниками ложные слухи, объясняя, что nekateri krali, Shcofi (=епископы), dosti Vivdov, Dshel, Gospudou, Meist... dershe nih (scil. лютеранъ) Vero, nih Boshye slushbe.—Подпись: Vash vseh Slushabnik Primosh Truber, tedai Farmoshter (=Pfarrmeister) Vaurochu.

Затѣмъ слѣдуетъ переводъ *confessionis augustanae*, хотя—по сознанію самого Трубера—и не дословный, но тѣмъ не менѣе точный и вѣрный (ich hab aber damit keinen Artikel oder Sentenz was benommen, auch dieselbigen in jren meinungen vnd verstand nicht verendert ¹⁾).

1) Для любителей библиографической точности замѣтимъ, что эта книга—какъ и нѣкоторыя другія труберовскія изданія—сохранилась въ современномъ кожанномъ темно-желтомъ переплетѣ, на которомъ на лицевой сторонѣ вытиснено золотомъ изображеніе Трубера (съ подп.), а на другой—два изображенія съ подп. Steppan Consul. Jstrianus: 41.—и Antonius; Dalmata, Exul.—Всѣ трое изображенія съ бородами и въ одеждѣ лютеранскихъ пасторовъ. О такомъ-же переплетѣ хорватскаго экземпляра *confessionis aug.*, находящагося въ Регенсбургѣ (въ Kreisbibl.) упоминаетъ Н. G. W. въ „*Vaterland*“ отъ 22-го дек. 1872. (Dimitz, стр. 260 прим.)

Этою книгою Труберъ пока ограничился; на хорватскомъ-же языкѣ вышло нѣсколько книгъ; онѣ перечислены у Шнурера, Копитара, Ш афарика, Димица.

VI.

Между тѣмъ какъ Унгнадъ, Труберъ и ихъ сотрудники напрягали всѣ свои силы для распространенія свящ. писанія между южными славянами, число протестантовъ въ Крайнѣ увеличивалось все болѣе и болѣе, особенно-же послѣ допущенія причащенія *sub utraque*. Съ распространеніемъ лютеранства росла среди его приверженцевъ и надежда на торжество, а съ надеждою—и желаніе ускорить это торжество привлеченіемъ къ непосредственному участию въ дѣлѣ всѣхъ лучшихъ силъ. Естественно, слѣдовательно, что взоры всѣхъ снова устремились на Трубера, на его энергію и даръ слова; онъ долженъ былъ довершить торжество новаго ученія. Еще въ февралѣ 1562 г. крайнскіе депутаты напомнили ему объ его обѣщаніи вернуться на родину; Труберъ выждалъ лишь выхода изъ печати вышеупомянутой *confessio augustana* и въ іюнѣ того-же года съ женою, дѣтьми и всѣмъ своимъ имуществомъ переселился изъ Ураха въ Люблянѹ. Но не успѣлъ онъ еще и устроиться на родинѣ, какъ уже люблянскій епископъ (Peter von Seebach) обратился къ императору съ просьбою объ удаленіи опаснаго еретика. Вслѣдствіе того—императоръ издалъ (30-го іюля 1562 г.) приказъ арестовать Трубера, Кломбнера и другихъ, поименованныхъ епископомъ, лицъ; однако крайнскія сословія заявили свой живѣйшій протестъ противъ этого распоряженія и просили императора отмѣнить его. Въ ноябрѣ 1562 г. послѣдовало, въ отвѣтъ на просьбу сословій, приказаніе подвергнуть Трубера строгому допросу по дѣламъ вѣры. Ему предложенъ былъ епископомъ 21 вопросъ; въ своемъ отвѣтѣ Труберъ открыто заявилъ себя приверженцемъ Лютера. Послѣ допроса и чистосердечнаго признанія Трубера,—сословія снова ходатайствовали за него предъ императоромъ, обратились съ просьбою о заступничествѣ къ имперскому канцлеру Селдену, пустили въ ходъ и другія средства, напр. послали 40 червонцевъ „на канцелярскіе расходы“ императорскому совѣтнику и секретарю Кобенцелю (Kaiserlicher Rath und Secretär Hans Kobenzl)—и добились того, что Трубера на нѣкоторое время оставили въ покоѣ ¹⁾.

¹⁾ Подробности у Димица, стр. 263—277. — *Kostrenčić*, № LXI, LXII и слѣд. до № LXIX.

Ближайшимъ дѣломъ на которое, лишь только буря стихла, Труберъ обратилъ свое вниманіе и свои заботы была—школа, пришедшая было снова ¹⁾ въ сильный упадокъ. Основанное въ 1543 г. Будиною латинское училище было преобразовано въ земскую (первую въ Крайнѣ) гимназію; въ августѣ 1563-го г. въ помощники Будинѣ назначенъ былъ хорутанецъ *Севастьянъ Кремль*, воспитанникъ тубингенскаго университета, отличный знатокъ классическихъ языковъ, извѣстный впоследствии переводчикъ на словинскій языкъ шпангенберговской постилы (*Postilla Slovenska etc. MDLXVII. 4°*) ²⁾.

Второе, на что Труберъ устремилъ свое вниманіе, было—окончательное устройство евангелическо-лютеранской церкви въ Крайнѣ..... Съ этою цѣлью былъ имъ составленъ и отданъ въ печать „Церковный Чинъ“ (*Kirchenordnung*) ³⁾; рукопись была препровождена Труберомъ къ барону Унгнаду въ Урахъ при письмѣ, изъ котораго мы узнаемъ о содержаніи „Чина“ и о намѣреніи Примуса въ самомъ непродолжительномъ времени прислать для печати переводъ псалтыри, съ толкованіемъ и схоліями, посланіе къ Ефессеямъ и др. ⁴⁾. Противникамъ Трубера удалось, однако, помѣшать выходу въ свѣтъ „Чина“.

Кромѣ „Чина“ въ томъ-же самомъ году были отпечатаны и изданы: *Ene Duhovne Peisni, kateri so skusi Primosha Truberia vta slauenski yesik* и т. д. *V Tubingi 1563. 8°*.

Книжка (205 стр.) распадается на 2 части и содержитъ въ себѣ 67 церк. пѣсней; изъ нихъ 25 подписаны начальными буквами составителей, а именно: 12—Н. К. (?), 8—G. J. (т. е. Георгій Юричичъ), 3—L. Z. (т. е. Лука Цвекель, своякъ Трубера), 1—G. R. (?) и 1—P. T. (Труберъ), всѣ-же прочія—не помѣчены, но первыя семь принадлежать Труберу: это вѣроятно тѣже, что помѣщены во второй части катихизиса 1550-го г. ⁵⁾

Между тѣмъ какъ словинская литература обогатилась съ 1562—1563 г. всего *одною* книгою—ибо „Чина“ считать нельзя—, число

¹⁾ Сравн. начало V-ой гл.

²⁾ Cf. *Kopitar, Gram. XXXV sqq.* и оговорку (касательно личности переводчика) 418 *sqq.*—О другомъ переводчикѣ этой-же постилы см. *Kostrenčić № XCIV*. Имя его—*Weixler*. Сравн. *ibid. № LIII*.

³⁾ Дювернуа, стр. 32—33; *Kostrenčić, № CXXI* и *CXXIV*.

⁴⁾ *Kostrenčić*, стр. 192.

⁵⁾ *Dimitz*, 278. Пр. 1.

книгъ на хорватскомъ языкѣ возросло до весьма значительнаго количества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходы по типографіи приняли такіе размѣры, что Унгнадъ принужденъ былъ обратиться съ просьбою о поддержкѣ къ вольнымъ городамъ германскимъ и князьямъ. Въ началѣ своего письма онъ сообщаетъ имъ о бѣдственномъ положеніи Хорватовъ и Словинцевъ, не имѣвшихъ до сихъ поръ свящ. писанія на родномъ языкѣ, восхваляетъ Трубера, Ант. Далмату, Ст. Консула за ихъ ревность и усердіе, сообщаетъ—далѣе—о состояніи типографіи, о расходахъ и т. д. и проситъ о поддержаніи добраго дѣла, обѣщая съ своей стороны представлять подробный отчетъ въ израсходованныхъ имъ деньгахъ тюбингенскому университету ¹⁾. Главные города Германіи откликнулись на призывъ Унгнада, такъ напр. Нюрнбергъ пожертвовалъ 400 гульд., Франкфуртъ 200 гульд., Страсбургъ 400 гульд. и т. д. ²⁾. Не смотря, однако, на всѣ пожертванія, изъ отчета, представленнаго Унгнадомъ къ апрѣлю 1564 г. видно, что расходы (5146 гульд.) далеко превышали доходы (2694 гульд.); дефицитъ Унгнадъ покрылъ изъ своего кармана ³⁾: онъ одинъ далъ почти столько-же, сколько вся Германія; мало того—онъ обѣщался и впредь вести дѣло на собственные средства. Смерть (27 дек. 1564) пресѣкла его благія намѣренія; урахская типографія просуществовала лишь одинъ (1565-ый) годъ послѣ того; Ант. Далмата и Ст. Консулъ уѣхали въ началѣ 1566-го года, шрифтъ попалъ какъ-бы по злобной ироніи судьбы въ Римъ, въ *Congregatio de propaganda fide*, а что случилось съ большимъ количествомъ уже отпечатанныхъ книгъ, оставшимся по смерти Унгнада—неизвѣстно.

Въ теченіе этого времени (1561—65 гг.) Труберъ, занятый организаціей церкви и школы ⁴⁾, не издалъ—сколько знаемъ—ни одной книги; на хорватскомъ-же языкѣ вышли изъ-подъ пера Далматы и Консула и др. весь Новый Завѣтъ, часть Ветхаго (пророчества Исаи? ⁵⁾ переводъ Л. Мерхерича), аугсбургское исповѣданіе, катихизисъ Лютера, постила ⁶⁾. Сербо-хорватскія книги печатались латиницей, кириллицей

¹⁾ *Kostrenčić*, № CVI.

²⁾ L. I. №№ CVIII, CXC, CXX, CXXIII et passim.

³⁾ *Kostrenčić*, № CXLII, стр. 227—228.

⁴⁾ Съ этою цѣлью онъ нѣсколько мѣсяцевъ проповѣдывалъ въ Горницѣ (на р. Руби).

⁵⁾ *Schnurrer*, 69.

⁶⁾ *Ibid.* 104 sqq.—*Kopitar*, 447—448. 452—453.

и глаголицей; изъ разбѣянныхъ въ различныхъ актахъ намековъ не ясно, какая азбука находила себѣ наибольшей сбытъ; показанія лицъ, которымъ была поручена продажа книгъ—разнорѣчивы, но кажется, что латинскій шрифтъ находилъ себѣ болѣе число читателей. Это впрочемъ и понятно, если вспомнить, что австрійскіе славяне находились всё таки въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ своими братьями, томившимися подъ турецкимъ игомъ..... Намъ остается еще присовокупить, что объ это время (1562) стараніями Трубера была основана первая типографія въ Люблянѣ—Ганса Манделя; главная ея заслуга—изданіе почти всего Ветхаго Завѣта ¹⁾).

25-го іюля 1564 умеръ императоръ Фердинандъ; старшій его сынъ Максимилианъ, покровитель Трубера, вступивъ на отцовскій престолъ, передалъ управленіе австрійскими землями своему младшему брату—эрцгерцогу Карлу.

Первымъ дѣломъ новаго крайнскаго правителя было обѣщаніе озаботиться объ улучшеніи церковныхъ порядковъ. Сословія Крайны поняли это обѣщаніе въ выгодномъ для себя смыслѣ и рѣшились воспользоваться представившимся случаемъ для доставленія полнаго торжества реформаціи: благодаря Карла за высказанное имъ обѣщаніе, сословія не преминули представить ему въ самыхъ яркихъ краскахъ возмутительный образъ жизни католическаго духовенства; они писали, что даже самыя высшія церковныя должности замѣщаются людьми совершенно негодными, которые покупаютъ женъ у мужей—намекъ на епископа Зебаха—и вообще предаются самымъ отвратительнымъ порокамъ („oder sonst mit sodomitischer und anderer greuliger Unzucht behaftet sind“ ²⁾); они упрекали католическое духовенство въ томъ, что оно не только не заботится о просвѣщеніи народа, но еще само усиливаетъ суевѣріе, невѣріе, презрѣніе къ вѣрѣ Христовой: если—писали они—какая-нибудь старая, безнравственная баба (alte unzüchtige Vettel) вдругъ начнетъ бредить о явленіяхъ свв., то строятъ монастыри, устраиваютъ богомольныя шествія и т. п., а между тѣмъ простой народъ остается безъ наставленія въ истинномъ богопознаніи,

¹⁾ Клуно, въ Русск. Бесѣдѣ I. I. и Mittheil. 1852. стр. 2, 65, 81; 1854. стр. 33. 41 sqq.

²⁾ Elze въ Herzog, Real—Encyklop. Bd 21 (Suppl. Bd. III) p. 363).

не понимаетъ Евангелія, не знаетъ даже 10-ти заповѣдей; духовенство доходить до того, что нѣкоторые католич. священники совершенно спокойно утверждаютъ, что они готовы причащать не только подъ двумя, но хоть и подъ четырьмя видами и не только хлѣбомъ и виномъ, но и различными бульонами и т. д.

Однако и противная партія не дремала—и одержала верхъ; побѣда ей досталась тѣмъ легче, что Карль былъ въ душѣ преданный католикъ, а Труберъ—неостороженъ: онъ ввелъ новый (отпечатанный имъ на словинскомъ языкѣ) церковный уставъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія и такимъ образомъ далъ своимъ недругамъ желанный случай очернить его въ глазахъ правителя. Въ 1565-мъ г. борьба была окончена полнымъ пораженіемъ реформаціонной партіи: новый церковный уставъ былъ подавленъ, Труберу было приказано оставить Крайну; единственная льгота, которую сословіямъ удалось выхлопотать для него, было позволеніе устроить свои дѣла и приготовиться къ отъѣзду въ продолженіе двухмѣсячнаго срока. Такимъ образомъ въ концѣ іюля 1565 г. Труберъ снова оставилъ свою родину и теперь ужъ навсегда, если не считать его кратковременнаго пребыванія въ Люблянѣ въ 1567 г. Послѣ своего изгнанія онъ сдѣлался пасторомъ въ Лауфенѣ, а чрезъ годъ послѣ того—въ Дерендингенѣ, близъ Тюбингена, гдѣ и умеръ 28-го іюня 1586 г., послѣ кратковременной болѣзни, 78-ти лѣтъ отъ-роду. Со времени изгнанія по день смерти онъ пользовался ежегодно пенсією въ 200 гульд., назначенною ему крайнскимъ земствомъ; по свидѣтельству Шнурера (стр. 115) онъ употреблялъ свой излишекъ на пособіе нуждающимся, особенно-же такимъ, которые—подобно ему—ради своей вѣры принуждены были оставить отечество. Довольно значительную свою бібліотеку онъ, оставляя Люблянѣ, отдалъ городу и положилъ такимъ образомъ основаніе первой публичной бібліотекѣ въ Крайнѣ.

Съ 1566-го по 1586-ой г. Труберъ опечаталъ ¹⁾:

1) *Ta celi Psalter Davidou*,... skusi Primosha Truberia Crainza. Vtbingi. MDLXVI. 8°. Изъ предисловія мы узнаемъ, что переводъ былъ уже готовъ въ 1564-мъ году.—Одинъ экземпляръ сохранился въ Люблянѣ.

2) *Katixizis* и собраніе церковныхъ пѣсней. 1567 г. ²⁾ (?).

¹⁾ По Шнуреру (117 и слѣд.) и Конитару (433—34)

²⁾ *Schnurrer*, стр. 119.

3) Der gantze Catechismus, einige Psalmen und alte und neue Christliche Lieder auf die hohen Feste, von Primo Truber, Sebast. Krell und anderen etc. Laybach 1579. 12°.

4) *Посланія апост. Павла* 1567.—Одинъ экземпляръ сохранился въ Геттингенѣ.

5) *Formula Concordiae* (гдѣ? когда?). Труберъ, перечисляя въ предисловіи въ нижеупомянутому „*Ta celi novi Testament*“ всѣ изданныя имъ книги, упоминаетъ и о формулѣ.

6) *Noviga Testamenta pusledni deil*. Vtibingi MDLXXVII. 8°.

7) *Ta celi novi Testament...* skusi Primosha Truberia Crainja Rastzhizheria Vtibingi MDLXXXII. 8°, двѣ части. Изъ приведеннаго у Шнурера *in extenso* предисловія узнаемъ, что единственное измѣненіе первой части этого изданія сравнительно съ изданіемъ 1557-го г., заключается въ форматѣ; языкъ-же и орѳографія остались тѣже.

8) *Postilla D. Martina Lutheri*, оконченная Труберомъ за два дня до смерти, издана его сыномъ, Фелиціаномъ, въ Тюбингенѣ въ 1595 г. *in folio*.—Одинъ экземпляръ ея находится въ Вольфенбюттелѣ.

VII.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о правописаніи и о языкѣ Труберова перевода. Недостатки его правописанія разсмотрѣны подробно Копитаромъ (*Gram. XXXIV sqq.; 13 sqq.*);—поэтому мы можемъ удовольствоваться краткой передачей того, что уже сказано знаменитымъ словинцемъ: латинскій алфавитъ, принятый Труберомъ не могъ передать всѣхъ особенностей славянскаго языка; надо было выразить спеціально славянскіе звуки *з, х, ж, ч, ш, щ*. Какъ-же поступилъ нашъ переводчикъ?—*х*—онъ передалъ лат. *h* (=нѣм. *ch*), слѣд. *ш* (=нѣм. *s + ch*)—лат. *sh*, а *ч*—*zh*, слѣд. *щ*—*szh*; но *з* у него замѣняетъ не только слав. *с*, а также и *з*, а слѣд. и *sh* не только =*ш*, но и =*ж*; такимъ образомъ двѣ пары звуковъ (*з—с, ж—ш*) не нашли себѣ соответствующихъ знаковъ въ письмѣ; смягченіе звуковъ *л* и *н*—не выражено, краткіе гласные *э, ъ* (—если они слышались и различались въ произношеніи)—замѣняются лат. буквами *и, о, е, і*, или-же совершенно не выражаются; *о* и *у* постоянно чередуются между собой въ однихъ и тѣхъ-же словахъ (*Вог — Вуг* и др.)—словомъ: пестрая, неточная, а потому и неудовлетворительная орѳографія. Этотъ недостатокъ хорошо

сознавалъ и самъ Труберъ, но поправить его не съумѣлъ, а представилъ все дѣло—навыку въ чтеніи. Но можно-ли требовать отъ малоученаго человѣка точнаго правописанія и притомъ тамъ, гдѣ у него не было ни правилъ, ни примѣровъ передъ глазами? А наше время, столь богатое учеными, филологами-спеціалистами,—разрѣшило-ли оно всѣ спорные пункты правописанія? Что мы видимъ въ Германіи, въ странѣ наикропотливѣйшихъ филологическихъ изысканій?.....

Махнувши, такъ сказать, рукой на правописаніе, Труберъ отнесся гораздо строже къ языку; онъ видимо довольно много думалъ какъ о современномъ его состояніи и діалектической розни, такъ и объ отношеніи его къ другимъ языкамъ. „Виндскій языкъ—пишетъ онъ въ 1557 г.—самъ по себѣ бѣденъ и чрезвычайно недостаточенъ и часто одно и то же слово имѣетъ нѣсколько значеній; на немъ говорятъ различно не только въ различныхъ областяхъ, но нерѣдко на пространствахъ 2—3 миль, даже въ одномъ и томъ-же селѣ замѣтна разница какъ въ словахъ, такъ и въ удареніи.... Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ переводу, я самъ про себя много размышлялъ и обдумывалъ....“

Труберъ сознавалъ лексикальную бѣдность своего роднаго языка, вызывалъ людей, которые могли-бы ему передать по-словински самыя обыкновенныя латинскія слова, какъ-то *Salutatio*, *Exultatio*, *Laetitia*, *Patientia*, *Virtus*, *Gloria* и т. д., но и сознавалъ его преимущества: „слов. языкъ рѣдко употребляетъ родовое мѣстоименіе (*Artikel*), обладаетъ двойственнымъ числомъ, отличаетъ родъ и въ глагольныхъ формахъ“; Труберъ зналъ, что „*drigazhi gouore Crainzi* (т. е. въ Верхней Крайнѣ, подъ Люблянкой) *drigazhi Coroshci*, *drigazhi Shtajerci inu Dolenci tar Besaki*, *drigazhi Krashouci inu Jstriani*, *drigazhi Crouati* (т. е. провинціальныя, хорваты—кайкавцы).... При такомъ состояніи языка, Труберъ, по нашему мнѣнію, не могъ поступить иначе, чѣмъ онъ поступилъ: „я старался въ переводѣ употреблять лишь такія слова, которыя были-бы понятны всякому словинцу, будь онъ Краинецъ, Хорутанецъ, Штириецъ, Безіакъ.... По этому я писалъ простымъ, мужицкимъ языкомъ, какимъ говорятъ въ Ращицѣ, гдѣ я родился; я избѣгалъ употребленія необыкновенныхъ и хорватскихъ словъ, не выдумывалъ новыхъ; .... если-же я и перевелъ, быть можетъ, кое-что не точно, то виною тому бѣдность нашего языка, а—быть можетъ—иного слова я и самъ не зналъ или оно не пришло мнѣ въ голову.“

Такъ просто и чистосердечно высказывается самъ Труберъ.—Какъ же разсуждали современники объ его языкѣ? 10-го июня 1560 г. крайское земство дало самый лестный отзывъ объ его книгахъ, какъ касательно вѣрности подлиннику, такъ и удобопонятности языка ¹⁾; Кломберъ и раньше и послѣ нѣсколько разъ писалъ Труберу, что книги его всѣмъ понятны; его упрекали иногда въ неточности, въ самовольныхъ вставкахъ и объясненіяхъ, уклоняющихся будто-бы отъ объясненій Лютера, но—никто не упрекалъ его въ преднамѣренныхъ германизмахъ, никто, за исключеніемъ ученаго критика, которому Максимилианъ поручилъ разсмотрѣть книги Трубера. Рецензентъ (Шавель Скалччъ?) видимо имѣлъ довольно смутное понятіе о словинскомъ языкѣ: онъ упрекаетъ Труберъ въ томъ, что переводъ его „будетъ понятенъ лишь словинцамъ, а полякамъ, чехамъ, моравцамъ, русскимъ—будетъ непонятенъ“ ²⁾. *Sapienti sat!* Во всякомъ случаѣ мы въ самомъ упрекѣ видимъ признаніе достоинства Труберовыхъ трудовъ: переводъ понятенъ словинцамъ, и понятенъ не смотря на слова *Vrshah, Gnada, Leben, Trosht, Lon* и т. д. Самъ рецензентъ, приводя цѣлый рядъ германизмовъ, ограничивается лишь теоретическимъ замѣчаніемъ „что языкъ должно очистить отъ нѣмецкихъ словъ“. Да это сознавалъ и самъ Труберъ, сознавали и Далматинъ (Юрій) и Богоричъ, сознавалъ ученый Копитаръ, однако и послѣдній—невольнo—выставилъ лексикальному составу словинскаго языка положительный *testimonium paupertatis* ³⁾, хотя и упрекаетъ Трубера въ германизмахъ. Ихъ встрѣчается дѣйствительно чрезвычайно много, какъ въ лексиконѣ, такъ и въ синтаксисѣ; отмѣтимъ лишь главнѣйшіе:

А. *Отдѣльныя слова*: Ohzat (=Hochzeit), ura (Uhr), v Paradeshu, muie (Mühe), Antuerh (Handwerk), glih (Gleich) Erb, ta shtyma (Stimme), Shalba (Salbe), Jogri (Jünger), lon, Spisha (Speise), immer (=всегда. Ioан. VI), Shula (Schule), ty gmain ludie (gemein=простоѣ),

¹⁾ Dimitz 237.—Cf. Kostr. № IV, CVI, CXXXVI.

²⁾ *Translatio est vera et sincera... lingua tamen est quidem slauonica, tamen est arcata ... ad illam proprietatem, qua provinciae Styria, Carniolia et Carinthia utuntur... (Ab) illis Sclavis, qui in partibus regni Ungariae superioribus morantur parum aut fere nihil... (intelligitur)... Jtidem (a) Polonis, Bohemis, Moravis, Russis, Muscovitis, Illiricis et his, qui circa Zagrabiam sunt. (Notizenbl. I. I. 206).*

³⁾ Gram. стр. 404—405 и прим. 1-ое на стр. 405.

fray (frei), Lusht (Lust), Pan (Bann), Shegnan (gesegnet), Guant (Gewand), shenfouu sernu (Senf=), Moister, Shtiuro (Steuer), Zol, Zhinsh, ne vershmaate (verschmähen), Korb, Kunsht, Kelih (Kelch), Shtanga, pegerouali (begehrten), klagouali, lossali (loszten), Shpot, shpotali, Push-tabi, Altman, Folk, gaishlati, Richtar, rihtna hysha, siessihom (mit Essig), shenkati, dishputirati, ve (wehe!), druknila (drückte), para (Bahre), lushtih, Glash, shtimati (подавать голосъ), Kusshal (Küste) Fraidikost (Freudigkeit), Gasse, Erbszhine, Andoht, Rottaush (=Rathhaus), taushent, Cyl, erbaio (sie erben), zagaio (zagen), Shaz, Almoshne, Nid (Neid), Falshia (ложь), Vrshah, Ferdamane (Verdammung), Nuz, (по Иоан. XV *shiuot*), Leben, panouati (bannen), Reua и т. д.

В. *Въ суммаксусъ*: gori postauiti (auf—richten), gori ustal (Иоан. II); nerouati na nega (Иоан. III; хотя встрѣчается обыкнов. предл. *u*), ohzat delati, ena usaketera=eine jede (Иоан. II), fray sturiti=frei machen (Иоан., VIII), u ran poloshiti (Иоан. IX) pride mu naprei (kam ihm zuvor), doli poloshiti (ibid. XIII), od (=про) kateriga... gouorill (ibid), dobrudopadene (Wohlgefallen), shpot delali (Лук. XXIII), varite se *pred* (Марк. VIII), kateri ie sturien kanimu... kamenu (въ нѣм. библ. Wittenberg, 1544: *zum*—Eckstein....) (Дѣян. IV); pouishhal kanimu Viindi=erhöhet *zu* einem Fürsten (изд. 1544) (Дѣян. V и VI).

Кромѣ того къ германизмамъ, встрѣчающимся у Трубера, мы должны причислить:

2) употребленіе предлога *sz* вмѣсто творительнаго падежа безъ предлога (ablat. instrum.);

3) употребленіе *родоваго мѣстоименія* (Artikel);

4) употребленіе слова *predguyor*—въ женскомъ родѣ.

Разсмотримъ - же кратко, насколько справедливы упреки, дѣлаемые Труберу въ легкомысленномъ внесеніи этихъ германизмовъ въ словинскій языкъ.

I. Что касается до внесенія нѣмецкихъ словъ въ лексиконъ словинскаго языка, то не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые изъ этихъ германизмовъ лежатъ грѣхомъ на Труберѣ, но не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что большая часть изъ нихъ уже до него проникла въ словинскій языкъ. Уже въ XV в. мы встрѣчаемъ въ слов. отрывкѣ¹⁾ слѣдующія выраженія: *z andochtjo*, *meuga lebna*, *reyco*, *farmaystra*, *predigarya*, *falsch*, *martre*, *ovarowaty pred*, *trost*, *gnada*,

¹⁾ Miklosich, Slav. Bibl. II. pag. 170—172.

segnanega—все слова, встрѣчаемыя нами и у Трубера, и у его премниковъ, и живущія отчасти даже до селѣ, какъ напр. *leben*.

II. Творительный падежъ *безъ* предл. *съ* употребляется совершенно правильно въ *Фрейзингенскихъ* статьяхъ, напр. *zavustiu uvignan* (завистный выгнанъ), *temi ti ze deli bogu briplisaze* (тѣмъ ти съ дѣлы Богу приближшъ); ¹⁾ въ словинскомъ же отрывкѣ, изд. Миклошичемъ, слѣд. въ памятникѣ XV в., латинскій *ablat. instrum.* передается уже, какъ у Трубера, съ помощью предлога *съ*; напр. *ya... sam boga zatauyl s meimi chudeymi deili* ²⁾. А въ настоящее время этотъ германизмъ живетъ въ полной силѣ ³⁾.

III. Родовое мѣстоименіе въ *Фрейзингенскихъ* статьяхъ не встрѣчается; въ слов. отрывкѣ XV в. мы его уже встрѣчаемъ, и притомъ довольно часто; напр. *ya... sam... ze... wdall ty oblasti tyga chudicza* (2); *ta czlowik, ta veuyschny leben* (10); *te Ewe; te dolynye tech slis* (14). Говоря о своемъ родномъ языкѣ Труберъ замѣчаетъ, что слов. языкъ „*braucht wenig Articulos*“, а между тѣмъ самъ-же Труберъ употребляетъ род. мѣстоименіе постоянно, особенно тамъ, гдѣ овъ находится подъ обаяніемъ нѣмецкаго подлинника ⁴⁾. Но и Крелль употребляетъ род. мѣстоименіе не многимъ рѣже Трубера; чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ лишь сравнить нѣсколько мѣстъ изъ псалтыри въ переводѣ Трубера и Крелля ⁵⁾:

¹⁾ Востокова Филолог. наблюд. (изд. Срезневскаго). „Грамм. объясненія на три статьи Фрейзингенской рукописи“ стр. 80 и 81—и—14 и 16.

²⁾ Miklosich, op. cit. pag. 170 (2).

³⁾ Сравни. *J. Kopitar, Gram. pag. 379. Metelko, Lehrgebände etc. Laibach. 1825. pag. 246. § 69. Levstik, Die slov. Sprache. Laib. 1866. pag. 133. § 90 а)* примѣч.

⁴⁾ Сравни. *Kopitar. Gram. стр. 390, прим. 3.*

⁵⁾ Мы пользуемся отрывками, помѣщенными Копитаромъ въ его *Gram. стр. 21—28.* Замѣтимъ, встати, что Копитаръ (I. I.) несправедливо считаетъ Далматина переводчикомъ Шпангенберговой постилы. Она переведена Севастьяномъ Креллемъ. Въ „*Nachschrift*“ Копитаръ исправилъ свою ошибку (Смотр. стр. 404. прим., 420 и 424).

у Трубера:

Пс. I 1. *uta suit tih* Nevernikou; na *tim* potu *tih* greshnikou; na *tim* stolu *tih* Spotliuceu;

Пс. XVIII. 42. Oni so vpyli *htim*u Gospudi.

Пс. XXIII, 1. *Ta* Semla ie *tiga* Gospudi.

Пс. LXIII. 19. *uto* vissokoto (?)

Пс. CXVI. 13. Iest hozho *ta* ke-
lib *tiga* ohranena vseti, inu *tu*
ime....

Пс. CXLVI. 9. Bog ie en Rih-
tar *teh* vdou, en Ozha *tih* sorot (?)...

у Крелля:

vsuet *stemi* neuernimi
na pot *tih* greshnikou;
na stolu *tih* shpotlyuzeu.

Oni so vpyli *ktemu* Gospodu.

Gospodnia ie *ta* semla.

uto visokost.

Iast hozhu *ta* osdraulieni
pehar prieti, inu *to* ime...

Bog se imenuie Rihtar *teh*
vdou, inu Ozha *teh* syrot....

Мы ограничиваемся этими примѣрами; они, думаемъ, доказываютъ, что родовое мѣстоименіе изъ нѣм. языка глубоко проникло въ хорутанскій языкъ, или-же, что и Труберъ и Крелль насильствовали своей родной языкъ. Особенно интересны первые три примѣра у Крелля, гдѣ при существительныхъ (*suet, pot, stol*) род. мѣстоименіе не употреблено, а только при прилагательныхъ, и служить, совершенно какъ въ нѣмецкомъ языкѣ, въ возведенію именъ прилагательныхъ на степень существительныхъ. Богоричъ¹⁾ касательно употребленія родового мѣстоименія замѣчаетъ:.... *articulorum usus re vera non est, neque etiam esse debet, in Slaunonica et Carniolana lingua....*; но вслѣдъ за тѣмъ присовокупляетъ: *nam quod vulgo in loquendo usurpatur articulus a Carniolanis, fit id solum Germanicae linguae prava imitatione.* Такъ учить теоретикъ-Богоричъ. А какъ онъ поступалъ на дѣлѣ? Отвѣчаемъ словами Копитара²⁾:

Дивная вещь! Въ библіи Далматина, корректура которой была м. пр. возложена и на него, Богоричъ оставилъ такое множество „germanistische *ta, tu,*“ что Добровскій былъ вынужденъ замѣтить: „Der Slave kennt keinen Artikel. Germanisirende Dialekte, als der Windische in Krain... machen eine Ausnahme....“

Укажемъ, наконецъ, еще на одно интересное обстоятельство. Въ переводѣ Трубера (1557), въ еванг. отъ Луки (X, 35) мы читаемъ: (самарянинъ далъ два сребрянника) *timi* Oshteriu; у Далматина (1584):

²⁾ Arct. hor. стр. 44.

¹⁾ Gram. стр. 215.

timi Oshterju; у еп. Крена (1612): *timi* Oshterju; въ переводѣ Шенлебена (1672): *timi* Oshterju; въ переводѣ 1772 г.: *temi* gospodarju и лишь въ переводѣ Япели (1784): *oshterju* (безъ род. мѣстоименія)! ¹⁾

Изъ всего вышесказаннаго мы позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующій выводъ: хорутанскій языкъ уже рано подвергся сильному вліянію нѣмецкаго языка; германизмы проникли не только въ лексиконъ, но и во внутренній строй его, что становится особенно ясно, если прослѣдить исторію родового мѣстоименія, встрѣчаемаго уже въ XV в., жившаго до конца прошлаго вѣка и лишь съ трудомъ искорененнаго въ XIX в. ²⁾

Поэтому-то мы не раздѣляемъ мнѣнія Кошитар, будто Труберъ германизировалъ словинскій языкъ. Нѣтъ, Труберъ лишь подчинился свершившемуся еще *до него* факту.

Преслѣдованію, которому подвергся Труберъ, подверглись и издавныя имъ книги. Реформація была подавлена мечемъ, книги истреблены огнемъ. Но дѣятельность Трубера не прошла безслѣдно. Не одна догматическая только сторона лютеранства привлекала его, а мысль и надежда, что съ лютеранствомъ свѣтъ Христовъ распространится среди „бѣднаго, простаго, добродушнаго“ словинскаго народа, какъ скоро онъ услышитъ слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. Католицизмъ не признавалъ и не хотѣлъ знать словинскаго языка, реформація—признала его; католицизмъ изгонялъ народный языкъ отовсюду—реформація возстановляла его въ его правахъ; что католицизмъ убивалъ—реформація вызывала къ новой жизни. Просвѣтить свой народъ, вызвать его къ новой умственной жизни—эта мысль воодушевляла Трубера, въ ней почерпалъ онъ свѣжія силы, поражаемый ударами противниковъ. По мѣрѣ того, какъ численно увеличивался кружокъ реформаторовъ, крѣпла, росла и расширялась эта первоначальная мысль—и на основаніяхъ, положенныхъ Труберомъ, возникло новое, смѣлое величественное предпріятіе: *воззваніе встѣхъ южно-славянскихъ народовъ къ новой жизни*. Не тысячи смертоносныхъ орудій, а ученіе Христово,

¹⁾ Изъ сравнительной таблицы въ грам. Кошитар стр. 156—157).

²⁾ Да и то не вполне. Сравни. Кошитар, Грам. стр. 215. Анн. (въ текстѣ).

проповѣдуемое на родномъ языкѣ, должно было совершить это священное дѣло; оно должно было не только возродить огрубѣвшія подъ турецкимъ игомъ славянскія племена, а проникнуть также—при помощи языка—до самого Царьграда, просвѣтить притѣснителей, освободить притѣсняемыхъ.... Труберъ, Вергерій, Унгнадъ, герцогъ Вюртембергскій, король Максимилианъ и цѣлое множество другихъ лицъ—всѣ они лелѣли одну мысль, всѣ стремились къ осуществленію одной завѣтной мечты. И всё это—триста лѣтъ тому назадъ, всё—по почину бѣднаго малоученаго словинца!....

Но дѣятели одинъ за другимъ сошли въ могилу; католицизмъ снова восторжествовалъ; снова подверглась униженію славянская народность, а языкъ гоненію... И вотъ тутъ-то сказалась польза, принесенная Труберомъ: и народность и языкъ выдержали всѣ послѣдующіе удары судьбы; разъ пробужденное сознание, что *можно* читать и писать на словинскомъ языкѣ, что онъ обладаетъ достаточной внутренней силой, это сознание, вызванное Труберомъ, окрѣпшее благодаря трудамъ Юрія Далматина, Севастьяна Крелля, Адама Богорича,—не могло ужъ болѣе заглухнуть; и если словинскую народность не постигла судьба Поморянъ и Кашубовъ, то этимъ она, быть можетъ всецѣло, обязана Труберу и его сподвижникамъ.

Арк. Соколовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ изслѣдованію: **Зарождение литературы у Словинцевъ.**

(Еванг. отъ Іоанна, изд. 1557 г.).

Та XIII Cap.

Potle on prauī ksuim Iogrom, Vashe serce se ne prestrashi. Veruiete vi Vbuga, taku tudi vme veruite. Vmuiga Ozheta hishi ie dosti Stanou. De bi taku ne bilu, jest bi uom bil poueidal. Iest grem tiakai vom preprauiti tu meistu. Inu aku iest puidem vom tu meistu perpraulati, iest hozho spet priti, inu vas ksebi useti, de ui tudi bote, gdi sem iest. Inu kamer iest grem, ui ueiste, inu ta pot veiste. Praui knemu Tomas, Gospud, mi ne veimo kam gresh, inu koku moremo mi ta pot veiditi? Iesus prauī knemu, Iest sem ta pot, inu ta Risniza, inu ta Leben. Niszhe ne pride htimu Ozhetu, samush skusi Mene. De bi vi mene snali, taku bi ui tudi snali muiga Ozheta. Inu od sehmal snate vi nega, inu ste nega vidili. Praui knemu Filippus. Gospud, pokashi nom tiga Ozheta, inu nom ie sadosti. Iesus prauī knemu. Tulikain zhasa sem iest vshe suami, inu vi mene neste sposnali? Filippe, kateri ie mene uidil, ie uidil tiga Ozheta. Inu koku tedai ti prauish, Pokashi nom tiga Ozheta. Ne ueruiesh ti, de sem iest utim Ozhetu, inu ta Ozha vmeni? Te bessede katere quom gouorim, od sam sebe ne gouorim. Ampag ta Ozha kir umeni prebiua, ta isti dela ta dela. Veruiete menī, de sem iest vtim Ozhetu, inu ta Ozha ie vmeni. Aku nekar, taku Veruiete menī usai sa volo tih del. Risnizhnu, risnizhnu iest vom poveim, kateri vme ueruie, ta bode tudi delal ta dela, katera iest delam, inu bode vegsha koker so leta delal. Sakai iest grem htimu Ozhetu. Inu kar kuli vi bote prossili vmuim imeni, Tu iest hozho diati, De ta Ozha zhestzhen bode skusi tiga Synu. Aku kai bote prossili umuim Imeni, tu iest hozho sturiti.

Aku ui mene lubite, taku dershite muie sapuuidi, Inu iest bom prossil tiga ozheta, inu on vom bode dal eniga drusiga Troshtarie, de on bode suami uekoma prebiual, tiga Duha te risnice, kateriga ta sucit ne more pryeti, sakai on ga ne uidi, inu ga ne sna. Vi pag ga snate

sakai on per uas prebiua, inu bode uuas. Jest vas nezho Sorote sapustiti. Jest pridem quom. Onu ie she enu mahinu, inu ta sueit ne bode mene uezh vidil. Vi pag bote mene uidili, Sakai iest shiueio, inu ui bote shiueli. Na ta isti dan ui sposnate, de sem iest utim muim ozhetu. inu ui umeni, inu iest vuas. Kateri ima muie sapuuidi, inu te dershi. ta isti ie, kir mene lubi..... Aku du mene lubi, ta bode muio bessedo dershal, inu mui Ozha ga bode lubil, inu mi pridemo knemu, inu bomo per nim enu prebiualiszhe sturili. Kateri mene ne lubi, ta muie bessede ne dershi. Inu ta besseda, katero vi shlishite, nei muia, temuzh tiga Ozheta, kir ie mene poslal. Letu sem iest quom gouuril, dotle sem per uas prebiual. Ampag ta Troshtar, ta Sueiti Duh, kateriga ta Ozha bode poslal vmuim Imeni, ta isti uas bode vuzhil vse rizhi, inu vom bode daial na punnene use tu, kar sem kuli vom prauil. Ta Myr iest vom pustim, Mui Myr iest vom dam, Jest ne daiem, koker ta sueit daie. Vashe serce se ne smoti, inu se ne bui. Vi ste slishali, de sem quom dial. Jest grem tiakai, inu pridem spet quom. De bi ui lubili mene, vi bi se guishnu uesselili, kir sem dial, iest grem htim ozhetu. Sakai ta Ozha ie uegshi od mene. Inu iest sem vom sdai tu poueidal, preden se sгоди, de tedai, kadar bode se sgudili, bote uerouali. Jest ushe naprei ne bom ueliku suami gouuril, Sakai ta Velak tiga suita gre semkai, inu on nema nishter na meni. Ampag de ta sueit sposna, de iest lubim tiga Ozheta, inu koker ie ta Ozha meni sapouedal, taku iest deim. Vstanito gori, puidimo odsod.

Ta XV cap.

Jest sem ta praua Vinskaterta, inu mui Ozha ie ta Bainsirli. Sledno mladizo, kir umeni sadu ne pernesse, to usame prozh, Inu sledno. kir sad pernesse, to opleue, de vezh sadu pernesse. Vi ste ushe sdai zhisti sa uolo te bessede, katero sem quom gouuril. Ostanite umeni, inu iest uuas. Koker ta mladiza ne more od sama sebe pernesti tiga sadu, samuzh ona ostane na tei terti, taku tudi ui nekar, samuzh ui ostanete umeni. Jest sem ta Vinskaterta, ui ste te mladice. Kateri umeni ostane, inu iest vnim, ta isti dosti sadu pernesse. Sakai pres mene ui ne morete nishter sturiti. Aku du umeni ne ostane, ta ie uunkai vershen, koker ta mladiza, inu ie usahnil, Inu ga gori pobero, inu ga versheio uta ogen, inu bode gorril. Aku ostanete ui umeni, inu muie bessede uuas ostano, prossite kar kuli hozhte, onu uom bode. Vletim

ie zhestzhen mui Ozha, de ui dosti sadu pernessete, inu de ui bode te inui Mlaishi.

Koker ie ta Ozha mene lubil, taku iest tudi uas lubim. Ostanite uti mui lubesni. Aku ui bote muie sapuuidi dershali, taku ostanete u mui lubesui, koker sem iest muiga Ozheta sapuuidi dershali, inu ostanem unega lubesni, Letu sem iest quom gouril, de muie uesselie uas ostane inu de vashe uesselie bode dopolnenu. Letu ie muia sapuuid, de se ui lubite umei sebo, koker sem iest uas lubil. Vegshe lubesni niszhe nema koker ie leta, de eden postau sui shiuot sa suie periatele. Vi ste mui Periateli, aku ui sturite use tu, kar iest uom sapouedam. Iest uom potehmal ne porezhem hlapci, sakai ta hlapez ne vei kai dela nega Gospud, Ampag iest sem uom dial Periateli, sakai use kar sem slishal od muiga Ozheta, tu sem vom dal nasnane. Vi ne ste mene isuolili, temuzh iest sem uas isuolil, inu sem uas postauil, de greste inu ta sad pernessete, inu uas sad ostane. De karkuli bote prossili tiga Ozheta umuim Jmeni, uom bode dal.

Letu iest uom sapoueim, de se ui lubite umei sebo. Aku uas ta sueit souurashi, taku ui ueiste, de ie mene poprei preden uas souurashil. De bi vi bili od tiga suita, taku bi ta sueit tu suie lubil. Kadar pag ui ne ste od tiga suita, temuzh iest sem uas odlozhil od tiga suita, satu uas ta sueit souurashi Spomislite na te bessede, katere sem quom gouril. Ta hlapez nei uegshi od suiga Gospudi. So li oni mene preganeli, oni uas bodo tudi preganeli. So li muio bessedo dershali, taku bodo oni tudi to uasho dershali.

Ampag letu use vom bodo sturili sa muiga Imena uolo, sakai oni Tiga ne snaio, kateri ie mene poslal. De bi iest ne bil prishal, inu nim ne bil gouril, taku bi oni greha ne imeili. Sdai pag oni nemaio obeniga isguuoria od suiga greha, kateri mene souurashi, ta isti tudi souurashi muiga Ozheta. De bi iest ne bil ta dela umei nimi delal, katera niszhe drugi nei sturil, taku bi oni greha ne imeli. Sdai so pag oni ta uidili, inu so souurashili, nekar mene samiga, temuzh tudi muiga Ozheta. Ampag tu ie, de se dopolni ta besseda, kir ie unih postau pissana. Oni so mene sabston souurashili.

Kadar pag ta Troshtar pride, kateriga iest poshlem od tiga Ozheta, ta Duh te risnice, kateri unukai gre od tiga Ozheta, ta isti bode tu prizhovane daial od mene. Inu ni ste tudi tiga pryzha, sakai ui ste od sazhetko smeno.

Ta XVI Cap.

Letu sem quom gouril, de se vi ne smotite. Oni uas bodo unih Cerquah panouali. Ampag ta zhas pride, de usaki kir uas ubye, bode menil on ie Bogu eno slushbu sturil. Inu letu bodo oni vom sturili, sakai ne so tiga Ozheta, ne mene sposnali. Letu sem iest pag kuom gouril, de kadar ta isti zhas pride, de ui na tu spumnite, de sem iest uom poneidal. Letiga pag iest od sazhetka uom ne sem prauil, sakai iest sem suami bil. Nu sdai pag iest grem kiakai htimu, kir ie mene poslal, inu niszhe is umei uas mene ne uprasha, Kam ti gresh? Temuzh satu kir sem quom letu gouril, ie ta shalost napolnila uashe serce Ampag iest uom risnizo poueim, Onu ie dobru sa uas, de iest kiakai grem. Sakai aku iest kiakai ne grem, taku ta Troshtar kuom ne pride. Aku pag iest kiakai puidem, taku iest hozho nega quom poslati. Inu kadar ta isti pride, bode suaryl ta sueyt sa ta Greh, inu sa to Prauizo, inu sa to Praudo. Sa ta Greh, sakai ne Veruio umene. Sa to Prauizo pag, sa kai iest grem htimu Ozhetu, inu ne bote mene uezh uidili. Sa to praudo pag, sakai ta Viuda tiga suita ie obsoien. Jest imam she ueliku uom prauiti, oli ui ne morete sdai nesti. Kadar pag pride uni, kateri ie ta Duh te risnice, te uas popela na uso risnizo. Sakai on ne bode od sam sebe gouril, temuzh kar on bode slishal, tu bode gouril, inu te rizhi kir imaio priti, uom bode osnanoual. Ta isti bode mene zhestniga sturil, Sakai on bode od tiga muiga usel, inu bode uom osnanil. Vse tu kar kuli ta Ozha ima, tu ie muie, Obtu sem iest dial, de on od tiga muiga usame inu uom osnanil. On bode mene zhestil, sakai on bode od muiga usel, inu bode uom osnanil. Vse tu, kar ta Ozha ima, ie muie, sa tiga uolo sem iest dial, de on od muiga usame, inu bode uom osnanoual. (sic!).

Zhes en mahinu ui mene ne bote uidili inu supet zhes enu mahinu ui bote mene uidili, sakai iest grem htimu Ozhetu. Natu prauio eni is shnega Iogrou umei sebo, kai ie tu, kir on knom prauil, zhes enu mahinu ui mene ne bote vidili, inu supet zhes enu mahinu ui bote mene uidili? Inu sakai iest grem htimu Ozhetu? Natu so diali, kai ie tu, kir on prauil, zhes enu mahinu? Mi ne veimo kai si on gouori? Iesus pag sposna de so nega hoteli vprashati, inu prauil knim, Vi od tiga umei sebo isuprashuiete, kir sem iest dial, zhes enu mahinu vi mene ne bote vidili, inu spet zhes enu mahinu vi bote mene uidili. Sa risnizo, Sa risnizo, iest vom poveim, vi se bote plakali inu iokali, ampag ta

sueit se bode uesselil. Vi bote shalostni, ampag vasha shalost se preoberne na tu vesselie. Ena shena, kadar rody, ima shalost, sakai nee ura ie prishla, kadar ie pag ona tu deite rodyla, taku ona ne smisli uezh na nee reuo, sa uolo tiga uesselia, de ie en zhlouk royen na ta sueit. Inu ui imate tudi sdai shalost, Ampag iest uas bom spet uidil, inu uashe serce se bode uesselilu inu vashe uesselie od uas niszhe ne usame. Inu na ta isti dan vi ne bote mene sa nishter uprashali.

Risnizhnu, risnizhnu, iest vom poueim, kar kuli vi bote prossili tiga Ozheta vnuim imeni, on uom bode dal, Dosehmal nishter ne ste prossili vnuim imeni. Prossite, inu ui usamete, da uashe uesselie bode popolnoma. Letu sem quom skusi perpuuidi gouuril, ampag pride ta zhas, de ne bom uezh utih perpuuidah suami gouuril, temuzh vom bom ozhitu osnanil od muiga Ozheta, Na ta isti dan ui bodete prossili umuim Imeni. Inu iest vom ne prauim, de be iest bom tiga Ozheta sa uas prossil. Sakai on sam ta Ozha uas lubi, satu, kir ste ui mene lubili, inu ste uerovali de sem iest od Buga uunkai shal. Iest sem shal uunkai od Ozheta, inu sem prishal na ta sueit, Supet sepustim iest ta sueit, inu grem htimu ozhetu. Prauio kuemu nega Iogri. Pole, sdai ti ozhitu gouorish, inu obene perpuuidi ne prauish. Sdai mi veimo, de usi rizhi veish, inu ti ne potrubuiesh, de du tebe uprasa. Satu mi ueruiemo, de si od Buga vunkai shal. Iesus nim odgouori, sdai vi veruiete? Pole, ta ura pride, inu ie ushe prishla, de se restezhete usak sebi, inu mene samiga sapustite. Oli iest ne sem sam, sakai ta Ozha ie smeno. Letu sem iest vom gouuril, de vi Myr imate vmeni. Na tim sueitu imate ui nadlugo, ampag bodite serzhui, iest sem ta sueit premogel.

Ta XVII Cap.

Letu ie Iesus gouuril, inu ie suie ozhi usdignil gori unebu, inu ie rekal. Ozha, ta ura ie prishla, sturi zhestniga tuiga Synu, de ta Syn tudi tebe zhestniga sturi. Koker si ti nemu dal to oblast zhes use messu, de on da ta vezhni leben usem teim kateri si ti nemu dal. Leta ie pag ta vezhni leben, de tebe samiga prauiga Boga, inu Iesusa Cristusa, kateriga si ti poslal, sposnaio. Iest sem tebe zhestniga sturil na semli, inu sem tu delu dokonal, kateru si meni dal, de iest sturim. Inu sdai ti Ozha sturi mene zhestniga poleh sam sebe, sto zhestio, katero sem poprei imel per tebi, preden ie ta sueit bil. Iest sem tuie

ime nasnane dal tim ludem, kateri si meni dal od tiga suita. Oni so tuy bili, inu si nee meni dal, inu oni so tuio Bessedo ohranili. Sdai so oni sposnali, de use te rizhi, kateri si ti meni dal, so od tebe. Sakai ta bessede, kateri si ti meni dal, sem iest nim dal, inu oni so te gori useli, inu so risnizhnu sposnali, de sem od tebe vunkai shal, inu so uerouali, de si ti mene poslal. Iest sa nee prossim, iest ne prossim sa ta sueit, temuzh sa te, kateri si ti meni dal, sakai oni so tuy. Inu use kar ie muie, tu ie tuie, inu kar ie tuie, tu ie muie, inu iest sem vnih zhestzhen. Inu iest ne sem ushe vezh na sueitu, Oni so pag na tim sueitu, inu iest grem htebi. Sueti Ozha, ohrani nee u tuim imeni, kateri si ti meni dal, de bodo enu, koker mi dua. Kadar sem bil shnimi na tim sueitu, sem iest nee hranil u tuim imeni. Kateri si ti meni dal, sem iest obaroual, ino oben is nih nei 'konza usel, samuzh ta sgubleni Syn, de tu Pismu bode dopolnenu. Sdai pag iest pridem htebi, inu letu iest gouorim na tim sueitu, de oni imaio muie vesselie sami vsebi dopolnenu. Iest sem nim dal tuio bessedo, inu ta sueit nee souurashi, Sakai oni ne so od tiga suita, koker iest tudi ne sem od tiga suita. Iest ne prossim de bi ti nee usel is tiga suita, temuzh de ti nee ohranish pred slegom. Oni ne so od tiga suita, koker iest tudi ne sem od tiga suita. Posueti ti nec utui risnici. Tuie Bessedo ie Risniza. Koker si ti mene poslal na ta sueit, taku sem iest tudi nec poslal na ta sueit. Inu iest sa nee sam sebe posuezhuie, de oni tudi bodo posuizheni uti risnici. Iest pag sa nee samee ne prossim, temuzh tudi sa lete, kateri bodo skusi nih Bessedo vne verouali, de oni usi bodo enu, koker ti ozha umeni, inu iest utebi, de oni tudi unami enu bodo, De ta sueit veruie, de si ti mene poslal. Iest sem nim tudi dal to zhast, katero si ti meni dal, de oni enu bodo, koker smo mi tudi enu. Iest unih, inu ti umeni, de bodo popolnoma, utim enu, Inu de ta sueit sposna, de ti si mene poslal, inu si nec lubil, Koker si mene lubil. Ozha, iest hozho, de gdi iest bom, de tudi ty bodo, katere si ti meni dal, de oui uidio to zhast, katero si meni dal, Sakai ti si mene lubil preden ie ta sueit bil stuarien, Prauizhni Ozha, ta sueit nei sposnal tebe, iest sem pag tebe sposnal, Inu lety so sposnali, de si ti mene poslal. Inu iest sem nim dal nasnane tue Ime, inu hozho nim dati nasnane, De ta lubesan, skatero si ti mene lubil, vnih bode, inu iest unih.

„ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦІЯ“.

(ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ).

Мм. Гг.

Намъ предстоитъ заняться объясненіемъ въ высшей степени сложнаго явленія, которое въ настоящее время принято называть цивилизаціей. Для объясненія этого явленія, позвольте мнѣ начать не съ его опредѣленія, пониманіе котораго было бы затруднительно съ перваго раза, а постепенно подойти къ этому опредѣленію, начавъ съ разсмотрѣнія тѣхъ ходячихъ, неопредѣленныхъ понятій, которыя существуютъ въ обществѣ объ этомъ предметѣ.

Въ нашемъ обществѣ существуетъ весьма близкое къ цивилизаціи понятіе, именно понятіе объ образованности, но, не смотря на свою близость, эти понятія и означаемые ими предметы не тождественны. Предметъ, который предстоитъ намъ выяснить, состоитъ не въ томъ, чѣмъ отличается образованный человѣкъ отъ необразованнаго, но какъ создается и поддерживается самая образованность, гдѣ ея источники. Уяснивъ понятіе „цивилизаци“ мы уяснимъ себѣ и понятіе образованности, ибо оно также зависитъ отъ него, какъ листья и вѣтки дерева отъ корня. Цивилизація есть тотъ корень, изъ котораго развивается образованность отдѣльныхъ лицъ. Выяснимъ сначала понятіе образованности и обратимся къ ходячимъ представленіямъ о предметѣ. Обратимся къ тому, что у насъ понимаютъ подъ образованностію.

Въ нашемъ обществѣ съ словомъ „образованный человѣкъ“ соединяютъ самыя разнородныя представленія, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія извѣстное лицо смотритъ на образованіе, смотря по тому,

въ какой средѣ оно живетъ. Такъ, свѣтскіе люди, подѣ словомъ, „образованный человѣкъ“ понимаютъ преимущественно человѣка галантнаго, т. е. по ихъ мнѣнію, образованность выражается по преимуществу какъ въ изяществѣ внѣшнихъ пріемовъ, такъ и въ изяществѣ языка, умѣющаго не оскорбить тонко развитое чувство личнаго достоинства и развитое пониманіе изячнаго. Нѣкоторые люди соединяютъ съ понятіемъ образованнаго человѣка, человѣка съ разнообразными свѣдѣніями, имѣющаго, сравнительно, большой запасъ знаній и свѣдѣній, которыя онъ можетъ употреблять для своей пользы и удовольствія. Нѣкоторые съ понятіемъ образованнаго человѣка соединяютъ представленіе человѣка безъ предразсудковъ, такъ что самое образованіе сводится на понятіе высвобожденіе отъ предразсудковъ, причемъ самое понятіе предразсудка безгранично расширяется: такъ, одинъ смотритъ на любовь къ своему народу и отечеству какъ на предразсудокъ; другой причисляетъ даже самую религію къ предразсудкамъ. Наконецъ, нѣкоторые подѣ образованностію понимаютъ принятіе и усвоеніе возрѣвнй современныхъ писателей и представителей науки. Всѣ эти мнѣнія, мнѣ кажется, въ высшей степени односторонни и далеко не соотвѣтствуютъ тому, чѣмъ истинно долженъ быть образованный человѣкъ. Такъ, безъ сомнѣнія, образованность не исключаетъ галантности, по крайней мѣрѣ можетъ признавать разумность нѣкоторыхъ изъ ея требованій, но странно думать, чтобы ея исчерпывалась образованность. Глубокое содержаніе, глубокая умственная и нравственная жизнь можетъ соединяться съ внѣшнимъ изяществомъ отношеній, но одно внѣшнее изящество есть форма безъ содержанія. Увлечшись только ею одною, человѣкъ будетъ чувствовать внутреннее недовольство, отсутствіе жизненности, такъ сказать, тяжесть собственнаго существованія. Столь же поверхностно пониманіе образованности въ смыслѣ увеличенія свѣдѣній. Хотя всякая образованность соединяется съ увеличеніемъ свѣдѣній, но она не состоитъ только въ этомъ увеличеніи, ибо недостаточно для образованности простой воспримчивости, но необходимо дѣятельное и самостоятельное отношеніе ума къ воспринимаемому, иначе знаніе не будетъ источникомъ жизни, но только тяжелымъ грузомъ, бесполезно давающимъ умъ. Столь-же невѣрно понимать образованіе какъ освобожденіе отъ предразсудковъ, какъ отрицаніе общепринятаго. Справедливо говоритъ современный французскій писатель Жане, что считая образованность отрицаніемъ общепринятаго,

неизвѣстно гдѣ мы должны остановиться въ отрицаніи? Такъ, съ этой точки зрѣнія, протестантъ образованнѣе католика; атеистъ образованнѣе протестанта; человѣкъ, не признающій нравственности, образованнѣе признающаго ее.

Хотя на первый разъ кажется болѣе истиннымъ понимать подъ образованностію усвоеніе идей, господствующихъ въ современной наукѣ и литературѣ, но это только на первый разъ. Такое предположеніе столь-же мало выдерживаетъ критику, какъ и предшествующія. Современность не ручается за истину; послѣднихъ словъ науки нѣтъ въ смыслѣ положеній наиболѣе истинныхъ или даже наиболѣе приближающихся къ истинѣ. Наука, какъ и все производимое людьми, доступна погрѣшностямъ, ошибкамъ и заблужденіямъ. Истина и ложь, хорошее и дурное также перемѣшаны въ научныхъ системахъ, какъ и во всей человѣческой дѣятельности. Наука есть систематизація свѣдѣній, производимая наиболѣе дѣятельными умами и наиболѣе свѣдущими людьми. Большая или меньшая истинность извѣстной научной системы зависитъ какъ отъ количества добытыхъ свѣдѣній, такъ и отъ вѣрности основанныхъ на нихъ выводахъ. Но не одна научная система не можетъ собрать необходимое для вѣрности число фактовъ, точно также не возможно самому бдительному уму не ошибиться въ выводахъ, на основаніи даже собранныхъ уже фактовъ. Вѣкъ cadaго ученаго ограниченъ, но каждый спѣшитъ сдѣлать свое дѣло. Такимъ образомъ каждая научная система есть просто упорядоченіе собранныхъ фактовъ, соединенныхъ мыслию научнаго дѣятеля и, такимъ образомъ, она подвержена двоякаго рода недостаткамъ, т. е. недостаткамъ фактовъ и поспѣшностію выводовъ. Ошибочность есть естественный удѣлъ человѣка, котораго онъ не долженъ стыдиться, но онъ долженъ стыдиться говорить другимъ, что онъ знаетъ истинну, когда онъ только стремится къ ней. Но какъ не односторонни и не ошибочны могутъ быть научныя системы, но сама умственная дѣятельность заслуживаетъ глубокаго уваженія и подражанія, ибо она есть источникъ жизни, величайшая радость бытія. Но, замѣтите, я говорю подражаніе самой дѣятельности, а не усвоенія ея результата. Скажу болѣе: усвоеніе однихъ результатовъ, безъ подражанія самой дѣятельности, просто невозможно. Какое значеніе можетъ имѣть для человѣка простое усвоеніе выводовъ науки, безъ самостоятельной провѣрки пути, по которому дошли до этихъ выводовъ? Можно сказать, положительно, никакого. Потому что, вѣрно

понять научный выводъ и его достоинство можно только пройдя весь путь изслѣдователя. Если этотъ путь не пройденъ самостоятельно, то человѣкъ необходимо долженъ принимать на вѣру чужія положенія, сдѣлаться эхомъ чужаго голоса, ни дѣлаясь ни на волосъ болѣе разумнымъ. Путь усвоенія послѣднихъ выводовъ науки, безъ самостоятельной дѣятельности мысли, наиболѣе коротокъ, легокъ и соблазнительнъ, но за то онъ и путь наиболѣе ложный, наиболѣе далекой отъ цѣли. Онъ не приближаетъ къ образованности, а наиболѣе удаляетъ отъ нее, ибо не только не приучаетъ умъ къ самодѣятельности, характеръ къ самостоятельности, а ослабляетъ умъ и характеръ, развиваетъ привычку подчиняться чужимъ убѣжденіямъ и, въ концѣ концовъ, уничтожаетъ умственную и нравственную жизнь человѣка.

Такимъ образомъ образованность есть не галантность, не освобожденіе отъ предрассудковъ, не пополненіе своего ума свѣдѣніями, не усвоеніе послѣднихъ выводовъ науки, а постоянно дѣятельное состояніе ума, ничего не принимающаго со словъ другихъ, но для котораго что-либо усвоить значитъ,—переработать усвоенное.

Если таково значеніе образованности, то весьма близко къ этому значенію и цивилизаціи. Цивилизація есть постоянно возбужденное, умственно дѣятельное состояніе народа, который не успокаивается на приобрѣтенномъ, но постоянно приобрѣтаетъ вновь. Цивилизованная жизнь народа, какъ образованная жизнь индивида, есть безустанная умственная дѣятельность: моментъ застоя въ умственной жизни есть моментъ упадка. Хотя цивилизаціей называютъ плодъ умственной жизни народа, или даже вообще всѣхъ народовъ, въ смыслѣ европейской цивилизаціи или міровой цивилизаціи, но въ этомъ значеніи слово цивилизація обозначаетъ лишь то, что вытекаетъ изъ духовной жизни народа, племенъ или человѣчества вообще, но не то, какъ создается цивилизація, какъ она живетъ, что именно я хочу выяснить.

Хотя истина, какъ и наука всемірна, не національна, но цивилизація можетъ развиваться лишь въ народѣ, и въ этомъ смыслѣ она всегда національна, народна. Эта національность цивилизаціи нисколько не мѣшаетъ общенію одного народа съ другимъ, обмѣну мыслями, обмѣну работой. Само дѣятельное состояніе міровой цивилизаціи требуетъ, чтобы существовали народныя цивилизаціи. Понятіе міровой цивилизаціи есть общее имя данное цивилизаціямъ разныхъ народовъ. Такъ

мы говоримъ европейская цивилизація, подразумѣвая подъ этимъ цивилизацію народовъ Европы, хотя каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ свою цивилизацію, во многомъ существенно разнящуюся отъ цивилизаціи другихъ народовъ. Жизнь этой европейской цивилизаціи можетъ выражаться только тогда, когда всѣ составляющіе ее народы дѣятельно вырабатываютъ свою цивилизацію, какъ бы не заботясь о цивилизаціи другихъ народовъ и беря отъ нихъ лишь то, что считаютъ нужнымъ и всегда переработывая взятое.

Но послѣ этого можно спросить, развѣ не возможна міровая цивилизація безъ народной? Міровая цивилизація есть отвлеченіе, не имѣющее предмета. Міровая цивилизація не живетъ, не развивается. Ее точно также нѣтъ, какъ нѣтъ человѣка. Человѣкъ есть такое-же отвлеченіе, какъ и міровая цивилизація. Хотя справедливо сказалъ Паскаль, что всемірная исторія есть всемірное развитіе человѣка, но общечеловѣческое развитіе всегда проявляется лишь въ народной, а затѣмъ въ индивидуальной формѣ. Я никогда не перестаю быть первоначально русскимъ, а затѣмъ Иваномъ, Петромъ, то есть отдѣльной личностію, съ особымъ умомъ, характеромъ, взглядами, хотя бы и позналъ все, что было когда либо сдѣлано людьми. Національность цивилизаціи вытекаетъ изъ ограниченности нашего ума. Въ этомъ смыслѣ хотя и существуетъ міровая цивилизація, но она проявляется лишь чрезъ народную цивилизацію. Человѣкъ слишкомъ слабъ, слишкомъ малъ, чтобы быть достойнымъ членомъ такого обширнаго цѣлага. Громадность интересовъ, ихъ разнообразіе дѣйствовали бы тогда давящимъ образомъ на сознание. Будучи членомъ такого громаднаго тѣла, человѣкъ потерялся бы въ разнообразіи его интересовъ, а потому и не могъ бы жить сознательною жизнью, а я выше старался объяснить что только сознательная жизнь, есть жизнь въ истинномъ смыслѣ слова. Національности образуются естественно, инстинктивно, ибо они дѣйствительно есть единственно необходимыя условія для сознательной духовной жизни. Любить весь міръ, горячо интересоваться всѣмъ, что въ немъ дѣлается,—это пустая и громкая фраза, не имѣющая реального содержанія. Не смотря на то, что національность есть болѣе узкій кругъ, но и въ этомъ кругѣ самый дѣятельный умъ едва можетъ принимать живое участіе во всѣхъ его интересахъ. Національности столь-же разумны и необходимы, какъ спе-

ціальности въ занятіяхъ и они, въ самомъ дѣлѣ, есть спеціальности мировой исторіи.

Такимъ образомъ, каждый человѣкъ необходимо долженъ применить къ своей національности, ибо это есть единственное средство истинно человѣческаго существованія. Нельзя скрывать отъ себя, что національное не есть въ то-же время ограниченное. Каждая національность изъ необъятной области духа беретъ и разрабатываетъ себѣ какую-либо одну его сторону по преимуществу, оставляя, по необходимости въ тѣни другія стороны. Но такое суженіе умственной дѣятельности національности вытекаетъ необходимо изъ нашей ограниченности, ибо иначе, человѣкъ снова потерялся бы среди необъятнаго матеріала, который ему нужно было усвоить. Такимъ образомъ раздѣленіе труда между народами, если можно такъ выразиться, или, вѣрнѣе, добровольная разработка какой-либо области духа, добровольное избраніе цѣли дѣятельности,—вотъ что образуетъ націю.

Происхожденіе и образованіе націи до сихъ поръ остается самымъ темнымъ и запутаннымъ вопросомъ. Въ общественномъ представленіи живеть убѣжденіе, что національность есть какъ-бы нѣчто предустановленное, предопредѣленное въ своемъ развитіи въ томъ-же родѣ, и въ какомъ можно говорить о предустановленности развитія дуба, березы изъ зерна. Смотри на вопросъ съ этой точки зрѣнія, должно бы предполагать, что появленіе того или другого народа, съ тѣмъ или другимъ характеромъ исполнѣ опредѣляется какъ его физической организаціей, такъ и тѣми естественными условіями среди которыхъ онъ дѣйствуетъ. Между тѣмъ національность, какъ въ своемъ образованіи, такъ и развитіи, не имѣетъ ничего безусловно предопредѣленнаго. Та нить національнаго развитія, которую мы можемъ найти у всѣхъ націй, то сходство въ характерѣ, въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и въ языкѣ, которое мы находимъ у всѣхъ народовъ, вытекаетъ естественно, образуется такъ сказать само собою чрезъ воспитаніе, посредствомъ котораго одно поколѣніе завѣщаетъ свои идеи, нравы и обычаи слѣдующему за нимъ поколѣнію. Каждое поколѣніе отчасти добровольно, отчасти неволью, является продолжателемъ работы предшествующаго, но, углубляясь въ національную исторію какого нибудь народа легко замѣтить, что въ разные періоды исторіи одного и того же народа его образъ мыслей, привычки и нравы существенно различались. Подъ словомъ народъ мы дѣлаемъ обобщеніе часто разнородныхъ періодовъ человѣческаго развитія, соединенныхъ

только тѣмъ, что оно проявлялось на извѣстномъ географическомъ пунктѣ и среди поколѣній, связанныхъ между собою родственною связью, говорящихъ языкомъ если не всегда одинаковымъ, то всегда сходнымъ. Углубляясь въ этотъ вопросъ, должно, мнѣ кажется, прийти къ убѣжденію, что національность подтверждена безконечнымъ измѣненіямъ. Мы не живемъ въ націи, такъ сказать, но каждый моментъ возсоздаемъ націю. Каждый изъ насъ, кто вноситъ въ общественную жизнь новую мысль, новый обычай, новый способъ отношеній, новый способъ жизни можетъ быть разсматриваемъ какъ участникъ въ созданіи національной жизни.

Теперь мы настолько подвинулись въ нашей задачѣ, что намъ возможно будетъ понять необходимыя условія цивилизаціоннаго состоянія, отличающія цивилизаціонное состояніе отъ нецивилизационнаго. Цивилизаціонное состояніе, моментъ жизни цивилизаціи,—это такое состояніе индивидовъ данной націи, когда во всѣхъ ихъ или въ большей части живетъ потребность духовной работы, потребность въ общеніи и обмѣнѣ духовной работой. Цивилизація есть состояніе; она есть живая дѣятельность каждаго по мѣрѣ его силъ и способностей, а не пассивное, страдательное, усвоеніе выработаннаго. Цивилизація не есть усвоеніе какой-либо внѣ насъ находящейся модели, ибо всякая модель мертва, а цивилизація есть жизнь. Но чтобы понять цивилизацію нужно разсмотрѣть ея формы. Одно возбужденное состояніе еще не дѣлаетъ цивилизацію, ибо необходимо для этого возбужденія соответствующее содержаніе, а потому мы теперь перейдемъ къ формамъ цивилизаціи.

Человѣкъ созданъ для цивилизаціи, цивилизація есть состояніе необходимое для полноты его жизни. Глубоко и истинно изреченіе Спасителя, что „не хлѣбомъ единымъ живъ бываетъ человѣкъ“. Дѣйствительно, человѣкъ не можетъ удовлетвориться никакой матеріальной обстановкой. Существуютъ различныя воззрѣнія на цивилизацію, но всѣ они, по моему мнѣнію, не истинны, потому что обходятъ существо человѣческой природы и ея потребностей. Такъ, нѣкоторые понимаютъ подъ цивилизаціей лишь матеріальное усовершенствованіе, какъ, напр., развитіе путей сообщенія, внѣшняго комфорта; другіе подъ цивилизаціей понимаютъ равное распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между всѣми членами общества; третьи,—какъ развитіе знаній. Но всѣ эти воззрѣнія невѣрны. Первые два воззрѣнія игнорируютъ существо человѣческой природы, такъ какъ они утверждаютъ, что „единымъ

хлѣбомъ“, т. е.: матеріальными средствами живѣ бываетъ человекъ. Но человѣческая натура идеалистична и этотъ идеализмъ нельзя выгнать изъ нея никакими средствами. Самый увѣренный матеріалистъ часто невольно, безсознательно въ жизни идетъ въ разрѣзъ съ своими убѣжденіями, стремится къ идеаламъ, которыхъ въ теоріи презираетъ, возмущается чужимъ эгоизмомъ, хотя признаетъ его единственнымъ руководящимъ началомъ человѣчества, возвышаетъ голосъ о справедливости, хотя самое понятіе считаетъ ложнымъ и выдуманномъ. Третье воззрѣніе болѣе сложно. Чтобы разобрать его коснемся формъ цивилизаціи. Опредѣлимъ сначала индуктивнымъ образомъ, въ чемъ выражается цивилизаціонное развитіе народа? Оно выражается, въ развитіи религіознаго міровоззрѣніи; въ измѣненіи формъ экономическаго устройства; въ открытіи законовъ, управляющихъ природою, и примѣненіи ихъ къ потребностямъ и пользѣ ежедневной жизни; въ умственной культурѣ, т. е. въ томъ, что съ развитіемъ цивилизаціи само знаніе дѣлается предметомъ высочайшаго интереса, безъ отношенія къ его приложенію; въ выраженіи посредствомъ образовъ въ искусствѣ, тѣхъ сторонъ внутренней жизни, которыя не могутъ быть выражены сухимъ научнымъ анализомъ; въ нравственной культурѣ, въ гуманизациі, въ развитіи человѣчности, если можно такъ выразиться, т. е. въ развитіи уваженія къ чужой личности, въ истребленіи всего грязнаго, мелкаго, чувственнаго изъ человѣческихъ отношеній; въ передачѣ чрезъ организованное общественное и частное воспитаніе результатовъ мысли одного поколѣнія другимъ поколѣніямъ; наконецъ, въ развитіи государства, т. е. въ стремленіи самымъ прочнѣйшимъ образомъ, посредствомъ закона и власти, обезпечить за каждымъ лицомъ возможность свободной умственной, нравственной и экономической дѣятельности, по скольку эта свобода согласна съ общимъ благомъ, а не выражается въ произволѣ и эксплуатаціи. Вотъ, такимъ образомъ индуктивно можно опредѣлить способы выраженія цивилизаціи; но это индуктивное опредѣленіе недостаточно, ибо изъ него мы не узнаемъ, въ чемъ же состоитъ тотъ внутренній двигатель, который заставляетъ раскрываться цивилизацію во всѣхъ этихъ формахъ. Можно предположить, что съ развитіемъ цивилизаціи нѣкоторыя ея формы, нѣкоторые способы ея выраженія становятся совершенно излишними. Такъ, нѣкоторые въ настоящее время думаютъ, что изъ будущей цивилизаціи можно вычеркнуть религіозное начало; другіе—что изъ экономической сферы можно ис-

включить свободу труда и развитія свободы личнаго пріобрѣтенія; третьи думаютъ, что можно построить общественную мораль на совершенно новыхъ началахъ, такъ сказать на началахъ личнаго благоразумія и думаютъ осчастливить человѣчество посредствомъ освобожденія плоти; наконецъ, четвертые отрицаютъ необходимость самого государства, восхваляя анархію, какъ идеаль общественнаго устройства. Такимъ образомъ, ни одинъ изъ способовъ выраженія цивилизаціи не остался не тронутымъ современными писателями. Но не таково мое мнѣніе. Я глубоко убѣжденъ, что всѣ вышеприведенныя формы цивилизаціи вытекаютъ изъ существа человѣческой природы. Всѣ онѣ есть ея выраженіе. Наша свобода, въ измѣненіи формъ нашей жизни, какъ она не обширна, имѣетъ свои предѣлы, и эти предѣлы—существо и характеръ самой нашей природы. Глубоко и справедливо сказалъ Лютеръ, что Богъ далъ намъ полную свободу мышленія и дѣятельности, но оставилъ за собою лишь одно,—это управленіе нашей совѣстью. Если наша природа въ существенныхъ чертахъ своихъ неизмѣнна, то неизмѣнны должны быть въ существенныхъ своихъ формахъ и цивилизаціи. Правда, есть въ настоящее время писатель, именно О. Контъ, который не останавливается даже передъ этимъ препятствіемъ, который предлагаетъ проектъ измѣненія ума и совѣсти, но такой проектъ уже подходитъ такъ близко къ безумію, что нѣтъ нужды на немъ долго останавливаться. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ мы можемъ измѣнять основы нашего ума посредствомъ того-же самаго ума? Мы входимъ, такимъ образомъ, въ логическій кругъ или, сказать иначе, въ бѣличье колесо, изъ котораго не можемъ выйти. Такъ, человѣкъ предлагающій измѣнить законы ума необходимо, хотя и бессознательно предполагаетъ существованіе этихъ законовъ, ибо, еслибы онъ этого не предполагалъ, то онъ не сталъ бы доказывать, такъ какъ всякое доказательство становится бесполезнымъ, смѣшнымъ и дикимъ съ того момента, когда я предполагаю, что мой умъ убѣждается совершенно независимо отъ вашего ума, что аргументы, достаточные для моего ума, не будутъ имѣть силы и убѣдительности для вашего ума. Итакъ, если мы считаемъ человѣческую природу неизмѣнною въ своихъ основаніяхъ, то неизмѣнны и формы цивилизаціи. Но если мы взглянемъ ближе въ эти формы, то мы скоро убѣдимся, что они вытекаютъ изъ различныхъ сторонъ человѣческой природы. Такъ, религіозная, умственная и нравственная жизнь основывается, по преимуществу, на самодѣятельности нашего ума, вы-

текаетъ изъ самонаблюдения. Углубляясь въ себя, анализируя себя, очищая себя, мы приходимъ къ новымъ нравственнымъ истинамъ и въ этомъ смыслѣ глубоко изрѣченіе Спасителя, что „въ чистомъ сердцѣ мы зримъ Бога“. Ни изученіе природы, ни изученіе человѣческой жизни во всѣхъ ея формахъ не можетъ сдѣлаться для насъ источникомъ религіозно-нравственныхъ истинъ, а только самоизученіе и самонаблюденіе. Говоря короче, мы черпаемъ наши нравственныя религіозныя истины не изъ внѣ насъ, но изъ внутри насъ. Иначе приобрѣтается знаніе внѣшняго міра: оно получается только опытомъ и наблюденіемъ; оно состоитъ въ умѣнн заставить природу служить для нашей цѣли, дѣйствовать въ нашу пользу. Въ экономической жизни мы движемся эгоизмомъ, желаніемъ прибыли. Въ государственной жизни эгоизмъ однихъ стремится къ осуществленію и борется съ эгоизмомъ другихъ. Кромѣ того здѣсь, на почвѣ государственной жизни, нравственныя стремленія однихъ встрѣчаются съ эгоизмомъ другихъ; одни проекты общаго благоденствія встрѣчаются съ проектами общаго благоденствія другихъ. Таковы разнообразныя двигательныя побужденія, обусловливающія проявленіе цивилизаціи. Но если цивилизація слагается изъ такихъ разнообразныхъ и противоположныхъ дѣятелей, то, спрашивается, какой изъ этихъ дѣятелей главный, направляющій, ибо если-бы такого дѣятеля не было, то съ понятіемъ цивилизаціи связывалось бы понятіе невообразимаго хаоса самыхъ противоположныхъ стремленій, приходящихъ въ равновѣсіе. Богъ знаетъ какъ и Богъ знаетъ какимъ образомъ. Такимъ образомъ, самое разнообразіе элементовъ цивилизаціи необходимо требуетъ существованія главнаго, направляющаго двигателя, въ развитіи котораго главнымъ образомъ сосредоточивалось бы развитіе цивилизаціи. Такимъ двигателемъ я считаю развитіе религіозно-нравственныхъ началъ. Хотя каждая цивилизація, рядомъ съ выработкой религіозно-нравственныхъ началъ, сопровождается развитіемъ знаній, клонящихся къ улучшенію матеріальныхъ условій существованія, а также подчиненіемъ природы для цѣлей человѣка, но тѣмъ не менѣе пунктъ опоры каждой цивилизаціи составляютъ религіозно-нравственныя начала. Всѣ цивилизаціи, за исключеніемъ монгольской и китайской, основываются на религіозномъ началѣ. Можно сказать, что существовало столько же цивилизацій, сколько и религій, какъ-то: браминская, буддійская, маздеанская, политеистическая, мусульманская, христіанская, которая распадается на подцивилизациі, католи-

ческую, протестанскую и православную. Монгольская и китайская цивилизаціи, покоющіяся не на религиозномъ началѣ, представляютъ типы самыхъ бѣдныхъ цивилизацій, допускающихъ наименьшую свободу индивида. Этотъ характеръ монгольской и китайской цивилизаціи вытекаетъ изъ ихъ сущности, ибо цивилизація, не основывающаяся на религіи, можетъ быть основана лишь на государственной морали, на нравственномъ законодательствѣ, исходящемъ отъ государственной власти и санкционированномъ сложной системой наказаній за отступленіе отъ этой указной морали; мало этого, такая цивилизація требуетъ непременно для своего дополненія полицейскаго государства и сложной системы чиновничества, проникающей до мелочей во всѣ подробности жизни индивида. Тотъ фактъ, что монголы не выходили за предѣлы деспотической формы государственнаго устройства, а китайцы, не смотря на безконечныя революціи, не выходили за предѣлы полицейскаго государства, прямо объясняется особенностями ихъ цивилизацій. Этотъ законъ до такой степени вѣренъ, что Огюсть Контъ, въ своемъ проектѣ новой цивилизаціи безъ религіи, не нашелъ ничего лучшаго какъ повтореніе китайско-монгольскаго типа цивилизаціи, причемъ курсъ положительной философіи замѣняетъ китайскіе основныя книги, а двадцать тысячъ государственныхъ философовъ, устанавливаемыхъ имъ, играютъ роль новѣйшихъ мандареновъ.

Цивилизація, разъ создавшаяся на религиозной основѣ, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ представляетъ развитіе, содержащихся въ данной религіи началъ, причемъ, чѣмъ глубже содержаніе религіи, тѣмъ полнѣе и роскошнѣе можетъ быть построена на ней цивилизація. Философъ нашего времени, Фихте, думалъ, что развитіе цивилизаціи есть ничто иное какъ борьба развивающагося знанія съ вѣрой; но такое мнѣніе нельзя назвать вѣрнымъ. Всякая борьба, противъ религиозныхъ основъ цивилизаціи, есть не развитіе цивилизаціи, а кризисъ, могущій кончиться ея паденіемъ. Истинное развитіе цивилизаціи всегда совершается въ духѣ ея религіи и есть ничто иное, какъ осуществленіе ее въ наукѣ, искусствѣ, правѣ и государствѣ. Какъ скоро въ какой-либо цивилизаціи начинается борьба противъ ея религиозной основы, то это вѣрный признакъ, что цивилизація клонится къ паденію, причемъ она можетъ измѣниться въ новую цивилизацію, какъ напримѣръ, измѣнилась на глазахъ Европы, католическая цивилизація въ протестанскую, или это движеніе можетъ кончиться полнымъ упадкомъ цивилизаціи.

Паденіе цивилизаціи совершается въ двухъ фирмахъ: во 1-хъ) когда данная цивилизація перестаетъ обновляться свѣжимъ притокомъ оригинальной мысли, когда она теряетъ свой жизненно-дѣятельный характеръ, когда вниманіе народа устремляется лишь на сохраненіе, а не на разработку данной цивилизаціи, тогда цивилизація дѣлается мертвой, хотя она еще долго можетъ влечить свое призрачное существованіе, примѣръ чему даютъ китайская, индѣйская и, до недавняго времени, японская цивилизаціи; во 2-хъ), такая мертвая цивилизація можетъ быть уничтожена, въ лицѣ ея носителей, напоромъ свѣжаго и бодрого народа, какъ на примѣръ, римская цивилизація была уничтожена напоромъ германцевъ. Причину паденія восточныхъ цивилизацій, я вижу въ томъ, что восточныя государства, хотѣли увѣковѣчить, преходящія цивилизаціи, не дозволяя обновляющей дѣятельности индивидуальныхъ силъ: таже причина была и паденія классическихъ цивилизацій. Когда государство, какъ въ мірѣ классическихъ народовъ, думало жить лишь само, позволяя индивиду жить лишь постольку, по скольку это ему казалось необходимо, оно умерло отъ истощенія цивилизаціи, которой мѣшало свое временно обновиться, преслѣдуя философовъ, боровшихся противъ древняго міровоззрѣнія, сдѣлавшагося современемъ дѣтскимъ и никого не удовлетворяющимъ. Греческое государство, думая удержать наивно дѣтское религіозное міровоззрѣніе первобытнаго времени, боролось противъ философовъ, желавшихъ дать новыя религіозно-нравственныя начала, а между тѣмъ софисты, древніе нигилисты, и эпикурейцы, древніе материалисты, воспользовавшись этою слабостію древней доктрины, разрушили ее въ конецъ. Другая была причина паденія римской цивилизаціи. Римская цивилизація и государство погибли, потому что Римляне, какъ современные Поляки, жили лишь прошедшимъ, видя въ немъ осуществленный идеаль. Катонъ мечталъ лишь о плотинѣ, которой бы можно было огородиться отъ греческаго вліянія. Читая Тацита, поражаешься его апопеезомъ даже завѣдомо дурныхъ сторонъ древней жизни, его презрѣніемъ къ христіанству, долженствовавшему обновить міръ. Цицеронъ въ своемъ сочиненіи „de legibus“, желая дать идеаль государства, не нашель ничего лучшаго, какъ простое возстановленіе древне-римской культуры съ сивиллами и государственными авгурами во главѣ. Презрѣніе Римлянъ къ наукѣ, къ обновленію общества путемъ дѣятельной мысли нигдѣ такъ ярко не видно, какъ въ сочиненіи Цицерона „de officiis“, въ которомъ онъ считаетъ долгомъ пространно

извиняться, что занялся от скуки философией, такъ какъ для него нѣтъ государственной дѣятельности.

Начавшаяся съ половины настоящаго столѣтїя борьба противъ христіанства должна, по моему мнѣнію, повести къ религіозному обновленію, въ которомъ столь нуждается европейское общество. Въ христіанствѣ столь много содержанія, что оно можетъ создать новыя формы, кромѣ пережитыхъ. Единая заповѣдь христіанства: „любовь къ Богу и ближнему“ не мѣшаетъ такому обновленію.

Профессоръ **Хлѣбниковъ.**

14-го марта,
1878 года.

УЧЕНИЕ ОБЪ АКЦИОНЕРНЫХЪ КОМПАНИЯХЪ.

Les convenances vainquent la loi.

Loysel.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Примѣненіе къ учрежденію акціонерныхъ компаній системъ дутого, полнаго и смѣшаннаго способовъ учредительства. Теорія и практика. Законодательства. Задача реформы.

Акціонерныя компаніи, какъ указываетъ практика, учреждаются троякимъ способомъ: 1) учредители разбираютъ между собою всѣ акціи учреждаемой компаніи, совмѣщая въ себѣ двѣ функціи,—учредителей и подписчиковъ на акціонерный капиталъ, избѣгая такимъ образомъ публичной подписки, какъ это сдѣлано было, на примѣръ, при учрежденіи знаменитой Société du credit mobilier (707—§ 10), K. K. Elisabeth-Eisenbahn-Actien-Gesellschaft (§ 8) и мн. др.,—такой способъ учрежденія мы называемъ дутымъ учредительствомъ; 2) учредители ограничиваются только тѣми дѣйствіями, которыя находятся въ непосредственной связи съ приготовленіемъ всѣхъ условій, при которыхъ возможна реализація проектируемаго предпріятія, не принимая никакого участія въ образованіи акціонернаго капитала, или-же участвуя въ подпискѣ на акціи только на равныхъ со всѣми основаніяхъ, какъ люди посторонніе,—это мы называемъ полнымъ учредительствомъ; и 3) учредители, подготовивъ всѣ условія къ учрежденію проектируемаго ими предпріятія, разбираютъ между собою часть акцій, открывая на остальную часть публичную подписку (ср. 643—§ 1; 644—§ 1),—это смѣшанное учредительство (см. введеіе ср. 208—81; 169—6 до 16, 57 до 66; 361—21).

Дутое учредительство, называемое въ Германіи Errichtung im

Wege der Gründung (146), без сомнѣнія облегчаетъ учрежденіе акціонерныхъ компаній и потому содѣйствуетъ умноженію ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно содѣйствуетъ также развитію биржевой игры и обезпечиваетъ капиталистамъ-учредителямъ громадныя барыши, раньше еще чѣмъ обнаружилась польза и доходность учрежденія, какъ, на примѣръ, это видно изъ операціи съ акціями правобережной Версальской желѣзной дороги, которая была разобрана учредителями-капиталистами съ исключительною цѣлью продать ихъ немедленно послѣ искусственнаго повышения нарицательной цѣны ихъ и такимъ образомъ получить огромную, ничѣмъ не оправдываемую, выгоду въ ущербъ общему интересу (ср. 262—II 97). Объ этой формѣ учредительства говоритъ *Термеръ* (411—49), что она получила особенное развитіе со времени образованія французскаго банка движимаго кредита (см. введеніе); съ тѣхъ поръ возникли подобныя-же банки, названныя экономистомъ *Шеффле* Gründungsbanken, во многихъ другихъ странахъ,—въ Испаніи, Австріи, Италіи, и кромѣ того появился цѣлый классъ капиталистовъ-учредителей, которые также посвятили свою дѣятельность образованію новыхъ компаній, нисколько не связывая себя однако съ дальнѣйшимъ ходомъ созданнаго ими предпріятія. Мысль, лежащая въ основаніи подобнаго рода дѣятельности въ первый разъ выражена была съ полною ясностью и отчетливостью въ программѣ парижскаго банка движимаго кредита, которая стремилась придать ей значеніе стройной системы. Въ этой программѣ объяснялось, что самое трудное въ каждомъ дѣлѣ—это начало, особенно при настоящихъ громадныхъ ассоціаціонныхъ предпріятіяхъ. Постановка подобнаго дѣла требуетъ, во первыхъ, умѣнія и навыка къ организаціи онаго и, во вторыхъ, весьма значительнаго кредита, т. е. довѣрія капиталистовъ, которые готовы были-бы ссудить свои средства новому дѣлу. Часто хорошая мысль, которая могла-бы принести истинную пользу, остается безъ осуществленія потому только, что не представляется лицъ, умѣющихъ привести ее въ исполненіе, или потому, что хотя и есть такія лица, но они не пользуются достаточнымъ кредитомъ, необходимымъ для образованія значительнаго акціонернаго капитала. Въ послѣдствіи, когда дѣло установилось и приобрѣло уже нѣкоторый кредитъ, всякій, сколько нибудь знакомый съ промышленною дѣятельностью, честный и аккуратный директоръ сумѣетъ повести его успѣшно. При такихъ условіяхъ знаніе дѣла и кредитъ, которымъ пользуются банки движимаго кредита и отдѣльные

записные учредители получают, будто-бы, естественное и полезное примѣненіе, содѣйствуя образованію новыхъ предпріятій, которыя безъ этого, можетъ быть, остались-бы неосуществленными въ ущербъ развитію народной производительности. Эти соображенія, выраженные въ проспектѣ Перейровскаго банка движимаго кредита, отнюдь не отличающіеся характеромъ солидности, очень мѣтко охарактеризованы французами въ словахъ—*qu'ils sont tirrés par les cheveux pour voilé le mauvais jeu*. Соображенія эти также хорошо комментированы *Тернеромъ*. (411—50, 51), который говоритъ, что лица, извлекающія прибыль изъ постановки предпріятія и не связанные съ дальнѣйшими судьбами оныхъ, ничего не выигрывая при послѣдующемъ успѣшномъ ходѣ предпріятія и ничего не теряя при неудачномъ, даже раззорительномъ окончаніи дѣла, очевидно не могутъ быть осторожны въ выборѣ самого предпріятія и не всегда будутъ относиться съ необходимою критикою къ солидности дѣла и къ условіямъ его успѣшнаго развитія. Не говоря уже о томъ, что чѣмъ скорѣе будутъ возникать новыя дѣла, тѣмъ ббльшее число оныхъ можетъ пройти чрезъ руки учредителей и тѣмъ ббльшую массу прибыли могутъ надѣяться получить учредители въ видѣ премій; но одна уже необходимость постоянного употребленія предназначеннаго для того капитала, должна побуждать учредителей этого разряда, въ особенности-же учредительскіе банки, къ постоянному возбужденію новыхъ дѣлъ. Между тѣмъ, хорошія и солидныя предпріятія не всегда имѣются въ виду, а потому поневолѣ приходится иногда довольствоваться сомнительными дѣлами, въ надеждѣ выпустить ихъ въ свѣтъ при хорошей обстановкѣ, получить премію и затѣмъ оставить акціонеровъ на произволъ судьбы,—или, при отсутствіи свободныхъ средствъ въ странѣ, т. е. при дороговизнѣ капиталовъ на рынкѣ,—отвлекать оборотные капиталы, приманкою высокихъ премій, отъ существующихъ дѣлъ въ новыя предпріятія, можетъ быть и хорошія сами по себѣ, но не могущія возникнуть нормальнымъ образомъ при данныхъ условіяхъ рынка. Подобное искусственное возбужденіе промышленности не можетъ не отозваться весьма вредно на народномъ хозяйствѣ. Насильственное отклоненіе оборотныхъ капиталовъ отъ существующихъ дѣлъ въ новыя предпріятія можетъ вызвать весьма опасные коммерческіе кризисы. Не менѣе вредна постановка дѣлъ, которыя не удовлетворяютъ условіямъ успѣшнаго развитія, даже если-бы такія дѣла и возникали при избыткѣ свободныхъ капиталовъ на рынкѣ, какъ это

обыкновенно и бываетъ. Общество движимаго кредита выставило въ своей программѣ—знаніе дѣла и кредитъ учредителей. Но касательно перваго элемента оказалось, что учредители-аферисты не всегда употребляютъ свое знаніе съ пользою для дѣла, возбуждая весьма часто сомнительныя предпріятія и заставляя вмѣстѣ съ тѣмъ компаніи платить весьма дорого за свое сѣдѣствіе; съ другой-же стороны знаніе и навыкъ къ подобнымъ дѣламъ далеко не составляютъ исключительной принадлежности записныхъ учредителей. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о кредитѣ, оказывается, что и тутъ польза приносимая движимыми кредитами и учредителями-аферистами, совсѣмъ не такъ велика. При настоящемъ развитіи промышленности можно безошибочно утверждать, что всякое дѣйствительно хорошее дѣло всегда сумѣетъ пробить себѣ дорогу и найти средства для своего осуществленія.

На основаніи вышеизложеннаго ясно, что, не говоря уже объ учредительныхъ банкахъ, несостоятельность и вредъ которыхъ достаточно обнаружила практика,—вообще возникновеніе акціонерныхъ компаній *im Wege der Gründung*, посредствомъ дутаго учредительства, т. е. при условіяхъ отсутствія правильной, публичной и контролируемой подписки на акціи возникающей компаніи, несомнѣнимо съ условіями благоустройства и безопасности. Если даже предположить, что предпріятіе, избравшее этотъ путь учредительства, безусловно полезно и выгодно, то и въ такомъ случаѣ этотъ путь не находитъ себѣ оправданія, такъ какъ онъ находится въ противорѣчій съ понятіями о справедливости и общемъ благѣ, монополизировавъ выгоду отъ удачнаго предпріятія въ пользу нѣсколькихъ учредителей-капиталистовъ. Учредители могутъ требовать себѣ вознагражденія за свой трудъ, за свои хлопоты, за примѣненіе своихъ спеціальныхъ знаній, но вознагражденіе это должно быть дѣйствительно только вознагражденіемъ за трудъ, а не выигрышемъ на биржевой спекуляціи и не лихвеннымъ процентомъ на капиталъ такъ какъ при учрежденіи *im Wege der Gründung*, т. е. при дутѣмъ учредительствѣ, учредители получаютъ или биржевой выигрышъ, высота котораго зависитъ не отъ солидности предпріятія, не отъ степени умственнаго напряженія и труда и не отъ суммы знаній, связанныхъ съ созданіемъ этого предпріятія, а отъ степени легковѣрія публики и отъ опытности учредителей въ дѣлѣ биржевой спекуляціи, путемъ которой акціи спускаются учредителями публики съ болѣе или менѣе высокой преміей, идущей въ карманъ этихъ учре-

дителей-капиталистов;—или-же они получают лихвенный процентъ, эконополизируя себѣ выгодное предпріятіе, устранивъ отъ участія въ немъ всѣхъ постороннихъ. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ все учредительство сводится къ простому ажіотажу въ крупныхъ размѣрахъ, мѣтко охарактеризованному *Bedarride*'омъ, который говоритъ, что *l'agiotage est pour le commerce sérieux la plaie la plus profonde, le danger le plus imminent, et ce n'est pas là son seul défaut: il compromet encore le crédit général et par conséquent la sûreté de l'Etat; il corrompt les moeurs et développe les passions les plus funestes; il chasse des coeurs tout autre sentiment que celui de s'enrichir quoi qu'il en coute* (49—I, 15). При такихъ условіяхъ можетъ быть учредителемъ акціонерной компаніи любой субъектъ, лишенный всякихъ другихъ качествъ, кромѣ тугонабитаго кармана, такъ какъ доказано ужь, что дѣло биржевой спекуляціи не есть дѣло великаго ума и нерѣдко ограниченныя люди наживались на биржевой игрѣ, разоряя способныхъ и честныхъ людей; это-то и подало поводъ *Шеффле* сказать, что *ein Diebstahl ins Grosse wird heute in Europa getrieben, woneben das Raubritterthum und die theokratische Auszehnung von ehemals edle Metiers waren,—und es führt zu Ehren, statt in's Zuchthaus*. Во второмъ случаѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ аномальностей, обнаруживается еще одна отрицательная сторона, заслуживающая большаго вниманія. Дѣло въ томъ, что учредители, разбирая между собою всѣ акціи, сами-же изъ себя образуютъ весь личный составъ учредительнаго собранія, отъ котораго зависитъ какъ утверженіе устава и рѣшеніе вопроса о вознагражденіи учредителей, т. е. самихъ себя, такъ и выборъ на болѣе или менѣе продолжительное время всего личнаго состава управленія компаніей (ср. 222—186) и рѣшеніе вопроса о приобрѣтеніи отъ учредителей разнаго движимаго и недвижимаго имущества для компаніи, т. е., такъ называемыхъ, аппортовъ (*apports*). Тутъ цѣлый рядъ совершенно аномальныхъ явленій. Во первыхъ, при разсмотрѣннн устава минуется контроль общества, столь желательный для актовъ, имѣющихъ общественное значеніе: уставъ составляется учредителями, ими-же утверждается, а затѣмъ уставъ этотъ дѣлается обязательнымъ для компаніи, для третьихъ лицъ и для всѣхъ послѣдующихъ акціонеровъ, которымъ учредители сумѣютъ продать свои акціи, когда изъ предпріятія выжаты будутъ уже всѣ соки. Во-вторыхъ, учредители сами рѣшаютъ вопросъ о своемъ вознагражденіи, обязательный для

компаніи и для будущих акціонеровъ, что, разумѣется, ни съ чѣмъ не сообразно и нетерпимо ни въ какой другой области правовыхъ отношеній; этимъ способомъ акціонерная компанія какъ-бы уподобляется дому, съ котораго домовладѣлецъ извлекаетъ себѣ доходъ. Въ третьихъ, учредители сами изъ своей среды выбираютъ весь личный составъ управленія компаніей, рѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о вознагражденіи членовъ Правленія, Повѣрочнаго Совѣта и другихъ должностныхъ лицъ; этимъ способомъ дается возможность учредителямъ обезпечить себѣ и своимъ людямъ болѣе или менѣе высокую ежегодную ренту и полный услѣхъ въ биржевой игрѣ, такъ какъ при помощи поставленныхъ ими органовъ управленія компаніей, они имѣютъ полную возможность во всякое время представить дѣло въ столь блестящихъ краскахъ, что вѣчнодовѣрчивая публика набросится на покупку акцій выжатого лимона или мыльнаго пузыря и такимъ образомъ подыметъ премію на эти акціи, пущенныя въ продажу учредителями потому только, что доходность предпріятія уже исчерпана или фиктивна. Въ четвертыхъ, учредители сами рѣшаютъ вопросъ о приобрѣтеніи у нихъ аппортовъ, вслѣдствіе чего одни и тѣ-же лица являются продавцами и покупателями одного и того-же объекта, возлагая всѣ консеквенціи, связанныя съ этой покупкой, на другихъ, т. е. на компанію и на послѣдующихъ ея акціонеровъ. Наконецъ, въ пятыхъ, искажается совершенно юридическое значеніе отношеній, возникающихъ изъ подписки на акціи: подписчики обязуются учредителямъ для акціонерной компаніи, при дутомъ-же учредительствѣ учредители обязуются учредителямъ для компаніи (см. гл. 10).

Какъ совершаются операціи дутаго учредительства,—на это указываетъ исторія новѣйшихъ западно-европейскихъ краховъ, оставившихъ за собою цѣлый хвостъ раззорившихся семействъ.

Кромѣ этого способа учрежденія акціонерныхъ компаній, не требующаго предварительнаго опубликованія программы, т. е. проспекта, и приглашенія къ подпискѣ, существуетъ еще способъ учрежденія, который составляетъ какъ-бы переходную ступень отъ вышеуказаннаго способа къ, такъ называемому, учрежденію *im Wege des Prospectus* (146) или къ проспектному учрежденію, предполагающему предварительное опубликованіе проспекта и публичное приглашеніе къ подпискѣ на акціи на равныхъ для всѣхъ основаніяхъ. Этотъ средній способъ учрежденія можно назвать *смѣшаннымъ учредительствомъ* и онъ заключается въ

томъ, что учредители, разбирая сами известное количество акцій, открываютъ на остальные акціи публичную подписку, предпосылая ей проспектъ знакомящій съ основными чертами учреждаемаго предпріятія (см. 331—217, 218; 114—286; 144—21; 169—6 до 16, 57 до 66 и др.).

Путь этотъ, очевидно, менѣе аномальный, чѣмъ указанный нами выше, но и онъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ не устраняетъ возможности ажіотажа со стороны учредителей и, во-вторыхъ, число акцій, оставляемыхъ учредителями за собою, можетъ быть столь велико, что оно обезпечиваетъ за учредителями преобладающее вліяніе въ дѣлѣ разрѣшенія существенныхъ вопросовъ, касающихся учрежденной компаніи. *Ендеманъ* (114—286 прим. 5) сравниваетъ отношенія учредителей къ подписываемъ на акціи при этомъ способѣ учредительства съ тѣми отношеніями, которыя возникали изъ *montum* (см. 331—24 и др.), причемъ онъ указываетъ на серьезную опасность отъ примѣненія этого смѣшаннаго способа учредительства къ акціонернымъ компаніямъ. Мы полагаемъ, что этотъ средній путь есть только слабѣйшая форма того-же самаго зла, которое обнаруживается при дутомъ учредительствѣ, причемъ открывается путь къ учредительной спекуляціи даже и не крупнымъ капиталистамъ.

Затѣмъ остается еще третій путь и совершенно нормальный, на основаніи котораго учредители, опубликовавъ въ проспектъ основныя черты учреждаемаго ими предпріятія, приглашаютъ къ подпискѣ на акціи всѣхъ желающихъ принять участіе въ предпріятіи, подписываясь и сами не иначе какъ на общихъ для всѣхъ основаніяхъ, послѣ чего назначается учредительное собраніе для разсмотрѣнія проекта устава, который, будучи утвержденъ, регистрируется въ установленномъ судебномъ учрежденіи, причемъ какъ выборъ органовъ управленія компаніей, такъ и рѣшеніе вопроса объ анпортахъ и о вознагражденіи учредителей зависятъ отъ общаго собранія акціонеровъ, помимо какаго либо подавляющаго вліянія со стороны учредителей. Это, такъ называемое нами, *полное или проспектное учредительство*.

Наука, даже въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (331—217; 268—87; 26—325; 146; 114—286), обыкновенно ограничивается только констатированіемъ факта примѣненія этихъ трехъ способовъ къ учрежденію акціонерныхъ компаній, совсѣмъ не анализируя, или-же анали-

зируя только поверхностно практическое значеніе примѣненія каждаго изъ этихъ способовъ. *Тернеръ*, напримѣръ, полагаетъ, что при подчиненіи учредительской дѣятельности полной отвѣтственности, ей можетъ быть предоставлена полная свобода (411—54). Нѣсколько иначе относится къ этому дѣлу *Штейнъ* (369—42, 45, 74, 216, 217), который останавливается на довольно подробномъ анализѣ, такъ называемыхъ имъ, *Gründergesellschaften* и, хотя не совсѣмъ ясно и какъ-бы случайно, приходитъ къ заключенію о нераціональности примѣненія дутаго и смѣшаннаго учредительства; онъ говоритъ, что нужно строго различать *die Gründung und die Constituirung*: учреждать должны учредители, конституйровать—только акціонеры. Это различіе, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ большое практическое значеніе и облегчаетъ уясненіе изслѣдуемаго нами теперь вопроса. Первую и единственную попытку къ болѣе подробному и цѣльному изслѣдованію значенія примѣненія различныхъ способовъ учрежденія акціонерныхъ компаній мы нашли у *Hahn'a* (169—6 до 16 и 57 до 66), который указываетъ на то, что акціонерныя компаніи учреждаются: или А) одними (единичными) учредителями (*Projectanten*),

- а) которые не разбираютъ сами акцій,
- б) которые берутъ только одну или нѣсколько акцій; или Б) обществомъ (*societas*) учредителей,
  - а) изъ которыхъ никто не беретъ акцій,
  - б) изъ которыхъ всѣ берутъ акціи,
  - аа) но не всѣ акціи, а только часть ихъ, открывая на остальную часть публичную подписку,
  - бб) или-же всѣ акціи, не открывая публичной подписки на нихъ;
  - в) одни учредители берутъ всѣ акціи, а другіе не берутъ никакихъ,
  - г) одни учредители не берутъ никакихъ акцій, другіе берутъ только часть акцій, открывая на остальную часть публичную подписку.

Въ Англіи, согласно ст. 6, 11, 18 и 38, во Франціи—ст. 1, 15, 21 и 23 и въ Германіи—ст. 209 а и б, 210 а, 211, 221 и 266 допущены всѣ три способа учрежденія, причемъ въ Германіи статья 209а даже какъ-бы покровительствуетъ дутому учредительству, не требуя удостовѣренія въ оплатѣ акцій на 10 или на 20%, если учредители сами разбираютъ всѣ акціи (ср. 219—5), въ Англіи же смѣшанное и дутое учредительства составляютъ общее правило (см. введеніе). Со-

гласно съ этимъ въ указанныхъ государствахъ допущены, такъ называемые, учредительные банки (*credit mobilier*), о которыхъ мы говорили уже выше, и здѣсь добавимъ еще, что эти учредительные банки допущены даже въ такихъ государствахъ, которыя установили солидарную ствѣтственность учредителей, между тѣмъ какъ учредительные банки, принимая форму акціонерныхъ компаній, могутъ нести только ограниченную отвѣтственность. Въ фактъ этомъ, обнаруживающемъ столь рѣзкое и ничѣмъ не мотивированное уклоненіе отъ установленнаго общаго начала, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ жизнь давно уже указала на то, до какой степени дѣлаются упругими и неустойчивыми всѣ теоріи, правила и принципы, когда они становятся въ соприкосновеніе съ капиталомъ и его интересами. Бельгійскій проектъ въ ст. 4, 10, 11, 28, 30 и 31 (26—372 до 395) допускаетъ всѣ три способа учрежденія, обуславливая примѣненіе ихъ солидарною отвѣтственностію учредителей, которая однако, согласно указаніямъ опыта, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить единственною гарантіею противъ спекуляціи учредительствомъ, связанной часто съ такими громадными выгодами, что, съ одной стороны, опасеніе подвергнуться этой отвѣтственности оказывается безсильнымъ противъ соблазна легкой и скорой наживы, съ другой-же стороны, — все имущество учредителей, вмѣстѣ взятое, можетъ быть недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ убытковъ, причиненныхъ злонамѣреннымъ учредительствомъ, рассчитывающемъ только на скорое обогащеніе путемъ обмана и ажіотажа; наконецъ, и это въ особенности важно, преступные элементы недобросовѣстнаго, спекулятивнаго учредительства въ бѣльшей части случаевъ обнаруживаются не сразу, а по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени, дающаго учредителямъ полную возможность скрыть свое имущество, или скрыться даже и самимъ, не говоря уже о томъ, что ловкіе и опытные учредители, пользуясь легкомысліемъ публики, могутъ обставить дѣло своей недобросовѣстной учредительской спекуляціи такъ, что не будетъ никакого повода къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго, или гражданскаго, судебнаго преслѣдованія, или-же преслѣдованіе это не увѣнчается успѣхомъ и поведетъ къ оправданію обвиняемыхъ. Практика указала уже на возможность всѣхъ этихъ случаевъ, а потому одна только солидарная имущественная отвѣтственность учредителей не можетъ быть признана достаточною и солидною гарантіею противъ вреда спекуляціи учредительствомъ (ср. 289; 308—

114 до 151; 488 и др.). Въ австрійскомъ проектѣ нѣтъ прямыхъ указаній по этому вопросу, но изъ смысла ст. 177 п. 1, 209 п. *b* и 210 п. *a* (175—95 до 120) слѣдуетъ заключить, что проектъ этотъ допускаетъ всѣ три способа учрежденія акціонерныхъ компаній, обуславливая примѣненіе ихъ, подобно Бельгійскому проекту, солидарною отвѣтственностью учредителей, о значеніи которой мы только что говорили.

Русское законодательство въ ст. 2165 и 2166 1 ч. X т. желало, повидимому, избрать средній путь. Признавъ за учредителями право только на пятую часть общаго, предназначеннаго къ выпуску, числа акцій, оно какъ-бы устраняло этимъ возможность дутаго учредительства, хотя рядомъ съ этимъ законодательство парализировало значеніе этихъ и безъ того нерѣшительныхъ статей признаніемъ въ ст. 2174 и 2175 за учредителями права на управление дѣлами компаніи, пока не разобраны будутъ всѣ акціи, со взносомъ положенной на нихъ уплаты, полной, или первоначальной, по срочной раскладкѣ. Статьи-же 2190 и 2154,—послѣдняя въ особенности, ослабили еще болѣе значеніе этихъ постановленій, признавая за учредителями право на приобрѣтеніе всѣхъ неразобранныхъ въ срокъ подписки акцій. Практика воспользовалась этою неполнотою и противорѣчіемъ закона, примѣняя всѣ три способа учредительства (ср. 312—78, 79), вслѣдствіе чего и у насъ, по примѣру нашихъ западныхъ сосѣдей, появился классъ учредителей-капиталистовъ, причинившій не мало вреда пародному хозяйству.

Задача предстоящей реформы, согласно вышесказанному, очевидно должна заключаться въ томъ, чтобы *признать одинъ только способъ учрежденія акціонерныхъ компаній, именно—только полное или проспективное учредительство*, нормировавъ всѣ дѣйствія, предшествующія регистраціи устава компаніи такъ, чтобы невозможно было примѣненіе другихъ двухъ способовъ учрежденія, а это, между прочимъ, можетъ быть достигнуто правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса о формѣ, порядкѣ, мѣстѣ и условіяхъ подписки на акціи, такъ какъ только при правильномъ и цѣлесообразномъ разрѣшеніи этого вопроса можно будетъ ожидать, что дутое учредительство не найдетъ почвы для своего развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ области акціонерныхъ компаній устранены будутъ дутыя предпріятія. Прочное и здоровое развитіе акціонернаго дѣла не нуждается въ искусственномъ напряженіи учредительской дѣятельности и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ,

что солидное акціонерное предпріятіе, проектируемое надежными и свѣдующими людьми, всегда найдетъ необходимый капиталъ путемъ правильной, публичной и для всѣхъ равной подписки на акціи, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Учредители акціонерныхъ компаній. Права и обязанности учредителей акціонерныхъ компаній и отвѣтственность ихъ. Смѣшеніе терминовъ »учредитель«, »подписчикъ« и »первый акціонеръ«. Теорія. Законодательства германское, англійское, итальянское, французское, бернское и русское. Практика. Проекты австрійскій и бельгійскій. Задача реформы.

Вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ называть учредителями, оказывается на столько труднымъ, что даже Нюренбергская конференція, состоявшая изъ специалистовъ и занимавшаяся разрѣшеніемъ его, не могла дать удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ (331—781; 361—28). Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что учредителями, которыми могутъ быть какъ единичныя лица, такъ и фирмы, слѣдуетъ считать тѣхъ, которые совершаютъ всѣ тѣ предварительныя дѣйствія, безъ которыхъ акціонерная компанія не могла-бы возникнуть, причемъ дѣйствія эти не должны имѣть характера поштучной или наемной работы, какъ, на примѣръ, разработка проекта устава какимъ нибудь специалистомъ за особое вознагражденіе, нарисованіе бланка акціи художникомъ, отправленіе секретарскихъ обязанностей по дѣлу объ учрежденіи за опредѣленное жалованье и т. п.; равно какъ учредителями не могутъ считаться первыя подписчики на акціи, или первые акціонеры, хотя теорія и практика допускаютъ частыя отступленія отъ этого правила (см. 331—291, 782; 268—39 и др.). Подписчики на акціи, или первые акціонеры не могутъ считаться учредителями, такъ какъ понятіе объ учредительствѣ должно быть связано съ понятіями о личномъ трудѣ и о проявленіи предпріимчивости, все равно какъ, на-

примѣръ, строителями дома не могутъ быть названы рабочіе, строившіе его, ни лицо, давшее деньги на постройку, а только тотъ субъектъ, который составилъ планъ и осуществилъ его, или, напримѣръ, учредителями не могутъ считаться первые жертвователи на какое нибудь благотворительное заведеніе, если кромѣ пожертвованія съ ихъ стороны ни въ какой иной формѣ не выразилось ихъ участіе въ учрежденіи этого заведенія (см. гл. 10).

Это ограниченіе понятія объ учредительствѣ въ особенности необходимо потому, что съ этимъ понятіемъ связываются обыкновенно нѣкоторыя права, которыя могутъ быть оправдываемы только въ такомъ случаѣ, если они имѣютъ значеніе вознагражденія за трудъ, а не прибыли на капиталъ. Съ понятіемъ этимъ связываются также и нѣкоторыя спеціальныя обязанности, между тѣмъ какъ обязанности первыхъ подписчиковъ на акціи, или первыхъ вкладчиковъ капитала въ предпріятіе въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ обязанностей всѣхъ остальныхъ акціонеровъ. Словомъ—въ отношеніи къ учрежденію акціонерныхъ компаній учредителями должны считаться только тѣ лица, или фирмы, личный трудъ которыхъ и *предпримчивость* имѣли непосредственною цѣлью исполненіе всѣхъ необходимыхъ условій для образованія акціонерной компаніи (ср. 411—60).

Анализъ правъ и обязанностей учредителей заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ новѣйшая исторія акціонернаго дѣла обнаружила въ этой области много патологическихъ явленій и вмѣстѣ съ тѣмъ она указала на то, что невозможно огражденіе акціонеровъ и вообще общества отъ обмана и учредительской спекуляціи безъ установленія юридической, закономъ опредѣленной, дѣйствительной, а не фиктивной имущественной и личной отвѣтственности учредителей, воспротививъ вмѣстѣ съ тѣмъ примѣненіе дутаго и смѣшаннаго способовъ учредительства.

Самый употребительный способъ вознагражденія учредителей заключается въ томъ, что они, въ качествѣ первыхъ подписчиковъ на акціи, приобрѣтаютъ преимущественное право на приобрѣтеніе *all rights* акцій всѣхъ послѣдующихъ выпусковъ, или-же только одного ближайшаго выпуска, продавая потомъ эти акціи съ болѣе или менѣе высокой преміей (см. 26—12; 331—782; 356—279; 297—83; 150—383; 72—13). Иногда также учредители выговариваютъ себѣ долю участія въ чистой прибыли акціонерной компаніи въ формѣ, такъ называемой

tantième, которая имѣетъ также значеніе вознагражденія Правленія, Повѣрочнаго Совѣта и т. п., причемъ это право на полученіе *tantième* устанавливается на болѣе или менѣе продолжительное время и усложняется разнаго рода добавочными условіями и фиктивными сдѣлками, скрывающими высоту этой *tantième* (см. 219—1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ учредители выговариваютъ себѣ право на управленіе дѣлами компаніи на болѣе или менѣе продолжительное время (см. 331—336, 337; 407—428; 222—186).

Вредныя послѣдствія пользованія такими правами не замедлили обнаружиться на практикѣ и породили, съ одной стороны, развитіе, такъ называемыхъ, консорцій или синдикатовъ и биржевой спекуляціи посредствомъ новыхъ выпусковъ акцій, съ другой стороны—чрезвычайное возвышеніе *tantième*, понятіе о которой при этомъ было произвольно расширяемо. Рядомъ съ этимъ учредители, въ качествѣ членовъ Правленія и Повѣрочнаго Совѣта, присвоивали себѣ такія права, которыя основывались ни на чемъ другомъ, какъ только на произволѣ, расчетѣ на недомолвки закона и на неопытность акціонеровъ (ср. 308—IV 113—151; 411—55, 56). Наконецъ и это очень важно, учредители нерѣдко сбывали учрежденной ими акціонерной компаніи разнаго рода движимое и недвижимое имущество по несоразмѣрно высокой цѣнѣ, будучи сами собственниками, оцѣнщиками и покупателями этого имущества для акціонерной компаніи (331—784; 308—140; 150—383; 297—19 п др.).

Анализируя всѣ эти *права учредителей*, нельзя не прийти къ заключенію, что всѣ они не могутъ получить оправданія по существу и по формѣ. Преимущественное, или исключительное право на приобрѣтеніе учредителями *al pari* акцій перваго выпуска, на чемъ мы основываемъ различіе между дутымъ, смѣшаннымъ и полнымъ учредительствомъ, не можетъ быть допущено по тому уже, что за учредителями никоимъ образомъ не можетъ быть признано право на выпускъ акцій до учрежденія компаніи, такъ какъ акціи, будучи документами, выдаваемыми отъ имени компаніи, какъ юридическаго лица, могутъ быть выданы только самою компаніей, равно какъ и временныя свидѣтельства на эти акціи, выдаваемыя учредителями, также не могутъ имѣть какого нибудь обязательнаго для компаніи значенія, такъ какъ учредители не могутъ обязывать компанію еще не существующую. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать вообще, что дутое учредительство, т. е.,

такъ называемое, *Errichtung im Wege der Gründung* (146), предполагающее, что всѣ акціи разбираются самими учредителями, санкціонируемое многими законодательствами и оправдываемое болѣею частью изслѣдователей,—учредительство это, говоримъ мы, со всѣми его консеквенціями, не должно быть терпимо, тѣмъ болѣе что имъ наносится вредъ возникающей акціонерной компаніи въ томъ отношеніи, что правильно, для всѣхъ доступною и равною подпискою на акціи и разверсткою ихъ устанавливается, во-первыхъ, нормальный контингентъ акціонеровъ и, во-вторыхъ, акціи подчиняются условіямъ правильной установки рыночной цѣны, не говоря уже о томъ, что практика акціонернаго дѣла въ Германіи указала какъ на несомнѣнный фактъ, что это дутое учредительство, при помощи столь извѣстныхъ въ скандальной хроникѣ нѣмецкаго краха, такъ называемыхъ, синдикатовъ, консорцій, подконсорцій и *Vereinigen zu einzelnen Handelsgeschäften für gemeinschaftliche Rechnung*, питало биржевую спекуляцію, развивая систему мошенничества до колоссальныхъ размѣровъ (ср. 26—13; 407—430 до 461). Дѣятельность этихъ консорцій, синдикатовъ и т. п. хорошо охарактеризована *Sydow*'ымъ (407), но дѣятельность эта выясняется еще лучше изъ слѣдующаго судебного случая въ Галиціи (см. 17—VI 143 до 150), какъ нѣкій *Rentier Moritz von Haber*, примкнувшій къ одному синдикатству съ капиталомъ въ 3 мил. гульденовъ, обманулъ нѣкоего господина *Едмунда Ратисбонна*, очевидно желавшаго поспекулировать на акціи одной акціонерной компаніи, возникшей путемъ дутаго учредительства: *Moritz von Haber* продалъ *Ratisbonn*'у 500 тысячъ промесъ на акціи *неконцессионированной еще акціонерной компаніи*, а такъ какъ концессія не была дана правительствомъ, то промессы, продававшіеся прежде за премію въ 15⁰/₁₀, упали въ цѣнѣ такъ, что Ратисбону приходилось заплатить разницу въ 55 тысячъ гульденовъ; однако, позднѣе, вслѣдствіе новаго ходатайства учредителей, правительство выдало наконецъ концессію на учрежденіе компаніи, уменьшивъ акціонерный капиталъ ея на ⁵/₈, т. е. на 15 мил. вмѣсто 40. Г-нъ *Габеръ*, утаивъ отъ *Ратисбонна* полученіе концессіи, утаивъ также и редуцію капитала съ 40 мил. на 15, выскаль съ него полностью всѣ 55 тысячъ. *Ратисбоннъ*, узнавъ только по прошествіи нѣкотораго времени отъ третьихъ лицъ объ обстоятельствахъ дѣла, жаловался въ судъ, прося возврата ему по крайней мѣрѣ ⁵/₈ уплаченнаго имъ капитала въ 55 тыс., но судъ въ первой инстанціи

отказалъ ему (!) и только во второй инстанціи онъ добился своего, въ дѣйствіяхъ-же Г-на *Габера* ни тотъ, ни другой судъ не усмотрѣли инкриминирующихъ обстоятельствъ. Коммерческія формулы, въ родѣ „wir haben Sie an dem Consortium mit Nominal 30,000 Thlr. Actien zum Course von 105⁰/₀ theiligt“ или „wir verkauften an Sie Nominal 30,000 Thlr. Actien zum. Course von 105⁰/₀ consortialiter“ сдѣлались теперь въ германской акціонерной практикѣ девизомъ дутаго учредительства; словами Consortium, Unterconsortium, consortialiter намекають обыкновенно на мошенничество, на дѣло нечистое, на несомнѣнный продуктъ дутаго учредительства. *Hecht* (172—59) говоритъ: die Syndicate der letzten Jahre haben ihre Macht ebenso viel missbraucht, wie gebraucht (ср. 262—II 97).

Право учредителей на преимущественное, а не исключительное приобрѣтеніе акцій перваго выпуска, практикуемое при, такъ называемомъ, смѣшанномъ учредительствѣ, въ сущности мало чѣмъ отличается отъ предыдущаго и является обыкновенно результатомъ недостаточности капиталовъ въ распоряженіи учредителей, чтобы избрать путь дутаго учредительства. Какія злоупотребленія возможны въ этомъ случаѣ, съ этимъ знакомитъ отчасти слѣдующій судебный случай при учрежденіи акціонерной компаніи для постройки желѣзной дороги изъ Франкфурта на Одеръ въ Позенъ (89—VIII 229): учредители этой компаніи, разобравъ часть акцій, на остальную часть открыли подписку, напечатавъ проспектъ, подъ которымъ должны были подписываться подписчики, въ концѣ-же проспекта было напечатано: unter den verzeichneten Bedingungen verpflichtet sich gegen Zahlung der entsprechenden Beträge zur Uebernahme folgender Stammactien resp. Prioritäts-Obligationen, а затѣмъ слѣдовали подписи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сумма

Имя, жительство Stammactien Stamma-Prior-Obligationen. Вслѣдъ затѣмъ учредители помѣстили въ § 64 устава компаніи wer durch Actienzeichnung dem Unternehmen beitrifft, unterwirft sich damit den vom Gründungskomitee verlaublichen Bestimmungen dieses Statuts. Когда подписка не покрыла всего капитала, тогда учредители пустили остальные акціи въ продажу ниже *pari*, по 80 и 95⁰/₀, нарушая этимъ запрещеніе продажи акцій ниже номинальной цѣны и по окончаніи подписки. Подписчики, узнавъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, жаловались суду, но Берлинскій

трибуналь отказаль жалобцикамъ на томъ основаніи, что *das Verbot der Ausgabe von Actien vor Einzahlung des Nominal-Betrages hat einen lediglich staatsrechtlichen Character und berührt nicht die privatrechtliche, durch die Actien-Zeichnung entstehende Zahlungs-Verbindlichkeit* (!). Вообще учредители пользуются преимущественнымъ правомъ приобрѣтенія акцій перваго выпуска только въ той мѣрѣ, въ какой они не могутъ почему-либо воспользоваться исключительнымъ правомъ, а потому все сказанное нами выше относительно этого исключительнаго права относится въ большей или меньшей мѣрѣ и сюда. Преимущественное право учредителей на приобрѣтеніе акцій перваго выпуска открываетъ двери ажіотажу, содѣйствуетъ возникновенію несолидныхъ предпріятій, облегчаетъ обманъ и мошенничество и ведетъ къ обогащенію нѣсколькихъ лицъ на счетъ цѣлой массы разоренныхъ семействъ. О правильномъ и справедливомъ вознагражденіи учредителей за трудъ и предпріимчивость здѣсь нѣтъ и помину.

То-же слѣдуетъ сказать о преимущественномъ или исключительномъ правѣ учредителей на приобрѣтеніи *al pari* акцій послѣдующихъ выпусковъ, но кромѣ того право это служитъ поводомъ къ выпуску новыхъ акцій не для удовлетворенія потребностей акціонерной компаніи, а исключительно только съ цѣлью воспользоваться правомъ, дающимъ возможность обогатиться на биржевой спекуляціи. Большая часть изслѣдователей и компетентныхъ учрежденій энергически высказываются противъ этого права, видя въ немъ источникъ всевозможныхъ злоупотребленій и явной опасности не только акціонерному дѣлу, но даже и всему народному хозяйству (ср. 26—15, 16; 331—783, 784; 412—68; 172—83, 84; 219—5, 6; 497; 498; 499; 502; 507; 503; 356—279; и др.). Поэтому, мы полагаемъ, въ законодательствѣ должны быть совершенно устранены всѣ тѣ постановленія, которыя даютъ учредителямъ какія нибудь преимущественныя или исключительныя права въ отношеніи къ приобрѣтенію акцій. Возраженіе, которое могли-бы намъ сдѣлать, что такимъ образомъ учредители будутъ устранены отъ участія въ ими-же самими учрежденномъ предпріятіи (ср. 411—61 и др.; 375—460; 72—13), не имѣетъ значенія, такъ какъ отъ воли учредителей будетъ зависѣть подписаться на большее или меньшее число акцій и результаты разверстки ни въ какомъ случаѣ не могутъ повредить ихъ интересамъ, ибо при подпискѣ, равной числу акцій, учредители-подписчики получаютъ желае-

мое ими число акцій, при подпискѣ-же, превосходящей число акцій, учредители могутъ имѣть выгоду отъ продажи по высокому курсу своихъ акцій.

Относительно права учредителей на участіе въ прибыляхъ компаніи (*tantième*), не смотря на результаты отрицательнаго свойства, обнаруженныя практикою въ пользованіи этимъ правомъ (219—1), нельзя однако не видѣть въ признаніи этого права одного изъ рациональнѣйшихъ и справедливѣйшихъ способовъ вознагражденія учредителей за ихъ труды въ дѣлѣ учрежденія компаніи, но при этомъ необходимо принять мѣры, чтобы опредѣленіе доли участія учредителей въ прибыляхъ компаніи не было результатомъ какихъ нибудь сдѣлокъ болѣе или менѣе предосудительнаго свойства (см. 26—13, 14), а это требованіе вполне достижимо тогда, когда въ законѣ выражено будетъ, что о размѣрахъ этой доли участія въ чистой прибыли и о срокѣ пользованія этимъ правомъ должно быть упомянуто въ проспектѣ, опубликовываемомъ учредителями, предполагая въ этомъ случаѣ примѣненіе, разумѣется, не дутаго и не смѣшаннаго учредительства, а полнаго или проспектнаго, причемъ слѣдуетъ безусловно воспретить какія-бы то не было усложненія по этому вопросу, маскирующія размѣръ этой доли. Противники этой формы вознагражденія учредителей, какъ, напримѣръ, *Kräwel* (219—2), ссылаются на такіе факты, что въ § 49 устава, основаннаго въ 1856 г., *Mitteldutsche Creditbank in Meiningen* семь учредителей выговорили себѣ право получать въ теченіи 20 лѣтъ 10% изъ чистой прибыли, которую будетъ имѣть эта акціонерная компанія, и на этомъ основаніи они получили въ 1870 г. 89,739 талеровъ. Разумѣется—это большая сумма вознагражденія, но она оказывается ничтожною въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя приобрѣтаютъ учредители при дутомъ и смѣшанномъ учредительствахъ, присвоивая себѣ исключительное или преимущественное право на приобрѣтеніе акцій перваго и послѣдующихъ выпусковъ. Но во всякомъ случаѣ и тутъ бѣда поправима, если въ законѣ будетъ выражено требованіе, чтобы въ проспектѣ опредѣленъ былъ максимумъ всей суммы вознагражденія, которую могутъ получить учредители за весь установленный срокъ.

Признаніе за учредителями права на управленіе, учрежденною ими, акціонерною компаніей, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и притомъ исключительно, или въ соучастіи съ лицами, выбранными изъ среды акціонеровъ (ср. 222—186; 172—117),

мотивируется обыкновенно естественностью желанія учредителей сохранить дѣло на первое время въ своихъ рукахъ, тѣмъ болѣе что съ точки зрѣнія успѣшнаго хода самого дѣла даже желательно, чтобы въ началѣ оно оставалось въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя его придумали и поставили на ноги (411—61; 172—117; 449—II 269). Но доводы эти едва-ли убѣдительны, такъ какъ, съ одной стороны, правомъ этимъ нарушается коренное правило примѣненіе выборнаго начала въ образованіи организма управленія въ акціонерныхъ компаніяхъ, съ другой-же стороны—право это ведетъ на практикѣ къ тому, что учредители дѣлаются на нѣкоторое время какъ-бы собственниками предпріятія, принадлежащаго акціонерамъ, не говоря уже о томъ, что въ признаніи этого права коренится отчасти причина несообразно-высокаго гонорара, получаемаго Членами Правленія и Повѣрочнаго Совѣта нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній (ср. 172—90). Признавая вполнѣ естественность желанія учредителей сохранить дѣло на первое время въ своихъ рукахъ, нельзя однако, ради этой естественности, подвергать опасности интересы акціонеровъ и самаго предпріятія. Полезные для управленія компаніей учредители, безъ сомнѣнія, будутъ выбраны самими акціонерами въ составъ управленія и только ненадежныя лица, опасаясь неудачи, могутъ выговаривать себѣ подобное право. Искусственное, или насильственное сохраненіе какой-бы то не было связи между учредителями и акціонерною компаніей можетъ быть только въ высшей степени вредно, такъ какъ только при полномъ разграниченіи этихъ двухъ сферъ можно найти правильное основаніе къ огражденію всего общества и акціонерныхъ компаній отъ опасности, заключающейся въ превратномъ пониманіи термина „учредитель“ (ср. 369—74 и др.); жизнь даетъ слишкомъ частые примѣры, что замѣчательно предпримчивые люди, чрезвычайно полезные и дѣятельные въ дѣлѣ учредительства, оказываются весьма плохими администраторами и нерѣдко губятъ нераспорядительностью свое-же дѣло.

Признавая справедливость и основательность права участія учредителей въ прибыляхъ учрежденной ими акціонерной компаніи, нельзя однако не отдать предпочтенія прямому вознагражденію учредителей опредѣленною суммою денегъ, а потому полезнымъ дополненіемъ къ закону было-бы въ этомъ случаѣ постановленіе, что въ уставѣ, рядомъ съ опредѣленіемъ срока и размѣра долеаго участія учредителей въ прибыляхъ компаніи, должно быть указано и соотвѣтствующее этому

долевому и срочному участию единовременное вознаграждение, причем компания имѣетъ право, согласно рѣшенію Учредительнаго Собранія, избрать ту или другую форму вознагражденія, или-же, согласно рѣшенію Общаго Собранія, замѣнить одну форму другою.

Относительно возвращенія учредителямъ расходовъ, понесенныхъ ими по учрежденію акціонерной компаніи и относительно приобрѣтенія отъ нихъ, такъ называемыхъ, аппортовъ, т. е. земли, построекъ, заведеній и т. п., лишнее даже указывать на то, до какой степени опасно и неосновательно ставить въ этомъ случаѣ учредителей въ такое положеніе, что они, будучи собственниками продаваемого ими имущества, сами-же являются и покупателями его у себя самихъ для компаніи. Практика указала, къ чему ведетъ таковой аномальный порядокъ вещей (см. 308—128 до 158; 26—33 прим. 3; 150—383; 297—19). Поэтому, въ данномъ случаѣ, задача законодательства должна заключаться въ томъ, чтобы точно опредѣлить условія, при которыхъ должны совершаться подобныя покупки, имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду необходимость полного разграниченія сферъ учредительской и компанейской; учрежденіе акціонерной компаніи должно быть совершенно отдѣлено отъ конституціи ея (ср. 269—216 и др.). Учредители—съ одной стороны, а компанія—съ другой должны представлять собою продавца и покупателя, безъ малѣйшаго смѣшенія этихъ двухъ функцій въ одномъ и томъ-же лицѣ, а потому, если кто либо изъ учредителей выбранъ былъ въ директоры компаніи, или въ члены Повѣрочнаго Совѣта, то онъ долженъ быть устраненъ отъ какого либо участія въ покупкѣ или оцѣнкѣ продаваемого имущества. Мы останавливаемся здѣсь на этомъ вопросѣ, къ которому мы вернемся еще ниже, потому что при соприкосновеніи съ нимъ особенно рѣзко выступаетъ наружу весь вредъ, порождаемый признаніемъ права учредителей на преимущественное, или исключительное управленіе дѣлами компаніи, равно какъ и признаніемъ права учредителей на преимущественное, или исключительное управленіе дѣлами компаніи, равно какъ и признаніемъ права учредителей на преимущественное, или исключительное приобрѣтеніе акцій, часто утилизируемаго учредителями не только для ажіотажа, но и для обезпеченія за собою вліянія на ходъ дѣлъ компаніи къ такой мѣрѣ, чтобы можно было въ званіи члена Правленія, или Повѣрочнаго Совѣта обдѣлывать разнаго рода дѣла, выгодныя только для самихъ учредителей (ср. 222—186). Поэтому-то *Рено* (331—784) и хвалитъ постановленіе русскаго законодательства (510—§ 2165), признающее за учредителями право на приобрѣтеніе

акцій не свыше $\frac{1}{5}$ части общаго числа акцій, предназначенныхъ къ выпуску, и притомъ акціи эти должны быть отдѣляемы имъ, начиная съ номера перваго, и записываемы по старшинству номеровъ въ особую шнуровую книгу, выдаваемую учредителямъ отъ правительства. Это постановленіе русскаго законодательства, затрудняющее примѣненіе дутаго учредительства, разумѣется, лучше постановленій другихъ законодательствъ, даже поопряющихъ дутое учредительство (см. 512—§ 209), допуская, такъ называемое, *Errichtung im Wege der Gründung*, тѣмъ не менѣ постановленіе это, согласно вышеизложенному, имѣетъ значеніе только мѣры палліативной и должно быть замѣнено полнымъ отрицаніемъ какихъ либо преимущественныхъ, или исключительныхъ правъ учредителей на приобрѣтеніе акцій перваго и послѣдующихъ выпусковъ, причемъ, для обезпеченія правильности какъ подписки, такъ и развертки акцій, слѣдуетъ установить, во 1-хъ, *minimum* и *maximum* срока подписки, во 2-хъ, *maximum* подписной суммы на одного человѣка въ видѣ процентнаго отношенія ко всему акціонерному капиталу, такъ какъ участіе въ акціонерной компаніи отнюдь не должно быть привилегіею крупныхъ капиталистовъ, и, въ 3-хъ, мѣсто или мѣста подписки и развертки, имѣя въ виду устранить въ этомъ случаѣ всякое вліяніе учредителей, такъ какъ оказывается, что злоупотребленія возможны даже и при публичной подпискѣ (см. 46—44, 45).

Вопросъ объ обязанностяхъ учредителей въ сущности весьма не сложенъ, такъ какъ обязанности эти сводятся главнѣйшимъ образомъ къ требованію, чтобы учредители дѣйствовали не иначе какъ отъ своего имени, какъ частныя лица, а не отъ имени компаніи, которая не можетъ считаться существующею до тѣхъ поръ, пока она не зарегистрирована (см. 369—218, 219; 26—55, 115). причемъ за всѣ дѣйствія свои учредители должны нести полную личную и имущественную отвѣтственность (53—426; 260—209; 150—420). Всѣ ихъ обязательства могутъ имѣть значеніе только частныхъ сдѣлокъ (268—87 до 104); все дѣло по учредительству они должны вести отъ своего имени, соблюдая это правило даже въ дѣловыхъ формальностяхъ (411—57). Не имѣя права дѣйствовать отъ имени компаніи, учредители не имѣютъ также права обязывать ее какими либо сдѣлками съ нею или съ третьими лицами, такъ какъ всѣ сдѣлки компаніи, съ кѣмъ-бы то не было, могутъ быть только результатомъ свободнаго соглашенія между самою компаніею, какъ юридическаго лица, и посторонними лицами,

хотя учредители могут обязывать для компании, на чемъ и основана подписка на авціи. Къ этому присоединяется обязанность учредителей опубликовать, до открытія подписки на авціи, точный и подробный проспектъ. Допуская одно только полное или проспектное учрежденіе акціонерныхъ компаний, предполагающее предварительное опубликованіе учредителями проспекта и затѣмъ открытіе общей, для всѣхъ доступной и равной подписки на авціи, мы признаемъ полную цѣлесобразность проспектовъ, такъ какъ посредствомъ ихъ проектъ, бывшій дотолѣ достояніемъ только одного или немногихъ лицъ, дѣлается общимъ достояніемъ и получаетъ свое осуществленіе въ обществѣ и посредствомъ общества. Мы вернемся еще къ вопросу о проспектахъ (см. гл. 8), здѣсь-же ограничимся указаніемъ, что большая часть компетентныхъ учреждений и изслѣдователей акціонерныхъ компаний стоятъ за проспекты (см. напр. 146; 114—291; 49—370; 494; 508; 502; 506; 507 и др.), причемъ нѣкоторые совершенно основательно требуютъ непременно опубликованія проспектовъ съ подписью учредителей (506), и съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, до учрежденія относящихся (172—141; 441—11, 34—39; 222—187 и мн. др.), противники-же проспектовъ, называя ихъ рекламами, далеко необѣдительно въ своихъ доводахъ, впадая въ самопротиворѣчіе (ср. 172—52, 53; 501).

Этимъ ограничиваются въ общихъ чертахъ обязанности учредителей, другія-же требованія, обращенныя къ нимъ, являются по большей части неосновательными и даже опасными. Такъ, напримѣръ, требованіе, высказанное *Вреденомъ* (429—35; 49—168, 169), что учредители акціонерныхъ компаний не могутъ баллотироваться въ директоры, или члены Правленія другихъ акціонерныхъ компаний,—требованіе это при строгомъ проведеніи начала личной и имущественной отвѣтственности учредителей и при запрещеніи дутаго и смѣшаннаго учредительства, является совершенно излишнимъ и стѣснительнымъ, какъ для учредителей, которые такимъ образомъ несутъ какъ-бы наказаніе за свою предприимчивость, такъ и для акціонерныхъ компаний, которыя лишаются этимъ возможности пользоваться услугами нѣсколькихъ способныхъ людей. Равно неосновательно и другое, его-же (729—35, 36; 449—269), требованіе, что надо установить обязательное пребываніе учредителей въ компании до полной оплаты авцій по нарицательной ихъ цѣнѣ и для этого выдавать учредителямъ однѣ только имянные авціи, безъ права отчужденія ихъ до тѣхъ поръ, пока не внесены бу-

детъ весь складочный капиталъ. Независимо отъ того, что такое обязательное пребываніе въ компаніи звучитъ какъ-то странно, нося характеръ лишенія свободы, оно, какъ мы указали уже выше, можетъ быть только вреднымъ—при недобросовѣстности учредителей, или излишнимъ—при обратномъ условіи; кромѣ того оно можетъ быть даже неосуществимымъ, если одинъ изъ учредителей, или даже всѣ они не будутъ располагать значительными денежными средствами, принадлежность которыхъ учредителямъ необходима столь-же мало, какъ и въ дѣлѣ открытій, изобрѣтеній и т. п. На этомъ-же основаніи мы считаемъ совершенно неосновательнымъ, не всегда осуществимымъ и опаснымъ требованіе *Скуратова* (375—460), что учредители должны принять отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{6}$ части, смотря по величинѣ капитала, всѣхъ акцій на себя, не имѣя права продавать ихъ въ теченіи по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ со дня утвержденія компаніи. Такое требованіе, парализируя вообще правильное развитіе акціонернаго дѣла, отвлечетъ отъ учредительства честныхъ, предприимчивыхъ и осторожныхъ дѣятелей и привлечетъ недобросовѣстныхъ, смѣлыхъ и опытныхъ спекулянтовъ.

Отвѣтственность учредителей должна быть обставлена такими условіями, при которыхъ отвѣтственность эта имѣла-бы дѣйствительное, а не фиктивное значеніе, подобно тому какъ это сдѣлано, на примѣръ, въ статьяхъ 194, 195, 225 и 226 германскаго закона 11 іюля 1870 г., опредѣляющихъ порядокъ возбужденія отвѣтственности Членовъ Правленія и Повѣрочнаго Совѣта, причемъ, разумѣется, за подписчиками, акціонерами и третьими лицами должно быть признано право требованія отъ учредителей, какъ капитала, такъ и вообще всѣхъ убытковъ, когда обнаружится, что приглашеніе къ подпискѣ произведено было на основаніи сообщенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно предпріятія (ср. 26—325 и др.; 268—100; 172—134). Кромѣ того надо имѣть въ виду, что, допуская къ учредительству не только единичныхъ лицъ, но и фирмы, въ вопросѣ о полной имущественной и личной отвѣтственности ихъ можетъ встрѣтиться затрудненіе, такъ какъ уголовная отвѣтственность въ отношеніи къ нимъ вовсе непримѣнима. Но затрудненіе это устраняется совершенно постановленіемъ, что фирмы могутъ дѣйствовать только чрезъ своихъ уполномоченныхъ, несущихъ уголовную отвѣтственность какъ лица физическія. Наконецъ, устанавливая начало солидарной отвѣтственности учредителей, надо имѣть въ виду возможность примѣненія этого начала: очевидно, что акціонер-

ные учредительные и другие банки, будучи построены на началѣ ограниченной имущественной отвѣтственности, не могут нести солидарной отвѣтственности, а потому не могут быть и учредителями (ср. 150—393). Этимъ въ сущности исчерпывается вопросъ объ отвѣтственности учредителей, но, во-первыхъ, съ непремѣннымъ условіемъ безусловнаго воспрещенія дутаго и смѣшаннаго учредительствъ, такъ что между учредителями и акціонернымъ капиталомъ не будетъ никакого соприкосновенія, чѣмъ устранится главнѣйшій поводъ къ преступной учредительской спекуляціи, и, во-вторыхъ, съ условіемъ опредѣленія правъ учредителей на вышеизложенныхъ основаніяхъ, причемъ, въ случаѣ опредѣленія вознагражденія учредителей въ формѣ единовременной выдачи условленной суммы, выдача эта можетъ быть произведена не раньше, какъ въ концѣ перваго отчетнаго года, дабы была возможность проверить въ теченіи года достовѣрность всѣхъ свѣдѣній, сообщенныхъ учредителями въ проспектѣ и въ опубликованныхъ ими документахъ, при опредѣленіи же вознагражденія въ формѣ долеаго участія въ прибыляхъ, —цѣль эта достигается сама собою. *Абсолютнымъ непризнаніемъ какихъ либо преимущественныхъ, или исключительныхъ правъ учредителей на приобретение акцій, первыхъ и послѣдующихъ выкупокъ, учреждаемой ими компании, и на участіе въ управленіи компаніей устранены будутъ главнѣйшія побудительныя причины, вызывающія учредительскую спекуляцію* (ср. 331—221 до 244, 336, 337, 655, 782; 268—97, 100, 108; 411—45 до 66, 90 до 100; 369—42, 216; 429—27, 33, 36; 308—IV 113, 135; 24—258; 26—98 до 101, 325 до 332, 334, 351, 352; 312—78; 175—10, 22; 114—293, 297; 449—II 269; 49—II 55, 168; 172—46, 64, 90, 134, 141; 441—11; 34—39; 222—187; 497; 498; 499; 53—426, 515, 516; 507; 297—19, 83; 260—209; 150—383, 393, 420; 356—279; 72—13; 262—II 97 и мн. др.).

Необходимымъ дополненіемъ къ вопросу о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности учредителей является, какъ результатъ *смѣшенія или отождествленія терминовъ „учредитель“, „подписчикъ“ и „первый акціонеръ“* вопросъ о необходимости опредѣленнаго числа учредителей, безъ котораго будто-бы нельзя приступить къ учрежденію акціонерной компаніи (ср. 507). Относительно этого вопроса постановленія всѣхъ законодательствъ весьма различны и сбивчивы, причемъ, кромѣ отождествленія терминовъ „учредитель“, „подписчикъ“ и „первый акціо-

нерь", въ нихъ видно отсутствіе различія между учрежденіемъ и конституціей акціонерныхъ компаній, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить безошибочно, имѣеть-ли требованіе опредѣленнаго числа учредителей такое значеніе, что никакая акціонерная компанія не можетъ быть учреждаема иначе, какъ при соблюденіи этого требованія, или же требованіе это касается только подписчиковъ, составляющихъ, какъ акціонеры, контингентъ, имѣющей конституироваться, акціонерной компаніи; т. е., что независимо отъ числа учредителей, закономъ не опредѣляемаго, требуется, чтобы каждая конституированная акціонерная компанія состояла при самомъ возникновеніи своемъ и впослѣдствіи не менѣе какъ изъ опредѣленнаго числа акціонеровъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ требованіе закона имѣеть основаніе, такъ какъ безъ него невозможно сохраненіе одной изъ существеннѣйшихъ чертъ акціонерной организаціи, заключающейся въ выборности управленія, но въ такомъ случаѣ законодательства сдѣлали ту ошибку, что въ нихъ ничего не упомянуто о томъ, распространяется-ли это требованіе и на учрежденныя уже акціонерныя компаніи, т. е. могутъ-ли существовать конституированныя уже акціонерныя компаніи даже и тогда, когда число акціонеровъ будетъ менѣе того числа, которое требуется для конституціи акціонерныхъ компаній. Полагая необходимымъ законодательное нормированіе *minimum'a* числа акціонеровъ въ такомъ смыслѣ, чтобы во все время существованія акціонерной компаніи возможно было примѣненіе къ ней выборнаго начала въ организаціи управленія, мы почитаемъ совершенно бесполезнымъ и неосновательнымъ стѣснять предприимчивость, выражающуюся въ учредительствѣ, требованіемъ опредѣленнаго числа учредителей, тѣмъ болѣе что требованіе это отнюдь не можетъ служить гарантіей противъ недобросовѣстнаго учредительства, такъ какъ для дѣла скорой наживы на чужой счетъ всегда легче найти себѣ сообщниковъ, чѣмъ для дѣла скромнаго, общепользнаго, но необъщющаго большихъ матеріальныхъ выгодъ. Въ этомъ случаѣ учредителей акціонерныхъ компаній можно до извѣстной степени приравнять къ компанентамъ или жерантамъ акціонерныхъ товариществъ, практика же указываетъ, что акціонерное товарищество можетъ существовать и съ однимъ компанентомъ (49—I 196), *Bedarride* съ *Vanasseur* напрасно опровергаютъ основательность мнѣнія *Mathieu* и *Bourguignat* (260—п. 65), что командитистовъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть менѣе того числа, которое требуется закономъ для

численнаго состава Повѣрочнаго Совѣта, такъ какъ въ противномъ случаѣ акціонерное товарищество будетъ имѣть значеніе простаго товарищества на вѣрѣ; командитисты имѣютъ въ этомъ случаѣ значеніе акціонеровъ конституирующей, или конституированной акціонерной компаніи. Повторяемъ, что ошибочное разрѣшеніе этого вопроса есть непосредственный результатъ отождествленія или смѣшенія понятій объ учредителѣхъ и подписчикѣхъ, объ учрежденіи и конституціи, какъ это и видно, напримѣръ, изъ заключенія Штетинской купеческой управы (507), которая настаиваетъ на необходимости опредѣленнаго числа учредителей, не различая термины *Gründer* и *Zeichner*, *Gründung* и *Constituierung*.

Что касается положительнаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ государствъ по вопросу о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности учредителей и о числѣ ихъ, то нельзя не замѣтить въ этомъ случаѣ поразительную неполноту и неясность закона. Германское законодательство (512—211), игнорируя совершенно вопросъ о правахъ учредителей и не употребляя даже терминъ „учредитель“, ограничивается только установленіемъ личной и солидарной отвѣтственности учредителей за дѣйствія ихъ отъ имени компаніи, совершонныя до окончательнаго учрежденія ея. Неполнотой этой, какъ мы увидимъ ниже, воспользовалась практика въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Относительно числа учредителей, германское законодательство, допуская дутое учредительство, т. е. такое учредительство, при которомъ учредители составляютъ изъ себя весь контингентъ акціонеровъ, оно не прямо, а какъ-бы косвенно, требуетъ не менѣе трехъ лицъ (331—221; 222—169). По англійскому законодательству требуется, чтобы учредители образовали изъ себя общество, на основаніи особаго меморандума (*memorandum of association*), состоящее не менѣе какъ изъ семи лицъ для акціонерныхъ компаній съ непромышленною цѣлью, десяти—для банковыхъ операцій, и двадцати—для другихъ промысловъ (26—34), причемъ подписчики меморандума избираютъ изъ своей среды директоровъ для управленія дѣлами, получающихъ вполнѣдствіи вознагражденіе по опредѣленію Общаго Собранія акціонеровъ, конституированной акціонерной компаніи. Учредители приглашаютъ къ подпискѣ на акціи, причемъ въ приглашеніи должны быть изложены подробныя свѣдѣнія о всякихъ сдѣлкахъ и обязательствахъ, заключенныхъ для образующейся компаніи до дня обнародованія приглашенія или объявленія;

при несоблюденіи этого условія всякое объявленіе и приглашеніе такого рода должно считаться сдѣланнымъ съ цѣлью обмана. Учредители обязаны имѣть по крайней мѣрѣ по одной акціи компаніи, какъ будто бы это одна акція можетъ представлять собою какую-либо имущественную гарантію тамъ, гдѣ дѣло идетъ о возможности крупнои наживы. (см. 411—166). Постановленія эти, какъ видно, также не отличаются полнотою, такъ какъ о правахъ учредителей сказано въ этомъ законѣ на столько глухо, что на практикѣ обнаружались явленія нисколько нежелательныя. Итальянское законодательство, признавая право учредителей на полученіе вознагражденія за издержки, понесенныя по учрежденію компаніи, безусловно воспрещаетъ учредителямъ назначать въ свою пользу какую нибудь премію, акцію или особую прибыль подъ какою-бы то ни было формою задатка, акціи или облигацій, имѣющихъ какое-либо предъ другими преимущество. Они могутъ назначить для себя участіе въ прибыляхъ, которыя компанія можетъ получить въ теченіи одного или нѣсколькихъ періодовъ дѣйствія своего предпріятія, уплата коихъ будетъ имѣть свое мѣсто послѣ составленія и утвержденія баланса. Это назначеніе не имѣетъ дѣйствія, если оно не утверждено общимъ собраніемъ (см. 411—167). Французское законодательство, устанавливая личную и солидарную отвѣтственность учредителей и опредѣляя уголовную отвѣтственность ихъ за мошенничество, ничего не говоритъ о правахъ учредителей, опредѣляя только, подобно германскому закону, вообще порядокъ утвержденія Общимъ Собраніемъ особыхъ правъ и преимуществъ за единичными акціонерами (513—§§ 4, 42, 15). По Бернскому закону учредители обязаны разработать уставъ компаніи, опубликовать его, представить его на правительственное разрѣшеніе и затѣмъ опубликовать дословно полученную концессию въ двухъ послѣдовательныхъ номерахъ Правительственнаго Вѣстника. До окончательнаго учрежденія акціонерной компаніи учредители могутъ дѣйствовать только отъ своего имени и на свой страхъ. Всякое измѣненіе въ уставѣ, сдѣланное учредителями послѣ открытія подписки на акціи, дѣлаетъ ее ничтожною. Оплата акцій до конституціи компаніи не допускается, если-же, въ противность этому постановленію, она будетъ произведена, а концессіи не послѣдуетъ, то учредители могутъ быть задержаны. Каждый учредитель долженъ взять не менѣе одной акціи на свое имя (524—§§ 3, 6, 8).

Русское законодательство опредѣляетъ, что учредители обязаны

разработать уставъ и за своею подписью представить его въ установленное мѣсто на утверждение (510—§§ 2190, 21189). Утвержденный уставъ подписывается вновь учредителями и публикуется компаніей въ вѣдомостяхъ (510—2197). Учредителями ведутся двѣ шнуровыя книги: одна для записки акцій и требованія на оныя, другая—для записки получаемыхъ за акціи денежныхъ суммъ. Суммы, поступающія за акціи или росписки, по накопленіи учредителей свыше трехъ сотъ рублей, отсылаются немедленно, при отношеніяхъ, подписываемыхъ всѣми учредителями, въ одно изъ кредитныхъ установленій. Веденіе обѣихъ шнуровыхъ книгъ предоставляется одному изъ учредителей по выбору прочихъ, или-же когда учредителей только двое, по жребію и добровольному соглашенію одного съ другимъ. На сего же учредителя возлагается какъ раздача акцій и росписокъ, такъ и полученіе за оныя денегъ и храненіе на общественныя суммы билетовъ кредитныхъ установленій, подъ общемою всѣхъ учредителей отвѣтственностію за допущеніе имъ какихъ либо по настоящей статьѣ безпорядковъ или несправильныхъ дѣйствій, въ случаѣ его несостоятельности. Учредителямъ постановляется въ обязанность, обѣ книги имѣть открытыми для акціонеровъ, дабы каждый изъ нихъ по желанію могъ личнымъ обзорѣніемъ удостовѣриться въ томъ, что книги ведутся въ надлежащемъ порядкѣ (510—2166). Учредители имѣютъ право отдѣлять въ свою пользу $\frac{1}{5}$ часть акцій (510—2165). Каждая компанія управляется сперва учредителями, а потомъ правленіемъ компаніи (510—2174). Учредители компаніи завѣдываютъ дѣлами ея до тѣхъ только порт., пока оно не будетъ приведено въ окончательное образованіе, т. е. пока не будутъ разобраны всѣ акціи, со взносомъ положенной на нихъ уплаты, полной или первоначальной по срочной раскладкѣ (510—2175). Обѣ шнуровыя книги, веденіе которыхъ предписывается учредителямъ, готовятся учредителями, коимъ въ послѣдствіи возвращаются употребленные на сіе деньги компаніей, когда она будетъ окончательно образована (510—2166). Допуская въ ст. 2166 п. 8-й двухъ только учредителей, въ ст. 2131-й сказано, что товарищества по участьямъ или компаніи составляются изъ многихъ лицъ. Неудовлетворительность этихъ постановленій, доходящая мѣстами до комизма, слишкомъ очевидна и только слаботу развитію предприимчивости въ русскомъ народѣ, нѣкоторому стѣсненію дѣятельности евреевъ и произволу концессионной системы слѣдуетъ приписать, что этотъ большой пробѣлъ въ

законодательствѣ причинилъ сравнительно незначительный вредъ народному хозяйству.

Переходя теперь къ анализу началъ, принятыхъ практикою, по вопросу о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности учредителей, намъ приходится указать на цѣлый рядъ по истиннѣ невѣроятныхъ явленій въ этой области. Уставами нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній учредители, не только ничего не упоминая о своей отвѣтственности, но даже гарантируя себѣ полную безотвѣтственность (напр. 554—§§ 17, 25), выговорили себѣ, разобравъ первый выпускъ акцій, преимущественное, или даже исключительное право на приобретеніе *al pari* акцій послѣдующихъ выпусковъ, обеспечили себѣ единовременное вознагражденіе за учредительство и долевое участіе въ прибыляхъ компаніи, сбыли компаніи по собственной оцѣнкѣ принадлежащее имъ движимое и недвижимое имущество и присвоили себѣ болѣе или менѣе продолжительное право на управленіе дѣлами компаніи. Въ уставахъ русскихъ акціонерныхъ компаній учредители обнаруживаютъ особенную ненасытность, не стѣсняясь въ этомъ случаѣ постановленіями закона; такъ, напримѣръ, по уставу одной компаніи (642—§ 3 прим.) учредители, не стѣсняясь ст. 2165 I ч. X т. Св. З. разобрали всѣ акціи перваго выпуска, удержавъ за собою право въ теченіи одного мѣсяца, *со дня утвержденія устава*, пригласить (?) къ участію въ предпріятіи, *въ число учредителей*, другихъ лицъ, съ передачею имъ части акцій; затѣмъ выговорили себѣ право, какъ акціонерамъ, на приобретеніе, *по желанію*, акцій послѣдующихъ выпусковъ, до открытія общей подписки на нихъ (642—§ 6); обеспечили за собою право быть въ теченіи 3-хъ лѣтъ членами совѣта (Ib.—37), причемъ Совѣтъ, состоя изъ 12 членовъ, обновляется только по прошествіи 3-хъ лѣтъ не въ полномъ своемъ составѣ, а по 4 человекъ, такъ что за нѣкоторыми учредителями право на занятіе должности Члена Совѣта распространяется не на 3 года, какъ сказано въ § 37 устава, а на 6 лѣтъ (Ib.—38); совѣтъ, пользуясь громадными, совершенно необычайными полномочіями, избираетъ изъ своей среды 4-хъ членовъ правленія, т. е. учредители, будучи Членами Совѣта, изъ своей-же среды избираютъ членовъ Правленія въ составѣ 4-хъ человекъ такъ, что черезъ каждые три года выбываетъ только одинъ членъ (Ib.—38, 42, 44); власть Повѣрочнаго Совѣта и Правленія такова (Ib.—42, 49), что кажется какъ-то страннымъ видѣть рядомъ съ ними еще Общее Собраніе (Ib.—65), придуман-

манное какъ будто для того только, чтобы, какъ говорить *Hecht* (172—64), *dieselbe Handlung, welche nach Aussen mit grossem Ernst betrieben wird, wird in kleinerem Kreis als Comödie belacht*. Но всего этого показалось мало учредителямъ, а потому въ ст. 43 устава они выговорили себѣ, какъ членамъ совѣта, ежегодное вознагражденіе изъ чистыхъ прибылей банка, независимо отъ жалованья, получаемого ими, какъ Члены Правленія (Ib.—52); это отчисленіе изъ чистой прибыли производится, согласно ст. 72-й, слѣдующимъ образомъ: 10%⁰ идутъ въ запасной капиталъ, остатокъ, если онъ превышаетъ 8%⁰, распределяется такъ, что 5%⁰ обращаются въ распоряженіе (?) совѣта, 8%⁰ — въ вознагражденіе членовъ правленія, 7%⁰ — въ пользу служащихъ въ банкѣ по опредѣленію правленія, утвержденному совѣтомъ, и 15%⁰ — въ пользу учредителей или преемниковъ ихъ правъ (!!). Словомъ едва ли когда нибудь вознаграждалось такъ щедро какое либо общепользное открытіе или изобрѣтеніе, какъ вознаградили себя и даже своихъ родственниковъ и наслѣдниковъ учредители этой компаніи. Учредители другой русской акціонерной компаніи прежде всего почему-то назвали часть акцій паями (708—§ 5), что впрочемъ дѣлается очень часто у насъ, дабы маскировать форму учрежденія, обходить законъ и т. п., все равно какъ очень часто учрежденіе, долженствующее быть названо по существу своему акціонерною компаніей, называется между тѣмъ товариществомъ, вводя этимъ многихъ въ заблужденіе. Изъ первоначальнаго основнаго капитала въ 1 мил., сказано въ § 5-мъ устава, сумма 500,000 р., раздѣленная на 50 учредительскихъ паевъ, въ 10,000 каждый, распределяется между учредителями, которые первоначально выплачиваютъ по паямъ всего 40%⁰, остальная-же сумма, т. е. 60%⁰, уплачиваются по мѣрѣ выпуска акцій такъ, что владѣльцы учредительскихъ паевъ обязаны внести по паямъ не менѣе $\frac{1}{5}$ нарицательной суммы выпускаемыхъ акцій, вслѣдствіе чего пая могутъ быть оплачены сполна только послѣ выпуска акцій на 2 мил. (!!). Лице, не состоявшее въ числѣ учредителей, дѣлается *учредителемъ* посредствомъ приобрѣтенія пая (§§ 18, 7), что впрочемъ очень затруднено параграфомъ 8-мъ. Остальная часть основнаго капитала, т. е. 500 тыс., раздѣляется на акціи, изъ которыхъ $\frac{3}{5}$ могутъ быть приобрѣтены учредителями до открытія подписки (§ 11); то-же право учредителей распространяется и на всѣ послѣдующія выпуски акцій, которыхъ можетъ быть выпущено всего на 2 мил. (§§ 4, 5, 11, 18). Совѣтъ, которому

принадлежит управленіе банкомъ совмѣстно съ Директоромъ, состоитъ изъ 10 членовъ, избираемыхъ на половину изъ среды пайщиковъ, т. е. учредителей, а до выпуска акцій Совѣтъ состоитъ изъ пяти пайщиковъ и Директора (§ 42); слѣдовательно по уставу этому оказывается, что 2 мил. равны 500 тыс., а 500 тыс. равны 1 мил., ибо 2 мил. акцій даютъ право на выборъ 5-ти членовъ Совѣта на равнѣ съ 500 тыс. паевъ и 1 мил. основнаго капитала можетъ быть равенъ 500 тысячамъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ ст. 42-ой сказано, что до выпуска акцій, т. е. до взноса 2-ой половины основнаго капитала, Совѣтъ состоитъ изъ пяти пайщиковъ и Директора и *управляетъ* дѣлами банка (§ 41), въ статьѣ-же 61-й опредѣлено, что до перваго выпуска акцій Общее собраніе составляется изъ однихъ учредителей, т. е. компанія, опредѣляя свой основной капиталъ въ 1 мил., можетъ оперировать и съ 500 тыс. основнаго капитала. Члены Совѣта, изъ которыхъ пятеро — учредители, получаютъ за присутствіе какъ въ полномъ собраніи Совѣта, такъ и въ дни, назначенные для опредѣленія кредита и оцѣнки векселей, разовое вознагражденіе. Члены Совѣта лично не подлежатъ денежной отвѣтственности по обязательствамъ банка (§§ 50, 51). Чистая прибыль, согласно ст. 85-й, распределяется такъ, что если она превышаетъ 5⁰/₁₀₀, то излишекъ распределяется слѣдующимъ образомъ: 1) 5⁰/₁₀₀ въ запасной капиталъ, 2) 20⁰/₁₀₀ для раздѣла поровну между учредителями, по количеству принадлежащихъ имъ паевъ, 3) 15⁰/₁₀₀ въ распоряженіе Совѣта, для вознагражденія управленія и 4) остатокъ распределяется въ дивидендъ на складочный капиталъ по паямъ и акціямъ.

Оставляя безъ изслѣдованія примѣненіе на практикѣ преимущественнаго или исключительнаго права учредителей на приобрѣтеніе акцій перваго выпуска, имѣющее мѣсто при смѣшанномъ и дутомъ учредительствахъ, замѣтимъ, что право учредителей на приобрѣтеніе акцій послѣдующихъ выпусковъ выражается въ различныхъ уставахъ не въ равной пропорціи и въ различныхъ формахъ. Такъ, напримѣръ, пропорція эта выражается въ видѣ дробей $\frac{1}{5}$ (634—§§ 4, 5), $\frac{2}{5}$ (587—§ 15), $\frac{3}{4}$ (568—§ 4), $\frac{1}{2}$ (588—§ 6) и т. д., или-же на все число акцій (598—§ 4); иногда-же право это, также въ различной пропорціи, привнается или за первыми подписчиками на акціи, обыкновенно въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ (637 — §§ 7, 12; 596 — § 6; 595 — § 6), или за первыми акціонерами, также въ размѣрѣ

$\frac{1}{2}$ половины всего числа акцій (567—§ 7; 601—§ 7; 554—§ 11), или пропорционально числу владѣемыхъ акцій (611—§ 6; 600—§§ 7, 8; 603—§ 8; 547—§ 6; 602—§ 6; 552—§ 5, 553—§ 6; 555—§ 6; 556—§ 8), или-же на все число вновь выпускаемыхъ акцій (599—§ 12; 566—§ 48; 705—§§ 7, 8, 9; 548—§ 5; 564—§ 6), причѣмъ далеко не во всѣхъ уставахъ новые выпуски акцій поставлены въ зависимость отъ опредѣленія Общаго Собранія (705—§ 7), и еще рѣже встрѣчается опредѣленіе, что новые выпуски не могутъ послѣдовать до полной оплаты прежде выпущенныхъ акцій (600—§§ 7, 8), относительно-же порядка подписки на акціи и разверстки ихъ, какъ при первомъ, такъ и при послѣдующихъ выпускахъ, обыкновенно опредѣляется, что порядокъ этотъ зависитъ отъ учредителей, или отъ Повѣрочнаго Совѣта.

Объ единовременномъ, прямомъ вознагражденіи учредителей рѣдко упоминается въ уставахъ (588—§ 28; 567—§ 47; 600—§ 39; 705—§ 47), причѣмъ опредѣленіе размѣра этого вознагражденія ставится обыкновенно въ зависимость отъ учредительнаго собранія (567—§ 47), или отъ Общаго Собранія; но еще рѣже встрѣчаются прямыя указанія на долевое участіе учредителей въ прибыляхъ компаніи (603—§ 45; 652—§ 73).

Чаще всего учредители, выговаривая себѣ право участія въ управленіи дѣлами компаніи на болѣе или менѣе продолжительное время, этимъ способомъ обезпечиваютъ себѣ право на несоразмѣрное единовременное вознагражденіе, на долевое участіе въ прибыляхъ и на разныя другія доходы. Цѣль эта достигается тѣмъ, что учредители стремятся образовать изъ себя личный составъ Повѣрочнаго совѣта, опредѣливъ въ уставѣ власть послѣдняго въ столь широкихъ размѣрахъ, что въ составъ ея входятъ, напримѣръ, рѣшеніе вопроса о новыхъ выпускахъ акцій, опредѣленіе порядка подписки и разверстки, назначеніе и смѣщеніе директоровъ и другихъ должностныхъ лицъ, приобрѣтеніе движимаго и недвижимаго имущества и т. п. (587—§ 28; 588—§§ 20, 63, 64, 65, 66; 637—§ 19; 598 §§ 13, 16; 596—§ 38; 611 § 38; 705 § 26), нерѣдко заключая это опредѣленіе власти Повѣрочнаго Совѣта оговоркою, что за всѣ эти дѣйствія Повѣрочный Совѣтъ никакой отвѣтственности не несетъ, дѣйствуя по уполномочію компаніи (554—§ 25). При этомъ учредители или сами изъ себя, въ общемъ составѣ, образуютъ Повѣрочный Совѣтъ (634—§ 24). или они указы-

вають на себя въ уставѣ поименно какъ на Членовъ Совѣта (587—§ 28; 568—§ 24; 588—§§ 13, 16; 705—§ 26; 603—§ 16), или-же, ничего не упоминая о своихъ посягательствахъ на должность членовъ Повѣрочнаго Совѣта, они предоставляютъ выборъ Совѣта учредительному собранію, личный составъ котораго обезпечиваетъ за ними успѣхъ (705—40; 547—§ 28; 553—§ 13). Иногда также они выговариваютъ себѣ право представлять учредительному собранію списокъ лицъ, изъ которыхъ могутъ быть выбраны члены Совѣта (567—§ 18), или-же они выговариваютъ себѣ право предсѣдательства въ учредительномъ собраніи, что бываетъ обыкновенно тогда, когда акціонерная компанія учреждается акціонерною-же компаніей (!), безъ соучастія съ другими учредителями (553—§ 25). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Повѣрочный Совѣтъ избирается обыкновенно на срокъ 1—7 лѣтъ безсмѣнно, т. е. безъ выбытія по очереди до истеченія этого срока (587—§ 28; 588—§ 20; 637—§ 9; 359—§ 18; 600—§ 20; 603—§ 16; 602—§§ 22, 56; 601—§§ 12, 18). Права этого перваго Повѣрочнаго Совѣта уснащаются обыкновенно добавочными полномочіями, сравнительно съ правами послѣдующихъ Повѣрочныхъ Совѣтовъ, въ родѣ, напримѣръ, права измененія устава (596—§ 38) и т. п. Обезпечивая за собою этими прямыми и окольными путями право на занятіе должности членовъ Повѣрочнаго Совѣта, учредители, независимо отъ приобрѣтенной такимъ образомъ своего рода диктатуры, выговариваютъ себѣ вознагражденіе за службу въ видѣ *tantium* отъ 7—25% съ чистой прибыли, за вычетомъ изъ нея 4—6% дивиденда (598—§ 40; 568—§ 41; 554—§ 51; 602—§ 47), въ видѣ возвращенія путевыхъ издержекъ (587—§§ 26, 39; 637—§§ 26, 39; 567—§ 47; 598—§ 22; 610—§ 111; 553—§§ 38, 43; 555—§§ 38, 43) и особой платы за каждое засѣданіе (555—§§ 38, 43; 553—§§ 38, 43; 603—§ 27; 705—§§ 36, 52). Эти формы вознагражденія, встрѣчаясь отдѣльно одна отъ другой (568—§ 41; 588—§ 28; 610—§ 111; 602—§ 47), чаще однако встрѣчаются всѣ вмѣстѣ (555—§§ 38, 43; 553—§§ 38, 43; 603—§§ 27, 44, 45). Наконецъ, относительно приобрѣтенія отъ учредителей движимаго или недвижимаго имущества, на основаніи нѣкоторыхъ уставовъ имущество это прямо переходитъ отъ учредителей къ компаніи, на условіяхъ впередъ рѣшенныхъ учредителями (553—§ 1; 555—1), или-же оцѣнка и приобрѣтеніе этого имущества предоставляется Учредительному Собранію, или-же Повѣрочному Совѣту (611—§ 16; 598—§§ 13, 16), личный составъ которыхъ,

какъ мы указали выше, если не состоитъ изъ самихъ учредителей, то созданъ учредителями.

Проектомъ австрійскаго закона объ акціонерныхъ товариществахъ (коммандитахъ на акціяхъ) и компаніяхъ (175—95 до 120) устанавливается не только личная и солидарная отвѣтственность учредителей, комплементаровъ (товарищей), Повѣрочнаго Совѣта и Правленія (§§ 173, 178, 211, 194, 195, 204, 206, 225a, 226, 249), но вромѣ того опредѣляются и случаи, когда Повѣрочный Совѣтъ и Правленіе могутъ быть подвергнуты полицейскому взысканію (Ordnungsstrafe) коммерческими судами, или администраціей (§§ 179, 185b, 206b, 212, 249b). Въ § 206, касающемся акціонерныхъ товариществъ, сказано, что товарищи, имѣющіе значеніе учредителей, считаются виновными въ совершеніи проступка и присуждаются къ аресту до трехъ мѣсяцевъ: 1) если они, ради регистраціи устава, сдѣлаютъ завѣдомо ложныя указанія относительно подписки на акціи, или оплаты ихъ, 2) если они въ письменномъ, или устно-данномъ Общему Собранію, изображеніи дѣлъ представляютъ умышленно-ложныя, или искаженныя данныя, или-же скроютъ извѣстныя имъ обстоятельства, имѣющія существенное значеніе для оцѣнки положенія дѣлъ, или для постановки рѣшенія по какому нибудь дѣлу, 3) когда по ихъ винѣ товарищество будетъ оставаться болѣе трехъ мѣсяцевъ безъ Повѣрочнаго Совѣта, или-же въ теченіи такого-же срока Повѣрочный Совѣтъ будетъ состоять не изъ установленнаго числа членовъ, 4) когда они, въ противность закону, совершаютъ одно изъ слѣдующихъ дѣйствій: а) выдадутъ недѣйствительныя акціи, или промессы и временныя свидѣтельства, б) возвратятъ вклады коммандитистамъ (акціонерамъ), в) неправильно выплатятъ проценты или дивиденды, г) предпримутъ, безъ соблюденія предписаній закона, раздѣлъ имущества товарищества, или уменьшеніе капитала акціонеровъ (коммандитистовъ) путемъ возврата частей этого капитала и т. п., и 5) когда они оставляютъ безъ вниманія требованіе коммерческаго суда собрать Общее Собраніе, или не исполняютъ рѣшенія Общаго Собранія, или-же приведутъ въ исполненіе такое рѣшеніе Общаго Собранія, которое объявлено недѣйствительнымъ (ср. §§ 206b, 249b). Далѣе, въ проектѣ этомъ, послѣ признанія вообще за всѣми акціонерами, не только *первыми*, преимущественнаго права на приобрѣтеніе акцій всѣхъ послѣдующихъ выпусковъ (§ 215b), опредѣлено, что новыя выпуски акцій не могутъ послѣдовать до *полной* оплаты акцій преж-

нихъ выпускѣвъ, и новыя выпуски разрѣшаются толькѣ Общимъ Собраніемъ (§ 215а), причеиъ указаны правила относительно подписки и оплаты акцій: для этого должно быть опубликовано *идь, когда и какииъ образомъ* произошла оплата акцій (§§ 176 п. 6, 177 п. 2, 210 п. 7, 210а п. 2) и долженъ быть представленъ коммерческому суду подробный списокъ подписчиковъ съ указаніемъ на имя, мѣстожителство, званіе, время и число акцій каждаго подписчика (§§ 177 п. 1, 210а п. 1) и списки эти должны быть за подписью товарищей (учредителей), несущихъ личную отвѣтственность за всякую неточность, которая обнаружится въ этихъ спискахъ (§ 177). Выдача акцій, или временныхъ свидѣтельствъ и промессовъ отъ имени компаніи, до регистраціи ея (§ 211), безусловно воспрещается и лица, совершившія такія дѣйствія, несутъ личную и солидарную отвѣтственность (§§ 178, 222). Затѣиъ, относительно образованія личнаго состава Повѣрочнаго Совѣта, въ проектѣ категорически и нѣсколько разъ заявляется, что Повѣрочный Совѣтъ избирается исключительно однимъ толькѣ Общимъ Собраніемъ акціонеровъ (§§ 173, 178, 211) подъ предсѣдательствомъ избраннаго собравшимися акціонерами предсѣдателя (§§ 175b, 209b), хотя, рядомъ съ этимъ, проектъ допускаетъ предварительное назначеніе Правленія (Vorstand) уставомъ (§ 209b). Повѣрочный Совѣтъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 3-хъ членовъ (§§ 174 п. 6, 209 п. 6), избираемыхъ въ первый разъ на срокъ не долѣе одного года (§ 191) съ содержаніемъ, опредѣляемымъ Общимъ Собраніемъ въ концѣ года (§ 192). Повѣрочный Совѣтъ толькѣ контролируетъ, но не управляетъ (§§ 193, 225) и члены его несутъ въ опредѣленныхъ случаяхъ личную и солидарную отвѣтственность (§§ 204, 225а). Отъ этихъ правилъ почему-то сдѣлано отступленіе въ отношеніи къ членамъ Правленія, которые могутъ быть назначаемы уставомъ и пользуются, отчасти, чрезмѣрною властью (ср. §§ 249, 206, 209b, 227, 230, 249). Наконецъ, относительно вознагражденія учредителей въ проектѣ этомъ есть какъ восиенныя, такъ и прямыя указанія. Въ проектѣ сказано, что въ уставѣ должны быть сдѣланы указанія относительно преимущественныхъ правъ, присвоаемыхъ акціонерамъ, на акціи новыхъ выпускѣвъ, также относительно всѣхъ условій принятія неденежныхъ вкладѣвъ, или пріобрѣтенія апшортовъ (§§ 174 п. 11, 209, п. 13); о всѣхъ этихъ условіяхъ должна быть сдѣлана троекратная публикація не позже какъ за 14 дней до открытія подписки на акціи (§§ 175а, 177, 209а, 210а п. 4).

Всѣ права и преимущества, присвоенныя единичнымъ акціонерамъ, товарищамъ, или учредителямъ, равно какъ условія принятія неденежныхъ вкладовъ, или приобрѣтенія аппортовъ, должны быть обсуждаемы не иначе какъ въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ, безъ участія заинтересованной стороны, и приобрѣтаютъ силу послѣ того только, когда по постановленію одного Общаго Собранія сдѣланы будутъ оцѣнка и изслѣдованія приобрѣтаемыхъ аппортовъ и даруемыхъ преимуществъ, а по постановленію другаго Общаго Собранія будутъ утверждены условія (§§ 180, 181, 215). Въ балансахъ компаній и товариществъ должны быть сдѣланы ясныя указанія на вознагражденіе, полученное учредителями, и на оплаченные расходы по учрежденію, отнюдь не смѣшивая ихъ съ расходами по управленію (§ 185 п. 2). Предполагая скорое утвержденіе этого проекта, къ нему сдѣлано было дополненіе, что со дня опубликованія этого проекта, какъ закона, всѣ существующія уже акціонерныя компаніи обязаны въ пятилѣтній срокъ окончить всѣ счета по учредительству (§ 12 II), изъ чего можно заключить, что расходы по учрежденію должны быть во всякомъ случаѣ погашаемы въ 5-лѣтній срокъ.

Въ Бельгійскомъ проектѣ (26—372—395) въ статьѣ 30-й сказано, что учредители могутъ открывать подписку на акціи, опубликовавъ предварительно общественный актъ (*l'acte de société*) въ формѣ проекта, въ подписномъ-же листѣ должны быть указаны особыя права и преимущества, выговариваемыя себѣ учредителями; указанія эти, согласно ст. 37, дѣлаются и на каждой акціи. Учредители обязаны въ учредительномъ собраніи удостовѣрить, что компанія состоитъ не менѣе какъ изъ 7-ми лицъ, что капиталъ весь подписанъ и $\frac{1}{20}$ часть его оплочена (§§ 28, 31). Учредители несутъ солидарную и уголовную отвѣтственность за ложныя свѣдѣнія, опубликованныя до подписки, за подложную подписку и за несоблюденіе условій, указанныхъ въ ст. 28-й (§§ 33, 131). Проектъ угрожаетъ учредителямъ значительнымъ штрафомъ, до 5000 фр., за отступленіе отъ предписаній ст. 9-ой и 10-ой относительно публикаціи актовъ (§ 11). Статья 44-ая допускаетъ, чтобы первое Правленіе назначалось актомъ конституціи компаніи (*l'acte de constitution de la société*) на срокъ не свыше 6 лѣтъ (ср. §§ 47, 48); такъ-же относительно и Повѣрочнаго Совѣта (§ 53).

На основаніи вышеизложеннаго, послѣ подробнаго анализа зако-

подательства, практики и проектов, въ числѣ которыхъ, въ сожалѣнію, мы не имѣли русскаго проекта, выясняется задача предстоящей законодательной реформы по вопросу о правахъ, обязанностяхъ, отвѣтственности и числѣ учредителей. Задачи эти заключаются, во 1-хъ, въ непризнаніи за учредителями какихъ либо преимущественныхъ, или исключительныхъ правъ на акціи перваго и послѣдующихъ выпусковъ, подчинивъ ихъ общимъ условіямъ подписки и разверстки, во 2-хъ, въ опредѣленіи всѣхъ условій подписки на акціи и разверстки ихъ такъ, чтобы дѣйствія эти были внѣ всякаго произвола учредителей, а производились-бы подъ контролемъ общественной власти, причемъ должны быть установлены *minimum* и *maximum* срока подписки, дабы участіе въ ней было доступно возможно большому числу лицъ, въ 3-хъ, въ дозволеніи учредителямъ заявлять свои условія о вознагражденіи, непременно до открытія подписки на акціи, не иначе какъ въ формѣ долеваго участія въ прибыляхъ компаніи, или-же единовременнаго вознагражденія, причемъ въ первомъ случаѣ должны быть указаны срокъ участія и *maximum* общей суммы, въ 4-хъ, въ непризнаніи за учредителями какихъ либо исключительныхъ или преимущественныхъ правъ на управление компаніей, въ 5-хъ, въ опредѣленіи условій пріобрѣтенія отъ учредителей аппортовъ такъ, чтобы учредители не могли быть одновременно продавцами, покупателями и оцѣнщиками, а въ этомъ случаѣ постановленія австрійскаго проекта могутъ быть признаны наиболее цѣлесообразными, въ 6-хъ, въ требованіи отъ учредителей опубликованія точнаго и подробнаго проспекта предпріятія за ихъ подписью съ указаніемъ на учредительскій гонораръ, на условія пріобрѣтенія аппортовъ и вообще на всѣ другія законныя условія, съ которыми связывается учрежденіе компаніи, подъ опасеніемъ личной и солидарной отвѣтственности за искаженіе, или измышленіе фактовъ, и за утайку какихъ либо обстоятельствъ, характеризующихъ предпріятіе, и, въ 7-хъ, въ опредѣленіи, что учредители имѣютъ право получить вознагражденіе не раньше, какъ по прошествіи перваго отчетнаго года учрежденной ими акціонерной компаніи. Совокупность этихъ задачъ сводится къ тому, чтобы *отдѣлить учредительство отъ образованія акціонернаго капитала и отъ управленія акціонерною компаніей*. Относительно числа учредителей являются совершенно излишними какія либо постановленія, которыя могли-бы быть цѣлесообразными только тогда, когда законодательство допускало-бы дутое и смѣшанное учре-

дительство, т. е. когда учредители образуютъ изъ себя контингентъ акціонеровъ, учрежденной ими, акціонерной компаніи; но безусловный вредъ этихъ двухъ способовъ учредительства до того очевиденъ, что едва-ли мыслима какая нибудь основательная реформа въ области акціонернаго законодательства, пока не закрыты будутъ эти два щели на биржу и въ чужой карманъ.

И. Тарасовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія.

(Три публичныя лекціи, исправленныя и дополненныя, прочитанныя въ городскомъ домѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ).

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ.

I.

Судебный случай, въ которомъ выражается положеніе въ отечественномъ законодательствѣ вопроса о молодыхъ преступникахъ. Въ прежнее время молодые преступники раздѣляли ту же участь что и совершеннолѣтніе. Взглядъ стараго времени на преступленіе и наказаніе. Выраженіе это взгляда въ смертной казни, тѣлесныхъ наказаній и тюремъ и примѣненіе его къ малолѣтнимъ.

Въ 1875 г. лѣтомъ случилось мнѣ посѣтить засѣданіе Петербургскаго Окружнаго Суда. Засѣданіе было самое ординарное. Скамьи предназначенныя для публики были полузаняты. Не было на сценѣ ни прокурорскихъ преувеличеній, ни адвокатскихъ натяжекъ. Обвинитель и защитникъ объяснялись просто, безъ прикрасъ, безъ ужимокъ краснорѣчія, безъ строгости. Видно было, что разсматривается дѣло какого-то бѣдняка — и разсматривается безъ гнѣва и досады съ одной, безъ ожиданія съ другой стороны. Начались судебныя пренія. Въ заключеніе своей рѣчи защитникъ, къ удивленію многихъ, умолялъ присяжныхъ произнести не оправдательный, а обвинительный приговоръ надъ его клиентомъ. Защитникъ умоляющій признать его клиента виновнымъ, — не правда ли явленіе нѣсколько странное и необычное! Спросите меня: что за ори-

гинальный былъ защитникъ, который просилъ, вопреки всѣмъ обычаямъ, обвинить его клиента? Уже ли онъ измѣнилъ обязанностямъ своего званія, которыя если не повелѣваютъ дѣлать изъ чернаго бѣлое, то однакожь и не дозволяютъ защитнику способствовать отягченію участи своего клиента? Нѣтъ, онъ былъ самымъ добросовѣстнымъ защитникомъ. Эта странность объясняется тѣмъ, что на скамьѣ подсудимыхъ сидѣлъ мальчикъ 13—14 лѣтъ, рецидивистъ, который совершилъ три-четыре кражи и успѣлъ отсидѣть свой срокъ въ тюрьмѣ. Предстояло одно изъ двухъ. Оправдай присяжные этого мальчика, онъ долженъ былъ быть выпущенъ на всѣ четыре стороны,—онъ принадлежалъ чуть не къ бездомнымъ,—съ тѣмъ, чтобы въ скоромъ времени опять явиться на скамьѣ подсудимыхъ, можетъ быть, за болѣе тяжкое преступленіе. Между тѣмъ какъ обвинительный приговоръ могъ быть соединенъ съ постановленіемъ объ отдачѣ испорченнаго дитяти въ колонію для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ. Этому-то и добивался добросовѣстный защитникъ.

Въ разсказанномъ случаѣ выражается состояніе вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ,—того предмета, изложеніе котораго я намѣренъ представить вашему вниманію.

Въ вѣка прошедшіе малолѣтніе преступники подлежали вообще говоря одинаковымъ правиламъ уголовного права, какъ и совершеннолѣтніе. Общее міросозерцаніе, которое господствовало среди народовъ о преступленіи и наказаніи, имѣло рѣшительное вліяніе и на участь малолѣтнихъ преступниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какими глазами народы въ прежніе вѣка смотрѣли на преступленіе и на наказаніе? Преступленіе они считали безпричиннымъ злодѣяніемъ, актомъ одной индивидуальной воли преступника. Мысль о томъ, гдѣ лежитъ причина злодѣяній, почему тотъ или другой субъектъ рѣшился на преступленіе, была далека отъ умственнаго кругозора прежняго человѣка. Имѣя предъ своими очами только зло, причиняемое преступленіемъ, руководясь чувствомъ животной злобы и неудержимой мести, прежній человѣкъ, безъ дальнѣйшихъ размышленій, имѣлъ въ виду исключительно кару преступленій. Дыша такимъ духомъ, онъ предавался всевозможнымъ необузданностямъ въ примѣненіи, наказаній. Наказывая преступниковъ, онъ какъ бы говорилъ: крови хочу, а не милости. Каждому приходилось читать легенды о мукахъ во адѣ. Но истинѣ, они являются иногда только точною копіею того,

что было въ дѣйствительности. Даже самое вычурное, самое фантастическое было только выраженіемъ того, что человѣкъ желалъ бы осуществить, если бы онъ не встрѣчалъ преграды въ законахъ самой природы.

Отсюда въ системѣ наказаній господство самыхъ разнообразныхъ, самыхъ изысканныхъ и частыхъ смертныхъ казней; отсюда ежедневное, можно сказать ежечастное употребленіе тѣлесныхъ наказаній, посредствомъ такихъ ужасныхъ орудій какъ: кошки, кнуты, шпицрутены, плети, батоги, палки; отсюда примѣненіе всевозможныхъ видовъ физическаго насилія надъ тѣломъ, изкалѣченія и изуродованія посредствомъ отнятія различныхъ членовъ тѣла, какъ-то: рукъ, ногъ, ушей, носа, губъ, языка, дѣтородныхъ частей и т. п. По тѣмъ же побужденіямъ онъ бросалъ преступниковъ въ темницы, подземелья и гнилыя тюрьмы и тамъ ихъ обрекалъ или тлѣть и погибать, или закаляться еще болѣе въ развратѣ и преступленіи. Такова была общая уголовная политика стародавнихъ временъ.

Эта общая политика въ большей или меньшей степени обнимала и участь малолѣтнихъ преступниковъ. Я не буду утруждать ваше вниманіе изображеніемъ уголовной юстиціи того человѣка, который съ полнымъ безчувствіемъ разбивалъ *младенцы о камень*, который, истребляя огнемъ и мечемъ себѣ подобныхъ и ихъ жилища, не щадилъ даже грудныхъ дѣтей. Такъ онъ поступалъ съ внѣшнимъ врагомъ, — иностранцемъ, такъ онъ поступалъ и съ врагомъ внутреннимъ — преступникомъ. Я укажу только на то, что въ историческія, и притомъ довольно позднія, времена, когда на малолѣтній возрастъ обращено уже было вниманіе, какъ на обстоятельство, или уничтожающее вмѣняемость, или смягчающее наказуемость, малолѣтніе преступники не были, однакожъ, въ концѣ концовъ изъяты изъ дѣйствія вышеизображенныхъ жестокостей уголовной юстиціи.

Во первыхъ, установленіе ненаказуемости малолѣтнихъ является въ законахъ различныхъ народовъ довольно позднимъ институтомъ. Въ Россіи, напримѣръ, только въ половинѣ XVII стол. въ первый разъ въ законахъ упоминается о томъ, что малолѣтніе наравнѣ съ сумасшедшими не подлежатъ наказанію. Во вторыхъ, возрастъ ненаказуемаго малолѣтства былъ очень ранній. Такимъ возрастомъ былъ большею частію семилѣтній, то есть тотъ возрастъ, въ которомъ человѣкъ или вовсе не совершаетъ преступленій или если и совершаетъ, то процентъ совершаемыхъ преступленій слишкомъ ничтоженъ. Въ третьихъ, хотя смягченіемъ наказаній пользовались дѣти старше семилѣтняго возраста

даже иногда до 14 примѣрно лѣтъ, но это смягченіе не всегда допущалось по отношенію къ малолѣтнимъ, совершителямъ тяжкихъ преступленій. Наконецъ самое смягченіе наказаній нисколько не выражало заботы о малолѣтнихъ преступникахъ, а только меньшую степень наказанія тѣхъ, которые, брошенные потомъ на произволь судьбы, совершали новыя преступленія, доведшія ихъ позже до самыхъ тяжкихъ казней.

Результаты такой системы были самые мрачныя. Мы имѣемъ, изъ времени сравнительно самыхъ позднихъ, достовѣрныя свидѣтельства о томъ, какъ дѣти въ самомъ нѣжномъ возрастѣ были казнимы смертію. По изслѣдованіямъ Солдана, въ епископствѣ Бамбергскомъ, въ одномъ изъ миніатюрныхъ нѣмецкихъ княжествъ прошедшихъ временъ, съ 1625—1630 г. было сожжено въ числѣ 600 женщинъ, обвиняемыхъ въ колдовствѣ, 23 дѣвочки, семи, восьми, девяти и десяти лѣтъ. Въ Виртембергѣ по изслѣдованіямъ того-же писателя, въ два года съ 1627—1629 г. сожжено было 16 дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, а въ 1670 г. въ Швейцаріи казнены тою же казнію 15 дѣтей. Озебрюгенъ—довольно извѣстный нѣмецкій криминалистъ—въ своемъ изслѣдованіи объ уголовномъ правѣ Алеманновъ, приводитъ нѣсколько случаевъ смертной казни малолѣтнихъ отъ 11 до 12 лѣтъ за удушеніе въ грѣбѣ, и случай казни 13 лѣтняго мальчика за противоестественный грѣхъ, т. е. за такое дѣйствіе, которое нынѣ у нѣкоторыхъ народовъ даже не подлежитъ вовсе наказанію. Извѣстный англійскій юристъ XVIII в. Блестонъ говоритъ, что въ его время въ Англіи были приговорены въ смертной казни за убійство двое дѣтей, одно 9, а другое 10 лѣтъ, и десятилѣтнее было дѣйствительно казнено.*)

Тѣлесныя наказанія всевозможныхъ видовъ были наказаніемъ, можно сказать, спеціально предназначеннымъ для малолѣтнихъ. Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, малолѣтніе съ 7 лѣтъ подлежали такимъ тяжкимъ казнямъ, какъ казнь кнута, симъ страшнымъ орудіемъ, одного удара котораго достаточно было для того, чтобы выпябить душу изъ слабаго, хотя вполне сложившагося организма, не говоря уже объ организмѣ малолѣтняго. И только въ 1763 г. указомъ Екатерины 2-й малолѣтніе до 17 лѣтъ были изъяты отъ этой жестокой казни.

---

*) Смори подробности въ изслѣдованіи автора: *О смертной казни* с. 97—100.

Чаще всего малолѣтніе были наказываемы заключеніемъ въ тюрьму. Тюрьма, по понятіямъ прежняго времени, была мягкимъ и снисходительнымъ наказаніемъ. Но надѣль тюремное заключеніе было или мѣстомъ, гдѣ заключенные постепенно умирали среди всевозможныхъ лишеній, или организованною школою разврата и преступленія, откуда малолѣтній выходилъ вполне сложившимся, закаленнымъ преступникомъ, рѣшительнымъ врагомъ общества. Непомѣрная тѣснота, сырость, недостатокъ, или скорѣе полное отсутствіе свѣта и чистаго воздуха тюремныхъ помѣщеній, голодъ, жажда и холоданіе заключенныхъ, не рѣдко пропитывавшихся милостынею, свирѣпство болѣзней и страшная смертность, самыя возмутительныя притѣвленія тюремной администраціи, которая отбѣдала послѣднія крохи у заключенныхъ — вотъ главнѣйшія черты физической стороны тюремнаго заключенія. Скученность населенія; отсутствіе раздѣленія по полу, по возрастамъ; смѣсь обвиняемыхъ съ осужденными, закаленныхъ злодѣевъ и старыхъ тюремныхъ сидѣльцевъ съ новичками въ преступленіи и лицами впавшими въ оныя вслѣдствіе слабости воли; отсутствіе тюремной дисциплины, за исключеніемъ господства бича и розогъ; ни тѣни религіознаго, нравственнаго и умственнаго вліянія, производимаго школою и церковію; совершенная праздность тюремныхъ сидѣльцевъ, пьянство и игра въ карты; самыя наглыя потачки для имущихъ со стороны тюремной администраціи, нерѣдко прямое изъ корысти покровительство новыхъ преступныхъ замысловъ, на осуществленіе которыхъ тюремные сидѣльцы выходили изъ тюрьмы съ тайнаго вѣдома тюремной администраціи;—вотъ нравственная среда, въ которую поставлены были малолѣтніе преступники. Скорѣе изъ огня можно было вытти невредимымъ, чѣмъ малолѣтнему изъ такой среды. Она окончательно напитывала ядомъ нравственной порчи и формировала его въ совершенно сложившагося злодѣя, если только онъ не погибалъ физически.

Такимъ образомъ господствовавшая система наказаній или уничтожала, калѣчила, губила физически молодого преступника, или же чаще изъ впавшаго въ преступленіе, по неразумію малолѣтства и отсутствію нравственнаго попеченія, непосредственно образовывала и приготавливала сознательнаго и рѣшительнаго злодѣя, съ твердо сложившимися волею и опредѣленными привычками вести преступную жизнь.

II.

Возникновеніе онаго взгляда на преступленіе и наказаніе въ новѣйшее время. Органическое происхожденіе преступленія вообще. Тюрьма является господствующимъ наказаніемъ. Выборъ одного изъ двухъ: или оставленіе тюрьмы въ прежнемъ видѣ—школою преступленія,—или устройство ея на новыхъ началахъ. Необходимость принятія послѣдняго. Отсюда, происхожденіе теорій исправленія. Возраженія противъ нея въ примѣненіи къ совершеннолѣтнимъ. Общепрізнанность ея въ примѣненіи къ молодымъ преступникамъ. Теорія происхожденія преступности молодыхъ преступниковъ. Причина ихъ преступности лежитъ не въ нихъ а внѣ ихъ. Сами они являются только хорошими проводниками внѣшней преступности.

Къ концу прошедшаго столѣтія совершился долго готовившійся переворотъ въ воззрѣніяхъ европейскаго человѣка на преступленіе и наказаніе. Неотвратимою силою логики событій и вещей, онъ не могъ не признать, что преступленіе есть органическое явленіе, имѣющее свои корни не только въ индивидуальныхъ, но общихъ причинахъ. Вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ переворотовъ онъ радикально измѣнилъ свой взглядъ и на наказаніе, онъ принужденъ былъ мало по малу отказаться отъ тѣхъ способовъ наказанія, которые состояли въ физическомъ мученіи и причиненіи боли и тѣлесныхъ страданій и остановиться главнымъ образомъ на тюремномъ заключеніи. Разъ же признавъ господствующимъ наказаніемъ тюремное заключеніе, онъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: или оставить тюрьмы въ прежнемъ ихъ видѣ, въ которомъ они продолжали бы служить школою преступленій и выпускали бы тюремнаго сидѣльца еще болѣе опаснымъ для общества субъектомъ, чѣмъ онъ былъ до вступленія въ тюрьму; или же стараться устроить тюрьму такъ, чтобы она, служа наказаніемъ за прошедшее и средствомъ обезопасенія общества отъ преступника въ данную минуту, была бы вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ учрежденіемъ, которое бы перерождало совершившаго преступленіе въ полезнаго, трудолюбиваго и честнаго члена общества, посредствомъ привитія ему привычки къ труду, посредствомъ усвоенія имъ твердыхъ, и полезныхъ правилъ и привычекъ общежитія. Очевидно, теоретически признано было справедливымъ усвоить тюремное заключеніе втораго рода. Другими словами, признано было необходимымъ и справедливымъ сдѣлать изъ наказанія не только кару, но и такую мѣру общественнаго благоустройства, которая бы въ состояніи была переродить преступника въ порядочнаго человѣка, или которая по крайней мѣрѣ не сдѣлала-бы его хуже, чѣмъ онъ былъ до вступленія въ тюрьму. Отсюда беретъ свое начало теорія наказанія

какъ мѣры исправленія, теорія не столько идеалистическая, если ее разсматривать съ точки зрѣнія сантимаentalнаго гуманизма, сколько реальная, утилитарная и составляющая неизбѣжную необходимость, если разсматривать ее, даже помимо всякихъ сантимаentalныхъ увлеченій и гуманныхъ порывовъ, съ точки зрѣнія самой обыкновенной пользы.

Если изложенная теорія преступленія, какъ явленія, коего корней должно искать не въ индивидуальной только воли совершающаго преступленія, а въ причинахъ отъ этой воли не зависящихъ, и теорія наказанія, какъ мѣры перерожденія преступника въ порядочнаго чловека, встрѣчали и встрѣчаютъ изъ разныхъ лагерей—относительно преступленія изъ одного, относительно наказанія изъ другаго—сильными нападками и порицаніями въ примѣненіи къ совершеннолѣтнимъ преступникамъ; то по отношенію къ малолѣтнимъ справедливость и осуществимость ихъ, даже при нынѣшнемъ состояніи обществъ, признается теоретиками самыхъ противоположныхъ лагерей. Выяснимъ нашу мысль доказательствами.

Преступленіе, говорятъ, есть продуктъ исключительно злой воли субъекта, его совершающаго. Допустимъ, это относительно совершеннолѣтняго преступника. Но откуда же эта злая воля является у малолѣтняго, шести, девяти, одиннадцати, четырнадцати лѣтъ. Вѣдь, малолѣтній, вслѣдствіе физическихъ условій своего возраста, не имѣетъ ни зрѣлаго разума, могущаго вполнѣ и основательно понимать свойство чловеческихъ дѣяній, ни сложившейся воли, которая можетъ твердо управлять побужденіями и страстями и выбирать только то, что дозвоительно, что полезно и справедливо. Сознаніе такого-то состоянія и было причиною, почему малолѣтняго издавна признавали невмѣняемымъ за свои дѣйствія, словомъ такимъ лицомъ, которое *не отдастъ бо что творить*. Но старая теорія симъ и ограничивалась. Нынѣ въ анализѣ преступленій малолѣтнихъ пошли далѣе. Нынѣ признаются за аксіому слѣдующія положенія: Преступленія малолѣтнихъ имѣютъ свою причину не въ одной незрѣлости разума и слабости воли: то и другое является только хорошимъ проводникамъ преступности. Причина же лежитъ внѣ самаго малолѣтняго субъекта, въ средѣ и обстоятельствахъ его окружающихъ и прививающихъ ему преступность. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, подтверждающія высказанную мысль: „Въ Англіи и Франціи, говоритъ профессоръ Богдановскій, специально изучавшій вопросъ и малолѣтнихъ преступникахъ, около $\frac{1}{10}$ малолѣтнихъ преступ-

никовъ суть дѣти отцовъ и матерей, бывшихъ также преступниками; около $\frac{7}{10}$ суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обуза, были брошены родителями на произволъ судьбы и приняты подъ чужой кровью; $\frac{2}{10}$ принадлежатъ родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, нищихъ, или же публичныхъ женщинъ“.

„Въ 1867 г. во Франціи изъ 8000 малолѣтнихъ преступниковъ, помѣщенныхъ въ исправительныя пріюты, слишкомъ 5000 оказались безграмотными и не знающими никакого промысла. Въ Англіи въ 1864 г. изъ числа помѣщенныхъ въ исправительныя заведенія 1007 дѣтей, около 600 не умѣли ни писать, ни читать, а остальные то и другое едва умѣли, не смотря на то, что большинство ихъ было въ возрастѣ отъ 13 до 15 л. *) По официальнымъ изслѣдованіямъ въ Англіи въ 1856 г. оказалось, что у карманныхъ ворюшекъ учителями ихъ преступнаго ремесла большею частію были сами родители, и что въ большихъ городахъ приготовленіе дѣтей къ ремеслу *вора* и употребленіе ихъ на него составляетъ для многихъ выгодное занятіе; особенно-же гибельнымъ, для нравственности дѣтей и вообще молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людей, является заключеніе и пребываніе въ тюрьмѣ, служащей обыкновенно для нихъ какъ-бы высшею школою преступленія. Въ Англіи, какъ и во Франціи, до 50-хъ годовъ, изъ всего числа побывавшихъ въ тюрьмахъ дѣтей, 70% становились рецидивистами, по 3, 5 и даже по 10 разъ попадавшимися въ преступленіяхъ. По увѣренію директоровъ и губернаторовъ англійскихъ тюремъ, половина всѣхъ тяжелыхъ преступниковъ уже въ ранней молодости подвергалась разнымъ наказаніямъ; по отчетамъ ихъ же самыя испорченные субъекты изъ числа тюремныхъ сидѣльцевъ суть тѣ, у которыхъ въ молодости было истреблено всякое чувство стыда и чести—розгами и тюремнымъ сидѣньемъ“.

Послѣ этого, возможно ли, сказать, что индивидуальная воля малолѣтняго есть виновникъ преступленія, а не та среда, которая наполнила дурнымъ, преступнымъ содержаніемъ эту олю. Сорная трава не вырастаетъ на почвѣ, гдѣ нѣтъ условій для ея произрастанія.

Таже истина подтверждается новѣйшими изслѣдованіями виконта Д'-Осювиля, депутата французскаго національнаго собранія и секре-

*) Молодые преступники. Стр. 54 и 55.

**) ib. 288.

таря парламентской комиссіи, которой поручено было изучить нынѣшнее состояніе тюремъ во Франціи. По его изслѣдованіямъ, въ 1869 г. въ исправительныхъ заведеніяхъ во Франціи содержалось 8515 малолѣтнихъ преступниковъ, — 6903 мальчика и 1612 дѣвочки. Изъ этого числа 1030 мальчиковъ на 5873 и 320 дѣвочекъ на 1292 были незаконнорожденными дѣтьми. То есть 14⁰/₀ мальчиковъ и 19⁰/₀ дѣвочекъ уже самымъ своимъ появленіемъ на свѣтъ были поставлены въ самыя неблагопріятныя нравственныя и экономическія условія. Изъ вышеприведеннаго общаго числа малолѣтнихъ — 425 мальчиковъ и 125 дѣвочекъ были круглыми сиротами, а 2191 мальчикъ и 1012 дѣвочекъ имѣли только одного изъ родителей. Эти цифры приобрѣтаютъ еще болѣе неблагопріятный смыслъ для малолѣтнихъ, если мы узнѣемъ экономическое и социальное положеніе родителей малолѣтнихъ. Вотъ данныя: изъ общаго числа 8515 содержавшихся только 103, — 83 мальчика и 20 дѣвочекъ — происходили отъ достаточныхъ родителей; 5324 — 4514 мал. и 810 дѣв. — отъ родителей жившихъ собственнымъ трудомъ; 1303 — 986 мал. и 317 дѣв. — отъ родителей, не имѣвшихъ профессіи, нищихъ и бродягъ; 911 — 713 м. и 198 д. — отъ родителей невѣстныхъ, безъ вѣсти пропавшихъ или умершихъ, и 874 — 607 м. и 267 д. — отъ преступниковъ рецидивистовъ. Итакъ изъ указаннаго числа малолѣтнихъ преступниковъ только 1⁰/₀ дѣтей, происходя отъ достаточныхъ родителей, по крайней мѣрѣ *могъ* и *долженъ* былъ получить полное нравственное образованіе. Напротивъ 33⁰/₀ мальчиковъ и 48⁰/₀ дѣвочекъ находились въ такомъ положеніи, въ которомъ они, по всѣмъ достовѣрнымъ даннымъ, не могли ничего другаго видѣть, кромѣ дурныхъ примѣровъ, ничего другаго получить, кромѣ уроковъ преступленія и разврата. Не должно забывать, что дѣтство и остальныхъ, которые показаны происходящими отъ родителей, живущихъ своимъ трудомъ, не могло быть по всѣмъ вѣроятностямъ обставлено условіями благопріятными для ихъ моральнаго развитія. Д'Оссонвиль говоритъ, что для довольно большаго числа указаніе на жизнь трудомъ есть только номинальное, не исключющее ни праздности, ни пороковъ, что самыя трудолюбивые, самыя благонамѣренныя родители часто потому самому поставлены бывають въ невозможность наблюдать за воспитаніемъ своихъ дѣтей, будучи удерживаемы работою въ мастерскихъ или въ полѣ. Что касается грамотности, то изъ 8515 дѣтей только 11 обладали образованіемъ выше первоначальнаго,

1584 знали *читать и писать*, 1578 только читать, а остальные 5341 не умѣли ни читать, ни писать. Словомъ неопровержимы цифры несомнѣнно убѣждаютъ, что три четверти, а можетъ быть и больше малолѣтнихъ преступниковъ не получаютъ даже первыхъ зачатковъ нравственнаго образованія. *)

Не лишено нѣкотораго значенія качество совершаемыхъ малолѣтними преступленій. Въ самомъ дѣлѣ, если нельзя не признать вліянія, которое могутъ имѣть дурное образованіе и дурной примѣръ на дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, которые раньше 16 лѣтъ сдѣлались виновными въ совершеніи убійствъ, умысленныхъ и предумысленныхъ, поджоговъ, и отравленій; то, съ другой стороны, нельзя также не признать, что совершеніе подобныхъ преступленій въ возрастѣ столь раннемъ указываетъ на особенно порочныя предрасположенія. Одна кожъ, цифра дѣтей, обвиненныхъ за покушеніе на личность, не вышодила въ 1869 г. выше 794 чел. изъ 8515. Если въ этому числу присоединить, во первыхъ 394 малолѣтнихъ обвиненныхъ за тяжкіе виды воровства, за подлоги, за дѣланіе фальшивой монеты, совершеніе которыхъ предполагаетъ довольно великую рѣшимость, и обдуманность, трудно объясняемая однимъ дурнымъ воспитаніемъ; во вторыхъ, если причислить сюда 197 заключенныхъ, какъ неисправимыхъ по волѣ родителей; то остальное число, 7130, оказываются виновными въ простомъ воровствѣ и мошенничествѣ (5045), въ бродяжествѣ (1499) и въ нищенствѣ (586). Допустимъ, что между этими дѣтьми извѣстное число было такого рода, что родители, даже при самомъ прилежномъ надзорѣ, не могли подавить у нихъ дурныхъ инстинктовъ, и все таки мы придемъ къ слѣдующему заключенію: преступность только одной четверти дѣтей происходитъ не только отъ привитой развращенности, но и отъ природнаго предрасположенія къ развращенности; что же касается преступности остальныхъ *трехъ четвертей*, то она должна быть исключительно отнесена на счетъ дурнаго примѣра и дурнаго воспитанія. **)

III.

Три причины преступленій малолѣтнихъ: развращенность родителей; покинутость дѣтей; нищета. Три положенія, которыя могутъ быть государствомъ усвоены по отношенію къ малолѣтнимъ. Или государство можетъ признавать малолѣтнихъ невѣняемыми и оставлять ихъ на произволъ судьбы; или

*) *Le Viconte D'Haussonville. Les Etablissements pénitentiaires en France et aut colonies.* p. 298—300.

**) *ib.* 301—302.

же оно может признавать часть ихъ вѣняемыми и заключать ихъ въ тюрьму; или же, безотносительно ихъ вѣвненія, государство должно признать себя обязаннымъ ихъ воспитывать. Осуществленіе перваго положенія неразлучно съ пассивнымъ содѣйствіемъ со стороны государства развитію преступности. Съ усвоеніемъ втораго положенія государство приняло бы на себя отвѣтственность за активное умноженіе преступности. Тюрма до сихъ поръ есть мѣсто нравственной гибели малолѣтнихъ. Остается по необходимости признать третье положеніе за единственно разумное.

Изъ сказаннаго выводъ несомнѣнный. Причина совершенія малолѣтними преступленій лежитъ большею частію не въ нихъ самихъ, а внѣ ихъ. Сами малолѣтніе являются только бессмысленными и безсознательными орудіями, посредствомъ которыхъ выражаетъ себя преступность окружающей ихъ среды.

Преображая выше приведенныя цифры въ понятія, мы получимъ въ результатѣ слѣдующія причины, создающія преступность малолѣтнихъ:

Первая: развращенность родителей значительнаго числа сихъ дѣтей. Нищенство, бродяжество, совершеніе преступленій сопровождаютъ самыя ранніе годы ихъ. Что же могутъ они другое породить въ дѣлахъ какъ не преступныя наклонности и привычки. Привитіе заразы преступленія извнѣ у малолѣтнихъ преступниковъ этой категоріи для простаго невооруженнаго глаза очевидно.

Вторая: полнѣйшее пренебреженіе нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ, обученіемъ малолѣтнихъ и отсутствіе надзора за ихъ поведеніемъ. Такія дѣти оставлены бывають на произволъ судьбы, отданы на волю непосредственныхъ впечатлѣній и необдуманыхъ чувственныхъ побужденій. Если ядъ преступности не прививается имъ непосредственно и активно родителями, то онъ развивается вслѣдствіе полнаго отсутствія нравственнаго ухода за дѣтьми, вслѣдствіе заброшенности и оставленія ихъ на произволъ судьбы.

Третья: нищета и неудовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей. Если то и другое бываетъ причиною преступленій даже у взрослыхъ; тѣмъ болѣе это должно сказать о малолѣтнихъ, о тѣхъ существахъ, у которыхъ физическія побужденія дѣйствуютъ всепобѣждающимъ образомъ, и которыя лишены и способности и возможности пріобрѣтать средства удовлетворенія самыхъ обыкновенныхъ потребностей. Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что пять шестыхъ преступленій, совершаемыхъ малолѣтними, принадлежатъ къ разряду мелкихъ кражъ. Тѣже

цифры подтверждают, что изъ 8515 малолѣтнихъ преступниковъ только самый ничтожный процентъ дѣтей происходитъ отъ достаточныхъ родителей, а что всѣ остальные суть дѣти или нищихъ и бродягъ, или преступниковъ, или умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ или людей, конхъ обезпеченіе сомнительно. „Едва ли можно сомнѣваться, говорить виконтъ Д'Оссонвиль, что заброшенность дѣтей, бѣдность и безнравственность родителей, играютъ исключительно господствующую роль между причинами преступности дѣтей“. „Такъ какъ существуютъ два постоянныя факторы преступности, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—это страсти и бѣдность, и такъ какъ первый изъ этихъ факторовъ оказываетъ на дѣтей самое слабое и самое преходящее вліяніе, то, естественно, большинство преступленій слѣдуетъ отнести на счетъ втораго. Это предположеніе не подтверждается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ исключительной ранней развращенности, причинъ которой должно искать въ другихъ кромѣ бѣдности факторахъ“ (*). „Итакъ, говоритъ другой изслѣдователь вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ, дѣти преступника, нищаго, бродяги, или публичной женщины, подкидыши, найденныи, сироты,—не могли получить по самому своему положенію никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ, словомъ бродяги и нищія, какъ бы по предопредѣленію,—вотъ то положеніе, въ которомъ малолѣтніе такъ часто вступаютъ на жизненное поприще. Лишенные крова и надзора родительскаго, они, понятно, должны стать бродягами, лишенные средствъ къ жизни, они понятно, станутъ нищими, или ворами. Статистическія цифры показываютъ, что почти всѣ преступленія, совершаемыя малолѣтними, заключаются или въ нищенствѣ и бродяжествѣ, или въ кражѣ и мошенничествѣ“ (**).

Итакъ если до очевидности ясно, что причины преступленій малолѣтнихъ лежатъ не въ нихъ, а внѣ ихъ, и притомъ такія причины, которыя дѣйствуютъ не моментально, а постоянно, то спрашивается: какимъ образомъ общество должно относиться къ малолѣтнимъ преступникамъ? Ему предстоитъ выборъ между тремя положеніями:

*) D'Naussonville. с. 300. 303.

***) Богдановскій. с. 55.

Или оно может признавать малолѣтнихъ преступниковъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, слѣдовательно существами невмѣняемыми и не заслуживающими наказанія, а подлежащими освобожденію и отпущенію на всѣ четыре стороны, возвращенію въ первобытное ихъ состояніе.

Или оно может признавать ихъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и сознаниемъ и потому заслуживающими наказанія, а такимъ наказаніемъ можетъ служить для нихъ только тюремное заключеніе.

Или, наконецъ, будетъ ли общество признавать малолѣтнихъ преступниковъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, или безъ разумѣнія, уголовно - вмѣняемыми, или нѣтъ, оно во всякомъ случаѣ должно признать необходимымъ изытіе малолѣтняго изъ среды создавшей его преступность, и поставленіе его въ такое положеніе, въ которомъ бы малолѣтній не только не развратился, но исправился, и сдѣлался бы полезнымъ членомъ общества.

Какое изъ этихъ трехъ предложеній должно быть выбрано обществомъ, въ этомъ *теоретическихъ* колебаній быть не можетъ.

Признать малолѣтняго невиннымъ и оставить его въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ находился до суда, это значитъ оставить его жить, развиваться и коснѣть въ преступленіи; это значитъ заведомо допускать образованіе и возрастаніе опасныхъ для общества элементовъ; это значитъ оказать полное пренебреженіе къ общественному благу. Мальчикъ, сынъ бродяги, или нищаго, или преступника, или повидышь, или круглый сирота, выброшенный на улицу, былъ, по совершеніи преступленія, призванъ въ судъ, признанъ невмѣняемымъ и отпущенъ изъ суда на всѣ четыре стороны. Это значитъ ему сказать: живи, моля, какъ хочешь; дѣлай, что тебѣ угодно. Совершишь новое преступленіе, будешь приведенъ опять въ судъ, онъ можетъ опять тебя признать невмѣняемымъ и опять отпустить тебя на свободу, пока ты не образуюшься въ полнаго, сознательнаго преступника, рѣшительнаго злодѣя, закоренѣлаго врага общества. Тогда настанетъ второй актъ, актъ расправы, время тюремныхъ заключеній, ссылкокъ и каторжныхъ работъ. Таковъ смыслъ правосудія, которое вздумало бы держаться этой теоріи. Но такое правосудіе должно быть признано слѣпымъ, которое ничего не хочетъ знать кромѣ бары и которое какъ будто именно желаетъ, чтобы росли и множились субъекты этой кары. Отсюда, ясно, что первое положеніе трилеммы, чтобы малолѣтній преступникъ былъ признанъ невмѣняемымъ и затѣмъ предоставленъ былъ

собственной участи, должно быть отринуто здравымъ разумомъ. Теорія не должна участвовать въ одобреніи соціального порядка, который бы вздумалъ опереться на вышерассмотрѣнномъ положеніи.

Второе положеніе этой трилеммы состоитъ въ томъ, что судъ, признавая малолѣтняго дѣйствующимъ съ разумѣніемъ и сознательно, и, слѣдовательно, вмѣняемымъ, приговариваетъ его къ заключенію въ тюрьму на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, хотя и по уменьшенному масштабу во вниманіе малолѣтства.

Сто лѣтъ тому назадъ какъ появилось сочиненіе Говарда, который огненными чертами изобразилъ ужасающее состояніе современныхъ ему европейскихъ тюремъ, и который неопровержимо доказалъ, что европейская тюрьма есть мѣсто гибели и окончательнаго разрушенія физическаго и нравственнаго организма заключенныхъ, — и, не смотря на протекшія сто лѣтъ, европейская тюрьма, если и перестала быть мѣстомъ физическаго мученія, однакожь до сихъ поръ остается съ репутаціею учрежденія, въ которомъ окончательно гибнетъ всё нравственное, всё неспорченное, всё невинное, насколько оно туда проникаетъ. Въ самые послѣдніе годы XVIII ст. одинъ писатель такъ изобразилъ французскую тюрьму, которая, будучи сопоставлена съ описаніемъ Говарда тюремъ другихъ европейскихъ государствъ, могла бы, кажется, служить типомъ господствовавшей въ его время тюрьмы: „Почти во всѣхъ департаментахъ, тюрьмы, эти нечистые остатки древнихъ феодальныхъ порядковъ, состоятъ изъ вонючихъ мѣстъ, настоящихъ клоаковъ, грязныхъ, темныхъ, безъ воздуха, куда дневной свѣтъ проникаетъ съ трудомъ; гдѣ подсудимые и осужденные, мужчины и женщины, старики и дѣти, всё вмѣстѣ брошены въ кучу гнилаго навоза; гдѣ они томятся, снѣдаемые нищетою, голодомъ и отчаяніемъ; откуда тѣ, которые вошли невинными или виновными въ легкихъ проступкахъ, въ цвѣтѣ силъ и здоровья, не могутъ выйти иначе, какъ съ зародышемъ неизлѣчимыхъ болѣзней и съ самой сильной склонностію къ преступленіямъ всѣхъ родовъ, съ которыми они имѣли слишкомъ много времени сродниться“. Съ тѣхъ поръ и помѣщенія тюремныя и матеріальный бытъ тюремныхъ сидѣльцевъ радикальнымъ образомъ измѣнились къ лучшему. Но нельзя того же сказать о нравственномъ бытѣ современныхъ намъ тюремъ. Здѣсь, въ теченіи цѣлаго столѣтія сдѣлано очень немного, улучшенія ограниваются только незначительными мелочами, только нѣкоторыми частностями, нѣкото-

рыми мѣстностями. На послѣднемъ, бывшемъ въ 1872 г. въ Лондонѣ, тюремномъ конгрессѣ, куда собирались тюремовѣды со всѣхъ странъ цивилизованнаго міра, произнесены были слѣдующія слова, нашедшія общее одобреніе конгресса: „Само общество большею частію виновато въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя среди его совершаются, потому что большая часть этихъ преступленій напередъ готовится *въ тѣхъ проклятыхъ мѣстахъ, гдѣ общество содержитъ своихъ преступниковъ*“. Итакъ если въ тюрьмахъ, этихъ до сихъ поръ проклятыхъ школахъ преступленій и разврата, окончательно развращаются преступники совершеннолѣтніе; то насколько же процентовъ увеличивается возможность развратиться тамъ малолѣтнимъ. Самый возрастъ ихъ, вѣжливый, впечатлительный, сравнительно наиболѣе воспримчивый къ добру и злу, ручается за то, что они не могутъ вытти изъ тюрьмы иначе, какъ болѣе испорченными, болѣе развращенными, и съ рѣшительными склонностями къ совершенію преступленій.

Итакъ, если съ принятіемъ перваго положенія трилеммы государство отрицательно содѣйствуетъ окончательному привитію преступности малолѣтнихъ; то осуществленіемъ втораго положенія оно активно достигаетъ того-же. Иными словами, при усвоеніи этого положенія, государство будетъ основывать и содержать особыя, учрежденія въ видѣ тюремъ, которыя вмѣсто уменьшенія преступности,—прямаго ихъ назначенія—станутъ ее увеличивать, вмѣсто противодѣйствія нравственной порчѣ, будутъ прямо ей содѣйствовать, вмѣсто возвышенія уровня общественной безопасности, станутъ положительно оныя понижать. Такимъ образомъ, тюремное заключеніе есть наказаніе, абсолютно непригодное для малолѣтнихъ. Оно тѣмъ болѣе непригодно, чѣмъ болѣе оно по идеѣ выставляется какъ наказаніе смягченное, вызванное снисхожденіемъ, въ дѣйствительности же оно является прямымъ сознательнымъ способомъ развращенія малолѣтнихъ. Если государство не хочетъ взять на себя упрека въ томъ, что его уголовное правосудіе не уменьшаетъ преступности, а увеличиваетъ ее, что оно не умножаетъ количество безопасности общества, а уменьшаетъ таковое; то оно должно разъ навсегда отказаться отъ примѣненія тюремнаго заключенія къ малолѣтнимъ. „Тюрьма, говоритъ Перро, одинъ изъ бывшихъ генеральныхъ инспекторовъ тюремъ во Франціи, какъ бы хорошо ни было ея внутреннее устройство, *никогда не можетъ быть мѣстомъ воспитанія дѣтей, какъ-то предписываетъ законъ*. Пребываніе въ тюрьмѣ, даже смягчен-

!)

ное всѣми попеченіями человѣколюбія, всегда будетъ имѣть разрушительное вліяніе на физическое и нравственное состояніе живущихъ въ ней дѣтей и въ будущемъ должно оставить въ нихъ пагубный отпечатокъ“. Итакъ второе положеніе трилеммы должно быть теорією отринуто, какъ несогласное съ общественною безопасностію.

Остается третье положеніе, которое должно быть признано единственно вѣрнымъ, единственно заслуживающимъ усвоенія со стороны здоровой государственной политики. Въ силу этого положенія государство обязано принять положительныя и раціональныя мѣры къ образованію, воспитанію и исправленію малолѣтняго преступника, какъ въ томъ случаѣ, когда уголовная юстиція признаетъ малолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія и невмѣняемымъ, такъ и въ томъ, когда она найдетъ, что преступленіе малолѣтнимъ совершено съ разумѣніемъ, сознательно и обдуманно, и что малолѣтній долженъ подвергнуться рѣшительному стѣсненію его свободы. Возраженіе тѣхъ, которые говорятъ, что не дѣло уголовной юстиціи заниматься воспитаніемъ, и что его дѣло или признаніе виновности и кара, или отысканіе невинности и освобожденіе, есть возраженіе людей, не дающихъ себѣ труда думать, людей, отъ убѣжденій которыхъ несетъ воспоминаніемъ тѣхъ временъ, когда уголовное правосудіе было слѣпою, первобытною местию, которая ни о чемъ больше не думала, какъ только объ удовлетвореніи кровавыхъ инстинктовъ. Для благосостоянія государственнаго безразлично, откуда ни проистекаетъ зло нарушенія его безопасности, отъ сознательнаго или безсознательнаго существа; и въ томъ и другомъ случаѣ причиняется вредъ государству; и въ томъ и въ другомъ случаѣ организмъ общественный страдаетъ. Для государственнаго благосостоянія не столько важенъ источникъ зла, сколько употребленіе разумныхъ способовъ искорененія зла. Такими же способами устраненія зла, проистекающаго отъ малолѣтнихъ преступниковъ, и служить не наказаніе, а правильная система ихъ воспитанія и исправленія въ земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ пріютахъ.

ВТОРАЯ ЛЕКЦІЯ.

IV.

IV. Положеніе вопроса о молодыхъ преступникахъ въ европейскихъ законодательствахъ. Четыре типа уголовныхъ законодательствъ по различію раздѣленія молодого возраста на періоды. Европейскія законодательства въ рѣшеніи вопроса о малолѣтнихъ представляютъ смѣсь теоріи устрашенія и наказанія съ теоріею исправленія. Недостатки ихъ. Разнообразіе дѣленія молодого возраста на періоды. Большое разнообразіе въ установленіи возраста абсолютной невмѣняемости. Необходимость признать за таковой возрастъ 16 лѣтъ включительно по общему правилу и до 18 по исключенію. Негодность правила о разумѣніи какъ признака невмѣняемости. Таковымъ признакомъ должны служить большая или меньшая развращенность и оцѣнка преступной обстановки. Степень развращенности, въ соединеніи съ младшимъ, или старшимъ возрастомъ малолѣтства, должна служить основой для классификаціи малолѣтнихъ. Неудовлетворительность европейскихъ законодательствъ въ пунктѣ установленія мѣръ, примѣняемыхъ къ малолѣтнимъ, приведеннымъ дѣйствовавшимъ: а) безъ разумѣнія и б) съ разумѣніемъ.

Такимъ образомъ въ интересахъ общаго положительнаго блага и пользы, помимо всякаго сантиментальнаго гуманизма, теорія должна признать воспитаніе, обученіе и исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ въ особо устроенныхъ заведеніяхъ, единственно рачіональною мѣрою, которую уголовное правосудіе въ правѣ примѣнить къ малолѣтнимъ.

Это положеніе теоретически признается почти всѣми законодательствами, но практически оно далеко отъ полнаго и систематическаго осуществленія.

Чтобы уразумѣть въ какой мѣрѣ это положеніе осуществилось, или готово къ осуществленію, мы обратимся сначала къ изложенію постановленій европейскихъ законодательствъ относительно малолѣтняго возраста, и затѣмъ къ обзорѣнню учрежденій для мало-

лѣтнихъ, основанныхъ въ Англіи и Франціи на идеѣ исправленія. Обзорѣніе постановленій европейскихъ законодательствъ убѣдитъ насъ въ томъ, что они стоятъ на перепутьи, ближе къ старымъ воззрѣніямъ, чѣмъ, къ новымъ, болѣе дышать карою, чѣмъ исправленіемъ. Обзорѣніе учрежденій, напротивъ, покажетъ намъ, съ какимъ успѣхомъ можетъ быть примѣнена идея исправленія къ молодымъ преступникамъ и какихъ прочныхъ, а не гадательныхъ, результатовъ народы въ правѣ ожидать отъ осуществленія этой идеи.

Вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ въ европейскихъ законодательствахъ XIX столѣтія разрѣшается самымъ различнымъ образомъ. Кодексы первой четверти XIX столѣтія ближе стоятъ къ старымъ порядкамъ, чѣмъ кодексы самага позднѣйшаго времени. Но и при всемъ томъ нельзя не признать, что и эти послѣдніе далеко не воплотили въ себѣ теорію возрожденія и исправленія, теорію единственно вѣрную въ примѣненіи къ молодымъ преступникамъ.

Разнообразіе европейскихъ законовъ выражается, во первыхъ, въ раздѣленіи малолѣтняго возраста на періоды, во вторыхъ, въ различіи продолжительности сроковъ возраста, болѣе раннихъ или болѣе позднихъ, невмѣняемости, и, въ третьихъ, въ различномъ практическомъ отношеніи къ невмѣняемымъ и вмѣняемымъ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ. Все это разнообразіе законодательныхъ положеній можно свести, однакожъ, къ слѣдующимъ четыремъ типамъ законодательствъ.

Въ однихъ законодательствахъ, типомъ котораго служитъ французскій кодексъ, установленъ одинъ шестнадцатилѣтній возрастъ, какъ предѣлъ до котораго можетъ продолжаться состояніе относительной невмѣняемости. По смыслу постановленій французскаго кодекса, въ случаѣ обвиненія лица, недостигшаго шестнадцати лѣтъ, въ совершеніи преступленія, судья рѣшаетъ вопросъ: съ разумѣніемъ, или безъ разумѣнія, обвиняемый дѣйствовалъ. Когда найдено будетъ, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія; то онъ освобождается отъ наказанія, и, смотря по обстоятельствамъ, или вручается родителямъ, или отсылается въ исправительный домъ, для воспитанія и содержанія въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ. Если же онъ признанъ будетъ дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, то онъ приговаривается къ тюремному заключенію въ исправительномъ домѣ. Заключеніе это можетъ продолжаться за тяжкія преступленія до 20 л.

Вторымъ типомъ законодательствъ нынѣшняго столѣтія служатъ тѣ

кодексы, въ которыхъ малолѣтній возрастъ раздѣляется на два періода: Первый, въ которомъ совершеніе преступленій во всѣхъ случаяхъ не вмѣняется въ уголовную вину и не наказывается; это такъ называемый возрастъ абсолютной невмѣняемости. Этотъ возрастъ въ однихъ законодательствахъ продолжается до 7 л. въ другихъ до 10, въ третьихъ до 12 л. въ четвертыхъ до 14 л. Малолѣтніе, совершившіе преступленіе въ этомъ возрастѣ, не наказываются; законъ или предписываетъ отдавать ихъ родителямъ, или рекомендуетъ помѣщать ихъ въ воспитательно—исправительныя заведенія. Второй періодъ, или такъ называемый возрастъ относительной невмѣняемости, въ которомъ малолѣтніе преступники или признаются дѣйствовавшими безъ разумѣнія, неподлежащими наказанію и слѣдовательно уравниваются съ малолѣтними перваго возраста во всѣхъ отношеніяхъ, или же такими субъектами, которыхъ судъ можетъ признать дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и приговорить въ тюремному заключенію болѣе, или менѣе продолжительному. Причемъ законъ предписываетъ содержать ихъ въ стѣбльныхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ. Этотъ возрастъ продолжается въ однихъ законодательствахъ отъ 7 до 16 л., въ другихъ отъ 10 до 14 л., въ третьихъ, отъ 12 до 18 л.

Къ третьему типу законодательствъ принадлежатъ тѣ кодексы, въ которыхъ вслѣдъ за возрастомъ абсолютной невмѣняемости слѣдуетъ непосредственно возрастъ смягченныхъ наказаній. Совершившій преступленіе въ этомъ послѣднемъ возрастѣ, который въ нѣкоторыхъ законодательствахъ начинается съ 12, а въ другихъ съ 14 лѣтъ до 18, подвергается наказанію болѣе или менѣе смягченному противъ нормальнаго.

Наконецъ четвертый типъ законодательствъ образуютъ тѣ кодексы, которые, какъ наше отечественное, раздѣляютъ малолѣтній возрастъ на три періода: Періодъ полной невмѣняемости, который продолжается въ нашемъ законодательствѣ до 10 лѣтъ. Періодъ относительной невмѣняемости, смотря потому будетъ ли судомъ признано въ малолѣтнемъ присутствіи или отсутствіи разумѣнія, при чемъ признаніе послѣдняго влечетъ освобожденіе отъ наказанія и уравниеніе обвиняемаго съ недостижшими 10 л., а признаніе перваго устанавливаетъ для судьи право подвергнуть малолѣтняго наказанію, на много процентовъ болѣе мягкому сравнительно съ опредѣляемымъ для совершеннолѣтнихъ. Этотъ возрастъ въ нашемъ законодательствѣ продолжается отъ 10 до 14 л. И наконецъ

третій возрастъ такъ называемый смягченныхъ наказаній, въ которомъ совершитель вообще признается дѣйствовавшимъ въ состояніи вмѣняемости и потому подлежащимъ наказанію, незначительно смягченному сравнительно съ нормальнымъ. Этотъ возрастъ въ отечественномъ законодательствѣ продолжается отъ 14 до 21 года.

Таково отношеніе европейскихъ уголовныхъ законодательствъ нынѣшняго столѣтія къ вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ. Уже одно многообразіе законодательныхъ опредѣленій показываетъ все несовершенство европейскихъ кодексовъ въ этомъ пунктѣ. Ближайшее ихъ разсмотрѣніе показываетъ, что они стоятъ на перепутьи между старыми теоріями—кары малолѣтнихъ и новыми—исправленія, между старыми теоріями примѣненія наказаній къ малолѣтнимъ самаго нѣжнаго возраста и новыми, которыя считаютъ наказаніе пригоднымъ только для лицъ болѣе созрѣвшихъ.

При оцѣнкѣ законодательныхъ положеній о малолѣтнихъ, прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что до сихъ поръ нѣтъ общеустановленнаго періода малолѣтства, который бы признанъ былъ всѣми за возрастъ, исключаящій состояніе уголовной вмѣняемости и примѣненіе уголовного наказанія. Эта неустановленность до такой степени велика, что можно насчитать пять—шесть различныхъ сроковъ, начиная отъ 7 до 14 л., которые были предложены въ нынѣшнемъ столѣтіи европейскими кодексами. Слѣдовательно, предстоитъ установить одинъ общепризнанный терминъ невмѣняемаго малолѣтства. Свойства малолѣтняго возраста одни и тѣже, есть ли малолѣтній французъ, англичанинъ, или русскій. Поэтому, должно казаться въ высшей степени страннымъ и нелѣпымъ то, что англичане считаютъ невмѣняемымъ и уголовно ненаказуемымъ только недостижнаго семи лѣтъ, русскіе 10 лѣтъ, а нѣмцы 12. Еще страннѣе видѣть то, когда въ Саксоніи не наказывали до 14 лѣтъ, а въ Виртембергѣ, тоже нѣмецкомъ государствѣ, только тѣхъ, которые недостигли 10 лѣтъ. Для такого различія нѣтъ никакого разумнаго основанія. Источникъ его—остатокъ стариннаго неразумнаго отношенія къ малолѣтнимъ.

Какіе же годы должны быть признаны окончаніемъ возраста полной невмѣняемости?

Должно сказать, что самый поздній возрастъ полной невмѣняемости нынѣшнихъ уголовныхъ кодексовъ есть очень ранній; онъ не соотвѣтствуетъ ни общепризнанной теоріи происхожденія пре-

ступлений малолѣтнихъ, ни теоріи ихъ исправленія. Не только *семи-
лѣтній* возрастъ, котораго держатся въ Англіи, не только *десятилѣт-
ній*, который принять у насъ въ Россіи, далекіи отъ правильнаго раз-
рѣшенія вопроса, но и *двѣнадцатилѣтній*, установленный послѣднимъ
общегерманскимъ кодексомъ 1870 г. нельзя признать соответствующимъ
свойствамъ малолѣтства. Такимъ возрастомъ долженъ быть признанъ воз-
растъ оканчивающійся въ 16 лѣтъ, это вообще, и въ видѣ исключенія тотъ,
который оканчивается въ 18 лѣтъ, то есть тотъ возрастъ, который нынѣ
принять во Франціи, Германіи и Англіи за терминъ, до котораго можетъ
простирается невмѣняемость по причинѣ малолѣтства по усмотрѣнію
суда. Иными словами, предлагается уничтожить возрастъ относительной
невмѣняемости, замѣнивъ его возрастомъ полной невмѣняемости, годы
которой должны совпадать съ годами первой. Если и нынѣ общепризнано,
что до шестнадцати, а иногда до восемнадцати лѣтъ, у многихъ субъек-
товъ положительно продолжается состояніе невмѣняемости; если въ пре-
ступленіяхъ, совершаемыхъ малолѣтними, играютъ первостепенную роль
причины происхожденія преступленій; если тюрьма совершенно непри-
годна для преступниковъ этого возраста, а единственно у мѣста испра-
вительное заведеніе; то быть не можетъ ни малѣйшихъ основаній, по-
чему бы не слѣдовало возрастъ полной невмѣняемости продолжить до
16 и въ видѣ исключенія возрастъ относительной невмѣняемости до 18 л.

Въ настоящее время присутствіе разумія или отсутствіе его слу-
жать тѣмъ признакомъ, тѣмъ симптомомъ, по которому судья во мно-
гихъ странахъ рѣшаетъ вопросъ о вмѣняемости, или невмѣняемости не
совершеннолѣтняго преступника. Но этотъ признакъ, какъ основаніе
рѣшенія этого вопроса, крайне не надежный и ошибочный. Его тру-
дно уловить и опредѣлить, въ особенности для судьи, который мн-
моходомъ знакомится съ подсудимымъ. Признакъ этотъ въ высшей
степени односторонній; безъ оцѣнки всей жизненной обстановки,
среди которой выросъ несовершеннолѣтній преступникъ, безъ ура-
зумія причинъ происхожденія преступности даннаго субъекта,
этотъ признакъ самъ по себѣ ничего не выражаетъ такого, что
могло бы послужить основаніемъ для установленія уголовныхъ мѣръ
противъ несовершеннолѣтняго. Посему не большая, или меньшая степень
разумія, а большая или меньшая степень развращенности, а также
причины этой развращенности, доведшія малолѣтняго до преступленія,
должны служить основаніемъ принятія мѣръ противъ несовершеннолѣт-

нихъ преступниковъ. Признавъ разъ навсегда, что малолѣтній возрастъ до 16—18 лѣтъ есть возрастъ уголовной невмѣняемости, придется принять ббльшую или меньшую развращенность, болѣе поздній или болѣе ранній возрастъ только за основаніе классификаціи малолѣтнихъ преступниковъ и тѣхъ заведеній, въ которыя они должны быть помѣщены. Какъ восьмилѣтній, такъ и пятнадцатилѣтній совершитель преступленія долженъ быть признанъ равно невмѣняемымъ въ уголовномъ отношеніи. Какъ первый такъ и второй должны быть помѣщены не въ тюрьмѣ, а въ исправительномъ заведеніи. Какъ тотъ, который обнаруживаетъ болѣе разумнія, такъ и тотъ, который показываетъ менѣе разумнія, нуждаются въ исправленіи, а не въ наказаніи, какъ наказаніи. Но различіе въ лѣтахъ, въ степени испорченности должно служить основаніемъ для классификаціи малолѣтнихъ преступниковъ, а классификаціи малолѣтнихъ преступниковъ должно соотвѣтствовать различіе заведеній, предназначенныхъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ. Дѣти, совершающія преступленіе въ самомъ раннемъ возрастѣ, отъ 7 до 12, должны быть помѣщаемы въ однихъ заведеніяхъ, малолѣтніе преступники отъ 12 до 16 лѣтъ—въ другихъ. Въ первыхъ должна преобладать система исправленія болѣе мягкая, приспособленная къ нѣжному возрасту, гдѣ первоначально мѣры обученія и воспитанія должны преобладать надъ пріученіемъ къ какому нибудь ремеслу. Во вторыхъ заведеніяхъ слѣдуетъ ввести болѣе строгую дисциплину, и обученіе ремесламъ должно на первыхъ же порахъ занять самое видное мѣсто въ цѣлой системѣ воспитанія и обученія.

Наконецъ должно сказать, что въ европейскихъ кодексахъ въ высшей степени неудовлетворительны постановленія относительно практическихъ мѣръ, которыя законъ признаетъ необходимымъ принимать въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ, признаваемыхъ какъ невмѣняемыми, такъ и вмѣняемыми. Всѣ, что мы въ кодексахъ находимъ по сему вопросу, похоже болѣе на добрые совѣты, чѣмъ на неизмѣнныя повелѣнія закона, за которымъ бы скрывалась цѣлая система полезныхъ и согласныхъ съ теоріею исправленія мѣръ. Правда, всѣ почти кодексы признаютъ необходимымъ примѣненіе къ дѣтямъ невмѣняемаго возраста мѣръ исправленія. Но въ какомъ видѣ выражается это признаніе необходимости принятія этихъ мѣръ? Въ однихъ кодексахъ предписывается судѣ сдѣлать, по своему усмотрѣнію и по обстоятельствамъ, распоряженіе о соотвѣствующемъ

наставленіи и исправленіи невмѣняемыхъ малолѣтнихъ преступниковъ чрезъ ихъ родителей или опекуновъ или, при несуществованіи ихъ, чрезъ постороннихъ лицъ. Такъ въ нашемъ уложеніи говорится, что дѣти, коимъ менѣе 10 лѣтъ, не подвергаюся опредѣленному въ законахъ наказанію, но отдаются родителямъ, или благонадежнымъ родственникамъ, для домашняго исправленія. Легко понять, что это домашнее исправленіе въ большинствѣ случаевъ остается однимъ заявленіемъ желанія. Въ другихъ кодексахъ предписывается судѣ дѣлать, съ дѣлю исправленія такихъ дѣтей, соответствующія распоряженія о надзорѣ за ихъ воспитаніемъ. Предписаніе по степени осуществимости равнозначительное съ первымъ. Третьи содержатъ формулу о томъ, что, съ признаніемъ дѣтей извѣстнаго возраста невмѣняемыми, государство сохраняетъ за собою право принимать противъ нихъ полицейскія мѣры исправленія. Опять хорошее право, но само по себѣ безсильное, пока къ его осуществленію не приняты рѣшительныя мѣры. Иные наконецъ кодексы прямо говорятъ, что малолѣтніе, смотря по обстоятельствамъ; помѣщаются въ воспитательно-исправительныя заведенія. Но это-то *смотря по обстоятельствамъ* и показываетъ, что помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія есть только желаніе закона, а не неизмѣнное его повелѣніе. Такъ какъ малолѣтніе преступники, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть помѣщены, могутъ быть и не помѣщены въ подобныя заведенія, и такъ какъ обстоятельства, препятствующія помѣщенію, состоятъ какъ разъ или въ несуществованіи этихъ заведеній, или въ ихъ крайне ограниченномъ числѣ; то само собою разумѣется, что это помѣщеніе остается мертвою буквою закона, а не дѣйствительнымъ фактомъ.

Что же касается принятія мѣръ противъ малолѣтнихъ преступниковъ, признаваемыхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, то въ европейскихъ кодексахъ какъ будто мелькаетъ мысль, что и къ нимъ теорія исправленія въ наказаніи вполне примѣнима. Такъ всѣ кодексы положительно требуютъ, чтобы малолѣтніе, приговоренные къ тюремному заключенію, содержались или въ особыхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, или въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ тюремъ: цѣль понятная, чтобы они въ соприкосновеніи съ совершеннолѣтними преступниками не портились и не заражались ядомъ преступности. Въ французскомъ кодексѣ предписывается помѣщать подобныхъ малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ наказанію, въ исправительные дома. Въ одномъ изъ нѣмецкихъ кодек-

совъ 1840 г. было сказано, что, при исполненіи наказаній надъ молодыми преступниками, отъ 12 до 16 л., главное вниманіе обращается на воспитаніе и исправленіе ихъ. По постановленію нашего устава о наказаніяхъ, опредѣляемыхъ мировыми судьями, несовершеннолѣтніе преступники отъ 10 до 17 л., въ замѣнъ заключеніи въ тюрьмѣ, могутъ быть помѣщаемы въ исправительные пріюты (ст. 6). Но всѣ эти предписанія на дѣлѣ оказываются или малосильными поумѣрами, или предписаніями закона, которыя нисколько не мѣшаютъ продолженію старыхъ порядковъ. Въ концѣ концовъ тюрьма остается и до сихъ поръ главнымъ, если не единственнымъ мѣстомъ пребыванія малолѣтнихъ этой категоріи. Каковы же результаты пребыванія малолѣтнихъ въ этихъ заведеніяхъ, о семъ я уже говорилъ достаточно. Посему единственное спасеніе и для этого рода малолѣтнихъ преступниковъ,—это помѣщеніе ихъ въ спеціально устроенныя для нихъ воспитательно исправительныя заведенія. Не тюрьма пригодное мѣсто для ихъ пребыванія, а или земледѣльческая колонія, или исправительный пріютъ; не карать ихъ должно, а только и только исправлять.

Обозрѣніе постановленій положительныхъ законодательствъ убѣдило насъ въ томъ, что вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ разрѣшенъ въ нихъ далеко несогласно съ выводами и послѣдствіями теоріи исправленія. Повторяемъ, положительныя законодательства стоятъ на подорогѣ, на перепутьи.

Чтобы оцѣнить то, что сдѣлано въ самой жизни, для осуществленія идеи исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, мы перейдемъ къ обзорѣнью спеціальныхъ заведеній въ Англіи и Франціи, какъ тѣхъ странъ, въ которыхъ и сдѣлано сравнительно больше по этой части и выработаны своеобразныя системы. Въ заключеніе мы коснемся и опытовъ исправленія малолѣтнихъ преступниковъ въ нашемъ отечествѣ. Хотя сдѣланное у насъ слишкомъ ничтожно; но оно указываетъ путь въ будущемъ и, какъ отечественное, оно должно быть близко нашему вниманію и нашему сердцу.

V.

V. Система исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ Англіи. Заведенія эти обязаны своимъ возникновеніемъ частной инициативѣ. Дѣятельность: а) лондонскаго филантропическаго общества; б) капитана Brentona; в) миссъ Моррей, г) Сиднея Тёрнера и д., миссъ Карпентеръ. Первоначальныя неудачи этой дѣятельности, причины неудачъ и торжество потомъ идеи, за которую они боролись. Правительство наконецъ признаетъ полезность этихъ учреждений. Содержаніе законовъ 1854 1866 г. Три рода школъ для исправленія и спасенія отъ заразы малолѣтнихъ: школы возрожденія, школы ремесленныя и убѣжища. Смѣшанная система управленія и содержанія этихъ школъ: система основанія и управленія путемъ частной инициативы и дѣятельности, и система правительственнаго надзора и поддержки. Отзывъ миссъ Карпентеръ объ этой системѣ. Характеръ и число ремесленныхъ школъ и убѣжищъ. Институтъ дѣтскихъ поделей. Наблюденія Робена, секретаря одного изъ французскихъ обществъ покровительства освобожденныхъ, надъ нѣкоторыми учреждениями для малолѣтнихъ въ Англіи. Отзывъ миссъ Карпентеръ о полученныхъ результатахъ отъ заведеній для малолѣтнихъ.

Дѣйствующая въ Англіи система содержанія и исправленія малолѣтнихъ преступниковъ обязана своимъ возникновеніемъ и развитіемъ усиліямъ частныхъ благотворителей, какъ и многія другія общественно-благотворительныя учрежденія этой страны. Правительство только позже пришло на помощь частной дѣятельности.

До 1854 г. не было ни одного парламентскаго акта, который бы предписывалъ другое обращеніе съ молодыми преступниками, чѣмъ то, которое установлено было по отношенію къ совершеннолѣтнимъ преступникамъ, если не считать смягченія наказанія важнымъ различіемъ. 1854 годъ можетъ быть признанъ годомъ поворота англійскаго законодательства къ лучшему въ дѣлѣ отношенія общества и государства къ малолѣтнимъ преступникамъ. Начатое въ этомъ году было развито, усовершенствовано и довершено съ изданіемъ закона 1866 года.

Изданію закона 1854 г. задолго предшествовали опыты основанія заведеній для воспитанія испорченныхъ дѣтей. Такъ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія Лондонскимъ филантропическимъ обществомъ основано было убѣжище, для исправленія порочныхъ дѣтей. Сюда же должна быть отнесена дѣятельность капитана Brentona и его благородной помощницы, богатой и знатной миссъ Моррей, которые въ тридцатыхъ годахъ основали два убѣжища, извѣстный брентоновскій азилъ, въ Гакней-Викѣ, для мальчиковъ, и исправительный пріютъ для дѣвочекъ, въ Чиз-

викѣ, получившій названіе азія Викторіа. Знаменитая земледѣльческая колонія Редгильская, основанная тѣмъ же филантропическимъ обществомъ въ 1850 г. недалеко отъ Лондона, также явилась раньше упомянутаго закона. Надъ практическимъ примѣненіемъ идеи возрожденія малолѣтнихъ преступниковъ трудились въ тоже время такіе почтенные дѣятели, имена которыхъ не забудеть потомство, какъ Сидней Тёрнеръ, предсѣдатель филантропическаго общества, гласнѣйшій дѣятель по основанію Редгильской колоніи, высокопочтенная миссъ Карпентеръ, основательница школы возрожденія близъ Бристоли въ Кингсвудѣ и авторъ пользующагося извѣстностію сочиненія о малолѣтнихъ преступникахъ; трудились и многіе другіе благотворители, которые явились предпринимателями и осуществителями мысли возрожденія малолѣтнихъ преступниковъ.

Всѣмъ этимъ дѣятелямъ приходилось прокладывать своему дѣлу путь не безъ борьбы и не безъ препятствій. Капитанъ Брентонъ умеръ среди насмѣшекъ и желчныхъ отзывовъ о его дѣятельности. Онъ потерпѣлъ нѣкоторыя неудачи въ своемъ предпріятіи: а этого было достаточно для того, чтобы въ него брошены были камни тѣмъ обществомъ, которое поклоняется только успѣху, и на знамени котораго написано: *iure неудачнику*. Извѣстный Джонъ Россель въ тридцатыхъ годахъ готовъ былъ внести въ парламентъ билль о повсемѣстномъ устройствѣ школъ, подобныхъ Брентоновской. Общее недовѣріе къ дѣятельности Брентона и другихъ дѣятелей общества друзей малолѣтнихъ заставило его остановиться съ этимъ полезнымъ предпріятіемъ—и изданіе закона отодвинуто было еще на 15 лѣтъ, съ 1839 по 1854 г.

Три причины служили препятствіемъ для развитія этихъ школъ. Естественное сомнѣніе, съ которымъ встрѣчаютъ всякую новую идею, всякое новое не виданное дѣло. Благоразумные филистеры, люди золотой середины и застоя, качали головой, вида попытку учрежденія школъ и колоній—и для кого же думали они,—для молодыхъ воришекъ. Немаловажнымъ препятствіемъ къ развитію и преуспѣванію сихъ школъ служилъ недостатокъ средствъ для основанія и поддержанія этихъ заведеній. И наконецъ руководители этихъ школъ лишены были всякой власти задерживать малолѣтнихъ преступниковъ, а слѣдовательно не имѣли возможности расширять свою дѣятельность.

Упорная настойчивость двигателей этого въ высшей степени полезнаго дѣла, которые, не смотря на неудачи, не колеблясь его продолжали, побѣдила эти препятствія. Успѣхъ этихъ заведеній поборолъ

сомнѣнія общества и склонилъ правительство притти на помощь какъ признаніемъ ихъ за такія учрежденія, которыя по закону имѣютъ право принимать признанныхъ малолѣтнихъ преступниковъ, такъ и оказаніемъ имъ матеріальной помощи.

Въ силу изданнаго въ концѣ 1854 г. закона директорамъ школъ возрожденія предоставлено право получать, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, извѣстную долю власти надъ малолѣтними преступниками, а также вознагражденіе въ возмѣщеніе части издержекъ ихъ содержанія. Этимъ закономъ школы возрожденія признаны были полуофіціальными учрежденіями. Правительство оставило за собою право надзора и взяло на себя обязанность оказывать болѣе или менѣе значительную поддержку, но предоставило ихъ основателямъ и руководителямъ свободу управлять ими по своему усмотрѣнію.

Въ силу этаго закона, дѣти моложе 14 л. могутъ быть принимаемы въ школу возрожденія только послѣ признанія малолѣтняго виновнымъ въ преступленіи, слѣдовательно въ силу приговора судьи. Осужденный малолѣтній долженъ, прежде поступленія въ школу, предварительно быть отосланъ въ тюрьму не менѣе, какъ на 14 дней, по истеченіи которыхъ онъ переводится въ школу возрожденія на время отъ 6 мѣсяцъ до 2-хъ лѣтъ. Нѣтъ необходимости, чтобы малолѣтній всё это время провелъ въ стѣнахъ заведенія, потому что законъ дозволяетъ помѣщать дѣтей и внѣ заведенія, прежде полного истеченія срока, на который онъ отданъ въ заведеніе.

Законъ 1866 г. представляетъ высокій интересъ. Онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вотъ его содержаніе. Всякій гражданинъ имѣетъ право привести къ двумъ мировымъ или полицейскимъ судьямъ, или представить королевскому суду каждое дитя, которому на видъ менѣе *четырнадцати* лѣтъ, и которое находится въ слѣдующемъ положеніи, а именно: а) нищенствующаго, или просящаго милостыню, явно ли, или подъ предлогомъ продажи или предложенія въ продажу какойнибудь вещи, находящагося на улицѣ, или въ другомъ общественномъ мѣстѣ, съ цѣлію просить, или принимать милостыню; б) того ребенка, который находится въ положеніи бродяги, не имѣющаго ни постояннаго жилища, ни покровителей, ни средствъ опредѣленнаго существованія; в) того, который находится въ безпомощномъ состояніи или потому, что онъ сирота, или потому, что его отецъ или его мать осуждены или на каторжныя работы, или на за-

ключеніе въ тюрьму; г) того кто посѣщаетъ общество людей, прослывшихъ за воровъ; д) того, кто, получая прокормленіе въ школѣ рабочаго дома, оказывается непокорнымъ; е) дѣтей моложе двѣнадцати лѣтъ, обвиненныхъ за преступленія, наказываемыхъ тюремнымъ заключеніемъ, но прежде не подвергавшихся наказанію. Судья или магистратъ, то есть королевскій судья, къ которому приведено дитя одной изъ указанныхъ категорій, изслѣдуетъ факты, до поведенія и состоянія дитяти относящіеся, и если ими подтверждается принадлежность дитяти къ одному изъ упомянутыхъ классовъ, то онъ дѣлаетъ распоряженіе о помѣщеніи этого малолѣтняго субъекта въ ремесленную школу, признанную правительствомъ. Такое же постановленіе объ отсылкѣ въ эту школу малолѣтняго моложе четырнадцати лѣтъ судья дѣлаетъ послѣ внимательнаго изслѣдованія, если родитель, или опекунъ подобнаго ребенка объявитъ судѣ, что онъ не способенъ наблюдать надъ ребенкомъ и что онъ желаетъ, чтобы онъ помѣщенъ былъ въ ремесленную школу.

Въ силу изложенныхъ парламентскихъ актовъ 1854 и 1866 гг. нынѣ въ Англіи существуетъ три рода учреждений, предназначенныхъ отчасти для предупрежденія, отчасти для подавленія преступленій и пороковъ малолѣтнихъ, а именно: а) школы возрожденія (*Les ecoles de reformes, Reformatories*), б) ремесленные школы (*les ecoles industrielles. Industrials Schools*) и в) убѣжища (*Les Refuges, Homes*).

Школы возрожденія суть заведенія специально предназначенныя для малолѣтнихъ преступниковъ; цѣль ихъ — исправленіе тѣхъ малолѣтнихъ, которые совершили преступленіе, подлежащее уголовной карѣ. Два другіе рода школъ свойственны исключительно Англіи; они не извѣстны ни французскому, ни германскому, ни нашему законодательствамъ. Они предназначены къ принятію порочныхъ дѣтей, предоставленныхъ самими себѣ, или потому, что они повинуты семьею, или потому, что они лишились родителей. Въ сущности эти школы и по назначенію своему и по своему устройству мало чѣмъ отличаются отъ школъ возрожденія. Ибо и онѣ также имѣютъ въ виду исправленіе порочныхъ дѣтей, какъ и первыя. И если они считаются школами предупреждающими преступленіе. То тоже самое должно сказать и о школахъ возрожденія, которыя, исправляя малолѣтнихъ преступниковъ, тѣмъ самымъ предупреждаютъ преступленія.

Двадцати - двухлѣтній опытъ смѣшанной системы возрожденія падшихъ или готовыхъ часть малолѣтнихъ, системы веденія дѣла

посредствомъ частнаго труда и управленія, и системы правительственнаго надзора и государственной помощи, свидѣтельство всѣхъ тѣхъ, которые стояли и стоятъ у этого дѣла, какъ правительственныхъ чиновниковъ и судей, такъ директоровъ заведеній, представляютъ единогласное одобреніе этой системы. Не разъ въ парламентѣ были заявляемы очень внушительные факты, говорящіе о добротѣ сихъ заведеній, которой много содѣйствуетъ указанная система. Въ 1854 г. предъ изданіемъ упомянутаго закона въ Англіи считалось всего 7 школъ возрожденія. Въ 1871 г. число этихъ школъ возросло до 65. Въ теченіи этого періода (1854 по 1871 г.) школы эти воспитали 25,594 малолѣтнихъ, изъ нихъ 21,143 мальчиковъ и 4451 дѣвочекъ. Какое значительное пособіе ежегодно оказываетъ симъ учрежденіямъ правительство, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: изъ 129,413 фунт. стерлинговъ, употребленныхъ въ 1871 г. на содержаніе этихъ заведеній, правительство уплатило 83,761 фун. стер. 8703 фун. стер. получено по добровольной подпискѣ, 19,219 дано мѣстными земскими и городскими управленіями, 3560 внесено родителями и 16,222 получено отъ продажи издѣлій, выработанныхъ въ этихъ заведеніяхъ. Въ теченіе всего періода на основаніе и содержаніе этихъ учрежденій истрчено 1,330,000 фун. стер. или 38,250,000 фун. Кромѣ самой значительной помощи, получаемой отъ правительства, ее оказываютъ въ достаточномъ размѣрѣ графства и города. Одна часть этихъ школъ — земледѣльческія колоніи, другая, большая, устроена по типу ремесленныхъ пріютовъ *).

Вотъ что о системѣ управленія сихъ школъ и о самихъ школахъ говоритъ миссъ Карпентеръ, высокопечтенная дѣятельница, привившая участіе въ семъ дѣлѣ съ самаго его возникновенія, много способствовавшая и своимъ великимъ практическимъ смысломъ и своими трудами, исполняемыми съ самоотверженіемъ и преданностію, успѣху этого дѣла: „Если гдѣ, говоритъ она, то именно *въ школахъ возрожденія* самымъ полнымъ образомъ разрѣшена трудная задача дѣятельности, соединяющей частныя, добровольныя усилія и правительственную помощь. Предприниматели этого движенія, въ числѣ коихъ первыми находятя имена покойныхъ Джона Клея, Іосифа Стуржа, Іосифа Адги-

*) *Robin. La question pénitentiaire. p. 177—119; 253; 259—261.*

да и другихъ, были твердо убѣждены, и успѣли также убѣдить правительство въ томъ, что школы возрожденія, чтобы имѣть успѣхъ, должны быть основаны на системѣ добровольной дѣятельности, и что, будучи основаны исключительно государствомъ, онѣ должны потерпѣть неудачу, потому что характеръ дѣтей требуетъ того, что одна добровольная благотворительность, или лучше христіанская любовь, въ состояніи дать, а именно: извѣстную мягкость въ обращеніи, чего официальные уставы не могутъ допустить, и моральное вліяніе, которое для нихъ лучшее спасеніе. Доказано, что одно вліяніе много болѣе дѣйствительно, чѣмъ тюремныя правила. Вліяніе благорасположенности должно быть соединено съ самой строгой дисциплиной. Различныя способности дитяти, его склонности, его характеръ, должны быть воздѣлываемы съ особенно внимательнымъ стараніемъ, *для того, чтобы сдѣлать изъ него дѣятеля морально независимаго, а не только хорошо устроенную машину*⁴.

Сущность всей этой системы, продолжаетъ также писательница, состоитъ въ томъ, что управленіе этихъ школъ совершенно свободно, потому что и въ самомъ дѣлѣ школы эти составляютъ плодъ частной благотворительности. Государство *in loco parentis*, хотя бы только для надзора за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ суммъ, изслѣдуетъ чрезъ своихъ инспекторовъ свойство и уставъ школы и не позволяетъ, чтобы дѣти были посылаемы въ школу, пока она не получитъ свидѣтельства о томъ, что она надлежащимъ образомъ устроена. Подобно отцу, который платитъ за своего сына въ школѣ, государственный секретарь платитъ по недѣлю опредѣленную сумму денегъ, предоставляя частнымъ усиліямъ заботы объ удовлетвореніи остальнаго. Правительство не вмѣшивается въ регулировку употребленія денегъ, ни въ управленіе школой; но посѣщенія инспектора, которыя онъ дѣлаетъ когда признаетъ нужнымъ, свѣдѣнія, которыя онъ получаетъ разновременно отъ управителей, ставятъ правительство въ возможность знать, удовлетворяютъ ли школы своему назначенію; если нѣтъ, слѣдуетъ отказъ въ свидѣтельствѣ. Я, говоритъ миссъ Карпентеръ, никогда не чувствовала, чтобы моя полная свобода дѣйствій и обученія встрѣтила малѣйшее препятствіе отъ тѣхъ сношеній, которыя я поддерживала съ правительствомъ, а напротивъ того я испытывала, что для меня это была великая помощь, независимо отъ всякаго денежнаго пособія^{*)}.

*) Ibid. p. 252, 253.

Между ремесленными школами и убѣжищами существуетъ различіе формальное. Оно состоитъ въ томъ, что первыя получаютъ пособіе отъ правительства, вторыя содержатся исключительно на частныя средства. Первыя суть учрежденія признанныя, или такъ сказать одобренныя правительствомъ (*recognised, certified*), вторыя существуютъ безъ правительственнаго признанія. Выраженіе: *признанныя* означаетъ то, что государство, удостовѣрившись чрезъ осмотръ своихъ чиновниковъ въ доброкачественности сихъ учрежденій, признаетъ ихъ заслуживающими покровительства и поддержки; въ удостовѣреніе чего выдаетъ имъ свидѣтельства. Въ 1870 г. въ Англіи признанныхъ, или получающихъ пособіе отъ правительства школъ было 95, и въ нихъ воспитывалось 7200 дѣтей обоюга пола. Еще больше школъ непризнанныхъ, неполучающихъ поддержки отъ правительства. Въ этихъ послѣднихъ школахъ, по характеру также ремесленныхъ, содержалось и воспитывалось 8915 дѣтей. „Такимъ образомъ, говоритъ Робенъ, населеніе, состоящее болѣе чѣмъ изъ 16,000 дѣтей, взятыхъ на улицѣ и исторгнутыхъ изъ вліянія порока, подчинены въ этихъ заведеніяхъ мѣрамъ направленнымъ къ предупрежденію преступленій. Мы говоримъ, продолжаетъ тотъ же писатель, только о школахъ *предупрежденія* (разумѣется преступленій), которыя образуютъ непосредственное звѣно между обыкновенною школою и тюрьмою. Въ выше приведенную цифру не входятъ школы возрожденія въ числѣ 65. Совокупность всѣхъ учрежденій, предназначенныхъ для возрожденія покинутыхъ или порочныхъ дѣтей, равняется 319. Населеніе ихъ въ концѣ 1870 г. доходило 32,665 дѣтей. Нынѣ каждый малозначительный городъ имѣетъ свои ремесленныя школы и убѣжища. Въ одномъ Лондонѣ въ 1870 г. считалось 84 заведенія, предназначенныхъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ (т. е. ремесленныхъ школъ, убѣжищъ и школъ возрожденія). Даже нѣкоторыя деревни имѣютъ подобныя школы. Нѣкоторыя изъ сихъ заведеній обязаны инициативѣ одного или двухъ лицъ, которыя ихъ основали на свою личную отвѣтственность. Другія основаны дѣятельностію болѣе или менѣе значительныхъ обществъ, во главѣ которыхъ стоятъ самыя извѣстныя люди Англіи, вмѣняющіе себѣ это въ особенную честь. Одно изъ обществъ ремесленныхъ школъ и убѣжищъ для покинутыхъ и лишенныхъ средствъ дѣтей содержитъ 630 мальчиковъ и дѣвочекъ въ школахъ обрвышей, и воспитываетъ 632 дѣтей въ ремесленныхъ школахъ.

Ремесленная школа даетъ ремесленное образованіе. Онѣ устроены

на семейномъ началѣ. Однимъ принятіемъ дитяти въ школу, администраторъ школы какъ бы принимаетъ на себя обязанность воспитывать, опекать, давать помѣщеніе, одѣвать и кормить принятое дитя въ теченіи всего того времени, на которое онъ отданъ въ школу.

Дисциплина въ ремесленныхъ школахъ менѣе сурова, чѣмъ въ школахъ возрожденія. Мѣры общаго и профессиональнаго воспитанія направлены къ тому, чтобы внушить дѣтямъ довѣріе, чтобы приучить ихъ къ труду и дать имъ ремесло, и чтобы произвести на нихъ ремесленное вліяніе. Поощренія за хорошее поведеніе и надежда на освобожденіе раньше срока съ успѣхомъ производятъ на дѣтей исправительное вліяніе.

Актомъ о первоначальномъ образованіи, какъ первымъ опытомъ, сдѣланнымъ въ Англіи, введенія обязательнаго обученія, комитетъ элементарнаго образованія каждой общины уполномоченъ основывать и управлять одобренными ремесленными школами, или же входить въ обязательство съ директорами школъ уже основанныхъ о принятіи дѣтей, арестованныхъ чиновниками общины.

Число ремесленныхъ школъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Такъ въ 1870 г. учреждено было 9, въ 1871 г. 4. Между тѣмъ въ теченіи десяти лѣтъ съ 1862 по 1872 г. число школъ возрожденія остановилось на одной цифрѣ 65. Причина возрастанія числа однихъ школъ и неподвижности другихъ лежитъ отчасти въ болѣе рациональномъ законѣ, который покровительствуетъ ремесленнымъ школамъ, отчасти въ естественномъ ходѣ вещей. Ремесленные школы, предупреждая развитіе преступности малолѣтнихъ, естественно должны были имѣть вліяніе на уменьшеніе числа малолѣтнихъ преступниковъ, составляющихъ исключительный контингентъ школъ возрожденія.

Успѣху ремесленныхъ школъ много способствуетъ одно прибавочное учрежденіе, оказавшееся превосходнымъ, — рѣчь идетъ *объ институтѣ дѣтскихъ педелей*. Законъ о ремесленныхъ школахъ представляетъ всякому право и заботу собирать покидышей и бродягъ. Мудрый законъ оставался безсильнымъ: никто не хотѣлъ брать на себя инициативы въ этомъ дѣлѣ. Когда-то-не-когда преданная душа дѣлала одиночную попытку исторгнуть дитя изъ власти порока. Тогда возмимѣли мысль, которая раньше явилась въ Швеціи, учредить агентовъ, спеціально назначенныхъ для отысканія покинутыхъ на улицѣ дѣтей. Эти агенты получили названіе дѣтскихъ педелей (*Bedeau des enfants*). Это недавнее

учрежденіе дало превосходные результаты. Въ 1871 г. уже считали 1000 дѣтей, исторнутыхъ дѣятельностію этихъ агентовъ изъ нищеты и помѣщенныхъ въ ремесленные школы.

Не лишнимъ считаемъ привести разсказъ Робена (почтеннаго секретаря одного французскаго общества покровительства освобожденныхъ) о его осмотрѣ трехъ заведеній въ Англии, предназначенныхъ для исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей. Первые двѣ—это школы—корабли. Первая изъ нихъ носитъ названіе „*Чичестеръ*“; она стоитъ на Темзѣ въ Лондонѣ. Въ этой школѣ обучаютъ дѣтей всему, что относится къ морской службѣ. Сюда или поступаютъ дѣти сами, привлекаемыя объявленіями, расклеенными на стѣнахъ Лондона, или приводятся педелемъ послѣ исполненія установленныхъ закономъ формальностей, и посторонними благотворителями, которые почувствуютъ жалость къ маленькимъ бродягамъ, или къ „*арабамъ*“, какъ ихъ называютъ въ Лондонѣ. На кораблѣ, говоритъ Робень, мы видѣли 200 дѣтей, опротно одѣтыхъ, имѣющихъ веселый видъ и чувствующихъ себя какъ бы дома. Дѣти въ самомъ дѣлѣ находятъ семью на Чичестерѣ. Капитанъ съ женою и дѣтьми имѣетъ на этихъ бѣдныхъ сиротъ и покидышей истинно отеческое вліяніе. Въ концѣ года воспитанники заключаютъ договоръ о поступленіи въ королевскій флотъ. (Robin. с. 123).

Нѣсколькими милями ниже стоитъ на Темзѣ другой корабль „*Кронвалъ*.“ Этотъ корабль—школа предназначена для содержанія и воспитанія дѣтей, которые оказались виновными въ преступленіяхъ, здраведшихъ ихъ въ тюрьму. Мы, говоритъ тотъ же авторъ, посѣтили этотъ корабль въ тотъ же самый день, какъ и Чичестеръ, и мы не могли не уловить разницы въ фізіономіи дѣтей этихъ обоихъ заведеній. Воспитанники Кронваля принадлежали къ молодымъ преступникамъ. Они провели извѣстное время въ тюрьмѣ и уже носили на своемъ лицѣ печать, которую оставили осужденіе и пребываніе въ тюрьмѣ. Здѣсь невидно было открытыхъ и довѣрчивыхъ лицъ воспитанниковъ Чичестера, которыхъ пощадилъ это безславіе. Разница эта объясняется тѣмъ, что Чичестеръ есть ремесленная школа, Кронвалъ школа возрожденія. (ib. 124).

Третье заведеніе, которое посѣтилъ Робень вмѣстѣ съ членами Лондонскаго конгресса, было убѣжище, содержимое на частныя средства, какъ и Чичестеръ, съ тѣмъ только различіемъ, что оно основано въ деревнѣ и образуетъ ферму въ полномъ смыслѣ слова. Это дача принцессы Маріи, состоящая подъ покровительствомъ одной изъ дочерей ко-

ролевы. Она предназначена для малолѣтнихъ дѣвочекъ Лондона, коихъ родители содержатся въ тюрьмѣ. Предоставленные самимъ себѣ они бы сдѣлались добычею порока. Частная благотворительность спасаетъ ихъ отъ этой участи, создавая для нихъ то, чего у нихъ не достаетъ. Эта ферма основана на семейномъ началѣ. Она вмѣщаетъ 300 дѣтей. Каждый коттеджъ или хижина служитъ помѣщеніемъ для десяти дѣвочекъ подъ управленіемъ матроны или матери. Эти помѣщенія отличаются извѣстнымъ удобствомъ. Дѣти находятъ здѣсь семейныя заботы и воспитаніе, словомъ то, чего они были лишены. Дома отстраиваются помѣрѣ увеличенія населенія. Въ день посѣщенія этого заведенія членами лондонскаго конгресса положенъ былъ первый камень въ основаніе новаго дома, для помѣщенія новой семьи. (ib. 125).

Въ заключеніе обзорѣнія системы исправленія малолѣтнихъ преступниковъ въ Англии, мы не можемъ не привести слѣдующихъ словъ миссъ Карпентеръ, одной изъ компетентныхъ лицъ этого дѣла.

„Не останавливаясь, говоритъ она, на отдѣльныхъ фактахъ или на среднихъ цифрахъ, доставляемыхъ статистикою, мы можемъ засвидѣтельствовать, что результаты сихъ заведеній по—истинѣ поразительны“.

„Первый результатъ состоитъ въ полномъ уничтоженіи тѣхъ влiяній, которыя, двадцать лѣтъ тому назадъ, вовлекали дѣтей въ преступленія. Прежде существовали правильно организованныя шайки молодыхъ воровъ. Ихъ обучали воровству какъ ремеслу. Ихъ учили спеціальному воровскому языку. Я знала одну женщину, которая тщеславилась тѣмъ, что она сама одна воспитала такимъ образомъ болѣе *пятидесяти дѣтей* и указывала на собственныхъ своихъ дочерей, какъ на особенно успѣвшихъ въ этомъ ремеслѣ“.

„Изъ этихъ-то молодыхъ людей, подвергавшихся частымъ осужденіямъ и получавшихъ такимъ образомъ воспитаніе въ тюрьмѣ, рекрутировалось населеніе каторжныхъ работъ. Когда мы начали заниматься нашимъ дѣломъ возрожденія дѣтей, часто мы встрѣчали такихъ, которыя были по восьми разъ осуждены. Нынѣ, рѣдко можно найти въ странѣ подобные субъекты“.

„Второй результатъ состоитъ въ томъ, что общество признало своимъ долгомъ, въ интересѣ собственной безопасности, трудиться надъ перерожденіемъ молодыхъ преступниковъ. Между тѣмъ какъ прежде царствовало на этотъ счетъ общее равнодушіе. Нынѣ важность этого вопроса понята всѣми. Между просвѣщенными государствовѣдами, эконо-

номистами и людьми вѣрующими, съ живою душою, царствуетъ полное согласіе въ этомъ цуктѣ. Совѣсть нація заговорила; сердца ваъкъ и кошельки раскрылись въ пользу этихъ бѣдныхъ дѣтей; сочувственныя усилія соединились для ихъ спасенія. Этотъ-то искупительный трудъ произвелъ настолькоъ удовлетворительные результаты, что общество убѣдилось въ ихъ дѣйствительности. Нынѣ ищутъ нашихъ дѣтей предпочтительно предъ другими. Цѣль нами преслѣдуемая достигнута.“ (Robin. La question pénitentiaire. 132—134. Робень заимствовалъ приведенныя слова изъ доклада М. Карпентеръ Лондонскому конгресу).

VI.

VI. Система исправительныхъ заведеній во Франціи. Постановленія кодекса 1810 г. долго остаются втунѣ. Попытки примѣненія идеи исправленія къ малолѣтнимъ: а) правительственныя въ 1814, 1830 и 1836 гг. б) частныхъ лицъ; аббатовъ Арну, Дюпоха, Фиссье, Бертье, и извѣстныхъ Куртейля и де-Меца. Изданіе закона 1850 г. Содержаніе его. Пенитенціарныя колоніи для малолѣтнихъ. Карательно-исправительныя колоніи для нихъ же. Заведенія для дѣвочекъ. Публичныя и частныя пенитенціарныя колоніи, ихъ управление и надзоръ за ними. Три начала, положенныя въ основаніе системы исправленія малолѣтнихъ. Сельско-хозяйственный характеръ заведеній для мальчиковъ и ремесленный для дѣвочекъ. Происхожденіе этихъ началъ. Ихъ крайности. Отзывъ объ этомъ виконта Д'Оссонвиля, секретаря парламентской комиссіи преобразованія тюремныхъ учреждений. Начало предпочтенія частныхъ заведеній правительственнымъ. Защитники первой системы. Приверженцы второй. Мнѣніе объ этихъ системахъ Д'Оссонвиля. Семейное начало. Происхожденіе его. Примѣніе его къ земледѣльческимъ колоніямъ. Устройство и характеръ земледѣльческихъ колоній. Обученіе профессиональное. Обученіе грамотѣ. Отсутствие признаковъ тюрьмы. Дисциплина наказаній. Дисциплина поощренія. Покровительство по выходѣ.

Французское законодательство сравнительно съ другими очень рано усвоило справедливую и благотворную истину о необходимости для малолѣтнихъ преступниковъ исправительнаго воспитанія, въ замѣнъ наказаній. Эта истина положена была въ основаніе французскаго кодекса 1810 г. Однакожь велѣнія кодекса долго оставались мертвою буквою. По свидѣтельству компетентныхъ тюремновѣдовъ Франціи, способъ содержанія малолѣтнихъ преступниковъ не отличался, до изданія закона 1850 г., чувствительно отъ того, который былъ примѣняемъ къ совершеннолѣтнимъ осужденнымъ. Въ центральныхъ тюрьмахъ отдѣльный

кварталъ былъ предназначенъ для малолѣтнихъ тюремныхъ сидѣльцевъ: но режимъ, усвоенный въ этомъ отдѣленіи, мало чѣмъ отличался отъ примѣняемаго въ тойже тюрьмѣ къ совершеннолѣтнимъ. Въ домахъ для ареста такого квартала даже и не было. Частныя усилія ближайшей администраціи тюремъ, направленные къ установленію фактическаго раздѣленія между молодыми и взрослыми преступниками, предпринимаемыя безъ плана и выдержки, оставались въ большинствѣ случаевъ тщетными.

Правда, въ попыткахъ примѣненія идеи исправленія къ малолѣтнимъ преступникамъ и раньше 1850 г. не было недостатка, какъ со стороны правительства, такъ и въ особенности со стороны частныхъ лицъ.

Въ 1814 г. правительство реставраціи издало повелѣніе объ основаніи въ видѣ опыта особеннаго заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, достигшихъ 20 л. Это повелѣніе осталось не приведеннымъ въ исполненіе по случаю политическихъ событій.

Также осталась безъ исполненія и программа, составленная *де Монбелемъ* въ 1830 г. о примѣненіи къ порочнымъ и преступнымъ дѣтямъ исправительныхъ мѣръ въ особо устроенныхъ для нихъ заведеніяхъ, къ основанію которыхъ въ широкихъ размѣрахъ намѣрено было приступить правительство Луи Филиппа. Повидимому болѣе имѣлъ успѣха циркуляръ графа *Д'Ару*, министра торговли, о помѣщеніи признанныхъ невмѣняемыми малолѣтнихъ преступниковъ въ частныя семьи земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Этотъ циркуляръ вызвалъ къ жизни примѣненіе семейнаго воспитанія къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ. Наконецъ въ 1836 г. правительство выстроило въ Парижѣ особую тюрьму, для малолѣтнихъ преступниковъ, устроенную по системѣ келейнаго заключенія, тюрьму, которая позже признана была однакожь несостоятельнымъ учрежденіемъ для той цѣли, для которой она предназначалась.

Еще болѣе сдѣлано было по этой части раньше 1850 г. частными лицами. Въ двадцатыхъ годахъ аббатъ Арну открылъ въ Парижѣ, въ улицѣ Гре, школу для малолѣтнихъ арестантовъ, при пособіи парижскаго муниципалитета, который нанялъ и устроилъ для нея помѣщеніе. Имѣя въ виду предписаніе правительства помѣщать молодыхъ преступниковъ въ частныя семьи, аббатъ Дююхъ въ 1836 г. основалъ небольшую *земледѣльческую колонію* въ Бордо, при пособіи муниципальнаго управленія этого города, которое, кромѣ денежнаго по-

собя, подарило особое зданіе близъ города. Въ 1737 г. аббать Фиссёе устроилъ въ Марсели *юродской ремесленный* пріютъ, который существуетъ до сихъ поръ. Аббать Бертъе учредилъ около того же времени такое-же заведеніе въ Тулузѣ. И наконецъ въ 1839 г. Куртейль и Де-Мецъ основали Метрейскую колонію близъ Тура, колонію, о которой можно сказать, *кто имени ея нынѣ не знаетъ*. Успѣхъ этихъ заведеній былъ такъ значителенъ, что въ 1841 г. 1842 г. и само правительство учредило двѣ такихъ колоніи возлѣ центральныхъ тюремъ въ *Клерво* и *Фонтеро*.

Для того, чтобы соединить эти разнообразныя попытки въ одно цѣлое, чтобы одушевить дѣло исправленія малолѣтнихъ преступниковъ однимъ духомъ, не доставало только общаго закона, который бы, систематизировавъ старое, далъ общее направленіе будущей дѣятельности. Такой законъ изданъ былъ въ 1850 г. Онъ достоинъ того, чтобы съ нимъ нѣсколько ближе познакомиться.

Законъ этотъ повторилъ высказанное еще въ кодексѣ 1810 г. начало о необходимости замѣнить для малолѣтнихъ преступниковъ наказаніе нравственнымъ, религіознымъ и профессиональнымъ воспитаніемъ. Затѣмъ, обращаясь къ тѣмъ учреждениямъ, въ которыхъ малолѣтніе должны быть содержимы, онъ распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ.

Первое: Малолѣтніе всѣхъ категорій и обоихъ половъ, во время предварительнаго ареста, содержатся въ особыхъ отдѣленіяхъ, устроиваемыхъ для предварительнаго заключенія (*maison d'arret et de justice*). Здѣсь же содержатся и тѣ малолѣтніе, которые осуждены на тюремное заключеніе до шести мѣсяцевъ и ниже.

Второе: Для малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумія, и не отданныхъ родителямъ, мѣстомъ воспитанія и исправленія должны служить *пенитенціарныя колоніи* (*les colonies pénitentiaire*) земледѣльческаго характера. Сюда же помѣщаются и здѣсь воспитываются и тѣ малолѣтніе, которые признаны дѣйствовавшими съ разуміемъ и осуждены на тюремное заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. (Собственно болѣе 6-ти мѣсяцевъ, но менѣе 2-хъ лѣтъ). Этой категоріи малолѣтніе прежде, однакожъ, обращенія ихъ къ общимъ занятіямъ въ пенитенціарной колоніи должны заниматься сидячими работами и содержаться въ особомъ отдѣленіи. Всѣ же воспитанники этихъ заведеній держатся въ строгой дисциплинѣ и употребляются на земледѣльскія работы, а также занимаютъ тѣми

ремеслами, которыя имѣють болѣе или менѣе близкую связь съ земледѣліемъ.

Третье: Для малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и приговоренныхъ къ тюремному заключенію болѣе чѣмъ на два года, должна быть устроена во Франціи или же Алжирѣ одна или нѣсколько *карательно-исправительныхъ колоній* (les colonies correctionnelles). Сюдаже переводятся тѣ изъ воспитанниковъ пенитенціарныхъ колоній, которые окажутся строптивыми, не послушными и неисправимыми. Эти колоніи отличаются отъ пенитенціарныхъ по способу содержанія въ нихъ, въ первые шесть мѣсяцевъ, малолѣтнихъ, которые, будучи помѣщены сюда, должны первые шесть мѣсяцевъ провести въ заключеніи, занимаясь сидячими работами. По прошествіи этого времени директоръ заведенія допускаетъ ихъ къ сельскимъ работамъ, если они дали доказательство хорошаго поведенія. Съ поступленіемъ на сельскія работы, они въ жизни и во всемъ подлежатъ совершенно тѣмъ же порядкамъ, которые установлены для пенитенціарныхъ колоній. Должно впрочемъ сказать, что до сихъ поръ правительство, вопреки закону, не основало ни одной такой колоніи.

Четвертое: Для малолѣтнихъ дѣвицъ моложе 16 лѣтъ учреждены пенитенціарныя дома, предназначенныя для пріема: а) малолѣтнихъ дѣвицъ, отдаваемыхъ сюда по усмотрѣнію родителей, въ силу власти, имъ пренадлежащей; б) малолѣтнихъ дѣвицъ, признанныхъ дѣйствовавшими при совершеніи преступленія безъ разумѣнія, но не отданныхъ родителямъ; и в) малолѣтнихъ дѣвицъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и потому приговоренныхъ къ тюремному заключенію, и притомъ безразлично на какой бы то ни было срокъ. Въ сихъ исправительныхъ домахъ малолѣтнія дѣвицы содержатся и воспитываются съ строгой дисциплинѣ, занимаясь работами, свойственными ихъ полу. Словомъ эти дома суть ремесленныя, но не земледѣльческія заведенія.

Пенитенціарныя колоніи Франціи раздѣляются на двѣ категоріи: *публичныя и частныя*. Публичныя учреждаются правительствомъ. Частныя могутъ быть основываемы частными лицами и обществами; онѣ управляются частными лицами подъ надзоромъ правительства. Законъ 1850 г. возлагалъ надежду болѣе на частныя заведенія этого рода, чѣмъ правительственныя. Въ 6-мъ пунктѣ его сказано, что въ теченіи 5-ти лѣтъ, со дня обнаруженія за-

кона, частныя лица, такъ и общества, которыя желаютъ основать пенитенціарную колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, обязаны обращаться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о разрѣшеніи, прилагая притомъ планъ учрежденія и правила проектируемаго заведенія. Если по истеченіи 5 лѣтъ все количество дѣтей, подлежащихъ содержанію въ сихъ домахъ, не въ состояніи будетъ помѣститься въ частныхъ заведеніяхъ, должны быть учреждены колоніи на счетъ правительства. Колоніи *исправительныя* по смыслу закона должны быть правительственными учрежденіями.

Публичныя пенитенціарныя колоніи, а также исправительныя содержатся исключительно на счетъ правительства. Частныя получаютъ пособие отъ правительства. Министръ внутреннихъ дѣлъ заключаетъ съ *признанными частными пенитенціарными кононіями* условія о принятіи, содержаніи и воспитаніи въ нихъ опредѣленнаго числа малолѣтнихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ заключенію, съ платою отъ правительства известной суммы денегъ.

Управление этими заведеніями ввѣряется отвѣтственному директору. Въ публичныхъ учрежденіяхъ сего рода директоръ, само собою разумѣется, опредѣляется правительствомъ. Въ частныхъ никто не можетъ быть допущенъ къ исполненію обязанности директора безъ согласія правительства. Директоръ пользуется тою властію, которая предоставлена директорамъ исправительныхъ домовъ. При всякой колоніи учреждается *наблюдательный совѣтъ*, состоящій изъ члена окружнаго суда, по выбору своихъ товарищей, уполномоченнаго отъ префекта, духовнаго лица, по назначенію епископа, и изъ двухъ депутатовъ, по назначенію генеральнаго совѣта. Наблюдательный совѣтъ надъ женскими заведеніями этого рода состоитъ изъ духовнаго лица, по назначенію епископа, и 4 дамъ, назначаемыхъ префектомъ. Общая инспекція надъ ними со стороны министра внутреннихъ дѣлъ поручается особой дамѣ инспектриссѣ. Со стороны министерства юстиціи специальнымъ контролеромъ сихъ заведеній считается генеральный прокуроръ, который обязанъ ежегодно осматривать эти заведенія. Министръ внутреннихъ дѣлъ наблюдаетъ за сими заведеніями чрезъ генеральнаго инспектора тюремъ, который обязанъ также ежегодно ихъ осматривать. Министръ на основаніи отчетовъ генеральныхъ инспекторовъ представляетъ отчетъ законодательному собранію.

Ипотцы колоній, по освобожденіи, должны пользоваться по вре-

вительствомъ по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ лѣтъ со стороны особыхъ обществъ, для сей цѣли учрежденныхъ.

Вотъ основныя черты системы исправленія малолѣтнихъ преступниковъ во Франціи.

Три начала положены въ основаніе этой системы.

Первою мыслию, которою руководствовались издатели сего закона, было убѣжденіе въ исключительно благотворномъ вліяніи сельскохозяйственнаго воспитанія на исправленіе юныхъ существъ. Составители этого закона думали и не безъ нѣкотораго основанія такъ: городъ, а особенно большой, есть мѣсто, гдѣ развивается болѣе, чѣмъ въ селахъ, количество преступности; это подтверждается статистическими данными. Съ другой стороны, ничто такъ плодотворно не дѣйствуетъ на душу человѣка, а тѣмъ болѣе юнаго и даже ребенка, какъ живая сельская природа, съ ея садами, огородами, полями; ничто такъ не способно произвести въ ребенкѣ нравственный переворотъ, развить и укрѣпить въ немъ привычки трудолюбія и постоянства, какъ сельскія работы среди полей, садовъ и огородовъ, среди открытой, широкой и благотворной природы. Всѣ эти соображенія вполне основательны, но превращенныя въ универсальныя истины и примѣняемыя абсолютно, они оказываются не всегда дѣйствующими благотворно. Дѣло въ томъ, что этотъ законъ составленъ былъ скоро послѣ февральской революціи 1848 г., подъ вліяніемъ предубѣжденія и враждебнаго настроенія прогивъ большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ, какъ мѣсть политическихъ и гражданскихъ волненій, какъ школь, гдѣ питаются и грѣются самыя радикальныя соціальныя ученія. Умы и сердца извѣстной части французскаго общества обратились къ сельской жизни, къ земледѣлію, болѣе консервативнымъ занятіямъ и обстановкѣ по самой своей природѣ. Отсюда ожиданіе исправительности отъ однихъ только земледѣльческихъ колоній, отсюда преувеличеніе ихъ исключительнаго морализующаго дѣйствія. Что однакожь на дѣлѣ вышло? А вотъ что. Скоро стали замѣчать, что уроженцы городовъ, получивши воспитаніе въ земледѣльческихъ колоніяхъ по выпускѣ изъ нихъ, сѣвши не въ села, а въ города. Слѣдовательно полученное ими профессиональное образованіе оказывалось для нихъ непригоднымъ и бесполезнымъ.

„Должно, конечно, согласиться съ тѣмъ, говоритъ виконтъ Д’Оссонвиль, что человѣкъ, поставленный прямо предъ лицомъ Бога и неизмѣнныхъ законовъ природы, легко путемъ разсужденія приходитъ къ соз-

нанію, что законы, управляющіе обществомъ обладаютъ не менѣе вѣчнымъ и не менѣе абсолютнымъ характеромъ. Но вліяніе столь возвышеннаго порядка, вліяніе всегда столь неуловимое и столь догадочное, подчинено въ своемъ дѣйствіи причинамъ болѣе положительнымъ, болѣе осязательнымъ. Не должно забывать, что большая часть народонаселенія исправительныхъ колоній городскаго происхожденія. Практично ли отклонять абсолютно отъ привычекъ и можетъ быть отъ семейныхъ профессій, чтобы исключительно обращать къ земледѣльческимъ занятіямъ, тѣхъ дѣтей, которыя до тѣхъ поръ были совершенно чужды этимъ занятіямъ, которыхъ организмъ, часто слабый, къ нимъ мало способенъ, и которыя, большею частію вступая въ колонію въ двѣнадцать, тринадцать лѣтъ, уже знакомы съ извѣстнымъ ремесломъ, которому они должны разучиться. Но это не всё. Можно ли льстить себя надеждою, что большая часть сихъ дѣтей, уроженцевъ городовъ, тотчасъ послѣ освобожденія непосредственно не возвратится на мѣсто родины? Два могущественныхъ побужденія постоянно напоминаютъ имъ мѣсто родины. Прежде всего семья, съ которою, какъ бы мало почтенна она ни была, не резонно надѣяться или желать, чтобы совершенно были порваны связи, ибо лучше для молодаго освобожденнаго покровительство и такой семьи, чѣмъ полная его обособленность. Потомъ естественныя склонности, воспоминанія дѣтства, прежнее товарищество, словомъ тѣже самыя чувства, которыя приводятъ въ свою деревню молодаго освобожденнаго сельскаго происхожденія. Надѣяться вступить въ открытую и правильную борьбу съ двойнымъ вліяніемъ, съ вліяніемъ семьи и мѣста родины, это предубѣжденіе и химера. Къ чему тогда послужить то, что вы сдѣлаете молодаго преступника земледѣльцемъ, сельскимъ наймитомъ, болѣе или менѣе неопытнымъ огородникомъ, если онъ на другой день послѣ освобожденія долженъ возвратиться въ предмѣстье города, гдѣ онъ родился? Онъ окажется работникомъ безъ работы, очень старымъ для того, чтобы выучиться новому ремеслу, очень малоспособнымъ для того, чтобы возобновить изученіе того, чѣмъ, можетъ быть, онъ нѣкогда занимался,— и бродячая праздность скоро приведетъ его снова къ пороку и преступленію. Посему мы неколеблемся присоединиться къ мнѣнію тѣхъ специалистовъ, которые говорятъ, что творцы закона 1850 г. стояли слишкомъ на систематической точкѣ зрѣнія, и что съ ихъ стороны было ошибочно стремиться къ единообразному примѣненію къ молодымъ мальчишкамъ одной и той же системы воспитанія, не обращая вниманіе

на ихъ способности и на ихъ прошедшее. Замѣчаніе подобное въ своемъ принципѣ, но нѣсколько различное въ своемъ примѣненіи, должно быть отнесено къ системѣ исправленія малолѣтнихъ дѣвочекъ. Если законъ 1850 г. установилъ исключительно сельскія и земледѣльческія работы для мальчиковъ, то онъ повидному исключилъ всякую возможность обученія этимъ работамъ дѣвочекъ. Очевидно, такая исключительность не можетъ обойтись безъ вреда для физическаго и моральнаго здоровья дѣвочекъ, которыя, послѣ того какъ съ дѣтства привыкли къ грубому труду, къ открытому воздуху деревни, обрекаются на монастырское заключеніе, будучи исключительно употребляемы къ сидячимъ работамъ, каково шитье и т. п. *)

Вторая руководящая мысль французской системы исправленія малолѣтнихъ состоитъ въ томъ, что законъ былъ больше расположенъ къ тому, чтобы учрежденіе этихъ заведеній было дѣломъ частныхъ лицъ и обществъ, подѣ надзоромъ и покровительствомъ правительства, чѣмъ дѣломъ сего послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, исправительныя заведенія вообще и въ частности земледѣльческія колоніи были изобрѣтены, развиты и достигли процвѣтанія, благодаря инициативѣ, усиліямъ и труду частныхъ лицъ и обществъ. Неудивительно поэтому, если въ моментъ изданія закона господствовало убѣжденіе въ превосходствѣ частной инициативы предѣ правительственной дѣятельностью, что касается дѣла исправленія малолѣтнихъ преступниковъ.

Посмотримъ однакожь ближе на это дѣло, чтобы рѣшить вопросъ: какимъ учрежденіямъ публичнымъ, или частнымъ должно отдать предпочтеніе?

На этотъ вопросъ мы имѣемъ два противоположные отвѣта.

Приверженцы системы частныхъ заведеній разсуждаютъ такъ. Въ образѣ жизни и содержанія малолѣтнихъ преступниковъ должно руководствоваться не идеею исправительнаго наказанія, а мыслию исправительнаго воспитанія. Цѣль содержанія ихъ въ заведеніи не можетъ состоять сначала въ запугиваніи ихъ воображенія страхомъ наказанія, а потомъ въ напоминаніи имъ о семъ. Напротивъ, порядокъ заведенія долженъ быть направленъ къ тому, чтобы умягчить юныя сердца, ожесточенныя дурнымъ воспитаніемъ, вредными примѣрами и заброшенностію, и это съ тою цѣлію чтобы возстановить тѣ поврежденія, кото-

*) D'Haussonville. 309, 310.

рѣя сдѣланы были преждевременною порчею. Словомъ тутъ дѣло идетъ прежде всего о благотворительности. Правительство, по самой природѣ своей, не есть учрежденіе благотворительное. Гдѣ дѣло касается этой цѣли, тамъ частная дѣятельность сдѣлаетъ больше, чѣмъ правительственная. Само собою разумѣется, что нельзя совершенно обойтись безъ общественной благотворительности; при недостаткѣ частной она должна явиться на помощь. Но при противоположномъ положеніи, когда въ выполненіи какаго либо благотворительнаго дѣла частныя лица предупредили государство и ушли въ своей дѣятельности дальше его учреждений, слѣдуетъ ли стремиться измѣнить положеніе дѣла въ томъ смыслѣ, чтобы заставить государство дѣлать то, что взято въ частныя руки и въ чемъ частныя руки болѣе успѣли. До сихъ поръ колоніи, основанныя частными лицами или конгрегаціями, дали лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, которые получены отъ учреждений публичныхъ. Начать съ экономіи. Извѣстно, что 70 или 74 сантимъ въ день, сумма которую государство платитъ частнымъ колоніямъ за каждаго воспитанника, далеко ниже тѣхъ издержекъ, которыя оно несетъ на содержаніе малолѣтнихъ въ своихъ заведеніяхъ. Содержаніе это обходится ему въ своихъ заведеніяхъ франкъ въ день, не считая затратъ, сдѣланныхъ на учрежденіе колоніи. И это экономическая невыгода публичныхъ колоній не окупается превосходствомъ нравственныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна колонія, управляемая правительствомъ, не можетъ сравниться по извѣстности не только съ Метрѣ, — объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, — но даже съ второстепенными частными колоніями, каковы *Сито* и *Фонтмобло*. Это превосходство частныхъ колоній надъ общественными подтверждается статистическими данными. Въ то время какъ въ 1869 г. на 1079 освобожденныхъ изъ публичныхъ колоній доказалось 142, или 14% совершившихъ вновь преступленіе, или рецидивистовъ, на 3942 освобожденныхъ изъ частныхъ оказалось только 429 или 11% впавшихъ снова въ преступленія. Такимъ образомъ, разсматривая колоніи съ тройной точки зрѣнія: теоретической, экономической и моральной, приверженцы частныхъ колоній считаютъ ихъ учрежденіями болѣе достигающими цѣли, чѣмъ публичныя. Отсюда общій выводъ: не уничтожая публичныхъ колоній сразу, слѣдуетъ стремиться къ постепенному ихъ закрытію, котораго можно достигнуть посредствомъ поощреній и поддержекъ, предоставляемыхъ основанію частныхъ колоній.

Защитники публичныхъ колоній не имѣютъ также недостатка въ

противоположныхъ доводахъ. Правда они говорятъ, что съ теоретической, точки зрѣнія роль правительства не есть прежде всего и паче всего благотворительная, однакожъ нельзя сказать, чтобы дѣятельность его была чужда совершенно элементовъ благотворительности. Первая обязанность государства и его органа—правительства состоитъ въ подавленіи преступности и уменьшеніи заразы. Эта задача по отношенію къ малолѣтнимъ выполняется посредствомъ воспитанія, полного благорасположенности. Государство выполняетъ главную свою обязанность подавленія и уменьшенія преступности посредствомъ дѣятельности, въ которой преобладаетъ элементъ благотворительности. Было бы неестественно требовать, чтобы государство отказалось отъ роли исправителя малолѣтнихъ преступниковъ только потому, что эта роль выполняется дѣятельностію, проникнутою благотворительнымъ характеромъ. Практическое превосходство частныхъ колоній надъ общественными требуетъ повѣрки. Достойное осбеннаго вниманія явленіе, замѣчаемое въ послѣднее время во Франціи: съ одной стороны, число просьбъ, поданныхъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ правительству объ открытіи частныхъ колоній, было слышкомъ мало; съ другой, число частныхъ колоній, которыя были въ это же время закрыты правительствомъ, по причинѣ неисполненія условій, а иногда даже и прямыхъ безпорядковъ, господствовавшихъ въ сихъ заведеніяхъ, довольно значительно. Все преимущество частныхъ колоній сводится на упомянутыя 70 или 75 сант., которыя, однакожъ, оплачивая издержки содержанія въ началѣ, нынѣ, въ слѣдствіе вздорожанія жизненныхъ припасовъ, оказываются далеко недостаточными. Довольно большое число частныхъ колоній находится нынѣ въ крайне затруднительномъ финансовомъ положеніи. Тѣ, которыя избѣжали этого положенія, получаютъ значительныя средства извнѣ: это пожертвованія и отказы, истекающіе отъ частной благотворительности, пособія генеральныхъ совѣтовъ и т. п. Напротивъ, тѣ колоніи, которыя не имѣютъ другихъ источниковъ для удовлетворенія своихъ нуждъ, кромѣ правительственной поддержки, сдѣлались добычею истинныхъ финансовыхъ затрудненій. Борьба между экономическимъ интересомъ заведенія и интересомъ нравственнымъ имѣетъ самыя печальныя послѣдствія. Если колонія основана съ цѣлію частной спекуляціи, то малолѣтніе дѣлаются добычею настоящей эксплуатаціи. Директоръ имѣетъ одну мысль: извлечь изъ ихъ труда сколько возможно большее количество прибыли, вслѣдствіе чего

нравственное и профессиональное воспитаніе бываетъ совершенно принесено въ жертву этой цѣли. Авторитетъ директора въ глазахъ воспитанниковъ ослабленъ и уже сѣмя бунта брошено въ колонію. Если учрежденіе, напротивъ, основано съ цѣлю чисто благотворительною, получаютъ тѣ же самыя послѣдствія только болѣе медленнымъ путемъ. Директоры, будучи щекотливы на то, чтобы эксплуатировать суровымъ образомъ трудъ заключенныхъ, по прошествіи времени приходятъ къ необходимости заключать займы, которые ложатся тяжелымъ бременемъ на все будущее заведенія. Вслѣдствіе этого они поставлены бывають въ необходимость дѣлать экономію на всѣхъ пунктахъ, которые допускають уменьшеніе, какъ напр. на продовольствіи, числѣ служащихъ и т. п. Все это отзывается на жизни колоніи и отражается на ея надзорѣ: безпорядки проникають въ заведеніе и правительственная администрація принуждена прибѣгать къ закрытію заведеній, основанныхъ съ благотворительною цѣлю, какъ и къ закрытію заведеній, основанныхъ съ цѣлю спекуляціи.

Что касается моральнаго превосходства частныхъ колоній надъ публичными, то, повидимому, оно существуетъ, хотя и не въ значительномъ размѣрѣ, что доказываетъ лучшую организацію первыхъ надъ послѣдними. Но и этотъ фактъ требуетъ положительныхъ разъясненій. Прежде всего должно сказать, что нѣкоторыя частныя колоніи гораздо хуже организованы публичныхъ. Далѣе, меньшій процентъ рецидивистовъ въ частныхъ колоніяхъ происходитъ еще отъ извѣстной политики директоровъ сихъ заведеній. Они обыкновенно отказываются принимать малолѣтнихъ, которые обнаружили предъ судомъ исключительную испорченность, и администрація принуждена помѣщать ихъ въ публичныхъ колоніяхъ. Въ такое же положеніе она поставлена бываетъ и относительно тѣхъ малолѣтнихъ, которые обнаружили несправимость въ частныхъ колоніяхъ. Неудивительно посему, если количество рецидивистовъ больше между воспитанниками публичныхъ колоній; это происходитъ отъ большей первоначальной испорченности содержимыхъ.

Эти соображенія привели парламентскую комиссію, которой поручено было изслѣдованіе состоянія тюремъ, къ заключенію о неудобствахъ сопряженныхъ съ уничтоженіемъ публичныхъ колоній и о необходимости сохранить положеніе дѣла въ настоящемъ его видѣ. Точноѣе и рельефнѣе высказано мнѣніе по сему вопросу, основанное на результатахъ изслѣдованія, секретаремъ парламентской комисіи ви-

контомъ Д'Оссонвилемъ. „Можно, говорить онъ, съ равнымъ сожалѣніемъ смотрѣть и на то, когда государство отказывается отъ своего права самому основывать колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, и на то, когда оно абсолютно отказывается поощрять частную инициативу. Мы склонны думать, продожаетъ онъ, что частная колонія, поставленная въ благопріятныя условія, всегда даетъ результаты превосходиѣе тѣхъ, которые можно ожидать отъ публичныхъ колоній, потому что въ дѣйствіи частной благотворительности есть нѣчто болѣе проникающее и болѣе дѣйствительное, чѣмъ въ дѣйствіи публичной. Но эти условія рѣдко выполняются, и веденіе публичныхъ колоній всегда представляетъ условія честности и правильности въ такой степени, въ какой нельзя ждать отъ нѣкоторыхъ частныхъ колоній. Съ другой стороны, если государство откажется отъ своего права соперничать въ нѣкоторомъ отношеніи съ частными колоніями, оно потеряетъ одно изъ могущественныхъ средствъ дѣйствія съ точки зрѣнія поддержки дисциплины и принятыхъ на себя условій. Оно неизбежно приведено будетъ къ необходимости допускать много больше поблажекъ и гораздо рѣже прибѣгать къ закрытію частныхъ заведеній, если оно не будетъ имѣть у себя вѣрныхъ средствъ давать убѣжище молодымъ преступникамъ, заключеннымъ въ частныхъ колоніяхъ. Слѣдовательно учрежденіе публичныхъ колоній содѣйствуетъ поддержкѣ на извѣстномъ уровнѣ частныхъ колоній, и сверхъ того дозволяетъ государству дѣлать опыты новыхъ методовъ, которые могутъ показаться полезными. Прибавимъ къ этому, что если публичныя колоніи будутъ вдругъ уничтожены, частныя колоніи мугутъ заявить чрезвычайныя требованія, которымъ государство съ трудомъ въ состояніи будетъ противиться. Въ самомъ дѣлѣ, частныя колоніи мугутъ грозить нѣкоторымъ образомъ стачкою, и государство, не имѣя ни права бросить молодыхъ преступниковъ на улицѣ, ни возможности брать ихъ на свое попеченіе, окажется безоружнымъ въ виду ихъ. *)

Земледѣльческія колоніи основаны на семейномъ началѣ, — это третье начало, которымъ во Франціи руководствовались при учрежденіи сихъ заведеній. Земледѣльческія колоніи, основанныя на семейномъ началѣ, какъ заведенія воспитательныя, не суть учрежденія столь новыя, какъ съ перваго раза можно думать. Онѣ являются чѣмъ-то новымъ въ смыслѣ за-

*) №. 331 и 332.

веденій, предназначенныхъ для воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Въ смыслѣ же заведеній воспитательныхъ вообще онѣ появились еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Песталоцци первый возымѣлъ мысль о ихъ основаніи, мысль, которая осуществлена была его послѣдователями въ Швейцаріи. Съ тѣхъ поръ идетъ непрерывный рядъ учрежденій, въ Голландіи, Германіи, Франціи и Швейцаріи, земледѣльческихъ колоній для воспитанія дѣтей нищихъ, покинутыхъ, освобожденныхъ изъ тюрьмы. Большое вліяніе на основаніе этого рода колоній съ семейнымъ началомъ имѣла организація *Сурового Дома* близъ Гамбурга, извѣстность котораго неразрывно связана съ именемъ доктора Вихерна. Суровый домъ не сомнѣнно послужилъ первоначально моделью и для болѣе извѣстной, французской колоніи въ Метрѣ.

Метрейская колонія нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ до 800 воспитанниковъ. Всѣ они раздѣляются на нѣсколько семей. Каждая семья живетъ въ отдѣльномъ домикѣ, подъ управленіемъ шефа или главы семьи, помощникомъ ему въ управленіи служитъ одинъ изъ колонистовъ, который носитъ наименованіе старшаго брата. Источникъ порчи и преступности дѣтей кроется въ отсутствіи попеченія семьи, въ заброшенности и пренебреженіи его домашнимъ воспитаніемъ. Все это должно быть восполнено и исправлено содержаніемъ въ колоніи. Она прежде всего должна замѣнить ребенку семью, она должна внести въ его воспитаніе нѣкоторую мягкость, нѣкоторую теплоту и снисходительность, которыя бы приготовили натуру ребенка къ воспріятію добрыхъ началъ. Бездушіе, формальное отношеніе къ субъекту воспитанія, отсутствіе снисхожденія, словомъ такъ называемое казенное отношеніе къ ребенку, губительно дѣйствуютъ на воспитаніе вообще; они слѣдовательно должны быть изгнаны и изъ системы воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ, если желаютъ, чтобы она принесла добрые плоды. Только всепрощающій, теплый и зоркій духъ семейнаго воспитанія въ состояніи совершить нравственное преобразованіе испорченнаго дитяти. Эти-то мысли положены въ основаніе земледѣльческихъ колоній.

Главное занятіе дѣтей въ этихъ колоніяхъ состоитъ въ земледѣльческихъ работахъ, — въ воздѣлываніи полей, огородовъ, садовъ виноградниковъ. Дѣтей обучаютъ только тѣмъ ремесламъ, которыя тѣсно связаны съ сельскимъ хозяйствомъ или удовлетворяютъ первымъ его потреб-

постямъ, а именно: хлѣбопекарство, бочарное ремесло, кузнечество, портняжество, сапожное ремесло и т. п.

Нѣсколько часовъ посвящены ученію, обнимающему: чтеніе, чи-стописаніе, законъ Божій, счисленіе, черченіе. Гимнастика, музыка, и въ особенности хорое пѣніе, занимають не послѣднее мѣсто. Въ нѣ-которыхъ заведеніяхъ программа обученія для отличающихся способ-ностями расширена.

Земледѣльческія колоніи не имѣють ни малѣйшаго подобія тюрьмы. Онѣ не окружены стѣнами. Онѣ похожи на ферму; нѣкоторыя даже носятъ это названіе. И замѣчательно: побѣги содержимыхъ очень рѣдки. Изъ небольшого числа бѣжавшихъ нѣкоторые сами добровольно воз-вращаются въ колонію.

Дѣтямъ ничто не напоминаетъ прежняго ихъ паденія. Система дисциплины, при извѣстной твердости, чужда жестовыхъ мѣръ: тѣлес-ныя наказанія во французскихъ колоніяхъ не въ употребленіи. Въ видѣ наказанія употребляются: запрещеніе говорить; недовольеніе участво-вать въ играхъ во время отдыха; лишеніе права переписываться съ родными; публичный выговоръ; отнятіе должности, въ которой выра-жается извѣстное довѣріе къ воспитанику; заключеніе на хлѣбъ и водѣ; лишеніе части заработанныхъ денегъ.

Трудолюбіе прилежаніе, хорошее поведеніе, успѣхи въ наукахъ и работахъ, благородныя поступки—поощряются наградами. Таковыми служатъ: публичная похвала; записка на почетную доску; нашивка галуна; награда крестикомъ или медалькой; порученіе какой нибудь довѣренной должности; въ нѣкоторыхъ колоніяхъ выдача различныхъ агрономическихъ инструментовъ и даже рабочаго скота тѣмъ, которымъ предстоитъ выпускъ изъ колоніи. Неизмѣнно хорошее поведеніе даетъ колонисту право получать раньше срока освобожденіе изъ заведенія,— мѣра особенно побуждающая дѣтей къ успѣхамъ въ трудолюбіи и честномъ поведеніи.

А. Ѡ. Кистяковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАЧАЛО НАИМЕНЬШЕЙ ПОТЕРЯННОЙ РАБОТЫ,

какъ общее начало Механики.

(1) Прежде нежели мы приступимъ къ объясненію того, что мы подразумѣваемъ подъ *началомъ наименьшей потерянной работы* и къ выводу изъ него уравненій движенія системы матеріальныхъ точекъ, докажемъ одну теорему, относящуюся собственно къ чистому анализу.

Пусть мы имѣемъ относительно бесконечно-малыхъ δx , δy , δz , ... однородную линейную функцію

$$X\delta x + Y\delta y + Z\delta z + \dots \quad (1),$$

гдѣ X , Y , Z , ... суть вообще функціи переменныхъ x , y , z , ... Пусть мы имѣемъ вмѣстѣ съ тѣмъ относительно тѣхъ-же бесконечно малыхъ однородныя линейныя функціи:

$$\left. \begin{aligned} A\delta x + B\delta y + C\delta z + \dots \\ A_1\delta x + B_1\delta y + C_1\delta z + \dots \\ \dots \dots \dots \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

$$\left. \begin{aligned} U\delta x + V\delta y + W\delta z + \dots \\ U_1\delta x + V_1\delta y + W_1\delta z + \dots \\ \dots \dots \dots \end{aligned} \right\} \quad (3),$$

гдѣ также коэффициенты A , B , C , ..., A_1 , B_1 , C_1 , ..., U , V , W , ..., U_1 , V_1 , W_1 , ... суть функціи переменныхъ x , y , z ...

Посмотримъ, какая зависимость должна существовать между коэффициентами X , Y , Z , ... функціи (1) съ одной стороны и коэффициентами A , B , C , ..., U , V , W , ... функцій (2) и (3) съ другой стороны для того, чтобы функція (1) не приобрѣтала положительной величины

отъ всѣхъ тѣхъ безконечно-малыхъ δx , δy , δz . . . . , которыя дѣлають функціи (2) положительными и равными нулю, а функціи (3) равными нулю.

Предполагая, что число функцій (2) и (3) менѣе числа переменныхъ x , y , z . . . . , прибавимъ къ функціямъ (2) и (3) столько произвольныхъ однородныхъ линейныхъ относительно δx , δy , δz . . . . функцій $\delta\Omega$, $\delta\Omega_1$, ... , отличныхъ отъ функцій (2) и (3), что число функцій (2) и (3), взятое вмѣстѣ съ числомъ произвольныхъ функцій $\delta\Omega$, $\delta\Omega_1$, ... равнялось-бы числу безконечно-малыхъ δx , δy , δz , ... Произвольныя функціи $\delta\Omega$, $\delta\Omega_1$, ... , будучи отличными отъ функцій (2) и (3), для тѣхъ безконечно малыхъ δx , δy , δz . . . , которыя дѣлають функціи (2) положительными и равными нулю, а функціи (3) равными нулю, могутъ быть вообще и положительными и равными нулю и отрицательными.

Каковы-бы ни были коэффициенты функцій (1), (2) и (3), мы всегда можемъ, подразумѣвая подъ λ , λ_1 , ... μ , μ_1 , ... ω , ω_1 , ... неопредѣленные множители, положить:

$$\begin{aligned} X\delta x + Y\delta y + Z\delta z + \dots + \lambda(A\delta x + B\delta y + C\delta z + \dots) \\ + \lambda_1(A_1\delta x + B_1\delta y + C_1\delta z + \dots) + \dots \\ + \mu(U\delta x + V\delta y + W\delta z + \dots) \\ + \mu_1(U_1\delta x + V_1\delta y + W_1\delta z + \dots) + \dots \\ + \omega\delta\Omega + \omega_1\delta\Omega_1 + \dots = 0 \end{aligned} \quad (4)$$

для всѣхъ совершенно произвольныхъ δx , δy , δz . . . . ; ибо отобразивъ въ уравненіи (4), по произвольности безконечно-малыхъ δx , δy , δz , ... коэффициенты при нихъ и приравнивъ сіи коэффициенты нулю, мы получимъ столько уравненій, сколько неопредѣленныхъ множителей; сіи уравненія дадутъ намъ возможность опредѣлить множители λ , λ_1 , ... μ , μ_1 , ... ω , ω_1 , ... такъ, что уравненіе (4) будетъ существовать для совершенно произвольныхъ δx , δy , δz , ...

Представимъ уравненія (4) подъ такимъ видомъ:

$$\begin{aligned} X\delta x + Y\delta y + Z\delta z + \dots = -\lambda(A\delta x + B\delta y + \dots) \\ - \lambda_1(A_1\delta x + B_1\delta y + \dots) + \dots \\ - \mu(U\delta x + V\delta y + \dots) - \mu_1(U_1\delta x + V_1\delta y + \dots) + \dots \\ - \omega\delta\Omega - \omega_1\delta\Omega_1 + \dots \end{aligned} \quad (5)$$

Чтобы первая часть этого уравненія, представляющая функцію (1), не обратилась въ положительную отъ всѣхъ тѣхъ безконечно-малыхъ,

которыя дѣлають функціи (2) положительными и равными нулю, а функціи (3) равными нулю, необходимо, чтобы $\omega, \omega_1, \dots$ опредѣлились равными нулю, ибо въ противномъ случаѣ выбравъ между безконечно-малыми такія, которыя-бы дѣлали функціи (2) и (3) равными нулю, мы увидѣли-бы, что функція (1) равнялась-бы алгебраической суммѣ произвольныхъ функцій $\delta\Omega, \delta\Omega_1, \dots$ которая отъ разсматриваемыхъ безконечно-малыхъ всегда можетъ сдѣлаться положительною. Поэтому необходимо, чтобы

$$\begin{aligned} X\delta x + Y\delta y + Z\delta z + \dots + \lambda(A\delta x + B\delta y + \dots) + \lambda_1(A_1\delta x + \\ B_1\delta y + \dots) + \dots \\ + \mu(U\delta x + V\delta y + \dots) + \mu_1(U_1\delta x + \\ V_1\delta y + \dots) + \dots = 0 \end{aligned} \quad (6)$$

для всякихъ совершенно произвольныхъ $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$, или, что все равно, чтобы удовлетворились уравненія:

$$\left. \begin{aligned} X + \lambda A + \lambda_1 A + \dots + \mu U + \mu_1 U_1 + \dots &= 0 \\ Y + \lambda B + \lambda_1 B + \dots + \mu V + \mu_1 V_1 + \dots &= 0 \\ \dots & \dots \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

на которыя разложится предыдущее уравненіе.

Далѣе видимъ, что для того, чтобы первая часть уравненія (5) не приобрѣтала положительной величины отъ всѣхъ тѣхъ безконечно-малыхъ, которыя дѣлають функціи (2) положительными и равными нулю, а функціи (3) равными нулю, необходимо еще, чтобы всѣ множители $\lambda, \lambda_1, \dots$ при функціяхъ (2) опредѣлились-бы изъ уравненій (7) положительными, ибо выбравъ, напр., такія $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$, которыя дѣлають функцію

$$A\delta x + B\delta y + C\delta z + \dots$$

положительною, а остальные функціи (2) и функціи (3) равными нулю, видимъ, что при λ отрицательномъ первая часть уравненія (5) сдѣлалась-бы положительною.

И такъ, мы нашли слѣдующія два условія для того, чтобы функція (1) не приобрѣтала положительной величины отъ всѣхъ тѣхъ безконечно-малыхъ $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$, которыя дѣлають функціи (2) положительными и равными нулю, а функціи (3) равными нулю:

1) Должно существовать уравнение (6) для всяких совершенно произвольных $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$, т. е. функция (1), сложенная съ функциями (2) и (3), изъ которыхъ каждая помножена на неопредѣленный множитель, должна равняться нулю для всякихъ совершенно произвольныхъ $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$.

2) Множители $\lambda, \lambda_1, \dots$ при функцияхъ (2) должны быть положительными.

Эти два условія *необходимы*, но они и *достаточны*, ибо при удовлетвореніи этихъ условийъ функция (1) не пріобрѣтетъ положительной величины отъ всѣхъ тѣхъ безконечно-малыхъ, которыя дѣлають функции (2) положительными и равными нулю, а функции (3) равными нулю.

По произвольности $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$ въ уравненіи (6), коэффициенты при нихъ должны быть равны нулю, что и даетъ намъ столько уравненій (7) сколько безконечно-малыхъ $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$. Исключивъ изъ сихъ уравненій неопредѣленные множители $\lambda, \lambda_1, \dots, \mu, \mu_1, \dots$ мы получимъ уравненія, выражающія искомую зависимость между коэффициентами функций (1), (2) и (3). Къ полученнымъ такъ обр. уравненіямъ должно присоединить неравенства, выражающія, что множители $\lambda, \lambda_1, \dots$, опредѣленные изъ уравненій (7), должны быть положительными, какова бы ни была ихъ числовая величина.

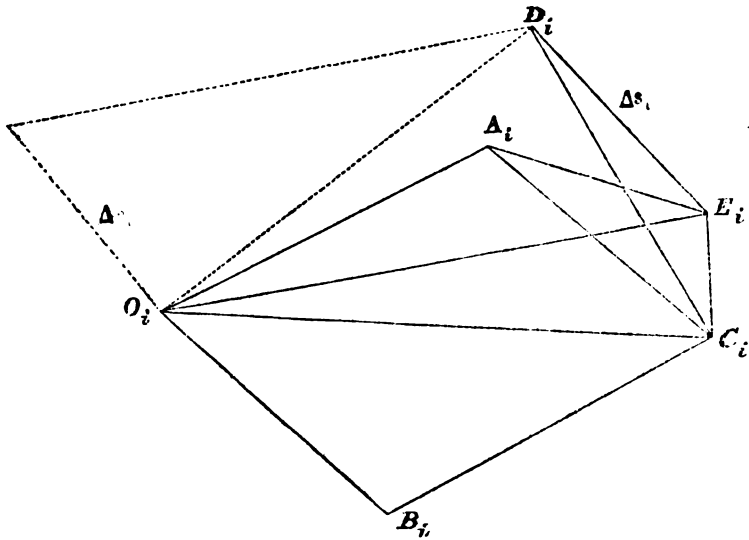
(2) Перейдемъ теперь къ объясненію, что мы подразумѣваемъ подъ *началомъ наименьшей потерянной работы*, и къ выводу общихъ уравненій движенія системы матеріальныхъ точекъ на основаніи этого начала.

Чтобы найти движеніе какой-нибудь системы матеріальныхъ точекъ, надобно прежде всего *опредѣлить эту систему*, т. е. надобно показать, какія перемѣщенія *возможны* для рассматриваемой системы; потомъ надобно знать, какія силы дѣйствуютъ на матеріальныя точки системы. Какъ извѣстно, система матеріальныхъ точекъ аналитически опредѣляется условіями такого вида: всѣ тѣ безконечно-малыя перемѣщенія *возможны*, которыя дѣлають нѣкоторыя линейныя относительно перемѣщеній функции равными нулю или равными нулю и положительными; въ послѣднемъ случаѣ упомянутыя линейныя функции не иначе мѣняють свой знакъ, какъ при переходѣ отъ перемѣщеній возможныхъ къ невозможнымъ.

Пусть система, которой движеніе мы хотимъ опредѣлить, состоитъ изъ n матеріальныхъ точекъ, которыхъ массы суть $m_1, m_2, \dots, m_n, \dots, m_n$

Пусть O_i есть положение какой-нибудь материальной точки m_i системы для конца времени t ; пусть $\overline{O_i A_i}$ выражает направление скорости v_i , которую эта точка имѣетъ въ концѣ времени t и пусть вмѣстѣ съ тѣмъ $\overline{O_i A_i}$ выражаетъ перемѣщеніе, которое-бы сдѣлала материальная точка m_i въ безконечно-малый промежутокъ времени dt въ слѣдствіе приобретенной скорости v_i ; пусть $\overline{O_i B_i}$ есть перемѣщеніе, которое-бы сдѣлала материальная точка m_i въ безконечно-малый промежутокъ времени dt въ слѣдствіе дѣйствія силы F_i , если-бы материальная точка не имѣла въ концѣ времени t приобретенной скорости v_i и если-бы была совершенно свободна; $\overline{O_i C_i}$ діагональ параллелограмма, построеннаго на $\overline{O_i A_i}$ и $\overline{O_i B_i}$, была бы перемѣщеніемъ материальной точки, если-бы сія послѣдняя, имѣющая уже скорость v_i въ концѣ времени t , была бы совершенно свободна и двигалась-бы подъ дѣйствіемъ силы F_i . Но такъ какъ материальная точка не свободна, то она не можетъ сдѣлать перемѣщенія $\overline{O_i C_i}$, и пусть *дѣйствительное* ея перемѣщеніе будетъ $\overline{O_i E_i}$.

Разложимъ силу F_i , дѣйствующую на материальную точку m_i системы по направленію $\overline{A_i C_i}$, на двѣ силы, дѣйствующія по направленіямъ $\overline{A_i E_i}$ и $\overline{E_i C_i}$, и означимъ эти силы чрезъ J_i и P_i ; первая изъ сихъ двухъ силъ производитъ перемѣщеніе $\overline{A_i E_i}$, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ материальной точки $O_i A_i$, происходящимъ отъ приобретенной въ концу времени t скорости, даетъ *дѣйствительное перемѣщеніе* $\overline{O_i E_i}$, какъ если-бы материальная точка m_i была совершенно свободна.

Сдѣлавъ подобное разложение силъ для каждой точки системы, увидимъ, что силы $J_1, J_2, \dots, J_i, \dots, J_n$ производятъ *дѣйствительное перемѣщеніе* каждой изъ точекъ системы, какъ если-бы каждая изъ точекъ системы была совершенно свободною; силы-же $P_1, P_2, \dots, P_i, \dots, P_n$, если производимое перемѣщеніе системы матеріальныхъ точекъ силами $J_1, J_2, \dots, J_i, \dots, J_n$ дѣйствительно, *не должны стремиться произвести всякаго такого перемѣщенія системы, которое, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщеніе возможное*. Это условіе послужитъ намъ для составленія недостающихъ уравненій *дѣйствительно перемѣщенія*, которое, какъ мы видѣли уже, удовлетворяетъ уравненіямъ (10) и (11).

Но прежде посмотримъ, *какое перемѣщеніе, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, даетъ перемѣщеніе возможное*. Пусть

$$\begin{aligned} (\Delta x_1, \Delta y_1, \Delta z_1), (\Delta x_2, \Delta y_2, \Delta z_2), \dots (\Delta x_i, \Delta y_i, \Delta z_i) \dots \\ (\Delta x_n, \Delta y_n, \Delta z_n) \dots \end{aligned} \quad (12)$$

есть какое-нибудь перемѣщеніе системы; сіе перемѣщеніе, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, даетъ перемѣщеніе

$$\begin{aligned} (\Delta x_1 + dx_1, \Delta y_1 + dy_1, \Delta z_1 + dz_1), \dots (\Delta x_i + dx_i, \Delta y_i + dy_i, \Delta z_i + dz_i) \dots \\ (\Delta x_n + dx_n, \Delta y_n + dy_n, \Delta z_n + dz_n) \dots \end{aligned} \quad (13)$$

Если перемѣщеніе (12) есть такое перемѣщеніе системы, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, даетъ перемѣщеніе возможное, то $\Delta x_i + dx_i, \Delta y_i + dy_i, \Delta z_i + dz_i$, вставленные вмѣсто dx_i, dy_i, dz_i въ функціи (8) и (9), должны дѣлать функціи:

$$\left. \begin{aligned} \sum \left\{ \frac{\partial L'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} \Delta z_i \right\} \\ + \sum \left\{ \frac{\partial L'}{\partial x_i} dx_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} dy_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} dz_i \right\} + \frac{\partial L'}{\partial t} dt \end{aligned} \right\} \quad (14)$$

положительными и равными нулю, а функціи:

$$\left. \begin{aligned} \sum \left\{ \frac{\partial M'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} \Delta z_i \right\} \\ + \sum \left\{ \frac{\partial M'}{\partial x_i} dx_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} dy_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} dz_i \right\} + \frac{\partial M'}{\partial t} dt \end{aligned} \right\} \quad (15)$$

равными нулю. Но въ слѣдствіе уравненій (10) и (11) функціи (14) и (15) превращаются соответственно въ линейныя однородныя функціи:

$$\left. \begin{aligned} \sum \left(\frac{\partial L'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) \\ \sum \left(\frac{\partial L''}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial L''}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial L''}{\partial z_i} \Delta z_i \right) \\ \dots \dots \dots \end{aligned} \right\} \quad (16)$$

и .

$$\left. \begin{aligned} \sum \left(\frac{\partial M'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) \\ \sum \left(\frac{\partial M''}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial M''}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial M''}{\partial z_i} \Delta z_i \right) \\ \dots \dots \dots \end{aligned} \right\} \quad (17)$$

Отсюда видимъ, что всякое такое перемѣщеніе системы (12), которое, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, даетъ перемѣщеніе возможное, дѣлаетъ однородныя линейныя функціи (16) положительными и равными нулю, а функціи (17) равными нулю. Въмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что функціи (16) и (17) представляютъ *измѣненія функцій $L', L'' \dots M, M'' \dots$ независимыя отъ измѣненія времени t .*

Пусть $E_i D_i$ есть перемѣщеніе Δs_i матеріальной точки m_i , котораго проложенія суть $\Delta x_i, \Delta y_i, \Delta z_i$ и объ которомъ была рѣчь.

Соединяя точку D_i съ точкою C_i , изъ треугольника $D_i E_i C_i$ получаемъ:

$$\overline{D_i C_i}^2 = \overline{D_i E_i}^2 + \overline{E_i C_i}^2 - 2 \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \cdot \text{cs} (D_i E_i, E_i C_i)$$

гдѣ $(D_i E_i, E_i C_i)$ есть уголъ, составляемый перемѣщеніемъ $E_i D_i$ съ направленіемъ $E_i C_i$, потерянной силы P_i . Изъ предыдущаго уравненія получаемъ:

$$\overline{D_i C_i}^2 - \overline{E_i C_i}^2 = \overline{D_i E_i}^2 - 2 \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \cdot \text{cs} (D_i E_i, E_i C_i)$$

Помножая это уравненіе на m_i и суммируя его для всѣхъ точекъ системы, получаемъ:

$$\begin{aligned} \sum m_i \cdot \overline{D_i C_i}^2 - \sum m_i \cdot \overline{E_i C_i}^2 &= \sum m_i \cdot \overline{D_i E_i}^2 \\ - 2 \sum m_i \cdot \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \cdot \text{cs} (D_i E_i, E_i C_i) & \quad (18) \end{aligned}$$

Въ выраженіи

$$2 \sum m_i \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \text{ cs } (D_i E_i, E_i C_i)$$

составляющемъ второй членъ второй части предыдущаго уравненія, $E_i C_i$ есть то перемѣщеніе, которое потерянная сила P_i произвела-бы, если-бы матеріальная точка была-бы свободна и которое поэтому опредѣлится уравненіемъ:

$$E_i C_i = \frac{P_i}{m_i} \cdot \frac{\partial t^2}{2}. \quad (19)$$

Вставляя вмѣсто $E_i C_i$ его величину, получаемъ:

$$2 \sum m_i \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \text{ cs } (D_i E_i, E_i C_i) = \partial t^2 \cdot \sum P_i \cdot \overline{D_i E_i} \text{ cs } (P_i, D_i E_i)$$

Но такъ какъ, согласно предыдущему, потерянные силы $P_1, P_2, \dots, P_i, \dots, P_n$ не стремятся произвести всякаго такого перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщеніе возможное, и такъ какъ силы не стремятся произвести перемѣщенія, относительно котораго полный моментъ не приобретаетъ положительной величины, то заключаемъ, что полный моментъ потерянной силы

$$\sum P_i \cdot \overline{D_i E_i} \text{ cs } (P_i, D_i E_i)$$

не приобретаетъ положительной величины. Отсюда видимъ, что второй членъ

$$2 \sum m_i \overline{D_i E_i} \cdot \overline{E_i C_i} \text{ cs } (D_i E_i, E_i C_i)$$

второй части уравненія (18) не можетъ приобрести положительной величины, и слѣдовательно вторая часть этого уравненія положительна; а это ведетъ къ заключенію, что при движеніи системы матеріальныхъ точекъ

$$\sum m_i \overline{E_i C_i}^2 < \sum m_i \overline{D_i C_i}^2 \quad (20)$$

Это неравенство заключаетъ въ себѣ такъ называемое начало Гаусса: *начало наименьшаго сопротивленія*, доказанное впрочемъ Гауссомъ для случая, когда условія системы не зависятъ отъ времени. „Новый принципъ“, говоритъ Гауссъ, „состоитъ въ слѣдующемъ: движеніе си-

стемы матеріальныхъ точекъ, связанныхъ какимъ-бы то ни было образомъ и подверженныхъ какимъ-бы то ни было вліяніямъ, совершается въ каждое мгновеніе въ полномъ возможномъ согласіи съ движеніемъ, какое-бы матеріальныя точки имѣли, если-бы были всѣ свободны, т. е. съ возможно меньшимъ сопротивленіемъ, если принять за мѣру сопротивления, претерпѣваемаго въ бесконечно-малый промежутокъ времени, сумму произведеній массы каждой точки на квадратъ разстоянія, на которое матеріальная точка удаляется отъ положенія, которое она приняла-бы, если-бы была свободна“.

Но неравенству (20) лучше дать другое толкованіе, которое болѣе точно выражаетъ его значеніе. Выраженіе, имѣющее наименьшую величину при дѣйствительномъ перемѣщеніи:

$$\sum m_i \cdot \overline{E_i C_i}$$

можетъ быть, согласно уравненію (19), преобразовано въ выраженіе:

$$\frac{dt^2}{2} \sum P_i \cdot \overline{E_i C_i}$$

или въ выраженіе

$$\frac{dt^2}{2} \sum P_i p_i$$

если положить $\overline{E_i C_i} = p_i$. Такъ какъ P_i есть потерянная сила, p_i есть перемѣщеніе, которое сообщала-бы потерянная сила матеріальной точкѣ, если-бы послѣдняя была совершенно свободна, то $\sum P_i p_i$ есть работа, которую-бы произвели-бы потерянные силы, если-бы матеріальныя точки были свободны. Отсюда видимъ, что неравенству (20) можно дать такое толкованіе: *При движеніи системы матеріальныхъ точекъ работа, которую потерянные силы могли-бы произвести, если-бы матеріальныя точки были совершенно свободны, имѣетъ наименьшую величину; приращеніе этой работы отъ всякаго перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное, будетъ положительнымъ.*

Изъ предыдущаго видно, что начало Гаусса, вмѣсто начала наименьшаго сопротивленія, лучше было-бы называть началомъ наименьшей потерянной работы, что было-бы притомъ болѣе согласнымъ съ современнымъ воззрѣніемъ на явленія природы.

(4) Мы уже видѣли, что дѣйствительное перемѣщеніе системы n

матеріальнихъ точекъ, которая опредѣляется условіями возможныхъ перемѣщеній (8) и (9) и на которую соотвѣтственно дѣйствуютъ силы $F_1, F_2, \dots F_1, \dots F_n$, удовлетворяетъ уравненіямъ (10) и (11). Постараемся вывести остальные уравненія дѣйствительнаго перемѣщенія на основаніи начала наименьшей потерянной работы.

Пусть характеристика Δ означаетъ измѣненіе потерянной работы, когда система матеріальныхъ точекъ получила-бы перемѣщеніе, которое, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщеніе возможное; тогда по началу наименьшей потерянной работы

$$\Delta \sum (P_i p_i) \quad (21)$$

должно необходимо быть *положительнымъ*. Подставляя вмѣсто P_i его величину по уравненію (19), имѣемъ

$$\Delta \sum (P_i p_i) = \frac{2}{dt^2} \cdot \Delta \sum m_i p_i^2 = \frac{2}{dt^2} \sum m_i \Delta p_i^2$$

Координаты x_i, y_i, z_i опредѣляютъ положеніе матеріальной точки m_i въ концѣ времени t ; означимъ чрезъ a_i, b_i, c_i координаты матеріальной точки m_i въ концѣ времени $t + dt$, если-бы матеріальная точка въ промежуткѣ времени dt двигалась-бы совершенно свободно, и чрезъ ζ_i, η_i, ξ_i координаты этой матеріальной точки въ концѣ времени $t + dt$, соотвѣтствующія дѣйствительному ея перемѣщенію; тогда

$$p_i^2 = (\zeta_i - a_i)^2 + (\eta_i - b_i)^2 + (\xi_i - c_i)^2$$

Означимъ, согласно чертежу, чрезъ $\Delta x_i, \Delta y_i, \Delta z_i$ измѣненія координатъ ζ_i, η_i, ξ_i въ слѣдствіе безконечно-малаго перемѣщенія системы, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщеніе возможное; тогда

$$\Delta p_i^2 = 2 \left\{ (\zeta_i - a_i) \cdot \Delta x_i + (\eta_i - b_i) \cdot \Delta y_i + (\xi_i - c_i) \cdot \Delta z_i \right\}$$

и слѣдовательно:

$$\Delta \sum P_i p_i = \frac{4}{dt^2} \sum m_i \left\{ (\zeta_i - a_i) \cdot \Delta x_i + (\eta_i - b_i) \cdot \Delta y_i + (\xi_i - c_i) \cdot \Delta z_i \right\} \quad (22)$$

Отсюда видимъ, что по началу наименьшей потерянной работы выраженіе, стоящее во второй части предыдущаго уравненія, должно пріобрѣтать положительную величину для всякаго перемѣщенія системы,

которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное, или, что все равно, линейная однородная относительно перемѣщеній функція

$$\frac{2}{\partial t^2} \sum m_i \left\{ (a_i - \zeta_i) \cdot \Delta x_i + (b_i - \eta_i) \cdot \Delta y_i + (c_i - \xi_i) \cdot \Delta z_i \right\} \quad (23)$$

не должна приобрѣтать положительной величины относительно всякаго такого перемѣщенія системы, которое дѣлаетъ линейныя однородныя относительно перемѣщеній функція (16) положительными и равными нулю, а функція (17) равными нулю; а для сего, какъ мы видѣли въ началѣ этой статьи, необходимо и достаточно, чтобы функція (23), сложенная съ функціями (16) и (17), изъ коихъ каждая помножена на соотвѣтствующій множитель, равнялась нулю для совершенно произвольнаго перемѣщенія системы:

$$\begin{aligned} & \frac{2}{\partial t^2} \sum m_i \left\{ a_i - \zeta_i \right\} \Delta x_i + (b_i - \eta_i) \Delta y_i + (c_i - \xi_i) \cdot \Delta z_i \left. \right\} \\ & + \lambda' \sum \left(\frac{\partial L'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} \cdot \Delta y_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) + \dots \\ & + \mu' \sum \left(\frac{\partial M'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) + \dots = 0, \end{aligned}$$

гдѣ λ' , λ'' , ..., μ' , μ'' , ... суть упомянутые множители, и чтобы притомъ множители λ' , λ'' , ..., соотвѣтствующіе функціямъ (16), были положительны.

Предыдущее уравненіе, по произвольности Δx_i , Δy_i , Δz_i разлагается на 3 n уравненій:

$$\left. \begin{aligned} \frac{2m_i}{\partial t^2} (a_i - \zeta_i) + \lambda' \frac{\partial L'}{\partial x_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial x_i} + \dots &= 0 \\ \frac{2m_i}{\partial t^2} (b_i - \eta_i) + \lambda' \frac{\partial L'}{\partial y_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial y_i} + \dots &= 0 \\ \frac{2m_i}{\partial t^2} (c_i - \xi_i) + \lambda' \frac{\partial L'}{\partial z_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial z_i} + \dots &= 0 \end{aligned} \right\} \quad (24),$$

гдѣ вмѣсто i должно подставить всѣ цѣлыя величины отъ 1 до n .

На основаніи теоріи движенія матеріальной точки

$$a_i = x_i + v_i \text{cs}(v_i, x) \cdot \partial t + \frac{X_i}{m_i} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

$$b_i = y_i + v_i \text{cs}(v_i, y) \cdot \partial t + \frac{Y_i}{m_i} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

$$c_i = z_i + v_i \text{cs}(v_i, z) \cdot \partial t + \frac{Z_i}{m_i} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

Дѣйствительное-же положеніе матеріальной точки m_i , опредѣляемой для конца времени t координатами x_i, y_i, z_i , для конца времени $t + \partial t$ опредѣлится координатами:

$$\zeta_i = x_i + \frac{\partial x_i}{\partial t} \cdot \partial t + \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

$$\eta_i = y_i + \frac{\partial y_i}{\partial t} \cdot \partial t + \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

$$\xi_i = z_i + \frac{\partial z_i}{\partial t} \cdot \partial t + \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \cdot \frac{\partial t^2}{2}$$

Вставляя найденныя выраженія $a_i, b_i, c_i, \zeta_i, \eta_i, \xi_i$ въ уравненія (24) и замѣчая, что

$$v_i \text{cs}(v_i, x) = \frac{\partial x_i}{\partial t}, v_i \text{cs}(v_i, y) = \frac{\partial y_i}{\partial t}, v_i \text{cs}(v_i, z) = \frac{\partial z_i}{\partial t},$$

получаемъ уравненія движенія:

$$\left. \begin{aligned} X_i - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} + \lambda' \cdot \frac{\partial L'}{\partial x_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial x_i} + \dots &= 0 \\ Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} + \lambda' \cdot \frac{\partial L'}{\partial y_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial y_i} + \dots &= 0 \\ Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} + \lambda' \cdot \frac{\partial L'}{\partial z_i} + \dots + \mu' \cdot \frac{\partial M'}{\partial z_i} + \dots &= 0 \end{aligned} \right\} (25),$$

которыхъ будетъ, какъ мы знаемъ, $3n$. Эти уравненія, вмѣстѣ съ уравненіями дѣйствительнаго перемѣщенія (10) и (11) опредѣляютъ $3n$ координатъ матеріальныхъ точекъ и множители $\lambda', \lambda' \dots \mu', \mu' \dots$, пропорціональные сопротивленіямъ.

(5) Послѣ всего сказаннаго легко показать соотношеніе между началомъ наименьшей потерянной работы и началомъ возможныхъ перемѣщеній, соединеннымъ съ началомъ Даламберта.

Какъ извѣстно, начало возможныхъ перемѣщеній, соединенное съ началомъ Даламберта и распространенное на случай, когда условія системы зависать отъ времени, состоитъ въ томъ, что потерянная сила не стремится произвести всякаго такого перемѣщенія системы, которое, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщение возможное, а для сего необходимо, чтобы полный моментъ потерянныхъ силъ

$$\sum P_i \Delta s_i \text{ cs } (P_i, \Delta s_i) \quad (26)$$

не прибрѣталъ положительной величины относительно всякаго такого перемѣщенія системы матеріальныхъ точекъ:

$$\Delta s_1, \Delta s_2, \dots, \Delta s_i, \dots, \Delta s_n,$$

которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ возможно.

Изъ чертежа легко видѣть, что потерянную силу P можно разсматривать составленную изъ силы дѣйствующей F_i и силы J_i , производящей дѣйствительное перемѣщение матеріальной точки, но взятой въ противоположномъ направленіи. Такъ какъ

$$J_i \text{ cs } (J_i, x) = m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2}, J_i \text{ cs } (J_i, y) = m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2}, J_i \text{ cs } (J_i, z) = m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2}$$

и такъ какъ проложеніе составной силы равняется суммѣ проложеній силъ составляющихъ, то

$$P_i \text{ cs } (P_i, x) = X_i - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2}, P_i \text{ cs } (P_i, y) = Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2},$$

$$P_i \text{ cs } (P_i, z) = Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2};$$

Такъ какъ

$$\text{cs } (P_i, \Delta s_i) = \text{cs } (P_i, x) \cdot \text{cs } (\Delta s_i, x) + \text{cs } (P_i, y) \cdot \text{cs } (\Delta s_i, y) + \text{cs } (P_i, z) \cdot \text{cs } (\Delta s_i, z)$$

и

$$\Delta x_i = \Delta s_i \cdot \text{cs } (\Delta s_i, x), \Delta y_i = \Delta s_i \cdot \text{cs } (\Delta s_i, y), \Delta z_i = \Delta s_i \cdot \text{cs } (\Delta s_i, z),$$

то полный моментъ потерянныхъ силъ (26) принимаетъ видъ:

$$\sum \left\{ \left(X - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta x_i + \left(Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \right) \Delta y_i + \left(Z_i - \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta z_i \right\}$$

Эта линейная относительно перемѣщеній функція не должна прибрѣ-

татъ положительной величины относительно всякаго такого перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное, т. е. не должна пріобрѣтать положительной величины относительно всѣхъ тѣхъ перемѣщеній, которыя дѣлають функции (16) положительными и равными нулю, а функции (17) равными нулю; а для сего необходимо и достаточно, чтобы, согласно теоремѣ изложенной въ началѣ, существовало уравненіе

$$\begin{aligned} \sum \left\{ \left(X_i - m \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \right) \Delta x_i + \left(Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \right) \Delta y_i + \left(Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \right) \Delta z_i \right\} \\ + \lambda' \sum \left(\frac{\partial L'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) + \dots \\ + \mu' \sum \left(\frac{\partial M'}{\partial x_i} \Delta x_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} \Delta y_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} \Delta z_i \right) + \dots = 0 \end{aligned}$$

для всякаго произвольнаго перемѣщенія системы и чтобы множители λ' , λ'' ... были положительными. Предыдущее уравненіе разложится на уравненія (25).

Вставивъ въ уравненіе (22) вмѣсто a_i , b_i , c_i , ζ_i , η_i , ξ_i ихъ величины, получаемъ.

$$-\Delta \sum P_i p_i = 2 \sum \left\{ \left(X_i - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \right) \Delta x_i + \left(Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \right) \Delta y_i + \left(Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \right) \Delta z_i \right\} \quad (27)$$

или

$$-\Delta \sum P_i p_i = 2 \sum P_i \Delta s_i \text{ сз } (P_i, \Delta s_i)$$

Это уравненіе выражаетъ зависимость между началомъ возможныхъ перемѣщеній, соединеннымъ съ началомъ Даламберта, и между началомъ наименьшей потерянной работы. По началу наименьшей потерянной работы, приращеніе работы потерянной силы отъ перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное,

$$\Delta \sum P_i p_i$$

имѣетъ положительную величину; начало-же возможныхъ перемѣщеній, соединенное съ началомъ Даламберта, выражаетъ, что моментъ потерянной

силы въ отношеніи перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ даетъ перемѣщеніе возможное,

$$\sum P_i \cdot \Delta s_i \text{ cs } (P_i, s_i)$$

не приобретаетъ положительной величины.

(6) Обратимся теперь къ началу наименьшаго дѣйствія, объ которомъ одинъ англійскій математикъ выражается такъ: „The Principle of Least Action, in the form commonly given, is an unmeaning proposition“.

Означимъ чрезъ T живую силу системы матеріальныхъ точекъ:

$$T = \frac{1}{2} \sum m_i \left(\frac{dx_i^2}{dt^2} + \frac{dy_i^2}{dt^2} + \frac{dz_i^2}{dt^2} \right)$$

и положимъ:

$$\sum (X_i \Delta x_i + Y_i \Delta y_i + Z_i \Delta z_i) = \Delta U,$$

гдѣ U , говоря вообще, можетъ быть функціею времени t , ибо характеристика Δ относится къ измѣненію координатъ, независимому отъ времени. Измѣняя T по характеристикѣ Δ , постепенно имѣемъ:

$$\begin{aligned} \Delta T &= \sum m_i \left(\frac{\partial x_i}{\partial t^2} \cdot \Delta dx_i + \frac{\partial y_i}{\partial t^2} \cdot \Delta dy_i + \frac{\partial z_i}{\partial t^2} \cdot \Delta dz_i \right) \\ &= \sum \left(\frac{\partial x_i}{\partial t^2} \cdot d \Delta x_i + \frac{\partial y_i}{\partial t^2} \cdot d \Delta y_i + \frac{\partial z_i}{\partial t^2} \cdot d \Delta z_i \right) \\ &= \frac{d}{dt} \sum \left(\frac{\partial x_i}{\partial t} \cdot \Delta x_i + \frac{\partial y_i}{\partial t} \cdot \Delta y_i + \frac{\partial z_i}{\partial t} \cdot \Delta z_i \right) \\ &= \sum m_i \left(\frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \cdot \Delta x_i + \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \cdot \Delta y_i + \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \cdot \Delta z_i \right) \end{aligned}$$

Отсюда находимъ:

$$\begin{aligned} &\sum m_i \left(\frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \Delta x_i + \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \Delta y_i + \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \Delta z_i \right) \\ &= \frac{d}{dt} \sum m_i \left(\frac{\partial x_i}{\partial t} \Delta x_i + \frac{\partial y_i}{\partial t} \Delta y_i + \frac{\partial z_i}{\partial t} \Delta z_i \right) - \Delta T \end{aligned} \quad (28)$$

Въ слѣдствіе этого уравненіе (27) принимаетъ видъ:

$$-\Delta \sum (P_i p_i) = 2 \left\{ \Delta U + \Delta T - \frac{d}{dt} \sum m_i \left(\frac{\partial x_i}{dt} \Delta x_i + \frac{\partial y_i}{dt} \Delta y_i + \frac{\partial z_i}{dt} \Delta z_i \right) \right\}$$

Помножая это уравнение на dt , рассматриваемое всегда положительнымъ, и интегрируя объ части этого уравненія въ предѣлахъ $t = t_0$ и $t = t_1$, которымъ соотвѣтствуютъ два опредѣленные положенія системы въ пространствѣ, такъ что для предѣловъ

$$\Delta x_i = 0, \Delta y_i = 0, \Delta z_i = 0,$$

получаемъ:

$$-\int_{t_0}^{t_1} \Delta (P_i p_i) \cdot dt = 2 \int_{t_0}^{t_1} (\Delta U + \Delta T) \cdot dt$$

Такъ какъ Δ выражаетъ безконечно-малое измѣненіе, независимое отъ времени t , то предыдущее уравненіе можно написать подъ видомъ:

$$-\int_{t_0}^{t_1} \Delta (P_i p_i) \cdot dt = 2 \cdot \Delta \int_{t_0}^{t_1} (U + T) \cdot dt.$$

Это уравненіе выражаетъ намъ соотношеніе между такъ называемымъ *началомъ наименьшаго дѣйствія* и *началомъ наименьшей потерянной работы* и показываетъ динамическое значеніе выраженія, стоящаго во второй части уравненія.

Такъ какъ $\Delta (P_i p_i)$ не приобретаетъ отрицательной величины отъ всякаго такого перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное, то замѣчаемъ, что

$$\Delta \int_{t_0}^{t_1} (U + T) dt$$

не приобретаетъ положительной величины отъ всякаго такого перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное. Въ этомъ смыслѣ *начало наименьшаго дѣйствія* скорѣе можно было-бы назвать *началомъ наибольшаго дѣйствія*, хотя то и другое названіе не могутъ быть признаны точными и вводятъ въ заблужденіе относительно ихъ значенія.

Разсматривая только выраженіе

$$\int_{t_0}^{t_1} (U + T) \cdot dt$$

получающимъ отрицательныя приращенія отъ всякаго такого перемѣщенія, которое, соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ, давало-бы перемѣщеніе возможное, мы можемъ получить правильно уравненія движенія системы матеріальныхъ точекъ, когда условія системы зависятъ отъ времени и выражаются не только уравненіями, но и неравенствами. Въ самомъ дѣлѣ, по доказанному,

$$\Delta \int_{t_0}^{t_1} (U + T) \cdot dt$$

или

$$\int_{t_0}^{t_1} (\Delta U + \Delta T) \cdot dt$$

не можетъ получить положительной величины для всякаго такого перемѣщенія, которое соединяясь съ перемѣщеніемъ дѣйствительнымъ давало-бы перемѣщеніе возможное, т. е. которое дѣлало-бы функціи (16) положительными и равными нулю, а функціи (17) равными нулю. Вставляя въ предыдущее выраженіе вмѣсто ΔU его величину

$$\sum (X_i \Delta x_i + Y_i \Delta y_i + Z_i \Delta z_i),$$

вставляя также вмѣсто ΔT его выраженіе по уравненію (28), находимъ:

$$\int_{t_0}^{t_1} \left\{ \sum \left[\left(X_i - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta x_i + \left(Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta y_i + \left(Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta z_i \right] \right\} dt, \quad (29)$$

такъ какъ

$$\sum m_i \left(\frac{\partial x_i}{\partial t} \Delta x_i + \frac{\partial y_i}{\partial t} \Delta y_i + \frac{\partial z_i}{\partial t} \Delta z_i \right)$$

при предѣльныхъ величинахъ равняется нулю.

Выраженіе (29) не должно пріобрѣтати положительной величины для всѣхъ тѣхъ перемѣненій, которыя дѣлають функціи (16) положительными и равными нулю, а функціи (17) равными нулю, а для сего необходимо и достаточно, чтобы для всякаго совершенно произвольнаго перемѣненія

$$\int_{t_0}^{t_1} \left\{ \sum \left[\left(X_i - m_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta x_i + \left(Y_i - m_i \frac{\partial^2 y_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta y_i + \left(Z_i - m_i \frac{\partial^2 z_i}{\partial t^2} \right) \cdot \Delta z_i \right] + \lambda' \sum \left[\frac{\partial L'}{\partial x_i} \cdot \Delta x_i + \frac{\partial L'}{\partial y_i} \cdot \Delta y_i + \frac{\partial L'}{\partial z_i} \cdot \Delta z_i \right] + \dots + \mu' \sum \left[\frac{\partial M'}{\partial x_i} \cdot \Delta x_i + \frac{\partial M'}{\partial y_i} \cdot \Delta y_i + \frac{\partial M'}{\partial z_i} \cdot \Delta z_i \right] + \dots \right\} dt = 0$$

гдѣ λ' , $\lambda'' \dots$, μ' , $\mu'' \dots$ суть произвольные множители, и чтобы множители λ' , $\lambda'' \dots$, соотвѣтствующіе функціямъ (16) были положительны. Предыдущее уравненіе по произвольности Δx_i , Δy_i , Δz_i разложится на 3n уравненій (25).

Если-бы выраженіе (29) пріобрѣтало-бы *положительныя величины* отъ всѣхъ тѣхъ перемѣненій которыя дѣлають функціи (16) положительными и равными нулю, а функціи (17) равными нулю, то мы пришли-бы къ ложному заключенію, что множители λ' , $\lambda'' \dots$ должны быть отрицательными.

Ив. Рахмановъ.

10 марта 1878 г.

Кіевъ.

Определение упругости паровъ нѣкоторыхъ жидкостей при высокихъ температурахъ.

Наблюдая испареніе жидкостей, нагрѣваемыхъ въ запаянныхъ трубкахъ, Cagniard de Latour пришелъ къ заключенію, что температура полного обращенія жидкости въ паръ почти не зависитъ отъ объема трубки; иными словами—оттого, большее или меньшее количество жидкости нагрѣвается въ данномъ пространствѣ¹⁾.

Позднѣйшія наблюденія подтвердили справедливость заключенія Cagniard de Latour'a.

Такъ, напримѣръ, Wolf²⁾ изъ своихъ наблюденій заключилъ, что температура полного испаренія жидкости, нагрѣваемой въ запаянной трубкѣ, повидимому, не зависитъ отъ отношенія объема жидкости къ объему, который можетъ быть занятъ образовавшимся паромъ.

Опредѣляя температуру полного испаренія жидкости, нагрѣваемой въ запаянной трубкѣ, Авенаріусъ³⁾ нашелъ, что въ трубкахъ, заключавшихъ различныя количества испытуемой жидкости, полное обращеніе въ паръ наступало при одной и тойже температурѣ.

И такъ какъ можно было предполагать, что упругость паровъ при этомъ (въ моментъ испареній) въ различныхъ трубкахъ различна, то было выведено заключеніе, что температура полного испаренія жидкости, нагрѣваемой въ герметически закрытомъ пространствѣ, не зави-

¹⁾ Cagniard de Latour. Annales de chimie et de phys. 1823, T. XXII, 415.

²⁾ Wolf. Poggend. Ann. Bd. CII, 585.

³⁾ Avenarius. Poggend. Ann. Bd. CLI, 303—316.

силь отъ объема этого пространства, а слѣдовательно отъ давленія, подъ которымъ находится жидкость.

Наблюденія Andrews'a ¹⁾ надъ сжатіемъ углекислоты при различныхъ температурахъ приводятъ къ подобному же заключенію.

До 31°С углекислота можетъ быть обращена въ жидкое состояніе внѣшнимъ давленіемъ (около 73 атмосферъ). Нагрѣтая же немного выше указанной температуры, она не обращается въ жидкость даже при давленіи въ 300—400 атмосферъ. Слѣдовательно для жидкой углекислоты 31° есть та температура, при которой она обращается въ газообразное состояніе, повидимому, независимо отъ давленія, на нее производимаго.

Эту температуру Andrews назвалъ *критической*. Мы удержимъ это названіе для температуры полного испаренія жидкости, независимаго отъ объема трубки, въ которой она нагрѣвается.

Наблюденія Авенариуса ²⁾, произведенныя съ цѣлью рѣшить вопросъ, тѣмъ обуславливается критическая температура, показали, что (вопреки принятому въ новѣйшихъ курсахъ механической теоріи теплоты, мнѣнію) равенство удѣльныхъ объемовъ, а слѣдовательно и плотностей жидкости и пара, не составляетъ необходимаго условія наступленія критической температуры.

Такимъ образомъ, при нагрѣваніи различныхъ количествъ одной и той же жидкости въ трубкахъ одинаковаго объема, полное обращеніе жидкости въ паръ во всѣхъ трубкахъ можетъ наступить при одной и той же температурѣ, хотя плотность жидкости въ моментъ испаренія и плотность образовавшагося пара будутъ различны. Будетъ ли въ моментъ полного обращенія въ паръ упругость паровъ въ различныхъ трубкахъ различна, зависитъ ли она отъ количества жидкости, испаряющейся въ данномъ пространствѣ, и будетъ ли жидкость при полномъ испареніи находиться подъ различнымъ давленіемъ—отвѣтить а priori трудно.

Наблюденій же, которыя могли бы служить для рѣшенія этого вопроса, весьма мало. Существуетъ только нѣсколько данныхъ, полу-

¹⁾ *Andrews. Poggend. Ann. Ergänzungsband V, 64.*

²⁾ *Bullet. de l'Acad. Imp. des sc. de St.-Petersbourg. T. X.*

Примѣч. Ссылка сдѣлана по отдѣльному оттиску.

ченныхъ для сѣрнаго ээира еще Cagniard de Latour'омъ. Но полученный имъ результатъ сомнителенъ. Cagniard de Latour произвелъ два ряда опредѣленій упрукости паровъ сѣрнаго ээира до критической температуры и далѣе при различныхъ условіяхъ.

Въ первомъ случаѣ объемъ нагрѣваемой жидкости относился къ объему, который заняли ея пары при критической температурѣ какъ 7:20; во второмъ—какъ 3,5 : 20.

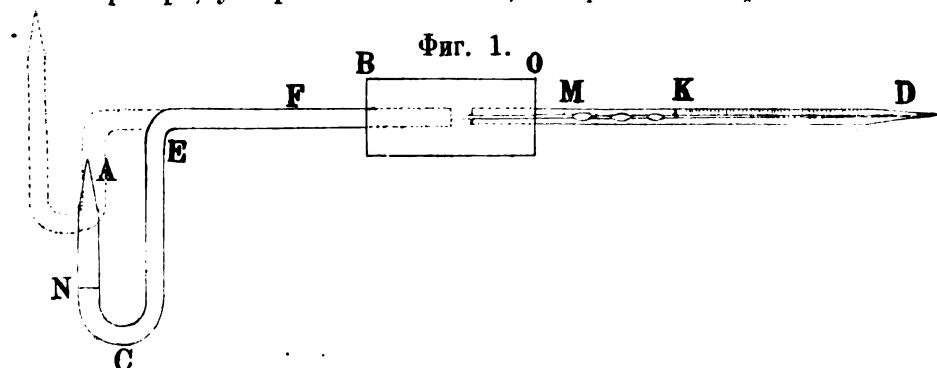
Во второмъ случаѣ упругость, начиная со 125° , была значительно болѣе, чѣмъ въ первомъ; разница доходить даже до 5 атмосферъ. Съ цѣлью получить какія-нибудь данныя относительно упрукости паровъ жидкости при критической температурѣ, равно и для уясненія вопроса, зависитъ ли упругость паровъ при критической температурѣ отъ количества жидкости, нагрѣваемой въ данномъ пространствѣ, и вообще для опредѣленія упрукости паровъ жидкостей при высокихъ температурахъ, мной былъ предпринятъ рядъ наблюдений, результаты которыхъ приведены ниже.

Наблюденія пока произведены надъ девятью жидкостями: сѣрнымъ ээиромъ, жидкимъ сѣрнистымъ ангедридомъ, сѣрнистымъ углеродомъ, бензоломъ, алкоголемъ, ацетономъ, хлористымъ этиломъ, укуспнымъ ээиромъ и четырехъ-хлористымъ углеродомъ.

Вслѣдствіе высокихъ давленій, которыя можно было ожидать при опытахъ, наблюденія производились надъ небольшими количествами жидкости.

Приемъ, употребленный мной для опредѣленія упрукости паровъ при высокихъ температурахъ, въ сущности не отличается отъ способа Cagniard de Latour'a. Но только были приняты мѣры для полученія болѣе точныхъ результатовъ.

Приборъ, употреблявшійся мною, изображенъ на фиг. 1-й.

Онъ состоитъ изъ прочной, способной выдерживать значительныя давленія, стеклянной трубки АСВ, въ 2—3 мм. въ діаметрѣ, изогнутой какъ показано на чертежѣ, и изъ капиллярной трубки MD—манометра; обѣ трубки внесены въ толстую стальную трубку ВО.

На колѣнѣ АС, въ которое заключается испытуемая жидкость, сдѣланы весьма тонкія дѣленія, что даетъ возможность судить о количествѣ нагрѣваемой жидкости и объемѣ ея паровъ при критической температурѣ. Въ описанный выше приборъ вводилось столько ртути, чтобы она заняла объемъ отъ опредѣленной черты М на манометрѣ до извѣстнаго дѣленія на колѣнѣ АС. Затѣмъ вытянутый въ весьма тонкую волосную трубку конецъ Д манометра, наполненнаго сухимъ воздухомъ, запаивался. При запаиваніи манометра отмѣчалась его температура и показаніе барометра.

Наполненіе прибора ртутью и манометра сухимъ воздухомъ производилось слѣдующимъ образомъ. Помощью каучуковыхъ трубокъ концы А и D прибора соединялись первый съ воздушнымъ насосомъ, второй (D) съ однимъ концомъ широкой, изогнутой въ видѣ U трубки, которая отчасти была наполнена ртутью; другой же конецъ трубки U соединялся съ рядомъ трубокъ и сосудовъ, содержавшихъ вещества, поглощающія углекислоту и влагу [между прочимъ фосфорный ангидридъ].

При дѣйствіи насоса атмосферный воздухъ проходилъ медленно чрезъ сушилку, потомъ надъ ртутью, затѣмъ переходилъ въ манометръ и далѣе въ насосъ.

Когда можно было полагать, что влажный воздухъ вполне удаленъ изъ манометра и соединенной съ нимъ трубки U, послѣдней давали такое положеніе, чтобы ртуть могла (все таки при дѣйствіи насоса) переходить въ манометръ и трубку АСВ и наполнить ихъ на столько, сколько требовалась въ данномъ случаѣ.

Затѣмъ трубкѣ U давали первоначальное положеніе и устанавливали вошедшій въ приборъ столбъ ртути такъ, чтобы одинъ конецъ его остановился на опредѣленной чертѣ М манометра. Остальная часть манометра, очевидно, была наполнена сухимъ воздухомъ. Выждавъ немного, чтобы упругость воздуха въ манометрѣ стала равной атмосферному давленію, съ конца D снимали осторожно каучуковую трубку и его быстро запаивали, замѣтивъ, какъ уже выше сказано, при этомъ показаніе барометра и температуру манометра.

Повторивъ съ манометромъ, наполняли колѣно AN испытуемой жидкостью, нагрѣвали ее осторожно до кипѣнія, которое поддерживали до тѣхъ поръ пока излишекъ жидкости не былъ изгнанъ; тогда конецъ А запаивали. Конецъ А былъ вытянуть въ тонкую волосную трубку. Поэтому, если по окончаніи опыта желали ввести въ колѣно AN иное количество испытуемой жидкости, не трогая манометра, конецъ А волосной трубки отламывали, вводили новое количество жидкости и снова его запаивали. Нагрѣваніе трубки съ жидкостью производилось въ началѣ опытовъ въ масляной ваннѣ [въ стеклянномъ сосудѣ], въ которую трубка погружалась концомъ АСЕ. Постояннымъ помѣшиваніемъ температура поддерживалась одинаковой во всей массѣ.

Въ послѣдствіи нагрѣваніе производилось въ воздушной ваннѣ, и въ томъ случаѣ трубки давали изгибъ, указанной на фиг. 1-й пунктѣ. Воздушная ванна была устроена на подобіе той, которую употреблялъ Magnus при опредѣленіи упругости водяныхъ паровъ, и состояла изъ четырехъ жестяныхъ ящичковъ (со стеклянными окошечками), входившихъ одинъ въ другой и удерживаемыхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго помощью дурныхъ проводниковъ тепла. Во избѣжаніе нагрѣванія манометра его сначала окружали стеклянной трубкой, въ которой протекала струя воды постоянной всегда извѣстной температуры. Но такъ какъ подобная предосторожность затрудняла отсчитываніе показаній манометра помощью микроскопа, и притомъ оказалось, что при достаточной длинѣ трубки АВ и употребленіи нѣсколькихъ ширмъ температура совершенно свободнаго манометра измѣнялась весьма мало, на 1° — 2° и въ рѣдкихъ случаяхъ на 3° , то эта предосторожность была оставлена, и температура манометра постоянно опредѣлялась помощью термометра, положеннаго рядомъ съ трубкой. При вычисленіи упругости воздуха введены поправки, зависящія отъ измѣненія температуры манометра.

Манометры готовились изъ капиллярныхъ трубокъ, длинной до 60 сантим. и болѣе.

Для того, чтобы сдѣлать манометръ болѣе чувствительнымъ къ небольшимъ измѣненіямъ въ давленіи, при высокихъ давленіяхъ, въ одной его половинѣ МК былъ сдѣланъ рядъ резервуаровъ (утолщеній канала трубки), какъ показано на фиг. 1-й. На другой же его половинѣ былъ сдѣланъ рядъ дѣленій, обыкновенно 2 мм. каждое, числомъ отъ 100 до 200.

Раздѣленная часть манометра и вытянутый его конец D были старательно прокалбированы. Отношеніе объема резервуаровъ отъ черты M на трубкѣ до начала дѣленій ко всему объему манометра (отъ черты M до конца D) опредѣлялось помощью тщательнаго взвѣшивания ртути, заключенной между указанными предѣлами.

Приготовленные указаннымъ способомъ манометры давали возможность начать опредѣленіе упругости пара только тогда, когда упругость достигала 5,10 и даже 20 атмосферъ—именно, когда ртуть въ манометрѣ достигала дѣленій.

Положеніе конца ртутнаго столбика опредѣлялось помощью небольшого микроскопа съ глазнымъ микрометромъ [пластинка съ дѣленіями].

При помощи микроскопа можно было точно отсчитывать до $\frac{1}{80}$ дѣленія.

Температура ванны при наблюденіяхъ измѣрялась ртутнымъ термометромъ, въ показаніяхъ котораго сдѣланы всѣ необходимыя поправки. Отсчитываніе показаній манометра и термометра производилось, когда температура устанавливалась. Только при опредѣленіи упругости пара въ моментъ полнаго испаренія жидкости или при обратномъ переходѣ пара въ жидкость приходилось дѣлать наблюденія при измѣнявшейся температурѣ.

Въ этомъ случаѣ наблюдали показаніе манометра и температуру или въ моментъ, когда жидкость исчезала, обращаясь вся въ паръ при медленномъ повышеніи температуры, или же въ моментъ обратнаго перехода пара въ жидкость при медленномъ пониженіи температуры.

Послѣдній переходъ представляетъ значительныя преимущества при наблюденіяхъ предъ первымъ. Обращеніе пара въ жидкость сопровождается появленіемъ характерной мути въ трубкѣ, моментъ появленія которой легко замѣнить. При повышеніи же температуры часто предъ наступленіемъ полнаго испаренія раздѣлъ между жидкостью и ея парами становится все менѣе и менѣе яснымъ, затѣмъ онъ наконецъ исчезаетъ, и не всегда легко уловить моментъ этого исчезновенія, и слѣдовательно моментъ полнаго испаренія жидкости.

При опредѣленіи упругости пара, соответствующей критической температурѣ, приходится то повышать, то понижать температуру ванны, чтобы имѣть возможность наблюдать послѣдовательно то обращеніе жидкости въ паръ, то обращеніе пара въ жидкость. Таки какъ трубка,

въ которой нагревается испытуемая жидкость, имѣть довольно толстыя стѣнки, и вслѣдствіе этого не принимаетъ быстро температуру ванны (особенно воздушной), то легко понять, почему при дальѣ приводимыхъ числахъ для упругости пара при критической температурѣ для самой крит. т-ры получились числа, разнящіяся другъ отъ друга иногда на 2° — 3° . Та температура, которая дальѣ приводится какъ критическая для данной жидкости, представляетъ среднее изъ ряда температуръ, наблюденныхъ въ моментъ испаренія жидкости при повышевіи, и въ моментъ появленія мути при пониженіи температуръ.

Для измѣренія температуръ употреблялись термометры работы Geissler'a Боннскаго и Alvergniat.

Къ сожалѣнію, не удалось непосредственно сравнить показанія употреблявшихся ртутныхъ термометровъ съ показаніями воздушнаго. Поэтому пришлось ограничиться только приведеніемъ, помощью таблицъ, наблюденныхъ и исправленныхъ температуръ къ показаніямъ воздушнаго термометра.

Такимъ образомъ ниже показаны температуры, приведенныя къ показаніямъ воздушнаго термометра.

Упругость вездѣ дана въ атмосферахъ, и въ показаніяхъ манометра сдѣланы поправки, зависящія отъ измѣненія температуры манометра во время наблюденій и отъ упругости паровъ ртути, которая нагревалась въ колѣнѣ AN вмѣстѣ съ испытуемой жидкостью. Последняя поправка вводилась тогда, когда упругость паровъ ртути достигала или превышала 0,05 атмосферы.

Сѣрный эфиръ C^4H^{10} .

Продажный эфиръ взбалтывали съ перекисью марганца, промывали его дистиллированной водой, обезвоживали хлористымъ кальціемъ и перегоняли. Послѣ этого эфиръ выдерживали надъ металлическимъ натріемъ и снова перегоняли.

Въ послѣдствіи, когда вновь пришлось добывать чистый эфиръ, операцію очищенія производили какъ выше указано. Только перегонку надъ металлическимъ натріемъ повторили два раза.

Продуктъ послѣдней перегонки около мѣсяца стоялъ надъ свѣже варѣзанными кусочками металлическаго натрія и въ теченіи этого времени не обнаружилъ почти никакого дѣйствія на патрій, который со-

хранилъ свой блескъ. Эфиръ затѣмъ былъ перегнанъ. Температура кипѣнія его во время перегонки = $34,04$ при $756,6$ мм.

Наблюденія послѣднихъ рядовъ X—XII произведены надъ этимъ эфиромъ.

При начальныхъ наблюденіяхъ надъ сѣрнымъ эфиромъ опредѣляли критическую температуру, наблюдая температуру полного испаренія жидкости. Полное испареніе наступало около 191^0 — $191,02$. Но, какъ выше уже было замѣчено, оказалось, что уловить точно моментъ полного испаренія довольно трудно; поэтому указанная выше величина для температуры полного испаренія, вѣроятно, выше дѣйствительной.

Для болѣе точнаго опредѣленія какъ критической т-ры, такъ и упругости паровъ, ей соотвѣтствующей, произведены наблюденія рядовъ X—XII.

Наблюденія эти показываютъ, что для чистаго эфироа полное испаренія наступаетъ около 190^0 и что упругость паровъ при этомъ около 38 атмосферъ.

Р Я Д Ъ I.

Числа, приведенныя ниже подъ литерою А, представляютъ результаты наблюденій надъ однимъ и тѣмъ же количествомъ жидкости въ теченіи нѣсколькихъ послѣдовательныхъ дней. При этихъ начальныхъ наблюденіяхъ старались получить упругости для небольшихъ промежутковъ температуръ.

Числа подъ литерами В и С получены изъ наблюденій надъ тою же жидкостью и при тѣхъ же условіяхъ, но спустя двѣ и три недѣли послѣ первыхъ.

А

ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.
90,6	5,25	154,8	20,40	195,9	41,26
95,5	5,95	156,3	20,98	198,0	42,48
100,0	6,60	159,5	22,17	202,4	45,24
102,5	7,10	164,2	24,16	203,8	46,18
107,0	7,80	166,3	25,05	206,3	47,50
111,2	8,66	169,2	26,48	207,5	48,65
114,1	9,28	171,2	27,56		В
117,7	9,95	175,1	29,47	182,5	33,11
122,6	10,92	179,0	31,47	187,0	35,69
126,5	11,91	183,0	33,64	194,4	40,27
129,5	12,64	185,8	35,14		С.
132,4	13,42	188,0	36,26	164,3	24,05
135,0	14,03	189,9	37,30	185,1	34,59
139,5	15,25	192,9	39,20	195,4	40,60
142,4	16,16	190,5	37,70		
145,5	17,18	191,5	38,21		
151,4	19,25	194,0	39,95		

Р Я Д Ъ П.

Начиная со 130° поверхность жидкости въ трубкѣ начинаетъ довольно быстро утрачивать вогнутый видъ. Не-задолго до полнаго испаренія поверхность жидкости представляется совершенно плоской. При полномъ испареніи жидкость мутится; муть наполняетъ всю трубку и затѣмъ уничтожается при дальнѣйшемъ повышеніи температуры. При обратномъ переходѣ въ жидкость, вслѣдствіе пониженія температуры, жидкость появляется внизу трубки

ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	ТЕМПЕ- РАТУРА.
108,8	8,22	144,4	17,00	188,6	36,80
117,4	9,90	149,3	18,46	190,2	37,35
121,2	10,74	157,8	21,58	191,0	37,78
125,4	11,71	163,6	24,10	195,7	39,92
134,6	14,09	174,5	28,93	198,9	41,25
136,5	14,20	181,0	32,34	203,8	43,62
141,6	15,90	284,0	33,90		
143,4	16,57	184,5	34,37.		

Р Я Д Ъ III.

При наблюдёніяхъ этого ряда въ одномъ и томъ же пространствѣ, послѣдовательно нагрѣвались такія количества жидкости, объемы кото-рыхъ при $19^{\circ},4$ относились какъ 14:9,5. Въ первомъ случаѣ (А) жид-кость, расширяясь, наполнила всю трубку раньше наступленія крити-ческой температуры (къ 188°).

При наблюдёніяхъ В полное испареніе жидкости, при повышеніи температуры, наступило къ 191° .

А.		В.	
ТЕМПЕРАТУРА	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
98,3	6,35	119,9	10,45
122,4	10,96	128,5	12,50
131,5	13,12	169,0	26,41
137,1	14,65	177,4	30,24
146,8	17,72	185,1	35,25?
152,5	19,52	189,9	37,07
155,0	20,60	195,2	40,19
157,9	21,70	201,6	43,88
169,8	26,74	206,5	46,81
180,5	32,21	112,0	8,75
187,2	36,13	149,2	18,37
189,2	37,36	156,2	21,00

192,0	39,50	162,0	23,35
196,3	43,03		
200,6	47,30		
202,5	49,10		

Р Я Д Ъ І V.

При наблюденіяхъ, результаты которыхъ приведены ниже подъ литерами А, В, С, D и Е, въ одномъ и томъ же пространствѣ нагрѣвались послѣдовательно количества жидкости, относившіяся между собою приблизительно какъ 10 : 8 : 6 : 3 : 2.

При наблюденіяхъ А жидкость, расширяясь, наполнила всю трубку къ 159°, и показанія манометра быстро возрастаютъ. При наблюденіяхъ В жидкость наполнила всю трубку къ 186°,5.

При наблюденіяхъ С раздѣлъ между жидкостью и парами наблюдался до 190°,7; при этой температурѣ появляется муть въ жидкости, которая затѣмъ вся обращается въ паръ.

При наблюденіяхъ D жидкость постепенно убывала влѣдствіе испаренія, но весьма небольшое количество ея наблюдалось еще при 188°,8; при дальнѣйшемъ нагрѣваніи и этотъ остатокъ жидкости незамѣтно испарился.

При наблюденіяхъ Е вся жидкость испарилась къ 167°.

А.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
106,1	7,67	159,1	23,71
115,0	9,33	162,1	29,32
129,8	12,68	164,4	34,20
139,1	15,16	165,0	35,50
144,2	16,75		
149,2	18,37		
154,8	20,50		

B.		C.		D.	
ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.
106,4	7,75	121,7	10,74	104,6	7,42
111,9	8,84	140,8	15,66	124,8	11,60
124,0	11,40	151,2	19,08	149,2	18,33
131,8	13,30	161,1	22,80	156,5	21,15
143,0	16,55	167,5	25,60	162,6	23,42
158,1	21,83	173,9	28,44	171,3	27,37
168,3	26,20	178,9	31,32	175,4	29,25
171,2	27,75	185,7	34,85	178,9	31,16
175,5	30,00	189,8	37,15	186,1	34,62
179,6	32,52	191,5	38,48	188,8	35,95
186,6	38,64	196,5	42,16	195,2	39,12
200,1	58,43	202,7	46,73	198,5	40,31
		206,2	49,90		
		E.			
133,4	13,49	157,1	21,10	166,0	24,65
144,1	16,55	159,2	22,02	167,8	25,38
150,8	18,80	162,9	23,35.		

Р Я Д Ъ V.

При наблюденияхъ А этого ряда объемъ жидкости при 18° относился къ объему ея паровъ при критической температурѣ какъ 15:32.

Къ моменту наступленія критической температуры жидкость наполнила всю трубку и при пониженіи температуры появленіе жидкости замѣчено сверху трубки.

При наблюденияхъ В объемъ жидкости относился къ объему паровъ при критической температурѣ какъ 11,5:32.

Предъ полнымъ испареніемъ жидкость занимала почти $1\frac{1}{2}$ трубки.

A.		B.	
ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
150,3	18,87	149,8	18,55
161,4	23,00	158,9	21,92

165,8	24,77	167,0	25,22
166,5	25,11	177,5	30,44
174,9	29,20	178,6	31,10
180,7	32,45	187,3	35,65
188,6	36,96	190,0	37,35
190,7	38,45	191,8	38,05
195,7	42,60	198,8	42,07
		195,1	39,93

Р Я Д Ъ VI.

Жидкость при 18⁰,5 занимаетъ около $\frac{1}{3}$ объема трубки.

ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.
123,0	11,08	149,2	18,48	181,5	32,90
127,5	12,12	156,0	20,96	194,6	40,23
129,8	12,75	159,7	22,26	200,5	43,39
132,3	13,39	165,2	24,67	204,4	44,96
139,3	15,38	169,3	26,44	211,2	48,95
144,4	16,84	174,2	28,72	226,0	58,07

Р Я Д Ъ VII.

Въ одномъ и томъ же пространствѣ нагрѣвались послѣдовательно количества жидкости, объемъ которыхъ при 19⁰ относились какъ 28 : 23.

При наблюденіяхъ А жидкость послѣ 188⁰, быстро расширяясь, наполняетъ трубку.

При наблюденіяхъ В полное испареніе наступило къ 191⁰, при повышающейся температурѣ.

А.		В.	
ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
174,5	28,97	162,1	23,30
183,8	34,00	164,9	24,40
185,2	34,80	175,8	29,68

188,8	37,33	186,9	35,52
190,0	38,46	189,9	37,47
191,5	39,71	191,5	38,12
192,3	40,22	203,6	44,96
194,9	42,56	187,5	35,75
198,0	45,20		
203,6	49,97		
204,5	50,44.		

Р Я Д Ъ V I I I.

При наблюденияхъ А этого ряда полное испарение, при повышающейся температурѣ, наступило къ 191°,1.

При наблюденияхъ В жидкость убывала мало-по-малу при повышении температуры, и къ 191° вся незамѣтно обратилась въ парь. При пониженіи температуры жидкость появилась внизу трубки.

При наблюденияхъ С жидкости было взято такъ мало, что при 176° она уже вся обратилась въ парь.

А.		В.		С.	
ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.
162,8	23,46	146,7	17,38	146,2	17,24
175,0	29,26	158,1	21,45	155,0	20,20
186,0	34,90	163,7	23,80	165,7	24,50
193,1	39,30	185,0	34,47	175,8	28,94
197,3	42,35	190,8	37,40	184,0	32,54
		197,9	40,75	193,3	35,07
		200,6	42,07	196,8	36,35
				203,7	38,02
				209,7	39,53.

Р Я Д Ъ I X.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
108,5	8,08	164,9	24,41
114,0	9,10	184,1	33,93
122,7	10,90	187,6	35,92

131,0	12,92	189,8	37,25
139,5	15,30	198,7	43,66
146,8	17,58	201,8	46,10
155,4	20,46		

Р Я Д Ъ X.

ТЕМПЕ-РАТУРА.	УПРУ-ГОСТЬ.	ТЕМПЕ-РАТУРА.	УПРУ-ГОСТЬ.	
125,2	11,71	130,0	12,26	
128,1	12,26	130,7	12,75	
176,8	29,18	190,1	36,98	При повышеіні т-ры и испареніи жидкости.
128,3	12,45	189,7	36,95	При понижеіні температур и появленіи муты.
190,2	37,05	190,0	36,93	id.
189,4	36,60			

Въ моментъ полного испаренія жидкости.
Въ моментъ, когда замѣчена жидкость.

Р Я Д Ъ XI.

ТЕМПЕ-РАТУРА.	УПРУ-ГОСТЬ.	ТЕМПЕ-РАТУРА.	УПРУ-ГОСТЬ.	
126,8	11,77	192,2	36,76	При повышеіні темпер.
129,8	12,38	188,8	36,77	При понижеіні.
135,8	13,97	190,0	36,78	При повышеіні.
190,7	36,79	188,6	36,78	При понижеіні.
189,1	36,68			

При повышеіні темпер. и испаренія жидкости.
При понижеіні темпер. и появленіи муты.

Р Я Д Ъ XII.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	
122,5	10,88	191,0	37,35	При повышеіні т-ры и полномъ испареніи.
130,2	12,70	189,1	36,82	При понижеіні температур. и появленіи муты.
131,7	13,20	190,8	37,24	При повышеіні температур.
149,3	13,43	189,9	36,92	При понижеіні т-ры.
157,8	21,47	190,7	36,90	При повышеіні т-ры.

160,0	22,32	189,5	36,70	При пониженіи т-ры и по- льженіи муть.
164,7	24,38	188,8	36,84	id.
		188,7	36,80	id.
		189,0	36,90	id.

Для сравненія предыдущихъ результатовъ между собою на основаніи данныхъ I-го ряда, какъ наиболѣе многочисленныхъ, была начерчена кривая, представляющая измѣненіе упругости паровъ сѣрнаго ээира съ температурой.

На употребленной для чертежа сѣткѣ 1⁰ изображался на оси абсциссъ линіей въ 2 мм.; на оси же ординатъ одна атмосфера представлена была линіей, длиной болѣе одного сантиметра.

На томъ же чертежѣ нанесены были и остальные результаты.

Сравненіе ихъ между тобою приводитъ къ заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда жидкость, расширяясь, не наполнила все пространство, или когда она, убывая мало-по-малу, не испарилась вся значительно раньше наступленія критической температуры, упругость ея паровъ почти до наступленія критической температуры можетъ быть считаема одинаковой.

За критической температурой кривыя, представляющія измѣненіе упругости паровъ съ температурой, расходятся въ зависимости отъ количества жидкости, испарившейся въ данномъ пространствѣ.

Кривая, вычерченная на основаніи данныхъ всѣхъ предыдущихъ рядовъ, даетъ величины для упругости паровъ сѣрнаго ээира для температуръ, отстоящихъ другъ отъ друга на 10⁰, показанныя ниже въ столбцѣ съ надписью „наблюденныя“.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.		ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	
	НАБЛЮДЕН- НАЯ.	ВЫЧИСЛЕН- НАЯ.		НАБЛЮДЕН- НАЯ.	ВЫЧИСЛЕН- НАЯ.
50	1,66 R.	1,65	130	12,71	12,77
60	2,27 R.	2,24	140	15,42	15,58
70	3,03 R.	3,01	150	18,64	18,82
80	3,98 R.	3,97	160	22,34	22,55
90	5,13 R.	5,14	170	26,80	26,79
100	6,58	6,58	180	31,90	31,56
110	8,35	8,30	190	Около 37	36,92
120	10,40	10,38			

Числа, обозначенныя буквой R. заимствованы изъ таблицъ Regnault.

Въ столбцѣ вычисленныхъ упругостей помѣщены числа, полученные помощью формулы вида

$$S = ab^{\frac{t}{m+t}}$$

Постоянная a въ этой формулѣ принята $= 183,34$ на основаніи наблюдений Regnault. При помощи его же данныхъ вычислены m и b , для которыхъ получено $m = 261,9$, $\log \log b = 0,7157011$.

Вычисленные въ миллиметрахъ помощью предыдущей формулы упругости выражены затѣмъ въ атмосферахъ.

Какъ видно изъ чиселъ, приведенныхъ выше, вычисленные упругости довольно хорошо согласуются съ наблюдаемыми. Согласіе гораздо больше, чѣмъ можно было бы ожидать, принимая во вниманіе, что постоянныя формулы вычислены на основаніи данныхъ Regnault, и примѣнены затѣмъ къ наблюденіямъ, произведеннымъ при иныхъ условіяхъ.

Для другихъ жидкостей, надъ которыми произведены наблюденія, былъ употребленъ тотъ же пріемъ для сравненія полученныхъ результатовъ, что и для сѣрнаго ээира.

Приводимъ далѣе результаты непосредственныхъ наблюдений.

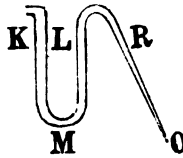
Упругости, какъ онѣ даются соответственными для каждой жидкости кривыми, будутъ приведены въ концѣ.

Сѣрнистый ангидридъ SO^2 .

Для полученія сѣрнистаго ангидрида крѣпкую сѣрную кислоту нагрѣвали въ колбѣ съ мѣдью. Отдѣлявшійся газъ для высушиванія пропускали сперва черезъ сѣрную кислоту, потомъ черезъ рядъ трубокъ, наполненныхъ хлористымъ кальціемъ; затѣмъ его проводили въ трубку, изогнутую какъ показано на фигурѣ 2, и погруженную частью KMLR въ охлаждающую смѣсь. Въ этой же трубкѣ запаивали и сохраняли до употребленія полученный жидкій сѣрнистый ангидридъ. Въ моментъ

защипаванія конецъ R вытягивали въ весьма тонкую капиллярную трубку RO

Фиг. 2.

Когда нужно было ввести сѣрнистый ангидридъ въ колѣно AN (фиг. 1), его окружали охлаждающею смѣсью, и, охладивъ трубку съ SO^2 до -16° , отламывали конецъ O (фиг. 2) волосной трубки и вводили его въ отверстіе вытянутого конца A трубки AN. При повышеніи затѣмъ температуры трубки съ SO^2 , жидкость перегонялась въ колѣно AN.

Переводя требуемое количество жидкости въ колѣно AN, конецъ его A вытягивали въ очень тонкую восточную трубку. Потомъ, наклонивъ всю трубку ABOD, доводили жидкость до конца волосной трубки A, которую затѣмъ быстро запаивали ¹⁾.

Въ послѣдствіи для высушиванія сѣрнистаго газа его, прежде сгущенія, пропускали черезъ трубки съ фосфорнымъ ангидридомъ.

Наблюденія рядовъ VIII—IX произведены надъ жидкимъ сѣрнистымъ ангидридомъ, высушеннымъ такимъ образомъ.

Dgion нашелъ что критическая температура для жидкаго сѣрнистаго ангидрида наступаетъ при 140° .

Мнѣ приходилось три раза добывать жидкій сѣрнистый ангидридъ для опытовъ; въ послѣдній разъ SO^2 , прежде охлажденія, высушивали помощью фосфорнаго ангидрида, и во всѣхъ случаяхъ полное испареніе полученной жидкости наступало около $155^\circ,5$.

Вслѣдствіе связаннаго мы примемъ, что критическая температура для $\text{SO}^2 = 155^\circ,5$ Давленіе, производимое при этой температурѣ парами сѣрнистаго ангидрида, около 79 атмосферъ.

¹⁾ Процессъ добыванія жидкаго сѣрнистаго ангидрида, его сохраненія, равно и способъ наполненія имъ прибора, описаны подробно, для того, чтобы указать, какія мѣры были приняты для устраненія влаги и воздуха.

Р Я Д Ъ I.

Объемъ жидкости при 18° относится къ объему паровъ при критической температурѣ приблизительно какъ 1:2,5.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
26,7	4,01	108,4	33,40
29,5	4,41	117,0	39,49
32,3	4,88	122,5	43,81
40,6	6,48	135,5	54,83
45,7	7,47	137,0	58,03
54,2	9,61	149,9	71,59
60,5	11,55	153,5	75,80
73,0	15,42	155,0	78,74
81,4	18,63	157,1	81,44
95,0	25,08	164,0	91,33
105,5	30,93	167,8	95,73.

Р Я Д Ъ II.

Объемъ жидкости относится къ объему паровъ какъ 1:3.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
55,6	9,90	110,3	34,28	149,0	69,80
61,9	11,68	119,6	41,58	154,6	77,04
71,6	14,95	121,1	42,13	155,2	77,93
76,1	16,50	127,0	47,56	156,0	78,84
79,9	18,28	133,5	53,30	158,7	81,22
92,5	23,83	142,2	62,58	159,2	81,90
96,0	25,70	142,7	63,02	165,7	90,36
102,2	29,30	143,2	63,22	169,0	94,40

Р Я Д Ъ III.

При наблюденияхъ А этого ряда жидкость, расширяясь постепенно, наполнила къ критической температурѣ всю трубку. При пониженіи появленіе жидкости замѣчено въ верхней части трубки. По окончаніи

наблюдений А часть жидкости была изгнана изъ трубки, конецъ ея запаянъ снова, и начать новый рядъ наблюдений В. При наступленіи критической температуры муть появлялась во всей трубкѣ; при пониженіи температуры появленіе жидкости замѣчено было внизу трубки, надъ ртутью.

А.		В.	
ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
87,2	21,00	103,2	29,38
87,6	21,21	113,8	36,43
103,7	29,76	121,6	42,41
111,8	34,94	134,2	53,88
136,6	56,28	146,0	66,86
151,8	74,00	154,7	77,43
154,5	78,40	155,2	78,66
157,0	81,80	158,0	81,52
160,2	86,70	161,4	84,20
168,6	97,10	163,0	86,91
		168,0	91,54

Р Я Д Ъ І V.

Жидкость испарялась мало-по-малу и не замѣчалась уже при 153°.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
82,6	18,88	135,0	55,25
90,4	22,55	139,2	58,98
100,8	28,09	144,7	65,11
109,4	33,61	149,6	71,07
114,9	37,44	152,7	74,44
119,7	41,25	154,5	76,05
128,0	48,17	169,5	89,20

Р Я Д Ъ V.

Объемъ, который занимала жидкость при 152,6, относится къ объёмовъ при критической температурѣ, какъ 14:33,5.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
61,0	11,38	136,1	55,51
66,3	12,93	143,4	63,43
69,0	13,99	145,1	65,78
75,7	16,47	146,7	67,16
92,1	24,01	152,0	73,31
116,5	38,20	157,4	79,60
122,7	43,83		

Р Я Д Ъ VI.

При 18° жидкость занимала $\frac{1}{5}$ объема трубки. Наблюдения этого ряда не доведены до критической температуры, такъ какъ въ трубкѣ образовалась трещина, и ртуть была выброшена изъ прибора.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
52,5	9,06	77,9	17,11
53,9	9,39	78,7	17,41
55,2	9,72	82,8	19,20
56,8	10,08	83,5	19,78
57,8	10,27	92,2	23,71
68,4	13,55	97,8	26,44
69,7	14,09	99,4	27,62
69,8	14,13	107,4	32,40
70,6	14,34	109,6	33,90
74,4	15,62	111,2	35,01
		113,4	36,38

Р Я Д Ъ VII.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
61,0	11,38	136,1	55,51
66,3	12,93	143,4	63,43
68,5	13,87	145,1	65,78
69,0	13,91	146,7	67,16
75,7	16,33	152,6	73,40
92,1	23,75	156,5	79,60
122,7	43,83.		

Р Я Д Ъ VIII.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
105,2	30,74	135,8	55,16
111,2	34,92	153,4	75,73
115,1	37,75	154,0	77,06
123,1	43,67	155,3	78,75
125,0	45,41	118,6	40,06
132,1	51,73		
134,0	53,80.		

Жидкость обращается вся в парь.

Р Я Д Ъ IX.

Предъ наступленіемъ критической температуры жидкость быстро расширялась; раздѣлъ между нею и парами становился неяснымъ и наконецъ исчезалъ. При пониженіи температуры, послѣ исчезанія мутн, появленіе жидкости замѣчалось внизу трубки.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
79,3	17,60	155,4	79,03
80,2	18,10	155,3	78,96
100,7	28,40	156,0	78,92
101,1	28,51	155,3	78,90
133,2	52,92	—	78,92
133,9	53,86	155,4	79,00
134,4	54,00		
135,6	55,16		
160,9	85,88		
154,5	78,54		
158,4	82,72		
155,5	79,00		
155,9	79,10		
158,3	82,55		
156,2	79,88		

При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
id.
При повышеніи т-ры и испареніи жидкости.
При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
Въ моментъ появленія мутн при пониженіи температуры.

При пониженіи т-ры и появленіи жидкости.
При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
При повышеніи т-ры и полномъ испареніи.

Наконецъ послѣднія наблюденія надъ новымъ количествомъ жидкости дали слѣдующіе результаты:

ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.		ТЕМПЕ- РАТУРА.	УПРУ- ГОСТЬ.	
156,0	79,20	Въ моментъ полного испаренія жидкости при повышеніи т-ры.	154,9	78,93	При пониженіи т-ры и подавленіи мути.
154,9	79,06	При пониженіи т-ры и подавленіи мути.			

Хлористый этиль C^2H^6Cl .

При приготовленіи хлористаго этила первый разъ 96⁰/₀-ый спиртъ прямо насыщали газообразной хлористоводородной кислотой, и затѣмъ перегоняли на водяной ваннѣ.

При вторичномъ добываніи предварительно растворяли въ спиртѣ плавленнй хлористый цинкъ и затѣмъ уже насыщали HCl и перегоняли. Въ обоихъ случаяхъ отдѣлявшійся хлористый этиль промывали водой, высушивали его, пропуская чрезъ рядъ трубокъ съ хлористымъ кальціемъ, и затѣмъ проводили въ холодильникъ, окруженный снѣгомъ.

Собранную жидкость затѣмъ еще разъ перегоняли надъ магnezіей.

Критическая температура для хлористаго этила приблизительно 182°.

Упругость паровъ, соответствующая этой температурѣ 52—53 атмосферы.

Р Я Д Ъ I.

Приведенныя ниже, подъ литерами А, В, С, D и Е, числа представляютъ результаты наблюденій, произведенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ дней надъ однимъ и тѣмъ количествомъ хлористаго этила.

А.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
106,4	13,08	122,8	18,15
114,4	15,35	132,1	21,60
111,5	14,50	133,9	22,32
123,6	18,38	133,3	22,15

В.

139,6	25,22	171,0	42,95	
141,8	26,30	172,9	43,84	
154,2	32,75	181,2	52,07	При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
158,2	34,83	185,9	52,67	При возвышеніи т-ры и полномъ испареніи жидкости.
107,9	42,77	181,4	51,98	При пониженіи т-ры въ моментъ появленія мутн.

С.

114,8	15,45	181,4	51,88	При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
143,3	26,80	181,5	51,96	
149,1	29,55			

D.

107,5	13,38	148,6	29,50	
111,4	14,45	153,6	32,15	
145,0	27,50	181,0	52,15	При пониженіи т-ры и появленіи мутн.

E.

112,3	14,73	181,1	52,17	При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
-------	-------	-------	-------	--------------------------------------

Р Я Д Ъ II.

Въ трубку введено иное количество хлористаго этила.

A.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	
115,3	15,90	185,8	53,35	Жидкость вполне испарилась; температура непостоянна.
146,1	28,30	180,8	52,60	При пониженіи т-ры и появленія мутн.
168,5	41,37	184,2	53,00	Въ моментъ полного испаренія при быстромъ возвышеніи т-ры
171,3	43,70	182,0	52,68	При пониженіи за тѣмъ т-ры и появленія мутн.
		183,3	53,50	За критическ. температурой. Т-ра довольно постоянна.
		182,6	52,80	При пониженіи т-ры и появленія мутн.
		—	52,71	id.

В.

107,7	13,63	184,3	52,94	При повышеіи т-ры и полномъ испареніи.
108,2	13,80	181,8	52,70	При пониженіи т-ры и полномъ испареніи.
146,0	28,03	183,6	52,80	При повышеіи т-ры и полномъ испареніи.
150,7	30,56	181,8	52,74	При пониженіи т-ры и появленіи муты.
153,0	32,01			
164,1	38,25			

Р Я Д Ъ ІІІ.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	
117,0	16,48	140,7	25,63	
115,7	16,18	155,4	33,10	
124,0	18,89	161,0	36,27	
124,6	19,10	185,4	52,71	Въ моментъ исчезанія жидкости при повышеіи т-ры.
121,6	18,10	182,0	52,42	При появленіи муты и пониженіи т-ры.
129,7	20,90	181,8	52,35	id.
130,8	21,30	136,1	23,58	
135,3	23,22	111,3	14,66	
138,0	24,37			
139,5	25,08			
146,6	28,45			

Р Я Д Ъ ІV.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	
111,2	14,61	184,0	53,19	При повышеіи т-ры; жидкость быстро идетъ въ верху и испаряется.
115,3	15,98	181,5	52,73	При пониженіи т-ры и появленіи муты.
140,4	25,55			
149,0	30,00.			

Бензинъ С⁶Н⁶.

Для опытовъ былъ употребленъ химически чистый бензинъ, до-

бытый и очищенный въ технической лабораторіи университета Св. Владиміра. Удѣльный вѣсъ его $= 0,8823$ при 16° . Температура кипѣнія $80^{\circ},3$ (по опредѣленію г. Лунда, приготовлявшаго бензинъ).

Полное испареніе бензина наступаетъ около $280^{\circ},5$ и упругость его паровъ при этомъ около $49,50$ атмосферъ.

Р Я Д Ъ I.

Такъ какъ жидкость къ $279^{\circ},7$ расширяясь, наполнила трубку, то дальнѣйшее нагреваніе прекращено.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
203,0	16,01	237,2	27,86
207,6	17,22	264,8	40,79
208,7	17,48	277,2	47,40
233,1	26,20	277,8	47,90
234,3	26,62	278,2	47,99
235,2	27,02	278,5	48,14
236,8	27,65	279,4	48,72
237,0	27,73	279,7	48,98

Р Я Д Ъ II.

И при этомъ рядѣ наблюденій жидкость, расширяясь, наполнила трубку къ 277° .

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
207,5	17,26	253,0	34,89
219,0	21,07	270,0	44,10
219,2	21,10	273,1	45,18
228,6	24,52	273,3	45,56
229,7	24,75	274,2	45,97
230,0	24,98	274,9	46,37
231,1	25,26	275,2	46,44
231,5	25,46	275,4	46,71
232,0	25,68	278,1	48,61
236,6	27,52		

Р Я Д Ъ ІІІ.

Объемъ нагрѣваемой жидкости почти равенъ $\frac{1}{3}$ объема ея паровъ при критической температурѣ.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
257,7	36,70	274,2	45,36
269,4	42,96	278,8	48,12
269,8	43,08	280,6	50,75
273,3	44,90	280,3	49,80
273,5	44,99	279,8	49,63

Жидкость вся обратилась въ паръ.
При пониженіи т-ры и появленія мутн.

Р Я Д Ъ ІV.

При 19° жидкость занимаетъ 13 дѣлений трубки, при критической температурѣ пары ея занимаютъ объемъ 34-хъ дѣлений.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
216,0	20,20	234,1	26,87
216,6	20,52	257,8	37,51
216,4	20,47	258,3	37,72
224,7	23,36	254,7	35,75
225,3	23,60	281,2	50,46
225,6	23,72	280,4	49,40
235,0	27,26		

Жидкость вся обратилась въ паръ.
При появленіи мутн съ пониженіемъ т-ры.

Р Я Д Ъ V.

Объемъ нагрѣваемой жидкости относится къ объему ея паровъ при полномъ испареніи какъ 10:34.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
221,5	22,07	271,8	43,84
222,5	22,34	277,8	47,42
221,2	21,90	278,6	48,09

243,1	30,46	279,5	48,60	
246,4	32,34	281,0	49,70	Въ моментъ полного испаренія при повышеніи т-ры.
264,0	39,83	280,4	49,28	При пониженіи т-ры и появленіи мутн.
266,5	40,99			
267,1	41,17			
268,0	41,73			

Р Я Д Ъ VI.

По мѣрѣ приближенія къ критической температурѣ раздѣлъ между жидкостью и ея парами становится менѣе и менѣе яснымъ. Предъ наступленіемъ критической температуры жидкость занимала почти половину трубки. При дальнѣйшемъ повышеніи т-ры вся трубка вдругъ наполнилась мутью; въ этотъ моментъ манометръ показывалъ 49,34 атмосферы.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
289,9	48,09	281,8	49,34
280,1	48,64.		При повышеніи т-ры, въ моментъ появленія мутн.

Р Я Д Ъ VII

Такъ какъ въ мастикѣ, связывавшей трубки прибора, образовалась трещина, и ртуть стала вытекать, то наблюденія не доведены до критической температуры.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
152,3	6,40	179,7	10,98
152,2	6,37	206,0	17,01
153,2	6,49	205,3	16,82
168,1	8,67	247,4	32,21
211,0	18,44	251,6	34,20
231,4	25,19.		

Р Я Д Ъ VIII.

ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.	ТЕМПЕРАТУРА.	УПРУГОСТЬ.
182,4	11,52	197,3	14,61
182,9	11,64	280,6	49,62
			Въ моментъ полного испаренія жидкости, при повышеніи т-ры.

211,8	18,54	279,6	49,57	При пониженні т-ри и по- явленні мутт.
212,7	18,92	279,5	49,44	id.
223,2	22,45	282,0	50,45	Вся жидкость обратилась въ парь.
225,5	23,30	279,0	49,18	Въ моментъ, когда замѣчено появленіе жидкости при по- ниженні т-ри.
229,5	24,82			
228,9	24,60			
245,8	30,85			

В. Заіончковскій.

О ФИБРИНОЗНОМЪ (КРУПОЗНОМЪ) ВОСПАЛЕНІИ ЗЪВА У ДЪТЕЙ.

ДИФТЕРИТЪ, DIPHTHERITIS FAUCIUM, PHARYNGITIS CROUPOSA. S. PSEUDO-MEMBRANACEA, SYNANCHE CONTAGIOSA и ПРОЧ.)

Этіологія и pathogenesis.

Опредѣленіе причины появленія дифтерита находится въ непосредственной связи съ рѣшеніемъ вопроса о его сущности. Мнѣнія объ этомъ до таковой степени различны, а нѣкоторыя и диаметрально противоположны одно другому, и притомъ каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ такъ много адептовъ, что мы считаемъ необходимымъ разобрать критически тѣ данныя, которыя легли въ основаніи того или другаго воззрѣнія. Всѣ, господствующія въ настоящее время мнѣнія о сущности дифтерита сходятся только въ одномъ:— что дифтеритъ есть болѣзнь заразительная; затѣмъ они расходятся въ двухъ главныхъ направленіяхъ: одни считаютъ дифтеритъ общею инфекціозною болѣзью, т. е. первичнымъ зараженіемъ крови, причемъ мѣстныя явленія на слизистыхъ оболочкахъ представляютъ только локализацию, вошедшаго въ кровь инфекціознаго вещества; другіе же считаютъ его болѣзью мѣстною, дѣлающеюся общею, вслѣдствіе перехода въ кровь мѣстныхъ продуктовъ воспаленія. За этиологическій моментъ болѣзни одни принимаютъ мѣасму, другіе контагій, большинство впрочемъ и то и другое вмѣстѣ; а нѣкоторыя ставятъ болѣзнь въ зависимость отъ растительнаго паразита. Всякій, безъ сомнѣнія, долженъ согласиться съ тѣмъ, что такія разнорѣчивыя мнѣнія должны были произойти вслѣдствіе неточныхъ наблюденій или одностороннихъ взглядовъ.—Въ этомъ отношеніи погрѣшили преимущественно приверженцы паразитической теоріи. Большая часть работъ въ этомъ направленіи основывается на изслѣдованіяхъ ботаника Hallier, мнѣніе котораго о плеоморфизмѣ грибовъ было безусловно принято врачами. Начали изслѣдовать секреты, экскреты, кровь и проч. и, если находили въ нихъ низшіе растительные организмы,—

(бактеріи)—безъ всякаго колебанія принимали ихъ за причины не только патологическихъ, но даже и физиологическихъ процессовъ. Исслѣдованія эти производились такъ усердно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такимъ отсутствіемъ критики, что впоследствии возбудили совершенно справедливое недовѣріе, какъ многихъ врачей, такъ и ботаниковъ. Теорія эта тѣмъ не менѣе пользуется въ настоящее время большимъ авторитетомъ и много врачей принадлежитъ къ ея послѣдователямъ. Я считаю поэтому необходимымъ сдѣлать здѣсь отступленіе и описать болѣе подробно тѣ организмы, присутствіе которыхъ при дифтеритѣ дало поводъ смотрѣть на него, какъ на болѣзнь паразитическаго происхожденія.

Какіе организмы принадлежатъ къ бактеріямъ? Подъ именемъ бактерій большая часть естествоиспытателей разумѣетъ самыя низшіе растительныя организмы, состоящія изъ клѣточекъ круглой, продолговатой или цилиндрической формы, не содержащихъ хлорофила и размножающихся исключительно посредствомъ дѣленія. Клѣточки бактерій состоятъ изъ азотистаго, большею частію безцвѣтнаго содержимаго (protoplasma), обладающаго болѣе сильнымъ преломленіемъ лучей свѣта, нежели вода. Сohn считаетъ протоплазму клѣточекъ контрактильною;—этой контрактильности приписываетъ онъ движеніе клѣточекъ. Несомнѣнно, что клѣточки эти имѣютъ оболочки, состоящія не изъ альбуминознаго вещества, подобно инфузоріямъ, но, по свойствамъ своимъ, болѣе сходныя съ клѣтчаткою или съ гидратами угля, такъ какъ ни щелочи, ни кислоты не растворяютъ ихъ; въ такой же степени оболочки эти сопротивляются и гніенію.

Существуютъ-ли различныя роды и виды бактерій или же онѣ представляютъ только одинъ родъ?

Sohn, на основаніи внѣшняго вида, раздѣляетъ бактеріи на четыре группы: 1) sphaerobacteria (шарики) p. micrococcus, 2) microbacteria—палочнообразныя бактеріи—p. bacterium termo, 3) Desmobacteria—витеобразныя бактеріи—p. bacillus, vibrio, 4) Spirobacteria—спиральныя б.—p. spirillum, spirochaeta.

Всѣ продолговатыя бактеріи, составляющія три послѣднія группы, описаны были еще Ehrenberg'омъ, который установилъ для нихъ семейство налибочныхъ (vibrionia); круглыя-же бактеріи, именно видъ monas spherusculum, представляющій не нити, а шарики, Ehrenberg отнесъ къ семейству monadina. Тождественность micrococcus съ monas cre-

rusculum не подлежит сомнію; они представляютъ совершенно одинаковые, круглыя или овальныя шарики, безцвѣтные или окрашенныя, послѣдніе носятъ у Ehrenberga названіе *monas prodigiosus*, у Cohn'a *micrococcus prodigiosus*.

Кромѣ этихъ формъ, Cohn описываетъ въ первомъ своемъ сочиненіи о бактеріяхъ *) еще одну форму, которую онъ называетъ *Zoogloea*. Она образуется вслѣдствіе разбуханія оболочекъ клѣточекъ бактерій до степени прозрачной желатины и представляетъ разлитую, или же оформленную слизистую массу, различнаго вида, въ которой помѣщаются болѣе или менѣе густо клѣточки бактерій; въ этой слизистой массѣ происходитъ и размноженіе послѣднихъ. Эта форма присуща только двумъ первымъ группамъ бактерій; другія-же встрѣчаются или разсѣянными, или роями (*Schwarmbildung*); въ этомъ видѣ ихъ можно часто наблюдать въ стоячей водѣ, въ особенности вблизи какого нибудь гніющаго тѣла, которое служитъ имъ пищею. Они представляютъ дымовымъ облачкомъ плавающимъ въ водѣ; когда же питательныя части жидкости истощаются, то вмѣстѣ съ этимъ прекращается и размноженіе бактерій и они осѣдаютъ на дно, въ видѣ порошка; будучи впрочемъ перенесены въ новую жидкость, они снова могутъ размножаться.

Какъ ни ясно изображаютъ Ehrenberg и Cohn особенности наружнаго вида бактерій, соотвѣтствующія каждому роду, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ невозможно опредѣлить, при микроскопическомъ изслѣдованіи, какой именно родъ мы имѣемъ передъ глазами; такъ напр. очень тонкія формы *bacterium termo* можно смѣшать съ *bacillus*; *spirillum*, дѣлающая очень быстрыя ротаціонныя движенія, производитъ впечатлѣнія ундуляціи, и намъ кажется, что мы имѣемъ передъ собою гнущееся тѣло—*vibrio* и т. д. даже Эр. одинъ и тотъ же родъ называетъ, то *bacterium termo*, то *vibrio lineola*. Вообще относительно бактерій невольнo навязывается вопросъ: не представляютъ-ли они только случайныя формы одного и того же рода, стоящія на различной ступени развитія, и видоизмѣняющіеся, сообразно условіямъ среды, въ которой они питаются. Въ пользу этого предполо-

*) Cohn Now. Act. Acad. Car. Leop. XXIV I, p. 23.

ложевія, уже высказались нѣкоторые наблюдатели (Perty, Hoffmann, Karstein, Stendener и др. Billroth, *) рѣшительно утверждаетъ, что всѣ роды бактерій составляютъ части одного и того-же растительнаго организма, которому онъ даетъ названіе *Coccobacteria septica*, и положеніе свое доказываетъ рядомъ точныхъ и всестороннихъ наблюдений. Billroth принимаетъ для шарообразныхъ бактерій названіе *coccus* (зерно), а для продолговатыхъ формъ *bacteria* (*βακτηρια*, *bacillus*, палочка); а такъ какъ бактеріи встрѣчаются въ различныхъ жидкостяхъ различной величины, то Billroth различаетъ: самые малые шарики—*micro-coccus*, средніе—*meso-coccus* и большіе *mega-coccus*.

Смотря потому, встрѣчаются-ли одиночные шарики, или двойные и болѣе шариковъ вмѣстѣ, В. различаетъ: *mono-coccus*, *diplo-coccus* и *strepto-coccus* (*torula Cohn*, *torulacée*, *Mycotrix Hallier*.)

Если шарики находятся на поверхности гніющей жидкости въ соприкосновеніи съ внѣшнимъ воздухомъ, то, вокругъ каждаго изъ нихъ, образуется оболочка изъ слизи; эти послѣднія сливаются между собою и такимъ образомъ является слизистая пластинка—*petalococcus* (*Mycoderma—Hallier*). Вслѣдствіе образованія многихъ таковыхъ пластинокъ, лежащихъ одна на другой, эта масса, содержащая множество *coccus*, соединенныхъ между собою прозрачной слизью, опускается ниже поверхности воды и представляетъ прозрачные слизистые, плавающие клочки, различной величины—*Gliacoccus* (*Zoogloea-Cohn*). *Glia* образуется, не только подъ вліяніемъ воздуха, но также и въ жидкостяхъ, содержащихъ въ себѣ сахаръ. Въ тѣхъ жидкостяхъ, гдѣ много образуется *Glia*, задерживается образованіе сѣроводородныхъ и аміакальных соединеній, а потому отсутствуетъ запахъ, сопровождающій гнилостное разложеніе. Иногда нѣсколько таковыхъ образованій представляются заключенными въ общую, болѣе плотную оболочку,—мѣшочъ (*ἀσκος*)—*ascococcus*.

Все что сказано относительно *coccus*, относится также и къ другой формѣ (другому роду по Cohn'у)—*bacteria*. Billroth различаетъ и здѣсь: *mono—diplo—* и *streptobacteria*, *glia—* и *petalobacteria*.

Сюда-же относитъ В. и родъ *Bacillus* (Cohn'a), представляющій

*) Untersuchungen über Vegetationsformen der *Coccobacteria septica*.

также продолговатыя суставчатая тѣла, но болѣе тонкія, нитеобразныя. Наблюденія свои Billroth дѣлалъ надъ бактеріями болѣе величины — *megabacteria*, которыя образуются очень скоро въ мясномъ настоѣ, въ формѣ *petalobacteria*.

Размноженіе бактерій происходитъ посредствомъ поперечнаго стягиванія пласмы, которое совершается постепенно, пока тѣло бактеріи не раздѣлится окончательно на двѣ половины. Прежде впрочемъ чѣмъ совершается полное отдѣленіе частей, послѣднія остаются нѣкоторое время связанными между собою тонкою слизистою перепонкою; затѣмъ одна часть бактеріи, представляющая большую или меньшую цѣпь клѣточекъ, начинаетъ двигаться въ различныхъ направленіяхъ, отдѣляется такимъ образомъ все болѣе и болѣе, и наконецъ совсѣмъ отрывается и уплываетъ.

Этотъ процессъ дѣленія извѣстенъ былъ прежде, какъ единственный родъ ихъ размноженія; Billroth однако нашель, что прежде чѣмъ въ жидкости являются палочкообразныя бактеріи, — образуется *Gliascocos*; выдѣляющіеся изъ онаго отдѣльные *socci* — шарики, связанные между собою посредствомъ *Glia*, вытягиваются въ палочки, поперечный діаметръ которыхъ зависитъ отъ величины шарика; такимъ образомъ изъ *Gliascocos* является *gliabacteria*. Отдѣльныя бактеріи сначала находятся въ состояніи покоя, потомъ начинаютъ дѣлать быстрыя движенія въ разныхъ направленіяхъ (*schwaermende Bacterien*), отдѣляясь, такимъ образомъ постепенно отъ, окружающей ихъ, *Glia*.

Что касается величины бактерій, т. е., образуются ли большія или меньшія формы послѣднихъ, то это находится въ непосредственной зависимости отъ питательной жидкости.

Какъ круглыя бактеріи, вслѣдствіе увеличенія въ одномъ діаметрѣ, переходятъ въ палочкообразныя, такъ и эти послѣднія, съ своей стороны, могутъ служить матеріаломъ для образованія шариковъ, (*soccos*), только не путемъ поперечнаго стягиванія, такъ какъ этотъ родъ размноженія производитъ одинаковыя съ тѣломъ матери формы, а другимъ образомъ: заключенная въ блѣдную оболочку, протопласма распадается на нѣсколько кусочковъ, которые, посредствомъ поперечнаго стягиванія, превращаются въ шарики, между тѣмъ какъ самая оболочка въ этомъ участіи не принимаетъ; такимъ образомъ, бактерія превращается въ *ascosoccos*; затѣмъ отдѣленные шарики выходятъ изъ мѣшечка, а этотъ послѣдній

опускается на дно сосуда. Возвышенная температура, отсутствие притока воздуха и прибавление сахара къ жидкости способствуютъ этому метаморфозу, который, по наблюденію Billroth'a, является такъ часто, что онъ нѣкоторое время былъ того мнѣнія, что streptococcus развивается только изъ бактерій.

При какихъ условіяхъ развиваются бактеріи? Какіе элементы необходимы для ихъ питанія и какое вліяніе оказываютъ они на химическій составъ среды, въ которой они находятся?

Сohn и другіе считаютъ бактеріи носителями различныхъ ферментовъ, а именно палочкообразныя бактеріи представляютъ ферментъ гніенія, безъ присутствія которыхъ послѣднее не происходитъ, а круглыя производятъ разложенія другаго рода. На чемъ основывается это качество, играетъ-ли здѣсь исключительную роль ихъ отношеніе къ кислороду, или же въ клѣточкахъ своихъ они вырабатываютъ особый ферментъ, способствующій разложенію альбуминатовъ, до сихъ поръ остается еще въ сферѣ предположеній.

Обращаясь къ опытамъ искусственной культуры этихъ грибокковъ, мы находимъ, что они размножаются не только въ альбуминозныхъ жидкостяхъ, но также и въ растворахъ, не содержащихъ альбуминатовъ. Dujardin нашель, что если взять растворъ сахара и прибавить къ нему щавелево-кислаго или фосфорно-кислаго аміака и поваренной соли, то жидкость, дней черезъ десять, покрывается бѣловатою кожицею, состоящею изъ bacterium termo. Еще скорѣе, именно дней черезъ пять, образуется эта кожица, если взять 15 граммовъ древеснаго сахару, (глицеризину) 10 грам. щавелево-кислаго аміаку и 100 грам. дождевой воды.— Въ этихъ жидкостяхъ образуются также и другія формы бактерій.

Еще болѣе свѣта на этотъ вопросъ пролили изслѣдованія Pasteur'a надъ дрожжевыми грибами, нашедшіе примѣненіе и по отношенію къ бактеріямъ. Изслѣдованія Pasteur'a показали, что эти низшіе и мельчайшіе изъ растений состоятъ изъ тѣхъ-же химическихъ элементовъ, какъ и прочія растенія; именно они содержатъ кали и фосфорную кислоту, какъ главнѣйшія ихъ составныя части, и вромѣ того уголь, кислородъ, водородъ и азотъ; что они могутъ размножаться только въ средѣ, содержащей упомянутые элементы, которые они перерабатываютъ въ своихъ клѣточкахъ. Далѣе Pasteur нашель, что они, подобно другимъ растеніямъ, могутъ ассими-

ливать азотъ изъ аміанальныхъ соединеній и перерабатываютъ его въ альбуминаты (protoplasma); что касается углерода, то, по невозможности ассимилировать Co_2 , вслѣдствіе отсутствія въ нихъ хлорофила, — они получаютъ его изъ сахара; часть котораго по мнѣнію Pasteur'a, превращается въ изомерную кѣтчатую грибка, а другая часть, соединяясь съ аміакомъ, служитъ отчасти для образованія его протоплазмы.

Изъ этого Pasteur заключаетъ, и довазываетъ рядомъ экспериментовъ, что грибки, какъ дрожжей такъ и другихъ ферментовъ, совершенно нормально развиваются въ жидкостяхъ, содержащихъ соотвѣтствующія минеральныя соли и вещество, способное къ броженію (*matière fermentescible*. *) Для опытовъ своихъ Pasteur употреблялъ жидкость, извѣстную и въ настоящее время подъ его именемъ, которая въ 100 гр. дистиллированной воды содержитъ 10 ч. чистаго сахара, 1 ч. виннокаменно-кислаго аміака и 1 ч. золы. Если въ эту жидкость положить дрожжи, то грибки ихъ часто не развиваются, такъ какъ бактеріи и другіе грибки питаются тѣми же веществами и, въ борьбѣ за существованіе, получая перевѣсъ силы, препятствуютъ развитію фермента алькоголя. Сohn, **) дѣлая эксперименты съ Paster'овскою жидкостью, нашелъ, что развитіе бактерій происходитъ еще лучше безъ прибавленія къ ней сахара.

Дальнѣйшіе опыты показали, что въ жидкостяхъ, не содержащихъ альбуминатовъ, бактеріи получаютъ азотъ изъ аміака, а углеродъ изъ виннокаменной кислоты; виннокаменная кислота можетъ быть замѣнена также и другими кислотами (молочною, уксусною, янтарною).

Одно только углеродистое соединеніе не ассимилируется бактеріями, именно — угольная кислота. Въ растворѣ углекислаго аміака бактеріи не размножаются.

И такъ бактеріи и въ томъ отношеніи сходны съ растеніями, что они ассимилируютъ азотъ въ формѣ аміакальныхъ соединеній, но разнятся отъ зеленныхъ растеній тѣмъ, что получаютъ углеродъ не изъ угольной кислоты, а изъ, содержащихъ его, органическихъ соединеній.

Теперь перейдемъ къ вопросу *объ отношеніи бактерій къ животному тѣлу*. Въ какихъ органахъ его находятся бактеріи? Вскрытіе

*) Comptes rendus de l'Academie des sciences 1871. **) l. c.

труповъ показываетъ что какъ круглыя такъ и палочкообразныя, нитеобразныя и другія формы бактерій находятся въ полостяхъ тѣла, въ нѣкоторыхъ паренхиматозныхъ органахъ напр. въ печени и селезенкѣ, равнымъ образомъ ихъ находили въ различныхъ эксудатахъ, въ гноѣ, въ крови и даже въ тканяхъ тѣла. Взятые изъ живаго организма и, образовавшіеся при патологическихъ процессахъ, эксудаты, какъ напр. серозныя выпоты при hydrothorax, ascites, и проч. также, по прошествіи нѣкотораго времени, представляютъ правильное развитіе различныхъ формъ бактерій.

Въ фізіологическихъ секретахъ, какъ то: въ мочѣ, потѣ, слюнѣ также образуются, черезъ большій или меньшій промежутокъ времени, различныя формы бактерій. Billroth, изслѣдуя, заживающія посредствомъ нагноенія, раны, всегда почти находилъ въ нихъ бактеріи, преимущественно micrococcus. (им. Streptococcus), равно какъ и въ гноѣ абсцессовъ. Мы видѣли уже изъ опытовъ культуры этихъ организмовъ, что большое вліяніе на развитіе ихъ имѣетъ химическій составъ жидкости; то же самое относится и къ секретамъ животнаго тѣла:—нѣкоторые изъ нихъ представляютъ лучшія условія, другія оказываются менѣе благоприятными для развитія бактерій. Кромѣ того, отъ условій среды зависитъ не только появленіе тѣхъ или другихъ формъ грибовъ, но также, большихъ или меньшихъ видовъ, одной и той-же формы. Кислые секреты животнаго тѣла, какъ напр. моча, потъ, желудочный сокъ не способствуютъ вообще развитію грибовъ; размноженіе ихъ начинается съ момента, когда эти жидкости дѣлаются щелочными. Въ сладкой сывороткѣ молока происходитъ обильное размноженіе бактерій, въ кислой-же, напротивъ того, очень скудное, и притомъ здѣсь встрѣчаются только маленькія круглыя формы—micrococcus. Впрочемъ и очень сильныя щелочи, какъ напр. насыщенный растворъ поваренной соли, препятствуя гніенію, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуютъ и развитію бактерій.

Какимъ образомъ попадаютъ бактеріи въ организмъ человека?
Чтобы отвѣчать на это, мы должны сначала выяснитъ вопросъ, имѣющій огромное значеніе для этиологіи цимотическихъ болѣзней, именно: развиваются-ли бактеріи только въ водѣ, или же они могутъ быть также переносимы въ различныя жидкости черезъ воздухъ? Другими словами:—обладаютъ-ли разсѣяныя въ воздухѣ, въ сухомъ видѣ, споры

бактеріи способностью размножаться, если они будут перенесены въ жидкости?

Рядъ опытовъ, произведенныхъ Pasteur'омъ, доказываетъ справедливость послѣдняго предположенія; въ пользу его говорить и аналогическое распространеніе другихъ грибовъ и водорослей, равно какъ и то обстоятельство, что бактеріи находятся и въ гѣхъ секретахъ животнаго тѣла, которые никогда не приходили въ соприкосновеніе съ водою. Тѣмъ не менѣе, на основаніи экспериментовъ Rindfleisch'a, *) первое предположеніе, что бактеріи находятся только въ водѣ, должно было получить большую вѣроятность: Bindfleisch нашель, что бактеріи, находятся во всякой водѣ, за исключеніемъ дождевой; если-бы бактеріи находились въ воздухѣ, то и дождевая вода содержала бы ихъ зародыши. Bindfleisch дѣлаеть въ этомъ отношеніи разницу между теллурическою и атмосферическою водою.

Наблюденія Sanderson'a, употреблявшаго для опытовъ своихъ Pasteur'овскую жидкость, которую справедливо можно считать реактивомъ на бактеріи, показали однако, что бактеріи содержатся, какъ въ дождевой, такъ и въ снѣговой водѣ; къ тѣмъ же результатамъ пришелъ и Billroth. Употребляя для мяснаго настоя, какъ колодезную, такъ и воду, прямо падающую съ облаковъ, онъ нашель, что развитіе различныхъ формъ бактерій совершается въ одинаковомъ порядкѣ. Противъ положенія Bindfleisch'a, Billroth дѣлаеть также, совершенно справедливое, замѣчаніе, что если бактеріи находятся во всякой, даже и дистиллированной водѣ, они неминуемо должны находиться и въ атмосферической, такъ какъ послѣдняя есть только испарившаяся теллурическая вода.

И такъ, если вдыхаемый нами воздухъ содержитъ бактеріи, то, при выдыханіи, нѣкоторыя изъ нихъ могутъ задерживаться въ воздухоносныхъ путяхъ, въ полости зѣва и рта. Другой путь вхожденія бактерій въ живой организмъ: съ пищею и питьемъ, причемъ они входятъ въ желудокъ и въ кишечный каналъ. Если поэтому въ животномъ организмѣ постоянно находятся споры бактерій, не проявляя здѣсь ничѣмъ своего существованія, то изъ этого слѣдуетъ, что здоровый организмъ не представляетъ условій, благоприятныхъ для ихъ развитія, и что слѣдовательно физиологическія отправления его не соотвѣтствуютъ условіямъ, необходимымъ

*) Virchow's Archiv, B. 54

для ихъ вегетациі: т. напр. правильная экскурсія грудной кѣтки и нормальная растяжимость и эластичность легкихъ, а слѣдовательно постоянный обмѣнъ въ нихъ воздуха, даютъ вообще меньшую возможность бактеріямъ задерживаться въ воздухоносныхъ путяхъ, оставшіеся-же тамъ и перешедшія въ кровеносные сосуды, при правильномъ кровообращеніи, при постоянномъ обмѣнѣ газовъ и другихъ составныхъ частей крови, не могутъ въ ней размножаться, такъ какъ для этого необходимо, чтобы жидкость, въ которой они содержатся, находилась нѣкоторое время въ одинаковыхъ условіяхъ; для успѣшнаго развитія ихъ необходима поэтому стоячая вода; даже перенесеніе бактерій изъ одной жидкости въ другую, одинаковаго состава, замедляетъ ихъ развитіе (Billroth).

Нужно предположить, что въ здоровомъ организмѣ они находятся въ томъ-же состояніи, въ которомъ мы ихъ встрѣчаемъ въ водѣ, воздухѣ, вообще въ индифферентныхъ средахъ, именно въ состояніи т. н. анергіи (anergia), гдѣ жизненность ихъ хотя сохранена, но ихъ витальныя свойства не проявляются. Аналогичное явленіе представляютъ намъ сѣмена многихъ растений, споры (Dauersporen) водорослей и лишайевъ и проч., которыя въ этомъ видѣ могутъ долгое время противустоять самымъ вреднымъ внѣшнимъ влияніямъ.

Въ патологическомъ-же состояніи какого нибудь органа или цѣлаго организма, когда условія существованія бактерій дѣлаются болѣе благоприятными, онѣ начинаютъ размножаться и вообще проявлять свою жизненность. Онѣ находятся поэтому почти во всѣхъ жидкостяхъ, являющихся слѣдствіемъ остраго воспаленія к. напр. при pleuritis, arthritis, peritonitis, а также въ абсцесахъ, пустулахъ и проч. Нахожденіе-же ихъ въ закрытыхъ полостяхъ не иначе можно объяснить, какъ постояннымъ присутствіемъ въ организмѣ ихъ зародышей. Еще нагляднѣе доказываетъ это присутствіе ихъ въ пустулахъ, происходящихъ отъ случайнаго раздраженія кожи: отъ давленія тѣсной обуви, отъ чесанія при prurigo, и проч.; въ пузырькахъ, являющихся вслѣдствіе vesicantia, мы также находимъ бактеріи.—Послѣ этого понятно и нахожденіе ихъ въ оспенныхъ пустулахъ; между тѣмъ, какъ это открытіе дало поводъ ставить въ зависимость отъ паразитовъ даже болѣзни съ типическимъ теченіемъ к. н. острья сыпи, не смотря на всю несообразность этой гипотезы.

То, что мы сказали по отношенію къ отдѣльнымъ органамъ, от-

носится также и къ общему заболѣванію организма. Если послѣдній находится въ условіяхъ не нормальныхъ, когда его функциональная и нутритивная дѣятельность ослаблена, какъ напр. при тифѣ и другихъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ ослабленіемъ организма, развитіе бактерій встрѣчаетъ уже менѣе препятствій. При этихъ условіяхъ онѣ начинаютъ развиваться въ лимфатическихъ и кровеносныхъ сосудахъ, чѣмъ объясняется и развитіе ихъ въ крови (*spirochaeta*) при *f. recurrens*; отсюда, вмѣстѣ съ трансудирующею жидкостью, переходятъ онѣ въ полости въ теати тѣла; такимъ образомъ онѣ появляются иногда въ перикардіальной жидкости (*Streptobacteria gigas pericardii Billroth*), въ мочевыхъ каналахъ и, при большомъ накопленіи ихъ въ послѣднихъ, могутъ произвести затрудненное отдѣленіе мочи и другія, отсюда вытекающія, послѣдствія. Въ агоніи же, когда организмъ оставляетъ уже борьбу за свое индивидуальное бытіе, и другія силы природы вступаютъ въ права свои, — развитіе бактерій можетъ уже совершаться безпрепятственно и продолжаться, и послѣ смерти индивидуума, до тѣхъ поръ, пока въ немъ остаются еще элементы, могущіе служить источникомъ жизни для этихъ организмовъ.

Послѣ всего, сказаннаго нами о бактеріяхъ, обратимся къ тѣмъ организмамъ, которые мы находимъ при дифтеритѣ и которыхъ послѣдователи паразитической теоріи считаютъ носителями дифтеритическаго *constitium*, и составляющими такимъ образомъ причину описываемой болѣзни.

Микроскопическія изслѣдованія показали, что въ ложныхъ дифтеритическихъ оболочкахъ, равно какъ и въ отхаркиваемыхъ массахъ, находятся низшіе растительные организмы. Oertel узнаетъ въ нихъ тѣ же формы бактерій, но только одной изъ нихъ приписываетъ непосредственное отношеніе къ дифтеритическому процессу, именно круглымъ бактеріямъ—*micrococcus*. Онѣ появляются сначала въ сопровожденіи другихъ бактерій, преимущественно *bacterium termo*, но, при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни, всѣ другія формы исчезаютъ; долѣе прочихъ остается *bacterium termo*, наконецъ и эта послѣдняя уступаетъ мѣсто *micrococcus*, который, по мѣрѣ развитія дифтеритическаго процесса, размножается съ необыкновенною быстротою. Эту форму грибка Oertel описываетъ, состоящую изъ круглыхъ или овальныхъ зернушекъ, величиною отъ 0,00107—0,00035 м. м. въ поперечникѣ; зернушки эти встрѣчаются отдѣльно, или-же парами, а также по нѣсколько зернушекъ вмѣстѣ, въ видѣ цѣпочекъ, и наконецъ огромными массами.—

Отъ мѣста пораженія *micrococcus*, какъ описываетъ Oertel, распространяется въ ткань слизистой оболочки, достигаетъ даже мышечныхъ волоконъ и, проникая въ лимфатическіе и капиллярные сосуды, препятствуетъ, механическимъ путемъ, движенію лимфы и производитъ закупорку капиллярныхъ сосудовъ, слѣдствіемъ чего является застой въ кровеносныхъ сосудахъ и даже разрывъ ихъ стѣнокъ — геморрагіи.

При интензивности, или долгой продолжительности болѣзни, круглыя бактеріи встрѣчаются также въ мочевыхъ канальцахъ и въ мальпигиевыхъ тѣлахъ, вслѣдствіе чего происходитъ заболѣваніе почекъ. Изслѣдованіе мочи при дифтеритѣ открываетъ ихъ и здѣсь въ большомъ количествѣ. Присутствіе грибковъ при дифтеритѣ подтверждается также почти одновременными изслѣдованіями Hueter'a, Ebert'a Klebs'a и мн. др.

Это открытіе, какъ выше упомянуто, произвело совершенный поворотъ во взглядахъ на описываемую болѣзнь. Грибки объявляются носителями дифтеритическаго контагія, и составляющими поэтому причину развитія дифтеритическаго процесса.

Послѣ всего сказаннаго нами о бактеріяхъ, объ условіяхъ ихъ распространенія и развитія, присутствію при дифтеритѣ грибковъ мы могли-бы придать существенное значеніе только въ томъ случаѣ, если бы они во 1-хъ отличались по виду своему или по своимъ качествамъ отъ другихъ, встрѣчающихся какъ въ здоровомъ организмѣ, такъ и при различныхъ патологическихъ процессахъ; во 2-хъ допустить этиологическую зависимость болѣзни отъ развитія грибковъ можно-бы было только тогда, если-бы доказано было присутствіе ихъ на мѣстахъ пораженія раньше появленія характеристическихъ патологическихъ измѣненій, и въ 3-хъ, если измѣненія эти являются слѣдствіемъ развитія грибковъ, то послѣдніе должны обладать качествами, принадлежащими паразитамъ, именно питаться здоровою тканью и производить заболѣваніе оной. Для того, чтобы признать зависимость дифтеритическаго заболѣванія отъ развитія грибковъ, необходимо, чтобы они удовлетворяли всѣмъ этимъ условіямъ, что мы и разберемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Отличаются-ли дифтеритическіе грибки по внѣшнему виду отъ другихъ грибковъ? Нѣкоторые авторы желаютъ видѣть въ организмѣхъ, встрѣчающихся при дифтеритѣ внѣшнее отличіе отъ другихъ грибковъ: такъ, Oertel упоминаетъ, кромѣ описанныхъ шариковъ, о морфологическомъ отли-

чи которыхъ отъ извѣстныхъ уже *micrococcus*, онъ ничего не говоритъ, еще объ одномъ *micrococcus*—кружащемся; этотъ послѣдній встрѣчается отдѣльными зернышками или парами, въ формѣ *torula*; зернышки эти дѣлаютъ круговыя или винтообразныя движенія. Этотъ *micrococcus* вѣроятно долженъ имѣть, по мнѣнiю Oertel'я, специальное отношенiе къ дифтериту, такъ какъ онъ видѣруется въ эпителиальныя клѣточки, производитъ въ нихъ такія-же движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ пожираетъ ихъ протоплазму; онъ отличается отъ обыкновеннаго *micrococcus* и по внѣшнему виду: зернышки эти снабжены одною или двумя ворсинками (*Schwingfäden*), посредствомъ которыхъ они производятъ упомянутыя движенія. Представленные Oertel'емъ (fig 7) зернышки съ ворсинками, если онъ только вѣрно изобразилъ то, что видѣлъ, не имѣютъ ничего специфическаго. Ихъ можно видѣть вездѣ, гдѣ встрѣчаются вообще грибки; по мнѣнiю моему, эти зернышки съ ворсинками суть вовсе не бактерiи, а извѣстныя споры грибковъ, представляющія круглыя или овальныя тѣла, состоящія изъ одной *protoplasm*'ы и снабженныя одною или двумя ворсинками, посредствомъ которыхъ они производятъ быстрыя движенія. Въ отличiе отъ неподвижныхъ споръ, они носятъ названiе зооспоры (*Schwaermsporen*, *Zoosporen*). Мое замѣчанiе относится впрочемъ къ немногимъ изображеннымъ на рисункѣ (fig. 7) зернышкамъ съ ворсинками; относительно прочихъ, (fig. 7 и 12) я могу сослаться на мнѣнiе Cohn'а который, на основанiи рисунка-же, не сомнѣвается, что Oertel имѣлъ передъ собою вмѣсто *micrococcus*,—палочкообразныя бактерiи: в. *termo*, *bacillus* и отчасти *spirillum*.

Letzerich *) отыскалъ, совершенно другаго рода, специфическiй грибокъ для дифтерита. Онъ назвалъ его *zygodesmus fuscus*.—Грибокъ этотъ не принадлежитъ, не только къ бактерiямъ, но даже вообще къ грибамъ, такъ какъ онъ обладаетъ *prothalus*, котораго грибы не имѣютъ; изъ *prothalus* вырастаетъ у него *mycelium* и плодосныякъ, которыхъ не имѣютъ бактерiи.—Это дифтеритическое растенiе осталось непризнаннымъ и передано забвенiю,

Еще одинъ специфическiй для дифтерита грибокъ даетъ намъ Klebs. **) Описываемый имъ грибокъ Billroth нашелъ на тонкихъ раз-

*) Virchow's Archiv B. XLX. стр. 327.

**) Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie.

рѣзахъ варенаго картофеля, и даже на не вытертыхъ предметныхъ стеклахъ. Онъ представляетъ извѣстную форму развитія *micrococcus*, о которой мы уже упоминали: именно—*gliacoccus*, которую Billroth назвалъ пальмеллоидною, такъ какъ она имѣетъ большое сходство съ тѣми формами, которыя въ системѣ водорослей носятъ названіе „*pal-mella*“.

Другихъ попытокъ, къ открытію особеннаго дифтеритическаго грибка, отличающагося по вѣшнему виду отъ другихъ, сколько намъ извѣстно, сдѣлано не было; тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе постояннаго присутствія при дифтеритѣ обыкновенныхъ формъ бактерій и въ особенности большаго развитія *micrococcus*, нужно было разсматривать дифтеритическій процессъ въ связи съ этимъ послѣднимъ.

Тѣмъ не менѣе большинство послѣдователей паразитическаго ученія не желаетъ допустить тождественности бактерій, встрѣчающихся при дифтеритѣ и другихъ патологическихъ процессахъ, съ обыкновенными бактеріями, не указываютъ однако въ чемъ заключается между ними различіе.

Такъ, Oertel', въ послѣдней статьѣ своей о дифтеритѣ *), не упоминаетъ уже о своемъ кружащемся *micrococcus* и заявляетъ, что, встрѣчающіеся при дифтеритѣ, грибки суть тѣ самые растительные организмы, которые Naegeli относитъ къ *Schizomycetes* и которые по системѣ Cohn'a принадлежатъ къ круглымъ бактеріямъ.—*Sphaerobacteria*. **)

Изъ этого мы могли бы вывести заключеніе, что Oertel приписываетъ дифтеритическій процессъ не специфическимъ грибкамъ; но, въ той же самой статьѣ, ***) онъ упоминаетъ также объ *обыкновенномъ* *micrococcus*, не имѣющемъ къ дифтериту никакого отношенія, и ссылается на опыты культуры сдѣланные Klebs'омъ, ****) говорящіе, будто-бы, въ пользу специфическаго грибка. Изъ этихъ

*) Ziemssen. Handbuch der speciellen Pathologie.

***) Von den pflanzlichen Organismen, welche Cohn unter dem Namen Bacterien zusammenfasst... ist es vorwiegend eine Form (*micrococcus*), welche überall, wo eine diphtheritische Erkrankung Statt gefunden hat die Gewebe durchwuchert, aber von einer zweiten (*bacterium termo*) in grösserer oder geringerer Menge begleitet wird.

****) L. c. стр. 565. ****) L. c.

словъ мы должны уже вывести, противуположное первому, заключеніе: именно, что дифтеритическій *micrococcus*, хотя и принадлежитъ къ круглымъ бактеріямъ, но отличается отъ нихъ особенными качествами, и что его поэтому не слѣдуетъ идентифицировать съ обыкновеннымъ *micrococcus*.

Weigert *) находитъ, что патологическія бактеріи имѣютъ только большое сходство съ гнилостными (ст. 32) но что ихъ нельзя считать „во всѣхъ отношеніяхъ“ одинаковыми, такъ какъ между ними существуютъ „тысячи различій“ (*Tausende von Verschiedenheiten* ст. 33)—не упоминаетъ впрочемъ ни объ одномъ изъ нихъ.

Откровеннѣе другихъ высказывается поэтому поводу Ebert, который не возражаетъ противъ идентичности бактерій, и даже признаетъ ее, но допускаетъ *возможность* отличія невидимаго. **)

Едва-ли впрочемъ можетъ быть и рѣчь о видимомъ (морфологическомъ) отличіи маленькихъ зернышекъ, по величинѣ своей равняющихся, примѣрно $\frac{1}{20}$ части кровянаго шарика, такъ какъ они сами по себѣ стоятъ на границѣ невидимаго. Сверхъ того необходимо еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ микроскопическихъ препаратахъ часто встрѣчается аморфный порошкообразный осадокъ, состоящій изъ органическихъ и неорганическихъ веществъ, какъ-то: углекислой и щавелево-кислой извести, жировыхъ шариковъ и проч.; вообще то, что мы называемъ *detritus*. По величинѣ, формѣ и расположенію эти шарики до такой степени сходны съ круглыми бактеріями, что иногда невозможно избѣгать ошибки. Такъ напр., если мы будемъ разсматривать подъ микроскопомъ каплю молока, начинающаго окисать, то, съ одной стороны мы увидимъ молочные шарики, различной величины, изъ которыхъ самыя маленькіе достигаютъ молекулярной величины бактерій, съ другой — мельчайшіе шарики, створаживающагося казеина, пред-

*) *Ueber porkenähnliche Gebilde in parenchymatosen Organen. Breslau 1875.*

**) „Freilich ist es vorläufig nur eine Annahme, dass der micrococcus der gewöhnlichen Wunde identisch sei mit dem der Diphtherie, eine Annahme, die allerdings nur auf dem günstlichen Mangel irgend welcher Grösse—und Formunterschiede beruht; es kann ja wohl sein dass die äusserlich vollständig ähnlichen Bacterien ihrer *potens* nach ebenso verschieden sind wie etwa die Eier“ .. (*Zur Kenntniss der bacteritischen Mycosen 1873*).

ставляющіе даже молекулярное движеніе, которые также могутъ быть приняты за бактеріи.

Нѣкоторыя изъ этихъ молекулярныхъ образованій нельзя съ достаточностью точною отличить отъ бактерій даже путемъ химической реакціи. Hoffmann справедливо называетъ ихъ *псевдобактеріями*. Отличить бактеріи отъ псевдобактерій составляетъ еще въ настоящее время задачу, которую не всегда разрѣшаетъ микроскопъ.—Сohn видитъ отличіе бактерій отъ псевдобактерій только въ развитіи ихъ: тѣ шарики, которые дѣлятся, образуютъ цѣпочки и проч. суть бактеріи, тамъ же гдѣ этого не происходитъ, мы можемъ имѣть передъ собою псевдобактеріи. Онъ же и Billroth обращаютъ вниманіе на то, что фибриновые выпоты, представляющіе зернышки или тонкія нити, также можно смѣшать съ бактеріями, гдѣ, при изслѣдованіи дифтеритическихъ инфильтратовъ имѣетъ большое значеніе. Если по этому, въ чемъ едва ли можетъ быть при дифтеритѣ сомнѣніе, мы встрѣчаемъ на полѣ зрѣнія кромѣ бактерій *detritus*, то глазъ наблюдателя не въ состояніи обособить отдѣльные шарики бактерій отъ другихъ инородныхъ тѣлъ, и, описываемое при дифтеритѣ колоссальное развитіе *micrococcus*, часто можетъ быть зависѣло отъ этой причины. Если наблюдатель въ настоящее время разсматриваетъ подъ микроскопомъ дифтеритическія оболочки и находитъ массу маленькихъ шариковъ, онъ, не колеблясь, объявляетъ эти шарики за бактеріи; если-же подобныя образованія онъ встрѣчаетъ при изслѣдованіи другихъ предметовъ, присутствіе бактерій въ которыхъ требуется еще доказать, то здѣсь, при рѣшеніи вопроса: бактеріи или псевдобактеріи? часто играетъ роль общее впечатлѣніе, которое эти предметы производятъ на глазъ наблюдателя, располагаясь въ видѣ шара, или широкой полосы и проч.

Что касается того обстоятельства, что, при развитіи дифтерита всѣ почти формы бактерій, за исключеніемъ *micrococcus* исчезаютъ, а этотъ послѣдній напротивъ того размножается; то въ этомъ мы видимъ общее свойство *zorgophit*овъ появляться въ средѣ, представляющей условія, необходимыя для ихъ размноженія, и исчезать вмѣстѣ съ измѣненіемъ этихъ условій. Такъ, *bacterium termo* появляется очень скоро въ настояхъ, какъ въ растительныхъ, такъ и животныхъ, а черезъ нѣкоторое время исчезаетъ, уступая мѣсто развитію другихъ формъ; по прошествіи еще нѣ котораго времени, когда настой сдѣлается достаточно вонючимъ, *b. termo* снова появляется (Dujardin

стр. 212). Исслѣдованія Billroth'a показываютъ, что не только форма бактерій, но даже величина одной и той-же формы, находятся въ зависимости отъ химическихъ условій среды.

Изъ всего, сказаннаго нами, слѣдуетъ, что о внѣшнемъ отличіи дифтеритическаго *micrococcus* отъ обыкновеннаго, въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, и что если-бы даже, встрѣчающіяся при дифтеритѣ, бактеріи отличались по формѣ своей отъ другихъ, живущихъ въ организмѣ при другихъ условіяхъ, то и это не доказывало-бы еще ихъ специфичность.

Относительно внутреннихъ свойствъ грибовъ, именно ихъ заразительности, мы будемъ говорить ниже, при разсмотрѣніи вопроса о контагіозности дифтерита:—теперь-же обратимся къ другому, поставленному нами выше, положенію: что дифтеритическіе грибки, если въ нихъ заключается причина описываемой болѣзни, *должны находиться на слизистой оболочкѣ зѣва, раньше появленія дифтеритическаго наслоенія.*

Хотя доказывать это возможно было-бы только въ томъ случаѣ, если бы они отличались по внѣшнему виду отъ другихъ, встрѣчающихся во рту бактерій; между тѣмъ, какъ даже авторы, признающіе такое отличіе, не говорятъ въ чемъ оно заключается: тѣмъ не менѣе послѣдователи паразитическаго ученія, упуская это изъ виду, стараются доказать ихъ присутствіе во рту, раньше появленія патологическихъ измѣненій.

Oertel, для доказательства, что *micrococcus* является не слѣдствиемъ дифтеритическаго процесса, а самъ производитъ оный, заявляетъ, что его всегда можно открыть въ зѣвѣ, *раньше чѣмъ является* какая либо *экссудация, именно въ стровато-бѣломъ налетѣ, едва (fasst kaum) возвышающемся надъ поверхностью слизистой оболочки* *).

Экссудацию мы встрѣчаемъ при дифтеритѣ уже въ катарральномъ періодѣ, гдѣ она выражается отдѣленіемъ массы густой слизи; вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ фибринозная экссудация—выпотѣніе фибрина въ ткань слизистой оболочки и на ея поверхность—слѣдствиемъ которой является дифтеритическое наслоеніе:—сѣровато-бѣлый налетъ на слизистой оболочкѣ зѣва; *появленіе этого налета есть результатъ дифтеритической экссудации.*

*) Ziemssen. Handbuch der speciellen Pathologie ст.. 567.

Hueter, *) въ доказательство зависимости дифтерита отъ *micrococcus*, утверждаетъ, что послѣдній находится при дифтеритѣ не только въ ложныхъ оболочкахъ, но и, въ окружающей эти послѣднія, *по видимому* здоровой ткани.

Желаніе видѣть въ бактеріяхъ причину дифтерита заставляеть послѣдователей этого ученія забывать, что при *diphth. fauc.* здоровой слизистой оболочки въ зѣвѣ не имѣется; она находится въ большей или меньшей степени катарра и отдѣляетъ вязкую слизь, въ которой всегда почти находятся бактеріи, независимо отъ причины, производящей катарральное состояніе.

Wagner **) находилъ тѣже самые организмы при паренхиматозной *angina* и даже у совершенно здоровыхъ дѣтей въ слизи, которую онъ снималъ непосредственно послѣ сна съ миндалевидныхъ желѣвъ.

Billroth ***) говоритъ, что колоссальному распространенію *micrococcus* при дифтеритѣ можетъ удивляться только тотъ, кто никогда не изслѣдовалъ подъ микроскопомъ толстаго налета языка при *stomatitis*.

Наблюденія Штейнберга ****) показываютъ, что ни тщательное полосканье рта водою, ни даже чистка зубовъ мыломъ, не могутъ предотвратить развитія здѣсь бактерій и грибовъ. Штейнбергъ нашелъ въ веществѣ, накопляющемся между зубами, тѣже самыя формы бактерій, вромѣ многихъ друхъ, какія находятся и при дифтеритѣ: а именно, *monas crenpusculum*, (*micrococcus*) *bact. termo*, *leptotrix buccalis*, *spirillum buc.* и проч.

Вообще зѣвъ и полость рта составляютъ излюбленное мѣсто бактерій и низшихъ грибовъ, которые, входя съ воздухомъ и пищею, находятся здѣсь въ состояніи покоя до тѣхъ поръ, пока условія ихъ развитія сдѣлаются болѣе благоприятными.

При дифтеритическомъ же заболѣваніи они должны размножаться тѣмъ съ большею силою, что здѣсь представляется болѣе условий для

*) *Pilzsporen in dem Gewebe und im Blute bei'm Angina diphteritica. Centralbl. 1868.*

**) *Zur Anwendung der Milchsäure beim Croup. Jahrbuch für Kinder heilkunde III. 1. 1869.*

***) *l. c.*

****) *Объ изслѣдованіи бѣлаго мягкаго вещества, накопляющагося между зубами. Кіевъ 1861.*

ихъ развитія: менѣе тщательное соблюденіе чистоты рта, отдѣленіе слизи, склонной къ разложенію, присутствіе некробіотической твани и наконецъ гнилостный распадъ инфильтрата.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что мы *не можемъ* также *писать этимъ грибкамъ и паразитическія свойства*. Къ сказанному мы должны еще присовокупить, то всѣ, извѣстные въ настоящее время, паразиты, принадлежать къ классу грибковъ, отличающихся опредѣленнымъ морфологическимъ устройствомъ и способомъ размноженія. Въ мѣстахъ, гдѣ они внѣдряются, они производятъ мѣстные заболѣванія кожи, которыя суть слѣдствія жизнедѣятельности самаго паразита, питающагося, обрѣзающею его, тванью,—пока онъ находитъ въ ней, необходимый, ему какъ условіе его существованія, питательный матеріалъ; поэтому всѣ паразитическія болѣзни не представляютъ никакого типическаго характера:—болѣзнь продолжается до тѣхъ поръ, пока организмъ представляетъ условія, необходимыя для существованія паразита.

При дифтеритѣ, напротивъ того, мы встрѣчаемъ не грибки, а бактеріи, т. е. тѣ самые организмы, которые съ давняго времени извѣстны были, какъ постоянные спутники процессовъ броженія и гненія, и отсутствіе которыхъ при дифтеритѣ, составляло бы біологическое исключеніе. Теченіе дифтерита также не имѣетъ ничего общаго съ паразитическими болѣзнями; если болѣзнь представляетъ и не вполне типическій характеръ, тѣмъ не менѣе она ограничивается извѣстнымъ, болѣе или менѣе опредѣленнымъ, промежуткомъ времени.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ разсмотрѣнію другихъ причинъ описываемой болѣзни, мы должны выяснитъ вопросъ, имѣющій большое значеніе въ этиологическомъ отношеніи: именно, есть ли дифтеритъ общая инфекціозная болѣзнь т. е. первичное зараженіе крови, съ послѣдующею локализациею на упомянутыхъ мѣстахъ слизистой оболочки зѣва, или же это есть болѣзнь мѣстная, дѣлающаяся общею, вслѣдствіе вхожденія въ кровь мѣстныхъ продуктовъ патологическаго процесса.

Тотъ или другой выводъ долженъ быть основанъ на точномъ анализѣ симптомовъ описываемой болѣзни. Если мы обратимся къ симптоматологіи дифтерита, то увидимъ, что, начиная отъ первыхъ инициальныхъ его проявленій до перехода его въ *st. necrobiosum*, теченіе болѣзни носитъ характеръ мѣстнаго страданія. Начало заболѣванія выражается прежде всего катарромъ зѣва, вслѣдъ

за которымъ начинается фибринозное выпотѣніе и образуется дифтеритическое наслоеніе. Явленіе это есть постоянное. Общая реакція организма выражается незначительнымъ или-же сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, смотря по интензивности мѣстнаго воспалительнаго процесса и находится поэтому въ непосредственной отъ него зависимости. Каждому повышенію температуры соотвѣтствуетъ и распространеніе дифтеритическаго наслоенія. Общее-же зараженіе организма въ этомъ (крупозномъ) періодѣ болѣзни совершенно отсутствуетъ; оно наступаетъ позднѣе, при послѣдующихъ патолого-анатомическихъ фазисахъ мѣстнаго страданія. Изъ этого слѣдуетъ, что дифтеритъ не есть *первичное* заболѣваніе крови. Значительное-же число случаевъ дифтерита, обанчивающихся однимъ мѣстнымъ процессомъ указываютъ на то, что симптомы общаго зараженія не составляютъ даже необходимаго признака описываемой болѣзни. — Они всегда отсутствуютъ при поверхностномъ дифтеритѣ, и отчасти при глубокомъ, гдѣ, отдѣляющіяся въ періодѣ выздоровленія, дифтеритическія оболочки представляютъ некробіотическую ткань.

Для того, чтобы нагляднѣе доказать справедливость нашего вывода, разберемъ тѣ данныя, которыя приводятся въ пользу первичнаго общаго зараженія крови.

Послѣдователи этого мнѣнія совершенно игнорируютъ тѣ случаи, которые не сопровождаются симптомами интоксикаціи и не признаютъ таковыя за дифтеритъ, утверждая, что они основаны на ложномъ діагнозѣ. Такое возраженіе можно назвать по меньшей мѣрѣ субъективнымъ и мало убѣдительнымъ для того, чтобы признать за послѣдователями общаго зараженія большую компетентность въ діагнозѣ. На основаніи, предпосланнаго нами въ началѣ, опредѣленія дифтерита, мы основываемъ діагнозъ этой болѣзни на признакахъ видимомъ и осязаемомъ: именно, на существованіи дифтеритическаго наслоенія, т. е. ложныхъ оболочекъ; авторы же, придерживающіеся противоположнаго воззрѣнія не видятъ въ этомъ мѣстномъ явленіи даже существеннаго атрибута болѣзни, и допускаютъ случаи дифтерита, при которыхъ ложныя оболочки отсутствуютъ и мѣстное страданіе ограничивается только катарромъ зѣва. Случаи эти описываются подъ именемъ (*diphtheria sine diphtera*. *Steiner, Senator* и др.) Приводимые авторами, симптомы этого страданія не представляютъ однако не только явленій интоксикаціи, но даже ничего характеристическаго для того, чтобы принять его за abortивный случай дифтерита, гдѣ пораженіе не дош-

ло до повлєнія ложныхъ оболочекъ. — Картина этой болѣзни заключается въ сильной краснотѣ и опухлости слизистой оболочки зѣва, при довольно значительномъ лихорадочномъ состояніи, сопровождающимся сильнымъ возбужденіемъ, иногда бредомъ, нервнымъ угнетеніемъ и проч. — Мы видимъ въ этомъ обыкновенный комплексъ симптомовъ болѣе интєзивныхъ формъ *anginae catarrhalis*, при которыхъ реакція дѣтскаго организма выражается иногда чрезвычайно бурными явленіями: лихорадочное состояніе достигаетъ 39° и болѣе, является рвота, мозговая припадки, а у маленькихъ дѣтей даже конвульсіи; другихъ симптомовъ не представляетъ и *diphtheria sine diphthera*. Въ пользу того, что *diphtheria s. diphthera* есть дѣйствительно дифтеритъ, приводятъ обыкновенно то обстоятельство, что случаи этой болѣзни встрѣчаются исключительно во время дифтеритической эпидеміи. Намъ вѣжется, что это самое обстоятельство, именно отсутствіе спорадическихъ случаевъ, скорѣе говорятъ противъ дифтеритической природы этой болѣзни, допуская предположеніе, что послѣдняя въ дифтеритической эпидеміи носитъ, подобающее ей названіе, катарральной *anginae*, — съ которою *diphtheria s. diphthera* раздѣляетъ еще и то общее свойство, что всегда оканчивается выздоровленіемъ; — по крайней мѣрѣ литература не представляетъ намъ ни одного случая этой болѣзни, окончившагося смертію.

Въ пользу первичнаго общаго зараженія гораздо болѣе говорятъ тѣ случаи, гдѣ дѣйствительные симптомы интоксикаціи наступаютъ въ самомъ скоромъ времени, и прежде появленія мѣстныхъ симптомовъ гнилостнаго разложенія инфильтрата. Мы упомянули объ этихъ случаяхъ дифтерита, какъ объ особомъ видѣ дифтеритической септицеміи. Основываясь на инициальныхъ симптомахъ этого страданія (см. симптоматику), мы утверждаемъ, что болѣзнь начинается не симптомами интоксикаціи, а очень бурными общими явленіями, происходящими вслѣдствіе сильнаго воспаления пораженныхъ частей слизистой оболочки зѣва. Если-же затѣмъ наступаютъ дѣйствительные симптомы зараженія, то также быстро развивается и мѣстный процессъ: тамъ, гдѣ мы встрѣчаемъ симптомы интоксикаціи крови, инспекція зѣва показываетъ намъ по крайней мѣрѣ дифтеритическій некробіозъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже въ очень раннемъ періодѣ болѣзни, (см. симпт.) гнилостный распадъ инфильтрата. — Если же явленія общаго зараженія встрѣчаются до появленія этого послѣдняго, то въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что продукты разложенія

животной ткани, являющіеся слѣдствіемъ интензивнаго воспаления, при переходѣ ихъ въ кровь, производятъ такіа-же явленія интоксикаціи, какъ и продукты гнилостнаго разложенія (т. н. лимфатическая піемія. Billroth). Съ точки зрѣнія первичнаго мѣстнаго страданія разсматриваютъ болѣзнь и авторы, ставящіе ее въ причинную связь съ развитіемъ бактерій.

Обратимся къ другимъ этиологическимъ моментамъ, именно къ мiasmъ и контагію.—Подъ именемъ мiasмы разумѣютъ неизвѣстный ядъ, носящійся въ атмосферѣ, контагія же представляетъ тоже неизвѣстный ядъ, заключающійся въ какой нибудь матеріи. Эпидемическое появленіе дифтерита дало поводъ смотрѣть на эту болѣзнь съ точки зрѣнія мiasмы, т. е. что дифтеритическій ядъ заключается въ атмосферѣ; переходъ-же болѣзни отъ одного индивидуума къ другому, вслѣдствіе совмѣстнаго жительства, непосредственнаго соприсношенія съ дифтеритическими продуктами, а также опыты прививки—говорили въ пользу контагіи. Мнѣнія поэтому раздѣлились и каждая сторона горячо отстаивала свои воззрѣнія, такъ какъ обѣ стороны были слишкомъ увѣрены въ справедливости своихъ наблюденій. Разнорѣчіе было слѣдствіемъ той ошибки, что съ неизвѣстными понятіями соединяли опредѣленное представленіе: именно, невозможность перехода этого яда изъ одного физическаго состоянія въ другое, и что слѣдовательно принятіе мiasмы, т. е. атмосферическаго зараженія, исключало возможность зараженія черезъ присношеніе и на оборотъ.

Вслѣдствія эмпирическіе факты, доказывающіе двоякій способъ распространенія этой болѣзни, привели къ тому, что въ настоящее время большинсто авторовъ описываетъ дифтеритъ, какъ болѣзнь мiasматическую и контагіозную. Разберемъ тѣ данныя, которыя легли въ основаніе этого воззрѣнія.

Есть-ли дифтеритъ болѣзнь мiasматическая? Оставляя въ сторонѣ гипотетическія мнѣнія объ атмосферическихъ ядовитыхъ началахъ, какъ не подлежащія естественному анализу, мы обратимся къ эмпирическимъ наблюденіемъ надъ появленіемъ и распространеніемъ дифтерита, чтобы такимъ образомъ опредѣлить, какія причины играютъ роль въ развитіи этой болѣзни: находятся-ли они въ зависимости отъ условій атмосферическихъ или теллурическихъ, отъ времени года, или-же отъ условій гигиеническихъ.

Дифтеритъ является большею частію какъ болѣзнь эпидемическая, хотя нерѣдки и спорадическіе случаи. Случайные катарры слизистой оболочки зѣва составляютъ къ нему предрасположеніе. Дифтеритомъ рѣдко заболѣваютъ дѣти на первомъ году жизни. Самую большую частоту заболѣваній представляетъ возрастъ отъ 2-хъ до 8-ти лѣтъ. Начиная съ этого времени число заболѣваній уменьшается, хотя впрочемъ и взрослые не гарантированы отъ этой болѣзни; чѣмъ интензивнѣе эпидемія, тѣмъ больше случаевъ заболѣванія взрослыхъ.

Дифтеритъ встрѣчается на всѣхъ мѣстахъ земнаго шара; частота его, по наблюденіямъ, къ экватору увеличивается, а къ тропикамъ уменьшается; средній климатъ представляетъ поэтому нѣсколько большую частоту заболѣваній.—Условія почвы не имѣютъ почти никакого вліянія на развитіе болѣзни. Хотя обыкновенно принимаютъ что низкія и сырыя мѣста, лежащія около болотъ, вокругъ стоячихъ водъ, вообще мѣста, способствующія гнилостному разложенію,—чаще посѣщаются дифтеритомъ; сухія-же представляютъ болѣе гарантію отъ этой болѣзни:—наблюденія однако показываютъ, что развитіе дифтерита не удерживается никакою мѣстностью. Вартельсъ свидѣтельствуетъ, что въ Англіи дифтеритическая эпидемія съ одинаковою силою свирѣпствовала, какъ въ болотистыхъ дистриктахъ Эссекса, такъ и въ плодородныхъ мѣстахъ мало населеннаго Корнвалиса и на высотахъ Нордвалиса. Приморское положеніе мѣстности также оказывается безъ всякаго вліянія на развитіе дифтерита. Въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ болѣзнь свирѣпствовала съ большою силою, а въ другихъ почти не появлялась. Сомнительно также, чтобы геогностическое положеніе мѣстности имѣло какое-либо значеніе; то же самое можно сказать и о времени года; крайней мѣрѣ наблюденія въ этомъ отношеніи расходятся. Wibmer, въ своемъ статистическомъ отчетѣ о дифтеритической эпидеміи въ Мюнхенѣ, утверждаетъ, что наибольшая интензивность болѣзни выпадала на зимніе мѣсяцы, наблюденія же Troussseau и другихъ ясно доказываютъ независимость этой болѣзни отъ времени года. Если дѣйствительно осень и зима представляютъ нѣсколько большій контингентъ заболѣваній, то въ этомъ нельзя не видѣть вообще аналогію съ болѣзнями дыхательныхъ путей, которыя принадлежатъ преимущественно этому времени года.

Что касается условий гигиенических, то дифтеритомъ заболѣваютъ, какъ дѣти бѣднѣйшаго класса, при недостаткѣ чистаго воздуха и здоровой пищи, такъ и живущія напротивъ того въ самыхъ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ; какъ слабыя и болѣзненные, такъ и здоровыя, вѣрныя дѣти; если бѣдный классъ представляетъ большее число заболѣваній, вслѣдствіе менѣе благоприятныхъ жизненныхъ условій, то въ этомъ отношеніи дифтеритъ слѣдуетъ только общему закону развитія болѣзней. Въ тѣсной зависимости отъ этихъ условій находится также и теченіе дифтерита: тамъ, гдѣ невозможна достаточная вентиляція комнаты больного, гдѣ мало обращается вниманія на чистоту, на удаленіе отхаркиваемыхъ массъ, гдѣ воздухъ сверхъ того переполненъ животными испареніями,—при такихъ условіяхъ и самое теченіе болѣзни становится тяжелѣе.

И такъ, изъ наблюденій надъ появленіемъ и распространеніемъ дифтерита мы видимъ что дифтеритъ подходитъ подъ общія условія эпидемическихъ заболѣваній и, что мы также мало можемъ сказать объ этиологическомъ моментѣ этой болѣзни, какъ и относительно многихъ другихъ эпидемическихъ болѣзней. Равнымъ образомъ мы не имѣемъ также никакихъ данныхъ поставить развитіе дифтерита въ зависимость отъ мiasmы. Такая гипотеза не только не уяснила бы намъ причины появленія его, но въ большинствѣ случаевъ стояла бы въ противорѣчій съ фактами. Если мы называемъ тифъ болѣзью мiasmатическою, то мы имѣемъ данныя, подтвержденныя многими точными наблюденіями, что появленіе тифа находится въ этиологической зависимости отъ вхожденія въ кровь органическихъ, и преимущественно животныхъ, продуктовъ гніенія; на этомъ основаніи мы часто имѣемъ возможность не только объяснить причину появленія извѣстной эпидеміи, но даже предугадать грозящую; тоже самое относится и къ перемежающейся лихорадкѣ, зависимость которой отъ *malacia*—несомнѣнна. Относительно же дифтерита мы можемъ только сказать, что болѣзнь эта является вслѣдствіе неизвѣстныхъ атмосферическихъ вліяній,—въ силу той неизвѣстной причины, которая одинъ разъ приноситъ *meningitis cerebrospinalis epid.*, въ другой разъ—*parotitis ep.* и проч. Допустивъ мiasmатическое происхожденіе дифтерита, мы должны распространить эту гипотезу и на всѣ болѣзни, которыя являются эпидемически. Всякому практическому врачу извѣстно, что глубокая осень открывается рядомъ болѣзней дыхательныхъ путей, и что въ одно вре-

мя преобладают простые бронхиты, въ другое—воспаленія легкихъ; *angina follicularis* является также большею частію эпидемически. Весна и лѣто приносятъ съ собою эпидеміи болѣзней желудочно-вышечныхъ, отъ которыхъ не вѣзаты и дѣти, кормлящіяся исключительно грудью. Нѣкоторыя эпидеміи этихъ болѣзней отличаются большою интенсивностью и большимъ процентомъ смертности, другія же напротивъ того представляютъ почти исключительно случаи, оканчивающіеся выздоровленіемъ. Равнымъ образомъ и мѣсто пораженія зависитъ отъ качества эпидеміи. Такія-же особенности представляютъ и эпидеміи дифтерита. Мы не можемъ не высказать предположенія, что большая часть заболѣваній эпидемическихъ находится быть можетъ въ самой тѣсной зависимости отъ причинъ теллурико-атмосферическихъ и что не безъ интересна была бы статистика эпидемическихъ болѣзней въ связи съ параллельными метеорологическими наблюденіями. Если-же мы, не имѣя этихъ данныхъ, будемъ объяснять, неизвѣстнаго происхожденія, эпидемическія болѣзни—міасмою, то это значило-бы подѣ именемъ міасмы разумѣть ничто иное, какъ *materia recens*, различные сорта которой, носясь въ воздухѣ и входя въ организмъ, производятъ то или другое заболѣваніе.

Что касается *заразительности* дифтерита, то констатировать ее, при существованіи эпидеміи, не всегда возможно. Что распространеніе дифтерита происходитъ обыкновенно не вслѣдствіе перехода его отъ одного индивидуума къ другому, ясно слѣдуетъ изъ того, что, при существующей эпидеміи, мы встрѣчаемъ заболѣванія въ различныхъ, далеко лежащихъ другъ отъ друга частяхъ города, или же болѣзнь появляется одновременно въ нѣсколькихъ деревняхъ; хотя извѣстны также случаи, что болѣзнь сосредоточивается иногда въ одномъ домѣ и даже въ одномъ семействѣ, но изъ этого мы еще не въ правѣ вывести заключеніе о непосредственномъ переходѣ ея отъ одного индивидуума къ другому; та самая причина, которая произвела заболѣваніе одного члена семьи, можетъ произвести заболѣваніе и другихъ, живущихъ при одинаковыхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе непосредственная передача заразы имѣетъ здѣсь большую вѣроятность, въ особенности въ виду имѣющихся указаній, что лица, заболѣвшія дифтеритомъ въ районѣ существовавшей эпидеміи, переносили его въ мѣстности, которыя были еще свободны отъ этой болѣзни, и что распространеніе ея начиналось съ того дома, гдѣ поселялся больной.

Несомнѣнные доказательства заразительности дифтерита представляютъ намъ случаи непосредственнаго соприкосновенія съ мѣстными продуктами этой болѣзни и прививка ихъ. Случалось, что во время изслѣдованія или помазыванія врачомъ глотки, больное дитя выхаркивало дифтеритическій секретъ или ложныя оболочки, которыя попадали въ глаза или на губы врача, слѣдствіемъ чего было развитіе у послѣдняго дифтерита, иногда съ смертельнымъ исходомъ. Въ заразительности дифтеритическихъ продуктовъ убѣждаютъ насъ также и опыты прививки послѣднихъ, которые всегда давали результаты положительные.

Тѣ-же случаи, гдѣ зараженіе происходитъ не черезъ прикосновеніе съ дифтеритическими продуктами, указываютъ на то, что и самый воздухъ, выдыхаемый больными, можетъ носить частицы заразнаго начала. Существуютъ также, заслуживающія вѣроятія, указанія, что этотъ ядъ можетъ задерживаться на платѣ, мебели и проч.

Относительно заразительности дифтеритическихъ продуктовъ не существуетъ разногласія. Вопросъ только въ томъ, во всѣхъ-ли періодахъ болѣзни продукты эти заразительны и что собственно составляетъ заразительное начало.

Касательно заразительности дифтерита въ его катарральномъ и крупозномъ періодѣ, мы не имѣемъ никакихъ точныхъ данныхъ; равнымъ образомъ не извѣстны также и опыты прививки, отдѣляющагося въ это время, секрета, которые бы дали положительные результаты. Я переносилъ, собранную у дѣтей въ этомъ періодѣ болѣзни, слизь подъ нижнее вѣко собакъ и кошекъ и не получилъ никакихъ результатовъ; между тѣмъ, какъ такимъ-же способомъ перенесенный секретъ, взятый мною изъ отдѣлившейся случайно некробіотической оболочки, произвелъ conjunctivitis diphtheritica. Всѣ вообще опыты прививки были производимы или дифтеритическимъ гноемъ, или же, некробіотическою тканью, посредствомъ введенія ея подъ кожу животнаго или въ trachea. Мы должны по этому принять, что до тѣхъ поръ, пока существуютъ только поверхностныя оболочки, состоящія изъ одного эпителиальнаго слоя, болѣзнь не заразительна; въ пользу этого говоритъ и аналогія съ таковымъ же заболѣваніемъ гортани (крупомъ). Начало заразительности дифтерита совпадаетъ съ переходомъ болѣзни въ слѣдующій некробіотическій ея періодъ.

Если факты констатируютъ заразительность дифтеритическихъ продуктовъ, то этимъ еще не разрѣшается вопросъ и сущности дифтери-

тического контактія. Мнѣнія по этому поводу расходятся: одни принимаютъ специфическій дифтеритическій контактія, другіе—не специфическій, а вообще продукты разложенія и гніенія; третіе—(паразитическая теорія) принимаютъ *contagium vivum*, который олицетворяется въ образѣ *micrococcus*.

Мы видѣли уже, что по мнѣнію послѣдователей этого ученія, *micrococcus* составляетъ этиологическій моментъ дифтерита; онъ же играетъ и единственную роль въ его *pathogenesis*; *micrococcus* производитъ сначала мѣстный процессъ, а затѣмъ, вслѣдствіе вхожденія его въ кровь, —общее зараженіе. Въѣдряясь въ ткань слизистой оболочки зѣва, *micrococcus* производятъ въ ней, свойственныя дифтеритическому процессу патологическія измѣненія; чѣмъ глубже они проникаютъ въ ткань, тѣмъ глубже распространяется дифтеритъ.

Распространеніе процесса на гортань также находится въ зависимости отъ этихъ организмовъ. Но такъ какъ попытки ихъ, проникнуть въ область, покрытую мерцательнымъ эпителиемъ, не удаются, вслѣдствіе отпора, который они встрѣчаютъ со стороны ворсинокъ (Hueter); то здѣсь они выполняютъ свое фатальное призваніе инымъ способомъ: оставаясь въ предѣлахъ плоскаго эпителія, они производятъ *ad loco* раздраженіе, само собою разумѣется въ высшей степени специфическое, такъ какъ слѣдствіемъ его —*внизу, въ гортани* является фибринозный выпотъ и слизистая оболочка ея покрывается крупознымъ наслоеніемъ *).

Тождественность дифтеритическаго *micrococcus* съ дифтеритическимъ *contagium* доказывается также опытами прививки, которые показали, что *micrococcus*, перенесенный на слизистую оболочку, или подъ кожу животнаго, развивался на мѣстѣ прививки и производилъ мѣстный дифтеритическій процессъ, а впоследствии общее зараженіе организма.

Такъ какъ контагіозность дифтеритическихъ продуктовъ, какъ и вообще гнилостныхъ веществъ не подлежала сомнѣнію, то требовалось только доказать, что при дифтеритѣ это заразительное начало заключенія въ *micrococcus*. Само собою разумѣется, что для этого нужно было отдѣлить бактерію, именно *micrococcus*, отъ дифтеритическаго секрета, для того, чтобы опытъ вышелъ чистый; такъ какъ даже ма-

*) Letzerich. Virch. Archiv LIII 493.

лѣйшая возможность не полного изолированія ихъ отъ завѣдомо инфекціозной, массы, изводила экспериментальный выводъ на степень простой гипотезы. Экспериментаторы избавили насъ отъ труда критиковать ихъ способъ изолированія. Hueter, Tomassi, Насиловъ и др. употребляли слѣдующій не сложный способъ прививки *micrococcus*: взяли омертвѣлую дифтеритическую оболочку, *которая содержала въ себѣ micrococcus*, Trendenburg переносилъ ея въ Trachea животныхъ, *) Hueter и Tomassi **) въ мышечные волокна, Ebert и Насиловъ переносили дифтеритическіе продукты на cornea. Всѣ эти опыты дали результаты положительные: дифтеритъ развивался сначала на мѣстѣ прививки, затѣмъ происходило зараженіе крови, пораженіе почекъ и проч. Болѣзнь оканчивалась смертью животнаго черезъ 2—3 дня, а иногда уже по прошествіи 30-ти часовъ.

Oertel ***) , рядомъ многочисленныхъ опытовъ, также доказываетъ контагіозность *micrococcus*. Для опытовъ своихъ онъ употреблялъ преимущественно жидкій или густоватый дифтеритическій секретъ, который онъ бралъ также съ мѣста прививки и переносилъ съ одного животнаго на другое, —каждый разъ съ удовлетворительнымъ результатомъ: отъ мѣста прививки *micrococcus* распространялся далѣе, проникалъ въ соединительную ткань, въ мускулы, лимфатическіе сосуды и кровь, результатомъ чего было также общее зараженіе организма. Въ мѣстѣ съ тѣмъ Oertel заявляетъ о незаразительности *обыкновенныхъ micrococci* т. е. взятыхъ изъ полости рта у здоровыхъ субъектовъ; послѣдніе, будучи перенесены даже на произведенныя искусственно посредствомъ бѣлаго амиака крупозныя оболочки, не размножились ****).

Ebert *****) дѣлаетъ противоположный опытъ: перенесенныя въ Pasteur'овскую жидкость, дифтеритическія оболочки онъ фильтровалъ черезъ глиняные цилиндры, а затѣмъ, очищеннымъ такимъ образомъ отъ бактерий фильтратомъ, производилъ прививку дифтерита, который

*) Ueber die Contagiosität u. locale Natur der Diphtheritis. Archiv. f. Klin. Chirurgie X. 720.

**) Ueber Diphtheritis. Centralblatt. VI. 1868.

***), Experiment. Untersuchungen uber Diphtherie. Deutch. Archiv. f. Klin. med. VII. 242.

****) Ziemssen p. 567.

*****) l. c.

однако не появлялся. Эти опыты не доказываютъ впрочемъ что дифтеритическій секретъ растворялся въ Pasteur'овской жидкости и получался въ фильтратѣ; ясные элементы, само собою разумѣется, не могли пройти черезъ поры, которыя были слишкомъ малы даже для бактерій. Letzerich *) производилъ прививку самаго грибка, (*Zygodermis*) который онъ извѣстнымъ образомъ изолировалъ отъ дифтеритическихъ оболочекъ; но тотъ патологическій процессъ, который удавалось ему искусственно произвести, даже по мнѣнію авторовъ, раздѣляющихъ одинаковые съ нимъ возрѣнія на этотъ предметъ, не былъ похожъ на дифтеритъ (Oertel).

Общее зараженіе является при дифтеритѣ, на основаніи паразитическаго ученія, слѣдствіемъ вхожденія въ кровь дифтеритическаго микрососиса; многіе склонны утверждать это на томъ основаніи, что микроскопическое изслѣдованіе открываетъ въ крови больныхъ субъектовъ большое количество этихъ организмовъ, проникающихъ отсюда въ мочевые каналцы и проч. На основаніи многихъ наблюденій мы не можемъ видѣть въ этомъ непосредственную связь съ зараженіемъ крови.—Такъ напр., Billroth приводитъ случай, гдѣ въ перикардіальной жидкости одного индивидуума, умершаго отъ септицеміи, онъ нашелъ очень крупныя формы бактерій (*Strepto-bacteria gigas*): для того, чтобы сдѣлать параллельный опытъ, В. изслѣдовалъ также перикардіальную жидкость другаго субъекта, умершаго отъ рhtisis, лежавшаго въ одной и той-же комнатѣ, находившагося слѣдовательно съ первымъ въ одинаковыхъ условіяхъ, относительно качества воздуха, температуры и проч., и не нашелъ въ ней ни какихъ бактерій. Последующія-же изслѣдованія часто показывали присутствіе бактерій у туберкулѣзныхъ и отсутствіе ихъ у субъектовъ умершихъ отъ септицеміи.

Выше было уже нами высказано мнѣніе,—при какихъ условіяхъ развиваются въ крови бактеріи; подтвержденіе его мы находимъ и въ аналогіи, которую представляетъ появленіе въ крови настоящихъ паразитовъ. *Oidium albicans* встрѣчается у дѣтей, истощенныхъ или страдающихъ изнурительными болѣзнями, к. напр. enteritis, foll., тифомъ и проч.,—въ лимфатическихъ сосудахъ и въ крови, а также вмѣстѣ съ

*) I. c.

трансудирующею жидкостью появляются и въ мочевыхъ канальцахъ; они производятъ иногда эмболию капиллярныхъ сосудовъ, а при большомъ накопленіи ихъ въ почкахъ, происходитъ также затрудненное мочеиспусканіе; если слѣдствіемъ этого, является уремія или піемія, то къ этимъ послѣднимъ паразиты имѣютъ только механическое отношеніе, — такое же какое можетъ имѣть циркулирующій въ крови фибринозный свертокъ и проч. Что бактеріи не имѣютъ не только никакого отношенія къ дифтеритической септицеміи, но даже въ общей лихорадочной реакціи организма, доказываетъ Hiller *) опытами прививки изолированныхъ отъ дифтеритической матеріи *micrococci*; Billroth **) заявляетъ, что онъ часто не находилъ бактерій въ язвахъ, при сильномъ лихорадочномъ состояніи, и на оборотъ отрывалъ ихъ въ большомъ количествѣ при совершенно нормальной температурѣ.

Хотя отсутствіе положительныхъ доказательствъ въ пользу контагіозности, встрѣчающихся при дифтеритѣ бактерій само по себѣ не даетъ намъ права признать ихъ за дифтеритическій контагіи; тѣмъ не менѣе существуютъ также доказательства отрицательныя, — свидѣтельствующія о томъ, что заразительность дифтеритическихъ продуктовъ заключается *не въ бактеріяхъ*

Hiller (l. c.) изолировалъ бактеріи отъ дифтеритическихъ инфильтратовъ и гноя посредствомъ очищенія ихъ въ дистиллированной водѣ и затѣмъ, оставшимися въ послѣдней, очищенными бактеріями производилъ прививку. Всѣ эти опыты дали отрицательные результаты. Бактеріи не только не производили дифтеритическаго воспаленія, но даже и не размножались. Что изолированные такимъ образомъ бактеріи вполнѣ сохранили свою жизненность, Hiller доказывалъ тѣмъ, что отъ прибавленія къ водѣ, въ которой они содержались, Pasteur'овской жидкости, даже спустя нѣсколько недѣль, происходило ихъ размноженіе.

Хотя Klebs дѣлаетъ по этому поводу возраженіе, что септические *micrococci*, будучи перенесены въ дистиллированную воду, *теряютъ свое септическое дѣйствіе*, такъ какъ черезъ это они *мишуются сво-*

---

*) Allgem. med. Centralzeitg. 1874. Verhandlung der deutsch. Gesellsch. für Chirurg. 1875 IV. v. Langenbeck's Archiv. für Klin. Chirurg. Bd. XVIII. ст. 669.

**) *Coccobact. septica.*

изъ специфическѣхъ качествъ, (IV Chir. Congr. 1875), но такое возраженіе имѣло-бы только тогда значеніе, если бы доказано было, что они обладаютъ септическими качествами, находясь въ гнилостныхъ веществахъ. Если Hiller доказываетъ незаразительность бактерій, очищенныхъ отъ дифтеритической матеріи, то съ другой стороны еще раньше было доказано септическое дѣйствіе продуктовъ разложенія и гніенія. Рапш мацерировалъ въ водѣ мясо собаки до тѣхъ поръ, пока наступало гніеніе; затѣмъ, полученную такимъ образомъ, гнилостную жидкость подвергалъ 11-ти часовому кипяченію; Raison выпаривалъ таковую до суха и выпаренный осадокъ подвергалъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ дѣйствію сильнаго жара (130° C.); наконецъ Bergmann обрабатывалъ жидкость, содержащую продукты гніенія, безводнымъ спиртомъ и затѣмъ подвергалъ ее въ продолженіи 8 часовъ дѣйствію (100° C.) жара.—Не смотря на всѣ эти вліянія, при которыхъ всякая органическая жизнь уничтожается, заразительность жидкости оставалась почти одинакова. Въ такой-же степени не уничтожали заразительности ея и ѣдкія химическія вещества, дѣйствующія вмѣстѣ съ тѣмъ разрушительно на бактеріи; какъ то: концентрированная сѣрная кислота, сулема, ѣдкій кали и проч.—(Rapin, Bergman и др.) Magendie *) и Davaine **) производили прививку,—кровью зараженныхъ животныхъ; Stricker, Clementi и Thin доказали заразительность септицемической крови, даже послѣ нѣсколькихъ часовъ кипяченія ея, равно какъ и діализата этой крови, не содержащаго абсолютно никакихъ ячестыхъ элементовъ.

Намъ остается еще только сказать нѣсколько словъ относительно специфичности контагіознаго элемента, заключающагося въ дифтеритической матеріи. Дѣйствуетъ-ли здѣсь специфическій (дифтеритическій) контагіи или же вообще неизвѣстные продукты разложенія и гніенія? Вопросъ этотъ разрѣшается только условно.

По наблюденію Billroth'a всякое воспаленіе имѣетъ извѣстный періодъ, когда продуктъ его заразителенъ, дифтеритическое-же воспаленіе должно имѣть болѣе длинный періодъ заразительности, такъ какъ здѣсь, влѣдствіе фибринозной инфильтраціи и прекращенія въ ткани

*) L'union med. 1852

**) Bull. de l'Acad. de med. 1872

кровообращенія, витальныя свойства клѣточекъ теряются и, образующійся воспалительный продуктъ не можетъ быть такъ скоро элиминированъ. Равнымъ образомъ, во всякомъ воспалительномъ секретѣ нельзя отрицать нѣкоторой специфичности, такъ какъ прививка ихъ предасть болѣею частію и особый характеръ воспаления. — Это относится впрочемъ не ко всѣмъ случаямъ: иногда гной отъ conjunctivitis blenorhoica, перенесенный въ здоровый глазъ, производитъ conjunct. diphteritica и на оборотъ.

Что-же касается до дифтеритической септицеміи, то здѣсь еще менѣе можетъ быть рѣчь объ особенномъ, свойственномъ дифтериту ядовидомъ началѣ, послѣ того, какъ удалось нѣкоторые продукты гніенія химически изолировать и доказать ихъ чрезвычайную злокачественность. (Sepsin *Bergmann'a*, алкалоидъ *Zülser'a*, и проч.)

Опыты надъ животными показали даже, что прививка гнилостныхъ веществъ производила иногда такія-же мѣстныя патолого-анатомическія измѣненія, а также общее зараженіе крови, какъ и прививка дифтеритическихъ продуентовъ.

А. Липскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Медицина въ Индіи.

(продолженіе)

Діагностика (Nidana) основывается на изслѣдованіи больного при помощи органовъ чувствъ, приче́мъ врачъ долженъ обращать вниманіе на теплоту тѣла, цвѣтъ кожи, свойство языка, испраженій и мочи, на силу голоса и дыхательные шумы легкихъ. Сахарное мочеизнуреніе, на которое нѣтъ ни одного намека у грековъ, узнается по вкусу мочи. ¹⁾ Наконецъ изъ разспросовъ больного врачъ составляетъ себѣ понятіе объ исторіи и всемъ теченіи болѣзни, а также объ общемъ состояніи больного. Замѣчательно, что ни *Сушрута* ни *Чарак* вовсе не упоминаютъ о пульсѣ, ²⁾ на который только впоследствии стали обращать вниманіе.

Прогностика составляетъ весьма богатый отдѣлъ индійской медицины, но заключаетъ въ себѣ множество самыхъ ребяческихъ суевѣрій. Такъ напр. благопріятнымъ признакомъ считается, если посланный больного застаётъ врача съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ, а посланный держитъ въ рукѣ горшокъ, наполненный водою, и зонтикъ,— далѣе если врачъ по дорогѣ къ больному встрѣтитъ женщину съ ея сыномъ или корову съ ея теленкомъ, либо хорошо одѣтую и украшенную драгоценными каменьями дѣвушку, либо большой огонь, бѣгущую лошадь, павлина, гуся, осла и т. д., а также корову или брамина съ правой и шакала съ лѣвой стороны. ³⁾

Восемь наиболѣе тяжелыхъ формъ болѣзней, какъ первныя (столбнякъ, параличъ), gonorrhoea (spermatorrhoea?) ⁴⁾, проказа, fistula ani, геморрой, мочевые камни, неправильныя положенія младенца и водянка

¹⁾ Wise, II, p. 52.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid p. 55.

⁴⁾ Wise, I, p. 77.

живота считаются весьма трудно излечимыми. ¹⁾ Сложныя болѣзни труднѣе излечиваются, нежели простыя. Вообще предсказаніе благоприятно, если больной беретъ лекарство безъ отвращенія, если голос неизмѣненъ, если пища скорѣе прохладяетъ нежели горячитъ тѣло, если руки и ноги не отвисаютъ вяло, если дыханіе свободно и больной пробуждается отъ сна безъ волненія, если испражненія и органы чувствъ нормальны и проч. Неблагопріятными считаются противоположные симптомы, какъ дурное пищевареніе, неправильныя испражненія, головная боль, краснота глазъ, сиплость голоса, появленіе червяковъ въ ранахъ и язвахъ. ²⁾

Неблагопріятнымъ считается также, если часть бѣлой кожи вдругъ безъ всякой видимой причины почернѣетъ, если кровь измѣняетъ цвѣтъ, если пульсъ дѣлается перемежающимся, если „длинное становится короткимъ“, или, наоборотъ, если выдѣленія задерживаются или отдѣляется то, что должно остаться, если теплый дѣлается холоднымъ. Все это считается опасными симптомами. Далѣе неблагопріятнымъ считается, если больной смотритъ на Бога, браминовъ, своихъ наставниковъ, друзей и врачей, какъ на враговъ. ³⁾ Хорошо изложены въ этомъ отдѣлѣ неблагопріятныя симптомы болѣзней въ частности (напр. чахотки, эпилепси и проч.), а также предвѣстники смерти, долговременной и краткой жизни. Болѣзни браминовъ и властителей, сами по себѣ излечимы, становятся неизлечимыми либо вслѣдствіе ихъ небрежности, либо вслѣдствіе невозможности назначать имъ героическія средства, напр. кровопусканіе. Тоже относится къ женщинамъ, дряхлымъ, бѣднымъ, глухимъ и скупымъ. ⁴⁾

Терапія (Chikitsasthana) индусовъ руководствуется излечимостью или неизлечимостью болѣзней. Въ послѣднемъ случаѣ врачи отказываютъ больному въ помощи, а совѣтуютъ ему „пройти по узкой тропинкѣ до невидимаго сѣверо-восточнаго мыса, питаться водою и воздухомъ до тѣхъ поръ, пока спадетъ его земная оболочка, а душа соединится съ Брамой“. ⁵⁾ Если болѣзнь излечима, то при леченіи ру-

¹⁾ Wise, II, p. 56.

²⁾ Ibid. 65 и слѣд.

³⁾ Wise, II, p. 59.

⁴⁾ Haeser, I, 21.

⁵⁾ Manava-Dharma-Sastra (Законы Ману), Sanskrit and English, by Haughton. London, 1825 cap. 6, Sect. 31, p. 175. Haeser, I, 22.

ководствуются самой болѣзнью, временемъ года, возрастомъ (преобладаніе въ дѣтскомъ слизи, въ возмужаломъ—желчи, въ старческомъ воздуха), свойствами организма (тучность, худоба и пр.), темпераментомъ, силами, умомъ больного (дураки легче излечиваются, ибо аккуратноѣ исполняютъ совѣты), далѣ природой и странами свѣта. Разстройства, возникшія отъ дизгармоніи основныхъ, элементарныхъ веществъ, душа (часть міровой души) старается снова привести въ равновѣсіе. Лечение поэтому должно состоять въ содѣйствіи этому стремленію души. Вообще при леченіи болѣзней индусы руководятся правилами, вытекающими изъ ихъ взгляда на сущность здоровья и болѣзни. Такъ какъ здоровье состоитъ въ гармоническомъ воздѣйствіи основныхъ элементовъ на тѣло, а болѣзнь въ приращеніи или убыли одной или больше основныхъ жидкостей, образуемыхъ изъ первичныхъ элементовъ, то система ихъ леченія основывается на уменьшеніи или увеличеніи этихъ жидкостей и регулированіи жизненной силы, особенно по отношенію къ ассимиляціи. Эта цѣль, а именно уравниваніе уклоненій въ нормальныхъ пропорціяхъ элементовъ, достигается по Сусрутѣ во первыхъ діетой, во вторыхъ лекарственными веществами, служащими для удаленія изъ тѣла испорченныхъ соковъ, какъ рвотныя, слабительныя, очищающія тѣло изнутри, а также масла, потогонныя и ванны, очищающія наружныя покровы, наконецъ средствами, служащими для совершеннаго отдѣленія заболѣвшихъ частей отъ тѣла, какъ огонь, *escharotica* и рѣжущіе инструменты. ¹⁾

Самыя лекарства раздѣлялись на возбуждающія и прохлаждающія, которыя употреблялись смотря по стеническому или астеническому характеру болѣзней. ²⁾ Вообще врачъ долженъ стараться содѣйствовать усиліямъ природы и стремленію ея къ изверженію испорченныхъ соковъ, а потому давать лекарства въ періодъ созрѣванія испорченныхъ соковъ, въ такъ называемые критическіе дни и времена года, когда наступаетъ время для ихъ удаленія. Такъ рвотныя слѣдуетъ употреблять разъ въ 2 недѣли, слабительныя разъ въ мѣсяць, а кровопусканія 2 раза въ годъ при смѣнѣ временъ года. ³⁾

¹⁾ Wise, II, 50.

²⁾ Ibid. 49.

³⁾ Ibid., 48—49.

Что касается частной терапии то здѣсь можно только привести нѣсколько примѣровъ, ибо болѣе подробное изложеніе этого отдѣла заняло бы слишкомъ много мѣста. Такъ леченіе холеры („*Bisuche sitanga*“) было слѣдующее: въ началѣ рвотное, затѣмъ *Cauterium actuale* на внутреннія лодыжки обѣихъ ногъ, согрѣваніе тѣла. Кромѣ того *Сушрута* назначаетъ лекарство изъ *Assa foetida* вмѣстѣ съ вяжущими, и „каменную соль“ ¹⁾ въ небольшихъ приемахъ съ теплой водой, *Чарака* же прибавляетъ еще бѣлый перецъ и опій. ²⁾ Сахарное мочеизнуреніе (*madhu-meha*) *Сушрута* считаетъ неизлечимымъ, ³⁾ тѣмъ не менѣе рекомендуетъ противъ него различныя растительныя вещества, въ особенности *Bitumen*, ⁴⁾ восхваляемое также какъ хорошее средство противъ желтухи, чахотки, перелоя, каменной болѣзни и проказы; противъ которой назначалось также огромное количество внутреннихъ и наружныхъ, болѣею частью энергическихъ средствъ. При *Neus* и кишечныхъ камняхъ, въ отчаянныхъ случаяхъ, рекомендуется разрѣзъ живота и кишекъ. Противъ венерическихъ болѣзней при воспалительныхъ формахъ употреблялось приставленіе пъявокъ къ стволу, мѣстное леченіе мѣднымъ и желѣзнымъ купоросомъ, каменною солью, бѣлымъ и краснымъ мышьякомъ, далѣе леченіе голодомъ, при бубонахъ мягчительныя припарки и вскрытіе нарыва. Тоже впрочемъ достигается и молитвами. При *phimosi* и *paraphimosi*—вправление, припарки, при стриктурахъ введеніе металлическихъ, деревянныхъ или эластическихъ катетеровъ, при *gonorrhoea*—стягивающія примочки. ⁵⁾ *Impotentia* лечилась разными снадобьями, въ составъ коихъ непременно входили яички животныхъ, въ особенности крокодиловъ, черепахъ, раковъ, а также отваромъ коры и корня священнаго дерева *ficus religiosa*, при этомъ разумѣется употреблялась питательная, укрѣпляющая пища. ⁶⁾

Наконецъ индусамъ кажется было извѣстно привитіе коровьей

¹⁾ „Rock—salt (*Sabardala*) у *Wise*'а, II, 263.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Ayurveda*, I, II, с. 6.

⁴⁾ *Ibid*, I, IV, с. 13

⁵⁾ *Wise*, II, 349—353.

⁶⁾ *Ibid* 359, и *Liétard*, 57.

оспы. Въ Sateya Grantha, книгѣ, приписываемой Dhanvantari, сказано: „возьми помощію ланцета оспенную матерію, либо съ вымени коровы, либо съ руки уже оперированнаго человѣка, между локтемъ и плечевымъ составомъ, сдѣлай проколъ на рукѣ другаго человѣка до крови, а когда гной войдетъ въ кровообращеніе, обнаружится лихорадка.“ Сушрута объ этомъ однако не упоминаетъ. ¹⁾

Фармакологія. *Materia medica* индусовъ весьма богата и обнимаетъ собою лекарственныя вещества изъ всѣхъ царствъ природы. Выше всего почитается вода, особенно вода Ганга.

Изъ животнаго царства употреблялись 1) кожа, ногти и волосы для окуриваній въ перемежающейся лихорадкѣ и пр.; 2) кровь при потерѣ крови; 3) мясо въ смѣси съ маслянистыми и растительными веществами при истощеніи, чахоткѣ и нервныхъ болѣзняхъ; 4) кости въ видѣ золы въ смѣси съ другими лекарствами при нервныхъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, также для окуриваній; 5) масла и жиры, весьма многочисленные, снаружи въ видѣ втираній, а также внутрь, какъ коровье противъ чахотки и масло изъ человѣческаго, „амброзіи подобнаго“ молока; 6) мозгъ снаружи для втираній и внутрь при истощеніи; 7) желчь считалась возбуждающимъ средствомъ и употреблялась при лихорадкѣ, а также снаружи при глазныхъ болѣзняхъ; 8) молоко какъ главное питательное вещество, а также въ соединеніи съ различными отварами при дѣтскихъ и нервныхъ болѣзняхъ, а въ соединеніи съ масломъ снаружи; обширное примѣненіе находило молоко коровье, козье, верблюжье, овечье, буйволовое, кобылье и слоновое, равнымъ образомъ сыворотка; 9) моча какъ легкое слабительное, при болѣзняхъ слизи и воздуха, при глистахъ и отравленіяхъ, проказѣ, водянкѣ, желтухѣ и диспепсіи. Предпочтительно передъ другими употреблялась коровья моча; 10) пометъ, особенно коровій, снаружи при воспаленіи и измѣненіи цвѣта кожи, также внутрь въ смѣси съ другими лекарствами; 11) медь, яйца, шпанскія мушки и пъявки. ²⁾

Минеральныя средства. ³⁾ Индусы кажется первые стали употреблять минеральныя вещества и обладали замѣчательными позна-

¹⁾ Liétard, 47.

²⁾ Wise, I, p. 208—209.

³⁾ Ibid., pp. 210—225.

ніями въ химіи. Къ этому классу лекарствъ относятся: 1) Соли, какъ селитра, натръ, черная соль (морская какъ *stomachicum*), бура, нашатырь, сѣра. 2) Драгоценныя камни, употреблявшіеся, какъ укрѣпляющія (*tonica*), сюда принадлежатъ алмазъ, коего различались 4 вида: бѣлый, желтый, красный и черный, и который давали внутрь въ глинтѣ или коровьемъ пометѣ съ лошадиной мочей; далѣе жемчугъ, кораллы и пр. въ смѣси съ лимоннымъ сокомъ. 3) Металлы: а) ртуть, находимая въ металлическомъ видѣ въ Непалѣ или въ видѣ киновари въ Тибетѣ; очищается она различными способами (амальгамированіемъ съ сурьмой, оловомъ, мышьякомъ, а также сублимаціей). Такимъ образомъ получается черная (*Aethiops mineralis*), бѣлая, желтая и красная ртуть. Ртуть пользовалась наибольшимъ почетомъ:

„Врачъ, знакомый съ цѣлебными свойствами кореньевъ и травъ—человѣкъ; знакомый съ свойствами ножа и огня—демонъ (*Ayur*), знающій силу молитвъ—пророкъ, знакомый же съ свойствами ртути—богъ“.¹⁾

б) Золото считается самымъ сильнымъ укрѣпляющимъ средствомъ, оно разбивается въ тоненькіе листочки, накаливается, затѣмъ 6—7 разъ гасится въ маслѣ, молокѣ и другихъ жидкостяхъ, которыя также служатъ лекарствами. Такимъ же образомъ готовится с) серебро, мѣдь и желѣзо. Далѣе сюда относятся д) свинецъ, олово, цинкъ, сѣрнистая сурьма и мышьякъ въ видѣ желтаго (сѣрнистаго) и бѣлаго или мышьяковистой кислоты, которые издревле были извѣстны индусамъ и употреблялись въ приемахъ до $1\frac{1}{40}$ grain при наложныхъ болязняхъ, проказѣ, маніи.²⁾

Лекарства изъ растительнаго царства составляютъ самый многочисленный классъ и изъ нихъ нѣтъ ни одного европейскаго происхожденія. У Сушруты есть описаніе свойствъ 760 медикаментовъ изъ растительнаго царства.³⁾ Растительныя лекарства собираютъ и готовятъ сами врачи, въ благоприятные дни и часы, съ произнесеніемъ установленныхъ молитвъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на качество почвы, которая не должна быть ни сухая, ни песчаная, ни бугристо-каменистая, ни соленая, а мягкая, сочная, влаж-

1) Wise, I, 75.

2) Wise, I, 225.

3) Ibid. p. 203.

ная, черноземная, желтая или красная и расположена близ воды и роскошно цветущих деревьев. Цвет растений зависит от солнечных и лунных лучей. ¹⁾ Наилучшие растения доставляет Гималай. ²⁾ Для отыскания хороших растений необходимо странствовать по горам и лесам и учиться у пастухов и охотников, ³⁾ преимущественно же у браминов, особенно бедных. ⁴⁾ Приготовление же лекарств есть дело одних только врачей, лекарства, приготовленные не врачами, даже браминами, недействительны. ⁵⁾ Точно также они теряют силу от прикосновения больной или менструирующей женщины. Обыкновенно растительные лекарства даются в виде свежих соков с сахаром (сиропов). Важнейшие из растительных лекарств, употребительных в Индии, будут названы ниже.

Весьма подробно изложены правила для назначения лекарств, как по отношению к возрасту, полу и силам больного, так и смотря по роду болезни, временам года, состоянию воздуха, желчи и слизи, состоянию внутренней теплоты и проч. ⁶⁾

Классификация лекарств. Сушрута делит их на 2 больших класса, к первому относятся лекарства возбуждающие и укрепляющие, куда странным образом он причисляет также слабительные и рвотные, служащие для опорожнения испорченных соков из тела, во втором лекарства, служащие для уменьшения возбуждающего действия испорченных соков и восстановления их нормальных отношений. 39 лекарств служат для лечения болезни воздуха, 23 против болезни слизи и 20 против болезни желчи. ⁷⁾ Вообще, смотря по своему действию, лекарства разделяются на 1) потогонные, куда относятся горячая вода, припарки, различные отвары и пр., 2) рвотные, из коих лучшим считалась „Madana“ (*Spermacoce hispida*), 3) слабительные: корни из *Convolvulus turpetum*, кора из *Symplocos*

¹⁾ Wise, I, 205—207.

²⁾ Wise, I, 83 и 236.

³⁾ Ibid. 83.

⁴⁾ Wise, I, 237.

⁵⁾ Wise, I, 84.

⁶⁾ Ibid. 235—244.

⁷⁾ Wise, I, 245.

gascmosa, ol. *ricini*, *Murrhobalanea* (у дѣтей, стариковъ и слабыхъ, сначала въ малыхъ приемахъ). Какъ *Emetico-cathartica* служатъ многія изъ *Cucurbitaceae*. 4) *Pastae* изъ различныхъ слабительныхъ веществъ. 5) К л и с т и р ы (*Enemata*), особенно при болѣзняхъ глубже лежащихъ брюшныхъ органовъ и нижнихъ конечностей, причемъ клистирными трубками служили мочевой пузырь здоровыхъ свиней, буйволовъ и въ крайнихъ случаяхъ кожаный мѣхъ съ трубкой изъ золота или серебра различной величины. Подобные же инструменты служили для впрыскиваній въ мочевой пузырь. 6) Чихательныя средства (*Egrhina*) бываютъ: а) порошкообразныя, втягиваемыя въ носъ черезъ трубку, б) дымъ отъ сжигаемыхъ смоль (*gummi resina* и проч.), в) пасты изъ *Piper nigrum et longum* и *Aguru* (родъ душистаго дерева), д) дымъ отъ волосъ, перьевъ и пр. для произведенія рвоты. Чихательныя противопоказаны при кровохарканьи, произвольномъ истеченіи сѣмени, при отравленіяхъ, раненіяхъ, желтухѣ. 7) Полосканья изъ разныхъ стягивающихъ отваровъ, сока кислыхъ плодовъ, *piper nigrum et longum* въ смѣси съ масломъ, уксусомъ, виномъ, коровьей мочою, солью или медомъ. 8) *Emmenagoga*: уксусъ, кислоты (?), коровья моча, створоженное молоко и вино. 9) Мочегонныя въ видѣ отваровъ или порошковъ (какія именно мочегонныя употреблялись индусами, у *Wise*'а не сказано). 10) Роды ускоряющія лекарства собственно не были извѣстны индусамъ, а для этой цѣли прибѣгали къ ручнымъ приемамъ. 11) Слюногонныя никогда не употреблялись раньше 5-лѣтняго возраста, здѣсь главную роль играютъ каломель и сулема, далѣе *piper nigrum et longum*, каменная соль, кислые плоды, сухой имбирь. 12) *Stimulantia* бываютъ мѣстныя въ видѣ пастъ и общія, какъ *carminativa* и разныя пищевыя вещества. 13) Весьма велико количество вяжущихъ (*adstringentia*), которыя употреблялись преимущественно при простомъ и кровавомъ поносѣ, язвахъ, кровотеченіяхъ. Сюда же относятся противоглистныя, какъ „*Biringa Viranga*“ (*Embelia Ribes*). 14) *Alterantia* прибавляютъ силу устраненіемъ болѣзненныхъ функций, употребляются только у взрослыхъ и стариковъ и бываютъ 4 родовъ: а) доставляющія удовольствіе: холодная вода, молоко, медъ, б) освѣжающія память и увеличивающія продолжительность жизни: сюда относятся различныя лекарства съ сахаромъ, между прочимъ сокъ *Hydrocotyle asiatica* (другихъ *Wise* не изчисляетъ), которыя слѣдуетъ употреблять 6 мѣсяцевъ сразу, при этомъ молоко, рисъ

сахаръ и ежедневно холодныя ванны вечеромъ. Этими же средствами излечивались проказа и водянка. с) Сохраняющія юность: холодная вода, медь, масло и различныя лекарства, предохраняющія отъ сѣдинъ и выпаденія волосъ. d) Средства, удовлетворяющія различныя фізіологическія потребности, какъ голодъ, жажду и пр. 15) Укрѣпляющія (*tonica*) играютъ весьма важную роль и въ сущности дѣйствуютъ какъ средства предыдущаго класса, т. е. служатъ для освѣженія памяти и сохраненія долгой жизни. Самымъ сильнымъ укрѣпляющимъ средствомъ считается священная *Soma*, служащая преимущественно для долгой жизни. Сюда же относится также многочисленный классъ *Arghodisiaca*, для каковой цѣли употребляются съ одной стороны діететическія средства, животная пища, вино, орѣхи бетеля, далѣе полнолуніе, присутствіе молодыхъ женщинъ, любовныя пѣсни, свѣтлыя ночи, прекрасныя сады, пріятныя ландшафты, также гирлянды изъ цвѣтовъ кругомъ шеи, вещества, щекочущія облыніе, — съ другой стороны рекомендуются: порошокъ *Vidara* (*Flacourtia cataphracta*), порошокъ *Amalaka* (*Phyllanthus Emlica*) въ смѣси съ сахаромъ, медомъ, молокомъ и сѣменами *Atmagupta* (*Carpopogon pruriens*). Примѣсь горькихъ, соленыхъ или кислыхъ веществъ къ пищѣ, уменьшая жидкости тѣла, вмѣстѣ уменьшаетъ и половое влеченіе. 16) Маслянистыя вещества, какъ жиры, гороховое и коровье масло снаружи и внутрь: въ видѣ слабительныхъ, прсмывательныхъ, чихательныхъ, мазей и впрыскиваній въ уши и мочевой каналъ, въ видѣ пищи при слабости, отравленіяхъ, глестахъ, плохой памяти. 17) Прохлаждающія (*Refrigerantia*) снаружи и внутрь въ видѣ холодныхъ настоевъ, для пониженія жизненной дѣятельности. 18) Наркотическими средствами служатъ сокъ *Cannabis indicae* (гашишъ), *Datura*, *Aconitum ferox* (*Amrita*), *opium* (*Aiphena*), *Nerium odorum* (корень *Karabira*), *Coculus indicus* (*Kakola*), *Strichnos s. nux Vomica* (*Kaephul*). „*Dhumgarastra*“ индусовъ быть можетъ есть ничто иное, какъ *Nicotiana tabacum*, открытая въ мексиканской провинціи Юкатанъ въ 1520 году (*Humboldt*). 19) Химическіе дѣятели. Сюда относятся: а) *Escharotica* и ѣдкія средства (см. хирургія) б) *Lithotriptica* и растворяющія мочевые камни и песокъ, какъ *Pentaptera Arjuna* и *Aschwavedaka* (*Plectranthus scutellarioides*).

Что касается формъ употребленія лекарствъ, то послѣднія назначались внутрь въ видѣ порошковъ, свѣжихъ соковъ растений,

и асть, настоевъ, отваровъ, экстрактовъ, жженныхъ средствъ, настоекъ, пилюль, кашекъ (Electuaria), конфектъ и маселъ, а снаружи въ видѣ втираній, обмываній, окуриваній (даже зъвъ) и вдыханій. ¹⁾ Въ концѣ этого отдѣла Wise приводитъ слѣдующее изреченіе Сушруты: „въ рукахъ невѣжды лекарство—ядъ и по своему дѣйствию можетъ быть сравниваемо съ ножомъ, огнемъ или свѣтомъ, въ рукахъ же людей свѣдущихъ оно уподобляется „напитку безсмертія“. ²⁾

Токсикологія (Kalpasthana). Отъ практическаго врача требовалось основательное знаніе ядовъ и противоядій, „такъ какъ враги раджи, злая женщины и неблагодарные слуги отравляютъ иногда пищу“. Въ книгѣ Metakshara даются подробныя наставленія, какъ узнавать яды и людей, замышляющихъ отравленіе. Качества, общія всѣмъ ядамъ, слѣдующія: они производятъ сухость, жаръ и возбужденіе, разрушающее дѣйствіе ихъ быстро распространяется на все тѣло. Въ дѣйствіи ядовъ какъ минеральныхъ, такъ растительныхъ и животныхъ, различаются слѣдующіе періоды: 1) почернѣніе и оцѣпенѣлость языка, обморокъ, затрудненное дыханіе, 2) дрожь, потъ, жаръ и боль въ желудкѣ, 3) сильная боль въ желудкѣ, разбуханіе и желтизна глазъ, боль въ животѣ, икота, рвота, урчаніе въ кишкахъ, 4) боль головы, 5) слюнотеченіе, измѣненіе цвѣта кожи, боль въ составѣхъ и въ животѣ, 6) потеря чувствительности и поносъ 7) оцѣпенѣніе и смерть. Противоядіемъ противъ нихъ служатъ: въ первомъ періодѣ холодная вода, во второмъ—рвотное съ растительными отварами, медомъ, масломъ, затѣмъ слабительное, въ третьемъ чихательныя средства и Collugia, затѣмъ растопленное масло, медъ, отваръ яκριцы и вязущія противъ дизентеріи, во всѣхъ же вообще періодахъ—противовоспалительное леченіе, холодная вода и различныя растительныя отвары.

Животныя яды. Сушрута принимаетъ 80 видовъ ядовитыхъ змѣй, коихъ кислотатый и ягучій ядъ заключается въ зубахъ и кои распадаются на 5 классовъ, смотря потому, поражаетъ ли ихъ ядъ жирную клѣтчатку, внутренности или органы, кости, мозгъ и сѣмя (отравленіе послѣдняго смертельно). Леченіе ядовитыхъ укушеній состоитъ въ

¹⁾ Вотъ къ какой отдаленной древности восходитъ нынѣ столь употребительный, модный способъ леченія нигалаціями!

²⁾ Wise, I, 244--271.

немедленной перевязкѣ (стягиваніи) части выше раны кускомъ платя, кожи, древесной коры и т. п. Если это невозможно, то укушенное мѣсто должно быть разрушено либо вырѣзываніемъ и послѣдовательнымъ промываніемъ и очищеніемъ раны, либо приставленіемъ сухихъ банокъ (роговъ) и послѣдовательнымъ каленіемъ помощію огня. У Сушруты упоминается также о вьсаиваніи, причѣмъ между губами и раной кладется кусокъ пузыря. Точно также рекомендуются музыка и различныя молитвы. Но „ученому“ не слѣдуетъ полагаться на однѣ только молитвы, а онъ долженъ прибѣгать къ противоядіямъ. Какъ вѣрныя противоядія или „Agada“ противъ животныхъ ядовъ (змѣй) Сушрута называетъ *Trivrit* (*Convolvulus Turpethum*), *Bishala* (*aconitum ferox*), *MadaKa* (*Bassica latifolia*), *Haridra* (*curcuma longa*), *Dagaharidra* (с. *xanthorhizon*), *Rakta* (*Nymphaea odorata*), *Arjuna* (*Terminalia*). Сушрута приводитъ также своего рода „antidotum universale“ изъ *assa foetida*, *citrus decumanus* и проч. въ смѣси съ солими, перцемъ, имбиремъ, которое употребляется противъ растительныхъ, животныхъ и минеральныхъ ядовъ. Сушрута рисуетъ также довольно вѣрную картину отравленія животныхъ. Описаніе водобоязни отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ, а также шакаловъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей и тигровъ, ничѣмъ неуступаетъ картинѣ болѣзни, представленной въ любомъ изъ нынѣшнихъ руководствъ. Леченіе водобоязни состоитъ въ скарификаціи укушеннаго мѣста, выжиманіи крови и послѣдовательномъ обмываніи и прижиганіи помощію растопленнаго масла, затѣмъ рана перевязывается смѣсью изъ различныхъ противоядій, внутрь же *Calotropis gigantea* и проч. Во время леченія содержаніе больнаго должно быть прохладное и въ комнатѣ не должно быть воды, въ концѣ леченія назначались ванны. Такія же точныя данныя приводитъ Сушрута объ укушеніяхъ насѣкомыхъ (пауковъ и проч.) скорпионовъ, лягушекъ, ящерицъ и рыбъ. Наконецъ индійская медицина говоритъ также о „ядовитыхъ дѣвахъ“, которыя устроены такъ, что отравляютъ любовника своимъ дыханіемъ. ¹⁾

Употребленіе ядовъ какъ лекарствъ. Сюда относятся *Datura metel*, *Aconitum* (*Amrita*), *opium* (*Aiphena*), *Nirium odorum* (*Karabira*), *Calotropis gigantea* (*Arka*), *Gloriosa superba* (*Languli*), кипя-

¹⁾ Haseer, I, 28.

ченныя съ молокомъ или водянымъ настоемъ коровьяго помета, которыя служили какъ *narcotica* и *stimulantia*. Сѣмена *crotonis*, приготовленныя такимъ же образомъ, давались въ маленькихъ приемахъ въ началѣ лихорадки. Далѣе *Euphorbium*, *Oleandrum*, *Helleborus*, различные роды аконита. Супеная желчь рыбъ, козловъ, буйволовъ, дикихъ кабановъ, павлиновъ считалась возбуждающимъ средствомъ. *Nux vomica* назначалась внутрь и снаружи при проказѣ, *Bitumen (Petroleum)* снаружи при ревматизмѣ, падучей болѣзни, истерикѣ и параличѣ. Яды давались внутрь въ слѣдующемъ порядкѣ: первый день въ приемѣ величиной съ горчичное зерно, прибавляя, ежедневно такое же количество втеченіе 7 дней и убавляя столько же втеченіе слѣдующихъ 7 дней; на третьей недѣлѣ первый день величиной въ ячменное зерно, затѣмъ ежедневно прибавляя на четвертой же убавляя такое же количество. Вообще эти лекарства давались въ молокѣ. Противопоказаніемъ служили горячій темпераментъ и болѣзни желчи. Также запрещалось давать такія лекарства евнухамъ и одержимымъ кровохарканіемъ, далѣе при хорошемъ апетитѣ, большой жаждѣ, усталости, въ домѣ раджи, при ссорѣ между больнымъ и другими лицами. Минеральные яды какъ сулема, аврипигментъ, сѣрнокислая мѣдь давались во малыхъ количествахъ въ растворѣ при различныхъ болѣзняхъ. Къ слабымъ ядамъ относятся *Asclepias gigantea*, *Euphorbia* и проч. Вообще воспрецалось назначать яды больнымъ моложе 10 и старѣе 80 лѣтъ, а даваемые приемы должны были исключать всякія опасенія и сомнѣніе со стороны больного. ¹⁾

Гигіена (*Patharathya*) составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ индійской медицины и вошла даже въ составъ книги законовъ *Ма ну*. Вліяніе климата и временъ года на здоровье изложено съ большою подробностью. Климатъ индусы раздѣляли на сырой, жаркій и смѣшанный или умѣренный; послѣдній считался самымъ здоровымъ и благопріятнымъ для долгой жизни, такъ какъ въ этомъ климатѣ легче всего уравниваются разстройства воздуха, желчи и слизи, служащія причинами болѣзней. Особенно подробно изложено вліяніе на здоровье временъ года, коихъ принимаются 6, каждое по 2 мѣсяца:

¹⁾ *Wise, I, 272—291.*

росистые мѣсяцы—январь и февраль, весна—мартъ и апрѣль, лѣто—май и июнь, дождливые мѣсяцы—июль и августъ, осень—сентябрь и октябрь, наконецъ зима—ноябрь и декабрь. Изъ органическихъ жидкостей воздухъ увеличивается лѣтомъ, преобладаетъ въ дождливые мѣсяцы и уменьшается осенью, желчь увеличивается въ дождливые мѣсяцы, преобладаетъ осенью и уменьшается въ росистые и зимніе мѣсяцы. Слизь увеличивается осенью, преобладаетъ въ росистые и уменьшается въ весенніе мѣсяцы. Послѣобѣденный сонъ уменьшаетъ воздухъ и желчь, увеличиваетъ слизь и жаръ. Для уменьшенія желчи рекомендуется сонъ, для уменьшенія воздуха—разминаніе, для уменьшенія слизи—рвота, а лихорадки—постъ. Красотѣ и опрятности тѣла индусы придавали высокое значеніе. Для этого предписывалось: вставать рано до восхода солнца, чистка зубовъ щетками и порошками, начиная съ 10 лѣтняго возраста, растиранія тѣла, купанья, опрятная одежда, ношеніе зонтика, опрятныя, провѣтриваемыя жилища, стрижка волосъ на головѣ и бородѣ, обрѣзываніе ногтей. Далѣе не спать послѣ обѣда, гимнастическія упражненія, здоровая пища и питье.

Общее правило—сохраненію здоровья способствуютъ употребленіе свѣжаго мяса, свѣже свареннаго риса, молока, свѣжаго масла, сонъ съ молодою женщиною, купанье въ теплой водѣ. Ману говоритъ, что „тѣло очищается водою, душа—рожденіемъ, духъ—теологіей и благочестіемъ, а разумъ знаніемъ“. 1) Приготовленіе пици и напитковъ, поваренное искусство, сервировка, гастрономія, косметика, движеніе и отдыхъ, приличіе—все это изложено весьма обстоятельно, но подробнѣе всего описываются правила о совокупленіи, о возбуждающихъ средствахъ и объ искусствѣ помощью эликсировъ, воды, молока и меду продлить жизнь до 500 и даже до 1000 лѣтъ. 2) Сушрута раздѣляетъ пицу на различные роды риса и ржи, плоды, различные виды мяса, масла, цвѣты, плоды, травы, соль и смѣшанную пицу, напитки же на воду и различные спиртныя жидкости. До конца перваго года исключительной пищей должно служить молоко, до 3 года—молоко и рисъ, до 15 лѣтъ—одинъ рисъ. Только послѣ этого возраста допускается смѣшанная пища. Употребленіе мяса было весьма ограничено вслѣдствіе вѣры

1) Ману, с. V, sect. 109

2) Haeser, I, 20.

въ переселеніе душъ. Признаками цвѣтущаго здоровья и вѣроятно долгого вѣка служатъ: глубокій цупокъ, густые волосы, большія уши, быстрое высыханіе кожи послѣ втиранія воды или масла, изощренныя чувства, ¹⁾ вѣрнѣйшими средствами къ сохраненію здоровья: еженедѣльно рвотное, ежемѣсячно слабительное, два раза въ годъ, при перемѣнѣ времени года, кровопусканіе. ²⁾ Пища должна мѣняться сообразно съ временами года. Во время дождей—легкая удобоваримая пища съ горькими веществами, для питья переваренная вода съ небольшимъ количествомъ меда, осенью—горькіе и сладкіе роды пищи, зимою—животная и маслянистая пища, весною—кислые, сладкіе и соленые роды пищи съ мясомъ, наконецъ въ жаркое время года—прохлаждающіе плоды и шербеты, рисъ, ячмень и вообще растительная пища. Въ болѣзняхъ воздуха, желчи и слизи полезно употреблять мясо птицъ, какъ голубей, куропатокъ. Для питья въ болѣзняхъ кромѣ воды употребляютъ еще примѣси сахара, перца и вообще разныхъ лекарствъ. Приправы, какъ перецъ, имбирь, кардамомъ, корица, сандалное дерево, горчица, анисъ, гвоздика, употреблялись при слабомъ пищевареніи. ³⁾

Хирургія (Sutrasthana) занимаетъ первое мѣсто въ Аюрведѣ Сушруты и согласно ему беретъ начало въ самой глубокой древности, въ великой битвѣ между богами Asuras и Devatās, въ которой хирургами являются врачи неба, близнецы-Асвины, излечившіе рану Iagya. ⁴⁾ Оттого-то искусство владѣть ножомъ, леченіе язвъ, вправленіе костей и употребленіе escharotica Брама призналъ важнѣйшей вѣтвью медицины, переданной Божествомъ человѣческому роду. Оттого-то и Сушрута считаетъ хирургію „первой и лучшей изъ всѣхъ медицинскихъ наукъ, драгоценнымъ произведеніемъ неба и вѣрнымъ источникомъ славы“. ⁵⁾ Сушрута говоритъ, что хирургія съ самыхъ древнихъ временъ пользовалась большимъ почетомъ. Отъ хирурга, по его словамъ, прежде всего требуется знаніе анатоміи и взаимнаго положенія частей. ⁶⁾

¹⁾ Wise, II, 27.

²⁾ Wise, II, 48.

³⁾ Wise, I, 292—322.

⁴⁾ Ibid. 323.

⁵⁾ Ibid. 324.

⁶⁾ Ibid. 325.

При изложеніи наружныхъ (хирургическихъ) болѣзней Сушрута на первый планъ выдвигаетъ вопросъ о воспаленіи (Vrana), которое по его мнѣнію бываетъ двухъ родовъ: 1) отъ случайныхъ или вѣшнихъ причинъ, поврежденій и проч. и 2) отъ внутреннихъ причинъ, а именно отъ расстройства органическихъ жидкостей (воздуха, желчи, слизи и крови). ¹⁾

Къ случайнымъ поврежденіямъ относятся: 1) ушибы, 2) раны, которыя раздѣляются, „по весьма старому дѣленію“, на порѣзные, колотыя, рубленныя, прободающія, ушибенныя и проч. ²⁾ Раны головы и лица соединяются посредствомъ кровавыхъ швовъ, скорняжняго или прерывистаго, равнымъ образомъ раны дыхательнаго горла, при коихъ больной во время ѣды долженъ лежать. ³⁾ Раны на чреслахъ, груди и спинѣ считаются неизлечимыми. Для остановленія кровотеченія служатъ холодъ, зола, горячая вода и давящая повязка. Перевязка ранъ состояла въ употребленіи льняныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, пропитанныхъ растопленнымъ коровьимъ масломъ (ghee), а также нитокъ (иногда изъ пальмовой коры), бинтовъ, кожи, древесной коры, и т. д. Для швовъ употреблялись нитки льняныя, пеньковыя, сухожильныя и изъ конскаго волоса.

Вообще военная хирургія достигла у индусовъ значительной степени развитія. Весьма обстоятельно изложена глава о распознаваніи и удаленіи проникшихъ въ тѣло, часто весьма мелкихъ концовъ стрѣлъ (śalya) изъ золота, серебра, мѣди, руды, желѣза, олова, свинца, рога и пр. По формѣ и величинѣ различались большія, пернатая и малыя, голая стрѣлы (spicula). Впрочемъ подъ названіемъ стрѣлъ Сушрута подразумѣвалъ вообще всякаго рода инородныя тѣла, попадающіяся въ организмъ. Такимъ образомъ ногти, зубы, волосы и даже утробный младенецъ въ этомъ смыслѣ именовались „стрѣлами“. Извлеченіе стрѣлъ можетъ быть произведено естественнымъ путемъ: рвотой, кашлемъ, образованіемъ нарывовъ, разрушеніемъ помощью органическихъ жидкостей, или же инструментами. Извлеченіе глубоко засѣвшихъ стрѣлъ можетъ иногда потребовать необыкновенныхъ

1) Ibid. 325, 326.

2) Ayurveda, II, 19, Wise, I, 374.

3) Ayurveda, II, 61.

усилій со стороны врача, помощи нѣсколькихъ лицъ для удерживанія больного, укрѣпленія стрѣлы къ концу сильно пригнутой и затѣмъ быстро выпускаемой лѣтви толстаго дерева, къ крючку, за который тянули одна или нѣсколько лошадей, наконецъ упоминается также объ извлеченіи стрѣлы посредствомъ магнита. ¹⁾

3) Переломы отъ паденія или слишкомъ сильнаго сокращенія мускуловъ, ихъ Сушрута различаетъ 12 родовъ. ²⁾ Признаками служатъ: хрустѣніе, ненормальная подвижность и боль. ³⁾ Для леченія ихъ рекомендуется вправленіе съ вытягиваніемъ и противотягиваніемъ, а въ случаѣ надобности помощью искусственныхъ снарядовъ, далѣе неподвижныя повязки, шины изъ бамбука, которыя слѣдуетъ перемѣнять каждыя 7 дней, а въ жаркое время каждыя 3 дня; сверхъ повязки холодныя вяжущіе отвары. ⁴⁾ Опасными считаются раздробленныя переломы, переломы черепа, таза, вблизи составовъ, въ пожиломъ возрастѣ и при осложненіи извами и проказой. ⁵⁾ 4) Вывихи, коихъ различается 6 родовъ, лечатся сначала втираніемъ теплаго масла, затѣмъ вправленіемъ. При простыхъ ушибахъ и дисторзіи холодныя примочки и пластыри ⁶⁾ 5) Ожогъ различается 4 степени: а) безъ измѣненія цвѣта покрововъ б) образованіе пузырей, в) образованіе черныхъ безболѣзненныхъ струпьевъ и наконецъ d) совершенное разрушеніе части. При каждой изъ этихъ степеней рекомендуется соответственное леченіе. Сюда же относятся ожоги молніею, которыя лечатся маслянистыми втираніями. ⁷⁾

Къ воспаленіямъ отъ внутреннихъ причинъ Сушрута относятъ какъ происходящія отъ разстройства одной или нѣсколькихъ основныхъ жидкостей (воздуха, желчи, слизи, крови), такъ и различнаго рода опухоли. Въ каждомъ воспаленіи онъ различаетъ 3 періода: начало, аспе и нагноеніе. Вообще воспаленія бываютъ различны смотря по тканямъ и органамъ. Общіе признаки воспаленія суть: въ

¹⁾ *Ayurveda*, I, I, с. 17.

²⁾ *Wise*, I, 389.

³⁾ *Ibid.* 390.

⁴⁾ *Ibid.* 392.

⁵⁾ *Ibid.* 393.

⁶⁾ *Ibid.* 393—395.

⁷⁾ *Ibid.* 396—397.

началь—легкая боль, во второмъ периодѣ—стрѣляющія боли, чувство сдавленія, припухлость, мѣстный жаръ и краснота, отсутствіе аппетита, лихорадочное состояніе; въ третьемъ периодѣ—уменьшеніе припухлости, эластичность ея и образованіе гноя изъ воздуха, желчи, слизи и крови. Предсказаніе неблагоприятно, если воспаленная часть слишкомъ мало или слишкомъ много выдается, слишкомъ темна, слишкомъ затвердѣлая или слишкомъ мягкая и проч.; также если въ процессъ воспаленія вовлечены мускулы, сухожилія, сосуды и нервы, если отдѣленіе слишкомъ обильно, съ пронзительнымъ запахомъ, и смѣшано съ фибринозными клочками, наконецъ если возрастъ больного слишкомъ пожилой.—Леченіе состоитъ въ употребленіи Sedativa, мѣстныхъ кровоизвлеченій, припарокъ изъ льнянаго сѣмени, моркови и проч., вскрытіи нарывовъ, очищеніи ихъ; далѣе въ восстановленіи нарушенія цѣлости помощью давленія, остановленія кровотеченія, употребленія корпіи, смазанной пастами или масломъ, размягченія затвердѣній и употребленія ѣдкихъ средствъ и жара. Послѣдовательное леченіе состоитъ въ употребленіи средствъ для восстановленія нормальнаго цвѣта части (дубильные препараты), для ращенія волосъ (зола изъ слоновой кости съ *antimonium crudum*), для разрушенія червей (отвары *Symplocos* и *Ophiorrhiza*, ѣдкія жидкости изъ золы извѣстныхъ деревьевъ, сырое мясо), далѣе въ назначеніи укрѣпляющихъ средствъ, чихательныхъ, полосканій, окуриваній и соотвѣтственной діеты. Правила для вскрытія нарыва помощью ланцета описаны подробно, въ особенности относительно избѣжанія раненія важныхъ для жизни частей, широкихъ сосудовъ и нервовъ. 1) При вскрытіи нарывовъ женской груди общее правило—щадить млечные ходы. 2) Въ этомъ же отдѣлѣ, какъ сказано, Сушрута разсматриваетъ опухоли, 3) куда онъ относитъ: чирьи и пустулы, фунгозные и саркоматозныя опухоли, особенно мошонки, яичекъ, геморроидальныя опухоли, грыжи, опухоли желѣзъ, которыя требуютъ вылушенія, аневризмы, сосудистыя опухоли (*Telangiectasia*), устранимыя перевязкой, 4) наконецъ ложныя новообразованія,

1) Wise, I, 326—334.

2) Ayurveda, II, 120.

3) Wise, I, 336—338.

4) Ayurveda, II, 119.

которые должны быть вырѣзываемы и для предупрежденія возврата перевязываться затѣмъ мазями, содержащими мышьякъ. ¹⁾ Сюда же относятся язвы и фистулы отъ паружныхъ или внутреннихъ причинъ, каковыя для примѣра изложимъ нѣсколько подробнѣе.

Сущрота различаетъ 15 родовъ язвъ, смотря по мѣсту пребыванія и гуморально-патологическому происхожденію (отъ разстройства воздуха, желчи, слизи или крови), далѣе онѣ раздѣляются на поверхностныя или глубокія, твердыя или мягкія возвышенныя или вдавленныя, по цвѣту—на темныя, красныя, желтыя или бѣлыя. Предсказаніе неблагопріятно, если отдѣленіе становится вонючимъ и кровянистымъ, если язвы проникають до мускуловъ, кровеносныхъ сосудовъ, костей, составовъ и внутренностей, въ особенности же оно фатально, если присоединяются лихорадка, поносъ, обмороки, икота, рвота, диспепсія, затрудненное дыханіе, кашель и жажда. При леченіи язвъ особенное вниманіе обращено на гигиеническія и діететическія условія. Для промыванія ихъ служатъ отвары *Cassiae* и дурныхъ стягивающихъ веществъ, для перевязки мази изъ сѣрнистаго желѣза, *Hellebopus niger*, корня жасмина, кислыхъ соковъ, напр. лимоннаго. Иногда употреблялись также окуриванія и пасты; при возвышенныхъ язвахъ—присыпки сѣрнистымъ желѣзомъ, каменной солью, краснымъ мышьякомъ, смѣшанными съ яичной скорлупой. Если края тверды, то употреблялись скарификаціи или пъявки, если мягкія—вяжущія, а если возвышенныя—ѣдкія средства. Вообще же леченіе язвъ такое же какъ при воспаленіи (см. выше). При старыхъ язвахъ и истощеніи—питательная пища и укрѣпляющія лекарства. ²⁾ Фистулы лечатся припарками, разрѣзываніемъ и введеніемъ въ каналъ раскаленнаго желѣза. Фистулезные ходы тщательно вскрываются и затѣмъ заживленіе происходитъ изъ глубины раны. У боящихся ножа мостикъ разрѣзывается введенной въ каналъ и стягиваемой затѣмъ ниткой или же въ каналъ вводятся бурдонеты изъ коры *Guntafula* каменной соли съ молокомъ молочая. *Fistula ani*, при коей упоминается и о *speculum ani*, съ двумя отверстіями въ стѣнкахъ, устраняется разрѣзомъ или ѣд-

¹⁾ Ibid., 123.

²⁾ Wise, I, 338—342.

кими средствами. Неискусное производство этой операции перѣдко ведетъ къ мочевымъ и каловымъ свищамъ. ¹⁾

Хирургическая терапия обработана весьма тщательно. Вообще хирургія индусовъ занимается леченіемъ наружныхъ болѣзней ручными приемами, инструментами и мѣстными средствами. Наилучшимъ инструментомъ считается рука, ²⁾ причѣмъ иногда въ дѣло употребляются и ногти. Если этого недостаточно, то прибѣгаютъ къ металлическимъ инструментамъ, приготовленнымъ опытными и знакомыми съ хирургіей кузнецами изъ стали, которую индусы отлично научились выдѣлывать еще въ самой глубокой древности. Они должны быть наточены такъ, чтобы волосъ легко перерѣзывался ими, и храниться въ деревянныхъ коробкахъ. ³⁾

Хирургическій арсеналъ индусовъ весьма богатъ. Сущрота описываетъ 127 инструментовъ и дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы:

1) Когтеобразные, ихъ описано 18 видоизмѣненій, сдѣланныхъ наподобіе когтей или зубовъ 18 различныхъ животныхъ.

2) Клещеобразные (пинцеты, полипные щипцы, кориданги), зубчатые и безъ зубьевъ.

3) Пальмовидные, простые или двойные (для извлеченія стрѣлы изъ ушей или носа).

4) Трубочатые (полые) съ однимъ или двумя отверстіями: катетеры, зеркала, зонды для изслѣдованія инородныхъ тѣлъ, суженій, шприцы для кишечнаго и мочеваго канала, троакары.

5) Крючковатые въ видѣ червей, змѣиной головы и т. д.

6) Второстепенныя орудія: нитки, полотно, ремни, веревки, бинты, древесная кора, молотки и проч. ⁴⁾

7) Рѣзущіе, ихъ описано 20 видовъ, куда принадлежатъ скарификаторы, ланцеты, различной формы скальпели: похожіе на листья

¹⁾ Wise, I, 343—345, *Ayurveda*, II, 87.

²⁾ Wise, I, 354.

³⁾ Тамъ же, 355.

⁴⁾ *Ayurveda*, I, I, с. 7.

растений, мечевидные, ногтеобразные; бистури со скрытыми клинками. Сюда же относятся костные щипцы, ножницы, пилы, иглы и т. д. ¹⁾

Къ мѣстнымъ хирургическимъ средствамъ относятся примочки, припарки, ванны, различныя втиранія и пасты, окуриванія смолистыми веществами, карывныя средства (мушки), моксы изъ хлопчатника (*gossypium eriocydon*), *cauterium potentiale*, какъ ѣдкій поташъ и въ особенности *s. actuale* или жаръ, куда относятся: горячій песокъ, раскаленное желѣзо (съ оливкообразнымъ, призматическимъ или кольцеобразнымъ концомъ), кипящія жидкости, чаще зажигаемыя органическія вещества, какъ *pireg longum*, коровьи зубы и проч. Эти средства употреблялись при самыхъ незначительныхъ страданіяхъ и примѣнялись особенно на вискахъ, на лбу, на вѣкахъ, на животѣ, преимущественно при болѣзняхъ печени и селезенки. Wise говоритъ, что при припуханіяхъ селезенки индійскіе врачи и нынѣ еще съ большимъ успѣхомъ употребляютъ раскаленные иглы, протыкаемыя глубоко въ паренхиму органа. ²⁾ Наконецъ кровоостанавливающія, коими служатъ вяжущія, ледъ, ѣдкія средства и раскаленное желѣзо. При этомъ встрѣчаемся здѣсь съ изреченіемъ, что „болѣзни, неизлечиваемыя лекарствами, ножомъ и прижигающими средствами, излечиваются огнемъ“, ³⁾—изреченіемъ, сильно напоминающимъ подобный же афоризмъ Гипократа.

Десмургія также изложена довольно подробно, при чемъ для каждаго отдѣльнаго случая рекомендуются особыя повязки (овальныя, крестообразныя и т. д.)

Операциі вообще должны производиться въ счастливые дни, при молитвахъ и подаркахъ браминамъ. Лицо больного должно быть обращено на востокъ, а оператора на западъ. Раненый или оперированный долженъ быть положенъ на желѣзную кровать. Весьма подробны указанія относительно помѣщенія больныхъ, діететическаго содержанія и наложенія повязокъ. Къ хирургическимъ операціямъ, извѣстнымъ ин-

---

¹⁾ Тамъ же, с. 8, см. также Liétard, l. c. 50, Wise, I, 355, 356 и таблицу приложенную Wise'емъ къ этимъ страницамъ, содержащую рисунки 23 инструментовъ.

²⁾ Wise, I, 347.

³⁾ *Ayurveda*, I, 23.

дусамъ, прежде всего относится: 1) *кровопусканіе*, которое производилось ланцетоподобнымъ инструментомъ (kitharika или brihimukha,). ¹⁾ Предварительно больной помазывался масломъ, бралъ теплую ванну и съѣдалъ теплое блюдо изъ овса или рису. Показанія и противопоказанія для кровопусканій, выборъ венъ (въ локтевомъ сгибѣ, на ногѣ, на шеѣ, лбу и проч.), ошибки при производствѣ операциі—все это подвергается тщательному разбору. ²⁾ Правила относительно накладыванія повязки и способа производства венесекціи ничѣмъ не уступаютъ нынѣшнимъ требованіямъ. Слишкомъ сильное кровотеченіе (раненіе а. brachialis) останавливается давленіемъ, ѣдкими веществами или раскаленнымъ желѣзомъ. Мѣстное кровоизвлеченіе производилось скарификаціями и банками, коими служили рога, а также цилиндры, покрытые сверху холстомъ, посредствомъ коихъ высасывалась кровь послѣ предварительныхъ скарификацій; но были также въ ходу и настоящія металлическія кровососныя банки съ лампочками. Пьявки съ древнѣйшихъ временъ употребляются въ Азіи, особенно въ Бенгаліи. Сушрута описываетъ ихъ 6 видовъ и до мельчайшихъ подробностей излагаетъ правила для ихъ сохраненія и примѣненія. ³⁾ Къ болѣе важнымъ хирургическимъ операциямъ относятся:

2) *Ампутаціи*. Методы операциі, не указаны съ точностью. У Wise есть только намеки на показанія („если повреждена важная для жизни часть конечности, то она должна быть ампутирована для спасенія жизни индивида“) ⁴⁾ и на неприятыя осложненія послѣ операциі, какъ рожистое воспаленіе, столбнякъ, сильное лихорадочное состояніе и пр. ⁵⁾

3) *Камнесточеніе*, на производство котораго требовалось разрѣшеніе раджи и къ которому слѣдуетъ прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, когда внутреннее леченіе, весьма сложное, остается безуспѣшнымъ. ⁶⁾

¹⁾ Wise, I, 363.

²⁾ Тамъ же, 367, Ayurveda, I, III, cap. 8.

³⁾ Wise, I, 370—373.

⁴⁾ Wise, I, 378.

⁵⁾ Тамъ же, 381.

⁶⁾ Тамъ же, 382 и Liétard, 51.

Замѣчательно совершенное соотвѣтствіе описаннаго Сушрутой способа литотоміи со способомъ Цельза. ¹⁾ У мужчинъ послѣ различныхъ приготовленій камень подается внизъ оттягиваніемъ живота по направленію книзу, затѣмъ указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки, введенными въ задній проходъ, онъ придавливается къ промежности. Если въ этомъ періодѣ операціи больной падаетъ въ обморокъ, то приостанавливаются съ операціей, иначе можетъ наступать смерть. Разрѣзъ, проникающій вплоть до камня, дѣлается на лѣвой сторонѣ промежности, на разстояніи ячменнаго зерна отъ шва послѣдней (*garheriginae*) и на 1" отъ отверстія задняго прохода. Затѣмъ рана расширяется смотря по величинѣ камня и послѣдній удаляется желѣзнымъ шпаделемъ. Если есть нѣсколько камней, то нужно удалять всѣ, при чемъ стараться не раздроблять ихъ и не оставлять отломленныхъ кусковъ въ пузырь. Разрѣзъ можетъ быть сдѣланъ и на правой сторонѣ промежности, при чемъ операторъ долженъ избѣгать поврежденія *garhe*, сѣменнаго канала, сѣменнаго канатика (во избѣжаніе полового безсмія), а также прямой кишки. Это такъ называемый „*apparatus minor*“. Высокое сѣченіе считалось столь опаснымъ, что у женщинъ производство его предоставлялось только мужу (?) и требовало величайшей осторожности, чтобы не ранить лежащей по сосѣдству матки. Вообще же у женщинъ пузырь открывался со стороны влагалища, послѣ чего оставалась *fistula vesico-vaginalis*. По удаленіи камня больного сажали въ ванну, и при накопленіи крови въ пузырь дѣлались впрыскиванія изъ отвара *figus indica*. Оперированный долженъ втеченіи цѣлаго года воздерживаться отъ верховой и обыкновенной ѣзды, отъ половыхъ сообщеній, отъ слишкомъ сильныхъ напряженій при плаваніи и раздражающей, неудобоваримой пищи. ²⁾

Самое блестящее мѣсто индійской хирургіи составляетъ 4) *Gastro (Laparo) tomia*, при чемъ излагаются также совершенно согласныя съ нынѣшними правилами для *paracentesis*, а равно и правила для сшиванія ранъ живота и наложенія кишечныхъ швовъ (*gastroraphia*). Кишечныя раны соединялись между прочимъ черными муравьями, тѣла

¹⁾ Гиппократъ, какъ увидимъ послѣ, требовалъ отъ своихъ учениковъ клятвеннаго обѣщанія никогда не дѣлать литотоміи.

²⁾ Wise, I, 383—385.

коихъ по укушеніи ими краевъ раны отрываются, головки же остаются. 1) 5) *Gastrohysterotomia* или *кесарское спечение*. 6) *Embryotomia*, 7) *Herniotomia* 8) *Пластическія операціи* или возмѣщеніе дефектовъ ушей, носа и губъ.

Есть особенныя главы, тракующія о просверленіи сережки уха, считаеомой мѣстопробываніемъ многихъ болѣзней, для устраненія коихъ служатъ серьги. Дефекты ушей возмѣщаются изъ кожи щеки и по заживленіи припятаго лоскута допускается просверленіе новообразованной сережки уха. 2) Дефекты носа, происходящіе какъ отъ болѣзней, такъ и отъ отрѣзыванія его въ видѣ наказанія, равнымъ образомъ возмѣщаются изъ щеки (*rhinoplastica*), откуда по мѣрѣ выкраивается требуемой величины лоскутъ кожи съ подкожной кльтчаткой, укрѣпляемый къ освѣженной ранѣ носа помощью швовъ. По наложеніи повязки въ ноздри вводится пара трубочекъ для дыханія и поддержанія новаго носа. 3) Считаемо не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ то мѣсто, гдѣ говорится о рино—и хилопластикѣ. 4)

„Теперь объясню въ точности возстановленіе разрушеннаго носа. Взявъ мѣрку носа посредствомъ листочка какого нибудь растенія, врачъ, приложивъ эту мѣрку сбоку къ щежѣ, вырѣзываетъ изъ послѣдней соотвѣтственной величины лоскутъ, затѣмъ, освѣживъ края передней, оставшейся части носа, какъ можно скорѣе и тщательнѣе прикрѣпляетъ надлежащими швами. Послѣ чего, вставивъ въ хорошо приложенный лоскутъ двѣ трубочки изъ тростника и выпрямивъ носъ, покрываетъ все мазью изъ краснаго сандалнаго дерева и солодковаго корня и, положивъ бѣлую вату, смачиваетъ его обильно кунжутнымъ масломъ (*ol. Sesami*). При хорошемъ пищевареніи больному даютъ топленое коровье масло, при крѣпкомъ же сложеніи слабительное по правиламъ. Когда послѣдовало сращеніе, лишнее срѣзываютъ. Если носъ выйдетъ слишкомъ малъ, его стараются вытянуть больше, а если мѣса выростетъ слишкомъ много, его уравниваютъ. Тотъ врачъ, который знаетъ, что губы возстановляются точно такимъ

1) *Ibid.* 384., *Haeser*, I, 30.

2) *Ayurveda*, I, I, с. 14.

3) *Wise*, I, 388.

4) *Ayurveda*, I, с. 16.

же образомъ, какъ и носъ, исключая вставленія трубочекъ, можетъ дѣлать эти операціи на царяхъ“.

Этотъ способъ и нынѣ практикуется хирургами съ разными видоизмѣненіями и извѣстенъ подъ названіемъ „индійскаго способа“. Цейзъ однако, въ своей „Исторіи пластической хирургіи“ (Leipzig, 1863, 208), указываетъ на то, что въ одной берлинской рукописи отдѣлъ пластическихъ операцій у Сушруты обозначенъ какъ позднѣйшее „поддѣльное прибавленіе (kshera)“.

Офтальміатрія. Сушрута описываетъ 76 болѣзней глаза, происходящихъ какъ отъ порчи органическихъ соковъ, такъ и отъ внѣшнихъ причинъ, при чемъ разсматриваются отдѣльно болѣзни роговицы, соединительной оболочки глазъ, склеротики, вѣкъ, рѣсницъ, *Amaugis*. Вообще индійскіе врачи старались проводить тщательное разграниченіе между болѣзнями хрусталика, требующими операціи (катаракта), и другими болѣзнями глаза, какъ Нуроріон, незрѣлая катаракта, воспалительные процессы, при коихъ операціи не нужны. Имъ было извѣстно вліяніе конституціи больного и времени года на исходъ операціи. Хрусталикъ вообще считался важнѣйшей частью органа зрѣнія, состоящей изъ 5 космическихъ элементовъ и сохраняющей вѣчный огонь. Операція катаракты производилась при погодѣ не слишкомъ жаркой и не слишкомъ холодной, вѣки удерживались опытнымъ ассистентомъ, больной долженъ смотрѣть на носъ, затѣмъ операторъ дѣлаетъ проколъ катарактной иглой снаружи отъ поперечной оси роговицы, на границѣ между первой и второй третью линіи, проведенной отъ края роговицы къ наружному углу глаза. Послѣ чего вводится тупой зондъ, посредствомъ котораго катаракта низдавливается. Послѣ операціи на глазъ дѣлались примочки изъ женскаго молока и затѣмъ накладывалась повязка. Больной долженъ оставаться 10 дней въ темной комнатѣ, соблюдать абсолютный покой и питаться легкой пищей. О важнѣйшемъ моментѣ операціи, извлеченіи потемнѣвшаго хрусталика, Сушрута не упоминаетъ. ¹⁾

Гинекологія и педиатрія. Акушерство Сушрута разсматриваетъ какъ отдѣльную отрасль хирургіи. Отправленіемъ половыхъ органовъ онъ посвящаетъ цѣлый отдѣлъ. Дѣвушка не должна вступать въ бракъ

1) *Ayurveda*, I. VI, с. 17, *Naeser*, I, 32—33.

раньше 12 лѣтъ, мужчина раньше 25 лѣтъ, такъ какъ только въ этомъ возрастѣ они дѣлаются способными къ оплодотворенію. Дѣти слишкомъ молодыхъ матерей умираютъ до родовъ или остаются навсегда тѣлесно и умственно слабыми. Зачатіе происходитъ легче всего во время менструаціи, „когда устье матки имѣетъ подобіе рта рыбы (gue-fish) и раскрыто словно водяная лилія подь солнечными лучами“. 1) Зачатіе можетъ послѣдовать также при помощи сновидѣнія. 2) Признаками зачатія считаются общее недомоганіе, боли въ поясницѣ, жажда, потемнѣніе сосковъ, слипаніе рѣсницъ, рвота и частыя отхаркиванія. 3) Продолжительность беременности колеблется между 9—12 лунными мѣсяцами, обыкновенно же равняется 10 мѣсяцамъ. 4) Беременная женщина должна вести покойный образъ жизни, соблюдать опрятность, избѣгать утомленія, сонитія, подниманія большихъ тяжестей, предметовъ, неприятно поражающихъ обонаніе и зрѣніе и употреблять легкую пищу. 5)

Эмбриологія. Индусы дѣлали наблюденія надъ развитіемъ зародыша. Твердыя части тѣла по ихъ мнѣнію происходятъ отъ отца, мягкія отъ крови матери. Индусы принимаютъ, что зародышъ есть смѣсь „нѣжнаго мужескаго сѣмени и пламенной менструальной крови“, при чемъ преобладаніе перваго¹⁾ производитъ мужескій, второй — женскій, а равновѣсіе обоихъ средній полъ (androgynes). Послѣ зачатія зародышъ, сначала жидкій, къ концу *перваго* мѣсяца твердѣетъ, незамѣтно увеличивается въ объемѣ, наподобіе луны, пускаетъ маленькіе „фибры“ (отростки?) и получаетъ жизнь; въ *третьемъ* мѣсяцѣ онъ принимаетъ у дѣвочекъ яйцеобразную, у мальчиковъ шаровидную форму и обнаруживаетъ 5 возвышеній, соотвѣтствующихъ головѣ и конечностямъ, въ *четвертомъ* является сердце, въ *пятомъ* можно уже различить носъ, ротъ, глаза, грудь и животъ, въ *шестомъ и седьмомъ* мѣсяцѣ всѣ члены дѣлаются болѣе явственными и обнаруживаются проблески разума, на *восьмомъ* мѣсяцѣ дитя становится безпокойнымъ и младевецъ, рожденный въ этомъ мѣсяцѣ, считается неспособнымъ къ жизни какъ и у послѣдователей Гиппократъа. На *девятомъ* мѣсяцѣ младенецъ питается черезъ посредство со-

1) Wise, I, 107.

2) Тамъ же, 110.

3) Liétard, p. 53.

4) Wise, I. 111.

5) Wise, II, 2.

суда, идущаго отъ груди матери въ его рту, по другимъ черезъ сосуды пуповины. На *десятомъ* мѣсяцѣ окончательно пробуждается разумъ младенца, онъ начинаетъ молиться Богу, созерцать семь небесъ, землю и нижнія сферы. 1) До родовъ младенецъ лежитъ головою вверхъ и ротъ обращенъ къ позвоночному столбу; но непосредственно передъ родами совершается поворотъ головки внизъ (Culbute), 2)—ученіе, получившее особенное значеніе въ новѣйшее время на основаніи изслѣдованій положеній младенца во время беременности.

Выкидышъ, весьма частый въ жаркомъ климатѣ Индіи, обнаруживающійся кровотеченіями, болями въ маткѣ и въ мочевомъ пузырьѣ, предотвращается холодными обмываніями, холодными ваннами и примочками и вязущими лекарствами внутрь, послѣ чего беременной предписывается абсолютный покой и самая строгая діета. 3)

Что касается родовъ, то задолго до наступленія ихъ на 9 мѣсяцѣ, беременная должна удалиться въ особо устроенную для этой цѣли хижину съ дверьми, обращенными на востокъ или на югъ, которая по минованіи надобности разрушается. 4) Здѣсь беременная готовится къ родамъ омовеніями, мазями, въ пищу употребляетъ особенно овсянный кисель въ большомъ количествѣ, дабы силою его давленія способствовать изгнанію плода. Для правильныхъ родовъ достаточно помощи 4 крѣпкихъ женщинъ. Самые роды происходятъ на родильной кровати при соблюденіи многочисленныхъ обрядовъ, при чемъ родильницѣ совѣтуютъ дѣлать методическія патуги. 5) Если дитя слишкомъ долго не выходитъ, то зажигаютъ кожу черныхъ змѣй и окуриваютъ ею влагалище. По рожденіи дитяти, въ ротъ его вводится небольшое количество смѣси изъ соли и растопленнаго масла. Пуповина перевязывается на разстояніи 8 поперечныхъ пальцевъ отъ пупка, затѣмъ разрѣзывается и обматывается вокругъ шеи младенца для предохраненія отъ злаго духа. Послѣ родовъ лицо младенца взбрызгивается небольшимъ количествомъ холодной воды, тогда отецъ читаетъ

1) Wise, I, 112—114.

2) Тамъ же, 116.

3) Wise, II, 3.

4) Тамъ же, 4.

5) Тамъ же, 5.

предписанныя молитвы, а младенцу дается смѣсь изъ меду, растопленнаго масла и соба растенія *Ruta graveolens*, перетертаго съ золотой пылью, или же эти лекарства даются въ золотой ложечкѣ (Ману). ¹⁾ Тѣло младенца помазывается масломъ и обмывается настоемъ коры деревьевъ, заключающихъ молокообразный сокъ, или же водою, настояннѣею горячимъ серебромъ или золотомъ, смотря по состоянію родителей. При задержаніи дѣтскаго мѣста оно удаляется помощью наружнаго давления на животъ, встряхиваніемъ тѣла роженицы сильными руками, щекотаніемъ матки пальцемъ, обмотаннымъ волосами, и послѣдующей отъ того рвотой, втираніями въ животъ смѣси кала, мочи и вина, варенной съ сѣменами бѣлой горчицы и масломъ, наконецъ разными окуриваніями. ²⁾

При трудныхъ родахъ Сусрута со стороны матери различаетъ слѣдующія причины, нарушающія нормальное ихъ теченіе: нервныя припадки родильницы, осложненные сокращеніемъ дѣтородныхъ частей, потеря сознанія и обморокъ, угрожающіе также жизни ребенка, болѣзни влагалища и сосѣднихъ частей и наконецъ неправильности таза. Смерть ребенка можетъ послѣдовать отъ большого горя или другихъ страданій матери, отъ поврежденій живота, отъ горячительной пищи и проч. Узнается она по прекращенію движеній младенца, дурному запаху дыханія, землистому цвѣту лица и особымъ болямъ влагалища. Появленіе синихъ венъ на животѣ матери, быстрое охлажденіе ея тѣла, отсутствіе стыдливости также предвѣщаютъ смерть младенца. Со стороны младенца препятствіями для родовъ бывають двѣ причины: уродливости на его головѣ и неправильныя положенія младенца, а именно, если предлежать одно или два колѣна, задница, плечо, копчикъ, грудь, спина, одна сторона головки, обѣ ножки или обѣ ручки. Если потуги матери, молитвы и внутреннія лекарства для изгнанія плода въ такихъ случаяхъ не помогаютъ, то акушеръ долженъ ввести руку, помазанную масломъ, во влагалище и матку и, исправивъ неправильное положеніе младенца, способствовать скорѣйшему окончанію родовъ. При предлежаніи колѣна Сусрута рекомендуетъ извлеченіе, при предлежаніи (внѣдреніи) плеча врачъ долженъ сдѣлать попытку вправить плечо и затѣмъ—п о в о р о т ъ н а н о ж к и и извлеченіе. При попереч-

1) М а н у, сар. 2, sect. 29, p. 21.

2) W i s e, II, 5—6.

номъ положеніи, при предлежаніи одного бока или плеча, а также обѣихъ ручекъ—стараться вправить эти части въ матку и дѣлать поворотъ на головку, а если это трудно, то поворотъ на ножки и извлеченіе. При предлежаніи одной ножки—низведеніе другой и извлеченіе. При тазовомъ положеніи—поворотъ на ножки и извлеченіе. ¹⁾ Изъ этого обзора видно, что главное средство для исправленія неправильныхъ положеній—поворотъ на ножки или (напр. при боковомъ или плечевомъ положеніи, также при предлежаніи ручекъ)—поворотъ на головку. Въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ выжидать смерти младенца и затѣмъ, для спасенія матери, прибѣгаютъ къ эмбриотоміи, при чемъ младенецъ вынимается либо кусками, либо весь, послѣ предварительнаго вынутія внутренностей, мозга или отрѣзыванія препятствующей родамъ предлежащей части, напр. плеча, таза, ручекъ и проч. Необходимые для того инструменты должны быть тупоконечны. При внезапной смерти матери въ послѣднемъ періодѣ беременности и явственныхъ движеніяхъ въ животѣ, слѣдуетъ тотчасъ прибѣгать къ кесарскому сѣченію, при чемъ врачъ продольнымъ разрѣзомъ вскрываетъ животъ и матку и вынимаетъ младенца. Къ этому же сѣченію прибѣгаютъ въ случаѣ уродливости головки младенца или таза матери, при чемъ на рану живота накладываются швы и приличная повязка. Этимъ способомъ, по словамъ Wise'a, иногда удавалось спасти жизнь матери и ребенка. Послѣ родовъ родильница обмывается теплой водой, помазывается масломъ (особенно дѣтородныя части для предотвращенія послѣдовательныхъ болѣзней), а внутрь получаетъ смѣсь изъ *pipere longum*, имбиря, *Assa foetida*, *Viris Germanica*, *Onona Squamosa*, *Dolichos sinensis* и *Cicer arctinum* въ порошокъ съ масломъ, декоктъ или въ видѣ пасты, на ночь легкія настойки или вино. При различныхъ болѣзняхъ въ послѣродовомъ періодѣ дѣтородныя части обмываются отварами изъ *Achyranthes aspera*, *Diospyros melanoxylon*, внутрь также отваръ изъ различныхъ растений. Вообще родильница должна соблюдать величайшую чистоту и опрятность, въ пищу только на третій день начинаетъ принимать отваръ риса, ячной крупы и проч., и только мало по малу переходитъ къ жаркому изъ дичи. По истеченіи 2 недѣль она оставляетъ родильную хижину и возвращается къ обыкновеннымъ занятіямъ. ²⁾

¹⁾ Wise, II, 7—9.

²⁾ Тамъ же, 11—12.

Несоблюденіе необходимой діеты и содержанія родильницей влечет за собой различныя болѣзни, каковы лихорадка, поносъ, дизентерія, апазагса, диспепсія, общая слабость и проч., которыя трудно излечимы. На третью ночь послѣ родовъ показывается молоко и на 4 день груди уже распухаютъ отъ прилива къ сосудамъ, идущимъ изъ сердца. Первое молоко, показавшееся на 3 день, не годится для кормленія, а потому его нацѣживаютъ полную ладонь и въ смѣси съ медомъ и растопленнымъ масломъ даютъ дитяти, какъ слабительное, раздѣливши на 2 порціи. Послѣ того можно уже давать грудь дитяти, при чемъ мать должна избѣгать всякихъ неприятностей и хорошо питаться. По истеченіи полутора мѣсяцевъ (по другимъ — послѣ появленія менструацій) родильница выпускается на волю, „свободная отъ родильныхъ нечистотъ“, младенецъ же на 10 день получаетъ имя и соотвѣтствующую его кастѣ кормилицу. Правила относительно выбора кормилицы, качествъ груди, соска и свойства ея молока, ея содержанія и питанія изложены весьма подробно и почти соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ требованіямъ. ¹⁾ При этомъ встрѣчаемся здѣсь съ правиломъ — при болѣзняхъ дитяти давать кормилицѣ соотвѣтственныя лекарства, переходящія въ ея молоко, и этимъ путемъ дѣйствующія на дѣтей. ²⁾ При негодности молока матери или кормилицы употребляютъ козье или коровье молоко, а въ 6 мѣсяцевъ начинаютъ давать рисъ. Вообще за развитіемъ дитяти слѣдятъ съ самой нѣжной заботливостью, оно постоянно находится подъ присмотромъ и укутывается въ покрывало для защиты отъ демоновъ. Дитя слѣдуетъ содержать опрятно, оно должно пользоваться чистымъ воздухомъ, не подвергаться вліянію дурной погоды, солнца, свѣта и вѣтра, его слѣдуетъ забавлять, не тревожить во время сна и не держать подъ деревьями, въ тѣни домовъ, въ мѣстахъ нечистыхъ, въ жаркихъ домахъ, изобилующихъ водой и проч. Разъ въ мѣсяцъ дитя получаетъ слабительное. На шестомъ мѣсяцѣ его отлучаютъ отъ груди и до окончанія перваго года его кормятъ козьимъ или коровьимъ молокомъ. При господствѣ эпидемическихъ болѣзней необходимо изолированіе дитяти.

Вообще болѣзни дѣтей происходятъ отъ такихъ же причинъ, какъ и у взрослыхъ, не только отъ порчи молока матери или корми-

¹⁾ Тамъ же, 16.

²⁾ Тамъ же, 19. Этотъ способъ примѣненія лекарствъ въ педиатрику стало быть не новъ, если онъ не актиковался по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ до Р. X.

лицы, но и отъ разстройства воздуха, желчи и слизи, каждаго изъ этихъ дѣтелей порознь или всѣхъ вмѣстѣ. Оттого при разстройствѣ воздуха дитя страдаетъ вѣтрами, при разстройствѣ желчи—желтухой, при порчѣ слизи—слинотеченіемъ и отекомъ разныхъ частей лица. При боляхъ въ бакомъ нибудь мѣстѣ дитя часто хватается за него. При болѣзняхъ головы глаза закрыты и дитя не можетъ держать головы. При болѣзняхъ мочеваго пузыря—болѣзненное мочеиспусканіе, жажда. Отдѣленіе вѣтровъ со свистомъ и крикомъ указываетъ на недомоганіе всего тѣла. При измѣненіи цвѣта мочи и испражненій замѣчаются ненормальный цвѣтъ кожи, рвота, опухоль живота. При болѣзняхъ дѣтей обращается особенное вниманіе на свойство родничковъ. Для леченія дѣтскихъ болѣзней употребляется родъ пасты изъ сахара, меда, молока и масла, которую даютъ сосать мѣсячному младенцу. Болѣе сильныя лекарства требуютъ большой осторожности, смотря по конституціи и природѣ дитяти. Чихательныхъ не слѣдуетъ употреблять у дѣтей моложе 7 лѣтъ, полосканій—раньше 5 лѣтъ, окуриваній и щетокъ для чистки зубовъ—раньше 12 лѣтъ. Вообще лекарства намазываются на соски кормилицы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ лекарства, назначаемыя дитяти, принимаетъ также и внутрь. Кромѣ того употребляются въ дѣло промывательныя, рвотныя и слабительныя. Изъ частной дѣтской патологіи у Сушруты описывается *ophthalmia rugulenta*, дѣтскій маъразмъ (отъ кормленія беременной женщиной), рожистое воспаленіе, лихорадка и наконецъ многочисленный классъ болѣзней, происходящихъ отъ демоновъ, входящихъ въ ихъ тѣло. Изъ женскихъ болѣзней Сушрута между прочимъ упоминаетъ о болѣзняхъ шамшае, коихъ онъ различаетъ 5 родовъ, смотря по происхожденію ихъ отъ разстройства органическихъ жидкостей и ихъ сочетаній. Симптомы и леченіе здѣсь такіе же, какъ и при другихъ воспаленіяхъ. ¹⁾

Буддійскій періодъ индійской медицины.

Хотя буддизмъ, какъ мы видѣли, есть своего рода революція, въ первый разъ во всемірной исторіи разрушившая преграды, раздѣляющія не только касты, но и народы, тѣмъ не менѣе движеніе это мало

¹⁾ Wise, II, 20—26.

отразилось на буддйской медицинѣ. Ученіе, проповѣдывавшее въ такихъ широкихъ размѣрахъ „состраданіе ко всѣмъ“, въ особенности къ немощнымъ, немощнымъ и больнымъ, любовь къ человѣчеству, даже къ рабамъ, облегченіе страданій всѣхъ и каждаго,—вызвавшее въ жизни столь обширные, снабженные всѣмъ необходимымъ пріюты не только для убогихъ, увѣчныхъ и страждущихъ людей, но также для больныхъ и старыхъ животныхъ,—такое ученіе, казалось, должно бы значительно подвинуть впередъ и медицину. Но ничуть не бывало. Буддйская медицина—ничто иное какъ передѣлка или лучше осколокъ съ медицины браманской, съ тою только разницей, что вмѣсто *Dhanvantari* ее производятъ отъ самаго Будды.

Изъ двухъ обширныхъ энциклопедій буддистовъ: *Kah-gyur* (въ 100 частяхъ) и *Stan-gyur* (въ 225 частяхъ), послѣдняя содержитъ 5 частей о медицинѣ. Но главное сочиненіе о буддйской медицинѣ, по Wise'у, не вошло въ составъ этихъ сборниковъ, а считается священной книгой, приписываемой самому *Sakya-Muni*.¹⁾

Медицина аллегорически уподобляется буддистами стволу дерева, корни котораго составляютъ 4 отдѣла: 1) теоретическій, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о сущности и важномъ значеніи медицины, съ классификаціей болѣзней, 2) описательный, излагающій сущность и особенности болѣзней, 3) терапевтическій и 4) хирургическій. Изъ этого ствола вырастаетъ 8 вѣтвей врачебнаго искусства: 1) общія болѣзни всего тѣла и ихъ леченіе, 2) дѣтскія болѣзни, 3) женскія болѣзни, 4) сущность и леченіе болѣзней, производимыхъ злыми духами или демонами, 5) сущность и леченіе ранъ, 6) токсикологія, включая и животныя яды, 7) болѣзни старческаго возраста, 8) средства, возвышающіе половую способность мужчинъ.

Вообще болѣзни раздѣляются на два класса: 1) болѣзни плотныхъ частей, куда относятся разстройства 7 эссенціальныхъ частей тѣла: хила, крови, мяса, жирной клѣтчатки, костей, мозга и сѣмени, 2) болѣзни жидкихъ частей, куда относятся разстройства 3 органическихъ жидкостей: воздуха, желчи и слизи.²⁾

¹⁾ Wise, II, 403. Каково заглавіе этой книги, написанной сначала на санскритско-кашмирскомъ нарѣчій и переведенной затѣмъ на тибетскій языкъ,—на это у Wise'а, откуда мы заимствуемъ эти данныя, нѣтъ указаній.

²⁾ Wise, II, 406, 407.

Было бы утомительно слѣдить за всѣми „развѣтвленіями“ буддійскаго „медицинскаго дерева“, а потому ограничиваемся здѣсь лишь общимъ замѣчаніемъ, что въ буддійской медицинѣ нерѣдко сказывается таже смѣсь фантазіи и дѣйствительности, какъ и въ браманской.

Въ области анатоміи, напр. количество органическихъ жидкостей буддисты опредѣляютъ пригоршнями! Такъ, по ихъ мнѣнію, количество содержаемаго въ тѣлѣ „жизненнаго воздуха“ равняется объему наполненнаго мочеваго пузыря, количество желчи—объему одного испражненія, количество слизи—тремъ пригоршнямъ, крови—семи пригоршнямъ, хила и сѣмени—одной, а мяса—500 пригоршнямъ. Далѣе буддисты принимаютъ 306 костей скелета, 12 большихъ и 250 малыхъ составовъ, 16 сухожилій, 900 нервовъ (смѣшиваемыхъ ими съ венами), 11 тысячъ волосъ на головѣ, 11 милліоновъ поръ во всемъ тѣлѣ, 5 важныхъ для жизни органовъ (сердце, легкія, печень, селезенка и почки). Кровоносные сосуды и по мнѣнію буддистовъ берутъ начало въ пупкѣ. ¹⁾

Физиологическія даныя относительно 7 эссенціальныхъ частей тѣла и ихъ выдѣленій, пищеваренія, образованія крови, животной теплоты и проч. въ многомъ сходны съ Сушрутовскими.

Эмбриологія изложена весьма обстоятельно, съ подробнымъ указаніемъ, въ какіе мѣсяцы и даже недѣли образуются разныя части тѣла. Такъ по мнѣнію буддистовъ полъ обозначается уже на 4 недѣлѣ, бедра на 11 недѣлѣ, 5 важныхъ для жизни органовъ и вены на 12 недѣлѣ, пальцы на 16, мясо и жиръ на 18, кожа покрываетъ тѣло на 21 недѣлѣ. На 23 недѣлѣ появляются волосы и ногти, на 24—ощущеніе удовольствія и боли, на 26—память, на 7 мѣсяцѣ (отъ 27 до 30 недѣли) тѣло уже совершенно сформировано, на 38 недѣлѣ головка дѣлаетъ поворотъ къ выходу таза. ²⁾

Этіологія буддистовъ общими причинами болѣзней, какъ вообще всѣхъ бѣдствій человѣчества, считаетъ страсти, невѣжество и глупость, въ частности же—жарь или холодъ мужскаго сѣмени, излишество въ пищѣ, развратъ. ³⁾ Дѣтскія болѣзни происходятъ преи-

¹⁾ Wise, II, 411, 412.

²⁾ Wise, II, 422—424.

³⁾ Wise, II, 418.

мущественно отъ демоновъ. Симптомы болѣзней узнаются по состоянію языка, мочи и пульса, при чемъ важную роль играетъ также устный допросъ больного.

Изъ частной патологiи буддистами описываются болѣзни головы, глазъ, уха, носа, рта (зубовъ, языка, мягкаго неба), далѣе болѣзни шеи, туловища, внутренностей (болѣзни кишечнаго канала: рвота, поносъ, запоръ, глисты, дизентерiя), подагра, *disuria*, холера, ударъ, лунатизмъ, рожа. Буддистамъ была также извѣстна бѣлая и черная оспа. ¹⁾ Къ хирургическимъ болѣзнямъ относятся раны, язвы, опухоли, ожоги. Вообще въ буддистской медицинѣ замѣчается безчисленное множество дѣленій болѣзней, смотря потому, какія поражаются органическія жидкости: воздухъ, желчь или слизь.

Терапія прежде всего обращаетъ вниманіе на предохранительное и діететическое леченіе, которое вытекаетъ изъ этиологiи болѣзней и совпадаетъ съ основнымъ правиломъ буддистской этики, проповѣдующей цѣломудріе, воздержаніе, отреченіе отъ всѣхъ страстей, умѣренность въ пищѣ, особенно мясной и т. д. ²⁾ Кровопусканіе употребляется преимущественно въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ жара (при чемъ названы 77 венъ, изъ коихъ можно дѣлать кровопусканія), ѣдкія же средства—въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ холода. Что касается лекарственныхъ веществъ, то не вдаваясь въ утомительныя подробности, замѣтимъ только, что буддистамъ вмѣнялось въ обязанность собирать и насаждать медицинскія травы ³⁾ и что какъ лекарственныя вещества употреблялись драгоценныя и простые камни, различныя земли, разные роды деревьевъ, растений и животныхъ веществъ. Всѣхъ лекарственныхъ средствъ насчитывалось до 915,—цифра, по мнѣнію *Wise*'а, рассчитанная на то, чтобы дѣйствовать на невѣжественную массу и поддерживать вѣру въ сверхъестественный источникъ буддистскаго знанія. ⁴⁾ Вообще лекарства назначались въ видѣ микстуры, порошковъ, пилюль, сироповъ, медицинскихъ маселъ. ⁵⁾

1) *Wise*, II, 435.

2) *Max Duncker*, *Geschichte des Alterthums*, Berlin, 1853 II, стр. 186—188.

3) *Max Duncker*, II, I. с. стр. 188.

4) *Wise*, II, 427.

5) *Wise*, II, 431.

Хирургическія болѣзни (раны, язвы опухоли, болѣзни костей) лечились какъ инструментами, коихъ было 5 родовъ, изъ послѣднихъ одни употреблялись для изслѣдованія, а другіе для леченія (операций?) ¹⁾—такъ и мѣстными средствами, смотря потому, какая поражена органическая жидкость. Такъ при разстройствахъ „воздуха“ употреблялись втиранія и ѣдкія средства, при разстройствахъ желчи— кровопусканіе и холодныя купанья, а при болѣзняхъ слизи—теплыя припарки и ѣдкія средства. ²⁾

Закачивая этимъ обзоръ индійской медицины, мы должны сознаться, что многое изложено черезчуръ подробно, а многое, и быть можетъ существенное, упущено,—что легко могло случиться при необъятной громадности матеріала. И вообще, быть можетъ, индійской медицинѣ здѣсь отведено болѣе мѣста, чѣмъ бы слѣдовало на первый взглядъ. Но я не считалъ себя вправе поступить иначе. Изъ-за груды вымысловъ, фантастическихъ представленій и религіозныхъ примѣсей бросается въ глаза такая масса свѣдѣній, особенно въ химіи, фармакологіи, хирургіи и акушерствѣ,—что нельзя не проникнуться удивленіемъ къ генію индусовъ, который могъ додуматься до всего этого въ такую раннюю эпоху цивилизаціи, несмотря на деспотическій гнетъ браминовъ и не взирая на то, что индусы отъ природы отличаются болѣе творчествомъ въ области поэзіи и фантазіи, нежели стремленіемъ къ положительному знанію.

Мнѣніе, что индусы нѣкоторыми изъ своихъ познаній обязаны грекамъ, едва ли заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. То обстоятельство, что индусы приходили въ соприкосновеніе съ греками (К тезій, 416 л., походъ Александра Великаго, 427 л., Мегасоенъ, посланникъ при дворѣ царя Сандракоты, 300 л. до Р. Х.), доказываетъ только то, что послѣдніе имѣли случай знакомиться съ индійской медициной, а не наоборотъ. Да и самая исторія индусовъ, весь складъ замкнутой въ себѣ индійской цивилизаціи, неоспоримая самостоятель-

¹⁾ Wise, II, 444.

²⁾ Wise, II, 439.

ность ихъ фармакопен, химіи, хирургіи и акушерства и вообще болѣе отдаленная древность ихъ медицинскихъ сочиненій, частью восходящихъ по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ до Р. Х.,—все это самымъ неопровержимымъ образомъ свидѣтельствуетъ въ пользу самобытности ихъ медицины.

Съ другой стороны не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что индійская медицина имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ греческой, въ которой во многихъ статьяхъ рѣшительно встрѣчаемъ индійскіе отголоски. Сюда относятся требованія, предъявлявшіяся врачамъ, наставникамъ и ученикамъ, присяга, ученіе объ элементарныхъ веществахъ (воздухъ, огонь, земля, вода и эфиръ) и элементарныхъ жидкостяхъ (воздухъ, слизь, желчь и кровь), хирургія, акушерство, множество индійскихъ растеній, вошедшихъ въ *Materia medica* Гипократа, какъ *Sesamum indicum*, *cardamomus*, *Valeria Jatamansi*, бѣлый и черный перецъ, имбирь, кассія, *calamus aromaticus*, индійскій нарды (*Spica indica*),—все произведенія исключительно индійской флоры, съ которыми Гипократъ познакомился вѣроятно во время своего путешествія въ страну индоскиновъ или сѣверную часть Индостана, при чемъ въ бесѣдахъ съ индійскими мудрецами онъ могъ почерпнуть свѣдѣнія и въ другихъ отрасляхъ индійской медицины. Такъ что невольно приходитъ на мысль: или что греки многое позаимствовали у индусовъ, или по меньшей мѣрѣ, что тѣ и другіе черпали изъ одного общаго, болѣе древняго источника, — предположеніе, имѣющее за себя значительную долю вѣроятія, если принять во вниманіе происхождение ихъ отъ одного общаго, индо-германскаго или арійскаго корня. ¹⁾ И это самая главная причина, почему мы такъ долго останавливались на медицинѣ индусовъ и спеціально на Аюрведѣ Супруты. Болѣе подробный очеркъ индійской медицины намъ казался необходимымъ для того, чтобы, на основаніи фактическихъ данныхъ, съ одной стороны

---

1) Интересующихся этимъ вопросомъ еще разъ отсылаемъ къ цитированному уже выше, замѣчательному труду Б. П. Делоне: „Сравненіе медицины Аюрведъ съ медициной Гипократидовъ“ (Моск. Мед. Газета, 1877, № № 30—40), гдѣ въ подробномъ, параллельномъ очеркѣ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла разобраны всѣ пункты, въ которыхъ обѣ медицинскія системы сходятся и расходятся между собою.

представить надежныя точки опоры для сопоставленія ея съ греческой медициной и выясненія существующей между ними тѣсной, исторической связи, съ другой стороны—установить глубокую древность нашей науки и преемственность медицинскаго преданія вообще.

С. Ковнеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКО-ВИВЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Новыя открытія въ области исторіи ордена Темпліеровъ

(Окончаніе).

Второй статутъ, *Liber Consolamenti*, представляетъ много сходнаго съ *statuta Electorum*. Онъ раздѣляется на 20 §§; изъ нихъ первые четыре наполнены завѣреніями, что только однимъ утѣшеннымъ доступенъ свѣтъ истины, котораго не вѣдаютъ ни прелаты, ни князья, ни ученые, ни вообще сыны новаго Вавилона. Съ пятого параграфа по 12-й идутъ указанія, кого собственно можно принимать въ число утѣшенныхъ. Составитель статутовъ въ этомъ случаѣ не полагаетъ различія между евреемъ и христіаниномъ, сарациномъ и грекомъ и совѣтуетъ съ любовью относиться ко всякому, кто будетъ взывать ко Господу (§ 5); но въ тоже время предписываетъ держаться осторожно съ послѣдователями Вавилона, не выказывать открыто своихъ мнѣній и сообщать свои убѣжденія съ большою постепенностію (§ 6); въ особенності онъ настаиваетъ на необходимости хранить въ тайнѣ отъ папистовъ свои обряды и совершать ихъ только внутри своихъ домовъ. „Чтобы вы могли удобнѣе и безопаснѣе совершать тайные обряды нашего утѣшенія, говоритъ онъ, постарайтесь въ каждомъ домѣ и зданіи, гдѣ происходятъ засѣданія вашихъ капитуловъ, устроить подземелья, входы въ которыя должны скрываться гдѣ нибудь въ полѣ; чрезъ эти входы люди всѣхъ сословій, званій и состояній безъ всякихъ опасеній и подозрѣній со стороны остальныхъ братьевъ могутъ являться на ночныя собранія“ (§ 7). Между тѣмъ какъ по отношенію къ папистамъ

предписываются самыя рѣшительныя мѣры предосторожности, севтанты XII и XIII в., напротивъ, прямо объявляются въ статутѣ принадлежащими къ числу утѣшенныхъ: „пусть будутъ братьями вашими какъ тѣ, которые въ тулузской провинціи называютъ себя *добрыми людьми* (boni homines), такъ и *бѣдные* (pauperes) въ лионской области, альбигойцы (Albanenses), скрывающіеся около Вероны и Бергама, байоленцы (Bajolenses) въ Галиціи и Этрурии, богумилы (Bogri) въ Булгаріи“; всѣхъ ихъ позволяется допускать на ночныя собранія капитуловъ (§ 8). То же самое правило распространяется на сарацинъ въ Испаніи и на друзовъ на Кипрѣ и въ Ливанскихъ горахъ, при чемъ въ видѣ оправданія дѣлается ссылка на приемъ Саладина въ орденъ, совершенный Энфридомъ Турскимъ (§ 9). Утѣщенные очевидно составляли болѣе тѣсный кружокъ, чѣмъ избранные: между тѣмъ какъ въ среду послѣднихъ допускались всѣ желающіе безъ всякаго ограниченія со стороны возраста, въ утѣщенные могли попасть одни достигшіе по крайней мѣрѣ 35 лѣтъ отъ роду (§ 10). Помимо этого ограниченія возрастомъ, составитель статутовъ совѣтуетъ еще соблюдать величайшую осторожность съ монахами, клириками, аббатами, епископами и учеными (scientiarum magistri), изъявившими желаніе поступить въ утѣщенные: „на таковыхъ руки скоро не возлагайте, потому что они очень часто или поступаютъ коварно, скрывая въ сердцѣ измѣну, или же, отказавшись отъ своихъ заблужденій и предубѣжденій, ищутъ свѣта лишь за тѣмъ, чтобы съ большею свободою погрязнуть въ порокахъ. Поэтому даже самыхъ лучшихъ изъ нихъ, послѣ долгихъ лѣтъ наблюденія и испытанія, принимайте не въ капитулъ, а въ присутствіи двухъ или трехъ братьевъ, но о статутахъ и тайныхъ обрядахъ еще ничего имъ не открывайте, и только послѣ долговременной, чуждой всякаго подозрѣнія, жизни и неподлежащихъ сомнѣнію доказательствъ вводите ихъ въ капитулъ“ (§ 11). Несравненно меньше предосторожностей требуется при приемѣ мірянъ въ число избранныхъ или утѣшенныхъ (§ 12). Съ тринадцатаго параграфа идетъ описаніе самаго обряда приѣма въ капитулъ утѣщенныхъ. „Каждый избранный, прежде чѣмъ онъ будетъ допущенъ въ число утѣщенныхъ, долженъ вручить своему учителю письменную, подробную и обстоятельную исповѣдь во всѣхъ своихъ грѣхахъ и проступкахъ, совершенныхъ имъ по настоящее время; полноту и истину своей исповѣди онъ обязанъ подтвердить клятвою въ присутствіи двухъ свидѣтелей; эта исповѣдь должна быть по-

ложена на хранение въ архивъ капитула. Магистръ, пріоръ, учитель, или визитаторъ, или вообще исполняющій должность пріемщика (receptor) открываетъ капитулъ антифономъ: *Mandatum hoc.*, потомъ начинаетъ пѣть псаломъ: *Domine probasti me et cognovisti me*, а братья продолжаютъ пѣніе, мѣняясь хорами. По окончаніи псалма пріемщикъ читаетъ антифонъ изъ книги Второзаконія гл. XXX ст. 12—17, и при началѣ этого чтенія избранный братъ вводится въ капитулъ и ставится по срединѣ. По окончаніи антифона всѣ братья утѣшенные возлагаютъ свои руки на вводимаго, а тотъ клянется предъ ними въ соблюденіи ненаружимаго молчанія, повиновенія и вѣрности; потомъ пріемщикъ разрѣшаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ, а равно и отъ соблюденія законовъ, обрядовъ, обычаевъ и догматовъ новаго Вавилона во имя единаго и вѣчнаго Господа, который не рождалъ и не рождался, и во имя истиннаго Христа, который не умиралъ и не умретъ. Далѣе читаются всѣми братьями три молитвы трехъ пророковъ, посланныхъ Богомъ на утѣшеніе, изъ нихъ первую произносятъ стоя, положивъ руки на голову, вторую—колѣнопреклоненные съ распростертыми руками, а третью—распростершись на землѣ всѣмъ тѣломъ, лицомъ къ низу (§ 13). Первая Моисеева молитва заимствована изъ книги Числъ гл. XIV, ст. 17—21. По окончаніи ея пріемщикъ подходитъ къ новому брату и отрѣзаетъ у него часть волосъ на головѣ и бородѣ и ногти на указательномъ пальцѣ правой руки, говоря при этомъ: „служи Богу, обрѣзывайся болѣе сердцемъ, чѣмъ тѣлесно, въ знакъ вѣчнаго союза между Богомъ и духомъ людей! Аминь“ (§ 14). Вторая Иисусова молитва взята изъ евангелія Іоанна гл. 17; по совершеніи ея пріемщикъ говоритъ: „и былъ голосъ съ неба: сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ“, причемъ вводитель надѣваетъ кольцо на указательный палецъ правой руки новаго брата съ словами: „сынъ Божій, прими это кольцо въ знакъ и залогъ твоего вѣчнаго единенія съ Богомъ, истиною и нами! Аминь“ (§ 15). Третья Бафометова молитва представляетъ собою пересказъ начальныхъ стиховъ Корана. Пріемщикъ присоединяетъ къ ней слѣдующее выраженіе: „Одинъ Господь, одинъ олтарь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, и каждый, кто призоветъ имя Господа, спасенъ будетъ“. Вводитель поднимаетъ новаго брата, мажетъ миромъ его вѣки и говоритъ: „помазую тебя друже Божій елеемъ благодати, чтобы ты увидалъ свѣтъ нашего утѣшенія, озаряющій тебѣ и намъ всѣмъ путь къ истинѣ и вѣчной

жизни. Аминь“ (§ 16). Послѣ совершенія всѣхъ этихъ молитвъ и обрядовъ, приѣмщикъ вынимаетъ изъ ящика идола Бафомета и, поднявъ его на руки, показываетъ братіи, говоря: „народъ, ходившій во тмѣ, увидалъ великій свѣтъ, когорый возблисталъ и для сидящихъ въ странѣ и сѣни смертной. Трое суть, которые возвѣстили міру о Богѣ, и эти трое—суть одно“. Тотчасъ всѣ присутствующіе восклицаютъ: ja allah! что означаетъ слава Божія. Потомъ всѣ братья поодиночкѣ подходятъ къ приѣмщику, цѣлуютъ идола и прикасаются къ нему своимъ поясомъ. Наконецъ подходитъ и новый братъ и дѣлаетъ тоже самое. Приѣмщикъ беретъ его за обѣ руки и говоритъ: „нынѣ прославился сынъ человѣческій и Богъ прославился въ немъ. Вотъ братья новый другъ божій, который можетъ говорить съ Господомъ, когда пожелаетъ; воздайте ему благодарность за то, что онъ привелъ васъ туда, куда вы желали, и ваше желаніе исполнилось. Слава Господа да пребудетъ въ духѣ и сердцѣ всѣхъ насъ. Аминь“. Сказавъ это, приѣмщикъ отпускаетъ новаго брата, и для окончанія капитула начинается пѣть 24 гл. изъ Эвклизіаста, а присутствующіе продолжаютъ, мѣняясь хорами (§ 17). По окончаніи капитула приѣмщикъ въ ту же самую ночь или на слѣдующую отводитъ новаго брата въ архивъ (*capellam rotulorum*) и тамъ сообщаетъ ему тайное ученіе о Богѣ, о вочеловѣченіи, объ Иисусѣ, и объ истинномъ Бафометѣ, о новомъ Вавилонѣ, о природѣ вещей и вѣчной жизни, о тайнахъ относительно человека, о великой философіи, объ Абрамѣ и Талисманахъ,—или обо всемъ подробно, или только по частямъ, на сколько то будетъ нужно и полезно. И это завершеніе утѣшенія, равно какъ и тайные знаки совѣтуемъ и убѣждаемъ скрывать какъ можно дольше отъ пѣнятыхъ клириковъ, монаховъ, аббатовъ, епископовъ и ученыхъ (§ 18). Въ особенности повелѣваемъ, чтобы ни въ одномъ домѣ, гдѣ не всѣ живущіе братья принадлежать къ числу избранныхъ или утѣшенныхъ, не позволялось совершать извѣстные алхимическіе опыты (*super certis materiis per artem philosophiae operari*), напр. простые металлы превращать посредствомъ того искусства въ золото или серебро. Если же иные, свѣдующіе въ этомъ искусствѣ, пожелаютъ дѣлать опыты, могутъ заниматься этимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ съ соблюденіемъ величайшей тайны, на пользу себѣ и утѣшеннымъ (§ 19). Предусмотрительность требуетъ, чтобы никогда ни одинъ изъ утѣшенныхъ подъ угрозой смерти, не избирался въ великіе магистры ордена темплеровъ и не давалъ согласія на свой

выборъ, и отказывался бы отъ должности, если бы выборъ палъ на него. Впрочемъ утѣшенные, присутствуя на выборахъ, пусть стараются выбирать изъ своей среды генераль-визитаторовъ, прокураторовъ, прецепторовъ и другихъ должностныхъ лицъ, и будучи выбраны могутъ принять эти должности на себя“ (§ 20). Въ концѣ статута утѣшенныхъ есть замѣтка, что правила собраны магистромъ Ронцеллиномъ, а перписаны братомъ Робертомъ изъ Самфорда, прокураторомъ темплеровъ Англии въ 1240 г. 28 июня.

Послѣдній изъ тайныхъ статутовъ, *Rotulus signorum arcanorum*, представляетъ какъ бы дополненіе къ двумъ первымъ. Такъ какъ избранные и утѣшенные составляли тайные кружки внутри ордена, допускавшіе въ свою среду, подъ обязательствомъ строгаго храненія тайны, и постороннихъ безъ различія происхожденія, религіи и пола, и эти послѣдніе могли жить незамѣтно среди самыхъ разнообразныхъ условий, то для сношеній съ ними и былъ придуманъ рядъ условныхъ знаковъ. Знаки эти двухъ родовъ: пароль и жестъ. Пароль обыкновенно состоитъ изъ двухъ выраженій, вопроса и отвѣта. Хотя всѣ эти вопросы и отвѣты были заимствованы изъ библіи, все-таки предложеніе ихъ могло возбудить подозрѣніе, или же случайный соответствующій отвѣтъ могъ ввести въ заблужденіе вопрошающаго и заставить его принять за сочлена такого человѣка, который на самомъ дѣлѣ имъ не былъ. Во избѣжаніе этой опасности установленъ былъ, такъ сказать, двойной пароль: одинъ предлагается сообразно положенію вопрошаемаго въ обществѣ, напр: былъ особый пароль для клириковъ, монаховъ, мірянъ, сарацинъ и женщинъ; другой—сообразно принадлежности его къ избраннымъ или утѣшеннымъ. Напр: если кто либо изъ утѣшенныхъ встрѣтится съ неизвѣстнымъ ему монахомъ и заподозритъ въ немъ своего собрата, то онъ сперва спрашиваетъ: „кто тебѣ мать и кто братья“, и если тотъ скажетъ: „дѣлающе волю отца моего“ этотъ отвѣтъ покажетъ, что предположеніе было справедливо. Чтобы потомъ точнѣе узнать, принадлежитъ ли монахъ къ избраннымъ или утѣшеннымъ, слѣдовало въ первомъ случаѣ на вопросъ: „какое происхожденіе свѣта“? получить отвѣтъ: „ночь“! а во второмъ на вопросъ: „что случилось въ девятомъ часу“? отвѣтъ: „совершилось“.

Впрочемъ для сношеній сочленовъ между собою служили не столько условные вопросы и отвѣты, сколько жесты. Изъ 18 §§, на которые раздѣленъ *Rotulus signorum arcanorum*, только 7 начальныхъ

отведено на объясненіе паролей, а остальные 11 на описаніе условныхъ жестовъ; при чемъ въ каждомъ начальномъ параграфѣ объясняется только одинъ какой нибудь пароль, тогда какъ въ каждомъ изъ послѣднихъ описывается по два и даже по три жеста. Назначеніе жестовъ было самое разнообразное. Посредствомъ жестовъ избранные и утѣшленные приглашались на засѣданіе капитуловъ, извѣщались объ опасности; посредствомъ жестовъ они выражали свое согласіе или несогласіе на допущеніе въ капитулъ предлагаемыхъ кандидатовъ, свое одобреніе или неодобреніе на предложеніе предсѣдателя и т. под. Такъ какъ всѣ эти жесты состоятъ изъ разнообразныхъ движеній рукъ и пальцевъ, то я не буду входить въ подробности описанія каждаго изъ нихъ; отмѣчу только, что были особые жесты избранныхъ и утѣшенныхъ, пояса, Бафомета, тайныхъ статутовъ, и что во время опасности угрожаемому совѣтывалось съ воздѣтыми руками воскликнуть: ja allah, послѣ чего всякому сочлену предписывается оказать ему посильную помощь. Очевидно подобные пароли, жесты и восклицанія могли быть понятны однимъ избраннымъ или утѣщеннымъ. Въ концѣ статута о знакахъ, какъ и предшествующаго, опять стоитъ замѣтка, что правила собралъ магистръ Ронцелинъ, а переписалъ Робертъ изъ Самфорда 12 августа 1240 г.

Достаточно самаго бѣглаго сопоставленія тайныхъ статутовъ съ актами процесса темпліеровъ, чтобы убѣдиться, что между тѣми и другими существуетъ самое близкое соотношеніе. Почти всѣ пункты обвиненія, заявленные при первоначальномъ доносѣ и добытые во время слѣдствія, находятъ здѣсь полное подтвержденіе. Въ виду этого соотношенія статутовъ съ актами процесса естественно возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли въ изданныхъ Мерцдорфомъ памятникахъ признать подлогъ, совершенный примѣнительно къ заявленіямъ документовъ и свидѣтелей, или же объявить ихъ подлинными, дающими возможность понять происхожденіе противорѣчій въ показаніяхъ темпліеровъ предъ слѣдственною комиссію?

Подлогъ легче всего доказывается съ помощію отысканія анахронизмовъ въ излѣдуемыхъ документахъ. Анахронизмы подмѣчаются или съ помощію палеографическихъ соображеній, или же черезъ провѣрку тѣхъ историческихъ фактовъ, которые упоминаются въ излѣдуемомъ памятникѣ. Въ данномъ случаѣ палеографическія соображенія очевидно не приложимы: статуты пока извѣстны въ одномъ спискѣ конца XVІІІ в.

Правда, копіистъ увѣряетъ, что онъ списалъ статуты въ Ватиканѣ, но ни одинъ изслѣдователь не наталкивался до сихъ поръ на эти ватиканскіе оригиналы, и заявленіе копіиста можетъ быть только принято въ свѣдѣнію и, если угодно, при данномъ положеніи дѣла, оно скорѣе возбуждаетъ сомнѣніе въ подлинности изданныхъ Мерцдорфомъ памятниковъ, чѣмъ убѣждаетъ въ ихъ достовѣрности. Чтоже касается до историческихъ фактовъ, которые могутъ быть провѣрены хронологически, то они встрѣчаются частію въ припискахъ къ статутамъ, частію въ самомъ текстѣ. Начнемъ съ первыхъ. *Statuta secreta electorum*, если вѣрить припискѣ, получены отъ Рожера де Монтагю и Роберта де Барри братомъ Барнаромъ де S. Audomago и переписаны имъ 18 августа 1252 г. Спрашивается, извѣстны ли исторически эти лица? Строго говоря—нѣтъ; но у насъ есть косвенныя указанія на возможность существованія въ орденѣ темплиеровъ лицъ съ этими фамиліями. Одинъ изъ де Монтагю, Петръ, въ началѣ XIII в. былъ провинціальнымъ магистромъ португальскихъ темплиеровъ, а съ 1219 г. по 1229 доже занималъ должность великаго магистра*); его родной братъ въ тоже время былъ магистромъ госпиталитовъ, съ которыми темплиеры состояли тогда въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и допускали переходъ рыцарей изъ одного ордена въ другой. Очевидно фамилія де Монтагю, имѣвшая свои владѣнія въ различныхъ областяхъ Франціи**), пользовалась большимъ почетомъ у рыцарей, и члены ея избирались на важнѣйшія орденскія должности, а тайные статуты увѣряютъ, что въ прокураторы, визитаторы чаще всего назначались принадлежавшіе къ избраннымъ или утѣшеннымъ. Очень можетъ быть, что и Рожеръ де Монтагю, одинъ изъ редакторовъ *Statuta secreta*, тоже занималъ подобную второстепенную должность. Приверженность фамиліи де Монтагю къ ордену не подлежитъ сомнѣнію: въ актахъ процесса встрѣчается нѣсколько лицъ съ этимъ именемъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о фамиліи де Барри: Эбергардъ де Барри былъ великимъ магистромъ въ половинѣ XII в.; среди рыцарей, привлеченныхъ къ допросу во Франціи, опять встрѣчаются носящіе фамилію de Barro, de Burris; въ словарѣ французскихъ фье-

*) Wilcke. I p. 214.

*) Gourdon de Genouillac. Dictionnaire des fiefs de l'ancienne France. Paris, 1862 p. 338.

фовъ можно найти указаніе на владѣнія этой фамиліи въ Дофинѣ. Гораздо труднѣе сказать что нибудь опредѣленное о Бернарѣ де S. Audemaro. Ни въ исторіи ордена, ни въ актахъ процесса мы не встрѣчаемъ рыцарей съ этимъ именемъ. Правда, въ числѣ свидѣтелей попадаются какіе то Audemori и Ademori, но слѣдуетъ ли эту фамилію признавать тождественною съ de S. Audemaro, не берусь рѣшить.

Liber consolamenti и *Rotulus signorum agsanarum* выставляются въ припискахъ собранными магистромъ Ронцелиномъ и переписанными прокураторомъ англійскихъ темпліеровъ Робертомъ Самфордскимъ въ іюнѣ и августѣ 1240 г. Такъ какъ оба упомянутыхъ рыцаря выставляются принадлежащими къ высшимъ должностнымъ лицамъ ордена, то слѣдовало бы ожидать, что тутъ мы уже навѣрно будемъ въ состояніи провѣрить справедливость историческаго указанія приписки, но это ожиданіе оправдывается только на половину. Имя Ронцелина не встрѣчается ни въ спискѣ великихъ магистровъ, ни въ спискѣ провинціальныхъ. Правда, Дюпонъ говоритъ о какомъ то претендентѣ на санъ в. магистра Процелинѣ, а Мерцдорфъ считаетъ возможнымъ отождествить этого Процелина съ Ронцелиномъ приписки и съ безименнымъ магистромъ бургундскимъ, который въ актахъ процесса выставляется какъ одинъ изъ вводителѣй ереси въ орденъ; но такія соображенія очевидно крайне шатки; если уже нельзя признать въ Ронцелинѣ в. магистра, тогда скорѣе всего его слѣдовало бы искать среди англійскихъ провинціальныхъ магистровъ, а никакъ не бургундскихъ; сношенія англійскихъ темпліеровъ съ бургундскими едвали могли быть настолько близки, чтобы прокураторъ первыхъ могъ достать отъ магистры вторыхъ списки тайныхъ статутовъ. Если личность Ронцелина не можетъ быть названа несомнѣнно историческою, за то у насъ есть положительныя указанія, что Робертъ Самфордскій былъ около 1240 г. прокураторомъ англійскихъ темпліеровъ; въ качествѣ прокуратора онъ далъ взаимы королю Генриху III 800 ливровъ въ 1235 г., а въ 1244 г. тотъ же Робертъ Самфордскій называется магистромъ лондонскихъ темпліеровъ.

Такимъ образомъ изъ пяти лицъ, названныхъ въ припискахъ къ статутамъ, одно несомнѣнно жило въ то время и занимало ту должность, на какія тамъ указано; два носятъ фамиліи, извѣстныя въ орденѣ въ XII—XIV в., и наконецъ два должны быть признаны неизвѣстными. Теперь, если предположить, что статуты поддѣланы примѣнительно къ

автамъ процесса, мы въ правѣ были бы ожидать, что составителями статутровъ фальсификаторы назовутъ тѣхъ магистровъ Томаса Берарда, Вильгельма Божо, которые названы Гергардомъ де Саус) давшимъ самыя подробныя показанія о тайнахъ ордена) виновниками введенія еретическихъ мнѣній въ орденъ; но мы видимъ не то, и по моему мнѣнію эта малоизвѣстность составителей и переписчиковъ статутровъ своѣе говоритъ за подлинность изданныхъ Мерцдорфомъ памятниковъ, чѣмъ за ихъ поддѣлку.

Въ самомъ текстѣ тайныхъ статутровъ мы опять встрѣчаемъ нѣсколько фактовъ, которые могутъ быть провѣрены хронологически. Въ § 10 статута избранныхъ запрещается принимать въ капитулъ потомковъ измѣнника Арефаста, а въ 24 совѣтуется при проходѣ черезъ Орлеанъ поклониться праху мучениковъ Лисоя и Стефана, сожженныхъ тамъ при королѣ Робертѣ; всѣ эти факты чисто историческіе: въ 1022 г. дѣйствительно въ Орлеанѣ по доносу Арефаста открыта была тайная секта, въ ученіи когорой было много сходнаго съ содержаніемъ тайныхъ статутровъ темплиеровъ*), и главные представители ея по приговору синода были сожжены. Въ 28 § того же статута перечисляются книги, которыя избраннымъ слѣдуетъ имѣть въ своихъ бібліотекахъ. Списокъ ихъ довольно длиненъ, и самыя книги оказываются частію философскаго, частію догматическаго, а частію каноническаго содержанія, и однакоже всѣ онѣ относятся къ IX—XII в., а произведенія Амалика де Бена и Давида де Динанто, названныя недавно запрещенными, — къ самому началу XIII ст. Наконецъ въ § 8 статута утѣшенныя перечисляются еретическія секты, члены которыхъ объявляются братьями избранныхъ, и опять всѣ онѣ оказываются существовавшими еще до половины XIII в., когда были переписаны тайные ста-

*) Etienne et Lisoye rejetant l'ancien et le nouveau Testament, en ce qu'il y est dit de la Trinité et de la création du monde; niaient, que Jusus-Christ fut né de la Vierge Marie; qu'il eût souffert, qu'il fût ressuscité; que le bartême eut la vertu d'effacer les péchés; que le pain et le vin fussent changés au corps et au sang de Jesus-Christ par consecration du prêtre. Ils regardaient les bonnes oeuvres et l'intercession des saints comme inutiles, condamnaient le mariage et defendaient de manger de la chair. Ils s'assembloient la nuit pour la célébration de leurs mystères. *Guerin. Les conciles généraux et particuliers. Paris 1869 II, p. 245. Ср. Осокинъ. Исторія Альбигойцевъ. Казань. 1869 стр. 167 и сл.*

туты Робертомъ Самфордскимъ. Такимъ образомъ ни въ припискахъ, ни въ текстѣ нельзя указать анахронизмовъ, которые были бы неизбежны, если бы тайные статуты были составлены въ болѣе позднее время примѣнительно къ актамъ процесса.

Но допустимъ, что фальсификаторъ былъ человѣкъ хорошо знающій исторію ересей XI и XII в., все таки возникаетъ вопросъ, когда и для какой цѣли онъ могъ совершить свой подлогъ? Подлогъ повидимому могъ быть совершенъ или по распоряженію короля Филиппа Красиваго, съ цѣлію доказать справедливость возбужденнаго имъ слѣдствія надъ орденомъ, или же масонами, производившими себя отъ темпліеровъ. Но въ первомъ случаѣ было бы не понятно, какимъ образомъ король не выставилъ этихъ статутовъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ своемъ письмѣ къ папѣ по поводу ареста темпліеровъ и собранныхъ свѣдѣній объ ихъ тайнахъ; во второмъ—не поймешь, почему масоны считали возможнымъ выставлять темпліеровъ въ довольно неблагоприятномъ свѣтѣ. Напротивъ, если мы признаемъ, что статуты—достоверный историческій документъ, дѣйствительно списанный кѣмъ-то въ ватиканскомъ архивѣ, тогда многое уяснится для насъ и въ исторіи темпліеровъ. Прежде всего мы поймемъ, почему статуты могли попасть въ Ватиканъ. Папская комиссія, замѣнившая королевскихъ слѣдователей, какъ извѣстно, вовсе не стремилась къ уничтоженію ордена, а напротивъ выказывала полную готовность выслушивать всѣхъ, желавшихъ давать показаніе въ пользу темпліеровъ. Поступая такъ, она конечно сообразовалась съ инструкціями папы Климента, который даже въ буллѣ объ уничтоженіи ордена выставляетъ свое рѣшеніе только какъ временное. Попадись членамъ папской комиссіи при такомъ настроеніи списокъ тайныхъ статутовъ, рѣшительно доказывавшихъ виновность темпліеровъ въ ереси, и они не знали бы, что съ нимъ дѣлать, и, по всей вѣроятности предпочли бы доставить документъ Клименту, а тотъ, чтобы не скомпрометировать окончательно орденъ, приказалъ вѣроятно скрыть статуты въ своемъ архивѣ. Потомъ, признаніе существованія въ орденѣ тайныхъ кружковъ избранныхъ и утѣшенныхъ, указываемыхъ въ статутахъ, дастъ намъ ключъ къ пониманію противорѣчій въ показаніяхъ темпліеровъ предъ папскою комиссіею. Статуты предписываютъ избраннымъ и утѣшеннымъ быть очень осторожными въ приемѣ новыхъ членовъ въ свою среду и въ сообщеніи имъ тайнъ своего ученія. Такимъ образомъ на допросѣ предъ комиссіею могли

очутиться и простые темплеры, и избранные, и утѣшенные. Даже при желаніи дѣлать самыя искреннія показанія они по необходимости должны были впадать въ постоянныя противовѣчія между собою. Присоединимъ къ этому вліяніе чувства стыда и страха обнаружить своеобразные обряды, совершавшіеся при приѣмѣ новыхъ членовъ въ капитуль, и мы поймемъ увеличеніе путаницы въ повзаніяхъ относительно поцѣлуевъ, Бафомета, пояса, поношенія креста, отрицанія таинствъ и пр. Наконецъ самое ученіе избранныхъ и утѣшенныхъ, какъ оно выставляется въ статутахъ, представляетъ много сходнаго не только съ актами процесса, но и съ мнѣніями ересей, распространенныхъ тогда на востокѣ и на западѣ*).

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ противъ подлинности статутовъ говорить только непонятная судьба списка, въ которомъ они дошли до насъ, за ихъ достовѣрность свидѣлствуютъ и отсутствіе анахронизмовъ, и несомнѣнная близость ихъ содержанія съ актами процесса съ одной стороны и съ извѣстіями объ ересьяхъ XII—XIII в. съ другой.

В. Фортинскій.

---

*) Выше было уже приведено изложеніе ученія орлеанскихъ еретиковъ начала XI в.; что же касается до еретиковъ XII и XIII, то съ ихъ мнѣніями, представляющими много сходнаго съ тайными статутами темплеровъ, читатель можетъ познакомиться во второй главѣ диссертациі г. Осокина: *Исторія Альбигойцевъ*, стр. 110—268.

Историко-Юридическіе Матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской.

Витебскъ 1876—1877. Вып. VII—VIII.

Отчетъ о первыхъ шести выпускахъ историко-юридическихъ матеріаловъ (см. Унив. Извѣст. 1877 года, мартъ)—мы заключили желаніемъ, чтобы Витебскіе издатели не превращали своего въ высшей степени полезнаго труда. Съ удовольствіемъ узнаемъ, что еще въ 1876 г. ими выпущенъ былъ 7-й томъ, а въ истекшемъ 1877 году—8-й.

Въ этихъ двухъ послѣднихъ выпускахъ уже не существуетъ много того, что, по нашему мнѣнію, составляетъ недостатокъ изданія, и что мы находили въ первыхъ шести выпускахъ. Такъ, планъ изданія нѣсколько упрощенъ: каждый томъ дѣлится уже на двѣ только половины, изъ которыхъ первая занята продолженіемъ „приходо-расходныхъ книгъ города Могилева“ (за 1690 и 1691 годы). Какъ ни цѣненъ этотъ матеріалъ для исторіи экономическаго состоянія городовъ, но онъ на столько однообразенъ, что быть можетъ дальнѣйшее продолженіе изданія приходо-расходныхъ книгъ—дѣло уже излишнее. Если въ слѣдующихъ годахъ найдется въ нихъ что-либо, совершенно отступающее отъ извѣстнаго порядка полученія и расходования городскихъ суммъ, то только извлеченія изъ нихъ такихъ мѣстъ могли бы быть допущены въ изданіе.

Вторая половина каждаго тома занята актами Могилевскаго магистрата. Актовъ изъ земскихъ книгъ уже нѣтъ. Так. обр. изданіе упорядочивается и упрощается.

И внутреннія свойства изданія измѣняются отчасти къ лучшему. Промаховъ въ опредѣленіи акта мало, хотя безъ нихъ не обходятся и

эти два выпуска; напр. на стр. 272 вып. VIII напечатано заявление духовенства всѣхъ церквей города Могилева о томъ, что обвиненіе предъ королемъ могилевскихъ мѣщанъ во вмѣшательствѣ въ дѣла церковныя и въ присвоеніи церковныхъ имуществъ—лишено всякаго основанія. Обвиненіе очевидно взведено униатскою епархіальною властію на цѣлый городъ. Между тѣмъ издатели назвали этотъ актъ такъ: „Подписка вѣра преображенской церкви о немѣнннн никакихъ претензій къ мѣщанамъ Могилевскимъ“. Въ самомъ же актѣ, въ концѣ, издатели должны были замѣтить подписи поповъ вознесенскаго, покровскаго, пречистенскаго, воскресенскаго, кузюдемьянскаго, троїцкаго.

Затѣмъ выборъ актовъ для изданія далеко нельзя назвать вполне и всегда удачнымъ, особенно въ седьмомъ выпускѣ; здѣсь напечатано не мало документовъ, не имѣющихъ никакого историческаго значенія; таковы напр. многочисленныя судебныя акты о корчемствѣ. Сверхъ того приходится повторить замѣчаніе, сдѣланное относительно первыхъ 6 томовъ: судебныя дѣла опять печатаются цѣликомъ со всѣми актами, которые были нужны для судебного разбирательства, но отнюдь не нужны для исторіи—(см. вып. VII, №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28 по одному дѣлу о корчемствѣ и №№, 46, 47, 48 и 49 по одному дѣлу мѣщанъ съ бурмистромъ).

Никакихъ указателей и къ этимъ двумъ выпускамъ не приложено. Перевода актовъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ, уже нѣтъ.

Не смотря на все это и въ двухъ послѣднихъ выпускахъ не мало весьма цѣнныхъ и отчасти совершенно новыхъ данныхъ для исторіи вообще и исторіи права въ частности.

По характеру актовъ, вошедшихъ въ VII и VIII выпуски, главное содержаніе ихъ относится къ городскому устройству и магдебургскому праву. Особенно эти выпуски богаты актами о цеховомъ устройствѣ и управленіи. (Вып. VII, №№: 21, 31, 64, 74; Вып. VIII, №№: 9, 13, 31, 32, 42, 45, 51, 57, 68, 73, 76, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88; по нимъ оказывается, что въ гор. Могилевѣ существовали цехи: скорняковъ, солодовниковъ, сапожниковъ, портныхъ, оружейниковъ и проч., мясниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, шорниковъ и пр.).

Но такъ какъ съ городскимъ устройствомъ и хозяйствомъ мы знакомились при разборѣ первыхъ 6 выпусковъ ист. юридич. матеріаловъ, то теперь обратимъ вниманіе на новыя данныя относительно гражданскаго права и отчасти уголовнаго; а потомъ отмѣтимъ, что

даютъ новаго VII и VIII выпуски по исторіи общихъ вопросовъ государственнаго устройства.

Что касается до новыхъ данныхъ по исторіи гражданскаго права, то они преимущественно относятся къ праву семейному и въ частности къ праву брачному. Изъ нихъ мы почерпаемъ слѣд. совершенно новыя положенія.

Бракъ совершается посредствомъ свободнаго договора между двумя брачующимися, договора, заявленнаго предъ судебною властію (свѣтскою). Церковное вѣнчаніе можетъ слѣдовать, или не слѣдовать за заключеніемъ брака; отсутствіе этого условія не вліяетъ на законность брака. Напр. 1589 г. (Т. VII, стр. 316), предъ магистратомъ заявлена и въ магистратскихъ книгахъ записана такая „угода“ между Нелидою Типковичъ и Клишкою Ивановичемъ: Нелида заявила, что уже нѣсколько лѣтъ, какъ мужъ ея ушелъ на Низъ (Днѣпра), и отъ людей, которые на Низу бывають, она слышала, что его уже нѣтъ на свѣтѣ; поэтому она, не желая жить въ блудѣ, пошла замужъ за Клишка Ивановича. А Клишко съ своей стороны заявилъ, что онъ признаетъ ее себѣ за жену и обѣщаетъ ее содержать у себя, *намътревается принять шлюбу* и жить въ честномъ супружествѣ. Если же прежній мужъ ея возвратился бы съ Низу, и ввелъ бы Клишка въ какое затрудненіе относительно его брака, то она Нелида обѣщается во всемъ защищать („заступовать“) Клишка, какъ своего мужа, какъ въ магистратскомъ урядѣ, такъ и духовномъ.—Упоминаемая здѣсь Нелида сама заявила суду, что она уже 4 года живетъ съ Клишкою и имѣла съ нимъ дѣтя. Отсюда слѣдуетъ, что одно сожителство по взаимному согласенію, хотя бы и было установлено самими сторонами въ формѣ брака, не признается такимъ, пока договоръ не составленъ въ правильныхъ формахъ, т. е. съ публичностію (съ участіемъ стороннихъ лицъ) и пока не заявленъ суду. Но, съ другой стороны, бракъ считается совершенно законнымъ послѣ заявленія суду до совершения церковнаго вѣнчанія.

На такой способъ заключенія брака указываетъ съ большою рѣшительностію слѣд. оригинальный актъ (В. VII, стр. 368): 1585 г. іюня 9 предъ магистратомъ явились мѣщанинъ могилевскій Андрей Окуличъ *съ женою своею* Марьею и просили записать въ магистратскія книги такой добровольный договоръ: „Мы по доброй волѣ сошлись было въ супружеское состояніе; но, въ настоящее голодное время, не имѣя средствъ для жизни, какъ сошлись по своей доброй волѣ, такъ по своей

добрый волѣ и распустились,—за что одинъ до другаго на вѣчное время не будемъ имѣть дѣла“.

Таково было народное понятіе о заключеніи брака, признаваемое и свѣтскимъ управленіемъ (мѣстнымъ; о взглядахъ высшаго правительства не знаемъ). Духовная же власть повидимому колебалась, признавать ли ей такіе браки законными, подчиниться ли взглядамъ обычнаго права, или стоять на строгомъ исполненіи каноническихъ правилъ. О такомъ колебаніи свидѣлствуетъ актъ 1617 г., апр. 20 (Т. VIII, стр. 345), а именно—дѣло по жалобѣ крестьянина Терешка Лютиковича на мѣщанина могилевскаго Офанаса Гридковича. Первый, именемъ сестры своей Марьи, жаловался на втораго, что онъ, женившись на сестрѣ его Марьѣ, потомъ покинулъ ее и взялъ за себя другую. На судѣ (магистратскомъ) оказалось, что отвѣтчикъ развелся съ нею Марьею предъ духовнымъ судомъ и далъ ей разводную запись. И рѣшеніе духовнаго суда и эта запись были предъявлены магистрату. Изъ перваго акта оказывается, что священникъ Нестеръ Ивановичъ, высланный отъ владыки—(мѣстный приходскій кузюдемьянскій), вида, что Офанасъ Гридковичъ живетъ *съ женою своею „облудне“*, не бравши межъ собою шлюбу, хотѣлъ дать имъ шлюбу; но они, по несогласію супружеской жизни, шлюбу взять не захотѣли и добровольно *развелись изъ супружества* („изъ малженства се добровольне розвели“); по этой причинѣ и священникъ, *ропустивши ихъ*, далъ имъ свой листъ и жениться имъ позволилъ.—Второй актъ, предъявленный суду, т. е. разводная запись, содержитъ въ себѣ обыкновенный разводъ правильнаго супружества: „Одинъ другаго з малженства вызволивши и волного учинивши, одинъ другому женити се и замужъ ити позволили“.

Отсюда слѣдуетъ, что бракъ признаваемъ былъ супругами (и обществомъ) за бракъ законный, хотя вѣнчанія не было; для расторженія невѣнчаннаго сожительства потребовался правильный разводъ. Священникъ, хотя и говоритъ, что Офанасъ и Марья жили „облудне“, но называетъ это сожительство супружествомъ, сожительницу—женою и утверждаетъ совершенный супругами разводъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы супруги не дали другъ другу развода, но вмѣстѣ и не приняли бы шлюбу, то духовная власть не могла бы объявить этотъ бракъ незаконнымъ.

Слѣдуетъ думать, что для свѣтской законности брака не достаточно было одного заявленія суду о заключеніи его сторонами, а требовалась

публичность совершенія брака, т. е. тѣ формы, которыя нынѣ извѣстны какъ обряды, лишены практическаго смысла. Но на это нѣтъ указаній въ Витебскихъ актахъ. Въ нихъ есть только неоднократное указаніе, что бракъ дочери-дѣвицы заключается съ непремѣннымъ согласіемъ отца ея; этому послѣднему приписывается далѣе активная роль: отцы „шлюбуютъ“ бракъ.

Затѣмъ новые Витебскіе акты, давая мало данныхъ для опредѣленія правъ и обязанностей супруговъ, даютъ чрезвычайно обильный матеріалъ для изученія причинъ расторгенія брака, признаваемыхъ тогда въ православномъ обществѣ.

Главною (и, какъ увидимъ сейчасъ, почти единственною) причиною расторгенія признается обоюдная воля супруговъ, выраженная формально въ особомъ письменномъ актѣ—„ропустномъ листѣ“, явленномъ предъ судебною властію. Воля одного изъ супруговъ, какъ увидимъ, можетъ повести къ расторгенію брака лишь въ одномъ случаѣ (поступленія въ монастырь).

Выше уже приведенъ образецъ выраженія обоюдной воли супруговъ при расторгеніи брака, именно въ томъ актѣ, когда супруги заявляютъ, что они какъ сошлись по своей доброй волѣ, такъ и разошлись по своей доброй волѣ. Обстоятельства, приводящія супруговъ къ такой рѣшимости — дѣло несущественное; это закулисная сторона событія лишняя всякой юридической силы. Въ упомянутомъ сейчасъ актѣ супруги мотивируютъ свой разводъ недостаткомъ средствъ пропитанія въ голодный годъ.

Обыкновеннымъ же мотивомъ развода служитъ несогласная жизнь супруговъ, при чемъ ни одинъ изъ нихъ, не обвиняя другаго въ причинахъ семейнаго раздора, не выставляетъ себя жертвою. А потому здѣсь нельзя видѣть причину расторгенія жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ. Приведемъ примѣры. 1611 г. янв. 18 (Т. VIII, стр. 314) явились предъ магистратскимъ судомъ мѣщанинъ могилевскій Остапъ Зенковичъ и Ѳедора Ѳедоровна, „которую онъ имѣлъ за собою въ супружествѣ“, и добровольно вписали въ книги слѣдующее заявленіе: они нѣсколько лѣтъ жили въ супружествѣ; но не имѣли добраго согласія между собою; а потому онъ, Остапъ Зенковичъ, нашедши здѣсь въ Могилевѣ свою жену, хотѣлъ было взять ее къ себѣ при помощи магистратскаго уряда („зъ уряду меского“), но разсудилъ, что, взявши ее, наживетъ только бблшихъ хлопотъ съ нею; и потому,

предупреждая затрудненія, до которыхъ, сохрани Боже, могли бы прійти съ обѣихъ сторонъ, рѣшились оба, при посредничествѣ („за выназкомъ“) пріятелей своихъ, которые это дѣло между нами устраивали („по ровнанемъ межы нами“) съ обоюднаго согласія,—рѣшились войти въ сдѣлку, и одинъ другаго изъ супружескаго союза „выпустили“ (освободили), такъ что онъ Остапъ Зенковичъ жену свою Федору Федоровну отъ себя изъ супружества вызволяетъ и чинитъ вольною на вѣчное время и никогда никакого дѣла не предъявитъ къ ней относительно этого супружества. Присутствовавшая же лично Федора Федоровна, чрезъ пріятеля своего Антона Харковича, заявила, что, по многимъ вышеупомянутымъ причинамъ, не имѣя доброй согласной жизни въ супружествѣ, съ вѣдома вышеупомянутыхъ пріятелей, вызволяетъ отъ себя мужа своего изъ супружества и вольнымъ чинитъ навсегда, такъ что къ нему не будетъ имѣть никакого дѣла относительно супружества. Въ представленномъ примѣрѣ есть хотя и неопредѣленный намекъ на вину одного изъ супруговъ (отказъ въ сожительствѣ); но вотъ другой примѣръ, показывающій, что къ разводу можетъ повести простое несогласіе семейной жизни, безъ обозначенія вины одного изъ супруговъ. 1606 г., февр. 22 (Т. VIII, стр. 274) могилевскій мѣщанинъ Клишко Якимовичъ и его жена Агапья заявили (и записали въ магистратскія книги), что они, находясь въ супружествѣ между собою, не имѣютъ согласной жизни („добраго мешваня“), какъ другіе люди живутъ, но уже нѣсколько лѣтъ чинятъ доuku магистратскимъ властямъ, и между собою живутъ непристойно, не извѣстно, по Божиему ли попущенію, или по винѣ („зъ направи“) лихихъ людей; предупреждая, чтобы отъ такой несогласной жизни не дошло у нихъ до чего-нибудь лихаго, заявляютъ: онъ, Клишко Якимовичъ, по упомянутымъ причинамъ, жену свою навсегда чинитъ вольною отъ супружества; а она Агапья Ивановна, также по своей доброй волѣ, заявляетъ, что мужа своего навсегда вызволяетъ изъ супружества и отъ себя чинитъ вольнымъ. Затѣмъ просили магистратскій урядъ, чтобы онъ, принявши къ свѣдѣнію это ихъ заявленіе, утвердилъ ихъ условіе.

Свободная воля доминируетъ и въ томъ случаѣ, когда разводъ опредѣляется по другимъ причинамъ, допускаемымъ каноническими правилами.

Такъ, причиною развода можетъ служить прелюбодѣянiе одного изъ супруговъ; но не это преступленіе опредѣляетъ разводъ, а взаимное

согласіе супруговъ послѣ этого разойтись навсегда. Этимъ объясняется та видимая странность, что, послѣ предъявленія суду достаточныхъ доказательствъ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, слѣдуетъ взаимное условіе между мужемъ и женою, при чемъ оба, какъ правый, такъ и виноватый взаимно освобождаютъ другъ друга отъ супружеской связи. 1610 г. марта 24 (Т. VIII, стр. 294—300) архіеп. полоцкій Гедеонъ далъ разводъ мѣщанину могилевскому Богдану Лукьяновичу съ его женою Улитю по слѣд. причинамъ. Мужъ ея жаловался духовному суду и показывалъ, что жена, забывъ стыдъ людской и свою присягу, которую принесла ему, какъ своему супругу, вступая въ союзъ супружества, въ текущемъ 1610 году, марта 22, во время бытности въ Могилевѣ и въ домѣ его запорожскихъ козаковъ, съ ними предъ глазами его чинила постыдный грѣхъ чужеложства; потомъ, забравши всю маетность, утѣкла отъ него съ тѣми же запорожскими козаками и тѣмъ привела его въ убожество; сверхъ того похвалялась (угрожала) на его здоровье въ присутствіи генерала повѣта Оршанскаго и тѣхъ же козаковъ, участниковъ ея прелюбодѣянія. Сами эти козаки говорили ему: „Знай же ты, хозяинъ нашъ Богданъ, что жена твоя Улита съ нами тутъ въ твоемъ дому блудъ и чужеложство чинила и сказала намъ, что она, забравши всю твою маетность, уйдетъ съ нами отсюда.“—Затѣмъ и дѣйствительно ушла съ козаками въ Москву, въ отсутствіе изъ дома мужа. Все это онъ засвидѣтельствовалъ чрезъ вознаго и записалъ въ гродскихъ Оршанскихъ книгахъ, изъ которыхъ выписъ и представилъ духовному суду. Сверхъ того мужъ представилъ духовному суду еще пять такихъ же документовъ изъ книгъ Оршанскихъ и просилъ, чтобы судъ, освободивъ его отъ той жены изъ супружества, позволилъ ему вступить въ бракъ съ другою. Судъ словесными объясненіями и письменными доказательствами убѣдился, что жена творила прелюбодѣяніе неоднократно, о чемъ сами козаки, ея сообщники, заявляли генералу повѣта Оршанскаго, что она, повинившись въ своемъ преступленіи, дала было мужу „тѣлесную присягу“ въ томъ, что впредь грѣшнить не будетъ, а потомъ и учинила грѣхъ съ запорожскими козаками. Итакъ духовный судъ признаетъ, что Улита осквернила и осплюгавила священное состояніе супружества „чиномъ блуднымъ“, а потому мужъ ея воленъ отъ супружества и можетъ вступить въ новый бракъ. Но при этомъ самъ мужъ добровольно обязался не вступать въ бракъ до Рождества Хр. текущаго 1610 года.

Так. обр. расторженіе брака уже совершенно подлежащею властію на основаніи доказаннаго обвиненія въ прелюбодѣяніи.

Между тѣмъ послѣ этого, именно 10 мая того же года (*ibid.* стр. 294) явились предъ магистратскимъ урядомъ тѣже Богданъ Лукьяновичъ и его жена Улита Семеновна и заявили (для записи въ магистратскія книги): она Улита—, что, находясь немалое время въ супружествѣ съ Богданомъ, не угождала своими послугами мужу, какъ слѣдуетъ доброй женѣ, а занималась своею „своевольностію“, отъ которой удержаться не можетъ,—что поэтому, при посредничествѣ добрыхъ людей, именно отца ея Семена Ѳедоровича и пріятелей родныхъ Тимоха Ширеевича и Томаша Михайловича, въ присутствіи также другихъ людей добрыхъ, заключила условіе („угоду взяла“) „съ бывшимъ мужемъ своимъ“ Богданомъ, по которому вызволила его изъ супружества и учинила вольнымъ навсегда, получила свое приданое и сверхъ того мужъ ей далъ 24 копы грошей, и так. обр. удовлетворилъ ее во всемъ; почему она *коштуетъ* его, такъ что ни она сама, ни ея отецъ и никто изъ другихъ близкихъ кровныхъ „повиноватыхъ“ ея не будетъ имѣть къ нему никакого дѣла ни о супружествѣ, ни о чемъ другомъ. А если бы она Улита Семеновна, забывши добровольное условіе свое, стала бы звать его, бывшаго мужа ея, къ какому бы то ни было суду относительно супружества или о чемъ другомъ, то должна будетъ заплатить въ пользу войта могилевскаго 100 гривенъ грошей, на городской урядъ еще 100, а сторонѣ противной—шкоды и наклады. И послѣ того настоящее условіе навсегда сохраняетъ свою силу.—Онъ же Богданъ Лукьяновичъ заявилъ: узнавши, что Улита, бывшая съ нимъ въ бракѣ, вела себя неучтиво и непристойно, и впередъ не могла себя вести иначе, по просьбѣ ея, „своей бывшей жены“, также отца ея роднаго и иныхъ людей добрыхъ, присутствовавшихъ при этомъ договорѣ („на той справѣ будучихъ“), ее, бывшую жену, изъ состоянія брака вызволяетъ и чинитъ вольною навсегда, и ни онъ, никто изъ близкихъ, кровныхъ и „повиноватыхъ“ его, не будетъ имѣть никакихъ претензій къ ней относительно брака или чего-либо другаго.

Итакъ бракъ, расторгнутый духовною властію, расторгается вновь взаимнымъ договоромъ супруговъ. Очевидно, предшествующее рѣшеніе духовнаго суда, о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія, не признавалось достаточнымъ для обычнаго сознанія о правильности развода. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что тогдашній взглядъ на прелю-

бодѣяніе былъ очень снисходителенъ. Ист. юрид. матеріалы содержатъ въ себѣ смертный приговоръ обоимъ соучастникамъ въ прелюбодѣяніи (1619, марта 14; Т. VIII, стр. 347).

Равн. обр. и другія каноническія причины расторженія брака, напр. неспособность къ брачному сожителству, не вели сами собою къ расторженію брака, а также требовали обоюднаго условія о расторженіи. 1589 г. іюля 15 (Т. VII, стр. 473), предъ магистратомъ Могилевскимъ явились съ одной стороны мѣщанинъ Гришка Яцковичъ, съ другой Иванъ Семеновичъ Клыпачъ съ дочерью своею Гасютою и по своей доброй волѣ заявили (для записи въ книги) такое условіе: Гришка Яцковичъ заявилъ, что онъ имѣлъ въ бракѣ дочь Клыпача Гасю не малое время, но не имѣлъ съ нею такихъ отношеній, какія бываютъ между мужемъ и женою, потому что не былъ способенъ „на учинокъ свой мужскій“; а поэтому Гасюта жила съ нимъ не въ добромъ согласіи, и, не находя въ немъ той способности, не одинъ разъ прочь ушла и жаловалась духовному суду. Въ слѣдствіе этого онъ жену свою изъ брака отъ себя выволяетъ и чинитъ вольною; вольна она за другаго мужа идти; а онъ къ ней никогда никакой претензіи имѣть не будетъ.—Съ другой стороны отецъ Гасюты, именемъ ея, заявилъ, что она, по причинѣ неспособности мужа, отъ брака чинитъ его вольнымъ, позволяя ему жениться на другой женѣ, „если будетъ на то способенъ“, и ни отецъ, ни сама она, никто изъ пріателей никакого дѣла до него имѣть не будетъ. Но, послѣ записи этого условія, магистратъ добавилъ, что если кто-нибудь изъ нихъ захочетъ вступить во второй бракъ, то долженъ взять благословеніе отъ уряду духовнаго.

Выше былъ приведенъ актъ, по которому безвѣстное отсутствіе супруга само по себѣ не ведетъ еще къ прекращенію брака и второй мужъ опасается притязаній перваго, если этотъ возвратится изъ долговременной безвѣстной отлучки. Но есть и другой актъ, прямо выражающій тоже начало. А именно: 1623 г. февр. 8 (Т. VIII, стр. 375—376) гайдукъ гетмана Ходкевича заявилъ Могилевскому магистрату, что онъ былъ женатъ въ Могилевѣ на Ходосьѣ Андреевнѣ, жилъ съ нею не малое время, но потомъ пошолъ на службу, гдѣ и схваченъ былъ злыми руками татарскими и нѣсколько лѣтъ содержался въ землѣ Татарской. Въ то время жена, не дожидаясь его, пошла за другаго мужа Федора Короткаго. Онъ, не желая имѣть ее за жену свою и не привлекая ее за то къ уряду, выволяетъ ее изъ брака и квитируетъ навсегда,

такъ что на все будущее время отказывается отъ права заявлять на нее претензіи и привлекать къ уряду.—Присутствуя лично предъ урядомъ, жена его добровольно заявила, что и она никогда не будетъ имѣть претензій къ своему мужу.—Здѣсь опять мы имѣемъ предъ собою фактъ, повидимому нелѣпный: расторженіе перваго брака слѣдуетъ за заключеніемъ втораго. Жена, вышедшая уже во второй разъ за-мужъ, входитъ въ условіе съ первымъ мужемъ и въ этомъ условіи титулуется еще его женою. Но разгадка этой кажущейся нелѣпности въ томъ, что никакая причина не ведетъ къ расторженію брака безъ взаимной воли супруговъ.

Единственное основаніе для отступленія отъ этого принципа обоюднаго согласія представляетъ расторженіе брака въ слѣдствіе намѣренія одного изъ супруговъ поступить въ монашество. Тогда другой супругъ долженъ безпрекословно подчиниться волѣ перваго. Въ такомъ случаѣ и актъ развода принимаетъ форму односторонняго отказа отъ брака и освобожденія другаго изъ супружеской зависимости. Такой актъ носить техническое названіе— „вызволненіе зъ малженства“ (тогда какъ актъ, выражающій обоюдную волю супруговъ, называется „разводъ“). Напр. 1609 г. августа 8, Алена Костевна заявила Могилевскому магистрату, что она, давно состоя въ бракѣ съ Ѳедоромъ Семеновичемъ Лункомъ и живя съ нимъ „учтиво“, въ настоящее время сдѣлалась больною и не можетъ уже жить съ нимъ въ супружествѣ и служить ему,—а потому должна удалиться „на покуту“ и хочетъ быть черницею. Въ слѣдствіе этого она увольняетъ упомянутаго Ѳедора Семеновича изъ супружества съ нею, такъ что онъ можетъ вступить въ другой бракъ съ иною; а она Алена не будетъ имѣть къ нему никакихъ дѣлъ (Т. VIII, стр. 285).

Но бракъ не можетъ быть расторгнутъ одностороннею волею супруга по одному *намѣренію* вступить въ монашество; къ этому ведетъ лишь дѣйствительное вступленіе въ него. 1598 г. янв. 12 (Т. VIII, стр. 255) мѣщанинъ Яцко Конашевичъ жаловался Могилевскому магистрату на своего тестя, къ которому ушла его жена Марья, и онъ—тесть не выдаетъ ему Яцку жены его „властной вѣнчалной“, вопреки приказанію уряда. Отвѣчая на искъ, тесть предъявилъ суду актъ развода, совершеннаго духовнымъ судомъ, по взаимному согласію супруговъ, съ тѣмъ, чтобы ни мужъ, ни жена не вступали во вторичный бракъ, потому что жена обѣщалась остаться „въ чистотѣ“ и поступить

въ черницы. Оказалось, что самъ мужъ при разводѣ не былъ, а именовъ его дѣйствовалъ на духовномъ судѣ его отецъ. Убѣдившись въ магистратѣ, что разводъ дѣйствительно былъ, мужъ соглашается на него, но съ тѣмъ, чтобы жена его дѣйствительно шла въ черницы и просить магистратскій судъ назначить ей для того срокъ. Магистратъ постановляетъ: жена, въ теченіи двухъ лѣтъ, можетъ жить въ домѣ отца; этотъ срокъ дается ей „на размышленіе“ — идти ли ей послѣ того въ черницы, или возвратиться къ мужу для продолженія супружеской жизни. По прошествіи двухъ лѣтъ, при принятіи того или другаго рѣшенія, стороны должны будутъ обратиться въ духовному суду. Здѣсь магистратскій судъ, очевидно, перерѣшилъ приговоръ духовнаго суда о разводѣ; онъ постановилъ продолженіе брака еще на два года и установилъ на это время лишь раздѣльное жителство супруговъ.

Черезъ два года, именно въ 1600 г. янв. 29 (Т. VIII стр. 258), стороны опять явились предъ магистратскимъ судомъ. Яцко Конашевичъ (мужъ) заявилъ суду, что отецъ его жены не выполнилъ прежняго приговора, состоявшагося въ магистратѣ: жена истца (дочь отвѣтчика) не поступила въ черницы и онъ—тестъ смотрѣлъ за нею не такъ, какъ „шлюбилъ“ (обязался). Поэтому отецъ требовалъ выдачи ему жены его властію магистрата. Изъ отвѣта другой стороны оказалось, что за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, именно 20 окт. 1599 года, предъ судомъ духовнымъ (протопопомъ и десятильникомъ могилевскимъ) состоялся *вторичный* актъ развода якобы по взаимному согласію супруговъ. На это истецъ замѣтилъ, что ни онъ—мужъ, ни его отецъ не были предъ десятильникомъ могилевскимъ и объ этомъ новомъ разводѣ ничего не знаютъ. Между тѣмъ магистратъ получилъ отъ десятильникова формальное увѣдомленіе, что такой вторичный разводъ дѣйствительно состоялся. Дѣло, наконецъ, было перенесено на судъ Полоцкаго (епархіальнаго) владыки и чѣмъ окончено—неизвѣстно.

Очевидно, что не только магистратъ не призналъ перваго расторженія, постановленнаго духовнымъ судомъ, за окончательное, но и самъ духовный судъ раздѣляетъ ту же точку зрѣнія, совершивъ вторичное расторженіе уже расторгнутаго имъ брака. Причина та, что предполагаемое условіе расторженія—вступленіе жены въ монашество,—ею не выполнено.

Таковъ примѣръ дѣйствительнаго исключенія изъ принципа обоюдной воли супруговъ, какъ главнаго основанія для расторженія брака.

Но есть примѣры и мнимаго исключенія изъ этого принципа. Согласіе супруговъ на расторженіе брака можетъ быть выражено ихъ дѣйствіями и главн. обр. раздѣльнымъ жительствомъ другъ отъ друга. 1614 г. апр. 28 (325) архіепископъ Полоцкій разбиралъ дѣло по жалобѣ могилевскаго мѣщанина Ждана Кузминича Авусовича, на тестя его Ивана Чорнаго, въ томъ, что во время отсутствія истца изъ Могилева въ „обозъ Дмитра, который се называлъ царемъ Московскимъ“, по дѣламъ торговымъ, отвѣтчикъ взялъ изъ его дома жену его Ганну и увезъ въ свой домъ въ Бѣлыничи. Потомъ нѣсколько разъ отдавалъ дочь свою ея мужу—истцу, а теперь уже третій годъ удерживаетъ у себя его жену „шлюбомъ объезжоною (обязанною) и вѣнчальную“, а равно и забранное съ нею имущество. Истецъ проситъ или заставить вернуть ему жену, или позволить жениться на другой. Отвѣтчикъ—тесть къ суду архіепископа не явился и дочери не поставилъ; повтому состоялся заочный приговоръ, а именно: Иванъ Чорный, за непослушаніе суду (неявку), отлучается вмѣстѣ съ дочерью отъ церкви и предается „анафтамъ“; для выдачи дочери мужу ея назначается ему десятидѣльный срокъ; затѣмъ, если въ означенный срокъ выдача не послѣдуетъ, тогда позволяется Ждану жениться на другой; „а тотъ грѣхъ нехай будетъ на того Ивана Чорнаго, который есть причиною до разрыванья и розлучанья того стану святого малженскаго“.

Здѣсь желаніе расторгнуть бракъ предполагается со стороны жены; со стороны же мужа не было прямого выраженія этого желанія. Поэтому и судъ, подчиняясь неопредѣленности въ выраженіи воли супруговъ, постановляетъ условное расторженіе, или точнѣе позволяетъ мужу жениться на другой, не расторгая перваго брака формально.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что выраженіе: „взаимная воля супруговъ“ при расторженіи брака (какъ и при заключеніи) нужно понимать еще и въ томъ ограничительномъ смыслѣ, что расторженіе совершается при дѣятельномъ участіи родителей обѣихъ сторонъ. Одинъ изъ приведенныхъ случаевъ (къ сожалѣнію недостаточно выяснившійся въ актахъ) указываетъ, что иногда согласіе о расторженіи дается отцомъ мужа безъ вѣдома этого послѣдняго. При всѣхъ же прочихъ случаяхъ отцы мужа и жены являются дѣятельными соучастниками сдѣлки, въ особенности отцы женъ. Форма заключенія сдѣлки о расторженіи брака требуетъ еще участія „людей добрыхъ“, обыкновенно родственниковъ мужа и жены. Эти посредники, своими переговорами и совершаютъ эту „справу“, а затѣмъ являются свидѣтелями ея на судѣ.

Какой власти принадлежит право утверждать сдѣлку о расторженіи брака? Витебскіе акты заключаютъ въ себѣ примѣры утвержденія сдѣлки магистратомъ и утвержденія ея духовнымъ судомъ. Иногда магистратъ, принявши условіе къ записи въ книги, отсылаетъ стороны къ духовному суду. Въ одномъ изъ приведенныхъ выше актовъ содержится интересное основаніе для догадки, когда магистратъ можетъ утвердить такую сдѣлку окончательно и когда, напротивъ, требуется санкція духовнаго суда; а именно въ 1589 г. (Т. VII, стр. 473), магистратъ, допустивъ разводное условіе къ записи въ свои книги, добавляетъ отъ себя, что если кто-нибудь изъ супруговъ пожелаетъ вступить во второй бракъ, то долженъ обратиться къ духовному суду. Изъ этого бы можно заключить, что всякое расторженіе брака, при которомъ не выговорено право супруговъ вступать въ новые браки, могло быть скрѣплено свѣтскимъ судомъ. Но едва ли таковой выводъ не будетъ поспѣшнымъ: мы имѣемъ въ ист. юридич. матеріалахъ и такіе договоры о расторженіи, въ которыхъ присутствуетъ это условіе, и которые между тѣмъ утверждены магистратомъ безъ всякихъ признаковъ участія въ этомъ дѣлѣ духовнаго суда.—Далѣе можно бы было предположить, что браки не вѣнчанные расторгаются съ утвержденія свѣтской власти; но мы имѣемъ одинъ актъ, по которому и такой бракъ былъ расторгнутъ съ утвержденія духовной власти.

Можно думать, что практика по этому вопросу не вполне еще установилась и многое зависѣло отъ воли сторонъ,—къ какой власти обращаются онѣ сами.

Для окончательнаго же рѣшенія вопроса подождемъ новыхъ данныхъ.

Въ отношеніи къ другимъ сторонамъ гражданскаго права новые выпуски ист. юридич. матеріаловъ содержатъ немного актовъ, дающихъ новыя данныя. Но не можемъ не обратить вниманія на актъ, напечатанный въ VII томѣ (стр. 374—417)—жалобу мѣщанина Кислаго войту на магистратскій судъ. Это дѣло содержитъ въ себѣ интересный примѣръ корреальныхъ сдѣлокъ въ древне-русскомъ обычномъ правѣ. Кислый съ другимъ содолжникомъ (Иваномъ Алексѣевичемъ) обязались пану Дыбовскому уплатить на извѣстный срокъ 58 копѣ и 40 грошей. Взысканіе обращено къ одному Кислому, который и уплатилъ какъ самый долгъ, такъ и штрафы и наклады. Къ дѣлу приложенъ и самый актъ обязательства,—гдѣ отношенія содолжниковъ выражены так. обр.:

„Я, Максимъ Семеновичъ (Кислый), а я Иванъ Олексѣевичъ, подъянные господарскіе, мѣщане места могилевскаго, два насъ за одинъ человекъ, одинъ по другимъ поручившыся, визнаваемъ..., ижъ взяли и позычили“... Изъ процессуальнаго хода дѣла оказалось, что кредиторъ могъ по произволу обратитъ взысканіе какъ къ обоимъ содолжникамъ, такъ и къ одному изъ нихъ по собственному выбору, и что уплатившій должникъ сохраняетъ право регресса къ содолжнику.

Тотъ же актъ содержитъ не маловажныя указанія на способы взысканія, на выдачу несостоятельнаго должника кредитору для отработки долга, на обезпеченіе долга раньше наступленія срока порукою (при чемъ кредиторъ имѣетъ право потребовать этой поруки, а за неимѣніемъ ея посадить должника, еще до наступленія срока уплаты, въ тюрьму), на отличіе нѣмецкаго права отъ обычнаго относительно допущенія неустойки (по обычному праву допускается по неуплатѣ въ срокъ „Совитостъ“ — двойная уплата, по муниципальному не допускается; но въ данномъ случаѣ кредиторъ потребовалъ, и судъ призналъ сумму проторей и издержекъ въ количествѣ, совершенно равномъ суммѣ долга). Для исторіи уголовного права новые выпуски Витебскихъ актовъ не сообщаютъ такихъ характерныхъ данныхъ для внутренней исторіи самыхъ уголовныхъ понятій; но многіе изъ нихъ замѣчательны съ другой точки зрѣнія; такъ, въ обоихъ выпускахъ напечатана масса смертныхъ приговоровъ по разнымъ преступленіямъ, — иногда вовсе не тяжкимъ. При каждомъ изъ этихъ приговоровъ есть отмѣтка о дѣйствительномъ его исполненіи. Таковы приговоры: за кражу лошади (Вып. VII, №. 17), за кражу двухъ кафтановъ (№. 42), за святотатство (№. 71), опять два приговора за святотатство (Вып. VIII, №. 20, и 21) за кражу (№. 19), еще за кражу (№. 28), за нарушеніе общественнаго спокойствія въ городѣ (№. 37), за убійство (№. 41), еще за святотатство (№. 43), за прелюбодѣяніе (№. 50), еще два приговора за кражу (№. 52 и 54), еще за убійство (№. 53), заочный приговоръ за поджогъ (№. 72). Итакъ въ одномъ городѣ, на незначительномъ пространствѣ времени, 15 смертныхъ приговоровъ; но это только то число ихъ, какое заблагоразсудили напечатать Витебскіе издатели и ни откуда не слѣдуетъ, чтобы въ дѣйствительности ихъ не было больше. Любопытные выводы, которые можетъ вывести изъ этого факта изслѣдователь, касаются сравненія муниципальнаго нѣмецкаго права (дѣйствовавшаго въ городахъ) съ общимъ государственнымъ правомъ (Литовскимъ Ста-

тутомъ), основаннымъ на національныхъ источникахъ. Многія изъ упомянутыхъ здѣсь преступленій по существу своему, а другіе по обстоятельствамъ ихъ совершенія, по Литовскому Статуту не ведутъ къ смертной казни. При томъ извѣстно, что эта казнь, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она положена по закону, на практикѣ примѣнялась общими судами довольно рѣдко. Городскіе суды, какъ сказано, дѣйствительно выполняютъ ее во всѣхъ опубликованныхъ приговорахъ.

Въ заключение не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ изъ такихъ актовъ разбираемыхъ двухъ выпусковъ, въ которыхъ содержится дальнѣйшее разъясненіе понятій государственнаго права, отмѣченныхъ нами при разборѣ первыхъ шести выпусковъ.

Jus patronatus, важность котораго для исторіи церковнаго и государственнаго права мы указывали тогда, уясняется весьма рельефно и въ нѣсколькихъ интересныхъ актахъ VII и VIII томовъ. То или иное отношеніе государства въ церкви всего яснѣе выступаетъ въ низшей единицѣ церковнаго устройства—приходѣ. Какъ относятся прихожане къ своей церкви?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ часто служитъ отвѣтомъ на общій вопросъ: какъ относится государство къ церкви? 1590 г. іюля 22, троицкимъ за-Днѣпровскимъ попомъ Павломъ Григорьевичемъ занесена была въ Могилевскій магистратъ жалоба такого рода (Т. VII, стр. 496): онъ, попъ Павелъ, владѣетъ церковію Св. Троицы за Днѣпромъ на потомственномъ правѣ („правомъ дѣдизнымъ“); еще со времени дѣда его,—старога попа Самуила Ивановича, родъ его спокойно „держалъ“ эту церковь какъ отъ мѣщанъ, такъ и отъ волощанъ села Онисковскаго,—прихожанъ этой церкви. Но вчера, когда зазвонили къ вечернѣ, нѣкоторые изъ мѣщанъ, а именно Ермола Алексѣевичъ, двое Пигоренковъ, Сидоръ Бобровникъ и другіе „попличники“ ихъ, отняли у него, попа, церковный ключъ, ризы, книги и всякіе церковные сосуды и поручили церковь другому попу, именемъ Овдею Тишковичу. Неизвѣстно, какъ бы разрѣшилъ эту жалобу магистратъ, если бы всѣ прихожане дѣйствовали единодушно. Но оказалось, что такъ распорядилась только одна партія ихъ; другая же явилась сама въ магистратъ и заявила, что „братья ихъ“ чинили то безъ ихъ вѣдомости и отняли церковь безъ позволенія ихъ, чего они терпѣть не хотятъ. Магистратъ послалъ съ ними городского слугу, который, возвратившись, донесъ, что, по словамъ Ермола Алексѣевича и его попличниковъ, церковь отъ попа Павла отняли за то, что ихъ мѣщанъ не чтили и ни въ чемъ послуш-

нымъ быть нехотѣлъ, обходился съ ними гордо и говорилъ: „И—де не обращаю на васъ, мѣщанъ, вниманія, не отъ васъ я имѣю церковь, а отъ господаря короля его милости и содержаніе отъ господаря получаю“. Теперь прихожане забываютъ все это и, условившись всѣ вмѣстѣ, какъ мѣщане, такъ и крестьяне, возвращаютъ церковь изгнанному поцу, подъ условіемъ: „не будь же такъ пышнымъ и гордымъ“, и поступаютъ ему эту церковь въ пожизненное владѣніе.

Здѣсь столкнулись три права на церковь: потомственное право священника, право прихожанъ и право короля.

Съ возникновеніемъ уніи, въ этой цѣпи лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на церковь, появилось еще нѣсколько звѣньевъ. Такъ частныя лица, основывая церковь, отдаютъ ее подъ присудъ магистратскаго уряда, или иначе во власть цѣлаго города. Это дѣлается очевидно по той причинѣ, что фундаторъ надѣялся, что городъ останется вѣрнымъ православію и будетъ надежнымъ защитникомъ церкви отъ обращенія ея въ унію. Такъ 1605 г. мая 27 (Т. VIII, стр. 270) райца и мѣщанинъ гор. Могилева заявляетъ, что онъ основалъ церковь Воскресенія на городской землѣ, снабдилъ ее всѣмъ и досталъ священника, признающаго власть Константинопольскаго патріарха. Вѣроятно при жизни своей онъ Тимошей Ганоновичъ и былъ безконтрольнымъ распорядителемъ церкви. Но на случай своей смерти, для того чтобы церковь вѣчно оставалась при заведенномъ имъ порядкѣ, онъ рѣшился передать ее въ „моцъ и владзу и шафунокъ“ магистрата. Магистратъ, принявши этотъ даръ, объявилъ, что „онъ, врадъ, такъ и вся речъ посполитая (городское общество) того отъ него зъ наданя принявши, тую церковь зо всимъ на все заразъ въ моцъ и въ оборону свою пріймемъ и ею опекаѣ маемъ“.

Что такое привлеченіе цѣлаго города къ опекаѣ надъ церковію направлено было противъ уніи, это доказывается тѣмъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1609 г., одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, кузюдемьянскій попъ Нестеръ Ивашковичъ выхлопоталъ у короля грамоту, по которой Воскресенская церковь должна быть передана ему и его отцу. Но магистратъ отказался выполнить королевскую грамоту, потому что церковь принадлежитъ всему городу и выстроена не на замковой или кузюдемьянской землѣ, какъ фальшиво показали королю претенденты, а на землѣ городской—(Т. VIII, стр. 284).

Потомъ, въ 1627 г. (см. Т. VIII, стр. 420) могилевцы выхлопо-

тали у короля декретъ, чтобы по крайней мѣрѣ двѣ церкви Воскресенская и Покровская, оставалась за ними (для православнаго богослуженія), такъ какъ всѣ остальные превращены въ унию. Но униатскій архіепископъ Полоцкій Антоній Селява успѣлъ въ 1628 г. передѣлать это рѣшеніе и выхлопоталъ у короля новую грамоту, по которой декретъ 1627 г. объявленъ ничтожнымъ, и восстановленъ приговоръ о подчиненіи всѣхъ церквей епархіальной (униатской) власти, постановленный по поводу тяжбы съ Могилевомъ Иосафата Кунцевача (см. въ разборѣ первыхъ 6 томовъ).

Итакъ съ возникновеніемъ униі въ отношенія прихожанъ къ церкви вмѣшиваются съ одной стороны муниципальная, а съ другой епархіальная власть. Прежняя стройность отношеній, существовавшая безъ опредѣленій правъ точными законами, нарушилась; самыя отношенія сдѣлались предметомъ судебныхъ споровъ. Вообще же живая связь прихода съ церковію разрушена.

Но возвратимся къ нормальнымъ отношеніямъ прихода къ церкви, какъ рисуютъ ихъ новые акты ист. юрид. матеріаловъ.

Прихожане избираютъ священника, вводятъ его во владѣніе церковію; они даже его и смѣщаютъ.—Прихожане опредѣляютъ посредствомъ договоровъ обязанности священника въ отношеніи къ церкви и приходу (см. „договоръ клира Ильинской церкви съ прихожанами“, 1615, апр. 6 въ Т. VIII, стр. 334 и такой же договоръ Крестовоздвиженской церкви 1616, февр. 22, *ibid.* стр. 338). По этимъ договорамъ священники обязываются: 1) служить въ субботніе, воскресные и праздничные дни; 2) совершать требы безъ отказа, не торговаться за нихъ, но брать только то, что кому Богъ на сердце положить; 3) не выносить изъ церкви, не отдавать въ займы, не закладывать и не продавать церковныхъ вещей; 4) жить пристойно, по корчмамъ не ходить, не забавляться картами, костками и „никакими легкими забавами“, потому что отъ такой-то жизни пастырей многіе православные, особенно шляхтичи, соблазнившись, ушли „до невѣрныхъ сектъ и чужихъ паствискъ“ 5) не выхлопывать привилегій на владѣніе церковію себѣ и своимъ потомкамъ ни отъ короля, ни отъ владыки, „ку одедиченю своему тое церкви“, потому что храмъ основанъ на землѣ, принадлежащей не священникамъ, а на собственной землѣ прихожанъ, купленной на ихъ деньги, и построены на ихъ счетъ и за ихъ стараніемъ.—Если священникъ нарушитъ хотя одно изъ этихъ условій, то вольны

прихожане отослать его отъ церкви и выбрать другаго, кто имъ понравится. Священникъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженъ обращаться ни къ какому суду съ жалобами на своихъ прихожанъ.

Уже и изъ приведенныхъ договоровъ видно, что распоряженіе церковнымъ имуществомъ находится въ рукахъ прихожанъ. Они ежегодно избираютъ двухъ шафаровъ (экономовъ) къ церкви; шафары ежегодно даютъ отчетъ собранію всѣхъ прихожанъ; имъ же сдаютъ на руки деньги, которыя и вручаются новоизбраннымъ шафарамъ, и получаютъ отъ нихъ квитанціонные листы, которые заносятся для вѣрности въ магистратскія книги (см. квитанцію, данную прихожанами Спасской Соборной церкви гор. Могилева, въ Т. VIII, стр. 300).

Закончимъ опять совѣтомъ, чтобы Витебское изданіе, безспорно обогащающее науку новыми данными, было разборчивѣе въ выборѣ автовъ для печати и экономнѣе при печатаніи тѣхъ, которые выбраны.

М. Владимірскій-Вудановъ.

Кіевъ
1878 г.
апрѣля 2.

ОБОЗРѢНІЕ РАБОТЪ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ ЗА ПОСЛѢДНІЯ ПЯТЬ ЛѢТЪ (СЪ 1873 ПО 1878 Г.)

II.

А. Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. Изданіе С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Вып. 1. 1873 г. с. 1. 1—204, приб. с. 1—42; вып. 2, 1874 г. с. 1—256, прибав. с. 43—68; вып. 3. 1875 г. с. 1—11, 1—394, приб. 72—94.

Б. Гр. Немирова. Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. Очеркъ ихъ организаціи и современнаго ихъ состоянія. 1876. с. 1—183.

I. Къ числу предметовъ, на которые обращено, въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ, вниманіе нашей науки и общественнаго сознанія, принадлежитъ *артель*,—одно изъ очень важныхъ и очень дѣятельныхъ учрежденій русской общественности.

Артели представляютъ самобытное, явившееся на свѣтъ безъ малѣйшаго вмѣшательства правительства, созданіе русскаго народа. Какъ возникновеніе ихъ обязано глубокой жизненности русскаго духа, такъ и существованіе ихъ поддерживается *не внѣшнимъ закономъ, а внутреннею силою обычаевъ*. Потому-то артель, разсматриваемая съ юридической стороны, принадлежитъ по преимуществу къ учрежденіямъ обычнаго права.

II. Разработка исторіи, юридическаго строя и экономическаго быта артелей началась не такъ давно, хотя за долго ей предшествовала работа собранія матеріаловъ.

Н. В. Качаловъ въ 6-омъ выпускѣ Этнографическаго Сборника помѣстилъ статью, появившуюся потомъ и въ видѣ отдѣльной монографіи,

подъ заглавіемъ: *Артели въ древней и нынѣшней Россіи*. 1864 г. с. 1—93.

Трудъ этотъ, не большой по объему, есть самый обстоятельный по обширности плана.

Авторъ предлагаетъ въ этомъ сочиненіи собранныя и хорошо систематизированныя имъ свѣдѣнія: 1) касательно артелей древней Россіи; 2) объ артеляхъ нынѣ существующихъ; 3) объ относящихся къ нимъ законодательныхъ постановленіяхъ.

Почтенный изслѣдователь, хотя относитъ введеніе въ употребленіе слова *артель* къ XVII стол., но начало артельной ассоціаціи находитъ еще въ вѣкахъ XI, XII, XIII, XIV, XV и XVI стол.

Наиболѣе обильныя, историческія, данныя, сообщаемыя авторомъ относятся къ XVII стол. Источникомъ, изъ котораго авторъ черпалъ свой матеріалъ, служили главнымъ образомъ *Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи*. Т. 1,—въ частности: двѣ *артельныя записи, поручныя записи и записи, которыя были заключаемы между артельщиками и нанимателями ихъ*.

Основываясь на матеріалѣ, заимствованномъ главнымъ образомъ изъ этого источника, авторъ обзрѣваетъ внутренній бытъ артелей, т. е. отношенія артельщиковъ между собою и въ особенности къ постороннимъ лицамъ, съ которыми они вступали въ договоры. При этомъ онъ касается устройства слѣдующихъ артелей: 1) артелей *ярыжныхъ*, то есть особаго рода бурлаковъ; 2) артелей *каменщиковъ*; 3) артелей *плотничьихъ*; 4) артелей *рыболововъ*; 5) артелей *бортниковъ*; 6) артелей *чернорабочихъ*; 7) артелей *картощиковъ*, 8) артелей *извозчиковъ*; 9) артелей *скомо-роховъ, нищихъ и разбойниковъ*.

Говоря объ артеляхъ, существующихъ въ настоящее время, авторъ излагаетъ свѣдѣнія о слѣдующихъ: 1) артеляхъ *биржевыхъ*; 2) артеляхъ для *рыболовнаго и зѣтринаго промысла*; 3) артеляхъ *бурлаковъ*; 4) артеляхъ *торговыхъ*; 5) артеляхъ *чумаковъ и возчиковъ*; 6) артеляхъ *ремесленниковъ и сельскихъ рабочихъ*; 7) артеляхъ на *Уралѣ для выставки войскъ*; 8) артеляхъ *нищихъ*; 9) артеляхъ *продовольственныхъ или потребительныхъ*.

Затѣмъ г. Калачовъ на пяти-шести страницахъ дѣлаетъ обзоръ нѣе тѣхъ постановленій, которыя содержатся въ законахъ новѣйшаго времени относительно артелей, начиная съ устава о цехахъ 1799 г., въ которомъ въ первый разъ помѣщены законодательныя объ нихъ опредѣленія.

Въ видѣ общаго вывода о законодательной регламентаціи артелей, авторъ говоритъ слѣдующее: „Изъ всего этого ряда узаконеній очевидно, что законодательство касалось до сихъ поръ артелей лишь косвенно. Въ послѣднее время оно, какъ кажется, утвердилось на той мысли, что въ отношеніи къ нимъ могутъ быть постановляемы только правила, имѣющія цѣлью обезпеченіе исполненія принимаемыхъ ими на себя работъ и вообще подрядовъ, а съ другой стороны огражденіе ихъ самихъ отъ злоупотребленій подрядчиковъ, но что не слѣдуетъ вовсе опредѣлять какъ самое устройство артелей, такъ и взаимныя отношенія ихъ членовъ, а равно содержаніе заключаемыхъ ими условій, лишь бы эти условія не противорѣчили общимъ правиламъ о составленіи договоровъ.“ (с. 62 и 63).

Разсматриваемое сочиненіе заканчивается приложеніями, каковы: 1) постановленія биржевыхъ артелей; 2) условія бурлацкой артели о сплавѣ расшивы; 3) условіе рейтарскаго сельскаго общества объ исполненіи вольныхъ работъ помѣщицѣ; 4) уставъ С.-Петербургской столярной артели; 5) условіе крестьянъ села Пономарева съ деревнями объ ащичномъ производствѣ.

Мы нарочно обозрѣли эту, едва ли не первую по времени, систематическую работу объ артеляхъ, чтобы имѣть исходную точку зрѣнія при опредѣленіи свойствъ тѣхъ сочиненій, заглавіе которыхъ мы выписали въ началѣ этой статьи.

III. С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, въ виду недостатка научной разработки вопроса объ артеляхъ, приняло на себя достойный особаго одобренія починъ таковой. Съ этою цѣлью оно въ 1872 г. составило и напечатало программу вопросовъ объ артеляхъ, пригласивъ всѣхъ желающихъ и могущихъ дать на нее отвѣты, доставить имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія. Программа эта состоитъ изъ болѣе сорока вопросовъ, отчасти общихъ, и отчасти специальныхъ. Послѣдній вопросъ касается библіографіи сочиненій объ артеляхъ

Результатомъ осуществленія этой задачи и явились три выпуска разсматриваемаго нами сборника. Въ первыхъ двухъ выпускахъ помѣщены статьи, касающіяся артелей. Третій же содержитъ матеріалы о дѣятельности потребительныхъ обществъ. Во всѣхъ трехъ выпускахъ помѣщенъ по частямъ: *Библіографическій указатель книгъ и статей, относящихся до обществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, арте-*

лей, положенія рабочаго сословія и мелкой кустарной промышленности, Межова.

IV. Вотъ содержаніе первыхъ двухъ выпусковъ, посвященныхъ артелямъ: 1) Артели въ Архангельской губ. *А. Ефименко*, это цѣлое сочиненіе, помѣщенное въ двухъ выпускахъ, въ 1-мъ, с. 1—76, и во второмъ, с. 1—175; 2) Лоцманская артель въ Архангельскѣ, *С. Огородникова*, с. 76—108; 3) Дрягильская компанія въ Архангельскѣ, *К. Федорова*, с. 108—152; 4) *ею же*, Балластная артель мѣщанъ города Архангельска, 2-ой вып. с. 183—240 5) *ею же*: Шивидорскія женскія артели въ Архангельскѣ, 2-ой вып. с. 175—183; 6) Артельные сыроварни въ Ярославской губ. *Н. Эдемова*, с. 153—172; *ею же*, Артель крющниковъ въ Рыбинскѣ, 2-ой вып. с. 241—250; 7) Нижнетуриинская механическая артель, *Н. Бѣлова*, с. 172—187; 8) Горнозаводскія артели старателей, *Р. Попова*, с. 187—193; 9) Артели въ Сычевскомъ уѣз. Смоленской губ. с. 193—200; 10) Рыболовныя артели въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, с. 200—202; 11) Свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, проживающихъ артелями въ Кронштадтѣ лѣтомъ 1872 г.; 12) Артель табачницъ въ городѣ Нѣжинѣ Черниговской губ., *А. Шликевича* с. 251—256. 13) Библиографическій указатель *Межова*, 1-й вып. с. 1—42, 2-ой вып. 43—68, 3-й вып. с. 69—94.

Каждая изъ вышеозначенныхъ статей уже своимъ заглавіемъ указываетъ о какого рода артеляхъ она трактуетъ. Исключеніе составляетъ одна статья *А. Ефименко*. Почтенная писательница въ сочиненіи своемъ: *Артели въ Архангельской губерніи*, обобщаетъ главнѣйшіе роды и виды артелей, существующихъ въ Архангельской губ. Остановимся нѣсколько долѣе на этомъ сочиненіи, такъ какъ оно составляетъ главный вкладъ и превосходить всѣ остальные и своими достоинствами и своею полнотою.

V. Г-жа Ефименко, сообщивъ самыя краткія историческія свѣдѣнія объ артеляхъ въ Архангельской губ., переходитъ къ обзорѣ отдѣльных ихъ видовъ и сообщаетъ свѣдѣнія о слѣдующихъ артеляхъ, а именно: 1) артели для ловли морскихъ звѣрей, с. 8—26; 2) артели для новоземельскихъ моржовыхъ промысловъ, с. 35—55; 4) артели для ловли бѣлугъ, с. 55—61. 5) затѣмъ слѣдуютъ приложенія: 1-е Отпускъ новоземельскаго коча въ Новой землѣ на звѣриный промыселъ, документъ, заимствованный изъ приходорасходныхъ книгъ преосв. Аеоносія за 1694 г.; 2-е, Старинный морской уставъ

новоземельскихъ промышленниковъ, очень важный юридическій актъ, перепечатанный изъ сочиненія: П. С. Ефименка. *Народные юридическіе обычаи Архангельской губ.* 1869 г.; 3-е Договоръ хозяина съ новоземельскими промышленниками; 4-е Списокъ своеобразныхъ словъ и названій, употребляемыхъ въ артеляхъ для ловли морскихъ звѣрей въ Архангельской губ.; 6) историческія свѣдѣнія объ артеляхъ для ловли рыбы, 2 вып. с. 1—27; 7) мурманскія артели для ловли рыбы, с. 27—44; 8) артели для ловли сельдей, с. 44—50; 9) артели для ловли семги (с. 50—76; 10) артели для ловли различной рыбы с. 76—83, 10) приложения, а именно: № 1-й) отпускъ промышленныхъ людей въ домовой мурманской вешней рыбной полтусей и тресковой промысель первой лоды, документъ заимствованный изъ прихода-расходныхъ книгъ архіерейскаго дома 1695 г.; № 2-й) порядная запись съ мурманскими покрученниками, 1755 г.; № 3-й) договоръ архіерея съ крестьянами 1704 г., и № 4-й) списокъ своеобразныхъ словъ и названій, употреблявшихся и употребляемыхъ въ артеляхъ для ловли рыбы въ Архангельской губ.; 11) артели для охоты за лѣсными звѣрями и птицами, с. 93—94, а именно: а) бывшія артели кречатыхъ помытчиковъ, с. 94—99, б) нынѣшнія артели для охоты за звѣрями и птицами, с. 99—103; 12) артели лѣсопромышленные, с. 103—113; 13) артели бурлацкія, с. 113—118; 14) архангельскія портовые артели, с. 118—119, а именно: а) артель насыпщиковъ, с. 119—120; б) артель десятскихъ, с. 120—125; в) артель мѣщанская, или вязчиковъ, с. 125—128; г) горнія и карбасныя артели, с. 128—133; д) шкивидорскія артели, с. 133—133; 15) общественное солевареніе, с. 136—150; 16) земледѣльческія артели, с. 150—154; 17) подрядныя артели и товарищества, с. 154, а именно: а) артели для содержанія обывательскихъ и почтовыхъ станцій, с. 155—162, б) прочія подрядныя артели, съ приложениями, с. 162—171; 18) торговыя товарищества, с. 171—172, и 19) складчины, с. 171—174.

VI. Изъ обозрѣнія указанныхъ статей и ихъ содержанія легко убѣдиться, что почтенное С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ, ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ успѣло въ теченіи двухъ лѣтъ, 1873 и 1874 гг. издать только нѣкоторые, далеко не обильные матеріалы, относящіеся до артелей. Матеріалы эти далеко не исчерпываютъ даже того, что было до сихъ поръ обнаружено въ печати объ этомъ чисто русскомъ видѣ ассоціацій. Судя же

притомъ потому, что съ 1874 г., вслѣдъ за изданіемъ этихъ двухъ выпусковъ, отдѣленіе ничего не обнародовало новаго по сему вопросу, можно предполагать, что дѣятельность его по разработкѣ этого важнаго вопроса пока замерла.

Между тѣмъ стоитъ только просмотрѣть матеріалы для библиографіи обычнаго права *Е. И. Якушкина*, с. 206—208, или тотъ же библиографическій указатель *Межова*, напечатанный въ обзорѣваемыхъ нами изданіяхъ Отдѣленія, чтобы увидѣть, какое значительное количество существуетъ на Руси артелей, приведенныхъ уже въ извѣстность путемъ печати, о которыхъ мы однакожь, не встрѣчаемъ свѣдѣній въ Сборникѣ Отдѣленія. Тутъ мы находимъ, а) артели для обработки льна, б) артели плотниковъ, в) пильщиковъ, г) для приготовленія ящиковъ, д) артель столярей, е) каменщиковъ, ж) артель механическую, з) артель смолокурения, и) артели кузнецовъ, к) артели сапожниковъ, валяльщиковъ, и шерстобитовъ, л) артель для шитья перчатокъ, м) парильщиковъ, н) скотобойцевъ, о) землекоповъ, рудокоповъ, п) чумаковъ, р) артель при Одесской желѣзной дорогѣ, с) подсѣваловъ, т) нищихъ, у) строителей барокъ ф) рижскихъ ремесленниковъ, х) сыроваренныя артели Тверской губ. и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что на необозримой территоріи нашего отечества существуютъ и другія многочисленныя артели, въ примѣненіи къ эксплуатаціи разнообразныхъ работъ, отраслей промышленности и ремеслъ. Намъ неизвѣстно, какіе способы почтенное Отдѣленіе употребило для того, чтобы его программа была выполнена; а между тѣмъ тотъ ли другой способъ разсылки программъ и обращенія къ различнымъ лицамъ можетъ дать болѣе или менѣе успѣшныя результаты. Мы думаемъ, что С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ, ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ *оказало бы большую услугу изученію вопроса объ артеляхъ, если бы оно собрало и издало весь тотъ напечатанный матеріалъ*, о которомъ мы находимъ указанія въ матеріалахъ *Е. И. Якушкина* и въ указателѣ Г-на *Межова*. Само собою разумѣется, что это, по всей вѣроятности, матеріалъ не равнаго достоинства. Тѣмъ не менѣе собранный воедино, онъ, во первыхъ, представилъ бы готовые драгоценныя данныя объ артеляхъ, какъ обработанныя, такъ и подлежащія обработкѣ, во вторыхъ, онъ послужилъ бы точкою отправленія, для продолженія работъ по собранію и изученію матеріаловъ о семъ важномъ вопросѣ.

VII. Мы не можемъ ждать отъ исчисленныхъ сочиненій и мате-

ріаловъ, помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ Сборникѣ, окончательной разработки юридической организаціи артелей. Въ сочиненіи А. Ефименко, которое выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ своими достоинствами, мы находимъ обильныя свѣдѣнія объ историческомъ происхожденіи артелей, о юридической ихъ организаціи, объ ихъ экономическомъ бытѣ. Въ другихъ сочиненіяхъ находятся болѣе или менѣе достаточныя данныя объ экономической сторонѣ артелей. Юристъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ найдетъ, если не юридическую обработку, то обильный матеріалъ и множество данныхъ, для изслѣдованія, изученія и воссозданія юридическаго быта этого института обычнаго права. Потому-то кто захочетъ изучить и изслѣдовать юридическую сторону артелей, тотъ безъ пособія этихъ сборниковъ обойтись не можетъ.

Такъ и поступилъ профес. *С. В. Пахманъ*. Въ сочиненіи своемъ: *Обычное гражданское право въ Россіи*, 1877 г. Т. I. которому мы ниже посвятимъ часть нашего обзорѣнія, онъ отмежевалъ артелямъ цѣлую обширную, пятую главу, с. 247—336, подъ заглавіемъ: *Союзы товарищества (артели)*. Явившись позже: а) указаннаго сочиненія Н. В. Калачова, б) позже короткаго историческаго очерка подъ заглавіемъ: *Русскія артели*, которыя мы находимъ у профес., Дитятина въ его: *Устройство и управленіе городовъ Россіи*, Т. I. кн. 2-я отд. 2-й гл. IV с. 268—287, и в) небольшой статейки *К. Грюнвальда* подъ заглавіемъ: *Юридическая сторона артелей*, Журн. Гражд. и Угол. права за 1876 г. кн. 2 с. 218—228,—явившись, говорю, позже этихъ работъ, упомянутая глава сочиненія г-на Пахмана есть самое обстоятельное систематическое изложеніе юридической организаціи артелей. Обильнѣйшимъ же матеріаломъ, на основаніи котораго авторъ написалъ упомянутую главу объ артеляхъ, служили сочиненія, помѣщенные въ разсмотрѣнномъ нами Сборникѣ.

Доказательствомъ того, что обработка юридической организаціи артелей, исполненная профес. *Пахманомъ*, есть наиболѣе полная изъ того, что наша юридическая литература имѣетъ, служить перечень содержанія упомянутой главы. Почтенный авторъ разсматриваетъ: 1) существо и виды артелей; 2) возникновеніе артелей; 3) личный составъ артелей; 4) имущество артелей; 5) управленіе дѣлами артелей; 6) юридическія отношенія артелей: а) обязанности членовъ артели, б) права членовъ артели; 7) внѣшнія юридическія отношенія артели: а) договоры заключаемые артелью; б) отвѣтственность артели предъ третьими

лицами; 8) измѣненіе въ личномъ составѣ артели и прекращеніе ея; а) вступленіе въ артель новыхъ членовъ; б) выходъ членовъ изъ артели, в) прекращеніе артели; 9) вопросъ о численномъ составѣ артели. Этотъ перечень вопросовъ достаточенъ для убѣжденія въ томъ, что авторъ исчерпалъ главнѣйшія стороны юридической конструкторціи этого важнаго созданія обычнаго права.

VIII. Выше было указано, что третій выпускъ Сборника содержитъ въ себѣ матеріалы, относящіеся къ потребительнымъ обществамъ. С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ, ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, сознавая всю важность подобныхъ обществъ въ экономическомъ бытѣ народа и видя полную неудачу таковыхъ, сочло своею обязанностію ближе познакомиться съ дѣятельностію этихъ обществъ.

Для этой цѣли оно разработало программу вопросовъ, и еще въ мартѣ 1872 г. разослало ее ко всѣмъ извѣстнымъ ей потребительнымъ обществамъ.

Не смотря однакожь на то, что въ то время уже существовало 84 подобныхъ обществъ, Отдѣленіе получило отвѣтъ только отъ 9.

Тогда Отдѣленіе осенью 1873 г. рѣшилось приступить къ собранію необходимыхъ для него свѣдѣній путемъ выборки изъ повременныхъ изданій напечатанныхъ тамъ матеріаловъ о потребительныхъ обществахъ. Собранный такимъ образомъ матеріалъ послужилъ содержаніемъ 3-го выпуска, въ которомъ помѣщено 37, если можно такъ выразиться, біографій русскихъ потребительныхъ обществъ.

Матеріалы, помѣщенные въ этомъ выпускѣ Сборника, не представляютъ, однакожь, въ себѣ никакой законченности свѣдѣній даже относительно тѣхъ обществъ, которыхъ они касаются. Сами составители говорятъ, что собранныя „свѣдѣнія въ большей части оказались крайне отрывочными,“ и что составителямъ Сборника удалось вполне прослѣдить дѣятельность только немногихъ обществъ, отъ начала ихъ возникновенія до момента собранія матеріала.

Если *артели* являются исконнымъ созданіемъ русскаго духа, русской общественности, то потребительныя общества навѣяны намъ съ запада. Былъ моментъ, когда основаніе потребительныхъ обществъ сдѣлалось модою. Каждый принадлежащій къ интеллигенціи считалъ своею обязанностію принадлежать къ этимъ обществамъ. Въ члены этихъ обществъ шли не столько изъ сознанія нужды, сколько изъ какой-то

обязанности, стремились записаться и богатый и бѣдный изъ образованнаго класса.

Эти общества потерпѣли полное фіаско. На этихъ обществахъ русская интеллигенція самымъ тяжкимъ образомъ обрѣзалась. Тутъ обнаружилась: и страсть обезьяничать, и сила способности хорошо болтать, и дурно вестъ какое-нибудь практическое дѣло. Было не мало примѣровъ обнаруженія позорной безчестности. Намъ самимъ случилось столкнуться съ однимъ распорядителемъ одного потребительнаго общества, который, накануне полнаго разоренія общества, тѣмъ не менѣе съ полною самоувѣренностію доказывалъ, что слѣдуетъ, для поддержанія дѣлъ общества, войти въ торговыя сношенія съ извѣстнымъ потребительнымъ родоальскимъ обществомъ въ Англіи. Намъ пришлось узнать другаго распорядителя, который, обобравъ послѣдовательно два основанна по его инициативѣ общества, и скрывшись изъ мѣстъ такой дѣятельности, вскорѣ потомъ поступилъ въ отдаленныхъ мѣстахъ имперіи чиновникомъ особыхъ порученій по комиссаріатской части.

Какую бы однакожь до сихъ поръ участь ни имѣли потребительныя общества, одно можно сказать, что изученіе матеріаловъ, до ихъ дѣятельности относящихся, представляетъ высокій интересъ и поучительныя данныя. Настанетъ, можно надѣяться, время, когда они опять возродятся, но только силою и дѣятельностію не фразеровъ, теоретиковъ и иногда людей слабыхъ на чужой карманъ, а людей болѣе практичныхъ, болѣе нуждающихся и болѣе твердыхъ въ правилахъ чести.

IX. Библиографическій указатель Мекова, — очень полезная работа, — содержитъ въ себѣ 1854 наименованія сочиненій, статей и мелкихъ замѣтокъ. Весь этотъ матеріалъ, содержащійся въ упомянутыхъ 1854 №№ наименованій, авторъ распредѣлил на слѣдующія группы: I. Общества кредитныя. А) Въ Россіи: а) ссудо-сберегательныя товарищества; б) общества взаимнаго кредита; в) — поземельнаго кредита; г) — страхованія; д) — вспомошествованія. Б) На Западѣ. II. Общества потребительныя: А) Въ Россіи; Б) На Западѣ. III. Артели и ассоціаціи: А) Въ Россіи; Б) На Западѣ. IV. Положеніе рабочаго сословія: А) Въ Россіи; Б) На Западѣ. V. Положеніе мелкой кустарной промышленности. VI. Затѣмъ слѣдуетъ азбучный указатель именъ сочинителей, переводчиковъ, критиковъ и рецензентовъ.

Важный недостатокъ этого указателя состоитъ въ томъ, что составитель приступилъ къ печатанію прежде его окончанія, по мѣрѣ того

какъ онъ извлекалъ матеріалъ изъ данной группы изданій. Отъ этого произошло, что о каждой группѣ предметовъ помѣщены три отдѣльные указателя. Такъ на примѣръ указатель статей объ артеляхъ помѣщенъ во всѣхъ трехъ выпускахъ Сборника, подъ номерами 381—494 перваго выпуска, 1204—1280 втораго выпуска и 1713—1759 третьяго выпуска. Авторъ сдѣлалъ тоже съ указателями по всѣмъ остальнымъ вышеуказаннымъ предметамъ. Очевидно, это произошло отъ того, что авторъ, разбивъ свой матеріалъ на рубрики, печаталъ его по мѣрѣ того, какъ онъ выбиралъ сей матеріалъ изъ извѣстной группы и изданій. Затѣмъ вновь собранный матеріалъ изъ другихъ изданій онъ группировалъ въ томъ же порядкѣ—и вышло три указателя, въ которыхъ одинъ и тотъ же матеріалъ механически размѣщенъ въ трехъ отдѣльныхъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы быть сведеннымъ во едино.

Х. Сочиненіе Г-на *Немирова: Биржевыя артели въ С.-Петербурѣ*,—Очеркъ ихъ организаціи и современнаго состоянія—представляетъ обстоятельную, тщательно и толково составленную монографію о биржевыхъ артеляхъ.

Въ этомъ сочиненіи почтенный авторъ обозрѣваетъ: 1) происхожденіе биржевыхъ артелей (гл. I. с. 9—12); 2) число, названія, время учрежденія и личный составъ нынѣ существующихъ биржевыхъ артелей (гл. II. с. 13—18); 3) рабочія занятія биржевыхъ артелей (гл. III. с. 19—28); 4) отвѣтственность и круговую поруку (гл. IV. с. 29—36); 5) таксу на работы (гл. V. с. 37—42); 6) артельные договоры (гл. VI. с. 43—46); 7) вступленіе въ артель (гл. VII. с. 47—54); 8) внутреннее управленіе (гл. VIII. с. 55—62); 9) раздѣленіе и исполненіе работъ въ артели (гл. IX. с. 53—70); 10) отвѣтственность артельщика предъ артелью (гл. X. с. 71—78); 11) артельные капиталы (XI. с. 79—86); 12) дуванъ (гл. XII. с. 87—108); 13) выходъ изъ артели (XIII. с. 109—120); 14) частныя занятія и доходы биржеваго артельщика (гл. XIV. с. 121—128); 15) общій хронологическій перечень законодательныхъ постановленій о биржевыхъ артеляхъ (гл. XV с. 129—138).—Это первый отдѣлъ, въ которомъ разсмотрѣны собственно биржевыя артели.—Во второмъ отдѣлѣ, въ которомъ говорится о прочихъ артеляхъ, имѣющихъ отношеніе къ биржевой дѣятельности, разсмотрѣны: 1) купорныя артели (гл. I. с. 144—153); 2) драгильская компанія (гл. II. с. 154—164); 3) артели вспомогательныя и поденщики (гл. III. с.

165—172); 4) артели десятниковъ и вязальщиковъ (прядальщиковъ) пеньки, льна и пакли. (гл. IV. с. 173—180) 5) общество штуровъ (гл. V. с. 181—184).

Биржевыя артели въ Петербургѣ существуютъ уже болѣе 150 л. Онѣ являются главнѣйшими представителями русской рабочей артели вообще.

А между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Г-на Немирова, все, что касается внутренняго устройства биржевыхъ артелей, взаимныхъ отношеній ихъ членовъ, ихъ экономическаго состоянія, всё это мало извѣстно русскому обществу.

Существованіе подобныя учрежденія на Западѣ Европы, они были бы уже давнымъ давно изучены до малѣйшихъ подробностей, изученное передано было бы во всеобщее свѣдѣніе.

Начало возникновенія биржевыхъ артелей чуть несовременно началу основанія Петербурга. Первыя артели основаны въ 1712—14 гг.

Нынѣ насчитывается 24 биржевыя артели, носящія названіе или по мѣсту происхожденія артельщиковъ, напр. Ярославская, Калужская, Московская, или по имени хозяина, на котораго онѣ работаютъ, Мейерова, Вульфова, Баронская (Штиглица).

Число биржевыхъ артелей въ послѣднія сорокъ лѣтъ не увеличилось, а напротивъ уменьшилось. Но число артельщиковъ значительно возросло. Такъ въ 1835 г. въ 28 биржевыхъ артеляхъ состояло артельщиковъ 1772, слѣдовательно, среднимъ на каждую артель приходилось по 63 человѣка. Въ 1873 въ 24 артеляхъ состояло 2622 человѣка, или среднимъ на каждую артель приходится по 109 человѣкъ.

XI. Съ именемъ артели нерѣдко соединяютъ понятіе о равенствѣ распредѣленія заработковъ.

Но это мнѣніе крайне ошибочное. Существованіе и дѣйствіе артели отнюдь не исключаютъ обычной экономической эксплуатаціи труда капиталомъ. Изъ обстоятельныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ г-мъ Ефименко видно, какая сильная идетъ эксплуатація капиталистами артельщиковъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ артелей, которыя занимаются ловлей нѣкоторыхъ видовъ рыбъ и морскихъ животныхъ. Чѣмъ болѣе требуется капиталъ на производство извѣстнаго промысла, тѣмъ болѣе эксплуатаціи подвергается рядовой артельщикъ.

Къ идеалу болѣе правильнаго распредѣленія прибыли приближаются биржевыя артели.

Но и здѣсь существуетъ обычай, который одобрить невозможно. Мы говоримъ о *вкупной суммѣ*, которую каждый вновь вступающій въ артель долженъ внести, и которая дѣлится между прежде вступившими.

Г-нъ Немировъ говоритъ, что неправильно мнѣніе Калачова и Тернера, высказанное ими въ общей ихъ статьѣ *Артели* (Энциклопедическій Словарь русскихъ ученыхъ и литераторовъ), будто раздѣлъ заработковъ въ биржевыхъ артеляхъ происходитъ равными частями между всѣми артельщиками.

„Трудъ каждаго артельщика, говоритъ авторъ, дѣйствительно цѣнится одинаково, и даже особыя прибавки старостѣ и прочимъ появились только сравнительно въ недавнее время. Но затѣмъ артель принимаетъ во вниманіе, во первыхъ, время, которое каждый артельщикъ проработалъ на работѣ, а, во вторыхъ, доходность работы артельщика, смотря потому зимой или лѣтомъ она была совершена (ст. 88).“

Будущему должна принадлежать болѣе обстоятельная обработка вопроса объ артеляхъ. По этому вопросу собранъ далеко не весь обнародованный матеріалъ. А съ этимъ уже тѣсно связана и неоконченность научной обработки какъ экономической, такъ и юридической стороны *артели*.

А. О. Кистяковскій.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

№ 1. Протоколъ засѣданія Кіевскаго юридическаго общества 20 января 1878 года.

Въ засѣданіи присутствовали 23 члена.

Въ этомъ засѣданіи, по прочтеніи и утвержденіи протокола предъидущаго засѣданія, были выслушаны:

I. Отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій 1877 годъ—слѣдующаго содержания:

*Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго юридическаго общества при уни-
верситетѣ Св. Владиміра за 1877 годъ.*

„Иstekшій годъ былъ первымъ годомъ существованія Кіевскаго юридическаго общества. 30 октября 1876 г. утвержденъ уставъ этого Общества; 4 января 1877 г. Общество открыло свою дѣятельность, избравъ, для завѣдыванія дѣлами, своихъ членовъ: В. Г. Демченка предсѣдателемъ и Р. И. Базинера секретаремъ—на одинъ годъ.

Первоначальный составъ Общества, которому принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ учрежденія Общества, заключалъ въ себѣ всего 19 членовъ. Но въ продолженіи истекшаго года число членовъ постоянно прибавлялось и къ концу года возрасло до 86. Такое увеличеніе состава Общества показываетъ, что учрежденіе его вызывалось дѣйствительною потребностію.

Для выполненія своей задачи, состоящей по уставу (§ 1) въ разработкѣ отечественнаго права, въ установленіи связи между юристами,

какъ теоретиками, такъ и практиками, и въ доставленіи имъ возможности находить поддержку въ своихъ работахъ и среду для заявленія и обсужденія ихъ, Кіевское юридическое общество съ самаго начала положило имѣть свои собранія черезъ каждыя двѣ недѣли, за исключеніемъ каникулярнаго времени. Этихъ собраній Общества въ истекшемъ году было семнадцать. Всѣ они были посвящены почти вполнѣ слушанію и обсужденію научныхъ рефератовъ членовъ Общества по различнымъ вопросамъ отечественнаго права, преимущественно гражданскаго. Именно:

А. А. Квачевскій посвятилъ нѣсколько докладовъ разработанному имъ вопросу „о гражданскихъ правахъ женщинъ по законамъ Черниговской и Полтавской губерній.“ Эти доклады вызвали съ разныхъ сторонъ замѣчанія и возраженія, изъ которыхъ нѣкоторые сами составили особые доклады, каковы замѣчанія и возраженія В. А. Незабитовскаго и В. Р. Коломійцева.

А. В. Романовичъ-Славатинскій сдѣлалъ сообщеніе изъ сочиненія Уоллеса о Россіи, насколько оно касается русскихъ судебныхъ учреждений.

Р. И. Базинеръ подвергнулъ разсмотрѣнію практической вопросъ „о правѣ повѣренныхъ на вознагражденіе за веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ—по таксѣ 1868 г., если не имѣется письменнаго условія“, а также другой вопросъ „объ отвѣтственности частныхъ лицъ за неявку въ качествѣ обвинителей по вызову мирового судьи (ст. 135 уст. угол. судопр.).“

А. Ѡ. Кистяковскій сдѣлалъ нѣсколько докладовъ, какъ то: воспоминаніе объ ученой и преподавательской дѣятельности покойнаго профессора Чебышева-Дмитріева, два доклада о толкованіи закона, докладъ по вопросу, какъ понимать законъ, освобождающій книжные магазины вездѣ, кромѣ столицъ, и библіотеки для чтенія повсемѣстно отъ платежа пошлины за право торговли?, докладъ о гражданскомъ искѣ въ уголовныхъ дѣлахъ, оконченныхъ оправдательными приговорами или же прекращенныхъ, либо пріостановленныхъ производствомъ, наконецъ, докладъ о недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ (X. 1. ст. 1529). Почти всѣ эти доклады сопровождались оживленными преніями и вызвали замѣчанія, изъ коихъ нѣкоторые сами составили особые доклады, каковы замѣчанія В. Р. Коломійцева и П. К. Свордели—по вопросу о судьбѣ гражданскаго иска въ уголовныхъ дѣлахъ.

Наконецъ, Д. И. Пихно представилъ докладъ „о чиншевомъ владѣннн въ западныхъ губерніяхъ.“ Замѣчанія и возраженія и на этотъ докладъ со стороны П. К. Скордели, В. А. Незабитовскаго и Г. М. Бараца также составили цѣлыя особыя доклады. Но независимо отъ разносторонняго разсмотрѣння вопроса о чиншевомъ владѣннн, затрону- таго г. Пихномъ, Кіевское юридическое Общество, въ виду особенной практической важности этого вопроса въ здѣшнемъ краѣ, положило еще заняться собраніемъ матеріаловъ по этому вопросу для содѣйствія дальнѣйшей разработкѣ его.

Таковы научныя занятія Кіевскаго юридическаго общества въ истекшемъ году. Всѣ они вносились въ протоколы засѣданій общества и печатались въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ.

Для большаго развитія своей научной дѣятельности, Кіевское юри- дическое общество, скоро послѣ своего открытія, признало также нуж- нымъ: во 1-хъ, образовать свою специальную бібліотеку, по предложе- нію А. В. Романовича-Славатинскаго, сдѣлавшаго для этой цѣли и наиболѣе значительное пожертвованіе своими сочиненіями и другими книгами,—и во 2-хъ, войти въ сношенія съ другими юридическими обществами въ Россіи. Тому и другому въ истекшемъ году положено уже доброе начало.

Но главное дѣло Кіевскаго юридическаго общества заключается не въ тѣхъ скромныхъ результатахъ его научной дѣятельности, кото- рые указаны выше, а въ объединеннн отдѣльныхъ силъ, которое оно создало. Въ этомъ отношенн Кіевское юридическое общество достигло даже большаго, чѣмъ можно было ожидать на первый разъ. Въ своемъ составѣ оно успѣло соединить какъ юристовъ теоретиковъ, такъ и юристовъ практиковъ, какъ людей опыта, такъ и людей только всту- пающихъ на юридическое поприще,—и соединило тѣхъ и другихъ въ довольно значительномъ числѣ. Остается только желать, чтобы Кіев- ское юридическое общество впредь не останавливалось въ своемъ рас- ширенн—и благіе результаты указаннаго соединенія силъ не замедлятъ обнаружиться.

Что касается денежныхъ средствъ Кіевскаго юридическаго обще- ства, то они слагались въ истекшемъ году единственно изъ членскихъ взносовъ. О поступленн ихъ и расходованн сообщить настоящему

собранію докладъ повѣрочной комиссіи, назначенной въ прошломъ собраніи для годовой повѣрки.“

II. Докладъ повѣрочной комиссіи, назначенной въ засѣданіи Кіевскаго юридическаго общества 9 декабря 1877 г., изъ членовъ общества В. Р. Коломійцева, Д. К. Карвольскаго-Гриневскаго и Д. И. Пихна, для повѣрки кассы Общества, — слѣдующаго содержания:

„Исполняя порученіе, возложенное на насъ Кіевскимъ юридическимъ обществомъ, въ засѣданіи его 9 декабря 1877 г., мы свидѣтельствовали кассу Общества за истекшій годъ и нашли:

Въ истекшемъ году приходъ состоялъ исключительно изъ членскихъ взносовъ. Всего на приходъ поступило 670 руб., кои одновременно внесены 67-ю членами изъ всѣхъ числящихся 86 членовъ юридическаго общества.

Расходъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) уплачено типографіи за напечатаніе устава Общества, дипломовъ на званіе члена общества, разныхъ бланковъ и за другія работы 25 руб.; 2) уплачено за шкафъ для книгъ 35 р., за приобретенныя книги 75 р. 5 к. и за переплетъ нѣкоторыхъ книгъ 2 р. 60 к. сер., — итого на бібліотеку Общества издержано 112 р. 65 к. с.; 3) за освѣщеніе помѣщенія, занимаемаго Обществомъ на время засѣданій, уплачено г. экзекутору университета 13 руб. 90 коп.; 4) на жалованье постоянному разсылному и плату служителю на время засѣданій издержано 82 р. 30 к. сер., и 5) за канцелярскіе матеріалы и принадлежности уплачено 16 руб. 65 к. Всего же въ истекшемъ году израсходовано 250 р. 50 к. Затѣмъ въ остаткѣ—419 р. 50 к., изъ коихъ 410 р. находятся въ здѣшнемъ обществѣ взаимнаго кредита, на текущемъ счету, а остальные 9 р. 50 к. на рукахъ у г. секретаря юридическаго общества.

Всѣ расходы, за исключеніемъ жалованія разсылному, по 5 руб. въ мѣсяцъ, оправдываются приложенными къ приходу-расходной книгѣ счетами и росписками. Приходорасходная книга и приложенія къ ней въ полной исправности; книга ведется съ образцовою аккуратностію.

Подписали: В. Коломійцевъ, Д. Пихно, Карвольскій-Гриневскій.“

Опредѣлено: 1) о произведенномъ повѣрочною комиссіею свидѣтельствѣ кассы Общества просить комиссію отмѣтить въ приходу-расходной книгѣ; 2) сдѣланные въ истекшемъ году расходы, въ размѣрѣ найденномъ комиссіею, утвердить; 3) для дальнѣйшихъ текущихъ расходовъ назначить въ распоряженіе предсѣдателя и секретаря общества

до 100 руб., которые и расходовать по мѣрѣ надобности, какъ и въ прошломъ году, по израсходованіи же этой суммы доложить собранію Общества для дальнѣйшаго назначенія расходной суммы.

Ш. Докладъ о производствѣ посредствомъ баллотировки выбора предсѣдателя и секретаря Общества за истеченіемъ годоваго срока, на который были избраны настоящіе предсѣдатель и секретарь, согласно § 10 устава Общества.

По этому докладу, постановивъ прежде всего баллотировать настоящихъ предсѣдателя и секретаря Общества, изъявившихъ согласіе баллотироваться, собраніе приступило къ баллотировкѣ, по которой большинствомъ голосовъ избраны вновь: В. Г. Демченко предсѣдателемъ, а Р. И. Базинеръ секретаремъ—на дальнѣйшій годовой срокъ.

IV. Предложеніе о выборѣ въ члены Кіевскаго юридическаго общества:

1) Николая Павловича *Орлова*, бывшаго члена Екатеринодарскаго окружнаго суда,—со стороны М. Ф. Владимірскаго-Буданова и А. В. Романовича-Славатинскаго;

2) Саввы Николаевича *Мпснаева*, присяжнаго повѣреннаго,—со стороны А. А. Квачевскаго и А. Θ. Кистяковскаго;

3) Венедикта Павловича *Панасюка*, кандидата юридическаго факультета университета Св. Владиміра,—со стороны П. К. Скордели и В. С. Сливчанскаго;

4) Леонтія Ивановича *Марковскаго*, кандидата юридическаго факультета,—со стороны Ф. М. Чарнецкаго и П. К. Скордели;

5) Федора Степановича *Бакалинскаго*, дѣйствительнаго студента юридическаго факультета,—со стороны Д. И. Пихна и П. У. Крохмаля.

Опредѣлено: всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ подвергнуть баллотировкѣ въ слѣдующее засѣданіе.

V. Относительно порядка занятій Общества положено: 1) имѣть засѣданія Общества, какъ и въ истекшемъ году, по пятницамъ въ 7 ч. вечера, чрезъ каждыя двѣ недѣли; 2) просить господъ референтовъ заблаговременно заявлять, въ собраніи Общества или же предсѣдателю, о предметахъ предстоящихъ рефератовъ и, если можно, сообщать краткія положенія, которыя будутъ развиваемы въ нихъ; 3) протоколы засѣданій общества печатать по прежнему въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и отдѣльными оттисками, въ томъ же количествѣ экземпляровъ, какъ и въ истекшемъ году.

VI. Въ видахъ пополненія библіотеки Общества опредѣлено: просить библіотечный комитетъ, назначенный для наблюденія за выпиской книгъ, расширить и ускорить приобрѣтеніе книгъ для библіотеки, а также выписать нѣкоторые юридическіе журналы, о чемъ доложить собранію по обсужденіи въ комитетѣ этого предмета.

VII. Произведена баллотировка лицъ, предложенныхъ въ прошлое засѣданіе въ выбору въ члены Общества, и согласно § 4 устава избраны: мировой судья А. О. Бадровъ и присяжный повѣренный Л. А. Куперникъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

НАЧАЛА ЕВКЛИДА

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ВВЕДЕНІЕМЪ

И

ТОЛКОВАНІЯМИ.

Профессора М. Е. Ващенко-Захарченка.

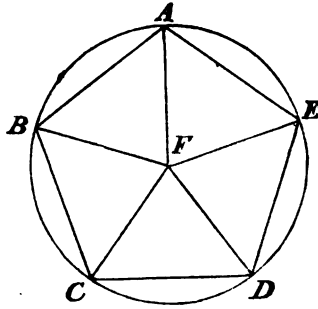
(Продолженію).

Рѣшеніе. Раздѣлимъ два угла, данной фигуры, на примѣръ, BCD и CDE пополамъ, изъ точки F , встрѣчи прямыхъ, дѣлящихъ эти углы пополамъ, какъ изъ центра, радіусомъ равнымъ FC или FD опишемъ кругъ, который и будетъ требуемый.

Фиг. 179.

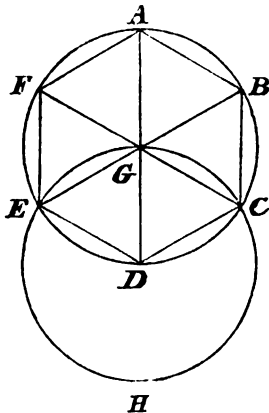

Проведемъ еще прямыя FB , FA и FE , эти прямыя раздѣляютъ углы ABC , BAE и AED пополамъ, что легко показать, какъ въ предъидущемъ предложеніи. Но въ треугольникѣ FCD , $\angle FCD = \angle FDC$, слѣдовательно $FC = FD$ (кн. 1, пред. 6). Точно также легко показать, что FB , FA и FE равны каждой FC и FD . Слѣдовательно описанный кругъ пройдетъ чрезъ точки A , B , C , D и E .

Предложеніе 15. Въ данный кругъ вписать равносторонній и равноугольный шестиугольникъ (фиг. 180)?

Рѣшеніе. Проведемъ въ данномъ кругѣ какой нибудь діаметръ AD , пусть G будетъ центръ круга. Изъ точки D , какъ изъ центра, радіусомъ

Фиг. 180.

DG опишемъ кругъ $EGCH$. Соединимъ точки пересѣченія E и C этого круга съ центромъ G , даннаго круга, прямыми GE и GC , продолжимъ эти

прямая до встрѣчи съ даннымъ кругомъ въ точкахъ B и F и проведемъ прямая AB , BC , CD , DE , EF и FA ; фигура, образуемая этими прямыми и будетъ требуемый шестиугольникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ $GE=GD$, и $GD=DE$ (кн. 1, опред. 15), то треугольникъ GED будетъ равносторонній, слѣдовательно и равноугольный (кн. 1, пред. 5), откуда уголъ EGD составляетъ одну треть двухъ прямыхъ угловъ, на томъ же основаніи и уголъ $CGD=\frac{2}{3}d$, но мы имѣемъ $\angle EGC+\angle CGB=2d$, а $\angle EGC=\frac{2}{3}2d$, слѣдовательно $\angle CGB=\frac{2}{3}d$. Изъ этого видимъ, что три угла EGD , DGC , CGB равны, а слѣдовательно равны и ихъ противоположные углы BGA , AGF , FGE . слѣдовательно всѣ шесть угловъ около центра G равны между собою, также какъ и шесть сторонъ AB , BC , CD , DE , EA (кн. 3, пред. 29). слѣдовательно фигура $ABCDE$ есть равносторонній шестиугольникъ.

По предыдущему дуги $FA=ED$, слѣдовательно, если къ обѣимъ частямъ этого равенства прибавимъ по дугѣ $ABCD$, то получимъ, что дуга $FABCD$ равна дугѣ $EDCBA$; откуда и $\angle DEF=\angle EFA$. Точно также можно показать, что и углы ABC , BCD и CDE равны угламъ DEF и EFA . слѣдовательно наша фигура есть и равноугольный шестиугольникъ.

Слѣдствіе. Изъ предыдущаго видно, что сторона равносторонняго и равноугольнаго шестиугольника, вписаннаго въ данный кругъ, равна радиусу круга.

Предложенія 12, 13 и 14 этой книги относительно пятиугольника могутъ быть рѣшены и относительно шестиугольника.

Примѣч. 5. Если точку A соединимъ съ E и съ C и точку E съ C (фиг. 180), то получимъ, очевидно, равносторонній и равноугольный треугольникъ, вписанный въ данный кругъ. Откуда легко построить равносторонній и равноугольный треугольникъ, описанный около даннаго круга.

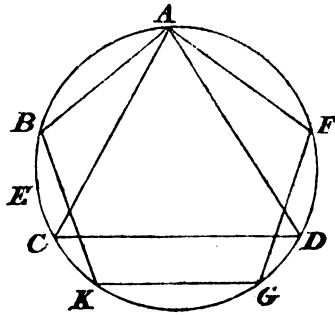
Предложеніе 16. Въ данный кругъ $ABCD$ вписать равносторонній и равноугольный пятнадцатиугольникъ (фиг. 181)?

Рѣшеніе. Впишемъ въ данный кругъ равносторонній треугольникъ ACD и равносторонній пятиугольникъ $ABKGF$. Раздѣлимъ дугу BC въ точкѣ E пополамъ (кн. 3, пред. 30) и соединимъ точки E и C прямою EC , эта прямая и будетъ сторона требуемаго пятнадцатиугольника.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы пятнадцатиугольникъ былъ вписанъ въ кругъ, то дуга AB содержала бы три пятнадцатыхъ, а дуга ABC пять

пятнадцатыхъ цѣлой окружности, слѣдовательно дуга BC будетъ составлять двѣ пятнадцатыхъ части цѣлой окружности, а половина ее EC , одну

Фиг. 181.

пятнадцатую той же окружности. слѣдовательно хорда дуги EC и будетъ требуемая сторона пятнадцатиугольника.

Слѣствие. Относительно пятнадцатиугольника можно рѣшить предложенія соответствующія предложеніемъ 12, 13 и 14 относительно пятиугольника и при томъ тѣми-же приемами.

Примѣч. 6. Изъ сказаннаго въ этой книгѣ легко видѣть, что окружность круга можетъ быть раздѣлена на 3, 6, 12, 24, . . . ; на 5, 10, 20, 40, . . . ; на 15, 30, 60, 120, . . . равныхъ частей. слѣдовательно въ кругъ можно вписать и около круга описать правильные многоугольники такого же числа сторонъ.

Это впрочемъ не даетъ намъ права заключить, что можно вписать въ кругъ правильный полигонъ какого угодно числа сторонъ, напимѣрь геометрически мы не знаемъ какъ вписать въ кругъ правильный семиугольникъ.

Въ 1801 году Гауссъ первый показалъ въ сочиненіи своемъ *Disquisitiones Arithmeticae*, что если число $2^n + 1$ есть простое, то можно геометрически вписать въ кругъ правильный полигонъ такого-же числа сторонъ. Напимѣрь $2^4 + 1 = 17$, слѣдовательно можно вписать, геометрически, въ кругъ правильный семнадцатиугольникъ.

Можно бы было показать, въ примѣчаніи къ предложенію 32, первой книги, что сумма внутреннихъ угловъ во всякомъ многоугольникѣ равна двумъ прямымъ угламъ, взятымъ столько разъ, сколько сторонъ безъ двухъ, а сумма вѣншихъ угловъ равна двумъ прямымъ, взятымъ столько разъ, сколько сторонъ съ двумя, т. е. если число сторонъ въ многоугольникѣ есть n , то сумма внутреннихъ угловъ $S = 2d(n-2)$, а сумма вѣншихъ $S_1 = 2d(n+2)$, но я нахожу что сказать объ этомъ здѣсь удобнѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, если чрезъ вершину, какогонибудь угла въ многоугольникѣ проведемъ діагональ, т. е. соединимъ эту вершину съ остальными, то многоугольникъ раздѣлится на треугольники числомъ $n-2$, но въ каждомъ треугольникѣ сумма угловъ равна $2d$ (кн. 1, пред. 32), слѣдовательно сумма внутреннихъ угловъ въ многоугольникѣ $= 2d(n-2)$.

Такъ какъ сумма угловъ въ каждой вершинѣ многоугольника $= 4d$, то сумма угловъ при всѣхъ вершинахъ $= 4dn$, но сумма внутреннихъ угловъ $= 2d(n-2)$, слѣдовательно сумма вѣншихъ угловъ будетъ $= 2d(n+2)$.

Легко также видѣть, что сумма внѣшнихъ угловъ, обращенныхъ въ одну сторону, равна $4d$. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ около каждой вершины, если продолжимъ всѣ стороны многоугольника въ одну сторону, сумма угловъ съ внутренними равна $2d$, то сумма ихъ будетъ $2dn$, а вычитая всѣ внутренніе—найдемъ $4d$.

Въ примѣчаніи 4, книги 4-й я замѣтилъ, что уголъ BAD (фиг. 175) составляетъ пятую часть двухъ прямыхъ угловъ, а слѣдовательно десятую часть четырехъ прямыхъ, изъ чего видимъ, что BD есть сторона правильного десятиугольника, вписаннаго въ кругъ. Но $BD=AC$, а AC есть большая часть радіуса AB , раздѣленнаго въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, слѣдовательно, сторона правильного десятиугольника, вписаннаго въ кругъ, равна этой большей части радіуса.

Построивъ, такимъ образомъ, на основаніи предложенія 11-го 2-й книги, правильный десятиугольникъ въ кругъ, мы, соединяя вершины десятиугольника чрезъ одну, построимъ правильный вписанный въ кругъ пятиугольникъ (фиг. 176). Если проведемъ всѣ діагонали AD, DB, BE, EC, CA , то онѣ образуютъ правильный звѣздный пятиугольникъ, о которомъ мы ниже будемъ говорить подробно, а теперь я посажу одно замѣчательное свойство діагоналей правильного пятиугольника, вписаннаго въ кругъ. Свойство это состоитъ въ слѣдующемъ: Двѣ, какія нибудь діагонали правильного пятиугольника, вписаннаго въ кругъ, пересѣкаясь, дѣлятся каждая въ крайнемъ и среднемъ отношеніяхъ.

Прошу читателя поставить на пересѣченіи діагоналей BD и CE (фиг. 176) букву K .

Въ самомъ дѣлѣ, равнобедренные треугольники BDC и KDC имѣютъ уголъ BDC общій, $\angle BCD=\angle CKD$, слѣдовательно и $\angle CBD=\angle KCD$ (кн. 1, пред. 32). Но въ равноугольныхъ треугольникахъ стороны, заключающія равные углы, пропорціональны (кн. 6, пред. 4), слѣдовательно:

$$BD : DC = DC : KD.$$

Но $DC=CB$, какъ сторона правильного пятиугольника, $\angle BCE=\angle BKC$, потому что оба равны центральному углу, соответствующему $\frac{1}{5} 4d$. слѣдовательно $CD=BK$, откуда:

$$BD : BK = BK : DK.$$

КНИГА V.

Опредѣленія.

1. *Частью—мѣрою* ($\mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma$) называется меньшая величина, измѣряющая большую.

Примѣч. 1. Подъ частью—мѣрою Евклидъ здѣсь разумѣетъ величину содержащуюся извѣстное число разъ безъ остатка въ другой величинѣ или которая, будучи взята два, три и т. д. разъ, даетъ другую величину. Напримѣръ два есть часть—мѣра двѣнадцати. Но 5 не есть часть—мѣра двѣнадцати. Слово *часть* у насъ имѣетъ другое значеніе, извѣстное каждому, поэтому мы, въ этой книгѣ, будемъ употреблять вмѣсто этого слова, слово *мѣра* въ смыслѣ Евклида.

2. Большая величина называется *кратною* меньшей, когда она измѣряется меньшей.

Примѣч. 2. Напримѣръ, число 12 есть кратное чиселъ 2, 3, 4....

3. *Отношеніе* есть нѣкоторая взаимная зависимость между двумя однородными величинами, когда онѣ сравниваются по ихъ количественности. ($\Lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma \acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota} \delta\upsilon\omicron \mu\epsilon\gamma\epsilon\tau\epsilon\omega\acute{\nu} \omicron\mu\omicron\gamma\epsilon\nu\omega\acute{\nu} \eta \kappa\alpha\tau\grave{\alpha} \pi\eta\lambda\iota\kappa\acute{o}\tau\eta\tau\alpha \pi\acute{\rho}\omicron\varsigma \acute{\alpha}\lambda\lambda\eta\lambda\alpha \pi\omicron\iota\acute{\alpha} \sigma\chi\acute{\epsilon}\sigma\iota\varsigma$).

Примѣч. 3. Это опредѣленіе было предметомъ многихъ толкованій, такъ какъ зависимость между двумя однородными величинами можетъ быть безконечно разнообразна. Толкованія эти были обращены на уясненіе смысла выраженія *κατὰ πηλικότητα*—по количеству, или по количественности. Симсонъ даже думаетъ, что это вставка какого нибудь не свѣдущаго издателя Началъ. Нѣкоторые изъ новыхъ комментаторовъ Евклида выбрасываютъ это опредѣленіе, считая его излишнимъ. Можно впрочемъ думать, что выраженіе *κατὰ πηλικότητα* у древнихъ математиковъ имѣло болѣе опредѣленный смыслъ, который намъ не переданъ ни древними авторами, ни комментаторами.

Зависимость между двумя однородными величинами, какъ я сказалъ, можетъ быть безконечно разнообразна, поэтому опредѣленіе Евклида, не зная точнаго смысла выраженія *κατὰ πηλικότητα*, кажется не яснымъ. Очевидно въ Началахъ подъ этой зависимостью нужно разумѣть зависимость простѣйшую, а простѣйшая зависимость между двумя однородными величинами есть та, въ которую не входитъ ни какая третья величина, однород-

ная съ ними, поэтому *отношеніе* двухъ однородныхъ величинъ, по Лейбницу, есть такая зависимость, въ которой одна изъ величинъ служитъ для опредѣленія другой, независимо отъ какой бы то нибыло третьей, однородной съ ними.

Пусть данныя двѣ однородныя величины будутъ A и B . Чтобы опредѣлить, измѣрять одну изъ нихъ, напримѣръ A , только съ помощью другой B , помножимъ B на такое цѣлое число m , если возможно, чтобы получить $mB = A$, въ этомъ случаѣ говорятъ, что цѣлое число m есть *мѣра* (*μѣρος*, часть, доля) *отношеніе* величины A , когда величина B принимается за *единицу* и что величина A есть *кратная* величины B . Отношеніе величинъ изображаютъ символомъ $A:B$ или $\frac{A}{B}$.

Если A не есть величина кратная B , т. е. если нѣтъ такого цѣлаго числа m , чтобы $mB = A$, то выбираютъ такія два цѣлыя числа m и n , чтобы имѣть равенство $nA = mB$. Если это возможно, то очевидно, что n -я часть величинъ nA и mB будутъ равны и мы будемъ имѣть:

$$A = \frac{m}{n} B$$

т. е. величина A есть m разъ взятая n -ая часть величины B . Въ этомъ случаѣ число $\frac{m}{n}$ опредѣляетъ величину A , когда величина B извѣстна, и говорятъ, что $\frac{m}{n}$ есть *мѣра*—*отношеніе* величины A , когда величина B принимается за *единицу*. Число $\frac{m}{n}$ называется *дробнымъ*.

Но можетъ случиться, что величины A и B находятся въ такой зависимости, что нѣтъ возможности выбрать числа m и n такъ, чтобы получить равенство $nA = mB$. Въ такомъ случаѣ, помноживъ величину A на произвольное число n , будемъ помножать величину B на 1, 2, 3, 4 и т. д. до тѣхъ поръ пока не дойдемъ до такого числа m , что будемъ имѣть:

$$mB < nA < (m+1)B$$

откуда, взявъ n -ую часть этого неравенства, получимъ:

$$\frac{m}{n} B < A < \frac{m+1}{n} B$$

слѣдовательно m n -хъ частей величины B будутъ меньше A , а $m+1$ n -хъ частей, той же величины, будутъ больше ея, $\frac{m}{n}$ и $\frac{m+1}{n}$ будутъ *мѣры* двухъ величинъ, изъ коихъ одна меньше A , а другая больше ея. Если теперь, произвольно взятое число n , будемъ неопредѣленно увеличивать $n < n_1 < n_2 < n_3 < \dots$, выбирая при этомъ числа m_1, m_2, m_3 , такъ, чтобы они удовлетворяли условію, которому удовлетворяетъ число m , то мы получимъ два ряда мѣръ:

$$\frac{m_1}{n_1}, \frac{m_2}{n_2}, \frac{m_3}{n_3}, \dots,$$

$$\frac{m_1+1}{n_1}, \frac{m_2+1}{n_2}, \frac{m_3+1}{n_3}, \dots,$$

изъ коихъ первая будутъ *мѣры* величинъ меньшихъ A , а вторая будутъ *мѣры* величинъ большихъ A . Разность между этими мѣрами есть $\frac{1}{n}$ и при неопредѣленномъ возрастаніи числа n можетъ сдѣлаться менѣе всякой данной величины.

Тотъ предѣлъ, къ которому приближаются при неопредѣленномъ возрастаніи числа n , мѣры $\frac{m}{n}$ и $\frac{m+1}{n}$, есть известное опредѣленное число, которое называется *мѣрою*—*отношеніемъ* величины A , когда величина B взята за *единицу*. Такой предѣлъ не есть число *цѣлое*, не есть и *дробное*, а есть число, которое называютъ *несоизмѣримымъ*. Такія числа подлежатъ такимъ же законамъ, какимъ подлежатъ числа цѣлыя и дробныя и надъ ними совершаются всѣ ариѳметическія дѣйствія. Это есть обобщенная идея числа, безъ которой не было бы возможности измѣрять величины, встрѣчающіяся въ геометріи.

Мы выше видѣли, что для того чтобы имѣть мѣру величины A , когда другая, однородная съ ней B , принимается за единицу, надобно отыскать два такія цѣлыя числа n и m , чтобы:

$$nA = mB.$$

Это послѣднее равенство показываетъ, какъ мы видѣли, что n -ая часть величины B содержится въ величинѣ A m разъ безъ остатка, т. е. что n -ая часть величины B есть *общая мѣра* обѣихъ величинъ A и B .

Эту общую мѣру или числа n и m разсматриваютъ слѣдующимъ образомъ:

Меньшую изъ нихъ, напримѣръ B , наносятъ на большую A . Если меньшая B содержится въ A известное число разъ безъ остатка, то говорятъ, что величина A есть кратная величины B , а число, показывающее сколько разъ B содержится въ A , называется *мѣрою* величины A , когда величина B принята за единицу.

Но если B содержится въ A a_0 разъ съ остаткомъ $r_1 < B$, то мы будемъ имѣть:

$$A = a_0 B + r_1 \quad (1)$$

Изъ этого равенства видимъ, что если бы величины B и r_1 имѣли, общую мѣру, т. е. если бы существовала такая величина, которая содержится, какъ въ B , такъ и въ r_1 безъ остатка, то эта величина будетъ содержаться и въ A безъ остатка. Поэтому надобно смотрѣть не содержится-ли само r_1 въ B безъ остатка? Если бы это случилось, то мы будемъ имѣть $B = a_1 r_1$, а изъ (1), найдемъ:

$$A = (a_0 a_1 + 1) r_1,$$

откуда:

$$a_1 A = (a_0 a_1 + 1) B,$$

слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, искомыя числа n и m будутъ $n = a_1$, $m = a_0 a_1 + 1$.

Но этого можетъ и не случиться, тогда:

$$B = a_1 r_1 + r_2 \quad (2)$$

$r_2 < r_1$.

Разсуждая надъ этимъ равенствомъ, какъ и надъ (1), найдемъ, что величина, которая содержится какъ въ r_2 и въ r_1 безъ остатка будетъ содержаться безъ остатка въ B и въ A .

Поэтому надобно опять смотрѣть не содержится ли r_2 въ r_1 безъ остатка, если содержится, то мы будемъ имѣть $r_1 = \alpha_2 r_2$, откуда:

$$B = (\alpha_1 \alpha_2 + 1) r_2, \quad A = [\alpha_0 (\alpha_1 \alpha_2 + 1) + \alpha_2] r_2,$$

слѣдовательно:

$$(\alpha_1 \alpha_2 + 1) A = [\alpha_0 (\alpha_1 \alpha_2 + 1) + \alpha_2] B,$$

въ этомъ случаѣ искомымъ числа n и m будутъ:

$$n = \alpha_1 \alpha_2 + 1, \quad m = \alpha_0 (\alpha_1 \alpha_2 + 1) + \alpha_2.$$

Если бы r_2 не содержалось въ r_1 безъ остатка, то мы будемъ еще имѣть:

$$r = \alpha_2 r_2 + r_3,$$

$r_3 < r_2$.

Поступая съ этимъ послѣднимъ равенствомъ какъ и съ предыдущими, и продолжая подобнымъ образомъ, мы можемъ наконецъ дойти до такого остатка r_n , который въ предыдущемъ r_{n-1} содержится безъ остатка, т. е. $r_{n-1} = \alpha_n r_n$. Дѣлая послѣдовательныя подстановленія, чтобы выразить B и A чрезъ r_n , мы найдемъ:

$$A = m r_n, \quad B = n r_n,$$

откуда:

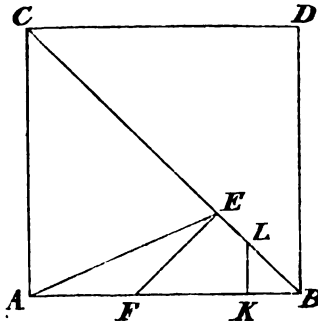
$$nA = mB.$$

Слѣдовательно n -я часть величины B содержится въ A m разъ, т. е. число $\frac{m}{n}$ будетъ мѣра величины A , когда величина B принята за единицу.

Но можетъ случиться, что подобное положеніе, будучи продолжено до безконечности, никогда не приведетъ къ такому остатку, который бы содержался въ предыдущемъ известное число разъ безъ остатка, тогда величины A и B не имѣютъ общей мѣры и называются *несоизмѣримыми*. Мы выше показали, что надобно понимать, въ этомъ случаѣ, подъ *мѣрою* величины A , когда величина B принята за единицу.

Что такіа несоизмѣримыя величины существуютъ въ геометріи въ этомъ легко убѣдиться на слѣдующемъ простомъ примѣрѣ: діагональ квадрата съ его стороною суть величины несоизмѣримыя.

Фиг. 182.

Построимъ квадратъ $ABDC$, коего сторона есть произвольно взятая прямая AB ,

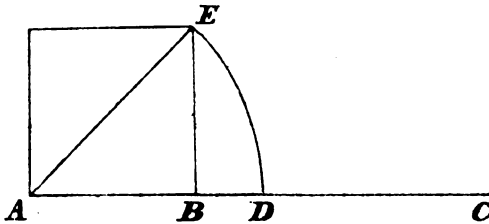
(кн. 1, пред. 46), и проведемъ діагональ BC . Эта діагональ меньше $2AB$ (кн. 1, пред. 20) и больше AB , следовательно сторона AB совмѣстится на діагонали BC одинъ разъ съ остаткомъ $EB < AB$. Возставимъ изъ точки E перпендикуляръ и продолжимъ его до встрѣчи съ AB въ точкѣ F . Въ треугольникѣ FEB уголъ при E прямой, уголъ $EBF = \frac{1}{2}d$, такъ какъ въ треугольникѣ ABC $\angle ACB = \angle CBA$ (кн. 1, пред. 5), следовательно $\angle BFE = \frac{1}{2}d$, откуда сторона $EF = EB$ (кн. 1, пред. 6). Соединивъ точки A и E получимъ равнобедренный треугольникъ ACE , въ которомъ $\angle CEA = \angle CAE$, но $\angle CEF = \angle CAF$, следовательно $\angle AEF = \angle EAF$ (кн. 1, акс. 3), откуда $AF = EF$ (кн. 1, пред. 6). Изъ этого видимъ, что остатокъ EB содержится въ сторонѣ квадрата два раза съ остаткомъ KB , который меньше предыдущаго остатка EB , такъ какъ въ $\triangle FEB$, $EB = FK > \frac{1}{2}FB$. Но треугольникъ FEB равнобедренный и прямоугольный, следовательно съ нимъ можно поступить какъ и съ треугольникомъ ABC , т. е. наложить остатокъ KB на сторону EB , въ которой онъ будетъ также содержаться два раза съ остаткомъ меньшимъ KB . Продолжая подобное построение и нанося полученные остатки на предыдущіе, мы, очевидно, будемъ постоянно получать остатки, которые, уменьшаясь неопредѣленно, никогда не могутъ сдѣлаться нулемъ. Следовательно діагональ квадрата съ его стороною не имѣютъ общей мѣры—суть величины несоизмѣримыя.

Если сторону квадрата примемъ за единицу, то діагональ его выражается несоизмѣримымъ числомъ $\sqrt{2}$.

Разсматривая предметы природы мы составляемъ понятіе о протяженіи и числѣ. О цѣломъ числѣ мы составляемъ понятіе, разсматривая собраніе одинаковыхъ предметовъ. Число одинаковыхъ предметовъ будетъ выражать *мѣру—отношеніе* всѣхъ къ одному изъ нихъ, этотъ одинъ называется *единицей*.

Объ одной какою нибудь непрерывной величинѣ, напримѣръ о длинѣ, площади, объемѣ, вѣсѣ, времени, мы составляемъ понятіе, сравнивая ее съ другою однородною, но которая намъ ближе известна. Эта послѣдняя величина называется *единицею*. Отношеніе данной къ этой послѣдней можетъ быть числомъ цѣлымъ, дробнымъ и несоизмѣримымъ, какъ мы выше видѣли. Если бы мы не обобщили понятія о числѣ, то не было бы возможности измѣрять данной единицею всѣ возможныя величины: такъ, напримѣръ, пусть данная единица будетъ AB , требуется выразить числомъ разстоянія всѣхъ возможныхъ точекъ на неопредѣленной прямой AC отъ точки A (фиг. 182)?

Фиг. 182.

Если бы мы ограничились только цѣлыми числами, т. е. повтореніемъ единицы AB , и ея равными частями, то тотчасъ видимъ, что на какія бы части мы взяли единицу AB не раздробили, ни одна изъ этихъ частей, наложенная на AC , начиная съ точки A , не упадетъ въ точку D , которой разстояніе отъ A равно діагонали AE квадрата, построеннаго на взятой единицѣ AB . Всегда случится, что точка D будетъ лежать между двумя послѣдовательными дѣленіями. Изъ этого видимъ, что если бы мы въ систему цѣлыхъ

и дробныхъ чиселъ не ввели чиселъ несоизмѣримыхъ, то выразить разстоянiе AD съ помощью единицы AB было бы невозможно.

До сихъ поръ мы разсматривали отношенiе двухъ величинъ A и B независимо отъ какой бы то нибыло третьей, однородной съ ними, но часто случается, что надобно взять третью величину C , однородную съ ними, и выразить отношенiе A къ B когда обѣ онѣ измѣряются величиною C .

Я говорю, что въ этомъ случаѣ мѣра величины A , когда B принимается за единицу, равна частному мѣры A на мѣру B , когда величина C принимается за единицу.

Въ самомъ дѣлѣ, помножимъ B на какое нибудь число n и положимъ, что это число такъ выбрано, что nB не можетъ быть меньше C . Будемъ помножать C на 1, 2, 3, 4 и т. д. пока не дойдемъ до такого числа m что $mC = nB$, или что nB лежитъ между двумя послѣдовательными кратными mC и $(m+1)C$, т. е. во всякомъ случаѣ:

$$mC \text{ не } > nB < (m+1)C.$$

Помножимъ A на какое нибудь число n' и возьмемъ такое кратное отъ B , напримѣръ m' , чтобы:

$$m'B \text{ не } > n'A < (m'+1)B.$$

Изъ двухъ предъидущихъ неравенствъ мы получимъ, помноживъ первое на m' , а второе на n :

$$mm'C \text{ не } > m'n'B, \quad m'nB \text{ не } > n'n'A$$

откуда:

$$mm'C \text{ не } > nn'A.$$

Точно также изъ тѣхъ же неравенствъ мы получимъ:

$$n(m'-1)B < (m+1)(m'-1)C$$

$$m'A < n(m'+1)B,$$

а слѣдовательно:

$$mm'C \text{ не } > nn'A < (m+1)(m'+1)C$$

Изъ этого послѣдняго неравенства видимъ, что мѣра величины A , когда C принимается за единицу, есть предѣлъ произведенiя чиселъ $\frac{m}{n}$, $\frac{m'}{n}$, которыя предѣлы суть мѣры величины A , когда C принимается за единицу, и величины A , когда B принимается за единицу. Слѣдовательно мѣра величины A , когда C принимается за единицу, равна произведенiю мѣры величины A , когда B принимается за единицу, на мѣру величины B , когда C принимается за единицу. Откуда видимъ, что мѣра величины A , когда B принимается за единицу есть частное мѣры величины A на мѣру величины B , когда величина C принимается за единицу.

Это частное мѣръ двухъ величинъ A и B , когда за единицу принимается третья, совершенно произвольная величина C , однородная съ ними, называется *отношенiемъ* двухъ величинъ A и B и означается символомъ $A : B$ или $\frac{A}{B}$.

4. Говорить, что двѣ величины имѣютъ отношеніе между собою, если меньшую изъ нихъ можно повторить столько разъ, чтобы результатъ былъ равенъ или больше большей.

Примѣч. 4. Этимъ опредѣленіемъ Евклидъ хочетъ показать, что сравниваемые величины должны быть однородны, напримѣръ длина и длина, площадь и площадь и т. д. Но длина и площадь отношенія, въ смыслѣ выше изложенномъ, имѣть не могутъ, такъ какъ, сколько бы разъ длину не повторили, площадь не получится.

5. Говорить, что четыре величины находятся въ томъ же отношеніи: первая ко второй и третья къ четвертой, когда равнократныя величины первой и третьей, взятая по произвольной кратности, всегда или больше, или равны, или меньше, соответственно, равнократныхъ величинъ второй и четвертой, взятыхъ также по другой произвольной кратности.

Примѣч. 5. Пояснимъ это примѣромъ: если величина A имѣетъ такое же отношеніе къ величинѣ B , какое величина C имѣетъ къ величинѣ D , то по Евклиду, если $nA \leq mB$, то необходимо и $nC \leq mD$, гдѣ m и n суть цѣлыя совершенно произвольныя числа. Отношеніе 2 къ 4 тоже, что и 10 къ 20, поэтому если $2m \leq 10n$, то и $4n \leq 20m$.

Числа 2 и 3, 7 и 8 не имѣютъ того же отношенія, такъ какъ, помноживъ 2 и 7 на 3, и 3 и 8 на 2, мы получимъ числа 6, 6, 21, 16 не удовлетворяющія опредѣленію Евклида.

Евклидъ выбралъ это опредѣленіе *пропорціональности* величинъ, такъ какъ оно распространяется и на величины несоизмѣримыя, и я ниже покажу, что оно тождественно съ опредѣленіемъ пропорціональности, которое даютъ новые геометры, именно:

Пропорціональныя величины суть тѣ, которыхъ отношенія равны. Если величины A и B пропорціональны величинамъ C и D , то это условіе, если A и B , C и D суть величины соизмѣримыя, выразится двумя равенствами:

$$nA = mB, \quad nC = mD,$$

гдѣ числа m и n опредѣлены способомъ, изложеннымъ при разсказаніи общей мѣры двухъ величинъ. Если же A и B , C и D несоизмѣримы, то условіе пропорціональности выразится неравенствами:

$$mB < nA < (m+1)B, \quad mD < nC < (m+1)D,$$

а въ обоихъ случаяхъ:

$$mB \leq nA < (m+1)B, \quad mD \leq nC < (m+1)D.$$

Разсмотримъ послѣдній случай. Для этого раздѣлимъ одну изъ величинъ A и B , напримѣръ, меньшую B , на равныя части и нанесемъ ихъ на величину A столько разъ, сколько возможно, такъ какъ A и B несоизмѣримы, то получится остатокъ меньше одной изъ нанесенныхъ частей. Положимъ, что величину B дѣлятъ все на большее и на большее число равныхъ частей; соответственно этимъ дѣленіямъ остатокъ, при нанесеніи этихъ дѣлений на величину A , будетъ все меньше и меньше и можетъ сдѣлаться менѣ всякой данной величины. Величина A , уменьшенная на этотъ остатокъ, будетъ соизмѣрима съ B и будетъ имѣть съ нею отношеніе, которое выразится дробью, коей числитель и знаменатель

суть дѣля числа. Положимъ, что дѣлили величину B на $n_1, n_2, n_3, \dots$ равныхъ частей, числа $n_1, n_2, n_3, \dots$ возрастаютъ неопредѣленно. Положимъ, что, нанося послѣдовательно эти дѣленія на A , мы найдемъ, что онѣ въ A содержатся $m_1, m_2, m_3, \dots$ разъ съ остатками: $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3, \dots$, которые убываютъ неопредѣленно, по мѣрѣ возрастанія чиселъ $n_1, n_2, n_3, \dots$. Отбрасывая эти остатки отъ величины A , мы получимъ неопредѣленный рядъ величинъ $A_1, A_2, A_3, \dots$, соизмѣримыхъ съ B , и коихъ отношенія къ B будутъ:

$$\frac{m_1}{n_1}, \frac{m_2}{n_2}, \frac{m_3}{n_3}, \dots$$

Положимъ теперь, что мы имѣемъ другія двѣ несоизмѣримыя однородныя величины C и D , которыя впрочемъ съ величинами A и B могутъ быть не однородны. Если, дѣля меньшую изъ нихъ D на тоже число $n_1, n_2, n_3, \dots$ равныхъ частей и нанося ихъ на величину C , найдемъ, что эти части, соответственно, будутъ содержаться въ C $m_1, m_2, m_3, \dots$ разъ съ остатками меньшими соответственныхъ дѣлений, и которые, при неопредѣленномъ возрастаніи чиселъ $n_1, n_2, n_3, \dots$ неопредѣленно убываютъ, то говорить, что *отношеніе несоизмѣримыхъ величинъ A и B равно отношенію несоизмѣримыхъ величинъ C и D , или что несоизмѣримыя величины A и B , C и D пропорціональны.*

И въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ мы имѣемъ всегда:

$$\frac{m}{n} B < A < \frac{m+1}{n} B$$

и

$$\frac{m}{n} D < C < \frac{m+1}{n} D,$$

при неопредѣленномъ возрастаніи числа n , то предѣлъ, къ которому стремятся дроби:

$$\frac{m}{n} \text{ и } \frac{m+1}{n}, \quad (\text{а})$$

будетъ мѣра и величины A , когда B принимается за единицу, и величины C , когда D принимается за единицу.

Остается показать только, что предѣлъ, къ которому стремятся дроби (а) независитъ отъ способа, или закона, по которому величины B и D дѣлились на равныя части.

Положимъ, что, производя дѣленія величинъ B и D по известному закону, мы получимъ, какъ для величинъ A и B такъ и для величинъ C и D , равныя дроби:

$$\frac{m_1}{n_1}, \frac{m_2}{n_2}, \frac{m_3}{n_3}, \dots$$

Измѣнимъ законъ дѣленія на равныя части величинъ B и D и положимъ, что одно дѣленіе величины B содержится въ A k разъ съ остаткомъ, а одно изъ дѣлений величины D содержится въ C больше чѣмъ k разъ съ остаткомъ. Означимъ чрезъ ε ту величину, на которую $k+1$ дѣлений величины B превосходятъ величину A , и замѣтимъ, что $k+1$ дѣлений величины D , по положенію, меньше величины C . Раздѣлимъ величину B на равныя части, которыя бы были меньше ε и при томъ по закону, удовлетворяющему опредѣленію равенства отношеній несоизмѣримыхъ величинъ. Слѣдовательно, соответствующихъ дѣлений величинъ

D въ C будетъ столько, сколько дѣлений B содержится въ A . Но очевидно, что въ A будетъ меньше частей меньшихъ отъ ε чѣмъ въ $A+\varepsilon$, т. е. чѣмъ въ $k+1$ дѣленіяхъ. Соответствующихъ частей величины D должно быть въ $k+1$ дѣленіяхъ C , столько, сколько и въ $k+1$ дѣленіяхъ A , а ихъ меньше, что противорѣчитъ предположенному закону дѣленія. Следовательно, какъ только величины B и D , раздѣленныя по известному закону, на равное число равныхъ частей и эти части, соответственно, содержатся въ A и C одинаковое число разъ съ остатками, меньшими каждаго изъ дѣлений соответственно, то это будетъ имѣть мѣсто и при всякомъ другомъ законѣ дѣленія величинъ B и D .

Теперь остается показать, что опредѣленіе пропорціональности Евклида, совпадаетъ съ изложеннымъ выше.

Въ самомъ дѣлѣ, по Евклиду, если величины A и B , C и D пропорціональны, то мы всегда должны имѣть совмѣстно:

$$nA \begin{matrix} \leq \\ > \end{matrix} mB, \quad nC \begin{matrix} \leq \\ > \end{matrix} mD,$$

или

$$\frac{m}{n} B \begin{matrix} \leq \\ > \end{matrix} A, \quad \frac{m}{n} D \begin{matrix} \leq \\ > \end{matrix} C,$$

для совершенно произвольныхъ дѣльныхъ чиселъ n и m .

Возьмемъ произвольное цѣлое число n и пусть m будетъ число, показывающее наибольшее число n -хъ частей B , содержащихся въ A , то легко видѣть, что:

$$\frac{m}{n} B < A, \quad \frac{m+1}{n} B > A.$$

Слѣдовательно, по опредѣленію Евклида, необходимо чтобы и

$$\frac{m}{n} D < C, \quad \frac{m+1}{n} D > C,$$

а эти неравенства и показываютъ, что отношенія величинъ A и B , C и D суть предѣлы къ которымъ стремятся дроби $\frac{m}{n}$ и $\frac{m+1}{n}$ при неопредѣленномъ возрастаніи числа n , или что этотъ предѣлъ есть мѣра величинъ A и C , когда B и D , приняты соответственно за единицы. Если величины A , B , C , D пропорціональны, то пишутъ:

$$A : B = C : D \quad \text{или} \quad \frac{A}{B} = \frac{C}{D}.$$

6. Пропорціональными величинами называются такіа, коихъ отношенія равны.

Примѣч. 6. Мы въ примѣч. 4 показали тождество опредѣленія 5 съ этимъ послѣднимъ. Многие комментаторы, не понимая глубокаго смысла опред. 5, принимали только это послѣднее.

7. Если кратное первой величины больше кратнаго второй, а кратное третьей меньше кратнаго четвертой, то говорятъ, что отношеніе первой величины ко второй больше отношенія третьей къ четвертой.

8. Пропорціональність есть подобіе отношеній (*Ἀναλογία δὲ ἔστιν ἡ τῶν ὁμοιότης*, а по нѣкоторымъ спискамъ *ταυτότης*).

Примѣч. 7. Пропорціональность есть сходство, подобіе. Очевидно Евклидъ здѣсь разумѣетъ подобіе, сходство геометрическихъ фигуръ.

9. Пропорція состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ.

Примѣч. 8. Три однородныя величины пропорціональны, когда отношеніе первой ко второй будетъ равно отношенію второй къ третьей. Напр.:

$$2 : 4 = 4 : 8.$$

10. Когда три величины пропорціональны, то говорятъ, что первая къ третьей имѣетъ двойное отношеніе первой ко второй.

Примѣч. 9. Вторая величина называется *средне-пропорціональною* между первой и третьей.

11. Если четыре величины *непрерывно* пропорціональны, то говорятъ, что первая къ четвертой имѣетъ *утроенное* отношеніе первой ко второй, *учетверенное* и т. д.

Примѣч. 10. Подъ величинами непрерывно пропорціональными Евклидъ подразумѣваетъ величины въ непрерывной пропорціи, которая составляетъ геометрическую прогрессию:

$$1 : 2 = 2 : 4 = 4 : 8 = 8 : 16 = 16 : 32 = 32 : 64.$$

Отношенія такихъ величинъ всѣ происходятъ отъ одного первоначальнаго отношенія, поэтому древніе геометры и дали имъ особенныя названія. Такъ напримѣръ отношеніе 1 : 4 можно разсматривать какъ результатъ перехода чрезъ два отношенія 1 : 2 и 2 : 4, поэтому отношеніе 1 : 4 назвали *удвоеннымъ* отношеніемъ 1 : 2. Точно также отношеніе 1 : 64 можно разсматривать какъ результатъ перехода чрезъ отношенія 1 : 2, 2 : 4, 4 : 8, 8 : 16, 16 : 32 и 32 : 64, т. е. чрезъ шесть отношеній, а поэтому оно называется *шестереннымъ* отношеніемъ 1 : 2.

12. Если нѣсколько величинъ пропорціональны, то предъидущія называютъ *соотвѣтственными* предъидущимъ, а послѣдующія *соотвѣтственными* послѣдующимъ.

13. *Перемѣною отношеній* (*Ἐναλλάξ λόγος*) называется, если изъ четырехъ пропорціональныхъ величинъ заключаютъ, что первая относится къ третьей, какъ вторая къ четвертой.

Примѣч. 11. То есть если $A : B = C : D$, то мы имѣемъ $A : C = B : D$.

14. *Обратно* (*Ἀνάπαλις λόγος*), когда изъ четырехъ пропорціональныхъ величинъ заключаютъ, что вторая такъ относится къ первой, какъ четвертая къ третьей.

Примѣч. 12. То есть, если $A : B = C : D$, то мы имѣемъ $B : A = D : C$.

15. *Чрезъ сложеніе* (*Σύνθεσις λόγου*), если изъ четырехъ пропорціональ-

ныхъ величинъ заключаютъ, что сумма первой и второй такъ относится ко второй, какъ сумма третьей и четвертой относится къ четвертой.

Примѣч. 13. То есть, если $A : B = C : D$, то мы имѣемъ $A + B : B = C + D : D$.

16. *Черезъ выдѣленіе, вычитаніе* (*Διαίρεσις λόγου*), если изъ четырехъ пропорціональныхъ величинъ заключаютъ, что разность между первой и второй такъ относится ко второй, какъ разность между третьей и четвертой относится къ четвертой.

Примѣч. 14. Если $A : B = C : D$, то: $A - B : B = C - D : D$.

17. *На оборотъ* (*Αναστροφή λόγου*), если изъ четырехъ пропорціональныхъ величинъ заключаютъ, что первая такъ относится къ разности первой и второй, какъ третья къ разности третьей и четвертой.

Примѣч. 15. Если $A : B = C : D$, то: $A : A - B = C : C - D$.

18. *По равенству* (*Δίσση λόγος*), когда имѣя два ряда величинъ соответственно пропорціональныхъ, заключаютъ, что первая величина перваго ряда относится такъ къ послѣдней, какъ первая втораго ряда къ послѣдней.

Примѣч. 16. То есть, если мы имѣемъ два ряда величинъ:

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n,$$

$$b_1, b_2, b_3, \dots, b_n,$$

такимъ, что:

$$a_1 : a_2 = b_1 : b_2, \quad a_2 : a_3 = b_2 : b_3, \quad a_3 : a_4 = b_3 : b_4, \dots,$$

то

$$a_1 : a_n = b_1 : b_n.$$

19. *По прямому равенству* (*Τεταγμένη*), когда, имѣя два ряда такихъ величинъ, что въ первомъ рядѣ первая изъ нихъ такъ относится ко второй, какъ во второмъ рядѣ первая ко второй и еще въ первомъ рядѣ вторая такъ относится къ третьей, какъ вторая къ третьей во второмъ рядѣ и т. д., заключаютъ, что первая такъ относится къ послѣдней въ первомъ ряду, какъ первая къ послѣдней во второмъ ряду.

20. *По обратному* (*Τεταραγμένη нестройный*) равенству, когда, имѣя два ряда такихъ величинъ, что въ первомъ рядѣ, первая такъ относится ко второй, какъ предпослѣдняя къ послѣдней во второмъ рядѣ и вторая къ третьей, въ первомъ рядѣ, какъ третья съ конца ко второй съ конца втораго и т. д., заключаютъ что первая относится къ послѣдней въ первомъ рядѣ, какъ первая къ послѣдней во второмъ ряду.

Примѣч. 17. То есть, если:

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$$

$$b_1, b_2, b_3, \dots, b_n,$$

два ряда такихъ величинъ что:

$$a_1 : a_2 = b_{n-1} : b_n, \quad a_2 : a_3 = b_{n-2} : b_{n-1},$$

то

$$a_1 : a_n = b_1 : b_n.$$

Опредѣленія 19 и 20 суть частные случаи опредѣленія 18.

Аксиомы.

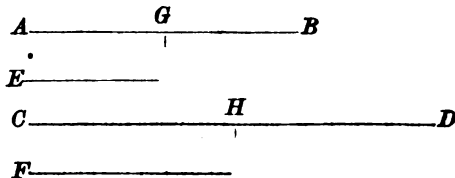
1. Величины равнократныя одной и той же величины, или равныхъ величинъ, равны между собою.
2. Величины, коихъ одна и таже величина есть равнократная, или же которыхъ равныя величины суть равнократныя, равны между собою.
3. Кратная большей величины больше кратной величины меньшей.
4. Изъ двухъ величинъ, коихъ взяты равнократныя, та больше, которой равнократная больше.

Предложенія.

Предложеніе 1. Если нѣсколько величинъ суть соответственно равнократныя другихъ, въ такомъ же числѣ величинъ, по какой бы то ни было кратности, каждая каждой, то сумма первыхъ будетъ кратная величина суммы вторыхъ, по той же кратности (фиг. 183).

Доказат. Пусть величины AB и CD будутъ равнократныя другихъ E и F , каждая каждой, по какой нибудь кратности, то сумма $AB+CD$, величинъ AB и CD , будетъ равнократная величина суммы $E+F$ величинъ E и F , по той же кратности.

Фиг. 183.

Такъ какъ величина AB такой же кратности величины E , какой величина CD величинѣ F , то сколько величинъ равныхъ E содержится въ AB , столько величинъ равныхъ F содержится въ CD . Пусть AG , GB суть части AB равныя E и CH , HD суть части CD равныя F , то число

частей CH , HD будетъ равно числу частей AG , GB . Но такъ какъ $AG=E$, а $CH=F$, то сумма $AG+CH=E+F$, точно также $GB=E$, $HD=F$, то сумма $GB+HD=E+F$. Слѣдовательно сколько величинъ равныхъ E содержится въ AB , столько разъ сумма $E+F$ величинъ E и F содержится въ суммѣ $AB+CD$, т. е. какой кратности величина AB будетъ величины E , такой кратности и сумма величинъ AB и CD будетъ суммы величинъ E и F .

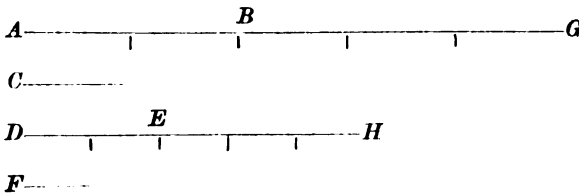
Примѣч. 18. Если $a_1=nr_1$, $a_2=nr_2$, $a_3=nr_3$, . . . , то:

$$a_1+a_2+a_3+\dots =n(r_1+r_2+r_3+\dots).$$

Предложеніе 2. Если первая величина будетъ такой же кратности второй, какой третья четвертой, а пятая величина будетъ такой же кратности второй, какой шестая четвертой, то сумма первой и пятой будетъ такой же кратности второй, какой сумма третьей и шестой четвертой (фиг. 184).

Доказат. Пусть первая величина AB будетъ такой же кратности второй C , какой третья величина DE четвертой F ; и пятая величина BG пусть будетъ такой же кратности второй C , какой шестая EH четвертой F ; то сумма первой и пятой будетъ такой же кратности второй C , какой сумма третьей и шестой будетъ четвертой F .

Фиг. 184.

Такъ какъ AB есть величина такой же кратности величины C , какой DE величины F , то сколько величинъ равныхъ C содержится въ AB , столько величинъ равныхъ F содержится въ DE ; по той же причинѣ, сколько величинъ равныхъ C содержится въ BG , столько величинъ равныхъ F содержится въ EH . Слѣдовательно сколько величинъ равныхъ C содержится въ цѣлой величинѣ AG , столько величинъ равныхъ F содержится въ цѣлой DH , т. е. какой кратности AG будетъ величины C , такой же кратности будетъ DH величины F .

Примѣч. 19. Если $a_1=na_2$, $a_3=ma_2$, $a_5=ma_2$, $a_6=ma_2$, то:

$$a_1+a_5=(n+m)a_2, \quad a_3+a_6=(n+m)a_2.$$

Слѣдствіе. Изъ предыдущаго очевидно, что если величины $a_1, a_2, a_3, \dots$, суть

кратныя величины r , а величины $b_1, b_2, b_3, \dots$, суть той же кратности величины q , то есть если мы имѣемъ:

$$a_1 = n_1 r, a_2 = n_2 r, \dots, a_m = n_m r$$

$$b_1 = n_1 q, b_2 = n_2 q, \dots, b_m = n_m q$$

то:

$$a_1 + a_2 + \dots + a_m = (n_1 + n_2 + \dots + n_m) r$$

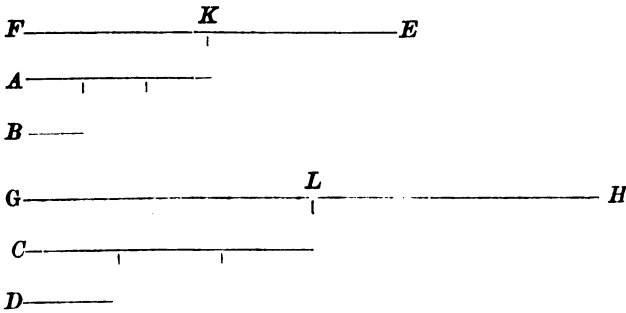
$$b_1 + b_2 + \dots + b_m = (n_1 + n_2 + \dots + n_m) q$$

Предложение 3. Если первая величина будетъ такой же кратности второй, какой третья четвертой и если возьмемъ равнократныя первой и третьей, то эти послѣднія будутъ равнократныя одна второй, а другая третьей (фиг. 185).

Доказат. Пусть первая величина A будетъ такой же кратности второй B , какой третья C четвертой D ; возьмемъ FE и GH равнократныя величины первая величины A , а вторая величины C , то FE будетъ такой же кратности величины B , какой GH будетъ величины D .

Такъ какъ FE есть величина такой же кратности отъ A , какой GH отъ C , то сколько равныхъ A содержится въ FE , столько величинъ равныхъ C содержится въ GH .

Фиг. 185.

Пусть FK и KE суть части величины FE , равныя величинѣ A и GL , LH суть части величины GH , равныя C , то число частей FK , KE будетъ равно числу частей GL , LH ; но какъ A есть такой же кратности отъ B , какой C отъ D , то FK , KE будутъ такой же кратности отъ B , какой GL , LH отъ D , слѣдовательно сумма величинъ FK и KE или величина FE будетъ такой же кратности отъ B , какой сумма величинъ GL и LH , или величина GH будетъ отъ D .

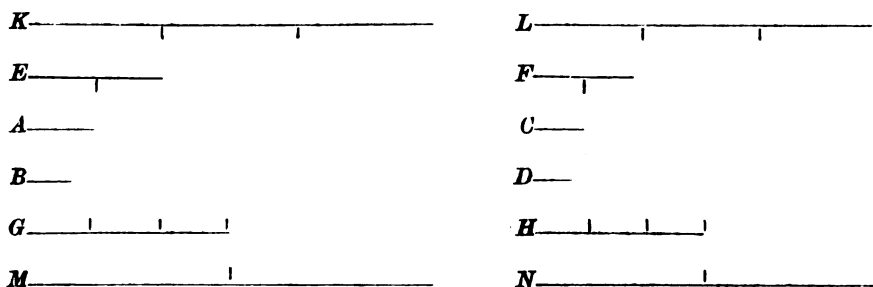
Примѣч. 20. Если $a_1 = nr_1$, $b_1 = nq_1$, то:

$$ma_1 = mn r_1, mb_1 = mn q_1.$$

Предложение 4. Если изъ четырехъ величинъ отношеніе первой ко второй равно отношенію третьей къ четвертой, то величины, равнократныя первой и третьей съ величинами, равнократными второй и четвертой, будутъ имѣть между собою тоже отношеніе (фиг. 186).

Доказат. Пусть первая величина A имѣетъ ко второй B такое же отношеніе, какое имѣетъ третья C къ четвертой D .

Фиг. 186.

Возьмемъ величины E и F , равнократныя величинъ A и C , и величины G и H , равнократныя величинъ B и D , но по какой нибудь другой кратности; то величина E будетъ имѣть такое же отношеніе къ величинѣ G , какое имѣетъ имѣетъ величина F къ величинѣ H .

Возьмемъ новыя величины K и L , равнократныя величинъ E и F , и M и N , равнократныя G и H . Такъ какъ E есть такой же кратности отъ A , какой F отъ C , а величины K и L взяты равнократными E и F , слѣдовательно K будетъ такой же кратности отъ A , какой L отъ C (кн. 5, пред. 3). По той же причинѣ M будетъ такой же кратности отъ B , какой N отъ D . Но отношеніе A къ B равно отношенію C къ D , а K и L суть равнократныя A и C по нѣкоторой кратности, а M и N суть равнократныя B и D по какой нибудь другой кратности, слѣдовательно, если $K > M$, то $L > N$, если $K = M$, то $L = N$ и если $K < M$, то $L < N$ (кн. 5, опред. 8). Но K и L суть равнократныя отъ E и F , по извѣстной кратности, а M и N суть также равнократныя отъ G и H , по какой нибудь другой кратности, слѣдовательно E относится къ G , какъ F къ H (кн. 5, опред. 5).

Примѣч. 21. Если $a : b = c : d$, то:

$$ma : nb = mc : nd$$

и еще:

$$ma : b = mc : d$$

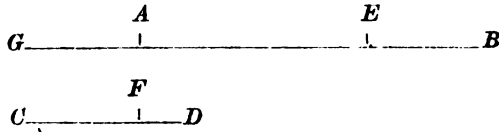
$$a : nb = c : nd.$$

Предложение 5. Если изъ двухъ величинъ первая будетъ извѣстной

кратности второй и некоторая часть первой будет такой же кратности некоторой части второй, то остаток первой будет той же кратности остатка второй (фиг. 187).

Доказат. Пусть величина AB будет кратная величине CD и часть ее AE пусть будет такой же кратности части CF , величины CD , какой AB от CD .

Фиг. 187.

Пусть AG будет такой же кратности от FD , какой AE от CF , то AE будет такой же кратности от CF , какой EG от CD (кн. 1, пред. 1). Но, по положению, AE такой же кратности от CF , какой AB от CD , откуда AB и EG будут равнократны величине CD , следовательно $EG=AB$. Отнимая по AE найдем, что остаток AG будет равен остатку EB (кн. 1, акс. 3), но так как AE такой же кратности от CF , какой AG от FD , а $AG=EB$, то AE будет такой же кратности от CF , какой EB от FD . Но AE такой же кратности от CF , какой AB от CD , следовательно EB будет такой же кратности FD , какой AB от CD .

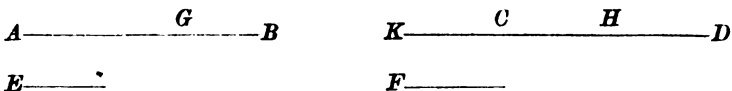
Примеч. 22. Если $a_1=nb_1$, и если a_2 и b_2 суть части величин a_1 и b_1 и при том такія, что $a_2=nb_2$, то мы имеем:

$$a_1 - a_2 = n(b_1 - b_2).$$

Предложение 6. Если двѣ величины будутъ равнократны другихъ двухъ и если отъ первыхъ отнимемъ равнократны вторыхъ, то получимъ остатки, которые или будутъ равны вторымъ величинамъ, или будутъ отъ нихъ равнократны.

Доказат. Случай 1. Пусть двѣ величины AB и CD будутъ равнократны другихъ двухъ E и F . Если изъ AB и CD вычтемъ AG и CH , равнократны тѣхъ же E и F , то остатки GB и HD будутъ или равны величинамъ E и F , или будутъ равнократны этихъ послѣднихъ (фиг. 188).

Фиг. 188.

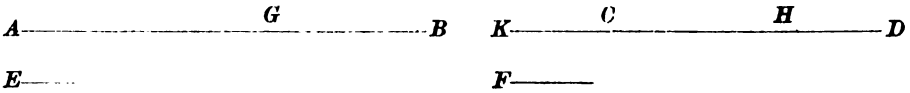

Возьмемъ во первыхъ GB и HD равны E и F и возьмемъ еще

$KC=F$; такъ какъ AG такой же кратности отъ E , какой CH отъ F , то AB будетъ такой же кратности отъ E , какой KH отъ F . Но AB такой же кратности отъ E , какой CD отъ F , слѣдовательно KH и CD суть равнократныя отъ F , откуда $KH=CD$ (кн. 5, акс. 1). Отнимая по CH мы получимъ остатокъ $KC=HD$ (кн. 1, акс. 3), но $KC=F$, слѣдовательно и $HD=F$, откуда заключаемъ, что если $GB=E$, то $HD=F$.

Случай 2. Пусть теперь GB будетъ кратное отъ E , то HD будетъ равнократное отъ F . Возьмемъ величину CK такой же кратности отъ F , какой величина GB отъ E и какъ AG есть величина такой же кратности отъ E , какой CH отъ F , то AB будетъ такой же кратности отъ E , какой KH отъ F (кн. 5, пред. 2) (фиг. 189).

Фиг. 189.

Но AB такой же кратности отъ E , какой CD отъ F , слѣдовательно HK и CD суть величины равнократныя одной и той же величины F , слѣдовательно $CD=HK$. Отнимая по CH , получимъ равные остатки $CK=HD$; и какъ GB такой же кратности отъ E , какой HD отъ F и $CK=HD$, то HD будетъ такой же кратности отъ F , какой GB отъ E .

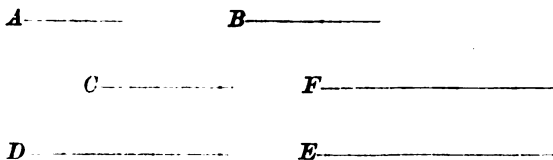
Примѣч. 23. Если $a_1=nr_1$ и $a_2=nr_2$, $b_1=mr_1$, $b_2=mr_2$, то:

$$a_1-b_1=(n-m)r_1, a_2-b_2=(n-m)r_2.$$

Предложеніе 7. Равныя величины къ одной и той же величинѣ имѣютъ одно и тоже отношеніе и одна и таже величина къ равнымъ величинамъ имѣетъ одно и тоже отношеніе (фиг. 190).

Доказат. Случай 1. Пусть A и B будутъ равныя величины и C другая какая нибудь величина. Я говорю, что величина A и B къ C имѣютъ одно и тоже отношеніе и что величина C къ величинамъ A и B имѣетъ одно и тоже отношеніе.

Фиг. 190.

Возьмемъ величины D и E , равнократныя величинѣ A и B , и вели-

чину F кратную отъ C , по какойнибудь другой кратности. Такъ какъ D есть величина такой же кратности отъ A , какой E отъ B и какъ по условию $A=B$, то мы имѣемъ также $D=E$ (кн. 5, акс. 1). Слѣдовательно, если $D>F$, то также $E>F$, если $D=F$, то также $E=F$ и если $D<F$, то также $E<F$, но D и E суть величины равнократныя величинъ A и B и F есть величина кратная величинъ C , по какойнибудь другой кратности, то (кн. 5, опред. 5) $A:C=B:C$.

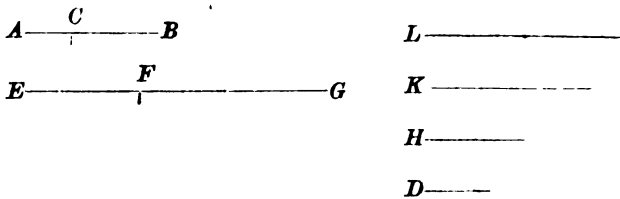
Случай 2. Величина C имѣеть къ величинамъ A и B тоже отношеніе. Поступая какъ выше, мы докажемъ, что $D=E$, слѣдовательно если $F\geq D$, то $F\geq E$; но F есть величина кратная отъ C , а D и E суть величины равнократныя отъ A и B , по другой, какойнибудь кратности, слѣдовательно: $C:A=C:B$ (кн. 5, опред. 5).

Примеч. 24. Если $A=B$, то $\frac{A}{C} = \frac{B}{C}$ и $\frac{C}{A} = \frac{C}{B}$.

Предложете 8. Изъ двухъ неравныхъ величинъ отношеніе большей больше отношенія меньшей къ одной и той же третьей величинѣ; и одна и также величина къ величинѣ меньшей имѣеть отношеніе больше отношенія ея къ величинѣ большей.

Доказат. Случай 1. Пусть AB и BC будутъ двѣ неравныя величины и пусть $AB>BC$, пусть D будетъ какаянибудь другая величина; говорятъ, что отношеніе AB къ D больше отношенія BC къ D и что отношеніе D къ BC больше отношенія D къ AB (фиг. 191).

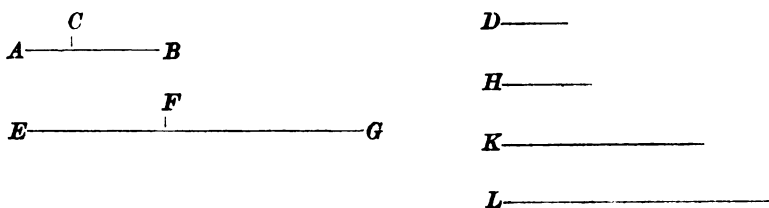
Фиг. 191.

Если та изъ величинъ AC и CB , которая не больше другой, не будетъ меньше D , то возьмемъ величины EF и FG , двойныя величинъ AC и CB . Если же та изъ величинъ, которая не больше другой будетъ меньше величины D , какъ въ фигурѣ 192, то умноженная, она можетъ превзойти D . Сколько разъ мы взяли меньшую изъ величинъ AC и CB для того, чтобы получить величину больше D , столько же разъ возьмемъ и

большую изъ нихъ. Пусть EF и FG будутъ такія кратныя величины AC и CB . Слѣдовательно, обѣ величины EF и FG будутъ больше D .

Фиг. 192.

Въ обоихъ случаяхъ возьмемъ $H=2D$, $K=3D$, и т. д., пока получимъ такую величину кратную D , которая первая будетъ больше FG . Пусть L будетъ эта первая величина и пусть K будетъ величина, кратная D , непосредственно меньше величины L .

Такъ какъ L есть первая изъ величинъ кратныхъ D , которая больше FG , а K есть величина непосредственно меньшей кратности той же D , то FG не меньше K .

Но какъ EF есть величина такой кратности отъ AC , какой FG отъ CB , то EG есть величина такой же кратности отъ AB , какой FG отъ CB , т. е. EG и FG суть равнократныя AB и CB .

Но было показано, что FG не меньше K , а EF больше D , слѣдовательно цѣлое EG больше K и D вмѣстѣ взятыхъ. Но K и E , вмѣстѣ взятая, равны L , слѣдовательно EG больше L . Но FG не больше L , а EG и FG равнократныя отъ AB и BC и L есть величина кратная отъ D , слѣдовательно отношеніе AB къ D больше отношенія BC къ D (кн. 5, опред. 7).

Случай 2. Отношеніе D къ BC будетъ больше отношенія D къ AB .

Сдѣлавъ тоже построеніе можно легко показать, что L больше FG , но не больше EG .

Но L есть кратное отъ D , а EG и FG кратныя отъ AB и CB , слѣдовательно отношеніе D къ BC больше отношенія D къ AB .

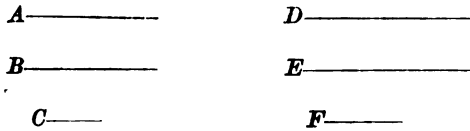
Примеч. 25. Если $A > B$, то $\frac{A}{D} > \frac{B}{D}$ и $\frac{D}{A} < \frac{D}{B}$, какал бы ни была величина D .

Предложеніе 9. Величины, имѣющія одно и тоже отношеніе съ одною и тою же величиною, равны между собою, и величины, къ которымъ одна и также величина имѣетъ тоже отношеніе также равны между собою (фиг. 193).

Доказат. Случай 1. Положимъ, что величины A и B имѣютъ одно и тоже отношеніе къ величинѣ C , то $A=B$.

Въ самомъ дѣлѣ, если величины A и B не равны, то одна изъ нихъ больше другой, пусть $A > B$.

Фиг. 193.

Изъ того, что было показано въ пред. 8, мы всегда можемъ найти величины, равнократныя отъ A и B и величину кратную отъ C и при томъ такія, что кратное отъ A больше кратнаго отъ C , и кратное отъ B не больше кратнаго отъ C .

Пусть такія кратныя отъ A и B будутъ D и E , а кратное отъ C пусть будетъ F , слѣдовательно $D > F$, но E не $> F$.

Но такъ какъ A къ C и B къ C имѣютъ то же отношеніе, а D и E суть кратныя отъ A и B и F кратное отъ C и при томъ такія, что $D > F$, слѣдовательно должно быть $E > F$. Но E не больше F , слѣдовательно невозможно, чтобы A не было равно B .

Случай 2. Теперь пусть C имѣеть къ A и B одно и то же отношеніе, A будетъ равно B .

Изъ того, что было показано въ пред. 8, можно всегда найти величину F , кратную отъ C , и кратныя величины D и E отъ B и A и при томъ такія, что $F > E$, но не $> D$.

Такъ какъ C относится къ B , какъ C къ A , и F кратное отъ C больше D кратнаго отъ A , слѣдовательно F , кратное отъ B , больше отъ D , но мы имѣемъ F не $> D$, что невозможно. слѣдовательно $A = B$.

Примч. 26. Если $\frac{A}{C} = \frac{B}{C}$, то $A = B$, или если $\frac{C}{A} = \frac{C}{B}$, то также $A = B$.

Предложеніе 10. Если отношенія двухъ величинъ къ третьей неравны, то та изъ нихъ, которой отношеніе больше, больше той которой отношеніе меньше и та, къ которой одна и та же величина имѣеть отношеніе больше, меньше той, къ которой она имѣеть отношеніе меньшее (фиг. 194).

Доказат. Случай 1. Пусть отношеніе A къ C больше отношенія B къ C , то $A > B$.

Такъ какъ отношеніе A къ C больше отношенія B къ C , то (кн. 5, опред. 7) есть нѣкоторыя величины D и E , равнократныя величинъ A и B , и нѣкоторая величина F , кратная отъ C и при томъ такія, что $D > F$, но E не $> F$. Но D и E суть величины, равнократныя величинъ A и B , слѣдовательно $A > B$ (кн. 5, акс. 4).

Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской Епархіи. Изданіе С.-Петерб. епарх. ист. статист. комитета. Вып. I—V, 1869—1876 г. Ц. 10 р.

Трудъ этотъ составлялся въ теченіе многихъ лѣтъ; каждый томъ его раздѣленъ на три отдѣла: въ первомъ изъ нихъ излагается исторія епархіи, учрежденіе епархіальнаго управленія и біографія архіереевъ; во второмъ—описанія соборовъ и церквей; въ третьемъ—описанія монастырей. Въ изданныхъ до сихъ поръ выпускахъ помѣщены: исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, (1—298), доведенная до цар. Елисаветы Петровны и очеркъ единоличнаго управленія епархіею за первые годы ея царствованія (1—90), св. М. Архангельскаго, продолженіе втораго составляетъ очеркъ св. Ст. Опатовича, доведенный до 1750 года (91—165); 2) Историко-статистическій очеркъ православной церкви въ Финляндіи до настоящаго времени, св. А. Петрова (1—271); 3) рядъ описаній монастырей, церквей и соборовъ. Въ числѣ этихъ статей обращаютъ на себя особенное вниманіе статьи св. Архангельскаго и Опатовича, въ которыхъ собраны весьма важныя данныя объ управленіи Слб.

епархіи, во многомъ основанныя на архивныхъ матеріалахъ; при томъ въ нихъ мы находимъ множество бытовыхъ чертъ, характеризующихъ мѣстные обычаи и нравы эпохи. Очерки церковной и монастырской составляются не только по печатнымъ свѣдѣніямъ, но и по церковнымъ документамъ. Въ дальнѣйшихъ выпускахъ редація обѣщаетъ помѣщать и самыя матеріалы, относящіяся къ исторіи епархіи.

Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи. Составилъ А. В. Богдановичъ. Съ картою губерніи и планомъ г. Полтавы. Полтава. 1877 г. 283. Ц. 1 р. 50 коп.

Авторъ имѣлъ въ виду собрать важнѣйшія свѣдѣнія о Полтавской губерніи, разбѣяныя въ разныхъ изданіяхъ, нрѣдко мало извѣстныхъ или представляющихъ даже библиографическую рѣдкость, чѣмъ почти всегда и становятся наши мѣстные изданія (вып. трудъ Арндаренка: Записки о Полтавской губ., 3 тома, 1852 г.), присоединивъ къ нимъ и собственныхъ матеріалы—цѣль весьма почетная и въ извѣстной степени выполненная имъ. Въ этой небольшой книжкѣ собраны, конечно, самыя общія данныя, относящіяся къ исторіи и статистикѣ края. Такъ, сюда вошли: историческое обозрѣніе губерніи

(1—33); географія и статистика губернии (37—71); описание губернии по уѣздамъ (72—152); этнографія: жители, жилища, одежда, пища, обряды, обычаи и повѣрья (—238). Въ приложенияхъ помѣщены историческія думы, пѣсни бытовья и проч., пословицы и загадки, леченья и заговоры (—283).

I. Очерки народнаго юридическаго быта Самарской губернии. П. Матвѣева. 38 стр. Спб. 1877. Ц. 50 коп.

II. Народные юридическіе обычаи Лопарей, Кореловъ и Самоѣдовъ Архангельской губернии. Составила Александра Ефименко. Спб. 1877. 231. Ц. 1 руб.

—оба указанныя сочиненія составляютъ отдѣльные оттиски изъ VIII тома Записокъ Рус. Географическаго Общества по отдѣлу этнографіи, который долженъ вскорѣ появиться въ свѣтъ. Въ первой изъ названныхъ статей разсмотрѣны: этнографическій составъ населенія и колонизація края; историчныя и литература предмета; семейный бытъ; народный судъ. Второй очеркъ принадлежитъ трудолюбивой собирательницѣ матеріаловъ по этнографіи Архангельскаго края (къ сожалѣнію отдѣлъ юридическихъ обычаевъ зырянъ того же автора оказался затеряннымъ бывшимъ редакторомъ Суд. Вѣстника, г. Думашевскимъ, а между тѣмъ этотъ матеріалъ, конечно, помѣщенъ многихъ другихъ, печатавшихся въ означенномъ изданіи). Вотъ вопросы, которыхъ касается авторъ въ настоящемъ очеркѣ: 1) гражданское право; 2) уголовное право; 3) общественный бытъ, судъ

и расправа. Кромѣ того, въ приложенияхъ къ статьѣ о лопаряхъ, помѣщено нѣсколько весьма интересныхъ въ бытовомъ отношеніи матеріаловъ (напр. характеристика иноковъ печенгскаго монастыря 1696 года, въ челобитной большихъ жителей), извлеченныхъ изъ мѣстныхъ, церковныхъ и монастырскихъ, архивовъ. По ссылкамъ составительницы очерка видно также, какой богатый матеріалъ для быта инородцевъ Архангельскаго края заключается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Библиографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ.— Происхождение Екатерины I. Я. К. Грота. Прилож. къ XXXI т. Записокъ Академіи Наукъ. Спб. 1877. 32. Ц. 25 коп.

Первая изъ этихъ статей есть извлеченіе изъ новаго изданія: „Договоры Швеціи съ иностранными державами,“ предпринятаго въ Стокгольмѣ Рюдбергомъ, на основаніи шведскихъ и иностранныхъ (въ томъ числѣ и русскихъ) архивовъ. Весьма важенъ для русскихъ историковъ—русскій текстъ орѣховецкаго договора, помѣщенный въ I-мъ томѣ собранія трактатовъ. Означенный договоръ былъ заключенъ въ 1323 г. между новгород. княземъ Юриемъ и новгород. шведскимъ Магнусомъ; онъ установилъ впервые точную границу между обоими государствами и послужилъ основаніемъ для послѣдующихъ соглашеній между ними. До сихъ поръ договоръ этотъ былъ изданъ на латинскомъ и шведскомъ языкахъ и только въ 50 годахъ стало извѣстнымъ существованіе русскаго текста, вскорѣ однако затерянаго и вновь отысканнаго

Рюдбергомъ, который издалъ и отдѣльный трудъ объ этомъ договорѣ, съ приложеніемъ фотолитографированнаго снимка съ русской рукописи. Для точнаго воспроизведенія его издатель обращался къ русскимъ ученымъ—Гроту и Бычкову. Не менѣе важны замѣчанія и выводы, касающіеся разныхъ текстовъ этого договора. Снимокъ русскаго текста приложенъ и къ статьѣ г. Грота.

Вторая статья вызвана новыми толками о происхожденіи Екатерины I, высказанныхъ недавно въ шведской литературѣ. Съ своей стороны авторъ представляетъ сводъ мнѣній, существующихъ въ иностранной литературѣ по данному вопросу, который онъ признаетъ впрочемъ рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ изложенъ у г. Соловьева. По поводу иностранныхъ мнѣній была помѣщена также и статья г. Щебальскаго въ Чтен. М. О. исторіи 1860 г. (т. II).

Екатерина II и Густавъ III. Академика Я. К. Грота. Прилож. къ XXX т. Зап. Ак. Наукъ. Спб. 1877. 115. Ц. 50 к.

Этотъ очеркъ представляетъ болѣе подробное изложеніе статей автора, напечатанныхъ уже въ Древ. и Нов. Россіи и Русской Старинѣ. Въ приложеніяхъ къ нему помѣщены: родословная, объясняющая родство Екатерины II съ Густавомъ III, разборъ мнѣній объ оперѣ Екатерины II „Горе богатырь“, журналъ путешествія короля Густава въ Петербургъ въ 1777 г., веденный имъ на франц. языкъ; переписка Екатерины II съ Густавомъ.

Рѣчь въ торжеств. собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея Александра I. Академика М. И. Сухомлинова. Прилож. къ XXXI т. Записокъ Акад. Наукъ. 1877. Спб. 116. Ц. 42 к.

Заботы Императора Александра I о Казани. Рѣчь проф. С. М. Шпилевскаго, читанная въ торж. собр. Казанскаго университета. Казань. 1877. 48. Ц. 50 коп.

Юбилей импер. Александра I вызвалъ рядъ, преимущественно историко-литературныхъ, чтеній, посвященныхъ оцѣнкѣ его дѣятельности какъ правителя и реформатора. Къ числу вышедшихъ въ отдѣльныхъ оттискахъ—принадлежать и двѣ названныя рѣчи. Академикъ Сухомлиновъ, такъ много сдѣлавшій по исторіи просвѣщенія Россіи въ цар. Александра I, въ настоящемъ случаѣ остановился на отношеніяхъ импер. Александра къ Академіи Наукъ, а въ приженіяхъ къ своему чтенію помѣстилъ проектъ устава и уставъ Академіи, составленные въ его царствованіе. Рѣчь проф. Шпилевскаго имѣетъ вполнѣ мѣстный интересъ: въ ней говорится объ отношеніяхъ импер. Александра къ городу Казани и казанскому университету въ частности.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Т. XXII. Спб. 1878. 617. Ц. 3 р.

Настоящій томъ составляетъ необходимое дополненіе къ перепискѣ Фридриха II и Екатерины II, относящейся къ началу ея царствованія и изданной въ XX томѣ. Весь онъ занятъ донесеніями графа

Сожженъ Фридриху II и отвѣтами послѣднихъ за 1763—1766 годы, извлеченными профес. Германномъ изъ дѣлъ берлинскаго секретнаго государственнаго архива. Впрочемъ на эти матеріалы уже было обращено вниманіе въ изданіяхъ Курда фонъ Шлецера, Шматта, Л. Гессера и М. Дунжера, которыя необходимо имѣть въ виду и при пользованіи документами, изданными въ Сборникѣ.

Законы В. К. Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна Васильевича. Москва. 1878. XIX + 76. Ц. 1 р.

Изданіе это принадлежитъ комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при московскомъ главномъ архивѣ Мин. Иностран. Дѣлъ и составляетъ перепечатку съ изданія 1819 года, слабженнаго предисловіемъ П. М. Строева и К. Ѳ. Калайдовича. Перепечатка этихъ памятниконъ вызвана значительнымъ спросомъ

на нихъ, между тѣмъ какъ первое изданіе ихъ, а также и первый томъ актовъ историческихъ, давно уже разошлись въ продажѣ. Настоящее изданіе, кромѣ того, превѣрено съ подлинными списками, составляющими собственность того же архива. Замѣтимъ при этомъ, что также комиссія готовитъ новыя изданія Древнихъ Рос. стихот., собр. Кириешю Даниловымъ, Памятниконъ Рос. словесности XII вѣка, изд. Калайдовичемъ, и печатаетъ хронологическій каталогъ славно-русскихъ книгъ церковной печати библиотеки главн. архива, съ 1517—1821 г.; но можно надеяться, чтобы она приняла на себя наконецъ трудъ омовчить и 5 т. собр. госуд. грамотъ, который испыталъ такую печальную участь, какъ видно изъ исторической записки о комиссіи, и вновь намечатала письма Калайдовича объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи (1823 г.).

В. И—въ.

Число. Tag.	Направление и сила ветра. Richtung und Stärke des Windes.			На обла Wo zi	
	Старый статья. Alter Styl.	Новый статья. Neuer Styl.	7		1
	1	O	S ₃	SE ₄	
	2	S ₃	S ₅	S ₆	S
	3	W ₆	WNW ₉	W ₈	WN
	4	NW ₆	NW ₁₂	NNW ₁₀	N
	5	NNW ₆	NW ₄	W ₁	N
	6	WSW ₂	W ₂	W ₄	
	7	SSW ₈	S ₅	W ₂	
	8	WSW ₈	SW ₇	SSW ₆	
	9	S ₄	SW ₄	NW ₆	
	10	NW ₄	NW ₈	W ₈	N
	11	WNW ₃	NW ₆	W ₂	N
	12	SW ₆	SW ₈	SW ₆	S
1	13	SW ₄	W ₄	W ₃	
2	14	NW ₃	W ₅	NNE ₂	
3	15	NE ₂	NNE ₆	N ₇	
4	16	NW ₃	NW ₅	NW ₃	N
5	17	NW ₂	WNW ₄	NW ₂	W отъ Гр
6	18	W ₁	W ₃	SE ₁	von Gr
7	19	ENE ₁	NNE ₅	NNE ₅	Адामी
8	20	N ₆	N ₇	N ₆	
9	21	N ₇	N ₅	N ₄	

T

OT

ET

3AC

W отъ Гр
von Gr

Адामी

P } =
 SS }
 O }
 Co }
 Sch }
 Met } =
 Höh } =
 Cyk }

Вункла

18-8-1
 в запер
 6-1
 1-1

HOFBO
 1-1

ТАБЛИЦА ИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

GEOROLOGISCHE SICHTUNGS - TABELLE.

ИВВІЧА.
eenwich.

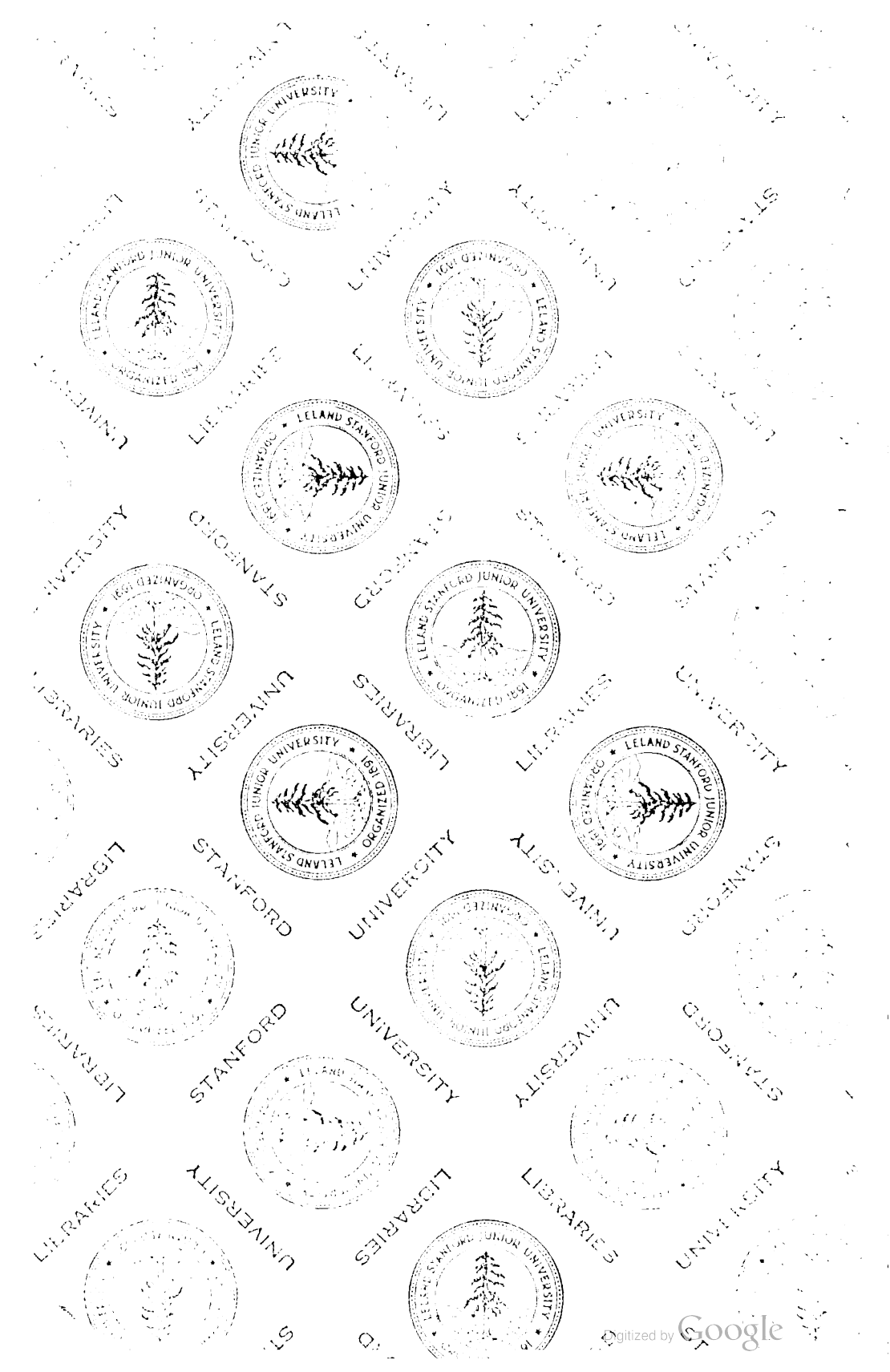
ИЧЪ.

AS

262

KS A 36

no. 1-4

1878

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

